

## Глава VIII

# **Рассмотрение Советом Безопасности вопросов в порядке возложенной на него ответственности за поддержание международного мира и безопасности**

---



## Содержание

	<i>Стр.</i>
Вводное примечание .....	200
<b>Африка</b>	
1. Пункты, касающиеся положения в Анголе .....	201
2. Положение в Либерии .....	214
3. Пункты, касающиеся Ливийской Арабской Джамахирии .....	220
4. Ситуация в Мозамбике .....	236
5. Положение в Намибии .....	241
6. Пункты, касающиеся положения в Сомали .....	252
7. Вопрос о Южной Африке .....	274
8. Ситуация в отношении Западной Сахары .....	286
<b>Северная и Южная Америка</b>	
9. Центральная Америка: усилия в направлении мира .....	292
10. Письмо Постоянного представителя Сальвадора при Организации Объединенных Наций от 27 ноября 1989 года на имя Председателя Совета Безопасности; письмо Постоянного представителя Никарагуа при Организации Объединенных Наций от 28 ноября 1989 года на имя Председателя Совета Безопасности .....	312
11. Вопросы, касающиеся Кубы .....	314
12. Вопросы, касающиеся Гаити .....	317
13. Вопросы, касающиеся положения в Панаме .....	321
<b>Азия</b>	
14. Положение, относящееся к Афганистану .....	332
15. Пункты, касающиеся ситуации в Камбодже .....	341
16. Положение в Таджикистане .....	358
<b>Европа</b>	
17. Положение на Кипре .....	359
18. Положение в Грузии .....	385
19. Ситуация в отношении Нагорного Карабаха .....	387
20. Вопросы, касающиеся положения в бывшей Югославии .....	391
<b>Ближний Восток</b>	
21. Ситуация в отношениях между Ираном и Ираком .....	464
22. Вопросы, касающиеся ситуации в отношениях между Ираком и Кувейтом .....	473
23. Положение на Ближнем Востоке .....	620
24. Положение на оккупированных арабских территориях .....	642
<b>Общие вопросы</b>	
25. Маркировка пластичных или листовых взрывчатых веществ в целях их обнаружения .....	687
26. Вопрос о захвате заложников и похищении людей .....	688
27. Операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира .....	689
28. Ответственность Совета Безопасности за поддержание международного мира и безопасности .....	690
29. Повестка дня для мира: превентивная дипломатия, миротворчество и поддержание мира .....	698

## Вводное примечание

В главе VIII излагается ход обсуждений существа каждого из вопросов, включенных в доклад Совета Безопасности Генеральной Ассамблее под заголовком «Вопросы, рассмотренные Советом Безопасности в порядке возложенной на него ответственности за поддержание международного мира и безопасности»<sup>1</sup>. В широком плане эти вопросы могут рассматриваться как подпадающие под действие глав VI и VII Устава. Дополнительный материал, взятый из предварительных кратких отчетов, касающихся соответствующих статей Устава, представлен в главах X–XII.

Являясь общим изложением обсуждений в Совете вопросов, включенных в его повестку дня, глава VIII представляет собой рамки, в пределах которых может рассматриваться обсуждение вспомогательных правовых и уставных вопросов, включенных в главы X–XII. По этой причине данная глава представляет собой вспомогательный инструмент при рассмотрении хода обсуждений в Совете, прямо связанных с положениями Устава в контексте рассмотрения конкретного пункта повестки дня.

Для удобства пользования материалом вопросы разбиты по регионам. Содержится также категория общих вопросов<sup>2</sup>.

Основу материала по каждому вопросу составляют решения, относящиеся к данной главе. Обсуждения, связанные с основными вопросами глав I–VI *Справочника*, за некоторыми исключениями, опущены как не имеющие отношения к цели этой главы или к вспомогательным главам X–XII. Решения изложены единообразно. Позитивные решения включены под заголовком, указывающим на форму решения: резолюция, заявление председателей или письмо Председателя Совета Безопасности Генеральному секретарю. Негативные решения содержатся под заголовком, указывающим на происхождение предложения или проекта резолюции. Позитивные решения воспроизведены полностью, как это принято в практике Совета, в то время как негативные решения даются в краткой форме. В том случае, когда негативное решение относится к проекту резолюции, в связи с которым состоялось обсуждение относительно применения Устава, текст соответствующих частей такого проекта резолюции в большинстве случаев можно найти в главах X–XII.

---

<sup>1</sup> В этой главе, однако, не дается изложение неофициальных консультаций членов Совета Безопасности, на которых могли быть обсуждены некоторые из этих вопросов. Такие консультации не представляют собой заседания Совета Безопасности.

<sup>2</sup> Как указано в примечании редактора в начале этого тома, вопросы, включенные в повестку дня Совета в 1989–1992 годах, даются под обычными короткими заголовками. В тех случаях, когда тот или иной пример относится к новому вопросу, вынесенному на рассмотрение Совета, в разделе дается заголовок «Первоначальное обсуждение».

## АФРИКА

### 1. Пункты, касающиеся положения в Анголе

#### Первоначальное обсуждение

#### А. Письмо Временного Поверенного в делах Постоянного представительства Анголы при Организации Объединенных Наций от 17 мая 1991 года на имя Генерального секретаря

##### Доклад Генерального секретаря о Контрольной миссии Организации Объединенных Наций в Анголе

##### Решение от 30 мая 1991 года (2991-е заседание): резолюция 696 (1991)

Письмом от 17 мая 1991 года на имя Генерального секретаря<sup>1</sup> представитель Анголы препроводил письмо министра иностранных дел Анголы от 8 мая на имя Генерального секретаря, к которому прилагались тексты соглашений об установлении мира в Анголе, заключенных между правительством Народной Республики Ангола и Национальным союзом за полную независимость Анголы (УНИТА). Эти соглашения были парафированы в Эшториле, Португалия, 1 мая 1991 года соответствующими главами делегаций и подписаны 31 мая 1991 года. Министр попросил Генерального секретаря принять меры по обеспечению участия Организации Объединенных Наций в наблюдении за осуществлением указанных соглашений об установлении мира, как это согласовано обеими сторонами, и соответственно информировать Совет Безопасности о необходимости продлить присутствие в стране Контрольной миссии Организации Объединенных Наций в Анголе (КМООНА) до проведения общих выборов, намеченных на сентябрь и ноябрь 1992 года. Он отметил, что, хотя соглашения о мире вступят в силу лишь после их формального подписания в конце мая 1991 года, фактическое прекращение военных действий состоялось 15 мая 1991 года — в день, когда должны будут начать функционировать механизмы проверки.

20 мая 1991 года Генеральный секретарь представил Совету Безопасности доклад о КМООНА<sup>2</sup>, в котором он отразил, каким образом Совет мог бы пожелать отреагировать на просьбу, поступившую от правительства Анголы, которая, если она будет принята, приведет к расширению и продлению мандата Миссии. Задачи по проверке, установленные для Организации Объединенных Наций на основании соглашений об установлении мира, будут включать следующее: а) проверку соблюдения прекра-

щения огня ангольскими сторонами; и б) участие в проверке ангольской полиции в период прекращения огня. По мнению Генерального секретаря, вызывает большое удовлетворение тот факт, что наконец-то близится окончание беспощадной войны, которая слишком долго терзала Анголу. Сейчас, когда обе стороны подтвердили свое признание соглашений, представляется крайне важным, чтобы все военные действия прекратились и чтобы действительно соблюдалось прекращение огня. Он добавил, что, по его мнению, концепции, установленные в соглашении о прекращении огня для целей проверки и наблюдения за прекращением огня, представляются разумными при условии, что обе стороны будут неукоснительно соблюдать свои обязательства, взятые по соглашениям, а их представители будут работать сообща в новом духе сотрудничества и национального примирения. Доверив осуществление основных задач самим сторонам, предлагаемые мероприятия будут иметь то преимущество, что они приведут к сокращению расходов для международного сообщества в период, когда ощущается все большая потребность в средствах для целей поддержания мира. В связи с этим Генеральный секретарь рекомендовал Совету как можно быстрее принять решение о расширении и продлении мандата КМООНА для того, чтобы она могла осуществлять новые задачи по проверке, вытекающие из соглашений о мире. Далее он предложил, чтобы новый мандат Миссии начал осуществляться с даты вступления в силу прекращения огня (31 мая 1991 года) и заканчивался в день, следующий за проведением президентских выборов и выборов в законодательные органы Анголы, которые запланированы на период с 1 сентября по 30 ноября 1992 года.

На своем 2991-м заседании, состоявшемся 30 мая 1991 года, в соответствии с пониманием, достигнутым на предыдущих консультациях, Совет Безопасности включил в свою повестку дня письмо представителя Анголы и доклад Генерального секретаря от 20 мая. После принятия повестки дня Совет пригласил представителей Анголы и Португалии, по их просьбе, принять участие в обсуждениях без права голоса. Председатель (Китай) также привлек внимание членов Совета к двум письмам на имя Генерального секретаря: письму от 17 мая 1991 года от представителя Португалии<sup>3</sup> и письму от 24 мая 1991 года от представителей Анголы и Кубы<sup>4</sup>. При своем письме от 17 мая представитель Португалии направил совместное коммюнике о заседании, состоявшемся в Лиссабоне 15 и 16 мая между представителями правительства Анголы и УНИТА в присутствии пор-

<sup>1</sup> S/22609.

<sup>2</sup> S/22627; см. также S/22627/Add.1 от 29 мая 1991 года.

<sup>3</sup> S/22617.

<sup>4</sup> S/22644.

тугальских посредников и наблюдателей от Союза Советских Социалистических Республик и Соединенных Штатов, которые, в частности, формально подтвердили, что вопрос участия Организации Объединенных Наций в соблюдении прекращения огня явился предметом обсуждения и что делегации договорились просить Совет Безопасности поддержать этот процесс. При письме от 24 мая представители Анголы и Кубы проводили совместную декларацию, изданную 23 мая их соответствующими правительствами, относительно завершения 25 мая с опережением графика вывода кубинских «интернациональных войск» из Анголы. Председатель Совета также привлек внимание членов Совета к проекту резолюции<sup>5</sup>, который был подготовлен в ходе предыдущих консультаций.

Этот проект резолюции был затем вынесен на голосование и принят единогласно как резолюция 696 (1991), которая гласит следующее:

*Совет Безопасности,*

*приветствуя* решение правительства Народной Республики Ангола и Национального союза за полную независимость Анголы заключить Соглашения об установлении мира в Анголе,

*подчеркивая* важность, которую он придает подписанию Соглашений об установлении мира и добросовестному выполнению сторонами содержащихся в них обязательств,

*подчеркивая также* важность того, чтобы все государства воздерживались от принятия каких бы то ни было мер, которые могли бы подорвать вышеупомянутые соглашения, и содействовали их осуществлению, а также всецело уважали независимость, суверенитет и территориальную целостность Анголы,

*с удовлетворением отмечая* принятое правительствами Народной Республики Ангола и Республики Куба решение завершить с опережением графика вывод всех кубинских войск из Анголы к 25 мая 1991 года,

*учитывая* просьбу, с которой министр иностранных дел Народной Республики Ангола обратился к Генеральному секретарю в своем письме от 8 мая 1991 года,

*рассмотрев* доклад Генерального секретаря от 20 и 29 мая 1991 года,

*принимая во внимание,* что действие мандата Контрольной миссии Организации Объединенных Наций в Анголе, учрежденной резолюцией 626 (1988) Совета от 20 декабря 1988 года, истекает 22 июля 1991 года,

1. *одобряет* доклад Генерального секретаря от 20 и 29 мая 1991 года и содержащиеся в нем рекомендации;

2. *постановляет* предоставить новый мандат Контрольной миссии Организации Объединенных Наций в Анголе (отныне Контрольной миссии Организации Объединенных Наций в Анголе II), как это предложено Генеральным секретарем в соответствии с Соглашениями об установлении мира в Анголе, и просит Генерального секретаря предпринять с этой целью необходимые шаги;

3. *постановляет также* учредить Контрольную миссию Организации Объединенных Наций в Анголе II на период в 17 месяцев с даты принятия настоящей резолюции для выполнения задач, изложенных в докладе Генерального секретаря;

4. *просит* Генерального секретаря представить Совету Безопасности доклад сразу же после подписания Соглаше-

ний об установлении мира и предоставлять Совету полную информацию о дальнейших событиях.

4 июня 1991 года Генеральный секретарь представил Совету доклад во исполнение резолюции 696 (1991)<sup>6</sup>. Он заявил, что он присутствовал на церемонии подписания 31 мая соглашений об установлении мира и немедленно принял шаги по выполнению нового мандата, предоставленного Контрольной миссии Организации Объединенных Наций в Анголе (отныне КМООНА II)<sup>7</sup>.

6 июня 1991 года Генеральный секретарь согласно резолюции 626 (1988) представил Совету Безопасности доклад о последней фазе операций КМООНА<sup>8</sup>. Он сообщил, что КМООНА успешно завершила свой мандат с опережением графика после завершения 25 мая 1991 года вывода кубинских войск из Анголы. Первоначальный мандат миссии, установленный на основании резолюции 626 (1988) Совета, включал проверку переброски на север и поэтапного и полного вывода кубинских войск из Анголы к 1 июля 1991 года согласно графику, согласованному Анголой и Кубой в декабре 1988 года.

## **В. Очередные доклады Генерального секретаря о Контрольной миссии Организации Объединенных Наций в Анголе II**

### **Решение от 24 марта 1992 года (3062-е заседание): резолюция 747 (1992)**

31 октября 1991 года согласно резолюции 696 (1991) Генеральный секретарь представил Совету доклад о деятельности Контрольной миссии Организации Объединенных Наций в Анголе II (КМООНА II) за первые пять месяцев ее операций начиная с 31 мая 1991 года, когда вступило в силу прекращение огня, по 25 октября<sup>9</sup>. Он заявил, что прекращение огня, в целом, соблюдалось успешно обеими сторонами, обеспечивая тем самым солидную основу для осуществления других положений соглашений о мире. Обе стороны, однако, были менее успешными в осуществлении других положений соглашений, которые касаются концентрации войск в установленных районах. Что касается предстоящих выборов, Генеральный секретарь высказал обоим сторонам свое мнение о том, что, по крайней мере на первом этапе, Организацию Объединенных Наций следовало бы пригласить для целей оказания технической помощи тем лицам, которые несут ответственность за планирование и проведение выборов, особенно учитывая, что Ангола будет проводить свои первые демократические выборы. Что касается возможной роли Организации Объединенных Наций в наблюдении за ходом выборов, то такой проект представляется крайне сложным, учитывая разрушенное состояние страны и почти полное отсутствие инфраструктуры, которая крайне необходима для обеспечения работы наблюдателей за ходом выборов. Хотя

<sup>6</sup> S/22672.

<sup>7</sup> Подробности учреждения и операций КМООНА II см. в главе V.

<sup>8</sup> S/22678.

<sup>9</sup> S/23191.

<sup>5</sup> S/22652.

ангольскими властями до сих пор не принято какого-либо решения относительно просьбы Организации Объединенных Наций предоставить либо техническую помощь, либо наблюдателей за выборами, имеются веские основания полагать, что в стране растет понимание того, что следует привлечь Организацию Объединенных Наций. Ангольским властям объяснили, что предоставление наблюдателей за ходом выбором потребует принятия специального решения Советом Безопасности и что, учитывая чрезвычайно сложный характер таких операций, представляется важным, чтобы любая просьба об участии Организации Объединенных Наций была получена как можно скорее, с тем чтобы можно было принять соответствующие рекомендации.

3 марта 1992 года Генеральный секретарь представил Совету Безопасности очередной доклад об операциях КМООНА II<sup>10</sup>. Он напомнил, что его предшественник информировал членов Совета о просьбах, которые он получил от министерства иностранных дел Анголы в двух письмах от 8 ноября 1991 года: просьба об оказании технической помощи со стороны Организации Объединенных Наций в подготовке и проведении выборов, запланированных на сентябрь 1992 года, и просьба о посылке наблюдателей Организации Объединенных Наций за ходом проведения выборов вплоть до их окончания. Генеральный секретарь заявил, что он уже начал осуществлять мероприятия по скорейшему предоставлению технической помощи в проведении выборов в Анголе. Что касается наблюдения Организации Объединенных Наций за ходом выборов, то он напомнил, что в ходе неофициальных консультаций 20 декабря его предшественник заявил, что следующие моменты должны иметь самое прямое отношение к просьбе Анголы: *a)* указанная просьба прямо связана с ситуацией международного масштаба, которой занимается Совет со времени начала операций КМООНА II по наблюдению за выполнением договоренностей о прекращении огня, закрепленных в соглашениях о мире; *b)* проведение выборов при международном наблюдении представляет собой основополагающий элемент в осуществлении соглашений о мире; *c)* для установления честности и беспристрастности хода выборов мониторинг должен охватывать весь процесс выборов, включая регистрацию избирателей; *d)* официальная просьба об участии Организации Объединенных Наций в процессе выборов поступила от правительства Анголы в важный момент процесса установления мира; и *e)* в Анголе отмечалась широкая общественная поддержка принятия Организацией Объединенных Наций на себя такой роли. Принимая во внимание все указанные моменты, его предшественник информировал Совет о его намерении рекомендовать Совету санкционировать направление миссии наблюдателей за ходом выборов в Анголе на основе выводов передовой рекогносцировочной группы, которую он предложил первой направить в страну. Генеральный секретарь далее напомнил, что он впоследствии информировал Совет о своем решении назначить специального представителя для Анголы, который будет руководить всей осуществляемой в настоящее время и планируемой деятельностью

Организации Объединенных Наций в связи с мирными соглашениями по Анголе, а также будет являться начальником КМООНА II; и о своем намерении рекомендовать расширить КМООНА II с целью включить в нее отдел по проведению выборов<sup>11</sup>.

Генеральный секретарь изложил предложенный круг обязанностей<sup>12</sup> и оперативный план для миссии наблюдателей Организации Объединенных Наций на выборах, а также план расширения КМООНА II, подчеркнув необходимость для миссии по наблюдению за ходом выборов иметь четко выраженное согласие двух сторон в отношении Соглашений об установлении мира<sup>13</sup>. Он отметил, что, хотя в осуществлении мирного процесса достигнут немалый прогресс, многое еще предстоит сделать с целью обеспечить, чтобы достигнутые успехи были полностью закреплены. Нельзя больше допускать проволочек с соблюдением графика осуществления соглашений о мире. Все ангольские стороны и силы должны объединиться с целью осуществления взятых на себя обязательств по реализации графика, пока не будет достигнута цель проведения свободных и справедливых выборов в сентябре 1992 года. Для обеспечения успеха в процессе выборов Генеральный секретарь призвал осуществить демобилизацию войск, создать объединенную гражданскую полицию и сформировать совместные вооруженные полицейские подразделения в рамках новой национальной армии, а также расширить правительственную администрацию и восстановить безопасность в масштабах всей страны. Он подчеркнул, что выборы в Анголе являются по своей сущности национальным и суверенным делом страны: роль Организации Объединенных Наций состоит в наблюдении и мониторинге за выборами, а не в организации их. Вместе с тем в рамках своего мандата и ресурсов Организации Объединенных Наций следует предпринимать все возможные усилия по оказанию поддержки указанного процесса. Соответственно, он рекомендовал расширить мандат, численность и состав КМООНА II таким образом, как он отразил в своем докладе.

На своем 3062-м заседании, состоявшемся 24 марта 1992 года, в соответствии с пониманием, достигнутым на своих предыдущих консультациях, Совет Безопасности включил доклад Генерального секретаря от 3 марта в свою повестку дня. После принятия повестки дня Совет пригласил представителей Анголы и Португалии, по их просьбе, принять участие в обсуждениях без права голоса. Председатель (Венесуэла) привлек внимание членов Совета к проекту резолюции<sup>14</sup>, который был подготовлен в ходе предыдущих консультаций Совета, а также к небольшой поправке, внесенной в пункт 8 постановляющей части предварительного варианта этого проекта резолюции.

Представитель Анголы приветствовал проект резолюции как еще один «очень важный сдвиг» в направлении мира и демократии в Анголе, поскольку он

<sup>11</sup> Письмо Генерального секретаря на имя Председателя Совета Безопасности от 6 февраля 1992 года (S/23556).

<sup>12</sup> S/23671, пункт 22; см. также главу V.

<sup>13</sup> S/23671, пункт 18.

<sup>14</sup> S/23743.

<sup>10</sup> S/23671; см. также S/23671 и Add.1 от 20 марта 1992 года.

будет гарантировать присутствие международных наблюдателей в процессе выборов в его стране. Он также подтвердил обязательство своего правительства осуществлять соглашения об установлении мира<sup>15</sup>.

Представитель Кабо-Верде заявил, что решение о расширении мандата КМООНА II является важным мероприятием, поскольку оно обеспечит избирательному процессу международное доверие, которое будет способствовать созданию климата уверенности и стабильности в Анголе<sup>16</sup>.

Представитель Португалии отметил, что подписание соглашений об установлении мира от 31 мая 1991 года ознаменовало начало новой эры для Анголы: лидеры сторон, вовлеченных в конфликт, который терзал Анголу более 15 лет, взяли на себя обязательство работать сообща в течение периода, который завершится проведением свободных выборов. В этом отношении роль Организации Объединенных Наций в наблюдении и мониторинге за выборами представляется крайне важной<sup>17</sup>.

Выступая до проведения голосования, ряд членов Совета приветствовали расширение мандата КМООНА II с целью включить в него наблюдение за ходом выборов, отметив, что Организации Объединенных Наций предстоит играть важную роль в этом процессе. Они призвали ангольские стороны соблюдать соглашения об установлении мира и обеспечить проведение свободных и справедливых выборов в сентябре, как это было согласовано<sup>18</sup>.

Проект резолюции, с внесенными в него в устной форме поправками, был затем поставлен на голосование и принят единогласно как резолюция 747 (1992), текст которой гласит:

*Совет Безопасности,*

*ссылаясь на свою резолюцию 696 (1991) от 30 мая 1991 года, в которой было принято решение предоставить новый мандат Контрольной миссии Организации Объединенных Наций в Анголе (переименованной в Контрольную миссию Организации Объединенных Наций в Анголе II), как это было предложено Генеральным секретарем в соответствии с Соглашениями об установлении мира в Анголе,*

*приветствуя постоянные усилия Генерального секретаря по полному осуществлению мандата, предоставленного Миссии,*

*с удовлетворением отмечая усилия, предпринятые к настоящему времени правительством Народной Республики Ангола и Национальным союзом за полную независимость Анголы, по поддержанию прекращения огня, и выражая озабоченность в связи с задержками и пробелами в решении некоторых из основных задач, вытекающих из Соглашений,*

*вновь подчеркивая то значение, которое он придает добросовестному выполнению сторонами всех обязательств, содержащихся в Соглашениях,*

*приветствуя назначение Генеральным секретарем специального представителя для Анголы, который будет от-*

*вечать за всю текущую и планируемую деятельность Организации Объединенных Наций в связи с Соглашениями об установлении мира, а также будет главой Миссии,*

*принимая к сведению доклад Генерального секретаря от 31 октября 1991 года о Контрольной миссии Организации Объединенных Наций в Анголе II,*

*рассмотрев очередной доклад Генерального секретаря от 3 и 20 марта 1992 года о Контрольной миссии Организации Объединенных Наций в Анголе II,*

1. *одобряет* очередной доклад Генерального секретаря от 3 и 20 марта 1992 года о Контрольной миссии Организации Объединенных Наций в Анголе II и содержащиеся в нем рекомендации в отношении оперативного плана наблюдения за выборами со стороны Организации Объединенных Наций и расширения мандата Миссии;

2. *призывает* ангольские стороны в полной мере сотрудничать со специальным представителем Генерального секретаря для Анголы и с Миссией, в том числе при осуществлении ею расширенного мандата;

3. *подчеркивает* отмеченную в пункте 18 доклада Генерального секретаря необходимость того, чтобы миссии Организации Объединенных Наций по наблюдению за выборами было выражено четкое согласие обеих сторон Соглашений об установлении мира;

4. *постановляет* расширить мандат Миссии, с тем чтобы он охватывал миссию, предусмотренную в пункте 22 доклада Генерального секретаря, на оставшийся срок действия ее нынешнего мандата;

5. *настоятельно призывает* ангольские стороны неукоснительно соблюдать положения Соглашений и согласованные крайние сроки; и с этой целью без промедления приступить к демобилизации своих войск, формированию единых национальных вооруженных сил, эффективным операциям совместных групп по наблюдению за деятельностью полиции, расширению центральной власти и решению других основных задач;

6. *призывает* ангольские власти и стороны завершить политическую, правовую, организационную и бюджетную подготовку к свободным и справедливым многопартийным выборам, которые должны состояться в сентябре 1992 года, и как можно скорее предоставить все имеющиеся ресурсы для проведения выборов;

7. *рекомендует* всем государствам внести добровольные взносы и просит программы и специализированные учреждения Организации Объединенных Наций оказать помощь и поддержку, необходимые для подготовки свободных и справедливых многопартийных выборов в Анголе;

8. *настоятельно призывает* стороны как можно скорее определить точные сроки проведения выборов в Анголе, с тем чтобы выборы могли состояться в установленный день, и просит Генерального секретаря оказать в этом плане свое содействие;

9. *просит* Генерального секретаря держать Совет Безопасности в курсе событий и представить Совету последующий доклад в течение трех месяцев после принятия настоящей резолюции.

#### **Решение от 20 мая 1992 года: письмо Председателя Совета Безопасности на имя Генерального секретаря**

В письме от 14 мая 1992 года на имя Председателя Совета<sup>19</sup> Генеральный секретарь сообщил о том, что его

<sup>15</sup> S/PV.3062, стр. 3–6.

<sup>16</sup> Там же, стр. 6 и 7.

<sup>17</sup> Там же, стр. 7 и 8.

<sup>18</sup> Соответствующее заявление см. S/PV.3062, стр. 9 и 10 (Соединенные Штаты); стр. 11 (Российская Федерация); стр. 12 (Франция); и стр. 13–14 (Бельгия).

<sup>19</sup> S/23985.



специальный представитель информировал его о значительном прогрессе, достигнутом в области мероприятий по контролю со стороны полиции, предусмотренному в соглашениях о мире. Три совместные группы наблюдения за деятельностью полиции (правительство и УНИТА), за работой которых будут следить полицейские наблюдатели КМООНА, были созданы в каждой из 18 ангольских провинций. Его специальный представитель пришла к выводу о том, что необходимо увеличить численность полиции Миссии в каждой провинции с четырех полицейских до шести; по ее мнению, также представляется важным расширить задачи, поставленные перед полицейским контингентом Миссии, предусмотреть роль Миссии в выполнении задач, связанных с выборами посредством наблюдения за проведением собраний во время предвыборной кампании, а также за процессом регистрации и избирательными участками во время выборов. Генеральный секретарь соответственно рекомендовал увеличить численность полицейского контингента Миссии с 90 до 126 человек.

В письме от 20 мая 1992 года<sup>20</sup> Председатель Совета информировал Генерального секретаря о нижеследующем:

Имею честь информировать Вас о том, что Ваше письмо от 14 мая 1992 года, касающееся увеличения численного состава Контрольной миссии Организации Объединенных Наций в Анголе (КМООНА II), доведено до сведения членов Совета. Они согласны с содержащейся там Вашей рекомендацией.

#### **Решение от 7 июля 1992 года (3092-е заседание): заявление Председателя**

24 июня 1992 года Генеральный секретарь представил Совету очередной доклад в соответствии с резолюцией 747 (1992), о деятельности КМООНА II и о выборном процессе в Анголе<sup>21</sup>. Он отметил, что ангольцы добились значительного успеха в осуществлении процесса установления мира в стране и что им в этом оказывают активную помощь три наблюдателя — Португалия, Российская Федерация и Соединенные Штаты Америки, а также международное сообщество и КМООНА II. Вместе с тем всем заинтересованным сторонам предстоит в срочном порядке проделать большую работу, с тем чтобы достичь поставленной цели — проведения свободных и справедливых многопартийных выборов 29 и 30 сентября 1992 года. Он отметил, что внимание ангольского народа и его лидеров все больше уделяется процессу выборов и в меньшей степени нерешенным задачам, предусмотренным в соглашениях об установлении мира, таким, как сосредоточение войск и вооружений в районах сбора, проведение демобилизации и формирование новых вооруженных сил и полиции. Он подчеркнул, что для успешного завершения процесса установления мира и закрепления этого процесса правительство и УНИТА должны сейчас добиться максимально возможного прогресса. Они также должны работать сообща в целях уменьшения и взятия под

контроль текущего балансирования на грани войны, поскольку политическая атмосфера и безопасность по всей стране остаются напряженными и могут сорвать процесс установления мира, если их не выправить. Напомнив, что Организация Объединенных Наций находится в Анголе для целей наблюдения и контроля за мирным процессом и выборами, а не в целях организации их, он призвал ангольцев выполнять их политические обязательства, а страны-доноры — предоставлять в оперативном порядке обещанную помощь.

На своем 3092-м заседании, состоявшемся 7 июля 1992 года в соответствии с пониманием, достигнутым на предыдущих консультациях, Совет Безопасности включил доклад Генерального секретаря от 24 июня в свою повестку дня. Вслед за утверждением повестки дня Совет пригласил представителя Анголы, по его просьбе, принять участие в обсуждениях без права голоса.

Председатель (Кабо-Верде) заявил, что после консультаций, проведенных ранее между членами Совета, его уполномочили выступить со следующим заявлением от имени Совета<sup>22</sup>:

Совет Безопасности внимательно рассмотрел очередной доклад Генерального секретаря от 24 июня 1992 года о Контрольной миссии Организации Объединенных Наций в Анголе и отмечает усилия ангольских сторон по осуществлению обязательств, согласованных в Соглашениях об установлении мира в Анголе. Он высоко оценивает усилия ангольцев по подготовке их страны к свободным и справедливым многопартийным выборам, которые должны состояться 29 и 30 сентября 1992 года в соответствии с установленным графиком. Никакой реальной альтернативы этому нет. Совет призывает все заинтересованные стороны всемерно способствовать процессу выборов для обеспечения свободы и справедливости выборов.

Совет вновь подчеркивает замечание, сделанное Генеральным секретарем в его докладе, о том, что, поскольку Ангола является суверенной и независимой страной, ответственность за организацию и контроль выполнения всех задач в соответствии с Соглашениями лежит на самих ангольских сторонах. Вместе с тем Совет, принявший по просьбе ангольских сторон решение о наблюдении и контроле за мирным процессом со стороны Организации Объединенных Наций, по-прежнему выражает серьезную озабоченность в связи с некоторыми препятствиями, затрудняющими в настоящее время этот процесс.

Поддержание мира с мая 1991 года и приверженность всех сторон процессу выборов обнадеживают. Тем не менее Совет вновь подтверждает то важное значение, которое он придает добросовестному выполнению сторонами всех обязательств, содержащихся в Соглашениях об установлении мира в Анголе. В этой связи он настоятельно призывает правительство и Национальный союз за полную независимость Анголы в короткие сроки преодолеть задержки и устранить неувязки, описываемые в докладе, и придать дополнительный импульс прогрессу в решении вопросов сосредоточения войск и вооружений в районах сбора, проведения демобилизации и формирования новых вооруженных сил и полиции.

Совет выражает также свою озабоченность в связи с политическим положением и положением в области безопасности в Анголе, требующим наибольшей сдержанности. Инцидентам, связанным с насилием, взаимным обвинениям и враждебной пропаганде следует положить конец, с тем чтобы

<sup>20</sup> S/23986.

<sup>21</sup> S/24145 и Corr.1.

<sup>22</sup> S/24249.

на смену им пришли терпимость, сотрудничество и примирение. Настоятельно необходимо без промедления согласовать краткий и четкий кодекс поведения в процессе выборов и обеспечить, чтобы все могли пользоваться свободой передвижения и слова и имели возможность зарегистрироваться для голосования, не испытывая страха, во всех районах страны. Совет призывает правительство и все стороны работать в тесном сотрудничестве со Специальным представителем для Анголы и всеми специализированными учреждениями Организации Объединенных Наций, привлеченными к процессу выборов, для обеспечения того, чтобы регистрация избирателей проводилась в соответствии с установленными процедурами и была своевременно завершена.

Совет Безопасности призывает обе стороны задействовать все имеющиеся ресурсы для подготовки к выборам в целях практической реализации их поддержки идеи проведения выборов 29 и 30 сентября 1992 года и с признательностью приветствует обязательства стран-доноров предоставить всю помощь для выполнения всех жизненно важных задач, связанных с заключительным трехмесячным периодом мирного процесса. Поскольку трудности с материально-техническим обеспечением являются основным препятствием, сдерживающим этот процесс, Совет обращается к соответствующим государствам-членам с решительным призывом оперативно оказать обещанную помощь и настоятельно призывает государства-члены, а также учреждения Организации Объединенных Наций проявлять в этом сотрудничестве гибкость и прагматизм для обеспечения того, чтобы успешное завершение операции в Анголе привело к стабильности и процветанию в этой стране.

Совет призывает все стороны принять все необходимые меры, с тем чтобы обеспечить охрану и безопасность персонала и имущества Миссии.

Совет будет продолжать уделять положению в Анголе пристальное внимание и ожидает представления Генеральным секретарем очередного доклада в момент начала избирательной кампании.

### **Решение от 18 сентября 1992 года (3115-е заседание): заявление Председателя**

9 сентября 1992 года Генеральный секретарь, согласно заявлению Председателя от 7 июля, представил Совету очередной доклад о деятельности КМООНА II и о выборном процессе в Анголе<sup>23</sup>. Он заявил, что ангольцев можно поздравить с соблюдением прекращения огня в течение 15 месяцев и с регистрацией подавляющего большинства взрослого населения на выборы президента и в законодательные органы 29 и 30 сентября. Вместе с тем он отметил, что обе стороны не смогли завершить определенные очень важные задачи, предусмотренные в соглашениях об установлении мира, включая демобилизацию оставшихся правительственных войск и войск УНИТА, сбор и централизованное хранение оружия, формирование новых объединенных ангольских вооруженных сил и создание нейтральной полиции. Указанные задачи являются крайне необходимыми для создания условий, способствующих проведению свободных и справедливых выборов. Кроме того, политическая ситуация и ситуация с безопасностью в стране значительно ухудшилась, учитывая к тому же сообщения о запугиваниях и провокациях со стороны сторонников

правительства и сторонников УНИТА. Генеральный секретарь считает крайне необходимым, чтобы все политические партии дали заверение уважать результаты выборов при наблюдении со стороны КМООНА II. Он обратился к правительству и УНИТА с призывом обеспечить, чтобы их сторонники и средства массовой информации, находящиеся под их контролем, не распространяли ложных, искаженных или провокационных сообщений в течение нескольких следующих критических недель, и он обратился к президенту Анголы и президенту УНИТА с призывом продолжать соблюдать обязательства, взятые по соглашениям об установлении мира.

Генеральный секретарь сообщил далее, что недавно в некоторых провинциях были высказаны сомнения относительно эффективности и беспристрастности операций КМООНА II. Случаи, когда его Специальному представителю для Анголы удалось установить конкретные примеры этого, в основном отражают непонимание роли Миссии и переоценку возможности и мандата Организации Объединенных Наций. Он напомнил, что, по соглашениям об установлении мира и мандату Совета Безопасности, КМООНА II в Анголе призвана не организовывать или обеспечивать прекращение огня, а также подготовку выборов, а осуществлять наблюдение и проверку их осуществления самими ангольскими сторонами. При самом широком и эффективном толковании этого мандата КМООНА II может осуществлять свою работу лишь посредством консультативных механизмов, созданных по соглашениям об установлении мира. Генеральный секретарь заявил, что он заверил президента УНИТА, который высказал такую озабоченность, что указанные случаи будут тщательно проверены и что он полностью доверяет своему Специальному представителю<sup>24</sup>.

Отметив, что выборы — кульминация мирного процесса — являются сами по себе не конечной целью, а лишь отправной точкой для новой эры, Генеральный секретарь заявил, что как ангольцы, так и иностранные наблюдатели выразили озабоченность относительно того, что может случиться во время шаткого переходного периода, который наступит после выборов. И президент Анголы, и президент УНИТА публично заявили о возможности обращения к КМООНА с просьбой остаться в Анголе еще на ограниченный период, причем имеется информация о том, что этот вопрос будет обсужден более подробно. Когда об этой возможности было сообщено его Специальному представителю, она подчеркнула, что для любого такого продления потребуется официальное обращение ангольского правительства, основанное на консенсусе, а затем и принятие Советом Безопасности решения; и что мандат Миссии необходимо будет точно определить и ограничить как во времени, так и в масштабах.

На своем 3115-м заседании, состоявшемся 18 сентября 1992 года в соответствии с пониманием, достигнутым на предыдущих консультациях, Совет включил доклад Генерального секретаря от 9 сентября в свою повестку дня. После утверждения повестки дня Совет

<sup>23</sup> S/24556.

<sup>24</sup> Там же, пункт 9.

пригласил представителя Анголы, по его просьбе, принять участие в обсуждениях без права голоса.

Председатель (Эквадор) заявил, что после консультаций между членами Совета ему поручили сделать следующее заявление от имени Совета<sup>25</sup>:

Совет Безопасности с удовлетворением принял к сведению очередной доклад Генерального секретаря о Контрольной миссии Организации Объединенных Наций в Анголе II от 9 сентября 1992 года, который он тщательно изучил.

Он подтверждает значение, которое он придает полному осуществлению Соглашений об установлении мира в Анголе, кульминационным пунктом которых является проведение 29 и 30 сентября 1992 года свободных и справедливых выборов на многопартийной основе. Он поздравляет ангольцев с успехом в деле поддержания прекращения огня и регистрации подавляющего большинства населения для участия в голосовании во время выборов. Он убежден в необратимости этого процесса.

В то же время Совет призывает стороны в Анголе предпринять безотлагательные и решительные шаги для завершения реализации некоторых существенно важных мер. К ним относятся демобилизация остающихся вооруженных сил правительства и УНИТА, сбор и централизованное хранение оружия и быстрое завершение создания новых национальных ангольских вооруженных сил. Существенно важно также, чтобы полиция действовала как нейтральная национальная сила.

Совет обеспокоен также ухудшением в последнее время политической обстановки и ситуации в области безопасности в Анголе. Он поддерживает призыв Генерального секретаря к Президенту душ Сантушу и д-ру Савимби обеспечить руководство в этот критический момент, а также принять меры для того, чтобы их сторонники действовали сдержанно и проявляли терпимость. Совет обнадеживает сообщения о позитивных решениях, достигнутых двумя лидерами на их встрече 7 сентября 1992 года, и он настоятельно призывает их безотлагательно осуществить эти решения. Особое значение имеет то, что, как сообщается, они согласились в принципе на образование правительства национального примирения после выборов.

Совет призывает ангольские органы по проведению выборов обеспечить, чтобы все зарегистрированные лица получили возможность осуществить свое право на участие в голосовании и, если это окажется необходимым, продлить время работы избирательных участков на второй день. Совет подчеркивает также важность адекватного планирования и поддержки в области материально-технического обеспечения и настоятельно призывает сообщество доноров в срочном порядке предоставить средства для удовлетворения остальных потребностей, определенных в докладе Генерального секретаря.

Совет обеспокоен тем, что в последнее время в Анголе высказываются сомнения в эффективности и беспристрастности КМООНА, и приветствует решение Генерального секретаря, как это отмечается в пункте 9 его доклада, тщательно расследовать все вопросы, поднимаемые в этой связи. Он заявляет о решительной поддержке Генерального секретаря и его Специального представителя и дает высокую оценку деятельности персонала КМООНА II, который мужественно, беспристрастно и самоотверженно выполняет поставленные перед ним трудные задачи. Он настоятельно призывает стороны в Анголе продолжать тесно сотрудничать с Организацией Объединенных Наций и принять все необходимые

меры для обеспечения безопасности персонала и сохранности имущества Организации Объединенных Наций.

Совет принимает к сведению сообщение о соглашении между правительством и УНИТА о том, чтобы просить Организацию Объединенных Наций продлить присутствие КМООНА в Анголе в переходный период после выборов. Он будет готов рассмотреть такую просьбу, если она будет основана на широкой поддержке в Анголе и если она будет предусматривать предоставление КМООНА мандата с четко определенными сферой полномочий и временными рамками.

Совет Безопасности будет продолжать внимательно следить за положением в Анголе и с нетерпением ждет очередного доклада Генерального секретаря после проведения выборов.

### **С. Устный доклад Генерального секретаря о Контрольной миссии Организации Объединенных Наций в Анголе II**

**Решение от 6 октября 1992 года (3120-е заседание): заявление Председателя**

На своем 3120-м заседании, состоявшемся 6 октября 1992 года в соответствии с пониманием, достигнутым на предыдущих консультациях, Совет включил в свою повестку дня устный доклад Генерального секретаря о КМООНА II. После утверждения повестки дня Совет пригласил представителя Анголы, по ее просьбе, принять участие в обсуждениях без права голоса.

Председатель (Франция) заявил, что после консультаций между членами Совета ему поручили сделать следующее заявление от имени Совета<sup>26</sup>:

Совет Безопасности внимательно следил за процессом выборов, которые в соответствии с резолюцией 696 (1991), принятой им 30 мая 1991 года в связи с Соглашениями об установлении мира, проходили в Анголе 29–30 сентября 1992 года. Совет с удовлетворением отмечает, что президентские и парламентские выборы по всей стране проходили в обстановке спокойствия при активном участии избирателей. Он хотел бы также вновь заявить о своей полной поддержке Специального представителя Генерального секретаря и выразить ей свою признательность за энергичные усилия, которые она совместно со всеми сотрудниками Контрольной миссии Организации Объединенных Наций в Анголе (КМООНА II) прилагаала к тому, чтобы претворить эту резолюцию в жизнь, и в частности обеспечить нормальный ход процесса выборов.

Совет выражает свою озабоченность в связи с полученной им информацией, согласно которой одна из сторон Соглашений об установлении мира оспаривает результаты выборов. Совет обеспокоен также тем, что некоторые представители высшего офицерского состава той же стороны заявили о своем намерении выйти из состава новых Ангольских вооруженных сил.

Совет призывает все стороны соблюдать взятые ими обязательства в рамках Соглашений об установлении мира, и в частности обязательство уважать окончательные результаты выборов. Любые споры должны урегулироваться с помощью созданных для этого механизмов.

Совет Безопасности постановил как можно скорее направить в Анголу специальную комиссию, состоящую

<sup>25</sup> S/24573.

<sup>26</sup> S/24623.

из членов Совета, для поддержки претворения в жизнь Соглашений об установлении мира в тесном сотрудничестве со Специальным представителем Генерального секретаря. Состав этой Комиссии будет определен в кратчайшие сроки на основе консультаций между членами Совета.

8 октября 1992 года Председатель Совета выпустил записку, в которой он заявил, что после консультаций между членами Совета члены Совета согласились, что Специальная комиссия должна состоять из следующих четырех членов Совета: Кабо-Верде, Марокко, Российская Федерация и Соединенные Штаты<sup>27</sup>.

### **Решение от 19 октября 1992 года: заявление Председателя**

После консультаций, состоявшихся 19 октября 1992 года, Председатель Совета Безопасности сделал от имени членов Совета следующее заявление<sup>28</sup>:

Члены Совета Безопасности заслушали 19 октября 1992 года устный доклад членов Специальной комиссии Совета, которая находилась в Анголе 11–14 октября 1992 года.

Они выразили признательность членам этой Комиссии и приветствовали ее вклад в уменьшение напряженности в Анголе и в поиск решения проблем, возникших после выборов, состоявшихся 29 и 30 сентября 1992 года.

Члены Совета Безопасности вновь призвали стороны добросовестно выполнять все обязательства, принятые в рамках соглашений об установлении мира, в частности в отношении демобилизации своих войск и формирования единых вооруженных сил и воздерживаться от любых действий, которые могли бы усилить напряженность.

Члены Совета Безопасности с удовлетворением отметили, что в своем публичном заявлении от 17 октября 1992 года Специальный представитель Генерального секретаря в Анголе подтвердила, что, принимая во внимание все недостатки, выборы, состоявшиеся 29 и 30 сентября 1992 года, можно считать в целом свободными и справедливыми.

Они также с удовлетворением отметили, что лидеры обеих сторон соглашений об установлении мира согласились начать диалог с целью обеспечить своевременное проведение президентских выборов.

Члены Совета Безопасности с нетерпением ожидают рекомендаций Генерального секретаря в отношении вклада Организации Объединенных Наций в обеспечение завершения президентских выборов. Они готовы без промедления принять меры на основе этих рекомендаций.

### **D. Письмо Генерального секретаря от 27 октября 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности**

#### **Решение от 27 октября 1992 года (3126-е заседание): заявление Председателя**

На своем 3126-м заседании, состоявшемся 27 октября 1992 года, в соответствии с пониманием, достигнутым на предыдущих консультациях, Совет включил в свою

повестку дня письмо Генерального секретаря от 27 октября 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности о положении в Анголе<sup>29</sup>. После утверждения повестки дня Совет пригласил представителя Анголы, по его просьбе, принять участие в обсуждениях без права голоса.

Председатель (Франция) заявил, что после консультаций между членами Совета ему поручили выступить со следующим заявлением от имени Совета<sup>30</sup>:

Совет Безопасности принял к сведению письмо Генерального секретаря от 27 октября 1992 года на имя Председателя Совета по вопросу о положении в Анголе. Он выражает свою серьезную обеспокоенность по поводу ухудшения политической ситуации и усиления напряженности в этой стране.

Он вновь призывает стороны соглашений об установлении мира соблюдать все обязательства, взятые в рамках этих соглашений, в частности в отношении сосредоточения своих войск и вооружений в районах размещения, демобилизации и формирования единых национальных вооруженных сил. Он также призывает стороны воздерживаться от любых действий, способных усилить напряженность, подорвать ход избирательного процесса и поставить под угрозу территориальную целостность Анголы.

Совет Безопасности призывает УНИТА и другие стороны в избирательном процессе в Анголе уважать итоги выборов, которые состоялись 29 и 30 сентября 1992 года и которые, по утверждению Специального представителя Генерального секретаря, были в целом свободными и справедливыми. Он настоятельно призывает руководителей обеих сторон соглашений об установлении мира безотлагательно начать диалог, с тем чтобы можно было провести второй тур президентских выборов. Совет Безопасности возложит ответственность на любую из сторон которая откажется вступить в такой диалог, ставя таким образом под угрозу весь процесс.

Совет Безопасности решительно осуждает нападки радиостанции УНИТА «Ворган» на Специального представителя Генерального секретаря и Контрольную миссию Организации Объединенных Наций в Анголе (КМООНА II) и беспочвенные обвинения в их адрес. Он требует немедленно положить конец этим нападкам и обвинениям и вновь заявляет о своей полной поддержке Специального представителя и КМООНА II.

Совет Безопасности вновь заявляет о своей готовности осуществить безотлагательные действия на основе рекомендаций, которые Генеральный секретарь мог бы представить ему в отношении вклада Организации Объединенных Наций в успешное завершение избирательного процесса.

### **E. Письмо Генерального секретаря от 29 октября 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности**

#### **Решение от 30 октября 1992 года (3130-е заседание): резолюция 785 (1992)**

В письме от 29 октября 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности<sup>31</sup> Генеральный секретарь рекомен-

<sup>27</sup> S/24639.

<sup>28</sup> S/24683; воспроизведено в качестве решения Совета Безопасности в «Резолюциях и решениях Совета Безопасности, 1992 год».

<sup>29</sup> Это письмо было распространено среди членов Совета, но не издано как документ Совета.

<sup>30</sup> S/24720.

<sup>31</sup> S/24736.

довал продлить мандат КМООНА II на промежуточный период. Он напомнил, что в своем письме от 27 октября Председателю он изложил трудности, которые возникли в Анголе со времени выборов 29 и 30 сентября, в том числе отсутствие договоренности между двумя сторонами соглашений об установлении мира о мероприятиях, связанных с проведением второго тура президентских выборов. Обе стороны, однако, объявили, что они хотели бы, чтобы КМООНА II участвовала в организации и проверке проведения этого тура, когда он состоится. Генеральный секретарь также напомнил, что непосредственно перед выборами он получил письмо от министра иностранных дел Анголы<sup>32</sup>, в котором он сообщал о просьбе его правительства продлить деятельность КМООНА II до 31 декабря 1992 года, — даты, когда, по мнению правительства, будет целесообразно завершить процесс демократизации в стране. Учитывая неясную ситуацию, которая возникла после ангольских выборов, Генеральный секретарь отложил вынесение рекомендации Совету относительно указанной просьбы. В этих условиях он счел, что единственное, что можно сделать — это рекомендовать продлить мандат КМООНА II на промежуточный период в 31 день, то есть до 30 ноября. Он выразил надежду, что при сотрудничестве между двумя сторонами соглашений о мире он будет чувствовать большую уверенность при вынесении рекомендаций по существу относительно будущего мандата и численности КМООНА II.

На своем 3130-м заседании, состоявшемся 30 ноября 1992 года в соответствии с пониманием, достигнутым на предыдущих консультациях, Совет включил письмо Генерального секретаря от 29 октября в свою повестку дня. После утверждения повестки дня Совет пригласил представителей Анголы, Бразилии, Португалии и Южной Африки, по их просьбе, принять участие в обсуждениях без права голоса. Председатель (Франция) привлек внимание членов Совета к следующим письмам, адресованным Генеральному секретарю: а) письмо от 24 сентября от представителя Анголы<sup>33</sup>, содержащее просьбу о продлении деятельности КМООНА II до 31 декабря 1992 года; б) письмо от 23 октября от представителя Соединенного Королевства<sup>34</sup>, препровождающее заявление по Анголе, сделанное Европейским сообществом и его государствами-членами 22 октября; и в) письмо от 27 октября от представителя Южной Африки<sup>35</sup> относительно позиции правительства Южной Африки по вопросу о недавних выборах в Анголе и их последствиях. Председатель также привлек внимание членов Совета к проекту резолюции, который был подготовлен в ходе предыдущих консультаций в Совете<sup>36</sup>, и к некоторым внесенным в устном порядке поправкам, сделанным к этому проекту резолюции, подготовленному в предварительном порядке.

Представитель Португалии заявил, что его страна считает, что присутствие и роль Организации

Объединенных Наций в Анголе имеют огромное значение, и выступает за укрепление будущего мандата КМООНА II. Он также приветствовал активное участие Совета Безопасности в этом сложном деле. Все возрастающая напряженность, отмечающаяся в этой стране, вновь приводит страну на грань войны, и международное сообщество должно совершенно ясно заявить, что оно не потерпит нарушений обязательств, взятых по соглашениям об установлении мира в этой стране. Любая поддержка, оказываемая сторонам за пределами этих соглашений и вопреки их духу, должна со всей решительностью осуждаться. Он удовлетворен тем, что в этом проекте резолюции Совет вновь подтвердил свою готовность рассмотреть все соответствующие меры по обеспечению того, чтобы все стороны воздерживались от применения силы и с полным уважением относились к заключительному этапу демократического процесса. Серьезность положения в стране не только вызывает глубокую тревогу в связи с тем, что может произойти в Анголе, но также может поставить под угрозу мир и стабильность всего региона<sup>37</sup>.

Представитель Бразилии отметил, что со времени выступления Председателя Совета с заявлением 27 октября положение в Анголе продолжало ухудшаться; как и предыдущий оратор, он опасается, что оно сейчас настолько ухудшилось, что может повлиять на мир и безопасность как в Анголе, так и во всем регионе. Выражая свою твердую поддержку проекту резолюции, который Совет собирается принять, он подчеркнул особое значение «его готовности рассмотреть все соответствующие меры», предусмотренные Уставом Организации Объединенных Наций в целях обеспечения выполнения соглашений об установлении мира в Анголе<sup>38</sup>.

Представитель Анголы выразил обеспокоенность своего правительства в связи с серьезным положением, создавшимся в его стране по причине «безответственного отношения» УНИТА, выразившегося в отказе признать результаты выборов, которые Совет объявил «свободными и справедливыми». Такая позиция находится в прямом противоречии с Соглашениями об установлении мира. Правительство его страны обратилось с просьбой принять решительные меры в целях заставить УНИТА признать результаты выборов и выполнить соглашения об установлении мира. Он также выразил обеспокоенность в связи с информацией относительно присутствия южноафриканских вооруженных сил в составе УНИТА; если такая информация окажется достоверной, могут создаться серьезные последствия для всего региона<sup>39</sup>.

Представитель Южной Африки категорически отменил утверждения о военном сотрудничестве Южной Африки с УНИТА против правительства Анголы. Он утверждал, что его правительство никоим образом не поддерживает какую-либо из сторон, которая выступает за насильственное разрешение конфликта или продолжение агрессии в Анголе. Военное решение не является выходом из положения, и его правительство

<sup>32</sup> S/24585 от 24 сентября 1992 года.

<sup>33</sup> Там же.

<sup>34</sup> S/24712.

<sup>35</sup> S/24732.

<sup>36</sup> S/24738.

<sup>37</sup> S/PV.3130.

<sup>38</sup> Там же.

<sup>39</sup> Там же.

делает все, что в его силах, с целью убедить в этом лидеров Анголы; демократический прогресс является абсолютно необходимым для решения проблем в этой стране. Разногласия должны быть разрешены за столом переговоров. Правительство Южной Африки поэтому поддерживает любое предложение, которое приведет к миру, и оно настоятельно призывает Совет Безопасности действовать таким образом, который способствовал бы достижению этой цели<sup>40</sup>.

Выступая до проведения голосования по проекту резолюции, представитель Соединенных Штатов настоятельно призвал президентов Анголы и УНИТА принять решительные меры по прекращению спиралевидного наращивания насилия в Анголе, которое могло бы вновь привести к гражданской войне. Он выразил глубокую озабоченность его страны в связи с сообщениями о том, что УНИТА пытается распространить свое влияние на другие части ангольской территории. Если такие сообщения окажутся достоверными, это будет означать серьезное нарушение соглашений об установлении мира. Оратор заявил, что его страна будет продолжать в полном сотрудничестве с Организацией Объединенных Наций добиваться установления мира, национального примирения и демократии в Анголе. Эти цели могут быть достигнуты лишь в том случае, когда будет прекращено насилие, войска вернутся в свои казармы и будет возобновлен результативный политический диалог на самом высоком уровне. Он призвал стороны немедленно приступить к выполнению указанных мер. Настоятельно необходимо, чтобы два ангольских лидера без промедления провели между собой переговоры в целях преодоления текущего кризиса. Оратор выразил надежду на то, что проект резолюции будет содействовать быстрому и мирному завершению процесса, предусмотренного в Соглашениях об установлении мира<sup>41</sup>.

Проект резолюции в его предварительной форме был затем поставлен на голосование и принят единогласно в качестве резолюции 785 (1992), текст которой гласит следующее:

*Совет Безопасности,*

*ссылаясь на свои резолюции 696 (1991) от 30 мая 1991 года и 747 (1992) от 24 марта 1992 года,*

*ссылаясь также на заявление, сделанное от его имени Председателем Совета Безопасности 27 октября 1992 года,*

*принимая к сведению письмо Генерального секретаря от 29 октября 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности, в котором он рекомендует продлить на временной основе нынешний мандат Контрольной миссии Организации Объединенных Наций по наблюдению в Анголе II,*

*будучи серьезно обеспокоен ухудшением политической ситуации и усилением напряженности в Анголе,*

*будучи серьезно обеспокоен также сообщениями о недавнем возобновлении военных действий со стороны Национального союза за полную независимость Анголы в Луанде и Уамбо,*

*подтверждая, что любая сторона, которая не будет соблюдать всех обязательств, принятых в соответствии с Согла-*

*шениями об установлении мира в Анголе, будет отвергнута международным сообществом и что результаты применения силы не будут признаны,*

1. *утверждает* рекомендацию Генерального секретаря продлить на временной основе нынешний мандат Контрольной миссии Организации Объединенных Наций по наблюдению в Анголе II на период до 30 ноября 1992 года;

2. *просит* Генерального секретаря представить Совету Безопасности к этой дате подробный доклад о положении в Анголе, а также долгосрочные рекомендации в отношении мандата и численного состава Миссии вместе с их финансовыми последствиями;

3. *решительно осуждает* любое такое возобновление военных действий и настоятельно требует немедленно прекратить совершение таких актов;

4. *призывает* все государства воздерживаться от любых действий, которые прямо или косвенно могли бы поставить под угрозу осуществление Соглашений об установлении мира в Анголе и усилить напряженность в стране;

5. *вновь заявляет* о своей полной поддержке Специального представителя Генерального секретаря для Анголы и Миссии, а также о своем решительном осуждении нападок радиостанции «Ворган» Национального союза за полную независимость Анголы на Специального представителя и Миссию и ее беспочвенных обвинений в их адрес;

6. *поддерживает* заявление Специального представителя, подтверждающее, что выборы, состоявшиеся 29 и 30 сентября 1992 года, были в целом свободными и справедливыми, и призывает Национальный союз за полную независимость Анголы и другие стороны в избирательном процессе в Анголе уважать результаты выборов;

7. *призывает* стороны Соглашений соблюдать все обязательства, принятые в рамках этих Соглашений, в частности в отношении удержания своих войск и вооружений в районах размещения, демобилизации и формирования единых национальных вооруженных сил, и воздерживаться от любых действий, способных усилить напряженность, подорвать ход избирательного процесса и поставить под угрозу территориальную целостность Анголы;

8. *настоятельно призывает* руководителей обеих сторон безотлагательно начать диалог, с тем чтобы можно было провести второй тур президентских выборов в кратчайшие сроки;

9. *подтверждает*, что он возложит ответственность на любую из сторон, которая откажется вступить в такой диалог, ставя, таким образом, под угрозу весь процесс, и вновь заявляет о своей готовности рассмотреть все надлежащие меры по Уставу Организации Объединенных Наций с целью обеспечить выполнение Соглашений;

10. *постановляет* продолжать рассмотрение данного вопроса.

Выступая после голосования, представитель Соединенного Королевства отметил, что со времени подписания соглашений о мире был достигнут большой прогресс в Анголе благодаря, в частности, учреждениям Организации Объединенных Наций и КМООНА II под руководством Специального представителя Генерального секретаря. Этот прогресс в настоящее время находится на грани риска по причине нежелания одной из сторон признать результаты выборов и завершить президентские выборы во втором туре голосования, а также из-за угроз прибегнуть к применению силы. Такое непризнание результатов выборов и применение

<sup>40</sup> Там же.

<sup>41</sup> Там же.

силы не будет принято международным сообществом. Отмечая, что еще не поздно направить мирный процесс в правильное русло, оратор заявил, что его правительство выражает надежду на то, что будет услышано ясное предупреждение прибегнуть к международной изоляции, содержащееся в резолюции 785 (1992)<sup>42</sup>.

Представитель Российской Федерации также заявил, что УНИТА должна прислушаться к серьезным предупреждениям, содержащимся в только что принятой резолюции. Попытки УНИТА вновь свергнуть Анголу в гражданскую войну не только угрожают процессу урегулирования положения в этой стране, но также могут иметь негативные последствия для положения в регионе в целом. Представитель российской делегации заявил, что Россия считает, что Совет Безопасности должен продолжать принимать все необходимые меры по обеспечению выполнения сторонами соглашений о мире и способствовать скорейшему диалогу между двумя ангольскими лидерами в целях проведения второго тура президентских выборов. Со своей стороны, Российская Федерация готова поддержать любые шаги международного сообщества и Совета, направленные на мирное развитие Анголы<sup>43</sup>.

Представитель Зимбабве поддержал только что принятую резолюцию, поскольку Зимбабве твердо уверена в том, что ни одна сторона не должна «пытаться обеспечить силой оружия того, чего она не смогла добиться путем голосования». Он выразил надежду, что УНИТА прислушается к требованию Совета Безопасности прекратить немедленно все военные действия и полностью соблюдать положения соглашений о мире в Анголе<sup>44</sup>.

Председатель, выступая в качестве представителя Франции, заявил, что, приняв резолюцию 785 (1992), Совет продемонстрировал, что он готов продолжать активно участвовать в выполнении соглашений об установлении мира. Вместе с тем совершенно ясно, что Организация Объединенных Наций не сможет чего-либо добиться без сотрудничества заинтересованных сторон. Как и предыдущие ораторы, он выразил надежду на то, что сигнал, посланный Советом Безопасности, будет услышан и понят<sup>45</sup>.

## **Г. Очередной доклад Генерального секретаря о Контрольной миссии Организации Объединенных Наций по наблюдению в Анголе II**

**Решение от 30 ноября 1992 года  
(3144-е заседание): резолюция 793 (1992)**

25 ноября 1992 года Генеральный секретарь согласно заявлению, сделанному Председателем Совета 18 сентября, и резолюции 785 (1992) представил Совету оче-

редней доклад о положении в Анголе после выборов<sup>46</sup>. Он также представил свои рекомендации относительно действий Совета до истечения 30 ноября мандата КМООНА II. Генеральный секретарь отметил, что положение в стране ухудшилось и что успешное завершение мирного процесса и создание многопартийной демократии, по-видимому, откатились назад дальше, чем когда-либо со времени подписания соглашений об установлении мира в мае 1991 года. Впервые со времени подписания указанных соглашений серьезно была нарушена первоначально достигнутая договоренность о прекращении огня. Новое прекращение огня с 1 ноября едва сдерживается, и обе стороны начали подготовку к новой войне. Одной из коренных причин такого ухудшения положения в Анголе является неполное выполнение в рамках довольно жесткого графика ключевых положений соглашений об установлении мира, которые должны были обеспечить создание условий для проведения выборов. Среди таких упущений следует отметить неэффективную демобилизацию и хранение оружия; задержку с созданием объединенных вооруженных сил; неспособность создать эффективную центральную администрацию во многих частях страны; а также проволочки с созданием нейтральной полиции.

Вместе с тем обе стороны вновь повторили свою приверженность делу мира и диалогу и выразили желание получить в этом отношении помощь от международного сообщества. Более того, УНИТА в конечном итоге признала результаты выборов. Обе стороны согласились с необходимостью продления присутствия КМООНА с целью создания в течение шести месяцев условий для проведения второго тура президентских выборов и успешного завершения мирного процесса. Генеральный секретарь подчеркнул, что он дал ясно понять обеим сторонам, что пока они не убедят его в их искреннем намерении приступить к выполнению соглашений об установлении мира, он не будет рекомендовать продлить мандат и увеличить численность Миссии и даже продолжение ее деятельности в ее настоящем составе. Стороны также должны будут договориться относительно четкого графика и регулярной оценки выполнения своих обязательств. Также должно быть доказательство искреннего желания достичь национального примирения, которое не может состояться без полного участия представителей УНИТА, законные проблемы которой должны быть решены.

Поскольку на данной стадии невозможно определить, окажутся ли успешными его собственные усилия или усилия заинтересованных государств-членов в побуждении правительства и УНИТА оживить мирный процесс, Генеральный секретарь заявил, что он не в состоянии вынести долгосрочные рекомендации относительно мандата и численности КМООНА II, о чем просил Совет в своей резолюции 785 (1992). В этой связи он рекомендовал продлить действующий мандат КМООНА II еще на два месяца, до 31 января 1993 года. К этому времени он представит очередной доклад с рекомендациями относительно будущего участия Организации Объединенных Наций в ангольском мирном

<sup>42</sup> Там же.

<sup>43</sup> Там же.

<sup>44</sup> Там же.

<sup>45</sup> Там же.

<sup>46</sup> S/24858; см. также S/24858/Add.1 от 30 ноября 1992 года.

процессе. Он добавил, что в случае одобрения его рекомендации Совет Безопасности мог бы пожелать дать ясно понять сторонам, что международное сообщество не будет бесконечно ждать, когда они примут требуемые от них трудные решения вернуть мирный процесс в нужное русло. Тем временем Генеральный секретарь предложил принять срочные меры, при сотрудничестве со стороны заинтересованных государств-членов, по восстановлению численности Миссии до определенных для нее уровней. Такая мера будет наглядно свидетельствовать о продолжающейся решимости международного сообщества поддерживать мирный процесс в стране и также являться практической мерой по улучшению безопасности персонала КМООНА на местах и укреплению возможностей этого персонала обеспечить прекращение огня.

На своем 3144-м заседании, состоявшемся 30 ноября 1992 года, в соответствии с пониманием, достигнутым на предыдущих консультациях, Совет включил доклад Генерального секретаря от 25 ноября в свою повестку дня.

Председатель (Венгрия) привлек внимание членов Совета к проекту резолюции<sup>47</sup>, который был подготовлен в ходе предыдущих консультаций в Совете, а также к устным поправкам к этому проекту резолюции, который был принят в предварительной форме.

На том же заседании Генеральный секретарь с сожалением сообщил о гибели полицейского наблюдателя КМООНА II, который был убит под перекрестным огнем в ходе вспыхнувших между двумя сторонами вооруженных столкновений в лагере Миссии в Уиже, на севере Анголы. Он осудил этот инцидент как дальнейшее серьезное нарушение Соглашений об установлении мира и настоятельно призвал обе стороны прекратить вооруженные столкновения и заняться поиском мирного решения создавшегося кризиса посредством диалога<sup>48</sup>.

Проект резолюции с внесенными в него в устном порядке поправками в его предварительной форме был затем поставлен на голосование и принят единогласно в качестве резолюции 793 (1992), текст которой гласит следующее:

*Совет Безопасности,*

*ссылаясь на свои резолюции 696 (1991) от 30 мая 1991 года, 747 (1992) от 24 марта 1992 года и 785 (1992) от 30 октября 1992 года,*

*принимая к сведению очередной доклад Генерального секретаря от 25 и 30 ноября 1992 года о Контрольной миссии Организации Объединенных Наций в Анголе II,*

*будучи глубоко обеспокоен ухудшением политической и военной ситуации в Анголе и особенно передвижениями войск, которые имели место, и военными действиями, которые произошли 31 октября и 1 ноября 1992 года,*

*приветствуя и поддерживая усилия Генерального секретаря и его специального представителя для Анголы, направленные на урегулирование настоящего кризиса,*

*будучи обеспокоен продолжающимся невыполнением основных аспектов Соглашений об установлении мира в Анголе,*

*вновь заявляя о своей поддержке заявления специального представителя о том, что выборы, проведенные 29 и 30 сентября 1992 года, были в целом свободными и справедливыми, и принимая к сведению согласие Национального союза за полную независимость Анголы с результатами выборов,*

*отмечая намерение Генерального секретаря продолжать осуществлять в этой, как и в других операциях по поддержанию мира, тщательный контроль за расходами в течение этого периода, сопряженного с увеличением потребностей в ресурсах для поддержания мира,*

1. *поддерживает* рекомендацию Генерального секретаря о продлении существующего мандата Контрольной миссии Организации Объединенных Наций в Анголе II на дополнительный двухмесячный период до 31 января 1993 года;

2. *призывает* государства, предоставляющие войсковые и полицейские контингенты, оказывать содействие Миссии, с тем чтобы как можно быстрее восстановить ее численный состав, определенный мандатом;

3. *приветствует* совместное заявление правительства Анголы и Национального союза за полную независимость Анголы, сделанное в Намибе 26 ноября 1992 года, и настоятельно призывает их принять немедленные и эффективные меры в соответствии с этим заявлением;

4. *требует* от обеих сторон неукоснительно соблюдать прекращение огня, незамедлительно прекратить любую военную конфронтацию и, в частности, наступательные передвижения войск и создать все условия, необходимые для завершения мирного процесса;

5. *настоятельно предлагает* обеим сторонам продемонстрировать свою приверженность Соглашениям об установлении мира в Анголе и полному их выполнению, в частности в том, что касается ограничения передвижения своих войск и сбора оружия, демобилизации и создания единых национальных вооруженных сил, и воздерживаться от любых действий, которые могут усилить напряженность или создать угрозу нормализации положения;

6. *настоятельно призывает* обе стороны вступить в непрерывный и конструктивный диалог, направленный на национальное примирение и на участие всех сторон в демократическом процессе, и договориться о четком графике выполнения своих обязательств в соответствии с Соглашениями;

7. *подтверждает*, что он будет считать ответственной любую сторону, которая откажется принять участие в таком диалоге, создав тем самым угрозу всему процессу, и вновь заявляет о своей готовности рассмотреть любые надлежащие меры в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций с целью обеспечить выполнение Соглашений;

8. *призывает* все государства воздерживаться от любых действий, которые прямо или косвенно могут поставить под угрозу выполнение Соглашений и усилить напряженность в стране;

9. *просит* Генерального секретаря представить Совету Безопасности к 31 января 1993 года очередной доклад о положении в Анголе вместе с его долгосрочными рекомендациями в отношении будущей роли Организации Объединенных Наций в мирном процессе, которая должна иметь четко определенные масштабы и продолжительность и основываться на широкой поддержке в Анголе;

10. *постановляет* продолжать рассмотрение данного вопроса.

<sup>47</sup> S/24863.

<sup>48</sup> S/PV.3144.



### Решение от 2 декабря 1992 года: заявление Председателя

После консультаций, состоявшихся 2 декабря 1992 года, Председатель от имени членов Совета выступил со следующим заявлением для средств массовой информации относительно безопасности персонала Организации Объединенных Наций по поддержанию мира<sup>49</sup>. Соответствующая часть этого заявления гласит следующее:

Члены Совета Безопасности хотели бы выразить свою глубокую тревогу и возмущение по поводу растущего числа нападений на персонал Организации Объединенных Наций из состава различных операций по поддержанию мира.

За последние несколько дней произошел ряд серьезных инцидентов, затронувших военный и гражданский персонал из состава Контрольной миссии Организации Объединенных Наций в Анголе II, Временного органа Организации Объединенных Наций в Камбодже и Сил Организации Объединенных Наций по охране.

29 ноября 1992 года в Уиже, на севере Анголы, в результате вспыхнувших между Национальным союзом за полную независимость Анголы и правительственными силами вооруженных столкновений, в ходе которых под перекрестный огонь попал лагерь Контрольной миссии Организации Объединенных Наций в Анголе II, был убит бразильский наблюдатель полиции из состава Миссии. Члены Совета глубоко сочувствуют правительству Бразилии и семье погибшего и передают им свои соболезнования.

...

...

Члены Совета осуждают эти посягательства на безопасность и невредимость персонала Организации Объединенных Наций и требуют от всех вовлеченных сторон принять все необходимые меры к тому, чтобы предупредить их повторение...

### G. Письмо Генерального секретаря от 18 декабря 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности

#### Решение от 22 декабря 1992 года (3152-е заседание): заявление Председателя

Письмом от 18 декабря 1992 года на имя Председателя Совета<sup>50</sup> Генеральный секретарь информировал Совет о положении в Анголе со времени принятия резолюции 793 (1992) от 30 ноября. Он сообщил, что почти никакого прогресса в деле возобновления мирного процесса добиться не удалось и что в том случае, если быстрого улучшения положения дел в этой ситуации не произойдет, трудно полагать, что к концу января 1993 года сложатся условия, позволяющие ему вынести рекомендацию о санкционировании более широкого присутствия Организации Объединенных Наций в Анголе, к чему, по-видимому, стремятся обе стороны. С конца ноября месяца, когда силы УНИТА захватили северные города Уиже и Негаже, причем в последнем расположена важная авиационная база, все попытки возобновить

диалог между двумя сторонами заканчивались провалом. Силы УНИТА продолжали удерживать в своих руках две трети провинций в Анголе, из которых была вынуждена уйти или была изгнана правительственная администрация. Поступали тревожные данные, свидетельствующие о том, что обе стороны продолжают подготовку к возобновлению широкомасштабной войны, и в публичных заявлениях правительства открыто говорится о такой возможности.

Что касается положения на политическом фронте, то правительство объявило о формировании правительства национального единства, в котором ряд постов был предложен представителям УНИТА. УНИТА приняла решение занять свои места в новой Ассамблее и назначить представителей на те должности, которые были ей предложены в правительстве. Она также приняла решение вернуть своих генералов в состав новых вооруженных сил Анголы, из которых они были отозваны вскоре после сентябрьских выборов. Однако надежды на то, что может быть возобновлен политический диалог и достигнуто соглашение о программе действий по завершению выполнения соглашений об установлении мира, не оправдались. Обе стороны продолжали обвинять друг друга в связи с различными вопросами: о положении в Уиже и Негаже; об отходе УНИТА вывести свои войска и ее противодействию восстановлению правительственной администрации в провинциях, которые были захвачены ею за время, прошедшее после выборов; об освобождении лиц, удерживаемых каждой из сторон, в частности деятелей УНИТА высокого ранга, проживающих «под охраной правительства» в Луанде; об обмене телами убитых в ходе последних боев; выдвигались также взаимные обвинения в подготовке к войне.

Еще одним препятствием являлась обоснованная обеспокоенность УНИТА в связи с обеспечением безопасности своих членов в Луанде и в других контролируемых правительством частях страны, — вопрос, ответственность за который обе стороны хотели бы возложить на Организацию Объединенных Наций. Хотя Генеральный секретарь заявил, что для Организации Объединенных Наций будет сложно сделать это в открытую, обеим сторонам было сказано, что в случае выполнения ими определенных условий, он будет готов добиваться санкционирования Советом выделения на временной основе военного персонала Организации Объединенных Наций в целях содействия возвращению в Луанду президента УНИТА и членов УНИТА в новый состав правительства и во вновь избранную Ассамблею.

Что касается потенциальной роли Организации Объединенных Наций, то обе стороны высказались за необходимость расширить мандат КМООНА II и укрепить ее численность на местах, включая предоставление вооруженных сил. Вместе с тем, между ними отмечаются разногласия, особенно в вопросе о том, в каком объеме Миссия должна в будущем осуществлять добрые услуги или функции посредничества, а также в какой мере она должна участвовать в деле организации и проведения второго тура президентских выборов.

<sup>49</sup> S/24884; содержится в качестве решения Совета Безопасности в «Резолюциях и решениях Совета Безопасности», 1992 год, стр. 129.

<sup>50</sup> S/24996.

Генеральный секретарь заявил, что он продолжает отстаивать свою позицию, согласно которой он будет готов рекомендовать расширить мандат и численность КМООНА II, однако лишь в том случае, если обе стороны продемонстрируют свою искреннюю приверженность соглашениям об установлении мира посредством принятия реалистичного плана действий, направленных на возвращение процесса осуществления соглашений в нормальное русло. До сих пор они не смогли выполнить эти условия. В сложившихся обстоятельствах он призвал обоих ангольских лидеров встретиться под его эгидой и в его присутствии и предпринять решительные усилия, направленные на продвижение вперед. Доводя информацию о положении в стране до сведения Совета, Генеральный секретарь заявил, что он будет приветствовать любую поддержку, которая могла бы быть оказана его усилиям, возможно, в форме обращения к обоим лидерам страны с призывом принять предложение относительно совместной встречи в согласованном месте.

На своем 3152-м заседании, состоявшемся 22 декабря 1992 года в соответствии с пониманием, достигнутым на предыдущих консультациях, Совет включил письмо Генерального секретаря от 18 декабря в свою повестку дня. Совет пригласил представителя Анголы, по его просьбе, принять участие в обсуждениях без права голоса.

Председатель (Индия) заявил, что после консультаций между членами Совета ему было поручено выступить со следующим заявлением от имени Совета<sup>51</sup>:

Совет Безопасности принял к сведению письмо Генерального секретаря от 18 декабря 1992 года на имя Председателя Совета, касающееся ситуации в Анголе. Он выражает серьезную обеспокоенность в связи с отсутствием прогресса в выполнении Соглашений об установлении мира в Анголе и сохранением в этой стране опасной политической ситуации и ситуации в плане обеспечения безопасности.

Совет Безопасности вновь решительно призывает обе стороны начать непрерывный и конструктивный диалог в целях национального примирения и участия всех сторон в

<sup>51</sup> S/25002.

демократическом процессе и достичь договоренности в отношении четкого графика и программы действий для завершения выполнения Соглашений об установлении мира. Совет Безопасности настоятельно призывает к незамедлительному выводу военных сил Национального союза за полную независимость Анголы (УНИТА) из Уиже и Негаже, полному восстановлению там правительственной администрации и возобновлению обеими сторонами прямых переговоров, начавшихся 26 ноября 1992 года в Намибе. Он вновь настоятельно призывает обе стороны установить их приверженность Соглашениям об установлении мира, особенно в том, что касается вывода их войск в места размещения и сбора их оружия, демобилизации, создания национальных вооруженных сил и восстановления центральной администрации на всей территории страны.

Совет Безопасности также считает необходимым, чтобы обе стороны без промедления достигли договоренности в отношении обеспечения безопасности и других мер, которые позволили бы всем министрам и другим должностным лицам высокого уровня занять предложенные правительством должности, а всем депутатам — приступить к выполнению их функций в Национальной ассамблее.

Совет Безопасности также считает необходимым, чтобы обе стороны достигли договоренности в отношении реалистичного плана действий для полного выполнения Соглашений об установлении мира и содействовали сохранению присутствия Организации Объединенных Наций в Анголе. Он подчеркивает необходимость в том, чтобы обе стороны представили в ближайшее время свидетельства своей готовности и способности действовать совместно в целях выполнения Соглашений об установлении мира, с тем чтобы международное сообщество имело стимул продолжать предоставлять имеющиеся в его распоряжении скудные ресурсы на цели продолжения операции Организации Объединенных Наций в Анголе в ее нынешних масштабах.

Совет Безопасности в полной мере поддерживает действия Генерального секретаря, направленные на урегулирование нынешнего кризиса, и призывает президента душ Сантуша и г-на Савимби дать положительный ответ на предложение Генерального секретаря принять участие в совместной встрече, которая будет проходить под его эгидой в согласованном месте, с тем чтобы подтвердить достижение реального прогресса в возобновлении осуществления Бисесских соглашений в целях их полного выполнения и достижение договоренности о сохранении присутствия Организации Объединенных Наций в Анголе.

## 2. Положение в Либерии

### Первоначальное обсуждение

**Решение от 22 января 1991 года  
(2974-е заседание): заявление Председателя**

В письме от 15 января 1991 года на имя Председателя Совета Безопасности<sup>1</sup> представитель Кот-д'Ивуара просил о созыве заседания Совета Безопасности для рассмотрения ухудшающегося положения в Либерии. Он представил проект заявления Председателя.

На своем 2974-м заседании 22 января 1991 года Совет включил в свою повестку дня письмо Кот-д'Ивуара

и пригласил представителей Либерии и Нигерии, по их просьбе, участвовать в обсуждении без права голоса. Председатель Совета (Заир) предложил вниманию членов Совета письмо представителя Гамбии от 14 декабря 1990 года на имя Генерального секретаря<sup>2</sup>, препровождающее заключительное коммюнике первой чрезвычайной сессии Руководящего органа глав государств и правительств Экономического сообщества западноафриканских государств (ЭКОВАС), изданное 28 ноября 1990 года в Бамако, по поводу кризиса в Либерии. Руко-

<sup>1</sup> S/22076.

<sup>2</sup> S/22025.

водящий орган, в частности, поддержал мирный план ЭКОВАС для Либерии, включенный в Банджуйское коммюнике, и решения Постоянного согласительного комитета, принятые 7 августа 1990 года.

В начале обсуждения представитель Либерии приветствовал возможность выступить в Совете, который впервые пытается отреагировать на трагические последствия гражданской войны, охватившей Либерию более года назад. То обстоятельство, что эта реакция последовала более чем через год после начала конфликта, обуславливает, по его мнению, необходимость в том, чтобы провести обзор, а может быть, и дать новое толкование Уставу, особенно положению, касающемуся невмешательства во внутренние дела государств-членов. К сожалению, строгое применение этого положения снижает эффективность деятельности Совета и достижение его главной цели — поддержание международного мира и безопасности. Несмотря на предпринимавшиеся семь месяцев назад попытки обратиться в Совет, он только теперь, после перемещения почти половины населения Либерии, после гибели тысяч ни в чем не повинных людей и фактического разрушения страны, проводит наконец заседание по поводу трагической гражданской войны в Либерии. Оратор подчеркнул, что полное осуществление мирного плана, разработанного ЭКОВАС, могло бы привести к установлению прочного мира в Либерии при условии, что все стороны конфликта проявят подлинную приверженность делу мира. Он заявил, что также необходимо приступить к выправлению ухудшающегося социально-экономического положения в стране, и настоятельно призвал международное сообщество положительно отреагировать на необходимость выполнения гуманитарных и других программ по оказанию чрезвычайной помощи<sup>3</sup>.

Представитель Нигерии, выступая в качестве одного из председателей группы государств — членов ЭКОВАС при Организации Объединенных Наций, заявил, что лидеры ЭКОВАС взяли на себя коллективную ответственность за конфликт в Либерии, санкционировав и поддержав операции Группы наблюдения за прекращением огня (ЭКОМОГ). Мандат ЭКОМОГ заключался не в том, чтобы занимать чью-либо сторону, а в том, чтобы примирить стороны, восстановить мир и стабильность и создать атмосферу, способствующую возобновлению свободной политической деятельности и в конечном итоге проведению демократических выборов. Оратор подчеркнул важность призыва Совета ко всем сторонам конфликта, чтобы они продолжали соблюдать прекращение огня, о котором они договорились, и добавил, что необходимо воздать должное ЭКОВАС за его усилия по восстановлению мира и стабильности в Либерии. Нигерия поддержала проект заявления по Либерии, которое должно быть издано от имени Совета Безопасности. Она также призвала международное сообщество активизировать оказание гуманитарной помощи Либерии и либерийским беженцам, а также предоставить финансовую и материальную помощь ЭКОМОГ, миссия которой была поддержана все-

ми руководителями западноафриканского субрегиона и Организацией африканского единства (ОАЕ)<sup>4</sup>.

На том же заседании Председатель заявил, что после консультаций между членами Совета он был уполномочен сделать от имени Совета следующее заявление<sup>5</sup>:

Члены Совета Безопасности приняли к сведению заключительное коммюнике первой чрезвычайной сессии Руководящего органа глав государств и правительств стран — членов Экономического сообщества западноафриканских государств, опубликованное 28 ноября 1990 года в Бамако.

Члены Совета Безопасности приветствуют усилия, предпринятые главами государств и правительств Сообщества для оказания содействия укреплению мира и нормализации обстановки в Либерии.

Члены Совета обращаются с призывом к сторонам, участвующим в конфликте в Либерии, продолжать соблюдать подписанное ими соглашение о прекращении огня и полностью сотрудничать с Сообществом в деле восстановления мира и нормализации обстановки в этой стране.

Члены Совета Безопасности выражают признательность государствам-членам, Генеральному секретарю и гуманитарным организациям за оказание гуманитарной помощи Либерии и призывают предоставить дополнительную помощь. В этой связи Совет приветствует возобновление программы Организации Объединенных Наций по оказанию чрезвычайной помощи Либерии после того, как будет достигнуто соглашение об общем прекращении огня.

Члены Совета Безопасности поддерживают призыв глав государств и правительств Сообщества к международному сообществу об усилении гуманитарной помощи народу Либерии.

#### **Решение от 7 мая 1992 года (3071-е заседание): заявление Председателя**

На своем 3071-м заседании 7 мая 1992 года Совет в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе проведенных ранее консультаций, продолжил рассмотрение пункта, озаглавленного «Положение в Либерии». Председатель (Австрия) предложил вниманию членов Совета письмо представителя Сенегала от 30 апреля 1992 года на имя Генерального секретаря<sup>6</sup>, препровождающее от имени Президента Сенегала и Председателя ЭКОВАС заключительное коммюнике учрежденного ЭКОВАС Комитета пяти по Либерии, опубликованное 7 апреля 1992 года в Женеве. Он заявил далее, что после проведения консультаций с членами Совета он уполномочен сделать от имени Совета следующее заявление<sup>7</sup>:

Члены Совета сослались на заявление о положении в Либерии, сделанное Председателем Совета от имени Совета 22 января 1991 года.

Члены Совета с удовлетворением приняли к сведению заключительное коммюнике совещания неофициальной консультативной группы Комитета пяти по Либерии Экономического сообщества западноафриканских государств, которое было опубликовано в Женеве 7 апреля 1992 года.

<sup>4</sup> Там же, стр. 7 и 8.

<sup>5</sup> S/22133.

<sup>6</sup> S/23863.

<sup>7</sup> S/23886.

<sup>3</sup> S/PV.2974, стр. 2–7.

Члены Совета воздают должное Сообществу и его различным органам, прежде всего Комитету пяти, за их неустанные усилия по скорейшему урегулированию либерийского конфликта.

В этой связи члены Совета считают, что Ямусукрское соглашение от 30 октября 1991 года представляет собой наилучшую положительную основу для мирного разрешения конфликта в Либерии путем создания необходимых условий для проведения в этой стране свободных и справедливых выборов.

Члены Совета вновь обращаются ко всем сторонам в конфликте в Либерии с призывом соблюдать и осуществлять положения различных договоренностей об обеспечении мирного процесса в рамках Комитета пяти, в том числе воздерживаться от действий, которые ставят под угрозу безопасность соседних государств.

Члены Совета высоко оценивают усилия государств-членов, Генерального секретаря и гуманитарных организаций в деле оказания гуманитарной помощи жертвам гражданской войны в Либерии и в этой связи вновь заявляют о своей поддержке увеличения помощи.

#### Решение от 19 ноября 1992 года (3138-е заседание): резолюция 788 (1992)

В письме от 28 октября 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности<sup>8</sup> представитель Бенина информировал Совет о решении Постоянного комитета по посредничеству и Комитета пяти ЭКОВАС по Либерии направить в Совет миссию на уровне министров со следующими целями: *a)* представить информацию о последних событиях в связи с кризисом; *b)* ходатайствовать перед Организацией Объединенных Наций о помощи в целях применения международным сообществом согласно соответствующим положениям главы VIII Устава санкций против тех сторон в конфликте, которые не будут соблюдать положения Соглашения Ямусукро-IV, а именно: установление блокады всех пунктов въезда в Либерию с целью воспрепятствовать доступу всех соответствующих сторон к средствам ведения войны и экспорту продукции из зон, которые они контролируют; и *c)* просить о направлении группы наблюдателей Организации Объединенных Наций с целью содействовать наблюдению и контролю за процессом выборов в Либерии, при том понимании, что им будет предоставлена возможность посетить страну в период вывода в районы размещения и разоружения войск, с тем чтобы укрепить доверие между сторонами в конфликте. Представитель просил провести чрезвычайное заседание Совета, когда эта миссия будет находиться в Нью-Йорке, с тем чтобы рассмотреть либерийский кризис, продолжение которого создает угрозу миру и безопасности, в частности в западноафриканском субрегионе.

В письме от 18 ноября 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности<sup>9</sup> представитель Либерии поддержал просьбу представителя Бенина о том, чтобы Совет как можно скорее собрался для обсуждения положения в Либерии.

На своем 3138-м заседании 19 ноября 1992 года Совет включил оба письма в свою повестку дня и продолжил рассмотрение данного пункта. Совет пригласил представителей Бенина, Буркина-Фасо, Гамбии, Ганы, Гвинеи, Египта, Кот-д'Ивуара, Либерии, Маврикия, Нигерии, Сенегала, Сьерра-Леоне и Того, по их просьбе, принять участие в обсуждении без права голоса. Затем Председатель (Венгрия) предложил вниманию членов Совета ряд документов, которые были переданы ему представителем Бенина: *a)* письмо от 30 октября 1992 года<sup>10</sup>, заключительное коммюнике первого совместного заседания Постоянного согласительного комитета и Комитета пяти ЭКОВАС на высшем уровне по кризису в Либерии, состоявшегося 20 октября 1992 года в Котону, наряду с решением в отношении осуществления санкций (решение ЭКОВАС по санкциям); *b)* письмо от 13 ноября 1992 года<sup>11</sup>, заключительное коммюнике первого заседания на высшем уровне Комитета девяти ЭКОВАС, состоявшегося 7 ноября 1992 года в Абудже, по вопросу о мирном урегулировании конфликта; и *c)* письмо от 17 ноября 1992 года<sup>12</sup>, Соглашение Ямусукро-IV от 30 октября 1991 года по вопросу о мирном урегулировании либерийского конфликта.

В заседании Совета приняла участие делегация министров иностранных дел девяти государств — членов ЭКОВАС. В состав миссии на уровне министров (иногда называемый «Комитет девяти») входили министры иностранных дел Бенина, Буркина-Фасо, Гамбии, Ганы, Гвинеи, Кот-д'Ивуара, Нигерии, Сенегала и Того. Они информировали о последних событиях в Либерии, а также об усилиях ЭКОВАС по восстановлению мира и стабильности в стране. Они также просили Совет поддержать усилия ЭКОВАС с помощью таких мер, как направление в Либерию специального представителя Генерального секретаря и установление эмбарго на поставку оружия в свете указанного решения ЭКОВАС по санкциям.

В качестве главы делегации ЭКОВАС представитель Бенина напомнил о том, что со времени начала военных действий в Либерии в 1989 году главы государств и правительств ЭКОВАС предприняли многочисленные инициативы по урегулированию конфликта. В рамках инициатив последнего времени он сообщил о проведении 20 октября 1992 года в Котону первого совместного заседания Постоянного согласительного комитета и Комитета пяти на высшем уровне, учрежденного для урегулирования либерийского конфликта. Он заявил, что на этом заседании был установлен новый срок прекращения огня и полного осуществления положений Соглашения Ямусукро-IV. Было также принято решение в отношении возможного введения санкций против любой стороны конфликта в Либерии, которая не выполнит положений этого Соглашения. С помощью санкций предполагалось осуществить блокаду всех пунктов въезда в Либерию по суше, воздуху и морю, с тем чтобы лишить эти стороны доступа к средствам ведения войны и возможности экспортировать товары

<sup>8</sup> S/24735.

<sup>9</sup> S/24825.

<sup>10</sup> S/24811.

<sup>11</sup> S/24812.

<sup>12</sup> S/24815.

из зон, контролируемых ими в Либерии. Он добавил, что Комитет по последующим действиям — Комитет девяти — на своем заседании на высшем уровне, состоявшемся 7 ноября 1992 года в Абудже, отметил, что срок, установленный на заседании на высшем уровне в Котону, истек, Соглашение выполнено не было и таким образом 5 ноября 1992 года решение о санкциях в отношении всех воюющих группировок вступило в силу. Он предупредил, что налицо огромный риск того, что конфликт в Либерии может распространиться на весь западноафриканский субрегион, и настоятельно призвал Совет поддержать усилия ЭКОВАС посредством принятия ряда мер. К числу этих мер относятся призыв в отношении эффективного соблюдения прекращения огня, установленного 28 ноября 1990 года, и разоружения и расквартирования сил воюющих группировок; назначение Генеральным секретарем Специального представителя; введение полного эмбарго на поставки оружия в Либерию за исключением оружия для ЭКОМОГ; и запрет на экспорт либерийских ресурсов воюющими сторонами из районов, находящихся под их контролем. Была выражена надежда на то, что эти меры создадут условия, позволяющие организовать проведение в Либерии свободных и демократических выборов<sup>13</sup>.

Представитель Либерии выразил признательность Совету за оказанную им ранее поддержку мирным инициативам ЭКОВАС в отношении его страны, свидетельством которой являются заявления Председателя от 22 января 1991 года и 7 мая 1992 года. В то же время он выразил сожаление в связи с тем, что в самый критический момент своей истории максимум, что Либерия смогла получить от Совета, были эти заявления. Он отметил, что в 1990 году в разгар гражданской войны в Либерии международное общественное мнение в отношении этой страны разделилось между необходимостью вмешательства с целью оказания гуманитарной помощи и классическими концепциями суверенитета, каким бы анахронизмом они ни выглядели. Поскольку некоторые враждующие стороны продолжают нарушать мирный план ЭКОВАС, принципиально важным является введение эмбарго на поставки вооружений, обязательного не только для всех государств — членов ЭКОВАС, но и для всех государств вообще. Отметив, что конфликт в Либерии ввиду возможности его распространения уже представляет собой «явную и реальную угрозу» для соседнего государства — Сьерра-Леоне, оратор предупредил, что он может вылиться в более широкое противостояние в Западной Африке. В этой связи он настоятельно призвал Совет в рамках своей ответственности за поддержание международного мира и безопасности поддержать принятые ЭКОВАС меры и единогласно принять представленный ему проект резолюции предложенного содержания<sup>14</sup>.

Представитель Сенегала также подчеркнул, что кризис в Либерии представляет собой подлинную угрозу миру и безопасности в регионе. Среди большого числа дестабилизирующих факторов он указал

на огромное количество оружия, которое вращается в данный момент в этой части Африки и которое сопровождается большим числом военных экспертов; сотни тысяч беженцев, разбросанных по различным соседним странам, что создает все более невыносимое бремя для этих государств; и распространение войны за пределы Либерии в Сьерра-Леоне. Отметив, что ЭКОВАС при поддержке всех сторон в конфликте подготовило базу для мирного урегулирования в виде мирного плана и что был даже достигнут консенсус по поводу механизма осуществления этого плана, он выразил уверенность в том, что Совет поддержит его усилия<sup>15</sup>.

Представитель Кот-д'Ивуара заявил, что ЭКОВАС пытается восстановить мир в Либерии в соответствии с положениями статьи 52 Устава. В настоящее время крайне важно, чтобы при поддержке Совета было установлено эффективное прекращение огня и чтобы Генеральный секретарь был уполномочен назначить Специального представителя, который будет действовать в тесном сотрудничестве с ЭКОВАС в осуществлении мирного плана Сообщества. Присутствие группы наблюдателей Организации Объединенных Наций будет способствовать посредством укрепления доверия между сторонами процессу расквартирования и разоружения группировок. Этому же будет способствовать введение эмбарго на поставки оружия<sup>16</sup>.

Представитель Буркина-Фасо заявил, что положение в Либерии — это прежде всего дело самих либерийцев и что любой мирный процесс должен быть направлен на возобновление диалога между враждующими сторонами без какого бы то ни было вмешательства извне. Несмотря на некоторые ранее высказанные оговорки в отношении отдельных мер ЭКОВАС и порядка их осуществления, его страна согласна с подтверждением роли ЭКОМОГ в качестве нейтральной силы по разведению и поддерживает осуществление Соглашения Ямусукро-IV, подчеркивая, что последнее слово в урегулировании кризиса посредством свободных и справедливых выборов принадлежит народу Либерии. Буркина-Фасо вновь заявляет о своей надежде на то, что совместные субрегиональные усилия позволят либерийцам в конечном итоге заложить основу для прочного мира<sup>17</sup>.

Представитель Гамбии заявил, что обстановка нестабильности и беспорядка, возникшая в результате кризиса в Либерии, препятствует социально-экономическому развитию региона. Первостепенной задачей является восстановление мира в Либерии в частности и укрепление демократии в регионе в целом. В этом духе главы государств ЭКОВАС приняли Соглашение Ямусукро-IV. Успешное осуществление их коллективных обязательств по этому Соглашению в значительной степени зависит от принятия рассматриваемого Советом проекта резолюции, в котором содержится призыв о введении общего эмбарго на поставки оружия<sup>18</sup>.

<sup>15</sup> Там же, стр. 21–25.

<sup>16</sup> Там же, стр. 26–32.

<sup>17</sup> Там же, стр. 32–35.

<sup>18</sup> Там же, стр. 36–38.

<sup>13</sup> S/PV.3138, pp. 3–12.

<sup>14</sup> Там же, стр. 13–18.

Представитель Гвинеи заявил, что осуществлению усилий ЭКОВАС препятствует неизменный отказ одной из сторон выполнять различные соглашения, а также нападения этой стороны на ЭКОМОГ. Теперь ЭКОВАС, взявшее на себя ответственность ввиду угрозы миру и безопасности региона, нуждается в поддержке Совета в соответствии с главой VIII Устава. Гвинея настоятельно призывает принять проект резолюции и обеспечить наблюдение за ее осуществлением, что принесло бы облегчение странам региона<sup>19</sup>.

Представитель Нигерии заявил, что силы ЭКОМОГ, которые были развернуты в соответствии с главой VIII Устава, понесли значительные потери. Он отверг заявление одной из сторон о том, что частью проблемы в Либерии являются миротворческие силы ЭКОВАС, подчеркнув их беспристрастность и отсутствие территориальных претензий в стране. Он настоятельно призвал могущественных друзей Западной Африки содействовать оказанию гуманитарной помощи, вместе использовать всю мощь Организации Объединенных Наций для того, чтобы запретить поставки вооружений воюющим группировкам и тем самым содействовать созданию благоприятных условий для свободных и справедливых выборов и совместно осудить военные преступления и преступления против человечности<sup>20</sup>.

Представитель Сьерра-Леоне заявил, что за исключением самой Либерии его страна больше всех других страдает от этого конфликта. Одна из группировок осуществила вооруженное вторжение в Сьерра-Леоне и продолжает оккупировать части страны. Та же группировка продолжает нарушать мирные соглашения, которые она добровольно подписала. Сьерра-Леоне также предоставляет убежище тысячам либерийцев, бежавших из своей страны. Он подчеркнул, что его страна выступает в Совете, с тем чтобы попросить о помощи в обуздании агрессоров, действия которых могут подорвать стабильность и безопасность во всем субрегионе. Он поддержал призыв ввести полное эмбарго на поставки оружия в Либерию и просить все государства соблюдать меры, принятые ЭКОВАС с целью восстановления мира в Либерии. Он также призвал Организацию Объединенных Наций оказать ей всю необходимую военную, экономическую и дипломатическую поддержку, с тем чтобы она могла дать отпор агрессорам, и заявил, что ЭКОВАС заслуживает полной поддержки со стороны Организации Объединенных Наций<sup>21</sup>.

Представитель Того заявил, что кризис в Либерии, который с самого начала и вот уже долгое время подается как гражданская война и, следовательно, внутреннее дело, быстро превратился в плодотворную почву для экономической, политической и социальной дестабилизации региона. Главы государств и правительств ЭКОВАС продемонстрировали свою решимость в том, чтобы противодействовать распаду Либерии. Однако продолжающийся отказ одной из группировок соблюдать соглашения и следующая за этим эскалация насилия обусловили неотложную необходимость

в получении поддержки со стороны международного сообщества. Он настоятельно призвал Совет ввести эмбарго на поставки оружия в Либерию и уполномочить Генерального секретаря назначить Специального представителя в Либерии, с тем чтобы дать оценку положению и проработать вопрос о развертывании группы наблюдателей Организации Объединенных Наций для оказания содействия ЭКОМОГ в отслеживании прекращения огня и процесса выборов<sup>22</sup>.

После выступлений делегации ЭКОВАС ряд ораторов дали высокую оценку мирным инициативам ЭКОВАС, выразили глубокую озабоченность в связи с возобновлением боевых действий в стране, призвали все стороны соблюдать и выполнять мирный план ЭКОВАС, призвали Организацию Объединенных Наций и ЭКОВАС сотрудничать друг с другом и поддержали принятие проекта резолюции, в которой Совет, среди прочего, будет просить Генерального секретаря назначить Специального представителя в Либерии и ввести обязательное эмбарго на поставки оружия в отношении этой страны<sup>23</sup>.

Представитель Зимбабве заявил, что, хотя его страна хотела бы, чтобы Совет незамедлительно принял конкретные меры в отношении Либерии, о которых просит делегация ЭКОВАС, его делегации понятны и связанные с этим трудности, порождаемые отсутствием соответствующего доклада и рекомендаций Генерального секретаря. В этой связи она приветствует прозвучавшую в адрес Генерального секретаря просьбу незамедлительно направить в Либерию Специального представителя для выявления оптимальных путей сотрудничества между Организацией Объединенных Наций и ЭКОВАС в деле осуществления Соглашения Ямусукро-IV для обеспечения надежного прекращения вооруженных столкновений и поддержки демократического процесса<sup>24</sup>.

Представитель Соединенных Штатов подчеркнул, что для обеспечения реального прогресса необходимо полное разоружение. Мир без разоружения является в лучшем случае непрочным. Он также подчеркнул, что региональные усилия по поддержанию мира в Либерии должны непременно увенчаться успехом. Если этого не произойдет, то ЭКОВАС вряд ли пойдет по трудному пути проведения операций по поддержанию мира и урегулированию конфликтов в будущем, и давление в направлении прямого вмешательства Соединенных Штатов или Организации Объединенных Наций будет стремительно нарастать. Совет должен оказать ЭКОВАС полную поддержку в момент, когда рассматриваются пути оказания давления на либерийские враждующие группировки, с тем чтобы они выполнили мирный план ЭКОВАС<sup>25</sup>.

<sup>19</sup> Там же, стр. 39–43.

<sup>20</sup> Там же, стр. 44–48.

<sup>21</sup> Там же, стр. 49–56.

<sup>22</sup> Там же, стр. 57–61.

<sup>23</sup> Соответствующие выступления см. S/PV.3138, стр. 61–65 (Зимбабве); стр. 66 и 67 (Российская Федерация); стр. 67–70 (Кабо-Верде); стр. 71 и 72 (Китай); стр. 77 и 78 (Франция); стр. 78–80 (Соединенное Королевство); стр. 81 и 82 (Эквадор); стр. 83 (Япония); стр. 83–86 (Венесуэла); стр. 86–88 (Индия); стр. 88–90 (Марокко); стр. 91 и 92 (Маврикий); и стр. 93–96 (Египет).

<sup>24</sup> S/PV.3138, стр. 61–65.

<sup>25</sup> Там же, стр. 72–77.

Представитель Франции отметил, что в отношении той контролирующей роли, которую Совет должен законно осуществлять в контексте действий в соответствии с главой VII Устава, его страна приветствует положение проекта резолюции, в соответствии с которым Совет на основе доклада Генерального секретаря рассмотрит определенные условия для осуществления проекта резолюции, в частности ее пункта 8, касающегося введения эмбарго на поставки оружия<sup>26</sup>.

На том же заседании Председатель предложил вниманию членов Совета проект резолюции, который был подготовлен в ходе состоявшихся ранее консультаций<sup>27</sup>. Затем этот проект резолюции был поставлен на голосование и принят единогласно в качестве резолюции 788 (1992) следующего содержания:

*Совет Безопасности,*

*ссылаясь* на заявления Председателя Совета Безопасности о положении в Либерии, которые он сделал от имени Совета 22 января 1991 года и 7 мая 1992 года,

*вновь подтверждая* свою убежденность в том, что Соглашение Ямусукро-IV от 30 октября 1991 года создает наилучшую возможную основу для мирного урегулирования либерийского конфликта посредством создания необходимых условий для свободных и справедливых выборов в Либерии,

*принимая во внимание* решение, принятое 20 октября 1992 года на совместном заседании Постоянного согласительного комитета и Комитета пяти Экономического сообщества западноафриканских государств в Котону, и заключительное коммюнике первого заседания Контрольного комитета девяти по либерийскому конфликту, опубликованное в Абудже, 7 ноября 1992 года,

*выражая сожаление* по поводу того, что стороны в либерийском конфликте не соблюдают либо не выполняют различные достигнутые к настоящему моменту соглашения, особенно Соглашение Ямусукро-IV,

*считая,* что ухудшение ситуации в Либерии представляет собой угрозу международному миру и безопасности, особенно во всей Западной Африке,

*ссылаясь* на положения главы VIII Устава Организации Объединенных Наций,

*отмечая,* что такое ухудшение ситуации препятствует созданию условий, способствующих проведению свободных и справедливых выборов в соответствии с Соглашением Ямусукро-IV,

*приветствуя* сохраняющуюся приверженность Экономического сообщества западноафриканских государств мирному урегулированию либерийского конфликта и его усилия с этой целью,

*приветствуя также* одобрение и поддержку этих усилий Организацией африканского единства,

*отмечая* просьбу Экономического сообщества западноафриканских государств от 29 июля 1992 года о направлении Организацией Объединенных Наций группы наблюдателей в Либерию для контроля и наблюдения за процессом выборов,

*принимая к сведению* предложение, с которым 20 октября 1992 года в Котону Экономическое сообщество западноафриканских государств обратилось к Генеральному секретарю, с тем чтобы он в случае необходимости рассмотрел возможность направления группы для наблюдения за сосредоточением в лагерях и разоружением воюющих сторон,

*признавая* необходимость увеличения объема гуманитарной помощи,

*принимая во внимание* просьбу, с которой Постоянный представитель Бенина при Организации Объединенных Наций обратился от имени Экономического сообщества западноафриканских государств в письме от 28 октября 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности,

*принимая во внимание также* письмо Министра иностранных дел Либерии от 18 ноября 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности с одобрением просьбы, с которой Постоянный представитель Бенина обратился от имени Экономического сообщества западноафриканских государств к Организации Объединенных Наций,

*будучи убежден* в том, что крайне важно добиться мирного, справедливого и прочного урегулирования конфликта в Либерии,

1. *высоко оценивает* усилия Экономического сообщества западноафриканских государств, направленные на восстановление мира, безопасности и стабильности в Либерии;

2. *вновь подтверждает* свою убежденность в том, что Соглашение Ямусукро-IV создает наилучшую возможную основу для мирного урегулирования либерийского конфликта посредством создания необходимых условий для свободных и справедливых выборов в Либерии, и призывает Экономическое сообщество западноафриканских государств продолжать свои усилия в целях оказания содействия мирному осуществлению этого Соглашения;

3. *осуждает* нарушение любой из сторон в конфликте соглашения о прекращении огня, достигнутого 28 ноября 1990 года;

4. *осуждает также* продолжающиеся вооруженные нападения на силы Экономического сообщества западноафриканских государств по поддержке мира в Либерии, совершаемые одной из сторон в конфликте;

5. *призывает* все стороны в конфликте и все другие заинтересованные стороны строго соблюдать положения международного гуманитарного права;

6. *призывает* все стороны в конфликте соблюдать и выполнять соглашения о прекращении огня и различные соглашения о мирном процессе, включая Соглашение Ямусукро-IV и заключительное коммюнике неофициального совещания по Либерии консультативной группы Комитета пяти Экономического сообщества западноафриканских государств, опубликованное в Женеве 7 апреля 1992 года, с положениями которого они сами выразили свое согласие;

7. *просит* Генерального секретаря срочно направить специального представителя в Либерию для оценки ситуации и представить как можно скорее доклад Совету Безопасности с любыми рекомендациями, которые он, возможно, пожелает вынести;

8. *постановляет* согласно главе VII Устава Организации Объединенных Наций, что все государства должны в целях установления мира и стабильности в Либерии немедленно ввести всеобщее и полное эмбарго на все поставки оружия и военного снаряжения в Либерию до тех пор, пока Совет Безопасности не примет иного решения;

9. *постановляет также* на той же самой основе, что эмбарго, введенное в соответствии с пунктом 8, не применяется в отношении поставок оружия и военного снаряжения, предназначенного исключительно для использования силами Экономического сообщества западноафриканских государств по поддержанию мира в Либерии, что может быть пересмотрено каким-либо образом, если это потребует в соответствии с докладом Генерального секретаря;

10. *просит* все государства соблюдать меры, введенные Экономическим сообществом западноафриканских государств,

<sup>26</sup> Там же, стр. 77–79.

<sup>27</sup> S/24827.

с тем чтобы обеспечить мирное урегулирование конфликта в Либерии;

11. *призывает* государства-члены проявлять сдержанность в своих отношениях со всеми сторонами в либерийском конфликте и воздерживаться от любых действий, которые могли бы нанести ущерб мирному процессу;

12. *высоко оценивает* усилия государств-членов, системы Организации Объединенных Наций и гуманитарных организаций по предоставлению гуманитарной помощи жертвам конфликта в Либерии и в этой связи вновь заявляет о своей поддержке увеличения объема гуманитарной помощи;

13. *просит* Генерального секретаря как можно скорее представить доклад об осуществлении настоящей резолюции;

14. *постановляет* продолжать заниматься этим вопросом.

Выступая после голосования, представитель Бенина заявил, что резолюция, которую Совет только что принял, не только является совершенно четким сигналом в адрес воюющих сторон, но и поощрением неустойчивых усилий государств и правительств ЭКОВАС по восстановлению мира и безопасности в регионе. Со своей стороны он заверил Совет, что ЭКОВАС будет сотрудничать со Специальным представителем Генерального секретаря в осуществлении мирного плана для Либерии<sup>28</sup>.

<sup>28</sup> S/PV.3138, стр. 97–98. Во исполнение резолюции 788 (1992) Генеральный секретарь назначил г-на Тревору Гордон-Соммерза своим Специальным представителем в Либерии. См. обмен письмами от 20 и 23 ноября 1992 года между Генеральным секретарем и Председателем Совета Безопасности в S/24834 и S/24835.

### 3. Пункты, касающиеся Ливийской Арабской Джамахирии

#### Первоначальное обсуждение

#### А. Письмо Временного Поверенного в делах Постоянного представительства Ливийской Арабской Джамахирии при Организации Объединенных Наций от 4 января 1989 года на имя Председателя Совета Безопасности

#### Письмо Временного Поверенного в делах Постоянного представительства Бахрейна при Организации Объединенных Наций от 4 января 1989 года на имя Председателя Совета Безопасности

Письмом от 4 января 1989 года на имя Председателя Совета Безопасности<sup>1</sup> представитель Ливийской Арабской Джамахирии информировал Совет о том, что 4 января 1989 года Военно-воздушные силы Соединенных Штатов сбили над международными водами два ливийских разведывательных самолета, и просил немедленно созвать Совет Безопасности для прекращения агрессии против его страны. С аналогичной просьбой в письме от 4 января 1989 года на имя Председателя Совета Безопасности обратился и представитель Бахрейна в своем качестве Председателя Группы арабских государств<sup>2</sup>.

На своем 2835-м заседании 5 января 1989 года Совет включил в свою повестку дня пункт, посвященный рассмотрению писем представителей Ливийской Арабской Джамахирии и Бахрейна. Он рассмотрел этот пункт на своих 2835–2837-м и 2839–2841-м заседаниях 5–11 января 1989 года.

Совет пригласил принять участие в обсуждении без права голоса представителей следующих государств по их просьбе: на 2835-м заседании — представителей Бахрейна, Буркина-Фасо, Кубы, Ливийской Арабской

Джамахирии, Сирийской Арабской Республики и Туниса; на 2836-м заседании — представителей Афганистана, Демократического Йемена, Исламской Республики Иран, Лаосской Народно-Демократической Республики, Мадагаскара, Мали, Никарагуа, Судана и Уганды; на 2837-м заседании — представителей Зимбабве и Пакистана; на 2839-м заседании — представителей Бангладеш, Индии и Марокко; на 2840-м заседании — представителей Германской Демократической Республики, Йемена, Мальты, Объединенных Арабских Эмиратов, Польши, Румынии и Чехословакии; и на 2841-м заседании — представителей Болгарии, Монголии и Белорусской Советской Социалистической Республики. Совет также направил приглашение в соответствии с правилом 39 своих временных правил процедуры представителям следующих государств: на своем 2835-м заседании — исполняющему обязанности постоянного наблюдателя от Лиги арабских государств (ЛАГ) г-ну Самису Мансури; на своем 2840-м заседании — постоянному наблюдателю от Организации Исламская конференция (ОИК) г-ну А. Энгыну Ансаю, министру труда Панафриканского конгресса Азании г-ну Лиасоне С. Маханде, и заместителю представителя Африканского национального конгресса Южной Африки Солли Симелане; и на своем 2841-м заседании — постоянному наблюдателю от ЛАГ г-ну Кловису Максуду. На своем 2841-м заседании Совет по результатам проведенного голосования постановил пригласить альтернативного постоянного наблюдателя от Палестины<sup>3</sup>, по его просьбе, принять участие в обсуждении не в соответствии с правилом 37 или правилом 39, но с теми же правами участия, которые предусмотрены правилом 37<sup>4</sup>.

<sup>3</sup> Подробно об использовании названия «Палестина» вместо «Организация освобождения Палестины» см. в резолюции 43/177 Генеральной Ассамблеи от 15 декабря 1988 года.

<sup>4</sup> Результаты обсуждения и голосования по этому вопросу см. в документе S/PV.2841, стр. 4–10. См. также главу III настоящего Справочника, пример 6.

<sup>1</sup> S/20364.

<sup>2</sup> S/20367.



**Решение от 11 января 1989 года  
(2841-е заседание):  
отклонение проекта резолюции**

На 2835-м заседании 5 января 1989 года Председатель Совета Безопасности (Малайзия) обратил внимание членов Совета на два письма от 4 января 1989 года, направленных, соответственно, представителем Соединенных Штатов на имя Председателя Совета и представителем Ганы на имя Генерального секретаря<sup>5</sup>. Представитель Соединенных Штатов, сославшись на статью 51 Устава, сообщил, что силы его страны осуществили свое право на самооборону, приняв оборонительные меры в ответ на «враждебные действия в форме вооруженного нападения» со стороны вооруженных сил Ливийской Арабской Джамахирии против сил Соединенных Штатов, совершавших законные операции в воздушном пространстве над международными водами Средиземного моря. Представитель Ганы препроводил опубликованное правительством его страны 26 декабря 1988 года заявление об угрозе Соединенных Штатов в адрес Ливийской Арабской Джамахирии.

В начале обсуждения представитель Ливийской Арабской Джамахирии заявил, что Соединенные Штаты совершили акт преднамеренной, заранее спланированной агрессии, сбив без какого бы то ни было оправдания два безоружных ливийских разведывательных самолета, совершавших регулярное патрулирование вблизи побережья Ливии. Он утверждал, что этот акт агрессии является прелюдией к широкомасштабному нападению на экономические и военные объекты его страны. Эти действия, по его словам, являются частью политики агрессии, которую проводят Соединенные Штаты в отношении Ливийской Арабской Джамахирии со времени ее революции 1969 года. Эта политика достигла своего апогея при нынешней администрации Соединенных Штатов, когда Ливийская Арабская Джамахирия превратилась в объект кампаний угроз и провокаций и актов агрессии. Он подчеркнул, что Соединенные Штаты систематически проводили провокационные военно-морские и военно-воздушные маневры в территориальных водах Ливийской Арабской Джамахирии и ее воздушном пространстве, пытались втянуть страну в прямую военную конфронтацию. Они развернули кампанию дезинформации с целью дестабилизировать положение в Ливийской Арабской Джамахирии, подорвать ее безопасность и нарушить ее территориальную целостность. В ходе кампании делались беспочвенные заявления о том, что ливийский фармацевтический завод способен производить химическое оружие. Эта кампания подготовила почву для последней агрессии Соединенных Штатов, которой предшествовали провокационные маневры у ливийских берегов. Он призвал Совет осудить американскую военную агрессию, принять меры для того, чтобы положить конец этой агрессии, и использовать все средства, необходимые для предотвращения ее повторения. Он также настоятельно призвал Совет призвать Соединенные Штаты Америки, постоянного члена Совета,

несущего особую ответственность за международный мир и безопасность, вывести из региона свой военно-морской флот и прекратить свои провокационные маневры против его страны<sup>6</sup>.

Представитель Соединенных Штатов Америки заявил, что пострадавшей стороной является его страна, а не Ливийская Арабская Джамахирия, военно-воздушные силы которой действовали агрессивно при проведении его страной регулярных операций в значительном удалении от 12-мильной границы территориальных вод, установленной правительством Ливийской Арабской Джамахирии. Действия самолетов Соединенных Штатов Америки в ответ на провокацию и угрозу со стороны двух вооруженных ливийских истребителей полностью соответствовали международно признанным принципам самообороны. Правительство его страны информировало об этом Генерального секретаря и Председателя Совета Безопасности в соответствии со статьей 51 Устава. Он напомнил о том, что ливийские самолеты быстро сближались с двумя американскими самолетами. Американские пилоты неоднократно предпринимали попытки оторваться от них. Однако ливийские самолеты продолжали преследовать американские самолеты, демонстрируя агрессивность. Они были вооружены ракетами класса «воздух-воздух», в подтверждение чего у американской делегации есть фотографические снимки. Столкнувшись с нарастающей и все более неминуемой угрозой быть сбитыми, самолеты Соединенных Штатов Америки открыли огонь по ливийским самолетам и сбили два из них, что, вне всякого сомнения, было исключительным актом самообороны. Правительство Соединенных Штатов Америки дало ясно понять, что рассматривает происшедшее как отдельный инцидент, не связанный с другими вопросами; он не имеет никакого отношения к озобоченности правительства Соединенных Штатов Америки по поводу ливийского завода по производству химического оружия или к таким вопросам, как обычные заходы американского шестого флота в Средиземное море<sup>7</sup>.

Представитель Бахрейна, выступая в своем качестве председателя Группы арабских государств, выразил негодование по поводу «неспровоцированного акта агрессии» со стороны Соединенных Штатов Америки, который приведет лишь к эскалации напряженности в регионе и создаст угрозу миру и безопасности во всем мире. Арабские государства считают, что такие акты агрессии будут продолжаться, если не будут приняты предупредительные меры для недопущения повторения подобных военных операций. Они призвали Совет Безопасности осудить такие безответственные акты агрессии, принять необходимые меры для недопущения их повторения против Ливийской Арабской Джамахирии в будущем и выполнить свои обязательства по Уставу в отношении поддержания международного мира и безопасности в Средиземноморском регионе<sup>8</sup>.

<sup>6</sup> S/PV.2835, стр. 6–13.

<sup>7</sup> Там же, стр. 13–17.

<sup>8</sup> Там же, стр. 17–21.

<sup>5</sup> S/20366 и S/20368.

Многие участники обсуждения<sup>9</sup> характеризовали действия Соединенных Штатов Америки как акт агрессии, совершенный в нарушение международного права и Устава Организации Объединенных Наций, который создает угрозу для мира и безопасности в Средиземноморском регионе. Они называли необоснованными утверждения Соединенных Штатов Америки в отношении самообороны и настоятельно призвали Совет Безопасности осудить этот акт агрессии и принять меры к недопущению повторения таких актов в будущем. Некоторые из них и другие выступавшие высказывались за прекращение военных маневров Соединенных Штатов Америки у ливийских берегов или за вывод американского или всех иностранных военно-морских флотов из региона<sup>10</sup>. Часть выступавших говорила о необходимости проявления сдержанности и предупреждения дальнейшей эскалации напряженности<sup>11</sup>, другие напоминали о важном значении принципов Устава, касающихся неприменения силы или угрозы силой в отношении территориальной целостности или экономической независимости любого государства и урегулировании споров мирными средствами. Некоторые выступавшие положительно отзывались об инициативе полковника Каддафи, предложившего диалог с Соединенными Штатами Америки для урегулирования споров между двумя странами<sup>12</sup>. Ряд выступавших говорили об особой ответственности Соединенных Штатов Америки как постоянного члена Совета за поддержание международного мира и безопасности и обеспечение уважения принципов Устава<sup>13</sup>.

На 2836-м заседании 6 января 1989 года представитель Бразилии счел целесообразным довести этот серьезный инцидент до сведения Совета Безопасности, чтобы международное сообщество могло осуществить свою миссию добрых услуг и призвать стороны начать

диалог<sup>14</sup>. Делегация его страны будет готова присоединиться к обращению Совета к обеим сторонам с призывом спокойно и объективно оценить намерения друг друга и строго придерживаться принципов Устава, касающихся мирного урегулирования споров, и готова также позитивно рассмотреть возможность обращения к Генеральному секретарю с просьбой вместе со сторонами изучить пути и средства мирного урегулирования их разногласий<sup>15</sup>.

Представитель Советского Союза заявил, что его страна считает просьбу Ливийской Арабской Джамахирии о срочном созыве Совета Безопасности совершенно обоснованной. Он заявил, что для применения Соединенными Штатами военной силы не было никаких причин, ибо на их самолеты и корабли в этом районе никто не нападал. Его страна не может согласиться с тезисом о том, что военный самолет одного государства вправе открыть огонь по самолету другого государства только потому, что эти самолеты сблизались друг с другом в международном воздушном пространстве. Ссылка Соединенных Штатов на статью 51 Устава, касающуюся самообороны, является абсолютно несостоятельной. Он подчеркнул, что произошедший инцидент вновь настоятельно выдвинул на первый план вопрос о принятии практических мер по укреплению безопасности в Средиземноморье. Руководствуясь неразрывной связью между безопасностью в регионе Средиземного моря и безопасностью в Европе, Советский Союз предложил задействовать в отношении Средиземноморья согласованные меры доверия, приступить к сокращению дислоцированных здесь вооруженных сил, в частности вывести из региона корабли-носители ядерного оружия. Если бы Соединенные Штаты ответили из Средиземноморья свой флот, то это немедленно бы сделал и Советский Союз. В заключение он призвал Совет дать должную оценку происшедшему, принять меры для нормализации обстановки и предотвращения повторения подобных противоправных акций<sup>16</sup>.

На 2837-м заседании, также проведенном 6 января 1989 года, представитель Китая призвал Соединенные Штаты прекратить все военные действия против Ливийской Арабской Джамахирии и высказался за проявление сторонами в конфликте сдержанности, чтобы предотвратить дальнейшее обострение обстановки и обеспечить мир и стабильность в регионе<sup>17</sup>.

На 2839-м заседании 9 января 1989 года представитель Финляндии выразил обеспокоенность своего правительства по поводу, как представляется, целого ряда инцидентов, в которых оказываются задействованными военно-морские и военно-воздушные силы разных стран, в особенности когда такие инциденты происходят в международных водах или воздушном пространстве над ними. Особое беспокойство вызывают случаи, когда такие инциденты приводят к применению силы. Он настоятельно призвал все стороны в ситуациях, чреватых возникновением инцидента, воздерживать-

<sup>9</sup> Там же, стр. 23–28 (наблюдатель от ЛАГ); стр. 32–37 (Сирийская Арабская Республика); стр. 38–42 (Куба); S/PV.2836, стр. 6–8 (Уганда); стр. 23–27 (Мадагаскар); стр. 27–32 (Никарагуа); стр. 39–42 (Афганистан); стр. 42–46 (Демократический Йемен); S/PV.2837, стр. 6–11 (Алжир); стр. 16–21 (Исламская Республика Иран); стр. 22–27 (Зимбабве); S/PV.2839, стр. 21–25 (Судан); S/PV.2840, стр. 22–27 (Объединенные Арабские Эмираты); стр. 27–31 (Германская Демократическая Республика); стр. 41–46 (Йемен); и S/PV.2841, стр. 27–31 (Монголия).

<sup>10</sup> S/PV.2836, стр. 6–10 (Уганда); стр. 27–32 (Никарагуа); стр. 32–36 (Лаосская Народно-Демократическая Республика); S/PV.2837, стр. 3–6 (Югославия); стр. 22–27 (Зимбабве); S/PV.2840, стр. 12–16 (Наблюдатель от ОИК); стр. 27–30 (Германская Демократическая Республика); стр. 31–32 (Румыния); стр. 38–41 (Польша); и S/PV.2841, стр. 22–25 (Болгария); стр. 26 и 27 (Белорусская Советская Социалистическая Республика).

<sup>11</sup> S/PV.2835, стр. 21–23 (Буркина-Фасо); стр. 28–32 (Тунис); S/PV.2836, стр. 18–22 (Непал); стр. 37 и 38 (Мали); S/PV.2837, стр. 11 и 12 (Колумбия); стр. 28–31 (Пакистан); S/PV.2839, стр. 16 и 17 (Сенегал); стр. 23–26 (Индия); стр. 26–31 (Марокко); стр. 32–33 (Бангладеш); S/PV.2840, стр. 8–12 (Мальта); стр. 38–41 (Польша); и S/PV.2841, стр. 31–36 (Палестина); стр. 41–43 (Малайзия).

<sup>12</sup> S/PV.2840, стр. 15 (Наблюдатель от ОИК); стр. 27–30 (Германская Демократическая Республика); стр. 41 (Польша).

<sup>13</sup> S/PV.2835, стр. 12 (Ливийская Арабская Джамахирия); стр. 18 (Бахрейн); стр. 27 (Наблюдатель от ЛАГ); S/PV.2836, стр. 6 (Уганда); стр. 18–22 (Непал); стр. 32 (Никарагуа); стр. 38 (Мали); стр. 41 (Афганистан); S/PV.2837, стр. 8 (Алжир); и S/PV.2839, стр. 22 (Судан).

<sup>14</sup> См. также S/PV.2840, стр. 12 (Мальта).

<sup>15</sup> S/PV.2836, стр. 8–11.

<sup>16</sup> S/PV.2836, стр. 12–17.

<sup>17</sup> S/PV.2837, стр. 13–16.

ся от поведения, которое могло бы быть неправильно интерпретировано другой стороной в том, что касается намерений противоположной стороны, и привести в результате к принятию упреждающих мер в твердой уверенности в том, что речь идет о мерах самообороны, которые, в соответствии с международным правом, носят абсолютно законный характер. В век высокоразвитой военной техники принятие, без предварительного предупреждения, так называемых упреждающих мер самообороны может иметь весьма серьезные последствия. Он высказался за разработку международного кодекса поведения как военно-морских, так и военно-воздушных сил в целях укрепления доверия, чтобы исключить возможность неправильной интерпретации и снизить риск возникновения серьезных инцидентов. Говоря о том, что Совет Безопасности мог бы реально сделать в сложившейся ситуации, он считает, что Совет мог бы принять решение выразить сожаление по поводу произошедшего инцидента и призвать все стороны к проявлению сдержанности и к урегулированию всех разногласий и споров мирными средствами<sup>18</sup>.

Представитель Эфиопии выразил мнение, согласно которому, когда есть убедительное доказательство, свидетельствующее о потенциальной угрозе международному миру и безопасности, соответствующее государство должно информировать об этом компетентные органы Организации Объединенных Наций. Зачитав текст статьи 33, он напомнил постоянным членам Совета о том, что стороны в споре должны, в первую очередь, добиваться его урегулирования в соответствии с духом и буквой главы VI Устава<sup>19</sup>.

Представитель Франции заявил, что его страна приняла к сведению заявления Соединенных Штатов по поводу инцидента и их заверения в том, что он никак не связан с опасениями, которые высказывались по поводу химического завода. Правительство его страны вновь заявляет о своей приверженности принципам свободы судоходства в международных водах и полетов в международном воздушном пространстве и выражает особую заинтересованность в поддержании стабильности и мира в этом беспокойном районе Средиземного моря. Он надеется на то, что в данном конкретном случае возобладают разум и спокойствие и что стороны будут демонстрировать сдержанность и избегать любых действий, которые могли бы усилить напряженность<sup>20</sup>.

На 2840-м заседании 10 января 1989 года представитель Чехословакии заявил, что уничтожение ливийских самолетов является нарушением международного права и угрожает обстановке в районе Средиземноморья и на Ближнем Востоке. В сложившихся условиях, когда утверждения о якобы «враждебных намерениях» ливийских самолетов основываются исключительно на субъективной оценке американских летчиков, действовавших в обстановке «явного психоза враждебности», применение военной силы не может быть оправдано ссылками на право на самооборону в соответствии со

статьей 51 Устава. Необходимым условием осуществления этого права является объективное наличие обстоятельств, предусмотренных Уставом. Их существование не следует смешивать с субъективными оценками военного руководства. В противном случае, положения статьи 51 перестали бы быть просто исключением из правила об общем запрещении применения вооруженной силы и стали бы, напротив, инструментом отмены этого запрещения<sup>21</sup>.

На 2841-м заседании 11 января 1989 года Председатель (Малайзия) обратил внимание членов Совета на два письма от 6 января 1989 года и 10 января 1989 года, направленных соответственно представителем Ганы и представителем Мали Генеральному секретарю<sup>22</sup>. Он также обратил внимание на проект резолюции, представленный Алжиром, Колумбией, Малайзией, Непалом, Сенегалом, Эфиопией и Югославией<sup>23</sup>.

В преамбуле проекта резолюции Совет, в частности, сослался на Декларацию о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, Декларацию об укреплении международной безопасности и определении агрессии. В постановляющей части Совет, в частности, *a)* выразил сожаление в связи с уничтожением ливийских разведывательных самолетов вооруженными силами Соединенных Штатов; *b)* призвал Соединенные Штаты приостановить свои военные маневры вблизи ливийского побережья, с тем чтобы содействовать ослаблению напряженности в этом районе; *c)* призвал все стороны воздерживаться от применения силы, проявлять сдержанность в сложившейся критической ситуации и разрешать свои разногласия мирными средствами в соответствии с Уставом; и *d)* призвал Соединенные Штаты Америки и Ливийскую Арабскую Джамахирию сотрудничать с Генеральным секретарем в усилиях по достижению мирного урегулирования разногласий, существующих между двумя странами.

Представитель Канады заявил, что его страна поддерживает призыв ко всем сторонам проявлять сдержанность и урегулировать их проблемы мирными средствами и принимает объяснение Соединенных Штатов своих действий в ходе инцидента. Поэтому Канада не может поддержать проект резолюции, в котором представлена односторонняя трактовка инцидента<sup>24</sup>.

Представитель Соединенного Королевства выразил сожаление в связи с инцидентом, имевшим место 4 января, а также в связи с тем, что в результате были сделаны выводы, которые не подтверждаются фактами. Он подчеркнул то значение, которое правительство его страны придает обеспечению свободы судоходства в международных водах и авиационных полетов в международном воздушном пространстве и неотъемлемому праву на самооборону, закрепленному в статье 51 Устава. По мнению его делегации, проект резолюции содержит неверные формулировки и основывается на

<sup>18</sup> S/PV.2839, стр. 6 и 7.

<sup>19</sup> Там же, стр. 8–15.

<sup>20</sup> Там же, стр. 17–20.

<sup>21</sup> S/PV.2840, стр. 32–36.

<sup>22</sup> S/20385 и S/20386.

<sup>23</sup> S/20378.

<sup>24</sup> S/PV.2841, стр. 37–40.

неверных посылок. Он не способен содействовать решению проблем, поднятых в ходе обсуждения. Поэтому делегация его страны будет голосовать против него<sup>25</sup>.

Затем Совет приступил к голосованию по проекту резолюции. До голосования с заявлениями выступили представители Франции, Финляндии и Соединенных Штатов. Представитель Франции заявил, что делегация его страны будет голосовать против проекта резолюции, поскольку он недостаточен сбалансирован. Он отметил в этой связи, что ссылка в преамбуле на определение агрессии может подразумевать преднамеренное стремление со стороны Соединенных Штатов создать инцидент. Аналогичным образом, представляет проблему и использование разной терминологии в пункте 1 постановляющей части: «разведывательные самолеты» и «вооруженные силы Соединенных Штатов». Кроме того, в пункте 2 постановляющей части, где упоминается о маневрах, как представляется, ставится под сомнение, по крайней мере имплицитно, принцип свободы судоходства и полетов в международном пространстве, который отстаивает Франция<sup>26</sup>. Представитель Финляндии заявил, что текст непропорционален масштабам самого инцидента, особенно с учетом пункта 2 постановляющей части; поэтому его страна не может проголосовать за проект резолюции в его нынешней редакции<sup>27</sup>. Представитель Соединенных Штатов заявил, что его страна будет голосовать против проекта резолюции, поскольку он явно преследует цель подвергнуть критике Соединенные Штаты за действия, предпринятые в целях самообороны, которые являются совершенно законными и согласуются с положениями Устава. Кроме того, в проекте резолюции содержатся формулировки, не совместимые с принципом свободы судоходства в международных водах, — вопрос, который касается всех стран<sup>28</sup>.

Проект резолюции был поставлен на голосование. Он получил 9 голосов против 4 (Канада, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты и Франция) при 2 воздержавшихся (Бразилия и Финляндия) и не был принят, поскольку три постоянных члена Совета проголосовали против<sup>29</sup>.

Выступая после голосования, представитель Ливийской Арабской Джамахирии заявил, что его делегация испытывает разочарование в связи с тем, что в результате использования некоторыми государствами-членами права вето Совет не смог принять решение, которое он должен был принять. Он добавил, что ссылки на так называемое неотъемлемое право на самооборону и на статью 51 Устава стали давно привычными. Они строятся на неверном толковании положений статьи 51, используемых для оправдания агрессии<sup>30</sup>.

## В. Письма от 20 и 23 декабря 1991 года

В письме от 20 декабря 1991 года на имя Генерального секретаря<sup>31</sup> представитель Франции препроводил текст коммюнике канцелярии Президента Французской Республики и министерства иностранных дел по вопросу о судебном расследовании, проведенном в связи с совершенным 19 сентября 1989 года нападением на самолет авиакомпании «ЮТА», выполнявший рейс № 772, в результате которого погиб 171 человек. В коммюнике говорилось, что в ходе судебного расследования была установлена причастность к этому преступлению нескольких граждан Ливии и что правительство Франции соответственно вновь потребовало от ливийских властей незамедлительного, эффективного и всяческого сотрудничества с французскими судебными властями в целях оказания содействия в деле установления лиц, ответственных за этот террористический акт. С этой целью Франция обратилась к Ливийской Арабской Джамахирии с требованием а) представить все имеющиеся в ее распоряжении материальные доказательства и оказать содействие в получении доступа ко всем документам, необходимым для установления истины; б) содействовать установлению контактов и проведению необходимых встреч, в том числе для получения свидетельских показаний; и в) дать указания ливийским должностным лицам удовлетворять все требования судебного следователя, проводящего судебное расследование.

В письме от 20 декабря 1991 года на имя Генерального секретаря<sup>32</sup> представитель Соединенного Королевства препроводил тексты трех заявлений, сделанных лордом-адвокатом Шотландии 14 ноября 1991 года, министром иностранных дел в палате общин и палате лордов Великобритании в тот же день и правительством Великобритании 27 ноября 1991 года. В своем заявлении лорд-адвокат Шотландии после почти трехлетнего расследования объявил о том, что он пришел к выводу о наличии достаточных улик, чтобы иметь основание для выдачи ордеров на арест двух поименованных сотрудников ливийских разведывательных служб по обвинению в их предположительном участии в уничтожении 21 декабря 1988 года самолета авиакомпании «Пан Ам», выполнявшего рейс № 103. Он заявил, что Ливийской Арабской Джамахирии было направлено требование о выдаче обвиняемых для передачи их суду. Он добавил, что после того, как судом присяжных в Вашингтоне было предъявлено обвинение, с одновременным заявлением в Вашингтоне выступил Генеральный прокурор.

В своем заявлении министр иностранных дел напомнил, что в результате падения самолета в Локерби погибли 270 человек, 66 из них — англичане. Он от имени всего правительства вновь потребовал, чтобы ливийские власти выдали обвиняемых для суда над ними, подчеркнув, что выдвинутые обвинения носят самый серьезный характер: имело место массовое убийство, к которому, как утверждается, причастны правительственные органы одного государства.

<sup>25</sup> Там же, стр. 41.

<sup>26</sup> Там же, стр. 44–46.

<sup>27</sup> Там же, стр. 46.

<sup>28</sup> Там же, стр. 46 и 47.

<sup>29</sup> Там же, стр. 48.

<sup>30</sup> Там же, стр. 48–52.

<sup>31</sup> S/23306.

<sup>32</sup> S/23307.

В заявлении правительства Великобритании указывалось, что после подписания ордеров на арест двух ливийских госслужащих в связи с их причастностью к инциденту в Локерби правительство потребовало от Ливийской Арабской Джамахирии выдать обоих обвиняемых для суда, однако оно до сих пор не получило сколь-либо удовлетворительного ответа от ливийских властей. Оно также сослалось на сделанное в этот же день правительствами Великобритании и Соединенных Штатов заявление, в котором они объявили о том, что правительство Ливийской Арабской Джамахирии должно: выдать всех лиц, обвиняемых в совершении указанного преступления и взять на себя всю полноту ответственности за действия ливийских госслужащих; обнародовать всю имеющуюся в его распоряжении информацию об этом преступлении, включая имена виновных, и обеспечить полный доступ ко всем свидетелям, документам и другим доказательственным материалам; и выплатить надлежащую компенсацию.

В письме от 20 декабря 1991 года на имя Генерального секретаря<sup>33</sup> представитель Соединенных Штатов препроводил заявление, которое было выпущено его правительством 27 ноября 1991 года по вопросу о взрыве на борту самолета авиакомпании «Пан Ам», выполнявшего рейс № 103. Правительство заявило, что предъявленные 14 ноября обвинения были доведены до сведения ливийского режима.

В следующем письме от 20 декабря 1991 года на имя Генерального секретаря<sup>34</sup> представители Соединенного Королевства, Соединенных Штатов и Франции препроводили текст трехстороннего заявления о терроризме, выпущенного их правительствами 27 ноября после расследования обстоятельств взрывов на борту самолетов, следовавших рейсами «Пан Ам» № 103 и «ЮТА» № 772. В заявлении отмечалось, что после проведенного расследования все три государства представили конкретные требования ливийским властям, касающиеся проводимого судебного разбирательства. Они потребовали, чтобы Ливийская Арабская Джамахирия удовлетворила все эти требования и, кроме того, взяла на себя конкретные и безусловные обязательства отказаться от всех форм террористических действий и оказания любой помощи террористическим группам. Ливийская Арабская Джамахирия должна безотлагательно и конкретными действиями продемонстрировать свой отказ от терроризма.

В письме на имя Генерального секретаря<sup>35</sup> от 23 декабря 1991 года представитель Соединенных Штатов препроводил копию обвинительного акта Окружного суда Соединенных Штатов по округу Колумбия от 14 ноября 1991 года в связи со взрывом самолета авиакомпании «Пан Ам», выполнявшего рейс № 103.

### Решение от 21 января 1992 года (3033-е заседание): резолюция 731 (1992)

На своем 3033-м заседании 21 января 1992 года в соответствии с пониманием, достигнутым на ранее состояв-

шихся консультациях, Совет включил в свою повестку дня пункт, озаглавленный «Письма от 20 и 23 декабря 1991 года (S/23306, S/23307, S/23308, S/23309, S/23317)». Совет рассмотрел этот пункт на том же заседании. Совет пригласил представителей Ирака, Исламской Республики Иран, Италии, Йемена, Канады, Конго, Ливийской Арабской Джамахирии, Мавритании и Судана, по их просьбе, принять участие в обсуждении без права голоса. Совет также постановил по просьбе представителя Марокко пригласить в соответствии с правилом 39 своих временных правил процедуры Аднана Омрана, заместителя Генерального секретаря ЛАГ, и Энгына Ансая, Постоянного наблюдателя ОИК.

Председатель (Соединенное Королевство) привлек внимание членов Совета к проекту резолюции, представленному Соединенным Королевством, Соединенными Штатами и Францией<sup>36</sup>. Он также привлек их внимание к четырем письмам представителя Ливийской Арабской Джамахирии на имя Генерального секретаря и Председателя Совета Безопасности: письмам от 20 и 29 ноября 1991 года<sup>37</sup> и письмам от 17 и 18 января 1992 года<sup>38</sup>. В последних двух письмах препровождалась резолюция Лиги арабских государств от 16 января 1992 года, в которой она обращалась с призывом создать совместную комиссию Организации Объединенных Наций и Лиги и воспользоваться посредническими услугами Генерального секретаря Организации Объединенных Наций; и письмо правительства Ливийской Арабской Джамахирии на имя государственного секретаря Соединенных Штатов и министра иностранных дел Соединенного Королевства с призывом об арбитраже по статье 14 Монреальской конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации 1971 года.

В начале прений представитель Ливийской Арабской Джамахирии заявил, что, хотя заявление лорда-адвоката Шотландии и обвинение, вынесенное большим жюри Соединенных Штатов, якобы основываются на тщательно проведенном четырехлетнем расследовании, не было представлено никаких поддерживающих свидетельств или доказательств. Это означает, что либо обвинения со стороны Соединенных Штатов и Соединенного Королевства предназначаются в качестве окончательных, однозначных приговоров, не подлежащих дальнейшему обсуждению, либо что стоящие за ними свидетельства и показания не являются серьезными и что обвинения основываются на догадках. Несмотря на слабость этих обвинений, Ливийская Арабская Джамахирия серьезно отнеслась к этому вопросу и предприняла целый ряд шагов для проведения своего собственного судебного расследования. Вместе с тем это расследование не продвинулось значительно вперед по причине отсутствия сотрудничества со стороны Соединенных Штатов, Соединенного Королевства и Франции и их отказа передать материалы их расследований. Несмотря на соображения в поддержку национальной юрисдикции Ливии, компетентные ливийские органы указали, что они приветствовали бы

<sup>33</sup> S/23308.

<sup>34</sup> S/23309.

<sup>35</sup> S/23317.

<sup>36</sup> S/23422.

<sup>37</sup> S/23416 и S/23417.

<sup>38</sup> S/23436 и S/23441.

создание беспристрастного международного комитета по расследованию или передачу этого вопроса в Международный Суд. Тем не менее другие стороны не только отвергли эту позицию, но и обратились с просьбой о выдаче двух ливийских граждан для судебного разбирательства в их собственных судах. Он утверждал, что Ливийская Арабская Джамахирия сотрудничала и по-прежнему готова сотрудничать в максимальной степени в контексте абсолютного уважения международных доводов, установленных норм, преобладающих правовых систем и прав человека. Он подчеркнул, что, по мнению его страны, вопрос, рассматриваемый Советом Безопасности, носит правовой характер и касается коллизии юрисдикции и спора в связи с просьбой о выдаче, применительно к чему Совет не обладает компетенцией. Внося рекомендации в этой связи, Совету следует учитывать, что в соответствии с пунктом 3 статьи 36 Устава «споры юридического характера должны, как общее правило, передаваться сторонами в Международный Суд в соответствии с положениями Статута Суда». Совет компетентен рассматривать спор политического характера, в котором стороны не использовали какие бы то ни было средства мирного разрешения, изложенные в статье 33 Устава. В таком случае Совет может призвать стороны разрешить их спор такими мирными средствами. Ливийская Арабская Джамахирия не раз заявляла о своей готовности вести переговоры и согласиться с посредничеством и другими мирными средствами для разрешения этого спора. Совету следует, по крайней мере, призвать другие стороны положительно откликнуться на такое изъяснение готовности. Ему следует также рекомендовать урегулировать этот спор с использованием разных правовых каналов, которые имеются не только в рамках Устава, но и в рамках более актуальных международных конвенций, таких, как Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации 1971 года (Монреальская конвенция). Оратор заявил, что, исходя из положений этой Конвенции, особенно ее статьи 14, его страна официально просила Соединенные Штаты и Соединенное Королевство передать этот спор на арбитраж. Перед членами Совета она просила, чтобы этим странам было предложено без промедления выступить в переговоры с Ливийской Арабской Джамахирией относительно шагов, ведущих к арбитражу и созданию арбитражной коллегии. Для таких шагов можно установить короткий и фиксированный срок, после которого в случае отсутствия согласия относительно арбитража этот вопрос был бы передан в Международный Суд. Касаясь проекта резолюции, оратор задал вопрос относительно того, каким образом Совет может принимать резолюцию с настоятельным призывом к Ливийской Арабской Джамахирии в полной мере и эффективно откликнуться на незаконные просьбы и с просьбой к другим странам настоятельно призвать ее сделать это. Он добавил, что участие сторон в споре в голосовании по этому проекту резолюции составляло бы нарушение ясно сформулированных положений пункта 3 статьи 27 Устава<sup>39</sup>.

<sup>39</sup> S/PV.3033, стр. 6–25.

Заместитель Генерального секретаря Лиги арабских государств г-н Аднан Омран заявил, что в течение прошедшего месяца Лига, используя контакты своего Генерального секретаря со всеми заинтересованными сторонами, прилагала все усилия в целях достижения мирного урегулирования ситуации. Совет Лиги также провел два чрезвычайных заседания 5 декабря 1991 года и 16 января 1992 года и принял две резолюции<sup>40</sup>. Он заявил, что кратко обе резолюции можно свести к следующим двум моментам: во-первых, к осуждению терроризма во всех их формах и инцидента со взрывом американского самолета; и, во-вторых, к поддержке позиции Ливийской Арабской Джамахирии, которая отвергла любую ответственность за этот инцидент, осудила терроризм во всех его формах и изъявила свое желание изыскать решение этого вопроса в соответствии со статьей 33 Устава и передать этот вопрос в беспристрастную международную комиссию по расследованию. Исходя из этого желания, Лига предложила создать совместную комиссию Организации Объединенных Наций и ЛАГ для изучения всей документации, касающейся этого вопроса. В свете этих расследований можно было бы принять соответствующие меры. Лига также надеется, что Совет поручит Генеральному секретарю задачу оказания его добрых услуг всем заинтересованным сторонам<sup>41</sup>.

Представитель Мавритании, выступая от имени пяти государств — членов Союза арабского Магриба<sup>42</sup>, заявил, что представляется желательным, чтобы логика конфронтации эпохи холодной войны сменилась духом диалога и компромисса. Он привлек внимание к статье 33 Устава, в которой стороны в споре призываются искать решение мирными средствами. В данном деле, являющемся вопросом главным образом правового характера, по которому в целях его разрешения ливийская сторона выступила с конкретными предложениями о сотрудничестве, Совету следует изучить все пути и средства, ведущие к мирному урегулированию, основанному на международной законности. Ему следует принять во внимание призывы к умеренности, в частности призывы Союза арабского Магриба, ОИК и ЛАГ. Он также выразил озабоченность тем, что Совет прибегает к спорным процедурам, которые могут негативно сказаться на авторитетности его решений, и рискует создать опасный прецедент<sup>43</sup>.

Ряд других выступавших, не являющихся членами Совета<sup>44</sup>, осуждая все формы и виды терроризма, выразили поддержку позиции Ливийской Арабской Джамахирии и подчеркнули необходимость разрешения этого спора на основе переговоров, посредничества и судебного механизма в соответствии со статьей 33 Устава; некоторые подчеркнули, что этот вопрос

<sup>40</sup> См., соответственно, S/23274 и S/23436.

<sup>41</sup> S/PV.3033, стр. 26–31.

<sup>42</sup> Алжир, Ливийская Арабская Джамахирия, Мавритания, Марокко и Тунис.

<sup>43</sup> S/PV.3033, стр. 48–52.

<sup>44</sup> Там же, стр. 62–65 (Исламская Республика Иран); стр. 37–40 (Ирак); стр. 31–36 (Судан); стр. 53–56 (Йемен); и стр. 66–68 (Постоянный наблюдатель ОИК).

следует решать в правовых рамках. Один из них выразил сожаление о том, что проект резолюции выходит за рамки прямо сформулированной нормы международного права, изложенной в Монреальской конвенции 1971 года, которая дает договаривающимся государствам право выбирать преследование или выдачу предполагаемых правонарушителей<sup>45</sup>. Другие приветствовали участие Совета Безопасности, напоминая, что он не впервые занимается вопросами международного терроризма<sup>46</sup>. Они надеялись, что он усилит свое ранее высказанное осуждение всех актов незаконной деятельности в отношении безопасности гражданской авиации и внесет конструктивный вклад в прекращение подобных преступных деяний. Они решительно поддержали проект резолюции и выразили надежду на то, что власти Ливии безотлагательно и эффективно выполнят его положения.

После этого Совет приступил к процедуре голосования по проекту резолюции. Выступая до голосования, представитель Зимбабве заявил, что Совет Безопасности поступает правильно, рассматривая этот вопрос, поскольку международный терроризм представляет собой серьезную угрозу международному миру и безопасности. Этот проект резолюции направлен на достижение двух главных целей, а именно: ясно дать понять, что Совет решительно настроен на твердую борьбу с терроризмом; и обеспечить, чтобы обвиняемые предстали перед судом. По мнению Зимбабве, этого нужно достигнуть на основе установленных правовых норм и существующих международно-правовых документов, применимых к актам терроризма, в частности Монреальской конвенции 1971 года, нацеленной на осуществление традиционного понятия *aut dedere, aut punire* (или выдать, или наказать). Зимбабве приветствовала четкую роль, которая отведена Генеральному секретарю в урегулировании этого спора, считая, что Совет поступил правильно, в полной мере использовал его добрые услуги<sup>47</sup>.

Представитель Марокко считал, что содержащаяся в проекте резолюции просьба о сотрудничестве в полной мере оправдана с точки зрения установления фактов, особенно личности подозреваемых в этом деле. Тем не менее, что касается имплицитных выводов и ответственности таких лиц, его страна полагает, что Совет затрагивает надежно закрепленный принцип международного права «выдать или осуществлять судебное преследование». Марокко не разделяет мнения о том, что принятие проекта резолюции закрепляет какое бы то ни было исключение из этого принципа. Оратор добавил, что участие Генерального секретаря является наилучшей гарантией продвижения вперед сотрудничества всех сторон по установлению истины и в осуществлении уже предпринимающихся правовых шагов<sup>48</sup>.

Представители Эквадора и Кабо-Верде повторили эти мнения, подчеркнув, что их голоса за принятие про-

екта резолюции не могут рассматриваться как голоса в пользу установления какого бы то ни было прецедента, способного изменить надежно закрепленные нормы и международную практику, касающиеся выдачи; они выразили надежду на то, что Генеральный секретарь будет играть центральную роль в оказании помощи в изыскании решения на основе приговоров<sup>49</sup>.

После этого проект резолюции<sup>50</sup> был вынесен на голосование и принят единогласно в качестве резолюции 731 (1992), которая гласит:

*Совет Безопасности,*

*будучи глубоко встревожен* продолжающимися во всем мире актами международного терроризма во всех его формах, включая акты, к которым прямо или косвенно причастны государства, что ставит под угрозу жизнь невинных людей или приводит к их гибели, оказывает негативное воздействие на международные отношения и ставит под угрозу безопасность государств,

*будучи глубоко обеспокоен* всеми видами незаконной деятельности, направленной против международной гражданской авиации, и подтверждая право всех государств в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и соответствующими принципами международного права защищать своих граждан от актов международного терроризма, представляющих собой угрозу для международного мира и безопасности,

*вновь подтверждая* свою резолюцию 286 (1970) от 9 сентября 1970 года, в которой он призвал государства принять все возможные законные меры для предупреждения любых действий, препятствующих международным рейсам гражданской авиации,

*вновь подтверждая также* свою резолюцию 635 (1989) от 14 июня 1989 года, в которой он осудил все акты незаконного посягательства на безопасность гражданской авиации и призвал все государства сотрудничать в выработке и осуществлении мер по предотвращению всех актов терроризма, в том числе с использованием взрывчатых веществ,

*ссылаясь* на заявление, сделанное 30 декабря 1988 года Председателем Совета Безопасности от имени членов Совета, в котором решительно осуждается уничтожение самолета авиакомпании «Пан Америкэн», выполнявшего рейс № 103, и содержится призыв ко всем государствам оказывать содействие в задержании и предании суду лиц, ответственных за этот преступный акт,

*будучи глубоко обеспокоен* результатами расследований, которые свидетельствуют о причастности должностных лиц ливийского правительства и приводятся в документах Совета Безопасности, содержащих обращения к ливийским властям просьбы со стороны Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки и Франции, в связи с правовыми процедурами, касающимися нападений, совершенных на самолет авиакомпании «Пан Америкэн», рейс № 103, и на самолет авиакомпании «Юнион де транспортс аэрвэн», рейс № 772,

*будучи преисполнен* твердой решимости искоренить международный терроризм,

1. *осуждает* уничтожение самолета авиакомпании «Пан Америкэн», рейс № 103, и самолета авиакомпании «Юнион де транспортс аэрвэн», рейс № 772, и гибель в результате этого сотен людей;

<sup>45</sup> Там же, стр. 62–65 (Исламская Республика Иран).

<sup>46</sup> Там же, стр. 46–48 (Канада) и стр. 43–46 (Италия).

<sup>47</sup> Там же, стр. 70 и 71.

<sup>48</sup> Там же, стр. 57–61.

<sup>49</sup> Там же, стр. 72 и 73 и стр. 74–77, соответственно.

<sup>50</sup> S/23422.

2. *выражает глубокое сожаление* по поводу того факта, что ливийское правительство еще не дало эффективного ответа на вышеупомянутые просьбы о всестороннем сотрудничестве в деле установления ответственности за совершение указанных выше террористических актов против самолета авиакомпании «Пан Америкэн», рейс № 103, и самолета авиакомпании «Юнион де транспортс аэрвэн», рейс № 772;

3. *настоятельно призывает* ливийское правительство незамедлительно представить исчерпывающий и эффективный ответ на эти просьбы, с тем чтобы содействовать искоренению международного терроризма;

4. *просит* Генерального секретаря добиваться от ливийского правительства сотрудничества в деле представления исчерпывающего и эффективного ответа на эти просьбы;

5. *настоятельно призывает* все государства в индивидуальном и коллективном порядке поощрять ливийское правительство дать исчерпывающий и эффективный ответ на эти просьбы;

6. *постановляет* продолжить рассмотрение этого вопроса.

Выступая после голосования, представитель Соединенных Штатов отметил, что Совет столкнулся с необычной ситуацией, в которой государство и его чиновники оказываются причастными к двум ужасным взрывам гражданских самолетов. Это ситуация, к которой явно не применимы стандартные процедуры. Проблема состоит не в некотором расхождении во мнениях или подходах, которое можно было бы устранить путем посредничества или переговоров. Проблема, как только что признал Совет, состоит в поведении, угрожающем всем и каждому и представляющем собой угрозу международному миру и безопасности. Мандат Совета требует, чтобы он в полной мере выполнил свои обязанности в данном случае; его не должны отвлекать попытки Ливии превратить данный вопрос, касающийся международного мира и безопасности, в вопрос двусторонних разногласий. Приняв резолюцию 731 (1992), Совет осмотрительно и благоразумно откликнулся на уникальную в своем роде ситуацию, касающуюся террористических нападений на гражданскую авиацию, спонсированных государством. Он ясно подтвердил право всех государств в соответствии с Уставом защищать своих граждан. В резолюции ясно указано, что ни Ливийская Арабская Джамахирия, ни любое иное государство не могут пытаться прикрывать поддержку международного терроризма традиционными принципами международного права и практики государств. Совет теперь будет внимательно следить за тем, каким образомотреагирует Ливийская Арабская Джамахирия. Если потребуются дальнейшие шаги, хотя Соединенные Штаты Америки надеются, что это будет не так, то Соединенные Штаты Америки убеждены в том, что Совет готов на постоянной основе выполнять свои обязанности<sup>51</sup>.

Председатель, выступая в своем качестве представителя Соединенного Королевства, отметил, что Совет собрался в этот день для рассмотрения вопроса о двух самых чудовищных актах терроризма, когда-либо имевших место в мире. Он подчеркнул, что именно

ясные признаки причастности ливийского правительства заставили его правительство, наряду с правительствами Франции и Соединенных Штатов, поднять перед Советом вопрос о невыполнении Ливийской Арабской Джамахирией их просьб о том, чтобы обвиняемые были предоставлены для суда в Шотландии или Соединенных Штатах, и просьбы о сотрудничестве с французскими судебными властями. Именно этим исключительным обстоятельством причастности правительства объясняется необходимость принятия Советом резолюции с настоятельным призывом к Ливийской Арабской Джамахирии выполнить эти просьбы. Со времени обращения с этими просьбами прошло свыше двух месяцев. Не получено никакого действительного ответа. Вместо этого ливийские власти изворачиваются и прибегают к тактике отвлечения внимания. Просьба Ливийской Арабской Джамахирии об арбитраже по статье 14 Монреальской конвенции не имеет ничего общего с рассматриваемым Советом вопросом. Совет, используя формулировку этого положения, не занимается рассмотрением спора между двумя или несколькими договаривающимися сторонами в отношении толкования или применения Монреальской конвенции. Он, скорее, занимается вопросом должной реакции международного сообщества на ситуацию, возникшую в результате того, что Ливийская Арабская Джамахирия до сих не дает эффективного ответа на наиболее серьезные обвинения о причастности государства к актам терроризма. Оба обвиняемые во взрыве самолета авиакомпании «Пан Ам», выполнявшего рейс № 103, предстанут перед судом и подвергнутся соответствующему судебному разбирательству либо в Шотландии, где было совершено это преступление, либо в Соединенных Штатах, поскольку самолет был американским. Высказывалась идея о том, что этих людей могли бы судить в Ливийской Арабской Джамахирии. Тем не менее, в данных конкретных обстоятельствах нет уверенности в беспристрастности ливийских судов. Что касается суда в каком-либо международном трибунале, то это предложение представляется просто непрактичным: Международный Суд не обладает уголовной юрисдикцией, и никакого другого международного трибунала с подобной юрисдикцией нет. Оратор заявил, что, помимо необходимости привлечь к суду лиц, совершивших эти преступления, жизненно важно, чтобы Совет послал недвусмысленный сигнал другим потенциальным террористам. Решение Совета должно иметь важный сдерживающий эффект. В будущем террористы, действующие при попустительстве или поддержке того или иного правительства, будут знать, что они могут быть привлечены к суду в стране, где они совершили преступление. Оратор заявил, что только что принятой резолюцией Совет не стремится бросить вызов внутренним нормам тех стран, которые запрещают экстрадицию граждан, или создать широкий прецедент. В ней речь идет лишь о терроризме, к которому причастно государство. В обстоятельствах данного дела всем должно быть ясно, что государство, которое само причастно к актам терроризма, не может судить своих собственных официальных лиц<sup>52</sup>.

<sup>51</sup> S/PV.3033, стр. 78–81.

<sup>52</sup> Там же, стр. 102–105.



Представитель Франции заявил, что преднамеренное и умышленное уничтожение французского и американского самолетов, приведшее к гибели сотен людей, представляет собой четко обозначенный случай международного терроризма. Исключительная тяжесть этих нападения и соображения, связанные с восстановлением правопорядка и безопасности, оправдывают решение Совета. Как и предыдущие ораторы, он подтвердил, что это решение не может являться прецедентом. Он выразил надежду на то, что единодушная реакция международного сообщества, отраженная в только что принятой резолюции, побудит правительство Ливийской Арабской Джамахирии оперативно откликнуться на просьбы судебных властей, проводящих расследование<sup>53</sup>.

Представитель Российской Федерации заявил о важности того, чтобы в соответствии с общепризнанными правовыми нормами заниматься рассматриваемым делом было позволено судебным органам тех стран, которым принадлежали уничтоженные самолеты и на территории которых было совершено это преступление. Суд должен быть открытым и беспристрастным. Он добавил, что усилила международное сообщество по принятию мер по реагированию на угрозу международной безопасности и стабильности, которую представляют собой террористические акты против гражданской авиации, должны быть активизированы. Российская Федерация поддержала только что принятую резолюцию, считая, что она является одним из шагов в этом направлении<sup>54</sup>.

Представитель Китая заявил, что его делегация голосовала за только что принятую резолюцию, поскольку в ней осуждается терроризм и включены конструктивные предложения неприсоединившихся стран, которые поддерживает его делегация. Тем не менее он хочет вновь заявить о том, что его страна считает, что эта проблема может быть решена путем консультаций и дипломатии. Такой подход позволит избежать нагнетания напряженности и будет способствовать поддержанию регионального мира и безопасности, а также уважению положений Устава и принципов международного права. Он подчеркнул, что принятие этой резолюции не должно вести к каким бы то ни было радикальным мерам или к обострению напряженности<sup>55</sup>.

Представитель Индии заявил, что Совет, приняв резолюцию 731 (1992), обращает внимание на споры, касающиеся двух или более государств, вокруг вопроса, являющегося предметом явной озабоченности для международного сообщества, а именно вопроса о международном терроризме; в связи с этим представляется законной необходимостью того, чтобы Совет действовал в рамках поддержания международного мира и безопасности. Вместе с тем решение Совета нельзя рассматривать как устанавливающее прецедент. Кроме того, он подчеркнул важность признания и уважения национального суверенитета, особенно в случаях, подобных тому, который рассматривается, когда речь идет о деликатных и сложных международных вопросах, име-

ющих значение для национального суверенитета. Он приветствовал обращение Совета к услугам Генерального секретаря в данном деле, добавив, что в понимании его делегации Генеральный секретарь представит доклад Совету об итогах его усилий<sup>56</sup>.

Представитель Венесуэлы заявил, что необходимость принятия мер Советом обусловлена неспособностью Генеральной Ассамблеи сформировать позицию относительно создания международного уголовного трибунала. Хотя только что принята мера носит исключительный характер и сопряжена с проблемами для многих стран в области юрисдикции и выдачи граждан, Совет все-таки обладает необходимой компетенцией и должен быть готов взять на себя огромную ответственность, связанную с заполнением институционального пробела, являющегося результатом отсутствия альтернативного механизма для рассмотрения вопросов, касающихся преступлений против человечества. Нет никаких сомнений в том, что единодушно принятое решение Советом придает законный и представительный характер резолюции, которая концептуально строго ограничивается актами терроризма с участием государств. Оратор добавил в этой связи, что страны, ставшие авторами резолюции 731 (1992), а именно: Соединенное Королевство, Соединенные Штаты и Франция, взаимодействовали с группой неприсоединившихся стран, представленных в Совете, и объявили, что эта резолюция носит исключительный характер и никоим образом не может рассматриваться в качестве прецедента, а предназначается лишь для тех случаев, в которых имеет место причастность государств к актам терроризма. Как и другие ораторы, он выразил надежду на то, что можно будет достигнуть мирного разрешения спора, и в связи с этим счел, что особую политическую и институциональную важность будет иметь безотлагательное и активное участие Генерального секретаря<sup>57</sup>.

## Письма от 20 и 23 декабря 1991 года

### Доклад Генерального секретаря в соответствии с пунктом 4 резолюции 731 (1992) Совета Безопасности

### Очередной доклад Генерального секретаря в соответствии с пунктом 4 резолюции 731 (1992) Совета Безопасности

### Решение от 31 марта 1992 года (3063-е заседание): резолюция 748 (1992)

11 февраля 1992 года Генеральный секретарь в соответствии с резолюцией 731 (1992) представил Совету Безопасности доклад о его усилиях, направленных на то, чтобы заручиться сотрудничеством со стороны Ливийской Арабской Джамахирии на предмет представления

<sup>53</sup> Там же, стр. 81 и 82.

<sup>54</sup> Там же, стр. 87 и 88.

<sup>55</sup> Там же, стр. 84–87.

<sup>56</sup> Там же, стр. 93–97.

<sup>57</sup> Там же, стр. 98–102.

полного и эффективного ответа на просьбы, упомянутые в резолюции 731 (1992)<sup>58</sup>. Он сообщил Совету о том, что позиция ливийских властей сводится к следующему: *a)* Ливийская Арабская Джамахирия решила согласиться с «французскими требованиями, поскольку они соответствуют международному праву и не ущемляют суверенитет Ливийской Арабской Джамахирии», и просила Генерального секретаря информировать об этом правительство Франции. Ливийские власти также просили Генерального секретаря либо создать механизм для осуществления этого элемента резолюции, либо просить Францию и Ливийскую Арабскую Джамахирию самим провести переговоры относительно такого механизма; *b)* что касается резолюции 731 (1992) в целом, то Ливийская Арабская Джамахирия готова в полной мере сотрудничать с Советом Безопасности и с Генеральным секретарем «в свете заявлений, сделанных в Совете Безопасности, и таким образом, который не ущемлял бы государственного суверенитета или не нарушал бы Устав Организации Объединенных Наций и принципы международного права». Считаю, что для осуществления резолюции 731 (1992) следует создать механизм, Ливийская Арабская Джамахирия предложила Генеральному секретарю создать такой механизм или призвать заинтересованные стороны создать его. Генеральный секретарь объяснил, что его собственная роль по резолюции 731 (1992) определяется положениями пункта 4 этой резолюции.

3 марта 1992 года Генеральный секретарь представил Совету очередной доклад в соответствии с пунктом 4 резолюции 731 (1992)<sup>59</sup>. Он заявил, что после выпуска его предыдущего доклада он 17 февраля встретился с представителями Соединенного Королевства, Соединенных Штатов и Франции. Они просили его довести от имени их правительств до сведения ливийского лидера следующие вопросы: *a)* изъявленная Ливийской Арабской Джамахирией готовность соблюдать резолюцию 731 (1992) представляет собой шаг вперед лишь в том случае, если она подкрепляется практическими шагами; *b)* в этой связи все три правительства поддерживают просьбу правительства Франции и желают, чтобы их информировали о механизме, посредством которого ливийские власти передадут запрашиваемые записи и документацию, а также о том, где и когда они намереваются сделать это; *c)* они также хотели бы знать о времени, месте и условиях передачи ливийскими властями двух обвиняемых и запрашиваемой информации и материалов, а также о конкретных мерах ливийского правительства, которые оно предполагает принять для того, чтобы положить конец своей поддержке терроризма во всех его формах; *d)* все три правительства не возражают против передачи через Генерального секретаря Организации Объединенных Наций в соответствии с пунктом 4 резолюции 731 (1992); *e)* они считают, что их просьбы носят ясный и конкретный характер и не требуют дальнейшего уточнения; и *f)* что касается вопроса о компенсации, то они желают получить заверения от Ливийской Арабской Джамахирии относительно ее ответственности.

Генеральный секретарь сообщил, что в ходе двух встреч с посланником Генерального секретаря полковник Каддафи, глава ливийского государства, заявил о следующем: *a)* имеются конституционные препятствия, не позволяющие Ливийской Арабской Джамахирии передать своих граждан для суда за рубежом в отсутствие договора о выдаче; *b)* он может обратиться с призывом к ливийскому народу через Народный комитет, что могло бы привести к устранению этих препятствий; он не указал, сколько времени может понадобиться для преодоления существующих конституционных преград; *c)* после урегулирования конституционных проблем Ливийская Арабская Джамахирия могла бы быть склонна рассматривать Францию в качестве возможного места для суда над ливийскими гражданами; вместе с тем Франция не просила, чтобы ей были переданы для суда какие-либо подозреваемые; *d)* подозреваемые могли бы добровольно согласиться на такую передачу, и правительство Ливийской Арабской Джамахирии не будет препятствовать им в этом; *e)* можно было бы рассмотреть возможность передачи подозреваемых властям третьей страны, такой, как Мальта, или любой арабской страны; *f)* улучшение двусторонних отношений между Ливийской Арабской Джамахирией и Соединенными Штатами сделало бы возможным передачу обоим подозреваемым властям Соединенных Штатов; *g)* Ливийская Арабская Джамахирия готова сотрудничать любым возможным образом, чтобы положить конец террористической деятельности, и прекратить свои отношения со всеми группами и организациями, которые нацеливают свою деятельность на ни в чем не повинных гражданских лицах; она не позволит использовать любым образом свою территорию, граждан или организации для прямого или косвенного совершения террористических актов и будет самым суровым образом наказывать любого, кто, как будет доказано, причастен к подобным актам; *h)* Ливийская Арабская Джамахирия считает преждевременным обсуждение вопроса о компенсации, которое может вытекать лишь из решения о гражданской ответственности; тем не менее она гарантирует выплату любой компенсации, если ливийские граждане будут признаны несущими ответственность и будут неспособны заплатить; и *i)* Ливийская Арабская Джамахирия согласилась с просьбами Франции и изложила пути для их удовлетворения.

Генеральный секретарь исходя из вышесказанного сделал вывод о том, что, хотя резолюция 731 (1992) еще не выполнена, наблюдается определенная эволюция в позиции ливийских властей со времени выхода его последнего доклада. Он добавил, что Совет, возможно, пожелает учесть это при принятии решения относительно будущего курса действий.

На своем 3063-м заседании 31 марта 1992 года Совет в соответствии с достигнутым на его ранее состоявшихся консультациях пониманием включил два доклада Генерального секретаря в свою повестку дня. Совет пригласил представителей Иордании, Ирака, Ливийской Арабской Джамахирии, Мавритании и Уганды, по их просьбе, участвовать в обсуждении без права голоса. Кроме того, Совет по просьбе представителя Марокко пригласил в соответствии с правилом 39

<sup>58</sup> S/23574.

<sup>59</sup> S/23672.

своих временных правил процедуры г-на Энгина Ансая, Наблюдателя от ОИК.

После этого Председатель (Венесуэла) привлек внимание членов Совета к проекту резолюции, представленному Соединенным Королевством, Соединенными Штатами и Францией<sup>60</sup>. Он также привлек их внимание к следующим письмам: письмам представителя Ливийской Арабской Джамахирии от 25 февраля и 18 марта 1992 года на имя Генерального секретаря<sup>61</sup>; письму представителя Португалии от 26 февраля 1992 года на имя Генерального секретаря<sup>62</sup>; и письму представителя Иордании от 23 марта 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности<sup>63</sup>.

На том же заседании представитель Ливийской Арабской Джамахирии заявил, что основная цель Организации Объединенных Наций и Совета Безопасности, закрепленная в статье 1 Устава, состоит в том, чтобы проводить мирными средствами, в согласии с принципами справедливости и международного права, улаживание или разрешение международных споров, которые могут привести к нарушению мира. Исходя из этого принципа, Ливийская Арабская Джамахирия изъявила свое желание изыскать мирное и справедливое решение рассматриваемого спора, подтвердила свою готовность сотрудничать с Генеральным секретарем и выдвинула много предложений. В связи с этим было бы неправильным утверждать, что его правительство не в полной мере и не эффективно отреагировало на требования, содержащиеся в резолюции 731 (1992). Он отметил, что в соответствии с главой VI Устава, в частности пунктами 2 и 3 статьи 36, Совету следует принять во внимание любые процедуры для разрешения спора, которые уже были приняты сторонами, и тот факт, что юридические споры должны, как общее правило, передаваться сторонами в Международный Суд. В этой связи он напомнил, что Ливийская Арабская Джамахирия представила этот спор на рассмотрение Международного Суда. Тем не менее вместо того, чтобы учесть эти факторы, Совет склонился перед просьбами трех государств и прямо перешел к осуществлению главы VII Устава. Он заявил, что авторы проекта резолюции проигнорировали статьи 39 и 40 и перескочили прямо к статье 41, угрожая Ливийской Арабской Джамахирии санкциями. Он напомнил, что статья 39 касается действий в отношении угрозы миру, нарушений мира и актов агрессии. Совет рассматривает иной вопрос; этот вопрос сводится к правовому спору относительно того, кто должен вести следствие по делу обвиняемых и кто должен отдавать их под суд. Статья 40 призывает Совет, прежде чем сделать рекомендации или решить о принятии мер, предусмотренных статьей 39, потребовать от сторон в споре выполнения тех временных мер, которые он найдет необходимыми или желательными; Совет должен учитывать, приняли ли стороны в споре такие временные меры. Ничего из этого сделано не было. В заключение он выразил надежду

на то, что Совет не будет принимать никаких мер, которые негативно отразились бы на доверии к Организации Объединенных Наций<sup>64</sup>.

Представитель Иордании, выступая в его качестве Председателя Группы арабских государств в Организации Объединенных Наций, напомнил, что Лига арабских государств призвала к созданию совместного комитета Организации Объединенных Наций и ЛАГ для достижения мирного урегулирования кризиса; подчеркнула необходимость урегулирования конфликта путем переговоров в соответствии со статьей 33 Устава; и настоятельно призвала Совет Безопасности избегать принятия любой резолюции, призывающей к мерам военного, экономического или дипломатического характера, которые могли бы иметь негативные последствия для региона, до принятия решения Международным Судом по представленному ему делу и до того, как созданному ЛАГ комитету будет дана возможность предъявить результаты своей деятельности. Он подчеркнул, что усилия арабских стран в рамках Лиги еще не исчерпаны и что принятие проекта резолюции, рассматриваемого Советом, пагубно отразилось бы на этих усилиях. Он отметил, что Ливийская Арабская Джамахирия подтвердила свое желание сдержать этот кризис и урегулировать его в соответствии с международным правом и положениями главы VI Устава. Вместо того чтобы торопиться с голосованием по проекту резолюции, Совету следует дать всем заинтересованным сторонам и Генеральному секретарю достаточно времени для изыскания мирного решения в рамках Устава, особенно его статьи 33<sup>65</sup>.

Представитель Мавритании, выступая от имени пяти государств — членов Союза арабского Магриба<sup>66</sup>, выразил озабоченность тем, что проект резолюции, предусматривающий санкции, осудил бы ливийский народ за деяние, ответственность за которое еще не установлена. Он счел, что санкций можно было бы избежать, особенно ввиду того, что этот вопрос носит главным образом юридический характер и в настоящее время находится на рассмотрении Международного Суда. Кроме того, ливийское правительство заявило о своей готовности выполнить резолюцию 731 (1992), а также любое решение Суда<sup>67</sup>.

Г-н Энгин Ансай, Наблюдатель от ОИК, настоятельно призвал не прибегать к экономическим или военным мерам в отношении Ливийской Арабской Джамахирии, особенно ввиду того, что последняя изъявила свое желание сотрудничать с Советом<sup>68</sup>.

Представитель Ирака, касаясь проекта резолюции, спросил, исчерпал ли Совет все имеющиеся в его распоряжении по главе VI средства для обеспечения выполнения Ливийской Арабской Джамахирией резолюции 731 (1992) и отвергла ли Ливийская Арабская Джамахирия эту резолюцию, дав возможность Совету

<sup>60</sup> S/23762.

<sup>61</sup> S/23641 и S/23731.

<sup>62</sup> S/23656.

<sup>63</sup> S/23745.

<sup>64</sup> S/PV.3063, стр. 3–22.

<sup>65</sup> Там же, стр. 23–30.

<sup>66</sup> Алжир, Ливийская Арабская Джамахирия, Мавритания, Марокко и Тунис.

<sup>67</sup> S/PV.3063, стр.31–33.

<sup>68</sup> Там же, стр.42–44.

перейти к принудительным мерам по главе VII; учел ли Совет пагубные экономические последствия резолюции для соседних государств; и учел ли он гуманитарные потребности ливийского гражданского населения при рассмотрении и выборе им принудительных мер<sup>69</sup>.

После этого Совет приступил к процедуре голосования по проекту резолюции. Выступая до голосования, представитель Кабо-Верде заявил, что он намерен воздержаться по нескольким соображениям. Во-первых, как упоминается в пункте 3 статьи 36 Устава, когда речь идет о правовом вопросе, определенную роль призван играть Международный Суд. В связи с этим было бы более правильным, чтобы Совет принимал решение после того, как занимающийся в настоящее время этим вопросом Суд примет решение по вопросу о юрисдикции. Кроме того, для Кабо-Верде представляется затруднительным одобрить меры, которые могут расходиться с положениями ее конституции, которая не разрешает выдачу своих собственных граждан. И наконец, его делегация считает, что санкции следует принимать лишь в качестве самой крайней меры и что Совету следует сначала исчерпать все возможности мирного решения на основе переговоров. В данном случае, если было бы побольше времени, то можно было бы в процессе переговоров выработать решение относительно передачи этих двух лиц<sup>70</sup>.

Представитель Зимбабве также выразил свое беспокойство относительно ссылки на статью VII Устава в данных обстоятельствах. Он посчитал, что такое решение было бы поспешным, игнорировало бы мнения Генерального секретаря и некоторые имеющие актуальное значение положения Устава. По его мнению, обращение к санкциям следует рассматривать лишь в качестве самой крайней меры после исчерпания мирных дипломатических средств, предусмотренных в главе VI. Эта стадия еще не достигнута. Кроме того, он отметил, что рассматриваемый Советом спор является также предметом рассмотрения в Международном Суде. Хотя в Уставе нет никаких конкретных положений, исключающих параллельное рассмотрение вопроса Советом и Судом, он счел, что авторы Устава задумывали эти два органа с тем расчетом, чтобы они дополняли усилия друг друга, а не вели свою деятельность так, чтобы она могла давать противоречивые результаты. Он предупредил, что Совет, избирая курс, связанный с главой VII, пока дело все еще не рассмотрено в Международном Суде, рискует оказаться в крупном институциональном кризисе. По его мнению, было бы предпочтительнее, чтобы Совет подождал итогов судебных разбирательств<sup>71</sup>.

Представитель Индии выразил поддержку основной цели авторов проекта резолюции, а именно — однозначно дать понять всем, кто участвует в актах терроризма, что международное сообщество преисполнено решимости бороться с терроризмом и искоренить его. Тем не менее у него есть некоторые расхождения с позицией авторов относительно методов и средств, пред-

лагаемых на данном этапе, и он, соответственно, при голосовании воздержится. Он полагал, что Совету следует при принятии подобных значительных решений принимать во внимание тщательно взвешенное мнение Генерального секретаря и настроения, преобладающие среди более широких кругов членов Организации Объединенных Наций. Имели место некоторые недавние события, которые указывают на то, что при большем времени и терпении в поиске мирного решения можно было бы получить более эффективные результаты. Связанный с этим вопрос касается определения обстоятельств, в которых санкции либо не вступили бы в силу совсем, либо были бы сняты. Неприсоединившиеся страны — члены Совета и другие вели вместе с авторами поиск возможности внесения большей точности в соответствующие пункты. Тем не менее, к сожалению, удалить расплывчатость в этом вопросе из проекта резолюции не представилось возможным. Далее он отметил, что судебные разбирательства в Международном Суде еще не закончились. В связи с этим положительного рассмотрения заслуживает вопрос о небольшой отсрочке в переходе Совета к следующему этапу в его деятельности. И наконец, он указал на важность статьи 50 Устава. Она замысливалась как признание ответственности Совета за смягчение специальных проблем третьих стран, вытекающих из выполнения ими принудительных мер по главе VII. В свете накопленного опыта его делегация сочла, что в проекте резолюции следовало бы отразить эту ответственность более четко, а также обязательство Совета принять конкретные и эффективные меры в целях оперативного решения всех подобных проблем, доведенных до его сведения<sup>72</sup>.

Представитель Китая пояснил, что его страна воздержится при голосовании, поскольку она не поддерживает введение санкций в отношении Ливийской Арабской Джамахирии; они не помогли бы решить вопрос, а еще больше усложнили бы проблему, обострили бы региональную напряженность и имели бы серьезные экономические последствия для стран в регионе. Он призвал стороны продолжать усилия по разрешению их разногласий и выразил надежду на то, что Генеральный секретарь будет продолжать играть активную роль в этой связи<sup>73</sup>.

Представитель Марокко заявил, что его страна также воздержится. Привлекая внимание авторов проекта резолюции к главе VI Устава и статье 33, он заявил, что остаются все основания надеяться на то, что мирное дипломатическое решение достижимо. Его страна будет прилагать свои усилия, как в рамках прямых контактов, так и в рамках Союза арабского Магриба и ЛАГ для достижения такого решения<sup>74</sup>.

После этого проект резолюции был вынесен на голосование и принят в качестве резолюции 748 (1992) 10 голосами при 5 воздержавшихся (Зимбабве, Индия, Кабо-Верде, Китай, Марокко), при этом никто не голосовал против. Текст этой резолюции гласит:

<sup>69</sup> Там же, стр. 33–38.

<sup>70</sup> Там же, стр. 45–47.

<sup>71</sup> Там же, стр. 50–55.

<sup>72</sup> Там же, стр. 56–58.

<sup>73</sup> Там же, стр. 59–61.

<sup>74</sup> Там же, стр. 61–64.

Совет Безопасности,

подтверждая свою резолюцию 731 (1992) от 21 января 1992 года,

принимая к сведению доклады Генерального секретаря от 11 февраля и 3 марта 1992 года, представленные в соответствии с пунктом 4 резолюции 731 (1992) Совета Безопасности,

будучи глубоко обеспокоен тем, что ливийское правительство до сих пор не представило исчерпывающего и эффективного ответа на просьбы, содержащиеся в его резолюции 731 (1992),

будучи убежден в том, что пресечение актов международного терроризма, включая те из них, к которым прямо или косвенно причастны государства, имеет существенное значение для поддержания международного мира и безопасности,

напоминая, что в заявлении, опубликованном 31 января 1992 года по случаю заседания Совета Безопасности на уровне глав государств и правительств, члены Совета выразили свою глубокую обеспокоенность по поводу актов международного терроризма и подчеркнули необходимость принятия международным сообществом эффективных мер в отношении всех подобных актов,

вновь подтверждая, что в соответствии с принципом, содержащимся в пункте 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций, каждое государство обязано воздерживаться от организации, поощрения террористических актов в другом государстве, содействия таким актам или участия в них, а также попустительства в пределах своей территории организованной деятельности, направленной на совершение подобных актов, когда подобные акты связаны с угрозой силой или ее применением,

заявляя в этом контексте, что отказ ливийского правительства продемонстрировать конкретными действиями, что оно отвергает терроризм, и в частности его упорный отказ представить исчерпывающий и эффективный ответ на просьбы, содержащиеся в резолюции 731 (1992), представляет собой угрозу международному миру и безопасности,

будучи преисполнен твердой решимости положить конец международному терроризму,

напоминая о праве государств, на основании статьи 50 Устава, консультироваться с Советом Безопасности в тех случаях, когда перед ними встают специальные экономические проблемы, возникшие из проведения превентивных или принудительных мер,

действуя на основании главы VII Устава,

1. постановляет, что ливийское правительство должно без каких-либо дальнейших промедлений выполнить положения пункта 3 резолюции 731 (1992) в отношении просьб, обращенных к ливийским властям со стороны Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки и Франции;

2. постановляет также, что ливийское правительство должно взять твердое обязательство положить конец всем формам террористических действий и прекратить всякую помощь террористическим группам, а также должно безотлагательно конкретными действиями продемонстрировать, что оно отвергает терроризм;

3. постановляет, что 15 апреля 1992 года все государства примут изложенные ниже меры, которые будут действовать до тех пор, пока Совет Безопасности не постановит, что ливийское правительство выполнило положения пунктов 1 и 2 выше;

4. постановляет также, что все государства:

a) не будут предоставлять разрешение любому летательному аппарату на взлет с их территории, посадку на ней и пролет над ней, если он должен совершить посадку на территории Ливии или совершил взлет с ее территории, за исключением тех случаев, когда тот или иной конкретный рейс был санкционирован Комитетом, учреждаемым в соответствии с пунктом 9 ниже, на основании имеющейся существенной гуманитарной потребности;

b) запретят своим гражданам или со своей территории поставку Ливии любых летательных аппаратов или компонентов летательных аппаратов, предоставление инженерного и технического обслуживания ливийских летательных аппаратов или компонентов летательных аппаратов, сертификацию летной годности ливийских летательных аппаратов, выплаты по новым заявлениям в рамках существующих договоров страхования и новое прямое страхование ливийских летательных аппаратов;

5. постановляет далее, что все государства:

a) запретят предоставление Ливии их гражданами или с их территории оружия и связанных с ним материальных средств любого рода, в том числе продажу или передачу оружия и боеприпасов, военных транспортных средств и военной техники, снаряжения военизированной полиции и запасных частей для вышеупомянутых средств, а также предоставление любых типов оборудования, осуществление поставок и выдачу лицензий, связанных с производством или обслуживанием вышеупомянутых средств;

b) запретят любое предоставление Ливии их гражданами или с их территории технических консультаций, помощи или услуг в области подготовки кадров, связанных с предоставлением, производством, обслуживанием или эксплуатацией средств, перечисленных в подпункте a) выше;

c) отзовут всех своих должностных лиц или представителей, находящихся в Ливии для оказания ливийским властям консультативной помощи по военным вопросам;

6. постановляет, что все государства:

a) существенно сократят численность и понизят уровень персонала ливийских дипломатических представительств и консульских учреждений и ограничат или возьмут под контроль передвижение в пределах своей территории всех оставшихся сотрудников; в случае представительств Ливии при международных организациях принимающее государство может, если сочтет необходимым, консультировать соответствующую организацию по вопросу о мерах, необходимых для выполнения настоящего подпункта;

b) воспрепятствуют деятельности всех отделений компании «Либиан эраб эйрлайнс»;

c) предпримут все надлежащие шаги по отказу во въезде или по высылке ливийских граждан, которым было отказано во въезде или которые были высланы из других государств в связи с их причастностью к террористической деятельности;

7. призывает все государства, включая государства, не являющиеся членами Организации Объединенных Наций, и все международные организации действовать в строгом соответствии с положениями настоящей резолюции, невзирая на существование каких бы то ни было прав или обязанностей, которые предусматриваются или налагаются любыми международными соглашениями или любыми контрактами, заключенными до 15 апреля 1992 года, или лицензиями или разрешениями, выданными до этой даты;

8. просит все государства сообщить Генеральному секретарю не позднее 15 мая 1992 года о мерах, которые они приняли для выполнения обязательств, предусмотренных в пунктах 3–7 выше;

9. *постановляет* учредить, в соответствии с правилом 28 своих временных правил процедуры, Комитет Совета Безопасности в составе всех членов Совета, чтобы выполнять следующие задачи и представлять Совету доклады о своей работе со своими замечаниями и рекомендациями:

a) рассматривать доклады, представляемые в соответствии с пунктом 8 выше;

b) запрашивать у всех государств дополнительную информацию о действиях, предпринятых ими в связи с эффективным осуществлением мер, предусмотренных в пунктах 3–7 выше;

c) рассматривать любую информацию, доводимую до его сведения государствами и касающуюся нарушений мер, предусмотренных в пунктах 3–7 выше, и в связи с этим представлять Совету рекомендации о путях повышения эффективности этих мер;

d) рекомендовать соответствующие меры в ответ на нарушения мер, предусмотренных в пунктах 3–7 выше, и на регулярной основе предоставлять информацию Генеральному секретарю для общего распространения среди государств-членов;

e) рассматривать любые заявления государств о санкционировании полетов на основании имеющейся существенной гуманитарной потребности согласно пункту 4 выше и оперативно принимать решения по ним;

f) уделять особое внимание любым сообщениям, поступающим в соответствии со статьей 50 Устава Организации Объединенных Наций, от любого соседнего или другого государства, перед которым могут встать специальные экономические проблемы, возникшие из проведения мер, предусмотренных в пунктах 3–7 выше;

10. *призывает* все государства в полной мере сотрудничать с Комитетом в выполнении его задач, в том числе предоставлять такую информацию, которую Комитет может запрашивать во исполнение настоящей резолюции;

11. *просит* Генерального секретаря оказывать Комитету всю необходимую помощь и с этой целью осуществить в Секретариате необходимые мероприятия;

12. *предлагает* Генеральному секретарю продолжать выполнять задачу, возложенную на него в пункте 4 резолюции 731 (1992);

13. *постановляет*, что Совет Безопасности будет каждые 120 дней или чаще, если того потребует ситуация, пересматривать меры, предусмотренные в пунктах 3–7 выше, в свете соблюдения ливийским правительством пунктов 1 и 2 выше, с учетом, при необходимости, любых представляемых Генеральным секретарем докладов о выполнении им задачи, возложенной на него в пункте 4 резолюции 731 (1992);

14. *постановляет* продолжить рассмотрение этого вопроса.

Выступая после голосования, представитель Соединенных Штатов заявил, что доказательства причастности Ливии к террористическим актам, совершенным против двух гражданских самолетов, указывают на серьезное нарушение международного мира и безопасности. Они в полной мере оправдывают принятие санкций на основании главы VII Устава в качестве надлежащего следующего шага в ответ на отказ Ливийской Арабской Джамахирии выполнять конкретные просьбы, содержащиеся в резолюции 731 (1992). Санкции носят взвешенный, точный и ограниченный характер. Они являются многосторонним, ненасильственным и мирным ответом на насильственные и жестокие акты.

Они разработаны таким образом, чтобы соответствовать правонарушению, и предназначаются для того, чтобы наказать правительство Ливийской Арабской Джамахирии, а не его соседей или любое другое государство. Вводя санкции, международное сообщество посылает два четких сигнала: оно не потерпит подобных угроз международному миру и безопасности; и оно готово принять совместные политические меры перед лицом продолжающегося попрания международных обязательств и норм поведения, выражающегося в терроризме, поддерживаемом ливийским государством. Это является самой надежной гарантией того, что Совет Безопасности, используя свои конкретные, единственные в своем роде полномочия по Уставу, сохранит верховенство права и обеспечит мирное устранение угроз международному миру и безопасности в настоящее время и в будущем. Пауза в осуществлении санкций дает Ливийской Арабской Джамахирии возможность быстро перелистнуть эту страницу; выбор за ней<sup>75</sup>.

Представитель Соединенного Королевства отметил, что со времени принятия резолюции 731 (1992) прошло 10 недель; тем не менее ливийское правительство еще не приняло никаких серьезных мер по выполнению просьб трех правительств, как его к тому настоятельно призывали. Прошло около четырех месяцев со времени первого обращения с этими просьбами, и Ливийская Арабская Джамахирия продолжает уклоняться и чинить препоны решению Совета. Одно из предложений Ливии сводилось к тому, чтобы подождать с выполнением содержащихся в резолюции 731 (1992) просьб до исхода разбирательств, возбужденных ею в Международном Суде. Соединенное Королевство полагало, что поданное Ливийской Арабской Джамахирией заявление фактически преследовало цель помешать осуществлению Советом его функций и полномочий по Уставу Организации Объединенных Наций. Совет в полной мере правомочен рассматривать вопросы терроризма и необходимые для борьбы с актами терроризма меры по любому конкретному делу или по их недопущению в будущем. Любой иной подход подрывал бы главную ответственность за поддержание мира и безопасности, возложенную на Совет статьей 24 Устава. К сожалению, усилия Генерального секретаря, многих правительств и министров арабских стран, побывавших в Триполи неделю назад, не увенчались успехом в части того, чтобы убедить Ливийскую Арабскую Джамахирию выполнить резолюцию 731 (1992). Именно по этой причине Совету в настоящее время требуется предпринять дальнейший шаг. Только что принятая резолюция является соразмерным и тщательно взвешенным ответом на угрозу, которую представляют собой действия ливийского правительства в поддержку терроризма и отсутствие с его стороны позитивного отклика на резолюцию 731 (1992). Единственной целью санкций, вводимых этой резолюцией, является обеспечение выполнения ее пунктов 1 и 2. Сами санкции были выработаны в точном соответствии с этой целью и ограничиваются тремя конкретными сферами: авиация, оружие и зарубежные представительства и официальные лица ли-

<sup>75</sup> S/PV.3063, стр. 66 и 67.

вийского правительства. Оратор добавил, что в резолюции учитывается целый ряд озабоченностей, о которых заявляли члены Совета. Так, например, исключение в отношении полетов гуманитарного характера предназначалось для того, чтобы оно охватывало полеты, связанные с паломничеством. Резолюция также включает в себя, по просьбе некоторых соседних стран, ссылки на право государств по статье 50 консультироваться с Советом, если они сталкиваются со специальными экономическими проблемами в результате этих санкций. Отмечая, что сами эти санкции не вступят в силу до 15 апреля, он выражает надежду на то, что Ливийская Арабская Джамахирия использует эту паузу, с тем чтобы предпринять шаги, необходимые для того, чтобы избежать введения санкций. И наконец, он отметил, что положение об обзоре в пункте 13 резолюции ясно дает понять, что Совет был бы готов положительно отреагировать на выполнение резолюции Ливийей<sup>76</sup>.

Представитель Франции также подчеркнул, что введенные санкции носят сбалансированный, должный и избирательный характер. Они применяются к трем сферам — оружие, авиация и дипломатический и консульский персонал, — которые могли бы использоваться для поддержки международного терроризма; и не нацелены на население Ливии. В завершение он подчеркнул, что эта резолюция устанавливает для руководителей Ливии окончательный срок 15 апреля, и выразил надежду на то, что они должным образом используют эту паузу<sup>77</sup>.

Представители Бельгии, Венгрии и Российской Федерации отметили, что Генеральный секретарь, ЛАГ и другие страны в течение двух месяцев стремились убедить ливийские власти внять воле международного сообщества. Ввиду того, что эти усилия не привели к желательным результатам, Совету не оставалось ничего иного, как принять еще одну резолюцию, предусматривающую принудительную меру, чтобы сохранить доверие к Совету и обеспечить выполнение его предыдущей резолюции. Ораторы выразили надежду на то, что ливийское правительство использует двухнедельную паузу перед введением санкций, чтобы пересмотреть свою позицию<sup>78</sup>.

Представитель Австрии согласился с мнением о том, что предусматриваемые санкции не являются наказанием; они предназначаются для того, чтобы понудить одного из членов международного сообщества выполнить свои обязательства по Уставу Организации Объединенных Наций. Он добавил, что их надо будет отменить, как только соответствующая страна полностью выполнит свои обязательства. Именно поэтому Австрия всегда подчеркивала необходимость установления объективных критериев в отношении положений о прекращении санкций. В этой связи оратор привлек внимание, в частности, к пунктам 12 и 13 резолюции 748 (1992)<sup>79</sup>.

Председатель, выступая в качестве представителя Венесуэлы, заявил, что, в понимании его делегации, Совет и Международный Суд независимы друг от друга и каждый из этих органов в системе Организации Объединенных Наций должен осуществлять свою юрисдикцию самостоятельно. Хотя было бы желательным одновременно получить решение от обоих форумов, отсутствие такого решения не может тормозить меры, которые могли бы быть приняты одним из них<sup>80</sup>.

#### **Решение от 12 августа 1992 года: заявление Председателя**

12 августа 1992 года после консультаций членов Совета Председатель Совета сделал от имени Совета следующее заявление<sup>81</sup>:

Члены Совета Безопасности провели 12 августа 1992 года неофициальные консультации в соответствии с пунктом 13 резолюции 748 (1992), в которой Совет постановил каждые 120 дней или ранее, если того потребует ситуация, пересматривать меры, предусмотренные в пунктах 3–7 в отношении Ливийской Арабской Джамахирии.

Заслушав все точки зрения, высказанные в ходе консультаций, Председатель Совета пришел к выводу о том, что не существует единого мнения относительно наличия необходимых условий для изменения мер по санкциям, введенным в соответствии с пунктами 3–7 резолюции 748 (1992).

#### **Решение от 9 декабря 1992 года: заявление Председателя**

9 декабря 1992 года после консультаций членов Совета Председатель Совета сделал от имени Совета следующее заявление<sup>82</sup>:

Члены Совета Безопасности провели 9 декабря 1992 года неофициальные консультации в соответствии с пунктом 13 резолюции 748 (1992), в которой Совет постановил каждые 120 дней или ранее, если того потребует ситуация, пересматривать меры, предусмотренные в пунктах 3–7 в отношении Ливийской Арабской Джамахирии.

Заслушав все точки зрения, высказанные в ходе консультаций, Председатель Совета пришел к выводу о том, что не существует единого мнения относительно наличия необходимых условий для изменения мер по санкциям, введенным в соответствии с пунктами 3–7 резолюции 748 (1992).

#### **С. Письмо Постоянного представителя Венесуэлы при Организации Объединенных Наций от 2 апреля 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности**

В письме от 2 апреля 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности<sup>83</sup> представитель Венесуэлы просил в соответствии с правилом 3 временных правил процедуры Совета Безопасности в срочном порядке созвать заседание Совета, чтобы довести до его сведения инфор-

<sup>76</sup> Там же, стр. 68–72.

<sup>77</sup> Там же, стр. 73 и 74.

<sup>78</sup> Там же, стр. 81 и 82 (Бельгия), стр. 76 и 77 (Венгрия), стр. 78–81 (Российская Федерация).

<sup>79</sup> Там же, стр. 77 и 78.

<sup>80</sup> Там же, стр. 82–84.

<sup>81</sup> S/24424.

<sup>82</sup> S/24925.

<sup>83</sup> S/23771.

мацию о противоправных действиях, совершенных 2 апреля 1992 года в отношении дипломатического представительства Венесуэлы в Триполи. Он заявил, что данный инцидент является не только прямым нарушением международного права, поскольку он заключается в несоблюдении Ливийской Арабской Джамахирией основных обязанностей всех принимающих государств обеспечивать надлежащую безопасность и охрану дипломатических представительств на их территориях, но и враждебным актом, прямо связанным с решением, вынесенным Советом Безопасности в отношении Ливийской Арабской Джамахирии в резолюции 748 (1992), принятой 31 марта 1992 года<sup>84</sup>.

#### Решение от 2 апреля 1992 года (3064-е заседание): заявление Председателя

На своем 3064-м заседании 2 апреля 1992 года Совет Безопасности включил в свою повестку дня пункт, касающийся письма Венесуэлы, и начал рассмотрение этого пункта. На том же заседании после ранее проведенных консультаций с членами Совета Председатель (Зимбабве) от имени Совета сделал следующее заявление<sup>85</sup>:

<sup>84</sup> См. также письмо представителя Венесуэлы от 2 апреля 1992 года на имя Председателя Совета, препровождающее публичное заявление, сделанное правительством Венесуэлы в связи с этим нападением (S/23776). В заявлении говорилось, что на территорию посольства прорвалась группа студентов, выкрикивавших антивенесуэльские лозунги, поскольку Венесуэла 31 марта 1992 года проголосовала в Совете Безопасности за принятие антитеррористической резолюции, они разграбили помещения и уничтожили имущество посольства. Ни ливийские охранники, охранявшие посольство, ни полиция Триполи не предприняли никаких шагов, чтобы остановить грабителей и поджигателей, которые скрылись и не понесли никакого наказания. О принятии резолюции 748 (1992) см. в разделе 3.В настоящей главы.

<sup>85</sup> S/23772.

Совет Безопасности решительно осуждает совершенные сегодня акты насилия в отношении помещений посольства Венесуэлы в Триполи и разрушение помещений этого посольства. Тот факт, что эти недопустимые и крайне серьезные события были направлены не только против правительства Венесуэлы, но и против и в ответ на принятие резолюции 748 (1992) Совета Безопасности, подчеркивает серьезность ситуации.

Совет требует, чтобы правительство Ливийской Арабской Джамахирии приняло все необходимые меры к соблюдению своих международно-правовых обязательств с целью обеспечения безопасности персонала и защиты имущества посольства Венесуэлы и всех других дипломатических и консульских помещений или дипломатического и консульского персонала, находящихся в Ливийской Арабской Джамахирии, включая помещения и персонал Организации Объединенных Наций и связанных с ней организаций, оградив их от актов насилия и терроризма.

Совет требует далее, чтобы Ливийская Арабская Джамахирия выплатила правительству Венесуэлы незамедлительную и полную компенсацию за причиненный ущерб.

Любое указание на то, что эти акты насилия были направлены не против правительства Венесуэлы, а против и в ответ на принятие резолюции 748 (1992), носит исключительно серьезный характер и полностью неприемлемо.

Письмом от 8 апреля 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности<sup>86</sup> представитель Венесуэлы сообщил об официальном ответе Ливийской Арабской Джамахирии на ноту протеста Венесуэлы. Ливийская Арабская Джамахирия выразила «самое глубокое сожаление» и принесла извинения в связи с ущербом, причиненным посольству Венесуэлы в Триполи. В своей ноте она также заявила, что берет на себя ответственность за последствия этого инцидента и обеспечит «справедливую компенсацию за причиненный ущерб в том виде, в каком пожелает правительство Венесуэлы».

<sup>86</sup> S/23796.

## 4. Положение в Мозамбике

### Первоначальное обсуждение

Своим письмом от 10 августа 1992 года на имя Генерального секретаря<sup>1</sup> представитель Мозамбика препроводил текст Совместной декларации, подписанной в Риме 7 августа 1992 года президентом Мозамбика и президентом Мозамбикского национального сопротивления (МНС) в связи с проходившим в Мозамбике процессом установления мира. В этой Декларации стороны, в частности, договорились признать роль международного сообщества, и в особенности Организации Объединенных Наций, в деле контроля за соблюдением и обеспечением Общего соглашения об установлении мира, и в частности в отношении прекращения огня и за проведением выборов.

<sup>1</sup> S/24406.

Своим письмом от 6 октября 1992 года на имя Генерального секретаря<sup>2</sup> представитель Мозамбика препроводил письмо президента Мозамбика от 4 октября 1992 года на имя Генерального секретаря, в приложении к которому содержался текст Общего соглашения об установлении мира в Мозамбике, подписанного в тот же день в Риме правительством Мозамбика и МНС. В своем письме президент Мозамбика просил Организацию Объединенных Наций принять участие в деятельности по контролю и обеспечению осуществления Соглашения, в оказании технической помощи в связи с проведением всеобщих выборов и в наблюдении за этими выборами. Он также просил Генерального секретаря информировать Совет Безопасности о необходимости

<sup>2</sup> S/24635 и Corr.1.



направления в Мозамбик группы представителей Организации Объединенных Наций для контроля за осуществлением вышеупомянутого Соглашения в период до проведения всеобщих выборов, которые должны были состояться через год после подписания Соглашения. В соответствии с Протоколом IV предполагалось, что Организация Объединенных Наций приступит к выполнению своих функций по проверке и контролю соблюдения Соглашения о прекращении огня в день вступления в силу Общего соглашения об установлении мира, которое должно было состояться не позднее 15 октября 1992 года. Вместе с тем правительство выразило пожелание, чтобы этот механизм контроля был установлен на местах как можно скорее.

9 октября 1992 года Генеральный секретарь представил Совету Безопасности доклад<sup>3</sup>, в котором он проанализировал состояние мирного процесса, кратко описал основные характеристики Общего соглашения об установлении мира, включая предлагаемую Организации Объединенных Наций роль, связанную с контролем за выполнением Соглашения, а также предложил план действий на ближайший период. Он отметил, что в Соглашении было предусмотрено следующее: прекращение огня, которое должно было вступить в силу в день вступления в силу самого Соглашения, но не позднее 15 октября 1992 года; разъединение сил двух сторон и их сосредоточение в определенных указанных районах сбора; демобилизация и реинтеграция тех военнослужащих, которые не служат в новых Мозамбикских вооруженных силах обороны, в течение шести месяцев после вступления Соглашения в силу; параллельно с этими мерами, касающимися военных вопросов, должны были быть сформированы новые политические партии; должна была начаться подготовка к выборам президента и членов Законодательной ассамблеи, которые должны были быть проведены одновременно через год после вступления в силу Соглашения; и предусматривалось оказание гуманитарной помощи. Организации Объединенных Наций было предложено выполнять некоторые конкретные функции, связанные с прекращением огня, проведением выборов и оказанием гуманитарной помощи, включая назначение председателей для трех основных комиссий: Комиссии по контролю и наблюдению за осуществлением Общего соглашения об установлении мира, Комиссии по прекращению огня и Комиссии по реинтеграции бывших комбатантов. Генеральный секретарь сообщил о своем намерении — при условии согласия со стороны Совета Безопасности — в срочном порядке назначить временного специального представителя для общего руководства деятельностью Организации Объединенных Наций в поддержку Соглашения и координации гуманитарной помощи и другой связанной с этим деятельности системы Организации Объединенных Наций в Мозамбике в течение периода выполнения Соглашения. Сразу же после назначения его Специальный представитель должен был приступить к оказанию сторонам помощи в создании совместного механизма, который должен был действовать под председательством Организации Объединен-

ных Наций, и в окончательной доработке процедур и условий, связанных с мероприятиями военного характера. Кроме того, Специальный представитель в первоочередном порядке должен был приложить все необходимые усилия для обеспечения доступа оказывающей помощь персонала ко всем нуждающимся в гуманитарной помощи на всей территории страны. Генеральный секретарь далее рекомендовал направить в Мозамбик в течение нескольких следующих дней до 25 военных наблюдателей для оказания Специальному представителю помощи в выполнении его первоначальных задач<sup>4</sup>. Специальному представителю предполагалось поручить в ближайшие сроки направить доклад, на основании которого Генеральный секретарь подготовит рекомендации Совету Безопасности в отношении развертывания операций Организации Объединенных Наций в Мозамбике для выполнения функций, предусмотренных для Организации Объединенных Наций в деле контроля за выполнением Общего соглашения об установлении мира и содействия его выполнению.

#### Решение от 13 октября 1992 года (3123-е заседание): резолюция 782 (1992)

На своем 3123-м заседании 13 октября 1992 года в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе предварительных консультаций в Совете, Совет включил в свою повестку дня доклад Генерального секретаря от 9 октября. После утверждения повестки дня Совет пригласил представителя Мозамбика по его просьбе принять участие в обсуждении без права голоса. Председатель Совета (Франция) затем привлек внимание членов Совета к вышеупомянутым письмам представителя Мозамбика от 10 августа и 6 октября 1992 года на имя Генерального секретаря и к проекту резолюции, который был подготовлен в ходе предварительных консультаций<sup>5</sup>. Он также привлек их внимание к двум поправкам к проекту резолюции, который был распространен в предварительном формате.

Представитель Мозамбика приветствовал готовность Совета принять решение по проекту резолюции, которой Совет, помимо прочего, намеревался одобрить назначение Генеральным секретарем временного Специального представителя по Мозамбику и направление в страну первой группы военных наблюдателей. Это ознаменовало бы собой начало Операции Организации Объединенных Наций в Мозамбике, нацеленной на обеспечение осуществления Соглашения об установлении мира. Был сделан лишь первый шаг, однако он оказался весьма важным: как концепция, так и возможности выполнения Соглашения зависели от ключевой роли, которую была призвана сыграть Организация Объединенных Наций. Он информировал Совет о том, что Законодательная ассамблея его страны единогласно утвердила 12 октября 1992 года закон о принятии вышеупомянутого Соглашения, которое должно было вступить в силу 15 октября 1992 года. Выполнение соглашения о прекращении огня, которое должно было

<sup>3</sup> S/24642.

<sup>4</sup> Там же, пункт 16.

<sup>5</sup> S/24650.

вступить в силу в тот же день, во многом зависело от работы трех комиссий под председательством Организации Объединенных Наций и от адекватного присутствия и активных действий наблюдателей Организации Объединенных Наций на местах. В этой связи он выразил надежду на то, что Совет сможет и впредь действовать быстро, с тем чтобы обеспечить в срочном порядке направление на места основных элементов Операции<sup>6</sup>.

Проект резолюции с внесенными в него в предварительном формате устными изменениями, был затем вынесен на голосование и единогласно принят в качестве резолюции 782 (1992), которая гласит:

*Совет Безопасности,*

*приветствуя* подписание в Риме 4 октября 1992 года Общего соглашения об установлении мира в Мозамбике между правительством Мозамбика и Мозамбикским национальным сопротивлением,

*учитывая,* что подписание Соглашения представляет собой важный вклад в дело восстановления мира и безопасности в регионе,

*принимая к сведению* Совместную декларацию президента Республики Мозамбик и президента Мозамбикского национального сопротивления, подписанную в Риме 7 августа 1992 года, в которой стороны признают роль Организации Объединенных Наций в деле контроля за соблюдением и обеспечением Соглашения,

*принимая к сведению также* доклад Генерального секретаря от 9 октября 1992 года об Операции Организации Объединенных Наций в Мозамбике и просьбу президента Мозамбика,

1. *утверждает* назначение Генеральным секретарем временного специального представителя для Мозамбика и направление в Мозамбик группы военных наблюдателей в составе не более 25 человек в соответствии с рекомендацией, содержащейся в пункте 16 доклада Генерального секретаря от 9 октября 1992 года об Операции Организации Объединенных Наций в Мозамбике;

2. *с интересом ожидает* доклада Генерального секретаря об учреждении Операции Организации Объединенных Наций в Мозамбике, содержащего, в частности, подробную смету расходов по этой операции;

3. *постановляет* продолжать активно рассматривать этот вопрос.

### **Решение от 27 октября 1992 года (3125-е заседание): заявление Председателя**

В своем письме от 23 октября 1992 года на имя Председателя Совета<sup>7</sup> Генеральный секретарь информировал Совет о том, что во исполнение резолюции 782 (1992) он назначил временного Специального представителя по Мозамбику, уже выехавшего в Мапуту с группой военных наблюдателей для оказания сторонам содействия в создании совместного механизма, который должен был действовать под председательством Организации Объединенных Наций, в окончательной доработке процедур и условий, связанных с мероприятиями военного характера, и в выполнении других первоначальных

задач. Он отметил, что, хотя Организация Объединенных Наций установила символическое присутствие в Мозамбике, задержки с созданием согласованного механизма и окончательной доработкой процедур прекращения огня крайне ограничили возможности Операции Организации Объединенных Наций в Мозамбике (ЮНОМОЗ) выполнять задачи, предусмотренные для Организации Объединенных Наций в Общем соглашении об установлении мира. Привлекая внимание к сообщениям о нарушениях договоренности о прекращении огня обеими сторонами, причем некоторые из них были весьма серьезными, Генеральный секретарь охарактеризовал создающуюся на тот момент в Мозамбике ситуацию как «критическую» и предложил Совету рассмотреть целесообразность обращения ко всем заинтересованным сторонам с призывом эффективно сотрудничать друг с другом в целях обеспечения осуществления Соглашения об установлении мира.

На своем 3125-м заседании 27 октября 1992 года в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе предварительных консультаций в Совете, Совет включил в свою повестку дня вопрос о письме Генерального секретаря от 23 октября.

Председатель (Франция) заявил, что после консультаций между членами Совета он был уполномочен сделать от имени Совета следующее заявление<sup>8</sup>:

Совет Безопасности принял к сведению письмо Генерального секретаря по вопросу о положении в Мозамбике от 23 октября 1992 года на имя Председателя Совета. Он выражает признательность Генеральному секретарю и его временному Специальному представителю за их усилия, направленные на обеспечение вклада Организации Объединенных Наций в осуществление Общего соглашения об установлении мира в соответствии с положениями этого соглашения.

Совет по-прежнему глубоко обеспокоен сообщениями об очень серьезных нарушениях прекращения огня в ряде районов Мозамбика. Он призывает стороны немедленно положить конец таким нарушениям и строго соблюдать прекращение огня, а также все обязательства, взятые в рамках Общего соглашения об установлении мира. Он также настоятельно призывает стороны всецело сотрудничать с временным Специальным представителем, и в частности принять все необходимые меры для обеспечения безопасности персонала Организации Объединенных Наций в Мозамбике.

Совет хотел бы вновь заявить о своей твердой решимости добиваться установления прочного мира в Мозамбике. В этой связи он настоятельно призывает стороны неукоснительно соблюдать прекращение огня, которое необходимо для скорейшего учреждения и успешного развертывания Операции Организации Объединенных Наций в Мозамбике (ЮНОМОЗ).

### **Решение от 16 декабря 1992 года (3149-е заседание): резолюция 797 (1992)**

3 декабря 1992 года во исполнение резолюции 782 (1992) Генеральный секретарь представил Совету доклад, изложив в нем свои рекомендации в отношении учреждения и развертывания Операции Организации Объединенных Наций

<sup>6</sup> S/PV.3123, стр. 6–8.

<sup>7</sup> Письмо было распространено в Совете, но не опубликовано в качестве документа Совета (см. S/PV.3125, стр. 2).

<sup>8</sup> S/24719.

ненных Наций в Мозамбике<sup>9</sup>. Он предложил включить в мандат миссии политический и военный компоненты, компонент, связанный с выборами, и гуманитарный компонент, которые будут полностью отражены в оперативном плане. Он также рекомендовал обеспечить присутствие полицейского компонента Организации Объединенных Наций для надзора за нейтралитетом мозамбикской полиции, хотя эта функция не была предусмотрена в Соглашении об установлении мира. Он заявил о своем намерении просить временного Специального представителя вновь обсудить этот вопрос со сторонами и добиваться их согласия. В отношении выборов президента и выборов в Законодательную ассамблею, которые было запланировано провести через год после подписания Соглашения, Генеральный секретарь отметил исключительную важность того, чтобы они не проводились, пока не будут полностью осуществлены все военные аспекты Соглашения. Тем не менее он подчеркнул, что мирный процесс не может продолжаться бесконечно. Поэтому он просил временного Специального представителя уделить самое приоритетное внимание своевременному осуществлению прекращения огня, сбору, разоружению и демобилизации войск и формированию новых вооруженных сил<sup>10</sup>. В заключение он подчеркнул масштабность и сложность роли, которую предложили взять на себя Организации Объединенных Наций. Обеспечение за один год (полтора месяца которого уже прошли) сбора, разоружения и демобилизации войск обеих сторон, создания новых вооруженных сил, расселения 5–6 миллионов беженцев и перемещенных лиц, предоставления гуманитарной помощи всем районам страны и организации и проведения выборов должно было потребовать колоссальных совместных усилий правительства Мозамбика и МНС, а также международного сообщества во главе с Организацией Объединенных Наций<sup>11</sup>. Соответственно, Генеральный секретарь рекомендовал выделить «весьма значительные ресурсы» ЮНОМОЗ, особенно в том, что касается военной области: только полный контроль за положением в военной области мог позволить обеспечить условия для проведения успешных выборов. Тем не менее он подчеркнул, что Общее соглашение об установлении мира не будет осуществлено, если мозамбикские стороны не предпримут решительных усилий по добросовестному соблюдению взятых на себя обязательств; усилия Организации Объединенных Наций могли лишь дополнить усилия этих сторон. Исходя из вышеизложенного, Генеральный секретарь рекомендовал Совету утвердить создание и развертывание ЮНОМОЗ, как это было предложено в его докладе.

На своем 3149-м заседании 16 декабря 1992 года в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе предварительных консультаций в Совете, Совет включил в свою повестку дня вопрос о докладе Генерального секретаря от 3 декабря. После принятия повестки дня Совет пригласил представителя Мозамбика по его

просьбе принять участие в обсуждении без права голоса. Председатель (Индия) привлек внимание членов Совета к вербальной ноте представителя Сенегала от 2 ноября 1992 года на имя Генерального секретаря<sup>12</sup>, препровождавшей заявление, которое было сделано президентом Сенегала в его качестве Председателя Организации африканского единства в соответствующий период. В заявлении президента Сенегала приветствовалось подписание Общего соглашения об установлении мира в Мозамбике и поддержал усилия, нацеленные на достижение национального примирения в этой стране. Председатель Совета также привлек внимание к проекту резолюции, который был подготовлен в ходе предварительных консультаций<sup>13</sup>.

Представитель Мозамбика заявил, что доклад Генерального секретаря стал важной вехой в усилиях по достижению прочного мира в его стране. Он подтвердил готовность своего правительства выполнить все его обязательства по Соглашению об установлении мира и отметил его стремление оказывать всемерное содействие в осуществлении решений, которые Совет мог принять на вышеупомянутом заседании в отношении ЮНОМОЗ. Он подчеркнул, что присутствие Организации Объединенных Наций в Мозамбике будет иметь решающее значение не только для предотвращения потенциально опасных ситуаций на местах, но и для оказания содействия в решении нарастающих проблем, с которыми сталкиваются мозамбикцы: в упрочении прекращения огня, в предоставлении гуманитарной помощи жертвам войны и стихийных бедствий, расселении беженцев и перемещенных лиц, реинтеграции демобилизованных военнослужащих и проведении выборов. Оратор напомнил о недавнем учреждении комиссий, предусмотренных Соглашением, благодаря которому были созданы минимальные условия для его надлежащего выполнения. Он подчеркнул важное значение мероприятий по миростроительству, особенно оказания гуманитарной помощи, для успеха операций. В отношении контроля за деятельностью полиции он выразил убежденность в том, что ЮНОМОЗ будет выполнять свой мандат в соответствии с Соглашением, в котором предусмотрено создание Национальной комиссии по делам полиции, подотчетной Комиссии по контролю и наблюдению<sup>14</sup>.

Выступая до голосования, представитель Зимбабве заявил, что, несмотря на увеличивающееся бремя миротворческих операций, Организация Объединенных Наций и международное сообщество должны предоставить Мозамбике своевременную и адекватную поддержку в целях оказания помощи в укреплении мира и восстановлении страны. Его правительство убеждено в том, что правительство Мозамбика и МНС в равной степени обладают политической волей и решимостью для обеспечения полного выполнения Соглашения, что станет залогом мира и процветания не только в Мозамбике, но и в регионе в целом<sup>15</sup>.

<sup>9</sup> S/24892 и Corr.1. См. также S/24892/Add.1 от 9 декабря 1992 года.

<sup>10</sup> Там же, пункт 30.

<sup>11</sup> Там же, пункт 51.

<sup>12</sup> S/24760.

<sup>13</sup> S/24941.

<sup>14</sup> S/PV.3149, стр. 3–8.

<sup>15</sup> Там же, стр. 10–12.

Представитель Кабо-Верде отметил, что присутствие Организации Объединенных Наций в Мозамбике имеет огромное значение, а его эффективность жизненно важна для успеха операции. В этой связи он призвал стороны оказывать всестороннее содействие ЮНОМОЗ и обратился с призывом к странам, которые обладают соответствующими возможностями, вносить добровольные взносы в целях поддержки усилий Организации Объединенных Наций<sup>16</sup>.

Представитель Соединенных Штатов заявил, что его правительство решительно поддерживает проект резолюции. Он официально изложил позицию своего правительства в отношении того, как должны развиваться события после принятия проекта резолюции. Во-первых, Соединенные Штаты ожидают поэтапного введения миротворческих сил в Мозамбик, что приведет к проведению эффективной и экономичной операции. Во-вторых, он выразил надежду на то, что регулярные доклады Генерального секретаря, упомянутые в пункте 2 постановляющей части текста, будут представляться не реже, чем раз в три месяца. Он указал, что Соединенные Штаты горды тем, что им удалось сыграть свою роль в переговорах, которые привели к подписанию Соглашения об установлении мира, и они продолжают участвовать в мирном процессе путем активной работы в различных комиссиях, действующих под председательством Организации Объединенных Наций, которые должны были быть утверждены в соответствии с Соглашением. Он также сообщил, что его страна присоединится к другим донорам, предоставляющим ресурсы для поддержки перехода к миру в Мозамбике<sup>17</sup>.

Представитель Франции заявил, что его правительство приветствует тот факт, что Мозамбик наконец встал на путь, ведущий к миру и национальному примирению, тем самым внося вклад в достижение стабильности в южной части Африки. Он выразил мнение, что Организации Объединенных Наций, и в частности Совету Безопасности, следует положительно откликнуться на просьбу сторон о помощи, как она это делала в других ситуациях. Он отметил, что, приняв рассматриваемый проект резолюции, Совет вновь окажет помощь в осуществлении мирного процесса, предоставив для этого значительные ресурсы, как людские, так и материальные. Эффективность и плодотворность этих усилий была бы обеспечена, лишь если Организация Объединенных Наций могла бы рассчитывать на полное соблюдение сторонами всех обязательств, взятых по Соглашению об установлении мира, и, в частности, по прекращению огня. В этой связи правительство Франции поддержало содержащиеся в пункте 4 резолюции призыв и утверждение о том, что полное соблюдение сторонами их обязательств является необходимым условием для осуществления ЮНОМОЗ своего мандата<sup>18</sup>.

Представитель Российской Федерации также подчеркнул важное значение оказания сторонами вся-

ческого содействия временному Специальному представителю и ЮНОМОЗ и неукоснительного соблюдения прекращения огня и всех других обязательств по Соглашению об установлении мира. Он также подчеркнул необходимость быстрого достижения договоренностей между Генеральным секретарем и сторонами в отношении даты проведения выборов и графика осуществления мер, предусмотренных в Соглашении. Он добавил, что необходимо сократить расходы на проведение данной операции, однако без ущерба для ее эффективности<sup>19</sup>.

Затем проект резолюции был вынесен на голосование и принят единогласно в качестве резолюции 797 (1992), которая гласит:

*Совет Безопасности,*

*ссылаясь на свою резолюцию 782 (1992) от 13 октября 1992 года (S/24719),*

*ссылаясь также на заявление Председателя Совета Безопасности от 27 октября 1992 года,*

*рассмотрев доклад Генерального секретаря от 3 декабря 1992 года об Операции Организации Объединенных Наций в Мозамбике,*

*подчеркивая значение, которое он придает Общему соглашению об установлении мира в Мозамбике и добросовестному выполнению сторонами изложенных в нем обязательств,*

*отмечая усилия, предпринятые к настоящему времени правительством Мозамбика и Мозамбикским национальным сопротивлением по соблюдению прекращения огня, и выражая озабоченность по поводу задержек с началом выполнения некоторых основных задач, возникающих в связи с Соглашением,*

*приветствуя назначение Генеральным секретарем временного специального представителя по Мозамбику, который будет осуществлять общее руководство деятельностью Организации Объединенных Наций в поддержку Соглашения, а также направление в Мозамбик группы в составе 25 военных наблюдателей, как это утверждено в резолюции 782 (1992),*

*отмечая намерение Генерального секретаря осуществлять в этой, как и в других операциях по поддержанию мира, тщательный контроль за расходами в течение нынешнего периода, сопряженного с увеличением потребностей в ресурсах для поддержания мира,*

1. *утверждает доклад Генерального секретаря от 3 декабря 1992 года об Операции Организации Объединенных Наций в Мозамбике и содержащиеся в нем рекомендации;*

2. *постановляет учредить Операцию Организации Объединенных Наций в Мозамбике, как это предложено Генеральным секретарем и в соответствии с Общим соглашением об установлении мира в Мозамбике, и просит Генерального секретаря при планировании и развертывании Операции стремиться к обеспечению экономии, в частности, за счет поэтапного развертывания и регулярно представлять Совету информацию о достигнутых в этой связи результатах;*

3. *постановляет также, что Операция учреждается на период до 31 октября 1993 года, чтобы выполнить задачи, изложенные в докладе Генерального секретаря;*

4. *призывает правительство Мозамбика и Мозамбикское национальное сопротивление в полной мере сотрудничать*

<sup>16</sup> Там же, стр. 12 и 13.

<sup>17</sup> Там же, стр. 13–16.

<sup>18</sup> Там же, стр. 16–18.

<sup>19</sup> Там же, стр. 18 и 19.

чать с временным специальным представителем Генерального секретаря по Мозамбику и с Операцией и неукоснительно соблюдать прекращение огня и все обязательства, взятые в соответствии с Соглашением, и подчеркивает, что полное соблюдение этих обязательств является необходимым условием для осуществления Операцией своего мандата;

5. *требует*, чтобы все стороны в Мозамбике и другие, кого это касается, приняли все необходимые меры для обеспечения безопасности персонала Организации Объединенных Наций и любого другого персонала, размещенного во исполнение настоящей и ранее принятых резолюций;

6. *одобряет* подход, изложенный в пунктах 30 и 51 доклада Генерального секретаря, в отношении графика процесса выборов и просит Генерального секретаря проводить тесные консультации со всеми сторонами относительно точного времени проведения и подготовки выборов президента и законодательного органа, а также относительно точного графика осуществления других основных аспектов Соглашения и представить Совету доклад по этому вопросу в кратчайшие возможные сроки, и в любом случае не позднее 31 марта 1993 года;

7. *призывает* правительство Мозамбика и Мозамбикское национальное сопротивление в кратчайшие возможные сроки завершить в тесной координации с временным специальным представителем организационную и материально-техническую подготовку процесса демобилизации;

8. *призывает также* государства-члены положительно откликнуться на просьбы, с которыми к ним обращается Генеральный секретарь, о предоставлении персонала и оборудования для Операции;

9. *призывает далее* государства-члены делать добровольные взносы на деятельность Организации Объединенных Наций в поддержку Соглашения и просит программы и специализированные учреждения Организации Объединенных Наций оказывать надлежащую помощь и поддержку в деле выполнения основных задач, возникающих в связи с Соглашением;

10. *просит* Генерального секретаря держать Совет Безопасности в курсе событий и представить очередной доклад Совету к 31 марта 1993 года;

11. *постановляет* продолжать активно рассматривать этот вопрос.

## 5. Положение в Намибии

### Решение от 16 января 1989 года (2842-е заседание): резолюции 628 (1989) и 629 (1989)

На своем 2842-м заседании 16 января 1989 года в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе проведенных ранее консультаций, Совет рассмотрел пункт, озаглавленный «Положение в Намибии».

Председатель (Малайзия) предложил вниманию членов Совета три документа: *a)* вербальную ноту представителя Соединенных Штатов от 14 декабря 1988 года на имя Генерального секретаря<sup>1</sup>, препровождающую текст Браззавильского протокола, подписанного 13 декабря 1988 года представителями Анголы, Кубы и Южной Африки; стороны Протокола договорились, в частности, что 1 апреля 1989 года устанавливается в качестве срока осуществления резолюции 435 (1978) Совета Безопасности; *b)* вербальную ноту представителя Кубы от 22 декабря 1988 года на имя Председателя Совета Безопасности<sup>2</sup>, препровождающую текст двустороннего соглашения между Анголой и Кубой, подписанного в тот же день; стороны договорились об отводе и поэтапном и полном выводе кубинских войск из Анголы в соответствии с прилагаемым графиком, который должен завершиться 1 июля 1991 года; они обратились к Совету Безопасности через Генерального секретаря с просьбой осуществлять контроль за отводом и выводом войск; и *c)* вербальную ноту представителя Соединенных Штатов от 22 декабря 1988 года на имя Генерального секретаря<sup>3</sup>, препровождающую текст

трехстороннего соглашения, подписанного Анголой, Кубой и Южной Африкой в тот же день; стороны договорились, в частности, просить Генерального секретаря запросить санкцию Совета Безопасности на начало осуществления резолюции 435 (1978) Совета 1 апреля 1989 года.

Председатель предложил также вниманию членов Совета два проекта резолюции, которые были подготовлены в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций<sup>4</sup>, отметив изменения в порядке следования пунктов во втором проекте резолюции.

Затем первый проект резолюции был поставлен на голосование и принят единогласно в качестве резолюции 628 (1989), которая гласит:

*Совет Безопасности,*

*ссылаясь* на свою резолюцию 626 (1988) от 20 декабря 1988 года,

*принимая к сведению* соглашение между Народной Республикой Ангола, Республикой Куба и Южно-Африканской Республикой, подписанное 22 декабря 1988 года,

*принимая к сведению также* соглашение между Народной Республикой Ангола и Республикой Куба, подписанное 22 декабря 1988 года,

*подчеркивая* важность этих двух соглашений в укреплении международного мира и безопасности,

1. *приветствует* подписание соглашения между Народной Республикой Ангола, Республикой Куба и Южно-Африканской Республикой, с одной стороны, и соглашения между Народной Республикой Ангола и Республикой Куба, с другой стороны;

<sup>1</sup> S/20325.

<sup>2</sup> S/20345.

<sup>3</sup> S/20346.

<sup>4</sup> S/20399 и S/20400.

2. *выражает* свою полную поддержку этим соглашениям и в этой связи постановляет пристально следить за обстоятельствами, связанными с их осуществлением;

3. *призывает* все соответствующие стороны, а также государства-члены сотрудничать в осуществлении этих соглашений;

4. *просит* Генерального секретаря постоянного информировать Совет Безопасности об осуществлении настоящей резолюции.

После этого на голосование был поставлен второй проект резолюции<sup>5</sup> с внесенными в него устными изменениями и принят единогласно в качестве резолюции 629 (1989) следующего содержания:

*Совет Безопасности,*

*вновь подтверждая* свои соответствующие резолюции, в особенности резолюции 431 (1978) от 27 июля 1978 года и 435 (1978) от 29 сентября 1978 года,

*принимая к сведению* свою резолюцию 628 (1989) от 16 января 1989 года,

*отмечая*, что стороны — участницы Браззавильского протокола согласились рекомендовать Генеральному секретарю, чтобы 1 апреля 1989 года было определено в качестве даты начала осуществления резолюции 435 (1978),

*признавая* прогресс, достигнутый в мирном процессе юго-западной части Африки,

*выражая озабоченность* в связи с увеличением полицейских и полувоенных сил и созданием Территориальных сил Юго-Западной Африки после 1978 года, а также подчеркивая необходимость обеспечения условий, при которых народ Намибии сможет принять участие в свободных и справедливых выборах под наблюдением и контролем Организации Объединенных Наций,

*отмечая также*, что эти обстоятельства позволяют пересмотреть потребности Группы Организации Объединенных Наций по оказанию помощи в переходный период для эффективного осуществления своего мандата, которые включают, среди прочего, ведение наблюдения за границами и предотвращение проникновения и запугивания, а также обеспечение безопасного возвращения беженцев и их свободного участия в избирательном процессе,

*напоминая*, что Совет Безопасности одобрил заявление от 28 сентября 1978 года, сделанное Совету Генеральным секретарем<sup>6</sup>,

*подчеркивая* свою решимость обеспечить скорейшее достижение независимости Намибии с помощью свободных и справедливых выборов под наблюдением и контролем Организации Объединенных Наций, в соответствии с его резолюцией 435 (1978) от 29 сентября 1978 года,

*вновь подтверждая* юридическую ответственность Организации Объединенных Наций в отношении Намибии,

1. *постановляет*, что 1 апреля 1989 года является датой начала осуществления резолюции 435 (1978);

2. *просит* Генерального секретаря приступить к согласованию официального прекращения огня между Народной организацией Юго-Западной Африки и Южной Африкой;

3. *призывает* Южную Африку незамедлительно и значительно сократить существующие полицейские силы в Намибии с целью достижения разумного баланса между этими силами и Группой Организации Объединенных Наций

по оказанию помощи в переходный период для обеспечения эффективного контроля со стороны последней;

4. *вновь подтверждает* обязанность всех вовлеченных сторон сотрудничать в целях обеспечения беспристрастного осуществления плана урегулирования в соответствии с резолюцией 435 (1978);

5. *просит* Генерального секретаря подготовить как можно скорее доклад Совету об осуществлении резолюции 435 (1978) с учетом всех относящихся к этому обстоятельств с момента принятия этой резолюции;

6. *просит также* Генерального секретаря при подготовке его доклада пересмотреть необходимые для Группы потребности, с тем чтобы определить, где это возможно, меры по значительной экономии средств без ущерба для его способностей полностью выполнять мандат, установленный в 1978 году, а именно: обеспечить скорейшее достижение независимости Намибии с помощью свободных и справедливых выборов под наблюдением и контролем Организации Объединенных Наций;

7. *призывает* членов Организации Объединенных Наций рассмотреть в координации с Генеральным секретарем вопрос о том, каким образом они могли бы предоставить экономическую и финансовую поддержку народу Намибии как в течение переходного периода, так и после достижения независимости.

#### Решение от 16 февраля 1989 года (2848-е заседание): резолюция 632 (1989)

23 января 1989 года Генеральный секретарь представил Совету доклад во исполнение резолюции 629 (1989) по вопросу о Намибии<sup>7</sup>, содержащий его рекомендации, касающиеся осуществления плана Организации Объединенных Наций для Намибии начиная с 1 апреля 1989 года и потребностей Группы Организации Объединенных Наций по оказанию помощи в переходный период (ЮНТАГ). Он напомнил, что в резолюции 435 (1978) Совет одобрил предложенные его предшественником меры<sup>8</sup> по осуществлению предложения в отношении урегулирования положения в Намибии, выдвинутого 10 апреля 1978 года пятью западными государствами — членами Совета Безопасности («Контактная группа западных государств»)<sup>9</sup>. Предложение об урегулировании и доклад Генерального секретаря о его осуществлении исчерпывающе обсуждались со всеми заинтересованными сторонами. Генеральный секретарь отметил, что план Организации Объединенных Наций для Намибии включает соглашения и договоренности, достигнутые сторонами после принятия резолюции 435 (1978), которая по-прежнему является обязательной для сторон. В этой связи он обратил внимание на следующее: *а)* соглашение о наблюдении ЮНТАГ за базами Народной организации Юго-Западной Африки (СВАПО) в Анголе и Замбии 1982 года; *б)* неофициальные договоренности, достигнутые в 1982 году по вопросу о беспристрастности Контактной группы западных государств, прифронтовых государств, Нигерии и СВАПО; и соответствующую

<sup>7</sup> S/20412.

<sup>8</sup> См. доклад Генерального секретаря от 29 августа 1978 года (S/12827) вместе с его пояснительным заявлением от 28 сентября 1978 года (S/12869).

<sup>9</sup> S/12636.

<sup>5</sup> S/20400.

<sup>6</sup> S/12869.

щие обязательства со стороны правительства Южной Африки по обеспечению свободных и справедливых выборов в Намибии; с) текст принципов, касающихся учредительного собрания и Конституции независимой Намибии, который был препровожден Генеральному секретарю 12 июля 1982 года; и d) договоренность по системе пропорционального представительства на выборах, достигнутая в ноябре 1985 года.

Что касается ЮНТАГ, то в соответствии с существующим планом гражданский компонент будет состоять из двух элементов: избирательный элемент и полицейские наблюдатели. На военный компонент будет приходиться более 75 процентов расходов миссии. Генеральный секретарь выразил мнение, что многие задачи, первоначально запланированные для нее в 1978 году, не утратили актуальность, однако некоторые из них могут выполняться не вооруженными силами, а военными наблюдателями. Касаясь пункта 25 доклада своего предшественника от 29 августа 1978 года<sup>10</sup>, Генеральный секретарь уточнил, что в соответствии со стандартной практикой Организации Объединенных Наций по поддержанию мира военные наблюдатели, развернутые в рамках ЮНТАГ, не будут носить оружие.

В отношении численности развертываемого военного компонента Генеральный секретарь отметил, что в декабре 1988 года представители пяти постоянных членов Совета Безопасности настоятельно призвали его пересмотреть этот вопрос в свете позитивных событий в мирном процессе, протекающем в юго-западной части Африки. Они выразили убежденность в том, что ЮНТАГ может выполнять свою главную функцию — обеспечить проведение свободных и справедливых выборов — при значительно большей экономии средств. Представители ряда неприсоединившихся стран, прифронтовых государств, Нигерии и СВАПО, с другой стороны, подчеркнули, что налицо как раз необходимость в увеличении военного компонента ЮНТАГ, с тем чтобы он мог выполнять свои функции. После принятия резолюции 629 (1989) Генеральный секретарь попытался примирить эти две противоположные точки зрения. Разрабатывая концепцию операции, он принял во внимание такие факторы, как первостепенная необходимость того, чтобы ЮНТАГ была способна — и чтобы ее способность была очевидной — обеспечить полное осуществление резолюции 435 (1978), включая, прежде всего, создание условий, которые позволили бы провести свободные и справедливые выборы; заверения, полученные им от соседних стран, в том числе Южной Африки, в отношении всестороннего сотрудничества; мнения, высказанные некоторыми членами Совета в отношении того, что достигнутый недавно прогресс в мирном процессе в Намибии снизил потребность в наблюдении за границей и пресечении проникновения через нее; и практическую возможность возложения на военных наблюдателей некоторых задач, которые ранее возлагались на пехотные подразделения. В соответствии с предлагаемой концепцией операций командующий силами будет заниматься выполнением следующих задач: наблюдение за ликвидацией гражданских

сил, подразделений специального назначения и сил, сформированных по этническому признаку, включая Территориальные силы Юго-Западной Африки, наблюдение за войсками Южно-африканских оборонительных сил в Намибии, а также войсками СВАПО в соседних странах и обеспечение наблюдения и безопасности в отношении военных сооружений в районе северной границы. Цифра 7500 военнослужащих будет предельной санкционированной цифрой. Однако Генеральный секретарь рекомендовал первоначально развернуть 4650 военнослужащих в составе трех расширенных батальонов пехоты, 300 военных наблюдателей и соответствующие материально-технические элементы и сотрудников штаба. Предполагаемые расходы на гражданские и военные компоненты ЮНТАГ составят примерно 416 млн. долл. США, за исключением расходов на деятельность Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, связанную с возвращением находившихся в тот момент в ссылке намибийцев, поскольку для покрытия этих расходов будет объявлен отдельный призыв. Генеральный секретарь подтвердил, что если Совет Безопасности решит действовать на основе его рекомендаций, то он сделает все возможное для того, чтобы ЮНТАГ была развернута и начала функционировать к 1 апреля 1989 года.

В отношении прекращения огня, предусмотренного в резолюции 435 (1978), Генеральный секретарь указал, что Южная Африка и СВАПО договорились о фактическом прекращении военных действий начиная с 10 августа 1988 года, как это предусмотрено в Женевском протоколе от 5 августа 1988 года. Он намеревался направить обеим сторонам идентичные письма с предложением конкретной даты и часа официального начала прекращения огня. В заключение он подчеркнул, что в резолюции 435 (1978) на него возложен широкий круг обязанностей в связи с наблюдением за проведением свободных и справедливых выборов в Намибии. Успешное осуществление этой резолюции зависит от сотрудничества всех затронутых сторон, а также международного сообщества в целом.

9 февраля 1989 года Генеральный секретарь представил Совету Безопасности пояснительное заявление<sup>11</sup>, в котором он ответил на обеспокоенность различных сторон в отношении отдельных рекомендаций, содержащихся в его докладе от 23 января. В отношении развертывания военного компонента ЮНТАГ он подтвердил, что будет постоянно следить за этим и информировать Совет в случае, если ситуация потребует развертывания в Намибии дополнительного военного персонала. Он добавил, что все члены Совета заверили его в том, что они в полной мере будут сотрудничать с ним и оперативно реагировать на любые потребности в дополнительном военном персонале, который может оказаться необходимым, до санкционированного верхнего предела, составляющего 7500 военнослужащих<sup>12</sup>. В отношении военных наблюдателей Генеральный секретарь заявил, что после того, как ряд делегаций сделал

<sup>10</sup> S/12827.

<sup>11</sup> S/20457.

<sup>12</sup> Там же, пункт 5.

ему представления, он решил сделать исключение из обычной практики миротворческих операций; он предоставил командующему силами ЮНТАГ возможность санкционировать, чтобы военные наблюдатели носили оружие оборонительного характера в тех случаях и тогда, когда это необходимо. Он выразил надежду на то, что с учетом этих уточнений Совет теперь сможет одобрить его доклад и сделать определение относительно разветвления ЮНТАГ в Намибии 1 апреля 1989 года<sup>13</sup>.

На своем 2848-м заседании 16 февраля 1989 года в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе проводившихся ранее консультаций, Совет включил в свою повестку дня доклад Генерального секретаря от 23 января и его пояснительное заявление от 9 февраля 1989 года. Председатель (Непал) предложил вниманию членов Совета проект резолюции, подготовленный в ходе состоявшихся ранее консультаций<sup>14</sup>.

Затем этот проект резолюции был поставлен на голосование и принят единогласно в качестве резолюции 632 (1989) следующего содержания:

*Совет Безопасности,*

*подтверждая* свои соответствующие резолюции, в частности резолюции 431 (1978) от 27 июля 1978 года, 435 (1978) от 29 сентября 1978 года, а также 629 (1989) от 16 января 1989 года,

*подтверждая также,* что план Организации Объединенных Наций, содержащийся в его резолюции 435 (1978), остается единственной международно принятой основой для мирного урегулирования намибийского вопроса,

*подтверждая далее* свое решение, содержащееся в пункте 1 резолюции 629 (1989), согласно которому 1 апреля 1989 года является датой начала осуществления резолюции 435 (1978),

*рассмотрев* доклад от 23 января 1989 года, представленный Генеральным секретарем, и его пояснительное заявление от 9 февраля 1989 года,

*принимая во внимание* заверения, данные Генеральному секретарю всеми членами Совета и содержащиеся в пункте 5 его пояснительного заявления,

*вновь подтверждая* юридическую ответственность Организации Объединенных Наций в отношении Намибии вплоть до достижения ею независимости,

1. *одобряет* доклад Генерального секретаря и его пояснительное заявление, касающиеся осуществления плана Организации Объединенных Наций для Намибии;

2. *постановляет* осуществить свою резолюцию 435 (1978) в ее первоначальной и окончательной форме с целью обеспечения в Намибии условий, которые позволят намибийскому народу свободно и без запугивания участвовать в процессе выборов под наблюдением и контролем Организации Объединенных Наций, что приведет к скорейшему достижению независимости этой территории;

3. *заявляет о своей полной поддержке* Генерального секретаря и выражает готовность сотрудничать с ним в осуществлении мандата, возложенного на него Советом Безопасности в резолюции 435 (1978);

4. *призывает* все заинтересованные стороны соблюдать свои обязательства в отношении плана Организации Объединенных Наций и полностью сотрудничать с Генеральным секретарем в осуществлении настоящей резолюции;

5. *просит* Генерального секретаря полностью информировать Совет Безопасности об осуществлении настоящей резолюции.

Выступая после голосования, Председатель подчеркнул историческую важность этого заседания и значение только что принятой резолюции. Он напомнил, что Организация Объединенных Наций с 1966 года взяла на себя юридическую ответственность за Намибию. Историческое решение Совета положило начало процессу перехода Намибии к независимости через свободные и справедливые выборы под наблюдением и контролем Организации Объединенных Наций. Согласие в плане принятия этого решения единогласно и без обсуждения подчеркивает приверженность Совета скорейшему достижению Намибией независимости и его готовность сотрудничать с Генеральным секретарем в осуществлении его мандата в соответствии с резолюцией 435 (1978). Это решение знаменует последний значительный шаг в процессе деколонизации. В заключение Председатель подчеркнул еще раз то, о чем неоднократно говорил Генеральный секретарь, а именно необходимость всестороннего сотрудничества всех участников с ним и его Специальным представителем в выполнении его мандата, с тем чтобы Намибия могла занять свое законное место в сообществе независимых государств<sup>15</sup>.

### Решение от 29 августа 1989 года (2882-е заседание): резолюция 640 (1989)

В отдельных письмах от 10 августа 1989 года на имя Председателя Совета Безопасности<sup>16</sup> представитель Ганы в качестве председателя Группы африканских государств и представитель Зимбабве в качестве председателя Координационного бюро неприсоединившихся стран просили в срочном порядке созвать заседание Совета Безопасности для рассмотрения ухудшающегося положения в Намибии и невыполнения Южной Африкой резолюции 435 (1978).

На своем 2876-м заседании 16 августа 1989 года Совет включил оба письма в свою повестку дня и рассматривал этот пункт на своих 2876–2882-м заседаниях 10–29 августа 1989 года.

В ходе обсуждения Совет пригласил следующих представителей по их просьбе принять участие без права голоса в обсуждении данного пункта: на 2876-е заседание — представителей Анголы, Ганы, Египта, Замбии, Камеруна, Кубы, Мали, Нигерии, Объединенной Республики Танзания и Южной Африки; на 2877-е

<sup>13</sup> См. также S/20412/Add.1 от 16 марта 1989 года, в котором Генеральный секретарь препроводил Совету текст соглашения, подписанного 10 марта 1989 года в Нью-Йорке между Организацией Объединенных Наций и Южно-Африканской Республикой в отношении статуса ЮНТАГ; и S/20412/Add.2 от 30 марта 1989 года, в котором он сообщил, что в идентичных письмах в адрес Южной Африки и СВАПО от 14 марта 1989 года он предложил сделать официальной датой начала прекращения огня 1 апреля 1989 года, и обе стороны это предложение приняли.

<sup>14</sup> S/20466.

<sup>15</sup> S/PV.2848, стр. 3. Подробнее в отношении создания и состава ЮНТАГ см. главу V.

<sup>16</sup> S/20779 и S/20782.



заседание — представителей Бурунди, Гватемалы, Индии и Индонезии; на 2878-е заседание — представителей Бангладеш, Никарагуа, Пакистана и Уганды; на 2879-е заседание — представителей Конго, Ливийской Арабской Джамахирии, Мавритании и Федеративной Республики Германия; и на 2880-е заседание — представителей Афганистана и Зимбабве.

На 2876-м заседании Председатель (Алжир) предложил вниманию членов Совета следующие документы: письмо представителя Зимбабве от 10 августа 1989 года на имя Генерального секретаря<sup>17</sup>, препровождающее заключительное коммюнике от той же даты Координационного бюро Движения неприсоединившихся стран о положении в Намибии; и письмо представителя Южной Африки от 15 августа 1989 года на имя Генерального секретаря<sup>18</sup>, препровождающее заявление от той же даты Генерального администратора Намибии.

Выступая в качестве председателя Группы африканских государств, представитель Ганы выразил серьезную озабоченность Группы в связи со сложившейся ситуацией в Намибии, которая препятствует достижению целей резолюции 435 (1978). Он отметил, что через четыре месяца после начала процесс выборов все еще не является ни свободным, ни справедливым. Более того, действия Южной Африки, осуществляемые ею при помощи своего Генерального администратора, не только не помогли Специальному представителю осуществлять эффективный контроль, но и фактически подорвали его авторитет. Наиважнейшей причиной беспокойства для Группы является то, что продолжает существовать и осуществлять насильственную деятельность предназначенную для борьбы с повстанцами южноафриканское формирование «Куфут» и включение определенной части этого формирования в состав полицейских сил Юго-Западной Африки вопреки резолюции 435 (1978); если притеснениям намибийцев не будет положен конец, это может иметь отрицательные последствия для ноябрьских выборов. Второй вопрос, вызывающий беспокойство Группы африканских государств, заключается в наличии в указе о регистрации избирателей лазейки, позволяющей южноафриканским гражданам регистрироваться и голосовать на ноябрьских выборах, в то время как другие проекты указов лишают значительное число членов СВАПО возможности зарегистрироваться, выставить свою кандидатуру или голосовать на выборах. И последнее, что вызывает озабоченность Группы южноафриканских государств, это чрезвычайная власть, получаемая Генеральным администратором в соответствии с различными указами. Таковы некоторые причины, побудившие Группу африканских государств сделать вывод о том, что план независимости Намибии не выполняется добросовестно. В свете этой неприемлемой ситуации Группа просила Совет Безопасности срочно принять меры для обеспечения соблюдения резолюции 435 (1978). Она рекомендовала, в частности, чтобы Совет принял следующие меры: принятие резолюции, уполномочивающей Генерального секретаря, его Спе-

циального представителя и ЮНТАГ в целом вести наблюдение и контроль в отношении событий, особенно избирательного процесса в Намибии; просить Южную Африку распустить командную структуру остающихся подразделений «Куфут» в полицейских силах Юго-Западной Африки и прекратить все виды преследования намибийцев членами этой группы; провести обзор всех имеющихся законов и проектов указов, относящихся к плану предоставления независимости Намибии, с целью просить Южную Африку и Генерального администратора убрать все положения, которые являются дискриминационными или предоставляют несправедливые преимущества той или иной стороне; и обеспечить предоставление равного и достаточного времени всем политическим партиям на радио и телевидении для проведения предвыборной кампании. В заключение оратор заявил, что Группа африканских государств возлагает эту трудную и сложную задачу на Совет Безопасности с полным сознанием того, что именно Совет является последней инстанцией в управлении переходом территории Намибия к независимости. Государства — члены Группы выразили готовность сотрудничать с Советом в деле проведения в Намибии свободных и справедливых выборов<sup>19</sup>.

Представитель Египта, выступая также в качестве председателя Организации африканского единства (ОАЕ), напомнил, что своей резолюцией 2145 (XXI) 1966 года Генеральная Ассамблея прекратила действие мандата Южной Африки в отношении территории и возложила на Организацию Объединенных Наций прямую ответственность за управление этой территорией до достижения ею независимости. Единогласное принятие Советом Безопасности резолюции 435 (1978) явилось венцом усилий Организации в деле мирного урегулирования вопроса о Намибии. Как и все остальное международное сообщество, ОАЕ приветствовала план Организации Объединенных Наций, позволяющий народу Намибии осуществить свое право на самоопределение и достичь независимости Намибии. Однако в практическом осуществлении этого плана возникли препятствия. Если их не устранить, они могут поставить под угрозу проведение свободных и справедливых выборов или привести к установлению независимости в какой-либо непрочной форме, что привело бы к бесконечному циклу борьбы в Намибии и вокруг нее и имело бы катастрофические последствия для региона, да и для мира и безопасности во всемирном масштабе. Он заявил, что ОАЕ разделяет глубокую озабоченность Генерального секретаря и его Специального представителя в Намибии в связи с ухудшением ситуации в плане безопасности на территории, особенно в северном районе, где формирования «Куфут» совершают провокационные и агрессивные действия, включая убийства. Он подчеркнул позицию ОАЕ, заключающуюся в том, что эти формирования должны быть демобилизованы, а их деятельность прекращена, и призвал Южную Африку в полной мере соблюдать мирный план и сотрудничать со Специальным представителем Генерального секретаря в его осуществлении. В заключение он ука-

<sup>17</sup> S/20784.

<sup>18</sup> S/20788.

<sup>19</sup> S/PV.2876, стр. 3–21.

зал, что ОАЕ готова принять независимую Намибию в свои члены, отметив тем самым падение последнего бастиона колониализма на африканском континенте<sup>20</sup>.

Представитель Южной Африки выразил сожаление в связи с решением Совета провести официальное заседание по вопросу о Намибии в столь критический и сложный момент в процессе достижения независимости. Дискуссии в Совете уведут этот процесс из каналов спокойных и эффективных дипломатических переговоров, в рамках которых он до сих пор протекал. Кроме того, это заседание свидетельствует о недоверии к оценке Генерального секретаря и его Специального представителя, данной лишь 3 августа, в отношении того, что осуществление резолюции 435 (1978) идет успешно, несмотря на некоторые еще непреодоленные препятствия. Он впоследствии отметил превосходное сотрудничество со стороны должностных лиц Южной Африки и Намибии. Оратор отметил, что заседание Совета по поводу «ухудшения положения в Намибии» нужно бы было созывать 1 апреля, когда лидеры СВАПО приказали своим войскам направиться из Анголы в Намибию, что создало серьезную опасность для процесса осуществления и поставило под угрозу Трехстороннее соглашение от 22 декабря 1988 года. В течение всего периода последующей инфильтрации СВАПО Южная Африка во взаимодействии с другими сторонами Трехстороннего соглашения принимала практические меры для снижения до минимума этой угрозы и продолжала принимать практические меры по осуществлению плана урегулирования. Он призвал Совет Безопасности включить в любую резолюцию, которую он может рассмотреть, гарантию того, что СВАПО не будет вновь осуществлять вооруженных вторжений в Намибию. Он подчеркнул, что, несмотря на такую глубокую и вполне законную озабоченность, вывод подразделений южноафриканских сил обороны был завершён раньше намеченного графика, вооруженные подразделения коренного населения расформированы и ликвидирована структура системы их командования, как того требовал план урегулирования. Кроме того, Генеральный администратор и Специальный представитель продолжали вести переговоры о дальнейших требуемых от первого шагах, включающих отмену дискриминационного законодательства, принятие законодательных актов о регистрации избирателей и освобождение «политических» заключенных, содержащихся в Намибии. Генеральный администратор также принял меры для снижения предполагаемой угрозы, создаваемой присутствием бывшего формирования по борьбе с повстанцами Южной Африки «Куфут». Вместе с тем он столь же серьезно относился к выполнению своего обязательства по поддержанию правопорядка, особенно в свете обеспокоенности, высказанной жителями Намибии, в связи с проникновением ряда вооруженных элементов Народно-освободительной армии Намибии в северную часть Намибии. В этой связи он указал, что ЮНТАГ не в полной мере выполняет свои обязанности в отношении проверки всех сообщений об актах запугивания. План урегулирования требует того,

чтобы Специальный представитель «принимал меры по исключению возможности какого бы то ни было запугивания или вмешательства в процесс выборов какой бы то ни было из сторон». Правительство Южной Африки вновь обращается с просьбой о том, чтобы эти положения полностью выполнялись. В завершение он отметил, что Совет, Генеральный секретарь и ЮНТАГ не только обязаны обеспечивать, чтобы СВАПО соблюдала букву и дух своих обязательств по резолюции 435 (1978), но и убедить население Намибии в том, что оно обязано выполнять эту резолюцию и что оно в состоянии это сделать<sup>21</sup>.

Выступая в качестве председателя Координационного бюро Движения неприсоединившихся стран, представитель Зимбабве отметил, что решение просить о проведении заседания Совета было нелегким. Более четырех месяцев Группа африканских государств и неприсоединившихся стран сопротивлялась давлению в этом направлении, поскольку они не хотели делать что-либо, что могло отрицательно сказаться на процессе осуществления. Однако он считает, что настало время, чтобы Совет провел официальное заседание для рассмотрения этого процесса и высказался по поводу сложившегося положения. Как отметил Генеральный секретарь, имеются такие положения резолюции 435 (1978), которые Южная Африка не выполняет. Хотя он и его Специальный представитель предпринимали огромные усилия для исправления этого положения, полного успеха им добиться не удалось. Теперь для завершения этой задачи необходимы усилия Совета. Как заявил оратор, то, что в Намибии не все идет хорошо, — не случайность, а запланированная политика. Возможно, ход событий заставил Южную Африку уйти из Намибии, однако она по-прежнему стремится удержать ее в положении подчиненного государства, сохранив в ней марионеточный режим. Он заявил, что Южная Африка пыталась не допустить, главным образом путем запугивания и манипуляции в процессе выборов, чтобы у СВАПО было большинство в две трети голосов в учредительном собрании, с тем чтобы эта организация не смогла написать конституцию Намибии, которая бы сделала эту страну подлинно независимой от Южной Африки. Если по какой-либо причине ей не удастся добиться такого исхода выборов, то она уже располагает целым набором средств дестабилизации, с тем чтобы сохранить Намибию в положении слабой, зависимой и нестабильной страны. Он заявил, что, хотя территориальные силы Юго-Западной Африки теоретически были демобилизованы, фактически же они продолжают существовать; их можно воссоздать за несколько часов. Аналогичным образом Южная Африка предложила осуществить вывод и ограничить передвижение сил «Куфут», в то время как резолюция 435 (1978) требует их роспуска и ликвидации их командной структуры. Это — два механизма дестабилизации будущего правительства Намибии и осуществления запугивания в ходе избирательной кампании. Как он отметил, Генеральный администратор к тому же отказался отменить все дискриминационные и ограничительные законы и

<sup>20</sup> Там же, стр. 22–28.

<sup>21</sup> Там же, стр. 36–47.

предоставить амнистию всем задержанным СВАПО, как того требует резолюция 435 (1978), а также не прошел проверку на беспристрастность, поскольку не обеспечил сбалансированное освещение в средствах массовой информации. Он подчеркнул, что, если Южная Африка хочет провести в Намибии свободные и справедливые выборы, она должна решить эти проблемы. Он заверил Генерального секретаря в полной поддержке неприсоединившихся стран его усилий по исправлению сложившегося критического положения. Вместе с тем он подчеркнул, что главная ответственность лежит на Совете Безопасности, и выразил надежду на то, что он единогласно примет представленный Группой неприсоединившихся стран проект резолюции, в котором повторяются положения, требующие, чтобы Южная Африка соблюдала свои обязательства по резолюции 435 (1978), а также содержится требование о том, чтобы Генеральному секретарю были предоставлены надлежащие ресурсы<sup>22</sup>.

Ряд ораторов присоединились к заявлению председателя Группы африканских государств<sup>23</sup>. Они разделили или поддержали озабоченность и одобрили его рекомендации в отношении решения Совета.

Другие ораторы также выразили серьезную озабоченность в связи с невыполнением Южной Африкой отдельных положений резолюции 435 (1978), подчеркнув связанные с безопасностью проблемы, обусловленные ненадлежащим поведением южно-африканской полиции и полувоенных сил, которые ставят под угрозу возможность проведения в Намибии свободных и справедливых выборов<sup>24</sup>. Они призвали Совет принять надлежащие меры для обеспечения успешного выполнения плана Организации Объединенных Наций для достижения Намибией независимости.

Еще одна группа ораторов<sup>25</sup>, хотя и разделяла эту озабоченность, в то же время приветствовала в качестве позитивного шага объявление Генерального администратора о том, что бывшие элементы «Куфут» будут исключены из полиции Намибии и будут передвигаться только в пределах своей базы и ЮНТАГ будет наблюдать за этим процессом. Они подчеркнули важность беспристрастности на каждом этапе избирательного процесса. С этой целью они подчеркнули необходимость неослабного наблюдения за развитием избирательного права и законодательства в отношении

учредительного собрания, которое обсуждается между Специальным представителем и Генеральным администратором. В отношении обязанности Совета Безопасности они отметили, что он играет первостепенную роль в наблюдении за процессом осуществления плана урегулирования и обеспечения руководства, однако повседневные решения, связанные с его детальным осуществлением, должен принимать Генеральный секретарь и его Специальный представитель. Совет должен усилить их позицию, поскольку они выполняют трудную задачу, а не осложнять ее.

Председатель Совета Безопасности, выступая как представитель Алжира, заявил, что через шесть месяцев после принятия резолюции 632 (1989) Южная Африка по-прежнему делает все возможное для закрепления своего господства в Намибии. Совет должен решительно отреагировать на призыв Африки посредством, в частности, четкого предостережения южноафриканских властей в отношении того, что план Организации Объединенных Наций должен быть выполнен в полном объеме<sup>26</sup>.

На 2882-м заседании Совета 29 августа 1989 года Председатель предложил вниманию членов Совета пересмотренный проект резолюции, представленный Алжиром, Колумбией, Малайзией, Непалом, Сенегалом, Эфиопией и Югославией<sup>27</sup>. Он также предложил их вниманию два письма: письмо представителя Китая от 21 августа 1989 года на имя Генерального секретаря и письмо Председателя Специального комитета по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам от 22 августа 1989 года на имя Председателя Совета Безопасности<sup>28</sup>.

Выступая до проведения голосования, представитель Соединенного Королевства заявил, что его делегация по-прежнему испытывает значительные сомнения по поводу равного отношения к сторонам и беспристрастности этого проекта резолюции. Хотя его положения попирает более чем одна сторона плана урегулирования, в пункте 1 постановляющей части конкретно говорится только об одной стороне — Южной Африке. Его делегация исходит из того, что речь идет просто о признании особой ответственности Южной Африки согласно плану урегулирования. С учетом этого его делегация для сохранения единогласия, придающего резолюциям Совета особую силу, будет голосовать за пересмотренный проект резолюции<sup>29</sup>.

Затем пересмотренный проект резолюции был поставлен на голосование и принят единогласно в качестве резолюции 640 (1989) следующего содержания:

*Совет Безопасности,*

*рассмотрев критически процесс осуществления резолюции 435 (1978) от 29 сентября 1978 года с его начала и отмечая с озабоченностью, что не все ее положения полностью выполняются,*

<sup>22</sup> S/PV.2881, стр. 8–23.

<sup>23</sup> Текст соответствующих выступлений см. в S/PV.2877, стр. 26 (Нигерия); стр. 29–31 (Камерун); стр. 42 (Объединенная Республика Танзания); S/PV.2878, стр. 12–14 (Малайзия); стр. 17 (Колумбия); стр. 26–28 (Индонезия); стр. 36 и 37 (Гватемала); стр. 48 (Бурунди); S/PV.2879, стр. 7 (Конго); стр. 17 (Пакистан), стр. 18 (Непал); стр. 24–27 (Сенегал); стр. 34 (Китай); стр. 53 (Уганда); и S/PV.2881, стр. 6 и 7 (Афганистан).

<sup>24</sup> S/PV.2876, стр. 31–36 (Замбия); S/PV.2877, стр. 6–10 (Ангола); стр. 11–15 (Эфиопия); стр. 16 и 17 (Бразилия); стр. 43–47 (Мали); S/PV.2878, стр. 6–10 (Куба); стр. 21–23 (Югославия); стр. 38–41 (Индия); стр. 42–45 (Бангладеш); S/PV.2879, стр. 28–32 (Советский Союз); стр. 44–47 (Никарагуа); и S/PV.2880, стр. 14–16 (Мавритания).

<sup>25</sup> S/PV.2878, стр. 29–33 (Канада); S/PV.2879, стр. 36 и 37 (Франция); стр. 38–41 (Соединенные Штаты); стр. 42–43 (Соединенное Королевство); и S/PV.2880, стр. 3 и 4 (Федеративная Республика Германия).

<sup>26</sup> S/PV.2881, стр. 34–41.

<sup>27</sup> S/20808/Rev.1.

<sup>28</sup> S/20803 и S/20810.

<sup>29</sup> S/PV.2882, стр. 4.

будучи обеспокоен сообщениями о широко распространенном запугивании и преследовании гражданского населения, в частности элементами «Куфут» в полиции Юго-Западной Африки,

*признавая* усилия, прилагаемые Группой Организации Объединенных Наций по оказанию помощи в переходный период по осуществлению своих функций, несмотря на препятствия, воздвигаемые тем самым на ее пути,

*напоминая и подтверждая* все свои резолюции по вопросу о Намибии, в частности резолюции 435 (1978), 629 (1989) от 16 января 1989 года и 632 (1989) от 16 февраля 1989 года,

*подтверждая*, что резолюция 435 (1978) должна быть осуществлена в ее первоначальной и окончательной форме с целью создания в Намибии условий, которые позволят намибийскому народу свободно и без запугивания участвовать в выборном процессе под наблюдением и контролем Организации Объединенных Наций, ведущем к скорейшей независимости территории,

*напоминая и подтверждая* свою твердую приверженность деколонизации Намибии путем проведения свободных и справедливых выборов под наблюдением и контролем Организации Объединенных Наций, в которых народ Намибии будет принимать участие без запугивания или вмешательства,

1. *требует* строгого соблюдения всеми заинтересованными сторонами, и в первую очередь Южной Африкой, условий резолюций 435 (1978) и 632 (1989);

2. *требует также* роспуска всех полувоенных и этнических сил и подразделений «коммандос», в частности «Куфут», а также роспуска их командных структур, как этого требует резолюция 435 (1978);

3. *призывает* Генерального секретаря изучить фактическое положение на месте в целях определения адекватности военного компонента Группы Организации Объединенных Наций по оказанию помощи в переходный период с точки зрения его возможностей для выполнения своих функций, определенных в резолюциях 435 (1978) и 632 (1989), и информировать Совет Безопасности;

4. *предлагает* Генеральному секретарю изучить вопрос об адекватности числа полицейских наблюдателей с целью предпринять процесс любого надлежащего увеличения, которое он может счесть необходимым для эффективного выполнения функций Группы;

5. *просит* Генерального секретаря при осуществлении им наблюдения и контроля за выборным процессом обеспечить соответствие всего законодательства, касающегося выборного процесса, положениям плана урегулирования;

6. *просит также* Генерального секретаря обеспечить, чтобы все официальные заявления соответствовали международно признанным нормам проведения свободных и справедливых выборов и, в частности, чтобы в официальном заявлении по вопросу об Учредительном собрании также была соблюдена суверенная воля народа Намибии;

7. *просит далее* Генерального секретаря обеспечить соблюдение полной беспристрастности при предоставлении средств массовой информации, особенно на радио и телевидении, всем сторонам для распространения информации, касающейся выборов;

8. *обращается* ко всем заинтересованным сторонам с призывом оказывать Генеральному секретарю всемерное содействие в осуществлении плана урегулирования;

9. *выражает* свою полную поддержку Генеральному секретарю в его усилиях по обеспечению осуществления

резолюции 435 (1978) в ее первоначальной и окончательной форме и просит его представить Совету до конца сентября доклад об осуществлении настоящей резолюции;

10. *постановляет* продолжать держать этот вопрос в поле зрения.

Выступая после голосования, представитель Соединенных Штатов заявил, что его делегация приветствует возможность присоединиться к единогласному принятию этой резолюции, представляющей собой компромисс между несколькими жесткими позициями в отношении Намибии. Она сделала это, полагая, что единство в поддержке Генерального секретаря и ЮНТАГ является ключевым моментом успеха урегулирования в Намибии. Оратор заявил далее, что его страна с учетом недавно проведенных консультаций исходит из того, что в соответствии со сложившейся практикой любое решение о развертывании дополнительного гражданского персонала для ЮНТАГ будет приниматься Генеральным секретарем в консультации с Советом<sup>30</sup>.

#### Решение от 31 октября 1989 года (2886-е заседание): резолюция 643 (1989)

6 октября 1989 года Генеральный секретарь представил Совету доклад об осуществлении резолюции 640 (1989) по вопросу о Намибии<sup>31</sup>. В докладе рассматривались различные вопросы, поднятые в этой резолюции, в том числе роспуск всех полувоенных и этнических сил и подразделений «коммандос»; адекватность военного компонента ЮНТАГ и полицейских контрольных подразделений; соответствие законодательства, касающегося выборного процесса, положениям плана урегулирования; приемлемость проекта законодательства об учредительном собрании и беспристрастность средств массовой информации. Он также касался некоторых других важных аспектов осуществления плана урегулирования, а именно объявления амнистии, репатриации беженцев, освобождения политических заключенных и задержанных, отмены ограничительных и дискриминационных законов, в отношении чего Генеральный секретарь рекомендовал отменить постановление AG-8, создавшее систему этнического администрирования; регистрации избирателей и кодекса поведения политических партий. В своих заключительных замечаниях Генеральный секретарь отметил, что в некоторых областях соблюдение сторонами требований плана урегулирования было далеко не полным. Он по-прежнему обеспокоен присутствием бывших членов «Куфут» в полицейских силах Юго-Западной Африки и проблемами сотрудничества полицейских сил Юго-Западной Африки с полицейскими наблюдателями ЮНТАГ, а также трудностями, с которыми сталкивается ЮНТАГ при проверке нахождения комбатантов СВАПО на базах в Анголе. Хотя эти проблемы носят серьезный характер,

<sup>30</sup> Там же, стр. 6.

<sup>31</sup> S/20883 и Add.1 от 16 октября 1989 года (в добавлении содержится доклад Миссии Организации Объединенных Наций по вопросу об арестованных лицах, направленной 2–21 сентября 1989 года Специальным представителем Генерального секретаря в Анголу и Замбию).

некоторые из них были или вскоре должны быть решены, и он с удовлетворением сообщает Совету о том, что все стороны соблюдают требования плана урегулирования во все большем объеме и у него есть основания полагать, что этот процесс будет продолжаться. Он подчеркнул, что сотрудничество с их стороны по-прежнему является принципиально важным еще и потому, что ЮНТАГ не обладает возможностями для обеспечения исполнения положений плана урегулирования. Генеральный секретарь отметил далее, что по мере приближения выборов выделяется одна группа «партий», сотрудничество со стороны которой будет иметь особо важное значение, а именно политические партии, которые будут участвовать в выборах, и их сторонники как в Намибии, так и за ее пределами. Ключевое значение имеет кодекс поведения, который лидеры партий подписали со Специальным представителем, и это позволяет надеяться на то, что стороны проведут выборы в подлинно демократической обстановке.

В письме от 18 октября 1989 года на имя Председателя Совета<sup>32</sup> представитель Кении от имени Группы африканских государств просил в срочном порядке созвать заседание Совета для рассмотрения вопроса о серьезном положении в Намибии.

На своем 2886-м заседании 31 октября 1989 года Совет включил письмо представителя Кении в свою повестку дня. Председатель (Канада) предложил вниманию членов Совета доклад Генерального секретаря от 6 октября. Он также предложил их вниманию ряд писем, направленных Генеральному секретарю в октябре 1989 года: *a)* письма представителя Южной Африки<sup>33</sup>; *b)* письмо представителя Югославии<sup>34</sup>; *c)* письмо представителя Кении<sup>35</sup>; и *d)* письмо представителя Малайзии<sup>36</sup>.

На том же заседании Председатель предложил вниманию членов Совета пересмотренный проект резолюции, представленный Алжиром, Колумбией, Малайзией, Непалом, Сенегалом, Эфиопией и Югославией<sup>37</sup>. Затем этот проект резолюции был поставлен на голосование и принят единогласно в качестве резолюции 643 (1989) следующего содержания:

*Совет Безопасности,*

*вновь подтверждая* все свои соответствующие резолюции по вопросу о Намибии, в частности резолюции 435 (1978) от 29 сентября 1978 года, 629 (1989) от 16 января 1989 года, 632 (1989) от 16 февраля 1989 года и 640 (1989) от 29 августа 1989 года,

*вновь подтверждая также,* что план Организации Объединенных Наций, касающийся независимости для Намибии, который содержится в резолюции 435 (1978), остается единственной приемлемой в международном плане основой для мирного урегулирования вопроса о Намибии,

*рассмотрев* доклад Генерального секретаря от 6 октября 1989 года и добавление к нему от 16 октября 1989 года,

*отмечая с глубокой озабоченностью,* что за одну неделю до запланированных выборов в Намибии не все положения резолюции 435 (1978) выполняются в полном объеме,

*отмечая* достигнутый до настоящего времени прогресс в осуществлении плана урегулирования и сохраняющиеся препятствия, чинимые на пути к его осуществлению, а также усилия, прилагаемые Группой Организации Объединенных Наций по оказанию помощи в переходный период с целью выполнения своих обязанностей,

*вновь подтверждая,* что Организация Объединенных Наций продолжает нести правовую ответственность в отношении Намибии до полного достижения намибийским народом национальной независимости,

1. *приветствует* доклад Генерального секретаря и добавление к нему;

2. *выражает свою полную поддержку* Генеральному секретарю в его усилиях по обеспечению полного осуществления резолюции 435 (1978) в ее первоначальной и окончательной форме;

3. *выражает свое твердое намерение* осуществить резолюцию 435 (1978) в ее первоначальной и окончательной форме, с тем чтобы обеспечить проведение свободных и справедливых выборов в Намибии под контролем и наблюдением Организации Объединенных Наций;

4. *вновь подтверждает* свое обязательство обеспечить в рамках возложенной на него правовой ответственности, которую он продолжает нести в отношении Намибии до достижения ею независимости, неограниченное и эффективное осуществление народом Намибии своих неотъемлемых прав на самоопределение и подлинную национальную независимость в соответствии с резолюциями 435 (1978) и 640 (1989);

5. *требует* незамедлительного, полного и строгого соблюдения всеми заинтересованными сторонами, в особенности Южной Африкой, положений резолюций 435 (1978), 632 (1989) и 640 (1989);

6. *повторяет* свое требование полностью распустить все оставшиеся полувоенные и этнические силы и подразделения «коммандос», в частности «Куфут» и Территориальные силы Юго-Западной Африки, а также полностью расформировать их командные структуры и другие институты, связанные с обороной, как этого требуют резолюции 435 (1978) и 640 (1989);

7. *просит* Генерального секретаря прилагать усилия по обеспечению незамедлительной замены оставшегося персонала Южноафриканских оборонительных сил в соответствии с резолюцией 435 (1978);

8. *требует* незамедлительной отмены тех остающихся ограничительных и дискриминационных законов и положений, которые препятствуют проведению свободных и справедливых выборов, и невведения каких-либо новых подобных законов и одобряет выраженную Генеральным секретарем в его докладе позицию о необходимости отмены постановления AG-8;

9. *предлагает* Генеральному секретарю постоянно держать в поле зрения вопрос о достаточности персонала по наблюдению за действиями полиции, с тем чтобы осуществить процесс любого надлежащего увеличения его численности, которое, по его мнению, может быть необходимо для эффективного выполнения обязанностей, возложенных на Группу Организации Объединенных Наций по оказанию помощи в переходный период;

10. *требует,* чтобы полиция Юго-Западной Африки оказывала полное содействие полиции Группы в выполнении задач, возложенных на нее в соответствии с планом урегулирования;

<sup>32</sup> S/20908.

<sup>33</sup> S/20894, S/20897, S/20899 и Corr.1, S/20910 и S/20927.

<sup>34</sup> S/20889.

<sup>35</sup> S/20909.

<sup>36</sup> S/20914.

<sup>37</sup> S/20923/Rev.1.

11. *уполномочивает* Генерального секретаря обеспечить принятие всех необходимых мер в соответствии с планом урегулирования, гарантирующих территориальную целостность и безопасность Намибии, с целью обеспечения мирного перехода к национальной независимости, и оказать содействие Учредительному собранию в выполнении им своих обязанностей в соответствии с планом урегулирования;

12. *просит* Генерального секретаря подготовить соответствующие планы по мобилизации всесторонней поддержки, включая технические, материальные и финансовые ресурсы, для народа Намибии в период после выборов в Учредительное собрание до достижения независимости;

13. *настоятельно призывает* государства-члены, учреждения Организации Объединенных Наций и неправительственные и неправительственные организации предоставлять по согласованию с Генеральным секретарем щедрую финансовую, материальную и техническую помощь намибийскому народу как в течение переходного периода, так и после достижения независимости;

14. *постановляет*, что если соответствующие положения настоящей резолюции не будут выполнены, то до начала выборов, в случае необходимости, будет создан Совет Безопасности для рассмотрения положения и решения вопроса о соответствующих мерах;

15. *просит* Генерального секретаря как можно скорее представить доклад об осуществлении настоящей резолюции;

16. *постановляет* продолжать держать этот вопрос в поле зрения.

Выступая после голосования, представитель Соединенного Королевства заявил, что его делегация испытывает сомнения в отношении тона только что принятой резолюции и предпочла бы нечто более простое и более конкретное. Он заявил, что будет исходить из того, что формулировка пункта 5 является признанием той особой ответственности, которую должна нести в период перехода Намибии к независимости Южная Африка. Это, однако, не приуменьшает ответственности других сторон по выполнению их обязательств согласно плану урегулирования. Первейшей задачей Совета должно стать объединение его членов вокруг Генерального секретаря и его Специального представителя в их усилиях по обеспечению успешного осуществления плана урегулирования. Именно по этой причине Соединенное Королевство проголосовало за данную резолюцию<sup>38</sup>.

Представитель Соединенных Штатов заявил, что его делегация поддержала единогласное принятие этой резолюции, поскольку твердо уверена в том, что Генеральный секретарь, его Специальный представитель и ЮНТАГ заслуживают полной и безраздельной поддержки Совета в период, когда в Намибии начался процесс выборов. В то же время он хотел бы внести ясность в то, как его страна понимает некоторые вопросы, затронутые в этой резолюции. Утверждение, что не все положения резолюции 435 (1978) полностью выполняются, справедливо. Например, СВАПО до сих пор не представило полный список намибийцев, удерживаемых ею за пределами Намибии. Он призвал ее незамедлительно урегулировать этот и другие вопросы, относящиеся к выполнению плана Организации Объединенных Наций. С другой стороны, он приветс-

товал роспуск командных структур территориальных сил Юго-Западной Африки и меры, предпринятые для демобилизации последних бывших членов сил «Ку-фут», находившихся в составе полицейских сил Юго-Западной Африки. Он подчеркнул важность принятия кодекса поведения, подписанного намибийскими сторонами, и необходимость обеспечения того, чтобы не были введены в силу никакие законы, которые могли бы поставить под вопрос законность этих выборов. Он также подчеркнул полную поддержку его делегации заявления Генерального секретаря, одобренного Советом в резолюции 632 (1989), о том, что план Организации Объединенных Наций в отношении Намибии включает соглашения и договоренности, достигнутые сторонами со времени принятия резолюции 435 (1978), которые остаются обязательными для сторон. В заключение он подчеркнул, что основная ответственность за безопасность Намибии до достижения ею независимости в рамках плана урегулирования Организации Объединенных Наций по-прежнему лежит на Генеральном администраторе<sup>39</sup>.

Представитель Бразилии отметил, что по мере приближения даты выборов становится все более очевидным, что некоторые важные аспекты административной и политической жизни в Намибии в период после выборов недостаточно охватываются существующими положениями. Возникает вопрос о том, как Совет должен урегулировать эту ситуацию, с тем чтобы обеспечить не только проведение свободных и справедливых выборов, но также мирный и гладкий переход к независимости. Бразилия считает, что Совет должен серьезно рассмотреть последний аспект процесса независимости и продолжать следить за этим вопросом до тех пор, пока процесс не будет полностью завершен<sup>40</sup>.

Представитель Колумбии заявил, что неприсоединившиеся страны, в том числе его страна, которые представили проект резолюции, не столь оптимистически настроены в отношении положения в Намибии, как другие. Например, неясно, намеревается ли правительство Южной Африки действительно выполнить свои обязательства в отношении демобилизации полувоенных сил в Намибии. Кроме того, не вызывает оптимизма и то, что положения о выборах были опубликованы только что, при том что сами выборы должны состояться на следующей неделе. Неприсоединившиеся страны также разделяют обеспокоенность, выраженную представителем Бразилии в отношении того, каким образом Намибия будет управляться с момента подтверждения результатов выборов до момента объявления независимости; они выразили готовность заполнить любые существующие пробелы<sup>41</sup>.

### Решение от 3 ноября 1989 года: заявление Председателя

3 ноября 1989 года Генеральный секретарь представил Совету доклад об осуществлении резолюции 643

<sup>39</sup> Там же, стр. 8–12.

<sup>40</sup> Там же, стр. 13–15.

<sup>41</sup> Там же, стр. 16 и 17.

<sup>38</sup> S/PV.2886, стр. 6–8.

(1989)<sup>42</sup>. Он заявил, что в целом положение в Намибии остается спокойным и что мероприятия по проведению выборов 7–11 ноября под наблюдением и контролем Организации Объединенных Наций идут полным ходом. Он отметил, что, как заключил после тщательной оценки положения его Специальный представитель, в целом он убедился в наличии в Намибии условий для проведения свободных и справедливых выборов. На основе всей имеющейся у него информации Генеральный секретарь поддержал это заключение. В то же время он предупредил, что положение, особенно в некоторых районах страны, остается неустойчивым. Он призвал все стороны, как в Намибии, так и за ее пределами, в полном объеме выполнять свои соответствующие обязательства по плану урегулирования и кодекс поведения.

В тот же день после консультаций между членами Совета Председатель (Китай) от имени Совета сделал следующее заявление<sup>43</sup>:

Совет Безопасности сожалеет по поводу ложной тревоги, поднятой Южной Африкой 1 ноября 1989 года, в связи с якобы имевшим место переходом силами Народной организации Юго-Западной Африки через анголо-намибийскую границу.

Совет выражает свою серьезную озабоченность в связи с этим инцидентом, а также в связи с возможными последствиями для выборов, которыми чревата первоначальная реакция на него со стороны Южной Африки. Поэтому Совет призывает Южную Африку воздержаться в дальнейшем от любых таких действий.

Совет решительно одобряет действия Группы Организации Объединенных Наций по оказанию помощи в переходный период, которая оперативно выяснила обстановку и установила, что такие утверждения беспочвенны.

Совет призывает все стороны выполнить свои обязательства в соответствии с планом по урегулированию.

Совет вновь заявляет о своей полной поддержке Генерального секретаря и его Специального представителя, а также о своей твердой решимости обеспечить выполнение в полном объеме резолюции 435 (1978) в ее первоначальном и окончательном виде.

#### **Решение от 20 ноября 1989 года: заявление Председателя**

14 ноября 1989 года Генеральный секретарь представил Совету очередной доклад об осуществлении резолюции 435 (1978) по вопросу о Намибии<sup>44</sup>. В докладе были изложены результаты выборов в Учредительное собрание, состоявшиеся в Намибии 7–11 ноября 1989 года, которые, по заверению его Специального представителя, были свободными и справедливыми. Генеральный секретарь отметил, что таким образом закончился существенный этап в процессе достижения Намибией независимости. Теперь открыт путь для следующей стадии в этом процессе — разработки и принятия конституции вновь избранным Учредительным собранием, установления им даты независимости и создания

правительства независимого государства. Со своей стороны, Организация Объединенных Наций будет продолжать выполнять свои обязательства перед народом Намибии до тех пор, пока территория не достигнет независимости.

На своем 2893-м заседании 20 ноября 1989 года Совет в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе проведенных ранее консультаций, включил доклад Генерального секретаря в свою повестку дня.

Председатель заявил, что после консультаций между членами Совета он был уполномочен сделать от их имени следующее заявление<sup>45</sup>:

Члены Совета Безопасности с удовлетворением приветствуют успешное завершение выборов в Намибии, утвержденных Специальным представителем Генерального секретаря как свободные и справедливые, что открывает дорогу созыву Учредительного собрания и скорому достижению Намибией независимости в сроки, которые будут определены Учредительным собранием.

Члены Совета поздравляют народ Намибии с успешным осуществлением его демократических прав и ожидают скорейшего достижения независимости Намибии. Они выражают глубокую признательность Генеральному секретарю, его Специальному представителю и Группе Организации Объединенных Наций по оказанию помощи в переходный период за их роль, свидетельствующую об эффективности Организации Объединенных Наций и доверии к ней.

Члены Совета подтверждают важную роль, которую Организация Объединенных Наций продолжает играть в переходный период в обеспечении осуществления плана урегулирования на основе своей юридической ответственности за Намибию до достижения ею независимости, с тем чтобы Учредительное собрание, отражающее коллективную волю народа, могло разработать и принять в соответствии с планом урегулирования и без какого бы то ни было вмешательства извне конституцию, которая будет предусматривать предоставление суверенитета Намибии. В этой связи они выражают поддержку Генеральному секретарю в его непрерывных усилиях, направленных на обеспечение полного осуществления плана урегулирования, и просят его принять необходимые меры в соответствии с планом урегулирования для обеспечения территориальной целостности и безопасности Намибии. Они подчеркивают также важность полного соблюдения всех остальных положений резолюции 435 (1978) в их первоначальном и окончательном виде. Члены Совета выражают надежду, что в переходный период будет проявлена максимальная политическая ответственность в интересах содействия скорейшему переходу Намибии к независимости.

Члены Совета призывают Учредительное собрание безотлагательно выполнить свою задачу и просят Генерального секретаря оказать ему все необходимое содействие.

16 марта 1990 года Генеральный секретарь представил Совету очередной доклад по вопросу о Намибии<sup>46</sup>. Он напомнил, что 9 февраля 1990 года он в устной форме сообщил членам Совета, что в тот же день Учредительное собрание Намибии утвердило консенсусом Конституцию независимой Намибии. Эта Конституция вступит в силу в День независимости, 21 марта 1990 года. В приложении содержится ее текст вместе с

<sup>42</sup> S/20943.

<sup>43</sup> S/20946.

<sup>44</sup> S/20967. См. также S/20967/Add.1 от 29 ноября 1989 года.

<sup>45</sup> S/20974.

<sup>46</sup> S/20967/Add.2.

запиской, озаглавленной «Сопоставление Конституции Республики Намибия с конституционными принципами 1982 года»<sup>47</sup>.

28 марта 1990 года Генеральный секретарь представил Совету окончательный доклад об осуществлении резолюции 435 (1978) по вопросу о Намибии<sup>48</sup>. Он сообщил, что вскоре после полуночи в ночь с 20 на 21 марта 1990 года на национальном стадионе в Виндху-

<sup>47</sup> S/15287.

<sup>48</sup> S/21215.

ке был спущен флаг Южно-Африканской Республики и поднят флаг Республики Намибия, что ознаменовало собой обретение Намибией независимости в соответствии с резолюцией 435 (1978) Совета Безопасности. Сразу же после этого он принял присягу у первого избранного президента Республики Намибия. Таким образом в торжественной и радостной обстановке была достигнута цель — обретение Намибией независимости, к которой столь длительное время стремились Организация Объединенных Наций и ее государства-члены.

## 6. Пункты, касающиеся положения в Сомали

### Первоначальное обсуждение

#### А. Письмо Временного Поверенного в делах Постоянного представительства Сомали при Организации Объединенных Наций от 20 января 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности

В письме от 20 января 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности<sup>1</sup> Временный Поверенный в делах Постоянного представительства Сомали препроводил письмо премьер-министра переходного правительства Сомали от 11 января 1992 года и просил незамедлительно созвать заседание Совета для рассмотрения вопроса об ухудшении положения в Сомали.

В письме от 21 января 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности<sup>2</sup> представитель Марокко препроводил текст резолюции, принятой 5 января 1992 года Советом Лиги арабских государств (ЛАГ) на его чрезвычайной сессии, посвященной положению в Сомали. Совет выразил серьезное беспокойство по поводу событий, которые ставят под угрозу национальное единство и территориальную целостность Сомали, призвал все арабские страны оказать неотложную помощь и настоятельно призвал все региональные и международные организации поддержать усилия Лиги и координировать их деятельность с деятельностью Лиги в целях обеспечения долгосрочного прекращения огня в Сомали.

В письме от 23 января 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности<sup>3</sup> представитель Гвинеи в качестве Председателя Группы африканских государств препроводил заявление Генерального секретаря Организации африканского единства (ОАЭ) от 18 декабря 1991 года о положении в Сомали. Генеральный секретарь ОАЭ заявил, что обе стороны, участвующие в боевых действиях в Могадишо, несут главную ответственность за обеспечение незамедлительного прекращения огня и восстановление нормальных условий жизни в городе. Он призвал международное сообщество использовать

свое влияние и соответствующие средства, с тем чтобы побудить стороны к поиску путей мирного урегулирования конфликта, а также откликнуться на самые неотложные гуманитарные потребности жертв конфликта. Он вновь заявил о стремлении ОАЭ сделать все возможное, с тем чтобы содействовать скорейшему прекращению войны и обеспечить прочное урегулирование.

#### Решение от 23 января 1992 года (3039-е заседание): резолюция 733 (1992)

На своем 3039-м заседании 23 января 1992 года Совет включил в свою повестку дня письмо Временного Поверенного в делах Постоянного представительства Сомали. После утверждения повестки дня Совет пригласил представителя Сомали по ее просьбе принять участие в обсуждении без права голосования. После этого Председатель (Соединенное Королевство) обратил внимание членов Совета на проект резолюции, подготовленный в ходе предыдущих консультаций Совета<sup>4</sup>. Этот проект резолюции был поставлен на голосование и принят единогласно в качестве резолюции 733 (1992), которая гласит:

*Совет Безопасности,*

*принимая во внимание* поступившую от Сомали в адрес Совета Безопасности просьбу рассмотреть положение в Сомали,

*заслушав доклад* Генерального секретаря о положении в Сомали и высоко оценивая инициативу, предпринятую им в гуманитарной области,

*будучи серьезно встревожен* быстрым ухудшением положения в Сомали, гибелью большого числа людей и широко-масштабным материальным ущербом в результате конфликта в этой стране и сознавая его последствия для стабильности и мира в регионе,

*будучи обеспокоен* тем, что сохранение этого положения создает, как указывается в докладе Генерального секретаря, угрозу международному миру и безопасности,

*напоминая* о своей главной ответственности по Уставу Организации Объединенных Наций за поддержание международного мира и безопасности,

*напоминая также* положения главы VIII Устава,

<sup>1</sup> S/23445.

<sup>2</sup> S/23448.

<sup>3</sup> S/23469.

<sup>4</sup> S/23461.



выражая свою признательность международным и региональным организациям, которые оказывают помощь населению, затронутому конфликтом, и выражая сожаление по поводу того, что среди сотрудников этих организаций, выполняющих свои гуманитарные задачи, имеются человеческие жертвы,

принимая к сведению призывы, с которыми обратились к сторонам Председатель Организации Исламская конференция 16 декабря 1991 года, Генеральный секретарь Организации африканского единства 18 декабря 1991 года и Лига арабских государств 5 января 1992 года,

1. *принимает к сведению доклад Генерального секретаря о положении в Сомали и выражает обеспокоенность положением, сложившимся в этой стране;*

2. *просит Генерального секретаря незамедлительно предпринять необходимые шаги по расширению гуманитарной помощи, предоставляемой Организацией Объединенных Наций и ее специализированными учреждениями совместно с другими международными гуманитарными организациями пострадавшему населению во всех частях Сомали, и в этих целях назначить координатора, который обеспечил бы действенную доставку этой помощи;*

3. *просит также Генерального секретаря Организации Объединенных Наций в сотрудничестве с Генеральным секретарем Организации африканского единства и Генеральным секретарем Лиги арабских государств незамедлительно установить контакт со всеми сторонами, вовлеченными в конфликт, с тем чтобы заручиться их согласием на прекращение военных действий в целях обеспечения распределения гуманитарной помощи, содействовать прекращению огня и его соблюдению, а также процессу политического урегулирования конфликта в Сомали;*

4. *настоятельно призывает все стороны в конфликте немедленно прекратить военные действия, согласиться на прекращение огня и содействовать процессу примирения и политического урегулирования в Сомали;*

5. *постановляет, в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций, что в целях установления мира и стабильности в Сомали все государства должны немедленно ввести всеобщее и полное эмбарго на поставки всех видов оружия и военного оборудования в Сомали до тех пор, пока Совет не примет иного решения;*

6. *призывает все государства воздерживаться от любых действий, которые способствовали бы усилению напряженности или затрудняли и сдерживали мирное урегулирование конфликта в Сомали путем переговоров, что позволило бы всем сомалийцам самим определять свою судьбу и строить свое будущее в мирных условиях;*

7. *призывает все стороны сотрудничать с Генеральным секретарем в достижении этой цели и содействовать тому, чтобы гуманитарная помощь Организации Объединенных Наций, ее специализированных учреждений и других гуманитарных организаций дошла, под наблюдением координатора, до всех, кто нуждается в ней;*

8. *настоятельно призывает все стороны принять все необходимые меры по обеспечению безопасности сотрудников, направляемых для предоставления гуманитарной помощи, оказанию им помощи в выполнении их задач и обеспечению полного уважения норм и принципов международного права в отношении защиты гражданского населения;*

9. *призывает все государства и международные организации содействовать усилиям по оказанию гуманитарной помощи населению в Сомали;*

10. *просит Генерального секретаря как можно скорее представить Совету Безопасности доклад по этому вопросу;*

11. *постановляет* продолжать рассматривать этот вопрос до достижения мирного урегулирования.

## В. Положение в Сомали

### Решение от 17 марта 1992 года (3060-е заседание): резолюция 746 (1992)

В письме от 30 января 1992 года на имя Председателя Совета<sup>5</sup> Временный Поверенный в делах Постоянного представительства Сомали выразила свою признательность в связи с решением Совета Безопасности рассмотреть вопрос о положении в ее стране, а также в связи с единогласным принятием резолюции 733 (1992). В приложении к этому письму она заявила, что ее страна не получила никакой международной политической поддержки в деле прекращения этого затянувшегося кризиса. Она выступила за двусторонний подход к конфликту: установление прочного прекращения огня, которое при необходимости будет поддерживаться принудительно, а также созыв национальной конференции по примирению под эгидой Совета Безопасности. Она заверила Совет в том, что любые меры, даже принудительные, принятые для урегулирования кризиса в Сомали, не могут и не будут рассматриваться в качестве вмешательства во внутренние дела страны, поскольку они призваны спасти жизни людей и восстановить человеческое достоинство.

11 марта 1992 года в соответствии с резолюцией 733 (1992) Генеральный секретарь представил Совету доклад о положении в Сомали<sup>6</sup>, в котором рассматривается, в частности, вопрос об усилиях по прекращению военных действий в целях обеспечения распределения гуманитарной помощи, содействия прекращению огня, а также процессу политического урегулирования конфликта в Сомали. Он указал, что с ноября 1991 года в Могадишо продолжают тягаться бои. Они привели к огромным людским и материальным потерям, вынудили сотни тысяч мирных жителей покинуть город, вызвали острую необходимость в экстренной гуманитарной помощи и создали серьезную угрозу массового голода. Они также серьезно препятствовали усилиям Организации Объединенных Наций по оказанию столь необходимой гуманитарной помощи населению в Могадишо и вокруг него. Кроме того, этот конфликт поставил под угрозу стабильность в районе Африканского Рога, и его продолжение создало угрозу для международного мира и безопасности в этом районе. Он отметил, что с декабря 1991 года в связи с недопустимым положением в области безопасности в Могадишо не удается доставить продовольствие. Возникла реальная опасность гибели людей от голода.

Генеральный секретарь указал, что 12–14 февраля 1992 года в Нью-Йорке были проведены консультации по изучению возможности достижения соглашения о прекращении огня и политического урегулирования путем созыва конференции национального примирения и единства. В этих консультациях приняли

<sup>5</sup> S/23507.

<sup>6</sup> S/23693 и Corr.1.

участие делегации фракций временно исполняющего обязанности президента Али Махди Мохамеда и председателя Объединенного сомалийского конгресса генерала Мохамеда Фараха Айдида. В них также приняли участие представители трех региональных и межправительственных организаций — Лиги арабских государств (ЛАГ), Организации африканского единства (ОАЕ) и Организации Исламская конференция (ОИК). 14 февраля 1992 года обе фракции обязались незамедлительно прекратить боевые действия и поддерживать прекращение огня в Могадишо и подписали соответствующие документы. Они также согласились на посещение Могадишо делегацией высокого уровня в составе представителей Организации Объединенных Наций, ЛАГ, ОАЕ и ОИК. 29 февраля в Могадишо прибыла такая совместная делегация. 3 марта после четырех дней интенсивных переговоров временно исполняющий обязанности президента и генерал Айдид подписали Соглашение об осуществлении прекращения огня<sup>7</sup>, в котором предусматривалось принятие мер по стабилизации прекращения огня в рамках механизма наблюдения Организации Объединенных Наций.

Генеральный секретарь отметил, что, пока ситуация в Сомали не поддается обычным решениям и для содействия мирному урегулированию, необходимо изучить новые возможности и методы. Совместные усилия Организации Объединенных Наций и региональных и межправительственных организаций, предпринятые в контексте главы VIII Устава Организации Объединенных Наций, оказались весьма эффективными и создали ценный прецедент для будущего сотрудничества. Были разработаны общие рамки осуществления прекращения огня, и следующим шагом, как это было согласовано двумя основными фракциями, является направление в Могадишо технической группы для подготовки оперативного плана механизма наблюдения Организации Объединенных Наций. Доклад этой технической группы ляжет в основу будущих рекомендаций Генерального секретаря Совету по этому вопросу. Такая мера нуждается в утверждении Советом Безопасности. Генеральный секретарь также предложил, чтобы техническая группа изучила возможность создания механизмов, которые бы обеспечивали беспрепятственную доставку гуманитарной помощи перемещенным лицам в Могадишо и вокруг него, а также в Бербере и Кисмайо. Этот аспект задачи технической группы является новым шагом, который может потребовать тщательного рассмотрения Советом. Генеральный секретарь добавил, что с обеими фракциями уже достигнуто понимание о том, что гражданская полиция Организации Объединенных Наций должна будет содействовать доставке гуманитарной помощи в Могадишо и вокруг него. Вместе с тем он предупредил, что присутствие вооруженных элементов, неподконтрольных той или иной фракции, может затруднить осуществление прекращения огня и контроль за его соблюдением<sup>8</sup>.

В заключение Генеральный секретарь призвал Совет подчеркнуть личную и коллективную ответственность лидеров фракций за спасение жизней людей и оказание содействия в распределении гуманитарной помощи. Он особо отметил, что программа оказания помощи не должна обязательно зависеть от осуществления прекращения огня, но тем не менее она не может быть реализована без надлежащих мер по обеспечению безопасности сотрудников по оказанию помощи. Совету также необходимо четко указать этим лидерам на последствия любых препятствий в работе международных наблюдателей или деятельности какой-либо миссии наблюдателей Организации Объединенных Наций, которую Совет может создать.

На своем 3060-м заседании 17 марта 1992 года в соответствии с пониманием, достигнутым в ходе его предыдущих консультаций, Совет включил в свою повестку дня доклад Генерального секретаря по пункту, озаглавленному «Положение в Сомали». После утверждения повестки дня Совет пригласил представителей Италии, Кении, Нигерии и Сомали по их просьбе принять участие в обсуждении без права голосования. Кроме того, в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры Совета он также направил приглашения постоянному наблюдателю от ОИК г-ну Ахмеду Энгыну Ансаю и постоянному наблюдателю от ЛАГ г-ну Абулу Насру. Председатель (Венесуэла) обратил внимание членов Совета на проект резолюции, подготовленный в ходе предыдущих консультаций Совета<sup>9</sup>, и зачитал изменения, внесенные в предварительный вариант этого проекта. Он также обратил их внимание на письмо Постоянного представителя Египта от 13 марта 1992 года на имя Генерального секретаря<sup>10</sup>, в котором говорилось об усилиях, предпринимаемых Египтом в связи с кризисом в Сомали.

Открывая обсуждение, министр иностранных дел Нигерии, выступая от имени нынешнего Председателя ОАЕ, заявил, что Африка придает особое значение реакции Совета на ситуации, которые могут поставить под угрозу международный мир и безопасность. Совету, с учетом новой ориентации и направленности его деятельности, следует заняться превентивной дипломатией и продемонстрировать ее эффективность в Сомали. Положение в этой стране оправдывает непосредственное вмешательство Совета в соответствии с положениями Устава Организации Объединенных Наций. Как минимум Совет должен обеспечить присутствие Организации Объединенных Наций в Сомали путем развертывания миссии военных наблюдателей для контроля за прекращением огня. Он заявил, что ОАЕ приветствует сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и региональными организациями в деле решения вопросов, вызывающих беспокойство международного сообщества, что, по его мнению, должно привести к мирному урегулированию конфликта в Сомали. Отмечая с особым интересом усилия Организации Объединенных Наций по урегулированию кризиса, миростроительству и поддержанию

<sup>7</sup> S/23693, приложение III.

<sup>8</sup> S/23693, пункты 72–76.

<sup>9</sup> S/23722.

<sup>10</sup> S/23718.

мира, выступающий указал, что Африка, вследствие недостаточной развитости ее экономической базы, заслуживает столько же, если не больше, внимания, как и другие регионы<sup>11</sup>.

Постоянный наблюдатель от ЛАГ напомнил о попытках Лиги сдержать кризис и о ее участии в усилиях Организации Объединенных Наций. Он отметил, что совместная миссия в Могадишо является уникальным примером творческого сотрудничества между Организацией Объединенных Наций и региональными организациями в соответствии с главой VIII Устава. Он подтвердил, что Лига полностью поддерживает рассматриваемый Советом проект резолюции, а также вновь заявил о ее готовности сотрудничать с Организацией Объединенных Наций в осуществлении этой резолюции<sup>12</sup>.

Постоянный наблюдатель от ОИК отметил усилия этой организации по восстановлению мира и содействию национальному примирению с самого начала кризиса, а также ее участие в усилиях Организации Объединенных Наций. Он подчеркнул приверженность членов ОИК делу восстановления и сохранения единства, суверенитета, территориальной целостности и политической независимости Сомали. Международное сообщество в целом должно вновь заявить о своей приверженности этим принципам. Подчеркнув, что соглашение о прекращении огня должно распространяться на все районы Сомали, выступающий призвал обеспечить его осуществление, контролирование и соблюдение силами по поддержанию мира. Кроме того, ОИК считает, что следует рассмотреть вопрос о созыве конференции по национальному примирению, которая была бы организована совместно Организацией Объединенных Наций, ОИК, ОАЕ и ЛАГ. Что касается гуманитарной помощи, то выступающий предложил создать зоны мира в различных районах Сомали. ОИК готова рассмотреть дальнейшие идеи и предложения совместно с Организацией Объединенных Наций и другими международными организациями в целях разработки тщательно скоординированного и всеобъемлющего подхода к урегулированию кризиса в Сомали<sup>13</sup>.

Представитель Индии подчеркнул, что масштаб сомалийской проблемы и ее сохранение являются угрозой миру и безопасности региона. Положение в Сомали, где отсутствует политическая власть, с которой могло бы взаимодействовать международное сообщество, является уникальным в своем роде и не поддается традиционному решению. Вместе с тем принципы, провозглашенные в Уставе, применимы и в таких обстоятельствах. Для содействия мирному урегулированию необходимо изучить новаторские методы, которые бы соответствовали гуманитарной и политической ситуации. Первая задача технической группы, предложенной Генеральным секретарем, должна заключаться в том, чтобы убедить комбатантов в необходимости соблюдать согласованное прекращение огня. С учетом гуманитарной ситуации, которая достигла масшта-

бов кризиса, рекомендация Генерального секретаря о том, чтобы также поручить этой технической группе рассмотреть вопрос о создании механизмов по обеспечению беспрепятственной доставки гуманитарной помощи, приобретает самое первостепенное значение. В конечном итоге урегулировать конфликт в Сомали можно лишь путем политического диалога в рамках конференции национального примирения и единства, которая станет вторым этапом участия Организации Объединенных Наций<sup>14</sup>.

Представитель Италии приветствовал предстоящее направление технической группы Организации Объединенных Наций в Сомали, однако выразил надежду на то, что Организация Объединенных Наций, ОАЕ, ЛАГ и ОИК будут сотрудничать в осуществлении усилий по созыву конференции по национальному примирению и единству<sup>15</sup>.

Представитель Бельгии заявил, что с учетом бедственного положения народа Сомали делегация его страны полностью поддерживает предложения, которые Генеральный секретарь охарактеризовал как «новаторские меры». Он указал, что если в Сомали будет предпринята операция Организации Объединенных Наций, то необходимо проводить четкое различие между политическими и военными аспектами и гуманитарным аспектом, особенно в связи с их бюджетными последствиями. Он настоятельно призвал продолжить сотрудничество между Генеральным секретарем и региональными и межправительственными организациями в деле созыва конференции по национальному примирению и единству, как это предусмотрено в проекте резолюции, и в деле функционирования механизма наблюдения Организации Объединенных Наций, который предложил создать Генеральный секретарь<sup>16</sup>.

Представитель Китая отметил, что задача мирного урегулирования внутренних разногласий в Сомали путем консультаций и диалога лежит прежде всего на народе Сомали. Лишь по его просьбе и при условии его поддержки и сотрудничества любые внешние усилия, включая деятельность механизма наблюдения Организации Объединенных Наций и гуманитарную помощь, будут действительно эффективными. Делегация Китая выражает надежду на то, что деятельность Организации Объединенных Наций в Сомали будет осуществляться в соответствии с целями и принципами Устава и с полным уважением независимости и суверенитета Сомали. Совет должен быть поставлен в известность и принять положительное решение в отношении любой дальнейшей операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира в Сомали<sup>17</sup>.

Представитель Франции поддержал инициативу Генерального секретаря и выразил надежду на то, что они будут поддержаны сторонами, поскольку это необходимо для их успешной реализации. Он подчеркнул, что все государства в соответствии с призывом Совета

<sup>11</sup> S/PV.3060, стр. 8–15.

<sup>12</sup> Там же, стр. 22–25.

<sup>13</sup> Там же, стр. 26–30.

<sup>14</sup> Там же, стр. 31–33.

<sup>15</sup> Там же, стр. 34.

<sup>16</sup> Там же, стр. 38, 39 и 40.

<sup>17</sup> Там же, стр. 42 и 43.

должны воздержаться от любых действий, которые могут способствовать обострению напряженности<sup>18</sup>.

Представитель Зимбабве напомнил, что недавно Совет рассматривал вопрос о братоубийственных конфликтах, угрожающих региональному миру и стабильности, и принял меры для стабилизации прекращения огня в Югославии и Камбодже. Он считает, что необходимо в самом срочном порядке рассмотреть вопрос о трагедии в Сомали, которая продолжается уже почти год<sup>19</sup>.

Представитель Соединенных Штатов заявил, что главными целями международного сообщества в Сомали должны являться прекращение огня, установление процесса национального примирения и оказание гуманитарной помощи. Необходимо в срочном порядке принять более согласованные, целенаправленные и скоординированные усилия по оказанию гуманитарной помощи для облегчения страданий людей и обеспечения эффективности прекращения огня. Нужно обеспечить строгое и эффективное соблюдение прекращения огня, прежде чем Совет Безопасности сможет направить наблюдателей Организации Объединенных Наций. Предыдущий опыт операций по поддержанию мира показывает, что Организация Объединенных Наций не в состоянии эффективно действовать в ситуациях, когда стороны в конфликте не желают обеспечивать условия, необходимые ей для выполнения своего мандата. Нельзя допускать создания какого-либо механизма Организации Объединенных Наций по контролю за прекращением огня в ситуации отсутствия эффективного прекращения огня. Кроме того, Организация Объединенных Наций не может заниматься оказанием гуманитарной помощи в условиях активного конфликта. После достижения эффективного прекращения огня все стороны должны согласиться на международный контроль. На основании следующего доклада Генерального секретаря Совет серьезным образом рассмотрит вопрос о том, можно ли добиться создания таких условий<sup>20</sup>.

Представитель Российской Федерации поддержал этот проект резолюции с учетом критического характера положения в Сомали, а также гибели людей и страданий, вызванных конфликтом, который представляет собой угрозу международному миру и безопасности. Он поддержал ту точку зрения, что необходимо проводить четкое различие между расходами на деятельность по поддержанию мира и расходами по оказанию технической, гуманитарной и иной помощи. Выступающий подчеркнул важность тесного сотрудничества между Организацией Объединенных Наций, ОАЕ, ЛАГ и ОИК, в частности в деле проведения консультаций с участием всех сторон, движений и фракций в Сомали по вопросу о созыве конференции о национальном примирении и единстве в Сомали<sup>21</sup>.

Представитель Соединенного Королевства подчеркнул, что для воссоздания более мирных условий

важнейшее значение имеет готовность сторон придерживаться прекращения огня и что при отсутствии мира не может быть и деятельности по поддержанию мира. Выступающий приветствовал намерение Генерального секретаря распространить его гуманитарные усилия на всю территорию Сомали, а не только на район вокруг Могадишо. И наконец он выразил надежду, что техническая группа побудит стороны направить их усилия в направлении процесса примирения, поскольку в противном случае существует опасность того, что Организация Объединенных Наций и Сомали «остановятся на полпути между миром и войной»<sup>22</sup>.

Председатель в своем качестве представителя Венесуэлы выступил с заявлением. Он отметил, что состоявшиеся в Нью-Йорке консультации между сторонами в конфликте и визит Специального посланника в Сомали наконец-то позволили добиться определенного прекращения огня. Кроме того, сотрудничество и помощь со стороны региональных организаций, таких, как ОАЕ, ЛАГ и ОИК, способствовали снятию напряженности и укреплению диалога. Он указал, что эти события являются важным примером того, что Организация Объединенных Наций должна предпринять на этом новом этапе международных отношений, а также того, какую незаменимую поддержку способны оказать региональные организации. Задача международного сообщества заключается в том, чтобы обратить вспять разделение сомалийской нации на фракции. В этой связи он настоятельно призывает Генерального секретаря обратиться к какому-либо высокопоставленному и пользующемуся широкой известностью на международном уровне деятелю, который мог бы добиваться решения деликатной политической задачи обеспечения национального примирения в то время, как техническая группа будет выполнять свою работу в том, что касается прекращения огня и оказания гуманитарной помощи<sup>23</sup>.

Другие ораторы выступили в поддержку предложений Генерального секретаря, подчеркнули, что стороны должны всесторонне сотрудничать с Организацией Объединенных Наций, и приветствовали сотрудничество со стороны региональных и межправительственных организаций<sup>24</sup>.

После этого проект резолюции с устными поправками, внесенными в его предварительный текст, был вынесен на голосование и единогласно принят в качестве резолюции 746 (1992), которая гласит:

*Совет Безопасности,*  
*учитывая* поступившую от Сомали в адрес Совета Безопасности просьбу рассмотреть положение в Сомали,  
*подтверждая* свою резолюцию 733 (1992) от 23 января 1992 года,  
*рассмотрев* доклад Генерального секретаря от 11 марта 1992 года о положении в Сомали,

<sup>22</sup> Там же, стр. 56 и 57.

<sup>23</sup> Там же, стр. 59–61.

<sup>24</sup> Там же, стр. 16–20 (Кения от имени Группы африканских государств); стр. 20 и 21 (Марокко); стр. 36–38 (Кабо-Верде); стр. 41 и 42 (Австрия); стр. 51 и 52 (Эквадор); стр. 54–56 (Венгрия); стр. 57 и 58 (Япония).

<sup>18</sup> Там же, стр. 43–46.

<sup>19</sup> Там же, стр. 46 и 47.

<sup>20</sup> Там же, стр. 48–50.

<sup>21</sup> Там же, стр. 52 и 53.

принимая к сведению подписание в Могадишо 3 марта 1992 года соглашений о прекращении огня, включая соглашения об осуществлении мер, направленных на придание прекращения огня устойчивого характера через посредство миссии Организации Объединенных Наций по наблюдению,

выражая глубокое сожаление в связи с тем, что группировки еще не выполнили взятого обязательства в отношении соблюдения прекращения огня, что по-прежнему не позволяет обеспечить беспрепятственное предоставление гуманитарной помощи нуждающемуся населению в Сомали и ее распределение,

будучи глубоко встревожен масштабами человеческих страданий, вызванных конфликтом, и обеспокоен тем, что сохранение положения в Сомали представляет собой угрозу международному миру и безопасности,

учитывая, что факторы, описанные в пункте 76 доклада Генерального секретаря, должны приниматься во внимание,

сознавая важное значение сотрудничества между Организацией Объединенных Наций и региональными организациями в контексте главы VIII Устава Организации Объединенных Наций,

подчеркивая то важное значение, которое он придает деятельности международных, региональных и неправительственных организаций, включая Международный комитет Красного Креста, продолжающих оказывать гуманитарную и другую чрезвычайную помощь народу Сомали в трудных условиях,

выражая свою признательность региональным организациям, включая Организацию африканского единства, Лигу арабских государств и Организацию Исламская конференция, за их сотрудничество с Организацией Объединенных Наций в стремлении урегулировать проблему Сомали,

1. с удовлетворением принимает к сведению доклад Генерального секретаря от 11 марта 1992 года о положении в Сомали;

2. настоятельно призывает сомалийские группировки выполнить их обязательство по соглашениям о прекращении огня, подписанным в Могадишо 3 марта 1992 года;

3. настоятельно призывает все сомалийские группировки сотрудничать с Генеральным секретарем и содействовать предоставлению Организацией Объединенных Наций, ее специализированными учреждениями и другими гуманитарными организациями гуманитарной помощи всем нуждающимся в ней под руководством координатора, о котором говорится в резолюции 733 (1992);

4. просит Генерального секретаря продолжать его гуманитарные усилия в Сомали и использовать все имеющиеся в его распоряжении ресурсы, включая ресурсы соответствующих учреждений Организации Объединенных Наций, для безотлагательного удовлетворения насущных потребностей пострадавшего населения в Сомали;

5. призывает все государства-члены и все гуманитарные организации вносить вклад в эти усилия по оказанию чрезвычайной гуманитарной помощи и содействовать им;

6. решительно поддерживает решение Генерального секретаря незамедлительно направить в Сомали техническую группу в сопровождении координатора, с тем чтобы вести работу на основе рамок и целей, изложенных в пунктах 73 и 74 доклада Генерального секретаря, и оперативно представить Совету Безопасности доклад по этому вопросу;

7. предлагает также технической группе в качестве первоочередной задачи разработать план создания механизмов, направленных на обеспечение беспрепятственного предоставления гуманитарной помощи;

8. призывает все стороны, движения и группировки в Сомали, в целом, и в Могадишо, в частности, полностью соблюдать требования безопасности и охраны технической группы и персонала гуманитарных организаций и гарантировать им полную свободу передвижения в Могадишо, прилегающих к Могадишо районах и других частях Сомали;

9. призывает Генерального секретаря в тесном сотрудничестве с Организацией африканского единства, Лигой арабских государств и Организацией Исламская конференция продолжать свои консультации со всеми сомалийскими сторонами, движениями и фракциями в направлении созыва конференции о национальном примирении и единстве в Сомали;

10. призывает все сомалийские стороны, движения и группировки полностью сотрудничать с Генеральным секретарем в осуществлении настоящей резолюции;

11. постановляет продолжать рассматривать этот вопрос до достижения мирного урегулирования.

### Решение от 24 апреля 1992 года (3069-е заседание): резолюция 751 (1992)

21 апреля 1992 года в соответствии с резолюцией 746 (1992) Генеральный секретарь представил Совету Безопасности доклад о положении в Сомали со своими рекомендациями<sup>25</sup>. Он отметил, что положение в стране по-прежнему вызывает значительную обеспокоенность международного сообщества. Правительство и физическая инфраструктура по большей части отсутствуют. Хотя прекращение огня в Могадишо, согласованное между основными фракциями, сохранялось, ему нанесли ущерб периодические столкновения и случаи бандинизма. Кроме того, порт Могадишо и международный аэропорт находились под контролем групп, не принадлежащих ни к одной из фракций. Активизировались боевые действия в северной части страны, и ситуация на юге также оставалась напряженной. В стране имеется огромное количество огнестрельного оружия, и, по имеющимся сведениям, невзирая на эмбарго на поставки оружия, приток оружия в страну продолжается. Все более возрастает угроза острой нехватки продуктов питания среди особо уязвимых групп населения: как было установлено, существует непосредственная опасность для примерно 1,5 млн. человек и еще 3,5 млн. человек нуждаются в продовольствии, семенах и базовых услугах в области здравоохранения и снабжения водой. Кризис в Сомали также имеет региональные последствия, о чем свидетельствуют потоки сомалийских беженцев в соседние страны, и существуют серьезные опасения по поводу его возможных дестабилизирующих последствий для Африканского Рога.

Генеральный секретарь указал в своем докладе, что назначенная им техническая группа в составе представителей ЛАГ, ОАЕ и ОИК находилась в Сомали 23–31 марта. Она получила письма о соглашении относительно механизмов наблюдения за прекращением огня и договоренностей о справедливом и эффективном распределении гуманитарной помощи в Могадишо и вокруг него, подписанные исполняющим обязан-

<sup>25</sup> S/23829. См. также S/23829/Add.1 и 2 от 21 апреля и 24 апреля 1994 года, соответственно.

ности президента Али Махди Мохамедом и генералом Мохамедом Фарахом Айдилом 28 и 27 марта 1992 года соответственно<sup>26</sup>. Группа также получила письма о соглашении от других сомалийских лидеров, которые обязались способствовать установлению мира и обеспечению справедливого и эффективного распределения гуманитарной помощи. В соответствии с соглашениями, заключенными с лидерами двух основных фракций, Организация Объединенных Наций должна: а) развернуть контингент наблюдателей Организации Объединенных Наций для наблюдения за прекращением огня; и б) развернуть контингент сотрудников Организации Объединенных Наций по охране для защиты ее персонала и обеспечения безопасности ее продолжающейся деятельности по оказанию гуманитарной и другой чрезвычайной помощи в Могадишо и вокруг него. Генеральный секретарь рекомендовал выделить для деятельности по наблюдению 50 невооруженных военных наблюдателей в военной форме, безопасность которых будут обеспечивать стороны. В соответствии с достигнутыми соглашениями 25 наблюдателей будут направлены в районы к северу от Могадишо и 25 — к югу от Могадишо. Силы безопасности, предусмотренные в соглашениях, должны будут обеспечивать безопасность персонала Организации Объединенных Наций, а также охрану оборудования и предметов снабжения в порту Могадишо и, при необходимости, в аэропортах Могадишо, а также сопровождать грузы с гуманитарной помощью из портов до распределительных центров в Могадишо и его ближайших окрестностях. Эти силы безопасности не будут выполнять никаких правоохранительных функций; их задача будет заключаться в обеспечении достаточно надежного военного сопровождения колонн Организации Объединенных Наций с грузами в рамках чрезвычайной помощи с целью предотвращения нападений и обеспечения огневого прикрытия в порядке самообороны на случай нападения. В соответствии с этим Генеральный секретарь рекомендовал, чтобы такие силы безопасности были сформированы как обычные пехотные подразделения. По его оценкам, потребуется приблизительно 500 военнослужащих, однако он отметил, что соглашениями предусматривается проведение консультаций с обеими сторонами в отношении этого числа до окончательного принятия плана. Генеральный секретарь рекомендовал Совету Безопасности создать миссию таким образом, как это изложено выше, на первоначальный период в шесть месяцев и назвать ее Операцией Организации Объединенных Наций в Сомали (ЮНОСОМ)<sup>27</sup>, возложив руководство ее деятельностью на Организацию Объединенных Наций в лице Генерального секретаря под эгидой Совета Безопасности.

Генеральный секретарь далее указал, что в соответствии с содержащейся в резолюции 746 (1992) просьбой о разработке в качестве первоочередной задачи плана содействия беспрепятственному предоставлению гуманитарной помощи техническая группа созда-

ла механизмы для реализации касающейся Могадишо части первоначального 90-дневного плана действий<sup>28</sup>, разработанного учреждениями Организации Объединенных Наций в сотрудничестве с Международным комитетом Красного Креста и неправительственными организациями. Она также достигла договоренности в отношении содействия доставке гуманитарной помощи в другие районы страны. Генеральный секретарь подчеркнул, что эффективность плана и последующих программ по оказанию чрезвычайной помощи и помощи в целях восстановления будет зависеть от соблюдения всеми сторонами основополагающих принципов в отношении гуманитарной помощи и уважения неприкосновенности судов, воздушных судов и колонн с грузами для доставки помощи под флагом Организации Объединенных Наций, а также от защиты сотрудников по оказанию помощи, следующих к установленным «коридорам» и «зонам мира» и через них, и обратился с призывом ко всем сторонам соблюдать соглашения, заключенные с технической группой в этой связи. Он добавил, что осуществление плана будет также зависеть от предоставления международным сообществом достаточных ресурсов. Генеральный секретарь отметил, что, хотя трудности с предоставлением чрезвычайной помощи осознаются в полной мере, в результате охватившего страну кризиса возникла парадоксальная ситуация, из которой надо найти выход: без обеспечения безопасности усилия по осуществлению программ оказания чрезвычайной помощи по-прежнему будут серьезно затруднены, а без реализации программ оказания чрезвычайной помощи перспективы обеспечения безопасности будут в лучшем случае ненадежными. Таким образом, он подчеркнул необходимость обеспечения гуманитарной помощи даже до того момента, когда весь охраняемый персонал Организации Объединенных Наций будет размещен и начнет действовать механизм прекращения огня.

С учетом неустойчивого положения в области безопасности за пределами Могадишо Генеральный секретарь предложил Совету Безопасности рассмотреть вопрос о том, чтобы выступить с призывом к установлению всеобщего прекращения огня на всей территории страны. Он предположил, что с учетом различных сообщений о том, что в страну продолжается приток оружия, Совету, возможно, следует рассмотреть вопрос о создании надлежащих механизмов контроля за эмбарго на поставки оружия. И в заключение он подчеркнул, что он будет и далее добиваться национального примирения в Сомали совместно с ЛАГ, ОАЕ и ОИК. Он намеревается назначить специального представителя по Сомали, который бы оказывал ему помощь в том, что касается консультаций и мероприятий, связанных с созывом конференции по национальному примирению и единству в Сомали, действуя в тесном сотрудничестве с региональными организациями. Специальный представитель будет также обеспечивать общее руководство деятельностью Организации Объединенных Наций, рекомендованной в докладе Генерального сек-

<sup>26</sup> S/23829, приложения I.B и I.A.

<sup>27</sup> Подробности о составе и деятельности ЮНОСОМ см. в главе V.

<sup>28</sup> Опубликован в качестве добавления к докладу Генерального секретаря (S/23829/Add.1).

ретаря, включая деятельность, направленную на экономическое восстановление и реконструкцию, а также программы по демобилизации и разоружению.

На своем 3069-м заседании, проведенном 24 апреля 1992 года в соответствии с пониманием, достигнутым в ходе его предыдущих консультаций, Совет включил доклад Генерального секретаря в его повестку дня. После утверждения повестки дня Совет предложил представителю Сомали, по ее просьбе, принять участие в обсуждении без права голосования. Председатель (Зимбабве) обратил внимание членов Совета на проект резолюции, подготовленный в ходе предыдущих консультаций в Совете<sup>29</sup>, и, обратив внимание на изменение в пункте 3 постановляющей части, поставил этот проект резолюции с внесенными в него устными поправками на голосование. Этот проект резолюции с устными поправками, внесенными в его предварительный проект, был единогласно принят в качестве резолюции 751 (1992), который гласит:

*Совет Безопасности,*

*учитывая* поступившую от Сомали в адрес Совета Безопасности просьбу рассмотреть положение в Сомали,

*подтверждая* свои резолюции 733 (1992) от 23 января 1992 года и 746 (1992) от 17 марта 1992 года,

*рассмотрев* доклад Генерального секретаря от 21 и 24 апреля 1992 года о положении в Сомали,

*принимая к сведению* подписание в Могадишо 3 марта 1992 года соглашений о прекращении огня, включая соглашения об осуществлении мер, направленных на придание прекращению огня устойчивого характера через посредство миссии Организации Объединенных Наций по наблюдению,

*принимая к сведению также* подписание в Могадишо, Харгейсе и Кисмайо писем о соглашении в отношении механизма наблюдения за прекращением огня и договоренностей о справедливом и эффективном распределении гуманитарной помощи в Могадишо и прилегающих к нему районах,

*будучи глубоко встревожен* масштабами человеческих страданий, вызванных конфликтом, и обеспокоен тем, что сохранение положения в Сомали представляет собой угрозу международному миру и безопасности,

*сознавая* важное значение сотрудничества между Организацией Объединенных Наций и региональными организациями в контексте главы VIII Устава Организации Объединенных Наций,

*подчеркивая* то важное значение, которое он придает деятельности международных, региональных и неправительственных организаций, включая Международный комитет Красного Креста, продолжающих оказывать гуманитарную и другую чрезвычайную помощь народу Сомали в трудных условиях,

*выражая свою признательность* региональным организациям, включая Организацию африканского единства, Лигу арабских государств и Организацию Исламская конференция, за их сотрудничество с Организацией Объединенных Наций в стремлении урегулировать проблему Сомали,

1. *с удовлетворением принимает к сведению* доклад Генерального секретаря от 21 и 24 апреля 1992 года о положении в Сомали;

2. *постановляет* учредить в своем ведении и в поддержку усилий Генерального секретаря в соответствии с

пунктом 7 ниже Операцию Организации Объединенных Наций в Сомали;

3. *просит* Генерального секретаря немедленно развернуть группу в составе 50 наблюдателей Организации Объединенных Наций для наблюдения за прекращением огня в Могадишо в соответствии с пунктами 24–26 доклада Генерального секретаря;

4. *соглашается* в принципе учредить также под общим руководством специального представителя Генерального секретаря силы охраны Организации Объединенных Наций, которые должны быть развернуты как можно скорее для выполнения функций, изложенных в пунктах 27–29 доклада Генерального секретаря;

5. *просит* Генерального секретаря продолжать свои консультации со сторонами в Могадишо в отношении предлагаемых сил охраны Организации Объединенных Наций и, в свете этих консультаций, как можно скорее представить свои дополнительные рекомендации Совету Безопасности для принятия решения по ним;

6. *приветствует* выраженное Генеральным секретарем в пункте 64 его доклада намерение назначить специального представителя для Сомали в целях руководства деятельностью Организации Объединенных Наций в Сомали и оказания ему содействия в его усилиях по достижению мирного урегулирования конфликта в Сомали;

7. *просит далее* Генерального секретаря, в рамках его продолжающейся миссии в Сомали, содействовать незамедлительному и эффективному прекращению военных действий и поддержанию прекращения огня по всей стране с целью содействия процессу примирения и политического урегулирования в Сомали и безотлагательно предоставить гуманитарную помощь;

8. *приветствует* сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и Лигой арабских государств, Организацией африканского единства и Организацией Исламская конференция в решении проблемы Сомали;

9. *призывает* все стороны, движения и группировки в Сомали незамедлительно положить конец военным действиям и поддерживать прекращение огня по всей стране в целях содействия процессу примирения и политического урегулирования в Сомали;

10. *просит* Генерального секретаря продолжать в качестве приоритетного мероприятия свои консультации со всеми сомалийскими сторонами, движениями и группировками в целях созыва конференции по национальному примирению и единству в Сомали в тесном сотрудничестве с Лигой арабских государств, Организацией африканского единства и Организацией Исламская конференция;

11. *постановляет* создать, в соответствии с правилом 28 временных правил процедуры Совета Безопасности, Комитет Совета Безопасности в составе всех его членов для выполнения следующих задач и представления Совету доклада о его работе со своими замечаниями и рекомендациями:

a) запрашивания у всех государств информации о мерах, принятых ими в отношении эффективного соблюдения всеобщего и полного эмбарго на поставки всех видов оружия и военного оборудования в Сомали, введенного в пункте 5 резолюции 733 (1992);

b) рассмотрения любой информации, доведенной до его сведения государствами в отношении нарушений эмбарго, и в связи с этим представления Совету рекомендаций о путях повышения эффективности эмбарго;

c) вынесения рекомендаций о надлежащих мерах в связи с нарушениями эмбарго и представления на регуляр-

<sup>29</sup> S/23834.

ной основе информации Генеральному секретарю для общего распространения среди государств-членов;

12. *с удовлетворением отмечает* прилагаемые Организацией Объединенных Наций, ее специализированными учреждениями и гуманитарными организациями усилия по обеспечению доставки гуманитарной помощи в Сомали, в частности в Могадишо;

13. *призывает* международное сообщество финансовыми и другими средствами поддержать осуществление 90-дневного плана действий по оказанию чрезвычайной гуманитарной помощи Сомали;

14. *настоятельно призывает* все заинтересованные стороны в Сомали содействовать усилиям Организации Объединенных Наций, ее специализированных учреждений и гуманитарных организаций по оказанию срочной гуманитарной помощи пострадавшему населению Сомали и вновь подтверждает свой призыв к полному соблюдению требований безопасности и охраны персонала гуманитарных организаций и обеспечению им полной свободы передвижения в Могадишо, прилегающих к Могадишо районах и других частях Сомали;

15. *призывает* все сомалийские стороны, движения и группировки полностью сотрудничать с Генеральным секретарем в осуществлении настоящей резолюции;

16. *постановляет* продолжать рассмотрение данного вопроса до достижения мирного урегулирования.

#### **Решение от 27 июля 1992 года (3101-е заседание): резолюция 767 (1992)**

22 июля 1992 года в соответствии с резолюцией 751 (1992) Генеральный секретарь представил Совету доклад о положении в Сомали<sup>30</sup>. Он сообщил о работе его Специального представителя по трем основным элементам его мандата: наблюдение за прекращением огня в Могадишо и прекращением военных действий на всей территории страны; эффективное оказание гуманитарной помощи, а также удовлетворение потребностей в проведении восстановительных работ и создании организационных основ; и процесс национального примирения.

Относительно наблюдения за прекращением огня и положением в области безопасности Генеральный секретарь сообщил, что обе основные фракции в Могадишо официально согласились на развертывание 50 военных наблюдателей, которые должны прибыть в город к концу июля. Тем временем положение в области безопасности в городе остается неустойчивым. Хотя прекращение огня в Могадишо в целом соблюдается, бандитизм и грабежи по-прежнему являются серьезной проблемой, причем большая часть таких инцидентов приписывается нерегулярным вооруженным группировкам; и отмечается увеличение числа нападения на сотрудников Организации Объединенных Наций и неправительственных организаций. Хотя предстоящее развертывание военных наблюдателей будет способствовать принятию усилий по улучшению положения в области безопасности в Могадишо, Генеральный секретарь поддержал мнение своего Специального представителя о том, что эту проблему не удастся решить надлежащим образом до развертывания сил охраны

Организации Объединенных Наций, как это предусмотрено в пунктах 4 и 5 резолюции 751 (1992). Эти силы сыграют важную сдерживающую роль как в отношении обеспечения безопасности персонала по оказанию гуманитарной помощи, так и в том, что касается общей стабилизации положения в Могадишо. Положение в области безопасности в большинстве других районов Сомали также требует принятия безотлагательных мер. На всех уровнях почти полностью отсутствуют правительственные структуры. Значительное количество оружия попало в руки отдельных лиц, фракций и группировок, что способствует расширению конфликта, а также бандитизму и грабегам на всей территории страны. Такие действия отдельных вооруженных группировок, вероятнее всего, являются самой большой и наиболее серьезной угрозой для лиц, работающих на учреждения Организации Объединенных Наций и неправительственных организации. Генеральный секретарь информировал Совет о том, что в этой связи он намеревается направить техническую группу в Сомали в кратчайшие возможные сроки для изучения, в частности: *a)* возможности наблюдения за соглашениями о прекращении огня в других частях страны, помимо Могадишо; *b)* возможности размещения военных наблюдателей в юго-западной области на границе Сомали с Кенией; *c)* целесообразности осуществления программы обмена оружия на продовольствие; *d)* необходимости в силах безопасности для обеспечения сопровождения и охраны при проведении деятельности по оказанию гуманитарной помощи и охраны персонала в других частях страны; и *e)* возможной роли Организации Объединенных Наций в содействии восстановлению местных полицейских сил. Поскольку все политические лидеры и старейшины в Сомали обратились к Организации Объединенных Наций с просьбой об оказании помощи в разоружении населения и демобилизации нерегулярных сил, Генеральный секретарь заявил, что его Специальный представитель при поддержке технической группы разработает план по этим вопросам, который будет осуществляться на всей территории страны. Он добавил, что важно также, чтобы международное сообщество продолжало обеспечивать соблюдение эмбарго на поставки оружия, как это предусмотрено в резолюции 733 (1992).

Генеральный секретарь указал далее, что в стране сложилось отчаянное положение и она остро нуждается в гуманитарной помощи, программах восстановления и создании организационных структур. Сомали представляет собой страну, в которой не функционируют центральные, областные и местные органы власти и отсутствует система услуг: электроснабжение, связь, транспорт, школы и здравоохранение. В стране сложилась критическая ситуация с продовольствием и около 1 миллиона детей находятся в опасности в связи с недоеданием, а порядка 4,5 миллиона человек остро нуждаются в продовольственной помощи. Отмечая, что отсутствие продовольствия является как причиной, так и следствием отсутствия безопасности, Генеральный секретарь указал, что если удастся вырваться из этого порочного круга, то это может стать ключом к решению сложных и неразрывно связанных между собой соци-

<sup>30</sup> S/24343.



альных и политических проблем в Сомали. В условиях сложившейся ситуации и невзирая на неустойчивое положение в области безопасности, которое по-прежнему препятствует осуществлению деятельности по оказанию помощи, система Организации Объединенных Наций в тесном сотрудничестве с Международным комитетом Красного Креста и неправительственными организациями предприняла решительные усилия по доставке чрезвычайной гуманитарной помощи пострадавшему населению в Сомали. Генеральный секретарь отметил, что 90-дневный межучрежденческий план действий по оказанию чрезвычайной гуманитарной помощи Сомали обеспечил первоначальную основу для ускорения деятельности по доставке гуманитарной помощи системой Организации Объединенных Наций. Кроме того, Сомали было уделено значительное внимание в рамках двух сводных межучрежденческих призывов в интересах Африканского Рога, с которыми он выступил в феврале и июле 1992 года.

Генеральный секретарь отметил, что сложный характер ситуации и опасность, сопряженная с работой в Сомали, в сочетании с почти полным отсутствием правительственных структур на любом уровне крайне затруднили деятельность Организации Объединенных Наций по обеспечению крупномасштабного и эффективного присутствия. Вместе с тем угроза массового голода, с которой сталкивается значительная часть населения Сомали, и возможность возобновления военных действий, которые могут нанести ущерб миру и стабильности во всем регионе Африканского Рога, потребовали от Организации Объединенных Наций и международного сообщества принятия безотлагательных и всеобъемлющих ответных мер. В этой связи он пришел к выводу о том, что Организация Объединенных Наций должна скорректировать свое участие: необходимо расширить ее усилия таким образом, чтобы они способствовали установлению эффективного прекращения огня на всей территории страны и наряду с этим способствовали деятельности по установлению национального примирения. В связи с этим от Организации потребуется обеспечить свое присутствие во всех областях и принять новаторский и всеобъемлющий подход, охватывающий все аспекты положения в Сомали, — программу гуманитарной помощи и восстановления, прекращение вооруженных действий и вопросы безопасности, миротворческий процесс и национальное примирение — в единых рамках. Генеральный секретарь предложил выделить четыре оперативных зоны: северо-западную (Бербера), северо-восточную (Босасо), центральную сельскохозяйственную и Могадишо (Могадишо) и южную (Кисмайю). В каждой из зон Организация Объединенных Наций будет осуществлять свою основную деятельность, предусмотренную в резолюции 751 (1992): *a*) гуманитарную деятельность — оказание чрезвычайной помощи, осуществление реабилитации и восстановления и создание организационных структур; *b*) наблюдение за прекращением огня и предотвращение потенциальных вооруженных столкновений; *c*) обеспечение безопасности, демобилизации и разоружения; и *d*) принятие миротворческих усилий и усилий по национальному примирению пу-

тем посредничества, предоставления добрых услуг и примирения. Такой децентрализованный зональный подход, по его мнению, будет способствовать повышению эффективности и результативности гуманитарных операций в Сомали. Для охвата внутренних районов страны, доступ к которым из основных портов затруднен, он предложил в срочном порядке наладить «воздушный мост».

Генеральный секретарь указал, что конфликт в Сомали может быть урегулирован только самим сомалийским народом в рамках процесса национального примирения. Как указано в резолюции 751 (1992), задача Организации Объединенных Наций в этой связи заключается в проведении консультаций и достижения соглашений в целях созыва конференции по национальному примирению и единству в Сомали. Он указал, что его Специальный представитель добился существенного прогресса в этом вопросе в рамках его консультаций с сомалийскими лидерами и старейшинами, которые заявили о своей приверженности национальному примирению. Генеральный секретарь призвал весь сомалийский народ, лидеров политических движений, старейшин и духовных лидеров сплотиться и совместными усилиями добиваться столь необходимого национального примирения в стране. Отметив, что его Специальному представителю благодаря личному вмешательству удалось разрядить потенциальный местный кризис, он добавил, что необходимо разместить квалифицированных сотрудников ЮНОСОМ во всех четырех зонах для оказания помощи в посредничестве и примирении и организации консультативных конференций по мере необходимости. Он отметил, что государства Африканского Рога должны сыграть важную роль в деле поддержки и поощрения процесса национального примирения и что Организация Объединенных Наций должна и далее консультироваться с ними. Кроме того, Генеральный секретарь высказал признательность в связи с поддержкой и сотрудничеством со стороны региональных организаций, включая ОАЕ, ЛАГ и ОСК, в адрес Организации Объединенных Наций в рамках совместных усилий по восстановлению мира и безопасности в Сомали и оказанию гуманитарной помощи нуждающимся. В заключение Генеральный секретарь заявил, что новый комплексный подход, рекомендованный в его докладе, который он просит Совет утвердить, призван послужить катализатором в деле достижения важнейшей цели национального примирения и строительства мирной, стабильной и демократической Сомали.

На своем 3101-м заседании, проведенном 27 июля 1992 года в соответствии с пониманием, достигнутым в ходе его предыдущих консультаций, Совет включил доклад Генерального секретаря в свою повестку дня. После утверждения повестки дня Совет пригласил представителя Сомали по ее просьбе принять участие в обсуждении без права голосования. Председатель (Кабо-Верде) обратил внимание членов Совета на проект резолюции, подготовленный в ходе предыдущих консультаций Совета<sup>31</sup>, а также на изменения, которые

<sup>31</sup> S/24347.

следует внести в проект резолюции в его предварительной форме. Проект резолюции с поправкой, внесенной в его предварительную форму, был вынесен на голосование и принят единогласно в качестве резолюции 767 (1992), которая гласит:

*Совет Безопасности,*

*учитывая* поступившую от Сомали в адрес Совета Безопасности просьбу рассмотреть положение в Сомали,

*вновь подтверждая* свои резолюции 733 (1992) от 23 января 1992 года, 746 (1992) от 17 марта 1992 года и 751 (1992) от 24 апреля 1992 года,

*рассмотрев* доклад Генерального секретаря от 22 июля 1992 года о положении в Сомали,

*учитывая* письмо Генерального секретаря от 23 июня 1992 года<sup>32</sup> на имя Председателя Совета Безопасности, информирующее его о том, что все стороны в Могадишо согласились на размещение 50 военных наблюдателей Организации Объединенных Наций и что передовая группа наблюдателей прибыла в Могадишо 5 июля 1992 года и что остальная часть наблюдателей прибыла в район миссии 23 июля 1992 года,

*будучи глубоко обеспокоен* наличием оружия и боеприпасов в руках гражданских лиц и распространением вооруженного бандитизма по всей Сомали,

*будучи встревожен* спорадическими вспышками военных действий в отдельных районах Сомали, ведущими к продолжающейся гибели людей и разрушению собственности и ставящими под угрозу персонал Организации Объединенных Наций, неправительственных организаций и других международных гуманитарных организаций, а также срывающими их операции,

*будучи глубоко обеспокоен* масштабами человеческих страданий, вызванных этим конфликтом, и озабочен тем, что положение в Сомали представляет собой угрозу международному миру и безопасности,

*будучи серьезно встревожен* ухудшением гуманитарной ситуации в Сомали и подчеркивая настоятельную необходимость быстрого предоставления гуманитарной помощи по всей стране,

*признавая*, что предоставление гуманитарной помощи в Сомали является важным элементом усилий Совета по восстановлению международного мира и безопасности в этом районе,

*отвечая* на настоятельные призывы сторон в Сомали, обращенные к международному сообществу, принять меры в Сомали, с тем чтобы обеспечить доставку гуманитарной помощи,

*отмечая* предложения Генерального секретаря в отношении комплексного децентрализованного и зонального подхода к участию Организации Объединенных Наций в деятельности в Сомали,

*признавая*, что успешное осуществление такого подхода требует сотрудничества всех сторон, движений и группировок в Сомали,

1. *с удовлетворением принимает* к сведению доклад Генерального секретаря от 22 июля 1992 года о положении в Сомали;

2. *просит* Генерального секретаря полностью использовать все имеющиеся средства и меры, включая проведение срочной операции «воздушный мост», с целью содействия усилиям Организации Объединенных Наций, ее специализированных учреждений и гуманитарных организаций по

ускорению предоставления гуманитарной помощи пострадавшему населению Сомали, которому угрожает массовый голод;

3. *настоятельно призывает* все стороны, движения и группировки в Сомали содействовать усилиям Организации Объединенных Наций, ее специализированных учреждений и гуманитарных организаций по оказанию срочной гуманитарной помощи пострадавшему населению Сомали и вновь подтверждает свой призыв к полному соблюдению требований безопасности и охраны персонала гуманитарных организаций и обеспечению им полной свободы передвижения в Могадишо, прилегающих к Могадишо районах и других частях Сомали;

4. *призывает* все стороны, движения и группировки в Сомали сотрудничать с Организацией Объединенных Наций с целью срочного развертывания персонала охраны Организации Объединенных Наций, предусмотренного в пунктах 4 и 5 его резолюции 751 (1992), и оказывать другую помощь в общей стабилизации положения в Сомали. При отсутствии такого сотрудничества Совет не исключает и других мер для доставки гуманитарной помощи в Сомали;

5. *вновь обращается с призывом* к международному сообществу предоставить надлежащие финансовые и другие ресурсы для гуманитарных усилий в Сомали;

6. *поддерживает* прилагаемые Организацией Объединенных Наций, ее специализированными учреждениями и гуманитарными организациями, включая Международный комитет Красного Креста, усилия по обеспечению доставки гуманитарной помощи во все районы Сомали;

7. *призывает* все стороны, движения и группировки в Сомали в полной мере сотрудничать с военными наблюдателями Организации Объединенных Наций и принять меры по обеспечению их безопасности;

8. *просит* Генерального секретаря в рамках его продолжающихся усилий в Сомали содействовать незамедлительному и эффективному прекращению военных действий и поддержанию прекращения огня по всей стране с целью содействия срочному предоставлению гуманитарной помощи и процессу примирения и политического урегулирования в Сомали;

9. *призывает* все стороны, движения и группировки в Сомали незамедлительно прекратить военные действия и поддерживать прекращение огня по всей стране;

10. *подчеркивает* необходимость соблюдения и строгого контроля за соблюдением всеобщего и полного эмбарго на поставки всех видов оружия и военного оборудования в Сомали, решение о котором принято в пункте 5 его резолюции 733 (1992);

11. *приветствует* сотрудничество между Организацией Объединенных Наций, Организацией африканского единства, Лигой арабских государств и Организацией Исламская конференция в урегулировании положения в Сомали;

12. *одобряет* предложение Генерального секретаря о создании четырех оперативных зон в Сомали в рамках единой Операции Организации Объединенных Наций в Сомали;

13. *просит* Генерального секретаря обеспечить, чтобы его специальному представителю для Сомали предоставлялось все необходимое вспомогательное обслуживание с тем, чтобы он мог эффективно выполнять свой мандат;

14. *решительно поддерживает* решение Генерального секретаря срочно направить в Сомали техническую группу под общим руководством его специального представителя для работы в пределах рамок и целей, указанных в пункте 64

<sup>32</sup> S/24179.

его доклада, и оперативно представить доклад Совету Безопасности по данному вопросу;

15. заявляет, что все должностные лица Организации Объединенных Наций и все эксперты, выполняющие задания для Организации Объединенных Наций в Сомали, пользуются привилегиями и иммунитетами, предусмотренными в Конвенции о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций от 13 февраля 1946 года и в любых других соответствующих документах, и что все стороны, движения и группировки в Сомали должны предоставлять им полную свободу передвижения и все необходимые средства;

16. просит Генерального секретаря в срочном порядке продолжить свои консультации со всеми сторонами, движениями и группировками в Сомали в целях созыва конференции по национальному примирению и единству в Сомали в тесном сотрудничестве с Организацией африканского единства, Лигой арабских государств и Организацией Исламская конференция;

17. призывает все стороны, движения и группировки в Сомали полностью сотрудничать с Генеральным секретарем в осуществлении настоящей резолюции;

18. постановляет продолжать рассмотрение данного вопроса до достижения мирного урегулирования.

#### **Решение от 28 августа 1992 года (3110-е заседание): резолюция 775 (1992)**

24 августа 1992 года в соответствии с резолюцией 767 (1992) Генеральный секретарь представил Совету доклад о положении в Сомали<sup>33</sup>, в котором излагались выводы технической группы, находившейся в Сомали 6–15 августа, а также его рекомендации. Он сообщил, что учреждения Организации Объединенных Наций, Международный комитет Красного Креста и неправительственные организации продолжали осуществлять 90-дневный план оказания чрезвычайной гуманитарной помощи Сомали, а также активизировали и расширяли свою деятельность по оказанию гуманитарной помощи этой стране. Вместе с тем он отметил, что этих усилий ни в коей мере недостаточно для удовлетворения всех потребностей населения Сомали: по оценкам, 4,5 млн. человек остро нуждаются в продовольственной и иной помощи. Хотя Организация Объединенных Наций и ее партнеры готовы и в состоянии значительно расширить оказываемую помощь, они не смогли сделать этого в связи с отсутствием безопасности на всей территории страны. Условия в области безопасности не позволили обеспечивать гарантированную доставку гуманитарной помощи наземным транспортом и таким образом являются основной причиной продовольственного кризиса в Сомали. С учетом имеющихся трудностей Генеральный секретарь пришел к выводу о необходимости существенного расширения «воздушного моста». Техническая группа рекомендовала в ближайшем будущем направить воздушные перевозки в те места, где в них ощущается особая потребность. Отмечая, что ряд государств проявили заинтересованность в том, чтобы принять участие в этих безотлагательных воздушных перевозках, Генеральный секретарь подчеркнул

необходимость того, чтобы деятельность по оказанию помощи тщательно координировалась Организацией Объединенных Наций. Он вновь заявил, что основная проблема, с которой Организация Объединенных Наций сталкивается в ее гуманитарной деятельности в Сомали, заключается в том, каким образом обеспечить безопасность доставляемой помощи на всех этапах — доставка, хранение и распределение. Он также подчеркнул, что «воздушный мост» не сможет заменить собой эффективную программу наземной помощи через порты и сухопутные пути Сомали, для которой важнейшее значение имеют меры по обеспечению безопасности и соответствующие механизмы на местах.

По вопросу о контроле за безопасностью и прекращением огня Генеральный секретарь отметил, что техническая группа подтвердила его предыдущую рекомендацию о необходимости обеспечения защиты колонн, центров снабжения и распределения персоналом Организации Объединенных Наций по охране, который бы действовал в соответствии с положениями его доклада от 21 апреля 1992 года<sup>34</sup>. Он сообщил, что 12 августа обе стороны в Могадишо согласились на скорейшее возможное развертывание сил охраны в количестве 500 человек. Кроме того, техническая группа заручилась согласием заинтересованных сторон на развертывание аналогичных подразделений по охране в двух других районах Сомали — на северо-востоке и юго-западе. Генеральный секретарь считает, что подразделения Организации Объединенных Наций по охране следует также развернуть в двух других районах — на северо-западе и юго-востоке, однако пока на это не получено согласия заинтересованных сторон. В соответствии с этим он просил Совет Безопасности санкционировать развертывание четырех дополнительных подразделений по охране, численностью 750 человек каждое, причем первые два из них будут развернуты безотлагательно, а два других — как только успешно завершатся консультации с заинтересованными сторонами. Генеральный секретарь также сообщил, что к концу июля было завершено развертывание 50 военных наблюдателей, которые получили разрешение вести свою деятельность в Могадишо, и с тех пор им удалось сыграть важную роль в деле оказания помощи обеим сторонам по поддержанию прекращения огня; вместе с тем положение в области безопасности в городе по-прежнему остается неустойчивым. Техническая группа рассмотрела вопрос о возможном осуществлении деятельности ЮНОСОМ по контролю за прекращением огня в других районах страны помимо Могадишо. Вместе с тем ряд руководителей регионов выразили опасение по поводу последствий такой операции для соотношения вооруженных сил в стране. С учетом такого подхода, отсутствия эффективного наблюдения прекращения огня и периодического возобновления военных действий Генеральный секретарь пришел к выводу о том, что разместить военных наблюдателей за пределами Могадишо не представляется возможным.

<sup>33</sup> S/24480 и Add.1 от 28 августа 1992 года.

<sup>34</sup> S/23829.

Генеральный секретарь напомнил, что в своем докладе от 22 июля<sup>35</sup> он рекомендовал ЮНОСОМ создать четыре оперативные зоны, которые позволили бы Организации обеспечить свое присутствие во всех районах страны и принять новаторский и всеобъемлющий подход к различным компонентам деятельности миссии. Техническая группа подтвердила правильность этой концепции, и в этой связи Генеральный секретарь предложил создать как можно скорее четыре зональные штаб-квартиры. Каждую штаб-квартиру будет возглавлять гражданское должностное лицо, которое будет оказывать помощь Специальному представителю в выполнении всех аспектов его обязанностей. Генеральный секретарь подчеркнул, что необходимо безотлагательно разорвать порочный круг отсутствия безопасности и голода: отсутствие безопасности препятствует доставке продовольствия, а нехватка продовольствия в значительной степени определяет уровень насилия и отсутствия безопасности. Необходимо разработать всеобъемлющую программу действий, охватывающую гуманитарную помощь, прекращение военных действий, сокращение масштабов организованного и неорганизованного насилия и национальное примирение. Кроме того, он подчеркнул, что вся деятельность Организации Объединенных Наций в Сомали должна прежде всего определяться тем, что сами сомалийцы должны постепенно взять на себя ответственность за создание условий и принятие мер для распределения гуманитарной помощи. Более активная роль Организации Объединенных Наций в обеспечении доступа, транспорта и распределения помощи должна сопровождаться параллельными усилиями по вовлечению сомалийских организаций во все аспекты этого процесса. В заключение Генеральный секретарь отметил, что значительная часть мероприятий, описанных и рекомендованных в этом докладе, охватывается существующими мандатами. Вместе с тем необходимо, чтобы Совет Безопасности разрешил увеличить численность ЮНОСОМ в соответствии с рекомендацией Генерального секретаря, касающейся создания четырех зональных штаб-квартир ЮНОСОМ и развертывания четырех дополнительных подразделений охраны.

На своем 3110-м заседании, проведенном 28 августа 1992 года в соответствии с пониманием, достигнутым в ходе его предыдущих консультаций, Совет включил доклад Генерального секретаря в свою повестку дня. После утверждения повестки дня Совет предложил представителю Сомали, по ее просьбе, принять участие в обсуждении без права голосования. Председатель (Китай) обратил внимание членов Совета на проект резолюции, подготовленный в ходе предыдущих консультаций Совета<sup>36</sup>, а также на исправления, которые следует внести в проект резолюции. Проект резолюции с устной поправкой, внесенной в его предварительный вариант, был вынесен на голосование и принят единогласно в качестве резолюции 775 (1992), которая гласит:

*Совет Безопасности,*  
*учитывая* поступившую от Сомали в адрес Совета Безопасности просьбу рассмотреть положение в Сомали,

*подтверждая* свои резолюции 733 (1992) от 23 января 1992 года, 746 (1992) от 17 марта 1992 года, 751 (1992) от 24 апреля 1992 года и 767 (1992) от 27 июля 1992 года,

*рассмотрев* доклад Генерального секретаря от 24 и 28 августа 1992 года о положении в Сомали,

*будучи* глубоко обеспокоен наличием оружия и боеприпасов и распространением вооруженного бандитизма по всей Сомали,

*будучи* встревожен непрекращающимися спорадическими вспышками военных действий в отдельных районах Сомали, ведущими к продолжающейся гибели людей и разрушению собственности и ставящими под угрозу персонал Организации Объединенных Наций, неправительственных организаций и других международных гуманитарных организаций, а также срывающими их операции,

*будучи* глубоко обеспокоен масштабами человеческих страданий, вызванных этим конфликтом, и озабочен тем, что ситуация в Сомали представляет собой угрозу международному миру и безопасности,

*будучи* серьезно встревожен ухудшением гуманитарной ситуации в Сомали и подчеркивая настоятельную необходимость быстрого предоставления гуманитарной помощи по всей стране,

*подтверждая*, что предоставление гуманитарной помощи в Сомали является важным элементом усилий Совета по восстановлению международного мира и безопасности в этом районе,

*приветствуя* прилагаемые организациями системы Организации Объединенных Наций, а также Международным комитетом Красного Креста, неправительственными организациями и государствами усилия по предоставлению гуманитарной помощи пострадавшему населению в Сомали,

*приветствуя*, в частности, инициативы по предоставлению срочной помощи путем проведения операций по воздушной переброске грузов,

*будучи* убежден в том, что стабильный прогресс не будет достигнут при отсутствии общего политического урегулирования в Сомали,

*принимая к сведению*, в частности, пункт 24 доклада Генерального секретаря,

1. *с удовлетворением принимает к сведению* доклад Генерального секретаря от 24 и 28 августа 1992 года о положении в Сомали в отношении выводов технической группы и содержащихся в нем рекомендаций Генерального секретаря;

2. *предлагает* Генеральному секретарю создать четыре зональные штаб-квартиры, как предлагается в пункте 31 доклада;

3. *разрешает* увеличить численность персонала Операции Организации Объединенных Наций в Сомали и последующее развертывание, как рекомендовано в пункте 37 доклада Генерального секретаря;

4. *приветствует* решение Генерального секретаря о существенном расширении масштабов операции по воздушной переброске грузов в районы первоочередного значения;

5. *призывает* все стороны, движения и группировки в Сомали сотрудничать с Организацией Объединенных Наций в целях срочного развертывания персонала охраны Организации Объединенных Наций, как предусматривается в пунктах 4 и 5 его резолюции 751 (1992) и как рекомендовано в пункте 37 доклада Генерального секретаря;

<sup>35</sup> S/24343.

<sup>36</sup> S/24497.

6. *приветствует также* материально-техническую поддержку ряда государств и настоятельно призывает, чтобы операция по воздушной переброске грузов эффективно координировалась Организацией Объединенных Наций, как указано в пунктах 17–21 доклада Генерального секретаря;

7. *настоятельно призывает* все стороны, движения и группировки в Сомали содействовать усилиям Организации Объединенных Наций, ее специализированных учреждений и гуманитарных организаций по оказанию срочной гуманитарной помощи пострадавшему населению в Сомали и вновь подтверждает свой призыв к полному соблюдению требований безопасности и охраны персонала этих организаций и обеспечению им полной свободы передвижения в Могадишо, прилегающих к Могадишо районах и других частях Сомали;

8. *вновь обращается с призывом* к международному сообществу предоставить надлежащие финансовые и другие ресурсы для гуманитарных усилий в Сомали;

9. *поддерживает* прилагаемые Организацией Объединенных Наций, ее специализированными учреждениями и гуманитарными организациями, включая Международный комитет Красного Креста и неправительственные организации, усилия по обеспечению доставки гуманитарной помощи во все районы Сомали и подчеркивает важность координации этих усилий;

10. *просит* Генерального секретаря продолжать в тесном сотрудничестве с Организацией африканского единства, Лигой арабских государств и Организацией Исламская конференция свои усилия по поиску политического урегулирования кризиса в Сомали;

11. *призывает* все стороны, движения и группировки в Сомали незамедлительно прекратить военные действия и поддерживать прекращение огня по всей стране;

12. *подчеркивает* необходимость соблюдения и строгого контроля за соблюдением всеобщего и полного эмбарго на поставки всех видов оружия и военного оборудования в Сомали, решение о котором принято в пункте 5 его резолюции 733 (1992);

13. *призывает* все стороны, движения и группировки в Сомали всесторонне сотрудничать с Генеральным секретарем в осуществлении настоящей резолюции;

14. *постановляет* продолжать рассмотрение данного вопроса до достижения мирного урегулирования.

### **Решение от 8 сентября 1992 года: письмо Председателя Совета Безопасности на имя Генерального секретаря**

В письме от 1 сентября 1992 года на имя Председателя Совета<sup>37</sup> Генеральный секретарь просил Совет через Председателя распространить разрешение, содержащееся в пункте 3 резолюции 775 (1992), также на группу материально-технического снабжения ЮНОСОМ, упомянутую в добавлении к его докладу от 24 августа 1992 года. В письме от 8 сентября 1992 года<sup>38</sup> Председатель Совета сообщил Генеральному секретарю о том, что члены Совета согласились с предложением, содержащимся в его письме.

<sup>37</sup> S/24531.

<sup>38</sup> S/24532.

### **Решение от 16 октября 1992 года: заявление Председателя**

16 октября 1992 года после консультаций между членами Совета Председатель сделал следующее заявление для средств массовой информации от имени Совета<sup>39</sup>:

Совет Безопасности заслушал сегодня сообщение г-на Сахуна, Специального представителя Генерального секретаря в Сомали. В этой связи члены Совета вновь заявили о своей полной поддержке действий Генерального секретаря и его Специального представителя. Они также выразили желание о том, чтобы был услышан прозвучавший недавно в Женеве призыв к увеличению гуманитарной помощи Сомали.

Члены Совета выразили свою глубокую обеспокоенность по поводу сообщенной им г-ном Сахнуном информации, в частности, о трудностях, с которыми он сталкивается в деле доставки гуманитарной помощи. В этой связи необходимым условием является скорейшее развертывание персонала Операции Организации Объединенных Наций в Сомали. По мнению членов Совета, ответственность за еще большее обострение и без того беспрецедентного гуманитарного бедствия ляжет на тех, кто будет препятствовать развертыванию персонала Операции ООН в Сомали.

### **Решение от 3 декабря 1992 года (3145-е заседание): резолюция 794 (1992)**

В письме от 24 ноября 1992 года на имя Председателя Совета<sup>40</sup> Генеральный секретарь описал ряд тревожных событий и тенденций в Сомали, которые значительным образом осложнили деятельность ЮНОСОМ по осуществлению ее мандата. Генерал Айдид заявил, что пакистанскому батальону более не разрешается находиться на улицах Могадишо; распорядился выдворить координатора ЮНОСОМ по оказанию гуманитарной помощи на том основании, что его деятельность противоречит интересам сомалийского народа и его безопасность нельзя гарантировать; предупредил, что любое развертывание ЮНОСОМ с применением силы наткнется на активное сопротивление и что развертывание сил Организации Объединенных Наций в Кисмайо и Бербере более неприемлемо; и потребовал вывода сил Организации Объединенных Наций из аэропорта в Могадишо. Генеральный секретарь также отметил, что среди сомалийцев, по всей видимости, в результате подстрекательства лидеров местных группировок, сложилось распространенное мнение о том, будто Организация Объединенных Наций приняла решение отказаться от своей политики сотрудничества и планирует «вторгнуться» в страну.

Генеральный секретарь заявил, что ряд факторов воспрепятствовали распределению продовольственной и другой гуманитарной помощи, особенно в районах за пределами Могадишо. Он указал, в частности, на отсутствие правительства или какого-либо органа управления, способного поддерживать правопорядок, нежелание различных фракций сотрудничать с ЮНОСОМ, вымогательство, шантаж и грабежи, препятствующие

<sup>39</sup> S/24674, оформлено в качестве решения Совета Безопасности («Резолюции и решения Совета Безопасности, 1992 год», стр. 87–89).

<sup>40</sup> S/24859.

международным усилиям по оказанию помощи, а также неоднократные нападения на сотрудников и имущество Организации Объединенных Наций и других учреждений по оказанию помощи. Чистый результат заключается в том, что, хотя для осуществления программы действий «100 дней» был подготовлен огромный объем товаров в рамках оказания помощи, гуманитарная помощь, которая доходит до своих получателей, зачастую становится более чем ничтожной. Генеральный секретарь заявил, что если не добиться действенного решения проблем, связанных с безопасностью и охраной чрезвычайной помощи, то учреждения Организации Объединенных Наций и неправительственные организации не смогут предоставлять чрезвычайную помощь в срочном порядке и в тех объемах, которые сейчас необходимы для Сомали. Для создания таких условий безопасности, которые обеспечат распределение поставок в рамках чрезвычайной помощи, крайне важно как можно быстрее добиться развертывания в Сомали четырех дополнительных батальонов ЮНОСОМ. Вместе с тем Генеральный секретарь заявил, что, несмотря на активные усилия его Специального представителя, удалось добиться согласия Сомали на развертывание лишь одного батальона в одном из районов страны. В заключение он заявил, что самым пристальным образом следит за состоянием дел и не исключает возможности того, что может возникнуть необходимость пересмотреть основные предпосылки и принципы деятельности Организации Объединенных Наций в Сомали.

В письме от 29 ноября 1992 года на имя Председателя Совета<sup>41</sup> Генеральный секретарь напомнил, что члены Совета обсудили его письмо от 24 ноября в ходе неофициальных консультаций, состоявшихся 25 ноября. Они высказали мнение о том, что описанное им положение является нетерпимым, и высказали сомнения по поводу того, что с помощью методов, которые Организация Объединенных Наций до сих пор использовала, эту ситуацию можно поставить под контроль. Они решительно поддержали мнение Генерального секретаря о том, что настало время прибегнуть к главе VII Устава. Поэтому члены Совета приветствовали заявление Генерального секретаря о необходимости пересмотра основных предпосылок и принципов, просили его подготовить конкретные рекомендации о том, как Организация Объединенных Наций смогла бы исправить нынешнее положение.

Генеральный секретарь представил на рассмотрение Совета пять вариантов решения неотложной гуманитарной проблемы, а именно вопроса о том, как создать условия для непрерывной доставки чрезвычайной помощи голодающему народу Сомали. Он подчеркнул, вместе с тем, что это только часть, хотя и самая неотложная, существующей в Сомали проблемы и что необходимы также усилия для создания политических условий, в которых Сомали сможет приступить к решению своих политических проблем и восстановлению своей экономики. Это является неотъемлемой частью мандата ЮНОСОМ, и важно, чтобы дальнейшие меры по охране поставок в рамках чрезвычайной гуманитар-

ной помощи сопровождалась постоянными усилиями, направленными на содействие национальному примирению.

Генеральный секретарь предложил следующие пять вариантов. Первый вариант состоит в продолжении и активизации предпринимавшихся им усилий по развертыванию ЮНОСОМ в пределах, санкционированных Советом. ЮНОСОМ будет по-прежнему руководствоваться существующими принципами и практикой операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, т.е. не будет осуществлять развертывания без согласия властей де-факто в каждой точке, где она должна была действовать, и будет применять силу только в целях самообороны. Вместе с тем Генеральный секретарь заключил, что положение в Сомали ухудшилось до такой степени, что на него уже нельзя повлиять с помощью усилий по поддержанию мира. Реальность такова, что в стране сейчас очень мало властей, с которыми силы по поддержанию мира могли бы безопасно вести переговоры в отношении согласованной основы для своей деятельности. Второй вариант заключается в отказе от использования международного военного персонала для защиты гуманитарной деятельности, выводе военных элементов ЮНОСОМ и предоставлении гуманитарным учреждениям возможности заключения собственных договоренностей с руководителями различных групп и кланов. Вместе с тем, как показывает опыт, без международной военной защиты учреждениям приходится платить деньги за защиту различным фракциям и кланам. Если международное сообщество будет и далее мириться с этим, то оно окажется вовлеченным в процесс, при котором все меньшее и меньшее количество предоставляемой помощи будет достигать уязвимых групп населения и незаконная торговля этой помощью еще в большей степени, чем сейчас, станет основой экономики Сомали. Такой результат приведет к дальнейшей фрагментации общества и крушению надежд на национальное примирение. Генеральный секретарь более чем когда бы то ни было убежден в необходимости развертывания в Сомали международного военного персонала. Сложившиеся трудности связаны не с его присутствием, а с тем, что такого персонала недостаточно и он не имеет надлежащего мандата. Поэтому Генеральный секретарь исключает вариант вывода.

Изложенные выше соображения привели Генерального секретаря к выводу о том, что Совет Безопасности не имеет иной альтернативы, кроме принятия решения о применении более жестких мер принуждения для обеспечения безопасности гуманитарной операций в Сомали. Таким образом, он предложил эти три варианта, каждый из которых предполагает возможность применения силы Организацией Объединенных Наций или государствами-членами с санкции Совета Безопасности. Отметив, что в Сомали нет правительства, которое могло бы просить о таком применении силы или разрешить его, он указал, что Совету следует в соответствии со статьей 39 Устава определить, существует ли угроза мира в результате влияния конфликта в Сомали на положение во всем регионе, и принять решение о том, какие меры следу-

<sup>41</sup> S/24868.

ет принять для поддержания международного мира и безопасности. Совету придется также вынести решение в отношении того, что меры невоенного характера, упоминаемые в главе VII Устава, не смогли обеспечить выполнения решений Совета.

Цель каждого из этих трех вариантов, предусматривающих возможность применения силы, будет заключаться в том, чтобы обеспечить на долгосрочной основе прекращение насилия в отношении международной деятельности по оказанию чрезвычайной помощи.

Третий вариант заключается в том, чтобы ЮНОСОМ предприняла демонстрацию силы в Могадишо в целях создания условий для безопасного оказания гуманитарной помощи и для того, чтобы заставить фракции и другие вооруженные группировки в городе и в других местах Сомали сотрудничать с ЮНОСОМ. Вместе с тем в распоряжении различных фракций и вооруженных группировок в городе имеется достаточно значительное количество оружия. Кроме того, Генеральный секретарь склонен полагать, что для обеспечения эффективности действий, возможно, потребуется проведение операции в масштабах всей страны. Это была бы крупная военная операция, в связи с которой возникнет много сложных вопросов, особенно в том, что касается организации командования и контроля. Таким образом, четвертый вариант заключается в проведении в масштабах всей страны группой государств-членов принудительной операции с санкции Совета Безопасности. Генеральный секретарь информировал членов Совета о том, что Соединенные Штаты сообщили ему о своей готовности взять на себя инициативу по организации и осуществлению командования такой операцией, в которой также примут участие другие государства-члены. Он указал, что если члены Совета выберут этот вариант, то Совету нужно будет достичь договоренности с государствами-членами, которые примут участие в такой операции, о признании того факта, что она была санкционирована Советом Безопасности и что Совет Безопасности, таким образом, имеет законный интерес в том, что касается характера ее осуществления. Пятый вариант, который соответствовал бы расширению роли Организации в деле поддержания международного мира и безопасности и способствовал бы ее долгосрочной эволюции как эффективной системы коллективной безопасности, предусматривал бы проведение в масштабах всей страны принудительной операции под командованием и контролем Организации Объединенных Наций. Командование и контроль будет осуществлять Генеральный секретарь в соответствии с мандатом Совета Безопасности в порядке, аналогичном тому, которому следуют при осуществлении операций Организации по поддержанию мира, или в каком-либо ином порядке, который может быть определен Советом Безопасности. Вместе с тем Генеральный секретарь отметил, что в таком случае, поскольку Секретариат не располагает возможностями для осуществления командования и контроля в отношении такой принудительной операции, от государств-членов, предоставляющих войска, потребуется направить штабных офицеров не только в штаб-квартиры на места, но также и в Нью-Йорк.

В заключение Генеральный секретарь рекомендовал Совету в самый кратчайший срок принять решение с целью скорректировать свой подход к кризису в Сомали. Непосредственные действия Совета должны быть сосредоточены на создании условий, в которых грузы чрезвычайной помощи могли бы быть доставлены тем, кто в них нуждается. Опыт показывает, что этого нельзя добиться с помощью операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира; в настоящее время единственная альтернатива состоит в том, чтобы прибегнуть к главе VII Устава. Параллельно с этим следует также принять меры по содействию национальному примирению и устранению тем самым главных факторов, вызвавших эту чрезвычайную ситуацию в гуманитарной области. Генеральный секретарь отметил, что в случае принятия решения о применении силы было бы желательно, чтобы эта операция осуществлялась под командованием и контролем Организации Объединенных Наций. Если это окажется невозможным, то альтернативой будет операция, которую примут государства-члены, действующие с санкциями Совета. В обоих случаях цели операции должны быть точно определены, а их осуществление ограничено по времени, с тем чтобы подготовить пути для возобновления деятельности по поддержанию мира и миростроительству в период после окончания конфликта.

На своем 3145-м заседании, проведенном 3 декабря 1992 года в соответствии с пониманием, достигнутым в ходе его предыдущих консультаций, Совет включил в свою повестку дня письма Генерального секретаря от 24 и 29 ноября 1992 года на имя Председателя Совета. После утверждения повестки дня Совет пригласил представителя Сомали по ее просьбе принять участие в обсуждении без права голосования. Председатель Совета (Индия) обратил внимание членов Совета на ряд других писем на его имя: письмо представителя Канады от 27 ноября 1992 года<sup>42</sup>, в котором говорится, что Совет Безопасности и Секретариат проконсультируются с Канадой как со страной, предоставляющей войска, о любых мерах, которые могут быть предусмотрены в ближайшие дни и которые могут затрагивать мандат ЮНОСОМ; аналогичное письмо представителя Египта от 1 декабря 1992 года<sup>43</sup>; и письмо представителя Катара в качестве председателя Группы арабских государств от 2 декабря 1992 года<sup>44</sup>. Он заявил, что Группа арабских государств поддерживает предложение Генерального секретаря относительно новой операции в Сомали, в частности в соответствии с главой VII Устава, и указал, что управление и руководство силами должна осуществлять Организация Объединенных Наций. Группа арабских государств также подтвердила важность выдвижения в сотрудничестве с соответствующими региональными организациями политических и дипломатических инициатив одновременно с проведением военной операции и просила Совет Безопасности активизировать международные усилия в целях рассмотрения эффективных путей и средств восстанов-

<sup>42</sup> S/24867.

<sup>43</sup> S/24878.

<sup>44</sup> S/24883.

ления Сомали. Председатель также обратил внимание членов Совета на проект резолюции, подготовленный в ходе предыдущих консультаций Совета<sup>45</sup>. До того как этот проект резолюции был поставлен на голосование, представители Зимбабве, Эквадора, Китая, Кабо-Верде, Бельгии и Российской Федерации выступили с заявлениями.

Представитель Зимбабве заявил, что делегация его страны с возрастающим ужасом следит за братоубийственной трагедией, которая продолжается в Сомали. Особенно неприемлемым является тот факт, что имеющуюся гуманитарную помощь невозможно доставить ее целевым получателям лишь в связи с тем, что «военные бароны», вооруженные группировки и бандиты разграбляют и расхищают ее или иными путями препятствуют ее доставке. Усилия по организации переговоров наталкиваются на упорное нежелание сотрудничать, что свидетельствует о невозможности урегулировать основные гуманитарные аспекты кризиса в Сомали принятыми методами. Эти соображения убедили делегацию оратора в том, что вопрос о Сомали представляет собой уникальную ситуацию, которая требует уникального подхода. Вместе с тем решение, принятое Советом, неизбежно создаст прецедент в отношении других аналогичных ситуаций в будущем, и, таким образом, важно изыскать правильный подход к этой ситуации. Политические и гуманитарные проблемы Сомали невозможно решить силами одного государства-члена или группы государств-членов, и ими должно заниматься международное сообщество. Вместе с тем в условиях после окончания холодной войны можно ожидать, что отдельные государства или группы государств предоставят ресурсы для содействия урегулированию столь трагического кризиса в рамках международных усилий. Тем не менее такие усилия можно будет считать международными лишь в том случае, если в их центре будет стоять Организация Объединенных Наций. Именно в этом контексте его делегация приветствует проект резолюции, в котором предусматривается, что центральную роль в этой операции будет играть Генеральный секретарь. Зимбабве придает большое значение идее о том, что Организация Объединенных Наций должна определять мандат, осуществлять контроль и наблюдение в рамках любых международных принудительных действий и определять, когда они достигли своей цели. Представленный проект резолюции удовлетворяет этим требованиям и создает важный прецедент для дальнейших операций в столь же уникальных обстоятельствах<sup>46</sup>.

Представитель Эквадора заявил, что его страна будет голосовать за этот проект резолюции по ряду причин. Солидарность и взаимозависимость — принципы, лежащие в основе международного порядка, — не позволяют пассивно наблюдать за какой-либо трагедией, где бы она ни произошла. Как член Совета Эквадор считает себя обязанным внести свой вклад в урегулирование сомалийского конфликта. К сожалению, резолюции, принятые Советом Безопасности для

содействия доставке гуманитарной помощи населению Сомали, оказались неспособными урегулировать этот кризис, невзирая на значительные усилия, предпринятые гуманитарными организациями, щедрые вклады многих стран и деятельность ЮНОСОМ. Кризис в Сомали носит исключительный характер и требует свежего подхода к его анализу — политического и правового. Он достиг той точки, когда он поставил под угрозу международный мир и безопасность. В стране не существует правительства, которое могло бы договориться с Организацией Объединенных Наций относительно какой-либо операции по оказанию гуманитарной помощи. Вместе с тем сомалийский народ, который является суверенным вершителем своих судеб, стал партнером Организации Объединенных Наций, и она взяла его призыву. Операция, которую Совет собирается санкционировать, должна иметь четко определенные и ограниченные цели — содействие созданию безопасных условий, которые позволят осуществлять операции по оказанию гуманитарной помощи. Кроме того, Генеральный секретарь будет информировать Совет о ходе этой операции. Таким образом, в этом проекте резолюции надлежащим образом признается основополагающая роль Организации Объединенных Наций в сфере политического анализа и контроля, в рамках которого Совет Безопасности будет санкционировать начало, осуществление и прекращение этой операции. Кроме того, единое командование и контроль за вооруженными силами будут обеспечиваться в рамках договоренностей между Генеральным секретарем и странами, предоставляющими войска. Выступающий отметил, что Совету предстоит принять важное решение. Оно представляет собой ответ в соответствии с главой VII Устава, который должен соответствовать сложной и уникальной ситуации, сложившейся в Сомали<sup>47</sup>.

Представитель Китая заявил, что делегация его страны согласна с анализом положения в Сомали, представленным Генеральным секретарем. Он поддержал усилия по изысканию путей урегулирования кризиса в Сомали в рамках Организации Объединенных Наций. С учетом того, что вследствие отсутствия правительства в стране давно царит хаос, выступающий поддержал просьбу большинства африканских стран и рекомендацию Генерального секретаря о том, чтобы Организация Объединенных Наций приняла оперативные, решительные и чрезвычайные меры по урегулированию кризиса. Он отметил, что проект резолюции в известной мере отражает рекомендации Генерального секретаря и некоторые мнения, высказанные многими делегациями, включая его собственную, по таким вопросам, как укрепление контроля Организации Объединенных Наций над предлагаемой операцией; в этой связи делегация его страны будет голосовать за этот проект резолюции. Вместе с тем он отметил, что, хотя этот проект резолюции наделяет Генерального секретаря определенными полномочиями, в нем предусматривается разрешение некоторым странам выступить с военными действиями, которые могут неблагоприятно отразиться на коллективной роли Орга-

<sup>45</sup> S/24880.

<sup>46</sup> S/PV.3145, стр. 6–10.

<sup>47</sup> Там же, стр. 11–14.



низации Объединенных Наций; делегация его страны хотела бы заявить оговорки в этой связи. Он добавил, что в долгосрочном плане лишь с помощью диалога и консультаций между соответствующими сторонами в Сомали можно будет добиться национального примирения, прочного мира и стабильности. Как поняла делегация его страны, предлагаемая военная операция носит чрезвычайный характер с учетом уникальной обстановки в Сомали, и ее цель заключается в том, чтобы в кратчайшие возможные сроки создать безопасные условия для деятельности по оказанию чрезвычайной гуманитарной помощи. После создания таких условий эта военная операция должна быть прекращена. Тем временем он заявляет, что Совет Безопасности и Генеральный секретарь должны быть уполномочены принимать решения в отношении контролирования и продолжительности такой операции<sup>48</sup>.

Представитель Кабо-Верде заявил, что национальный конфликт в Сомали приобрел разрушительный характер, сопоставимый с наиболее ужасными международными конфликтами, и требует от международного сообщества принятия решительных и эффективных мер. Кроме того, этот конфликт приобрел международный аспект, и его последствия для соседних государств наносят ущерб стабильности и безопасности всего региона. Поскольку существующие условия не позволяют эффективно осуществлять операции по поддержанию мира, международное сообщество должно принять принудительные меры для восстановления порядка, разоружения поджигателей войны и обеспечения доставки гуманитарной помощи населению. Он подчеркнул, что необходимо добиваться укрепления доверия всех народов к Организации Объединенных Наций и к Совету, в частности, в качестве гаранта мира, международной законности и территориальной целостности государств, если мы хотим добиться сохранения репутации Совета и Организации Объединенных Наций. Таким образом, Совету следует проявить изобретательность и решимость для обеспечения уважения и соблюдения всех его решений. Случай Сомали открывает перед Советом возможность продемонстрировать его решимость. Его решения будут не только способствовать урегулированию ситуации, но и придадут новый стимул деятельности Организации Объединенных Наций по поддержанию международного мира и безопасности. В этой связи делегация его страны будет голосовать за этот проект резолюции<sup>49</sup>.

Представитель Бельгии заявил, что делегация его страны разделяет вывод, к которому пришел Генеральный секретарь: подход, принятый к настоящему времени международным сообществом и, в частности, Советом оказался неэффективным. Учитывая сложившуюся в Сомали необычную ситуацию (отсутствие в стране реального правительства, системы административного управления и источников властных полномочий, в результате чего реальная власть находилась в руках вооруженных группировок и банд), Совету требовалось по-новому подойти к решению гуманитарной проблемы в

этой стране. Он заявил о своем согласии с новаторскими предложениями, содержащимися в проекте резолюции, однако указал, что делегация его страны предпочла бы пятый вариант, предложенный Генеральным секретарем, а именно операцию, которую бы осуществляла бы исключительно Организация Объединенных Наций. Вместе с тем с учетом приведенных Генеральным секретарем аргументов можно согласиться на вариант, предусматривающий принудительную операцию, которую будет осуществлять группа государств-членов, уполномоченных Советом. Он одобрил ряд содержащихся в проекте резолюции элементов, которые, по его мнению, являются особенно важными и которые значительно сокращают различия между двумя вариантами. Во-первых, цель операции, безусловно, является гуманитарной. Во-вторых, эта операция будет осуществляться под политическим контролем Организации Объединенных Наций. Координационный механизм, который будет создан между государствами — участниками этой операции и Генеральным секретарем, а также директивные полномочия, предоставленные Совету в отношении продолжительности этой операции, являются, по мнению делегации Бельгии, ключевыми элементами этого проекта резолюции<sup>50</sup>.

Представитель Российской Федерации отметил, что положение в Сомали характеризуется полным хаосом и создает реальную угрозу распаду страны. Миллионы сомалийцев находятся на грани смерти от голода, а значительные усилия, предпринятые международным сообществом, не принесли желаемых результатов. В таких обстоятельствах Организация Объединенных Наций и международное сообщество в целом должны принять дополнительные и безотлагательные меры. Генеральный секретарь в своем письме от 29 ноября 1992 года справедливо подчеркнул, что Совет не имеет другой альтернативы, кроме как принять решение в отношении осуществления более решительных мер по обеспечению возможностей для выполнения гуманитарных операций в Сомали. Он заявил, что делегация его страны убеждена в том, что для урегулирования этого кризиса требуется применение международных вооруженных сил под эгидой Совета Безопасности для обеспечения доставки в безопасных условиях гуманитарной помощи и ее распределения среди голодающего населения страны. Он добавил, что международное сообщество должно принять согласованные меры, чтобы положить конец гуманитарной трагедии в Сомали. Именно поэтому Совет просил все государства, в частности государства региона, обеспечить надлежащую поддержку действий, которые будут приняты для выполнения соответствующих решений Совета по Сомали, включая представленный Совету проект резолюции<sup>51</sup>.

После этого проект резолюции был вынесен на голосование и единогласно принят в качестве резолюции 794 (1992), которая гласит:

*Совет Безопасности,*  
*подтверждая* свои резолюции 733 (1992) от 23 января 1992 года, 746 (1992) от 17 марта 1992 года, 751 (1992) от 24

<sup>48</sup> Там же, стр. 16 и 17.

<sup>49</sup> Там же, стр. 18–22.

<sup>50</sup> Там же, стр. 23–25.

<sup>51</sup> Там же, стр. 25–27.

апреля 1992 года, 767 (1992) от 27 июля 1992 года и 775 (1992) от 28 августа 1992 года,

*признавая* уникальность нынешнего положения в Сомали и сознавая его обостряющийся, сложный и экстраординарный характер, требующий немедленной и исключительной реакции,

*определяя*, что масштабы вызванной конфликтом в Сомали человеческой трагедии, еще более усугубляемой препятствиями, которые создаются на пути распределения гуманитарной помощи, представляют собой угрозу для международного мира и безопасности,

*будучи серьезно встревожен* ухудшением гуманитарной ситуации в Сомали и подчеркивая настоятельную необходимость быстрой доставки гуманитарной помощи по всей стране,

*отмечая* усилия Лиги арабских государств, Организации африканского единства и, в частности, внесенное нынешним Председателем Ассамблеи глав государств и правительств Организации африканского единства на сорок седьмой очередной сессии Генеральной Ассамблеи предложение о возможной организации международной конференции по Сомали, а также усилия Организация Исламская конференция и других региональных органов и соглашений в целях содействия примирению и политическому урегулированию в Сомали и в целях удовлетворения гуманитарных потребностей народа этой страны,

*высоко оценивая* неустанные усилия Организации Объединенных Наций, ее специализированных учреждений и гуманитарных организаций, а также неправительственных организаций и государств по обеспечению доставки гуманитарной помощи в Сомали,

*откликаясь* на обращенные к международному сообществу настоятельные призывы Сомали принять меры по обеспечению доставки гуманитарной помощи в Сомали,

*выражая серьезную тревогу* в связи с продолжающимися поступать сообщениями о широко распространенных нарушениях международного гуманитарного права, имеющих место в Сомали, в том числе сообщениями о насилии и угрозах его применения в отношении персонала, правомерно участвующего в беспристрастной деятельности по оказанию гуманитарной помощи; о преднамеренных нападениях на некомбатантов, грузы, транспортные средства, медицинские объекты и объекты по оказанию помощи; и о попытках помешать доставке продовольствия и медицинских товаров, необходимых для обеспечения выживания гражданского населения,

*будучи серьезно встревожен* сохранением условий, затрудняющих доставку гуманитарной помощи в пункты назначения внутри Сомали, и, в частности, сообщениями о разграблении предметов гуманитарной помощи, предназначенных для голодающего населения, о нападениях на летательные аппараты и суда, осуществляющие доставку гуманитарной помощи, и о нападениях на пакистанский контингент Операции Организации Объединенных Наций в Сомали в Могадишо,

*с удовлетворением принимая к сведению* письма Генерального секретаря от 24 и 29 ноября 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности,

*разделяя мнение* Генерального секретаря о том, что положение в Сомали является нетерпимым, что возникла необходимость пересмотреть основные предпосылки и принципы деятельности Организации Объединенных Наций в Сомали и что нынешний курс действий Операции в сложившихся обстоятельствах, вероятно, не является адекватным ответом на трагедию в Сомали,

*будучи преисполнен решимости* создать в кратчайшие возможные сроки необходимые условия для доставки гуманитарной помощи повсюду в Сомали, где в ней нуждаются, в соответствии с резолюциями 751 (1992) и 767 (1992),

*принимая к сведению* предложение государств-членов, направленное на создание в кратчайшие возможные сроки безопасных условий для операций по оказанию гуманитарной помощи в Сомали,

*будучи преисполнен решимости также* восстановить мир, стабильность и правопорядок в целях содействия процессу политического урегулирования под эгидой Организации Объединенных Наций, направленного на национальное примирение в Сомали, и призывая Генерального секретаря и его Специального представителя по Сомали продолжать и активизировать свои усилия на национальном и региональном уровнях для содействия достижению этих целей,

*признавая*, что народ Сомали несет основную ответственность за национальное примирение и реконструкцию своей страны,

1. *вновь подтверждает* свое требование, чтобы все стороны, движения и группировки в Сомали немедленно прекратили военные действия, соблюдали прекращение огня по всей стране и сотрудничали со Специальным представителем Генерального секретаря по Сомали, а также с вооруженными силами, которые будут созданы в соответствии с полномочиями, данными в пункте 10 ниже, чтобы содействовать процессу распределения предметов помощи, примирения и политического урегулирования в Сомали;

2. *требует*, чтобы все стороны, движения и группировки в Сомали приняли все меры, необходимые для содействия усилиям Организации Объединенных Наций, ее специализированных учреждений и гуманитарных организаций по оказанию срочной гуманитарной помощи пострадавшему населению в Сомали;

3. *требует также*, чтобы все стороны, движения и группировки в Сомали приняли все меры, необходимые для обеспечения безопасности персонала Организации Объединенных Наций и всего другого персонала, занимающегося доставкой гуманитарной помощи, включая вооруженные силы, которые будут созданы в соответствии с полномочиями, данными в пункте 10 выше;

4. *требует далее*, чтобы все стороны, движения и группировки в Сомали немедленно прекратили все нарушения международного гуманитарного права, в том числе действия, подобные тем, о которых говорится выше, и воздерживались от них;

5. *решительно осуждает* все нарушения международного гуманитарного права, имеющие место в Сомали, включая, в частности, преднамеренные попытки помешать доставке продовольствия и медикаментов, необходимых для обеспечения выживания гражданского населения, и подтверждает, что те, кто совершает или приказывает совершать такие действия, будут нести личную ответственность за такие действия;

6. *постановляет*, что операции и последующее развертывание персонала Операции Организации Объединенных Наций в Сомали численностью 3500 человек, разрешенное в пункте 3 резолюции 775 (1992), должны осуществляться по усмотрению Генерального секретаря в свете его оценки условий на месте, и просит его регулярно информировать Совет и делать такие рекомендации, которые могут быть уместными для осуществления мандата Операции, где это позволяло условия;

7. *одобряет* рекомендацию Генерального секретаря, содержащуюся в его письме от 29 ноября 1992 года на имя

Председателя Совета Безопасности, о том, что следует принять меры на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций в целях создания в кратчайшие возможные сроки безопасных условий для операций по оказанию гуманитарной помощи в Сомали;

8. *приветствует* предложение одного из государств-членов, изложенное в упомянутом письме Генерального секретаря, об учреждении операции в целях создания таких безопасных условий;

9. *приветствует также* предложения других государств-членов об участии в этой операции;

10. *уполномочивает* Генерального секретаря и государства-члены, сотрудничающие в реализации предложения, упомянутого в пункте 8 выше, действуя на основании главы VII Устава, использовать все необходимые средства, чтобы в кратчайшие возможные сроки создать безопасные условия для операций по оказанию гуманитарной помощи в Сомали;

11. *призывает* все государства-члены, которые в состоянии сделать это, предоставить вооруженные силы и внести дополнительные взносы, наличными или натурой, в соответствии с пунктом 10 выше и просит Генерального секретаря создать фонд, через который взносы, где это уместно, могли бы направляться соответствующим государствам или операциям;

12. *уполномочивает* Генерального секретаря и соответствующие государства-члены принять необходимые меры в целях обеспечения объединенного командования и управления задействованными силами, что явится отражением предложения, упомянутого в пункте 8 выше;

13. *просит* Генерального секретаря и государства-члены, действующие в соответствии с пунктом 10 выше, создать надлежащие механизмы для координации между Организацией Объединенных Наций и их вооруженными силами;

14. *постановляет* назначить специальную комиссию, состоящую из членов Совета Безопасности, для представления Совету докладов об осуществлении настоящей резолюции;

15. *предлагает* Генеральному секретарю придать полковому штабу объединенного командования небольшое число сотрудников связи Операции;

16. *призывает* государства, действуя на основании глав VII и VIII Устава, использовать самостоятельно или через региональные органы или соглашения такие меры, которые могут потребоваться для обеспечения строгого соблюдения пункта 5 резолюции 733 (1992);

17. *просит* все государства, особенно государства данного региона, обеспечить соответствующую поддержку действий, предпринимаемых государствами самостоятельно или через региональные органы или соглашения, во исполнение настоящей и других соответствующих резолюций;

18. *просит* Генерального секретаря и, при необходимости, соответствующие государства на регулярной основе представлять Совету доклады, первый из которых представить не позднее, чем через 15 дней после принятия настоящей резолюции, об осуществлении настоящей резолюции и достижении цели создания безопасных условий, с тем чтобы позволить Совету принять необходимое решение о быстром переходе к дальнейшим операциям по поддержанию мира;

19. *просит также* Генерального секретаря представить Совету план, первоначально в течение 15 дней после принятия настоящей резолюции, для обеспечения того, чтобы Операция смогла выполнить свой мандат после вывода объединенного командования;

20. *предлагает* Генеральному секретарю и его специальному представителю продолжать их усилия с целью достижения политического урегулирования в Сомали;

21. *постановляет* продолжать активно рассматривать данный вопрос.

После голосования представители Франции, Австрии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов, Венесуэлы, Японии, Марокко, Венгрии и Председатель в его качестве представителя Индии выступили с заявлениями.

Представитель Франции заявил, что с учетом нетерпимой ситуации, сложившейся в Сомали, международное сообщество должно действовать решительно. Правительство его страны одобряет предложения Генерального секретаря и приветствует предложение Соединенных Штатов, которое позволит провести широкомасштабную международную операцию для создания прочных условий беспрепятственного оказания гуманитарной помощи. Только что принятое решение имеет большое значение. Приняв резолюцию 794 (1992), которая предусматривает принятие мер по главе VII Устава, Совет продемонстрировал решимость положить конец страданиям сомалийцев. Для Франции это обязательство является частью поддерживаемого ею принципа обеспечения доступа к жертвам и права на чрезвычайную гуманитарную помощь. Таким образом, она внесет существенный вклад в эту операцию. Выступающий отметил, что операция должна быть проведена в тесном сотрудничестве с Организацией Объединенных Наций и, безусловно, в рамках гуманитарной и политической сферы деятельности Организации. Таким образом, большое значение имеет возлагаемая на Генерального секретаря роль в отношении всех аспектов операции — ее создания, контроля за ее осуществлением и осуществления по линии ЮНОСОМ, которая в конечном итоге возьмет на себя ответственность за эту операцию. Делегация его страны также удовлетворена тем, что в резолюции предусматривается представление регулярных докладов Совету не только Генеральным секретарем, но также и специальной комиссией в составе некоторых членов Совета. Выступающий заявил, что его не удивляет тот факт, что с учетом беспрецедентной ситуации в Сомали Совет на данном этапе принял иной подход, отличающийся от обычных путей осуществления операций по поддержанию мира. Этой резолюцией Организация Объединенных Наций продемонстрировала свою способность адаптироваться к новым проблемам и действовала в духе предложений, выдвинутых в докладе Генерального секретаря, озаглавленном «Повестка дня для мира». Он добавил, что в дополнение к действиям и гуманитарным мероприятиям Организации Объединенных Наций он призывает международное сообщество и прежде всего государства региона и африканские государства совместными усилиями добиваться политического урегулирования в Сомали и восстановления государства, для чего потребуются национальное примирение<sup>52</sup>.

Представитель Австрии заявил, что путем принятия более решительного подхода в соответствии с

<sup>52</sup> Там же, стр. 27–31.

главой VII Устава Совет выполнил свои обязательства по отношению к страдающему народу Сомали и действовал в духе международной солидарности. Эта решительная новая мера принята в развитие шагов, уже предпринятых Советом в резолюциях 678 (1990), 688 (1991) и 770 (1992). Он напомнил, что в своем прошлом выступлении в Совете он упомянул о возможных уроках конфликта в Заливе и ответных мер, принятых Организацией Объединенных Наций. Одно из предложений заключалось в том, чтобы внимательно изучить возможные детали принудительных действий под эгидой Организации Объединенных Наций. Только что принятая резолюция способствовала практическому развитию ряда важных элементов, из которых можно отметить следующие: роль Генерального секретаря в использовании всех необходимых средств и обеспечении механизма единого командования и контроля в отношении соответствующих сил; создание специальной комиссии Совета; назначение сотрудника по связи, а также повышение требований в отношении представления докладов<sup>53</sup>.

Представитель Соединенного Королевства заявил о своем согласии с проведенным Генеральным секретарем анализом, в котором говорится, что необходимо принять меры в соответствии с главой VII Устава для обеспечения безопасных условий доставки гуманитарной помощи. Его страна приветствует предложение Соединенных Штатов предоставить весьма существенные ресурсы для достижения этой цели. Необходимо, чтобы Организация Объединенных Наций и единое командование эффективно и решительно боролись с элементами, которые до сих пор препятствовали усилиям Организации Объединенных Наций по оказанию помощи. Вместе с тем не следует забывать и о тех районах страны, которые не затрагиваются грабежами и анархией, но в которых по-прежнему остро ощущается потребность в международной помощи. Международное сообщество должно и далее уделять внимание и оказывать поддержку этим районам. Выступающий подчеркнул, что Соединенное Королевство придает большое значение сохранению мандата ЮНОСОМ в отношении деятельности в тех районах, где это позволяет обстановка в области безопасности и где на это получено согласие сторон. Он также подчеркнул важность обеспечения того, чтобы сомалийцы понимали, что международное сообщество не стремится вмешиваться во внутренние дела их страны, однако оно не может допустить продолжения гуманитарного кризиса в таких масштабах. Именно в этом заключается уникальность обстоятельств, которая требует принятия специальных мер<sup>54</sup>.

Представитель Соединенных Штатов подчеркнул, что меры, которые были санкционированы резолюцией и которые поддерживает правительство его страны, преследуют одну цель — обеспечение безопасных условий для доставки гуманитарной помощи народу Сомали в тех районах, где в ней существует наиболее острая потребность. Хотя резолюция санкционирует

принятие «всех необходимых мер», представительство Соединенных Штатов в целом выступает за мирное решение проблемы и считает, что силу следует применять лишь в том случае, когда она необходима для достижения поставленной цели. Принимая меры в ответ на трагические события в Сомали, международное сообщество также делает важный шаг в разработке стратегии в условиях потенциальных беспорядков и конфликтов в мире после окончания холодной войны. Этот шаг должен ознаменовать собой беспрецедентный уровень сотрудничества в рамках международного сообщества в ответ на безотлагательные гуманитарные потребности, а также в контексте миротворческой деятельности с использованием вооруженных сил его членов, если это потребуется. Такое сотрудничество должно осуществляться на индивидуальной основе с учетом сложности обстановки после окончания холодной войны. Выступающий подчеркнул, что его страна, предложив внести свой вклад в деятельность, санкционированную резолюцией, не возражает против того, чтобы дать возможность Организации Объединенных Наций попытаться решить проблему, связанную с угрозой международному миру и безопасности. Вооруженные силы его страны после их развертывания не останутся в Сомали дольше, чем это необходимо. Его страна заинтересована в скорейшем переходе к развертыванию эффективных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Военное вмешательство не заменяет собой политического примирения, и эта задача, вне всякого сомнения, лежит на сомалийцах. Путем принятия мер по обеспечению безопасных условий для доставки чрезвычайной гуманитарной помощи народу Сомали Совет вновь сделал важный шаг в направлении восстановления мира и безопасности. Выступающий считает, что это смелое решение Совета позволит укрепить Организацию Объединенных Наций и идеи, которые лежат в ее основе. В заключение он отметил, что международное сообщество в эпоху после «холодной войны» сталкивается с проблемами, которые весьма отличаются от той угрозы, которая висела над миром в последние 45 лет. Простого решения таких проблем не существует. Вместе с тем важно четко показать, что международное сообщество намеревается и полностью принимать действенные меры для урегулирования миротворческих проблем, угрожающих международной стабильности<sup>55</sup>.

Представитель Венесуэлы охарактеризовал только что принятое решение Совета как попытку отреагировать на чрезвычайную гуманитарную ситуацию путем принятия столь же чрезвычайных мер. Несмотря на посреднические усилия в целях прекращения огня, введение эмбарго на поставки оружия, операцию Организации Объединенных Наций «воздушный мост», гуманитарную деятельность межправительственных органов и неправительственных организаций, а также политические усилия региональных организаций, ситуация постепенно ухудшается и приобретает трагический характер, и состояние дел в Сомали стало вызовом достоинству и сознанию международного

<sup>53</sup> Там же, стр. 31 и 32.

<sup>54</sup> Там же, стр. 33–35.

<sup>55</sup> Там же, стр. 36–38.

сообщества. Хотя Совет был убежден в том, что существовала возможность действовать обычным путем, ситуация сложилась по-иному. Нельзя не согласиться с мнением Генерального секретаря о том, что в Сомали не существует каких-либо национальных органов власти. Момент является критическим. Венесуэла не сомневается в том, что сложившаяся ситуация требует принятия чрезвычайных мер. Все цели и принципы Организации были бы лишены смысла, если бы Совет не принял такое решение. Эта резолюция направлена на удовлетворение безотлагательной потребности, которая заключается в создании необходимых условий для доставки гуманитарной помощи по всей территории Сомали. Выступающий вновь подтверждает мнение своей страны о том, что кризис в Сомали можно урегулировать лишь тогда, когда эта страна поймет необходимость примирения. Кроме того, будущее Сомали самым тесным образом связано с политической обстановкой стран Африканского Рога, и таким образом при принятии дальнейших мер члены Совета должны прежде всего исходить из необходимости создания механизма обеспечения региональной стабильности<sup>56</sup>.

Представитель Японии указал, что эта ситуация требует принятия безотлагательных и эффективных мер для обеспечения безопасных условий осуществления операций по оказанию чрезвычайной гуманитарной помощи в Сомали. Его страна приветствует инициативу Соединенных Штатов по решению этой проблемы, а также приветствует новую операцию, предусмотренную только что принятой резолюцией. Он добавил, что Организация Объединенных Наций и новая военная операция должны поддерживать тесное сотрудничество и координацию и что Совет необходимо всесторонне информировать о ходе осуществления этой резолюции<sup>57</sup>.

Представитель Марокко поддержал новаторский подход Генерального секретаря и отметил, что чрезвычайные ситуации требуют принятия чрезвычайных мер. Не существует другой альтернативы, кроме как приступить к осуществлению крупномасштабной операции в соответствии с главой VII Устава в целях исправления постоянно ухудшающейся ситуации, которая характеризуется террором, шантажом, бандитизмом и опустошением. Эта акция, главная цель которой заключается в обеспечении защиты гуманитарной помощи, должна в то же время обеспечить возможности для национального примирения в Сомали и международных усилий по восстановлению. Таким образом, она не должна сужать или затмевать важную роль ЮНОСОМ, которой еще предстоит добиваться целей, поставленных Советом в его резолюциях. Санкционировав проведение безотлагательной и чрезвычайной операции, Совет Безопасности сделал это в соответствии с чаяниями международного сообщества в целом, в частности арабского, африканского и мусульманского сообщества. Таким образом, Марокко без колебаний проголосовала за только что принятую резолюцию и примет активное участие в операции<sup>58</sup>.

<sup>56</sup> Там же, стр. 39–42.

<sup>57</sup> Там же, стр. 42 и 43.

<sup>58</sup> Там же, стр. 43–46.

Представитель Венгрии отметил, что только что принятая резолюция имеет основополагающее значение в жизни Организации Объединенных Наций, поскольку она обеспечила возможность для принятия согласованных, решительных и новаторских мер, которые позволят положить конец страданиям целого народа, а также опасностям, которые угрожают его уничтожить. Совет Безопасности продемонстрировал, что он вполне способен приспособиться к ситуации в мире и предпринять международную операцию, которая даст возможность осуществить широкомасштабные и чрезвычайные гуманитарные меры. Кроме того, только что принятая резолюция может стать стимулирующим и руководящим принципом на будущее. В свете только что утвержденной операции в Сомали Венгрия считает, что с учетом мирового общественного мнения международному сообществу станет еще сложнее избежать выполнения своих обязательств по урегулированию проблем, возникающих в очагах кризиса, столь серьезных, как кризис, который продолжает раздирять Сомали. Его страна удовлетворена тем, что эта новая операция запланирована и сформулирована таким образом, чтобы обеспечивать тесную связь с Организацией Объединенных Наций. Это свидетельствует о том, сколь далеко ушла Организация Объединенных Наций со времени принятия резолюции 678 (1990) о кризисе в Заливе, и о том, что Организация может сыграть более эффективную и динамичную роль в формировании новых международных условий<sup>59</sup>.

Председатель, выступая в его качестве представителя Индии, заявил, что только что принятая резолюция отражает уникальный характер кризиса в Сомали. Быстро ухудшающаяся сложная и чрезвычайная ситуация при отсутствии каких-либо органов власти потребует от международного сообщества принятия безотлагательных и чрезвычайных мер. Делегация его страны выступает за пятый вариант, предложенный Генеральным секретарем, а именно за проведение под командованием и контролем Организации Объединенных Наций принудительной операции по всей территории страны. С учетом позиций Соединенных Штатов, Франции и Марокко, которые предложили внести свой вклад в осуществление этой операции, делегация Индии отдает предпочтение соглашению, в соответствии с которым Организация Объединенных Наций будет сохранять эффективное политическое командование и контроль, оставляя при этом государствам — участникам операции возможность для проявления гибкости на основании оперативной самостоятельности, которую они просили им предоставить. В резолюции, в частности в пунктах 10, 12 и 19, в значительной мере отражены мнения неприсоединившихся стран — членов Совета по этому важному вопросу. В этой связи Индия сочла возможным поддержать, особенно с учетом настоятельной необходимости, принятие скорейших мер. Вместе с тем выступающий подчеркнул, что эти меры не должны создавать прецедента. Индия надеется, что если в будущем возникнут ситуации, требующие принятия

<sup>59</sup> Там же, стр. 47 и 48.

мер в соответствии с главой VII, то соответствующие меры будут осуществляться в строгом соответствии с положениями Устава и в духе доклада Генерального секретаря, озаглавленного «Повестка дня для мира». Как указано в письме Генерального секретаря от 29 ноября 1992 года, это будет также согласовываться с происходящим в последнее время расширением роли Организации в деле поддержания международного мира и безопасности и с ее долгосрочной эволюцией

в качестве эффективной системы коллективной безопасности. Индия выражает надежду, что государства-члены проявят необходимую политическую волю и веру в Организацию, что позволит им вносить свой вклад и принимать участие в осуществлении полномасштабных операций Организации Объединенных Наций<sup>60</sup>.

<sup>60</sup> S/PV.3145, стр. 48–52.

## 7. Вопрос о Южной Африке

### Решение от 16 июля 1992 года (3096-е заседание): резолюция 765 (1992)

В письме от 2 июля 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности<sup>1</sup> представитель Мадагаскара просил от имени Группы африканских государств о срочном созыве заседания Совета для рассмотрения вопроса о положении в Южной Африке. Он также препроводил текст резолюции, принятой на заседании Совета министров Организации африканского единства (ОАЕ) в ходе его пятьдесят шестой очередной сессии, состоявшейся в Дакаре 22–28 июня 1992 года. В этой резолюции министры, в частности, заявили о своей серьезной озабоченности эскалацией насилия против черных общин в Южной Африке, и в частности недавним кровопролитием в поселке Бойпатонг; призвали к срочному созыву заседания Совета Безопасности в целях рассмотрения вопроса о применении насилия в Южной Африке и принятия всех соответствующих решений, с тем чтобы положить конец этому явлению, а также создать условия для проведения переговоров, ведущих к мирному переходу к демократической, нерасовой и единой Южной Африке; постановили направить делегацию министров для изложения позиции стран Африки в Совете Безопасности; а также просили Генерального секретаря Организации Объединенных Наций внимательно следить за развитием событий и принять все необходимые меры для достижения изложенных выше целей.

На своем 3095-м заседании 15 июля 1992 года Совет включил письмо представителя Мадагаскара в его повестку дня. После утверждения повестки дня Совет предложил следующим представителям, по их просьбе, принять участие в обсуждениях без права голосования: 3095-е заседание — представители Австралии, Алжира, Анголы, Антигуа и Барбуды, Барбадоса, Ботсваны, Бразилии, Германии, Египта, Заира, Замбии, Индонезии, Испании, Канады, Конго, Кубы, Лесото, Малайзии, Намибии, Непала, Нигерии, Нидерландов, Новой Зеландии, Норвегии, Объединенной Республики Танзании, Перу, Португалии, Сенегала, Суринама, Уганды, Украины, Филиппин, Швеции и Южной Африки; и 3096-е заседание — представители Греции, Исламской Республики Иран и Италии.

На 3095-м заседании Совет также постановил направить приглашение Председателю Специального комитета против апартеида, по его просьбе, в соответствии с правилом 39 своих временных правил процедуры. На том же заседании Совет также в соответствии с правилом 39 направил приглашения по просьбе представителя Зимбабве Генеральному секретарю Организации африканского единства, Председателю Panaфриканского конгресса Азании (ПАК) Кларенсу Маквету и Председателю Африканского национального конгресса Южной Африки (АНК) Нельсону Манделе; и по просьбе представителя Южной Африки следующим участникам Конвенции за демократическую Южную Африку (КОДЕСА): господам Мангосу Г. Бутелези, Лукасу М. Мангопе, Упа Дж. Гкозо, Дж. Н. Редди, Ибрагиму Джусабу, Кеннету М. Эндрю и Е.Е. Нгобени. На 3096-м заседании Совет в соответствии с тем же правилом процедуры по просьбе представителя Индии направил приглашения господам Банту Холомисе, Эссопу Пахадду, Филиппу Малангу и Мангези Зите. Председатель, предоставляя слово некоторым ораторам, приглашенным в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры Совета, заявил: «Это ни в коей мере не означает признания Советом или любым из его членом организации или образования, которые он [оратор], по его словам, представляет»<sup>2</sup>.

Совет рассмотрел этот пункт на своих 3095-м и 3096-м заседаниях, 15 и 16 июля 1992 года.

На 3095-м заседании Председатель (Кабо-Верде) обратил внимание членов Совета на письмо представителя Южной Африки от 8 июля 1992 года на имя Генерального секретаря<sup>3</sup>, которым препровождалось письмо министра иностранных дел Южной Африки от того же числа на имя Генерального секретаря. В своем письме министр иностранных дел заявил, что правительство Южной Африки приветствовало неофициальное предложение Генерального секретаря о проведении визита в Южную Африку миссии доброй воли и предложил провести его до намеченного заседания Совета Безопасности. Если визит миссии доброй воли не удастся организовать до проведения открытого заседания Совета, то правительство Южной Африки

<sup>2</sup> S/PV.3096, стр. 35, 58, 67 и 137, в отношении господ Бутелезе, Мангопе, Гкозо и Холомисе, соответственно.

<sup>3</sup> S/24255.

<sup>1</sup> S/24232.

поддержит проведение заседания Совета, которое бы уполномочило Генерального секретаря направить миссию доброй воли, которая в кратчайшие сроки представит через Генерального секретаря доклад Совету.

Открывая обсуждение, представитель Сенегала, выступая от имени действующего Председателя ОАЕ и от имени делегации министров ОАЕ, которую он возглавлял, заявил, что Африка в целом глубоко обеспокоена поворотом событий в Южной Африке. В свете сложившейся обстановки неприемлемого насилия, о которой свидетельствует зверская расправа в поселке Бойпатонг, а также неустойчивой политической ситуации невозможно продолжать конструктивный процесс переговоров, направленных на создание демократической нерасовой Южной Африки. ОАЕ считает, что правительство Южной Африки необходимо заставить на деле выполнить его обязательства по обеспечению безопасности жизни и имущества и созданию обстановки гражданского мира. В то же время все стороны, верящие в возможность создания демократического режима в Южной Африке, должны добиваться ликвидации всех форм насилия. В основе обращения ОАЕ к Совету Безопасности лежат выводы Комиссии по расследованию, связанному с предупреждением публичного насилия и запугивания (Комиссия Голдстоуна), и последних расследований, проведенных международными комиссиями, которые пришли к выводу о том, что насилие в Южной Африке постепенно разрушает общество и порождает серьезные проблемы в области безопасности. ОАЕ считает, что Совет является наиболее подходящим органом для изыскания путей урегулирования кризиса, который в случае его продолжения может перейти границы страны и поставить под угрозу мир и безопасность в регионе. Совет мог бы в числе других мер и на основе договоренности со всеми соответствующими сторонами обеспечить присутствие Организации Объединенных Наций в Южной Африке в целях, в частности, оказания помощи в деле укрепления мер по борьбе с насилием, восстановления обстановки безопасности и изучения и создания условий, которые позволили бы возобновить процесс переговоров в рамках КОДЕСА. Прекращение насилия, безусловно, является одним из путей возобновления переговоров, к чему призывает ОАЕ. Напоминая о том, что Организация Объединенных Наций давно занимается проблемой Южной Африки, ОАЕ считает, что Организации Объединенных Наций следует вновь заняться этим вопросом в целях оказания помощи в выявлении причин насилия и принятии необходимых мер для его прекращения. Относительно предлагаемого международного присутствия ОАЕ считает, что одним из решений могло бы стать назначение Генеральным секретарем специального представителя при условии, что Совет Безопасности будет по-прежнему заниматься этим вопросом до создания демократической, единой и нерасовой Южной Африки.

Председатель АНК Нельсон Мандела напомнил, что Организация Объединенных Наций занималась вопросом о Южной Африке последние 45 лет, поскольку народ этой страны живет в условиях политики апартеида, которая, как было установлено Организа-

цией Объединенных Наций, является преступлением против человечества. Решения Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи направлены на ликвидацию апартеида и преобразование страны в нерасовую демократию. Эта цель пока не достигнута. Правительство Южной Африки, представляющее систему господства белого меньшинства, против которой выступает Организация Объединенных Наций, по-прежнему управляет страной на основании Конституции, которую Совет Безопасности объявил недействительной. Поскольку ее цели до сих пор не достигнуты, Организации Объединенных Наций следует и далее заниматься вопросом о Южной Африке и продолжить изыскание путей и средств, с помощью которых она могла бы способствовать ускорению процесса, ведущего к демократическому преобразованию страны. Тем временем сложилась весьма критическая ситуация. Процесс разработки новой конституции демократического нерасового общества, начатый в соответствии с Декларацией о намерениях, принятой в рамках Конвенции за демократическую Южную Африку 21 декабря 1991 года, зашел в тупик. Совет Безопасности собрался на заседание в связи с тем, что этот процесс был остановлен в результате зверских расправ в поселках чернокожего населения. Г-н Мандела заявил, что правительство Южной Африки причастно к эскалации насилия благодаря своим действиям и бездействию. Существующий режим не воспользовался своей властью и полномочиями для прекращения насилия и принятия мер в отношении виновных, а Комиссия Голдстоуна и международные миссии по установлению фактов подтвердили причастность государственных сил безопасности к насилию. Это насилие, направленное против демократического движения, представляет собой стратегию государственного терроризма, направленного на создание условий, в которых силы, несущие ответственность за создание и укрепление системы апартеида, смогли бы навязать свою волю ослабленному демократическому движению за столом переговоров. Вместе с тем, столкнувшись с ужасающей эскалацией насилия, о которой свидетельствует зверская расправа в поселке Бойпатонг, АНК был вынужден отказаться от участия в многостороннем процессе переговоров в рамках КОДЕСА. Г-н Мандела отметил, что члены демократического движения предпринимали попытки бороться с насилием, однако подчеркнул, что АНК выступает против поощрения насилия и твердо стоит на этой позиции.

Основываясь на предыдущих решениях Совета, касающихся оказания помощи народу Южной Африки в деле преобразования страны в нерасовую демократию, г-н Мандела и АНК считают, что это обязательство требует от Совета принятия безотлагательных мер по прекращению кровопролития в Южной Африке. Более того, стремление Совета к возобновлению переговоров в целях изыскания мирного урегулирования в соответствии с демократическими принципами, изложенными в Декларации 1989 года по апартеиду и его разрушительным последствиям на юге Африки<sup>4</sup> и резолюциях самого Совета, требует от Совета принятия

<sup>4</sup> Резолюция S-16/1 Генеральной Ассамблеи, приложение.

решительных и оперативных мер в вопросе о насилии в Южной Африке. Непринятие таких мер подорвет его престиж и репутацию, когда Совет и Организация Объединенных Наций в целом должны играть еще более активную роль в деле управления международной ситуацией. В этой связи г-н Мандела призвал Совет просить Генерального секретаря назначить специального представителя по Южной Африке для изучения сложившегося положения в целях оказания помощи Совету в деле принятия решения о мерах, которые ему следует принять для прекращения насилия. После этого Совет должен будет принять необходимые решения по осуществлению таких мер и постоянно следить за ситуацией для обеспечения их эффективности.

В ходе обсуждений многие ораторы осудили эскалацию насилия в Южной Африке, в частности зверскую расправу в поселке Бойпатонг; подчеркнули, что правительство несет главную ответственность за сдерживание насилия и поддержание правопорядка; призвали прекратить насилие и возобновить переговоры в рамках КОДЕСА; поддержали предложение о назначении специального представителя Генерального секретаря по Южной Африке; и призвали Совет принять решительные меры в сложившейся ситуации<sup>5</sup>.

Представитель Алжира заявил, что ОАЕ обращается к Организации Объединенных Наций в связи с тем, что более 40 лет она добивалась прекращения расовой дискриминации. Хотя на этом пути удалось добиться значительных успехов, в настоящее время эскалация насилия угрожает подрывом всего с таким трудом созданного переговорного механизма. Выступающий отметил, что, по его мнению, Совет должен решительно потребовать от правительства Южной Африки, которое несет ответственность за поддержание правопорядка и безопасности, выполнять эту обязанность без дискриминации и передать в руки правосудия лиц, виновных в совершении таких преступных деяний. Вместе с тем само по себе это будет недостаточно. Правительство также должно заниматься искоренением причин насилия. Совет должен призвать его принять конкретные меры, включая роспуск частных вооруженных формирований, демобилизацию батальона иностранных наемников, который специализируется на жестоких репрессиях в пригородах, освобождение полиции и вооруженных сил от реакционных элементов и поощрение приема новобранцев из числа представителей черного большинства, а также восста-

новление запрета на ношение оружия, включая «традиционное оружие» в общественных местах<sup>6</sup>.

Представитель Франции заявил о своем согласии с предыдущими ораторами в том, что Совету следует призвать жителей Южной Африки положить конец насилию и возобновить переговоры. Он поддержал проект резолюции, включая предложение Генеральному секретарю о направлении специального представителя в Южную Африку. По мнению Франции, этот посланник должен установить диалог со всеми заинтересованными сторонами и точно определить на основе договоренности с ними формы осуществления его миссии<sup>7</sup>.

Представитель Соединенного Королевства заявил, что ответственность за борьбу с насилием лежит на самих южноафриканцах, главным образом на правительстве и полиции, а также на тех лицах, позиция которых в южноафриканском обществе обеспечивает им влияние и авторитет. Он приветствовал конструктивный подход, который проявило правительство Южной Африки к принятию ряда предложений о внешней помощи, предложив, например, неюжноафриканцам принять участие в проводимых им внутренних расследованиях. Он выразил надежду на то, что такая помощь будет направлена на укрепление мирных структур, уже созданных самими южноафриканцами. Что касается процесса переговоров, то чем скорее он возобновится, тем лучше. Внешний мир должен делать все возможное для оказания помощи, однако он должен стремиться помогать, а не определять пути решения проблем. В этой связи тройка министров иностранных дел Европейского сообщества посетит Южную Африку позднее в этом году для изучения с участием всех сторон путей оживления переговорного процесса и борьбы с политическим насилием. Он добавил, что правительство его страны решительно выступает в поддержку дальнейшего использования Генеральным секретарем его добрых услуг и считает, что наилучшим первым шагом станет направление в Южную Африку специального представителя. Контакты этого посланника со всеми сторонами позволят Генеральному секретарю и Совету Безопасности обсудить вопрос о том, какую полезную и конструктивную роль Организация Объединенных Наций могла бы сыграть в предстоящий период. Специальному представителю нужно будет тесно сотрудничать с другими организациями, добивающимися достижения тех же целей, такими, как Содружество, ОАЕ и Европейское сообщество<sup>8</sup>.

Представитель Соединенных Штатов отметил, что участие в состоявшихся в Совете обсуждениях столь многочисленных представителей ОАЕ, других африканских стран, движений оппозиции в Южной Африке и правительства Южной Африки обеспечило уникальную возможность для достижения консенсуса по поводу того, что можно предложить для того, чтобы вновь собрать все южноафриканские стороны за столом переговоров. По вопросу о насилии Соединенные Штаты в полной мере доверяют Комиссии Голдстоуна и

<sup>5</sup> S/PV.3095, стр. 32–40 (Алжир); стр. 41–47 (Египет); стр. 47–55 (Заир); стр. 56–58 (Венесуэла); стр. 58–61 (Франция); стр. 62–65 (Соединенное Королевство); стр. 65–68 (Марокко); стр. 68–71 (Китай); стр. 71 и 72 (Российская Федерация); стр. 73–78 (Индия); стр. 91 и 92 (Венгрия); стр. 93–96 (Эквадор); стр. 96–97 (Япония); стр. 113–118 (Конго); стр. 132–140 (Уганда); стр. 141–143 (Канада); стр. 143–146 (Швеция); стр. 146–148 (Новая Зеландия); стр. 149–152 (Непал); стр. 152–155 (Суринам); стр. 156–158 (Индонезия); стр. 162–166 (Ангола); стр. 167–171 (Куба), стр. 171–175 (Филиппины), стр. 175–182 (Лесото); и S/PV.3096, стр. 30–34 (Малайзия); стр. 92 и 93 (Норвегия); стр. 97–99 (Португалия); стр. 103–110 (Ботсвана); стр. 111–113 (Греция); стр. 114–116 (Нидерланды); стр. 117–120 (Испания); стр. 121–127 (Замбия); стр. 128–134 (Исламская Республика Иран); стр. 136 и 137 (Италия); стр. 187–189 (Кабо-Верде); стр. 189–192 (Бельгия) и стр. 192–195 (Австрия).

<sup>6</sup> S/PV.3095, стр. 32–40.

<sup>7</sup> Там же, стр. 58–61.

<sup>8</sup> Там же, стр. 62–65.



выступают за осуществление ее выводов всеми сторонами. Они также поддерживают усилия Форума по Соглашению о национальном примирении. Организация Объединенных Наций готова поддержать эти усилия, однако они увенчаются успехом лишь в том случае, если сами стороны займутся вопросом борьбы с насилием. Совет не в состоянии с точностью установить, что необходимо предпринять для того, чтобы вернуть всех лидеров Южной Африки за стол переговоров в атмосфере, свободной от насилия. Вместе с тем небольшая группа Организации Объединенных Наций, направленная в Южную Африку, сможет получить более четкую картину. В соответствии с этим Соединенные Штаты предлагают направить в Южную Африку миссию доброй воли Организации Объединенных Наций в рамках добрых услуг Генерального секретаря, чтобы провести встречи со всеми лидерами и предложить свои услуги в деле сближения сторон. Такая миссия будет стремиться расширить сложный переговорный процесс, однако не будет стремиться подменить его<sup>9</sup>.

Представитель Зимбабве приветствовал достигнутое понимание относительно необходимости принятия Советом всех надлежащих мер для обеспечения прекращения насилия. Насилие необходимо прекратить для возобновления переговоров. Вместе с тем, процесс КОДЕСА застыл не только в связи с вопросом о насилии, но также и вследствие отказа Национальной партии — правящей партии Южной Африки — принять принцип господства большинства. Переговоры необходимо возобновить, однако это нужно сделать на основе, которая бы четко способствовала созданию нерасовой и демократической Южной Африки. Выступающий указал, что трагическое кровопролитие в поселке Бойпатонг и другие аналогичные инциденты, имевшие место в последнее время, являются лишь верхушкой айсберга, и заявил о своих сомнениях в том, что Комиссия Голдстоуна, назначенная правительством Южной Африки, является подходящим органом для расследования вопроса об эндемичном насилии в стране и представления точной информации о нем. Зимбабве считает, что недавнего преобразования этой Комиссии в международную недостаточно. Она предпочла бы комиссию, назначенную Советом Безопасности или каким-либо другим органом Организации Объединенных Наций, а в случае невозможности этого — Содружеством. Это обеспечило бы беспристрастность и дальнейший контроль в Южной Африке<sup>10</sup>.

Председатель Панафриканского конгресса Азании г-н Кларенс Маквегу заявил, что правительство Южной Африки было вынуждено встать на путь реформ вследствие двойного давления, вызванного активизацией внутреннего сопротивления и международной кампанией по изоляции, включая карательные экономические санкции. Ослабление такого давления сыграло на руку этому режиму, который объявил реформы и наряду с этим предпринял беспрецедентную войну насилия. Отмена санкций в отношении режима Южной Африки определенными представителями

международного сообщества была преждевременной. Выступающий убежден, что проблема Южной Африки уже приобрела международный характер вследствие вмешательства иностранных наемников, и настоятельно призвал Совет Безопасности придать международный характер соответствующему решению. Он предложил Организации Объединенных Наций направить международную комиссию в Южную Африку для проведения соответствующего анализа и вынесения рекомендаций в отношении мер по прекращению насилия, а также по контролю за роспуском и высылкой иностранных наемников. Он призвал укрепить избирательные и добровольные санкции и ввести мораторий на контакты в спорте до установления путем выборов мира и демократии. Он также просил Совет принять резолюцию с требованием о том, чтобы южноафриканский режим прекратил вербовку белых иммигрантов в целях увеличения численности белого населения страны до установления демократически избранного правительства. Выступающий заявил, что южноафриканский режим выступает против значимого и эффективного международного участия на базе принципов суверенитета и указал, что «Азания» не станет независимым и суверенным государством до тех пор, пока его коренное большинство, живущее в условиях колонизации, не сможет осуществить свое неотъемлемое право на самоопределение. Южноафриканская проблема, которая связана с колониализмом, апартеидом и геноцидом, носит международный характер. В заключение он призвал Совет уполномочить Генерального секретаря установить нейтральное место проведения и назначить представителей Организации Объединенных Наций для созыва дискуссии, руководства и посредничества в ней, а также для выборов учредительного собрания, поскольку его сторона считает КОДЕСА непредставительным и недемократическим<sup>11</sup>.

Представитель Нигерии приветствовал предложение Генерального секретаря о направлении миссии доброй воли в Южную Африку, однако выступил в пользу двустороннего подхода к вопросу о насилии. Важно обеспечить безотлагательное создание условий, на которых настаивают АНК и все освободительные движения в стране. Можно также с полным основанием отметить, что с тех пор, как ранее в этом году Южную Африку посетила миссия ОАЕ по контролю и установлению фактов, насилие в пригородах практически прекратилось. Если ОАЕ в состоянии оказать столь заметное воздействие, то возникает вопрос о том, каких результатов смогла бы добиться миссия Организации Объединенных Наций в иных условиях. Он говорит, что его страна не видит причин, препятствующих Совету принять безотлагательные решения по такой просьбе ОАЕ. Он предлагает Генеральному секретарю на основе консультаций со всеми соответствующими сторонами разработать формы осуществления этого предложения, признавая, что главная цель заключается в том, чтобы положить конец насилию и запугиванию и таким образом создать обстановку, благоприятную для

<sup>9</sup> Там же, стр. 79–81.

<sup>10</sup> Там же, стр. 81–91.

<sup>11</sup> Там же, стр. 97–109.

успешных переговоров и перехода к нерасовому и демократическому обществу в Южной Африке<sup>12</sup>.

Председатель Специального комитета против апартеида более подробно остановился на двух важнейших вопросах, которые необходимо рассмотреть Совету, а именно: насилие и остановка политических переговоров, которые могут нанести ущерб миру и безопасности в Южной Африке и таким образом в регионе южной части Африки. Он заявил, что в соответствии с Уставом Совет обязан действовать незамедлительно. Кроме того, международное сообщество несет моральную ответственность за осуществление Декларации 1989 года по апартеиду и его разрушительным последствиям на юге Африки. Выступающий отметил, что в ходе заседания были внесены различные предложения: от направления международных контролеров за осуществлением мирного соглашения в частности и за охраной правопорядка в целом до регулирования участия в политических переговорах в целях обеспечения нейтральности их инициатора и места их проведения. Отмечая, что существует широкое поле для возможной деятельности, выступающий настоятельно призвал Совет действовать безотлагательным образом<sup>13</sup>.

Представитель Австралии поддержал мнение других ораторов о том, что настало время для прямого вмешательства в Южной Африке. Необходимо, чтобы Организация Объединенных Наций и другие международные учреждения, такие, как Содружество, приняли оперативные, эффективные и конструктивные меры в целях прекращения насилия и восстановления доверия к конституционным переговорам. Он согласен с тем, что в качестве первого шага следует назначить специального представителя и что Совету следует дождаться получения его доклада до определения точной формы любого дальнейшего участия Организации Объединенных Наций. Отметив, что были упомянуты различные возможности (миссия доброй воли или по установлению фактов, миротворческое присутствие или назначение специального представителя), выступающий выразил надежду на то, что должным образом будут учтены потребности и пожелания всех сторон в Южной Африке. Также важно обеспечить тесные консультации и сотрудничество между различными международными организациями, занимающимися этой ситуацией. В заключение он подчеркнул, что это заседание Совета следует рассматривать как начало согласованной международной кампании по восстановлению обстановки, способствующей ликвидации насилия и возобновлению переговоров, а не в качестве самоцели<sup>14</sup>.

Представитель Канады одобрила усилия, прилагаемые организациями, такими, как Организация Объединенных Наций и Содружество, для разработки согласованных международных ответных мер в условиях ситуации в Южной Африке. Относительно переговоров она заявила, что ни одна страна не должна предписывать какую-либо конституционную модель для

жителей Южной Африки. Вместе с тем ее страна убеждена в том, что политическое урегулирование должно быть достигнуто в рамках процесса мирных переговоров и ратифицировано в ходе свободных и справедливых выборов. Относительно насилия выступающая подчеркнула, что все группы несут ответственность за его продолжение и что все они должны принять на себя обязанность по прекращению цикла агрессии, взаимных обвинений и недоверия. В заключение она указала, что международные наблюдатели, действуя в поддержку Соглашения о национальном примирении, должны быть в состоянии сыграть конструктивную роль в деле приближения установления в стране нерасовой и мирной демократии. Она также настоятельно призвала Совет Безопасности одобрить предложение о направлении специального представителя Генерального секретаря в Южную Африку<sup>15</sup>.

Представитель Суринама отметил, что в Южную Африку следует направить международных наблюдателей для контроля за деятельностью полиции в пригородах, и счел целесообразной просьбу о назначении Генеральным секретарем специального представителя<sup>16</sup>.

Представитель Антигуа и Барбуды, выступая от имени 12 государств — членов Карибского сообщества (КАРИКОМ), напомнил о том, какую позицию в отношении событий в Южной Африке заняли главы правительств КАРИКОМ в ходе их последней встречи на высшем уровне. Он заявил, что они поддерживают положения проекта резолюции, рассматриваемого Советом, и указал, что они будут сохранять существующие экономические и финансовые санкции в отношении Южной Африки до создания временного правительства<sup>17</sup>.

Представитель Анголы напомнил, что его страна наряду со всеми другими членами ОАЕ, решительно и безоговорочно поддерживает меры, принятые правительством Южной Африки на пути ликвидации апартеида, а также меры по постепенной отмене санкций в отношении этой страны. Он выразил сожаление по поводу новой волны насилия, участниками которой стали главным образом чернокожие и которая проходит при участии полиции Южной Африки и иностранных наемных войск. Выражая свое глубочайшее неприятие того, что ангольские граждане приняли участие в зверской расправе в поселке Бойпатонг, он настоятельно призвал Совет принять самые решительные и возможные меры в целях безотлагательного роспуска иностранных наемных сил, прежде чем они совершат новые зверства в Южной Африке, Мозамбике, Анголе или любой другой стране региона. Он также призвал назначить представителя Организации Объединенных Наций для осуществления поэтапного контроля за выполнением мер по достижению окончательного урегулирования конфликта и созданию демократической нерасовой Южной Африки<sup>18</sup>.

<sup>12</sup> Там же, стр. 109–112.

<sup>13</sup> Там же, стр. 119–129.

<sup>14</sup> Там же, стр. 129–132.

<sup>15</sup> Там же, стр. 141–143.

<sup>16</sup> Там же, стр. 152–155.

<sup>17</sup> Там же, стр. 160 и 161.

<sup>18</sup> Там же, стр. 162–166.

Представитель Кубы отметил, что решение некоторых членов международного сообщества ослабить международное давление на режим апартеида является преждевременным и неоправданным. В значительной мере нынешняя ситуация объясняется терпимостью и инертностью. В случае апартеида Совет ничего не предпринял, чтобы избежать посылки «ложных сигналов» тем, кто противится срочным переменам. Выступающий выразил надежду на то, что вопрос о Южной Африке и сложившейся в этой стране обстановке насилия получит то внимание, которого он заслуживает. Он подчеркнул, что в соответствии с Уставом на Совет возложена строгая обязанность расследовать и принимать соответствующие меры в условиях любых вопросов, угрожающих международному миру и безопасности, независимо от того, где они возникают, какие силы в этом участвуют и независимо от задействованных стратегических интересов великих держав<sup>19</sup>.

Представитель Лесото заявил, что ближайшие соседи его страны возлагают свои надежды на Совет в плане создания сил по защите, которые, хотелось бы верить, будут способствовать установлению подлинных многосторонних переговоров с участием всех южноафриканцев на основе добросовестности<sup>20</sup>.

Представитель Объединенной Республики Танзания подчеркнул, что темой заседания Совета является вопрос о трагическом насилии в Южной Африке, а не о возобновлении переговоров. Нельзя делать основной упор на переговоры в условиях, когда в Южной Африке происходит кровавая резня. Цель переговоров заключается в том, чтобы обеспечить восстановление основных свобод и прав большинства населения Южной Африки. Вместе с тем, прежде чем они смогут начать пользоваться этими правами, включая их неотъемлемое право на самоопределение, они должны прежде всего добиться соблюдения их самого главного основополагающего права — права на жизнь. Признавая, что южноафриканцам нужна принятая путем переговоров конституция на период после ликвидации апартеида в Южной Африке, выступающий указал, что никто не имеет права требовать от них приступить к переговорам «под дулом пистолета». Он напомнил, что предыдущие резолюции Совета Безопасности по вопросу о Южной Африке, включая резолюцию 418 (1977) о введении эмбарго на поставки оружия — первая и единственная мера по главе VII, принятая в отношении правительства Южной Африки, — принимались в ответ на массовые репрессии и зверства, вызванные обстановкой насилия в стране. При разработке надлежащих ответных мер в условиях нынешнего кризиса Совету следует учитывать, что некоторые члены международного сообщества слишком поторопились с отменой санкций. Это побудило южноафриканские власти не только к тому, чтобы проигнорировать их обязательства по принятию мер для прекращения насилия, но также и к тому, чтобы замедлить переговоры. Таким образом, главная обязанность Совета заключается в том, чтобы подтвердить необходимость сохранения давления на

южноафриканский режим, в связи с чем существующие санкции необходимо сохранить<sup>21</sup>.

На своем 3096-м заседании 16 июля 1992 года Совет возобновил рассмотрение этого пункта своей повестки дня. Председатель обратил внимание членов Совета на проект резолюции, подготовленный в ходе предыдущих консультаций Совета<sup>22</sup>. Он также обратил их внимание на два письма Председателя Специального комитета против апартеида на имя Генерального секретаря и Председателя Совета Безопасности<sup>23</sup> от 15 июля 1992 года, препровождающие заявления архиепископа Тревора Хаддлстона и преподобного Франко Чикане, сделанные в ходе международных слушаний по вопросу о политическом насилии в Южной Африке и осуществлении Соглашения о национальном примирении, которые состоялись в Лондоне 14 и 15 июля 1992 года.

Открывая дискуссию, представитель Южной Африки приветствовал беспристрастный подход, который Совет принял к настоящему времени. Что касается насилия, то выступающий заявил о своей согласии с тем, что правительство его страны несет главную ответственность за поддержание порядка. Вместе с тем, это не означает, что другие стороны Соглашения о национальном примирении освобождаются от их обязательств. Выступающий отверг заявления о том, что правительство Южной Африки способствует активизации насилия или попустительствует ему. В действительности президент Де Клерк выступил с многочисленными инициативами по борьбе с насилием, в результате которых было принято Соглашение о национальном примирении и назначена Комиссия Голдстоуна. Он предпринял многочисленные попытки организовать совместное совещание с участием лидеров АНК и Инкаты для рассмотрения вопроса о насилии и возможных механизмах контроля. Роль международного сообщества, включая Совет Безопасности, в качестве наблюдателя или в ином приемлемом качестве следует рассматривать в этом ключе. Что касается конституционных предложений правительства его страны, то выступающий заявил, что они обеспечат подотчетность правительства с помощью свободных и регулярных выборов в рамках многопартийной системы на базе концепции «один человек — один голос». Власть будет возвращена автономным районам, а права человека будут закреплены конституцией и будут находиться под защитой независимой судебной власти. Выступающий отверг заявления о том, что правительство его страны выступает против временного правительства и поддерживает разработку конституции органом, который бы не был избран демократическим путем. Напротив, оно стремится к скорейшему созданию временного правительства, которое бы действовало на основании временной конституции. В этом заключается главная цель КОДЕСА. Выступающий также заявил, что правительство его страны не стремится к созданию времен-

<sup>21</sup> Там же, стр. 183–191.

<sup>22</sup> S/24288; проект резолюции, принятый без изменений в качестве резолюции 765 (1992).

<sup>23</sup> S/24291 и S/24292.

<sup>19</sup> Там же, стр. 167–171.

<sup>20</sup> Там же, стр. 176–182.

ного правительства, которое стало бы постоянным. Он официально заявил, что если временная конституция не будет заменена в течение трех лет, то будут проведены всеобщие выборы. Безосновательными являются заявления о том, что конституционные предложения правительства проистекают из стремления удержаться у власти или укрепить «белое вето», и заявил, что после референдума 17 марта «книга апартеида была закрыта». В заключение выступающий одобрил анализ, который был приведен в редакционной статье «Вашингтон пост», где была поддержана идея направления миссии Организации Объединенных Наций по установлению фактов или миссии доброй воли в Южную Африку, однако подчеркнул, что в конечном итоге решением задачи борьбы с насилием должны заниматься сами южноафриканцы, а также добавил, что лишь южноафриканцы могут определять темпы преобразования их страны в реальную демократию. Заседание Совета Безопасности позволило Организации Объединенных Наций мобилизовать поддержку для этого жизненно важного преобразования<sup>24</sup>.

Председатель Партии свободы Инкаты (ИФП) г-н Мангосу Г. Бутелези, выступая в своем личном качестве, заявил, что он приветствовал бы сильную и эффективную международную миссию по установлению фактов, которой было бы поручено проанализировать причины насилия и взять его под контроль. Он подтвердил бездоказательность заявления АНК о том, что правительство Южной Африки является главной причиной насилия, и указал, что независимая группа Организации Объединенных Наций по установлению фактов сможет подтвердить, что как повстанческие, так и противостоящие им силы совершали убийства в целях получения политических выгод. По его мнению, КОДЕСА по-прежнему является единственным подходящим форумом для переговоров, невзирая на его недостатки. Застой в этой сфере не имеет никакого отношения к насилию в поселке Бойпатонг или вето белого меньшинства. Разногласия касаются определения системы сдержек и противовесов. Переходя к проекту резолюции, он заявил, что правительство Квазулу и его партия будут приветствовать любого специального представителя по расследованию причин и истоков насилия в целях вынесения рекомендаций о мерах по прекращению насилия и будут сотрудничать с таким представителем. Кроме того, они не имеют никаких серьезных возражений против создания какого-либо механизма контроля для наблюдения на постоянной основе за событиями в Южной Африке и вынесения рекомендаций. Вместе с тем, он предупредил, что любое международное присутствие может обострить ситуацию, если будет считаться, что оно имеет целью поддержать позицию любой страны или группы сторон во внутреннем политическом конфликте. Крайне важно, чтобы любое расследование позволило объективно и беспристрастно установить фактические обстоятельства сложившейся ситуации. Он также подчеркнул, что в сложившихся условиях нет необходимости в какой-либо миротворческой деятельности с участием сил бе-

зопасности или военных подразделений. В заключение он отметил, что международное сообщество сыграло важную роль в деле борьбы с апартеидом и могло бы и далее оказывать свою помощь, но добавил, что если санкции сохранятся, то насилие в Южной Африке не прекратится<sup>25</sup>.

Г-н Лукас М. Мангопе, выступая в своем личном качестве, заявил, что пока Бопутатсвана в значительной мере избежала насилия, охватившего в настоящее время Южную Африку. Он охарактеризовал Бопутатсвану в качестве модели возможного почти идеального будущего Южной Африки как с точки зрения развития, так и в сфере межрасового согласия, и предложил Совету Безопасности посетить ее и убедиться в этом воочию. Вместе с тем он указал, что АНК стремится к дестабилизации Бопутатсваны в целях создания обстановки неуправляемости, чтобы установить режим управления по собственному желанию. Выступающий подчеркнул, что проблемы региона могут быть решены лишь за столом переговоров, и предложил всем лидерам южной части Африки выполнить свою обязанность по прекращению хаоса и нищеты путем обоснованного подхода к переговорам. Он призвал Совет и Организацию Объединенных Наций в целом воспользоваться своим влиянием, для того чтобы поддержать это предложение<sup>26</sup>.

Г-н Упа Гкозо, выступая в своем личном качестве, выразил признательность в связи с тем, что Совет заслушал представителей некоторых других партий в Южной Африке, независимо от их статуса в Совете. Он подчеркнул, что заявление о том, что лишь АНК отражает политические чаяния чернокожего населения в Южной Африке, не соответствует истине. За годы сформировалось множество политических групп, ряд которых представлен в ходе переговоров КОДЕСА. Он подчеркнул, что таким образом АНК неоправданно пытается присвоить себе право вести переговоры от имени всех других сторон. Он отметил, что в Южной Африке существует 10 бантустанов, из которых 6 являются самоуправляющимися, а 4 — политически независимыми и автономными образованиями, к числу которых относится и его район Сискей. Получили они международное признание или нет, к делу отношения не имеет. Они существуют, и их руководство нельзя сбросить со счетов. Он заявил, что АНК и его сторонники публично объявили, что они сделают Южную Африку, Сискей и Бопутатсвану неуправляемыми, и указал, что АНК нетерпимо относится к оппозиции. Он подчеркнул, что все южноафриканцы хотели бы, чтобы независимо от того, требуется чье-то мнение или нет, были запрошены мнения всех лидеров, включая лидеров «независимых и самоуправляющихся территорий» в Южной Африке. Он добавил, что миссия миротворческих сил не увенчается успехом, поскольку ей придется отстаивать интересы АНК и выполнять его требования<sup>27</sup>.

Г-н Дж.Н.Редди, выступая в качестве лидера Партии солидарности Южной Африки, заявил, что его

<sup>25</sup> Там же, стр. 35–58.

<sup>26</sup> Там же, стр. 59–67.

<sup>27</sup> Там же, стр. 68–78.

<sup>24</sup> S/PV.3096, стр. 6–28.

партия твердо привержена стремлению к достижению преобразований на основе мира. Ответственность за прекращение насилия является коллективной, хотя правительство Южной Африки несет большую долю этой ответственности и должно энергично и с большей решимостью выполнять свою роль в этом отношении. Путь к прогрессу лежит через переговоры, которые могут состояться лишь в условиях мира и стабильности. Его партия приветствует участие Совета Безопасности в деле содействия созданию условий, благоприятных для переговоров, и поддерживает предложение о направлении специального представителя Генерального секретаря в Южную Африку для содействия возобновлению процесса КОДЕСА и переговоров. Он также просил создать комитет конституционного контроля Организации Объединенных Наций для контроля и оценки процедур и итогов после возобновления переговоров<sup>28</sup>.

Г-н Ибрагим Джусаб, представитель Национальной народной партии Южной Африки, заявил, что решение Совета о приглашении всех участников КОДЕСА свидетельствует о том, что Совет принял беспристрастный и объективный подход к рассмотрению вопроса о неустойчивой ситуации, сложившейся в его стране. Он подчеркнул, что альтернативы миру и переговорам не существует. Хотя он считает, что южноафриканцы способны объединить свои усилия, существует настоятельная необходимость в участии международного сообщества. Организация Объединенных Наций должна сыграть свою роль в деле обеспечения объективности и того, чтобы никто не принуждался к принятию той или иной конституционной модели для Южной Африки. Он предложил, чтобы Совет Безопасности сыграл свою роль в деле возобновления переговоров, и подчеркнул, что характер роли Организации Объединенных Наций или любой другой организации должен быть обсужден между участниками КОДЕСА<sup>29</sup>.

Г-н Кеннет Эндрю, выступая от имени Демократической партии Южной Африки, указал, что доклады Комиссии Голдстоуна и Международной комиссии юристов о причинах насилия в целом содержат верные анализы и выводы. Его партия поддерживает ту точку зрения, что существует множество разнообразных причин насилия. Она считает, что международное сообщество может сыграть конструктивную роль в деле содействия урегулированию кризиса. Одна из наиболее существенных проблем в деле восстановления мира заключается в значительном недоверии к силам безопасности и неверии в их способность эффективно противостоять политическому насилию. Демократическая партия придерживается того мнения, что для восстановления доверия и веры в структуры, ответственные за поддержание мира, требуется поощрение и укрепление механизмов, предусмотренных Соглашением о национальном примирении. Он высказал мнение о том, что с этой целью было бы более целесообразным назначить группу международных деятелей, пользующихся уважением и доверием всех сторон, подписавших Соглашение, чтобы поддерживать это Соглашение

как на внутреннем, так и на международном уровне. Он также считает, что определенную роль мог бы сыграть какой-либо уважаемый и беспристрастный деятель, который совершил бы поездку в Южную Африку для содействия возобновлению переговоров. Он считает, что международное сообщество может сыграть определенную роль в деле сохранения темпов процессов переговоров и преобразований, а какой-либо независимый деятель или учреждение могли бы взять на себя функцию посредника. Вместе с тем он подчеркнул, что, чтобы любые действия, рассматриваемые международным сообществом в целях укрепления мира в Южной Африке, увенчались успехом, они должны получить одобрение всех сторон, подписавших Соглашение. Участие международного сообщества не освобождает политические партии в Южной Африке от их ответственности по решению проблем, в частности проблем, порожденных насилием и срывом переговоров. В лучшем случае международное сообщество может оказать помощь в этом процессе. Кроме того, оно не может навязывать Южной Африке тот или иной вариант конституции. В конечном итоге, чтобы новая конституция имела долговременный и обязательный характер, она должна быть принята в процессе переговоров и на основе соглашения между самими южноафриканцами<sup>30</sup>.

Представитель Норвегии заявил, что в условиях сложившейся ситуации его страна выступает за прямое участие Организации Объединенных Наций. Это участие может осуществляться в форме какого-либо международного механизма, согласованного всеми сторонами, и должно основываться на тесных консультациях, в основе которых лежала бы деятельность Генерального секретаря и его предлагаемого специального представителя по установлению фактов<sup>31</sup>.

Представитель Бразилии заявил, что известная взаимосвязь между необходимостью ликвидации апартеида и сохранением внутренней безопасности в полной мере оправдывает участие Совета в осуществлении мер по преодолению проблемы гражданского конфликта в Южной Африке и ускорению полного демонтажа структур апартеида. В этом контексте все государства-члены и органы Организации Объединенных Наций обязаны поддерживать усилия тех, кто искренне стремится к прекращению цикла насилия и достижению прочного гражданского мира<sup>32</sup>.

Представитель Ботсваны подчеркнул важность этого заседания Совета, которое дало лидерам Южной Африки возможность высказаться по рассматриваемому вопросу. Представленная им информация имеет большое значение для Совета, поскольку представители южной части Африки считают важным, чтобы в кризисах в Африке, одним из примеров которых является кризис в южной части Африки, Совет продемонстрировал такое же участие, как и в кризисах в других районах. Он подтвердил приверженность прифронтовых государств, государств южной части Африки и континента в целом процессу переговоров, однако

<sup>28</sup> Там же, стр. 78–83.

<sup>29</sup> Там же, стр. 84–86.

<sup>30</sup> Там же, стр. 86–92.

<sup>31</sup> Там же, стр. 92 и 93.

<sup>32</sup> Там же, стр. 93–97.

подчеркнул необходимость мира и спокойствия для успешного хода переговоров. Ответственность за создание таких условий лежит на правительстве Южной Африки. Все лидеры Южной Африки обязаны помочь правительству в поддержании правопорядка, однако главную ответственность в этой связи несет правительство. Он выразил надежду, что Совет даст возможность специальному представителю, о назначении которого говорится в проекте резолюции, сделать все необходимое для оказания помощи народу Южной Африки в его переговорах о новой Южной Африке<sup>33</sup>.

Г-н Банту Холемиса, выступая в своем личном качестве, указал, что правительство Южной Африки является колониальной администрацией, поскольку коренные народы Южной Африки лишены права на самоопределение, и в этой связи международное сообщество имеет полное право вмешаться в эту ситуацию. Он заявил, что члены международного сообщества, например Совет, должны с осторожностью подходить к вопросу о принятии карательных мер в отношении этой страны. Они должны избегать принятия односторонних решений без консультации с чернокожим населением Южной Африки. Он указал, что деятельность международного сообщества в Южной Африке будет эффективной лишь в том случае, если оно будет иметь возможность непосредственно контролировать процесс переговоров и получить обязательные полномочия выступать в качестве посредника и арбитра между сторонами. Он призвал направить международные силы по поддержанию мира в Южную Африку. Их функции должны включать направление передовой группы в страну для проведения встреч с различными лидерами; изучение вопроса об общей стабильности в стране в целом; содействие в создании свободной политической обстановки; оказание помощи в выявлении и репатриации всех иностранных наемников, служащих в Южноафриканских силах обороны; осуществление контроля за южноафриканскими производителями оружия и пресечение потока оружия нетрадиционными силами на службе Южноафриканских сил обороны и полиции; контроль за нарушениями эмбарго на поставки оружия, которые могут иметь крупномасштабный характер; а также осуществление контроля за Соглашением о национальном примирении и его оживление. В заключение он указал, что международному сообществу не следует настаивать лишь на возобновлении переговоров КОДЕСА на основании существующих договоренностей и в нынешних условиях<sup>34</sup>.

Г-н Эссоп Пахад, представляющий Южноафриканскую коммунистическую партию, опроверг заявление некоторых сторон о том, что насилие в Южной Африке — это насилие между черными. Он заявил, что причиной этого насилия является коррумпированная и дискредитировавшая себя система и что его можно значительно сократить или даже прекратить полностью, если южноафриканская полиция и Южноафриканские силы обороны будут выполнять свои обязательства, а не способствовать его расширению.

По поводу переговоров он заявил, что цель возглавляемого АНК альянса в процессе переговоров заключается в том, чтобы добиться передачи власти от режима белого меньшинства в руки народа, а не в руки АНК или кого-либо еще. Именно народ Южной Африки должен решить, кто будет управлять им. В этом и заключается причина расхождений в КОДЕСА. Сохранение КОДЕСА представляется невозможным до тех пор, пока режим Национальной партии не выступит с четким и однозначным заявлением относительно того, что он готов принять конституцию, которая предоставит народу Южной Африки право самостоятельно определять, кто будет им управлять. Если международное сообщество вмешается в решение этого вопроса, то это необходимо сделать в контексте предоставления Южной Африке права, которым пользуются все другие демократические общества, т.е. права народа на избрание собственного правительства. Выступающий заявил, что, по мнению его партии, крайне необходимо, чтобы международное сообщество стало играть гораздо более активную роль в контролировании ситуации в Южной Африке. Необходимо, чтобы представитель Генерального секретаря, которого предлагается назначить, в кратчайшие возможные сроки прибыл в страну, чтобы Совет Безопасности, который занимается вопросом о положении в Южной Африке с 1946 года, был перед лицом всего человечества должен и обязан положить конец этому преступлению против человечества<sup>35</sup>.

Г-н Филип Малангу, представитель Партии Интандо Есизве, заявил, что сложившаяся ситуация требует безотлагательного международного вмешательства. Он призвал Совет Безопасности направить в Южную Африку Комитет высокого уровня по контролю, поручив ему в частности осуществлять контроль, расследование и подготовку докладов по вопросу о насилии в стране, подготовить рекомендации Генеральному секретарю о мерах, которые следует принять Организации Объединенных Наций в целях прекращения насилия, а также представить доклад о целесообразности и необходимости присутствия постоянных наблюдателей Организации Объединенных Наций в КОДЕСА<sup>36</sup>.

Представитель Украины заявил, что в условиях сложившейся в Южной Африке обстановки взаимного недоверия международное сообщество может сыграть определенную роль. В Южную Африку следует безотлагательно направить международную группу независимых аналитиков для осуществления контроля за насилием. Кроме того, в переходный период нужно будет провести местные, региональные и национальные выборы, для чего также потребуются определенный международный контроль в целях обеспечения их справедливости. Выступающий заявил, что с учетом сложного характера переходного процесса требуется постоянная и широкомасштабная поддержка со стороны международного сообщества, которая будет эффективной лишь при условии надлежащей координации. Необходимо принять согласованный подход к проблемам политического, социального и экономического разви-

<sup>33</sup> Там же, стр. 103–110.

<sup>34</sup> Там же, стр. 138–147.

<sup>35</sup> Там же, стр. 147–152.

<sup>36</sup> Там же, стр. 153–160.

тия, защите прав человека и демократизации южноафриканского общества. В этом контексте выступающий предложил расширить роль Специального комитета против апартеида и Центра против апартеида. Он выразил надежду, что Совет Безопасности настоятельно призвет международное сообщество сохранить существующие меры, введенные в целях скорейшей ликвидации апартеида<sup>37</sup>.

Представитель Намибии, руководствуясь опытом его страны в отношениях с южноафриканскими правительствами, заявил, что критерием обеспечения возобновления процесса КОДЕСА является не только прекращение насилия, но и создание эффективных и прочных механизмов, которые бы не позволяли использовать вооруженные силы и подразделения безопасности для борьбы с оппозицией правительству. Он отметил беспрецедентную ситуацию в связи с участием представителей Южной Африки в заседании Совета, которое, вероятно, является свидетельством того, сколь многое изменилось. Помимо делегаций правительства Южной Африки и национально-освободительных движений, признанных Организацией Объединенных Наций, Совет постановил дать возможность обратиться к нему и некоторым партиям, представленным в КОДЕСА. Обсуждение и представленный Совету проект резолюции, безусловно, свидетельствуют о совпадении мнений ОАЕ и Совета по поводу событий в Южной Африке. Кроме того, различные межправительственные органы, такие как Европейское сообщество и Содружество уже выступили с инициативами, аналогичными тем, которые были приняты или рассматриваются ОАЕ или Организацией Объединенных Наций. Такой широкий консенсус должен четко показать правительству Южной Африки, что, с одной стороны, эскалация насилия является неприемлемой и правительство Южной Африки должно прекратить ее и что, с другой стороны, международное сообщество готово оказать помощь в нормализации ситуации. Выступающий приветствовал проект резолюции в качестве необходимого первого шага на пути обеспечения значимого участия Организации Объединенных Наций, однако настоятельно призвал обеспечить создание после этого первого шага более постоянного механизма — группы контроля, которая будет находиться в стране до принятия новой конституции<sup>38</sup>.

Представитель Зимбабве выступил с дополнительным заявлением и отверг утверждения представителя Южной Африки о том, что Национальная армия Зимбабве оказывает помощь в доставке оружия освободительным движениям в Южной Африке. Зимбабве никогда не принимала участия в этом вооруженном конфликте или происходящем в этой стране насилии. Выступающий также обратил внимание на еще один вопрос, возникший в ходе текущих обсуждений. На его взгляд, необходимо назначить посредника по ситуации в Южной Африке. Он считает, что Совет и Организация Объединенных Наций в целом должны рассматривать роль специального представителя в несколько бо-

лее широком ключе, включая определенный контроль или посредничество в этом процессе<sup>39</sup>.

Совет приступил к голосованию по представленному ему проекту резолюции.

Представитель Бельгии, выступая до начала голосования, отметил, что делегация его страны добивалась сбалансированности и реалистичности этого проекта резолюции. Вместе с тем, она считает, что содержащиеся в проекте некоторые указания на предыдущие тексты являются анахронизмом. По ее мнению, невзирая на недавние трагические события, следовало бы более широко отметить достигнутый прогресс. Что касается мандата, который будет предоставлен Генеральному секретарю, то, по мнению Бельгии, важно не упустить из виду тот факт, что процесс демократизации более важен, чем все внутренние и национальные процессы. Она выступает за возобновление диалога, а не за то, чтобы поставить этот диалог под контроль<sup>40</sup>.

Представитель Австрии заявил, что по просьбе соответствующих сторон международное сообщество должно поощрять и поддерживать процесс преобразований в Южной Африке. Его страна поддерживает предложение о том, чтобы предоставить Генеральному секретарю мандат на использование его добрых услуг в деле создания условий, благоприятных для дальнейшего прогресса<sup>41</sup>.

После этого проект резолюции был вынесен на голосование и принят единогласно в качестве резолюции 765 (1992), которая гласит:

*Совет Безопасности,*

*ссылаясь на свои резолюции 392 (1976) от 19 июня 1976 года, 473 (1980) от 13 июня 1980 года, 554 (1984) от 17 августа 1984 года и 556 (1984) от 23 октября 1984 года,*

*будучи серьезно обеспокоен эскалацией насилия в Южной Африке, приводящего к многочисленным человеческим жертвам, и его последствиями для мирных переговоров, направленных на создание демократической, нерасовой и единой Южной Африки,*

*будучи обеспокоен тем, что сохранение этой ситуации может создать серьезную угрозу миру и безопасности в регионе,*

*ссылаясь на Декларацию по апартеиду и его разрушительным последствиям на юге Африки, принятую Генеральной Ассамблеей на основе консенсуса на ее шестнадцатой специальной сессии 14 декабря 1989 года, в которой содержится призыв к проведению в Южной Африке переговоров в атмосфере, свободной от насилия,*

*подчеркивая обязанность южноафриканских властей принять все необходимые меры, чтобы немедленно положить конец насилию и защитить жизнь и имущество всех жителей Южной Африки,*

*подчеркивая также необходимость сотрудничества всех сторон в борьбе с насилием и проявления ими сдержанности,*

*будучи обеспокоен срывом процесса переговоров и будучи преисполнен решимости помочь народу Южной Африки в его законной борьбе за нерасовое, демократическое общество,*

<sup>37</sup> Там же, стр. 161–166.

<sup>38</sup> Там же, стр. 176–182.

<sup>39</sup> Там же, стр. 182–186.

<sup>40</sup> Там же, стр. 189–192.

<sup>41</sup> Там же, стр. 192–195.

1. *осуждает* эскалацию насилия в Южной Африке и, в частности, зверскую расправу в поселке Бойпатонг 17 июня 1992 года, а также последующие вспышки насилия, включая обстрел безоружных протестующих;

2. *решительно требует*, чтобы южноафриканские власти немедленно приняли меры для эффективного прекращения продолжающегося насилия и привлечения виновных к ответственности;

3. *призывает* все стороны сотрудничать в борьбе с насилием и обеспечивать эффективное осуществление Соглашения о национальном примирении;

4. *предлагает* Генеральному секретарю в срочном порядке назначить специального представителя для Южной Африки, чтобы рекомендовать, в частности после обсуждения со сторонами, меры, которые могли бы способствовать эффективному прекращению насилия и созданию условий для переговоров, ведущих к мирному переходу к демократической, нерасовой и единой Южной Африке, и как можно скорее представить доклад Совету Безопасности;

5. *настоятельно призывает* все стороны сотрудничать со специальным представителем Генерального секретаря в выполнении его мандата и ликвидировать препятствия на пути возобновления переговоров;

6. *подчеркивает* в связи с этим важное значение сотрудничества всех сторон в скорейшем возобновлении процесса переговоров;

7. *настоятельно призывает* международное сообщество сохранять в силе уже принятые меры, введенные Советом в целях скорейшей ликвидации апартеида в Южной Африке;

8. *постановляет* продолжать рассматривать этот вопрос до тех пор, пока не будет создана демократическая, нерасовая и единая Южная Африка.

После голосования представитель Сенегала сделал дополнительное заявление от имени делегации министров ОАЕ и нынешнего Председателя ОАЕ, указав, что организация обязуется обеспечивать всестороннюю помощь Специальному представителю Генерального секретаря по Южной Африке в выполнении его задач и сотрудничать с ним<sup>42</sup>.

### **Решения от 17 августа 1992 года (3107-е заседание): резолюция 772 (1992) и заявление Председателя**

7 августа 1992 года в соответствии с резолюцией 765 (1992) Генеральный секретарь представил Совету Безопасности доклад о миссии его Специального представителя и небольшой группы сотрудников в Южной Африке, которая состоялась 21–31 июля 1992 года<sup>43</sup>. Миссия обсудила с представителями целого ряда партий меры по оказанию им помощи в деле прекращения насилия и создания условий для возобновления переговоров. На основе ее выводов Генеральный секретарь рекомендовал ряд мер. По вопросу о насилии он рекомендовал международному сообществу поддержать усилия Комиссии Голдстоуна, а правительству и в соответствующее время сторонам в Южной Африке рекомендовал в полном объеме и в кратчайшие сроки выполнить ее

рекомендации. Он также рекомендовал усилить и укрепить механизмы, созданные в соответствии с Соглашением о национальном примирении, которые были согласованы между всеми партиями. С этой целью он рекомендовал направить около 30 наблюдателей Организации Объединенных Наций в Южную Африку для работы в тесном сотрудничестве с Секретариатом национального примирения по содействию реализации целей Соглашения. При необходимости они могут быть дополнены наблюдателями от других соответствующих международных организаций, таких, как Содружество, Европейское сообщество и ОАЕ. Что касается переговоров, то задача их проведения является исключительной ответственностью южноафриканцев. Генеральный секретарь воодушевлен решимостью основных партий вернуться за стол переговоров в кратчайшие возможные сроки и настоятельно призвал их сделать это. Он выразил мнение о том, что некоторые меры могут в значительной степени способствовать улучшению политических условий и созданию обстановки доверия: например, безотлагательное освобождение всех оставшихся политических заключенных, а также представление справедливой и объективной информации по государственному радио и телевидению. Он одобрил процесс КОДЕСА. Несмотря на все его недостатки, он должен продолжаться и совершенствоваться. Необходимо поощрять другие стороны присоединиться к нему, а деятельность в рамках этого процесса должна лучше координироваться и быть более гласной. Кроме того, Генеральный секретарь рекомендовал создать на самом высоком политическом уровне механизм для разрешения тупиковых ситуаций и рекомендовал всем соответствующим сторонам рассмотреть вопрос о назначении известного и беспристрастного деятеля. В заключение Генеральный секретарь подчеркнул, что Совету Безопасности для выполнения его функций необходимо иметь в своем распоряжении регулярную, непредвзятую и объективную информацию. В этих целях он предложил ежеквартально или чаще, если того требуют обстоятельства, направлять в Южную Африку миссии, подобные только что завершенной, и представлять их доклады Совету.

На своем 3107-м заседании 17 августа 1992 года, проведенном в соответствии с пониманием, достигнутым в ходе его предыдущих консультаций, Совет включил доклад Генерального секретаря в свою повестку дня. После утверждения повестки дня Председатель (Китай) обратил внимание членов Совета на проект резолюции, подготовленный в ходе предыдущих консультаций в Совете<sup>44</sup>, а также на письмо представителя Сенегала на имя Генерального секретаря от 12 августа 1992 года<sup>45</sup>, препровождающее коммюнике правительства Сенегала, президент которого являлся председателем ОАЕ, приветствующее успешное завершение миссии Специального представителя Генерального секретаря в Южную Африку.

<sup>42</sup> Там же, стр. 195 и 196.

<sup>43</sup> S/24389.

<sup>44</sup> S/24444; проект резолюции, принятый без изменений в качестве резолюции 772 (1992).

<sup>45</sup> S/24453.



После этого проект резолюции был поставлен на голосование и принят единогласно в качестве резолюции 772 (1992), которая гласит:

*Совет Безопасности,*

*вновь подтверждая* свою резолюцию 765 (1992) от 16 июля 1992 года,

*рассмотрев* доклад Генерального секретаря от 7 августа 1992 года по вопросу о Южной Африке,

*будучи преисполнен твердой решимости* помочь народу Южной Африки в его законной борьбе за нерасовое, демократическое общество,

*будучи осведомлен* о надеждах народа Южной Африки на то, что Организация Объединенных Наций окажет помощь в ликвидации всех препятствий на пути к возобновлению процесса переговоров,

*учитывая* вызывающие озабоченность проблемы, связанные с вопросом насилия в Южной Африке, включая вопросы общежитий, опасных видов оружия, роли сил безопасности и других вооруженных формирований, расследования преступных действий и судебного преследования лиц, виновных в их совершении, массовых демонстраций и поведения политических партий,

*учитывая также* необходимость усиления и укрепления местных механизмов, созданных в рамках Соглашения о национальном примирении, с тем чтобы упрочить их потенциал в деле установления мира как в настоящее время, так и в будущем,

*будучи преисполнен твердой решимости* помочь народу Южной Африки положить конец насилию, продолжение которого нанесло бы серьезный ущерб миру и безопасности в регионе,

*подчеркивая* в связи с этим важное значение сотрудничества всех сторон в скорейшем возобновлении процесса переговоров,

1. *приветствует с признательностью* доклад Генерального секретаря от 7 августа 1992 года по вопросу о Южной Африке;

2. *выражает свою признательность* всем соответствующим сторонам в Южной Африке за содействие, которое они оказали Специальному представителю Генерального секретаря для Южной Африки;

3. *призывает* южноафриканское правительство и все стороны в Южной Африке в срочном порядке выполнить соответствующие рекомендации, содержащиеся в докладе Генерального секретаря;

4. *уполномочивает* Генерального секретаря в срочном порядке направить в Южную Африку наблюдателей Организации Объединенных Наций таким образом и в таком количестве, которые он считает необходимыми, для эффективного решения вызывающих обеспокоенность проблем, упомянутых в его докладе, в координации со структурами, созданными в рамках Соглашения о национальном примирении;

5. *предлагает* Генеральному секретарю содействовать укреплению структур, созданных в рамках Соглашения о национальном примирении, в консультации с соответствующими сторонами;

6. *просит* Генерального секретаря ежеквартально или, если необходимо, еще чаще представлять Совету Безопасности доклады об осуществлении настоящей резолюции;

7. *призывает* правительство Южной Африки, стороны и организации, а также структуры, созданные в рамках Соглашения о национальном примирении, оказывать полное содействие наблюдателям Организации Объединенных

Наций, с тем чтобы они могли эффективно выполнить поставленные перед ними задачи;

8. *предлагает* международным организациям, таким, как Организация африканского единства, Содружество наций и Европейское сообщество, рассмотреть вопрос о направлении своих собственных наблюдателей в Южную Африку в координации с Организацией Объединенных Наций и структурами, созданными в рамках Соглашения о национальном примирении;

9. *постановляет* продолжать рассматривать этот вопрос до тех пор, пока не будет создана демократическая, нерасовая и единая Южная Африка.

После принятия этой резолюции Председатель заявил, что в соответствии с только что принятой резолюцией он уполномочен сделать следующее заявление от имени Совета<sup>46</sup>:

Члены Совета исходят из того, что Генеральный секретарь будет консультироваться с Советом в отношении количества наблюдателей, которых он намерен периодически направлять.

### Решение от 10 сентября 1992 года: заявление Председателя

В письме от 9 сентября 1992 года на имя Генерального секретаря<sup>47</sup> представитель Южной Африки представил меморандум правительства его страны о событиях, происшедших в Бишо, Сискей, 7 сентября 1992 года, в ходе которых погибло 28 человек и было ранено около 190 человек. В этом меморандуме правительство призвало Генерального секретаря и членов Совета Безопасности потребовать от альянса АНК/Коммунистической партии отказать от любых дальнейших провокационных действий, которые создают опасность для жизни ни в чем не повинных южноафриканцев. Оно также призвало Генерального секретаря рассмотреть вопрос о том, чтобы в кратчайшие возможные сроки направить своего представителя в Южную Африку в целях оказания помощи в укреплении Секретариата национального примирения и его региональных структур. Правительство далее предложило представителю Генерального секретаря принять участие в предлагаемом совещании сторон, подписавших Соглашение о национальном примирении, в качестве наблюдателя, а также принять участие в обсуждениях с основными участниками политической деятельности в целях оказания им помощи в деле прекращения насилия и устранения оставшихся препятствий на пути возобновления переговоров.

10 сентября 1992 года после консультаций, состоявшихся в тот же день, Председатель (Эквадор) сделал от имени Совета следующее заявление для средств массовой информации<sup>48</sup>:

Члены Совета Безопасности выражают сожаление в связи с убийством 28 демонстрантов и причинением ранений еще почти 200 демонстрантам силами безопасности в Южной Африке 7 сентября 1992 года. Они вновь заявляют о

<sup>46</sup> S/24456.

<sup>47</sup> S/24544.

<sup>48</sup> S/24541; отражено в качестве решения Совета Безопасности в «Резолюциях и решениях Совета Безопасности за 1992 год», стр. 151.

своей глубокой обеспокоенности в связи с продолжающейся эскалацией насилия в Южной Африке. Они вновь подчеркивают ответственность южноафриканских властей за поддержание правопорядка и призывают их принять все меры для прекращения насилия и защиты права всех южноафриканцев участвовать в мирной политической деятельности, не опасаясь запугивания или насилия. Они настоятельно призывают все стороны в Южной Африке сотрудничать в борьбе с насилием и проявлять максимальную сдержанность, с тем чтобы помочь остановить раскручивающуюся спираль насилия.

Члены Совета подчеркивают необходимость положить конец насилию и создать условия для переговоров, ведущих к созданию демократической, нерасовой и единой Южной Африки. Они отмечают в этой связи, что Совет Безопасности в своей резолюции 772 (1992) от 17 августа 1992 года уполномочил Генерального секретаря направить в Южную Африку наблюдателей Организации Объединенных Наций в координации со структурами, созданными в рамках Соглашения о национальном примирении, с целью

обеспечения рамок и основы для прекращения насилия в этой стране. Они приветствуют решение Генерального секретаря направить передовую группу в составе 13 наблюдателей Организации Объединенных Наций в Южную Африку 11 сентября 1992 года как часть контингента наблюдателей в количестве 50 человек, который должен быть направлен в течение одного месяца.

Члены Совета призывают правительство Южной Африки, стороны и организации, а также структуры, созданные в рамках Соглашения о национальном примирении, оказывать всестороннее содействие наблюдателям Организации Объединенных Наций, с тем чтобы они могли эффективно выполнять поставленные перед ними задачи. Члены Совета вновь обращаются с призывом ко всем другим соответствующим региональным и межправительственным организациям рассмотреть вопрос о направлении своих собственных наблюдателей в Южную Африку в координации с Организацией Объединенных Наций и структурами, созданными в рамках Соглашения о национальном примирении, в целях содействия мирному процессу.

## 8. Ситуация в отношении Западной Сахары

### Решение от 27 июня 1990 года (2929-е заседание): резолюция 658 (1990)

18 июня 1990 года в соответствии с резолюцией 621 (1988) от 20 сентября 1988 года Генеральный секретарь представил Совету Безопасности доклад о ситуации в отношении Западной Сахары<sup>1</sup>. В нем содержались предложения Генерального секретаря и действующего Председателя Ассамблеи глав государств и правительств Организации африканского единства (ОАЕ), принятые в принципе 30 августа 1988 года сторонами в конфликте в Западной Сахаре, а именно Марокко и Народным фронтом освобождения Сегиет-эль-Хамра и Рио-де-Оро (Фронт ПОЛИСАРИО). В докладе также содержался план осуществления, предложенный Генеральным секретарем в целях реализации этих предложений. В число основных элементов плана осуществления входили прекращение огня и проведение референдума без военных или административных препятствий, с тем чтобы дать возможность народу Западной Сахары в осуществление своего права на самоопределение сделать выбор между независимостью и интеграцией в Марокко. План осуществления основан на рекомендациях, представленных Технической комиссией, учрежденной 30 июня 1989 года, и ответах сторон на проект графика Комиссии. В нем, в частности, предусматривалось прекращение огня под наблюдением военного персонала Организации Объединенных Наций и последующий обмен военнопленными; существенное и поэтапное сокращение Марокко численности своих сил в территории; сосредоточение комбатантов каждой стороны в согласованных местах расположения под наблюдением военного персонала Организации Объединенных Наций; организация и проведение Организацией Объединенных Наций референдума через 24 недели после

вступления в силу соглашения о прекращении огня; наблюдение со стороны Организации Объединенных Наций за другими аспектами управления территорией, особенно за поддержанием правопорядка, обеспечением необходимых условий для проведения свободного и справедливого референдума; возвращение беженцев, других западносахарцев, проживающих за пределами территории, и членов Фронта ПОЛИСАРИО, имеющих право участвовать в голосовании.

В соответствии с планом осуществления в ходе переходного периода, продолжающегося с момента вступления в силу соглашения о прекращении огня и до объявления результатов референдума, Специальный представитель Генерального секретаря должен был нести исключительную ответственность за все вопросы, связанные с референдумом. Ему должны были оказывать содействие комплексная группа поддержки гражданского и военного персонала и гражданской полиции Миссии Организации Объединенных Наций по проведению референдума в Западной Сахаре (МООНРЗС). Генеральный секретарь выразил свою убежденность в том, что предлагаемый план осуществления — который должен был осуществляться Организацией Объединенных Наций в сотрудничестве с ОАЕ, представители которой должны были выступать в качестве официальных наблюдателей, — представляет собой эффективное средство для проведения референдума и обеспечения того, чтобы народ Западной Сахары мог определить свое будущее без препятствий военного или административного характера. В этой связи он рекомендовал Совету принять эти меры, когда тот сочтет это уместным, с целью содействовать его скорейшему проведению. Он подчеркнул, что операция Организации Объединенных Наций будет масштабной и сложной, и отметил, что из-за большого числа факторов неопределенности невозможно на данном этапе представить Совету даже пред-

<sup>1</sup> S/21360.

варительную смету расходов. В этой связи он выразил намерение в ближайшем будущем направить в территорию и соседние страны техническую миссию для уточнения административных аспектов плана и получения информации, особенно данных о наличии материально-технического обеспечения и поддержки в территории, что необходимо для подготовки следующего доклада Совету, содержащего смету расходов МООНРЗС. В этом докладе он намеревался рекомендовать Совету санкционировать немедленное учреждение МООНРЗС.

На своем 2929-м заседании, состоявшемся 27 июня 1990 года, в соответствии с пониманием, достигнутым в ходе ранее проведенных консультаций, Совет включил доклад Генерального секретаря в свою повестку дня. После утверждения повестки дня Председатель (Франция) привлек внимание членов Совета к проекту резолюции, подготовленному в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций<sup>2</sup>. После этого проект резолюции был поставлен на голосование и был единогласно принят в качестве резолюции 658 (1990), которая гласит:

*Совет Безопасности,*

*ссылаясь* на свою резолюцию 621 (1988) от 20 сентября 1988 года, в которой он постановил уполномочить Генерального секретаря назначить специального представителя для Западной Сахары и просить Генерального секретаря представить ему как можно скорее доклад о проведении референдума о самоопределении народа Западной Сахары и о путях и способах обеспечения организации и контроля такого референдума Организацией Объединенных Наций в сотрудничестве с Организацией африканского единства,

*напоминая также,* что 30 августа 1988 года Королевство Марокко и Народный фронт освобождения Сегиет-эль-Хамра и Рио-де-Оро дали свое согласие в принципе на предложения Генерального секретаря Организации Объединенных Наций и нынешнего Председателя Ассамблеи глав государств и правительств Организации африканского единства в рамках их совместной миссии добрых услуг,

*рассмотрев* доклад Генерального секретаря о ситуации в отношении Западной Сахары,

1. *выражает* свою полную поддержку миссии добрых услуг Генерального секретаря, осуществляемой им совместно с нынешним Председателем Ассамблеи глав государств и правительств Организации африканского единства в целях урегулирования вопроса о Западной Сахаре;

2. *одобряет* доклад Генерального секретаря, представленный Совету в соответствии с резолюцией 621 (1988) в целях урегулирования вопроса о Западной Сахаре, который содержит полный текст предложений по урегулированию, принятых двумя сторонами 30 августа 1988 года, а также представленный Генеральным секретарем набросок плана по осуществлению этих предложений;

3. *призывает* обе стороны полностью сотрудничать с Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций и нынешним Председателем Ассамблеи глав государств и правительств Организации африканского единства в их усилиях, направленных на скорейшее урегулирование вопроса о Западной Сахаре;

4. *приветствует* намерение Генерального секретаря направить в ближайшем будущем техническую миссию на территорию и в соседние страны, в частности для уточнения административных аспектов наброска плана и получения

необходимой информации для подготовки следующего доклада Совету Безопасности;

5. *просит* Генерального секретаря как можно скорее представить Совету Безопасности следующий подробный доклад о его плане осуществления, содержащий, в частности, смету расходов Миссии Организации Объединенных Наций по проведению референдума в Западной Сахаре, при том понимании, что этот следующий доклад станет основой, на которой Совет Безопасности санкционирует учреждение Миссии.

### Решение от 29 апреля 1991 года (2984-е заседание): резолюция 690 (1991)

19 апреля 1991 года в соответствии с резолюцией 658 (1990) Генеральный секретарь представил Совету Безопасности следующий доклад о ситуации в отношении Западной Сахары<sup>3</sup>. Этот доклад, подготовленный с учетом результатов работы технической миссии и мнений двух сторон, содержал подробные предложения в отношении состава, численности и графика развертывания МООНРЗС<sup>4</sup> и смету общих расходов миссии. Миссия должна была состоять из трех подразделений: а) гражданского подразделения, включающего Комиссию по идентификации, на которую возложена основная задача по идентификации и регистрации всех западносахарцев, имеющих право принимать участие в референдуме, Комиссию по проведению референдума, оказывающую помощь Специальному представителю во всех аспектах организации и проведения референдума, и компонент, подчиняющийся Верховному комиссару Организации Объединенных Наций по делам беженцев и отвечающий за осуществление программы репатриации и содействие добровольному возвращению лиц, идентифицированных как имеющих право участвовать в референдуме; б) подразделение безопасности; и в) военное подразделение.

В отношении сроков Генеральный секретарь предложил, чтобы день «Д» (день начала переходного периода и вступления в силу соглашения о прекращении огня) был установлен через 16 недель после утверждения бюджета МООНРЗС Генеральной Ассамблеей. Что касается продолжительности операции, то, по его мнению, референдума мог быть проведен через 36 недель после утверждения бюджета Миссии Генеральной Ассамблеей, хотя МООНРЗС будет продолжать выполнять свои функции по наблюдению за выполнением результатов референдума в течение четырех-шести недель после этого. Тем не менее он предупредил, что указанный в графике срок проведения различных мероприятий является предварительным и может потребовать корректировки.

Что касается финансовых аспектов операции, то, по оценкам Генерального секретаря, общие расходы на нее, включая программу репатриации, должны были составить приблизительно 200 млн. долл. США. Он рекомендовал, чтобы расходы МООНРЗС рассматривались как расходы Организации, которые несут

<sup>3</sup> S/22464 и Corr.1.

<sup>4</sup> Более подробно по вопросу об учреждении и функционировании МООНРЗС см. главу V.

<sup>2</sup> S/21376; проект резолюции, принят без изменений как резолюция 658 (1990).

государства-члены в соответствии с пунктом 2 статьи 17 Устава, за исключением программы репатриации оценочной стоимостью 35 млн. долл. США, которая должна покрываться за счет добровольных взносов. При этом он подчеркнул, что эта программа не должна рассматриваться лишь как гуманитарная деятельность: она является политическим элементом, имеющим большую важность для успеха операции. В связи с этим он рекомендовал не разворачивать МООНРЗС в районе осуществления миссии в день «Д», если к этой дате не будут полностью внесены добровольные взносы, необходимые для осуществления плана репатриации. Генеральный секретарь выразил убежденность в том, что его предложения представляют собой сбалансированный и справедливый способ достижения цели проведения свободного, справедливого и беспристрастного референдума для народа Западной Сахары. Тем не менее он подчеркнул, что для обеспечения эффективности МООНРЗС должны быть выполнены четыре важных условия: а) должна постоянно оказываться всесторонняя поддержка со стороны Совета Безопасности; б) МООНРЗС должна действовать в условиях всестороннего сотрудничества с двумя сторонами, особенно в плане всеобъемлющего прекращения всех враждебных актов; в) необходимо обеспечить сотрудничество и поддержку со стороны соседних стран (Алжира и Мавритании); и д) государства-члены должны своевременно и в полном объеме предоставить необходимые финансовые ресурсы. В заключение Генеральный секретарь рекомендовал Совету Безопасности принять решение о санкционировании создания МООНРЗС и увязать начало переходного периода с надлежащим решением Генеральной Ассамблеи.

На своем 2984-м заседании 29 апреля 1991 года Совет включил доклад Генерального секретаря в свою повестку дня. Председатель (Бельгия) привлек внимание членов Совета к заявлению, которое Генеральный секретарь сделал в ходе неофициальных консультаций Совета 24 апреля 1991 года<sup>5</sup>, рекомендовав как можно скорее учредить МООНРЗС для скорейшего восстановления мира и стабильности в регионе. Он также привлек их внимание к тексту проекта резолюции<sup>6</sup>, подготовленного в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций. После этого проект резолюции был поставлен на голосование и единогласно принят в качестве резолюции 690 (1991), которая гласит:

*Совет Безопасности,*

*ссылаясь на свою резолюцию 621 (1988) от 20 сентября 1988 года, в которой он, в частности, просил Генерального секретаря представить доклад о проведении референдума о самоопределении народа Западной Сахары и о путях и способах обеспечения организации и контроля такого референдума Организацией Объединенных Наций в сотрудничестве с Организацией африканского единства,*

*напоминая, что 30 августа 1988 года Королевство Марокко и Народный фронт освобождения Сегиет-эль-Хамра и Рио-де-Оро дали свое согласие в принципе на предложения Генерального секретаря Организации Объединенных Наций*

*и нынешнего Председателя Ассамблеи глав государств и правительств Организации африканского единства в рамках их совместной миссии добрых услуг,*

*ссылаясь также на свою резолюцию 658 (1990) от 27 июня 1990 года, в которой он одобрил доклад Генерального секретаря от 18 июня 1990 года, содержащий полный текст предложений по урегулированию, принятых двумя сторонами 30 августа 1988 года, а также представленный Генеральным секретарем набросок плана по осуществлению этих предложений, и в которой он просил Генерального секретаря представить ему последующий подробный доклад о его плане осуществления, содержащий, в частности, смету расходов Миссии Организации Объединенных Наций по проведению референдума в Западной Сахаре,*

*желая прийти к справедливому и прочному решению вопроса о Западной Сахаре,*

*изучив доклад Генерального секретаря от 19 апреля 1991 года о ситуации в отношении Западной Сахары,*

1. *одобряет доклад Генерального секретаря, представленный Совету в соответствии с резолюцией 658 (1990);*

2. *выражает свою полную поддержку усилиям Генерального секретаря по организации и контролю со стороны Организации Объединенных Наций в сотрудничестве с Организацией африканского единства референдума о самоопределении народа Западной Сахары в соответствии с целями, изложенными в его докладе;*

3. *призывает обе стороны полностью сотрудничать с Генеральным секретарем в осуществлении его плана в том виде, как он изложен в его докладе от 18 июня 1990 года и развит в его докладе от 19 апреля 1991 года;*

4. *постановляет учредить под его руководством Миссию Организации Объединенных Наций по проведению референдума в Западной Сахаре в соответствии с вышеупомянутым докладом от 19 апреля 1991 года;*

5. *постановляет также, что переходный период начнется не позднее чем через 16 недель после утверждения Генеральной Ассамблеей бюджета Миссии;*

6. *просит Генерального секретаря регулярно информировать Совет Безопасности о ходе осуществления его плана урегулирования.*

#### **Решение от 4 сентября 1991 года: письмо Председателя Совета Безопасности на имя Генерального секретаря**

В своем письме от 8 июля 1991 года на имя Председателя Совета Безопасности<sup>7</sup> Генеральный секретарь информировал Совет о том, что в соответствии с пунктом 12 своего доклада от 18 июня 1990 года<sup>8</sup> он направил 24 мая 1991 года письма Марокко и Фронту ПОЛИСАРИО с предложением о том, что прекращение огня начнет действовать 6 сентября 1991 года, и что обе стороны согласились с этой датой.

В письме от 3 сентября 1991 года на имя Председателя Совета<sup>9</sup> Генеральный секретарь препроводил записку, касающуюся вступления в силу прекращения огня. Выразив обеспокоенность по поводу последних событий на международной границе, он заявил о своем решении о том, что усилия Организации Объединен-

<sup>5</sup> S/22532.

<sup>6</sup> S/22525; проект резолюции, принят без голосования в качестве резолюции 690 (1991).

<sup>7</sup> S/22779.

<sup>8</sup> S/21360.

<sup>9</sup> S/23008.

ных Наций должны на данном этапе быть сконцентрированы на тех районах, которые указаны в записке. Он выразил намерение развернуть к 6 сентября 1991 года в этих районах около 100 военных наблюдателей для проверки соблюдения соглашения о прекращении огня. При этом понималось, что полное развертывание МООНРЗС будет начато только после того, как предусмотренные в графике осуществления Плана мероприятия выйдут на достаточно продвинутый этап. В письме от 4 сентября 1991 года<sup>10</sup> Председатель информировал Генерального секретаря о том, что члены Совета поддержали его усилия.

**Решение от 17 сентября 1991 года:  
письмо Председателя Совета Безопасности  
на имя Генерального секретаря**

В письме от 13 сентября 1991 года на имя Председателя Совета Безопасности<sup>11</sup> Генеральный секретарь информировал Совет о том, что в контексте размещения военных наблюдателей, уполномоченных контролировать прекращение огня в местах, указанных в его письме от 3 сентября, он принял решение разместить дополнительно 100 военных наблюдателей, а также персонал, необходимый для выполнения функций управления и контроля, материально-технического обеспечения, связи, обслуживания воздушного транспорта и медицинского обслуживания. В письме от 17 сентября 1991 года<sup>12</sup> Председатель информировал Генерального секретаря о том, что члены Совета одобрили его действия.

**Решение от 31 декабря 1991 года  
(3025-е заседание): резолюция 725 (1991)**

19 декабря 1991 года в соответствии с резолюцией 690 (1991) Генеральный секретарь представил Совету доклад об осуществлении его плана урегулирования для Западной Сахары<sup>13</sup>. Он указал, что в течение трех месяцев после принятия сторонами даты прекращения огня стала очевидной невозможность выполнения ряда задач, которые предполагалось завершить до вступления в силу прекращения огня 6 сентября 1991 года. Стало очевидным также, что, хотя стороны ранее и согласились с планом урегулирования, между ними сохранились серьезные разногласия. В этих условиях одна из сторон не могла согласиться с тем, чтобы переходный период начался 6 сентября 1991 года, как указывалось в плане. Тем временем на территории начались боевые действия, прервавшие существовавшее более двух лет неофициальное прекращение огня. В этих условиях Генеральный секретарь решил, что прекращение огня должно вступить в силу 6 сентября, как было согласовано, при том понимании, что переходный период начнется, как только будут выполнены оставшиеся задачи. По мнению Генерального секретаря, военное и гражданское присутствие Организации Объединенных Наций

в районе, несомненно, существенно способствовало улучшению ситуации, несмотря на жалобы сторон в отношении нарушений соглашения о прекращении огня.

Генеральный секретарь выразил сожаление по поводу того, что медленный прогресс в осуществлении отдельных задач вызвал необходимость в корректировке графика плана урегулирования, главным образом в связи со сложностью процесса идентификации, направленного на составление списков лиц, которые будут участвовать в референдуме, и различным толкованием сторонами плана в этой связи. Стороны также имели различное толкование положений плана, касающихся сосредоточения войск и возвращения беженцев и других сахарцев, проживающих за пределами территории. Генеральный секретарь указал на вероятность дополнительной задержки еще на несколько месяцев, пока продолжаются консультации по этим вопросам. Генеральный секретарь подчеркнул, что будет сделано все для сокращения расходов. В заключение он отметил, что необходимо будет предпринять серьезные усилия на политическом и техническом уровнях в целях поддержания осуществления этого процесса.

На своем 3025-м заседании 31 декабря 1991 года Совет включил доклад Генерального секретаря в свою повестку дня. После утверждения повестки дня Председатель (Российская Федерация) привлек внимание членов Совета к тексту проекта резолюции, подготовленного в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций<sup>14</sup>. Он также привлек их внимание к трем письмам на имя Председателя Совета Безопасности по данному пункту повестки дня: письму представителя Ганы от 23 декабря 1991 года, письму представителя Марокко от 24 декабря 1991 года и письму представителя Алжира от 26 декабря 1991 года<sup>15</sup>.

После этого проект резолюции был поставлен на голосование и был единогласно принят в качестве резолюции 725 (1991), которая гласит:

*Совет Безопасности,*

*подтверждая* свои резолюции 621 (1988) от 20 сентября 1988 года, 658 (1990) от 22 июня 1990 года и 690 (1991) от 29 апреля 1991 года,

*рассмотрев* доклад Генерального секретаря от 19 декабря 1991 года о ситуации в отношении Западной Сахары,

*с беспокойством отмечая* трудности и проволочки, с которыми пришлось столкнуться при осуществлении плана урегулирования вопроса о Западной Сахаре, принятого резолюциями 658 (1990) и 690 (1991),

1. *одобряет* усилия Генерального секретаря по организации и контролю со стороны Организации Объединенных Наций в сотрудничестве с Организацией африканского единства референдума о самоопределении народа Западной Сахары и, соответственно, приветствует доклад Генерального секретаря о ситуации в отношении Западной Сахары от 19 декабря 1991 года;

2. *вновь заявляет* о своей поддержке дальнейших усилий Генерального секретаря по организации и контролю со стороны Организации Объединенных Наций в сотрудничестве с Организацией африканского единства референдума

<sup>10</sup> S/23009.

<sup>11</sup> S/23043.

<sup>12</sup> S/23044.

<sup>13</sup> S/23299.

<sup>14</sup> S/23330; проект резолюции, принят без голосования в качестве резолюции 725 (1991).

<sup>15</sup> S/23315, S/23321 и S/23323, соответственно.

о самоопределении народа Западной Сахары в соответствии с резолюциями 658 (1990) и 690 (1991), которыми Совет принял план урегулирования для Западной Сахары;

3. *призывает* обе стороны в полной мере сотрудничать с Генеральным секретарем в осуществлении плана урегулирования, на который они дали свое согласие;

4. *предлагает* Генеральному секретарю представить еще один доклад Совету Безопасности как можно скорее, но в любом случае в течение двух месяцев с момента принятия настоящей резолюции.

**Решение от 25 марта 1992 года:  
письмо Председателя Совета Безопасности  
на имя Генерального секретаря**

28 февраля 1992 года во исполнение резолюции 725 (1991) Генеральный секретарь представил Совету доклад о МООНРЗС<sup>16</sup>. Он подчеркнул, что основной функцией Миссии в условиях ее ограниченного развертывания является наблюдение за прекращением огня. Он сообщил, что прекращение огня соблюдалось: не было отмечено перестрелок между двумя сторонами и гибели людей в результате враждебных действий. Тем не менее имело место тревожное число менее серьезных нарушений прекращения огня, большинство из которых приписывалось одной из сторон. Напомнив, что референдум по Западной Сахаре должен быть проведен в январе 1992 года, Генеральный секретарь указал, что невозможно было действовать в соответствии с первоначальным графиком, учитывая сохраняющиеся различия в толковании процесса осуществления плана. Задержке также способствовал тот факт, что Организация Объединенных Наций ранее не организовывала подобного рода референдума. Генеральный секретарь заявил, что он не может на данном этапе предложить пересмотренный график осуществления. Тем не менее он высказался за необходимость установления конкретных сроков решения всех оставшихся вопросов, которые препятствуют осуществлению плана. В этой связи он предложил представить следующий доклад Совету не позднее конца мая 1992 года. Тем временем он рекомендовал, чтобы МООНРЗС сохраняла свой текущий уровень деятельности в течение следующих трех месяцев на том основании, что ее сохраняющееся присутствие способствует поддержанию прекращения огня и тем самым создает условия для устранения оставшихся препятствий.

В письме от 25 марта 1992 года<sup>17</sup> Председатель Совета Безопасности информировал Генерального секретаря о том, что члены Совета приняли к сведению его доклад от 28 февраля и вновь заявили о своей поддержке его усилий и усилий его вновь назначенного Специального представителя, направленных на ускорение осуществления плана урегулирования. Принимая во внимание серьезность положения, члены Совета указали, что они с интересом ожидают очередного доклада Генерального секретаря о ходе осуществления плана.

**Решение от 3 июня 1992 года:  
письмо Председателя Совета Безопасности  
на имя Генерального секретаря**

29 мая 1992 года в соответствии с выраженным Советом интересом и своим заявленным намерением Генеральный секретарь представил Совету Безопасности новый доклад о ходе осуществления плана урегулирования<sup>18</sup>. Он указал, что, несмотря на то, что с момента представления его последнего доклада нарушения прекращения огня еще больше участились, эти инциденты в целом не носили насильственного характера и что со времени развертывания МООНРЗС в предыдущем году не было отмечено ни одной человеческой жертвы. Кроме того, стороны заверили его Специального представителя в том, что они предпримут все усилия для выполнения положений соглашения о прекращении огня и будут сотрудничать с МООНРЗС в рамках плана урегулирования. В свете вышесказанного и с учетом важной роли, которую играют наблюдатели МООНРЗС в поддержании мира и спокойствия, Генеральный секретарь рекомендовал Совету продлить мандат МООНРЗС на дополнительный период в три месяца до конца августа 1992 года. Он добавил, что, если к тому времени мирный процесс окажется в тупике, Совет, возможно, пожелает рассмотреть иной подход.

В письме от 3 июня 1992 года<sup>19</sup> Председатель Совета информировал Генерального секретаря о том, что его доклад от 29 мая был доведен до сведения членов Совета, которые вновь заявили о своей поддержке усилий, предпринимаемых Генеральным секретарем и его Специальным представителем для возобновления реализации плана урегулирования. Председатель добавил, что члены Совета разделяют мнение Генерального секретаря о необходимости сохранения развернутого в настоящее время в Западной Сахаре персонала для контроля за соблюдением соглашения о прекращении огня. Учитывая все большую неотложность ситуации, члены Совета просили Генерального секретаря как можно скорее представить следующий доклад о ходе работы по осуществлению плана.

**Решение от 31 августа 1992 года:  
письмо Председателя Совета Безопасности  
на имя Генерального секретаря**

20 августа 1992 года в соответствии с последним пунктом письма Председателя от 3 июня Генеральный секретарь представил Совету очередной доклад о ситуации в отношении Западной Сахары<sup>20</sup>. Он указал, что с момента представления его последнего доклада было отмечено значительное сокращение числа случаев нарушений соглашения о прекращении огня, подтвержденных наблюдателями МООНРЗС. В соответствии с достигнутой с обеими сторонами договоренностью Специальный представитель Генерального секретаря провел серию переговоров с каждой из них, вначале

<sup>16</sup> S/23662.

<sup>17</sup> S/23755.

<sup>18</sup> S/24040.

<sup>19</sup> S/24059.

<sup>20</sup> S/24464.

сосредоточившись на выработке гарантий защиты прав и свобод проигравшей на референдуме стороны, каким бы ни был его результат. Каждая из сторон представила предложения в отношении таких гарантий. Сторонам напомнили о том, что для восстановления доверия к мирному процессу они должны добросовестно соблюдать договоренность о прекращении огня и воздерживаться от любого провокационного поведения, ставящего под угрозу план урегулирования. Генеральный секретарь заявил, что переговоры достигли своей основной цели создания атмосферы, в которой могут быть преодолены препятствия на пути проведения референдума — в первую очередь разногласия по вопросу о критериях определения лиц, имеющих право участвовать в референдуме<sup>21</sup>. Он также сообщил об обсуждениях, проведенных его Специальным представителем с правительством Марокко по вопросу об объявленном намерении правительства провести в предстоящие месяцы муниципальные и парламентские выборы, а также всенародное голосование по конституционной реформе, в ходе которых жители Западной Сахары могли бы иметь право участвовать в голосовании. Хотя Марокко выразило нежелание отложить запланированные выборы, оно заявило о своей готовности дать Генеральному секретарю письменное обязательство о том, что эти выборы будут независимы от референдума и не будут связаны с ним и что Марокко будет считаться с результатами последнего. В заключение Генеральный секретарь заявил о своем намерении представить Совету до конца сентября еще один доклад, в котором главное внимание будет уделяться результатам следующего раунда переговоров между его Специальным представителем и сторонами, которые должны быть посвящены толкованию критериев определения лиц, имеющих право участвовать в референдуме. Тем временем он предложил сохранить численность и позиции МООНРЗС без изменений.

В письме от 31 августа 1992 года<sup>22</sup> Председатель Совета информировал Генерального секретаря о том, что его доклад от 20 августа был доведен до сведения членов Совета и что они выразили согласие с его предложением сохранить численность и позиции МООНРЗС без изменений. Они также поддержали мнение Генерального секретаря о необходимости того, чтобы стороны соблюдали прекращение огня и воздерживались от любого провокационного поведения, ставящего под угрозу план урегулирования. Члены выразили надежду на то, что обе стороны будут в полной мере сотрудничать с Генеральным секретарем и его Специальным представителем в их усилиях по достижению скорейшего прогресса в осуществлении плана. Они выразили надежду на получение очередного доклада о ходе выполнения указанного плана до конца сентября.

### Решение от 8 октября 1992 года: письмо Председателя Совета Безопасности на имя Генерального секретаря

В письме от 2 октября 1992 года на имя Председателя Совета<sup>23</sup> Генеральный секретарь указал, что результаты переговоров его Специального представителя с каждой из сторон по вопросу о толковании критериев для допуска к голосованию не дали окончательных результатов. В связи с этим он уполномочил своего Специального представителя провести новые консультации с целью уточнения отдельных нерешенных вопросов, а также определения того, может ли встреча вождей племен, подобная той, которая была организована Организацией Объединенных Наций в Женеве в июне 1990 года, способствовать решению проблем, препятствующих осуществлению плана урегулирования. До завершения этих консультаций Генеральный секретарь предложил отложить представление его доклада Совету Безопасности на шесть-восемь недель. Тем временем он предложил сохранить численность и позиции МООНРЗС без изменений.

В письме от 8 октября 1992 года<sup>24</sup> Председатель Совета сообщил Генеральному секретарю о том, что содержание его письма от 2 октября было доведено до сведения членов Совета. Они вновь заявили о своей полной поддержке постоянных усилий, предпринимаемых Генеральным секретарем и Специальным представителем для решения проблем, препятствующих осуществлению плана урегулирования, в частности они положительно оценили намерение Генерального секретаря изучить возможность созыва новой встречи вождей племен. Члены Совета подчеркнули насущную необходимость урегулирования нерешенных вопросов, в частности вопросов, касающихся толкования критериев допуска к голосованию, с тем чтобы как можно скорее приступить к осуществлению плана. Они также одобрили предложение Генерального секретаря о сохранении существующего размещения и штатного расписания МООНРЗС и указали, что с интересом ожидают его нового доклада, который должен быть представлен в надлежащее время.

В письме от 22 декабря 1992 года на имя Председателя Совета<sup>25</sup> Генеральный секретарь сослался на свое более раннее письмо от 16 ноября<sup>26</sup>, в котором он информировал о необходимости отсрочки в представлении его доклада до второй недели декабря с целью иметь в распоряжении результаты консультативной встречи вождей племен, которая должна была состояться в Женеве в начале месяца. Он с сожалением сообщил Совету о том, что провести эту встречу не представилось возможным ввиду расхождений во мнениях по вопросу о понятии «вожди племен» — расхождений, которые в свою очередь связаны с сохраняющимися различиями во взглядах на критерии идентификации

<sup>21</sup> По вопросу о критериях определения лиц, имеющих право участвовать в референдуме, см. приложение к докладу Генерального секретаря от 19 декабря 1991 года (S/23299).

<sup>22</sup> S/24504.

<sup>23</sup> S/24644.

<sup>24</sup> S/24645.

<sup>25</sup> S/25008.

<sup>26</sup> Это письмо не было опубликовано в качестве документа Совета.

и их толкование. Генеральный секретарь напомнил о том, что он надеялся, что референдум по Западной Сахаре можно будет организовать на основе договоренностей между всеми заинтересованными сторонами по основным аспектам плана урегулирования. Однако он был вынужден с большим сожалением сделать вывод о том, что значительные усилия по достижению таких договоренностей, предпринятые за последние несколько месяцев его Специальным представителем, не принесли желаемых результатов. Он указал, что ему теперь

следует предпринять конкретные шаги по проведению референдума в надежде на то, что обе стороны будут в полной мере сотрудничать с ним в соответствии с их обязательством соблюдать положения плана урегулирования. В своем будущем докладе, который Генеральный секретарь намеревался представить Совету Безопасности во второй половине января 1993 года, он был намерен представить информацию о различных шагах, которые необходимо предпринять в целях проведения референдума в самое ближайшее время.

## СЕВЕРНАЯ И ЮЖНАЯ АМЕРИКА

### 9. Центральная Америка: усилия в направлении мира

#### Первоначальное обсуждение

Письмом от 24 февраля 1989 года на имя Генерального секретаря<sup>1</sup> представители Гватемалы, Гондураса, Коста-Рики, Никарагуа и Сальвадора препроводили текст Совместного заявления президентов стран Центральной Америки<sup>2</sup>, которое было принято главами их соответствующих государств 14 февраля 1989 года на встрече на высшем уровне, состоявшейся в Коста-дель-Соль, Сальвадор. Президенты отметили, что они проанализировали состояние деятельности по установлению мира в Центральной Америке и приняли соответствующие решения при том понимании, что обязательства, взятые в рамках соглашения «Эскипулас-II» от 7 августа 1987 года<sup>3</sup> и Декларации, принятой в Алахуэле 16 января 1988 года<sup>4</sup>, являются единым и неделимым целым. Президент Никарагуа проинформировал их о своем намерении приступить к процессу демократизации и национального примирения в его стране в рамках соглашения «Эскипулас-II», провести 25 февраля 1990 года выборы и пригласить международных наблюдателей, включая представителя Генерального секретаря, с целью установления подлинности этого процесса. Президенты центральноамериканских государств обязались разработать в течение 90 дней совместный план добровольной демобилизации, репатриации или перемещения в Никарагуа или третьи страны членов никарагуанского сопротивления и их семей. С этой целью они должны были обратиться к специализированным учреждениям Организации Объединенных Наций с просьбой об оказании технической консультативной

помощи. Они также поручили Исполнительному комитету создать, как это было предусмотрено в ходе переговоров, проведенных с Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций, международный механизм в целях контроля за выполнением обязательств в отношении безопасности.

26 июня 1989 года Генеральный секретарь представил Совету Безопасности доклад о положении в Центральной Америке<sup>5</sup> во исполнение резолюций 530 (1983) и 562 (1985) Совета Безопасности. Он напомнил, что в своем Совместном заявлении от 14 февраля 1989 года президенты центральноамериканских государств взяли ряд конкретных обязательств в отношении осуществления соглашения «Эскипулас-II» и доверили Организации Объединенных Наций выполнение трех важных задач: оказание помощи в создании международного механизма для проверки непосредственно на местах выполнения обязательств в отношении безопасности; направление международных наблюдателей для контроля за подлинностью процесса выборов в Никарагуа; и оказание специализированными учреждениями Организации Объединенных Наций технических консультативных услуг по вопросам добровольной демобилизации, репатриации или перемещения членов никарагуанского сопротивления.

В связи с возможным созданием механизма контроля в области безопасности Генеральный секретарь сообщил, что Секретариат подготовил совместно с правительствами пяти центральноамериканских стран рабочий документ, предусматривающий создание Группы наблюдателей Организации Объединенных Наций в Центральной Америке (ГНООН в ЦА), которая будет развернута в их странах. На основе этого рабочего документа министры иностранных дел Гватемалы, Гондураса, Коста-Рики, Никарагуа и Сальвадора напра-

<sup>1</sup> S/20491.

<sup>2</sup> Там же, приложение. Известно также как «Заявление Коста-дель-Соль» или «Соглашение Тесоро Бич».

<sup>3</sup> Документ, озаглавленный «Пути установления прочного и стабильного мира в Центральной Америке», который был подписан в городе Гватемала 7 августа 1987 года президентами пяти центральноамериканских республик (S/19085, приложение). Также известен как «Гватемальское соглашение».

<sup>4</sup> Совместная декларация президентов стран Центральной Америки, подписанная 16 января 1988 года в Алахуэле, Коста-Рика (S/19447, приложение).

<sup>5</sup> S/20699 и Add.1 от 9 октября 1989 года. Доклад был также представлен Генеральной Ассамблее во исполнение ее резолюции 43/24 от 15 ноября 1988 года.



вили ему письмо от 31 марта 1989 года<sup>6</sup>, в котором они просили его предпринять необходимые шаги в целях создания группы наблюдателей. Однако Генеральный секретарь объяснил, что он не может предпринять эти шаги, поскольку одна из подписавших документ стран, высказала оговорку. В связи с процессом выборов в Никарагуа Генеральный секретарь сообщил, что он получил от правительства Никарагуа официальную просьбу приступить к созданию Группы наблюдателей за проведением выборов и что он поддерживает контакт с правительством в контексте выполнения этой задачи. Отметив, что выполнение функций по наблюдению заложено в контексте Центральноамериканского мирного плана, он заявил, что он сообщил об этом Председателю Генеральной Ассамблеи. Он также находился в контакте с Генеральным секретарем Организации американских государств (ОАГ), с тем чтобы обеспечить совместное выполнение функций по наблюдению. В связи с возможным совместным планом демобилизации, репатриации или перемещения членов никарагуанского сопротивления Генеральный секретарь сообщил, что президенты центральноамериканских государств еще не утвердили такой план.

Генеральный секретарь выразил озабоченность по поводу того, что за период, прошедший со времени последней встречи президентов центральноамериканских стран, политический климат ухудшился и в некоторых случаях вновь вспыхнуло насилие. Он особо отметил, что, по его мнению, средства, необходимые для решения проблем стран Центральной Америки и их народов, заложены в имеющихся документах, которые были подписаны их лидерами. Говоря более конкретно, он указал, что для того, чтобы продвижение мирного процесса вперед вновь продолжилось, необходимо безотлагательно выполнить на практике решения, о которых говорилось в его докладе, где указывалось, что Организации Объединенных Наций отводится соответствующая роль.

#### **Решение от 27 июля 1989 года (2871-е заседание): резолюция 637 (1989)**

На своем 2871-м заседании, состоявшемся 27 июля 1989 года в соответствии с пониманием, достигнутым на предварительных консультациях, Совет включил в свою повестку дня пункт, озаглавленный «Центральная Америка: усилия в направлении достижения мира».

После утверждения повестки дня Председатель (Югославия) привлек внимание членов Совета к докладу Генерального секретаря и проекту резолюции, который был подготовлен в ходе ранее проведенных в Совете консультаций<sup>7</sup>. Он объяснил, что основная цель проекта заключается в оказании полной поддержки Советом пяти центральноамериканским странам и их президентам в деле продолжения их усилий по достижению прочного мира в регионе. Он отметил, что проект резолюции также оказывает полную поддержку Советом Генеральному секретарю в продолжении

его миссии добрых услуг в консультации с ним. Затем проект резолюции был поставлен на голосование и был единогласно принят в качестве резолюции 637 (1989), которая гласит:

*Совет Безопасности,*

*ссылаясь на свои резолюции 530 (1983) от 19 мая 1983 года и 562 (1985) от 10 мая 1985 года и на резолюции Генеральной Ассамблеи 38/10 от 11 ноября 1983 года, 39/4 от 26 октября 1984 года, 41/37 от 18 ноября 1986 года, 42/1 от 7 октября 1987 года и 43/24 от 15 ноября 1988 года, а также на инициативу Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, выдвинутую им 18 ноября 1986 года совместно с Генеральным секретарем Организации американских государств,*

*будучи убежден в том, что народы Центральной Америки желают достичь мирного урегулирования своих конфликтов без вмешательства извне, включая поддержку нерегулярных сил, при соблюдении принципов самоопределения и невмешательства и при обеспечении полного уважения прав человека,*

*принимая к сведению доклад Генерального секретаря от 26 июня 1989 года, представленный в соответствии с резолюциями 530 (1983) и 562 (1985) Совета Безопасности,*

*признавая важный вклад Контадорской группы и ее Группы поддержки в дело мира в Центральной Америке,*

*приветствуя соглашение «Пути установления прочного и стабильного мира в Центральной Америке», подписанное в городе Гватемала 7 августа 1987 года президентами республик Гватемала, Гондурас, Коста-Рика, Никарагуа и Сальвадор, как проявление стремления народов Центральной Америки к достижению мира, демократизации, примирению, развитию и справедливости в соответствии с их решением принять исторический вызов: обеспечить региону мирную судьбу,*

*приветствуя также последующие совместные декларации, опубликованные президентами центральноамериканских государств 16 января 1988 года в Алахуэле, Коста-Рика, и 14 февраля 1989 года в Коста-дель-Соль, Сальвадор,*

*сознавая важное значение, которое президенты центральноамериканских государств придают роли международной проверки как одного из важнейших компонентов осуществления вышеупомянутых документов, включая, в частности, их обязательства, касающиеся региональной безопасности, в особенности отказа от использования территории для поддержки дестабилизации соседних стран, и демократизации, в частности свободных и справедливых выборов, а также добровольной демобилизации, репатриации или перемещения нерегулярных сил, в соответствии с соглашением, подписанным 14 февраля 1989 года в Коста-дель-Соль,*

*сознавая также, что обязательства, воплощенные в гватемальском соглашении, представляют собой гармоничное и неделимое целое,*

*с признательностью отмечая усилия, предпринятые к настоящему времени Генеральным секретарем в поддержку мирного процесса в Центральной Америке, включая его помощь в учреждении надлежащих механизмов проверки соблюдения положений гватемальского соглашения и Совместной декларации, принятой президентами центральноамериканских государств на их встрече в Сальвадоре 14 февраля 1989 года, и в особенности договоренность Генерального секретаря с Никарагуа о направлении в эту страну миссии Организации Объединенных Наций по наблюдению за процессом выборов,*

<sup>6</sup> S/20642.

<sup>7</sup> S/20752.

1. *высоко оценивает* стремление президентов центральноамериканских государств к миру, выразившееся в подписании 7 августа 1987 года в городе Гватемала соглашения «Пути установления прочного и стабильного мира в Центральной Америке», а также в последующем подписании совместных деклараций в соответствии с этим соглашением;

2. *заявляет о своей самой твердой поддержке* гватемальского соглашения и совместных деклараций;

3. *призывает* президентов продолжать свои усилия по достижению прочного и стабильного мира в Центральной Америке путем добросовестного соблюдения обязательств, принятых в рамках гватемальского соглашения и изъятый доброй воли в Совместной декларации от 14 февраля 1989 года;

4. *обращается с призывом* ко всем государствам, особенно к тем из них, которые имеют связи и интересы в данном регионе, поддержать политическую волю центральноамериканских стран к соблюдению положений гватемальского соглашения и Совместной декларации и призывает, в частности, правительства стран этого и других регионов, которые открыто или тайно оказывают помощь нерегулярным силам или повстанческим движениям региона, немедленно прекратить такую помощь, за исключением гуманитарной помощи, которая содействует достижению целей соглашения, подписанного в Коста-дель-Соль;

5. *заверяет* Генерального секретаря в своей полной поддержке продолжения им в консултации с Советом Безопасности его миссии добрых услуг для оказания содействия правительствам центральноамериканских государств в их усилиях по достижению целей, поставленных в гватемальском соглашении;

6. *просит* Генерального секретаря на регулярной основе докладывать Совету Безопасности об осуществлении настоящей резолюции.

Выступив после проведения голосования, представитель Соединенных Штатов заявил, что резолюция отражает три элемента в мирном процессе в Центральной Америке: главное значение выполнения принципов и положений, содержащихся в соглашении «Эскипулас-II» и Соглашении Тесоро Бич<sup>8</sup>, для установления мира и демократии в Центральной Америке; насущная необходимость в проведении свободных и справедливых выборов и избирательного процесса в Никарагуа с тем, чтобы разблокировать региональное движение к миру, демократии и развитию; и тот факт, что государства, которые все еще оказывают смертоносную помощь повстанческим силам в регионе, а именно никарагуанская и кубинская поддержка Фронту национального освобождения им. Фарабундо Марти, должны прекратить эту помощь и публично отказаться от такой практики<sup>9</sup>.

### **Решение от 20 сентября 1989 года: письмо Председателя Совета Безопасности на имя Генерального секретаря**

В письме от 28 августа 1989 года на имя Председателя Совета Безопасности<sup>10</sup> Генеральный секретарь напомнил, что Совет ознакомился с соглашением, заключенным

7 августа 1989 года президентами пяти центральноамериканских государств на их встрече в Теле, Гондурас<sup>11</sup>, и касающимся совместного плана добровольной демобилизации, репатриации или перемещения участников никарагуанского сопротивления и членов их семей в Никарагуа или третьей страны. Впоследствии Генеральный секретарь получил от президентов пяти центральноамериканских государств письмо от 14 августа 1989 года<sup>12</sup>, в котором содержалась просьба о создании, по согласованию с Генеральным секретарем ОАГ, международной комиссии по поддержке и контролю в целях реализации и осуществления Совместного плана. Генеральный секретарь заявил, что он и Генеральный секретарь ОАГ согласились учредить Международную комиссию с 6 сентября и определили круг ее полномочий. Он заметил, что порученные Комиссии задачи включают компоненты, затрагивающие различные программы Организации Объединенных Наций и других учреждений системы. Однако вопрос о демобилизации касается прежде всего Совета Безопасности, поскольку речь идет об операции чисто военного характера. От Комиссии требуется собрать оружие, военные материалы и снаряжение участников никарагуанского сопротивления и держать их под своей охраной до тех пор, пока президенты пяти стран не примут решения относительно их дальнейшей судьбы. По мнению Генерального секретаря, подобная задача не могла быть поручена гражданскому персоналу Организации Объединенных Наций, и ее необходимо было поручить военным подразделениям, оснащенным оборонительным оружием. Решение о начале этой операции безусловно должно было исходить от Совета Безопасности.

Подчеркнув добровольный характер демобилизации, Генеральный секретарь заявил, что перед тем, как начать выполнение этой задачи, будут приняты все необходимые меры предосторожности с целью добиться гарантии того, что участники никарагуанского сопротивления твердо согласны на мобилизацию. В этих целях он и Генеральный секретарь ОАГ договорились установить контакты с представителями сопротивления сразу, как только появится такая возможность, с тем чтобы объяснить им, как Генеральный секретарь понимает план и роль Международной комиссии, и выяснить позицию представителей сопротивления в этом отношении. В свете этих соображений Генеральный секретарь счел преждевременным просить Совет Безопасности принять меры, направленные на создание военного компонента Международной комиссии, тем более что оценку потребностей в персонале и снаряжении можно будет провести лишь после того, как будет проведена техническая разведка в лагерях сопротивления, а он еще не получил гарантии того, что доступ к ним будет предоставлен. Поэтому он предложил обратиться к Совету позднее, после того, как будут выполнены указанные условия.

В письме от 20 сентября 1989 года на имя Генерального секретаря<sup>13</sup> Председатель Совета сообщил

<sup>8</sup> См. сноску 2.

<sup>9</sup> S/PV.2871, стр. 3–5.

<sup>10</sup> S/20856.

<sup>11</sup> Тельская декларация (S/20778).

<sup>12</sup> S/20791.

<sup>13</sup> S/20857.

ему о том, что члены Совета с одобрением приняли к сведению шаги, предпринятые им в целях создания Международной комиссии и обеспечения начала ее функционирования, и приветствовали его намерение просить Совет в надлежащее время принять необходимые меры для создания военного компонента. Они также вновь заявили о своей поддержке мирного процесса в Центральной Америке, как это предусмотрено в различных документах, подписанных президентами пяти центральноамериканских стран, и, сославшись на резолюцию 637 (1989), приветствовали намерение Генерального секретаря консультироваться с Советом и регулярно и в полной мере информировать его о мерах, предпринимаемых в целях оказания поддержки этому процессу.

**Решения от 7 ноября 1989 года  
(2890-е заседание): резолюция 644 (1989)  
и заявление Председателя**

11 октября 1989 года, в соответствии с резолюцией 637 (1989), Генеральный секретарь представил Совету доклад, касавшийся просьбы правительств пяти центральноамериканских государств о создании механизма ГНООН в ЦА для проверки выполнения обязательств в области безопасности<sup>14</sup>. В докладе нашла свое отражение оперативная концепция ГНООН в ЦА, изложенная в рабочем документе, который был согласован ранее с правительствами, и в нем были учтены выводы и рекомендации ознакомительной миссии, которая посетила регион в сентябре 1989 года. В соответствии с просьбой правительств центральноамериканских стран мандат ГНООН в ЦА должен был включать проведение на местах проверок, связанных с а) прекращением помощи нерегулярным силам и повстанческим движениям; и б) отказом от использования территории государств для нападения на другие государства. Было предложено, чтобы функции ГНООН в ЦА, связанные с наблюдением и контролем, выполнялись мобильными группами невооруженных военных наблюдателей. Группа наблюдателей будет находиться под командованием Организации Объединенных Наций, вверенным Генеральному секретарю, в ведении Совета Безопасности. Было также предусмотрено, что в дополнение к функциям наблюдения и контроля ГНООН в ЦА в силу своего присутствия будет осуществлять функцию предотвращения (и, в надлежащих случаях, функцию сдерживания) в отношении возможного невыполнения обязательств сторон. Командующий Группой будет уполномочен, по своей собственной инициативе или по просьбе одного из участников, направлять предложения о последующих мерах Генеральному секретарю, который, в свою очередь, может рекомендовать такие меры Совету, с тем чтобы оказывать помощь участникам в надлежащем выполнении их обязательств. На основании доклада ознакомительной миссии Генеральный секретарь рекомендовал Совету удовлетворить просьбу президентов пяти центральноамериканских стран и принять решение о создании на вышеупомя-

нутых условиях группы наблюдателей, которая будет развернута в четыре этапа. Он рекомендовал далее, чтобы в соответствии с практикой Совета последних лет ГНООН в ЦА была учреждена на первоначальный период, составляющий шесть месяцев.

На своем 2890-м заседании, состоявшемся 7 ноября 1989 года в соответствии с договоренностью, достигнутой на предшествующих консультациях, Совет включил рассмотрение доклада Генерального секретаря в свою повестку дня. Председатель (Китай) привлек внимание членов Совета к проекту резолюции, который был подготовлен в ходе консультаций Совета<sup>15</sup>. Проект резолюции был поставлен на голосование и был единогласно принят в качестве резолюции 644 (1989), которая гласит:

*Совет Безопасности,*

*ссылаясь на свою резолюцию 637 (1989) от 27 июля 1989 года,*

1. *утверждает* доклад Генерального секретаря от 11 октября 1989 года;
2. *постановляет* немедленно создать под своим руководством Группу наблюдателей Организации Объединенных Наций в Центральной Америке и просит Генерального секретаря предпринять с этой целью необходимые шаги в соответствии с его вышеупомянутым докладом, принимая во внимание необходимость продолжения осуществления тщательного контроля за расходами в этот период растущего спроса на ресурсы для операций по поддержанию мира;
3. *постановляет также*, что Группа наблюдателей Организации Объединенных Наций в Центральной Америке будет создана на шестимесячный срок, если Совет Безопасности не примет иного решения;
4. *просит* Генерального секретаря держать Совет Безопасности полностью в курсе дальнейших событий.

На этом же заседании Председатель заявил, что после консультаций членов Совета он был уполномочен сделать следующее заявление от имени Совета<sup>16</sup>:

Члены Совета Безопасности вновь заявляют о своей полной поддержке усилий Генерального секретаря, направленных на оказание содействия правительствам центральноамериканских стран в их усилиях по достижению целей, намеченных в гватемальском соглашении от 7 августа 1987 года и в совместных декларациях, которые были впоследствии подписаны в осуществление этого соглашения. При любом рассмотрении вопроса о продлении мандата Группы наблюдателей Организации Объединенных Наций в Центральной Америке (ГНООН в ЦА) они будут стремиться убедиться в том, что Группа наблюдателей продолжает активно способствовать достижению в Центральной Америке прочного и длительного мира.

После заслушания заявления Председателя перед Советом выступил Генеральный секретарь. Он выразил свою убежденность в том, что, утвердив создание ГНООН в ЦА, Совет сделал важный шаг в целях обеспечения беспристрастного контроля за выполнением сторонами взятых ими обязательств в области безопасности. Группа наблюдателей сможет также сыграть важную политическую роль, поскольку ее создание само по себе является одной из мер укрепления дове-

<sup>14</sup> S/20895.

<sup>15</sup> S/20951.

<sup>16</sup> S/20952.

рия, которые могут способствовать восстановлению и укреплению стабильности в регионе. Кроме этого, Генеральный секретарь выразил надежду на то, что решение Совета сможет также помочь в восполнении импульса, набранного мирным процессом. Он отметил далее, что ГНООН в ЦА представляет собой сложную и необычную операцию, которая должна начаться в нестабильном регионе, что оправдывает его предложение о том, что ее развертывание должно осуществляться поэтапно. Хотя было предложено следовать основным положениям его доклада, он отметил, что по мере развертывания операции предварительно определенные потребности в персонале и материальном обеспечении будут нуждаться в корректировке или реконфигурации с целью эффективного выполнения мандата ГНООН в ЦА. Поэтому он намеревается внимательно следить за каждым этапом осуществления мандата ГНООН в ЦА в сотрудничестве с Советом<sup>17</sup>.

### Решение от 27 марта 1990 года (2913-е заседание): резолюция 650 (1990)

15 марта 1990 года Генеральный секретарь представил Совету доклад о ГНООН в ЦА<sup>18</sup>. Он обратился к Совету с просьбой в срочном порядке, на чрезвычайной основе, расширить мандат ГНООН в ЦА и включить в нее вооруженный персонал, с тем чтобы она могла играть свою роль в процессе добровольной демобилизации членов никарагуанского сопротивления. Он напомнил, в частности, что в Декларации, которая была подписана в Сан-Исидро-де-Коронадо, Коста-Рика, 12 декабря 1989 года<sup>19</sup>, президенты пяти центральноамериканских государств просили о том, чтобы мандат ГНООН в ЦА был расширен и охватывал контроль за любым прекращением военных действий и демобилизацией нерегулярных формирований, в отношении которых в этом регионе могло бы быть достигнуто согласие. Он сообщил, что после проведения 25 февраля 1990 года выборов в Никарагуа правительство этой страны и Никарагуанский оппозиционный национальный союз обратились к нему с просьбой проконсультировать их относительно того, каким образом ГНООН в ЦА могла бы оказать помощь в связи с переходным процессом в данной стране. Была достигнута принципиальная договоренность о соответствующих условиях, которые должны были быть одобрены Советом. Предусматривалось, что ГНООН в ЦА будет нести ответственность за реализацию военных аспектов Совместного плана, согласованного в Теле, Гондурас, 7 августа 1989 года<sup>20</sup> (т. е. за сбор оружия, материальных средств и боевой техники никарагуанского сопротивления), в то время как Международная комиссия по поддержке и контролю, созданная в соответствии с Тельским соглашением, будет нести ответственность за реализацию гражданских аспектов (т. е. за репатриацию или перемещение членов

никарагуанского сопротивления, а также за их расселение). Генеральный секретарь отметил, что в связи с этим роль, отводимая ГНООН в ЦА, выходит за рамки ее нынешнего мандата, который заключался в том, чтобы осуществлять непосредственно на местах контроль за выполнением взятых правительствами пяти центральноамериканских стран обязательств в области безопасности, и что для этого необходимо будет в дополнение к нынешнему персоналу ГНООН в ЦА, который не вооружен, включить в ее состав вооруженный персонал. Кроме этого, он полагал, что, поскольку в связи с этой более широкой ролью ГНООН в ЦА на нее будут возложены серьезные дополнительные обязанности, необходимо как можно раньше начать заключительный этап ее развертывания. Рекомендовав такое расширение роли миссии, Генеральный секретарь подчеркнул, что добровольная демобилизация членов никарагуанского сопротивления является одним из весьма важных элементов мирного процесса в Центральной Америке, которому как нынешнее правительство, так и вновь избранное правительство в Никарагуа придадут важное значение как одному из элементов процесса передачи власти после проведения выборов в этой стране. Тем не менее он подчеркнул, что дополнительный вооруженный персонал не будет развернут до тех пор, пока не будут выполнены необходимые политические условия, т. е. пока между всеми заинтересованными сторонами не будет достигнуто соглашение о добровольной демобилизации членов никарагуанского сопротивления.

На своем 2913-м заседании, состоявшемся 27 марта 1990 года в соответствии с пониманием, достигнутым в ходе проведенных ранее Советом консультаций, Совет включил рассмотрение доклада Генерального секретаря в свою повестку дня. Председатель (Демократический Йемен) привлек внимание членов Совета к проекту резолюции, который был подготовлен в ходе проведенных в Совете консультаций<sup>21</sup>. Затем проект резолюции был поставлен на голосование и был единогласно принят в качестве резолюции 650 (1990), которая гласит:

*Совет Безопасности,*

*ссылаясь на свои резолюции 637 (1989) от 27 июля 1989 года и 644 (1989) от 7 ноября 1989 года,*

*вновь подтверждая* свою поддержку мирного процесса в Центральной Америке и высоко оценивая предпринятые президентами центральноамериканских государств усилия, нашедшие отражение в достигнутых ими договоренностях,

*настоятельно призывая* все стороны соблюдать взятые на себя в соответствии с этими договоренностями обязательства, включая, в частности, обязательства, касающиеся региональной безопасности, и вновь подтверждая свою полную поддержку миссии добрых услуг Генерального секретаря в этом регионе,

*с признательностью отмечая* усилия, предпринятые к настоящему времени Генеральным секретарем в поддержку мирного процесса в Центральной Америке, включая его непрекращающиеся усилия по содействию добровольной демобилизации, расселению и репатриации, как это отражено в его докладе от 15 марта 1990 года,

1. *утверждает* доклад Генерального секретаря;

<sup>17</sup> S/PV.2890, стр. 6 и 7. Подробная информация о составе и операциях ГНООН в ЦА содержится в главе V.

<sup>18</sup> S/21194.

<sup>19</sup> S/21019, приложение.

<sup>20</sup> S/20778, приложение I.

<sup>21</sup> S/21207.

2. *постановляет* санкционировать в случае необходимости в соответствии с этим докладом расширение мандата Группы наблюдателей Организации Объединенных Наций в Центральной Америке и пополнение ее вооруженным персоналом, с тем чтобы она могла сыграть свою роль в процессе добровольной демобилизации участников никарагуанского сопротивления;

3. *просит* Генерального секретаря держать Совет Безопасности полностью в курсе дальнейших событий в отношении осуществления настоящей резолюции.

Выступив после проведения голосования, представитель Соединенных Штатов отметил, что наряду с ОАГ и другими наблюдателями Организация Объединенных Наций сыграла ключевую роль в проведении в Никарагуа свободных и справедливых выборов в феврале. Он выразил надежду на то, что она вновь сможет сыграть исключительно важную роль в процессе демобилизации в этом неспокойном регионе. Позиция его правительства в отношении вопроса о контраст была ясной: оно хотело бы, чтобы контраст добровольно демобилизовались, возвратились в свою страну и содействовали ее развитию, и оно призывает их к этому. Он приветствовал рамки мандата расширенной ГНООН в ЦА в качестве полезной отправной точки в процессе достижения всеми заинтересованными сторонами договоренности в отношении урегулирования, ведущего к добровольной демобилизации и репатриации участников никарагуанского сопротивления. Он подчеркнул, что первой приоритетной задачей должно быть достижение официального соглашения относительно прекращения огня и обеспечения четкого развода войск на территории страны. Отметив, что еще не обеспечены необходимые условия и механизмы для контроля за выполнением всеобъемлющего урегулирования, он добавил, что, по мнению его правительства, весьма важно принять меры для того, чтобы обеспечить полную оперативную дееспособность не только ГНООН в ЦА, но и Международной комиссии по поддержке и контролю. Он добавил, что его правительство также поддерживает намерение Генерального секретаря незамедлительно приступить к заключительному этапу развертывания ГНООН в ЦА<sup>22</sup>.

Представитель Кубы заявил, что его делегация голосовала за резолюцию, исходя из того понимания, что она предоставляет Генеральному секретарю испрашиваемые им полномочия в отношении продления мандата ГНООН в ЦА и включения в ее состав вооруженного персонала «с конкретной целью участия в процессе демобилизации участников так называемого никарагуанского сопротивления». Говоря об озабоченности, которая была выражена по поводу финансовых последствий операции Организации Объединенных Наций, он обратил внимание «на нелепость положения, когда, по завершении всего этого этапа, международному сообществу и всем членам Организации пришлось бы оплачивать расходы по созданию механизмов контроля за завершением операции, которая никогда вообще не должна была бы проводиться, в особенности в свете того, что так называемые силы никарагуанского

сопротивления получали из хорошо известных источников финансовую помощь»<sup>23</sup>.

### Решение от 20 апреля 1990 года (2919-е заседание): резолюция 653 (1990)

В письме от 19 апреля 1990 года на имя Председателя Совета Безопасности<sup>24</sup> Генеральный секретарь сослался на свое заявление в ходе неофициальных консультаций Совета, сделанное ранее в тот же день<sup>25</sup>, в котором он сообщил членам Совета о подписании в Манагуа в тот же день правительством Никарагуа, представителями вновь избранного президента, представителями никарагуанского сопротивления и архиепископом Манагуа соглашений, касающихся добровольной демобилизации участников никарагуанского сопротивления. Соглашениями предусматривалось прекращение огня, создание зон безопасности и графика добровольной демобилизации в период с 25 апреля по 10 июня 1990 года. В соответствии с этими соглашениями стороны обратились с просьбой о том, чтобы ГНООН в ЦА осуществляла контроль как за прекращением огня, которое вступило в силу 19 апреля, так и за разъединением сил, которое будет иметь место в результате вывода сил правительства Никарагуа из зон безопасности, куда переместятся члены никарагуанского сопротивления. По мнению Генерального секретаря, только что подписанные соглашения представляли собой важный шаг в рамках процесса установления мира в Центральной Америке, и поэтому он рекомендовал Совету одобрить необходимое расширение мандата ГНООН в ЦА, с тем чтобы он включал в себя эти новые задачи.

На своем 2919-м заседании, состоявшемся 20 апреля 1990 года в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе его ранее проведенных консультаций, Совет включил в свою повестку дня пункт, озаглавленный «Центральная Америка: усилия в направлении достижения мира». После утверждения повестки дня Председатель (Эфиопия) привлек внимание членов Совета к письму Генерального секретаря и проекту резолюции, который был подготовлен в ходе консультаций Совета<sup>26</sup>. Проект резолюции был поставлен на голосование и был единогласно принят в качестве резолюции 653 (1990), которая гласит:

*Совет Безопасности,*

*рассмотрев* письмо Генерального секретаря от 19 апреля 1990 года на имя Председателя Совета, касающееся Группы наблюдателей Организации Объединенных Наций в Центральной Америке, а также его заявление, с которым он в тот же день обратился к членам Совета, кратко информировав их о подписанных в этот день в Манагуа соглашениях, предусматривающих полную демобилизацию никарагуанского сопротивления силами Группы наблюдателей в период с 25 апреля по 10 июня 1990 года,

*вновь подтверждая* свои резолюции 644 (1989) от 7 ноября 1989 года и 650 (1990) от 27 марта 1990 года,

<sup>23</sup> Там же, стр. 5–7.

<sup>24</sup> S/21257.

<sup>25</sup> S/21259.

<sup>26</sup> S/21258.

<sup>22</sup> S/PV.2913, стр. 3–5.

1. одобряет содержащиеся в письме Генерального секретаря от 19 апреля 1990 года и в его заявлении предложения, касающиеся включения новых задач в мандат Группы наблюдателей Организации Объединенных Наций в Центральной Америке;

2. просит Генерального секретаря представить Совету Безопасности доклад о всех аспектах операций Группы наблюдателей до истечения срока действия нынешнего мандата, т. е. до 7 мая 1990 года.

Выступив после проведения голосования, представитель Кубы заявил, что его делегация проголосовала в поддержку проекта резолюции прежде всего потому, что принятие официальной процедуры на основе резолюции, посредством которой Совет соглашается с просьбой Генерального секретаря, представляет собой минимум того, что Совет должен сделать в ответ на просьбу о внесении существенных изменений в расширенный мандат, предоставленный Советом ГНООН в ЦА. Тем не менее его делегация имеет серьезные оговорки по некоторым аспектам представленной Совету просьбы, которые касаются как сути решения, так и процедуры. Находящаяся на рассмотрении Совета просьба была обусловлена рядом соглашений, которые еще не были представлены Совету. Он заявил, что он видел эти соглашения и у него имеются оговорки в отношении ряда элементов Соглашения о прекращении огня, в соответствии с которым на ГНООН в ЦА возлагалась задача, которую Куба считает нечетко определенной и которая предполагает, в частности, что никарагуанское сопротивление будет по-прежнему иметь организованную военную структуру и будет получать гуманитарную помощь. Он заявил, что было бы аморально, если бы Организация Объединенных Наций оказывала такую помощь одетым в форму членам военных формирований, имеющих военную организацию с действующим командованием, и это стало бы беспрецедентным фактом. Он также указал на очевидное расхождение между еще одним соглашением и только что принятой резолюцией о роли ГНООН в ЦА. В то время как в этом соглашении предусмотрено, что демобилизация будет осуществляться в присутствии ГНООН в ЦА, в резолюции четко говорится, что демобилизация членов никарагуанского сопротивления будет осуществляться ГНООН в ЦА. В заключение он подчеркнул, что покрыть соответствующие расходы должно не международное сообщество, а Соединенные Штаты как страна, которая несет ответственность за создание такого положения и неразрешимость этой ситуации в Никарагуа<sup>27</sup>.

Представитель Советского Союза заявил, что его делегация голосовала за проект резолюции о расширении мандата ГНООН в ЦА, исходя из тех пояснений в отношении ее задач, состава, сроков операции по разоружению контрас и финансирования операции, как это определено в заявлении Генерального секретаря Организации Объединенных Наций на консультативном заседании Совета. Приветствуя заключенные 19 апреля соглашения, которые в конечном счете приведут к полной демобилизации членов никарагуанского со-

противления, он выразил озабоченность по поводу искренности лидеров контрас в отношении этих соглашений. Совет не может допустить того, чтобы создаваемые зоны безопасности превратились в плацдармы вооруженной оппозиции на территории Никарагуа, в своего рода государство в государстве. Существование этих зон, по мнению его правительства, будет законно только в контексте выполнения главной задачи — обеспечения разоружения контрас в установленные для этого сроки. В противном случае это может не только опрокинуть надежды на национальное примирение в Никарагуа, но и поставить под удар авторитет Организации Объединенных Наций в этой части земного шара<sup>28</sup>.

Представитель Соединенных Штатов высказал возражение в ответ на утверждение представителя Кубы о том, что Соединенные Штаты якобы несут ответственность за все беды, выпавшие на долю Никарагуа. Он заявил о полной поддержке соглашения, благодаря которому стороны в Никарагуа, как ожидается, достигнут мира; этот мир не является навязанным им извне, и к нему они придут сами. Он также заявил о поддержке усилий Генерального секретаря и Организации Объединенных Наций, которые содействуют этому процессу<sup>29</sup>.

#### Решение от 4 мая 1990 года (2921-е заседание): резолюция 654 (1990)

27 апреля 1990 года, во исполнение резолюции 653 (1990), Генеральный секретарь представил Совету Безопасности доклад об операциях ГНООН в ЦА в течение первых шести месяцев ее функционирования<sup>30</sup>. Он напомнил, что первоначальный мандат Группы наблюдателей заключался в проведении проверки соблюдения правительствами пяти центральноамериканских государств их обязательств, которые они взяли друг перед другом в соглашении «Эскипулас-II», а именно: прекратить оказание помощи нерегулярным силам и повстанческим движениям, действующим в регионе; и отказаться от использования территории государств для нападения на другие государства. В этих целях поэтапно были развернуты мобильные группы военных наблюдателей. Хотя патрули ГНООН в ЦА непосредственно не отмечали конкретных нарушений обязательств в области безопасности, в течение рассматриваемого периода трансграничные передвижения, несомненно, имели место, особенно массовое перемещение членов никарагуанского сопротивления из Гондураса в Никарагуа. ГНООН в ЦА получала жалобы на якобы имевшие место нарушения обязательств в области безопасности и проводила расследование в связи с ними. Хотя пять соответствующих правительств в полной мере сотрудничали с ГНООН в ЦА, боевые действия в Сальвадоре ограничивали ее возможности в плане патрулирования в этой стране, и на данный момент за пределами столицы не был создан центр по контролю за выполнением обязательств. Генеральный секретарь также напомнил, что

<sup>28</sup> Там же, стр. 16 и 17.

<sup>29</sup> Там же, стр. 17–22.

<sup>30</sup> S/21274.

<sup>27</sup> S/PV.2919, стр. 6–15.

после проведения выборов в феврале в мандат ГНООН в ЦА по просьбе никарагуанских сторон были внесены два важных изменения: одно из них касалось контроля за соблюдением огня и разделения сил в Никарагуа; а второе — мобилизации членов никарагуанского сопротивления. Генеральный секретарь приветствовал расширение роли ГНООН в ЦА; он выразил надежду на то, что само ее присутствие в этом районе будет поощрять правительства пяти центральноамериканских государств обращаться к Совету с просьбами о придании ГНООН в ЦА дополнительных функций по мере продвижения мирного процесса вперед. Он выразил надежду на то, что вскоре он обратится к Совету в связи с вопросом о контроле за прекращением вооруженной конфронтации в Сальвадоре.

Генеральный секретарь заявил, что он знаком с мнением о том, что недавние и будущие события в Центральной Америке, в частности выборы в Никарагуа, грядущая демобилизация членов никарагуанского сопротивления и скорое начало переговоров между правительством Сальвадора и ФНОФМ под его эгидой привели к тому, что первоначальный мандат ГНООН в ЦА, связанный с проверкой выполнения правительствами их обязательств в области безопасности, утратил свою актуальность, однако указал, что он не разделяет этого мнения. Он полагал, что в связи с этими событиями необходимо будет осуществлять последующий контроль и закреплять достигнутые результаты и что необходимо больше времени для оценки последствий того, что произошло и происходит в этом регионе. Поэтому он считал, что в целях предосторожности следует оставить неизменными мандат и численность военных наблюдателей в ГНООН в ЦА на какое-то время, добавив, что правительства пяти центральноамериканских государств также просили Совет о продлении мандата ГНООН в ЦА в его нынешней форме. Поэтому Генеральный секретарь рекомендовал Совету продлить мандат ГНООН в ЦА, определенный в его предыдущих резолюциях, на дополнительный шестимесячный период. Его рекомендация была основана на том понимании, что в соответствии с соглашениями, подписанными никарагуанскими сторонами, ГНООН в ЦА прекратит выполнение своих задач, связанных с контролем за соблюдением огня и разделением сил в Никарагуа и демобилизацией членов никарагуанского сопротивления, с завершением процесса демобилизации, не позднее 10 июня 1990 года.

2 мая 1990 года в добавлении к своему докладу от 27 апреля<sup>31</sup> Генеральный секретарь с серьезной озабоченностью отметил, что демобилизация членов никарагуанского сопротивления не началась 25 апреля, как предусматривалось соглашениями, подписанными в Манагуа 18 и 19 апреля. Он добавил, что, как неизменно предполагалось, роль ГНООН в ЦА в этом процессе должна была заключаться в том, чтобы помочь обеспечить быстрое возвращение членов никарагуанского сопротивления к гражданской жизни, а не в том, чтобы оказывать им помощь в создании лагерей для вооруженных формирований на никарагуанской территории

на неопределенный период времени. Именно на этой основе, а также с учетом положений соглашений, подписанных в Манагуа, он рекомендовал Совету, чтобы ГНООН в ЦА выполняла ту роль, которую она должна выполнять в деле контроля за соблюдением огня и разделением сил. Он заявил, что все заинтересованные стороны должны теперь предпринять серьезные усилия, с тем чтобы обеспечить дальнейшее продолжение процесса мобилизации.

На своем 2921-м заседании, состоявшемся 4 мая 1990 года в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе ранее проведенных консультаций, Совет включил в свою повестку дня вопрос о рассмотрении доклада Генерального секретаря от 27 апреля и от 2 мая. Председатель (Финляндия) привлек внимание членов Совета к проекту резолюции, который был подготовлен в ходе проведенных Советом консультаций<sup>32</sup>. Проект резолюции был поставлен на голосование и был единогласно принят в качестве резолюции 654 (1990), которая гласит:

*Совет Безопасности,*

*ссылаясь на свои резолюции 637 (1989) от 27 июля 1989 года, 644 (1989) от 7 ноября 1989 года, 650 (1990) от 27 марта 1990 года и 653 (1990) от 20 апреля 1990 года, а также на заявление, сделанное Председателем Совета от имени Совета 7 ноября 1989 года,*

*ссылаясь на первоначальное соглашение, достигнутое в Женеве 4 апреля 1990 года сторонами в конфликте в Сальвадоре под эгидой Генерального секретаря,*

1. *утверждает доклад Генерального секретаря от 27 апреля и от 2 мая 1990 года;*

2. *постановляет в рамках своих полномочий продлить мандат Группы наблюдателей Организации Объединенных Наций в Центральной Америке, определенный в резолюциях 644 (1989), 650 (1990) и 653 (1990), на период еще в шесть месяцев, то есть до 7 ноября 1990 года, при том понимании, что, как это отражено Генеральным секретарем в его докладе, функции Группы наблюдателей по контролю за прекращением огня и разъединением сил в Никарагуа, а также по демобилизации участников никарагуанского сопротивления будут исчерпаны с завершением процесса демобилизации не позднее 10 июня 1990 года, и принимая во внимание необходимость продолжать осуществление тщательного контроля за расходами в нынешний период растущего спроса на ресурсы для целей поддержания мира;*

3. *приветствует усилия Генерального секретаря по содействию достижению путем переговоров политического решения конфликта в Сальвадоре;*

4. *просит Генерального секретаря держать Совет Безопасности полностью в курсе дальнейших событий и представить доклад по всем аспектам операций Группы наблюдателей до истечения срока действия нынешнего мандата и, в частности, представить не позднее 10 июня 1990 года доклад Совету о завершении процесса демобилизации.*

#### **Решение от 23 мая 1990 года (2922-е заседание): заявление Председателя**

На своем 2922-м заседании, состоявшемся 23 мая 1990 года, в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе предшествующих консультаций, Совет рассмотрел

<sup>31</sup> S/21274/Add.1.

<sup>32</sup> S/21286.

пункт, озаглавленный «Центральная Америка: усилия в направлении достижения мира». После утверждения повестки дня Председатель заявил, что после консультаций членов Совета он был уполномочен сделать от их имени следующее заявление<sup>33</sup>:

Члены Совета Безопасности напоминают, что, действуя во исполнение своей главной ответственности за поддержание международного мира и безопасности, Совет с самого начала поддерживал мирный процесс в Центральной Америке. В результате этого им было принято решение о создании Группы наблюдателей Организации Объединенных Наций в Центральной Америке (ГНООН в ЦА), мандат которой был им впоследствии дважды расширен и подтвержден.

Они также напоминают о принятом Советом в резолюции 654 (1990) от 4 мая 1990 года решении продлить мандат ГНООН в ЦА до 7 ноября 1990 года при том понимании, что функции ГНООН в ЦА по контролю за прекращением огня и разъединением сил в Никарагуа, а также по демобилизации участников сопротивления будут исчерпаны с завершением процесса демобилизации не позднее 10 июня 1990 года.

Принимая к сведению доклад Генерального секретаря и полностью поддерживая его усилия, члены Совета Безопасности выражают озабоченность в связи с медленным ходом процесса демобилизации в первые две недели. Очевидно, что для соблюдения конечного срока 10 июня, установленного для завершения этого процесса, необходимо ускорить его осуществление.

В свете вышеизложенного члены Совета Безопасности призывают силы сопротивления в срочном порядке выполнить в полном объеме обязательства, которые они взяли на себя, дав согласие на демобилизацию. Они также поддерживают правительство Никарагуа в его усилиях по содействию путем принятия необходимых мер своевременной демобилизации и призывают его продолжать эти усилия. Члены Совета также призывают всех тех, кто пользуется влиянием в этом вопросе, принять меры, с тем чтобы осуществлялась демобилизация в настоящее время в соответствии с соглашениями, заключенными никарагуанскими сторонами, и в частности обеспечить соблюдение конечного срока 10 июня.

Члены Совета просят Генерального секретаря, действуя через своего представителя высокого уровня, продолжать непосредственное наблюдение за обстановкой на месте и представить доклад Совету к 4 июня.

Члены Совета Безопасности просят Генерального секретаря довести позицию Совета до сведения президентов пяти центральноамериканских стран.

Они также просят Генерального секретаря информировать о выраженной Советом озабоченности в связи с вышеизложенной ситуацией Генерального секретаря ОАГ, который совместно с Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций несет ответственность за деятельность МКПК.

### **Решение от 8 июня 1990 года (2927-е заседание): резолюция 656 (1990)**

4 июня 1990 года в соответствии с заявлением Председателя, сделанным 23 мая, Генеральный секретарь представил Совету доклад о прогрессе в процессе демобилизации в Никарагуа<sup>34</sup>. Он отметил, что процесс демобилизации ускорился после подписания 30 мая

между правительством Никарагуа, лидерами никарагуанского сопротивления и архиепископом Манагуа соглашения, озаглавленного «Манагуанский протокол»<sup>35</sup>. Однако лидеры сопротивления все еще не достигли установленного минимального целевого показателя, в отношении которого они взяли обязательство в данном документе. Он предупредил, что, если темпы демобилизации существенно не ускорятся, весь процесс не удастся завершить к согласованной дате — 10 июня. Генеральный секретарь также сообщил, что заместитель его Личного представителя встретился с Генеральным секретарем ОАГ и сообщил ему об обеспокоенности Совета в соответствии с просьбой, содержащейся в заявлении Председателя от 23 мая. Стороны пришли к согласию относительно того, что в случае, если различные соглашения, касающиеся процесса демобилизации, не будут осуществлены, Организации Объединенных Наций и ОАГ необходимо будет принять меры на основе непосредственной координации действий. Генеральный секретарь заявил далее, что, если к 10 июня демобилизация не будет в основном и целом завершена, Совету необходимо будет рассмотреть вопрос о решении, которое он должен принять в связи с данной проблемой.

8 июня 1990 года, во исполнение резолюции 654 (1990), Генеральный секретарь представил Совету доклад о ГНООН в ЦА, в котором содержалась последняя информация о ходе процесса демобилизации<sup>36</sup>. Он отметил, что возможность завершения процесса демобилизации к 10 июня представляется маловероятной. В то же время он сообщил, что в течение только что закончившейся недели быстрое продвижение вперед было достигнуто самой крупной группой никарагуанского сопротивления, чьи лидеры как публично, так и в ходе переговоров с правительством, заявили, что они будут соблюдать взятые ими обязательства. В этих обстоятельствах правительство Никарагуа заявило о своем желании о том, чтобы выполнение тех предусмотренных мандатом ГНООН в ЦА задач, которые касались контроля за соблюдением огня и разделением сил и демобилизацией членов никарагуанского сопротивления, не прекращалось 10 июня, а продолжалось еще в течение определенного периода, который был бы достаточно продолжительным для того, чтобы можно было закончить демобилизацию. Генеральный секретарь добавил, что, по его мнению, было бы ошибкой отозвать ГНООН в ЦА, которая сыграла столь важную роль в обеспечении возможности демобилизации, когда работа в настоящее время в целом идет быстрыми темпами и ее завершение представляется реальным. Поэтому он рекомендовал Совету продлить мандат ГНООН в ЦА в его соответствующей части на период не более 19 дней, до 29 июня 1990 года.

На своем 2927-м заседании, состоявшемся 8 июня 1990 года в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе ранее проведенных консультаций, Совет включил в свою повестку дня рассмотрение докладов Генерального секретаря от 4 и 8 июня. Председатель

<sup>33</sup> S/21331.

<sup>34</sup> S/21341.

<sup>35</sup> Текст Манагуанского протокола о разоружении прилагается к докладу Генерального секретаря.

<sup>36</sup> S/21349.



(Франция) привлек внимание членов Совета к проекту резолюции, который был подготовлен в ходе ранее проведенных консультаций Совета<sup>37</sup>. Он также привлек их внимание к письму представителей Венесуэлы и Испании от 7 июня 1990 года на имя Генерального секретаря<sup>38</sup>. Будучи странами, предоставившими большое число сотрудников для ГНООН в ЦА, они заявили, что поддерживают продление мандата в той его части, которая касается демобилизации, на непродолжительный и четко определенный период.

Проект резолюции был поставлен на голосование и был единогласно принят в качестве резолюции 656 (1990), которая гласит:

*Совет Безопасности,*

*ссылаясь* на свою резолюцию 654 (1990) от 4 мая 1990 года и заявление, сделанное Председателем от имени Совета 23 мая по вопросу о Группе наблюдателей Организации Объединенных Наций в Центральной Америке,

*выражая* свою озабоченность тем, что процесс демобилизации еще полностью не завершен, хотя в настоящее время наблюдается прогресс после устранения препятствий, которые не позволили завершить процесс демобилизации к 10 июня 1990 года, как это предусмотрено в резолюции 654 (1990),

*рассмотрев* доклад, представленный Генеральным секретарем 4 июня 1990 года, а также заслушав заявление, которое Генеральный секретарь сделал перед членами совета 8 июня,

1. *постановляет* продлить срок действия функций Группы наблюдателей Организации Объединенных Наций в Центральной Америке по контролю за прекращением огня и разведением сил в Никарагуа, а также по демобилизации участников никарагуанского сопротивления при том понимании, что в соответствии с рекомендацией Генерального секретаря эти функции будут исчерпаны с завершением процесса демобилизации, а именно не позднее 29 июня 1990 года;

2. *настоятельно призывает* всех тех, кто непосредственно вовлечен в процесс демобилизации, принять все необходимые меры к тому, чтобы сохранить и, если это возможно, ускорить темпы демобилизации, с тем чтобы завершить ее не позднее срока, установленного в пункте 1 выше;

3. *просит* Генерального секретаря держать Совет Безопасности полностью в курсе дальнейших событий и, в частности, представить ему не позднее 29 июня 1990 года доклад о завершении процесса демобилизации.

29 июня 1990 года, во исполнение резолюции 656 (1990), Генеральный секретарь представил Совету следующий доклад о ГНООН в ЦА<sup>39</sup>, в котором сообщил ему, что накануне демобилизация членов никарагуанского сопротивления была в целом завершена. Он заявил, что Совет, дважды продлив срок действия мандата ГНООН в ЦА и затем продлив сроки, установленные для завершения демобилизации, дал возможность ГНООН в ЦА сыграть свою роль в деле содействия прекращению конфликта в Никарагуа.

### Решение от 6 сентября 1990 года: письмо Председателя Совета Безопасности на имя Генерального секретаря

В письме от 29 августа 1990 года на имя Председателя Совета Безопасности<sup>40</sup> Генеральный секретарь коснулся вопроса о проводимых под его эгидой переговорах между правительством Сальвадора и ФНОФМ. Он заявил, что в своем заявлении в ходе неофициальных консультаций 3 августа 1990 года<sup>41</sup> информировал Совет о том, что ожидается, что в надлежащее время к Организации Объединенных Наций будет обращена официальная просьба выполнить определенный ряд задач, касающихся контроля за прекращением огня, контроля за предстоящим избирательным процессом и проверки соблюдения прав человека. Стороны и широкий круг представителей сальвадорского общества разделяли стремление к тому, чтобы подготовка к осуществлению предусматриваемых обязанностей началась как можно скорее. Несмотря на отсутствие официального и контролируемого прекращения огня, Генеральный секретарь полагал, что настал момент предпринять шаги, которые обеспечат Организации Объединенных Наций возможность оценить положение на месте и начать проведение подготовительных мероприятий, включая возможное создание небольшого подготовительного управления в Сальвадоре, с тем чтобы приступить к выполнению задач по контролю, как только это позволят обстоятельства. Поэтому он испрашивал согласия Совета Безопасности на принятие им необходимых мер в кратчайшие реальные сроки. Решение же вопроса о проверке как таковой будет отложено до дальнейших консультаций с членами Совета.

В письме от 6 сентября 1990 года на имя Генерального секретаря<sup>42</sup> Председатель Совета сообщил ему, что его письмо от 29 августа, касающееся мероприятий по подготовке к развертыванию в Сальвадоре миссии Организации Объединенных Наций по контролю, было доведено до сведения членов Совета и что они поддержали его предложение.

### Решение от 5 ноября 1990 года (2952-е заседание): резолюция 675 (1990)

26 октября 1990 года, во исполнение резолюции 654 (1990), Генеральный секретарь представил Совету доклад об операциях ГНООН в ЦА в период с 7 мая по 26 октября 1990 года и свои рекомендации о ее будущем<sup>43</sup>. Он сообщил, что после успешной демобилизации членов никарагуанского сопротивления Группа по наблюдению в настоящее время вернулась к выполнению своего первоначального мандата, т. е. к проверке соблюдения правительствами пяти центральноамериканских государств их обязательств в области безопасности в соответствии с соглашением «Эскипулас-II». Поскольку роль ГНООН в ЦА ограничена лишь проверкой, она не

<sup>37</sup> S/21350.

<sup>38</sup> S/21347.

<sup>39</sup> S/21379.

<sup>40</sup> S/21717.

<sup>41</sup> S/22031, приложение.

<sup>42</sup> S/21718.

<sup>43</sup> S/21909.

имеет права или возможностей для того, чтобы физически предотвращать перемещение вооруженных лиц или военных материальных средств через границы или другие нарушения обязательств в области безопасности. Эти задачи входили в компетенцию сил безопасности соответствующих правительств. Кроме этого, опыт показал, что возможности ГНООН в ЦА в плане выявления нарушений обязательств в области безопасности были весьма ограниченными, главным образом в силу того факта, что международная операция по поддержанию мира не может заниматься выявлением тайно проводимых мероприятий, не взяв на себя функций, которые должны принадлежать силам безопасности соответствующих стран, не говоря уже о том, что для выполнения этих задач ей необходим вооруженный персонал. Хотя правительства иногда соглашались с тем, что для выполнения подобного мандата на их территории необходима операция Организации Объединенных Наций по поддержанию мира с привлечением вооруженного персонала, однако этого нельзя сказать в случае с Центральной Америкой. Тем не менее характер деятельности ГНООН в ЦА — обеспечение регулярного и заметного присутствия в тех частях региона, где вероятнее всего могут иметь место нарушения этих обязательств, — позволил ей играть важную роль в обеспечении соблюдения обязательств в области безопасности. Благодаря своему присутствию она смогла осуществлять функции предотвращения или сдерживания, которые никогда не были связаны с физическим предотвращением или сдерживанием, однако затрудняли деятельность, противоречащую соглашению «Эскипулас-II». Присутствие ГНООН в ЦА также обеспечило возможность для того, чтобы правительства центральноамериканских государств могли обсудить друг с другом через беспристрастную третью сторону жалобы о нарушениях обязательств в области безопасности.

В отношении будущего ГНООН в ЦА Генеральный секретарь сообщил, что правительства пяти центральноамериканских стран подтвердили, что они выступают за продление ее мандата на шесть месяцев. Он согласился с тем, что важно сохранить военное присутствие Организации Объединенных Наций, с тем чтобы поддерживать мирный процесс в Центральной Америке, и пришел к выводу о том, что ГНООН в ЦА следует придерживаться нынешнего метода функционирования, при котором в каждой стране будет сохранена группа наблюдателей. Однако он полагал, что после окончания конфликта в Никарагуа и демобилизации участников никарагуанского сопротивления появится возможность закрыть некоторые контрольные центры, функции которых были связаны, главным образом, с конфликтом в Никарагуа. Это позволило бы сократить приблизительно на 40 процентов численность военных наблюдателей, приданных в настоящее время ГНООН в ЦА. Эти предложения оказались приемлемыми для каждой из пяти стран. В связи с его усилиями по достижению политического урегулирования конфликта в Сальвадоре на основе переговоров Генеральный секретарь подтвердил ранее высказанное им мнение о том, что контроль или наблюдение за осуществлением такого урегулирования целесообразнее всего осуществлять

в рамках общего процесса, а не в качестве отдельных операций. Из этого следовало, что контроль за военными аспектами будет осуществляться не ГНООН в ЦА, а военным компонентом. Поэтому он рекомендовал Совету продлить мандат ГНООН в ЦА на дополнительный шестимесячный период, до 7 мая 1991 года, а также рекомендовал, чтобы ее задача и методы функционирования оставались теми же, которые были определены Советом в его резолюции 644 (1989) от 7 ноября 1989 года. При условии утверждения Советом этой рекомендации Генеральный секретарь намеревался в середине декабря сократить численность военных наблюдателей ГНООН в ЦА, как это было предложено.

На своем 2952-м заседании, состоявшемся 5 ноября 1990 года в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе ранее проведенных консультаций, Совет включил в свою повестку дня рассмотрение доклада Генерального секретаря. Председатель (Соединенные Штаты) привлек внимание членов Совета к проекту резолюции, который был подготовлен в ходе ранее проведенных консультаций Совета<sup>44</sup>. Проект резолюции был затем поставлен на голосование и был единогласно принят в качестве резолюции 675 (1990), которая гласит:

*Совет Безопасности,*

*ссылаясь на свои резолюции 637 (1989) от 27 июля 1989 года и 644 (1989) от 7 ноября 1989 года, а также на заявление, сделанное Председателем Совета Безопасности от его имени 7 ноября 1989 года,*

1. *утверждает доклад Генерального секретаря от 26 октября 1990 года;*

2. *постановляет в рамках своих полномочий продлить мандат Группы наблюдателей Организации Объединенных Наций в Центральной Америке, определенный в резолюции 644 (1989), на дополнительный период в шесть месяцев, т. е. до 7 мая 1991 года, принимая во внимание доклад Генерального секретаря и необходимость продолжать осуществление тщательного контроля за расходами в нынешний период растущего спроса на ресурсы для целей поддержания мира;*

3. *просит Генерального секретаря держать Совет Безопасности полностью в курсе дальнейших событий и представить доклад по всем аспектам операций Группы наблюдателей до истечения срока действия нового мандата.*

#### **Решение от 6 мая 1991 года (2986-е заседание): резолюция 691 (1991)**

29 апреля 1991 года, во исполнение резолюции 675 (1990), Генеральный секретарь представил Совету доклад, содержащий отчет об организации и оперативных мероприятиях ГНООН в ЦА в период с 27 октября 1990 года по 29 апреля 1991 года, а также его рекомендации, касавшиеся будущего миссии<sup>45</sup>. Он был по-прежнему убежден, что ГНООН в ЦА продолжает вносить ценный вклад в обеспечение мирного процесса в Центральной Америке, являясь беспристрастным механизмом проверки того, выполняют ли правительства пяти стран Центральной Америки положения со-

<sup>44</sup> S/21927.

<sup>45</sup> S/22543.

глашения «Эскипулас-II», касающиеся безопасности. Сами президенты этих пяти стран выразили полное доверие к ГНООН в ЦА. Вместе с тем он вновь подчеркнул содержащееся в пункте 27 его доклада от 26 октября 1990 года<sup>46</sup> положение о том, что ГНООН в ЦА не имеет мандата и не располагает персоналом или техникой для выявления тайных операций или принятия соответствующих мер для их предотвращения и что эти функции соответствующим образом возложены на правительства этих пяти стран. Отметим, что широкомасштабная деятельность ГНООН в ЦА по патрулированию еще не привела к обнаружению ни одного нарушения обязательств в области безопасности, Генеральный секретарь заявил о своем намерении изменить метод функционирования Группы на основе рекомендаций его Главного военного наблюдателя в целях обеспечения эффективности деятельности миссии с точки зрения затрат. Хотя ГНООН в ЦА должна будет поддерживать регулярное и заметное присутствие в тех пограничных районах, где вероятнее всего могут иметь место нарушения, основной упор должен в большей степени делаться непосредственно на связи и обмене информацией с органами безопасности соответствующих государств, с тем чтобы ГНООН в ЦА могла проверить, принимают ли эти государства необходимые меры, дающие им возможность соблюдать их обязательства в области безопасности. Эти задачи можно было удовлетворительно выполнять при несколько меньшей численности военных наблюдателей. Правительства пяти центральноамериканских стран приветствовали решение Генерального секретаря рекомендовать продлить мандат миссии на дополнительный шестимесячный период, однако хотели, чтобы ее численность осталась на прежнем уровне. Тем не менее на основе рекомендации Главного военного наблюдателя, а также памятуя о том, что Совет в своей резолюции 675 (1990) обратил внимание на необходимость в ходе нынешнего периода, когда возрастает спрос на ресурсы по поддержанию мира, продолжать тщательно контролировать расходы, Генеральный секретарь заявил, что, по его мнению, следует рекомендовать незначительное сокращение численности ГНООН в ЦА. Поэтому он рекомендовал, чтобы мандат миссии был продлен на дополнительный шестимесячный период, до 7 ноября 1991 года; чтобы он оставался тем же, который был определен Советом в резолюции 644 (1989); и чтобы ее численность была сокращена до 130 военных наблюдателей.

На своем 2986-м заседании, состоявшемся 6 мая 1991 года, в соответствии с пониманием, достигнутым в ходе ранее проведенных консультаций, Совет включил в свою повестку дня рассмотрение доклада Генерального секретаря. Председатель (Китай) привлек внимание членов Совета к проекту резолюции, который был подготовлен в ходе ранее проведенных консультаций Совета<sup>47</sup>. Проект резолюции был поставлен на голосование и был единогласно принят в качестве резолюции 691 (1991), которая гласит:

*Совет Безопасности,*

*ссылаясь на свои резолюции 637 (1989) от 27 июля 1989 года, 644 (1989) от 7 ноября 1989 года и 675 (1990) от 5 ноября 1990 года, а также на заявление, сделанное Председателем Совета Безопасности от его имени 7 ноября 1989 года,*

1. *утверждает доклад Генерального секретаря от 29 апреля 1991 года;*

2. *постановляет в рамках своих полномочий продлить мандат Группы наблюдателей Организации Объединенных Наций в Центральной Америке, определенный в резолюции 644 (1989), на дополнительный период в шесть месяцев, т.е. до 7 ноября 1991 года, принимая во внимание доклад Генерального секретаря и необходимость продолжать осуществление тщательного контроля за расходами в этот период растущего спроса на ресурсы для операций по поддержанию мира;*

3. *просит Генерального секретаря держать Совет Безопасности полностью в курсе дальнейших событий и представить доклад по всем аспектам операций Группы до истечения срока действия нового мандата.*

### **Решение от 20 мая 1991 года (2988-е заседание): резолюция 693 (1991)**

21 декабря 1990 года, во исполнение резолюции 637 (1989), Генеральный секретарь представил доклад Совету, в котором содержалась информация о его усилиях по содействию достижению политического урегулирования конфликта в Сальвадоре<sup>48</sup>. Он напомнил, что в его докладе от 8 ноября 1990 года<sup>49</sup> он сообщил о двух соглашениях между правительством Сальвадора и ФНОФМ, которые были достигнуты под его эгидой: Женевском соглашении от 4 апреля 1990 года<sup>50</sup> о рамках переговоров в целях прекращения вооруженного конфликта политическими средствами; и заключенном 21 мая 1990 года в Каракасе соглашении<sup>51</sup> о программе и графике процесса переговоров. Первоначальная цель процесса переговоров, как это предусмотрено в Женевском соглашении, заключалась в достижении политических договоренностей с целью прекращения вооруженной конфронтации и любых актов, представляющих собой посягательства на права гражданского населения, соблюдение которых должно контролироваться Организацией Объединенных Наций с санкции Совета. Генеральный секретарь напомнил, что он также привлек внимание к соглашению о правах человека, которое было достигнуто между двумя сторонами в Сан-Хосе 26 июля 1990 года<sup>52</sup> и которое содержало четко оговоренные обязательства, касающиеся гарантий безоговорочного уважения прав человека в Сальвадоре, и предусматривало создание контрольной миссии Организации Объединенных Наций в стране после прекращения вооруженного конфликта.

Генеральный секретарь заявил, что, хотя достигнутый к тому времени прогресс был значительным, о чем свидетельствовало Соглашение о правах человека,

<sup>48</sup> S/22031.

<sup>49</sup> S/21931.

<sup>50</sup> Там же, приложение I.

<sup>51</sup> Там же, приложение II.

<sup>52</sup> S/21541.

<sup>46</sup> S/21909.

<sup>47</sup> S/22564.

заключенное в Сан-Хосе, при согласовании наиболее деликатного и сложного вопроса повестки дня, связанного с вооруженными силами, встретились значительные проблемы. Ввиду того, что на этом вопросе замыкались все остальные вопросы, достичь существенного прогресса по другим аспектам не представлялось возможным. Генеральный секретарь напомнил, что с учетом многопланового и взаимосвязанного характера задач по осуществлению контроля, которые Организация Объединенных Наций должна будет осуществлять в соответствии с вышеупомянутыми соглашениями, он предложил членам Совета идею проведения комплексной операции для обеспечения надлежащей координации деятельности на местах и рационального использования ресурсов<sup>53</sup>, с которой они согласились. Он сообщил, что правительство Сальвадора и ФНОФМ выразили желание как можно скорее обеспечить начало функционирования механизма в области прав человека, не дожидаясь других договоренностей, в частности договоренности о прекращении огня. Он подчеркнул, что это желание соответствует задачам, изложенным в соглашении «Эскипулас-II», которое было одобрено Советом Безопасности в резолюции 637 (1989) и упор в котором сделан на демократизацию и уважение прав человека как ключевые компоненты мирного процесса. Важное значение международного контроля за соблюдением соглашений о мире в Центральной Америке было подчеркнуто правительствами центральноамериканских государств, а также в ряде резолюций, принятых Генеральной Ассамблеей, в частности в резолюции 45/15. Поэтому Генеральный секретарь сообщил Совету о своем намерении просить Совет уполномочить его учредить миссию наблюдателей Организации Объединенных Наций в Сальвадоре (МНООНС) с задачей осуществлять наблюдение за выполнением соглашений, заключенных между правительством Сальвадора и ФНОФМ, причем в первую очередь — Соглашения о правах человека. Он рекомендовал создать компонент МНООНС по контролю за соблюдением прав человека, как только будет завершена необходимая подготовка на местах и, в особенности, как только будет определено, насколько миссия сможет осуществлять свою деятельность в условиях отсутствия соглашения о прекращении огня, как только будет набран персонал, необходимый для проведения столь сложной операции, не имеющей прецедента в истории Организации Объединенных Наций, и как только совместно с правительством и ФНОФМ будут разработаны надлежащие меры для обеспечения безопасного размещения и эффективного функционирования МНООНС. Он заявил о своем намерении направить в начале 1991 года в Сальвадор техническую миссию, которая будет оказывать ему содействие в подготовке плана деятельности для представления Совету. Тем временем он создал небольшое подготовительное бюро в Сальвадоре, с чем Совет ранее согласился.

<sup>53</sup> См. заявление, сделанное Генеральным секретарем в ходе неофициальных консультаций 3 августа 1990 года (S/22031, приложение).

16 апреля 1991 года Генеральный секретарь представил Совету доклад<sup>54</sup>, в котором рекомендовалось создать компонент МНООНС по контролю за соблюдением прав человека, на основе выводов, сделанных предварительной миссией, которая побывала в Сальвадоре в марте. Предварительная миссия пришла к выводу о том, что во всех кругах общества в Сальвадоре широко и решительно поддерживается идея о том, чтобы Организация Объединенных Наций приступила к проверке выполнения Соглашения о правах человека как можно скорее, не ожидая прекращения огня. Кроме этого, она признала, что в отсутствие других политических соглашений, заключение которых было предусмотрено в Женевском соглашении 1990 года, МНООНС смогла бы заключить специальное рабочее соглашение с военными властями, службой безопасности и судебными властями, а также ФНОФМ. Предварительная миссия пришла также к выводу о том, что, хотя вооруженный конфликт и может создавать для безопасности персонала угрозу, степень этой угрозы не столь высока, чтобы служить препятствием для учреждения миссии до достижения прекращения огня. С учетом этих и других соответствующих соображений Генеральный секретарь согласился с рекомендацией предварительной миссии о том, что компонент МНООНС по контролю за соблюдением прав человека следует создать при первой реальной возможности, не дожидаясь заключения соглашения о прекращении огня. Он предложил, чтобы МНООНС применяла основанный на принципе постепенности подход к выполнению ею задач по контролю, предусмотренных в соответствии с Соглашением о правах человека, и на первом этапе основное внимание уделяла бы активному наблюдению за положением в области прав человека и за рассмотрением сторонами предполагаемых случаев нарушения прав человека. В заключение Генеральный секретарь настоятельно рекомендовал Совету скорейшим образом санкционировать первоначальные мероприятия по созданию МНООНС в соответствии с приведенной выше схемой. Он указал, что не рекомендует увязывать утверждение этого предложения с успехом процесса переговоров в целом, заявив о своей убежденности в том, что начало осуществления силами МНООНС контроля за соблюдением прав человека способствовало бы значительному улучшению положения в области прав человека в Сальвадоре, а также придало бы позитивный импульс процессу. Как только соглашение о прекращении огня будет достигнуто и Организации Объединенных Наций потребуется расширить свое участие, как это предусматривается, будут задействованы соответствующие ресурсы, которые будут включены в структуру миссии, с тем чтобы она смогла эффективно функционировать как единое целое.

На своем 2988-м заседании, состоявшемся 20 мая 1991 года, Совет включил в свою повестку дня рассмотрение докладов Генерального секретаря от 21 декабря 1990 года и 16 апреля и 20 мая 1991 года<sup>55</sup>. Председатель (Китай) привлек внимание членов Совета к проекту ре-

<sup>54</sup> S/22494; см. также Corr. 1 и Add.1 от 20 мая 1991 года.

<sup>55</sup> S/22031 и S/22494/Corr.1 и Add.1.

золюции, который был подготовлен в ходе ранее проведенных Советом консультаций<sup>56</sup>. Проект резолюции был поставлен на голосование и был единогласно принят в качестве резолюции 693 (1991), которая гласит:

*Совет Безопасности,*

*ссылаясь* на свою резолюцию 637 (1989) от 27 июля 1989 года, в которой он выразил свою полную поддержку продолжению Генеральным секретарем его миссии добрых услуг в Центральной Америке,

*ссылаясь также* на Женевское соглашение от 4 апреля 1990 года и Каракасский план от 21 мая 1990 года, принятые совместно правительством Сальвадора и Фронтом национального освобождения имени Фарабундо Марти,

*будучи глубоко обеспокоен* сохранением и усилением обстановки насилия в Сальвадоре, которая серьезно сказывается на гражданском населении, и тем самым подчеркивая важность полного выполнения Соглашения о правах человека, подписанного обеими сторонами в Сан-Хосе 26 июля 1990 года,

*приветствуя* достигнутые обеими сторонами в Мехико Соглашения от 27 апреля 1991 года,

*рассмотрев* доклады Генерального секретаря от 21 декабря 1990 года и от 16 апреля и 20 мая 1991 года,

*воздавая должное* Генеральному секретарю и его личному представителю в Центральной Америке за их усилия по оказанию добрых услуг и выражая свою полную поддержку продолжению ими усилий по содействию мирному урегулированию конфликта в Сальвадоре,

*подчеркивая* важное значение, которое он придает проявлению обеими сторонами терпимости и сдержанности в целях обеспечения безопасности всего используемого Организацией Объединенных Наций персонала, а также принятию ими всех других надлежащих и необходимых мер для содействия переговорам, ведущим к скорейшему достижению целей, определенных в Женевском и других упомянутых выше соглашениях, включая их полное сотрудничество в этих целях с Генеральным секретарем и его личным представителем,

*признавая* право сторон определять порядок ведения переговоров между ними,

*призывая* обе стороны настойчиво и гибко продолжать нынешние переговоры в сжатом формате по вопросам, согласованным в Каракасском плане, для достижения в качестве задачи первоочередной важности политической договоренности о вооруженных силах и соглашений, необходимых для прекращения вооруженной конфронтации, и для последующего скорейшего перехода к процессу, который приведет к установлению необходимых гарантий и условий для вовлечения вновь на полноправной основе членов Фронта национального освобождения имени Фарабундо Марти в гражданскую, административную и политическую жизнь страны,

*выражая свою убежденность* в том, что мирное урегулирование в Сальвадоре будет содействовать успешному завершению мирного процесса в Центральной Америке,

1. *утверждает* доклад Генерального секретаря от 16 апреля и 20 мая 1991 года;

2. *постановляет* учредить под своим руководством и на основе доклада Генерального секретаря, упомянутого в пункте 1, Миссию наблюдателей Организации Объединенных Наций в Сальвадоре для контроля за выполнением всех соглашений, достигнутых между обеими сторонами, первоначальный мандат которой на первом этапе деятельности

как комплексной операции по поддержанию мира будет заключаться в контроле за соблюдением сторонами Соглашения по правам человека, заключенного в Сан-Хосе 26 июля 1990 года, и постановляет также, что последующие задачи или этапы деятельности Миссии наблюдателей подлежат утверждению Советом;

3. *постановляет также*, что Миссия наблюдателей Организации Объединенных Наций в Сальвадоре будет первоначально учреждена на период в 12 месяцев;

4. *просит* Генерального секретаря принять необходимые меры по учреждению первого этапа Миссии в соответствии с пунктами 2 и 3;

5. *призывает* обе стороны, в соответствии с достигнутой между ними договоренностью, продолжать непрерывный процесс переговоров для скорейшего достижения целей, изложенных в Соглашениях, достигнутых в Мехико, и всех других целей, определенных в Женевском соглашении, и в связи с этим оказывать Генеральному секретарю и его личному представителю полное содействие в их усилиях;

6. *просит также* Генерального секретаря полностью информировать Совет Безопасности об осуществлении настоящей резолюции.

### Решение от 30 сентября 1991 года (3010-е заседание): резолюция 714 (1991)

25 сентября 1991 года правительство Сальвадора и ФНОФМ подписали в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций Нью-Йоркское соглашение<sup>57</sup>. Соглашение предусматривало гарантии и условия, на которых будет основано мирное урегулирование конфликта. К их числу относились положения, касающиеся создания Национальной комиссии по укреплению мира (КОПАС), которая будет нести ответственность за осуществление контроля за выполнением всех достигнутых сторонами соглашений и создание которой должно было быть недвусмысленно поддержано в резолюции Совета Безопасности.

На своем 3010-м заседании, состоявшемся 30 сентября 1991 года в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе ранее проведенных консультаций, Совет рассмотрел пункт, озаглавленный «Центральная Америка: усилия в направлении достижения мира». После утверждения повестки дня Председатель (Франция) привлек внимание членов Совета к проекту резолюции, который был подготовлен в ходе консультаций Совета<sup>58</sup>. Проект резолюции был поставлен на голосование и был единогласно принят в качестве резолюции 714 (1991), которая гласит:

*Совет Безопасности,*

*ссылаясь* на свою резолюцию 637 (1989) от 27 июля 1989 года, которой он заверил Генерального секретаря в своей полной поддержке его миссии добрых услуг в Центральной Америке,

*ссылаясь также* на свою резолюцию 693 (1991) от 20 мая 1991 года, которой он учредил Миссию наблюдателей Организации Объединенных Наций в Сальвадоре,

*приветствуя* Нью-Йоркское соглашение, подписанное 25 сентября 1991 года правительством Сальвадора и Фронтом национального освобождения имени Фарабундо Марти,

<sup>56</sup> S/22616.

<sup>57</sup> S/23082.

<sup>58</sup> S/23090.

которое обеспечивает гарантии и условия для достижения мирного урегулирования вооруженного конфликта, включая, в частности, положения о Национальной комиссии по укреплению мира, которые позволяют вовлекать вновь членов Фронта имени Фарабундо Марти, в рамках полной законности, в гражданскую, административную и политическую жизнь страны,

*приветствуя также устный доклад Генерального секретаря, сделанный в ходе консультаций, состоявшихся 30 сентября 1991 года,*

1. *высоко оценивает* гибкость и серьезный подход, проявленные сторонами в ходе недавних обсуждений в Нью-Йорке;

2. *выражает благодарность* Генеральному секретарю и его личному представителю в Центральной Америке за их умелые и неустанные усилия, которые имели чрезвычайно важное значение для мирного процесса;

3. *выражает свою признательность* в связи с вкладом правительств Группы друзей Генерального секретаря, а именно Венесуэлы, Испании, Колумбии и Мексики, которые позволили достичь прогресса в мирном процессе в Сальвадоре;

4. *настоятельно призывает* обе стороны в ходе следующего раунда переговоров, который начнется 12 октября 1991 года, действовать активно и оперативно в целях достижения по возможности скорейшего прекращения огня и мирного урегулирования вооруженного конфликта в соответствии с рамками Нью-Йоркского соглашения;

5. *подтверждает свою полную поддержку* срочного завершения мирного процесса в Сальвадоре и выражает свою готовность содействовать осуществлению урегулирования;

6. *настоятельно призывает* обе стороны постоянно проявлять максимальную сдержанность, особенно в отношении гражданского населения, в целях создания наиболее благоприятных условий для успеха заключительной стадии переговоров;

7. *призывает* обе стороны по-прежнему всесторонне сотрудничать с Миссией наблюдателей Организации Объединенных Наций в Сальвадоре.

### Решение от 6 ноября 1991 года (3016-е заседание): резолюция 719 (1991)

28 октября 1991 года, во исполнение резолюции 691 (1991), Генеральный секретарь представил Совету Безопасности доклад о структуре и операциях ГНООН в ЦА, содержащий его рекомендации относительно будущего миссии<sup>59</sup>. Он отметил, что после создания ГНООН в ЦА на политическую и военную обстановку, в которой она действовала, глубокое влияние оказал ряд важных событий, имевших место как в самом Центральноамериканском субрегионе, так и за его пределами. В их число входило сворачивание деятельности держав, которые ранее активно поддерживали противоборствующие в Центральной Америке стороны и которые заявили о своем намерении пересмотреть политику в отношении Центральной Америки, подчеркнув, что они выступают за достижение политического урегулирования и за оказание помощи в экономическом и социальном развитии, а не в военных целях. Что касалось положения в регионе, то после 10 лет губительных междоусобиц в

Никарагуа там воцарились относительный мир и спокойствие. Что касается Сальвадора, то соглашение, недавно подписанное обеими сторонами в Нью-Йорке, представляло собой важный шаг в направлении установления прочного мира. Он добавил, что проходившие в то время прямые переговоры между представителями правительства Гватемалы и организации «Национальное революционное единство Гватемалы» также внушали надежду на то, что этому конфликту будет положен конец. В свете такого улучшения положения в субрегионе правительства пяти центральноамериканских государств предпринимали усилия в целях создания в регионе новых механизмов коллективной безопасности, которые позволили бы обходиться без международного контроля за соблюдением ими соглашения «Эскипулас-П». Однако между тем эти пять правительств указали, что они хотели бы продления мандата ГНООН в ЦА на дополнительный шестимесячный период. Генеральный секретарь пришел к выводу о том, что взыбок и чревато изменениями положением представляется нецелесообразным отзываться ГНООН в ЦА или далее сокращать масштабы ее операций. Поэтому он рекомендовал продлить мандат Группы по наблюдению на дополнительный период, до 30 апреля 1992 года. Тем не менее он высказал предположение о том, что Совет, возможно, пожелает предложить ему представить доклад в течение нового мандатного периода, если события в регионе укажут на необходимость нового рассмотрения будущего статуса ГНООН в ЦА.

На своем 3016-м заседании, состоявшемся 6 ноября 1991 года, Совет включил рассмотрение доклада Генерального секретаря в свою повестку дня. Председатель (Румыния) привлек внимание членов Совета к проекту резолюции, который был подготовлен в ходе ранее проведенных Советом консультаций<sup>60</sup>. Проект резолюции был поставлен на голосование и был единогласно принят в качестве резолюции 719 (1991), которая гласит:

*Совет Безопасности,*

*ссылаясь на свои резолюции 637 (1989) от 27 июля 1989 года, 644 (1989) от 7 ноября 1989 года, 675 (1990) от 5 ноября 1990 года и 691 (1991) от 6 мая 1991 года, а также на заявление, сделанное Председателем Совета Безопасности от его имени 7 ноября 1989 года,*

1. *утверждает доклад* Генерального секретаря от 28 октября 1991 года;

2. *постановляет* в рамках своих полномочий продлить мандат Группы наблюдателей Организации Объединенных Наций в Центральной Америке, определенный в резолюции 644 (1989), на дополнительный период в пять месяцев и двадцать три дня, т. е. до 30 апреля 1992 года, принимая во внимание доклад Генерального секретаря и необходимость продолжать осуществление тщательного контроля за расходами в нынешний период растущего спроса на ресурсы для целей поддержания мира;

3. *просит* Генерального секретаря держать Совет Безопасности полностью в курсе дальнейших событий и представить доклад по всем аспектам операций Группы до истечения срока действия нового мандата, и в частности представить доклад Совету в течение трех месяцев после даты принятия настоящей резолюции с учетом любых событий в

<sup>59</sup> S/23171.

<sup>60</sup> S/23196.

регионе, указывающих на необходимость пересмотра нынешней численности Группы наблюдателей или ее будущего.

### Решение от 3 января 1992 года: заявление Председателя

31 декабря 1991 года правительство Сальвадора и ФНОФМ подписали Нью-Йоркский акт<sup>61</sup>. В этом документе было зафиксировано, что обе стороны заключили ряд последующих соглашений, осуществление которых позволит раз и навсегда положить конец вооруженному конфликту в Сальвадоре. Заключительные мирные соглашения должны были быть подписаны в городе Мехико 16 января 1992 года по завершении заключительного раунда переговоров по нерешенным вопросам.

3 января 1992 года, после консультаций между членами Совета, Председатель (Соединенное Королевство) сделал следующее заявление от имени Совета<sup>62</sup>:

Члены Совета Безопасности с удовлетворением восприняли краткую информацию, представленную Генеральным секретарем, о соглашении, подписанном поздно вечером 31 декабря 1991 года правительством Сальвадора и ФНОФМ, которое, будучи выполненным, позволит раз и навсегда положить конец сальвадорскому вооруженному конфликту. Члены Совета тепло приветствовали это соглашение, которое имеет исключительно важное значение для нормализации положения в Сальвадоре и в регионе в целом. Они выражают свою благодарность и признательность за их огромный вклад Генеральному секретарю и его личному представителю в Центральной Америке, их сотрудникам и всем правительствам, особенно правительствам Венесуэлы, Испании, Колумбии и Мексики, оказавшим содействие Генеральному секретарю в его усилиях.

Члены Совета призывают стороны проявить максимальную гибкость при урегулировании нерешенных вопросов на переговорах, которые начнутся в эти выходные дни в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке. Они также призывают стороны проявить максимальную сдержанность и не предпринимать в последующие дни никаких действий, которые противоречили бы достигнутому в Нью-Йорке соглашению и той в высшей степени благоприятной атмосфере, в которой проходили эти переговоры.

Они приветствовали намерение Генерального секретаря, объявленное им сегодня, представить в начале следующей недели в письменном виде доклад и предложения, с тем чтобы Совет принял меры как в плане проверки мероприятий по прекращению огня, так и в плане контроля за поддержанием общественного порядка до тех пор, пока не будет создана новая национальная гражданская полиция. Для этого потребуется, чтобы Совет утвердил новые задачи для МНООНС. Члены Совета готовы незамедлительно рассмотреть любые рекомендации, которые может вынести Генеральный секретарь.

### Решение от 14 января 1992 года (3030-е заседание): резолюция 729 (1992)

10 января 1992 года во исполнение резолюции 693 (1991) Генеральный секретарь представил Совету доклад<sup>63</sup>,

в котором содержались рекомендации в отношении расширения МНООНС и увеличения численности ее персонала, с тем чтобы она могла выполнять дополнительные функции в соответствии с пожеланиями правительства Сальвадора и ФНОФМ, что было отражено в Заключительных мирных соглашениях, которые должны были быть подписаны в Мехико 16 января 1992 года. Он отметил, что эти два соглашения, в частности, предусматривали выполнение МНООНС дополнительных функций по проверке и контролю, для чего необходимо было незамедлительно и существенно увеличить ее численность. В соответствии с Соглашением о прекращении вооруженного конфликта, в котором предусматривалось, что прекращение огня вступит в силу 1 февраля 1992 года, Миссия будет осуществлять проверку всех аспектов прекращения огня и разъединения сил. В соответствии с Соглашением о создании национальной гражданской полиции Миссия должна была следить за поддержанием общественного порядка в переходный период, пока будет создаваться национальная гражданская полиция. Если мандат МНООНС будет расширен в целях обеспечения выполнения новых задач, возникнет необходимость в увеличении ее численности путем создания двух новых подразделений — Военного подразделения и Подразделения полиции — в дополнение к Отделу по правам человека. Генеральный секретарь рекомендовал, чтобы еще до подписания соглашений Совет принял решения, необходимые для расширения МНООНС, с тем чтобы она могла приступить к осуществлению своих новых функций сразу после вступления в силу прекращения огня. Он добавил, что, оказывая свои добрые услуги в связи с мирным процессом в Центральной Америке, он будет по-прежнему, как это предусмотрено Женевским соглашением от 4 апреля 1990 года, опираться на поддержку государств-членов, в особенности Венесуэлы, Испании, Колумбии и Мексики (которые известны под неофициальным названием «друзья Генерального секретаря»)<sup>64</sup>.

На своем 3030-м заседании, состоявшемся 14 января 1992 года в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе ранее проведенных консультаций, Совет включил рассмотрение доклада Генерального секретаря в свою повестку дня. Председатель (Соединенное Королевство) пригласил представителя Сальвадора, по его просьбе, участвовать в обсуждении без права голоса. Затем он привлек внимание членов Совета к заявлению, которое было сделано Председателем Совета 3 января 1992 года<sup>65</sup>, и к проекту резолюции, который был подготовлен в ходе консультаций Совета<sup>66</sup>. Проект резолюции был поставлен на голосование и был единогласно принят в качестве резолюции 729 (1992), которая гласит:

*Совет Безопасности,*

*ссылаясь на свою резолюцию 637 (1989) от 27 июля 1989 года,*

*ссылаясь также на свою резолюцию 714 (1991) от 30 сентября 1991 года, а также на заявление, сделанное Председателем Совета Безопасности от имени членов Совета 3 ян-*

<sup>61</sup> S/23402, приложение.

<sup>62</sup> S/23360.

<sup>63</sup> S/23402 и Add.1 от 13 января 1992 года.

<sup>64</sup> S/23402, пункты 17–19.

<sup>65</sup> S/23360.

<sup>66</sup> S/23411.

варя 1992 года после подписания Нью-Йоркского акта 31 декабря 1991 года,

*ссылаясь далее* на свою резолюцию 693 (1991) от 20 мая 1991 года, которой он учредил Миссию наблюдателей Организации Объединенных Наций в Сальвадоре,

*приветствуя* заключение соглашений между правительством Сальвадора и Фронтом национального освобождения имени Фарабундо Марти, которые будут подписаны в Мехико 16 января 1992 года и осуществление которых обеспечит окончательное прекращение сальвадорского вооруженного конфликта и положит начало национальному примирению,

*призывая* обе стороны продолжать проявлять максимальную выдержку и сдержанность и не предпринимать никаких действий, которые противоречили бы соглашениям, которые будут подписаны в Мехико, или имели бы для них негативные последствия,

*выражая свою убежденность* в том, что мирное урегулирование в Сальвадоре станет решающим вкладом в мирный процесс в Центральной Америке,

*приветствуя* намерение Генерального секретаря вскоре представить Совету свою рекомендацию в отношении прекращения действия мандата Группы наблюдателей Организации Объединенных Наций в Центральной Америке,

1. *утверждает* доклад Генерального секретаря от 10 и 13 января 1992 года;

2. *постановляет* на основе доклада Генерального секретаря и в соответствии с положениями резолюции 693 (1991) расширить мандат Миссии наблюдателей Организации Объединенных Наций в Сальвадоре, включив в него контроль и наблюдение за осуществлением всех соглашений после их подписания в Мехико правительством Сальвадора и Фронтом национального освобождения имени Фарабундо Марти, и в частности соглашения о прекращении вооруженного конфликта и соглашения о создании национальной гражданской полиции;

3. *постановляет также* продлить мандат Миссии, расширенный в соответствии с настоящей резолюцией, до 31 октября 1992 года и пересмотреть его по истечении этого срока на основе рекомендаций, которые будут представлены Генеральным секретарем;

4. *просит* Генерального секретаря принять необходимые меры по увеличению численного состава Миссии, как это рекомендовано в его докладе;

5. *призывает* обе стороны строго соблюдать и добросовестно выполнять обязательства, принимаемые ими в соглашениях, которые будут подписаны в Мехико, и в полной мере сотрудничать с Миссией в ее работе по контролю за осуществлением этих соглашений;

6. *подтверждает свою поддержку* продолжающейся миссии добрых услуг, оказываемых Генеральным секретарем в связи с мирным процессом в Центральной Америке, и в частности его замечаний, содержащихся в пунктах 17–19 доклада, которые касаются его намерения и впредь опираться при осуществлении своих полномочий на поддержку правительств Венесуэлы, Испании, Колумбии и Мексики, а также других государств и групп государств, как было предусмотрено в Женевском соглашении от 4 апреля 1990 года в отношении процесса, который должен привести к окончательному прекращению вооруженного конфликта;

7. *просит* Генерального секретаря постоянно информировать Совет Безопасности обо всех событиях, связанных с осуществлением настоящей резолюции, и представить доклад об операциях Миссии до истечения срока действия нового мандата.

### Решение от 16 января 1992 года (3031-е заседание): резолюция 730 (1992)

14 января 1992 года во исполнение резолюции 719 (1991) Генеральный секретарь представил Совету Безопасности доклад о ГНООН в ЦА<sup>67</sup>, в котором он рекомендовал аннулировать оперативный мандат ГНООН в ЦА начиная с 17 января 1992 года, с тем чтобы позволить ему приступить к переводу определенной части персонала и оборудования ГНООН в ЦА в распоряжение МНООНС. Он напомнил о сделанных в докладе его предшественника от 28 октября 1991 года<sup>68</sup> замечаниях о необходимости пересмотра будущей роли ГНООН в ЦА в случае раннего и успешного завершения мирного процесса в Сальвадоре, а также о широко распространенном мнении о том, что операции по поддержанию мира должны учреждаться для выполнения конкретной задачи в пределах конкретного периода, а затем их следует ликвидировать. Генеральный секретарь также сослался на свой доклад от 10 января 1992 года, в котором содержалась подробная информация о важных дополнительных задачах по контролю, которые отныне будут поручены МНООНС, и о ресурсах, которые потребуются для этого<sup>69</sup>. В этих обстоятельствах, по его мнению, Совету следовало принять решение об аннулировании мандата ГНООН в ЦА, о чем он и проинформировал пять центральноамериканских стран, в которых была развернута Группа наблюдателей. Он считал, что в данном случае эти соображения должны, несомненно, возобладать над озабоченностью сторон по поводу прекращения операции по поддержанию мира, которой они доверяли.

На своем 3031-м заседании, состоявшемся 16 января 1992 года в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе ранее проведенных консультаций, Совет включил рассмотрение доклада Генерального секретаря в свою повестку дня. Председатель (Соединенное Королевство) привлек внимание членов Совета к проекту резолюции, который был подготовлен в ходе проведенных Советом консультаций<sup>70</sup>. Проект резолюции был поставлен на голосование и был единогласно принят в качестве резолюции 730 (1992), которая гласит:

*Совет Безопасности,*

*ссылаясь* на свою резолюцию 719 (1991) от 6 ноября 1991 года,

*ссылаясь также* на свою резолюцию 729 (1992) от 14 января 1992 года,

1. *утверждает* доклад Генерального секретаря от 14 января 1992 года;

2. *постановляет*, в соответствии с рекомендацией, содержащейся в пункте 7 доклада, аннулировать мандат Группы наблюдателей Организации Объединенных Наций в Центральной Америке начиная с 17 января 1992 года.

<sup>67</sup> S/23421.

<sup>68</sup> S/23171.

<sup>69</sup> S/23402 и Add.1.

<sup>70</sup> S/23427.



### Решение от 3 июня 1992 года: заявление Председателя

26 мая 1992 года, во исполнение резолюции 729 (1992), Генеральный секретарь представил Совету Безопасности доклад о деятельности МНООНС в период после того, как 1 февраля 1992 года официально вступило в силу соглашение о прекращении огня между правительством Сальвадора и ФНОФМ<sup>71</sup>. Миссия выполняла различные задачи по контролю, которые были возложены на нее в соответствии с соглашениями, подписанными сторонами. Помимо выполнения своих конкретных обязанностей по контролю, МНООНС оказывала свои добрые услуги с целью помочь сторонам в осуществлении соглашений. В контексте этой деятельности ценную помощь ей оказывала четвёрка «друзей Генерального секретаря» (Венесуэла, Испания, Колумбия и Мексика), а также другие правительства заинтересованных стран. Кроме этого, МНООНС участвовала в качестве наблюдателя в работе Национальной комиссии по укреплению мира. Генеральный секретарь отметил, что мирный процесс не является легким. Соглашения были сложны и требовали готовности пойти на компромисс и фундаментальной корректировки политических и социальных позиций, и не следует ожидать, что они будут осуществляться сами собой. Организация Объединенных Наций намерена оказывать помощь двум сторонам, однако успех этой деятельности будет обеспечен только при наличии их политической воли и при условии их согласия с тем, что национальное примирение является первейшей национальной целью. Генеральный секретарь высоко оценил усилия сторон, предпринятые в контексте поддержания прекращения огня, соглашение о котором не было нарушено ни разу. Однако он сообщил, что имели место некоторые серьезные задержки в сроках осуществления различных положений соглашений, что подрывало уверенность каждой из сторон в наличии доброй воли с другой стороны. Он был особенно обеспокоен тем, что обе стороны по-прежнему не могли сосредоточить все свои силы в указанных местах. Другие причины серьезной обеспокоенности были обусловлены тем, что правительство медлило с принятием мер, которые оно обязалось принять с целью способствовать возвращению бывших бойцов ФНОФМ к гражданской жизни, особенно меры в таких областях, как сельское хозяйство, политическая деятельность и набор в Национальную гражданскую полицию, а также тем, что ФНОФМ не обеспечил возвращение первых 20 процентов своих бойцов к гражданской жизни. Генеральный секретарь добавил, что Миссия функционировала в атмосфере глубокого недоверия и что то, с какой настойчивостью она придерживается беспристрастного подхода, порой неправильно истолковывалось какой-либо из сторон и расценивалось ею в качестве необъективности, благоприятствующей другой стороне. В этой связи он с сожалением сообщил, что в последнее время возобновились угрозы безопасности Миссии и ее персонала.

3 июня 1992 года, после консультаций между членами Совета, Председатель сделал от имени Совета следующее заявление<sup>72</sup>:

Члены Совета Безопасности приняли к сведению доклад Генерального секретаря от 26 мая и 19 июня о Миссии наблюдателей Организации Объединенных Наций в Сальвадоре.

Члены Совета удовлетворены соблюдением прекращения огня, которое со времени вступления в силу с 1 февраля 1992 года ни разу не нарушалось.

Члены Совета, однако, выражают свою глубокую обеспокоенность по поводу многочисленных проволок с обеих сторон с реализацией соглашений, заключенных между правительством Сальвадора и Фронтом национального освобождения имени Фарабундо Марти, и по поводу все еще сохраняющейся обстановки взаимного недоверия. Если такая ситуация сохранится, она может поставить под угрозу саму основу соглашений.

Члены Совета настоятельно призывают обе стороны проявлять добрую волю в деле осуществления соглашений в полном объеме, соблюдать установленные сроки, направлять все необходимые усилия на достижение национального примирения в Сальвадоре и осуществлять процесс демобилизации и реформ.

Члены Совета вновь заявляют о своей полной поддержке усилий, предпринимаемых Генеральным секретарем и его Специальным представителем в Сальвадоре при содействии правительств Группы «друзей Генерального секретаря» и других заинтересованных правительств. Они воздают должное персоналу Миссии, который действует в весьма трудных условиях, и выражают беспокойство по поводу угроз его безопасности. Они напоминают сторонам об их обязанности принимать все необходимые меры к обеспечению безопасности Миссии и ее членов.

Члены Совета по-прежнему будут внимательно следить за ходом осуществления мирных соглашений в Сальвадоре.

### Решение от 30 октября 1992 года (3129-е заседание): резолюция 784 (1992)

В своем письме от 19 октября 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности о положении в Сальвадоре<sup>73</sup> Генеральный секретарь сообщил, что, по его мнению, невозможно будет завершить демобилизацию членов ФНОФМ к 31 октября 1992 года, как это предусмотрено в Мирных соглашениях от 16 января 1992 года. Он отметил, что задержки с осуществлением программы передачи земли и проекта в отношении полиции, осуществление которых должно было завершиться до демобилизации, привели к приостановке процесса демобилизации.

В письме от 28 октября 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности<sup>74</sup> Генеральный секретарь подтвердил, что в силу вышеупомянутых трудностей процесс демобилизации не будет завершен в установленные сроки. Он представил обеим сторонам предложения, направленные на преодоление этих трудностей. Между тем он рекомендовал временно продлить мандат МНООНС на один месяц, до 30 ноября 1992 года. Генеральный секретарь предполагал, что к этому сроку он

<sup>72</sup> S/24058.

<sup>73</sup> S/24688.

<sup>74</sup> S/24731.

<sup>71</sup> S/23999 и Add.1 от 19 июня 1992 года.

сможет подготовить четкую рекомендацию в отношении мандата и численности персонала, которые будут необходимы МНООНС для контроля за осуществлением последних этапов мирного процесса в Сальвадоре.

На своем 3129-м заседании, состоявшемся 30 октября 1992 года в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе ранее проведенных консультаций, Совет включил в свою повестку дня рассмотрение письма Генерального секретаря от 28 октября. Председатель (Франция) привлек внимание членов Совета к письму Генерального секретаря от 19 октября и проекту резолюции, который был подготовлен в ходе проведенных ранее Советом консультаций<sup>75</sup>. Проект резолюции был поставлен на голосование и был единогласно принят в качестве резолюции 784 (1992), которая гласит:

*Совет Безопасности,*

*ссылаясь на свою резолюцию 637 (1989) от 27 июля 1989 года,*

*ссылаясь также на свои резолюции 693 (1991) от 20 мая 1991 года, 714 (1991) от 30 сентября 1991 года и 729 (1992) от 14 января 1992 года,*

*принимая к сведению письмо Генерального секретаря от 19 октября 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности, в котором он сообщил о задержке с реализацией графика, предусмотренного в резолюции 729 (1992),*

*принимая к сведению также письмо Генерального секретаря от 28 октября 1992 года, в котором он предложил временно продлить нынешний мандат Миссии наблюдателей Организации Объединенных Наций в Сальвадоре,*

1. *одобряет* предложение Генерального секретаря продлить нынешний мандат Миссии на срок, заканчивающийся 30 ноября 1992 года;

2. *просит* Генерального секретаря представить Совету Безопасности до этой даты рекомендацию, с изложением их финансовых последствий, относительно срока продления мандата, а также собственно мандата и численности персонала, которые будут необходимы Миссии, с учетом уже достигнутого прогресса, для контроля за осуществлением заключительных этапов мирного процесса;

3. *настоятельно призывает* обе стороны строго соблюдать и добросовестно выполнять обязательства, которые они приняли на себя в соответствии с соглашениями, подписанными 16 января 1992 года в Мехико, и позитивно откликнуться на самые последние предложения, с которыми Генеральный секретарь обратился к ним в целях преодоления нынешних трудностей;

4. *постановляет* продолжать рассмотрение этого вопроса.

Выступая после проведения голосования, представитель Венесуэлы отметил, что его страна вместе с Испанией, Колумбией и Мексикой оказывала помощь в выполнении задач по обеспечению гарантий соблюдения соглашений, заключенных Генеральным секретарем, что потребовало от них максимальной дипломатичности. Он заявил о своей безоговорочной поддержке усилий Генерального секретаря и, сославшись на пункт 3 резолюции, настоятельно призвал обе стороны позитивно откликнуться на его последние предложения, которые были представлены им с целью преодолеть нынешние трудности. Тем не менее он под-

черкнул, что его страна рассматривает эти предложения как практичную и реалистичную реакцию, а не как сигнал к проведению новых переговоров по соглашениям, подписанным 16 января 1992 года в Мехико<sup>76</sup>.

Представитель Эквадора заявил, что Организация Объединенных Наций сыграла уникальную роль в установлении мира в Сальвадоре и что благодаря ее беспристрастности в конфликте стало возможным выдвижение объективных предложений, которые получили одобрение сторон. Поэтому он приветствовал последующую инициативу Генерального секретаря и настоятельно призвал обе стороны сотрудничать с ним. Хотя наилучшим вариантом представляется соблюдение графика, предусмотренного в мирных соглашениях, нельзя подвергать риску уже достигнутые результаты. Продление временных рамок мандата на короткий срок и с конкретной целью, если это служит цели оживления мирного процесса и поддерживается доброй волей сторон, могло бы быть очень позитивным шагом<sup>77</sup>.

#### **Решение от 30 ноября 1992 года (3142-е заседание): резолюция 791 (1992)**

23 ноября 1992 года во исполнение резолюций 729 (1992) и 784 (1992) Генеральный секретарь представил Совету Безопасности доклад, в котором рекомендовалось продлить мандат МНООНС на дополнительный шестимесячный период<sup>78</sup>. Он сообщил, что МНООНС продолжала выполнять все функции по проверке, возложенные на нее в соответствии с рядом соглашений, подписанных правительством Сальвадора и ФНОФМ. Миссия также использовала свои добрые услуги в самых различных направлениях, с тем чтобы помочь сторонам преодолеть трудности, возникшие в контексте осуществления мирных соглашений, и участвовала в качестве наблюдателя в работе Национальной комиссии по укреплению мира. В связи с графиком осуществления соглашений Генеральный секретарь заявил, что его представитель ранее в ноябре достиг со сторонами договоренностей, которые официально положат конец вооруженному конфликту 15 декабря 1992 года (а не к 31 октября, как первоначально предполагалось). Договоренности предусматривали, что выполнение конкретных обязательств одной стороной будет зависеть от выполнения конкретных обязательств другой стороной. Поэтому в настоящее время МНООНС самым внимательным образом проверяла осуществление сторонами договоренностей с целью обеспечить их выполнение в соответствии с графиком.

Генеральный секретарь заметил, что мирному процессу по-прежнему присущи все черты, говорящие о том, что этот процесс будет необратимым, отметив, в частности, неукоснительное соблюдение прекращения огня и участие ФНОФМ в политической деятельности. Он приветствовал то, каким образом стороны преодолевали трудности, однако отметил, что осуществление мирных соглашений в целом потребует гибкости и

<sup>76</sup> S/PV.3129, стр. 3–6.

<sup>77</sup> Там же, стр. 6–8.

<sup>78</sup> S/24833 и Add.1 от 30 ноября 1992 года.

<sup>75</sup> S/24737.

сдержанности, особенно в зонах бывшего конфликта. Успешное завершение процесса установления мира потребует также продолжения оказания помощи международным сообществом как путем сохранения МНООНС, так и путем предоставления добровольных взносов для поддержки мероприятий, которые правительство не может финансировать самостоятельно, однако которые было бы нецелесообразно включать в бюджет Миссии.

Поскольку в соответствии с резолюцией 693 (1991) мандат МНООНС заключался в обеспечении «контроля за выполнением всех соглашений, достигнутых между обеими сторонами», а определенные важные обязательства, такие, как сокращение вооруженных сил и создание национальной гражданской полиции, распространялись и на 1994 год, Генеральный секретарь заявил о своем намерении представлять Совету через соответствующие промежутки времени свои рекомендации о будущей деятельности и составе миссии с учетом прогресса, достигнутого в деле осуществления процесса установления мира. Он предполагал, что МНООНС завершит свою работу к середине 1994 года. Тем временем он рекомендовал Совету продлить мандат миссии на последующий шестимесячный период, до 31 мая 1993 года. Такое решение будет еще одним свидетельством приверженности международного сообщества делу поддержки процесса установления мира в Сальвадоре. Эта приверженность, разумеется, основывалась на убеждении в том, что сами сальвадорцы продемонстрируют встречную волю. Генеральный секретарь подчеркнул, что только благодаря решительным усилиям всех слоев сальвадорского общества страна сможет вновь встать на путь прочного мира. Он призвал средства массовой информации Сальвадора играть позитивную роль в этом контексте, выразив озабоченность анонимными угрозами в адрес руководителей ФНОФМ, политических деятелей и членов МНООНС, информация о которых появилась в газетах и в связи с которыми к правительству неоднократно обращались с просьбой о проведении расследования<sup>79</sup>.

На своем 3142-м заседании, состоявшемся 30 ноября 1992 года в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе ранее проведенных консультаций, Совет включил рассмотрение доклада Генерального секретаря в свою повестку дня. Председатель (Венгрия) привлек внимание членов Совета к проекту резолюции, который был подготовлен в ходе ранее проведенных Советом консультаций<sup>80</sup>.

Выступив перед проведением голосования, представитель Венесуэлы заявил, что, как один из членов группы «друзей Генерального секретаря»<sup>81</sup>, действующей при поддержке и участии Соединенных Штатов, его страна свидетельствует о тех настойчивых усилиях, которые предпринимает Организация Объединенных Наций в поддержку выполнения мирных соглашений в Сальвадоре. Мирный процесс продемонстрировал позитивную сторону двух основных аспектов проде-

ланной работы: с одной стороны, участие Организации Объединенных Наций в качестве посредника и гаранта мирных соглашений, заключенных сторонами в гражданском конфликте, на которых лежит основная ответственность; а с другой — важная поддерживающая роль, которую могут играть дружественные страны в ведении диалога, направленного на заключение соглашений и их последующее осуществление. Эти два аспекта могут помочь обеспечить, на национальном и международном уровнях, веру в мирный процесс и процесс примирения<sup>82</sup>.

Проект резолюции был затем поставлен на голосование и был единогласно принят в качестве резолюции 791 (1992), которая гласит:

*Совет Безопасности,*

*ссылаясь на свою резолюцию 637 (1989) от 27 июля 1989 года,*

*ссылаясь также на свои резолюции 693 (1991) от 20 мая 1991 года, 714 (1991) от 30 сентября 1991 года, 729 (1992) от 14 января 1992 года и 784 (1992) от 30 октября 1992 года,*

*рассмотрев доклад Генерального секретаря от 23 и 30 ноября 1992 года о Миссии наблюдателей Организации Объединенных Наций в Сальвадоре,*

*с удовлетворением отмечая продолжающиеся усилия Генерального секретаря в поддержку осуществления ряда соглашений, подписанных в период между 4 апреля 1990 года и 16 января 1992 года правительством Сальвадора и Фронтом национального освобождения имени Фарабундо Марти в целях восстановления мира и содействия примирению в Сальвадоре,*

*отмечая намерение Генерального секретаря продолжать осуществлять в этой, как и в других операциях по поддержанию мира, тщательный контроль за расходами в этот период растущего спроса на ресурсы для операций по поддержанию мира,*

1. *утверждает доклад Генерального секретаря от 23 и 30 ноября 1992 года о Миссии наблюдателей Организации Объединенных Наций в Сальвадоре;*

2. *постановляет продлить мандат Миссии, определенный в резолюциях 693 (1991) и 729 (1992), на дополнительный период в шесть месяцев, истекающий 31 мая 1993 года;*

3. *приветствует намерение Генерального секретаря пересматривать будущую деятельность и численность персонала Миссии с учетом прогресса, достигнутого в осуществлении мирного процесса;*

4. *настоятельно призывает обе стороны неукоснительно соблюдать и добросовестно выполнять торжественные обязательства, взятые ими в соответствии с соглашениями, подписанными 16 января 1992 года в Мехико, и проявлять исключительную умеренность и сдержанность как в настоящее время, так и по окончании этапа прекращения огня, с тем чтобы соблюсти новые крайние сроки, согласованные ими в целях успешного завершения мирного процесса и восстановления нормальных условий, прежде всего в зонах бывшего конфликта;*

5. *разделяет в связи с этим обеспокоенность, выраженную Генеральным секретарем в пункте 84 его доклада;*

6. *вновь подтверждает свою поддержку оказываемых Генеральным секретарем добрых услуг в мирном процессе в Сальвадоре и призывает обе стороны в полной мере сотрудничать со Специальным представителем Генерально-*

<sup>79</sup> Там же, пункт 84.

<sup>80</sup> S/24861.

<sup>81</sup> Венесуэла, Испания, Колумбия и Мексика.

<sup>82</sup> S/PV.3142, стр. 3–5.

го секретаря для Сальвадора и с Миссией в их усилиях по содействию сторонам в выполнении своих обязательств и контролю за их выполнением;

7. *просит* все государства, а также международные учреждения, действующие в области развития и финансов, продолжать поддерживать мирный процесс, в частности путем добровольных взносов;

8. *просит* Генерального секретаря полностью информировать Совет Безопасности о дальнейших событиях в мирном процессе в Сальвадоре и представить, в случае необходимости, доклад обо всех аспектах операций Миссии не позднее истечения нового срока действия мандата;

9. *постановляет* продолжать держать данный вопрос в поле зрения.

## 10. Письмо Постоянного представителя Сальвадора при Организации Объединенных Наций от 27 ноября 1989 года на имя Председателя Совета Безопасности

### Письмо Постоянного представителя Никарагуа при Организации Объединенных Наций от 28 ноября 1989 года на имя Председателя Совета Безопасности

#### Первоначальное обсуждение

##### Решение от 8 декабря 1989 года (2897-е заседание): заявление Председателя

В письме от 27 ноября 1989 года на имя Председателя Совета Безопасности<sup>1</sup> представитель Сальвадора просил в срочном порядке созвать заседание Совета для рассмотрения действий правительства Никарагуа, которые, по его мнению, были совершены в нарушение региональных соглашений, заключенных президентами центральноамериканских стран, в частности соглашения «Пути установления прочного и стабильного мира в Центральной Америке» (соглашение «Эскипулас-II»)<sup>2</sup>, Совместного заявления президентов стран Центральной Америки (Соглашение Тесоро Бич)<sup>3</sup> и Тельской декларации от 7 августа 1989 года<sup>4</sup>. Правительство его страны считает, что, если этим серьезным нарушениям центральноамериканских соглашений не будет положен конец, это поставит под угрозу мир в Центральной Америке и может привести к конфликту в регионе.

В письме от 28 ноября 1989 года на имя Председателя Совета Безопасности<sup>5</sup> представитель Никарагуа просил расширить круг вопросов, подлежащих рассмотрению на созываемом в срочном порядке заседании Совета, включив в него рассмотрение тяжелых последствий серьезного ухудшения положения в Сальвадоре для мирного процесса в Центральной Америке.

На своем 2896-м заседании, состоявшемся 30 ноября 1989 года, Совет включил в свою повестку дня рассмотрение двух вышеупомянутых писем. После утверждения повестки дня Председатель (Китай) отметил, что в соответствии с существующей практикой и с учетом проведенных в Совете консультаций он попросил Сек-

ретариат обеспечить зал необходимой техникой, с тем чтобы дать возможность представителям Сальвадора и Никарагуа показать в зале Совета видеозаписи<sup>6</sup>, касающиеся рассматриваемого пункта повестки дня. Затем Председатель предложил представителям Сальвадора и Никарагуа, по их просьбе, принять участие в обсуждении без права голоса. Этот вопрос рассматривался Советом на его 2896-м и 2897-м заседаниях 30 ноября и 8 декабря 1989 года, соответственно.

Кроме того, Председатель обратил внимание членов Совета на два других письма: письмо представителя Югославии от 22 ноября 1989 года на имя Генерального секретаря, препровождающее коммюнике Координационного бюро Движения неприсоединившихся стран по вопросу о положении в Сальвадоре, опубликованное 20 ноября 1989 года<sup>7</sup>, и письмо представителей Аргентины, Бразилии, Венесуэлы, Колумбии, Мексики, Перу и Уругвая от 27 ноября 1989 года на имя Генерального секретаря, препровождающее коммюнике, опубликованное 24 ноября правительствами их стран, являющихся членами Постоянного органа для консультаций и согласования политики, в связи с положением в Сальвадоре<sup>8</sup>. В последнем из вышеупомянутых коммюнике правительства семи стран выразили озабоченность в связи с внутренним конфликтом в Сальвадоре после разрыва диалога между правительством Сальвадора и Фронтом национального освобождения имени Фарабундо Марти (ФНОФМ) — оппозиционным движением Сальвадора. Они настоятельно призвали немедленно положить конец военным действиям и возобновить национальный политический диалог. Они также призвали все государства, имеющие связи или интересы в этом регионе, воздерживаться от вмешательства в этот

<sup>1</sup> S/20991.

<sup>2</sup> S/19085, приложение.

<sup>3</sup> S/20491, приложение.

<sup>4</sup> S/20778.

<sup>5</sup> S/20999.

<sup>6</sup> S/PV.2896, стр. 2–5. Эти видеозаписи были показаны в ходе выступлений представителей этих двух стран.

<sup>7</sup> S/20985.

<sup>8</sup> S/20994.

конфликт. Они настоятельно призвали содействовать усилиям по достижению мира в рамках соглашений «Эскипулас-II» и в соответствии с обязательствами, взятыми на себя президентами центральноамериканских стран. Они заявили о своей твердой поддержке усилий Генерального секретаря Организации американских государств, предпринимаемых в этой связи.

В начале заседания Председатель отметил, что Совет осознает необходимость поощрять усилия, направленные на обеспечение продолжения мирного процесса в Центральной Америке, а также не делать ничего, что могло бы помешать таким усилиям. По этим причинам и в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе предыдущих консультаций в Совете, он призвал всех ораторов проявить сдержанность в ходе своих выступлений, с тем чтобы не помешать мирному процессу<sup>9</sup>.

Представитель Сальвадора заявил, что его страна обратилась в Совет, чтобы представить жалобу по поводу действий правительства Никарагуа, являющихся серьезными актами агрессии, ответственность за которые лежит на сандинистском режиме. Он заявил, что этот режим поставляет оружие и военное снаряжение иррегулярным силам, действующим в Сальвадоре, и проводит их военную подготовку. Такое поведение противоречит центральноамериканским соглашениям, которые полностью запрещают оказание правительственной помощи иррегулярным силам, действующим в некоторых государствах. Это осуществляется также в нарушение принципа невмешательства. В плане предупреждения он заявил, что Сальвадор не желает того, чтобы сложившаяся обстановка привела к мерам законной самообороны, и призвал Совет положить конец этим нарушениям центральноамериканских договоренностей, чтобы предотвратить расширение этого конфликта в регионе. Совет должен, исходя из своей главной ответственности, внести эффективный вклад на основе беспристрастного подхода, подтвердив обоснованность выдвинутых Сальвадором обвинений. Если Совет примет решение о направлении миссии по установлению фактов, правительство Сальвадора окажет ей всестороннее содействие. Как бы то ни было, Сальвадор подчеркнул необходимость строгого соблюдения соглашений по Центральной Америке: Сальвадор не намерен бездействовать, если сандинистский режим будет продолжать свою интервенционистскую политику. Оратор отметил, что Сальвадор впервые обратился в Совет, который стал «гарантом» соблюдения этих соглашений в силу своих резолюций 637 (1989) и 644 (1989). Он предупредил, что нарушения соглашений сделали бы их «недействительными», в результате чего процесс установления мира и социально-экономического развития в регионе оказался бы заблокированным или даже повернутым вспять. В заключение он выразил убежденность в том, что государства Центральной Америки должны урегулировать эту кризисную ситуацию сами. В этой связи Сальвадор считает целесообразным провести встречу президентов, дата которой должна быть заново согласована<sup>10</sup>.

Представитель Никарагуа заявил, что выдвинутые Сальвадором обвинения являются лишь «прикрытием» подлинных причин трагедии, которую сальвадорский народ переживает уже давно. Эту трагедию нельзя списать на внешние факторы, якобы дестабилизирующие внутреннее положение в Сальвадоре. Нельзя объяснить происходящее и действиями внутреннего оппозиционного движения — ФНОФМ. Ответственность за происходящее лежит на самом правительстве Сальвадора, «бесчувственной олигархии» и «репрессивной» армии. Именно они несут ответственность за эксплуатацию и угнетение народа Сальвадора и за нападения на гражданское население, включая недавние убийства священников-иезуитов и профсоюзных деятелей. Соединенные Штаты также несут ответственность за эти нарушения прав человека, поскольку они продолжают оказывать военную помощь правительству Сальвадора. Оратор заявил, что Сальвадор, помимо всего прочего, нарушает свои обязательства по центральноамериканским соглашениям, поскольку он не в состоянии провести реформы и начать серьезные переговоры с ФНОФМ в целях политического урегулирования конфликта. Вынося этот вопрос в Совет, Сальвадор действует в обход механизмов, созданных этими соглашениями, и умышленно ставит их под угрозу. Никарагуа никогда не делала этого, несмотря на тот факт, что Сальвадор продолжает «агрессию» против Никарагуа (как и Соединенные Штаты), поскольку он продолжает оказывать помощь никарагуанским «контрреволюционерам» (так называемым «контрас»). Такие действия представляют собой нарушение обязательств Сальвадора по центральноамериканским соглашениям, в которых содержится требование о демобилизации, разоружении и репатриации этих сил. Серьезное ухудшение положения в Сальвадоре и его поведение создают серьезную угрозу мирному процессу в Центральной Америке. Оратор просил Совет принять в срочном порядке необходимые меры по защите основных прав человека в Сальвадоре и содействовать достижению согласованного прекращения огня и началу эффективных переговоров по вопросам существа между правительством Сальвадора и ФНОФМ в соответствии с соглашениями по Центральной Америке. Он обратил внимание присутствующих на подготовленный делегацией его страны проект резолюции по этому вопросу<sup>11</sup>, который был представлен Председателю Совета. Он призвал также Генерального секретаря Организации Объединенных Наций и Генерального секретаря Организации американских государств оказывать или продолжать оказывать добрые услуги для гарантированного проведения встречи президентов центральноамериканских стран, намеченной на начало декабря<sup>12</sup>.

В своем последующем заявлении представитель Сальвадора отверг обвинения, выдвинутые представителем Никарагуа, и подчеркнул приверженность правительства его страны уважению прав человека в соответствии с Конституцией<sup>13</sup>.

<sup>9</sup> S/PV.2896, стр. 6.

<sup>10</sup> Там же, стр. 6–23.

<sup>11</sup> S/21000.

<sup>12</sup> S/PV.2896, стр. 24–51.

<sup>13</sup> Там же, стр. 52.

Представитель Соединенных Штатов выразил сожаление, что ему приходится выступать с целью отвергнуть обвинения, выдвинутые представителем Никарагуа в адрес его страны, поскольку они безосновательны. «Война» ФНОФМ против избранного демократическим путем правительства Сальвадора приобрела невиданный размах, чему способствовали правительства Никарагуа и Кубы. В нарушение центральноамериканских соглашений правительство Никарагуа продолжает снабжать ФНОФМ оружием. Он призвал правительство этой страны придерживаться духа этих соглашений и подчеркнул, что Соединенные Штаты, со своей стороны, поддерживают процесс демократизации и установления мира, провозглашенный в Эскипуласских соглашениях. Экономическая, военная и гуманитарная помощь, предоставляемая Соединенными Штатами Сальвадору, оказывается конституционному правительству для поддержки мирного процесса и используется для возмещения ущерба, нанесенного повстанцами и нападениями на экономические объекты и объекты инфраструктуры. Что касается помощи никарагуанскому «сопротивлению» со стороны Соединенных Штатов, то они полностью прекратили поставки оружия в соответствии с Эскипуласским процессом, а Тельские соглашения разрешают предоставление гуманитарной помощи. В заключение оратор заявил, что Соединенные Штаты не отказываются от своего обязательства поддерживать демократически избранное правительство Сальвадора в его борьбе против поддерживаемой сандинистами тактики насилия и террора, применяемой ФНОФМ<sup>14</sup>.

В своем последующем заявлении представитель Никарагуа настоятельно призвал Соединенные Штаты прекратить вмешательство во внутреннюю политику Никарагуа и способствовать созданию возможностей для граждан центральноамериканских стран самим решить свои проблемы<sup>15</sup>.

На 2897-м заседании, проведенном 8 декабря 1989 года в соответствии с пониманием, достигнутым в ходе предыдущих консультаций в Совете, Председатель

<sup>14</sup> Там же, стр. 53–56.

<sup>15</sup> Там же, стр. 56–58.

заявил, что после проведения консультаций с членами Совета он был уполномочен сделать от имени Совета следующее заявление<sup>16</sup>:

Члены Совета Безопасности, заслушав заявления представителей Сальвадора и Никарагуа на 2896-м заседании Совета Безопасности 30 ноября 1989 года, выражают свою глубокую обеспокоенность в связи с нынешним положением в Центральной Америке, особенно в связи с многочисленными актами насилия, несущими смерть и страдания гражданскому населению.

Члены Совета вновь заявляют о своей твердой поддержке Эскипуласского процесса мирного урегулирования в Центральной Америке и призывают все государства содействовать скорейшему осуществлению соглашений, достигнутых президентами пяти центральноамериканских государств. В этой связи члены Совета приветствуют сделанное президентами этих пяти центральноамериканских государств объявление о проведении 10 и 11 декабря в Сан-Хосе, Коста-Рика, совещания, с тем чтобы в рамках Эскипуласского мирного процесса обсудить пути решения стоящих перед ними проблем.

Члены Совета считают, что основная ответственность за решение проблем этого региона в соответствии с Эскипуласскими соглашениями лежит на президентах пяти центральноамериканских государств. Поэтому они подтверждают свой призыв ко всем государствам, включая те из них, которые связаны с данным регионом и имеют в нем интересы, воздерживаться от всех действий, которые могли бы помешать достижению реального и прочного урегулирования в Центральной Америке путем переговоров.

Члены Совета настоятельно призывают все заинтересованные стороны сотрудничать в поисках мира и политического решения.

Члены Совета заявляют также о своей твердой поддержке усилий, предпринимаемых Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций и Генеральным секретарем Организации американских государств в рамках мирного процесса. Они вновь заявляют, в частности, о своей полной поддержке Генерального секретаря Организации Объединенных Наций в деле осуществления миссий, порученных ему Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности, а также скорейшего размещения Группы наблюдателей Организации Объединенных Наций в Центральной Америке.

<sup>16</sup> S/21011.

## 11. Вопросы, касающиеся Кубы

### Первоначальное обсуждение

#### А. Письмо Постоянного представителя Кубы при Организации Объединенных Наций от 2 февраля 1990 года на имя Председателя Совета Безопасности

В письме от 2 февраля 1990 года на имя Председателя Совета Безопасности<sup>1</sup> представитель Кубы просил созвать заседание Совета Безопасности в целях рассмотрения вопроса о «враждебных действиях и вооруженном

нападении, совершенном кораблем береговой охраны Соединенных Штатов Америки против кубинского торгового судна в водах Мексиканского залива». Куба утверждала, что эти действия не только представляют нарушение норм международного права, но и являются пиратским актом, который создает угрозу международному миру и безопасности.

Своим письмом от 3 февраля 1990 года на имя Генерального секретаря<sup>2</sup> представитель Кубы препро-

<sup>1</sup> S/21120.

<sup>2</sup> S/21121.

водил тексты двух нот от 31 января и 1 февраля 1990 года, которые министерство иностранных дел Кубы направило в Секцию интересов Соединенных Штатов Америки в посольстве Швейцарии в Гаване. Куба заявила протест в связи с «незаконными действиями» Службы береговой охраны Соединенных Штатов, один из кораблей которой ранним утром 31 января обстрелял и предпринял попытку потопить торговое судно «Эрман», зафрахтованное кубинской компанией и с кубинским капитаном и экипажем на борту, которое находилось в международных водах на пути из Кубы в Мексику. Куба отметила, что кубинское правительство поддержало решение капитана и экипажа судна «Эрман» дать отпор «незаконным попыткам» Службы береговой охраны высадиться на этом судне. Кроме того, Куба отвергла представленные Государственным департаментом Соединенных Штатов объяснения, согласно которым попытка высадки на этом судне и последующее нападение на него были частью операции, направленной против контрабанды наркотиков. Куба осудила это нападение как нарушение свободы мореплавания в международных водах и прав человека своих граждан, жизнь которых была поставлена под угрозу. Куба потребовала от Соединенных Штатов прекращения подобных провокационных и агрессивных актов и полного возмещения причиненного ущерба.

В письме от 3 февраля 1990 года на имя Генерального секретаря<sup>3</sup> представитель Соединенных Штатов дал подробный отчет правительства его страны об инциденте, произошедшем 31 января. Береговая охрана просила дать разрешение подняться на борт судна «Эрман» и осмотреть его, поскольку были основания подозревать, что на судне находятся наркотики или иная контрабанда. Когда капитан судна отказался разрешить это, Соединенные Штаты запросили у государства флага — Панамы — разрешение остановить и досмотреть судно и получили такое разрешение. Катер береговой охраны прибегнул к санкционированному и оправданному применению силы лишь после неоднократных отказов капитана остановиться и после того, как были исчерпаны все международно признанные методы, целью которых было остановить «Эрман». Предпринятые Соединенными Штатами действия полностью отвечают нормам и практике международного морского права. В письме подчеркивалось, что Совету Безопасности не следует тратить свое ценное время на рассмотрение данного вопроса, который не создает «никакой угрозы международному миру и безопасности».

В письме от 5 февраля 1990 года на имя Генерального секретаря<sup>4</sup> представитель Панамы подтвердил, что данное судно ходит под панамским флагом и что правительство Панамы действительно разрешило властям Соединенных Штатов подняться на это судно и осмотреть его. Панама согласна с тем, что в таких случаях все необходимые средства, включая применение силы, могут и даже должны применяться.

На своем 2907-м заседании 9 февраля 1990 года Совет включил в повестку дня письмо представителя

Кубы от 2 февраля 1990 года. После утверждения повестки дня Председатель (Куба) обратил внимание членов Совета на вышеупомянутые письма представителей Кубы и Соединенных Штатов от 3 февраля 1990 года и Панамы от 5 февраля 1990 года по этому вопросу<sup>5</sup>. До начала рассмотрения этого вопроса Председатель принял решение, сославшись на правило 20 временных правил процедуры Совета, освободить место Председателя на время рассмотрения этого вопроса, поскольку он непосредственно касается его страны. Председатель уступил свое место представителю Демократического Йемена.

Представитель Кубы изложил подробности операции против торгового судна «Эрман», которая, как он заявил, была проведена в международных водах, в сотнях миль от территории Соединенных Штатов. Он отверг утверждение Соединенных Штатов о том, что ответственность за этот инцидент несет кубинское правительство, и заявил, что решение Кубы не позволить береговой охране Соединенных Штатов осмотреть «Эрман» было обоснованным. Он отверг аргументацию, согласно которой действия Соединенных Штатов были санкционированы панамскими властями, и подверг критике избирательное использование Соединенными Штатами конвенции о борьбе с наркотиками, которая еще не вступила в силу<sup>6</sup>. Он утверждал, что Соединенные Штаты грубо нарушили Устав Организации Объединенных Наций, Конвенцию об открытом море 1958 года<sup>7</sup> и Конвенцию Организации Объединенных Наций по морскому праву<sup>8</sup> и пренебрегли декларациями и резолюциями Генеральной Ассамблеи по вопросу о мирном сосуществовании государств. Они совершили преступный акт пиратства и государственного терроризма. В заключение оратор заявил, что этот инцидент является частью интервенционистской и агрессивной политики Соединенных Штатов в той части мира, с которой они намерены обращаться как со своими задворками. Эта политика представляет собой явную угрозу международному миру и безопасности; следовательно, Совет обязан принять необходимые решения, чтобы положить этому конец<sup>9</sup>.

Представитель Соединенных Штатов заявил, что правительство его страны решительно не согласно с тем, что обычный инцидент по воспрещению незаконного оборота наркотиков заслуживает рассмотрения в Совете Безопасности. Операции такого рода являются обычным и частым явлением и важной основной частью борьбы с международной торговлей наркотиками. По мнению правительства его страны, именно Куба нарушила нормы международного права, не позволив государству флага осуществить его права и выполнить его обязанности и приказав кубинскому экипажу ока-

<sup>5</sup> S/21121, S/21122 и S/21127.

<sup>6</sup> Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. Хотя эта Конвенция на тот момент еще не вступила в силу, она уже была подписана Кубой, Панамой и Соединенными Штатами.

<sup>7</sup> Статья 22, пункт 1.

<sup>8</sup> Статьи 88 и 89.

<sup>9</sup> S/PV.2907, стр. 7–25.

<sup>3</sup> S/21122.

<sup>4</sup> S/21127.

зять сопротивление проведению законной инспекции. Зато действия Соединенных Штатов были предприняты с решения государства флага<sup>10</sup> и в соответствии с нормами обычного международного права и практикой, кодифицированными в различных договорах<sup>11</sup>. Правительство его страны не видит никаких причин для того, чтобы Совет рассматривал этот вопрос о рутинных правоохранительных мерах, который никоим образом не связан с угрозой международному миру и безопасности<sup>12</sup>.

Представитель Кубы выступил еще раз, повторив ряд тех же аргументов. Затем Председатель заявил, что дата следующего заседания Совета для продолжения рассмотрения данного пункта повестки дня будет установлена в ходе консультаций с членами Совета<sup>13</sup>.

## **В. Письмо Постоянного представителя Кубы при Организации Объединенных Наций от 27 апреля 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности**

В своем письме от 27 апреля 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности<sup>14</sup> представитель Кубы просил о созыве в кратчайший срок заседания Совета для рассмотрения вопроса о «террористической деятельности против Республики Куба при содействии, поощрении или попустительстве со стороны властей Соединенных Штатов». Он утверждал, что эта деятельность, осуществляемая на протяжении более трех десятилетий, включает уничтожение в воздухе вблизи Барбадоса 6 октября 1976 года кубинского гражданского самолета, повлекшее за собой гибель 73 человек, находившихся на его борту. Определенные лица, задумавшие это чудовищное преступление, все еще не понесли наказания и в настоящее время находятся под защитой правительства Соединенных Штатов. Представитель Кубы напомнил, что в 1992 году Совет заявил о своей решимости ликвидировать международный терроризм. В сделанном 31 января 1992 года заявлении по случаю заседания Совета на уровне глав государств и правительств члены Совета выразили свою глубокую озабоченность по поводу актов международного терроризма и подчеркнули необходимость принятия международным сообществом эффективных мер в отношении всех подобных актов. Кроме того, в своей резолюции 748 (1992) Совет подтвердил, что каждое государство обязано воздерживаться от организации, поощрения террористических актов в другом государстве, содействия таким актам или участия в них, а также попустительства в пределах своей территории организованной деятельности, направленной на совершение подобных актов, когда подобные акты связаны с

угрозой силой или ее применением. Это обязательство распространяется на «каждое государство», включая членов Совета, и особенно его постоянных членов. Поэтому Совет обязан осудить террористические акции, ответственность за которые лежит на правительстве Соединенных Штатов, и потребовать, чтобы оно передало двух установленных лиц кубинскому суду и приняло немедленные меры в целях полной ликвидации террористической деятельности, осуществляемой с территории Соединенных Штатов против Кубы. Куба осудила взрыв самолетов компаний «Пан Ам», рейс № 103, и «Юнион де транспор аэрвен», рейс № 772<sup>15</sup>, а теперь, в свою очередь, требует, чтобы Совет осудил взрыв самолета компании «Кубана де авиасьон». Отвергая международный терроризм, Куба требует положить конец терроризму против нее, совершаемому при содействии, поощрении или попустительстве со стороны правительства Соединенных Штатов.

В письме от 8 мая 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности<sup>16</sup> представитель Кубы повторил свою просьбу относительно созыва заседания. Он обратил внимание на тот факт, что это официальная просьба, с которой обращается одно из государств — членов Организации Объединенных Наций в порядке осуществления своего права в соответствии со статьей 35 Устава Организации Объединенных Наций, принимая во внимание обязанности Совета, изложенные в статье 24 Устава. Он отметил, что это право и эти обязанности лежат в основе прочно укоренившейся и общепризнанной практики, сложившейся с первых дней существования Организации Объединенных Наций, которую не может игнорировать или пытаться подорвать ни один из членов Совета. Поскольку заседание еще не созвано, оратор представляет дополнительную информацию с целью показать, почему Совет обязан рассмотреть данный вопрос и незамедлительно принять эффективное решение.

В письме от 13 мая 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности<sup>17</sup> представитель Кубы повторил свою просьбу относительно созыва заседания. Он также отметил, что, несмотря на утверждения об обратном, Совет не принял никакого решения относительно его письма от 27 апреля, поскольку с того времени Совет не провел ни одного заседания.

На своем 3080-м заседании 21 мая 1992 года Совет включил в повестку дня вопрос о письме представителя Кубы от 27 апреля и рассмотрел его на этом заседании. Представитель Кубы был приглашен, по его просьбе, для участия в обсуждении без права голоса.

Председатель (Австрия) обратил внимание членов Совета на несколько документов<sup>18</sup>, включая проект резолюции, представленный Кубой<sup>19</sup>. В преамбуле проекта резолюции Совету предлагалось, в частности, подтвердить свою убежденность в том, что пресечение актов международного терроризма, включая те из них,

<sup>10</sup> S/21127.

<sup>11</sup> Конвенция об открытом море 1958 года, статья 6; Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву, статья 92; Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (на тот момент еще не вступила в силу), пункты 1, 3 и 4 статьи 17.

<sup>12</sup> S/PV.2907, стр. 26–37.

<sup>13</sup> Там же, стр. 46.

<sup>14</sup> S/23850.

<sup>15</sup> См. также раздел «Вопросы, касающиеся Ливийской Арабской Джамахирии» в настоящей главе (раздел 3).

<sup>16</sup> S/23890.

<sup>17</sup> S/23913.

<sup>18</sup> S/23846, S/23890, S/23912 и S/23913.

<sup>19</sup> S/23990. Проект резолюции не был вынесен на голосование.



к которым прямо или косвенно причастны государства, имеет большое значение для поддержания международного мира и безопасности и что в соответствии с пунктом 4 статьи 2 Устава каждое государство обязано воздерживаться от организации, поощрения террористических актов в другом государстве, содействия таким актам или участия в них, а также попустительства в пределах своей территории организованной деятельности, направленной на совершение подобных актов, когда подобные акты связаны с угрозой силой или ее применением. В постановляющей части проекта резолюции Совету, в частности, предлагалось, действуя на основании главы VII Устава, осудить диверсионный акт против самолета кубинской авиакомпании; настоятельно призвать правительство Соединенных Штатов предоставить Совету через Генерального секретаря все имеющиеся у него данные и улики, относящиеся к этому диверсионному акту, а также к тем, кто запланировал, организовал и осуществил его; и просить Генерального секретаря добиваться содействия правительства Соединенных Штатов в предоставлении этих данных и улик, а также в содействии расследованию этого диверсионного акта и наказанию виновных, с тем чтобы способствовать искоренению международного терроризма.

На том же заседании представитель Кубы повторил утверждение правительства его страны о том, что два человека, организовавшие взрыв гражданского самолета кубинской авиакомпании, не понесли наказания и находятся в Соединенных Штатах. Он также утверждал, что правительство Соединенных Штатов располагает информацией и доказательствами по этому делу, которые так и не были обнародованы, несмотря на правовой и этический долг этой страны и на тот факт, что Международная организация гражданской авиации призвала все государства действовать быстро и решительно, чтобы виновные понесли должное наказание.

Он подробно рассказал о других террористических действиях и угрозах против его страны, поощряемых и организуемых выходцами с Кубы, проживающими в Майами, штат Флорида, Соединенные Штаты. В заключение он выразил надежду на то, что Совет сможет поддержать кратко изложенный им проект резолюции<sup>20</sup>.

Представитель Соединенных Штатов признал, что в деятельности Организации Объединенных Наций одним из основополагающих является принцип, согласно которому все страны, входящие и не входящие в Совет Безопасности, имеют право быть выслушанными. Однако он сожалеет, что Куба злоупотребляет ценным временем Совета для выдвижения беспочвенных обвинений против его страны, пытаясь представить ее в качестве пособника международного терроризма, дающего прибежище террористам. Он заявил, что Соединенные Штаты выступают за мирные, демократические перемены на Кубе и что у США нет по отношению к ней никаких агрессивных намерений. Правительство его страны не поддерживает и не поощряет ни подготовку в Соединенных Штатах насильственного свержения правительства на Кубе, ни попытки спровоцировать насилие на Кубе с территории Соединенных Штатов. Он отверг конкретные обвинения, выдвинутые представителем Кубы, и сослался на заявление, распространенное среди членов Совета, в котором эти обвинения рассматриваются более подробно<sup>21</sup>.

Представитель Кубы выступил еще раз и заявил, что, хотя жалоба была подана в Совет 15 лет назад, события такого рода продолжались даже непосредственно перед началом заседания Совета<sup>22</sup>.

<sup>20</sup> S/PV.3080, стр. 6–36.

<sup>21</sup> S/PV.3080, стр. 36–38, со ссылкой на документ S/23989.

<sup>22</sup> Там же, стр. 39–41.

## 12. Вопросы, касающиеся Гаити

### Первоначальное обсуждение

#### А. Письмо Постоянного представителя Гаити при Организации Объединенных Наций от 30 сентября 1991 года на имя Председателя Совета Безопасности

В письме от 30 сентября 1991 года на имя Председателя Совета Безопасности<sup>1</sup> представитель Гаити просил о безотлагательном созыве заседания Совета с целью рассмотрения положения в Гаити и его последствий для стабильности в регионе.

На своем 3011-м заседании 3 октября 1991 года Совет включил вопрос о письме представителя Гаити в повестку дня и на том же заседании рассмотрел его. Он пригласил представителей Гаити, Гондураса и Канады,

по их просьбе для участия в обсуждении без права голоса.

Председатель (Индия) привлек внимание членов Совета к двум дополнительным документам на имя Генерального секретаря: вербальной ноте представителя Панамы от 2 октября 1991 года<sup>2</sup> и письму представителей Соединенных Штатов Америки и Эквадора от 3 октября 1991 года<sup>3</sup>, препровождающему текст резолюции MRE/RES.1/91, принятой 2 октября 1991 года на совещании министров иностранных дел Организации американских государств (ОАГ). В своей резолюции ОАГ, в частности, решительно осудила происходящие в Гаити серьезные события и потребовала полного вос-

<sup>2</sup> S/23105.

<sup>3</sup> S/23109.

<sup>1</sup> S/23098.

становления законности и конституционного порядка и немедленного восстановления в должности президента Аристида; просила Генерального секретаря ОАГ вместе с группой министров иностранных дел государств — членов ОАГ немедленно направиться в Гаити с целью информировать тех, кто незаконно удерживает власть, что американские государства отвергают нарушение конституционного порядка, и довести до их сведения решения, принятые на встрече ОАГ; рекомендовала государствам обеспечить дипломатическую изоляцию тех, кто незаконно удерживает власть в Гаити; рекомендовала всем государствам приостановить свои экономические, финансовые и торговые связи с Гаити, а также любую помощь и техническое сотрудничество, за исключением чисто гуманитарных ситуаций; настоятельно просила все государства не оказывать никакой помощи вооруженным силам, полиции и органам безопасности Гаити и не допускать поставок оружия, боеприпасов или техники в эту страну; и настоятельно призвала Организацию Объединенных Наций и ее специализированные учреждения принять к сведению направленность и цели этой резолюции.

Открывая обсуждение, президент Гаити Жан-Бертран Аристид заявил, что угроза для демократии в Гаити является угрозой для демократии во всем мире. Международное сообщество решительно осудило государственный переворот и через ОАГ пытается найти выход из создавшейся ситуации путем переговоров. Как он считает, при поддержке Совета можно активизировать эти усилия и спасти жизнь многим людям. Он подчеркнул, что международное сообщество должно принимать решения не вместо народа Гаити, а вместе с ним. Народ Гаити выступает против диктатуры и ожидает, что Совет будет содействовать защите прав человека. Это подразумевает такие меры, которые обеспечат поддержку существующих в Гаити институтов и создадут возможности для ликвидации систем эксплуатации, несправедливости и диктатуры. Он заявил, что народ Гаити был бы благодарен Совету, если бы в Гаити была направлена делегация, с тем чтобы «восстановить справедливость за пределами своей страны», а также добиться того, чтобы «эти преступники» были отстранены от власти. Он приветствовал бы также любую помощь в деле укрепления демократических структур Гаити, в частности гуманитарную помощь в создании полицейских сил, которые способны защищать людей и собственность, не будучи обязанными поддерживать армию. Именно благодаря помощи со стороны международного сообщества Гаити смогла провести свободные, честные и демократические выборы 16 декабря 1990 года. Именно с такой помощью Гаити сможет спасти демократию, которая находится под угрозой<sup>4</sup>.

Председатель Совета заявил, что происшедшие в Гаити трагические события, представляющие собой насильственную узурпацию власти, которая ранее принадлежала избранному демократическим путем законным органам, заслуживают решительного осуждения. Он призвал к восстановлению законного правительства в Гаити. Он поддержал резолюцию ОАГ и усилия ОАГ по

восстановлению законной власти в Гаити. В заключение он заявил, что все члены Совета надеются, что президент Аристид в кратчайшие возможные сроки вновь приступит к исполнению своих обязанностей<sup>5</sup>.

Все ораторы, принявшие участие в обсуждении, поддержали или одобрили мнения Председателя Совета<sup>6</sup>. Несколько ораторов высказали мнение, что на Организации Объединенных Наций лежит особая ответственность за исправление сложившейся ситуации с учетом решающей роли, которую она сыграла — через Группу наблюдателей Организации Объединенных Наций по контролю за процессом выборов в Гаити (ГНООНКВГ) — в наблюдении за выборами, приведшими к власти президента Аристида, и в проверке их результатов<sup>7</sup>. Некоторые ораторы, решительно поддерживая меры, принимаемые ОАГ, обратили внимание на принятые их страной и другими странами двусторонние меры, аналогичные тем, к которым призывает ОАГ в своей резолюции. Представители Франции, Соединенных Штатов, Канады и Бельгии заявили, что эти страны приостановили оказание помощи Гаити, как это было сделано Европейским сообществом и его государствами-членами<sup>8</sup>.

Представитель Гондураса, выступая в качестве Председателя Группы стран Латинской Америки и Карибского бассейна, напомнил, что Генеральная Ассамблея в своей резолюции 45/2, принятой в 1990 году, поддержала демократический процесс выборов в Гаити. Однако 30 сентября мир узнал о том, что избранный конституционным путем президент был свергнут военными Гаити. Отмечая, что все предпочитают использовать дипломатические и мирные средства для исправления сложившейся ситуации, он настоятельно призвал к проявлению безоговорочной и нерушимой солидарности с Гаити. Группа стран Латинской Америки и Карибского бассейна просила включить в повестку дня текущей сессии Генеральной Ассамблеи пункт, озаглавленный «Кризис демократии и прав человека в Гаити». Она надеется, что Совет поддержит действия, предпринятые ОАГ, и будет внимательно следить за тем, какие плоды приносят эти важные дипломатические усилия<sup>9</sup>.

Представитель Франции заявил, что заседание Совета созвано в силу чрезвычайных обстоятельств. Глава суверенного государства, законно избранный в ходе свободных и демократических выборов, которые проходили под наблюдением Организации Объеди-

<sup>5</sup> Там же, стр. 11.

<sup>6</sup> Там же, стр. 11–16 (Гондурас); стр. 17 и 18 (Кот-д'Ивуар); стр. 18–22 (Франция); стр. 22 и 23 (Австрия); стр. 24–26 (Йемен); стр. 27 и 28 (Бельгия); стр. 28–31 (Союз Советских Социалистических Республик); стр. 31–34 (Соединенные Штаты); стр. 34–36 (Заир); стр. 36–42 (Куба); стр. 42–45 (Румыния); стр. 46 и 47 (Эквадор); стр. 48 (Соединенное Королевство); стр. 49 и 50 (Зимбабве); и стр. 51–53 (Канада).

<sup>7</sup> См. там же, стр. 17 и 18 (Кот-д'Ивуар); стр. 18–22 (Франция); стр. 22 и 23 (Австрия); стр. 24–26 (Йемен); стр. 27 и 28 (Бельгия); стр. 28–31 (Союз Советских Социалистических Республик); стр. 31–34 (Соединенные Штаты); стр. 46 и 47 (Эквадор); и стр. 51–53 (Канада).

<sup>8</sup> Там же, стр. 18–22 (Франция); стр. 31–34 (Соединенные Штаты); стр. 51–53 (Канада); и стр. 27 и 28 (Бельгия).

<sup>9</sup> Там же, стр. 11–16.

<sup>4</sup> S/PV.3011, стр. 4–10.

ненных Наций, лично обратился к международному сообществу с просьбой о помощи. Франция готова откликнуться на этот призыв. Она готова сделать это из чувства дружбы к Гаити. Она готова сделать это, потому что Организация Объединенных Наций, оказавшая свою поддержку в ходе выборов в Гаити и давшая гарантии справедливости их результатов, не может теперь бездействовать, когда попирается воля гаитянских избирателей. Наконец, она готова сделать это потому, что международное сообщество в эпоху восстановления во всем мире демократии и уважения прав человека не может больше мириться с грубейшим нарушением этих принципов. Он подчеркнул, что на Организацию Объединенных Наций возлагается особая ответственность, поскольку нынешние события в Гаити — это прямой вызов ее авторитету. Правительство его страны считает, что Организация должна как можно скорее заявить о своей позиции, осудить государственный переворот, потребовать восстановления в Гаити правопорядка и поддержать усилия, предпринимаемые ОАГ на региональном уровне<sup>10</sup>.

Представитель Австрии, поддержав точку зрения Председателя Совета, добавил, что реакция международного сообщества на события в Гаити имеет принципиальное значение, которое выходит за рамки данного конкретного случая. Демократия и уважение прав человека все шире признаются в качестве фундаментальных принципов дальнейшего развития сообщества наций. Формируется новый всемирный консенсус. Австрия считает, что Совет, «вновь обретая решимость», может внести свой «большой вклад» в этой связи<sup>11</sup>.

Представитель Йемена заявил, что в государственном перевороте в Гаити проявляются те опасности, которые могут угрожать демократическим режимам вследствие отсутствия демократических традиций, ввиду того факта, что демократические институты еще не пустили глубокие корни, и, что самое важное, вследствие экономических проблем. Те, кто осуществил государственный переворот, пытались оправдать свои действия отсутствием прогресса и спадом в экономике. Поэтому, выступая с осуждением этого переворота и призывая Организацию Объединенных Наций поддержать все усилия, направленные на восстановление законности, Йемен также обращается к Организации Объединенных Наций и всем странам, которые могут оказать помощь, с призывом помочь демократическим странам и странам, только что вступившим на путь демократии, в решении задач строительства новых институтов<sup>12</sup>.

Представитель Бельгии заявил, что его страна, будучи членом Европейского сообщества, Совета Европы и Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, убеждена в том, что региональные организации призваны сыграть определенную роль в защите, восстановлении и распространении свободы и демократии. Поэтому Бельгия приветствует твердую позицию,

занятую ОАГ в ее резолюции, которую Совет должен безоговорочно поддержать<sup>13</sup>.

Представитель Союза Советских Социалистических Республик с удовлетворением отметил твердое намерение членов ОАГ отстаивать политические права и свободы гаитянского народа. В этой связи особое значение имеет выдвинутое на двадцать первой сессии Генеральной ассамблеи ОАГ предложение о создании механизма защиты демократии и правопорядка в странах — членах этой региональной организации. Он отметил, что по линии ОАГ принимаются меры в целях восстановления законной власти в Гаити<sup>14</sup>.

Представитель Соединенных Штатов с одобрением отметил, что Председатель Совета четко выразил поддержку Совета президенту Аристиду и его правительству. Однако он заявил, что такая поддержка не должна ограничиваться одними словами. Соединенные Штаты не признали и не будут признавать хунту, незаконно узурпировавшую власть. Кроме того, они приостановили оказание Гаити любой помощи, как это сделали и другие. Что касается коллективных действий, то Соединенные Штаты решительно поддерживают резолюцию ОАГ и призывают других членов Совета сделать то же самое. Оратор подчеркнул, что нельзя допустить того, чтобы с таким трудом завоеванные демократические права народа Гаити теперь ускользнули из его рук. Организация Объединенных Наций имеет особые права на то, чтобы заявлять о своей позиции в отношении этого кризиса, поскольку ГНООНКВГ сыграла ключевую роль в восстановлении в этой стране демократии. Организация Объединенных Наций и весь мир должны дать ясно понять тем, кто захватил власть в Гаити, что эта хунта незаконна; ей нет места в международном сообществе, и до тех пор, пока демократия не будет восстановлена, в данном полушарии к этой хунте будут относиться как к парии. Отметив огромный прогресс на пути к демократии, достигнутый в данном полушарии с середины 70-х годов, он заявил, что осуществленный хунтой неконституционный и насильственный захват власти, лишивший народ Гаити его права на самоопределение, не должен возыметь успеха, и этого никогда не будет<sup>15</sup>.

Представитель Кубы напомнил, что его правительство поддержало идею немедленного созыва Совета 30 сентября, когда об этом просила Гаити. Куба считает, что Совет обязан был согласиться с этой просьбой и выслушать то, что представитель Гаити считал нужным ему сообщить. Куба разделяет точку зрения Группы стран Латинской Америки и Карибского бассейна. Как заявил президент Аристид, вопрос заключается не в том, что кто-то принимает решения за гаитянский народ, а речь идет о необходимости того, чтобы Совет поддержал народ Гаити и проявил полную и безоговорочную солидарность с этим народом, с тем чтобы он мог в самом ближайшем будущем восстановить свое законно избранное правительство и обеспечить про-

<sup>10</sup> Там же, стр. 18–22.

<sup>11</sup> Там же, стр. 22 и 23.

<sup>12</sup> Там же, стр. 24–26.

<sup>13</sup> Там же, стр. 27 и 28.

<sup>14</sup> Там же, стр. 28–31.

<sup>15</sup> Там же, стр. 31–34.

должение процесса, ставшего кульминацией 200-летней борьбы<sup>16</sup>.

Представитель Румынии заявил, что Совет Безопасности, официально и законно занимающийся рассмотрением вопроса о положении в Гаити, в политическом и нравственном плане обязан заявить о том, что он выступает в поддержку конституционного порядка в этой стране, в поддержку демократических, сформированных на основе свободных выборов институтов и структур. Делегация его страны считает, что региональные усилия ОАГ должны подкрепляться действиями Совета, предпринимаемыми «в самой подходящей при сложившихся обстоятельствах форме». В этой связи в настоящее время исключительно важно самым недвусмысленным образом дать понять тем, кто захватил власть в Гаити, что Совет выступает за восстановление демократии и в защиту основных прав человека и свободы в Гаити. Эта идея должна быть выражена в единогласном решении Совета. Это соответствовало бы конкретным драматичным обстоятельствам, это не наносило бы ущерба достоинству Совета, это также гармонировало бы с требованиями единства Совета, которое имеет очень большое значение при принятии решений по таким сложным вопросам. Румыния полностью поддерживает любые дальнейшие усилия, которые Совет Безопасности может предпринять для того, чтобы помочь восстановлению свободы и демократии в Гаити<sup>17</sup>.

По мнению представителя Эквадора, учитывая, что в данном случае действовать обязаны страны этого полушария, Совет сделал то, что он мог и что от него требовалось. Он единодушно осудил государственный переворот и выразил надежду на восстановление правопорядка и возвращение президента Аристида на свой пост. Совет заявил также о своей солидарности с шагами, предпринятыми ОАГ. Оратор заявил, что, по его мнению, Совет готов взять на себя дополнительные обязательства, если это потребует, но в любом случае он надеется на то, что действия этой региональной организации окажутся эффективными<sup>18</sup>.

Представитель Канады напомнил о роли, которую сыграла его страна в создании и деятельности ГНООНКВГ. Он подчеркнул, что все страны должны действовать согласованно, с тем чтобы ясно показать тем, кто пытается подорвать демократию в Гаити, что их усилия обречены на провал. Организация Объединенных Наций, сыграв крупную роль в процессе, ко-

торый привел президента Аристида к власти, не может оставаться в стороне в этой ситуации. Вот почему Канада поддержала проведение заседания Совета и включение нового пункта, посвященного Гаити, в повестку дня Генеральной Ассамблеи. Канада искренне надеется на то, что Организация Объединенных Наций будет участвовать как словом, так и делом в усилиях, осуществляемых для того, чтобы обратить вспять эту неприемлемую ситуацию<sup>19</sup>.

## **В. Переписка между Генеральным секретарем и Председателем Совета Безопасности по вопросу о Гаити**

### **Решение от 29 июля 1992 года: письмо Председателя Совета Безопасности на имя Генерального секретаря**

В письме от 15 июля 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности<sup>20</sup> Генеральный секретарь предложил его вниманию переписку по вопросу о положении в Гаити. Он отметил, что 18 июня получил от президента Аристида датированное 3 июня 1992 года письмо, которое он довел до сведения Генерального секретаря ОАГ, поскольку эта организация по просьбе министров иностранных дел ее государств-членов взяла на себя ведущую роль в усилиях по восстановлению демократии в Гаити. Генеральный секретарь отметил, что его мандат по резолюции 46/7 Генеральной Ассамблеи от 11 октября 1991 года является более ограниченным, а общая его задача заключается в поддержке действий ОАГ. В ответ на это Генеральный секретарь получил письмо Генерального секретаря ОАГ от 10 июля 1992 года. В связи с этим он приложил к своему письму копии этих писем.

Генеральный секретарь также пожелал проинформировать членов Совета о том, что он решил принять предложение Генерального секретаря ОАГ о включении в состав предложенной им миссии в Гаити представителей Организации Объединенных Наций.

В письме от 29 июля 1992 года<sup>21</sup> Председатель Совета сообщил Генеральному секретарю следующее:

Я хотел бы подтвердить получение Вашего письма от 15 июля 1992 года о положении в Гаити.

Я представил это письмо вниманию членов Совета, которые приняли его к сведению в ходе неофициальных консультаций, состоявшихся 20 июля 1992 года.

<sup>16</sup> Там же, стр. 36–42.

<sup>17</sup> Там же, стр. 42–45.

<sup>18</sup> Там же, стр. 46 и 47.

<sup>19</sup> Там же, стр. 51–53.

<sup>20</sup> S/24340.

<sup>21</sup> S/24361.

## 13. Вопросы, касающиеся положения в Панаме

### Первоначальное обсуждение

#### А. Письмо Постоянного представителя Панамы при Организации Объединенных Наций от 25 апреля 1989 года на имя Председателя Совета Безопасности

В письме от 25 апреля 1989 года на имя Председателя Совета Безопасности<sup>1</sup> представитель Панамы обратился с просьбой о созыве срочного заседания Совета Безопасности для изучения серьезного положения, в котором оказалась его страна в результате грубого вмешательства Соединенных Штатов в ее внутренние дела, проведения Соединенными Штатами политики дестабилизации и принуждения в отношении Панамы, а также в результате постоянных угроз применения силы в отношении его страны. Он заявил, что положение, сложившееся в результате действий Соединенных Штатов, направленных против суверенитета, политической независимости, экономической безопасности и территориальной целостности Панамы, которые являются откровенным нарушением Устава Организации Объединенных Наций и принципов международного права, серьезно осложнилось вследствие новой эскалации актов агрессии и подрывных действий, которые ставят под угрозу международный мир и безопасность.

На своем 2861-м заседании 28 апреля 1989 года Совет включил письмо представителя Панамы в свою повестку дня. После утверждения повестки дня Совет пригласил представителя Панамы по его просьбе принять участие в обсуждении без права голосования. После этого Председатель (Союз Советских Социалистических Республик) обратил внимание членов Совета на письмо представителя Панамы от 26 апреля 1989 года на имя Генерального секретаря<sup>2</sup>, которым был препровожден текст заявления президента Панамы по вопросу о вмешательстве Соединенных Штатов в процесс выборов в Панаме.

На том же заседании представитель Панамы поблагодарил Совет за оперативный созыв заседания в соответствии со статьями 34 и 35 Устава для рассмотрения вопроса о тяжелой ситуации, вызванной рядом действий, совершенных Соединенными Штатами в отношении его страны в нарушение международного права, которые поставили под угрозу международный мир и безопасность. Он заявил, что Панама стремилась путем переговоров устранить причины конфликта в отношениях между Соединенными Штатами и Панамой, которые связаны с Панамским каналом. Вместе с тем, когда правительство его страны объявило о неприятии одностороннего толкования Соединенными Штатами Договора 1977 года о Панамском канале, предусматривающего продление их военного присутствия в стране на период после 2000 года, в отношении Панамы был принят ряд мер экономической, политической и финан-

совой агрессии, а также предпринята эскалация угроз применения военной силы. Кроме того, Соединенные Штаты злоупотребили дипломатическими привилегиями своего посольства в Панаме в целях планирования, организации, финансирования и осуществления актов вмешательства во внутренние дела Панамы и участия в подстрекательской деятельности. Как сообщали органы печати Соединенных Штатов, Соединенные Штаты приняли тайный план, который предусматривал возможность убийства главнокомандующего сил обороны Панамы, а также оказывали финансовую помощь кандидату от оппозиции. Выступающий заявил, что его страна также была вынуждена смириться с передвижением вооруженных подразделений армии Соединенных Штатов за пределами их укрепленных районов, нарушением своего воздушного пространства, вторжениями разведывательных подразделений Соединенных Штатов, пролетами над панамскими военными объектами, а также актами, ставящими под угрозу безопасность гражданской авиации в Панаме. Помимо этого, Соединенные Штаты направили в Панаму ударную вооруженную группу, которая никогда ранее не входила в состав сил, используемых для охраны Панамского канала. Переброски вооруженных сил и вооружений, а также военные маневры, направленные на демонстрацию сил, находящихся в постоянной готовности к переходу к наступательным действиям, носят постоянный характер. Выступающий добавил, что, невзирая на все сказанное выше, правительство Панамы намеревается провести выборы, запланированные на 7 мая. Вместе с тем сам процесс выборов стал для Соединенных Штатов новым объектом для вмешательства, которое приобрело характер прямого воздействия, направленного на подрыв общественного порядка, порождение хаоса, широкомасштабную дестабилизацию и, таким образом, создание предлога для прямого военного вторжения. Такое поведение является не только неприемлемым, но и крайне опасным, поскольку оно ставит под угрозу нормальный ход процесса выборов, а также международный мир и безопасность в районе, имеющем столь большое значение для глобального судоходства и торговли<sup>3</sup>.

Представитель Соединенных Штатов заявил, что его страна имеет серьезные сомнения в отношении справедливого и свободного характера предстоящих выборов в Панаме, которые разделяет Межамериканская комиссия по правам человека Организации американских государств (ОАГ). Продолжают накаливаться свидетельства того, что военный режим по-прежнему подавляет любые проявления народной воли с помощью обмана, принуждения и запугиваний. Вместе с тем, именно в самой стране среди панамского народа должны проходить свободные и открытые дебаты о судьбе страны; решение об отсутствии демократии в Панаме должно приниматься не в Совете, а в Панаме.

<sup>1</sup> S/20606.

<sup>2</sup> S/20607.

<sup>3</sup> S/PV.2861, стр. 6–18.

Сложившийся в Панаме кризис является результатом не вмешательства его страны в ее внутренние дела, а результатом политики генерала Норьегу, который взял на себя всю полноту власти в решении гражданских вопросов, поддерживает и одобряет широкомасштабную коррупцию, включая незаконный оборот наркотиков и оружия. Выступающий настоятельно призывает международное сообщество отказать от поддержки стремления режима Норьегу отвлечь внимание от себя путем передачи Совету проблемы, которая по сути заключается в том, что в стране проходят несправедливые и обманные выборы. Вместо этого режиму следует незамедлительно воссоздать минимальные условия для проведения свободных выборов и обеспечить возможность самого широкого международного присутствия и присутствия прессы в целях контроля за их ходом. Выступающий заявил, что Соединенные Штаты, со своей стороны, по-прежнему твердо привержены делу поддержки панамского народа по восстановлению подлинной гражданской демократии и полностью привержены договорам о Панамском канале<sup>4</sup>.

В двух своих предыдущих выступлениях представитель Панамы заявил, что Совет собрался не для того, чтобы обсуждать вопрос о выборах в его стране, которые являются внутренним вопросом, а для обсуждения растущей угрозы применения военной силы в Панаме и возможности того, что развертывание таких сил может повлечь за собой насильственные действия в этой стране. Представитель Соединенных Штатов, заявил он, не коснулся этого вопроса. В соответствии с этим он предложил ему категорически заявить, что в Панаме не будет применяться сила в связи с предстоящими выборами<sup>5</sup>.

Перед закрытием заседания Председатель заявил, что срок проведения следующего заседания для дальнейшего рассмотрения этого вопроса будет установлен в ходе консультаций с членами Совета.

В письме от 7 августа 1989 года на имя Председателя Совета Безопасности<sup>6</sup> представитель Панамы просил Совет в кратчайшие, по возможности, сроки созвать открытое заседание, с тем чтобы возобновить рассмотрение вопроса о положении в его стране в связи с тем, что войска Соединенных Штатов, находящиеся на территории Панамы, продолжили опасную эскалацию актов запугивания, провокации и агрессии в отношении Панамы, посягая на ее суверенитет и территориальную целостность и нарушая договоры о Панамском канале.

На своем 2874-м заседании 11 августа 1989 года Совет возобновил рассмотрение этого вопроса. После утверждения повестки дня Председатель Совета (Алжир) предложил представителю Панамы принять участие в обсуждении без права голосования в соответствии с решением, принятым на 2861-м заседании Совета 28 апреля 1989 года. Председатель информировал членов Совета о том, что представитель Панамы намеревался в ходе его выступления продемонстрировать видеоматериалы по рассматриваемому пункту и что в

соответствии со сложившейся практикой и договоренностью, достигнутой в ходе предыдущих консультаций Совета, он просил Секретариат обеспечить необходимые технические средства.

Представитель Панамы заявил, что активизация действий вооруженных сил Соединенных Штатов на панамской территории в нарушение суверенитета и территориальной целостности Панамы, договоров о Панамском канале и Устава Организации Объединенных Наций, вынудила его страну обратиться к вниманию Совета на необходимость принятия конкретных мер для предупреждения вооруженного конфликта. Он отметил, что положение ухудшилось с принятием Соединенными Штатами мер, являющихся нарушением договоров о канале и других соглашений. В числе наиболее значительных нарушений можно отметить, что вооруженные силы Соединенных Штатов неожиданно и без какого бы то ни было разъяснения приняли решение игнорировать положения, регулирующие военное присутствие Соединенных Штатов в Панаме и предусматривающие, что маневры за пределами установленных зон обороны должны планироваться и осуществляться совместно обеими странами, а полеты военно-воздушных сил Соединенных Штатов должны осуществляться в соответствии с правилами управления гражданской авиации Панамы. Военные приготовления начались в апреле 1988 года и соответствующая информация была доведена до сведения генеральных секретарей Организации Объединенных Наций и ОАГ. После этого такие враждебные действия активизировались и перешли все пределы разумного. Он упомянул о ряде случаев одностороннего перемещения войск в пределах военных и гражданских объектов Панамы, а также о полетах боевых вертолетов и самолетов военно-воздушных сил над городами, включая столицу. Выступающий добавил, что он может представить документальное подтверждение нескольких сотен случаев, когда панамские граждане подвергались задержаниям, нападениям или унижениям со стороны американских военнослужащих. Он просит членов Совета решить, являются ли такие действия актами агрессии, как они определены в приложении к резолюции 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи, и высказывает мнение о том, что их цель заключается в создании инцидента путем доведения провокаций до крайности, чтобы вынудить панамцев принять меры самообороны или какие-либо другие меры, которые могли бы стать оправданием для проведения операций с целью захвата Панамы силой.

Далее представитель Панамы подчеркнул, что случай Панамы отличается от тех, которые Совет рассматривал ранее в порядке выполнения своей роли поддержания и восстановления мира. Вооруженным силам Соединенных Штатов нет необходимости вторгаться в Панаму, поскольку они уже развернуты в этой стране. То же самое касается и военно-воздушных и морских сил. Существует еще один необычный аспект положения в Панаме. Если случай Панамы станет прецедентом, то это нанесет ущерб всем предусмотренным в Уставе гарантиям для третьих стран, не обладающих достаточной военной мощью, поскольку толкование и применение принципов и положений Устава будет

<sup>4</sup> Там же, стр. 18–27.

<sup>5</sup> Там же, стр. 27–30.

<sup>6</sup> S/20773.

зависеть от прихотей страны, обладающей достаточной силой для того, чтобы навязать свою волю. Он предупредил, что с учетом этой новой ситуации вооруженные силы Панамы постоянно находятся в боевой готовности, в связи с чем никакая «сумасшедшая авантюра» против его страны не обойдется без кровопролития. Война является неотвратимой, что требует безотлагательного внимания Совета. Эта военная опасность создает серьезную угрозу самому функционированию канала и миру в этой весьма важной части Латинской Америки, в которой стабильность имеет важнейшее значение для пользователей канала. В этой связи Панама приняла решение передать опеку над договорами о канале Совету, чтобы он мог обеспечивать их строгое соблюдение и гарантировать нормальное и эффективное функционирование Панамского канала, которое в настоящее время находится под угрозой в результате постоянных нарушений договоров, регулирующих управление им. Панама также призывает незамедлительно направить в этот район военных наблюдателей. Кроме того, она просит Генерального секретаря предпринять миссию добрых услуг во избежание неотвратимого нарушения мира в этом регионе, для наблюдения за ситуацией на местах и принятия безотлагательных мер по содействию снижению напряженности в отношениях между двумя странами<sup>7</sup>.

Представитель Соединенных Штатов заявил, что, по его мнению, Совету не следует тратить свое драгоценное время и ресурсы для того, чтобы слушать беспочвенные жалобы представителя режима генерала Норьеги. Истина, по его мнению, проста и была изложена ОАГ в ходе трех чрезвычайных совещаний министров иностранных дел, состоявшихся в мае, июне и июле 1989 года. Он напомнил о том, что 7 мая 1989 года панамский народ принял участие в выборах и, невзирая на запугивания, репрессии и массовые попытки мошенничества, кандидаты оппозиции выиграла с перевесом в более, чем три к одному голосу, причем этот факт был документально подтвержден международными наблюдателями и католической церковью. Генерал Норьега, которому не удалось поставить под контроль результаты выборов, аннулировал и насильственным путем подавил протесты демократической оппозиции, что вызвало осуждение правительств стран западного полушария и остальной части мира. ОАГ в ее резолюции от 17 мая, в которой содержался призыв к демократической передаче власти в этой стране, признала, что причина кризиса в Панаме связана с личностью и действиями генерала Норьеги. Это было подтверждено в докладе от 19 июля, подготовленном миссией ОАГ<sup>8</sup>, которой было поручено способствовать изысканию путей примирения для достижения национального согласия в целях демократической передачи власти в кратчайшие возможные сроки. Соединенные Штаты поддерживают региональные усилия по изысканию мирного решения кризиса путем многосторонней дипломатии.

<sup>7</sup> S/PV.2874, стр. 3–26.

<sup>8</sup> В состав миссии входили министры иностранных дел, Гватемалы, Тринидада и Тобаго и Эквадора, а также генеральный секретарь ОАГ.

Далее представитель Соединенных Штатов заявил, что действия вооруженных сил этой страны в Панаме осуществляются в строгом соответствии с договорами о Панамском канале. Обращение Панамы к принципу невмешательства имеет целью отвлечь внимание Совета от насильственных действий генерала Норьеги, призванных лишить его народ права на самоопределение с помощью справедливых и свободных выборов и мирных выступлений протеста. Выступающий обвинил режим Норьеги в том, что именно он с февраля 1988 года многократно нарушал различные положения договоров о Панамском канале. Многие из таких нарушений включали угрозы и физическое насилие в адрес служащих вооруженных сил Соединенных Штатов, находящихся в Панаме, а также попытки вмешательства в управление каналом. Соединенные Штаты увеличили численность своего воинского контингента в Панаме и повысили его боеготовность в качестве прямого ответа на враждебные действия режима Норьеги. Обратившись с просьбой о созыве настоящего заседания, этот режим, в частности, стремился укрепить собственную законность и отвлечь международное внимание от усилий ОАГ, направленных на то, чтобы побудить генерала Норьегу осуществить передачу власти и переход к законному, представительному и демократическому правительству. Единственное решение нынешних проблем в Панаме было предложено ОАГ. Выдвинутые в Совете ложные обвинения не в состоянии скрыть эту истину, и Совету не следует попусту тратить свое время на их рассмотрение. В заключение выступающий подтвердил, что его страна в соответствии с договорами о Панамском канале привержена делу обеспечения эффективного и безопасного функционирования канала до тех пор, пока он не будет передан панамскому народу в 2000 году<sup>9</sup>.

В ходе своего последующего выступления представитель Панамы продемонстрировал любительское видео, которое, по его словам, было снято в городе Панама за пределами укрепленных районов и показывало захват гражданского района, несанкционированный обыск гражданских лиц и присутствие танков и военнослужащих Соединенных Штатов, имеющих целью запугать панамское гражданское население. Что касается миссии ОАГ, то выступающий подчеркнул, что правительство его страны всегда оказывало содействие ее работе, особенно когда она была направлена в Панаму для оказания помощи панамским политическим силам в достижении национального согласия. Он настоятельно призвал Соединенные Штаты не препятствовать направлению миссии Организации Объединенных Наций в Панаму для проверки на местах сообщений о нарушениях договоров и неотвратимой опасности конфронтации<sup>10</sup>.

В своем последующем выступлении представитель Соединенных Штатов вновь заявил, что Совет сталкивается с попыткой отвлечь внимание от основных причин проблемы, а именно того, что генерал Норьега незаконно упорствует в сохранении власти в

<sup>9</sup> Там же, стр. 27–34.

<sup>10</sup> Там же, стр. 41 и 42.

нарушение воли его народа. Именно этот вопрос необходимо рассматривать<sup>11</sup>.

В заключительном выступлении представитель Панамы выразил сожаление по поводу того, что не было ничего сказано о миссии Организации Объединенных Наций, которая могла бы осуществить проверку сложившегося положения<sup>12</sup>.

Председатель Совета заявил, что дата следующего заседания для дальнейшего рассмотрения этого вопроса будет установлена на основе консультаций с членами Совета.

## В. Положение в Панаме

### Решение от 23 декабря 1989 года (2902-е заседание): отклонение проекта резолюции

В письме от 20 декабря 1989 года на имя Председателя Совета Безопасности<sup>13</sup> представитель Никарагуа просил в срочном и безотлагательном порядке созвать заседание Совета для рассмотрения положения, сложившегося в результате вторжения Соединенных Штатов в Панаму.

В письме от 20 декабря 1989 года на имя Председателя Совета Безопасности<sup>14</sup> представитель Соединенных Штатов сообщил в соответствии со статьей 51 Устава Организации Объединенных Наций<sup>15</sup> о том, что «вооруженные силы Соединенных Штатов осуществили свое неотъемлемое право на самооборону в соответствии с международным правом, предприняв акцию в Панаме в ответ на вооруженные нападения сил, находящихся под командованием Мануэля Норьеги». Он заявил, что эта акция направлена на охрану жизни американских граждан и обязательств Соединенных Штатов по защите целостности договоров о Панамском канале. Эта акция была предпринята после консультаций с избранными демократическим путем руководителями Панамы и при их поддержке и лишь после того, как Соединенные Штаты исчерпали все доступные дипломатические средства для мирного решения споров с г-ном Норьегой. Это было сделано после того, как 15 декабря г-н Норьега, взяв на себя роль главы правительства Панамы, заявил о состоянии войны с Соединенными Штатами и после того, как его силы совершили жестокие нападения на американских военнослужащих, находящихся в Панаме на законных основаниях. Представитель далее заявил, что вооруженные силы Соединенных Штатов будут применять силу лишь в той мере, в какой это необходимо для гарантирования безопасности американцев и целостности договоров о Панамском канале, и что принимаются все возможные меры для того, чтобы свести к минимуму угрозу ущерба или жертв среди гражданского населения.

На своем 2899-м заседании 20 декабря 1989 года Совет включил письмо представителя Никарагуа в

свою повестку дня. Он рассмотрел этот пункт на своих 2899–2902-м заседаниях 20–23 декабря 1989 года. Совет пригласил по их просьбе следующих представителей принять участие в обсуждениях без права голосования: представителя Никарагуа (2899-е заседание); представителей Кубы, Сальвадора, Ливийской Арабской Джамахирии и Перу (2900-е заседание); и представителя Панамы (2901-е заседание)<sup>16</sup>.

На 2899-м заседании Председатель (Колумбия) обратил внимание членов Совета на письмо представителя Соединенных Штатов от 20 декабря 1989 года.

Представитель Никарагуа заявил, что состоявшееся в тот день вторжение американских вооруженных сил в Панаму является безусловным нарушением целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций и международного права. Это вопиющее нарушение суверенитета и территориальной целостности Панамы, которое произошло спустя шесть лет после вторжения Соединенных Штатов в другую страну этого региона, представляет собой угрозу не только Центральной Америке, но также и международному миру и безопасности. Выступающий сослался на пункт 2 статьи 1 и пункт 4 статьи 2 Устава, а также на принцип невмешательства, отметив, что он был подтвержден в различных документах Организации Объединенных Наций и Международным Судом. Он также напомнил, что в контексте межамериканской системы Уставом ОАГ, различными региональными договорами и другими документами запрещается применение силы и вмешательство в дела других государств, а также предусматривается урегулирование споров мирными средствами. Он указал, что эта акция Соединенных Штатов является нарушением их обязательств по всем этим документам. Он заявил, что в международном праве не содержится оправдания для такого вторжения и никакими аргументами невозможно оправдать вторжение в суверенное государство. Он отверг заявление Соединенных Штатов о том, что эта акция была предпринята для защиты американских граждан, указав, что это всего лишь предлог, которым за многие годы правительства Соединенных Штатов неоднократно пользовались в попытке оправдать агрессию и узаконить вторжения. Он заявил, что кризис в отношениях между Панамой и Соединенными Штатами усугубился в результате принятия Соединенными Штатами ряда мер в нарушение международного права и принципов мирного сосуществования. Он напомнил, что за последние месяцы Панамы дважды обращалась с просьбой о созыве заседания Совета Безопасности для рассмотрения вопросов о серьезной опасности применения Соединенными Штатами силы в отношении Панамы и их вмешательства в ее внутренние дела, а также для обращения с просьбой о принятии мер в целях предупреждения вооруженного конфликта<sup>17</sup>. Он добавил, что он предложил Со-

<sup>16</sup> Были представлены две различные просьбы относительно представителя Панамы, которые в конечном итоге были сняты, см. S/PV.2902, стр. 2. См. также ниже.

<sup>17</sup> См. предыдущий пункт в настоящей главе, озаглавленный «Письмо Постоянного представителя Панамы при Организации Объединенных Наций от 25 апреля 1989 года на имя Председателя Совета Безопасности».

<sup>11</sup> Там же, стр. 43.

<sup>12</sup> Там же, стр. 44.

<sup>13</sup> S/21034.

<sup>14</sup> S/21035.

<sup>15</sup> Рассмотрение положений статьи 51 см. в главе XI.



вету взять на себя ответственность за договоры о Панамском канале, чтобы Организация Объединенных Наций могла обеспечивать их строгое соблюдение. В заключение он обратился с призывом к международному сообществу и конкретно к Совету осудить действия Соединенных Штатов и потребовать незамедлительно вывода сил вторжения с панамской территории. Он настоятельно призвал Соединенные Штаты не применять вето<sup>18</sup>.

Представитель Союза Советских Социалистических Республик заявил, что его страна обеспокоена вторжением Соединенных Штатов в Панаму. Он указал, что это вторжение является вопиющим нарушением норм международного права и Устава Организации Объединенных Наций и должно быть осуждено международным сообществом. Он отверг попытки Соединенных Штатов оправдать свои действия ссылкой на статью 51 Устава, а также их заявление о том, что Панама угрожала национальным интересам Соединенных Штатов. Напоминая, что внимание Совета неоднократно обращалось на события, произошедшие в результате политики Соединенных Штатов в отношении Панамы, выступающий выразил сожаление по поводу того, что Совет не принял необходимых мер для предупреждения сложившегося положения. Советский Союз считает, что не существует никаких исключений из принципов невмешательства и неприменения силы и что они должны соблюдаться всеми и для всех. Выступающий указал, что независимо от чьих-либо мнений по поводу правительства генерала Норьегу ввод вооруженных сил на территорию суверенного государства является недопустимым. Выбор может и должен сделать лишь панамский народ без какого бы то ни было вмешательства извне. Советский Союз считает, что Соединенные Штаты должны незамедлительно прекратить свое вооруженное вмешательство в Панаму и вывести свои войска. Любые проблемы в отношениях между Соединенными Штатами и Панамой следует урегулировать мирными средствами с помощью переговоров<sup>19</sup>.

Представитель Китая также осудил агрессивные действия Соединенных Штатов, которые применили силу против Панамы, являющейся суверенным государством. Он отметил, что вторжение в Панаму не только является нарушением целей и принципов Устава, согласно которым государства должны урегулировать свои споры мирным путем без применения силы; оно также противоречит интересам улучшения положения в мире. Действия Соединенных Штатов могут лишь усугубить напряженность в регионе и могут иметь серьезные негативные последствия для мира и стабильности в мире. Выступающий вновь напомнил о том, что Китай выступает против вмешательства во внутренние дела других стран под любым предлогом, в частности вмешательства с применением военной силы. Он призывает Соединенные Штаты прекратить их агрессивные действия, вывести свои силы вторжения из Панамы, приступить к переговорам с этой страной и стремиться урегулировать их споры мирным путем<sup>20</sup>.

<sup>18</sup> S/PV.2899, стр. 3–17.

<sup>19</sup> Там же, стр. 17–20.

<sup>20</sup> Там же, стр. 21 и 22.

Представитель Франции подчеркнул крайне серьезный характер сложившейся в этой стране ситуации. После того, как в Панаме был прерван демократический процесс, трагические события последних нескольких дней и гибель американского офицера вынудили Соединенные Штаты пойти на прямое вмешательство в этой кризисной ситуации. Эта ситуация потребовала рассмотрения Советом Безопасности, поскольку произошло и по-прежнему происходит внешнее вторжение. Для Франции применение силы всегда достойно сожаления и само по себе не имеет оправдания независимо от его причин. Эта ситуация сложилась прежде всего в результате ряда достойных сожаления событий, которые имели место после аннулирования результатов выборов 7 мая в нарушение воли народа. Франция поддерживает решения ОАГ и ее посреднические усилия, направленные на возобновление диалога между панамцами, и выражает сожаление по поводу того, что эти усилия не увенчались успехом. Выступающий призвал Совет выступить с инициативами, которые могли бы способствовать восстановлению нормальной ситуации. Он предложил Председателю Совета выступить с заявлением, в котором было бы выражено опасение Совета по поводу событий в Панаме и их причин, подтверждено право народа этой страны на принятие суверенных решений относительно того, кого он хочет видеть своим руководителем, а также призыв вернуться к миру и демократии в Панаме<sup>21</sup>.

Представитель Соединенного Королевства приветствовал установление демократического правительства в Панаме. Он напомнил, что ранее в этом году международное сообщество почти единогласно осудило решение панамского руководства, возглавляемого генералом Норьегой, объявить недействительными выборы 7 мая, которые продемонстрировали убедительную победу оппозиционного альянса. Соединенное Королевство неоднократно призывало генерала Норьегу уважать демократическую волю народа Панамы и уйти со своего поста, а также одобряло усилия, предпринятые ОАГ в этом направлении. К сожалению, все попытки реализовать результаты выборов иным путем не увенчались успехом. Соединенное Королевство считает, что к применению силы можно прибегать лишь в качестве крайнего средства и что это допустимо лишь в отношении режима, который сам обратился к применению силы для подавления демократического процесса. Выступающий вновь заявляет, что правительство его страны полностью поддерживает действия Соединенных Штатов, которые были предприняты с согласия и поддержки панамских лидеров, избранных в мае. Установление законного и избранного демократическим путем правительства в Панаме будет лишь отвечать интересам самой Панамы, а также интересам мира и безопасности в регионе. По мнению Соединенного Королевства, Совет должен сделать все возможное дляощрения прогресса в этом направлении. Выступающий выразил сожаление по поводу гибели людей в результате предпринятой Соединенными Штатами Америки операции, однако отметил, что военнослужащие Сое-

<sup>21</sup> Там же, стр. 22–25.

диненных Штатов в Панаме подвергались нападениям и угрозам. Он приветствовал заверения Соединенных Штатов, содержащиеся в письме их представителя на имя Председателя Совета Безопасности<sup>22</sup>, в котором указано, что их вооруженные силы будут применять силу лишь в той мере, в какой это необходимо, и что будут приняты все возможные меры для того, чтобы свести к минимуму угрозу ущерба или жертв среди гражданского населения<sup>23</sup>.

Представитель Канады заявил, что применение силы членом Организации Объединенных Наций для вмешательства во внутренние дела любого государства противоречит букве и духу Устава. В этой связи правительство его страны выражает сожаление по поводу применения силы Соединенными Штатами в Панаме. Вместе с тем он отмечает, что статьей 51 Устава признается базовое исключение из запрета о применении силы и подтверждается неотъемлемое право на самоопределение государств-членов. Хотя вторжение с применением силы является опасным прецедентом, Канада глубоко убеждена в том, что, прежде чем осуждать Соединенные Штаты в данном случае, Совету следует проанализировать все обстоятельства, чтобы установить, существовали ли убедительные причины, оправдывающие применение силы. По мнению правительства Канады, такие причины существуют: Соединенные Штаты применили силу в качестве крайней меры и лишь после того, как не увенчались успехом многочисленные попытки урегулировать ситуацию в Панаме мирным путем. Выступающий напомнил, что в течение почти двух лет в Панаме происходили прогрессирующие и систематические нарушения демократических ценностей. Такие события, как сделанное генералом Норьегой заявление о том, что Панама находится в «состоянии войны» с Соединенными Штатами, а также преследования американских граждан, безусловно, не оставили Соединенным Штатам другого выхода. Усилия ОАГ и отдельных соседних государств, к сожалению, не увенчались успехом. Кроме того, представитель Соединенных Штатов в его письме на имя Председателя Совета<sup>24</sup> заявил, что его страна предприняла эту акцию после консультаций с избранными демократическим путем руководителями Панамы, которые поддержали их действия. В заключение выступающий заявил, что правительство его страны считает, что действия Соединенных Штатов являются оправданными. Он выразил надежду на укрепление демократии и мирное и стабильное будущее для народа Панамы<sup>25</sup>.

Представитель Соединенных Штатов заявил, что, действуя в соответствии со статьей 51 Устава, вооруженные силы Соединенных Штатов воспользовались своим неотъемлемым правом на самооборону в соответствии с международным правом, предприняв акцию в Панаме в ответ на вооруженные нападения сил, находящихся под командованием генерала Норьегу. Эта акция направлена на охрану жизни американ-

ских граждан, а также защиту целостности договоров о Панамском канале. В течение почти двух лет Соединенные Штаты и страны Латинской Америки и Карибского бассейна пытались совместными усилиями урегулировать кризис в Панаме дипломатическим путем, однако эти действия не увенчались успехом. Главной причиной кризиса в Панаме является противоборство между генералом Норьегой и его безжалостной кликой и народом Панамы. Они неоднократно чинили препятствия воле панамского народа, которую он выразил в ходе свободных выборов. В результате действий Соединенных Штатов эту ситуацию удалось изменить: избранные в ходе свободных выборов лидеры Панамы взяли на себя принадлежащее им по праву руководство их страной. С ними были проведены предварительные консультации, и они одобрили меры, принятые Соединенными Штатами. Обращаясь к утреннему заявлению президента Соединенных Штатов, выступающий разъяснил, что предпринятым правительством его страны военным действиям предшествовало недавнее заявление генерала Норьегу о состоянии войны с Соединенными Штатами, а также его угрозы жизни американцев в Панаме и фактические нападения, которые создали неотвратимую опасность для 35 тысяч граждан Соединенных Штатов в этой стране. Вооруженным силам было поручено обеспечить защиту жизни людей и передать генерала Норьегу в руки правосудия в Соединенных Штатах. Он напомнил, что весь мир, включая ОАГ, осудил нарушения прав человека, которые последовали после аннулирования результатов панамских выборов, а также жестокость режима Норьегу по отношению к оппозиции. Никогда не возникало никаких сомнений в отношении приверженности Соединенных Штатов суверенитету Панамы. Выступающий добавил, что еще один вопрос в рамках обсуждения положения в Панаме касается оборота наркотиков. Эта деятельность ставила под угрозу положение в демократических странах: страны, которые предоставляют убежище и оказывают поддержку международным наркотическим картелям, ставят под угрозу мир и безопасность точно так же, как если бы они применили собственные обычные вооруженные силы для совершения нападений на демократические страны. Генерал Норьегу не может ссылаться на суверенитет Панамы, поскольку наркотические картели, с которыми он связан, осуществляют свою деятельность во всем полушарии. Это была агрессия, направленная против всех, и сейчас принимаются меры для того, чтобы положить ей конец. Выступающий также заявил, что Соединенные Штаты несут обязательство по охране и защите Панамского канала в соответствии со статьей 4 Договора о Панамском канале. Преследования и запугивания американских и панамских служащих Комиссии по Панамскому каналу и служащих вооруженных сил Соединенных Штатов со стороны режима Норьегу поставили под угрозу жизнь американских и панамских граждан, а также функционирование канала.

Далее представитель Соединенных Штатов отметил, что в главе VIII Устава к государствам-членам обращен призыв прилагать все усилия для разрешения региональных проблем с помощью региональных меха-

<sup>22</sup> S/21035.

<sup>23</sup> S/PV.2899, стр. 26 и 27.

<sup>24</sup> S/21035.

<sup>25</sup> S/PV.2899, стр. 27–30.

низмов. В этой связи особое внимание обращает на себя то, что в статье 52 используется слово «должны». В этой связи не остается никаких сомнений в том, что участники региональных механизмов обязаны передавать региональные споры на рассмотрение региональных организаций и что Совет должен поощрять обращение к региональным механизмам. В данной ситуации ОАГ в настоящее время принимает участие в таких усилиях. Помимо правовых последствий применения слова «должны» в главе VIII, здравый смысл подсказывает, что в том случае, когда существует какая-либо региональная организация и региональная проблема, для ее решения следует обращаться к региональной организации. Хотя это не препятствует участию Организации Объединенных Наций, возможность дублирования усилий является очевидной. Вместе с тем гораздо более серьезной является опасность принятия непоследовательных решений. Важно, чтобы международные организации способствовали решению проблем, а не их усложнению. В заключение он заявил, что его страна прибегла к применению вооруженной силы в соответствии со статьей 51 в качестве крайней меры на основе консультаций с демократически избранными лидерами Панамы и с их одобрения, причем это было сделано таким образом, чтобы свести к минимуму угрозу ущерба или жертв. Он заявил, что правительство его страны намеревается вывести свои вооруженные силы из Панамы как только это станет возможным<sup>26</sup>.

На своем 2900-м заседании 21 декабря 1989 года Совет продолжил рассмотрение этого пункта. Представитель Югославии, выступая также в своем качестве Председателя Координационного бюро Движения неприсоединившихся стран в Организации Объединенных Наций, заявил, что неприсоединившиеся страны всегда считали неприемлемым любое иностранное вмешательство, особенно военное вторжение, под каким бы то ни было предлогом, поскольку оно представляет собой серьезное нарушение суверенитета. В этой связи они решительно выступают против действий вооруженных сил Соединенных Штатов в неприсоединившейся Панаме, поскольку они являются нарушением независимости, суверенитета и территориальной целостности этой страны. Кроме того, это вмешательство произошло в тот момент, когда страны региона пытаются изыскать мирные решения проблем, существующих в Центральной Америке. Действия Соединенных Штатов, безусловно, не только нанесут ущерб стабильности этого региона, но также и серьезным образом отразятся на в целом позитивной обстановке в международных отношениях. Выступающий отметил, что неприсоединившиеся страны недавно в ходе их девятой конференции на высшем уровне, состоявшейся в Белграде, подтвердили неотъемлемое право панамского народа на свободное определение своей собственной политической, экономической и социальной системы без какого бы то ни было давления, вмешательства или интервенции извне. Эта позиция получила подтверждение в коммюнике, принятом за день до этого Координационным бюро. В этой связи он особо отметил

решительные возражения неприсоединившихся стран против военного вмешательства и вмешательства во внутренние дела Панамы. Применение силы и нарушение независимости и территориальной целостности Панамы не способны разрешить спор между Соединенными Штатами и этой страной. Кроме того, неприсоединившиеся страны испытывают серьезные сомнения по поводу того, что укрепления демократии можно добиться с помощью иностранного военного вмешательства. Что бы ни говорили о режиме генерала Норьеги, только народ Панамы может решить, какое правительство или внутренний путь развития наиболее подходит для его страны. Таким образом, неприсоединившиеся страны решительно заявляют, что единственным путем урегулирования сложившегося положения является диалог и переговоры в более широком региональном контексте. Координационное бюро обратилось с призывом к Соединенным Штатам незамедлительно прекратить все военные операции и вывести свои войска. По мнению выступающего, продолжение военных действий может лишь еще более усугубить напряженность в этом регионе, что будет иметь опасные последствия для региональной стабильности и прилагаемых в настоящее время усилий для восстановления мира и безопасности в Центральной Америке<sup>27</sup>.

Представители Непала, Эфиопии, Алжира и Малайзии выступили с аналогичными заявлениями. Они подчеркнули, что совершенное Соединенными Штатами военное вторжение создает опасный прецедент, чрезвычайной потенциальной угрозой для безопасности малых государств в связи с ошибочным, как можно считать, толкованием положений Устава. Их опасения еще более усугубляются в сложившихся обстоятельствах, поскольку эти действия были совершены одной из крупных держав и постоянных членов Совета, которые несут особую ответственность за поддержание международного мира и безопасности<sup>28</sup>.

Представитель Финляндии признал право на самоопределение в соответствии с международным правом. Вместе с тем, по его мнению, военное вмешательство Соединенных Штатов в Панаме, которое повлекло за собой гибель большого числа людей, является непропорциональным ответом на недавние достойные сожаления инциденты в этой стране. Он выражает надежду, что Совет выразит свои серьезные опасения по поводу событий в Панаме и безотлагательно призывает к прекращению огня и выводу вооруженных сил Соединенных Штатов, нахождение которых в этой стране противоречит существующим договоренностям. Он также выразил надежду, что Совет подтвердит право панамского народа на свободный выбор своего законного руководства<sup>29</sup>.

Представитель Бразилии зачитал выдержку из заявления правительства его страны по вопросу о военном вторжении Соединенных Штатов в Панаму. Он отметил, что консультативное совещание ОАГ по это-

<sup>27</sup> S/PV.2900, стр. 6 и 7.

<sup>28</sup> Там же, стр. 8–10 (Непал); стр. 11–13 (Эфиопия); стр. 17–20 (Алжир); и стр. 22 и 23 (Малайзия).

<sup>29</sup> Там же, стр. 13–16.

<sup>26</sup> Там же, стр. 31–37.

му вопросу остается открытым и призвал оперативно урегулировать этот кризис мирным путем на основе уважения принципов самоопределения и невмешательства<sup>30</sup>.

Представитель Кубы осудил предпринятую Соединенными Штатами акцию в качестве акта вооруженной агрессии против народа Панамы, которая противоречит международным принципам и нормам и не имеет никакого оправдания. Он процитировал письмо президента Кубы от 22 декабря 1989 года на имя Генерального секретаря, в котором президент осудил попытки Соединенных Штатов представить себя в роли страны, которая подверглась нападению, и оправдать свои действия ссылкой на статью 51 Устава. Он заявил, что в Панаме Соединенные Штаты пытаются уклониться от выполнения своих обязательств по договорам о Панамском канале и от передачи канала под управление законного правительства Панамы. Он призвал международное сообщество поддержать борьбу народа Панамы за его суверенное право определять собственную судьбу и защищаться всеми возможными способами от агрессии. Он настоятельно призвал Совет осудить это вторжение; потребовать вывода вторгшихся с Панаму вооруженных сил Соединенных Штатов; и осудить установленный Соединенными Штатами с помощью силы марионеточный режим<sup>31</sup>.

Представитель Перу осудил вторжение вооруженных сил Соединенных Штатов в Панаму как вопиющее нарушение суверенитета Панамы и принципа невмешательства, провозглашенного в Уставе Организации Объединенных Наций и Уставе ОАГ. Вместе с тем он подчеркнул, что высказанное его правительством осуждение этого вторжения не следует рассматривать как поддержку диктаторского режима генерала Норьегу, который оно неоднократно осуждало. Он напомнил в этой связи, что Перу в ОАГ и других многосторонних форумах выступила инициатором действий, направленных на обеспечение суверенной воли народа Панамы. В заключение он обратил внимание на принятое за день до этого заявление правительства его страны, содержащее ответ на это вторжение, которое было распространено среди членов Совета<sup>32</sup>.

Представитель Ливийской Арабской Джамахирии заявил, что Совет вновь столкнулся с проблемой, вызванной тем, что один из его постоянных членов совершил акт агрессии и вмешательства против малого государства-члена. Он отверг попытку Соединенных Штатов оправдать это вторжение ссылкой на статью 51 Устава в качестве обманного юридического предлога: такие акты агрессии и вмешательства не имеют никакого оправдания. Он заявил, что малые страны, не имеющие средств для самообороны, которые считали, что они находятся под защитой Устава, теряют веру в систему международной безопасности и в Совет, в котором толкование права осуществляется в поддержку

сильных и допускает нарушения в отношении малых и слабых. Он настоятельно призвал Совет принять безоговорочную резолюцию с осуждением агрессии и призывом к выводу агрессивных сил. Он обратился с такой просьбой не потому, что Ливийская Арабская Джамахирия поддерживает генерала Норьегу или его режим, а для защиты затронутых принципов, включая право народов на самоопределение<sup>33</sup>.

Представитель Сальвадора заявил, что правительство его страны поддерживает суверенное право народа Панамы на свободный и демократический выбор своих лидеров, право, которого его лишил генерал Норьегу, насильственным путем воспрепятствовавший вновь избранному правительству приступить к осуществлению его мандата. Сальвадор также выступает за строгое соблюдение принципов самоопределения и невмешательства во внутренние дела других государств. В заключение он заявил, что его страна решительно поддерживает законное правительство Панамы, возглавляемое г-ном Гильермо Эндара, который был избран конституционным президентом Панамы в ходе выборов 7 мая 1989 года<sup>34</sup>.

На 2901-м заседании 21 декабря 1989 года после утверждения повестки дня Председатель (Колумбия) заявил, что на основе предыдущих консультаций между членами Совета он сделал вывод о том, что они хотели бы пригласить представителя Панамы для участия в обсуждении без права голосования. По просьбе представителя Соединенных Штатов это предложение было поставлено на голосование и принято 14 голосами при 1 воздержавшемся, при этом никто не голосовал против<sup>35</sup>. На том же заседании после того, как Председатель объявил, что он получил две просьбы об участии от имени Панамы Совет без голосования принял решение просить Генерального секретаря подготовить доклад о проверке полномочий в соответствии с правилами 14 и 15 временных правил процедуры Совета<sup>36</sup>. На своем 2902-м заседании 23 декабря 1989 года Совет на основе своих предыдущих консультаций принял к сведению доклад Генерального секретаря о проверке полномочий<sup>37</sup>. После этого Председатель информировал Совет о том, что две различные просьбы об участии были сняты.

На 2902-м заседании Председатель обратил внимание членов Совета на проект резолюции, представленный Алжиром, Колумбией, Малайзией, Непалом, Сенегалом, Эфиопией и Югославией<sup>38</sup>, а также на ряд других документов<sup>39</sup>.

<sup>33</sup> Там же, стр. 38–46.

<sup>34</sup> Там же, стр. 46 и 47.

<sup>35</sup> Информацию о ходе голосования и обсуждения предложения по приглашению Панамы принять участие в обсуждениях см. в S/PV.2901, стр. 2–6. См. также главу III, пример 1.

<sup>36</sup> Там же, стр. 7. По вопросу о полномочиях см. также главу I, пример 8.

<sup>37</sup> Там же.

<sup>38</sup> S/21048.

<sup>39</sup> Письма на имя Председателя Совета Безопасности представителей Кубы (S/21038); Советского Союза (S/21041); Аргентины (S/21042); Кубы (S/21043); Перу (S/21044); Мексики (S/21045); и Объединенной Республики Танзания (S/21049).

<sup>30</sup> Там же, стр. 21, цитируется документ S/21036, приложение.

<sup>31</sup> Там же, стр. 23–33, цитируется документ S/21038, приложение.

<sup>32</sup> Там же, стр. 33–37, цитируется документ S/21044, приложение.

В преамбуле к этой резолюции Совет, в частности, вновь подтвердил бы суверенное и неотъемлемое право Панамы свободно определять свою социальную, экономическую и политическую систему и развивать свои международные отношения без какой-либо иностранной интервенции; напомнил бы о том, что в соответствии с пунктом 4 статьи 2 Устава все государства-члены обязаны воздерживаться от угрозы силой или ее применения в отношении любого государства. В постановляющей части проекта резолюции Совет: 1) выразил бы глубокое сожаление по поводу интервенции в Панаму, которая представляет собой вопиющее нарушение международного права; 2) потребовал бы немедленно прекратить эту интервенцию и вывести вооруженные силы Соединенных Штатов из Панамы; 3) призвал бы все государства поддерживать и уважать суверенитет, независимость и территориальную целостность Панамы; и 4) просил бы Генерального секретаря следить за событиями в Панаме и представить доклад Совету в течение 24 часов с момента принятия резолюции.

На том же заседании представитель Соединенных Штатов подчеркнул, что он не утверждает, что его страна обладает правом осуществлять вмешательство в интересах демократии там, где ее не приветствуют. Его страна действовала в Панаме на законных основаниях самообороны и в интересах защиты целостности договоров о Панамском канале. Ее действия согласовываются со статьей 51 Устава Организации Объединенных Наций, статьей 21 Устава ОАГ и положением договоров о Панамском канале. Он просит членов, прежде чем высказывать свое мнение в отношении действий Соединенных Штатов, задуматься и вспомнить о том, что эти действия были одобрены избранным демократическим путем правительством Панамы и подавляющим большинством самих жителей Панамы. Он указал, что, хотя генерал Норьега формально объявил войну Соединенным Штатам за несколько дней до этого, фактически он сделал это давно. Действия генерала Норьеги и его пособников по незаконному обороту наркотиков приравниваются к интервенции и агрессии в отношении Соединенных Штатов. Выступающий указал, что за предыдущие восемь месяцев правительство его страны изъявило готовность содействовать через Организацию Объединенных Наций активизации деятельности ОАГ, а также сотрудничать с обеими организациями в стремлении совместно устранить вызов демократии, брошенный генералом Норьегой. Вместе с тем ОАГ оказалась не в состоянии сделать что-либо в связи с аннулированным генералом Норьегой результатом выборов в Панаме или для обеспечения мирного перехода к демократии в Панаме. После того, как генерал Норьега объявил о состоянии войны с Соединенными Штатами и приступил к осуществлению своего намерения, не осталось другого выхода, кроме как принять в отношении него непосредственные меры. Выступающий подчеркнул, что применение силы для самообороны в соответствии со статьей 51 Устава является правом, которое гарантировано Уставом для всех государств, и оно не допускает исключений. Применение силы в нарушение Устава является недопустимым и противоречит международному праву. Вместе с тем в Уставе

совершенно справедливо предусмотрено, что в тех случаях, когда все другие меры не увенчались успехом, государства имеют право на самооборону, если в отношении них или их граждан, в частности, применяется сила. Отметив, что некоторые поставили под сомнение пропорциональность ответа Соединенных Штатов на вооруженные действия, предпринятые генералом Норьегой, выступающий указал, что сохранение Панамского канала и договоров о Панамском канале, при отсутствии 35 000 американцев и особая ответственность Соединенных Штатов по договорам о канале породили особые и сложные проблемы, которые необходимо учесть при рассмотрении вопроса о пропорциональности. Он напомнил, что действия Соединенных Штатов в Панаме были одобрены и всячески поддержаны демократически избранным правительством Панамы и подавляющим большинством населения Панамы. По его мнению, Совету следует одобрить восстановление демократии в Панаме, как это сделали Соединенные Штаты, которые сделают все возможное для ее укрепления, в том числе путем вывода своих вооруженных сил, когда их миссия будет окончена. В заключение он указал, что по изложенным выше причинам Соединенные Штаты будут голосовать против этого проекта резолюции<sup>40</sup>.

Председатель Совета, выступая в своем качестве представителя Колумбии, подчеркнул, что не может существовать никаких оснований, даже временных, оправдывающих военную оккупацию или иное применение силы одним государством в отношении другого. Любое решение Панамского кризиса должно осуществляться при условии соблюдения самоопределения панамского народа. Колумбия будет и далее выступать с инициативами по восстановлению демократии в этой стране. В качестве одного из авторов проекта резолюции Колумбия настоятельно призывает принять его<sup>41</sup>.

После этого Председатель поставил проект резолюции на голосование. Было подано 10 голосов за и 4 голоса против (Канада, Франция, Соединенное Королевство и Соединенные Штаты) при 1 воздержавшемся (Финляндия), и резолюция не была принята в связи с тем, что три постоянных члена Совета проголосовали против.

Выступая после голосования, представитель Финляндии разъяснил, что он воздержался при голосовании по этому проекту резолюции, поскольку его формулировки не совсем согласовывались с мнением правительства его страны. Хотя Финляндия согласна с большей частью этого текста, в частности с призывом к выводу, она хотела бы, чтобы в преамбуле содержалось более четкое указание на право панамского народа устанавливать демократический и законный режим с уважением прав человека, а в пункте 2 постановляющей части — призыв к тому, чтобы более четко разграничить силы, применяемые для интервенции, и другие силы<sup>42</sup>.

<sup>40</sup> S/PV.2902, стр. 7–16.

<sup>41</sup> Там же, стр. 16–20.

<sup>42</sup> Там же, стр. 21.

Представитель Франции разъяснил, что делегация его страны голосовала против этого проекта резолюции, поскольку он является несбалансированным и может толковаться как подразумевающий поддержку режима, который Франция объявила незаконным. В тексте категорически осуждается интервенция Соединенных Штатов в Панаме без указания ее обстоятельств или же предшествовавших ей серьезных событий, которые в значительной мере объясняют сложившуюся в настоящее время ситуацию. Чтобы сбалансировать этот текст, в его постановляющую часть следовало бы включить пункт с выражением сожаления по поводу прерыва процесса, который дал возможность панамскому народу осуществить свое свободное волеизъявление и выбрать своих руководителей демократическим путем, а также призыв к созданию законного и избранного демократическим путем режима<sup>43</sup>.

Представитель Соединенного Королевства разъяснил, что делегация его страны также проголосовала против в связи с несбалансированным характером этого проекта резолюции. Он отметил, что в этом проекте не приветствуется создание законного и избранного демократическим путем правительства в Панаме; в нем не указывается на незаконный и произвольный характер режима генерала Норьегы, который в течение нескольких месяцев навязывался панамскому народу в нарушение его права на самоопределение и законного избирательного процесса в этой стране; в нем не указывается, что режим Норьегы давно осуществлял насилие и запугивание в отношении военнослужащих Соединенных Штатов в Панаме и своего собственного народа; и в нем не указывается тот факт, что Соединенные Штаты применили силу лишь в качестве крайней меры после продолжительных дипломатических усилий<sup>44</sup>.

Представитель Союза Советских Социалистических Республик, с другой стороны, заявил, что делегация его страны голосовала за этот проект резолюции, представленный членами Совета из числа представителей Движения неприсоединившихся стран по ряду причин. В нем подтверждается право Панамы свободно определять свою социальную, экономическую и политическую систему и развивать свои международные отношения без иностранной интервенции; в нем было объявлено, что действия Соединенных Штатов являются «вопиющим нарушением международного права и независимости, суверенитета и территориальной целостности государства»; и в нем содержится требование о немедленном прекращении этой интервенции и выведении вооруженных сил Соединенных Штатов из Панамы. Выступающий выразил сожаление по поводу тройного вето, которое подорвало усилия Совета по прекращению интервенционистских действий Соединенных Штатов. Он выразил надежду, что Совет, тем не менее, будет самым внимательным образом следить за событиями в Панаме, чтобы можно было оперативно положить конец этой интервенции и вывести вооруженные силы Соединенных Штатов из Панамы<sup>45</sup>.

### С. Письмо Временного Поверенного в делах Постоянного представительства Никарагуа при Организации Объединенных Наций от 3 января 1990 года на имя Председателя Совета Безопасности Решение от 17 января 1990 года (2905-е заседание): отклонение проекта резолюции

В письме от 3 января 1990 года на имя Председателя Совета Безопасности<sup>46</sup> представитель Никарагуа просил о созыве заседания Совета для рассмотрения вопроса о «временной оккупации вооруженными силами резиденции [нашего] посла в городе Панама ... 29 декабря 1989 года» и «нарушении неприкосновенности жилища [двух] никарагуанских дипломатов ... 31 декабря 1989 года со стороны военнослужащих оккупирующей державы», произошедших после «вторжения» вооруженных сил Соединенных Штатов в Республику Панама. В письме указывается, что Никарагуа считает «вторжение в Панаму и ее продолжающуюся оккупацию» вооруженными силами Соединенных Штатов не только нарушением целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций, но также и серьезной угрозой для мира и безопасности региона.

На своем 2905-м заседании 17 января 1990 года Совет включил письмо представителя Никарагуа в свою повестку дня и рассмотрел этот вопрос на том же заседании. После утверждения повестки дня Председатель (Кот-д'Ивуар) предложил представителю Никарагуа по его просьбе принять участие в обсуждении без права голосования. Председатель обратил внимание членов Совета на проект резолюции, представленный Демократическим Йеменом, Заиром, Колумбией, Кот-д'Ивуаром, Кубой, Малайзией и Эфиопией<sup>47</sup>.

В преамбуле к проекту резолюции Совет, в частности, напомнил бы о том, что в Гаванской конвенции о дипломатических чиновниках 1928 года предусматривается, что «личность дипломатических чиновников является неприкосновенной, равно как и их жилище, частное или служебное, и их имущество»; подтвердил бы необходимость соблюдения обязательств, взятых на себя государствами по Венским конвенциям о дипломатических и консульских сношениях, а также по другим международным правовым документам; и принял бы во внимание два письма Постоянного представительства Соединенных Штатов на имя Председателя Совета, в которых выражается сожаление по поводу этого инцидента и указывается, что Соединенные Штаты предприняли шаги с целью предотвращения повторения таких действий. В постановляющей части проекта резолюции Совет: 1) заявил бы, что имевшие место в резиденции посла Никарагуа в Панаме серьезные события являются нарушением привилегий и иммунитетов, признанных международным правом; 2) выразил бы свою глубокую озабоченность по поводу любых мер или действий, которые ограничивают свободные от-

<sup>43</sup> Там же, стр. 21 и 22.

<sup>44</sup> Там же, стр. 22.

<sup>45</sup> Там же, стр. 23–26.

<sup>46</sup> S/21066.

<sup>47</sup> S/21084.

ношения и препятствуют функционированию дипломатических представительств в Панаме, и призвал бы заинтересованные стороны предпринять надлежащие шаги, чтобы не повторять подобных мер или действий; и 3) потребовал бы полного соблюдения норм международного права, гарантирующих иммунитет дипломатических сотрудников и неприкосновенность помещений дипломатических представительств.

На том же заседании представитель Никарагуа разъяснил, что его страна просила провести заседание Совета с целью осудить совершенное Соединенными Штатами вторжение в резиденцию никарагуанского посла в Панаме, а также ряд действий, нарушающих Венские конвенции о дипломатических и консульских сношениях в частности и международное право в целом. После этого он уступил место послу Никарагуа в Панаме, который представил подробный отчет об этом инциденте, включавшем несанкционированное вторжение, обыск и разграбление его дипломатической резиденции войсками Соединенных Штатов. Посол Никарагуа в Панаме также заявил о последовавших за этим аналогичных нападениях вооруженных сил Соединенных Штатов на жилые помещения двух никарагуанских дипломатов в Панаме. Он заявил, что эти действия свидетельствуют о том, что первый весьма серьезный инцидент является не случайным, а представляет собой часть специального плана провокаций в отношении Никарагуа, направленного на повышение напряженности в отношениях между двумя странами «в целях оправдания враждебной эскалации в отношении никарагуанского народа»<sup>48</sup>.

Резюмируя собственное выступление, представитель Никарагуа указал, что Соединенные Штаты нарушили многочисленные международные соглашения, включая Венскую конвенцию о дипломатических сношениях, Гаванскую конвенцию 1928 года о дипломатических чиновниках и Конвенцию 1973 года о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов. Он заявил, что Соединенные Штаты также нарушили решение Международного Суда от 27 июня 1986 года по делу *О действиях военного и полувоенного характера в Никарагуа и против нее*, в котором Суд указал, что Соединенные Штаты напали на Никарагуа в нарушение обычного международного права и принципов невмешательства, и указал, что Соединенные Штаты обязаны незамедлительно прекратить такие действия, которые могут являться нарушением его правовых обязательств, и воздерживаться от них впредь. Он признал, что Соединенные Штаты представили определенные разъяснения и заверения в отношении рассматриваемого инцидента. Вместе с тем он поставил под сомнение их достоверность в свете последовавших событий. Таким образом, Никарагуа требует проведения расследования и принятия надлежащих мер наказания в отношении лиц, виновных в совершении этих нападений.

Далее представитель Никарагуа добавил, что его страна также обратилась к Совету, поскольку она обе-

спокоена тем, что эти действия Соединенных Штатов являются провокацией, имеющей целью вызывать соответствующую реакцию, что повлечет за собой еще более широкие действия против Никарагуа, которые поставят под угрозу международный мир и безопасность. Он заявил, что до тех пор, пока оккупационные силы находятся в Панаме, скрытая опасность дальнейших актов агрессии, таких, как акт, рассматриваемый в настоящее время Советом, будет сохраняться, и вновь потребовал безотлагательного вывода сил вторжения. Он заявил, что международное сообщество может и должно потребовать от Соединенных Штатов действовать в соответствии с правом и системой международных отношений и Соединенные Штаты в свою очередь обязаны действовать с учетом их существенной ответственности в качестве одной из мировых держав и постоянного члена Совета. В заключение он напомнил, что в 1979 году, когда произошло вторжение в дипломатическую миссию Соединенных Штатов в Тегеране, государственный секретарь этой страны тогда призвал Совет «совместными усилиями четко и убедительно продемонстрировать, что господство права не является пустым словом и что наш механизм поддержания мира имеет практическое значение». Эти слова, заявил выступающий, применимы к данной ситуации<sup>49</sup>.

Представитель Соединенных Штатов заявил, что в данном случае речь идет о заявлении о том, что предпринятые действия являются нарушением дипломатических привилегий и иммунитетов, которые в полной мере уважались и соблюдались. Не существует никакой угрозы международному миру и безопасности, которая потребовала бы созыва официального заседания Совета или даже рассмотрения этого вопроса Советом. Этот инцидент также не является и потенциальной угрозой миру и безопасности. Уже существуют четкие решения этого вопроса: в обычной дипломатической практике, если какой-либо вопрос не может быть решен в двустороннем порядке, посредником в его решении выступает дуайен местного дипломатического корпуса. Он напомнил, что в ходе неофициального заседания он заявил членам Совета о том, что Соединенные Штаты не намеревались осуществлять преднамеренное вторжение в резиденцию дипломатического представительства и уж тем более в резиденцию, которую, как утверждает-ся, занимал посол Никарагуа в Панаме. Правительство его страны выразило сожаление по поводу этого инцидента в официальной ноте в адрес правительства Никарагуа и публично заявило о том, что оно продолжает выполнять положения Венской конвенции о дипломатических сношениях. Совет был информирован об этой ноте и о принятых Соединенными Штатами последующих мерах по этому инциденту в документах<sup>50</sup>, которые были распространены среди членов Совета. Соединенные Штаты выразили сожаление по поводу этого инцидента, хотя Никарагуа нарушила статью 41 Венской конвенции, поскольку она использовала по-

<sup>49</sup> Там же, стр. 9–20.

<sup>50</sup> Письма представителя Соединенных Штатов на имя Председателя Совета от 4 и 5 января 1990 года (не воспроизводились в качестве документов Совета).

<sup>48</sup> S/PV.2905, стр. 3–9.

мещения своего посольства для хранения большого количества оружия. Действия, предпринятые Соединенными Штатами, не создали тогда и не создают сейчас никакой угрозы международному миру и безопасности. Не существует никаких оснований настаивать на том, чтобы Совет занимался рассмотрением этого вопроса, и, соответственно, нет никакой необходимости для того, чтобы Совет принимал резолюцию по жалобе Никарагуа<sup>51</sup>.

Выступая до начала голосования по проекту резолюции, представитель Соединенного Королевства заявил, что делегация его страны воздержится при голосовании, поскольку этот проект резолюции касается инцидента, которым Совету заниматься не следует. Его страна обеспокоена любыми нарушениями неприкосновенности дипломатических помещений, однако в данном случае Соединенные Штаты уже официально и на самом высоком уровне выразили свои сожаления правительству Никарагуа. Кроме того, выступающий напомнил, что в соответствии с пунктом 2 статьи 52 главы VIII Устава государствам-членам настоятельно предлагается «приложить все свои усилия для достижения мирного разрешения местных споров при помощи ... региональных соглашений или ... региональных органов до передачи этих споров в Совет Безопасности». Он отметил, что именно это и произошло в связи с данным инцидентом: соответствующий вопрос был рассмотрен в резолюции, принятой соответствующим региональным учреждением — ОАГ — 8 января 1990 года. Таким образом, этот вопрос можно считать закрытым. Соединенное Королевство не видит необходимости возобновлять рассмотрение этого

<sup>51</sup> S/PV.2905, стр. 21–33.

вопроса в Совете. Этот инцидент не создает никакой угрозы международному миру и безопасности и не является основанием для принятия резолюции Совета в соответствии с главой VI Устава<sup>52</sup>.

После этого Председатель поставил проект резолюции на голосование. Он получил 13 голосов за, 1 голос против (Соединенные Штаты) при 1 воздержавшемся (Соединенное Королевство) и не был принят в связи с тем, что один из постоянных членов Совета проголосовал против.

Выступая после голосования, представитель Канады заявил, что он проголосовал за этот проект резолюции, поскольку в нем подтверждались некоторые основополагающие и важные принципы, регулирующие международные отношения. Путем принятия этого проекта резолюции Совет совершенно справедливо добавил бы свой голос к голосам других международных органов, которые занимались рассмотрением вопроса о неприкосновенности дипломатических представительств<sup>53</sup>.

Представитель Финляндии заявила, что она голосовала за проект резолюции из уважения к нормам международного права. Вместе с тем, правительство ее страны хотело бы заявить о своих опасениях по поводу представления этого проекта резолюции Совету. Финляндия не согласна с тем, что этот вопрос относится к ведению Совета в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, поскольку эти события не ставят под угрозу международный мир и безопасность<sup>54</sup>.

<sup>52</sup> Там же, стр. 34 и 35.

<sup>53</sup> Там же, стр. 36 и 37.

<sup>54</sup> Там же, стр. 37 и 38.

## АЗИЯ

### 14. Положение, относящееся к Афганистану

#### Решение от 26 апреля 1989 года (2860-е заседание): прекращение рассмотрения

15 февраля 1989 года в соответствии с резолюцией 622 (1988) от 31 октября 1988 года Генеральный секретарь представил Совету доклад об осуществлении Миссии добрых услуг Организации Объединенных Наций в Афганистане и Пакистане (ЮНГОМАП)<sup>1</sup>. Начиная с 15 мая 1988 года ЮНГОМАП осуществляет наблюдение за выполнением Соглашений об урегулировании положения, относящегося к Афганистану, заключенных под эгидой Организации Объединенных Наций и подписанных в Женеве 14 апреля 1988 года Афганистаном и Пакистаном, а также Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки в качестве гарантов («Женевские соглашения»)<sup>2</sup>.

<sup>1</sup> S/20465.

<sup>2</sup> S/19835, приложение I. Соглашения состояли из четырех документов: i) Двустороннее соглашение между Афганистаном и

Генеральный секретарь подтвердил полный вывод иностранных войск из Афганистана в соответствии с Женевскими соглашениями. Он добавил, что исключительно важно добиться дальнейшего прогресса в целях выполнения всех обязательств по Соглашениям, положения которых должны осуществляться комплексным образом. Он отметил, что необходимо полностью урегулировать внешние аспекты существующего положения и создать в соответствии с духом и буквой Соглашений такие условия, которые позволят афганцам решать вопрос об их дальнейшей судьбе и обеспечить мир и стабильность в своей стране. Он подчеркнул, что именно

Пакистаном о принципах взаимоотношений и, в частности, о невмешательстве и отказе от интервенции; ii) Декларация о международных границах, подписанная Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки; iii) Двустороннее соглашение между Афганистаном и Пакистаном о добровольном возвращении беженцев; и iv) Соглашение между Афганистаном и Пакистаном о взаимосвязи для урегулирования положения, относящегося к Афганистану.



афганцы должны решать вопрос о дальнейших шагах в рамках своих усилий по созданию правительства на широкой основе.

В письме от 3 апреля 1989 года на имя Председателя Совета Безопасности<sup>3</sup> представитель Афганистана препроводил письмо с этой же датой министра иностранных дел Афганистана с просьбой, «принимая во внимание активизацию Пакистаном его агрессивных действий и актов вмешательства во внутренние дела Афганистана», созвать чрезвычайное заседание Совета в соответствии с положениями статьи 34 и пункта 1 статьи 35 Устава Организации Объединенных Наций.

На своем 2852-м заседании 11 апреля 1989 года Совет включил в свою повестку дня письмо представителя Афганистана. Председатель (Союз Советских Социалистических Республик) также обратил внимание членов Совета на письмо представителя Пакистана от 7 апреля 1989 года<sup>4</sup>, препровождающее послание министра иностранных дел его страны. Министр иностранных дел поставил под сомнение обоснованность проведения чрезвычайного заседания Совета Безопасности. Он выразил мнение, что статья 34 и пункт 1 статьи 35 Устава никоим образом не связаны с положением в Афганистане. Он охарактеризовал существующую ситуацию как исключительно внутреннюю: афганский народ оказывает сопротивление незаконному и неподставительному режиму, который был навязан ему внешней военной интервенцией и который несет ответственность за массовые и грубые нарушения прав человека. Он утверждал, что просьба «кабульского режима» о проведении в Совете Безопасности обсуждения этого вопроса является необоснованной. Он также отменил обвинения о том, что Пакистан совершает военную агрессию против Афганистана и вмешивается в его внутренние дела.

Совет рассматривал этот пункт на своих 2852, 2853, 2855–2857, 2859 и 2860-м заседаниях с 11 по 26 апреля 1989 года.

После утверждения повестки дня Совет предложил следующим представителям, по их просьбе, принять участие в обсуждении без права голоса: на 2852-м заседании — представителям Афганистана, Пакистана и Сирийской Арабской Республики; на 2853-м заседании — представителям Кубы, Демократического Йемена, Германской Демократической Республики, Японии, Монголии, Саудовской Аравии и Турции; на 2855-м заседании — представителям Индии, Лаосской Народно-Демократической Республики, Мадагаскара, Никарагуа, Объединенной Республики Танзания и Вьетнама; на 2856-м заседании — представителям Анголы, Болгарии, Коморских Островов и Ирака; на 2857-м заседании — представителям Бангладеш, Буркина-Фасо, Конго, Чехословакии, Венгрии, Польши, Сомали и Украинской Советской Социалистической Республики; на 2859-м заседании — представителям Белорусской Советской Социалистической Республики и Ливийской Арабской Джамахирии. На 2853-м заседании Совет по просьбе представителя Саудовской Аравии

постановил направить приглашение г-ну А. Энжину Ансаю, Постоянному наблюдателю от Организации Исламская конференция (ОИК) в Организации Объединенных Наций, в соответствии с правилом 39 своих временных правил процедуры. По приглашению Председателя представители Афганистана и Пакистана заняли места за столом Совета.

На 2852-м заседании представитель Афганистана заявил, что его правительство желает привлечь внимание Совета к серьезной угрозе независимости, суверенитету и территориальной целостности Афганистана, которую создают вопиющие акты агрессии и вмешательства в его внутренние дела, совершаемые Пакистаном. Происходящая в последнее время активизация вооруженной агрессии Пакистана и его как открытое, так и тайное вмешательство во внутренние дела Афганистана приобретают все более широкие масштабы, угрожая миру, стабильности и безопасности в Юго-Западной Азии. Действия Пакистана вынудили Афганистан обратиться к Совету в соответствии с положениями главы VI Устава, касающейся мирного разрешения споров, и с учетом обязанностей Совета, оговоренных в статьях 34 и 35. Оратор заявил, что агрессивные действия Пакистана и его вмешательство во внутренние дела Афганистана представляют собой нарушение положений целого ряда международных документов, включая Декларацию о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций<sup>5</sup>. Оратор утверждал, что такие действия идут также вразрез с принципами, согласованными в Женевских соглашениях, касающихся нормализации отношений между Афганистаном и Пакистаном. Он отметил, что совершаемые Пакистаном акты агрессии и вмешательства во внутренние дела Афганистана превратились «за последние десять лет из навязанной необъявленной войны в полномасштабную войну» против Афганистана. К числу этих актов относились следующие: развертывание значительных пакистанских вооруженных сил вдоль восточных и южных границ с Афганистаном, в частности в районе города Джелалабад; создание военных учебных центров в Пакистане для подготовки экстремистов к проведению подрывной деятельности в Афганистане; передача оружия и боеприпасов экстремистским силам в Афганистане; участие пакистанских ополченцев в военных операциях в Афганистане; нарушение пакистанскими военно-воздушными силами воздушного пространства Афганистана. Оратор заявил, что об этих нарушениях Женевских соглашений должным образом сообщалось ЮНГОМАП примерно в 390 записках, однако ни одна из жалоб не была расследована. Он просит распространить перечень этих записок в качестве документа Совета<sup>6</sup>. Оратор спрашивает, позволяют ли какие-либо

<sup>5</sup> Приложение к резолюции 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи от 24 октября 1970 года.

<sup>6</sup> Затем Председатель Совета обратил внимание членов Совета на письмо представителя Афганистана от 12 апреля 1989 года, содержащее перечень случаев совершения Пакистаном агрессии и вмешательства во внутренние дела Афганистана, доведенных до сведения ЮНГОМАП по состоянию на 2 апреля 1989 года (S/20585).

<sup>3</sup> S/20561.

<sup>4</sup> S/20577.

принципы международного права государствам прибегать к применению силы и актам агрессии против территории другого государства в целях изменения его государственного устройства. Далее оратор заявил, что поддержка Пакистаном создания «временного правительства» «Союзом семи» на территории Афганистана представляет собой вмешательство во внутренние дела Афганистана и нарушение права афганского народа на самоопределение. Оратор заявил, что, видимо, Пакистан планирует аннексировать Афганистан под предлогом создания конфедерации.

Представитель Афганистана добавил, что нынешнее руководство его страны стремится к достижению мирного урегулирования существующих в стране проблем, свидетельством чего является подписание Афганистаном Женевских соглашений. Кроме того, в стране прилагаются активные усилия по формированию правительства на широкой основе, о необходимости чего говорилось в резолюции, принятой Генеральной Ассамблеей на ее сорок третьей сессии<sup>7</sup>. Однако его правительство желает напомнить, что лишь путем заключения соглашения о прекращении огня и его выполнения всеми другими силами будут созданы условия для проведения свободных демократических выборов с участием всех политических партий. Оратор призвал ЮНГОМАП к созданию дополнительных постов в стратегических районах, которые могли бы играть важную роль в снижении напряженности, осуществлении Женевских соглашений и прекращении военной агрессии и вмешательства Пакистана во внутренние дела Афганистана. В политической области оратор призвал к созыву международной конференции в целях провозглашения постоянного нейтралитета Афганистана и его демилитаризации. Он предложил, чтобы в этом процессе приняли участие Советский Союз и Соединенные Штаты — в качестве гарантов Женевских соглашений — и другие члены Совета, а также другие государства. В заключении оратор указал, что с учетом сложившегося тяжелого положения, сохранение которого может привести к серьезному региональному конфликту, Афганистан в соответствии со статьями 33 и 34 Устава просит Совет предпринять следующие действия: а) срочно принять все меры, на которые он уполномочен Уставом, для прекращения пакистанской агрессии против Афганистана и вмешательства в его внутренние дела; б) направить миссию по установлению фактов в составе членов Совета Безопасности в Афганистан и Пакистан; в) просить Советский Союз и Соединенные Штаты в качестве гарантов Женевских соглашений предпринять дополнительные активные действия, с тем чтобы убедить Пакистан в необходимости выполнять свои обязательства по этим соглашениям<sup>8</sup>.

Представитель Пакистана выразил сожаление в связи с тем, что Совет тратит свое время из-за требования о созыве чрезвычайного заседания, которое было выдвинуто со ссылкой на статьи 34 и 35 Устава. Он заявил, что эти статьи не имеют никакого отношения к

положению в Афганистане. На самом деле имеет место непрекращающаяся борьба афганского народа в целях свержения незаконного и нерепрезентативного режима, навязанного ему внешней военной интервенцией. Эта борьба является исключительно внутренним делом и никоим образом не угрожает миру и безопасности с точки зрения статьи 34. Оратор отменил высказанные в адрес его страны обвинения «кабульского представителя» как необоснованные и несостоятельные. Он отметил, что группы ЮНГОМАП не обнаружили никаких подтверждений якобы производимого сосредоточения пакистанских войск в районе его границы с Афганистаном, существования каких-либо учебных лагерей, переброски оружия и боеприпасов из Пакистана в Афганистан или же каких-либо нарушений Пакистаном воздушного или сухопутного пространства Афганистана. Обвинение в том, что пакистанские войска сражаются на территории Афганистана бок о бок с моджахедами, является вздорным; моджахедам в такой помощи не нуждаются. Кроме того, в докладах ЮНГОМАП ясно говорится, что нет никаких фактов, свидетельствующих о чинимых Пакистаном препятствиях на пути возвращения беженцев в Афганистан. Касаясь временного правительства Афганистана, оратор заявил, что оно было избрано путем тайного голосования представительным консультативным советом (Шурой) — независимым органом, представляющим широкий спектр мнений афганского общества. В состав временного правительства вошли видные афганские деятели, представляющие различные точки зрения. Его принятие в Организацию Исламская конференция свидетельствует о поддержке со стороны очень значительной группы стран. Этот факт говорит также о том, что исламские страны по-прежнему считают «кабульский режим» незаконным и не представляющим Афганистан. Оратор подчеркнул, что мир и безопасность в Афганистане могут быть восстановлены, только если власть перейдет от «незаконного базирующегося в Кабуле режима» к правительству на широкой основе, которое будет приемлемым для всего афганского народа. Формирование такого правительства является исключительной прерогативой самих афганцев. Это признано в Женевских соглашениях и в резолюции 43/20 Генеральной Ассамблеи от 3 ноября 1988 года, в которой, в частности, она поручила Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций способствовать созданию правительства на широкой основе. Создание временного правительства стало крупным шагом на пути к достижению этой цели. Оратор напомнил, что, когда Пакистан просил учредить ЮНГОМАП, он хотел, чтобы был создан нейтральный механизм расследования жалоб, касающихся осуществления Женевских соглашений. Теперь кабульский режим, вместо того чтобы прибегать к услугам этого существующего механизма рассмотрения жалоб, обращается в Совет Безопасности с целью очернить Пакистан. Со своей стороны, Пакистан готов продолжать сотрудничество с ЮНГОМАП и обсуждать с Генеральным секретарем любые соответствующие предложения, которые позволили бы Миссии продолжать эффективно выполнять ее функции. В заключение оратор заверил членов Со-

<sup>7</sup> Резолюция 43/20 Генеральной Ассамблеи от 3 ноября 1988 года.

<sup>8</sup> S/PV.2852, стр. 5–25.

вета в том, что Пакистан по-прежнему твердо намерен способствовать всеобъемлющему урегулированию афганского вопроса на основе Женевских соглашений и резолюций Генеральной Ассамблеи<sup>9</sup>.

На 2853-м заседании 17 апреля 1989 года г-н Ансей, Постоянный наблюдатель от ОИК, заявил, что, хотя Организация Исламская конференция приветствовала вывод советских войск из Афганистана, она испытывает озабоченность в связи с существованием созданного ими «незаконного режима», который не пользуется поддержкой народа. Поэтому афганский народ продолжал борьбу за ликвидацию остающихся последствий иностранной оккупации. ОИК считает, что передача власти правительству на широкой основе, приемлемому для афганского народа, является условием *sine qua non* для восстановления мира в Афганистане, создания условий, содействующих добровольному возвращению афганских беженцев, и для осуществления народом Афганистана права на самоопределение без вмешательства или принуждения извне. В этой связи ОИК приветствовала формирование народом Афганистана временного правительства путем созыва Консультативной шуры в порядке осуществления своего права на самоопределение. Представителям этого правительства уже предложено занять вакантное место Афганистана в ОИК, а теперь предлагается поступить так же и другим межправительственным организациям. Оратор добавил, что, по мнению ОИК, различные аспекты сохраняющейся проблемы должны решаться самими афганцами, поскольку они являются внутренним делом этой страны — особенно после вывода иностранных войск. Любая попытка «интернационализировать» этот вопрос путем его вынесения на рассмотрение в Совете Безопасности вызовет лишь задержки с его решением<sup>10</sup>.

Представитель Соединенных Штатов подчеркнул, что политика его правительства в отношении Афганистана нацелена на поддержку принципа, в соответствии с которым сам афганский народ должен иметь право определять свое будущее без вмешательства или принуждения извне. Необходимо создать для него условия, при которых он смог бы совершить акт подлинного самоопределения. «Незаконный кабульский режим» препятствует этому процессу, пытается сохранить свою слабеющую власть над Афганистаном. К сожалению, как представляется, нынешний процесс в Совете используется этим режимом именно для достижения таких целей. Международное сообщество, конечно, может сыграть соответствующую роль. Эта роль заключается в дальнейшей поддержке стремления афганского народа выбирать свое правительство, в оказании помощи беженцам, чтобы они могли вернуться домой в условиях безопасности, и в содействии восстановлению страны после достижения стабильности и мира. Оратор отметил, что имеется несколько механизмов Организации Объединенных Наций, призванных решать проблемы, порожденные конфликтом. Его страна полностью поддерживает их. Однако она будет против любых попыток использовать эти механизмы

для увековечения «незаконного кабульского режима» или для навязывания афганскому народу какого-либо политического урегулирования. Оратор отменил «надуманные обвинения» в адрес Пакистана — страны, которая так много сделала для оказания помощи миллионам афганских беженцев, являющихся самой большой группой беженцев в мире. Что же касается прекращения огня, то, по мнению его правительства, этот вопрос может быть решен лишь самим афганским народом. Соединенные Штаты считают, что Совет Безопасности не может и не должен на данном этапе играть более видную роль в Афганистане, если только сам афганский народ и все афганские стороны не станут активно добиваться более энергичного вмешательства Совета. Теперь, когда советские войска выведены, афганский народ должен получить возможность добиться полного самоопределения при содействии и помощи со стороны Организации Объединенных Наций<sup>11</sup>.

Несколько ораторов поддержали мнения, высказанные представителем Пакистана и Постоянным наблюдателем от ОИК. По их мнению, борьба народа Афганистана с «кабульским режимом» является внутренней проблемой, которая не относится к компетенции Совета Безопасности, предусмотренной статьей 34 и пунктом 1 статьи 35. Они призывали признать право афганского народа бороться за то, чтобы идти собственным курсом, и приветствовали создание временного правительства в качестве шага в этом направлении. Подчеркивая, что временное правительство Афганистана признано Организацией Исламская конференция, они настоятельно призвали Совет не поддерживать «кабульский режим», который не пользуется поддержкой афганского народа и рано или поздно будет вынужден уступить место действительно репрезентативному правительству<sup>12</sup>.

Несколько других выступавших также ставили под сомнение целесообразность и необходимость обсуждения Советом текущего положения в Афганистане<sup>13</sup>. Некоторые ораторы подчеркивали, что с выводом из страны советских войск внешние аспекты этой ситуации устранены и что теперь это чисто внутреннее дело, касающееся права афганского народа на самоопределение. Другие выступавшие отмечали, что Женевские соглашения создали механизм — Миссию добрых услуг Организации Объединенных Наций в Афганистане и Пакистане — для рассмотрения жалоб такого рода; Совет ими занимается не должен. Кроме того, они отметили, что Генеральная Ассамблея в своей резолюции 43/20 просила Генерального секретаря поощрять и облегчать скорейшее достижение всеобъемлющего политического урегулирования в Афганистане путем формирования правительства на широкой основе. Они высказывались в поддержку этих усилий

<sup>11</sup> Там же, стр. 51–53.

<sup>12</sup> Там же, стр. 11–16 (Саудовская Аравия), стр. 17–20 (Малайзия); стр. 38–41 (Турция).

<sup>13</sup> Там же, стр. 42 и 43 (Япония); S/PV.2855, стр. 11 и 12 (Китай); стр. 13–18 (Соединенное Королевство); стр. 28–31 (Финляндия); S/PV.2856, стр. 27–30 (Коморские Острова); S/PV.2857, стр. 11 и 12 (Бангладеш); стр. 12–15 (Непал); стр. 16 и 17 (Югославия); и S/PV.2859, стр. 13–20 (Сомали).

<sup>9</sup> Там же, стр. 5–25.

<sup>10</sup> S/PV.2853, стр. 6–11.

и настоятельно призывали соответствующие стороны поступать так же, принимая конкретные меры и добросовестно осуществляя Женевские соглашения.

Ряд других ораторов также указали, что Женевские соглашения и резолюция 43/20 Генеральной Ассамблеи, которые дополняют друг друга, образовали основу для решения афганского вопроса<sup>14</sup>. Они призвали к строгому соблюдению Соглашений всеми сторонами. Кроме того, они вновь заявили, что политическое решение должно быть основано на полном уважении суверенитета, территориальной целостности, политической независимости и статуса неприсоединения Афганистана и права афганского народа свободно определять свое государственное устройство и выбирать свою экономическую, политическую и социальную систему. Они подчеркивали, что афганский народ должен начать процесс диалога и примирения, ведущий к формированию правительства на широкой основе, причем многие ораторы поддержали в этой связи добрые услуги Генерального секретаря и ЮНГОМАП.

Однако другие ораторы высказались в том же духе, что и представитель Афганистана<sup>15</sup>. Они подчеркивали, что положение в Афганистане является не внутренним делом, а угрозой для регионального мира и безопасности; положительно отметили факт выполнения Женевских соглашений Афганистаном и Советским Союзом, но выразили сожаление в связи с несоблюдением Соглашений другими сторонами, особенно Пакистаном; пожелали видеть более весомую роль Организации Объединенных Наций в осуществлении Женевских соглашений и поддержали различные предложения, внесенные представителем Афганистана, — относительно прекращения огня, укрепления ЮНГОМАП путем создания наблюдательных пунктов вдоль афгано-пакистанской границы и проведения под эгидой Организации Объединенных Наций международной конференции для обсуждения вопросов, касающихся нейтралитета и демилитаризации Афганистана. Некоторые из этих ораторов высказывались против формирования на иностранной территории «так называемого временного правительства», которое не представляет афганский народ и является недемократическим и незаконным.

На 2855-м заседании 19 апреля 1989 года представитель Соединенного Королевства, как и предыдущие ораторы, подчеркнул необходимость восстановления мира, которого можно добиться только если афганцы

<sup>14</sup> S/PV.2853, стр. 21 (Сирийская Арабская Республика); см. также S/PV.2855, стр. 7–11 (Объединенная Республика Танзания); стр. 23–28 (Мадагаскар); S/PV.2856, стр. 31–33 (Ирак); стр. 38–42 (Ангولا); S/PV.2857, стр. 12–15 (Непал); стр. 16 и 17 (Югославия); стр. 28–32 (Конго); и S/PV.2859, стр. 3–7 (Буркина-Фасо); стр. 27–31 (Ливийская Арабская Джамахирия).

<sup>15</sup> S/PV.2853, стр. 22–28 (Германская Демократическая Республика); стр. 28–32 (Куба); стр. 33–37 (Монголия); стр. 43–50 (Демократический Йемен); см. также S/PV.2855, стр. 3–7 (Индия); S/PV.2856, стр. 6–11 (Лаосская Народно-Демократическая Республика); стр. 11–16 (Никарагуа); стр. 16–21 (Эфиопия); стр. 21–26 (Вьетнам); стр. 33–37 (Болгария); S/PV.2857, стр. 3–10 (Чехословакия); стр. 18–27 (Украинская Советская Социалистическая Республика); и S/PV.2859, стр. 7–11 (Алжир); стр. 11 и 12 (Венгрия); стр. 20–25 (Польша); и стр. 31–37 (Белорусская Советская Социалистическая Республика).

создадут репрезентативное правительство, признаваемое подавляющим большинством населения. Общие интересы международного сообщества нашли свое отражение в консенсусной резолюции, принятой Генеральной Ассамблеей в ноябре 1988 года, в которой содержался призыв к восстановлению независимого статуса Афганистана как неприсоединившейся страны и к безопасному возвращению беженцев и было подтверждено «право афганского народа определять свою собственную форму правления и избирать свою собственную экономическую, политическую и социальную систему без какого бы то ни было вмешательства, подрывной деятельности, принуждения или нажима извне». Уход Советского Союза из Афганистана стал правильным шагом, содействующим достижению этих целей. Теперь главным делом стало осуществление самими афганцами права на самоопределение. Оратор отметил, что нынешний режим не смог с помощью проводимой им политики национального примирения вернуть себе то, что он потерял в результате военного поражения. Нет никаких шансов на то, что он завоюет сердца и умы афганского народа или превратится в представительное правительство. Он уже отвергнут афганским народом, о чем говорит тот факт, что более пяти миллионов афганцев покинули свою страну после начала советской оккупации. Что касается просьб представителя Афганистана, то, по мнению оратора, будущее ЮНГОМАП должно определяться главным образом сторонами Женевских соглашений. Более активные формы политической помощи, такие, как проводимые под наблюдением Организации Объединенных Наций выборы, направление миротворческих сил Организации Объединенных Наций или созыв международной конференции, представляются целесообразными только в случае, если они будут желательны для большинства афганцев. В заключение оратор отметил, что нет причины для того, чтобы люди, девять лет сражавшиеся за освобождение своей страны, прекратили бы или должны были бы прекратить свою борьбу, пользуясь поддержкой подавляющего большинства афганского народа. Если Совет будет добиваться этого, он поступит неправильно<sup>16</sup>.

Представитель Франции приветствовал подписание Женевских соглашений в качестве важного шага по урегулированию афганского конфликта. В то же время он подчеркнул, что всеобъемлющее политическое урегулирование зависит от усилий по достижению национального примирения. По мнению Франции, такое примирение не станет возможным до тех пор, пока те, кто в глазах подавляющего большинства афганского народа олицетворяет собой «мрачное прошлое», не уйдет с пути, открыв тем самым дорогу для подлинного диалога между всеми слоями населения. Лишь такой диалог сделает возможным осуществление всеми афганцами своего права на самоопределение. Франция готова поддерживать такой диалог и общее урегулирование<sup>17</sup>.

Представитель Канады заявил, что сейчас, когда вывод советских войск завершен, афганский народ

<sup>16</sup> S/PV.2855, стр. 13–18.

<sup>17</sup> Там же, стр. 18–21.

должен определить свое будущее и выбрать форму государственного устройства без вмешательства извне. Канада выступила в поддержку скорейшего создания в Афганистане репрезентативного правительства. Только таким образом можно добиться долгосрочного урегулирования конфликта. Самим афганцам должна быть предоставлена возможность создать условия, при которых миллионы беженцев в Пакистане и Исламской Республике Иран смогут вернуться в свои дома и в свою страну для их восстановления. Совет не может внести конструктивный вклад в этот процесс при отсутствии просьбы об этом со стороны всего афганского народа. Организация Объединенных Наций и так делает то, что она может делать. Канада поддержала усилия Генерального секретаря по политическому урегулированию афганской проблемы, признала большой вклад ЮНГОМАП в наблюдение за осуществлением Женевских соглашений и настоятельно призвала международное сообщество продолжать поддерживать программу Организации Объединенных Наций в области гуманитарной помощи и разминирования<sup>18</sup>.

С другой стороны, Председатель Совета, выступая в качестве представителя Союза Советских Социалистических Республик и отмечая, что его страна является одним из гарантов Женевских соглашений, поддержал и одобрил мнения, высказанные представителем Афганистана. Оратор подчеркнул, что Советский Союз решительно поддерживает обращение правительства Афганистана к Совету Безопасности в связи с угрозой для территориальной целостности, независимости и национального суверенитета этой страны, создаваемой в результате эскалации агрессивных действий и вмешательства Пакистана во внутренние дела Афганистана. Обращение Афганистана в Совет является обоснованным, правильным и своевременным. Происходящие в настоящее время в Афганистане события ни в коей мере не могут считаться исключительно внутренним делом афганского народа, как об этом говорили некоторые ораторы. Совсем наоборот, как явствует из данных, сообщенных министром иностранных дел Афганистана, действия внешних сил создают растущую угрозу для суверенитета и независимости Афганистана, что подрывает мир и стабильность в Юго-Западной Азии. Решение Советского Союза вывести свои войска из Афганистана было основано на том понимании, что вмешательство внешних сил в афганские дела с пакистанской территории полностью прекратится. В самом деле, эти два обязательства взаимосвязаны в Женевских соглашениях. Оратор подчеркнул, что обязательство Пакистана воздерживаться от вмешательства было не просто договорным; оно представляет собой подтверждение признанных во всем мире принципов международного права, закрепленных в Уставе Организации Объединенных Наций, и в определении агрессии, принятом Организацией Объединенных Наций. Таким образом, говоря о нарушениях Пакистаном Женевских соглашений, Советский Союз лишь кратко излагает суть проблемы. Он хотел бы также ясно заявить, что такие действия являются

еще и нарушением принципов международного права и положений Устава. Вот почему необходимо, чтобы Совет безотлагательно рассмотрел данный пункт повестки дня. Оратор подробно описал ряд нарушений Пакистаном Женевских соглашений. По его мнению, эти нарушения говорят об агрессии против Афганистана. Из-за вмешательства Пакистана во внутренние дела Афганистана появился новый опасный аспект: военная конфронтация между Пакистаном и Афганистаном. Оратор осудил новое альтернативное «правительство», созданное Союзом семи в Джелалабаде: формирование такого непредставительного «правительства» на узкой основе — преследующего цель захвата власти в стране — никоим образом не является шагом к созданию коалиционного правительства на широкой основе, которое могло бы принести мир афганскому народу. Наоборот, это шаг в противоположном направлении.

Что касается дальнейшего курса, то представитель Советского Союза повторил призыв своей страны к полному прекращению огня. Оратор не исключал возможности направления на более позднем этапе миротворческих сил Организации Объединенных Наций в стратегические центры Афганистана или иного усиления стабилизирующего эффекта присутствия Организации Объединенных Наций в этой стране. Пока же оратор поддержал предложение о созыве международной конференции по вопросу о нейтралитете и демилитаризации Афганистана. Первым шагом в целях созыва такой конференции стало бы создание под эгидой Организации Объединенных Наций рабочей группы экспертов для обмена мнениями относительно афганского урегулирования: в ней могли бы принимать участие основные группы населения Афганистана наряду с ближайшими соседями Афганистана и гарантами Женевских соглашений. Народ Афганистана остро нуждается не в оружии, а в экономической и гуманитарной помощи. Советский Союз сожалеет, что в некоторых кругах оказание такой помощи умышленно и открыто политизируется, что искажает ее гуманитарный характер. Отмечая важную роль военных наблюдателей Организации Объединенных Наций, но слишком малое их число в Пакистане (всего 20 человек), оратор призвал к повышению эффективности ЮНГОМАП с учетом опасного развития ситуации. В частности, оратор поддержал призыв правительства Афганистана к увеличению числа наблюдательных пунктов на пакистанско-афганской границе. Оратор выразил также надежду, что Генеральный секретарь будет продолжать свои усилия по содействию осуществлению Женевских соглашений в соответствии с мандатом, возложенным на него резолюцией 43/20 Генеральной Ассамблеи. Касаясь роли Совета Безопасности, оратор подчеркнул, что Совет должен заниматься этим вопросом самым ответственным образом, используя свои полномочия для погашения источника военной конфронтации в Афганистане. Советский Союз высказался в поддержку конкретных предложений, выдвинутых министром иностранных дел Афганистана в его заявлении. В заключение оратор сказал, что обязанность Совета Безопасности заключается в том, чтобы предпринимать реальные усилия в целях

<sup>18</sup> Там же, стр. 21 и 22.

прекращения иностранной интервенции и кровопролития в Афганистане и добиваться прекращения огня, проведения внутриафганского диалога и создания коалиционного правительства на широкой основе<sup>19</sup>.

На 2857-м заседании 24 апреля 1989 года представитель Афганистана вновь заявил, что проводимое Советом по просьбе его страны обсуждение вопроса об агрессии Пакистана и вмешательстве во внутренние дела Афганистана полностью соответствует положениям статьи 34 и пункта 1 статьи 35 Устава: действия Пакистана создают серьезную угрозу региональному миру и безопасности. Оратор вновь подробно описал характер интервенции Пакистана, включая оказываемую им поддержку «так называемому переходному правительству». Оратор добавил, что свою роль в этом играет и Саудовская Аравия, заявив, что она финансировала участие в «так называемой консультативной шуре» и поддерживает некоторые повстанческие афганские группы, стремясь усилить свое влияние на формирование будущего правительства Афганистана. Оратор подтвердил готовность его правительства провести общенациональные демократические выборы при условии, что все стороны будут соблюдать прекращение огня. В заключение оратор предостерег, что, если Совет не примет необходимые меры для урегулирования нынешнего напряженного положения и если агрессия и вмешательство Пакистана во внутренние дела Афганистана будут продолжаться, его правительство не будет иметь другого выхода, кроме как воспользоваться своим законным правом на самооборону<sup>20</sup>.

На 2859-м заседании 26 апреля 1989 года представитель Саудовской Аравии опроверг заявления, сделанные в адрес его страны представителем «кабульского режима». Он добавил, что этот режим не имеет легитимности ни в Афганистане, ни в Совете<sup>21</sup>.

Представитель Соединенных Штатов выразил мнение, что обсуждение этого вопроса ненужное и чрезмерно затянутое. Оно не способствует ни делу мира, ни самоопределению афганского народа. Обе эти цели, поддерживаются многими членами Совета и тесно взаимосвязаны. Афганский народ был лишен права на самоопределение в течение девяти лет военной оккупации, и до сих пор его лишает этого права режим, который цепляется за власть с помощью оружия вопреки воле большинства собственного народа. Международное сообщество будет продолжать добиваться, чтобы афганцам дали возможность выбрать собственное правительство. Оно не должно и не будет поддерживать незаконно созданный режим. Соединенные Штаты согласны с многочисленными ораторами, которые указывали, что Афганистан является жертвой иностранной агрессии. Однако оратор желает восстановить истину: Пакистан не является и никогда не был агрессором. Наоборот, он поддерживал и продолжает поддерживать положения Женевских соглашений. Кроме того, ни одно из заявлений Афганистана не было подтверждено группами Организации Объединенных

Наций. Оратор выразил надежду, что Совет перейдет к решению более «конструктивных задач»<sup>22</sup>.

Представитель Пакистана вновь выразил мнение его страны, что просьба о проведении текущего обсуждения необоснованная. Что бы ни говорили, никакой угрозы международному миру и безопасности нет. Жалобы «кабульской стороны» на Пакистан были тщательно проверены ЮНГОМАП и признаны необоснованными. Пакистан категорически отвергает эти обвинения. Оратор заявил, что обвинения в адрес его страны призваны отвлечь внимание от реального препятствия на пути мирного урегулирования: а именно, от военной поддержки, оказываемой Советским Союзом «кабульскому режиму», что не позволяет осуществить быструю и мирную передачу власти временному правительству, пользующемуся широкой поддержкой. В этой связи его правительство официально просит Генерального секретаря создать дополнительные посты ЮНГОМАП в различных городах и аэропортах Афганистана, с тем чтобы следить за выполнением Советским Союзом Женевских соглашений. Что же касается призыва некоторых ораторов к немедленному прекращению огня, то поскольку Пакистан не является участником внутреннего конфликта в Афганистане, он не может высказывать свое мнение по вопросу, который входит в компетенцию только афганского народа. Предложение о созыве международной конференции по вопросу о нейтралитете и демилитаризации Афганистана преждевременное: этот вопрос должен быть рассмотрен репрезентативным и законным правительством, если оно того пожелает, после достижения всеобъемлющего урегулирования. Идею о направлении миротворческих сил Организации Объединенных Наций (а это зависит от прекращения огня) также можно рассматривать лишь с согласия всех заинтересованных сторон. В настоящее время такого согласия нет. Оратор обратил внимание членов Совета на недавние замечания премьер-министра Пакистана относительно возможного распространения войны и на территорию Пакистана; он сказал, что Пакистан не намерен становиться участником афганского конфликта, однако если «кабульский режим» прибегнет к актам агрессии против Пакистана, Пакистан «отреагирует соответствующим образом». В заключение оратор напомнил, что после первого дня текущих обсуждений Председатель Совета предлагал, если Пакистан не будет возражать, обсуждение прекратить и вместо этого принять заявление Председателя. Хотя Пакистан согласился на это предложение, обсуждение продолжалось к удивлению его делегации. Это лишь открыло новые возможности для «пропаганды» против Пакистана и фактически исключило возможность принятия заявления Председателя<sup>23</sup>.

На 2860-м заседании 26 апреля 1989 года представитель Афганистана вновь отметил, что основная причина тяжелого положения, сложившегося в регионе, заключается в продолжающемся вмешательстве Пакистана во внутренние дела его страны. Оратор подчер-

<sup>19</sup> Там же, стр. 32–63.

<sup>20</sup> S/PV.2857, стр. 32–74.

<sup>21</sup> S/PV.2859, стр. 24–27.

<sup>22</sup> Там же, стр. 38–42.

<sup>23</sup> Там же, стр. 42–63.

кнул, что другие исламские страны, включая Саудовскую Аравию, должны играть конструктивную роль в объединении афганцев, а не помогать пакистанской агрессии и интервенции и не участвовать в ней. Оратор подтвердил оказываемую его правительством поддержку немедленного соглашения о прекращении огня для содействия началу внутриафганского диалога и для прекращения «бессмысленной братоубийственной войны», с тем чтобы можно было заняться восстановлением страны<sup>24</sup>.

Председатель, выступая в качестве представителя Союза Советских Социалистических Республик, сказал, что Совет не выполнил бы свои обязанности по Уставу, если бы не провел обсуждение вопроса об Афганистане. Агрессивные действия и вмешательство Пакистана во внутренние дела Афганистана представляют собой угрозу для территориальной целостности, независимости и суверенитета этой страны, а также для регионального мира и безопасности. Попытки отрицать вмешательство Пакистана неубедительны. Заявления о том, что невиновность Пакистана доказываются отсутствием подтверждения нарушений Женевских соглашений в докладах наблюдателей ЮНГОМАП, являются абсурдными: хорошо известно, что пакистанские власти изолировали ЮНГОМАП от реального положения и не показывают наблюдателям ничего, что могло бы бросить тень на поведение правительства Пакистана. В ходе обсуждений особое внимание уделялось необходимости всестороннего выполнения всеми сторонами своих обязательств по Соглашениям, а также ответственности государств-гарантов за обеспечение их выполнения. На карту поставлены авторитет и интересы не только стран, непосредственно затронутых конфликтом, но и всего международного сообщества. Таким образом, это стало своего рода проверкой подлинного стремления государств к поиску мирных путей урегулирования конфликтов. Это стало также проверкой политической воли двух постоянных членов Совета. Оратор добавил, что в качестве Председателя Совета он серьезно изучал вопрос о том, чтобы после первоначальных заявлений представителей Афганистана и Пакистана направить работу Совета на подготовку заявления Председателя по сути проблемы. В этой связи он принял во внимание мнения, высказанные ему различными членами Совета. Он довел это предложение до сведения представителей Афганистана и Пакистана. Если представитель Афганистана отреагировал позитивно, то его пакистанский коллега согласился лишь с тем, чтобы Председатель Совета заявил представителям прессы, что Совет заслушал заявления сторон и завершил рассмотрение этого вопроса. Оратор выразил сожаление в связи с неконструктивной позицией представителя Пакистана. В заключение оратор вновь обратился к Совету с просьбой выполнить свои обязанности по поддержанию международного мира и безопасности и приложить все усилия для скорейшего урегулирования афганской проблемы в соответствии с целями и принципами Устава<sup>25</sup>.

Представитель Пакистана заявил, что его делегация согласилась на опубликование заявления Председателя вместо проведения длительного обсуждения. Он не высказывал никакого мнения относительно содержания такого заявления при том понимании, что оно будет обсуждаться членами Совета и вовлеченными сторонами. В последующем он ничего не слышал по этому поводу от Председателя и к своему изумлению узнал, что запланировано продолжение обсуждений<sup>26</sup>.

Председатель, выступая в качестве представителя Союза Советских Социалистических Республик, высказал сожаление в связи с тем, что Совет закончил обсуждение без принятия какого-либо заявления<sup>27</sup>.

После этого заседание было закрыто.

### Решение от 11 января 1990 года: резолуция 647 (1990)

В письме от 9 января 1990 года на имя Председателя Совета Безопасности<sup>28</sup> Генеральный секретарь напомнил, что в его докладе Совету от 20 октября 1989 года<sup>29</sup> он указал, что осуществление Женевских соглашений еще предстоит завершить надлежащим образом, и обратил внимание сторон и гарантов на необходимость обеспечить строгое выполнение их обязательств. Поэтому после консультаций со сторонами Соглашений он предложил Совету продлить срок временного пребывания в Афганистане и Пакистане направленных туда военных специалистов. Он заявил, что согласие стран, представляющих военный персонал, уже получено.

На своем 2904-м заседании 11 января 1990 года Совет включил письмо Генерального секретаря в свою повестку дня.

Председатель (Кот-д'Ивуар) обратил внимание членов Совета на проект резолюции, который был подготовлен в ходе состоявшихся ранее консультаций Совета<sup>30</sup>. Он также обратил их внимание на записку Генерального секретаря от 15 февраля 1989 года<sup>31</sup> и на его вышеупомянутый доклад от 20 октября 1989 года.

После этого было проведено голосование по проекту резолюции и он был принят единогласно в качестве резолюции 647 (1990). Эта резолюция гласит:

*Совет Безопасности,*

*ссылаясь на письма Генерального секретаря от 14 и 22 апреля 1988 года на имя Председателя Совета Безопасности, касающиеся Соглашений об урегулировании положения, относящегося к Афганистану, подписанных в Женеве 14 апреля 1988 года,*

*ссылаясь также на записку Генерального секретаря от 15 февраля 1989 года и его доклад от 20 октября 1989 года,*

*ссылаясь далее на свою резолюцию 622 (1988) от 31 октября 1988 года,*

<sup>26</sup> Там же, стр. 56–62.

<sup>27</sup> Там же, стр. 63.

<sup>28</sup> S/21071.

<sup>29</sup> S/20911.

<sup>30</sup> S/21073.

<sup>31</sup> S/20465.

<sup>24</sup> S/PV.2860, стр. 3–22.

<sup>25</sup> Там же, стр. 22–52.

принимая к сведению письмо Генерального секретаря от 9 января 1990 года на имя Председателя Совета Безопасности,

1. *подтверждает* свое согласие с мерами, предусмотренными в письме Генерального секретаря от 9 января 1990 года относительно договоренностей о временном размещении в Афганистане и Пакистане военных специалистов из существующих операций Организации Объединенных Наций для оказания содействия в осуществлении миссии добрых услуг на дополнительный двухмесячный период;

2. *просит* Генерального секретаря постоянно информировать Совет Безопасности о дальнейших событиях в соответствии с Соглашениями об урегулировании положения, относящегося к Афганистану, подписанными в Женеве 14 апреля 1988 года.

### **Решение от 28 марта 1990 года: письмо Председателя Совета Безопасности на имя Генерального секретаря**

В письме от 12 марта 1990 года на имя Председателя Совета<sup>32</sup> Генеральный секретарь заявил, что срок временного направления в Афганистан и Пакистан военных специалистов из существующих операций Организации Объединенных Наций для оказания содействия в осуществлении миссии добрых услуг истекает 15 марта. Он добавил, что в ходе консультаций со сторонами, подписавшими Женевские соглашения, было установлено, что еще одно продление срока действия этих мер «не найдет необходимого консенсуса». Поэтому он высказал намерение разместить там ограниченное число военных специалистов из существующих операций Организации Объединенных Наций в качестве военных советников при его Личном представителе в Афганистане и Пакистане с целью содействия дальнейшему осуществлению всеобъемлющего политического урегулирования.

В письме от 28 марта 1990 года<sup>33</sup> Председатель сообщил Генеральному секретарю, что члены Совета не возражают против его предложения.

### **Решение от 16 апреля 1992 года: заявление Председателя**

10 апреля 1992 года Генеральный секретарь выпустил заявление по вопросу о положении в Афганистане<sup>34</sup>, в котором он заявил о достигнутом в принципе соглашении о создании допереходного совета в составе 15 членов в Кабуле, которому безотлагательно будет передана власть. Это стало первым шагом примирения. Затем они согласились на проведение, в кратчайшие сроки, международной конференции в рамках Организации Объединенных Наций.

16 апреля 1992 года Генеральный секретарь выпустил еще одно заявление<sup>35</sup>, в котором он указал, что

глубоко обеспокоен сообщениями, полученными от его Личного представителя в Кабуле, относительно событий, происшедших в ночь с 15 на 16 апреля. Он выразил надежду, что безопасность всех сотрудников Организации Объединенных Наций будет соблюдаться и что им будет предоставлена свобода передвижения в страну и из страны в силу возложенных на них функций. Он добавил, что альтернативы политическому решению не существует.

Затем 16 апреля 1992 года после проведения консультаций с членами Совета Председатель Совета Безопасности сделал от имени Совета следующее заявление<sup>36</sup>:

Члены Совета Безопасности решительно поддерживают заявление о положении в Афганистане, сделанное Генеральным секретарем 10 апреля 1992 года, и разделяют озабоченность Генерального секретаря по поводу последних событий в Афганистане, выраженную в его заявлении от 16 апреля 1992 года. В этой связи необходимо, чтобы все, кого это касается, проявляли сдержанность и поддерживали усилия его Личного представителя, направленные на политическое урегулирование афганского кризиса, не имеющее жизнеспособной альтернативы. Такое урегулирование было предложено Генеральным секретарем с целью добиться прекращения кровопролития и насилия, содействовать национальному примирению и гарантировать единство и территориальную целостность Афганистана. Не сделать этого означало бы лишь увековечить страдания афганского народа. Члены Совета настоятельно призывают все стороны в Афганистане обеспечить безопасность всех, особенно сотрудников Организации Объединенных Наций, и полную свободу их передвижения и безопасность персонала всех дипломатических миссий, а также безопасный выезд всех, кто решил уехать.

### **Решение от 12 августа 1992 года: заявление Председателя**

12 августа 1992 года после проведения консультаций между членами Совета Председатель сделал от имени Совета следующее заявление для средств массовой информации<sup>37</sup>:

Члены Совета выражают свою глубочайшую обеспокоенность по поводу широкомасштабных боевых действий, которые начались в Кабуле и уже привели к гибели значительного числа людей и серьезному разрушению собственности, что затронуло также иностранные представительства и их персонал.

Члены Совета настоятельно просят о том, чтобы правительство Афганистана приняло все меры для обеспечения безопасности и охраны всех дипломатических и международных представительств, а также их сотрудников в Кабуле, и призывают всех, участвующих в боевых действиях, прекратить такие действия и создать необходимые условия для безопасной эвакуации иностранных сотрудников.

<sup>32</sup> S/21188.

<sup>33</sup> S/21218.

<sup>34</sup> SG/SM/4727/Rev.1.

<sup>35</sup> SG/SM/4731.

<sup>36</sup> S/23818.

<sup>37</sup> S/24425; включено в качестве решения Совета Безопасности в «Резолюции и Решения Совета Безопасности, 1992 год», стр. 140.



## 15. Пункты, касающиеся ситуации в Камбодже

### А. Обмен письмами между Генеральным секретарем и Председателем Совета Безопасности относительно направления в Камбоджу миссии по установлению фактов

#### Решение от 3 августа 1989 года: письмо Председателя Совета Безопасности на имя Генерального секретаря

Письмом от 2 августа 1989 года на имя Председателя Совета Безопасности<sup>1</sup> Генеральный секретарь информировал членов Совета о том, что он принял участие в Мирной конференции по Камбодже, созванной в Париже по инициативе правительства Франции. Он сообщил, что на открытии Конференции 30 июля 1989 года он выступил с заявлением, в котором высказал мнение о том, что мир в Камбодже может быть достигнут лишь в рамках всеобъемлющего политического урегулирования. В этом контексте он отметил, что Конференции следовало бы обсудить вопрос о создании международного контрольного механизма, и заявил, в частности, что: *a)* никакой международной контрольный механизм не может функционировать без всестороннего сотрудничества заинтересованных сторон и что он ни при каких обстоятельствах не может быть им навязан; *b)* создание заслуживающего доверия международного контрольного механизма зависит от выработки четкого и реалистичного мандата, определения эффективного процесса принятия решений и предоставления необходимых людских, материально-технических и финансовых ресурсов, точную оценку которых может осуществить лишь миссия по установлению фактов; и *c)* международный контрольный механизм может быть развернут лишь поэтапно при том понимании, что все его функции должны быть оговорены в предварительном соглашении сторон. Он высказал заверение в том, что в качестве Генерального секретаря Организации Объединенных Наций он всегда готов в соответствии с установленными процедурами оказать любую помощь, которая, по мнению Конференции, может оказаться полезной.

Генеральный секретарь далее сообщил, что 1 августа 1989 года Конференция завершила первую сессию на уровне министров принятием ряда организационных мер, в частности решения учредить четыре рабочих комитета. Он отметил, что Первому комитету было поручено разработать условия прекращения огня и определить мандат и руководящие принципы международного контрольного механизма в целях наблюдения и контроля за всеобъемлющим осуществлением урегулирования. Генеральный секретарь заявил, что Конференция постановила принять его предложение о направлении — без ущерба для позиций сторон и государств, участвующих в Конференции, — миссии по установлению фактов для сбора технической информации, имеющей отношение к работе Первого комитета,

во всех районах Камбоджи. Отметив, что Конференция призвала четыре камбоджийские стороны и заинтересованные государства оказывать миссии сотрудничество и содействие, необходимые ей для эффективного выполнения своих задач в условиях безопасности, Генеральный секретарь информировал членов Совета о том, что он намерен при первой возможности начать подготовку для направления такой миссии.

Письмом от 3 августа 1989 года<sup>2</sup> Председатель информировал Генерального секретаря о том, что члены Совета согласились с содержащимся в его письме от 2 августа 1989 года предложением о направлении в Камбоджу миссии по установлению фактов.

### В. Ситуация в Камбодже

#### Решение от 20 сентября 1990 года (2941-е заседание): резолюция 668 (1990)

Письмом от 30 августа 1990 года<sup>3</sup> представители пяти постоянных членов Совета Безопасности препроводили Генеральному секретарю совместное заявление, которое вместе с приложенным к нему рамочным документом было принято в Нью-Йорке 27 и 28 августа 1990 года на шестом заседании пяти членов на уровне заместителей министров, проведенном в целях определения ключевых элементов всеобъемлющего политического урегулирования камбоджийского конфликта, основанного на усиленной роли Организации Объединенных Наций. В этом заявлении пять постоянных членов заявили, что они достигли окончательного согласия в отношении рамочного документа, состоящего из пяти разделов: 1) переходные мероприятия относительно администрации в Камбодже в период, предшествующий выборам; 2) военные мероприятия переходного периода; 3) выборы под эгидой Организации Объединенных Наций; 4) защита прав человека; и 5) международные гарантии. основополагающий принцип их подхода заключался в том, чтобы «дать камбоджийскому народу возможность определить свое собственное политическое будущее через свободные и справедливые выборы, организованные и проведенные Организацией Объединенных Наций в нейтральной политической обстановке при полном уважении национального суверенитета Камбоджи».

Письмом от 11 сентября 1990 года на имя Генерального секретаря<sup>4</sup> представители Франции и Индонезии в качестве представителей сопредседателей Парижской конференции по Камбодже препроводили совместное заявление неофициальной встречи по Камбодже, опубликованное в Джакарте 10 сентября 1990 года. В совместном заявлении объявлялось, что камбоджийские стороны приняли разработанный пятью постоянными членами рамочный документ в качестве основы для

<sup>2</sup> S/20769.

<sup>3</sup> S/21689, приложение и добавление.

<sup>4</sup> S/21732.

<sup>1</sup> S/20768.

урегулирования камбоджийского конфликта и приняли на себя обязательство доработать эти рамки с целью достижения всеобъемлющего политического урегулирования в рамках процессов, связанных с Парижской конференцией. Они также договорились создать Высший национальный совет, характер и функции которого были сформулированы в рамочном документе. Они, в частности, договорились о том, что Высший национальный совет будет единственным законным органом и источником власти в Камбодже в течение переходного периода и что он делегирует Организации Объединенных Наций все полномочия, необходимые для обеспечения осуществления всеобъемлющего соглашения в момент его подписания.

На своем 2941-м заседании, состоявшемся 20 сентября 1990 года, в соответствии с пониманием, достигнутым в ходе проведенных им ранее консультаций, Совет включил в свою повестку дня пункт, озаглавленный «Ситуация в Камбодже», и рассмотрел этот вопрос на том же заседании. Председатель (Союз Советских Социалистических Республик) обратил внимание членов Совета на два вышеупомянутых письма<sup>5</sup> и проект резолюции, который был подготовлен в ходе проведенных ранее консультаций Совета<sup>6</sup>. Он отметил, что члены договорились не проводить прения по данному вопросу и не делать заявлений до или после голосования. Затем проект резолюции был вынесен на голосование и единогласно принят в качестве резолюции 668 (1990), которая гласит следующее:

*Совет Безопасности,*

*будучи убежден* в необходимости нахождения скорейшего, справедливого и прочного мирного решения камбоджийского конфликта,

*отмечая,* что на Парижской конференции по Камбодже, состоявшейся 30 июля — 30 августа 1989 года, был достигнут прогресс в разработке широкого круга элементов, необходимых для достижения всеобъемлющего политического урегулирования,

*принимая к сведению с удовлетворением* продолжающиеся усилия Китая, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик и Франции, которые привели к разработке рамок для всеобъемлющего политического урегулирования камбоджийского конфликта,

*принимая к сведению с удовлетворением также* усилия стран — членов Ассоциации государств Юго-Восточной Азии и других вовлеченных стран по содействию поискам всеобъемлющего политического урегулирования,

*принимая далее к сведению с удовлетворением* усилия Индонезии и Франции в качестве сопредседателей Парижской конференции по Камбодже и всех участников этой Конференции по содействию восстановлению мира в Камбодже,

*отмечая,* что эти усилия направлены на предоставление камбоджийскому народу возможности осуществить свое неотъемлемое право на самоопределение путем свободных и справедливых выборов, организованных и проведенных Организацией Объединенных Наций в нейтральной политической обстановке при полном уважении национального суверенитета Камбоджи,

<sup>5</sup> S/21689 и S/21732.

<sup>6</sup> S/21800.

1. *одобряет* рамки для всеобъемлющего политического урегулирования камбоджийского конфликта и поощряет продолжающиеся усилия Китая, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик и Франции в этом отношении;

2. *приветствует* принятие этих рамок в их совокупности всеми камбоджийскими сторонами в качестве основы для урегулирования камбоджийского конфликта на неофициальной встрече камбоджийских сторон в Джакарте 10 сентября 1990 года и их приверженность этим рамкам;

3. *приветствует также* приверженность камбоджийских сторон, в полном сотрудничестве со всеми другими участниками Парижской конференции по Камбодже, переводу этих рамок во всеобъемлющее политическое урегулирование через процессы Конференции;

4. *приветствует,* в частности, достигнутое всеми камбоджийскими сторонами в Джакарте соглашение, сформировавшее Высший национальный совет как уникальный законный орган и источник власти, в котором на протяжении переходного периода были воплощены независимость, национальный суверенитет и единство Камбоджи;

5. *настоятельно призывает* членов Высшего национального совета, в полном соответствии с рамочным документом, как можно скорее избрать Председателя Совета, с тем чтобы осуществить соглашение, упомянутое в пункте 4 выше;

6. *отмечает,* что Высший национальный совет будет, таким образом, представлять Камбоджу за рубежом и что он должен назначить своих представителей, которые займут место Камбоджи в Организации Объединенных Наций, в специализированных учреждениях Организации Объединенных Наций и других международных институтах и на международных конференциях;

7. *настоятельно призывает* все стороны в конфликте проявить максимальную сдержанность с целью создания мирной атмосферы, необходимой для того, чтобы обеспечить достижение и осуществление всеобъемлющего политического урегулирования;

8. *призывает* сопредседателей Парижской конференции активизировать свои консультации с целью вновь созвать Конференцию, задача которой будет состоять в разработке и принятии всеобъемлющего политического урегулирования и выработке подробного плана осуществления в соответствии с вышеупомянутыми рамками;

9. *настоятельно призывает* Высший национальный совет, всех камбоджийцев, а также все стороны в конфликте в полной мере сотрудничать в этом процессе;

10. *рекомендует* Генеральному секретарю продолжать в контексте подготовки для созыва вновь Парижской конференции и на основе настоящей резолюции подготовительные исследования для оценки последствий в плане ресурсов, сроков и других соображений, касающихся роли Организации Объединенных Наций;

11. *призывает* все государства оказывать поддержку достижению всеобъемлющего политического урегулирования, очерченного в вышеупомянутых рамках.

### Решение от 14 августа 1991 года: письмо Председателя Совета Безопасности на имя Генерального секретаря

Письмом от 8 августа 1991 года на имя Председателя Совета Безопасности<sup>7</sup> Генеральный секретарь обратил

<sup>7</sup> S/22945.

внимание членов Совета на последние события, касающиеся положения в Камбодже. Он, в частности, отметил ряд важных решений, единогласно принятых Высшим национальным советом, в том числе его договоренность о немедленном и полном прекращении огня и взятии обязательства прекратить получение иностранной военной помощи; выбор Советом принца Сианука своим председателем; и его решение просить Организацию Объединенных Наций направить в Камбоджу группу по изучению ситуации. Генеральный секретарь сообщил о том, что в письме принца Сианука от имени Высшего национального совета от 16 июля 1991 года сохранилась просьба о направлении миссии по изучению обстановки. Он добавил, что в коммюнике, опубликованном 18 июля 1991 года<sup>8</sup>, сопредседатели Парижской конференции по Камбодже и пять постоянных членов, в частности, вновь подтвердили, что вывод иностранных вооруженных сил, прекращение огня и прекращение внешней военной помощи должны осуществляться под эффективным наблюдением и контролем Организации Объединенных Наций. Они также рекомендовали направить предложенную Высшим национальным советом миссию по изучению обстановки. Эта миссия начала бы процесс подготовки в связи с военными аспектами деятельности Временного органа Организации Объединенных Наций в Камбодже (ЮНТАК) и могла бы изучить возможные пути использования Генеральным секретарем его добрых услуг в целях содействия соблюдению условий прекращения огня. Генеральный секретарь соответствующим образом информировал Совет о своем намерении принять все необходимые меры для скорейшего направления в Камбоджу миссии по изучению обстановки.

Письмом от 14 августа 1991 года<sup>9</sup> Председатель Совета информировал Генерального секретаря о том, что его письмо было доведено до сведения членов Совета, которые согласились с его предложением.

#### **Решение от 16 октября 1991 года (3014-е заседание): резолюция 717 (1991)**

30 сентября 1991 года Генеральный секретарь представил Совету Безопасности доклад<sup>10</sup>, содержащий рекомендацию Совету, в свете доклада миссии по изучению обстановки, санкционировать учреждение Передовой миссии Организации Объединенных Наций в Камбодже (ПМООНК). Он напомнил, что информировал сопредседателей Парижской конференции по Камбодже и постоянных членов Совета Безопасности о том, что на первоначальном этапе Организация Объединенных Наций могла бы оказать содействие камбоджийским сторонам в поддержании действующего прекращения огня посредством развертывания в Камбодже небольшой передовой миссии, в состав которой входили бы преимущественно офицеры связи, с тем чтобы помочь вышеуказанным сторонам в расследовании и урегулировании любых нарушений или предполагаемых нарушений условий прекращения огня. Такую передовую миссию можно было

бы рассматривать в качестве первого этапа создания механизма добрых услуг, предусмотренного в проекте Соглашения о всеобъемлющем политическом урегулировании камбоджийского конфликта. Эта информация была встречена с удовлетворением. Генеральный секретарь соответственно рекомендовал Совету решить вопрос о санкционировании создания ПМООНК под командованием Организации Объединенных Наций, вверенным Генеральному секретарю, под эгидой Совета Безопасности. В состав ПМООНК будут входить гражданский сотрудник по вопросам связи, офицеры связи, военное подразделение по распространению информации о минной угрозе и необходимый вспомогательный персонал. Миссия могла бы приступить к исполнению своих обязанностей сразу же после подписания Соглашения о всеобъемлющем политическом урегулировании камбоджийского конфликта, но ее развертывание проходило бы на поэтапной основе. Срок действия ее мандата мог бы начинаться с момента подписания Соглашения и истекать с созданием Советом Безопасности ЮНТАК и утверждением его бюджета Генеральной Ассамблеей. С этого момента ПМООНК могла бы войти в состав ЮНТАК, а функции добрых услуг, выполнявшиеся ПМООНК, могли бы быть расширены и переданы ЮНТАК на первом этапе прекращения огня.

На своем 3014-м заседании 16 октября 1991 года Совет включил доклад Генерального секретаря в свою повестку дня. Председатель (Индия) обратил внимание членов Совета на проект резолюции, который был подготовлен в ходе проведенных ранее консультаций Совета<sup>11</sup>, а также на три других документа: а) письмо представителей Индонезии и Франции от 8 января 1991 года на имя Генерального секретаря<sup>12</sup> с прилагаемым к нему, среди прочего, заключительным заявлением, выпущенным по завершении совещания, состоявшегося в Париже 21–23 декабря 1990 года с участием двух сопредседателей Парижской конференции по Камбодже, 12 членов Высшего национального совета и представителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, и проектами соглашений от 26 ноября о всеобъемлющем политическом урегулировании, подготовленными двумя сопредседателями и постоянными членами Совета Безопасности, которые были официально представлены членам Высшего национального совета на этом совещании; б) письмо Председателя Высшего национального совета от 23 сентября 1991 года на имя Генерального секретаря<sup>13</sup> с прилагаемым к нему заключительным коммюнике заседания Высшего национального совета, состоявшегося в Паттайе 26–29 августа 1991 года, на котором, в частности, было единогласно решено поручить Председателю Высшего национального совета принцу Сиануку обратиться с просьбой о направлении в Камбоджу в качестве «наблюдателей» персонала Организации Объединенных Наций для оказания помощи Высшему национальному совету в осуществлении контроля за прекращением огня и прекращением иностранной военной помощи; и с) письмо представителей пяти постоянных членов Совета Безопасности от

<sup>8</sup> S/22889.

<sup>9</sup> S/22946.

<sup>10</sup> S/23097 и Add.1.

<sup>11</sup> S/23145.

<sup>12</sup> S/22059.

<sup>13</sup> S/23066.

30 сентября 1991 года на имя Генерального секретаря<sup>14</sup> с прилагаемым к нему текстом заявления, выпущенного 27 сентября их министрами иностранных дел по итогам встречи с Генеральным секретарем. Министры, в частности, приветствовали намерение вновь созвать Парижскую конференцию для подписания в конце октября или начале ноября соглашений о всеобъемлющем политическом урегулировании камбоджийского конфликта, которые будут предусматривать важную роль Организации Объединенных Наций.

Затем проект резолюции был вынесен на голосование и единогласно принят в качестве резолюции 717 (1991), которая гласит следующее:

*Совет Безопасности,*

*ссылаясь* на свою резолюцию 668 (1990) от 20 сентября 1990 года, которой он одобрил рамки для всеобъемлющего политического урегулирования камбоджийского конфликта от 28 августа 1990 года,

*принимая к сведению* проекты соглашений о всеобъемлющем политическом урегулировании камбоджийского конфликта,

*приветствуя* весьма значительный прогресс, достигнутый на основе этих проектов соглашений на пути к всеобъемлющему политическому урегулированию, которое предоставит камбоджийскому народу возможность осуществить свое неотъемлемое право на самоопределение посредством свободных и справедливых выборов, организованных и проведенных Организацией Объединенных Наций,

*приветствуя*, в частности, избрание Его Королевского Высочества принца Нородома Сианука на пост Председателя Высшего национального совета Камбоджи,

*принимая к сведению с удовлетворением* другие решения, принятые Высшим национальным советом, в частности в отношении осуществления добровольного прекращения огня и отказа от иностранной военной помощи, и подчеркивая необходимость всестороннего сотрудничества камбоджийских сторон,

*считая*, что этот прогресс открыл путь к повторному созыву в ближайшее время Парижской конференции по Камбодже на уровне министров и подписанию соглашений о всеобъемлющем политическом урегулировании на основе рамочного документа от 28 августа 1990 года, и приветствуя подготовительную работу, проводимую сопредседателями Конференции в этом отношении,

*будучи убежден*, что такое всеобъемлющее политическое урегулирование может позволить прийти, наконец, к мирному, справедливому и прочному решению камбоджийского конфликта,

*принимая во внимание* просьбу Его Королевского Высочества принца Нородома Сианука о направлении в Камбоджу, в кратчайшие возможные сроки, персонала Организации Объединенных Наций,

*подчеркивая* необходимость присутствия Организации Объединенных Наций в Камбодже сразу же после подписания соглашений о всеобъемлющем политическом урегулировании камбоджийского конфликта вплоть до осуществления мероприятий, определенных в этих соглашениях,

*рассмотрев* с этой целью доклад Генерального секретаря от 30 сентября 1991 года, в котором предлагается учредить Передовую миссию Организации Объединенных Наций в Камбодже,

1. *одобряет* доклад Генерального секретаря от 30 сентября 1991 года;

2. *постановляет* учредить под своим руководством Передовую миссию Организации Объединенных Наций в Камбодже сразу же после подписания соглашений о всеобъемлющем политическом урегулировании и в соответствии с докладом Генерального секретаря, причем члены Миссии должны быть направлены в Камбодже сразу же после подписания соглашений;

3. *призывает* Высший национальный совет Камбоджи и другие камбоджийские стороны, в том, что их касается, в полной мере оказывать содействие Миссии и подготовительной работе по осуществлению мероприятий, определенных в соглашениях о всеобъемлющем политическом урегулировании;

4. *приветствует* предложение сопредседателей Парижской конференции по Камбодже вновь созвать в ближайшее время Конференцию на уровне министров с целью подписания соглашений о всеобъемлющем политическом урегулировании камбоджийского конфликта;

5. *просит* Генерального секретаря представить Совету Безопасности до 15 ноября 1991 года доклад о ходе осуществления настоящей резолюции и в полном объеме информировать Совет о последующих событиях.

#### Решение от 31 октября 1991 года (3015-е заседание): резолюция 718 (1991)

Письмом от 30 октября 1991 года на имя Генерального секретаря<sup>15</sup> представители Франции и Индонезии в качестве представителей сопредседателей Парижской конференции по Камбодже препроводили тексты соглашений, подписанных в Париже 23 октября 1991 года государствами, участвующими в Конференции. Они включали следующие документы: *a)* Заключительный акт Конференции; *b)* Соглашение о всеобъемлющем политическом урегулировании камбоджийского конфликта с прилагаемыми к нему мандатом Временного органа Организации Объединенных Наций в Камбодже, документами, посвященными военным вопросам, вопросам выборов, репатриации камбоджийских беженцев и перемещенных лиц и принципам новой камбоджийской Конституции; *c)* Соглашение, касающееся суверенитета, независимости, территориальной целостности и неприкосновенности, нейтралитета и национального единства Камбоджи; и *d)* Декларация о восстановлении и реконструкции Камбоджи. В пункте 10 Заключительного акта говорится, что три других документа представляют собой доработанный вариант рамок для всеобъемлющего политического урегулирования камбоджийского конфликта, принятых пятью постоянными членами Совета Безопасности 28 августа 1990 года, и элементов работы, проделанной на первой сессии Конференции. Их претворение в жизнь будет способствовать дальнейшему развитию процессов национального примирения и усиления роли Организации Объединенных Наций, предоставляя тем самым возможность камбоджийскому народу самому определять свое политическое будущее путем свободных и справедливых выборов, организованных и проведенных Организацией Объединенных Наций в нейтраль-

<sup>14</sup> S/23104.

<sup>15</sup> S/23177.

ной политической обстановке при полном уважении национального суверенитета Камбоджи. Как отмечается в пункте 11 Заключительного акта, эти документы в совокупности составляют всеобъемлющее урегулирование, которое было целью созыва Парижской конференции. Согласно пункту 12 Заключительного акта государства-участники Конференции обратились к Генеральному секретарю с просьбой предпринять необходимые шаги с целью создания возможности для скорейшего рассмотрения вопроса о всеобъемлющем урегулировании Советом Безопасности. В соответствии с Соглашением о всеобъемлющем политическом урегулировании подписавшие его государства предложили Совету Безопасности учредить Временный орган Организации Объединенных Наций в Камбодже и предоставить ему мандат, предусмотренный в Соглашении.

Запиской от 30 октября 1991 года<sup>16</sup> Генеральный секретарь в соответствии с просьбой, сформулированной в пункте 12 Заключительного акта Парижской конференции, обратил внимание Совета Безопасности на документы, принятые Парижской конференцией, с тем чтобы он мог при первой возможности рассмотреть всеобъемлющее политическое урегулирование камбоджийского конфликта.

На своем 3015-м заседании 31 октября 1991 года Совет включил в свою повестку дня письмо представителей Франции и Индонезии и записку Генерального секретаря. После утверждения повестки дня Председатель (Индия) обратил внимание членов Совета на проект резолюции, который был подготовлен в ходе проведенных им ранее консультаций<sup>17</sup>. Проект резолюции был вынесен на голосование и единогласно принят в качестве резолюции 718 (1991), которая гласит следующее:

*Совет Безопасности,*

*ссылаясь* на свои резолюции 668 (1990) от 20 сентября 1990 года и 717 (1991) от 16 октября 1991 года,

*приветствуя* состоявшееся 21–23 октября 1991 года в Париже заседание Парижской конференции по Камбодже на уровне министров, на котором были подписаны соглашения о всеобъемлющем политическом урегулировании камбоджийского конфликта,

*рассмотрев* соглашения о всеобъемлющем политическом урегулировании камбоджийского конфликта, подписанные 23 октября 1991 года,

*отмечая*, что в этих соглашениях предусматривается, в частности, назначение Специального представителя Генерального секретаря и учреждение временного органа Организации Объединенных Наций в Камбодже,

*отмечая также*, что Генеральный секретарь намеревается как можно скорее направить в Камбоджу миссию по изучению обстановки для подготовки плана осуществления мандата, предусмотренного в соглашениях, с целью его представления Совету Безопасности,

*подчеркивая* необходимость всестороннего сотрудничества Высшего национального совета Камбоджи и всех камбоджийцев, в том, что их касается, в деле выполнения соглашений,

1. *выражает свою полную поддержку* соглашений о всеобъемлющем политическом урегулировании камбод-

жийского конфликта, подписанных в Париже 23 октября 1991 года;

2. *уполномочивает* Генерального секретаря назначить Специального представителя для Камбоджи, с тем чтобы он действовал от его имени;

3. *приветствует* намерение Генерального секретаря как можно скорее направить в Камбоджу миссию по изучению обстановки для подготовки плана осуществления мандата, предусмотренного в соглашениях;

4. *просит* Генерального секретаря представить, в кратчайшие возможные сроки, доклад, содержащий его план осуществления, включая, в частности, подробную смету расходов на Временный орган Организации Объединенных Наций в Камбодже, при том понимании, что этот доклад будет служить Совету основанием для санкционирования учреждения Органа, бюджет которого будет впоследствии рассмотрен и утвержден в соответствии с положениями статьи 17 Устава Организации Объединенных Наций;

5. *призывает* все камбоджийские стороны в полной мере соблюдать прекращение огня, вступившее в силу в момент подписания соглашений;

6. *призывает* Высший национальный совет Камбоджи и всех камбоджийцев, в том, что их касается, в полной мере сотрудничать с Организацией Объединенных Наций в деле выполнения соглашений о всеобъемлющем политическом урегулировании камбоджийского конфликта.

#### Решение от 8 января 1992 года (3029-е заседание): резолюция 728 (1992)

14 ноября 1991 года во исполнение резолюции 717 (1991) Генеральный секретарь представил Совету доклад о Передовой миссии Организации Объединенных Наций в Камбодже<sup>18</sup>. Он информировал Совет о том, что после подписания 23 октября 1991 года Соглашения о всеобъемлющем политическом урегулировании камбоджийского конфликта договоренности об учреждении ПМООНК вступили в силу и в настоящее время Миссия проводит свои операции. По графику размещение всего гражданского и военного потенциала должно быть завершено к середине декабря 1991 года.

30 декабря 1991 года Генеральный секретарь представил Совету доклад по Камбодже<sup>19</sup>, в котором он, в частности, рекомендовал расширить мандат ПМООНК и включить в него подготовку специалистов по разминированию и приступить к программе разминирования. Как отметил Генеральный секретарь, повсеместно признан тот факт, что в Камбодже необходимо провести крупную операцию по разминированию. Хотя полная ликвидация мин неизбежно займет длительное время, рекомендуемая в докладе начальная программа позволила бы ПМООНК уменьшить угрозу, которую представляют мины для гражданского населения, и подготовить почву для проведения безопасной и упорядоченной репатриации беженцев и перемещенных лиц под эгидой Организации Объединенных Наций. Это также облегчило бы своевременное развертывание ЮНТАК и осуществление им его обязанностей на всей территории Камбоджи.

<sup>18</sup> S/23218. Подробно о составе и операциях ПМООНК см. в главе V.

<sup>19</sup> S/23331; см. также S/23331/Add.1 от 6 января 1992 года.

<sup>16</sup> S/23179.

<sup>17</sup> S/23180.

На своем 3029-м заседании, состоявшемся 8 января 1992 года, в соответствии с пониманием, достигнутым в ходе проведенных им ранее консультаций, Совет включил в свою повестку дня доклад Генерального секретаря по Камбодже. После утверждения повестки дня Председатель (Соединенное Королевство) обратил внимание членов Совета на доклад Генерального секретаря по ПМООНК и на проект резолюции, который был подготовлен в ходе проведенных им ранее консультаций<sup>20</sup>. Затем проект резолюции был вынесен на голосование и единогласно принят в качестве резолюции 728 (1992), которая гласит следующее:

*Совет Безопасности,*

*ссылаясь на свои резолюции 668 (1990) от 20 сентября 1990 года, 717 (1991) от 16 октября 1991 года и 718 (1991) от 31 октября 1991 года,*

*приветствуя тот факт, что Передовая миссия Организации Объединенных Наций в Камбодже приступила к осуществлению своих функций, как сообщает Генеральный секретарь в своем докладе от 14 ноября 1991 года,*

*приветствуя также прогресс, достигнутый в осуществлении положений соглашений о всеобъемлющем политическом урегулировании камбоджийского конфликта, подписанных в Париже 23 октября 1991 года и касающихся функционирования Высшего национального совета Камбоджи под председательством Его Королевского Высочества принца Нородома Сианука и поддержания состояния прекращения огня,*

*будучи обеспокоен тем, что наличие мин и минных полей в Камбодже представляет собой серьезную угрозу для безопасности населения в Камбодже, а также является препятствием плавному и своевременному осуществлению соглашений, включая скорейшее возвращение камбоджийских беженцев и перемещенных лиц,*

*отмечая, что мандат Миссии, одобренный Советом Безопасности в его резолюции 717 (1991), предусматривает, в частности, учреждение программы предупреждения о минной опасности и что соглашения предусматривают создание Временного органа Организации Объединенных Наций в Камбодже для осуществления, в частности, программы помощи в разминировании и осуществления программ обучения разминированию и программы предупреждения камбоджийского населения о минной опасности,*

*считая, что учреждение программ по обучению разминированию, в дополнение к существующей программе предупреждения о минной опасности, осуществляемой Миссией, и скорейшее начало операций по разминированию необходимы для эффективного осуществления соглашений,*

*рассмотрев доклад Генерального секретаря по Камбодже от 30 декабря 1991 года и 6 января 1992 года, в котором предлагается расширить мандат Миссии, включив в него подготовку специалистов по разминированию и развертывание программы разминирования,*

1. *утверждает доклад Генерального секретаря от 30 декабря 1991 года и 6 января 1992 года, особенно предоставленные камбоджийцам помощи в разминировании;*

2. *призывает Высший национальный совет Камбоджи и все камбоджийские стороны и впредь в полной мере сотрудничать с Передовой миссией Организации Объединенных Наций в Камбодже, в том числе в осуществлении ее расширенного мандата;*

3. *вновь обращается с призывом ко всем камбоджийским сторонам неукоснительно соблюдать прекращение огня и оказывать всю необходимую помощь Миссии;*

4. *просит Генерального секретаря информировать Совет Безопасности о дальнейших событиях.*

### **Решение от 28 февраля 1992 года (3057-е заседание): резолюция 745 (1992)**

19 февраля 1992 года во исполнение резолюции 718 (1991) от 31 октября 1991 года Генеральный секретарь представил Совету доклад, содержащий его план осуществления мандата Временного органа Организации Объединенных Наций в Камбодже<sup>21</sup>. Он заявил, что при выработке своих предложений он руководствовался информацией, собранной рядом миссий по изучению обстановки, направившихся в Камбоджу, в частности миссиями, посетившими страну в конце 1991 года. Он, однако, высказал предостережение в отношении того, что эта информация не может считаться полной и что может возникнуть необходимость в пересмотре этих рекомендаций с учетом опыта, который появится после развертывания ЮНТАК. Он напомнил о том, что мандат, предусмотренный в Парижских соглашениях, включает в себя аспекты, касающиеся прав человека, организации и проведения свободных и справедливых выборов, военных вопросов, вопросов гражданской администрации, поддержания правопорядка, репатриации и расселения камбоджийских беженцев и перемещенных лиц и восстановления основных компонентов инфраструктуры Камбоджи в течение переходного периода<sup>22</sup>. Соответственно Генеральный секретарь предложил, чтобы ЮНТАК включал в себя следующие семь отдельных компонентов: права человека, выборы, военный компонент, гражданская администрация, полиция, репатриация и восстановление. Уровень деятельности различных компонентов будет меняться в процессе переходного периода и, при необходимости, будет осуществляться ее координация, с тем чтобы обеспечить наиболее рациональное и экономичное использование ресурсов. Отметив, что выборы являются ключевым моментом процесса всеобъемлющего урегулирования, Генеральный секретарь рекомендовал запланировать их проведение на конец апреля или начало мая 1993 года<sup>23</sup>. В отношении военного компонента Миссии он напомнил о том, что его основные функции будут включать следующее: контроль за выводом иностранных сил; надзор в отношении прекращения огня и сопутствующих мер, включая перегруппировку, размещение, разоружение и демобилизацию вооруженных сил камбоджийских сторон; контроль за оружием; и помощь в разминировании. Задачи военного компонента заключаются в стабилизации об-

<sup>21</sup> S/23613; см. также S/23613/Add.1 от 26 февраля 1992 года.

<sup>22</sup> Переходный период был определен как период, начинающийся с момента вступления в силу Парижских соглашений (23 октября 1991 года) и заканчивающийся тогда, когда учредительная ассамблея, избранная в соответствии с соглашениями, утвердит новую камбоджийскую конституцию и преобразуется в законодательную ассамблею, после чего будет создано новое правительство Камбоджи.

<sup>23</sup> S/23613, пункт 38.

<sup>20</sup> S/23383.

становки безопасности и установлении доверия между сторонами в конфликте — задачи, достижение которых является необходимой предпосылкой для успешного осуществления функций других компонентов Миссии. Соответственно, Генеральный секретарь рекомендовал полностью развернуть военный компонент к концу мая 1992 года. Он также предложил, чтобы процессы перегруппировки и размещения, а также демобилизации по крайней мере 70 процентов размещенных сил были завершены к концу сентября 1992 года. В этой связи он настоятельно призвал камбоджийские стороны договориться о полной демобилизации своих вооруженных сил до конца регистрации избирателей и призвал Совет Безопасности присоединиться к нему в этом отношении. В заключение Генеральный секретарь подчеркнул, что, для того чтобы ЮНТАК мог эффективно и с полной беспристрастностью выполнять свои функции, должны быть соблюдены четыре основных условия: *a)* он должен постоянно пользоваться полной поддержкой Совета Безопасности; *b)* в своей деятельности он должен опираться на всестороннее и постоянное сотрудничество с камбоджийскими сторонами и всеми другими заинтересованными сторонами; *c)* он должен пользоваться полной свободой передвижения и связи; и *d)* необходимые финансовые ресурсы должны предоставляться государствами-членами в полном объеме и своевременно.

На своем 3057-м заседании, состоявшемся 28 февраля 1992 года, в соответствии с пониманием, достигнутым в ходе проведенных им ранее консультаций, Совет включил доклад Генерального секретаря в свою повестку дня. После утверждения повестки дня Председатель (Соединенные Штаты) обратил внимание членов Совета на проект резолюции, который был подготовлен в ходе проведенных им ранее консультаций<sup>24</sup>. Проект резолюции был вынесен на голосование и единогласно принят в качестве резолюции 745 (1992), которая гласит следующее:

*Совет Безопасности,*

*вновь подтверждая* свои резолюции 668 (1990) от 20 сентября 1990 года, 717 (1991) от 16 октября 1991 года, 718 (1991) от 31 октября 1991 года и 728 (1992) от 8 января 1992 года,

*вновь подтверждая* также свою полную поддержку соглашений о всеобъемлющем политическом урегулировании камбоджийского конфликта, подписанных в Париже 23 октября 1991 года,

*принимая к сведению* доклад Генерального секретаря по Камбодже от 19 и 26 февраля 1992 года, представленный во исполнение резолюции 718 (1991),

*стремясь* внести вклад в восстановление и поддержание мира в Камбодже, содействие национальному примирению, защиту прав человека и гарантирование права на самоопределение камбоджийского народа посредством свободных и справедливых выборов,

*будучи убежден*, что свободные и справедливые выборы существенно необходимы для справедливого и прочного урегулирования камбоджийского конфликта, способствуя тем самым региональному и международному миру и безопасности,

*принимая во внимание* трагическую недавнюю историю Камбоджи и будучи преисполнен решимости не допустить повторения политики и практики прошлого,

*выражая признательность* Передовой миссии Организации Объединенных Наций в Камбодже за ее деятельность по поддержанию прекращения огня, предупреждению о минной опасности и разминированию, а также по подготовке к развертыванию Временного органа Организации Объединенных Наций в Камбодже,

*отмечая с признательностью* усилия Его Королевского Высочества принца Нородома Сианука и Высшего национального совета под его председательством по осуществлению положений соглашений,

*приветствуя* назначение Генеральным секретарем Специального представителя по Камбодже, который будет действовать от его имени,

1. *утверждает* доклад Генерального секретаря от 19 и 26 февраля 1992 года, содержащий его план, который подлежит пересмотру с учетом практики, по осуществлению мандата, предусмотренного в соглашениях о всеобъемлющем политическом урегулировании камбоджийского конфликта, подписанных в Париже 23 октября 1991 года;

2. *постановляет*, в соответствии с вышеупомянутым докладом, учредить под своим руководством Временный орган Организации Объединенных Наций в Камбодже на период, не превышающий 18 месяцев;

3. *постановляет*, что жизненно важно, чтобы выборы в Камбодже были проведены не позднее мая 1993 года, как рекомендовал Генеральный секретарь в пункте 38 своего доклада;

4. *просит* Генерального секретаря в кратчайшие возможные сроки развернуть Орган в целях осуществления вышеприведенного решения, настоятельно призывает, чтобы как развертывание, так и дальнейшая реализация его плана осуществлялись с максимально возможной эффективностью, в том числе с точки зрения затрат, и предлагает ему с этой целью постоянно держать эту операцию в поле зрения, принимая во внимание основополагающие цели соглашений;

5. *призывает* Высший национальный совет Камбоджи осуществлять свою особую ответственность, предусмотренную в соглашениях;

6. *призывает также* все соответствующие стороны строго соблюдать условия соглашений, в полной мере сотрудничать с Органом в осуществлении его мандата и принимать все необходимые меры с целью обеспечить невредимость и безопасность всего персонала Организации Объединенных Наций;

7. *призывает далее* Высший национальный совет и всех камбоджийцев как представителей принимающей страны предоставлять Органу всю необходимую помощь и возможности;

8. *настоятельно призывает* камбоджийские стороны согласиться на полную демобилизацию их вооруженных сил до окончания процесса регистрации избирателей, а также на уничтожение оружия и боеприпасов, сдаваемых на хранение Органу, сверх тех, которые, если таковые будут, могут быть сочтены Органом необходимыми для поддержания гражданского порядка и национальной обороны или которые могут потребовать новое камбоджийское правительство;

9. *призывает* все государства оказывать всю необходимую добровольную помощь и поддержку Организации Объединенных Наций и ее программам и специализированным учреждениям в проведении подготовительной работы и операций по осуществлению соглашений, включая восстановление и репатриацию беженцев и перемещенных лиц;

<sup>24</sup> S/23651.

10. просит Генерального секретаря представить доклад Совету Безопасности к 1 июня 1992 года, а затем представить Совету в сентябре 1992 года, январе 1993 года и апреле 1993 года доклады о достигнутом к соответствующей дате прогрессе в осуществлении настоящей резолюции и о задачах, которые еще предстоит выполнить в рамках этой операции, с особым вниманием к наиболее эффективному и результативному использованию ресурсов;

11. постановляет продолжать рассмотрение этого вопроса.

Выступая после принятия резолюции, Генеральный секретарь заявил, что план осуществления может показаться амбициозным и связанные с ним расходы могут вызывать определенную обеспокоенность; однако он всего лишь переводит в оперативную плоскость многогранный и в некоторых отношениях беспрецедентный мандат, задуманный авторами Парижских соглашений и единодушно одобренный как Советом Безопасности, так и Генеральной Ассамблеей. Он заверил членов Совета в том, что будут приняты все меры для соблюдения предложенного графика оперативного развертывания ЮНТАК и проведения выборов во второй половине апреля или в начале мая 1993 года. Эта операция дала Организации Объединенных Наций историческую возможность восстановить мир в Камбодже и содействовать наступлению новой эры в Юго-Восточной Азии и в международных отношениях<sup>25</sup>.

Представитель Франции отметил, что Парижские соглашения предоставили Организации Объединенных Наций важную и беспрецедентную роль. Впервые Организации были поручены одновременно организация и проведение выборов в учредительное собрание, контроль за военными аспектами урегулирования, обеспечение репатриации беженцев и перемещенных лиц, поддержка прав человека и развертывание восстановления страны. Принимая резолюцию 745 (1992), Совет Безопасности официально постановил создать ЮНТАК для осуществления этого мандата. Тем самым он начал «самую важную и полную операцию из тех, которые когда-либо предпринимала Организация Объединенных Наций для поддержания мира». Оратор обратил внимание на пункт 4 резолюции, в котором к Генеральному секретарю обращена просьба развернуть ЮНТАК в возможно кратчайшие сроки. Любая задержка может быть весьма пагубной. Жизненно важно провести выборы не позднее мая 1993 года. Он также подчеркнул два условия, которые, по словам Генерального секретаря, должны быть соблюдены для обеспечения успеха операции. Во-первых, ЮНТАК должен в полной мере сотрудничать со всеми заинтересованными сторонами, и прежде всего с камбоджийцами в целом. Это необходимо для обеспечения безопасности членов ЮНТАК и успеха операции Организации Объединенных Наций. Во-вторых, ЮНТАК должны быть предоставлены соответствующие финансовые ресурсы. Признавая, что потребности будут велики и что государства-члены столкнутся с трудностями в деле предоставления ресурсов в таких масштабах в условиях увеличения числа операций по поддержанию мира,

французская делегация сделала особый акцент на необходимость достижения максимального показателя «затраты-эффективность»<sup>26</sup>.

Представитель Соединенного Королевства приветствовал ЮНТАК как один из ключевых элементов успешного осуществления Парижских соглашений. Он назвал его задачу «наиболее амбициозной» из тех, которые когда-либо ставились Организацией Объединенных Наций, и заявил, что цель ЮНТАК будет заключаться в предоставлении возможности камбоджийскому народу осуществить свое право на самоопределение и избрать демократическое правительство в условиях свободы и мира. Мир в Камбодже будет благом не только для камбоджийцев, но и для народов Индокитая и Юго-Восточной Азии в целом. Он подчеркнул, что другим ключевым элементом успеха является ведущая роль и сотрудничество со стороны камбоджийского народа и его лидеров: никакая сила извне не может сама по себе принести мир, процветание и демократию в Камбоджу. В этой связи руководство, уже осуществляемое принцем Сиануком, имеет основополагающее значение. Он также приветствовал тот факт, что Генеральный секретарь в своем заявлении вновь подчеркнул необходимость соблюдения предусмотренного срока — апрель-май 1993 года — проведения выборов в Камбодже, поддержал его мнение о том, что полная демобилизация вооруженных сил до проведения выборов была бы намного предпочтительнее демобилизации на 70 процентов в соответствии с уже взятыми на себя сторонами обязательствами, и одобрил четыре условия успеха миссии ЮНТАК. В заключение он отметил, что все члены Организации Объединенных Наций заинтересованы в обеспечении того, чтобы эта беспрецедентная по своим масштабам операция Организации Объединенных Наций осуществлялась не только успешно, но и с наименьшими финансовыми затратами<sup>27</sup>.

Представитель Китая заявил, что Совет как главный орган в деле поддержания международного мира и безопасности должен обеспечить строгое соблюдение Парижских соглашений различными камбоджийскими сторонами и заинтересованными странами и поддержку усилий по национальному примирению, принимаемых Высшим национальным советом. Он выразил надежду, что принятие резолюции позволит в кратчайшие сроки развернуть ЮНТАК в Камбодже и что международное сообщество в скором времени вновь увидит в своих рядах независимую, мирную, нейтральную и неприсоединившуюся Камбоджу. Это будет содействовать миру и стабильности в Юго-Восточной Азии и в мире в целом. Отметив, что многие страны выразили глубокую обеспокоенность резким увеличением расходов Организации Объединенных Наций на проведение миротворческих операций, он подчеркнул необходимость того, чтобы ЮНТАК выполнял свои задачи наиболее экономичным и эффективным образом. Он также выразил надежду, что при осуществлении резолюции Секретариат будет поддерживать тесные

<sup>25</sup> S/PV.3057, стр. 6–11.

<sup>26</sup> Там же, стр. 12–15.

<sup>27</sup> Там же, стр. 16–18.



консультации с постоянными членами Совета и всеми заинтересованными сторонами<sup>28</sup>.

Представитель Российской Федерации отметил, что решение об учреждении ЮНТАК положило начало одной из крупнейших в истории Организации операций по поддержанию мира. Он полностью поддержал мнение Генерального секретаря о том, что успех операции будет зависеть прежде всего от степени сотрудничества камбоджийских сторон, и подчеркнул важность строгого выполнения всеми вовлеченными сторонами духа и буквы Парижских соглашений. Он выразил надежду, что камбоджийские стороны будут соблюдать взятые на себя обязательства и откликнутся на призыв Генерального секретаря о полной демобилизации своих вооруженных сил. Как и предыдущие ораторы, он подчеркнул необходимость проведения операции ЮНТАК в максимально эффективном и экономном режиме. Положения резолюции о периодических докладах Генерального секретаря Совету и о пересмотре плана ЮНТАК с учетом реальной ситуации в Камбодже нацелены на достижение именно этой цели. Он подчеркнул важность скорейшего развертывания ЮНТАК в Камбодже, с тем чтобы сосредоточить внимание на проведении выборов в Камбодже не позднее мая 1993 года, как подчеркнуто в резолюции. Он выразил уверенность своей страны в том, что при поддержке Совета операция в Камбодже вновь убедительно продемонстрирует, что Организация Объединенных Наций является уникальным инструментом поддержания всеобщего мира и что даже застарелые конфликты поддаются при ее содействии урегулированию на основе национального примирения, ответственности всех вовлеченных сторон и обеспечения волеизъявления народа через свободные и демократические выборы<sup>29</sup>.

Председатель Совета, выступая в качестве представителя Соединенных Штатов, приветствовал учреждение ЮНТАК в качестве важной вехи многолетних энергичных усилий по обеспечению всеобъемлющего политического урегулирования камбоджийского конфликта. Он выразил надежду, что развертывание ЮНТАК будет быстрым, с тем чтобы поддержать урегулирование и обеспечить проведение свободных и справедливых выборов в обозначенные в докладе Генерального секретаря сроки. Он подчеркнул важную роль в политическом урегулировании, а также в осуществлении плана Организации Объединенных Наций готовности камбоджийцев к сотрудничеству, которая стала возможной благодаря руководящей роли принца Сианука. Щедрая поддержка и неустанное внимание со стороны международного сообщества потребуются также для достижения целей урегулирования. Он приветствовал намерение Генерального секретаря постоянно держать в поле зрения и корректировать деятельность ЮНТАК в свете конкретных событий и вновь поступающей информации, с тем чтобы обеспечить максимальную эффективность и наиболее плодотворное использование ресурсов. В заключение он заявил, что его страна с удовлетворением отмечает расшире-

ние и развитие глобального сотрудничества, которое в свою очередь укрепляет надежду на то, что Организация Объединенных Наций наконец возьмет на себя те функции, которые предусматривали ее основатели. Только что утвержденный мандат, обеспечивающий присутствие Организации Объединенных Наций в Камбодже, как ничто иное, является свидетельством масштабности и значения этого мышления. Опыт Организации в Камбодже, как представляется, будет способствовать созданию представления об Организации Объединенных Наций как об эффективном инструменте урегулирования региональных конфликтов и подтверждать жизнеспособность принципов коллективной безопасности<sup>30</sup>.

Другие ораторы также выразили удовлетворение запланированным осуществлением камбоджийского урегулирования на основе Парижских соглашений от октября 1991 года и созданием ЮНТАК<sup>31</sup>. Они подчеркнули необходимость сотрудничества всех камбоджийских сторон с ЮНТАК в осуществлении плана. Ряд ораторов настоятельно призвали обеспечить максимально возможную эффективность и экономичность Миссии<sup>32</sup>.

#### Решение от 12 июня 1992 года (3085-е заседание): заявление Председателя

1 мая 1992 года во исполнение резолюции 745 (1992) Генеральный секретарь представил Совету первый доклад о прогрессе, касающемся ЮНТАК<sup>33</sup>, в котором он заявил, что миссия «в целом успешно начала свою работу». Его Специальный представитель по Камбодже прибыл в страну 15 марта 1992 года, что ознаменовало собой первоначальное развертывание ЮНТАК, который затем включил в себя ПМООНК. Работа по всем аспектам деятельности миссии продвигалась разными темпами, и в рамках каждого компонента были достигнуты определенные успехи. Предпринимаются все усилия по реализации сложных задач ЮНТАК в сроки, установленные планом осуществления.

12 июня 1992 года Генеральный секретарь представил Совету специальный доклад, касающийся ЮНТАК<sup>34</sup>. Он отметил, что Командующий военным компонентом Миссии объявил — проведя консультации с четырьмя камбоджийскими сторонами и получив от каждой из них соответствующие заверения, — что по завершении первого этапа прекращения огня, действующего с момента подписания Парижских соглашений, 13 июня начнется второй этап (этап размещения, разоружения и демобилизации). Однако после этого объявления стало ясно, что одна из сторон, а именно партия

<sup>30</sup> Там же, стр. 41–44.

<sup>31</sup> Текст соответствующих выступлений см. в документе S/PV.3057, стр. 21 и 22 (Япония); стр. 26 и 27 (Австрия); стр. 27 и 28 (Венесуэла); стр. 28–31 (Венгрия); стр. 31–33 (Индия); стр. 33–37 (Бельгия); стр. 37–39 (Эквадор); и стр. 39–41 (Зимбабве).

<sup>32</sup> S/PV.3057, стр. 22 (Япония); стр. 33 (Индия); стр. 35 и 36 (Бельгия); стр. 39 (Эквадор); и стр. 41 (Зимбабве).

<sup>33</sup> S/23870 и Corr.1 и 2. Подробную информацию о составе и операциях ЮНТАК см. в главе V.

<sup>34</sup> S/24090.

<sup>28</sup> Там же, стр. 18–21.

<sup>29</sup> Там же, стр. 22–26.

Демократической Кампучии (ПДК), не действует в духе сотрудничества. Она не предпринимает шагов, необходимых для соблюдения данных ею гарантий. Она не предоставляет информацию о своих войсках, вооружении, боеприпасах и оборудовании, подлежащих размещению; не предоставляет ЮНТАК полного доступа и свободы передвижения; и не разметила минные поля в контролируемых ею районах и в некоторых вновь заминированных районах. Кроме того, по мнению ЮНТАК, она несет ответственность за многие случаи нарушения условий прекращения огня. В этой связи возникает вопрос, следует ли сохранить запланированный срок начала осуществления второго этапа, учитывая тот факт, что это в решающей степени зависит от сотрудничества всех сторон. Тщательно изучив ситуацию, Генеральный секретарь пришел к выводу, что, несмотря на отсутствие сотрудничества со стороны ПДК, второй этап следует начать в установленные сроки, а именно 13 июня, поскольку любая существующая задержка в осуществлении военных аспектов плана приведет к утрате темпа и поставит под угрозу способность ЮНТАК обеспечить организацию и проведение выборов к апрелю или маю 1993 года. Он, однако, подчеркнул, что это можно считать лишь краткосрочным решением и что необходимо приложить все усилия с целью убедить ПДК присоединиться к другим сторонам в осуществлении всеобъемлющего политического урегулирования. Он высказал мысль, что Совет Безопасности может сам пожелать рассмотреть вопрос о том, какие меры он мог бы принять для достижения этой цели.

На своем 3085-м заседании, состоявшемся 12 июня 1992 года, в соответствии с пониманием, достигнутым в ходе проведенных им ранее консультаций, Совет включил специальный доклад Генерального секретаря в свою повестку дня. После утверждения повестки дня Председатель (Бельгия) заявил, что по завершении консультаций между членами Совета ему было поручено сделать от имени Совета следующее заявление<sup>35</sup>:

Ознакомившись со специальным докладом Генерального секретаря от 12 июня 1992 года о Временном органе Организации Объединенных Наций в Камбодже, Совет Безопасности глубоко обеспокоен теми трудностями, с которыми за несколько дней до перехода ко второму этапу прекращения огня сталкивается Орган в осуществлении соглашений о всеобъемлющем политическом урегулировании камбоджийского конфликта, подписанных в Париже 23 октября 1991 года. Совет отмечает, в частности, что на заседании Высшего национального совета Камбоджи 10 июня 1992 года одна сторона не смогла дать разрешение на необходимое развертывание Органа в районах, находящихся под ее контролем. Совет полагает, что любая задержка может поставить под угрозу весь мирный процесс, на который согласились под эгидой Организации Объединенных Наций и Парижской конференции по Камбодже все камбоджийские стороны.

Совет вновь заявляет о важности полного и своевременного осуществления Парижских соглашений. В этой связи Совет с признательностью отмечает усилия Специального представителя Генерального секретаря по Камбодже и Органа. Он вновь заявляет о том, что Высший национальный совет под председательством Его Королевского Высочества принца Нородома Сианука является единственным закон-

ным органом и источником власти, который на протяжении всего переходного периода воплощает суверенитет, независимость и единство Камбоджи. В этом отношении необходимо в кратчайшие возможные сроки выполнить положения раздела III части I Соглашения о всеобъемлющем политическом урегулировании камбоджийского конфликта.

Совет подчеркивает необходимость того, чтобы второй этап военных мероприятий начался 13 июня 1992 года, как это определено в соответствии с Парижскими соглашениями. В связи с этим Совет настоятельно призывает Генерального секретаря ускорить направление всех сил Органа по поддержке мира в Камбоджу и их развертывание в стране.

Совет призывает все стороны строго выполнять принятые на себя обязательства, в том числе в отношении сотрудничества с Органом. Он особо призывает все стороны положительно откликнуться на те недавние просьбы о сотрудничестве в осуществлении Парижских соглашений, с которыми обратился к ним Орган.

### Решение от 21 июля 1992 года (3099-е заседание): резолюция 766 (1992)

14 июля 1992 года Генеральный секретарь представил Совету второй специальный доклад о трудностях, с которыми сталкивается ЮНТАК в осуществлении Парижских соглашений<sup>36</sup>. Он заявил, что второй этап прекращения огня начался, как и планировалось, 13 июня 1992 года. Три стороны проявили готовность участвовать в процессе перегруппировки и размещения, однако партия Демократической Кампучии по-прежнему отказывается размещать какие-либо из своих войск. ПДК также не предприняла ряд других мер, предусмотренных Парижскими соглашениями, включая предоставление ЮНТАК беспрепятственного доступа, разметку минных полей в контролируемых ими зонах и недопущение новых нарушений условий прекращения огня. С целью развеять озабоченности ПДК участники Конференции по восстановлению и реконструкции Камбоджи на уровне министров, состоявшейся в Токио 22 июня 1992 года, выдвинули неофициальное «предложение для обсуждения». Ряд шагов предпринял также ЮНТАК. Специальный представитель Генерального секретаря неоднократно встречался с руководителями ПДК. Однако партия никак не откликнулась на эти инициативы. Это серьезно подорвало способность ЮНТАК соблюдать установленные Советом Безопасности сроки. В этих условиях Генеральный секретарь предложил два возможных направления действий: приостановить операцию до тех пор, пока не удастся убедить все стороны выполнять свои обязательства по Парижским соглашениям; или продолжить этот процесс, продемонстрировав тем самым решимость международного сообщества, несмотря на отсутствие сотрудничества одной из сторон, оказать камбоджийскому народу содействие в его поисках мира и стабильности. Будучи убежден в том, что наиболее целесообразным является второй подход, он просил своего Специального представителя по возможности добиваться осуществления процесса перегруппировки и размещения, делая это с

<sup>35</sup> S/24091.

<sup>36</sup> S/24286.

осторожностью и на избирательной основе и уделяя большое внимание вопросам поддержания безопасности в сельской местности и сосредоточивая усилия на тех районах, где отсутствует военное противостояние. Генеральный секретарь предостерег, однако, что этот процесс, основанный на сотрудничестве только трех сторон, не может продолжаться бесконечно. В заключение он указал на необходимость рассмотрения следующих основных вопросов: как убедить ПДК соблюдать свои обязательства по Парижским соглашениям? Что сделать для того, чтобы подчеркнуть решимость международного сообщества осуществить эти соглашения в соответствии с графиком, изложенным в плане осуществления? И каким образом добиться всесторонней и активной поддержки сторонами, подписавшими Парижские соглашения, усилий ЮНТАК по осуществлению своего мандата?

На своем 3099-м заседании, состоявшемся 21 июля 1992 года, в соответствии с пониманием, достигнутым в ходе проведенных им ранее консультаций, Совет включил второй специальный доклад Генерального секретаря в свою повестку дня. После утверждения повестки дня Председатель (Кабо-Верде) обратил внимание членов Совета на проект резолюции, который был подготовлен в ходе проведенных им ранее консультаций<sup>37</sup>, а также две устные поправки к тексту в его первоначальной форме<sup>38</sup>.

Выступая перед голосованием, представитель Франции осудил неконструктивную позицию ПДК, которая ставит под угрозу не только второй этап процесса прекращения огня, но и весь процесс политического урегулирования камбоджийского конфликта. Он напомнил о том, что это урегулирование было выработано на основе процесса, в рамках которого были учтены взгляды всех сторон, что привело к окончательному компромиссу в форме Парижских соглашений. При подписании Соглашений все стороны взяли на себя обязательство безоговорочно выполнять их. Ни одна из сторон не может присвоить себе право прерывать их претворение в жизнь на полпути к осуществлению. Трудности, связанные с удовлетворением вполне обоснованных претензий какой-либо из сторон, можно преодолеть с помощью диалога между Высшим национальным советом и ЮНТАК. Совету Безопасности представлен составленный в решительных тонах и хорошо сбалансированный проект резолюции, в котором четко выражается решительное осуждение Советом obstructивной позиции ПДК. Оратор выразил надежду, что Совет примет его единогласно и что содержащаяся в нем сигнал будет незамедлительно услышан. Если этого не произойдет, то, по мнению Франции, Совету необходимо будет вновь, по инициативе Генерального секретаря, рассмотреть этот вопрос и принять меры, которые потребуются для осуществления Парижских соглашений<sup>39</sup>.

Представитель Китая подчеркнул, что все стороны, подписавшие Парижские соглашения, обязаны

строго выполнять их на всеобъемлющей и сбалансированной основе. В процессе осуществления этих соглашений неизбежные расхождения во взглядах должны надлежащим образом урегулироваться Высшим национальным советом и ЮНТАК с помощью консультаций и диалога<sup>40</sup>.

Представитель Соединенных Штатов заявил, что его страна будет голосовать за принятие проекта резолюции, будучи по-прежнему серьезно озабочена тем, что ПДК не выполняет свои обязательства по Парижским соглашениям. Он подчеркнул важность усилий, особенно стран региона, направленных на то, чтобы убедить ПДК безотлагательно перейти ко второму этапу. Руководители партии ничего не добьются, но могут многое потерять, если будут продолжать чинить препятствия мирному процессу. Международное сообщество не может ждать до бесконечности и должно быть готово осуществить Парижские соглашения с их участием или без. Как отмечается в проекте резолюции, помощь в целях развития Камбоджи будет предоставляться лишь тем камбоджийским сторонам, которые сотрудничают с ЮНТАК. Свободные и справедливые выборы с участием сторон, приверженных этому процессу в целом, состоятся в соответствии с графиком, и будут предприняты все шаги, необходимые для обеспечения жизнеспособности нового национального правительства<sup>41</sup>.

Представитель Соединенного Королевства выразил надежду, что начатый ЮНТАК процесс взятия на себя контроля за административными структурами Камбоджи с целью обеспечить создание нейтральной политической обстановки, благоприятствующей проведению свободных и справедливых выборов, можно ускорить, к чему призывает и проект резолюции, и что с помощью этого процесса можно убедить ПДК в полном объеме выполнять Парижские соглашения. Он призвал международное сообщество обеспечить успешное осуществление процесса всеобъемлющего политического урегулирования и, в частности, настоятельно призвал граничащие с Камбоджей государства в полном объеме выполнять свои обязательства по Соглашениям. Он отметил, что ни одна из препятствующих мирному процессу сторон не может питать реалистичных надежд на то, что ей удастся воспользоваться международными ресурсами, обещанными на цели восстановления Камбоджи. В заключение он заявил, что ЮНТАК должен продолжать свои усилия, направленные на обеспечение осуществления плана урегулирования, и, в первую очередь, на проведение свободных и справедливых выборов в запланированные сроки — в апреле или мае 1993 года<sup>42</sup>.

Представитель Российской Федерации подчеркнул, что операция ЮНТАК, осуществляемая в интересах всего камбоджийского народа, должна и дальше проходить строго в рамках Парижских соглашений. Возникающие в ходе операции у той или иной стороны проблемы и озабоченности должны решаться также строго в рамках утвержденного плана и Парижских соглашений чере-

<sup>37</sup> S/24320.

<sup>38</sup> Устные поправки к проекту резолюции см. в документе S/PV.3099, стр. 2.

<sup>39</sup> S/PV.3099, стр. 3–6.

<sup>40</sup> Там же, стр. 6–8.

<sup>41</sup> Там же, стр. 11 и 12.

<sup>42</sup> Там же, стр. 13–15.

дальнейшее укрепление сотрудничества между Высшим национальным советом и ЮНТАК. Проект резолюции справедливо подтверждает, что альтернативы политическому урегулированию и национальному примирению на основе Парижских соглашений не существует и что Совет преисполнен решимости провести эту операцию до конца и будет неуклонно вести дело к проведению выборов в Камбодже не позднее мая 1993 года. Ни одна из камбоджийских сторон не имеет права блокировать мирный процесс. Соответственно, Российская Федерация поддержала выраженное Генеральным секретарем намерение продолжать осуществление операции в сочетании с настойчивыми усилиями, направленными на то, чтобы убедить ПДК присоединиться ко второй фазе прекращения огня и сотрудничать с ЮНТАК и с другими тремя сторонами<sup>43</sup>.

Другие ораторы выразили озабоченность тем, что одна из сторон не стремится к сотрудничеству; призывали все стороны выполнять свои обязательства по Парижским соглашениям и сотрудничать с ЮНТАК в осуществлении его мандата; и поддержали выраженное Генеральным секретарем намерение продолжить процесс осуществления, несмотря на трудности<sup>44</sup>.

Затем Председатель вынес на голосование проект резолюции с устными изменениями, внесенными в его предварительный вариант. Он был единогласно принят в качестве резолюции 766 (1992), которая гласит следующее:

*Совет Безопасности,*

*вновь подтверждая* свои резолюции 668 (1990) от 20 сентября 1990 года, 717 (1991) от 16 октября 1991 года, 718 (1991) от 31 октября 1991 года, 728 (1992) от 8 января 1992 года и 745 (1992) от 28 февраля 1992 года,

*напоминая* о заявлении Председателя Совета Безопасности от 12 июня 1992 года,

*напоминая также* о том, что любые трудности, возникающие в процессе осуществления соглашений о всеобъемлющем политическом урегулировании камбоджийского конфликта, подписанных в Париже 23 октября 1991 года, должны устраняться посредством тесных консультаций между Высшим национальным советом Камбоджи и Временным органом Организации Объединенных Наций в Камбодже и что нельзя допускать, чтобы эти трудности подрывали принципы этих соглашений или затягивали сроки их осуществления,

*принимая к сведению* второй специальный доклад Генерального секретаря от 14 июля 1992 года о Временном органе Организации Объединенных Наций в Камбодже и, в частности, тот факт, что Народная партия Камбоджи, Единый национальный фронт за суверенную, независимую, нейтральную, мирную и сотрудничающую Камбоджу и Национальный фронт освобождения кхмерского народа согласились начать второй этап прекращения огня в соответствии с изложенным в приложении 2 к Соглашению о всеобъемлющем политическом урегулировании камбоджийского конфликта и что партия Демократической Кампучии пока отказывается сделать это,

<sup>43</sup> Там же, стр. 16 и 17.

<sup>44</sup> Текст соответствующих выступлений см. в документе S/PV.3099, стр. 8–10 (Австрия); стр. 11 (Япония); стр. 17 и 18 (Бельгия); стр. 18–20 (Венгрия); стр. 21 и 22 (Индия); стр. 22 и 23 (Венесуэла); и стр. 23 и 24 (Кабо-Верде).

*принимая также к сведению* Токийскую декларацию о мирном процессе в Камбодже, принятую 22 июня 1992 года, и другие усилия, предпринятые в Токио странами и соответствующими сторонами в целях осуществления Парижских соглашений,

1. *выражает глубокую обеспокоенность* по поводу трудностей, с которыми сталкивается Временный орган Организации Объединенных Наций в Камбодже в процессе осуществления соглашений о всеобъемлющем политическом урегулировании камбоджийского конфликта, подписанных в Париже 23 октября 1991 года;

2. *подчеркивает*, что все подписавшие Парижские соглашения стороны обязаны соблюдать все свои обязательства по этим соглашениям;

3. *осуждает* продолжающиеся нарушения прекращения огня и настоятельно призывает все стороны отныне прекратить все военные действия, всесторонне сотрудничать с Органом в обозначении всех минных полей и воздерживаться от любого развертывания, передвижения или других действий, которые направлены на расширение контролируемой ими территории или могут привести к возобновлению боевых действий;

4. *вновь подтверждает* твердую приверженность международного сообщества процессу, в рамках которого Орган, беспрепятственно функционируя на всей территории Камбоджи, как это предусмотрено в Парижских соглашениях, может удостовериться уход всех иностранных сил и обеспечить полное осуществление Соглашений;

5. *требует*, чтобы все стороны уважали мирный характер миссии Органа и приняли все необходимые меры для обеспечения безопасности и охраны всего персонала Организации Объединенных Наций;

6. *настоятельно призывает* все стороны сотрудничать с Органом в трансляции информации, способствующей осуществлению Парижских соглашений;

7. *решительно осуждает* тот факт, что одна из сторон по-прежнему отказывается разрешить развернуть все необходимые компоненты Органа в находящихся под ее контролем районах для того, чтобы Орган мог выполнять все свои функции в процессе осуществления Парижских соглашений;

8. *настоятельно призывает* все государства, особенно соседние государства, оказывать Органу содействие для обеспечения эффективного осуществления Парижских соглашений;

9. *одобряет* усилия Генерального секретаря и его Специального представителя по Камбодже, направленные на продолжение осуществления Парижских соглашений, несмотря на трудности;

10. *предлагает*, в первую очередь Генеральному секретарю и его Специальному представителю, ускорить развертывание гражданских компонентов Органа, особенно компонента, наделенного полномочиями осуществлять надзор или контроль за существующими административными органами;

11. *требует*, чтобы сторона, которая пока не сделала этого, безотлагательно разрешила развертывание Органа в районах, находящихся под ее контролем, и полностью осуществила второй этап плана, а также другие аспекты Парижских соглашений;

12. *просит* Генерального секретаря и его Специального представителя обеспечить, чтобы международная помощь на цели восстановления и реконструкции Камбоджи отныне предоставлялась лишь тем сторонам, которые вы-

полняют свои обязательства в соответствии с Парижскими соглашениями и всесторонне сотрудничают с Органом;

13. *постановляет* активно продолжать рассмотрение этого вопроса.

### Решение от 13 октября 1992 года (3124-е заседание): резолюция 783 (1992)

21 сентября 1992 года во исполнение резолюции 745 (1992) Генеральный секретарь представил Совету Безопасности свой второй доклад о прогрессе в деятельности ЮНТАК<sup>45</sup>. Он сообщил, что в настоящее время процесс развертывания ЮНТАК почти по всей территории Камбоджи близится к завершению и что за шесть месяцев с момента своего создания Миссия значительно продвинулась вперед в деле достижения своих целей, несмотря на трудности, возникающие в связи с постоянным отказом ПДК в полной мере участвовать в мирном процессе. Поэтому он по-прежнему убежден в том, что процесс выборов должен быть проведен в соответствии с графиком, изложенным в плане осуществления<sup>46</sup>. По мнению Генерального секретаря, для обеспечения контроля за выводом иностранных войск и прекращения внешней военной помощи камбоджийским сторонам может потребоваться увеличить число контрольно-пропускных пунктов на территории страны и на ее границах с соседними странами в соответствии с Парижскими соглашениями<sup>47</sup>. Он подчеркнул, однако, что упорное нежелание ПДК выполнять свои обязательства по Соглашениям по-прежнему препятствует их осуществлению в полном объеме, и высказал мысль, что Совет, возможно, пожелает предпринять дальнейшие шаги с целью довести до сведения сторон твердую решимость международного сообщества добиваться осуществления урегулирования. Он также высказал свое намерение<sup>48</sup> с согласия Совета просить сопредседателей Парижской конференции в конкретные сроки провести консультации в соответствии со статьей 29 Парижских соглашений для изыскания путей выхода из тупиковой ситуации или, если это окажется невозможным, изучения надлежащих шагов по обеспечению достижения основополагающих целей Парижских соглашений.

На своем 3124-м заседании, состоявшемся 13 октября 1992 года, в соответствии с пониманием, достигнутым в ходе проведенных им ранее консультаций, Совет включил второй доклад Генерального секретаря о достигнутом прогрессе в свою повестку дня. После утверждения повестки дня Председатель обратил внимание членов Совета на проект резолюции, который был подготовлен в ходе проведенных им ранее консультаций<sup>49</sup>. Затем проект резолюции был вынесен на голосование и единогласно принят в качестве резолюции 783 (1992), которая гласит следующее:

*Совет Безопасности,*

*вновь подтверждая* свои резолюции 668 (1990) от 20 сентября 1990 года, 717 (1991) от 16 октября 1991 года, 718

(1991) от 31 октября 1991 года, 728 (1992) от 8 января 1992 года, 745 (1992) от 28 февраля 1992 года и 766 (1992) от 21 июля 1992 года,

*ссылаясь* на заявление Председателя Совета Безопасности от 12 июня 1992 года,

*ссылаясь также* на Токийскую декларацию о мирном процессе в Камбодже, принятую 22 июня 1992 года,

*воздавая должное* Его Королевскому Высочеству принцу Нородому Сиануку, Председателю Высшего национального совета Камбоджи, за его усилия по восстановлению мира и национального единства в Камбодже,

*принимая к сведению* сотрудничество Народной партии Камбоджи, Единого национального фронта за суверенную, независимую, нейтральную, мирную и сотрудничающую Камбоджу и Национального фронта освобождения кхмерского народа с Временным органом Организации Объединенных Наций в Камбодже, а также тот факт, что партия Демократической Кампучии по-прежнему не выполняет обязательства, взятые ею при подписании в Париже 23 октября 1991 года соглашений о всеобъемлющем политическом урегулировании камбоджийского конфликта, что отражено во втором докладе Генерального секретаря о достигнутом прогрессе от 21 сентября 1992 года,

*вновь подтверждая*, что Орган должен пользоваться свободным и неограниченным доступом в районы, контролируемые каждой из сторон,

*приветствуя с признательностью* достижения Органа в области осуществления Парижских соглашений, включая, в частности, развертывание военного контингента почти на всей территории страны, обнародование закона о выборах, предварительную регистрацию политических партий, начало регистрации избирателей, безопасную репатриацию более чем 150 000 беженцев, прогресс в области реализации программ и проектов восстановления и кампанию в защиту прав человека,

*приветствуя* присоединение Высшего национального совета Камбоджи к ряду международных конвенций о правах человека,

*приветствуя также* прогресс, достигнутый Органом в области укрепления надзора и контроля за административными структурами, как это предусмотрено в Парижских соглашениях, и признавая важное значение этого элемента его мандата,

*приветствуя далее* тот факт, что Высший национальный совет Камбоджи функционирует в соответствии с Парижскими соглашениями,

*выражая признательность* государствам и международным финансовым учреждениям, которые объявили финансовые взносы на цели реконструкции и восстановления Камбоджи на Токийской конференции министров, проходившей 20–22 июня 1992 года,

*выражая свою признательность* правительствам Таиланда и Японии за их усилия по поиску решений существующих проблем, относящихся к осуществлению Парижских соглашений,

*будучи глубоко обеспокоен* трудностями, с которыми сталкивается Орган, вызываемыми, в частности, обстановкой в области безопасности и экономической обстановкой в Камбодже,

1. *утверждает* второй доклад Генерального секретаря от 21 сентября 1992 года о прогрессе, достигнутом в деятельности Временного органа Организации Объединенных Наций в Камбодже;

2. *подтверждает*, что в соответствии с пунктом 66 доклада избирательный процесс должен протекать в соответ-

<sup>45</sup> S/24578.

<sup>46</sup> Там же, пункт 66.

<sup>47</sup> Там же, пункт 67.

<sup>48</sup> Там же, пункт 70.

<sup>49</sup> S/24652.

ствии с графиком, установленным в плане осуществления, и что, таким образом, выборы в учредительное собрание состоятся не позднее мая 1993 года;

3. *поддерживает* намерение Генерального секретаря, отраженное в пункте 67 его доклада и касающееся контрольно-пропускных пунктов на территории страны и на ее границах с соседними странами;

4. *выражает* свою признательность Генеральному секретарю и его Специальному представителю за их усилия, а также государствам-членам, которые сотрудничают с Органом в целях разрешения трудностей, с которыми он столкнулся, и настоятельно призывает все государства, и в частности соседние государства, оказывать Органу помощь в целях обеспечения эффективного осуществления Парижских соглашений;

5. *выражает сожаление* по поводу того факта, что партия Демократической Кампучии, игнорируя просьбы и требования, содержащиеся в его резолюции 766 (1992), еще не выполнила свои обязательства;

6. *требует*, чтобы сторона, упомянутая в пункте 5, выше, немедленно выполнила свои обязательства в соответствии с Парижскими соглашениями; безотлагательно содействовала полному развертыванию Органа в районах, находящихся под ее контролем; и обеспечила всестороннее осуществление второго этапа плана, особенно в том, что касается размещения и демобилизации, а также всех других аспектов Парижских соглашений с учетом того, что все стороны в Камбодже несут аналогичные обязательства по осуществлению Парижских соглашений;

7. *требует* всестороннего соблюдения соглашения о прекращении огня, призывает все стороны в Камбодже в полной мере сотрудничать с Органом в обозначении минных полей и воздерживаться от какой бы то ни было деятельности, направленной на расширение территории, находящейся под их контролем, и требует далее, чтобы эти стороны содействовали проводимым Органом расследованиям сообщений об иностранных силах, иностранной помощи и нарушениях соглашения о прекращении огня в пределах территории, находящейся под их контролем;

8. *вновь подтверждает* свои требования в отношении принятия всеми сторонами всех необходимых мер в целях обеспечения охраны и безопасности всех сотрудников Организации Объединенных Наций и отказа от любых угроз или насильственных акций по отношению к ним;

9. *подчеркивает*, в соответствии со статьей 12 Соглашений о всеобъемлющем политическом урегулировании камбоджийского конфликта, важность проведения выборов в нейтральной политической обстановке, призывает Генерального секретаря и его Специального представителя продолжать их усилия по созданию такой обстановки и в этом контексте предлагает, в частности, безотлагательно создать радиостанцию Органа, обеспечив трансляцию ее передач на всю территорию Камбоджи;

10. *призывает* Генерального секретаря и его Специального представителя в полной мере использовать все возможности в рамках мандата Органа, включая положения подпункта *b* пункта 5 раздела В приложения I к Парижским соглашениям, в целях повышения эффективности существующей гражданской полиции в решении растущих проблем, связанных с поддержанием правопорядка в Камбодже;

11. *предлагает* государствам и международным финансовым учреждениям как можно скорее предоставить взносы, уже объявленные ими в ходе Конференции министров по вопросам восстановления и реконструкции Камбоджи, состоявшейся в Токио 20 и 22 июня 1992 года, с уделением первоочередного внимания тем из них, которые способны дать немедленные результаты;

12. *предлагает* правительствам Таиланда и Японии в сотрудничестве с сопредседателями Парижской конференции по Камбодже и в консультации с любым другим правительством по мере необходимости продолжать свои усилия по поиску решений текущих проблем, связанных с осуществлением Парижских соглашений, и к 31 октября 1992 года представить Генеральному секретарю и сопредседателям Конференции доклад о результатах своих усилий;

13. *предлагает* Генеральному секретарю в соответствии с намерением, выраженным в пункте 70 его доклада, просить сопредседателей Парижской конференции по Камбодже немедленно по получении доклада, о котором говорится в пункте 12 выше, провести соответствующие консультации в целях всестороннего осуществления мирного процесса;

14. *просит* Генерального секретаря представить Совету Безопасности в возможно более короткий срок и не позднее 15 ноября 1992 года доклад о ходе осуществления настоящей резолюции и — в том случае, если имеющиеся трудности не будут преодолены, — постановляет рассмотреть вопрос о том, какие дальнейшие шаги являются необходимыми и уместными для обеспечения реализации основополагающих целей Парижских соглашений;

15. *постановляет* продолжать активно рассматривать этот вопрос.

#### Решение от 30 ноября 1992 года (3143-е заседание): резолюция 792 (1992)

15 ноября 1992 года Генеральный секретарь представил Совету свой доклад об осуществлении резолюции 783 (1992) от 13 октября 1992 года<sup>50</sup>. Он выразил сожаление в связи с тем, что усилия, предпринятые последовательно Японией, Таиландом и сопредседателями Парижской конференции, не убедили ПДК в необходимости выполнения своих обязательств по Парижским соглашениям. Он сообщил, что трудности, возникшие в ходе осуществления второго этапа соглашения о прекращении огня, привели к полной остановке процесса размещения, разоружения и демобилизации, однако ЮНТАК продолжает последовательно продвигаться вперед в реализации других аспектов своего мандата. Тем не менее у Генерального секретаря продолжает вызывать беспокойство военная ситуация в стране: возросло число нарушений соглашения о прекращении огня, а также нападений на персонал и вертолеты ЮНТАК. Он поддержал оценку сопредседателей в отношении того, что проведение президентских выборов будет содействовать процессу национального примирения и поможет укрепить климат стабильности. Поэтому он просил своего Специального представителя разработать планы чрезвычайных мер по организации и проведению таких выборов силами ЮНТАК при том понимании, что для этого потребуются санкция Совета Безопасности и дополнительные ресурсы. Генеральный секретарь отметил, что в нынешней ситуации Совету предстоит принять два трудных решения. Первое касается дальнейших действий, которые следует предпринять для того, чтобы убедить ПДК выполнять свои обязательства по Парижским соглашениям. На данном этапе он не рекомендует принимать специальные меры для обеспечения соблюдения ПДК своих обязательств, продолжая верить в дипломатию

<sup>50</sup> S/24800.

выдержки. Второе решение связано с вопросом о том, следует ли настаивать на осуществлении Парижских соглашений в максимально возможном объеме в соответствии с согласованным графиком, предусматривающим проведение выборов не позднее мая 1993 года, несмотря на отсутствие сотрудничества со стороны ПДК. Изучив альтернативные варианты, Генеральный секретарь поддержал мнение сопредседателей о том, что мирный процесс должен продолжаться и что график проведения выборов должен соблюдаться. Он указал, однако, на последствия продолжающегося отсутствия сотрудничества со стороны ПДК: выборы будут проходить в условиях, когда значительная часть вооруженных сил камбоджийских сторон будет по-прежнему оставаться в строю, а население районов, контролируемых ПДК, будет лишено возможности осуществить свое право на регистрацию и участие в голосовании. Он сообщил, что в связи с приостановкой процесса размещения и демобилизации он одобрил рекомендацию своего Специального представителя о том, что ЮНТАК следует скорректировать развертывание своего военного компонента, с тем чтобы содействовать росту в среде камбоджийского народа общего чувства уверенности в своей безопасности и расширить возможности ЮНТАК по обеспечению охраны в ходе регистрации избирателей, а затем во время голосования, особенно в отдаленных или небезопасных районах. Поэтому он предложил до выборов сохранить нынешний уровень развертывания. В заключение Генеральный секретарь выразил надежду, что Совет рассмотрит вопрос о принятии мер, которые облегчили бы выполнение ЮНТАК своей миссии и убедили соответствующие стороны в твердой решимости международного сообщества обеспечить реализацию основополагающих целей Парижских соглашений.

На своем 3143-м заседании, состоявшемся 30 ноября 1992 года, в соответствии с пониманием, достигнутым в ходе проведенных им ранее консультаций, Совет включил доклад Генерального секретаря в свою повестку дня. После утверждения повестки дня Председатель (Венгрия) обратил внимание членов Совета на проект резолюции, представленный Бельгией, Российской Федерацией, Соединенным Королевством, Соединенными Штатами, Францией и Японией<sup>51</sup>.

Выступая перед голосованием, представитель Китая подтвердил последовательную позицию своего правительства, которая заключается в том, что проблемы, возникающие в процессе осуществления Парижских соглашений, необходимо урегулировать путем диалога и консультаций, проявляя решимость и терпение. Разъясняя намерение своей страны воздержаться при голосовании, он заявил, что, соглашаясь с рядом положений, содержащихся в проекте резолюции, его делегация, однако, считает, что положения, касающиеся санкций и выборов с участием лишь трех сторон, противоречат положениям Парижских соглашений. Китай не является сторонником санкций, которые еще более усугубят разногласия и могут привести к новым сложным проблемам в камбоджийской ситуации. Кроме того, в соответствии с Парижскими соглашениями не-

обходимо соблюдать суверенитет соседних государств, которые могут быть затронуты такими мерами, и учитывать их мнения. Китай также глубоко обеспокоен возможными негативными последствиями, которые могут повлечь за собой трехсторонние выборы<sup>52</sup>.

После этого проект резолюции был вынесен на голосование и принят 14 голосами при 1 воздержавшемся (Китай), причем никто не голосовал против, в качестве резолюции 792 (1992), которая гласит следующее:

*Совет Безопасности,*

*вновь подтверждая* свои резолюции 668 (1990) от 20 сентября 1990 года, 717 (1991) от 16 октября 1991 года, 718 (1991) от 31 октября 1991 года, 728 (1992) от 8 января 1992 года, 745 (1992) от 28 февраля 1992 года, 766 (1992) от 21 июля 1992 года и 783 (1992) от 13 октября 1992 года,

*принимая к сведению* доклад Генерального секретаря от 15 ноября 1992 года об осуществлении резолюции 783 (1992),

*отдавая должное* Его Королевскому Высочеству принцу Нородому Сиануку, Председателю Высшего национального совета, за его неустанные усилия по восстановлению мира и национального единства в Камбодже,

*вновь подтверждая* свою приверженность делу осуществления соглашений о всеобъемлющем политическом урегулировании камбоджийского конфликта, подписанных в Париже 23 октября 1991 года, и свою решимость придерживаться графика осуществления мирного процесса, ведущего к проведению выборов в учредительное собрание в апреле/мае 1993 года, принятию конституции и после этого — формированию нового камбоджийского правительства,

*признавая*, что всем камбоджийским сторонам, заинтересованным государствам и Генеральному секретарю необходимо поддерживать тесный диалог для эффективного осуществления мирного процесса,

*напоминая*, что в соответствии со статьей 12 Соглашения о всеобъемлющем политическом урегулировании камбоджийского конфликта все камбоджийцы имеют право определить свое собственное политическое будущее посредством свободных и справедливых выборов в учредительное собрание и что политические партии, желающие принять участие в выборах, могут быть сформированы в соответствии с пунктом 5 приложения 3 к Соглашению,

*отмечая* состоявшееся в ходе консультаций, проведенных в Пекине 7 и 8 ноября 1992 года сопредседателями Парижской конференции по Камбодже, обсуждение вопроса о президентских выборах и разделяемые Генеральным секретарем мнения сопредседателей о том, что такие выборы могли бы способствовать процессу национального примирения и помочь укреплению атмосферы стабильности в Камбодже,

*приветствуя* успехи Специального представителя Генерального секретаря по Камбодже и Временного органа Организации Объединенных Наций в Камбодже в осуществлении Парижских соглашений,

*приветствуя*, в частности, прогресс, достигнутый в ходе регистрации избирателей,

*приветствуя также* усилия Органа по укреплению своих взаимоотношений с Высшим национальным советом Камбоджи и наблюдению и контролю за существующими административными структурами, в частности для достижения как можно более широкого согласия относительно основных положений о выборах, природных ресурсах, восстановлении, национальном наследии и правах человека, относительно взаимоотношений с международными финан-

<sup>51</sup> S/24865.

<sup>52</sup> S/PV.3143, стр. 4.

совыми учреждениями и относительно вопроса о проживающих в стране иностранцах и иммигрантах,

*отмечая* усилия Органа по решению проблем, поднятых партией Демократической Кампучии, включая шаги по контролю за выводом всех иностранных сил, советников и военного персонала из Камбоджи, тесное сотрудничество между Органом и Высшим национальным советом как органом, воплощающим в себе камбоджийский суверенитет, создание технических консультативных комитетов для консультирования Высшего национального совета и Органа, расширение наблюдения и контроля Органа за пятью ключевыми административными областями, определенными в Парижских соглашениях, в районах, в которые Орган имеет доступ, и создание в этих районах рабочих групп, с тем чтобы стороны могли участвовать в деятельности Органа в этих пяти ключевых областях и быть в курсе этой деятельности,

*выражая свою признательность* Таиланду и Японии за их усилия по изысканию решений текущих проблем, связанных с осуществлением Парижских соглашений,

*выражая также свою признательность* сопредседателям Парижской конференции по Камбодже за прилагаемые ими усилия в консультации со всеми сторонами, согласно резолюции 783 (1992), по изысканию пути к полному осуществлению Парижских соглашений,

*сожалея* о невыполнении партией Демократической Кампучии ее обязательств по Парижским соглашениям, особенно в том, что касается неограниченного доступа Органа в районы, находящиеся под контролем партии Демократической Кампучии, для регистрации избирателей и в других целях, вытекающих из Соглашений, и в том, что касается осуществления второго этапа прекращения огня, связанного с размещением и демобилизацией ее сил,

*сожалея* о недавних нарушениях соглашения о прекращении огня и последствиях, которыми они чреваты для положения в области безопасности в Камбодже, подчеркивая важность сохранения состояния прекращения огня и призывая все стороны выполнить свои обязательства в этом отношении,

*осуждая* нападения на Орган, в частности недавний обстрел вертолетов Органа и персонала, регистрирующего избирателей,

*будучи обеспокоен* экономическим положением в Камбодже и его воздействием на осуществление Парижских соглашений,

1. *одобряет* доклад Генерального секретаря от 15 ноября 1992 года об осуществлении резолюции 783 (1992) Совета Безопасности;

2. *подтверждает*, что выборы в учредительное собрание в Камбодже состоятся не позднее мая 1993 года;

3. *принимает к сведению* решение Генерального секретаря поручить своему Специальному представителю по Камбодже разработать резервные планы организации и проведения Временным органом Организации Объединенных Наций в Камбодже президентских выборов и, кроме того, отмечая, что такие выборы должны быть проведены вместе с запланированными выборами в учредительное собрание, просит Генерального секретаря представить Совету для решения любые рекомендации по проведению таких выборов;

4. *призывает* все камбоджийские стороны в полной мере сотрудничать с Органом, с тем чтобы создать нейтральную политическую обстановку для проведения свободных и справедливых выборов и не допустить актов притеснения, запугивания и политического насилия;

5. *постановляет*, что Орган должен продолжать подготовку к проведению свободных и справедливых выборов,

которые состоятся в апреле/мае 1993 года во всех районах Камбоджи, в которые он имеет полный и беспрепятственный доступ по состоянию на 31 января 1993 года;

6. *призывает* Высший национальный совет Камбоджи продолжать проводить регулярные заседания под председательством Его Королевского Высочества принца Нородома Сианука;

7. *осуждает* партию Демократической Кампучии за невыполнение ею своих обязательств;

8. *требует*, чтобы партия Демократической Кампучии немедленно выполнила свои обязательства по соглашениям о всеобъемлющем политическом урегулировании камбоджийского конфликта, подписанным в Париже 23 октября 1991 года, безотлагательно содействовала полному развертыванию Органа в районах, находящихся под ее контролем; не препятствовала регистрации избирателей в этих районах; не препятствовала деятельности других политических партий в этих районах и полностью осуществила второй этап прекращения огня, особенно в том, что касается размещения и демобилизации, а также Парижские соглашения во всех других их аспектах с учетом того, что все стороны в Камбодже несут одинаковые обязательства по осуществлению Парижских соглашений;

9. *настоятельно призывает* партию Демократической Кампучии в полной мере подключиться к осуществлению Парижских соглашений, включая положения о выборах, и просит Генерального секретаря и заинтересованные государства по-прежнему быть готовыми к продолжению диалога с партией Демократической Кампучии в этих целях;

10. *призывает* тех, кого это касается, обеспечить принятие мер в соответствии с положениями статьи VII приложения 2 к Соглашению о всеобъемлющем политическом урегулировании камбоджийского конфликта, с тем чтобы воспрепятствовать поставкам нефтепродуктов в районы, занимаемые любой камбоджийской стороной, которая не выполняет военные положения этого соглашения, и просит Генерального секретаря изучить механизмы осуществления таких мер;

11. *обязуется* рассмотреть надлежащие меры, которые будут приняты, если партия Демократической Кампучии будет препятствовать осуществлению мирного плана, такие, как замораживание принадлежащих ей активов за пределами Камбоджи;

12. *предлагает* Органу создать все необходимые пограничные контрольно-пропускные пункты, просит соседние государства в полной мере сотрудничать в создании и обеспечении функционирования этих контрольно-пропускных пунктов и просит Генерального секретаря провести немедленные консультации с заинтересованными государствами по вопросу об их создании и функционировании;

13. *поддерживает* решение Высшего национального совета от 22 сентября 1992 года ввести мораторий на экспорт древесины из Камбоджи, с тем чтобы обеспечить охрану природных ресурсов Камбоджи, просит государства, особенно соседние государства, соблюдать этот мораторий путем отказа от импорта такой древесины и просит Орган принять надлежащие меры по обеспечению осуществления такого моратория;

14. *просит* Высший национальный совет рассмотреть вопрос о введении аналогичного моратория на экспорт минералов и драгоценных камней, с тем чтобы обеспечить охрану природных ресурсов Камбоджи;

15. *требует*, чтобы все стороны выполняли свои обязательства по соблюдению прекращения огня, и призывает их проявлять сдержанность;



16. *просит* Орган продолжать осуществлять контроль за прекращением огня и принимать эффективные меры по предупреждению возобновления или эскалации боевых действий в Камбодже, а также инцидентов, связанных с бандитизмом и контрабандой оружия;

17. *требует также*, чтобы все стороны приняли все необходимые меры для защиты жизни и обеспечения безопасности персонала Органа на всей территории Камбоджи, в том числе сразу же дали немедленные инструкции на этот счет своим командирам и сообщили о своих действиях Специальному представителю Генерального секретаря;

18. *просит* Генерального секретаря рассмотреть вопрос о последствиях для процесса выборов того обстоятельства, что партия Демократической Кампучии не разместила и не демобилизовала свои силы, и в связи с этой ситуацией предпринять все надлежащие шаги для обеспечения успешного осуществления процесса выборов;

19. *просит также* Генерального секретаря исследовать вопрос о последствиях для безопасности в Камбодже после проведения в ней выборов возможного неполного осуществления положений Парижских соглашений, касающихся разоружения и демобилизации, и представить соответствующий доклад;

20. *предлагает* государствам и международным организациям, оказывающим экономическую помощь Камбодже, провести совещание для рассмотрения текущего положения дел в области экономической помощи Камбодже после Конференции министров по восстановлению и реконструкции Камбоджи, состоявшейся в Токио 20–22 июня 1992 года;

21. *предлагает далее* Генеральному секретарю как можно скорее, но не позднее 15 февраля 1993 года, представить Совету доклад об осуществлении настоящей резолюции и о любых дальнейших мерах, которые могут потребоваться и быть необходимыми для обеспечения реализации основополагающих целей Парижских соглашений;

22. *постановляет* продолжать активно рассматривать данный вопрос.

Выступая после принятия резолюции, представители Соединенных Штатов, Российской Федерации, Франции, Японии, Соединенного Королевства и Венгрии приветствовали эту резолюцию как отражение их обеспокоенности ситуацией в Камбодже и нежеланием ПДК осуществлять положения соответствующих резолюций Совета Безопасности и выполнять свои обязательства по Парижским соглашениям<sup>53</sup>. По их мнению, резолюция свидетельствует о решимости Совета довести мирный процесс до конца и соблюсти установленный график. Кроме того, этот текст носит сбалансированный характер, направляя четкий и твердый сигнал ПДК, но оставляя дверь открытой, для того чтобы она могла присоединиться к мирному процессу. Представители Соединенных Штатов, Российской Федерации и Франции также подчеркнули важность обеспечения стабильности в Камбодже в ходе президентских выборов, которые планируется провести параллельно с выборами в учредительное собрание<sup>54</sup>.

<sup>53</sup> Тексты соответствующих выступлений см. в документе S/PV.3143, стр. 6 и 7 (Соединенные Штаты); стр. 7 и 8 (Российская Федерация); стр. 8–11 (Франция); стр. 11 (Япония); стр. 12 и 13 (Соединенное Королевство); и стр. 13 и 14 (Венгрия).

<sup>54</sup> Там же, стр. 6 и 7 (Соединенные Штаты); стр. 8 (Российская Федерация); и стр. 10 (Франция).

### Решение от 2 декабря 1992 года: заявление Председателя

После консультаций с членами Совета, состоявшихся 2 декабря 1992 года, Председатель (Индия) выступил с заявлением перед представителями средств массовой информации от имени Совета относительно обеспечения охраны и безопасности миротворческого персонала Организации Объединенных Наций<sup>55</sup>. Соответствующая часть заявления гласит следующее:

Члены Совета Безопасности хотели бы выразить свою глубокую тревогу и возмущение по поводу растущего числа нападений на персонал Организации Объединенных Наций из состава различных операций по поддержанию мира.

За последние несколько дней произошел ряд серьезных инцидентов, затронувших военный и гражданский персонал из состава Контрольной миссии Организации Объединенных Наций в Анголе II, Временного органа Организации Объединенных Наций в Камбодже и Сил Организации Объединенных Наций по охране.

...

1 декабря силами из состава Национальной армии Демократической Кампучии были незаконно задержаны два британских военных наблюдателя и четыре военно-морских наблюдателя (двое из Филиппин, один из Новой Зеландии и один из Соединенного Королевства) Временного органа Организации Объединенных Наций в Камбодже, осуществлявшие патрулирование в провинции Кампонгтхом. Вылетевший для содействия переговорам об их освобождении вертолет Органа был обстрелян, и находившийся на его борту французский военный наблюдатель был ранен. Кроме того, сегодня в двух случаях в результате взрыва мин в провинции Сиенреап были ранены шесть наблюдателей гражданской полиции из состава Органа: три индонезийца, два тунисца и один непалец.

Члены Совета осуждают эти посягательства на безопасность и невредимость персонала Организации Объединенных Наций и требуют от всех вовлеченных сторон принять все необходимые меры к тому, чтобы предупредить их повторение. Члены Совета считают похищение и задержание персонала Организации Объединенных Наций из состава операций по поддержанию мира совершенно недопустимым и требуют немедленного и безоговорочного освобождения соответствующего персонала Временного органа Организации Объединенных Наций в Камбодже и Сил Организации Объединенных Наций по охране.

### Решение от 22 декабря 1992 года (3153-е заседание): заявление Председателя

На 3153-м заседании Совета, состоявшемся 22 декабря 1992 года, в соответствии с пониманием, достигнутым в ходе проведенных им ранее консультаций, Председа-

<sup>55</sup> S/24884, зарегистрировано как решение Совета Безопасности в «Резолюциях и решениях Совета Безопасности, 1992 год», стр. 44 и 45.

тель (Индия) заявил, что по итогам консультаций с членами Совета ему было поручено сделать от имени Совета следующее заявление<sup>56</sup>:

Совет Безопасности решительно осуждает незаконное задержание персонала Временного органа Организации Объединенных Наций в Камбодже элементами партии Демократической Кампучии и акты угрозы и запугивания в отношении этого персонала. Он требует, чтобы такие дей-

<sup>56</sup> S/25003.

ствия и любые другие враждебные акты против Органа были незамедлительно прекращены и чтобы все стороны приняли все меры, необходимые для охраны жизни и обеспечения безопасности персонала Органа.

Совет настоятельно призывает все стороны неукоснительно соблюдать свои обязательства по соглашениям о всеобъемлющем политическом урегулировании камбоджийского конфликта, подписанным в Париже 23 октября 1991 года, всесторонне сотрудничать с Органом и уважать все соответствующие резолюции Совета Безопасности.

## 16. Положение в Таджикистане

### Первоначальное обсуждение

Письмом от 19 октября 1992 года на имя Генерального секретаря<sup>1</sup> представитель Кыргызстана препроводил письмо Председателя Верховного Совета Республики Кыргызстан от 15 октября 1992 года на имя Генерального секретаря, в котором выражается глубокая обеспокоенность положением в соседней Республике Таджикистан. Отметив, что меры, принимаемые Таджикистаном, и миротворческие усилия Республики Кыргызстан пока еще не дают должного результата, Председатель просил Организацию Объединенных Наций оказать действительную помощь в урегулировании конфликта; просил Совет Безопасности срочно рассмотреть этот вопрос; и просил Генерального секретаря взять урегулирование конфликта под свой контроль.

В письме от 21 октября 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности<sup>2</sup> представитель Таджикистана заявил, что, несмотря на усилия политического руководства его страны, вооруженный конфликт между местными группировками в двух районах страны продолжается, в результате чего гибнут люди, население вынуждено покидать свои дома и наносится серьезный материальный ущерб. Поэтому его правительство просит в срочном порядке направить в Таджикистан миротворческую миссию и оказать гуманитарную помощь.

Письмом от 28 октября 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности<sup>3</sup> представитель Российской Федерации препроводил текст заявления министерства иностранных дел Российской Федерации в связи с событиями в Таджикистане от 24 октября 1992 года. В заявлении отмечалось, что имеется реальная угроза дальнейшей эскалации конфликта и расширения гражданской войны, что чревато «катастрофическими» последствиями для территориальной целостности Таджикистана и безопасности всего среднеазиатского региона. Предметом особой озабоченности руководства Российской Федерации является судьба российских граждан и русскоязычного населения в Таджикистане. Оно призвало противоборствующие группировки прекратить кровопролитие и «братоубийственную гражданскую войну» и призвало Содружество Независимых Госу-

дарств, Организацию Объединенных Наций и другие международные организации содействовать нормализации положения в Таджикистане. Российская Федерация подчеркнула, что все государства, особенно соседние с Таджикистаном, должны направить свои усилия на то, чтобы погасить конфликт, а не раздувать его.

Письмом от 29 октября 1992 года на имя Генерального секретаря<sup>4</sup> представитель Таджикистана препроводил текст письма, направленного Генеральному секретарю исполняющим обязанности президента Республики Таджикистан от 15 октября. В письме сообщалось о том, что масштабы вооруженного конфликта на юге страны расширяются и что одному из местных формирований удалось склонить на свою сторону несколько офицеров российской армии. Ситуация грозит перерасти в гражданскую войну, что может привести к распаду Таджикистана как суверенного государства и иметь непредсказуемые последствия для соседних стран и для международного сообщества в целом. Таджикистан рассчитывает на помощь и поддержку международного сообщества в деле урегулирования конфликта и стабилизации положения.

Письмом от 29 октября 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности<sup>5</sup> Генеральный секретарь информировал его о своем решении направить в Таджикистан и Центральную Азию миссию добрых услуг Организации Объединенных Наций. Он принял решение направить эту миссию в ответ на два сообщения исполняющего обязанности президента Таджикистана (от 29 сентября и 15 октября 1992 года) и в развитие доклада миссии Организации Объединенных Наций по установлению фактов, которая находилась в Узбекистане и Таджикистане с 13 по 23 сентября 1992 года.

### Решение от 30 октября 1992 года (3131-е заседание): заявление Председателя

На своем 3131-м заседании, состоявшемся 30 октября 1992 года, в соответствии с пониманием, достигнутым в ходе проведенных им ранее консультаций, Совет вклю-

<sup>1</sup> S/24692.

<sup>2</sup> S/24699

<sup>3</sup> S/24725.

<sup>4</sup> S/24741.

<sup>5</sup> S/24739.

чил в свою повестку дня письмо Генерального секретаря, а также письма представителей Кыргызстана и Таджикистана от 19 и 21 октября 1992 года, соответственно. После утверждения повестки дня Председатель (Франция) обратил внимание членов Совета на два других вышеупомянутых документа<sup>6</sup>. На том же заседании после консультаций, проведенных ранее с членами Совета, Председатель сделал от имени Совета следующее заявление<sup>7</sup>:

Совет Безопасности рассмотрел сообщения, полученные от правительства Таджикистана.

Совет Безопасности выражает очень глубокую обеспокоенность по поводу продолжающегося ухудшения положения в Таджикистане, в результате которого имеют место огромные человеческие жертвы и серьезный материальный ущерб. Он с тревогой отмечает, что этот кризис чреват последствиями для мира и безопасности в этом регионе.

Совет Безопасности призывает все стороны в конфликте прекратить боевые действия. Он настоятельно призывает правительство Таджикистана, местные органы власти, руко-

<sup>6</sup> S/24725 и S/24741.

<sup>7</sup> S/24742.

водителей партий и другие соответствующие группы начать политический диалог с целью обеспечить полномасштабное урегулирование конфликта мирными средствами. Он призывает стороны в соседних странах воздерживаться от любых действий, которые могли бы привести к усилению напряженности и помешать урегулированию.

Совет приветствует усилия, прилагаемые по инициативе Республики Кыргызстан странами — членами Содружества Независимых Государств, а также усилия, прилагаемые другими государствами с целью помочь Таджикистану преодолеть кризис. Он призывает правительство Таджикистана и все другие стороны в конфликте активно содействовать всем этим усилиям.

Совет Безопасности выражает удовлетворение по поводу решения Генерального секретаря направить в ближайшие дни в Таджикистан и Среднюю Азию в ответ на просьбы правительств стран этого региона миссию доброй воли, включая миссию гуманитарной помощи, в качестве вклада Организации Объединенных Наций в урегулирование этого конфликта.

Совет Безопасности призывает все стороны в конфликте и соседние страны содействовать работе миссии Генерального секретаря и обеспечить безопасность ее персонала.

## ЕВРОПА

### 17. Положение на Кипре

#### Решения от 9 июня 1989 года (2868-е заседание): резолюция 634 (1989) и заявление Председателя

31 мая 1989 года в соответствии с резолюцией 625 (1988) Генеральный секретарь представил Совету доклад об операциях Организации Объединенных Наций на Кипре за период с 1 декабря 1988 года по 31 мая 1989 года<sup>1</sup>. Доклад охватывал события, связанные с функционированием Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре (ВСООНК) и миссией добрых услуг Генерального секретаря на основании резолюции 186 (1964) и последующих резолюций Совета по Кипру. Генеральный секретарь подчеркнул, что ВСООНК по-прежнему играют незаменимую роль на Кипре, а также обладают уникальными возможностями для содействия сохранению условий на местах, имеющих жизненно важное значение для его миссии добрых услуг. Он отметил, в частности, что ВСООНК удалось достигнуть с обеими сторонами договоренности об отводе войск с позиций в трех районах Никосии, где войска обеих сторон находились в опасной близости друг от друга. Он выразил надежду на то, что за этим первым шагом последуют дальнейшие меры по снижению конфронтации вдоль «зеленой линии» в Никосии. В свете такой оценки он рекомендовал Совету продлить

мандат Сил на дополнительный шестимесячный срок<sup>2</sup>. Он добавил, что в соответствии со сложившейся практикой он провел консультации по данному вопросу с заинтересованными сторонами. Вновь с глубокой обеспокоенностью отметив серьезное финансовое положение ВСООНК, он выразил надежду на то, что Совет должным образом реформирует порядок финансирования Сил, с тем чтобы доля расходов Организации Объединенных Наций покрывалась за счет начисленных, а не добровольных взносов.

Говоря о своей миссии добрых услуг, Генеральный секретарь заявил, что два раунда прямых переговоров, которые лидеры двух сторон на Кипре ведут начиная с августа 1988 года, достигли этапа, когда стали различимы контуры общего соглашения. Оба лидера договорились разработать, не беря на себя никаких предварительных обязательств, широкий круг вариантов решения каждого из вопросов, из которых складывается кипрская проблема. Они также согласились посвятить третий раунд переговоров (май-июнь

<sup>1</sup> S/20663.

<sup>2</sup> 8 июня 1989 года Генеральный секретарь сообщил Совету, что правительство Кипра, а также правительства Греции и Соединенного Королевства выразили свое согласие с предложением о продлении мандата ВСООНК (S/20663/Add.1). Он добавил, что правительство Турции заявило о том, что оно разделяет и поддерживает позицию кипрско-турецкой стороны, согласно которой проект резолюции S/20679 является неприемлемым в качестве основы для продления мандата ВСООНК, и что его позиция будет разъяснена на следующем заседании Совета Безопасности.

1989 года) подготовке проекта основных принципов общего соглашения, где будут указаны решения, которых необходимо добиться по каждому элементу основных принципов. Эти обсуждения продолжаются, и он заявил о своем намерении доложить Совету о достигнутых результатах после встречи с двумя лидерами в последнюю неделю июня 1989 года.

На 2868-м заседании 9 июня 1989 года Совет включил доклад Генерального секретаря в свою повестку дня по пункту, озаглавленному «Положение на Кипре». Совет пригласил представителей Греции, Кипра и Турции, по их просьбе, принять участие в обсуждении без права голоса. Согласно договоренности, достигнутой в ходе ранее проведенных консультаций, Совет также направил приглашение г-ну Озеру Кораю в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры.

Председатель (Соединенные Штаты) обратил внимание членов Совета на проект резолюции, подготовленный в ходе ранее проведенных в Совете консультаций<sup>3</sup>. От также обратил их внимание на два письма, имеющих отношение к данному пункту повестки дня: письмо представителей Австралии, Австрии, Дании, Ирландии, Канады, Соединенного Королевства, Финляндии и Швеции от 22 мая 1989 года на имя Генерального секретаря<sup>4</sup>, в котором выражалась серьезная обеспокоенность растущим дефицитом средств на специальном счете ВСООНК, и письмо представителя Австрии от 1 июня 1989 года на имя Председателя Совета<sup>5</sup>, в котором выражалась аналогичная обеспокоенность от имени стран, предоставляющих войска.

Затем проект резолюции был поставлен на голосование и принят единогласно в качестве резолюции 634 (1989), которая гласит следующее:

*Совет Безопасности,*

*принимая к сведению доклад Генерального секретаря об операциях Организации Объединенных Наций на Кипре от 31 мая и 8 июня 1989 года,*

*принимая также к сведению рекомендацию Генерального секретаря о том, чтобы Совет Безопасности продлил пребывание Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре на дополнительный шестимесячный срок,*

*отмечая согласие правительства Кипра с тем, что ввиду существующих на острове условий необходимо продлить пребывание Вооруженных сил на Кипре после 15 июня 1989 года,*

*вновь подтверждая положения резолюции 186 (1964) от 4 марта 1964 года и других соответствующих резолюций,*

1. *продлевает вновь* пребывание на Кипре Вооруженных Сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, созданных в соответствии с резолюцией 186 (1964), на дополнительный срок, истекающий 15 декабря 1989 года;

2. *просит* Генерального секретаря продолжать его миссию добрых услуг, постоянно информировать Совет Безопасности о достигнутом прогрессе и представить доклад об осуществлении настоящей резолюции к 30 ноября 1989 года;

3. *призывает* все заинтересованные стороны продолжать сотрудничать с Вооруженными силами на основе настоящего мандата.

После голосования Председатель Совета заявил, что он уполномочен сделать следующее заявление от имени Совета после консультаций между членами Совета<sup>6</sup>:

Члены Совета Безопасности приветствуют прямые переговоры, начавшиеся в августе 1988 года под эгидой Генерального секретаря в контексте его миссии добрых услуг на Кипре, и вновь заявляют о своей поддержке этих переговоров. Они выражают признательность Генеральному секретарю и его Специальному представителю за их неустанные усилия, направленные на достижение прогресса.

Члены Совета отмечают, что со времени учреждения Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре прошло 25 лет. Они выражают сожаление в связи с тем, что за это время не удалось достичь урегулирования всех аспектов кипрской проблемы на основе переговоров.

Учитывая важность нынешней стадии переговоров, члены Совета призывают обе стороны приумножить свои усилия, проявлять гибкость и оказывать полную поддержку усилиям Специального представителя на Кипре и сотрудничать с ним в деле достижения справедливого и прочного урегулирования путем переговоров.

Члены Совета также тепло приветствуют состоявшийся недавно отвод войск с позиций и настоятельно призывают обе стороны рассмотреть в сотрудничестве с должностными лицами Организации Объединенных Наций вопрос о дальнейших мерах, направленных на ослабление напряженности, недопущение инцидентов и создание атмосферы доброй воли, а также поддержание атмосферы, способствующей урегулированию.

Члены Совета принимают к сведению намерение Генерального секретаря провести встречу с двумя сторонами в конце июня и разделяют надежду Генерального секретаря на то, что эта встреча принесет положительные результаты. Они призывают заинтересованные стороны сотрудничать с Генеральным секретарем в целях достижения существенного прогресса в направлении всеобъемлющего урегулирования.

Представитель Кипра приветствовал решение Совета продлить мандат ВСООНК и заявил о готовности его правительства к полномасштабному сотрудничеству с Силами. Он отметил, что его правительство положительно отреагировало на инициативу Генерального секретаря о проведении переговоров на высоком уровне для урегулирования «всех аспектов кипрской проблемы» и одобрило методологию и согласованную основу для них. Он подчеркнул, что его правительство занимается поисками реалистичного решения этой проблемы с опорой на следующие основные принципы: вывод турецких вооруженных сил; создание сбалансированной системы международных гарантий, обеспечивающей территориальную целостность и безопасность Кипра; возвращение «поселенцев, размещенных Турцией в оккупированных районах Кипра»; полное уважение прав человека и основных свобод; способность будущей федеральной конституции к решению поставленных задач; и соответствие любых будущих решений резолюциям Организации Объединенных

<sup>3</sup> S/20679.

<sup>4</sup> S/20650.

<sup>5</sup> S/20666.

<sup>6</sup> S/20682.

Наций по Кипру. Предложения, выдвинутые президентом Кипра в январе 1989 года, по его словам, отвечают этим принципам<sup>7</sup>.

Представитель Греции заявил, что его правительство согласилось с продлением пребывания ВСООНК на Кипре еще на шесть месяцев и поддержало миссию добрых услуг Генерального секретаря, а также текущие межобщинные переговоры. Греция одобрила предложение Генерального секретаря перевести финансирование ВСООНК с добровольных на начисленные взносы, как это практикуется во всех других операциях Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Он поддержал мнение восьми стран, предоставляющих войска, изложенное ими в письме от 1 июня 1989 года на имя Председателя Совета Безопасности<sup>8</sup>, о том, что особая ответственность за обеспечение должного финансирования доли Организации Объединенных Наций в расходах ВСООНК лежит на Совете, и в частности на его постоянных членах. Он одобрил всеобъемлющий комплекс предложений, представленный президентом Кипра в январе 1989 года, заявив, что они основываются на нормах демократии, уважении прав человека и принципах Устава Организации Объединенных Наций. Подчеркнув, что внешняя сторона кипрской проблемы вызывает особую обеспокоенность у его собственной страны, он отметил, что сохраняющееся присутствие турецких войск на Кипре создает серьезную проблему для безопасности Восточного Средиземноморья. В этой связи он одобрил предложение президента Кипра о полной демилитаризации Республики<sup>9</sup>.

Г-н Корай заявил, что текущие всеобъемлющие переговоры об образовании на острове федерации двух государств представляют собой самый длительный этап переговоров, когда-либо проводившихся на Кипре между лидерами кипрско-турецкой и кипрско-греческой общин. Переговоры дали возможность обеим сторонам обсудить все аспекты двухзональной федеративной республики, основанной на равном политическом статусе и участии обоих народов. Он напомнил, что кипрско-турецкая сторона сделала акцент на тех аспектах окончательного урегулирования, которые связаны с безопасностью, с неперемными гарантиями со стороны Турции, а также на политическом равенстве двух сторон в составе федерации. Решение, предложенное кипрско-греческой стороной, по его словам, неприемлемо, поскольку в нем не признаются такие основные концепции, как равенство, двухзональность и разделение власти. Ряд событий на юге Кипра также омрачают перспективы скорейшего урегулирования на Кипре. Если говорить вкратце, то кипрско-греческая администрация, по его словам, пытается поставить под сомнение существование «Турецкой Республики Северного Кипра», заявляя, например, о своем намерении в одностороннем порядке подать заявление о вступлении в Европейское сообщество. Он указал, однако, что кипрско-турецкая сторона будет и в дальнейшем играть конструктивную роль

на переговорах и анализировать основные проблемы и принципы, имеющие ключевое значение для жизнеспособного и желательного федеративного устройства. Что касается вопроса о продлении мандата ВСООНК, то он подтвердил, что только что принятая резолюция неприемлема для кипрско-турецкой стороны по причинам, изложенным в ходе предыдущих дискуссий в Совете Безопасности по данному вопросу: любая резолюция, в которой кипрско-греческая администрация именуется «правительством Кипра», неприемлема, поскольку она игнорирует существующие на Кипре реалии и отрицает принцип равенства между двумя сторонами. Он заявил, однако, что «Турецкая Республика Северного Кипра» все же соглашается с присутствием ВСООНК на ее территории на той же основе, которая была заложена в декабре 1988 года: речь идет о том, «чтобы принцип, масштабы, условия и процедуры сотрудничества между властями Турецкой Республики Северного Кипра и ВСООНК основывались только на решениях, принимаемых исключительно правительством Турецкой Республики Северного Кипра». Он также подтвердил, что «Турецкая Республика Северного Кипра» одобряет миссию добрых услуг Генерального секретаря и предпринимаемые под его эгидой усилия для достижения урегулирования на Кипре путем переговоров<sup>10</sup>.

Представитель Турции также подчеркнул, что основой для долгосрочного урегулирования на Кипре является образование двухобщинного, двухзонального федеративного государства на основе принципа политического равенства двух народов. Он высоко оценил дружественную и конструктивную атмосферу на переговорах между двумя сторонами, но предупредил, что ряд недавних событий могут негативно отразиться на их ходе. Он упомянул, в частности, об эскалации военного присутствия на юге Кипра, бурных демонстрациях, организуемых с одобрения кипрско-греческих властей в буферной зоне или близ нее, и декларируемом кипрско-греческой стороной намерении подать заявление о вступлении в Европейское сообщество в качестве равноправного члена. Что касается только что принятой Советом резолюции, то его правительство не может согласиться с продлением мандата ВСООНК на тех принципах, которые в ней заложены. Его правительство полностью одобряет изложенную г-ном Кораем позицию кипрско-турецкой стороны в отношении условий присутствия ВСООНК в северном Кипре<sup>11</sup>.

#### **Решения от 14 декабря 1989 года (2898-е заседание): резолюция 646 (1989) и заявление Председателя**

7 декабря 1989 года в соответствии с резолюцией 634 (1989) Генеральный секретарь представил Совету доклад об операциях Организации Объединенных Наций на Кипре за период с 1 июня по 4 декабря 1989 года<sup>12</sup>. В докладе описываются события, связанные с функционированием ВСООНК и миссией добрых услуг Генерального

<sup>7</sup> S/PV.2868, стр. 7–13.

<sup>8</sup> S/20666, приложение.

<sup>9</sup> S/PV.2868, стр. 14–18.

<sup>10</sup> Там же, стр. 18–26.

<sup>11</sup> Там же, стр. 26–31.

<sup>12</sup> S/21010.

секретаря. Генеральный секретарь сообщил, что кипрско-греческие демонстранты четыре раза проникали в буферную зону Организации Объединенных Наций. Во время одной такой демонстрации в июле подразделения кипрско-турецкой полиции и сил безопасности задержали ряд участников, что спровоцировало новые демонстрации. Эти события создали значительную напряженность на острове и продемонстрировали важность того, чтобы все соответствующие стороны уважали роль и функции ВСООНК. В этой связи Генеральный секретарь с удовлетворением отметил, что в недавнем прошлом правительство Кипра оказало содействие ВСООНК в обеспечении неприкосновенности буферной зоны. Отметив, что присутствие Сил по-прежнему необходимо, он рекомендовал Совету продлить их мандат на дополнительный шестимесячный срок. В соответствии со сложившейся практикой он провел консультации по данному вопросу с заинтересованными сторонами и заявил о своем намерении сообщить Совету о результатах этих консультаций, как только они будут завершены<sup>13</sup>. Он вновь обратил внимание Совета на углубляющийся финансовый кризис ВСООНК, повторив свое мнение о том, что наилучшим способом обеспечить финансирование Сил на более справедливой основе явилось бы покрытие доли расходов Организации Объединенных Наций за счет начисленных взносов. Он выразил надежду на то, что в конечном итоге члены Совета согласятся с назревшей необходимостью этой реформы.

Говоря о своей миссии добрых услуг, Генеральный секретарь сообщил, что, хотя она еще не принесла конкретных результатов, он по-прежнему считает, что основа для эффективных переговоров существует при том условии, что оба лидера проявят необходимую добрую волю и признают, что жизнеспособным является то решение, которое отвечает интересам обеих общин. В ходе обсуждений, продолжающихся с предыдущего года, был определен весь круг вопросов, которые необходимо отразить в соглашении, и высказаны идеи, которые должны облегчить переговорный процесс. Он выразил надежду на то, что после дальнейших обсуждений с его Специальным представителем будет найден путь, который позволит обеим сторонам возобновить переговоры и в ближайшее время приступить к завершению работы над проектом в соответствии с договоренностью, достигнутой 29 июня. Подчеркнув тесную взаимосвязь между ходом переговоров и общей обстановкой, Генеральный секретарь призвал обоих лидеров предпринять решительные усилия по содействию примирению. Он заметил, что в этой связи может оказаться полезным принятие мер доброй воли, включая продление действия договоренностей об отводе войск.

<sup>13</sup> 13 декабря 1989 года Генеральный секретарь сообщил Совету, что правительство Кипра, а также правительства Греции и Соединенного Королевства согласились с предложением о продлении мандата ВСООНК (S/21010/Add.1). Он добавил, что правительство Турции указало, что оно разделяет и поддерживает позицию кипрско-турецкой стороны, которая заключается в том, что проект резолюции S/21020 является неприемлемым в качестве основы для продления срока пребывания ВСООНК, и что эта позиция будет разъяснена на следующем заседании Совета Безопасности.

На 2898-м заседании 14 декабря 1989 года Совет включил доклад Генерального секретаря в свою повестку дня и рассмотрел этот пункт на том же заседании. Совет пригласил представителей Греции, Кипра и Турции, по их просьбе, принять участие в обсуждении без права голоса. Согласно договоренности, достигнутой в ходе ранее проведенных консультаций, Совет также пригласил г-на Озера Корая принять участие в заседании в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры Совета.

Председатель (Колумбия) обратил внимание членов на проект резолюции, подготовленный в ходе ранее проведенных в Совете консультаций<sup>14</sup>. Затем проект резолюции был поставлен на голосование и принят единогласно в качестве резолюции 646 (1989), которая гласит следующее:

*Совет Безопасности,*

*принимая к сведению доклад Генерального секретаря об операциях Организации Объединенных Наций на Кипре от 7 и 13 декабря 1989 года,*

*принимая также к сведению рекомендацию Генерального секретаря о том, чтобы Совет Безопасности продлил пребывание Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре на дополнительный шестимесячный срок,*

*отмечая согласие правительства Кипра с тем, что ввиду существующих на острове условий необходимо продлить пребывание Вооруженных сил на Кипре после 15 декабря 1989 года,*

*вновь подтверждая положения резолюции 186 (1964) от 4 марта 1964 года и других соответствующих резолюций,*

1. *продлевает вновь* пребывание на Кипре Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, созданных в соответствии с резолюцией 186 (1964), на дополнительный срок, истекающий 15 июня 1990 года;

2. *просит* Генерального секретаря продолжать его миссию добрых услуг, постоянно информировать Совет Безопасности о достигнутом прогрессе и представить доклад об осуществлении настоящей резолюции к 31 мая 1990 года;

3. *призывает* все заинтересованные стороны продолжать сотрудничать с Вооруженными силами на основе настоящего мандата.

Представитель Кипра приветствовал решение Совета продлить мандат ВСООНК и миссии добрых услуг Генерального секретаря. Среди последних событий он особо отметил важность двух отдельных завтраков, данных Генеральным секретарем, в которых приняли участие соответственно президент Кипра и лидер кипрско-турецкой общины, наряду с председателями Совета в ноябре и декабре, координаторами группы стран, являющихся членами Движения неприсоединения, в ноябре и декабре и постоянными членами Совета Безопасности. Он счел, что встречи подобного рода важны по двум причинам: они обеспечивают более активное вовлечение Совета Безопасности и особенно его пяти постоянных членов, в решение проблемы, не ограничивающееся простым продлением этих двух мандатов; и они дают членам Совета Безопасности уникальную возможность в неформальной обстановке больше узнать о

<sup>14</sup> S/21020.

Кипре и о том, почему его проблема остается неразрешенной на протяжении более 15 лет. С другой стороны, он выразил сожаление по поводу отсутствия прогресса на межобщинных переговорах, за которое, по его мнению, несет ответственность лидер кипрско-турецкой общины. Он заявил, что в ходе параллельных встреч с Генеральным секретарем кипрско-турецкая сторона потребовала, чтобы Генеральный секретарь отказался от идей, предложенных им сторонам, не одобрила согласованную процедуру переговоров и поставила под сомнение роль Генерального секретаря. Кроме того, было выдвинуто множество других неприемлемых условий, которые были равносильны увековечению системы сегрегации и разделения кипрского народа на основе этнического происхождения. Он призвал Совет Безопасности укреплять роль Генерального секретаря и оказывать ему помощь в преодолении возникающих трудностей. В заключение он выразил надежду на то, что, несмотря на все затруднения, при активном содействии со стороны Совета может быть начат предметный и ориентированный на конкретные результаты диалог по кипрской проблеме<sup>15</sup>.

Представитель Греции заявил, что его правительство считает присутствие ВСООНК на Кипре абсолютно необходимым и в этой связи согласно с продлением их мандата. Он также выразил сожаление по поводу того, что в течение последнего мандатного периода так и не было достигнуто конкретных результатов; по его мнению, ход переговоров был сорван кипрско-турецкой стороной, когда ее лидер под различными предложениями прекратил свое участие в переговорах, проводившихся под эгидой Генерального секретаря. Он подчеркнул, что, по убеждению Греции, немыслимо, чтобы выдвигаемые в ходе межобщинных переговоров претензии или предложения противоречили основным нормам международного права или положениям резолюций Организации Объединенных Наций и других международных или региональных органов, высказывавших авторитетное мнение по данному вопросу. Говоря о последних, он сослался на недавние выступления Европейского совета глав государств и правительств государств — членов Европейского сообщества, в которых подчеркивалось, что кипрская проблема всегда была и остается также и проблемой европейской. Он добавил, что Греция не верит в возможность разрешения этой проблемы, если не будут даны гарантии того, что турецкие оккупационные силы и турецкие поселенцы будут выведены с Кипра, такие основные свободы, как свобода передвижения и жительства и право владения собственностью, будут уважаться, а народ Кипра во всей своей полноте сможет воспользоваться плодами сотрудничества и единства без вмешательства или интервенции извне. В заключение он рекомендовал, чтобы в соответствии с пунктом 5 резолюции 550 (1984) район Вароши был передан под управление Организации Объединенных Наций, с тем чтобы облегчить тяжелое положение, в котором остаются некоторые беженцы, и позволить им вернуться в свои дома<sup>16</sup>.

Г-н Корай напомнил о том, что г-н Денкташ, стремясь добиться возобновления зашедших в тупик переговоров, представил Генеральному секретарю конкретные предложения относительно путей эффективного продолжения переговоров. Они были призваны, указал он, заложить основу для новой модели взаимоотношений между двумя народами на основе «совместной декларации» и выработать, посредством прямых переговоров, основные направления плана всеобъемлющего урегулирования. Он подчеркнул, что успех предстоящих переговоров будет зависеть от того, согласится ли кипрско-греческая сторона с некоторыми руководящими указаниями и принципами, в частности содержащимися в «проекте совместной декларации», который он зачитал<sup>17</sup>. Что касается продления мандата ВСООНК, то он подтвердил, что только что принятая резолюция неприемлема для кипрско-турецкой стороны по причинам, изложенным в ходе предыдущих дискуссий по этому вопросу в Совете Безопасности. Тем не менее его правительство готово согласиться с присутствием ВСООНК на территории «Турецкой Республики Северного Кипра» на той же основе, какая была заложена в июне 1989 года: «что принцип, масштабы, условия и процедуры сотрудничества между властями Турецкой Республики Северного Кипра и ВСООНК будут основываться только на решениях, которые будут приниматься исключительно правительством Турецкой Республики Северного Кипра»<sup>18</sup>.

Представитель Турции напомнил о том, что его правительство не может согласиться с продлением мандата ВСООНК на основе только что принятой резолюции, в которой содержится ряд недопустимых элементов. Он одобрил позицию представителя «Турецкой Республики Северного Кипра» в отношении условий присутствия ВСООНК на севере Кипра. Он также подтвердил, что его правительство полностью поддерживает миссию добрых услуг Генерального секретаря и продолжает считать, что единственным путем к достижению справедливого и прочного урегулирования, который может привести к образованию федерации двух кипрских государств, являются прямые переговоры на основе полного равноправия. Любые попытки навязать решение извне обречены на провал<sup>19</sup>.

В новом заявлении представитель Греции высказал мнение о том, что Председатель Совета мог бы пожелать представить членам Совета процедурное предложение: о том, чтобы в свете резолюций 541 (1983) и 550 (1984) Совета Безопасности и с учетом правил 27, 29, 37 и 39 временных правил процедуры Совета представителям государств-членов, желающим выступить в Совете, отдавалось предпочтение перед лицами, имеющими право выступить в Совете в соответствии с правилом 39<sup>20</sup>.

Представитель Турции отверг попытки представителя Греции поставить под сомнение существование кипрско-турецкого государства. Он заявил, что «Ту-

<sup>15</sup> S/PV.2898, стр. 3–13.

<sup>16</sup> Там же, стр. 13–18.

<sup>17</sup> См. S/PV.2898, стр. 21 и 22.

<sup>18</sup> Там же, стр. 19–33.

<sup>19</sup> Там же, стр. 33–38.

<sup>20</sup> Там же, стр. 40; см. также главу I, пример 10.

рекая Республика Северного Кипра» имеет все атрибуты государства, включая население, территорию и суверенитет<sup>21</sup>.

Представитель Кипра не согласился с этим утверждением, приняв во внимание обязательные решения Совета Безопасности по данному вопросу<sup>22</sup>.

На том же заседании Председатель Совета заявил, что он уполномочен сделать следующее заявление от имени Совета после консультаций между членами Совета<sup>23</sup>:

Члены Совета Безопасности принимают к сведению доклад Генерального секретаря об операциях Организации Объединенных Наций на Кипре и выражают свою полную поддержку его постоянным усилиям по реализации инициативы, осуществление которой началось в августе 1988 года.

Члены Совета напоминают о заявлении, сделанном 9 июня 1989 года Председателем Совета от их имени, в котором они выразили свое сожаление в связи с тем, что за более чем 25 лет, прошедших со времени создания Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре, не удалось достичь урегулирования всех аспектов кипрской проблемы на основе переговоров.

Члены Совета отмечают мнение Генерального секретаря о том, что основа для эффективных переговоров существует при том условии, что оба лидера проявят необходимую добрую волю и признают, что прочным является лишь то решение, которое удовлетворяет законные интересы обеих общин.

Члены Совета разделяют сожаление Генерального секретаря в связи с тем, что до сих пор не удалось достичь конкретных результатов в разработке согласованного плана общего соглашения. В этой связи они разделяют надежду Генерального секретаря на то, что в начале следующего года можно будет возобновить прямые и конструктивные переговоры.

Члены Совета настоятельно призывают обоих лидеров продолжать в соответствии с предложением Генерального секретаря в ходе их самых недавних встреч и в соответствии с договоренностью, достигнутой в июне, сотрудничество с ним и его Специальным представителем в завершении работы над планом. Они также настоятельно призывают обе стороны предпринять дальнейшие решительные усилия в целях содействия примирению. Они разделяют мнение Генерального секретаря о том, что в этой связи могло бы быть полезным принятие мер доброй воли.

Члены Совета обеспокоены теми трудностями, с которыми сталкивались Силы в течение последнего мандатного периода. Они призывают все стороны сотрудничать с Силами и принять действенные меры по обеспечению защиты целостности буферной зоны.

Члены Совета также отмечают указанные Генеральным секретарем продолжающиеся финансовые затруднения, испытываемые Силами. Они принимают к сведению его призыв увеличить финансовые взносы для Сил, что помогло бы им продолжать играть свою важную роль по поддержанию мира на Кипре и уменьшило бы их финансовые затруднения.

Члены Совета просят Генерального секретаря представить Совету к 1 марта 1990 года доклад о прогрессе, достигнутом в деле возобновления интенсивных переговоров и разработки согласованного плана общего соглашения.

### Решение от 22 февраля 1990 года: заявление Председателя

22 февраля 1990 года после консультаций между членами Совета Председатель сделал следующее заявление от имени Совета<sup>24</sup>:

Члены Совета напоминают о заявлении, сделанном от их имени Председателем 14 декабря 1989 года. Они выражают свою признательность Генеральному секретарю за сообщение о нынешней стадии осуществления его миссии добрых услуг на Кипре и выражают полную поддержку его усилиям по оказанию помощи двум общинам в достижении справедливого и прочного решения.

Члены Совета подчеркивают то значение, которое они придают скорейшему достижению урегулирования кипрской проблемы путем переговоров.

Члены Совета выражают удовлетворение тем, что лидеры двух сторон на Кипре приняли приглашение Генерального секретаря встретиться с ним для проведения продленного раунда переговоров начиная с 26 февраля 1990 года в целях завершения работы над контурами всеобъемлющего соглашения, как это было согласовано в июне 1989 года.

Члены Совета призывают лидеров обеих сторон продемонстрировать необходимую добрую волю и гибкость и полностью сотрудничать с Генеральным секретарем, с тем чтобы переговоры позволили сделать значительный шаг вперед в направлении решения кипрской проблемы.

Члены Совета просят Генерального секретаря представить Совету доклад по завершении предстоящей встречи, с тем чтобы информировать их о достигнутых результатах и его оценке ситуации на тот период.

### Решение от 12 марта 1990 года (2909-е заседание): резолюция 649 (1990)

8 марта 1990 года в соответствии с заявлением Председателя от 22 февраля 1990 года Генеральный секретарь представил Совету Безопасности доклад о своей миссии добрых услуг на Кипре<sup>25</sup>. Он сообщил о совместных и отдельных встречах, которые он и его Специальный представитель провели с лидерами двух общин на Кипре в период с 26 февраля по 2 марта 1990 года. Он приложил к докладу тексты вступительного и заключительного заявлений, сделанных им на переговорах.

В заключительном заявлении Генеральный секретарь выразил сожаление по поводу того, что продвигнуться вперед в деле разработки предварительного текста общего соглашения так и не удалось. Тем не менее он по-прежнему считает, что основа для эффективных переговоров существует — при условии, что оба лидера будут готовы принять во внимание интересы друг друга и оба будут готовы продолжить работу в рамках соглашений высокого уровня 1977 и 1979 годов. Он напомнил о том, что в этих соглашениях лидеры двух общин обязались образовать двухобщинную и двухзональную Федеративную Республику Кипр, что обеспечило бы независимость, территориальную целостность и статус неприсоединения страны и исключило возможность союза в целом или частично с какой-либо другой страной или какой-либо формы раздела или отделения. Он

<sup>21</sup> S/PV.2898, стр. 41.

<sup>22</sup> Там же.

<sup>23</sup> S/21026.

<sup>24</sup> S/21160.

<sup>25</sup> S/21183.



добавил, что, как он неоднократно указывал сторонам, решение, поиск которого ведется в настоящее время, должно быть выработано обеими общинами и быть приемлемым для них.

Он подчеркнул, что оба лидера должны согласиться серьезно продолжать нынешнюю линию для достижения такого решения, которое привело бы к политическому урегулированию и созданию взаимоприемлемого конституционного механизма, а также на равноправных началах сотрудничать с ним в целях разработки — в качестве следующего шага — предварительного текста общего соглашения в соответствии с достигнутой в июне 1989 года договоренностью между ними.

На 2909-м заседании 12 марта 1990 года Совет включил доклад Генерального секретаря в свою повестку дня. Председатель (Демократический Йемен) обратил внимание членов Совета на проект резолюции, подготовленный в ходе ранее проведенных в Совете консультаций<sup>26</sup>. Проект резолюции был поставлен на голосование и принят единогласно в качестве резолюции 649 (1990), которая гласит следующее:

*Совет Безопасности,*

*рассмотрев доклад Генерального секретаря от 8 марта 1990 года о недавней встрече лидеров двух общин на Кипре и его оценке текущего положения,*

*ссылаясь на свои соответствующие резолюции по Кипру,*

*ссылаясь также на заявление Председателя Совета Безопасности от 22 февраля 1990 года, в котором содержался призыв к лидерам двух общин продемонстрировать необходимую добрую волю и гибкость и сотрудничать с Генеральным секретарем, с тем чтобы переговоры позволили сделать значительный шаг вперед в направлении решения кипрской проблемы,*

*выражая свое сожаление в связи с тем, что за 25 с лишним лет, прошедших после создания Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре, не удалось достичь путем переговоров урегулирования всех аспектов кипрской проблемы,*

*будучи обеспокоен тем, что на недавней встрече в Нью-Йорке не удалось добиться результатов в разработке согласованных контуров всеобъемлющего соглашения,*

1. *вновь подтверждает*, в частности, свою резолюцию 367 (1975) от 12 марта 1975 года, а также свою поддержку договоренностям на высоком уровне, достигнутым в 1977 и 1979 годах лидерами двух общин, в которых они обязались создать двухобщинную федеративную республику Кипр, которая обеспечит независимость, суверенитет, территориальную целостность и статус неприсоединения, а также исключит возможность полного или частичного объединения с какой-либо другой страной, либо раздела или отделения в какой бы то ни было форме;

2. *заявляет о своей полной поддержке* нынешних усилий Генерального секретаря по осуществлению его миссии добрых услуг на Кипре;

3. *призывает* лидеров двух общин продолжать их усилия в целях свободного достижения взаимоприемлемого урегулирования, обеспечивающего создание федерации, которая будет двухобщинной с точки зрения конституционных аспектов и двухзональной с точки зрения территори-

альных аспектов согласно настоящей резолюции и их договоренностям на высоком уровне от 1977 и 1979 годов, а также сотрудничать на равной основе с Генеральным секретарем в целях завершения в первоочередном и неотложном порядке контуров всеобъемлющего соглашения в соответствии с договоренностью, достигнутой в июне 1989 года;

4. *просит* Генерального секретаря продолжать свою миссию добрых услуг для скорейшего достижения прогресса и в этих целях оказывать помощь двум общинам, выдвигая соображения, направленные на содействие обсуждению;

5. *призывает* заинтересованные стороны воздерживаться от любых действий, которые могли бы осложнить ситуацию;

6. *постановляет* продолжать активно заниматься рассмотрением ситуации и текущих усилий;

7. *просит* Генерального секретаря сообщить Совету Безопасности в своем докладе, который должен быть представлен к 31 мая 1990 года, о прогрессе, достигнутом в деле возобновления интенсивных переговоров и в разработке согласованных контуров всеобъемлющего соглашения в соответствии с настоящей резолюцией.

#### **Решения от 15 июня 1990 года (2928-е заседание): резолюция 657 (1990) и заявление Председателя**

31 мая 1990 года в соответствии с резолюцией 646 (1989) Генеральный секретарь представил Совету доклад об операциях Организации Объединенных Наций на Кипре за период с 1 декабря 1989 года по 31 мая 1990 года<sup>27</sup>. Доклад охватывал события, связанные с функционированием ВСООНК и миссией добрых услуг Генерального секретаря на основании резолюции 646 (1989). Он отметил, что Силы продолжали выполнять свои функции, связанные с наблюдением за прекращением огня, обеспечением спокойствия и созданием условий для мирной гражданской деятельности в зоне между линиями прекращения огня, добавив, что в осуществлении этих задач Силам оказывали содействие обе стороны. В свете сложившихся обстоятельств он сделал вывод о том, что продолжающееся присутствие Сил на Кипре остается необходимым условием достижения целей, поставленных Советом. В этой связи он рекомендовал Совету продлить мандат ВСООНК на дополнительный шестимесячный период. В соответствии со сложившейся практикой он провел консультации по данному вопросу с заинтересованными сторонами и заявил о своем намерении сообщить Совету о результатах этих консультаций, как только они будут завершены<sup>28</sup>. Он подчеркнул, что Силы испытывают последствия хронического и постоянно углубляющегося финансового кризиса, в результате которого на страны, предостав-

<sup>27</sup> S/21340.

<sup>28</sup> 13 июня 1990 года Генеральный секретарь сообщил Совету Безопасности, что правительство Кипра, а также правительства Греции и Соединенного Королевства дали понять, что они согласны с предложением о продлении мандата ВСООНК (S/21340/Add.1). Он добавил, что правительство Турции указало, что оно разделяет и поддерживает позицию кипрско-турецкой стороны, которая заключается в том, что проект резолюции S/21357 является неприемлемым в качестве основы для продления срока пребывания ВСООНК, и что его позиция будет разъяснена на следующем заседании Совета Безопасности.

<sup>26</sup> S/21184.

ляющие Силам воинские контингенты, ложится чрезмерно тяжелое бремя, и отметил, что доля расходов Организации Объединенных Наций по содержанию Сил должна покрываться за счет начисленных взносов.

Говоря о своей миссии добрых услуг, Генеральный секретарь сообщил Совету Безопасности о том, что контакты, направленные на возобновление интенсивных переговоров между обеими сторонами, еще не завершены. Он заявил о своем намерении представить дополнительный доклад сразу после их завершения.

На 2928-м заседании 15 июня 1990 года Совет включил доклад Генерального секретаря в свою повестку дня и рассмотрел этот пункт на том же заседании. Совет пригласил представителей Греции, Кипра и Турции, по их просьбе, принять участие в обсуждении без права голоса. Согласно договоренности, достигнутой в ходе ранее проведенных консультаций, Совет пригласил также г-на Озера Корая принять участие в заседании в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры Совета.

Председатель (Франция) обратил внимание членов на проект резолюции, подготовленный в ходе ранее проведенных в Совете консультаций<sup>29</sup>. Затем проект резолюции был поставлен на голосование и принят единогласно в качестве резолюции 657 (1990), которая гласит следующее:

*Совет Безопасности,*

*принимая к сведению доклад Генерального секретаря об операциях Организации Объединенных Наций на Кипре от 31 мая и от 13 июня 1990 года,*

*принимая к сведению также рекомендацию Генерального секретаря о том, чтобы Совет продлил пребывание Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре на дополнительный шестимесячный срок,*

*принимая к сведению далее согласие правительства Кипра с тем, что ввиду существующих на острове условий необходимо продлить пребывание Вооруженных сил на Кипре после 15 июня 1990 года,*

*вновь подтверждая положения резолюции 186 (1964) от 4 марта 1964 года и других соответствующих резолюций,*

1. *продлевает вновь* пребывание на Кипре Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, созданных в соответствии с резолюцией 186 (1964) на дополнительный срок, истекающий 15 декабря 1990 года;

2. *просит* Генерального секретаря продолжать его миссию добрых услуг, постоянно информировать Совет Безопасности о достигнутом прогрессе и представить доклад об осуществлении настоящей резолюции не позднее 30 ноября 1990 года;

3. *призывает* все заинтересованные стороны продолжать сотрудничать с Вооруженными силами на основе настоящего мандата.

Представители Канады, Соединенного Королевства и Финляндии подчеркнули жизненно важную роль, которую играют ВСООНК в содействии созданию необходимых условий для урегулирования кипрской проблемы путем переговоров. Вместе с тем они выразили обеспокоенность неустойчивым финансовым

положением Сил, отметив, что это единственная миротворческая операция Организации Объединенных Наций, финансируемая за счет добровольных взносов. Они полностью одобрили внесенное Генеральным секретарем в его докладе предложение о том, чтобы доля Организации Объединенных Наций в расходах по содержанию ВСООНК покрывалась за счет начисленных взносов<sup>30</sup>.

Представитель Союза Советских Социалистических Республик заявил, что, хотя его страна и признает существование серьезных финансовых трудностей у ВСООНК, она связывает это с тем, что кипрская проблема остается неразрешенной недопустимо долгое время. Проблемы финансирования Сил вряд ли могут рассматриваться в отрыве от других ключевых аспектов операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре. Он подчеркнул, что нельзя упускать из виду специфический характер и особенности данной конкретной миротворческой операции, которые нашли отражение в резолюции 186 (1964) о ее учреждении. Он напомнил о том, что его страна поддержала эту резолюцию, приняв во внимание статус Кипра и тот факт, что ее принятие не повлечет за собой финансовых обязательств для государств-членов, не участвующих в формировании Сил. Таким образом, проблема финансирования должна решаться в соответствии с процедурами, заложенными в этой резолюции. Он сказал, что именно исходя из этого его страна не возражала против призыва Генерального секретаря к государствам-членам о внесении «добровольных финансовых взносов», с тем чтобы «дать возможность ВСООНК продолжить выполнение функций, ради которых они были созданы». В заключение он подчеркнул, что, по мнению его правительства, понимание в отношении финансовых процедур, заложенных в резолюции 186 (1964), остается в силе и не должно быть подорвано; практика, сложившаяся на основании решений Совета более чем 25-летней давности, по его мнению, приобрела обязательный характер и ей необходимо следовать и впредь<sup>31</sup>.

Представитель Кипра подчеркнул, что решения Совета о продлении мандата ВСООНК и миссии добрых услуг Генерального секретаря имеют исключительно важное значение для поисков решения кипрского вопроса. Вместе с тем он рекомендовал Совету не ограничиваться продлением мандатов и периодической публикацией заявлений Председателя. Вместо этого ему следует потребовать от Турции, чтобы она в большей степени соблюдала его резолюции и принципы Устава, отказалась от навязывания незаконных предварительных условий и представила веские доказательства наличия у нее политической воли к ведению конструктивного диалога<sup>32</sup>.

Представитель Греции отметил, что нынешний кризис имеет три стороны: политическую, институциональную и финансовую. Тупик, в который зашли пере-

<sup>30</sup> S/PV.2928, стр. 5–7 (Канада); стр. 7 и 8 (Соединенное Королевство); и стр. 8–10 (Финляндия).

<sup>31</sup> Там же, стр. 11–13.

<sup>32</sup> Там же, стр. 13–21.

<sup>29</sup> S/21357.

говору, носит, по его словам, политический характер. Он касается принципиальной проблемы, возникшей вследствие того, что лидер кипрско-турецкой общины твердо проводит в жизнь концепцию отдельного народа на Кипре и пропагандирует идею создания нового образования, которая была открыто осуждена Советом Безопасности в его резолюциях 367 (1975), 541 (1983) и 550 (1984). Институциональная сторона кризиса, по его мнению, проявляется в том, что Совет Безопасности не в состоянии более эффективно отреагировать на продолжающееся присутствие на Кипре 35 тысяч военнослужащих турецких оккупационных сил в нарушение положений Устава Организации Объединенных Наций. Он обратился к Совету с призывом выполнить пункт 5 резолюции 649 (1990) и призвать Турцию воздерживаться от любых действий, которые могли бы усугубить положение. Что касается финансовых сторон кризиса, то он подтвердил позицию Греции, состоящую в том, что Силы должны финансироваться таким же образом, как и другие миротворческие силы Организации Объединенных Наций: за счет начисленных взносов<sup>33</sup>.

Г-н Корай заявил, что переговоры зашли в тупик из-за поставленных предварительных условий и непримиримой позиции, занятой лидером киприотов-греков. Стремясь выйти из этого тупика, кипрско-турецкая сторона внесла конструктивные предложения, которые позволили бы обеим сторонам найти федеративный путь решения проблемы и построить свои взаимоотношения на новых началах, основанных на уважении факта существования друг друга, территориальной целостности и политического равенства. Важным элементом урегулирования посредством переговоров о создании федерации является отдельное право каждого из двух народов свободно выбрать свой будущий статус — другими словами, право на самоопределение. Г-н Корай указал, что все эти предложения нашли отражение в докладе Генерального секретаря от 8 марта 1990 года<sup>34</sup>. В этом докладе Генеральный секретарь выступил с призывом к признанию политического равенства двух народов в составе федерации, которая должна быть одновременно двухобщинной и двухзональной по характеру, и объяснил, что целью его миссии добрых услуг является принятие новой кипрской конституции, которая регулировала бы отношения между двумя сторонами. После рассмотрения доклада Совет принял резолюцию 649 (1990) и подтвердил юридическое и политическое равенство киприотов-турок и киприотов-греков. В свете этой резолюции киприоты-греки неправомочны ни де-юре, ни де-факто представлять интересы Кипра в целом. Кроме того, важно, чтобы третьи стороны строили свои взаимоотношения с кипрско-греческой администрацией и «Турецкой Республикой Северного Кипра» на равной и справедливой основе, в соответствии с резолюцией 649 (1990). Г-н Корай обвинил кипрско-греческую сторону в создании на острове атмосферы напряженности и недоверия, в нарушение пункта 5 резолюции 649 (1990), посредством агрессивного развертывания

своих вооруженных сил и массовой кампании в целях придания кипрской проблеме международного характера. Обращаясь к вопросу о продлении мандата ВСООНК, он добавил, что кипрско-турецкая сторона не может согласиться с только что принятой резолюцией по причинам, изложенным в ходе ранее проведенных в Совете дискуссий по этому вопросу. Тем не менее она одобряет присутствие ВСООНК на своей территории на тех же принципах, какие были сформулированы в декабре 1989 года. Он подчеркнул, что мандат ВСООНК нуждается в переоценке, поскольку он несовместим с нынешними условиями, которые претерпели радикальные изменения<sup>35</sup>.

Представитель Турции заявил, что принятая Советом резолюция является неприемлемой по причинам, изложенным г-ном Кораем. Единственным практическим путем к урегулированию, которое отвечало бы принципам, вновь подтвержденным в резолюции 649 (1990), является скорейшее возобновление переговоров. Благодаря такому урегулированию в конечном итоге возникнет «правительство Кипра», и поэтому этот ярлык нельзя использовать для именовании правительства любого из двух существующих на острове государств. Комментируя вопрос о «так называемых турецких поселениях», он заявил, что, поскольку относительный размер кипрско-турецкого и кипрско-греческого населения не имеет значения для окончательного урегулирования, у Турции нет причин для того, чтобы пытаться изменить демографический баланс на Кипре. Он заявил о недовольстве его правительства тем, как киприоты-греки нарушают пункт 5 резолюции, в котором Совет призвал стороны воздерживаться от действий, которые могли бы усложнить ситуацию. Он обвинил киприотов-греков в том, что они продолжают вести политическую и экономическую войну против киприотов-турок, указав, что они ведут себя неискренне на переговорах о создании федерации равных образований на Кипре<sup>36</sup>.

На том же заседании Председатель Совета заявил о том, что после консультаций с членами Совета он был уполномочен сделать следующее заявление от имени членов Совета<sup>37</sup>:

Члены Совета Безопасности ссылаются на резолюцию 649 (1990) Совета Безопасности от 12 марта 1990 года и другие соответствующие резолюции. Они вновь выражают сожаление в связи с тем, что за последние 25 с лишним лет, прошедших после создания Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре, не удалось достичь путем переговоров урегулирования по всем аспектам кипрской проблемы. Они вновь заявляют о своей полной поддержке нынешних усилий Генерального секретаря по осуществлению его миссии добрых услуг на Кипре.

Члены Совета ссылаются также на заявление Председателя от 30 мая 1990 года об операциях Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Они вновь подтверждают выраженное ими в этом заявлении мнение о том, что операции по поддержанию мира должны начинаться и проводиться при наличии прочной и надежной финансовой основы. В связи с этим они выражают свою озабоченность по

<sup>33</sup> Там же, стр. 22–28.

<sup>34</sup> S/21183.

<sup>35</sup> S/PV.2928, стр. 29–42.

<sup>36</sup> Там же, стр. 42–49.

<sup>37</sup> S/21361.

поводу хронического и постоянно углубляющегося финансового кризиса, который переживают Силы, о чем говорится в докладе Генерального секретаря и в его письме от 31 мая 1990 года (S/21351), направленном всем государствам — членам Организации Объединенных Наций, и они поддерживают его призыв о внесении финансовых взносов, которые позволили бы Силам продолжать выполнять функции, для осуществления которых они были созданы.

### Решение от 19 июля 1990 года (2930-е заседание): заявление Председателя

12 июля 1990 года в соответствии с резолюцией 649 (1990) Генеральный секретарь представил Совету доклад о его миссии добрых услуг на Кипре<sup>38</sup>, в котором он проинформировал о прогрессе, достигнутом в возобновлении интенсивных переговоров в разработке согласованных контуров общего соглашения в соответствии с этой резолюцией. Генеральный секретарь отметил, что принятие резолюции 649 (1990), которая подтвердила основные элементы решения кипрской проблемы, и признание обеими сторонами всех аспектов этой резолюции свидетельствовало о том, что оба лидера могут отныне продолжать работу, согласованную в июне 1989 года. Он отметил важность того, чтобы оба лидера как можно скорее провели с ним встречу для согласования контуров и начала переговоров по общему соглашению. Однако, чтобы такая встреча принесла ожидаемые результаты, он предложил для подготовки основы для переговоров провести в Никосии отдельные обсуждения. В рамках этих обсуждений он вновь предложит двум лидерам темы, которые были определены в ходе их переговоров в качестве основы для организации работы по достижению согласованных контуров соглашения. Кроме того, в соответствии с пунктом 4 резолюции 649 (1990) он выразил намерение внести в случае необходимости предложения для оказания помощи двум сторонам в достижении согласованных контуров. Когда разработка согласованных контуров будет близиться к завершению, он предложит двум лидерам встретиться с ним лично для завершения выполнения этой задачи и для начала переговоров по общему соглашению.

Письмом от 18 июля 1990 года на имя Председателя Совета Безопасности<sup>39</sup> представитель Кипра препроводил письмо министра иностранных дел Кипра от 17 июля 1990 года, которое содержало просьбу о созыве заседания Совета. В своем письме министр иностранных дел коснулся последних событий, связанных с городом Вароша, и выразил серьезную озабоченность по поводу информации, согласно которой военный статус-кво в огражденном районе Вароша будет изменен таким образом, чтобы обеспечить возможность заселения данного района лицами, которые не являются его жителями. Он подчеркнул, что это будет нарушением резолюции 550 (1984) и может поставить под угрозу сохранение договоренности о прекращении огня и иметь серьезные последствия для мира и безопасности в данном районе. Позиция его правительства состоит в том, что соответствующие положения резолюции 550 (1984)

должны быть выполнены полностью посредством передачи данного района под управление Организации Объединенных Наций и разрешения полноправным хозяевам города вернуться в свои дома и к своей собственности. В прилагаемом письме от 18 июля на имя Председателя Совета Безопасности представитель Кипра заявил о том, что таящее в себе угрозу изменения статус-кво уже произошло, что обуславливает необходимость принятия Советом Безопасности срочных мер в целях восстановления существовавшего статус-кво.

На своем 2930-м заседании, состоявшемся 19 июля 1990 года в соответствии с пониманием, достигнутым в рамках предыдущих консультаций, Совет включил в свою повестку дня доклад Генерального секретаря и письмо представителя Кипра.

На том же заседании Председатель Совета (Малайзия) заявил о том, что он был уполномочен сделать от имени Совета следующее заявление после консультаций с членами Совета<sup>40</sup>:

Члены Совета рассмотрели доклад Генерального секретаря о его миссии добрых услуг на Кипре. Они единодушно выражают свою полную поддержку нынешним усилиям Генерального секретаря по оказанию помощи обеим общинам в достижении справедливого и прочного урегулирования. Они выражают согласие с его оценкой последних событий, разделяют его озабоченность по поводу отсутствия прогресса и одобряют его план действий.

Члены Совета подтверждают резолюцию 649 (1990) от 12 марта 1990 года, которая была принята обеими сторонами, и вновь заявляют о том, что придают важное значение скорейшему урегулированию кипрской проблемы путем переговоров.

Члены Совета призывают лидеров обеих общин к всестороннему сотрудничеству с Генеральным секретарем на основе его плана действий и к разработке в неотложном порядке согласованных контуров всеобъемлющего соглашения. В соответствии с резолюцией 649 (1990) они просят Генерального секретаря выдвигать, по мере необходимости, соображения в целях оказания помощи обеим общинам в разработке согласованных контуров соглашения.

Члены Совета вновь призывают соответствующие стороны воздерживаться, особенно на этом важном этапе процесса, от любых действий или заявлений, которые могли бы осложнить положение. Они выражают свою озабоченность по поводу любых действий, которые противоречат положениям пункта 5 резолюции 550 (1984) от 11 мая 1984 года и пункта 5 резолюции 649 (1990). Они призывают обе общины сосредоточить свои усилия на обеспечении взаимного доверия и примирения.

Члены Совета просят Генерального секретаря проинформировать Совет к 31 октября 1990 года об осуществлении этого плана действий.

### Решение от 9 ноября 1990 года: заявление Председателя

7 ноября 1990 года во исполнение положений заявления Председателя от 19 июля 1990 года Генеральный секретарь представил Совету Безопасности дополнительный доклад о своей миссии добрых услуг на Кипре<sup>41</sup>. Он со-

<sup>38</sup> S/21393.

<sup>39</sup> S/21399.

<sup>40</sup> S/21400.

<sup>41</sup> S/21932.

общил о том, что неблагоприятная атмосфера сохранялась, при этом каждая сторона оспаривала действия и заявления другой стороны, что отвлекало внимание от предпринимаемых им усилий. Однако с середины октября его Специальный представитель и Директор Канцелярии Генерального секретаря несколько раз встречались с каждым лидером в Никосии в целях изучения, согласно его плану действий, возможности сведения воедино элементов контуров, с которыми обе стороны могут согласиться. Впоследствии они посетили Афины и Анкару, где они проанализировали его нынешние усилия с министрами иностранных дел Греции и Турции. Поскольку эти обсуждения еще не завершены, он предложил в течение трех месяцев представить Совету очередной доклад о достигнутом прогрессе.

9 ноября 1990 года после консультаций с членами Совета Председатель сделал следующее заявление от имени членов Совета<sup>42</sup>:

Члены Совета рассмотрели доклад Генерального секретаря о его миссии добрых услуг на Кипре. Они вновь заявляют о своей полной поддержке предпринимаемых в настоящее время Генеральным секретарем усилий и подтверждают свое одобрение его плана действий по завершению разработки контуров всеобъемлющего соглашения, охватывающего важнейшие вопросы существа, указанные в пункте 7 его доклада Совету от 8 марта 1990 года.

Члены Совета подтверждают свою резолюцию 649 (1990) от 12 марта 1990 года.

Члены Совета подчеркивают срочную необходимость обеспечения урегулирования кипрской проблемы путем переговоров и выражают свое сожаление в связи с тем, что разработка контуров всеобъемлющего соглашения еще не завершена. Они призывают все стороны вновь проявить политическую волю и решимость в целях содействия процессу переговоров.

Члены Совета просят соответствующие стороны оказывать Генеральному секретарю в течение предстоящего периода всестороннее содействие и воздерживаться от каких-либо действий или публичных заявлений, которые могли бы затруднить его усилия.

Члены Совета просят Генерального секретаря представить Совету к 15 февраля 1991 года доклад о результатах его усилий по разработке согласованных контуров всеобъемлющего соглашения и представить Совету свою оценку положения, которое сложится на тот момент времени. Они тщательно рассмотрят доклад и оценку Генерального секретаря, в частности в увязке с решением вопросов существа в рамках контуров соглашения.

### **Решение от 14 декабря 1990 года (2969-е заседание): резолюция 680 (1990)**

7 декабря 1990 года во исполнение резолюции 657 (1990) Генеральный секретарь представил Совету доклад об операциях Организации Объединенных Наций на Кипре<sup>43</sup>, который охватывает события, происшедшие за период с 1 июня по 30 ноября 1990 года. Генеральный секретарь сообщил о том, что дальнейшее присутствие ВСООНК на острове по-прежнему является неотъемлемым условием достижения целей, поставленных

Советом. Он отметил, что число случаев нарушений прекращения огня несколько возросло, а передача правительством Турции ответственности за поддержание безопасности в районе Вароши кипрско-турецким силам привела к повышению политической напряженности. Он рекомендовал Совету продлить мандат ВСООНК на дополнительный шестимесячный период<sup>44</sup> и обратил внимание на все более углубляющийся финансовый кризис Сил.

Генеральный секретарь проинформировал Совет о том, что в ноябре 1990 года он направил на Кипр состоящую из сотрудников Секретариата Группу по обзору для изучения операций и организации ВСООНК, в частности вопроса о сохранении актуальности функций, возложенных на Силы Советом в резолюции 164 (1964) и последующими резолюциями, и изучения вопроса о сокращении численности Сил. Группа пришла к выводу о том, что нынешние функции ВСООНК сохраняют свою актуальность, что развертывание Сил вдоль буферной зоны является необходимым и что численность штатного личного состава нельзя еще более сократить без ущерба для их возможностей осуществления своих нынешних функций. Меры по сокращению расходов, предпринимаемые ВСООНК на протяжении последних 10 лет, исчерпали себя; любые дальнейшие сокращения могут отразиться на эффективности Сил. Группа рассмотрела возможность преобразования ВСООНК полностью или частично в миссию наблюдателей, однако пришла к выводу о том, что сложившееся на месте положение не позволяет считать этот вариант жизнеспособным. Ввиду отсутствия согласия между ВСООНК и двумя сторонами относительно окончательного определения линий прекращения огня и отсутствия договоренности относительно использования буферной зоны и контроля над ней Силы должны были сохранять свой потенциал реагирования и превентивной деятельности. Группа пришла к выводу о том, что сокращение числа пехотных батальонов с четырех до трех при сохранении нынешней численности личного состава является возможным. Группа отметила, что ВСООНК являются единственной операцией Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, которая не финансируется за счет начисленных взносов; в соответствии с резолюцией 186 (1964) расходы, относящиеся к Силам, покрываются правительствами, предоставляющими контингенты, а также за счет добровольных взносов, полученных на эти цели Организацией Объединенных Наций. Такой механизм финансирования Сил по поддержанию мира оказался крайне неудовлетворительным и особенно несправедливым по отношению к предоставляющим войска странам, которые вынуждены нести непропорционально большую долю расходов. Кроме того, в

<sup>44</sup> Впоследствии Генеральный секретарь проинформировал Совет Безопасности о том, что правительства Греции, Кипра и Соединенного Королевства сообщили, что они согласны с предлагаемым продлением мандата ВСООНК, в то время как правительство Турции отметило, что оно разделяет и поддерживает позицию кипрско-турецкой стороны, состоящую в том, что проект резолюции S/22000 является неприемлемым в качестве основы для такого продления, и что его позиция будет разъяснена на предстоящем заседании Совета Безопасности (S/21981/Add.1).

<sup>42</sup> S/21934.

<sup>43</sup> S/21981.

связи с постоянным недополучением добровольных взносов Организация Объединенных Наций вот уже десять лет не может выплатить странам, предоставляющим войска, суммы, подлежащие возмещению в связи с дополнительными расходами, ответственность за покрытие которых несет Организация Объединенных Наций. Группа пришла к выводу о том, что дальнейшая зависимость от добровольных взносов поставит под угрозу будущее ВСООНК и что рекомендованные организационные изменения Сил могут быть осуществлены лишь в том случае, если в рамках их финансирования будет обеспечен переход на начисленные взносы. Генеральный секретарь счел выводы и рекомендации Группы обоснованными и указал на то, что он намеревается обсудить их осуществление с правительствами стран, предоставляющими войска<sup>45</sup>.

На своем 2969-м заседании 14 декабря 1990 года Совет включил доклад Генерального секретаря в свою повестку дня и рассмотрел данный пункт на том же заседании. Совет предложил представителям Греции, Кипра и Турции, по их просьбе, принять участие в обсуждении без права голоса. В соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе предыдущих консультаций, Совет также предложил г-ну Озеру Корая принять участие в заседании согласно правилу 39 временных правил процедуры Совета.

Председатель (Йемен) обратил внимание членов Совета на проект резолюции, подготовленный в ходе ранее состоявшихся в Совете консультаций<sup>46</sup>. Он также обратил внимание членов Совета на письмо представителей Австралии, Австрии, Дании, Ирландии и Швеции от 12 декабря 1990 года на имя Генерального секретаря<sup>47</sup>, в котором выражена серьезная озабоченность по поводу сохраняющегося острого дефицита средств по линии добровольных взносов, необходимых для обеспечения ВСООНК достаточными финансовыми средствами, и содержится обращенный к членам Совета настоятельный призыв поддержать проект резолюции<sup>48</sup>, который, по их мнению, будет содействовать решению этой проблемы.

Затем Совет высказал замечания по процедуре голосования по проекту резолюции, находившемуся на его рассмотрении. Выступая до голосования представитель Канады напомнил об участии его страны в составе ВСООНК со времени их создания в 1964 году и вновь подтвердил ее неизменную приверженность. Вместе с тем он отметил, что финансирование ВСООНК за счет добровольных взносов привело к тому, что страны, предоставляющие войска, включая Канаду, несут непропорционально большое бремя расходов Сил ввиду отсутствия достаточных средств. После двух лет переговоров и обсуждений Канада и некоторые другие члены Совета распространили проект резолюции, который обеспечит перевод финансирования ВСООНК на более прочную и надежную основу за счет начис-

ленных взносов. По просьбе нескольких членов Совета Канада просила перенести голосование по этому проекту на следующую неделю, с тем чтобы иметь время для дополнительных консультаций. Поскольку вопрос о финансовом кризисе ВСООНК не рассматривался до заседания, на котором планировалось продлить их мандат, Канада воздержится от голосования по вопросу о его продлении.

Затем Совет провел голосование по проекту резолюции, который был принят в качестве резолюции 680 (1990) 14 голосами при 1 воздержавшемся (Канада), при этом никто не голосовал против. Текст этой резолюции гласит:

*Совет Безопасности,*

*принимая к сведению доклад Генерального секретаря об операциях Организации Объединенных Наций на Кипре от 7 и 14 декабря 1990 года,*

*принимая также к сведению рекомендацию Генерального секретаря о том, чтобы Совет Безопасности продлил пребывание Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре на дополнительный шестимесячный срок,*

*отмечая согласие правительства Кипра с тем, что ввиду существующих на острове условий необходимо продлить пребывание Сил на Кипре после 15 декабря 1990 года,*

*вновь подтверждая положения резолюции 186 (1964) от 4 марта 1964 года и других соответствующих резолюций,*

1. *продлевает вновь* пребывание на Кипре Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, созданных в соответствии с резолюцией 186 (1964), на дополнительный срок, истекающий 15 июня 1991 года;

2. *просит* Генерального секретаря продолжать его миссию добрых услуг, постоянно информировать Совет Безопасности о достигнутом прогрессе и представить доклад об осуществлении настоящей резолюции к 31 мая 1991 года;

3. *призывает* все заинтересованные стороны продолжать сотрудничать с Силами на основе настоящего мандата.

Выступая после голосования представитель Кипра приветствовал эту резолюцию и вновь подтвердил обещание своей страны в полной мере сотрудничать с Генеральным секретарем и ВСООНК. Он поддержал инициативу Канады и заявил о том, что правительство Кипра всегда проявляло обеспокоенность по поводу хронической финансовой проблемы ВСООНК. Он подчеркнул, что любое возможное сокращение численности Сил не должно приводить к снижению их эффективности. По его словам, недавние поездки премьер-министра и министра иностранных дел Турции на оккупированную часть Кипра являются новыми и серьезными провокациями, представляющими собой вопиющие нарушения резолюций Совета 541 (1983) и 550 (1984). Это также явилось свидетельством проявленного другой стороной серьезного неуважения к призывам Генерального секретаря и Совета, которые призвали обе стороны воздерживаться от действий, осложняющих ситуацию. Недавние заявления руководства киприотов-турок свидетельствуют о возвращении к отвергнутому тезису «двух народов» и их «раздельных прав на самоопределение». Кипрский вопрос — это международная проблема, связанная с вторжением и оккупацией, и те же самые соображения и принципы,

<sup>45</sup> Подробную информацию см. в докладе Группы Секретариата по обзору деятельности ВСООНК (S/21982).

<sup>46</sup> S/22000.

<sup>47</sup> S/21996.

<sup>48</sup> S/21988.

которые применяются в отношении Кувейта, в равной степени применимы и в отношении Кипра<sup>49</sup>.

Представитель Греции приветствовал продление срока действия мандата ВСООНК и выразил надежду на то, что на следующей неделе Совет сможет принять резолюцию, которая позволит выйти из хронического финансового кризиса, в котором находятся ВСООНК, за счет изменения метода финансирования и перехода от добровольных взносов к начисленным взносам. Он также выразил заинтересованность своего правительства в том, чтобы предложенное Группой Секретариата по обзору сокращение числа пехотных батальонов с четырех до трех ни в коем случае не привело к снижению эффективности Сил. Шестнадцать лет спустя после вторжения Турции на Кипр соответствующие резолюции Организации Объединенных Наций все еще не выполнены. Он обвинил Турцию и кипрско-турецкую сторону в подрыве согласованных принципов, служащих основой для проведения межобщинных переговоров, что ставит под угрозу усилия Генерального секретаря и ведет к дальнейшему обострению и без того серьезной ситуации на Кипре. В этой связи представляется настоятельно необходимым, чтобы Совет играл более активную роль в рамках поиска решения кипрской проблемы и вносил более эффективный вклад в осуществление предпринимаемых в настоящее время усилий Генерального секретаря<sup>50</sup>.

Г-н Корай выразил сожаление в связи с тем, что состоявшиеся в феврале и марте 1990 года в Нью-Йорке встречи на высоком уровне не привели к благоприятным результатам, так как лидер кипрско-греческой общины отказался обсуждать руководящие принципы равенства, существования двух зон и подлинного партнерства на основе дружественных отношений и взаимного уважения суверенитета и неприкосновенности. Он изложил три проблемы, которые по-прежнему создают угрозу для положения на Кипре: представленная в одностороннем порядке просьба киприотов-греков о вступлении в Европейское сообщество; экономические и прочие ограничения, которые навязываются Северному Кипру; и усилия кипрско-греческой стороны по перевооружению. Он отверг попытки киприотов-греков провести параллель между ситуацией в Кувейте и на Кипре, а также притязания на территорию Вароши как несостоятельные и провокационные. Касаясь вопроса о продлении мандата ВСООНК, он вновь подтвердил, что только что принятая резолюция является неприемлемой, поскольку в ней не учитываются реалии, сложившиеся на Кипре; тем не менее правительство «Турецкой Республики Северного Кипра» согласно с присутствием ВСООНК на своей территории<sup>51</sup>.

Представитель Турции заявил о том, что его правительство по причинам, которые хорошо известны Совету, не может одобрить только что принятую резолюцию. Турция поддержала политическое равноправие кипрско-турецкого народа и его право самому определять свое будущее. Действия киприотов-греков,

обратившихся в одностороннем порядке с просьбой о приеме в Европейское сообщество, и предпринимаемые ими усилия по перевооружению не совместимы с усилиями по созданию атмосферы доверия и доброй воли на Кипре и являются нарушением положений пункта 5 резолюции 649 (1990), поскольку серьезным образом обостряют и без того уже напряженную ситуацию на острове. Он подверг критике выдвинутое киприотами-греками предварительное условие возобновления переговоров, которое заключается в том, что киприоты-турки должны отказаться от некоторых из своих основополагающих прав, включая право на самоопределение<sup>52</sup>.

### Решение от 21 декабря 1990 года (2971-е заседание): резолюция 682 (1990)

На своем 2971-м заседании 21 декабря 1990 года Совет возобновил рассмотрение данного пункта и включил в свою повестку дня доклад Генерального секретаря об операциях Организации Объединенных Наций на Кипре<sup>53</sup>, письмо представителей Австралии, Австрии, Дании, Ирландии и Швеции от 12 декабря 1990 года<sup>54</sup> и доклад Группы Секретариата по обзору деятельности Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре<sup>55</sup>.

Председатель (Йемен) обратил внимание членов Совета на проект резолюции<sup>56</sup>, в который он внес устные поправки до того, как он был поставлен на голосование. Он был принят единогласно в качестве резолюции 682 (1990), текст которой гласит:

*Совет Безопасности,*

*ссылаясь на свою резолюцию 186 (1964) от 4 марта 1964 года о создании Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре на первоначальный трехмесячный срок,*

*ссылаясь также на свои последующие резолюции о продлении пребывания на Кипре Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, последней из которых была его резолюция 680 (1990) от 14 декабря 1990 года,*

*вновь подтверждая заявление Председателя Совета от 30 мая 1990 года, в котором члены Совета подчеркнули, что операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира должны начинаться и проводиться при наличии прочной и надежной финансовой основы,*

*обеспокоенный хроническим и все углубляющимся финансовым кризисом, который испытывают Силы, о чем говорится в докладе Генерального секретаря и заявлении Председателя Совета Безопасности от 15 июня 1990 года,*

*1. постановляет изучить проблему расходов и финансирования Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре во всех аспектах, принимая во внимание финансовый кризис, испытываемый Силами, и доклад Группы Секретариата Организации Объединенных Наций по обзору от 7 декабря 1990 года, и предста-*

<sup>52</sup> Там же, стр. 34–37.

<sup>53</sup> S/21981 и Add.1.

<sup>54</sup> S/21996.

<sup>55</sup> S/21982.

<sup>56</sup> S/21988/Rev.2.

<sup>49</sup> S/PV.2969, стр. 8–15.

<sup>50</sup> Там же, стр. 16–20.

<sup>51</sup> Там же, стр. 21–33.

вить к 1 июня 1991 года доклад относительно альтернативных механизмов для покрытия расходов Сил, ответственность за которые несет Организация Объединенных Наций, с тем чтобы поставить Силы на прочную и надежную финансовую основу;

2. *постановляет также* всесторонне и благожелательно рассмотреть результаты предусмотренного в пункте 1 настоящей резолюции изучения не позднее начала июня 1991 года, с тем чтобы альтернативный метод финансирования Сил, который, среди прочего, мог бы включать использование начисленных взносов, вступил в силу одновременно с продлением на новый срок мандата 15 июня 1991 года или до этой даты.

Представитель Канады отметил, что все страны, предоставляющие войска для ВСООНК, и Группа Секретариата по обзору поддержали призыв Генерального секретаря, в соответствии с которым следует использовать начисленные взносы для покрытия расходов, ответственность за которые несет Организация Объединенных Наций. Он напомнил, что вместе с другими странами, предоставляющими войска, Канада продолжала предпринимать усилия, направленные на то, чтобы убедить некоторых постоянных членов Совета — членов, несущих особую ответственность за обеспечение мира и безопасности, — в том, что настало время урегулировать финансовый кризис ВСООНК. Был подготовлен и распространен среди членов Совета проект резолюции, в соответствии с которым Совет вместо добровольных взносов будет использовать начисленные взносы, начиная со времени следующего продления мандата в июне 1991 года<sup>57</sup>. Ввиду нежелания некоторых постоянных членов Совета принять на себя обязательства по совместному покрытию расходов на Силы проект резолюции дважды пересматривался, в результате чего была подготовлена резолюция, которую принял Совет<sup>58</sup>.

Представитель Финляндии заявил о том, что его страна в качестве страны, предоставляющей войска, последовательно поддерживает усилия Генерального секретаря, направленные на изменение нынешней системы финансирования, и сотрудничает с другими предоставляющими воинские контингенты странами, с тем чтобы вместо добровольных взносов использовать начисленные взносы. Он выразил надежду на то, что этот процесс приведет к необратимым изменениям в июне 1991 года<sup>59</sup>.

Представитель Соединенного Королевства заявил о том, что его делегация сожалеет, что Совет не смог добиться решения всех поставленных задач, однако она убеждена в том, что только что принятая резолюция является важным шагом вперед. Его делегация также приветствовала тот факт, что Совет, наконец, проявил готовность изыскать решение проблемы финансирования ВСООНК. Ввиду того факта, что Совету, возможно, вскоре придется рассматривать предложения о проведении гораздо более масштабных операций по поддержанию мира в Западной Сахаре и Камбодже, представляется просто несправедливым и недопусти-

мым оставлять в неизменном виде аномальные и не отвечающие предъявляемым требованиям процедуры финансирования ВСООНК<sup>60</sup>.

Представитель Китая отметил, что решения о создании, составе и финансировании ВСООНК принимались в особых условиях, сложившихся в то время, и поэтому Силы имеют свои отличительные особенности. Если необходимо изменить порядок финансирования, то при этом, возможно, возникнут проблемы, связанные с пересмотром и корректировкой других аспектов деятельности Сил в целом. Надлежащее решение может быть достигнуто только на основе всеобъемлющих консультаций. Представитель подчеркнул, что, хотя, по мнению его делегации, консультации следует продолжить, Китай не заинтересован в каком-либо изменении порядка финансирования ВСООНК<sup>61</sup>.

Представитель Союза Советских Социалистических Республик вновь подчеркнул, что порядок финансирования ВСООНК вряд ли можно рассматривать изолированно, в отрыве от других важных аспектов. Он напомнил, что его делегация поддержала резолюцию 186 (1964), в соответствии с которой были созданы ВСООНК, ввиду того, что эта резолюция не налагала каких-либо финансовых обязательств на государства, не участвующие в деятельности этих Сил. Он отметил, что в целом проблема финансирования операций по поддержанию мира приобрела острый характер и что крупные государства — основные плательщики, в том числе Советский Союз, несут значительные расходы по финансированию операций по поддержанию мира в различных регионах мира. Он подчеркнул, что резолюция, принятая Советом, не предвещает вопроса о финансировании ВСООНК и что обязательный порядок финансирования не будет автоматически применяться в отношении Сил. В заключение он подчеркнул, что проблема кипрского урегулирования должна быть в центре внимания Совета<sup>62</sup>.

Представитель Соединенных Штатов заявил о том, что его страна полностью поддерживает ВСООНК и считает их деятельность неотъемлемым элементом усилий Генерального секретаря по достижению прочного и справедливого урегулирования кипрской проблемы. Он также считает, что необходимо изыскать решение проблемы дефицита финансовых средств, обусловленного сокращением объема добровольных взносов на финансирование ВСООНК. По мере решения проблемы финансирования Совету следует также рассмотреть вопрос о средствах сокращения оперативных расходов Сил, не подрывая при этом способности Сил выполнять возложенные на них функции<sup>63</sup>.

Представитель Франции заявил о том, что, хотя операции по поддержанию мира являются ценным инструментом, позволяющим Организации Объединенных Наций выполнять обязанности по поддержанию международного мира и безопасности, возложенные на нее в соответствии с Уставом, они всегда должны но-

<sup>57</sup> S/21988.

<sup>58</sup> S/PV.2971, стр. 3–9.

<sup>59</sup> Там же, стр. 9–11.

<sup>60</sup> Там же, стр. 11 и 12.

<sup>61</sup> Там же, стр. 12 и 13.

<sup>62</sup> Там же, стр. 13–16.

<sup>63</sup> Там же, стр. 17.



сить временный характер и их нельзя рассматривать в качестве заменителя мира или поисков по достижению политического урегулирования путем переговоров. Следовательно, при рассмотрении финансовых трудностей, с которыми сталкиваются ВСООНК, Совету следует избегать любых решений, которые могли бы содействовать упрочению и без того слишком явной тенденции к институционализации Сил и приданию им постоянного характера. Однако его делегация согласна с мыслью о проведении подробного исследования по вопросам финансирования Сил, в ходе которого были бы также проанализированы аспекты функционирования и организации Сил<sup>64</sup>.

### Решение от 28 марта 1991 года: заявление Председателя

По итогам консультаций в Совете Председатель 28 марта 1991 года сделал следующее заявление от имени членов Совета<sup>65</sup>:

Члены Совета Безопасности рассмотрели доклад Генерального секретаря о его миссии добрых услуг на Кипре. Они единодушно заявили о своей полной поддержке предпринимаемых им усилий.

Члены Совета согласны с данной Генеральным секретарем оценкой нынешней ситуации, включая основные вопросы, которые предстоит прояснить до завершения работы над контурами плана всеобщего урегулирования, и призывают его продолжать предпринимать усилия в соответствии с предложенными им направлениями работы, внося предложения, которые способствовали бы диалогу.

Члены Совета вновь подтверждают резолюцию 649 (1990) Совета от 12 марта 1991 года и мандат миссии добрых услуг Генерального секретаря, изложенный в резолюции 367 (1975) от 12 марта 1975 года; и напоминают, что в резолюции 649 (1990) вновь подтверждена, в частности, резолюция 367 (1975), а также поддержка Советом договоренностей на высоком уровне, достигнутых в 1977 и 1979 годах лидерами двух общин. Это по-прежнему должно служить основой для усилий Генерального секретаря по достижению согласованных контуров плана урегулирования.

Члены Совета настоятельно призывают все заинтересованные стороны действовать в соответствии с резолюцией 649 (1990), всесторонним образом сотрудничать с Генеральным секретарем и продолжать диалог, имевший место в течение последних нескольких месяцев, с тем чтобы безотлагательно решить неурегулированные вопросы.

Члены Совета приветствуют намерение Генерального секретаря представить к началу июля 1991 года дальнейший доклад о его усилиях по подготовке согласованных контуров плана всеобъемлющего урегулирования. С учетом ситуации на тот момент члены Совета примут решение о любых дальнейших мерах, которые могут потребоваться.

### Решение от 14 июня 1991 года (2992-е заседание): резолюция 697 (1991)

31 мая 1991 года во исполнение резолюции 680 (1990) Генеральный секретарь представил Совету доклад об операциях Организации Объединенных Наций на

Кипре<sup>66</sup>, в котором рассматриваются события, происшедшие с 1 декабря 1990 года по 31 мая 1991 года. Генеральный секретарь заявил о том, что сохраняющееся присутствие ВСООНК на острове является необходимым условием достижения целей, сформулированных Советом, и рекомендовал Совету продлить их мандат на дополнительный срок в шесть месяцев<sup>67</sup>. Он отметил, что ВСООНК переживают хронический и постоянно углубляющийся финансовый кризис, и вновь предложил обеспечивать покрытие доли расходов Организации Объединенных Наций по поддержанию Сил за счет начисленных взносов.

На своем 2992-м заседании 14 июня 1991 года Совет включил доклад Генерального секретаря в свою повестку дня и рассмотрел этот пункт на том же заседании. Совет предложил представителям Греции, Кипра и Турции, по их просьбе, принять участие в обсуждении без права голоса. В соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе предыдущих консультаций, Совет также предложил г-ну Осману Эртугу принять участие в обсуждении в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры Совета.

Председатель (Кот-д'Ивуар) обратил внимание членов Совета на проект резолюции, который был подготовлен в ходе предыдущих консультаций Совета<sup>68</sup>. Затем проект резолюции был поставлен на голосование и принят единогласно в качестве резолюции 697 (1991), текст которой гласит:

*Совет Безопасности,*

*принимая к сведению доклад Генерального секретаря об операциях Организации Объединенных Наций на Кипре от 31 мая и 3 и 14 июня 1991 года,*

*принимая также к сведению рекомендацию Генерального секретаря о том, чтобы Совет Безопасности продлил пребывание Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре на дополнительный шестимесячный срок,*

*отмечая согласие правительства Кипра с тем, что ввиду существующих на острове условий необходимо продлить пребывание Сил на Кипре после 15 июня 1991 года,*

*вновь подтверждая положения резолюции 186 (1964) от 4 марта 1964 года и других соответствующих резолюций,*

1. *продлевает вновь* пребывание на Кипре Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, созданных в соответствии с резолюцией 186 (1964), на дополнительный срок, истекающий 15 декабря 1991 года;

2. *просит* Генерального секретаря продолжать его миссию добрых услуг, постоянно информировать Совет Безопасности о достигнутом прогрессе и представить доклад

<sup>66</sup> S/22665.

<sup>67</sup> В добавлении от 3 июня 1991 года (S/22665/Add.1) Генеральный секретарь представил Совету Безопасности карту дислокации ВСООНК по состоянию на май 1991 года. Впоследствии Генеральный секретарь проинформировал Совет о том, что правительство Греции, Кипра и Соединенного Королевства сообщили, что они согласны с предлагаемым продлением мандата ВСООНК, а правительство Турции отметило, что оно разделяет и поддерживает позицию кипрско-турецкой стороны, состоящую в том, что текст проекта резолюции S/22700 является неприемлемым в качестве основы для такого продления и что его позиция будет подробно изложена на предстоящем заседании Совета Безопасности (S/22665/Add.2).

<sup>68</sup> S/22700.

<sup>64</sup> Там же, стр. 18 и 19.

<sup>65</sup> S/22415.

об осуществлении настоящей резолюции к 30 ноября 1991 года;

3. *призывает* все заинтересованные стороны продолжать сотрудничать с Силами на основе настоящего мандата.

Представитель Кипра, приветствуя продление мандата Сил, призвал к скорейшему завершению прений Совета по вопросу о финансировании ВСООНК. Отвергая турецкое предложение о четырехсторонних переговорах по Кипру, он высказался в поддержку созыва конференции под руководством Генерального секретаря с участием правительств постоянных членов Совета, Греции, Турции и Кипра, а также двух общин на Кипре. Он заявил о том, что права общин важны, однако они не могут служить оправданием для того, чтобы отказывать людям в их правах и свободах; их нельзя также расширять, допуская при этом нарушения международного права, будь то путем военной оккупации, расселения поселенцев или насильственного выселения жителей с целью создания однородных районов. Его делегация считает, что решение кипрской проблемы, достигнутое путем создания демилитаризованной федеративной республики, свободной от иностранных войск и поселенцев, должно обеспечить равную безопасность для граждан обеих общин и для федеративного государства<sup>69</sup>.

Представитель Греции заявил о том, что его правительство надеялось, что после создания неофициальной группы друзей Председателя представится возможность внедрить альтернативные методы финансирования ВСООНК до 15 июня 1990 года, как это предусматривалось резолюцией 682 (1990). Правительство Греции отклонило турецкое предложение о проведении четырехсторонней встречи на высшем уровне и предложило Турции сначала ответить на вопросы Генерального секретаря, касающиеся территориальных изменений, свободы поселения, перемещенных лиц, а также структуры и функционирования федеративных органов исполнительной власти. После этого необходимо будет созвать конференцию под председательством Генерального секретаря с участием пяти постоянных членов Совета, Греции, Турции и Кипра, а также двух общин на Кипре<sup>70</sup>.

Г-н Эртуг заявил о том, что кипрско-турецкая сторона пыталась облегчить процесс переговоров, идущих в рамках миссии добрых услуг Генерального секретаря, и использовать возможности, открывшиеся в результате принятия резолюции 649 (1990), в которой Совет призвал обе стороны к сотрудничеству на равной основе с Генеральным секретарем. Однако, заявляя о том, что равенство, как отмечено в резолюции 649 (1990), ограничивается столом переговоров, киприоты-греки и Греция явно исключили вопрос о политическом равенстве киприотов-турок в составе будущей федерации. Киприоты-турки поддержали выдвинутое Турцией предложение о проведении четырехстороннего совещания, считая, что оно придаст импульс процессу переговоров и будет способствовать осуществлению миссии добрых услуг Генерального секретаря.

Однако, вместо того чтобы занять конструктивную позицию по этому предложению, кипрско-греческая сторона активизировала свои враждебные действия против кипрско-турецкого народа. В целях поощрения взаимного доверия его сторона выдвинула комплекс предложений относительно мер по стабилизации, которые могут быть использованы в дополнение к контурам всеобъемлющего соглашения. В связи с докладом Генерального секретаря он сослался на конкретные элементы, которые нарушают сбалансированность доклада, и отметил, что более подробные замечания по докладу будут препровождены Секретариату. Коснувшись вопроса о продлении мандата ВСООНК, он вновь отметил, что только что принятая резолюция 697 (1991) является неприемлемой, поскольку в ней игнорируются сложившиеся на Кипре реалии и предпринимается попытка отвергнуть принцип равенства обеих сторон; тем не менее правительство «Турецкой Республики Северного Кипра» согласится с присутствием ВСООНК на своей территории на условиях, определенных в декабре 1990 года. Он отметил, что мандат Сил несовместим с радикально изменившимися условиями на Кипре, и его необходимо пересмотреть<sup>71</sup>.

Представитель Турции отметил, что президент его страны предложил провести четырехстороннюю встречу на высшем уровне в рамках добрых услуг Генерального секретаря в целях выхода из тупика, в который зашли в настоящее время межобщинные переговоры. С другой стороны, предложение о созыве международной конференции, в которой участвовали бы, в частности, правительство Кипра и представители киприотов-турок и киприотов-греков, нельзя воспринимать серьезно, поскольку оно нарушит принцип равенства двух сторон. Хотя содержащаяся в резолюции 697 (1991) ссылка на «правительство Кипра» является неприемлемой, его правительство не возражает против продления мандата ВСООНК<sup>72</sup>.

Представитель Кипра отметил, что его делегация участвует в обсуждениях в соответствии с правилом 37 временных правил процедуры Совета. Однако, разрешив в соответствии с правилом 39 участие предыдущего оратора в качестве представителя так называемой «Турецкой Республики Северного Кипра», Совет сам стал участником маскарада. Отвергая предложенное г-ном Эртугом толкование резолюции 649 (1990), он подчеркнул, что в этой резолюции киприотам-туркам недвусмысленно отказано в праве на самоопределение. Что касается равенства двух сторон, то он отмечает, что оно касается всего лишь равенства в рамках процесса переговоров на межобщинном уровне<sup>73</sup>.

#### Решение от 14 июня 1991 года (2993-е заседание): резолюция 698 (1991)

На своем 2993-м заседании 14 июня 1991 года, проведенном в соответствии с пониманием, достигнутым в ходе предыдущих консультаций, Совет включил в свою

<sup>71</sup> Там же, стр. 20–29.

<sup>72</sup> Там же, стр. 30–33.

<sup>73</sup> Там же, стр. 37 и 38.

<sup>69</sup> S/PV.2992, стр. 4–11.

<sup>70</sup> Там же, стр. 12–19.

повестку дня пункт, озаглавленный «Расходы и финансирование Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре».

Председатель (Кот-д'Ивуар) обратил внимание членов Совета на проект резолюции, представленный Австрией, Бельгией и Соединенным Королевством<sup>74</sup>. Проект резолюции был поставлен на голосование и принят единогласно в качестве резолюции 698 (1991), текст которой гласит:

*Совет Безопасности,*

*ссылаясь* на свою резолюцию 186 (1964) от 4 марта 1964 года о создании Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре на первоначальный трехмесячный срок,

*ссылаясь* на свои последующие резолюции о продлении мандата Сил, последней из которых была резолюция 697 (1991) от 14 июня 1991 года,

*ссылаясь также* на доклад Группы Секретариата Организации Объединенных Наций по обзору деятельности Вооруженных Сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре от 7 декабря 1990 года и содержащиеся в нем рекомендации,

*ссылаясь далее* на свою резолюцию 682 (1990) от 21 декабря 1990 года, в которой он постановил изучить проблему расходов и финансирования Сил во всех ее аспектах, с тем чтобы альтернативный метод финансирования вступил в силу одновременно с продлением на новый срок мандата 15 июня 1991 года или до этой даты,

*с удовлетворением принимая к сведению* недавние консультации между членами Совета по проблеме расходов и финансирования Сил во всех ее аспектах, результатом которых стал доклад Группы друзей Председателя Совета Безопасности от 31 мая 1991 года,

*с обеспокоенностью принимая к сведению* последний доклад Генерального секретаря о Вооруженных силах Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре от 31 мая и 3 и 14 июня 1991 года, в котором вновь обращается внимание на хроническую проблему финансирования Сил,

*вновь подтверждая* заявление Председателя Совета Безопасности от 30 мая 1990 года, в котором члены Совета подчеркнули, что операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира должны начинаться и проводиться, имея прочную и надежную финансовую основу,

*подчеркивая важность* скорейшего достижения соглашения о разрешении кипрской проблемы,

1. *делает вывод* о том, что необходим такой метод финансирования Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре, при котором для Сил обеспечивалась бы прочная и надежная финансовая основа;

2. *также делает вывод* о необходимости дальнейшего изучения вопроса о расходах Сил с целью как сокращения, так и четкого определения расходов, за которые должна нести ответственность Организация Объединенных Наций;

3. *просит* Генерального секретаря провести консультации с членами Совета, странами, предоставляющими воинские контингенты, и другими заинтересованными сторонами по вопросу о расходах, принимая во внимание доклад Группы Секретариата Организации Объединенных Наций по обзору деятельности Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре от 7

декабря 1990 года и доклад Группы друзей Председателя Совета Безопасности от 31 мая 1991 года, и представить доклад Совету к 1 октября 1991 года и обязуется, в свете указанного доклада и к моменту продления на новый срок мандата Сил 15 декабря 1991 года или до этой даты, решить вопрос о мерах, которые необходимо принять для того, чтобы поставить Силы на прочную и надежную финансовую основу.

### **Решение от 28 июня 1991 года: заявление Председателя**

28 июня 1991 года после консультаций между членами Совета Безопасности Председатель сделал от имени Совета следующее заявление<sup>75</sup>:

Члены Совета Безопасности рассмотрели доклад Генерального секретаря о его миссии добрых услуг на Кипре. Они вновь единодушно заявляют о своей полной поддержке его нынешних усилий.

Члены Совета напоминают, что они настоятельно призвали все заинтересованные стороны к сотрудничеству с Генеральным секретарем и продолжению диалога, с тем чтобы безотлагательно решить оставшиеся вопросы. Они выражают сожаление в связи с тем, что, несмотря на усилия Генерального секретаря, необходимый прогресс по этим оставшимся вопросам пока не достигнут.

Члены Совета поддерживают мнение Генерального секретаря о том, что международная встреча на высоком уровне при условии ее тщательной подготовки и соответствующей продолжительности могла бы придать его усилиям необходимый импульс и привести к достижению согласованных контуров всеобъемлющего урегулирования. Они согласны с мнением Генерального секретаря о том, что до проведения такой встречи обе стороны должны быть близки к соглашению по всем вопросам. Они настоятельно призывают все заинтересованные стороны приложить все усилия для достижения этой цели.

Члены Совета также одобряют намерение Генерального секретаря провести встречи его представителей со всеми заинтересованными сторонами в течение июля и августа, с тем чтобы попытаться выработать пакет предложений, который приблизил бы обе стороны к соглашению по каждой из восьми тем контуров. Члены Совета просят Генерального секретаря безотлагательно приступить к проведению этих консультаций и оказать содействие этому процессу, внося предложения.

Члены Совета просят Генерального секретаря представить Совету к концу августа обстоятельный доклад о существе обсуждавшихся идей и о позициях всех заинтересованных сторон, а также дать оценку сложившегося положения, в частности того, позволяют ли условия рассчитывать на успешный результат международной встречи на высоком уровне.

### **Решение от 11 октября 1991 года (3013-е заседание): резолюция 716 (1991)**

8 октября 1991 года в соответствии с заявлением Председателя от 28 июня 1991 года Генеральный секретарь представил Совету доклад о его миссии добрых услуг на Кипре<sup>76</sup>, содержащий его оценку того, позволяют ли имеющиеся условия рассчитывать на успешный результат

<sup>74</sup> S/22697.

<sup>75</sup> S/22744.

<sup>76</sup> S/23121.

международной встречи на высоком уровне<sup>77</sup>. Генеральный секретарь информировал Совет о шагах, предпринятых в целях подготовки встречи на высоком уровне с участием Греции, Турции и руководителей обеих общин под его председательством. Его представители в июле и августе 1991 года провели два раунда обсуждений со всеми заинтересованными сторонами для выработки пакета предложений, который приблизил бы обе стороны к согласию по всем разделам. С учетом комплексного подхода к выработке предложений в ходе переговоров руководители обеих общин на Кипре согласились с тем, что можно будет избежать подготовки контуров соглашения и приступить непосредственно к завершению работы над всеобъемлющим рамочным соглашением. Реакция президента Василиу на предложения показала, что, хотя предстоит еще урегулировать разногласия по ряду вопросов, комплекс идей в целом обеспечивает основу для выработки всеобъемлющего рамочного соглашения. В ходе обсуждений с г-ном Денкташем последний заявил, что каждая сторона обладает суверенитетом, который сохраняется за ней и после создания федерации, включая право на отделение, а также добивался внесения серьезных изменений в текст обсуждаемых идей. Генеральный секретарь отметил, что включение этой концепции коренным образом меняло бы характер урегулирования, в основе которого лежит существование одного государства Кипр, состоящего из двух общин. Это урегулирование было закреплено в соглашениях, заключенных на высоком уровне в 1977 и 1979 годах, и опиралось на понимание, достигнутое обеими сторонами и подтвержденное в последующих резолюциях Совета. Он по-прежнему убежден в том, что в том случае, если удастся завершить разработку комплекса идей, отвечающих положениям резолюций Совета Безопасности и соглашений, заключенных на высоком уровне в 1977 и 1979 годах, то можно было бы провести встречу на высоком уровне. В связи с этим он просил своих представителей возобновить в начале ноября свои обсуждения с двумя сторонами на Кипре, а также с Грецией и Турцией.

На своем 3013-м заседании 11 октября 1991 года Совет включил доклад Генерального секретаря в свою повестку дня. Председатель (Индия) обратил внимание членов Совета на проект резолюции, подготовленный в ходе ранее проведенных в Совете консультаций<sup>78</sup>. Проект резолюции был поставлен на голосование и принят единогласно в качестве резолюции 716 (1991), которая гласит следующее:

*Совет Безопасности,*

*рассмотрев доклад Генерального секретаря от 8 октября 1991 года о его миссии добрых услуг на Кипре,*

*отмечая с удовлетворением прогресс, достигнутый в подготовке комплекса идей в качестве основы для достижения согласованного всеобъемлющего рамочного соглашения по Кипру,*

*отмечая с беспокойством трудности, возникшие при завершении этой работы,*

*сожалея о том, что не удалось создать международную встречу на высоком уровне, предусмотренную в заявлении Председателя Совета Безопасности от 28 июня 1991 года,*

1. *выражает признательность* Генеральному секретарю за его усилия на протяжении последних нескольких месяцев и одобряет его доклад и замечания;

2. *вновь подтверждает* свои предыдущие резолюции по Кипру;

3. *вновь подтверждает также* свою позицию по кипрскому вопросу, выраженную последний раз в резолюции 649 (1990) от 12 марта 1990 года и согласующуюся с договоренностями на высоком уровне, достигнутыми в 1977 и 1979 годах между сторонами на Кипре, о том, что основополагающими принципами урегулирования на Кипре являются суверенитет, независимость, территориальная целостность и статус неприсоединения Республики Кипр, исключение полного или частичного объединения с какой-либо другой страной, либо раздела или отделения в какой бы то ни было форме и установление для Кипра нового конституционного механизма, который обеспечил бы благосостояние и безопасность кипрско-греческой и кипрско-турецкой общин в составе двухобщинной и двухзональной федерации;

4. *вновь подтверждает далее*, что в основе его позиции в отношении решения кипрской проблемы лежит существование единого Государства Кипр, включающего две политически равные общины, как это определено Генеральным секретарем в одиннадцатом пункте приложения I к его докладу от 8 марта 1990 года;

5. *призывает* стороны полностью соблюдать эти принципы и проводить на их основе переговоры без привнесения противоречащих им концепций;

6. *вновь заявляет* о том, что миссия добрых услуг Генерального секретаря касается двух общин, которые участвуют в этом процессе на равной основе;

7. *одобряет* намерение Генерального секретаря возобновить в начале ноября обсуждения с двумя сторонами на Кипре и с Грецией и Турцией для окончательной выработки комплекса идей, касающихся всеобъемлющего рамочного соглашения;

8. *считает*, что созыв международной встречи на высоком уровне под председательством Генерального секретаря, в которой участвовали бы две общины и Греция и Турция, является эффективным механизмом для заключения всеобъемлющего рамочного соглашения по Кипру;

9. *просит* руководителей двух общин и Грецию и Турцию всесторонне сотрудничать с Генеральным секретарем и его представителями, с тем чтобы международная встреча на высоком уровне могла быть созвана до конца этого года;

10. *просит* Генерального секретаря представить доклад Совету Безопасности в ноябре 1991 года о том, достигнут ли достаточный прогресс в деле созыва международной встречи на высоком уровне, и при отсутствии надлежащих условий представить Совету комплекс идей в том виде, в каком он будет выработан к тому времени, вместе с его оценкой положения.

### **Решение от 12 декабря 1991 года: заявление Председателя**

15 октября 1991 года в соответствии с резолюцией 698 (1991) Генеральный секретарь представил Совету Безопасности доклад о финансировании ВСООНК<sup>79</sup>, основывающийся на результатах его всесторонних консуль-

<sup>77</sup> Генеральный секретарь напомнил членам Совета о том, что он отложил представление этого доклада, который должен был выйти в августе, до завершения двух раундов переговоров между его представителями и обеими сторонами на Кипре и Грецией и Турцией.

<sup>78</sup> S/23137.

<sup>79</sup> S/23144.

таций с членами Совета, странами, предоставляющими воинские контингенты, и другими заинтересованными сторонами. В докладе были рассмотрены следующие возможности сокращения расходов Сил: сокращение численности воинских контингентов; сокращение численности воинских контингентов при условии их «сезонного» увеличения; замена нынешних воинских контингентов другими контингентами, требующими меньших затрат, и изменение структуры; преобразование ВСООНК в миссию по наблюдению; прекращение гуманитарной и экономической деятельности и предоставления услуг; изучение оперативных расходов; изучение и рационализация дополнительных и чрезвычайных расходов. В докладе также обсуждались возможности увеличения объема поступлений. Генеральный секретарь не смог рекомендовать ни один из рассмотренных в докладе вариантов. Секретариат изучил единственную оставшуюся возможность, т.е. сохраняя нынешнюю структуру и состав Сил, обратиться к правительству, на которое в настоящее время приходится наибольшая доля требований, с просьбой уменьшить испрошенную сумму возмещения до уровня требований правительства, на которое приходится вторая по объему сумма задолженности за предоставленные войска. Соответствующее правительство указало, что оно будет работать над таким решением, однако заявило о том, что его готовность сократить размеры требований зависит от ряда факторов, включая принятие Советом Безопасности решения перейти к численным взносам.

10 декабря 1991 года Австрия и Соединенное Королевство представили проект резолюции о финансировании ВСООНК<sup>80</sup>, однако Совет не принял по нему решения.

12 декабря 1991 года после консультаций между членами Совета Председатель сделал следующее заявление от имени Совета<sup>81</sup>:

В свете обсуждения на неофициальных консультациях членов Совета Безопасности был сделан вывод, что на настоящий момент в Совете не достигнуто необходимого согласия для принятия решения о внесении изменения в порядок финансирования Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре. Члены Совета согласились по-прежнему уделять этому вопросу неослабное внимание.

### Решение от 12 декабря 1991 года (3022-е заседание): резолюция 723 (1991)

30 ноября 1991 года в соответствии с резолюцией 697 (1991) Генеральный секретарь представил Совету Безопасности доклад об операциях Организации Объединенных Наций на Кипре<sup>82</sup>, охватывающий события за период с 1 июня по 30 ноября 1991 года. Генеральный секретарь заявил, что сохраняющееся присутствие Сил на острове по-прежнему является необходимым. В связи с этим он рекомендовал Совету продлить мандат

ВСООНК на дополнительный шестимесячный срок<sup>83</sup>. Наконец, он вновь привлек внимание членов Совета к финансовому кризису, с которым сталкиваются ВСООНК, и еще раз заявил о своем убеждении в том, что долю расходов Организации Объединенных Наций по поддержанию сил следует финансировать за счет численных взносов.

На своем 3022-м заседании, состоявшемся 12 декабря 1991 года, в соответствии с пониманием, достигнутым в ходе ранее проведенных в Совете консультаций, Совет включил доклад Генерального секретаря в свою повестку дня и на том же заседании рассмотрел его. Совет пригласил представителей Греции, Канады, Кипра и Турции, по их просьбе, принять участие в обсуждении без права голосования. Согласно договоренности, достигнутой в ходе ранее проведенных в Совете консультаций, Совет также направил приглашение г-ну Осману Эртугу принять участие в заседании в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры Совета.

Председатель (Союз Советских Социалистических Республик) обратил внимание членов Совета на проект резолюции, подготовленный в ходе ранее проведенных в Совете консультаций<sup>84</sup>. Затем проект резолюции был поставлен на голосование и принят единогласно в качестве резолюции 723 (1991), которая гласит следующее:

*Совет Безопасности,*

*принимая к сведению доклад Генерального секретаря об операциях Организации Объединенных Наций на Кипре от 30 ноября и 12 декабря 1991 года,*

*принимая к сведению также рекомендацию Генерального секретаря о том, чтобы Совет Безопасности продлил пребывание Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре на дополнительный шестимесячный срок,*

*отмечая согласие правительства Кипра с тем, что ввиду существующих на острове условий необходимо продлить пребывание Вооруженных сил на Кипре после 15 декабря 1991 года,*

*вновь подтверждая положения резолюции 186 (1964) от 4 марта 1964 года и других соответствующих резолюций,*

1. *продлевает вновь* пребывание на Кипре Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, созданных в соответствии с резолюцией 186 (1964), на дополнительный срок, истекающий 15 июня 1992 года,

2. *просит* Генерального секретаря продолжать его миссию добрых услуг, постоянно информировать Совет Безопасности о достигнутом прогрессе и представить доклад об осуществлении настоящей резолюции к 31 мая 1992 года;

3. *призывает* все заинтересованные стороны продолжать сотрудничать с Вооруженными силами на основе настоящего мандата.

<sup>83</sup> Впоследствии Генеральный секретарь сообщил Совету, что правительства Греции, Кипра и Соединенного Королевства дали понять, что они согласны с предложением о продлении мандата ВСООНК. Наряду с этим правительство Турции указало, что оно разделяет и поддерживает позицию кипрско-турецкой стороны, состоящую в том, что текст проекта резолюции, содержащийся в документе S/23281, является неприемлемым в качестве основы для продления срока пребывания ВСООНК, и что его позиция будет разъяснена на следующем заседании Совета Безопасности (S/23263/Add.1).

<sup>84</sup> S/23281.

<sup>80</sup> S/23277.

<sup>81</sup> S/23284.

<sup>82</sup> S/23263.

Выступая после голосования, представители Австрии и Канады напомнили о том, что в соответствии с резолюцией 698 (1991) Совет обязался к моменту следующего продления мандата ВСООНК 15 декабря 1991 года или до этой даты принять решение о мерах по переводу деятельности Сил на прочную финансовую основу. В то же время принятой резолюции 723 (1991) Совет продлил мандат Сил, но не поставил их деятельность на такую основу. Так как большинство постоянных членов вновь выступило против использования для целей финансирования ВСООНК начисленных взносов, Совет не выполнил взятое им самим в резолюции 698 (1991) обязательство. Представители этих стран внесли в отчет о заседании позицию своих соответствующих правительств, которая заключается в том, что в соответствии с пунктом 2 статьи 17 Устава необходимо соблюдать основополагающий принцип финансирования операций по поддержанию мира за счет начисленных взносов и что такой порядок финансирования необходимо как можно скорее распространить на ВСООНК. С учетом того, что Совет не смог решить проблему финансирования Сил, Австрия и Канада будут вынуждены рассмотреть вопрос о своем дальнейшем участии в их финансировании. Далее представитель Канады подчеркнул, что целью ВСООНК является создание условий, способствующих проведению переговоров об урегулировании на Кипре. Однако если по прошествии 27 лет Организация Объединенных Наций так и не смогла обеспечить такое урегулирование, Совету следует рассмотреть не только пути сокращения объемов расходования скудных ресурсов на нужды зашедшего в тупик процесса, но и роль самих Сил<sup>85</sup>.

Представитель Кипра заявил, что возобновление мандата ВСООНК свидетельствует о сохраняющемся интересе и искренней приверженности Совета к отысканию справедливого и прочного решения кипрской проблемы. Касательно вопроса о финансировании Сил он выразил надежду на то, что понимание насущной необходимости поддержания численности Сил на уровне, необходимом для успешного выполнения их функций, будет существовать до тех пор, пока это будет необходимо. Он отметил, что в резолюции 716 (1991) недвусмысленно отвергаются требования турецкой стороны относительно отдельного суверенитета и права на самоопределение и четко определены параметры поиска справедливого урегулирования. Он подчеркнул, что резолюции Совета по Кипру обращены ко всем соответствующим сторонам на Кипре, а не только к двум общинам, и что они не могут подвергаться произвольному или избирательному толкованию<sup>86</sup>.

Представитель Греции заявил, что его правительство считает важным присутствие и роль ВСООНК, и он обращается к членам Совета с просьбой обеспечить их надлежащее и справедливое финансирование. Он возложил ответственность за приостановку процесса переговоров на правительство Турции и руководителя общины киприотов-турок и приветствовал резолюцию 716 (1991), в которой подтверждены основополагающие

принципы прочного урегулирования на Кипре. Он охарактеризовал проблему Кипра как проблему вторжения и иностранной оккупации территории независимого государства — члена Организации Объединенных Наций другим государством — членом Организации, что является вопиющим нарушением Устава и резолюций Совета<sup>87</sup>.

Г-н Эртуг заявил, что кипрско-турецкая сторона отвергает все утверждения о том, что кипрский вопрос сводится к проблеме вторжения и оккупации. Он отметил, что такие утверждения неверно представляют кипрский вопрос как вопрос между Турцией и киприотами-греками и игнорируют существование киприотов-турок как равной стороны. Переговоры по Кипру не дали окончательного результата, так как кипрско-греческая сторона упорно отказывается признать формулу разделения власти с киприотами-турками на основе равенства. Кипрско-турецкая сторона считает, что прямая встреча между лидерами — по-прежнему самый лучший способ добиться успеха<sup>88</sup>, он утверждал, что данный доклад содержит неточности, которые не способствуют его объективности. И хотя резолюция 723 (1991) является неприемлемой для кипрско-турецкой стороны, его правительство благожелательно согласилось с присутствием ВСООНК на своей территории на той же основе, которая была изложена в момент предыдущего возобновления мандата. Однако нынешний мандат ВСООНК необходимо пересмотреть в связи с тем, что он несовместим с радикально изменившимися условиями и обстоятельствами<sup>89</sup>.

Представитель Турции с обеспокоенностью отметил продолжающиеся усилия кипрско-греческого руководства, направленные против самого существования «Турецкой Республики Северного Кипра», и стремление придать этому вопросу международный характер, вероятно, надеясь, что внешние силы могут навязать урегулирование, противоречащее основополагающим интересам одной из сторон будущей федерации на Кипре. Четырехсторонняя встреча на высоком уровне, предусмотренная в резолюции 716 (1991), могла бы способствовать облегчению достижения взаимоприемлемого решения между двумя сторонами, но ее не следует рассматривать в качестве механизма навязывания решений сторонам, у которых имеются серьезные опасения. Представитель Турции заявил, что его правительство не может согласиться со ссылкой на «правительство Кипра» в резолюции 723 (1991). Однако его правительство не возражает против продления мандата ВСООНК<sup>90</sup>.

#### Решение от 23 декабря 1991 года (3024-е заседание): заявление Председателя

19 декабря 1991 года в соответствии с резолюцией 716 (1991) Генеральный секретарь представил Совету до-

<sup>87</sup> Там же, стр. 24–30.

<sup>88</sup> S/23263.

<sup>89</sup> Там же, стр. 30–38.

<sup>90</sup> Там же, стр. 38–42.

<sup>85</sup> S/PV.3022, стр. 7 и 8 (Австрия), стр. 8–15 (Канада).

<sup>86</sup> Там же, стр. 16–24.

клад о его миссии добрых услуг на Кипре<sup>91</sup>. Генеральный секретарь информировал Совет о том, в результате процесса парламентских выборов и последующего изменения состава правительства в Турции обсуждение вопроса о созыве международной встречи на высоком уровне для достижения всеобъемлющего соглашения было отложено. Однако выработанный в ходе переговоров в августе 1991 года комплекс идей представляет собой важный шаг вперед на пути достижения всеобъемлющего соглашения по Кипру. Были уточнены рамки урегулирования, которые приведут к созданию двухобщинной и двухзональной федерации — одного государства, включающего две политически равные общины, которые будут пользоваться равным, но не делимым суверенитетом. Появившаяся в начале года надежда на проведение международной встречи на высоком уровне для заключения всеобъемлющего рамочного соглашения не должна оказаться тщетной. Генеральный секретарь высказал мнение, что решение станет возможным, если все заинтересованные стороны будут стремиться внести свой вклад в поиск компромиссного решения, которое гарантирует удовлетворение законных интересов и чаяний обеих общин.

На своем 3024-м заседании, состоявшемся 23 декабря 1991 года, в соответствии с пониманием, достигнутым в ходе ранее проведенных в Совете консультаций, Совет включил доклад Генерального секретаря в свою повестку дня.

На том же заседании Председатель Совета (Союз Советских Социалистических Республик) заявил, что после консультаций с членами Совета он уполномочен сделать следующее заявление от имени Совета<sup>92</sup>:

Члены Совета Безопасности рассмотрели доклад Генерального секретаря от 19 декабря 1991 года о его миссии добрых услуг на Кипре (S/23300).

Члены Совета выразили свою глубокую признательность Генеральному секретарю за его длительные и неустанные усилия в поисках справедливого и долгосрочного решения кипрского вопроса. Они с признательностью отметили, что благодаря его усилиям в течение этого года был достигнут прогресс на пути к достижению всеобъемлющего рамочного соглашения.

Члены Совета Безопасности вновь подтвердили позицию Совета, выраженную в его предыдущих резолюциях, особенно в резолюциях 649 (1990) от 12 марта 1990 года и 716 (1991) от 11 октября 1991 года.

Члены Совета единодушно одобрили доклад и замечания Генерального секретаря. Они полностью согласились с его мнением о том, что кипрскую проблему уже давно пора решить. Простое сохранение статус-кво не является решением. Они призвали лидеров обеих общин, а также руководителей Греции и Турции приложить все свои усилия для скорейшего достижения этой цели.

Члены Совета вновь подтвердили позицию Совета, состоящую в том, что созыв международной встречи на высоком уровне под председательством Генерального секретаря, в котором участвовали бы обе общины, а также Греция и Турция, является эффективным механизмом для заключения всеобъемлющего рамочного соглашения.

Члены Совета обратились к лидерам обеих общин, а также к руководителям Греции и Турции с просьбой в полной мере сотрудничать с Генеральным секретарем в деле безотлагательного завершения разработки комплекса идей, касающихся всеобъемлющего рамочного соглашения.

Члены Совета просили Генерального секретаря представить Совету Безопасности к апрелю 1992 года доклад о том, достигнут ли достаточный прогресс в деле созыва международной встречи на высоком уровне, и при отсутствии надлежащих условий представить Совету комплекс идей в том виде, в каком он будет выработан к тому времени, вместе с его оценкой положения.

### Решение от 10 апреля 1992 года (3067-е заседание): резолюция 750 (1992)

3 апреля 1992 года в соответствии с заявлением Председателя от 23 декабря 1991 года Генеральный секретарь представил Совету доклад о его миссии добрых услуг на Кипре<sup>93</sup>. Он информировал Совет о том, что, несмотря на неоднократно предпринимавшиеся с начала 1992 года усилия, никакого прогресса в деле заключения всеобъемлющего соглашения достигнуто не было, а в отдельных областях даже наблюдался регресс. Кратко излагая комплекс идей, который возник в результате переговоров в августе 1991 года, он высказался в том смысле, что этот комплекс содержит элементы справедливого урегулирования по значительному числу аспектов всеобъемлющего соглашения. Если удастся достичь аналогичного прогресса в отношении нерешенных вопросов комплекса идей, в частности вопросов, касающихся территориального урегулирования и перемещенных лиц, то достижение всеобъемлющего регулирования окажется реальным. Генеральный секретарь сделал вывод о том, что нельзя ожидать, что текущие усилия будут предприниматься бесконечно, если все заинтересованные стороны не будут стремиться внести свой вклад в компромиссное решение. Кроме того, успех, связанный с одобрением сторонами резолюций Совета, был подорван толкованием ими этих резолюций. Крайне важно, чтобы мнения сторон соответствовали позиции Совета. Он также подчеркнул, что отсутствие прогресса в рамках миссии добрых услуг было усугублено финансовым кризисом, с которым сталкиваются ВСООНК, и обусловленной им неудовлетворенностью правительств, предоставляющих воинские контингенты. В силу этого, представлялось маловероятным, что ВСООНК могут быть сохранены в их нынешнем виде после окончания текущего года. В тот момент, когда чрезвычайно возросла потребность в операциях по поддержанию мира, следует критически рассмотреть такие длительные операции, как ВСООНК и процесс установления мира, который они поддерживают. Если усилия по заключению соглашения на основе комплекса идей, окажутся безрезультатными, то необходимо будет рассмотреть возможность альтернативного подхода к решению кипрского вопроса. Он изучает альтернативные возможности и сообщит о них Совету в мае 1992 года.

На своем 3067-м заседании, состоявшемся 10 апреля 1992 года, в соответствии с пониманием, достигну-

<sup>91</sup> S/23300.

<sup>92</sup> S/23316.

<sup>93</sup> S/23780.

тым в ходе ранее проведенных в Совете консультаций, Совет включил доклад Генерального секретаря в свою повестку дня. Председатель (Зимбабве) обратил внимание членов Совета на проект резолюции, подготовленный в ходе ранее проведенных в Совете консультаций<sup>94</sup>. Затем проект резолюции был поставлен на голосование и принят единогласно в качестве резолюции 750 (1992), которая гласит следующее:

*Совет Безопасности,*

*рассмотрев доклад Генерального секретаря от 3 апреля 1992 года о его миссии добрых услуг на Кипре,*

*вновь подтверждая свои предыдущие резолюции по Кипру,*

*с обеспокоенностью отмечая, что со времени представления доклада Генерального секретаря от 8 октября 1991 года в завершении подготовки комплекса идей для всеобъемлющего рамочного соглашения не отмечено никакого прогресса, а в отдельных областях даже наблюдался регресс,*

*приветствуя данные Генеральному секретарю в последние два месяца руководителями обеих общин и премьер-министрами Греции и Турции заверения в их желании сотрудничать с ним и его представителями,*

1. *высоко оценивает* усилия Генерального секретаря и выражает свою признательность за его доклад от 3 апреля 1992 года о его миссии добрых услуг на Кипре;

2. *вновь подтверждает* позицию, изложенную в резолюциях 649 (1990) от 12 марта 1990 года и 716 (1991) от 11 октября 1991 года и заключающуюся в том, что урегулирование на Кипре должно основываться на существовании Государства Кипр с единым суверенитетом и международной правосубъектностью и единым гражданством и с гарантированной независимостью и территориальной целостностью, в состав которого входят две равноправные в политическом отношении общины — как это определено в пункте 11 доклада Генерального секретаря — в рамках двухобщинной и двухзональной федерации, и что такое урегулирование должно исключать возможность полного или частичного объединения с какой-либо другой страной либо раздела или отделения в какой бы то ни было форме;

3. *вновь призывает* стороны полностью соблюдать эти принципы и проводить переговоры без привнесения противоречащих им концепций;

4. *одобряет* комплекс идей, изложенных в пунктах 17–25 и 27 доклада Генерального секретаря, как надлежащую основу для достижения всеобъемлющего рамочного соглашения с учетом работы, которую необходимо проделать в отношении остающихся нерешенными вопросов, в частности в отношении территориальных изменений и перемещенных лиц, урегулируемых в рамках единого пакета, взаимосоглашанного обеими общинами;

5. *просит* всех, кого это касается, полностью сотрудничать с Генеральным секретарем и его представителями в безотлагательном прояснении этих остающихся нерешенными вопросов;

6. *вновь заявляет* о том, что миссия добрых услуг Генерального секретаря касается обеих общин, которые участвуют в этом процессе на равной основе с целью обеспечения благосостояния и безопасности обеих общин;

7. *постановляет* продолжать постоянно и непосредственно заниматься рассмотрением кипрского вопроса в целях содействия усилиям по завершению подготовки ком-

плекса идей, упоминаемых в пункте 4 выше, и заключению всеобъемлющего рамочного соглашения;

8. *просит* Генерального секретаря продолжать активные усилия в целях завершения подготовки комплекса идей, упоминаемых в пункте 4 выше, в течение мая и июня 1992 года, непрерывно информировать Совет о своих усилиях и обращаться к Совету за прямой поддержкой во всех случаях, когда это необходимо;

9. *по-прежнему полагает, что, после успешного проведения Генеральным секретарем его активной деятельности по завершению подготовки комплекса идей, упоминаемых в пункте 4 выше, созыв международной встречи на высоком уровне под председательством Генерального секретаря, в которой участвовали бы обе общины и Греция и Турция, является эффективным механизмом для заключения всеобъемлющего рамочного соглашения;*

10. *просит также* Генерального секретаря представить Совету полный доклад о результатах своих усилий не позднее чем к июлю 1992 года и вынести конкретные рекомендации в отношении преодоления любых остающихся трудностей;

11. *вновь подтверждает* важный мандат, возложенный на Вооруженные силы Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре, и ожидает получения доклада о Силах, который Генеральный секретарь предполагает представить в мае 1992 года.

#### Решение от 12 июня 1992 года

#### (3084-е заседание): резолюция 759 (1992)

31 мая 1992 года в соответствии с резолюцией 723 (1991) Генеральный секретарь представил Совету доклад об операциях Организации Объединенных Наций на Кипре<sup>95</sup>, охватывающий события за период с 1 декабря 1991 года по 31 мая 1992 года. Отмечая возможность вывода или сокращения в ближайшее время одного или нескольких основных контингентов Сил в связи с исключительно неудовлетворительной системой финансирования ВСООНК, Генеральный секретарь изложил два направления деятельности, по которым Совет мог бы продолжить свою работу. Одно из них заключалось бы в том, чтобы сохранить существующий мандат и пойти на риск, пытаясь осуществить его с помощью меньшего количества военнослужащих. Второе заключалось бы в изменении мандата таким образом, чтобы его можно было бы осуществить с помощью такого количества военнослужащих, которое считалось бы возможным в рамках нынешних финансовых договоренностей. Этот второй вариант предусматривал бы отказ от функции, позволявшей ВСООНК поддерживать мир на Кипре, а именно от контроля над буферной зоной. Без присутствия Сил в буферной зоне опасность возникновения мелких инцидентов, перерастающих в вооруженный конфликт, значительно бы возросла. В связи с этим более правильным решением было бы изменение структуры Сил путем сокращения числа батальонов с четырех до трех при одновременном увеличении количества военнослужащих, действующих вдоль демаркационной линии. Генеральный секретарь заявил, что необходимо провести консультации с правительствами стран, предоставляющих воинские контингенты, для выяснения

<sup>94</sup> S/23797.

<sup>95</sup> S/24050.



их точных намерений относительно продолжения их участия в ВСООНК, включая сроки любого сокращения или вывода их контингентов, и для изучения вместе с ними обсуждавшихся в указанном докладе возможностей. Это позволило бы выработать конкретные предложения для представления Совету Безопасности в должное время. Генеральный секретарь сделал вывод о том, что сохраняющееся присутствие ВСООНК по-прежнему является неотъемлемым условием достижения целей, сформулированных Советом, в связи с чем он рекомендовал продлить мандат Сил на дополнительный шестимесячный срок<sup>96</sup>.

На своем 3084-м заседании, состоявшемся 12 июня 1992 года, в соответствии с пониманием, достигнутым в ходе ранее проведенных в Совете консультаций, Совет включил доклад Генерального секретаря в свою повестку дня. Председатель (Бельгия) обратил внимание членов Совета на проект резолюции, подготовленный в ходе ранее проведенных в Совете консультаций<sup>97</sup>. Затем проект резолюции был поставлен на голосование и принят единогласно в качестве резолюции 759 (1992), которая гласит следующее:

*Совет Безопасности,*

*принимая к сведению доклад Генерального секретаря от 31 мая и 10 июня 1992 года об операциях Организации Объединенных Наций на Кипре,*

*принимая к сведению также рекомендацию Генерального секретаря о том, чтобы Совет Безопасности продлил пребывание Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре на дополнительный шестимесячный срок,*

*отмечая согласие правительства Кипра с тем, что ввиду существующих на острове условий необходимо продлить пребывание Вооруженных сил на Кипре после 15 июня 1992 года,*

*вновь подтверждая положения резолюции 186 (1964) от 4 марта 1964 года и других соответствующих резолюций,*

1. *продлевает вновь* пребывание на Кипре Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, созданных в соответствии с резолюцией 186 (1964), на дополнительный срок, истекающий 15 декабря 1992 года;

2. *просит* Генерального секретаря после консультаций с правительствами стран, предоставляющих контингенты, как предусматривается в пункте 56 его доклада, представить Совету Безопасности не позднее 1 сентября 1992 года конкретные предложения об изменении структуры Сил, причем такие предложения должны быть основаны на реальных вариантах, имеющихся в нынешних условиях;

3. *просит* Генерального секретаря продолжать его миссию добрых услуг, постоянно информировать Совет Безопасности о достигнутом прогрессе и представить доклад об осуществлении настоящей резолюции к 30 ноября 1992 года;

4. *призывает* все заинтересованные стороны продолжать сотрудничать с Вооруженными силами на основе настоящего мандата.

<sup>96</sup> Впоследствии Генеральный секретарь сообщил Совету о том, что правительства Греции, Кипра и Соединенного Королевства дали понять, что они согласны с предложением о продлении мандата ВСООНК. Правительство Турции указало, что оно разделяет и поддерживает позицию кипрско-турецкой стороны, изложенную на предыдущих заседаниях Совета Безопасности, касательно продления действия мандата (S/24050/Add.1).

<sup>97</sup> S/24084.

### Решение от 13 июля 1992 года (3094-е заседание): заявление Председателя

На 3094-м заседании, состоявшемся 13 июля 1992 года, в соответствии с пониманием, достигнутым в ходе ранее проведенных в Совете консультаций, Председатель (Кабо-Верде) после консультаций между членами Совета сделал следующее заявление от имени Совета<sup>98</sup>:

Совет ссылается на представленный 24 июня 1992 года устный доклад о миссии добрых услуг Генерального секретаря на Кипре. Он приветствует встречи, раздельно проведенные Генеральным секретарем с руководителями двух общин с 18 по 23 июня. Он с удовлетворением отмечает, что обсуждения были сосредоточены на вопросах о территориальных изменениях и о перемещенных лицах и что были рассмотрены также другие шесть вопросов, составляющих комплекс идей о всеобъемлющем рамочном соглашении. Он единодушно выражает свою полную поддержку процедуре, избранной Генеральным секретарем для осуществления резолюции 750 (1992) от 10 апреля 1991 года.

Совет вновь заявляет о своем одобрении комплекса идей в качестве надлежащей основы для достижения всеобъемлющего рамочного соглашения, как это упомянуто в пункте 4 резолюции 750 (1992).

Совет с удовлетворением отмечает принятие руководителями двух общин предложения возобновить 15 июля 1992 года их встречи с Генеральным секретарем и продолжать их в течение такого разумного срока, который может понадобиться для завершения работы.

Совет считает, что предстоящие встречи являются определяющим этапом в усилиях Генерального секретаря, и призывает обоих лидеров быть готовыми к тому, чтобы принять необходимые решения для достижения согласия по каждому из вопросов, рассматриваемых как единое целое в комплексе идей о всеобъемлющем рамочном соглашении.

Совет одобряет намерение Генерального секретаря пригласить двух руководителей на совместную встречу, как только переговоры на близком расстоянии покажут, что обе стороны подошли к достижению договоренности по комплексу идей; и, при условии успешного завершения работы на совместной встрече, созвать международную встречу на высоком уровне для заключения всеобъемлющего рамочного соглашения.

Совет призывает всех, кого это касается, выполнить свои обязательства и в полной мере сотрудничать с Генеральным секретарем для обеспечения успеха этих встреч.

Совет вновь подтверждает свое решение продолжать постоянно и непосредственно заниматься рассмотрением кипрского вопроса в целях содействия усилиям по завершению подготовки комплекса идей и заключению всеобъемлющего рамочного соглашения.

Совет просит Генерального секретаря предоставлять ему на постоянной основе оценку прогресса, достигаемого на встречах, начинающихся 15 июля, с тем чтобы Совет мог определить по мере ведения переговоров, как он мог бы наилучшим образом оказать полное и прямое содействие.

Совет выражает надежду на получение по завершении этих встреч полного доклада Генерального секретаря в соответствии с просьбой, содержащейся в пункте 10 резолюции 750 (1992).

<sup>98</sup> S/24271.

### Решение от 26 августа 1992 года (3109-е заседание): резолюция 774 (1992)

21 августа 1992 года в соответствии с резолюцией 750 (1992) Генеральный секретарь представил Совету доклад о своей миссии добрых услуг на Кипре<sup>99</sup>. Он сообщил о том, что активные усилия, предпринятые в период с июня по август, позволили достичь некоторого прогресса, однако не обеспечили результата, которого можно было бы ожидать. В ходе серии переговоров, проведенных с лидерами обеих общин, Генеральный секретарь, как это было предусмотрено Советом, основное внимание уделил двум нерешенным вопросам — территориальным изменениям и перемещенным лицам. Что касается территориальных изменений, то обсуждение вопросов существа имело место в первый раз, однако кипрско-турецкой стороне следует продемонстрировать необходимую готовность предвидеть изменения, более или менее соответствующие предложениям, отраженным в комплексе идей, с тем чтобы обеспечить сохранение тщательно взвешенного баланса, характерного для остальной части комплекса идей. Относительно перемещенных лиц Генеральный секретарь приветствовал согласие кипрско-турецкой стороны с принципом, касающимся права на возвращение и права собственности. В комплексе идей предлагались разумные процедуры, в рамках которых рассматриваются эти практические сложности с учетом законных прав и интересов обеих сторон. Генеральный секретарь сделал вывод о том, что комплекс идей достаточно четко проработан и два нерешенных вопроса доведены до того же уровня понимания, как и остальные элементы комплекса идей, что дает двум сторонам возможность достичь общего соглашения при условии проявления обоими лидерами необходимой политической воли. Сохранение существующего положения не являлось жизнеспособным вариантом. В силу этого, если в результате переговоров, которые были запланированы на октябрь 1992 года, соглашение заключено не будет, Совету Безопасности необходимо будет со всей серьезностью рассмотреть альтернативные пути решения кипрской проблемы.

На своем 3109-м заседании, состоявшемся 26 августа 1992 года, в соответствии с пониманием, достигнутым в ходе ранее проведенных в Совете консультаций, Совет включил доклад Генерального секретаря в свою повестку дня.

Председатель (Китай) обратил внимание членов Совета на проект резолюции, подготовленный в ходе ранее проведенных в Совете консультаций<sup>100</sup>. Затем проект резолюции был поставлен на голосование и принят единогласно в качестве резолюции 774 (1992), которая гласит следующее:

*Совет Безопасности,*

*рассмотрев доклад Генерального секретаря от 21 августа 1992 года о его миссии добрых услуг на Кипре,*

*подтверждая все свои предыдущие резолюции по Кипру,*

*отмечая, что был достигнут определенный прогресс, в частности в том, что касается признания обеими сторонами права на возвращение и права на собственность, и в уменьшении разногласий, существующих между обеими сторонами в отношении территориальных изменений,*

*выражая озабоченность тем не менее в отношении того, что по приведенным в докладе причинам до сих пор не удалось достичь целей, изложенных в резолюции 750 (1992) от 10 апреля 1992 года,*

1. *одобряет доклад Генерального секретаря от 21 августа 1992 года о его миссии добрых услуг на Кипре и выражает ему признательность за его усилия;*

2. *вновь подтверждает* свою позицию, заключающуюся в том, что урегулирование на Кипре должно основываться на существовании Государства Кипр с единым суверенитетом и международной правосубъектностью и единым гражданством и с гарантированной независимостью и территориальной целостностью, в состав которого входят две равноправные в политическом отношении общины — как это определено в пункте 11 доклада Генерального секретаря от 3 апреля 1992 года — в рамках двухобщинной и двухзональной федерации, и что такое урегулирование должно исключать возможность полного или частичного объединения с какой-либо другой страной, либо раздела или отделения в какой бы то ни было форме;

3. *одобряет комплекс идей, включая предложенные территориальные изменения, отраженные в карте, содержащейся в приложении к докладу Генерального секретаря от 21 августа 1992 года, в качестве основы для достижения всеобъемлющего рамочного соглашения;*

4. *соглашается с Генеральным секретарем в том, что комплекс идей в качестве единого целого сейчас уже в достаточной степени разработан для того, чтобы дать двум сторонам возможность достичь всеобъемлющего соглашения;*

5. *призывает* стороны проявить необходимую политическую волю и положительным образом рассмотреть замечания Генерального секретаря для разрешения вопросов, охваченных в его докладе;

6. *настоятельно призывает* стороны, по возобновлении ими личных переговоров с Генеральным секретарем 26 октября 1992 года, продолжать непрерывные переговоры в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке до тех пор, пока не будет выработано всеобъемлющего рамочного соглашения на основе полного комплекса идей;

7. *вновь подтверждает* свою позицию о том, что после удовлетворительного завершения личных переговоров Генеральному секретарю следует созвать международную встречу на высоком уровне под своим председательством с целью заключения всеобъемлющего рамочного соглашения, в которой приняли бы участие две общины и Греция и Турция;

8. *просит* всех, кого это касается, всесторонне сотрудничать с Генеральным секретарем и его представителями в подготовке условий до возобновления прямых переговоров в октябре для содействия скорейшему завершению работы;

9. *выражает надежду* на то, что всеобъемлющее рамочное соглашение будет заключено в 1992 году и что 1993 год станет переходным периодом, в ходе которого будут осуществляться меры, изложенные в добавлении к комплексу идей;

10. *вновь подтверждает, что в соответствии с предыдущими резолюциями Совета Безопасности нынешнее статус-кво является неприемлемым, и — если соглашение в результате переговоров, которые будут возобновлены в октябре, не будет выработано — призывает Генерального сек-*

<sup>99</sup> S/24472.

<sup>100</sup> S/24487.

ретаря выявить причины неудачи и рекомендовать Совету альтернативные курсы действий для разрешения кипрской проблемы;

11. *просит* Генерального секретаря представить Совету Безопасности до конца 1992 года полный доклад о переговорах, которые возобновятся в октябре.

**Решение от 25 ноября 1992 года  
(3140-е заседание): резолюция 789 (1992)**

19 ноября 1992 года в соответствии с резолюцией 774 (1992) Генеральный секретарь представил Совету доклад о его миссии добрых услуг на Кипре<sup>101</sup>. Генеральный секретарь информировал Совет о том, что результаты совместных встреч, проводившихся в период с 28 октября по 11 ноября 1992 года, не оправдали надежд, которые на них возлагались. И хотя проведение этих встреч позволило уточнить соответствующие позиции обеих сторон, что является беспрецедентным фактом, указанным сторонам не удалось достичь целей, поставленных Советом в резолюции 774 (1992), и заключить всеобъемлющее рамочное соглашение. Отсутствие политической воли, о чем говорилось в его докладе от 21 августа 1992 года<sup>102</sup>, по-прежнему блокировало заключение соглашения, которое при наличии этой воли вполне достижимо.

Некоторые элементы различных позиций обеих сторон представляют собой варианты положений комплекса идей, вследствие чего существует возможность их согласования. Вместе с тем некоторые элементы позиции, занятой кипрско-турецкой стороной, по существу выходят за рамки комплекса идей. Эти элементы в целом распадаются на следующие рубрики: концепция федерации, перемещенные лица и территориальные изменения. Что касается концепции федерации, то позиция кипрско-турецкой стороны основывается на предпосылке, в соответствии с которой в настоящее время существуют два суверенных государства, обладающие равными правами, которые по-прежнему будут реально суверенными в рамках будущей федерации. Генеральный секретарь напомнил о том, что в резолюциях Совета по Кипру, начиная с 1964 года и в последующий период, всегда преследовалась цель обеспечить сохранение территориальной целостности и единства Кипра. В отношении перемещенных лиц Генеральный секретарь заявил, что, хотя лидер кипрско-турецкой стороны согласился с принципом права на возвращение и права на имущество, исключения, предусмотренные кипрско-турецкой стороной, фактически лишат всех перемещенных лиц из числа киприотов-греков возможности вернуться назад. Что касается территориальных изменений, то лидер кипрско-турецкой стороны отказался признавать карту, включенную в комплекс идей, даже как основу для обсуждения. Важно, чтобы кипрско-турецкая сторона скорректировала свою позицию, с тем чтобы она в большей или меньшей степени соответствовала предложениям комплекса идей, принимая во внимание их тщательную сбалансированность. Ге-

неральный секретарь отметил, что кипрско-греческая сторона, соглашаясь с положениями комплекса идей, зачастую высказывает свои оговорки. В эти вопросы необходимо внести ясность на предстоящих совместных совещаниях, не допуская отклонения от комплекса идей.

Для преодоления глубокого кризиса доверия, существующего в отношениях между обеими сторонами, и улучшения перспектив успешного проведения предстоящих встреч, Генеральный секретарь предложил ряд мер укрепления доверия, которые необходимо принять обеими сторонами до запланированного возобновления переговоров в марте 1993 года. Они включают сокращение численности турецких сил на острове и ответное приостановление осуществления кипрско-греческой стороной программ приобретения вооружений; расширение действия соглашения о выводе личного состава на все районы контролируемой Организацией Объединенных Наций буферной зоны, где обе стороны находятся в непосредственной близости одна от другой; включение Вароши в район, контролируемый ВСООН; сокращение ограничений на передвижение через буферную зону для поощрения контактов между населением двух общин; поощрение осуществления проектов для двух общин; проведение под эгидой Организации Объединенных Наций общей переписи населения на Кипре; проведение анализа осуществимости в связи с переселением и возвращением к нормальной жизни тех киприотов-турок, которых затронут территориальные изменения в рамках общего соглашения. В заключение Генеральный секретарь призвал Совет самым внимательным образом следить за развитием событий, с тем чтобы иметь возможность рассмотреть любые дополнительные меры, которые следует принять в целях скорейшего урегулирования кипрской проблемы.

На своем 3140-м заседании, состоявшемся 25 ноября 1992 года, в соответствии с пониманием, достигнутым в ходе ранее проведенных в Совете консультаций, Совет включил доклад Генерального секретаря в свою повестку дня. На том же заседании председатель (Венгрия) обратил внимание членов Совета на проект резолюции, подготовленный в ходе ранее проведенных в Совете консультаций<sup>103</sup>. Затем проект резолюции был поставлен на голосование и принят единогласно в качестве резолюции 789 (1992), которая гласит следующее:

*Совет Безопасности,*

*рассмотрев доклад Генерального секретаря от 19 ноября 1992 года о его миссии добрых услуг на Кипре,*

*с удовлетворением отмечая, что лидеры двух общин обсудили все вопросы, содержащиеся в комплексе идей, благодаря чему, как отмечается в вышеупомянутом докладе, были выявлены области согласия,*

*приветствуя договоренность обеих сторон вновь встретиться с Генеральным секретарем в начале марта 1993 года для завершения работы над согласованным комплексом идей,*

1. *вновь подтверждает* все свои предыдущие резолюции по Кипру, в том числе резолюции 365 (1974) от 13 декабря 1974 года, 367 (1975) от 12 марта 1975 года, 541 (1983) от 18

<sup>101</sup> S/24830.

<sup>102</sup> S/24472.

<sup>103</sup> S/24841.

ноября 1983 года, 550 (1984) от 11 мая 1984 года и 774 (1992) от 26 августа 1992 года;

2. *одобряет* доклад Генерального секретаря от 19 ноября 1992 года о его миссии добрых услуг на Кипре и выражает ему признательность за его усилия;

3. *вновь подтверждает также* свою поддержку комплекса идей, включая территориальные изменения, отраженные в карте, которая содержится в добавлении к докладу Генерального секретаря от 21 августа 1992 года, в качестве основы для достижения всеобъемлющего рамочного соглашения;

4. *вновь подтверждает далее* свою позицию, заключающуюся в том, что нынешнее статус-кво является неприемлемым и что необходимо без дальнейшего промедления выработать всеобъемлющее соглашение в соответствии с комплексом идей;

5. *отмечает*, что в ходе недавних совместных встреч не была достигнута намеченная цель, в частности, ввиду существенного расхождения позиций кипрско-турецкой стороны по некоторым вопросам с положениями комплекса идей;

6. *призывает* кипрско-турецкую сторону занять позиции, которые соответствовали бы комплексу идей по вопросам, выделенным Генеральным секретарем в его докладе, а также призывает всех, кого это касается, подготовиться к принятию в ходе следующего раунда переговоров решений, которые приведут к скорейшей выработке соглашения;

7. *признает*, что завершению этого процесса в марте 1993 года во многом способствовало бы осуществление каждой стороной мер, направленных на укрепление взаимного доверия;

8. *настоятельно призывает* всех, кого это касается, взять на себя обязательство выполнить изложенные ниже меры укрепления доверия:

a) в качестве первого шага к выводу некипрских сил, предусмотренному в комплексе идей, существенно сократить численность иностранных войск в Республике Кипр и осуществить в Республике Кипр сокращение расходов на оборону;

b) военным властям каждой стороны поддерживать сотрудничество с Вооруженными силами Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре, с тем чтобы распространить действие соглашения 1989 года о выводе личного состава на все районы буферной зоны, контролируемой Организацией Объединенных Наций, где обе стороны находятся в непосредственной близости друг от друга;

c) в целях осуществления резолюции 550 (1984) расширить район, контролируемый в настоящее время Вооруженными силами Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре, с тем чтобы включить в него Варошу;

d) каждой стороне принять активные меры по содействию контактам между населением обеих общин путем уменьшения ограничений на передвижение населения через буферную зону;

e) уменьшить ограничения, связанные с передвижением иностранцев через буферную зону;

f) каждой стороне предложить общие для обеих общин проекты для возможного финансирования правительствами стран-кредиторов и стран-доноров, а также международными учреждениями;

g) обеим сторонам взять на себя обязательство провести общую перепись населения на Кипре под эгидой Организации Объединенных Наций; и

h) обеим сторонам поддерживать сотрудничество, с тем чтобы Организация Объединенных Наций могла провести в соответствующих местах анализ осуществимости i) переселения и обустройства лиц, которых затронут территориальные изменения в рамках всеобъемлющего соглашения, и ii) программы экономического развития, которая будет осуществлена в рамках всеобъемлющего соглашения в интересах лиц, подлежащих расселению в районе под управлением киприотов-турок;

9. *просит* Генерального секретаря следить за осуществлением вышеперечисленных мер укрепления доверия и по мере необходимости информировать об этом Совет;

10. *просит также* Генерального секретаря поддерживать такие подготовительные контакты, которые он сочтет необходимыми, до возобновления совместных встреч в марте 1993 года и представить на рассмотрение Совета предложения об изменении формы переговоров в целях повышения их эффективности;

11. *просит далее* Генерального секретаря в период проведения совместных встреч в марте 1993 года проводить на регулярной основе вместе с Советом оценку хода переговоров в целях рассмотрения возможных дальнейших мер, которые должны быть приняты Советом;

12. *просит* Генерального секретаря представить полный доклад Совету Безопасности после завершения совместных встреч, которые возобновятся в марте 1993 года.

### Решение от 14 декабря 1992 года

#### (3148-е заседание): резолюция 796 (1992)

1 декабря 1992 года в соответствии с резолюцией 759 (1992) Генеральный секретарь представил Совету доклад об операциях Организации Объединенных Наций на Кипре<sup>104</sup>, охватывающий события с 1 июня по 30 ноября 1992 года. Генеральный секретарь сделал вывод о том, что продолжающееся присутствие ВСООНК на Кипре остается необходимым условием достижения целей, поставленных Советом, и рекомендовал продлить мандат ВСООНК на дополнительный шестимесячный период<sup>105</sup>.

Генеральный секретарь сообщил о том, что в свете предстоящего сокращения численности Сил на 28 процентов<sup>106</sup>, остающиеся контингенты ВСООНК подвергаются структурным преобразованиям и реорганизации, с тем чтобы сохранить способность Сил в максимально возможной степени выполнять их действующий мандат. Правительства стран, предоставляющих воинские контингенты, информировали Генерального секретаря о том, что в течение 1993 года они намереваются дополнительно сократить свои контингенты. Постепенное сокращение численности Сил привело их к такому состоянию, что возникли сомнения в отношении жизне-

<sup>104</sup> S/24917.

<sup>105</sup> Впоследствии Генеральный секретарь информировал Совет Безопасности о том, что правительства Греции, Кипра и Соединенного Королевства сообщили о своем согласии с предлагаемым продлением мандата ВСООНК. Правительство Турции сообщило, что оно разделяет и поддерживает позицию кипрско-турецкой стороны в том виде, как она была изложена на предыдущих заседаниях Совета Безопасности по вопросу о продлении действия мандата ВСООНК (S/24917/Add.1).

<sup>106</sup> См. доклад Генерального секретаря (S/24581), представленный в соответствии с пунктом 2 резолюции 759 (1992).

способности их нынешней оперативной концепции. В будущем Силы не смогут реагировать на нарушения соглашения о прекращении огня и другие инциденты так же оперативно, как в прошлом, и не смогут поддерживать ранее обеспечиваемый уровень контроля над буферной зоной. Эти сокращения означают, что повысится ответственность обеих сторон в отношении обеспечения условий для скорейшего заключения всеобщего соглашения, как это предусмотрено Советом, и недопущения роста напряженности на Кипре. Сокращение числа военнослужащих повлияет также на усилия ВСООНК, направленные на поощрение возвращения к нормальным условиям путем содействия гуманитарной деятельности. Наряду с этим, в случае осуществления всеми заинтересованными сторонами мер по укреплению доверия, предусмотренных в резолюции 789 (1992), возрастет объем задач, стоящих перед ВСООНК.

Генеральный секретарь сообщил о том, что он проводит консультации с правительствами стран, предоставляющих воинские контингенты, относительно изменения структуры Сил, и в ближайшее время представит Совету соответствующий доклад. Кроме того, он изучает возможность изыскания других стран, которые могли бы согласиться заменить убывающие воинские контингенты. Однако у него сложилось впечатление, что даже в случае радикального изменения структуры ВСООНК реальное решение этой проблемы возможно лишь на основе финансирования путем начисления взносов.

На своем 3148-м заседании, состоявшемся 14 декабря 1992 года, в соответствии с пониманием, достигнутым в ходе ранее проведенных в Совете консультаций, Совет включил доклад Генерального секретаря в свою повестку дня.

На том же заседании Председатель (Индия) обратил внимание членов на проект резолюции, подготов-

ленный в ходе ранее проведенных в Совете консультаций<sup>107</sup>. Затем проект резолюции был поставлен на голосование и принят единогласно в качестве резолюции 796 (1992), которая гласит следующее:

*Совет Безопасности,*

*принимая к сведению доклад Генерального секретаря от 1 и 9 декабря 1992 года об операциях Организации Объединенных Наций на Кипре,*

*принимая к сведению также рекомендацию Генерального секретаря о том, чтобы Совет продлил пребывание Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре на дополнительный шестимесячный период,*

*отмечая согласие правительства Кипра с тем, что ввиду существующих на острове условий необходимо, чтобы Вооруженные силы оставались на Кипре после 15 декабря 1992 года,*

*вновь подтверждая положения резолюции 186 (1964) от 4 марта 1964 года и других соответствующих резолюций,*

1. *продлевает вновь* пребывание на Кипре Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, созданных в соответствии с резолюцией 186 (1964), на дополнительный срок, истекающий 15 июня 1993 года;

2. *просит* Генерального секретаря продолжать его миссию добрых услуг, постоянно информировать Совет о достигнутом прогрессе и представить доклад об осуществлении настоящей резолюции к 31 мая 1993 года;

3. *приветствует* намерение Генерального секретаря, выраженное в пункте 46 его доклада, продолжить его консультации с правительствами, предоставляющими войска, по вопросу об изменении структуры Сил и представить соответствующий доклад Совету Безопасности, как только это будет возможно;

4. *призывает* все заинтересованные стороны продолжать сотрудничать с Силами на основе настоящего мандата.

<sup>107</sup> S/24949.

## 18. Положение в Грузии

### Первоначальное обсуждение

#### Решение от 10 сентября 1992 года: заявление Председателя

В письме от 8 сентября 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности<sup>1</sup> представитель Российской Федерации препроводил текст соглашения о положении в Абхазии, подписанного в Москве 3 сентября 1992 года президентами Российской Федерации и Республики Грузия и согласованного с руководителями Абхазии («Московское соглашение»). В Соглашении, в частности, обеспечивалась территориальная целостность Грузии, предусматривалось введение прекращения огня с 5 сентября и учреждалась Комиссия по контролю и инспекции в составе представителей Грузии, в том числе Абхазии, и Российской Федерации с целью обес-

печения соблюдения положений данного соглашения. В Соглашении также содержалось обращение сторон к Организации Объединенных Наций и Совещанию по безопасности и сотрудничеству в Европе с просьбой поддержать изложенные в нем принципы урегулирования посредством, в частности, направления в этот район миссий по установлению фактов и наблюдателей.

10 сентября 1992 года Председатель Совета Безопасности (Эквадор) после консультаций, проведенных в тот же день с членами Совета, сделал от имени Совета следующее заявление для средств массовой информации<sup>2</sup>:

<sup>2</sup> S/24542; включено в качестве решения Совета Безопасности в издание «Резолюции и решения Совета Безопасности, 1992 год», стр. 153.

<sup>1</sup> S/24523.

Члены Совета Безопасности, заслушав информацию, представленную Генеральным секретарем, и изучив Заключение московской встречи между Президентом Российской Федерации и Председателем Государственного Совета Республики Грузии, состоявшейся 3 сентября 1992 года, выражают свое удовлетворение усилиями участников встречи, направленными на достижение немедленного прекращения огня, преодоление кризисной ситуации и создание условий для всеобъемлющего политического урегулирования в Абхазии, ставшей районом вооруженного конфликта.

Члены Совета, подчеркивая настоятельную необходимость политического урегулирования конфликта мирными средствами путем переговоров, вновь подтверждают недопустимость любого посягательства на принцип территориальной целостности и на международно признанные границы Грузии и необходимость уважения прав всех людей, представляющих все этнические группы в регионе. Они приветствуют возобновление нормальной работы законных органов власти в Абхазии.

В этой связи члены Совета приветствуют принципы урегулирования, содержащиеся в вышеупомянутом Заключительном документе, и дают высокую оценку предусмотренным в нем конкретным мерам, направленным на урегулирование в Абхазии. Они призывают все стороны, участвующие в конфликте, и все другие заинтересованные стороны строго соблюдать достигнутые в Москве соглашения.

Члены Совета принимают к сведению намерение Генерального секретаря направить миссию доброй воли и просят его периодически информировать Совет о событиях в Абхазии.

#### **Решение от 8 октября 1992 года (3121-е заседание): заявление Председателя**

В письме от 6 октября 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности<sup>3</sup> первый заместитель министра иностранных дел Грузии обратился с просьбой срочно созвать заседание Совета Безопасности для рассмотрения серьезной и ухудшающейся ситуации в Грузии, сложившейся в результате развязанного в Абхазии вооруженного конфликта, которая угрожает региональному и международному миру и безопасности, и просил Совет Безопасности принять соответствующие меры по восстановлению мира и стабильности в этом регионе.

В письме от 7 октября 1992 года на имя Генерального секретаря<sup>4</sup> первый заместитель министра иностранных дел Грузии препроводил свое заявление от того же числа, адресованное Совету Безопасности. Он представил информацию об эскалации вооруженного конфликта в Абхазии и его последствиях для суверенитета и территориальной целостности Грузии. Он отметил, что фактическое расчленение территории демократического государства — члена Организации Объединенных Наций, происходящее «под предлогом осуществления права на самоопределение», является недопустимым. Он подчеркнул, что Грузия соблюдает все нормы международного права, и в особенности те из них, которые относятся к защите прав человека и прав этнических меньшинств. Первый заместитель министра иностранных дел заявил, что российские вооруженные силы не

выполнили свои обязательства по Московскому соглашению, и осудил заговор между абхазскими сепаратистами, националистами-террористами из так называемой конфедерации народов Кавказа и реакционными силами внутригосударственных структур Российской Федерации. Центральное правительство Российской Федерации не смогло пресечь этот акт «прямой агрессии» против Грузии. Этот конфликт не является только локальной пограничной стычкой: он может приобрести региональные размеры. Дело в том, что, судя по одним лишь масштабам нарушений прав человека, этот конфликт уже стал глобальной проблемой. Грузия надеется, что Организация Объединенных Наций найдет путь к обеспечению прекращения «вооруженной агрессии» и начала мирных переговоров в регионе в соответствии с договоренностями, достигнутыми в Москве, которые, по ее мнению, должны послужить основой для честного и справедливого урегулирования конфликта. Грузия обратилась к Совету Безопасности с просьбой поручить Генеральному секретарю направить своего личного представителя в регион. Она также просила Совет направить либо небольшой миротворческий контингент Организации Объединенных Наций, либо 10–15 военных наблюдателей, которые работали бы под руководством личного посланника Генерального секретаря. Кроме того, Грузия выразила намерение направить официальную жалобу в Международный Суд для расследования случаев зверств и многочисленных нарушений Венской и Гаагской конвенций.

В письме от 7 октября 1992 года Генеральный секретарь препроводил Совету Безопасности резюме доклада миссии доброй воли, которая находилась в Грузии в период с 12 по 20 сентября 1992 года<sup>5</sup>. В своем препроводительном письме Генеральный секретарь отметил, что с момента завершения этой миссии положение в Абхазии значительно ухудшилось. Вновь вспыхнули жестокие бои, угрожающие миру и безопасности региона. Учитывая серьезное ужесточение конфликта, он намеревается в ответ на просьбу правительства Грузии<sup>6</sup> направить новую миссию Организации Объединенных Наций, возглавляемую заместителем Генерального секретаря. Он предложил, чтобы миссия сообщила сторонам о серьезной озабоченности международного сообщества в связи с боевыми действиями; подчеркнула насущную необходимость скорейшего и полного осуществления Московского соглашения; и изучила средства, с помощью которых Организация Объединенных Наций сможет обеспечивать осуществление этого соглашения, в том числе посредством направления гражданских и/или военных наблюдателей. В состав миссии будут входить несколько наблюдателей, которые останутся в Грузии в целях обеспечения первоначального присутствия Организации Объединенных Наций.

<sup>5</sup> S/24633.

<sup>6</sup> Письмо заместителя Председателя Государственного совета Грузии от 2 октября 1992 года на имя Генерального секретаря с просьбой созвать заседание Совета Безопасности для рассмотрения «положения в одном из регионов Грузии — Абхазии» (S/24626, приложение I).

<sup>3</sup> S/24619.

<sup>4</sup> S/24632.

В письме от 8 октября 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности<sup>7</sup> Председатель Государственного совета Грузии сообщил, что, согласно данным из надежных источников в Абхазии, имели место массовые казни грузинских гражданских лиц и получили широкое распространение пытки, насилие и другие зверства. Он обратился к Совету Безопасности с просьбой рассмотреть вопрос о создании комиссии по военным преступлениям в целях сбора свидетельств о возможных зверствах, совершенных в Грузии.

На своем 3121-м заседании 8 октября 1992 года Совет Безопасности включил в свою повестку дня письмо первого заместителя министра иностранных дел Грузии от 6 октября 1992 года<sup>8</sup>. После утверждения повестки дня Совет предложил представителю Грузии, по его просьбе, принять участие в обсуждении без права голоса. Председатель (Франция) обратил внимание членов Совета на вышеупомянутые письма от 7 октября, направленные соответственно первым заместителем министра иностранных дел Грузии на имя Генерального секретаря и Генеральным секретарем на имя Председателя Совета Безопасности<sup>9</sup>.

На том же заседании Председатель Совета Безопасности после консультаций, которые были проведены ранее с членами Совета, сообщил, что он был уполномочен сделать от имени Совета следующее заявление<sup>10</sup>:

<sup>7</sup> S/24641.

<sup>8</sup> S/24619.

<sup>9</sup> S/24632 и S/24633.

<sup>10</sup> S/24637.

Совет Безопасности с озабоченностью принял к сведению представленное Генеральным секретарем резюме доклада о положении в Грузии от 7 октября 1992 года, подготовленного направленной в Грузию миссией доброй воли. Он благодарит Генерального секретаря за полезную информацию, содержащуюся в этом документе. Он выражает свою серьезную обеспокоенность в связи с ухудшением в последнее время положения в Грузии. Он призывает все стороны немедленно прекратить боевые действия и соблюдать условия соглашения, заключенного 3 сентября 1992 года в Москве, которое подтверждает, что обеспечивается территориальная целостность Грузии, предусматривает прекращение огня, обязательство сторон не прибегать к применению силы и составляет основу для полномасштабного политического урегулирования.

Совет поддерживает решение Генерального секретаря направить в ответ на просьбу правительства Грузии еще одну миссию в Грузию, которую возглавит заместитель Генерального секретаря, в сопровождении сотрудников Секретариата, некоторые из которых останутся на месте. Он утверждает мандат, предложенный Генеральным секретарем в его письме от 7 октября 1992 года. Совет ожидает представления Генеральным секретарем доклада после возвращения его миссии из Грузии и выражает готовность рассмотреть рекомендации, которые Генеральный секретарь намеревается представить ему относительно того вклада, который Организация Объединенных Наций могла бы внести в осуществление соглашения от 3 сентября 1992 года.

Совет отмечает, что нынешний Председатель Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе намеревается в ближайшее время направить миссию в Грузию, и подчеркивает необходимость обеспечения координации между усилиями Организации Объединенных Наций и усилиями Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, направленными на восстановление мира.

## 19. Ситуация в отношении Нагорного Карабаха

### Первоначальное обсуждение

В письме от 9 мая 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности<sup>1</sup> представитель Азербайджана препроводил заявление президента Азербайджана в связи с «опасной ситуацией, сложившейся в Нагорном Карабахе в результате участвовавших атак армянских сил». Представитель Азербайджана сообщил, что эти атаки привели к захвату и разрушению города Шуша и сопровождались большим числом человеческих жертв. Он заявил, что массированное наступление, осуществленное при поддержке авиации и танков, являлось вопиющим нарушением суверенитета и территориальной целостности Азербайджана и представляет собой исключительно серьезную угрозу миру. Соответственно, он в срочном порядке обратил внимание Совета Безопасности на эту весьма опасную ситуацию.

Президент Азербайджана сообщил о нанесении бомбового удара по городу Шуша — древнему центру духовной и культурной жизни Азербайджана — и добавил, что армянские силы перерезали единственную

дорогу, связывавшую город с остальной частью Азербайджана. Эта провокационная акция создала серьезную угрозу для итогов недавно состоявшейся в Тегеране трехсторонней встречи между Азербайджаном, Арменией и Исламской Республикой Иран, на которой было высказано общее мнение о необходимости положить конец кровопролитию. По мнению президента, этот вопрос ясен: кучка сепаратистов и ярых националистов из Ханкенди и их покровителей — и не только из Армении — «играет судьбами народов, продолжая делать ставку на силу, раздувать пожар ненависти и войны». Новая авантюра сепаратистов перечеркнула миротворческие усилия Организации Объединенных Наций, Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ), других международных организаций, а также глав ряда государств, стремящихся нормализовать обстановку в Карабахе и на азербайджано-армянской границе. Президент предупредил, что разрушение или захват этого священного города неминуемо «вызовет адекватные действия» и что битва за Шушу может перерасти в крупномасштабное столкновение. Он об-

<sup>1</sup> S/23894.

ратился к СБСЕ, президентам Российской Федерации, Казахстана и других государств Содружества Независимых Государств, к Турции и Исламской Республике Иран, ко всему международному сообществу с призывом обуздать агрессора.

В письме от 11 мая 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности<sup>2</sup> представитель Армении препроводил письмо президента Армении от 9 мая с просьбой созвать срочное заседание Совета Безопасности для обсуждения вопроса об эскалации конфликта в Нагорном Карабахе, продолжающейся блокаде Армении и Нагорного Карабаха и угрозе возможного вмешательства извне в этом районе. В своем письме президент Армении сообщил, что его страна доводит до сведения Совета Безопасности эту ситуацию в соответствии с пунктом 1 статьи 35 Устава Организации Объединенных Наций. Хотя Армения не является стороной в споре между Нагорным Карабахом и Азербайджанской Республикой, Азербайджан совершает нападения на нее с другой стороны границы и устанавливает в отношении нее незаконную блокаду. Поэтому Армения обращается к Совету Безопасности с конкретной просьбой: а) направить силы по поддержке мира в Нагорный Карабах; и б) распорядиться о принятии таких других мер с целью добиться снятия экономической блокады, поддержания и установления международного мира и безопасности и защиты прав человека, какие он сочтет необходимыми. Армения просила Совет Безопасности также принять меры к обеспечению того, чтобы все государства — члены Организации Объединенных Наций соблюдали свои обязательства по Уставу и воздерживались от какого бы то ни было вмешательства в этом районе. В заключение президент Армении напомнил о том, что Нагорный Карабах и Азербайджан договорились о прекращении огня благодаря недавним посредническим усилиям Исламской Республики Иран, хотя и на временной основе. Однако, по его мнению, этих договоренностей недостаточно; присутствие международных сил по поддержанию мира стало необходимым, для того чтобы жители Нагорного Карабаха поверили в то, что условия прекращения огня будут соблюдаться, будет обеспечен непрерывный мирный процесс и будут гарантироваться права человека. Армения убеждена, что без международных гарантий, которые могут быть обеспечены лишь благодаря присутствию сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, неуклонная эскалация конфликта будет продолжаться, ставя под угрозу безопасность в этом районе и, в конечном итоге, во всем мире.

#### **Решение от 12 мая 1992 года (3072-е заседание): заявление Председателя**

На своем 3072-м заседании 12 мая 1992 года Совет Безопасности включил в свою повестку дня пункт, озаглавленный «Ситуация в отношении Нагорного Карабаха», а также письма представителей Азербайджана и Армении соответственно от 9 и 11 мая 1992 года. Совет рассмотрел этот пункт повестки дня на том же заседании.

<sup>2</sup> S/23896.

Председатель (Австрия) обратил внимание членов Совета на другие два документа, относящиеся к этому пункту повестки дня<sup>3</sup>. Затем он заявил, что после консультаций с членами Совета он был уполномочен сделать от имени Совета следующее заявление<sup>4</sup>:

Члены Совета Безопасности глубоко обеспокоены последними сообщениями об ухудшении ситуации в отношении Нагорного Карабаха и нарушениями соглашений о прекращении огня, которые привели к большому человеческим жертвам и значительному материальному ущербу, а также их последствиями для стран региона.

Члены Совета Безопасности высоко оценивают и поддерживают усилия, предпринимаемые в рамках Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, равно как и другие усилия, которые направлены на оказание содействия сторонам в достижении мирного урегулирования и предоставление гуманитарной помощи.

Они приветствуют срочную отправку Генеральным секретарем в этот район миссии для выяснения фактов и изучения путей и средств скорейшего содействия предпринимаемым в рамках Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе усилиям по оказанию сторонам помощи в достижении мирного урегулирования. Эта миссия будет включать также соответствующий технический элемент для изучения возможных путей оказания международным сообществом неотложной гуманитарной помощи.

Члены Совета Безопасности призывают все заинтересованные стороны принять все необходимые меры, с тем чтобы положить конец насилию, облегчить работу миссии Генерального секретаря и обеспечить безопасность ее персонала. Они напоминают о заявлениях, сделанных от их имени Председателем Совета 29 января и 14 февраля 1992 года о приеме, соответственно, Армении и Азербайджана в члены Организации Объединенных Наций, и в особенности о ссылке на принципы Устава, касающиеся мирного урегулирования споров и неприменения силы.

В письме от 1 июня 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности<sup>5</sup> представитель Азербайджана утверждал, что вооруженные силы Армении прибегли к применению химического оружия в ходе недавних событий в Нахичевани, которая является азербайджанским анклавом в Армении. В письме от 8 июня 1992 года на имя Генерального секретаря<sup>6</sup> представитель Армении отверг обвинения, касающиеся применения химического оружия его страной, и обратился с просьбой направить в зоны конфликта группу экспертов для изучения ситуации.

В идентичных письмах от 11 июня 1992 года на имя Генерального секретаря и Председателя Совета Безопасности<sup>7</sup> представитель Азербайджана сообщил, что миссии по установлению фактов, которая была направлена Организацией Объединенных Наций в Азербайджан в конце мая, было передано 36 документов.

<sup>3</sup> Письмо представителя Украины от 13 марта 1992 года на имя Генерального секретаря (S/23716); и письмо представителя Исламской Республики Иран от 27 марта 1992 года на имя Генерального секретаря (S/23760).

<sup>4</sup> S/23904.

<sup>5</sup> S/24053.

<sup>6</sup> Как сообщалось Генеральным секретарем в его записке от 24 июля 1992 года (S/24344).

<sup>7</sup> S/24103.



Как указано в приложении к письмам, некоторые из документов касались результатов анализа проб по применению химического оружия, проведенного министерством здравоохранения Азербайджана. Азербайджан обратился с просьбой распространить доклад миссии по установлению фактов в качестве документа Совета Безопасности<sup>8</sup>. Он также просил предоставить представителю Азербайджана как инициатору направления миссии возможность присутствовать и выступить на заседании Совета по обсуждению доклада в соответствии со статьей 32 Устава.

В записке Совету Безопасности от 24 июля 1992 года<sup>9</sup> Генеральный секретарь напомнил о том, что в ходе неофициальных консультаций 19 июня 1992 года он проинформировал Совет о своем решении направить в регион миссию для расследования утверждений Азербайджана в отношении применения химического оружия вооруженными силами Армении в апреле и мае 1992 года. В своей записке он препроводил доклад миссии экспертов, которые находились в Азербайджане и Армении в период с 4 по 8 июля 1992 года. Он отметил, что, согласно выводам экспертов, группе не было предоставлено никаких доказательств, подтверждающих факт применения химического оружия.

#### Решение от 26 августа 1992 года: заявление Председателя

В письме от 20 августа 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности<sup>10</sup> представитель Армении обратил внимание на быстро ухудшающееся и опасное положение в Армении и Нагорном Карабахе и на отсутствие результатов на переговорах, которые проводились под эгидой СБСЕ с целью достижения эффективного соглашения о прекращении огня. Он обратился с просьбой срочно созвать заседание Совета Безопасности для рассмотрения конкретных шагов по стабилизации ситуации.

В своем письме представитель Армении сообщил, что в Нагорном Карабахе и приграничных районах Азербайджана и Армении продолжаются интенсивные боевые действия. Он утверждал, что Азербайджан продолжает вести обстрел жилых кварталов столицы и одного из районов Нагорного Карабаха; при этом он совершает «акты агрессии» против самой Армении, пытаясь втянуть ее в конфликт. На переговорах, которые проводились под эгидой СБСЕ с января 1992 года, был достигнут незначительный прогресс. Представитель напомнил о том, что в соответствии с заявлением Председателя Совета Безопасности от 12 мая Генеральный секретарь направил в конце мая в регион миссию по установлению фактов и что Совет Безопасности провел консультации в целях обсуждения доклада миссии 22 июня. Он утверждал, что в ходе этих консультаций члены Совета вновь заявили о своей поддержке усилий

СБСЕ и приняли решение изучить вопрос о направлении наблюдателей в Нагорный Карабах, а Генеральный секретарь решил направить наблюдателей для участия в переговорах под эгидой СБСЕ. Однако ввиду дальнейшего ухудшения ситуации в Нагорном Карабахе Армения высказала мнение о том, что без активного и непосредственного участия Организации Объединенных Наций в мирных переговорах не будет достигнуто какого-либо конкретного прогресса в этой области. Армения вновь подтвердила свою убежденность в том, что для прекращения боевых действий необходимы силы по поддержанию мира. Она предложила в качестве первого шага направить в Нагорный Карабах наблюдателей Организации Объединенных Наций для проведения переговоров по заключению соглашения о прекращении огня; а в качестве второго шага — вернуть силы по поддержанию мира в Нагорном Карабахе и вокруг него и на границе между Арменией и Азербайджаном при одновременном ведении переговоров в целях урегулирования этого конфликта. Эти силы могли бы действовать под эгидой Организации Объединенных Наций, СБСЕ или любой другой соответствующей международной организации или ряда этих организаций.

В письме от 25 августа 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности<sup>11</sup> представитель Азербайджана препроводил текст послания министра иностранных дел Азербайджана от 24 августа, касающегося ситуации в армяно-азербайджанском конфликте. Министр утверждал, что Армения продолжает свою «вооруженную агрессию против Азербайджана». Далее он заявил, что, тем не менее, Азербайджан и впредь намерен идти по пути мирного разрешения конфликта и содействовать углублению переговорного процесса в рамках СБСЕ, который уже дал некоторые результаты. Он добавил, что его страна высоко оценивает усилия Организации Объединенных Наций по оказанию содействия в разрешении конфликта, выразившегося в направлении Генеральным секретарем двух миссий в регион и в поддержке действий СБСЕ со стороны Совета Безопасности. Это укрепило уверенность Азербайджана в успехе мирного урегулирования в рамках СБСЕ и настроило его на концентрацию своих усилий в целях развития уже достигнутых в рамках этой региональной организации позитивных результатов.

26 августа 1992 года Председатель Совета Безопасности (Китай) после консультаций с членами Совета сделал от имени Совета следующее заявление<sup>12</sup>:

Члены Совета Безопасности глубоко обеспокоены последними сообщениями об ухудшении ситуации в отношении Нагорного Карабаха, сопровождающемся большими человеческими жертвами и широкомасштабным материальным ущербом.

Члены Совета решительно призывают все стороны и других, кого это касается, к немедленному прекращению огня и оказанию поддержки усилиям Минской конференции по вопросу о Нагорном Карабахе в рамках Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, а также проводимым

<sup>8</sup> Эта просьба была вновь подтверждена в письме представителя Азербайджана от 17 июня 1992 года на имя Генерального секретаря (S/24112).

<sup>9</sup> S/24344.

<sup>10</sup> S/24470.

<sup>11</sup> S/24486.

<sup>12</sup> S/24493.

в Риме подготовительным переговорам. Они настоятельно призывают все стороны и других, кого это касается, тесно сотрудничать с Совещанием по безопасности и сотрудничеству в Европе и принимать позитивное участие в переговорах с целью как можно более быстрого достижения мирного урегулирования их споров. Они отметили, что Генеральный секретарь направил миссии по установлению фактов в этот регион и готов направить наблюдателей на вышеупомянутые переговоры в рамках Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Члены Совета рассмотрят далее роль Организации Объединенных Наций в Нагорном Карабахе в надлежащее время в свете развития ситуации в этом районе.

### Решение от 27 октября 1992 года (3127-е заседание): заявление Председателя

В письме от 12 октября 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности<sup>13</sup> представитель Армении обратился с просьбой срочно созвать заседание Совета Безопасности для рассмотрения вопроса о прямом участии Организации Объединенных Наций в усилиях по установлению мира в Нагорном Карабахе. Он заявил, что Армения полностью поддерживает усилия СБСЕ и, в частности, усилия, предпринятые в ходе минского процесса, однако при этом отметил, что по соглашению о прекращении огня не были проведены успешные переговоры под его эгидой в августе. Вместе с тем, в результате встречи между представителями Российской Федерации, Казахстана, Армении и Азербайджана, проведенной в поддержку мирного процесса СБСЕ 21 сентября в Сочи, Российская Федерация, было подписано соглашение о прекращении огня, которое должно было вступить в силу 26 сентября. Несмотря на серьезные нарушения соглашения, Армения убеждена в том, что создание эффективных механизмов позволит надеяться на успешное осуществление прекращения огня. Представитель Армении высказался в поддержку выраженной Азербайджаном готовности заключить прочное соглашение о прекращении огня и принять в регионе наблюдателей в соответствии с Сочинским соглашением. Армения, будучи убеждена в том, что настало время для прямого участия Организации Объединенных Наций, призвала Организацию Объединенных Наций воспользоваться ее опытом и существующими механизмами для достижения и осуществления прочного соглашения о прекращении огня. В частности, она обратилась к Генеральному секретарю с просьбой как можно скорее назначить специального представителя и направить в регион группу наблюдателей Организации Объединенных Наций для оказания помощи сторонам

<sup>13</sup> S/24656.

в достижении соглашения о прекращении огня и контроле дальнейшей ситуации<sup>14</sup>.

На своем 3127-м заседании 27 октября 1992 года Совет Безопасности включил в свою повестку дня письмо представителя Армении от 12 октября 1992 года. На том же заседании Совет рассмотрел этот пункт повестки дня.

Председатель Совета Безопасности (Франция) обратил внимание членов Совета на письмо представителя Азербайджана от 24 октября 1992 года<sup>15</sup>, в котором Азербайджан вновь подтвердил, что он по-прежнему остается приверженным мирному урегулированию конфликта на основе принципов СБСЕ, и выразил оптимизм в отношении активизации процесса урегулирования в рамках СБСЕ. Далее Председатель сообщил, что после консультаций с членами Совета он был уполномочен сделать от имени Совета следующее заявление<sup>16</sup>:

Совет Безопасности глубоко обеспокоен сохранением серьезной ситуации в Нагорном Карабахе и вокруг него, а также человеческими жертвами и материальными потерями, которые в связи с этим имеют место, несмотря на заключение в Сочи 21 сентября 1992 года соглашения о прекращении огня.

Совет подтверждает содержание своего заявления от 26 августа 1992 года по поводу ситуации в отношении Нагорного Карабаха, и в частности свою поддержку усилиям Минской конференции по Нагорному Карабаху в рамках Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Он решительно призывает все стороны и других, кого это касается, немедленно осуществить прекращение огня и снять все виды блокады. Он призывает к немедленному возобновлению работы Минской конференции и открытию политических переговоров на основе правил процедуры, предложенных Председателем. Он настоятельно призывает все стороны и других, кого это касается, тесно сотрудничать с Совещанием по безопасности и сотрудничеству в Европе и принимать позитивное участие в Конференции, с тем чтобы как можно скорее добиться всеобъемлющего урегулирования их споров.

Совет выражает удовлетворение по поводу намерения Генерального секретаря направить в данный регион своего представителя, который изучил бы вопрос о том, какой вклад могла бы внести Организация Объединенных Наций в плане поддержки усилий Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, а также оказания гуманитарной помощи.

<sup>14</sup> См. также письмо представителя Азербайджана от 15 октября 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/24671).

<sup>15</sup> S/24713.

<sup>16</sup> S/24721.

## 20. Вопросы, касающиеся положения в бывшей Югославии

### Первоначальное обсуждение

#### А. Письмо Постоянного представителя Австрии при Организации Объединенных Наций от 19 сентября 1991 года на имя Председателя Совета Безопасности

#### Письмо Постоянного представителя Канады при Организации Объединенных Наций от 19 сентября 1991 года на имя Председателя Совета Безопасности

#### Письмо Постоянного представителя Венгрии при Организации Объединенных Наций от 20 сентября 1991 года на имя Председателя Совета Безопасности

#### Письмо Постоянного представителя Югославии при Организации Объединенных Наций от 24 сентября 1991 года на имя Председателя Совета Безопасности

#### Решение от 25 сентября 1991 года (3009-е заседание): резолюция 713 (1991)

В письме от 19 сентября 1991 года на имя Председателя Совета Безопасности<sup>1</sup> представитель Австрии просил о безотлагательном рассмотрении в ходе неофициальных консультаций с членами Совета Безопасности вопроса об ухудшении ситуации в Югославии, что вызывает серьезную озабоченность во всем регионе.

В письмах от 19 и 20 сентября 1991 года на имя Председателя Совета Безопасности<sup>2</sup> представители соответственно Канады и Венгрии просили о безотлагательном созыве заседания Совета Безопасности с учетом ухудшения ситуации в Югославии, продолжение которой может угрожать поддержанию международного мира и безопасности.

В письме от 24 сентября 1991 года на имя Председателя Совета<sup>3</sup> представитель Югославии заявил, что его правительство приветствует принятое по инициативе Бельгии, Соединенного Королевства и Франции решение о созыве заседания Совета для обсуждения положения в Югославии. Он добавил, что Союзный секретарь по иностранным делам Югославии хотел бы лично участвовать в заседании Совета и что он надеется, что Совет сможет принять на этом заседании резолюцию, которая будет способствовать нынешним усилиям по достижению мира для всех югославо-

На своем 3009-м заседании 25 сентября 1991 года Совет включил письма представителей Австрии, Венгрии, Канады и Югославии в свою повестку дня.

От имени Совета Председатель (Франция) выразил глубокую признательность присутствовавшим на этом заседании министрам иностранных дел государств — членов Совета: Австрии, Зимбабве, Индии, Китая, Кубы, Румынии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов, Союза Советских Социалистических Республик и Эквадора. Он пригласил представителя Югославии, по его просьбе, принять участие в обсуждении без права голоса.

Председатель привлек внимание членов Совета к проекту резолюции, представленному Австрией, Бельгией, Соединенным Королевством, Союзом Советских Социалистических Республик и Францией<sup>4</sup>.

Он привлек также их внимание к следующим другим документам: *a)* письмам представителя Нидерландов от 5 июля — 20 сентября 1991 года на имя Генерального секретаря<sup>5</sup>, препровождающим заявления и декларации по Югославии, принятые Европейским сообществом и его государствами-членами в течение этого периода, причем в последнем из них — декларации, принятой 19 сентября 1991 года, — выражается намерение через Совет Безопасности добиваться поддержки усилий европейских стран со стороны международного сообщества; *b)* совместным письмам представителей Бельгии, Соединенного Королевства и Франции от 7 августа — 20 сентября 1991 года на имя Генерального секретаря и Председателя Совета Безопасности<sup>6</sup>, также препровождающим заявления и декларации по Югославии, принятые Европейским сообществом и его государствами-членами в течение этого периода; *c)* письму представителя Чехословакии от 12 июля 1991 года на имя Генерального секретаря<sup>7</sup>, препровождающему тексты документов, принятых в июле 1991 года в рамках Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе в связи с положением в Югославии; *d)* письму представителя Австрии от 7 августа 1991 года на имя Председателя Совета<sup>8</sup>, в котором обращается внимание на ухудшение в последнее время положения в Югославии, вызывающее серьезное беспокойство во всем регионе, и говорится о том, что Австрия оставляет за собой право просить о проведении неофициальных консультаций членов Совета Безопасности с учетом дальнейшего развития событий, с тем чтобы Совет принял такие меры, которые могут потребоваться; и *e)* письму представителя Австралии от 19 сентября 1991 года на имя Генерального секретаря<sup>9</sup>, в котором высказывается

<sup>4</sup> S/23067.

<sup>5</sup> S/22775, S/22834, S/22898, S/22975 и S/23059.

<sup>6</sup> S/22902, S/22991, S/23010 и S/23060.

<sup>7</sup> S/22785.

<sup>8</sup> S/22903.

<sup>9</sup> S/23047.

<sup>1</sup> S/23052.

<sup>2</sup> S/23053 и S/23057.

<sup>3</sup> S/23069.

мнение о том, что в настоящий момент международному сообществу необходимо принять меры по укреплению усилий европейских государств через Организацию Объединенных Наций, Генеральному секретарю предлагается воспользоваться предоставленными ему полномочиями для поиска решения проблем в Югославии, а Совету Безопасности рекомендуется рассмотреть этот вопрос в безотлагательном порядке.

Председатель Совета отметил также, что члены Совета получили копии письма представителя Австралии от 25 сентября 1991 года на его имя<sup>10</sup>, к которому прилагается заявление министра иностранных дел Австралии. В последнем, в частности, объясняется, почему правительство Австралии считает, что Совет Безопасности обладает полномочиями для рассмотрения положения в Югославии и что он может сделать в поддержку усилий европейских стран. По мнению его страны, сложившееся положение несет угрозу международному миру и безопасности в регионе и оправдывает вмешательство Организации Объединенных Наций, а по смыслу Устава даже требует его: продолжающиеся военные действия в Югославии несут угрозу для безопасности ее соседей; значительное число лиц, ставших беженцами в результате конфликта, уже пересекло международные границы, и серьезные опасения вызывает угроза дальнейшего притока беженцев в крупных масштабах. Что касается возможных действий Организации Объединенных Наций, то Совет Безопасности мог бы поддержать усилия по обеспечению мира в Югославии, предпринимаемые в рамках Европы, всем моральным и политическим авторитетом международного сообщества; Организация Объединенных Наций, действуя, в частности, через Генерального секретаря, могла бы принимать более непосредственное участие в поддержке этих усилий путем привлечения сторон к диалогу; Совет мог бы, как предлагается, принять резолюцию о введении эмбарго на поставки оружия в Югославию; и он должен быть готов при необходимости рассмотреть дальнейшие меры в рамках своей компетенции по Уставу.

Обсуждение началось с заявления представителя Югославии о том, что кризис в Югославии, который угрожает миру и безопасности в крупных масштабах, справедливо стал предметом обеспокоенности Совета. Югославия находится в конфликте сама с собой. Разразившийся кризис является неотъемлемой частью процесса исторического брожения, который в последние годы тяжело переживают Центральная и Восточная Европа, Советский Союз и другие регионы мира. Однако ему в силу характерных исторических, политических и, в особенности, этнических разногласий присущ дополнительный трагический аспект. Глубокое взаимное недоверие, односторонние действия, политика «свершившихся фактов» и применение силы блокируют все усилия, направленные на поиски мирного и демократического пути урегулирования кризиса. Этот кризис поставил под угрозу не только настоящее и будущее народов Югославии, но также мир и стабильность в Европе. Он угрожает также процессу

становления нового мирового порядка. Югославии не удастся разрешить этот кризис своими силами, и она приветствует мирные шаги, предпринятые Европейским сообществом под эгидой Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) исходя из ряда основополагающих принципов: неприемлемости любого одностороннего или осуществляемого с помощью силы изменения границ; обеспечения защиты и уважения прав всех, кто проживает в Югославии; и полного признания всех законных интересов и чаяний. К этим шагам относятся посреднические усилия наблюдателей Европейского сообщества по соблюдению режима прекращения огня, прекращение поставок вооружений всем сторонам, участвующим в конфликте, и открытие в сентябре 1991 года в Гааге Конференции по Югославии. Оратор подчеркнул необходимость в проявлении международным сообществом, европейскими субъектами — СБСЕ и Европейским сообществом — и всеми югославскими сторонами действительной готовности исполнять рамки Конференции по Югославии в целях консолидации мира и налаживания политического диалога по вопросу о будущем Югославии. Он заявил, что проект резолюции отражает искреннее стремление добиться, чтобы Совет поддержал усилия, предпринимаемые Европейским сообществом, и помог Югославии найти способ помочь себе самой. В проекте нашли также подтверждение основополагающие принципы Устава Организации Объединенных Наций и необходимость сохранения международного мира и безопасности и урегулирования кризисов в первую очередь в рамках региональных договоренностей и механизмов. Чрезвычайно важно, чтобы югославские разногласия были урегулированы в рамках Конференции по Югославии; чтобы получили поддержку предпринимаемые Европейским сообществом под эгидой СБСЕ усилия, направленные на установление мира и диалога; чтобы международное сообщество было привлечено к установлению всеобщего и полного эмбарго на любые поставки оружия и военного снаряжения какой бы то ни было из сторон в Югославии; и чтобы все воздерживались от любых действий, которые могли бы способствовать повышению напряженности и препятствовать мирному и согласованному урегулированию конфликта в Югославии или задерживать этот процесс<sup>11</sup>.

Затем Совет приступил к процедуре голосования по представленному ему на рассмотрение проекту резолюции. Выступая до голосования, представитель Бельгии заявил, что Совет не может не рассмотреть ситуацию, приведшую к гибели людей и значительным разрушениям и создающую угрозу региональному миру и безопасности, причем эта угроза имеет тем более дестабилизирующий характер в контексте происходящих в Центральной и Восточной Европе политических и экономических перемен. Он сослался на усилия, предпринимаемые Европейским сообществом и СБСЕ, которые призвали к прекращению огня и предложили направить в этот район наблюдателей и созвать мирную конференцию. Несмотря на трудности, возникшие

<sup>10</sup> S/23071.

<sup>11</sup> S/PV.3009, стр. 6–17.

при создании этих механизмов, Европейское сообщество и его государства-члены заявили о своей решимости способствовать процессу урегулирования путем переговоров на основе следующих принципов: недопустимость применения силы; недопустимость любых изменений границ с использованием силы, изменений, которые они не намерены признавать; соблюдение прав всех жителей Югославии, в том числе меньшинств; и необходимость учета всех законных интересов и чаяний. Они нуждаются в поддержке Совета и международного сообщества, согласно положениям главы VIII Устава, для того чтобы заложить основу, которая позволит сторонам урегулировать свой спор мирными средствами в рамках международной конференции<sup>12</sup>.

Представитель Австрии заявил, что его страна с глубокой обеспокоенностью следит за развитием событий в соседней Югославии и полностью поддерживает усилия Европейского сообщества и СБСЕ. Эти усилия должны пользоваться поддержкой международного сообщества в целом, которое обязано положить конец вооруженному конфликту в Югославии. В то же время никакое воззвание к органам коллективной безопасности не может освободить европейские региональные организации от их собственной ответственности. Он повторил принципы, на которых должны в будущем строиться отношения между народами в Югославии, включая неприменение силы; право на самоопределение; недопустимость каких-либо изменений силой границ между югославскими республиками; полное выполнение положений Парижской хартии для новой Европы относительно обеспечения демократии, верховенства права и соблюдения прав человека; и заключенные имеющими обязательную силу соглашений о защите меньшинств и об обеспечении эффективных гарантий равноправного участия всех групп населения в политическом процессе<sup>13</sup>.

Представитель Зимбабве сказал, что он будет голосовать за принятие этого проекта резолюции, поскольку правительство Югославии в своем письме и в заявлении своего Союзного секретаря по иностранным делам четко заявило, что поддерживает его. Высказав свое огорчение в связи с разжиганием межобщинной розни, равно как и увеличением числа жертв и масштабов разрушений в Югославии, которая является одним из основателей Движения неприсоединения, оратор заявил о поддержке предложенных Советом мер, сосредоточенных на двух направлениях деятельности: укрепление позиции Генерального секретаря в поисках мирного политического урегулирования проблем в Югославии и прекращение поставок оружия в эту страну. Однако он предостерег, что какие бы действия Совету ни пришлось предпринять, они должны осуществляться должным образом и в рамках положений Устава и практики, которой придерживается этот орган<sup>14</sup>.

Представитель Йемена заявил, что пример Югославии относится к новому виду проблем, с которыми сталкивается Организация Объединенных Наций и

которые характеризуются политическими потрясениями внутри государств и сползанием к расколу и даже анархии. Совету Безопасности необходимо творчески подходить к решению этих проблем, с тем чтобы не допускать их обострения и перерастания в угрозу для региональной и международной безопасности. Вместе с тем не следует пренебрегать принципами Устава, включая уважение суверенитета государств и невмешательство в их внутренние дела. При пересмотре основ своей работы Совету не следует заниматься экспериментированием в отношении урегулирования внутрисударственных споров. Отметив просьбу правительства Югославии, оратор выразил надежду на то, что привлечение Совета Безопасности поможет положить конец военным действиям в Югославии и будет способствовать мирному урегулированию всеми сторонами существующих между ними разногласий и противоречий<sup>15</sup>.

Представитель Кубы выразил надежду на то, что предлагаемое решение Совета Безопасности поможет Югославии и ее народу добиться прогресса на пути к урегулированию внутренних конфликтов в этой стране и обеспечить стабильность и прочный мир<sup>16</sup>.

Представитель Румынии подтвердил позицию своей страны относительно того, что основной задачей Совета Безопасности должен быть поиск наилучшего способа поощрения сторон в Югославии к достижению взаимопонимания по разделяющим их проблемам, а также поддержание усилий Европейского сообщества, направленных на содействие сторонам в достижении такого взаимопонимания. В своих замечаниях по проекту резолюции он обратил особое внимание на положения, касающиеся прекращения огня, эмбарго на поставки оружия, а также усилий Европейского сообщества, предпринимаемых при поддержке СБСЕ, и усилий, которые должны быть предприняты Генеральным секретарем. Что касается эмбарго, то его делегация выразила надежду на то, что все страны будут выполнять решение Совета в соответствии со статьей 25 Устава<sup>17</sup>.

Представитель Индии подчеркнул, что Совет был официально проинформирован о положении в Югославии заинтересованным государством, что является необходимым требованием в таких случаях. Ссылаясь на пункт 7 статьи 2 Устава, он подчеркнул, что рассмотрение Советом данного пункта повестки дня касается не внутреннего положения в Югославии как такового, а конкретно его последствий для мира и безопасности в регионе. Вмешательство Совета становится законным только тогда, когда какой-либо рассматриваемый им конфликт имеет серьезные последствия для международного мира и безопасности. Усилия Европейского сообщества и СБСЕ, предпринимаемые с согласия и по просьбе югославских властей, заслуживают одобрения и поддержки, как это предусмотрено в главе VIII Устава. В частности, оратор сослался на пункт 3 статьи 52 и статью 54 Устава. По его мнению, главной целью этого проекта резолюции является подкрепление коллектив-

<sup>12</sup> Там же, стр. 18–22.

<sup>13</sup> Там же, стр. 22–26.

<sup>14</sup> Там же, стр. 28–32.

<sup>15</sup> Там же, стр. 33–36.

<sup>16</sup> Там же, стр. 37.

<sup>17</sup> Там же, стр. 41–43.

ных региональных усилий моральным и политическим авторитетом Совета<sup>18</sup>.

Затем проект резолюции был поставлен на голосование и единогласно принят в качестве резолюции 713 (1991), которая гласит:

*Совет Безопасности,*

*учитывая тот факт, что Югославия в письме своего Постоянного представителя при Организации Объединенных Наций на имя Председателя Совета Безопасности приветствовала решение о созыве заседания Совета Безопасности,*

*заслушав заявление министра иностранных дел Югославии,*

*будучи глубоко обеспокоен боевыми действиями в Югославии, которые приводят к многочисленным человеческим жертвам и к огромному материальному ущербу, и их последствиями для стран региона, в частности в пограничных районах соседних стран,*

*будучи обеспокоен тем, что сохранение такого положения представляет собой угрозу международному миру и безопасности,*

*напоминая о своей главной ответственности по Уставу Организации Объединенных Наций за поддержание международного мира и безопасности,*

*напоминая также о положениях главы VIII Устава,*

*приветствуя прилагаемые Европейским сообществом и его государствами-членами при поддержке государств — участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе усилия по восстановлению мира и диалога в Югославии посредством, в частности, осуществления прекращения огня, в том числе направления наблюдателей, созыва конференции по Югославии, включая механизмы, созданные в ее рамках, и приостановки поставок всех видов оружия и военного снаряжения в Югославию,*

*ссылаясь на соответствующие принципы, закрепленные в Уставе, и в связи с этим принимая во внимание заявление, сделанное 3 сентября 1991 года государствами — участниками Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, о недопустимости каких-либо территориальных приобретений или изменений внутри Югославии с помощью насилия,*

*принимая во внимание соглашение о прекращении огня, заключенное в Игало 17 сентября 1991 года, а также соглашение о прекращении огня от 22 сентября 1991 года,*

*будучи встревожен нарушениями прекращения огня и продолжением боевых действий,*

*принимая к сведению письмо Постоянного представителя Австрии при Организации Объединенных Наций от 19 сентября 1991 года на имя Председателя Совета Безопасности,*

*принимая к сведению также письма от 19 и 20 сентября 1991 года на имя Председателя Совета Безопасности, направленные Постоянным представителем Канады и Постоянным представителем Венгрии при Организации Объединенных Наций, соответственно,*

*принимая к сведению далее письма Постоянного представителя Нидерландов при Организации Объединенных Наций от 5 и 22 июля, 6 и 21 августа и от 20 сентября 1991 года, Постоянного представителя Чехословакии при Организации Объединенных Наций от 12 июля 1991 года, постоянных представителей Бельгии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Франции при*

Организации Объединенных Наций от 7 августа 1991 года и Постоянного представителя Австралии при Организации Объединенных Наций от 19 сентября 1991 года на имя Генерального секретаря, а также письма Временного Поверенного в делах Постоянного представительства Австрии при Организации Объединенных Наций от 7 августа 1991 года и постоянных представителей Бельгии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Франции при Организации Объединенных Наций от 29 августа и от 4 и 20 сентября 1991 года на имя Председателя Совета Безопасности,

1. *заявляет о своей полной поддержке коллективных усилий в направлении установления мира и диалога в Югославии, прилагаемых под эгидой государств — членов Европейского сообщества при поддержке государств — участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, в соответствии с принципами этого Совещания;*

2. *полностью поддерживает все соглашения и меры в результате указанных выше коллективных усилий, в частности касающиеся оказания помощи и поддержки наблюдателям за прекращением огня и необходимые для обеспечения эффективного прекращения боевых действий в Югославии и бесперебойного функционирования процесса, начатого в рамках конференции по Югославии;*

3. *предлагает с этой целью Генеральному секретарю незамедлительно выступить с предложением об оказании помощи в консультации с правительством Югославии и всеми, кто содействует упомянутым выше усилиям, и как можно скорее представить доклад Совету Безопасности;*

4. *настоятельно призывает все стороны строго соблюдать соглашения о прекращении огня от 17 и 22 сентября 1991 года;*

5. *настоятельно призывает и поощряет все стороны урегулировать их споры мирным путем и посредством переговоров на конференции по Югославии, в том числе через механизмы, созданные в ее рамках;*

6. *постановляет, в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций, что все государства для целей установления мира и стабильности в Югославии безотлагательно вводят всеобщее и полное эмбарго на все поставки оружия и военного снаряжения в Югославию до принятия Советом иного решения после консультации между Генеральным секретарем и правительством Югославии;*

7. *призывает все государства воздерживаться от любых действий, которые могут способствовать усилению напряженности и затруднению или задержке мирного урегулирования конфликта в Югославии путем переговоров, которое позволило бы всем югославам избрать свое будущее и строить его в условиях мира;*

8. *постановляет продолжать рассмотрение этого вопроса до достижения мирного урегулирования.*

Выступая после голосования, представитель Китая заявил, что его делегация проголосовала за этот проект резолюции исходя из понимания, что обсуждение в Совете Безопасности проходило в особых условиях, т. е. при четко выраженном согласии со стороны правительства Югославии. Вместе с тем остается неизменной принципиальная позиция Китая в отношении того, что внутренние дела страны должны решаться самим народом этой страны и что в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, включая Совет Безопасности, следует воздерживаться от вмешательства во внутренние дела любого государства-члена. Оратор выразил надежду на то, что решение

<sup>18</sup> Там же, стр. 44–48.

Совета будет содействовать восстановлению мира и стабильности в Югославии путем проведения там внутренних мирных переговоров. Он еще раз подчеркнул, что международное сообщество в своем стремлении восстановить мир и безопасность в этой стране должно неукоснительно придерживаться соответствующих принципов, содержащихся в Уставе и в международном праве<sup>19</sup>.

Представитель Союза Советских Социалистических Республик отметил, что братоубийственный конфликт в Югославии начал выплескиваться за национальные границы и в случае его продолжения будет представлять непосредственную угрозу международному миру и безопасности. Будучи убеждена в том, что единственный путь решения югославских проблем, как и проблем многих других многонациональных государств, — это диалог и переговоры, его делегация стала соавтором только что принятой резолюции, которая призывает все конфликтующие стороны немедленно прекратить враждебные действия и урегулировать свои споры мирным путем через переговоры на Конференции по Югославии. Это было сделано с учетом согласия самой Югославии. Оратор подчеркнул значимость политического урегулирования не только межгосударственных, но и внутрисоюзных конфликтов с использованием новых критериев в соответствии с принципами как Устава, так и процесса СБСЕ. Из югославских событий вытекает и еще один урок — урок важности соблюдения прав национальных меньшинств<sup>20</sup>.

Представитель Соединенного Королевства заявил, что на фоне страданий, лишений и огромного страха перед будущим цель Совета Безопасности заключается не в том, чтобы вмешаться или постараться навязать какое-либо решение. Напротив, он стремится отреагировать на настоятельные просьбы югославских сторон оказать им помощь в поиске мирного пути урегулирования разногласий между ними. Хотя конфликт в Югославии рассматривается как европейская проблема, по его мнению, необходимо использовать уникальные полномочия Совета для того, чтобы подчеркнуть, что это — международная проблема со всеми вытекающими из нее последствиями и осложнениями, которые выходят за пределы самой Югославии. Только что принятая резолюция в полной мере согласуется с принципами, изложенными Европейским сообществом 19 сентября 1991 года, а именно с тем, что применение силы недопустимо, что любое изменение границ силой неприемлемо, что права всех, кто проживает в Югославии, включая меньшинства, должны соблюдаться и что необходимо учитывать все законные интересы и чаяния. Отметив некоторые высказывания относительно того, что пока преждевременно использовать формулировки главы VII, оратор указал на то, что рассматриваемый конфликт имеет серьезные международные масштабы и что тот факт, что в Центральной и Восточной Европе проживает огромное число национальностей и меньшинств, означает, что полномасштабная

война, возможно, не ограничится территорией одной страны<sup>21</sup>.

Представитель Соединенных Штатов отметил, что заседание Совета Безопасности созвано в связи с тем, что кризис в Югославии начал перерастать в открытые военные действия, которые создают угрозу для народов этой страны, а также ее соседей. Именно угроза эскалации конфликта является предметом особой обеспокоенности Совета. Пришло время для всех конфликтующих сторон проявить готовность урегулировать свои разногласия мирным путем и в качестве первого шага соблюдать прекращение огня. Оратор согласился с тем, что Югославская народная армия не служит беспристрастным гарантом прекращения огня в Хорватии и что сербское руководство активно поддерживает и поощряет применение силы в Хорватии сербскими военизированными формированиями и Югославской армией. В Боснии и Герцеговине сербское руководство и Югославская армия также начинают применять силу, с тем чтобы установить контроль над территориями за пределами границ Сербии. Поэтому агрессия внутри Сербии представляет собой прямую угрозу международному миру и безопасности. А обращение к агрессии как к средству определения будущих внутренних границ Югославии или Сербии представляет собой серьезный вызов ценностям и принципам, которые лежат в основе Хельсинкского заключительного акта, Парижской хартии и Устава Организации Объединенных Наций. Призвав все стороны установить режим действительного прекращения огня и работать над заключением соглашения о будущем Югославии на основе переговоров, оратор положительно отметил усилия Европейского сообщества и СБСЕ, о полной поддержке которых Совет заявил в только что принятой резолюции. Соединенные Штаты безоговорочно проголосовали за принятие этой резолюции, приветствуя, в частности, идею о введении международного эмбарго на поставки оружия и призыв к Генеральному секретарю предоставить добрые услуги Организации, с тем чтобы иметь возможность, согласуя их с усилиями региональных органов, повлиять на создавшееся в Югославии положение<sup>22</sup>.

Ряд других ораторов также высказались в поддержку этой резолюции, подготовленной в ответ на призыв югославских властей, в надежде на то, что это будет содействовать мирным усилиям европейских стран<sup>23</sup>.

Председатель, выступая в качестве представителя Франции, заявил, что несколько югославских республик требуют предоставления им независимости и что право народов на самоопределение не может быть подвергнуто сомнению. Он отметил, что члены Совета Безопасности вновь взяли на себя историческую ответственность: ответственность перед Югославией, которая согласилась принять такую помощь, ответственность перед Европой и ответственность перед международным сообществом. Они должны показать, что можно создать порядок, основанный на мире и со-

<sup>19</sup> Там же, стр. 48–51.

<sup>20</sup> Там же, стр. 51–53.

<sup>21</sup> Там же, стр. 53–57.

<sup>22</sup> Там же, стр. 57–62.

<sup>23</sup> Там же, стр. 26 и 27 (Эквадор); стр. 62–65 (Заир); стр. 38–41 (Кот-д'Ивуар).

трудничестве, не прибегая к силе для урегулирования споров. В контексте предпринятых мирных усилий он призвал Генерального секретаря незамедлительно предложить свою помощь<sup>24</sup>.

## **В. Письмо Генерального секретаря от 24 ноября 1991 года на имя Председателя Совета Безопасности**

**Письмо Постоянного представителя Германии при Организации Объединенных Наций от 21 ноября 1991 года на имя Председателя Совета Безопасности**

**Письмо Постоянного представителя Франции при Организации Объединенных Наций от 26 ноября 1991 года на имя Председателя Совета Безопасности**

**Решение от 27 ноября 1991 года (3018-е заседание): резолюция 721 (1991)**

Во исполнение резолюции 713 (1991) Генеральный секретарь представил 25 октября 1991 года Совету доклад о миссии в Югославию, которую осуществил его Личный посланник г-н Сайрус Р. Вэнс в период с 11 по 18 октября<sup>25</sup>. Он заявил, что последний посетил шесть республик, входящих в состав Социалистической Федеративной Республики Югославия; участвовал в заседаниях Конференции по Югославии в Гааге, где он имел беседу с нынешним Председателем Совета министров Европейского сообщества; и встретился в Бонне с нынешним Председателем Совета министров государств — участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Генеральный секретарь отметил, что положение в Югославии является весьма серьезным и что со времени принятия резолюции 713 (1991) оно во многих отношениях значительно ухудшилось. В целом угроза международному миру и безопасности, на которую указал Совет в этой резолюции, сохраняется. Сама резолюция получила позитивную оценку у всех сторон, и каждый из собеседников г-на Вэнса высказал пожелание, чтобы Совет Безопасности продолжал проявлять интерес к этому вопросу. Несмотря на усилия государств — членов Европейского сообщества и настоятельные призывы Совета Безопасности, целый ряд заключавшихся последовательно соглашений о прекращении огня не был выполнен. Напротив, продолжается эскалация боевых действий, за что продолжает дорого платить гражданское население, которое несет людские потери и подвергается внутреннему перемещению, и в результате чего экономическое положение в стране резко ухудшается. Кроме того, заслуживают доверия утверждения многих сторон в Югославии о том, что нарушается эмбарго на поставки оружия, установлен-

ное Советом согласно главе VII Устава в резолюции 713 (1991). Генеральный секретарь отметил, что, учитывая серьезный характер этого очевидного нарушения решения Совета, его члены, несомненно, примут надлежащие ответные меры. Он добавил, что события в Югославии в различной степени уже затронули соседние государства. Наблюдается пока еще незначительный поток гражданских лиц, пострадавших от боевых действий в Югославии и выезжающих на территории некоторых соседних государств, и раздаются утверждения о несанкционированных пролетах югославских военных воздушных судов через воздушное пространство одного из соседних государств. В завершение Генеральный секретарь выразил свою уверенность в том, что Совет будет и впредь активно заниматься данным вопросом. Он предложил Совету помогать сторонам в урегулировании их споров мирным путем и посредством переговоров на Конференции по Югославии, в том числе через механизмы, определенные в ее рамках, и поощрять их к этому.

В письме от 24 ноября 1991 года на имя Председателя Совета<sup>26</sup> Генеральный секретарь доложил о еще одной миссии, осуществленной его Личным посланником в Югославии в период с 17 по 24 ноября<sup>27</sup>. Он заявил, что, как он уже информировал членов Совета в ходе неофициальных консультаций 15 ноября, он принял решение просить своего Личного посланника в сопровождении группы старших должностных лиц Организации Объединенных Наций выехать в Югославию для обсуждения с основными сторонами нынешнего конфликта возможности развертывания в Югославии операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Генеральный секретарь информировал Совет о том, что на совещании, проходившем в Женеве 23 ноября под председательством его Личного посланника, югославские стороны — президент Сербии Милошевич, президент Хорватии Туджман и министр обороны Социалистической Федеративной Республики Югославия генерал Кадиевич — подписали соглашение (Женевское соглашение)<sup>28</sup>, копию которого он приложил. В Соглашении предусматривалось, что Хорватия немедленно снимет блокаду с казарм Югославской армии, будет начат немедленный вывод из Хорватии военнослужащих, расположенных в этих казармах, и их снаряжения и, что самое важное, с 24 ноября 1991 года вступит в действие соглашение о прекращении огня. Что касается возможности развертывания операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира в Югославии, то каждый из трех югославских участников совещания заявил, что они выступают за скорейшее начало такой операции. Было достигнуто понимание относительно того, что потребуются провести дополнительную работу по определению районов, где может осуществляться такая операция, и что эта работа должна быть проведена в кратчайшие сроки, с

<sup>26</sup> S/23239.

<sup>27</sup> Это была третья миссия г-на Вэнса в данный район. Вторая миссия была осуществлена в период с 3 по 9 ноября, и о ее результатах Генеральный секретарь сообщил в ходе проведения неофициального брифинга для членов Совета (S/23280, пункт 2).

<sup>28</sup> S/23239, приложение.

<sup>24</sup> Там же, стр. 65–67.

<sup>25</sup> S/23169.



тем чтобы г-н Вэнс мог представить Генеральному секретарю свои рекомендации по этому вопросу. Вместе с тем его Личный посланник пояснил сторонам, что развертывание операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира невозможно без прочного и эффективного прекращения огня.

В своих письмах от 21 и 26 ноября 1991 года на имя Председателя Совета Безопасности представители соответственно Германии и Франции просили срочно созвать заседание Совета Безопасности для рассмотрения вопроса о положении в Югославии<sup>29</sup>.

На своем 3018-м заседании 27 ноября 1991 года Совет включил письма Генерального секретаря и представителей Германии и Франции в свою повестку дня. После утверждения повестки дня Совет пригласил представителя Югославии, по его просьбе, принять участие в обсуждении без права голоса.

Председатель (Румыния) привлек внимание членов Совета к письму представителя Югославии от 26 ноября 1991 года на имя Председателя Совета Безопасности<sup>30</sup> с просьбой об учреждении операции по поддержанию мира в Югославии. Он привлек также их внимание к ряду других документов<sup>31</sup>.

Председатель Совета отметил далее, что среди членов Совета распространен проект резолюции, под-

готовленный в ходе ранее проведенных консультаций<sup>32</sup>. Он заявил, что в связи со срочностью рассматриваемого вопроса он был уполномочен Советом зачитать текст проекта резолюции, что он и сделал.

Затем проект резолюции был поставлен на голосование и единогласно принят в качестве резолюции 721 (1991), которая гласит:

*Совет Безопасности,*

*вновь подтверждая* свою резолюцию 713 (1991) от 25 сентября 1991 года,

*принимая во внимание* просьбу правительства Югославии об учреждении операции по поддержанию мира в Югославии, содержащуюся в письме Постоянного представителя Югославии при Организации Объединенных Наций от 26 ноября 1991 года на имя Председателя Совета Безопасности,

*будучи глубоко обеспокоен* боевыми действиями в Югославии и серьезными нарушениями ранее заключенных соглашений о прекращении огня, которые привели к многочисленным человеческим жертвам и широкомасштабному материальному ущербу, и их последствиями для стран региона,

*отмечая,* что сохранение и обострение такого положения представляет собой угрозу международному миру и безопасности,

*принимая во внимание также* письмо Генерального секретаря от 24 ноября 1991 года на имя Председателя Совета Безопасности о миссии в Югославию его Личного посланника и приложенное к нему соглашение, подписанное в Женеве 23 ноября 1991 года,

*принимая во внимание* далее тот факт, что, как сообщается в упомянутом письме Генерального секретаря, каждая из участвовавших во встрече с Личным посланником Генерального секретаря югославских сторон заявила, что надеется на скорейшее развертывание операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира,

1. *одобряет* усилия Генерального секретаря и его Личного посланника и выражает надежду, что они в скорейшем порядке продолжат свои контакты с югославскими сторонами, с тем чтобы Генеральный секретарь смог в ближайшее время представить Совету Безопасности рекомендации, в том числе о возможном учреждении операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира в Югославии;

2. *одобряет* заявление Личного посланника Генерального секретаря для сторон о том, что развертывание операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира не может предусматриваться без, среди прочего, полного соблюдения всеми сторонами соглашения, подписанного в Женеве 23 ноября 1991 года и содержащегося в приложении к письму Генерального секретаря от 24 ноября 1991 года,

3. *самым настоятельным образом призывает* югославские стороны полностью соблюдать это соглашение;

4. *обязует* рассмотреть упомянутые выше рекомендации Генерального секретаря, включая, в частности, любую рекомендацию о возможном учреждении операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира в Югославии, и незамедлительно принять по ним соответствующее решение;

5. *постановляет* продолжать активно рассматривать этот вопрос до достижения мирного решения.

<sup>29</sup> S/23232 и S/23247.

<sup>30</sup> S/23240.

<sup>31</sup> a) Совместные письма представителей Бельгии, Соединенного Королевства и Франции от 7 и 30 октября, 8 и 13 ноября 1991 года на имя Председателя Совета, препровождающие заявления по Югославии, принятые Европейским сообществом и его государствами-членами в октябре и ноябре (S/23114, S/23181, S/23203 и S/23214); b) совместное письмо представителей Бельгии, Советского Союза, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов и Франции от 18 октября 1991 года на имя Председателя Совета, к которому прилагается заявление по Югославии, принятое Европейским сообществом и его государствами-членами, Советским Союзом и Соединенными Штатами в Гааге 18 октября (S/23155); c) письмо представителя Болгарии от 7 октября 1991 года на имя Генерального секретаря, препровождающее заявление его правительства в связи с эскалацией конфликта в соседней Югославии (S/23117); d) письмо представителей Венгрии и Польши от 10 октября 1991 года на имя Генерального секретаря, препровождающее заявление соответственно их премьер-министра и председателя Совета министров по вопросу о продолжающихся нападениях федеральных вооруженных сил Югославии на Хорватию, в частности на ее столицу Загреб (S/23136); e) доклад Генерального секретаря от 25 октября 1991 года (S/23169); f) вербальная нота представителя Югославии от 6 ноября 1991 года на имя Генерального секретаря, в которой оспаривается утверждение Венгрии о том, что самолет, следовавший с югославской территории, нарушил воздушное пространство Венгрии, и содержатся утверждения о нарушениях венгерскими самолетами воздушного пространства Югославии (S/23200); g) письмо представителя Германии от 21 ноября 1991 года на имя Генерального секретаря, препровождающее заявление по Югославии, опубликованное Советом министров Западноевропейского союза 18 ноября (S/23236); h) письмо представителя Румынии от 21 ноября 1991 года на имя Генерального секретаря по вопросу об осуществлении его страной резолюции 713 (1991), касающейся эмбарго на поставки оружия в Югославию (S/23238); i) письмо представителя Чехословакии от 26 ноября 1991 года на имя Председателя Совета Безопасности, препровождающее заявление для прессы Президента Чешской и Словацкой Федеративной Республики и Президента Словении по результатам переговоров о положении в Югославии и текст их инициативы по спасению Дубровника, в которой, в частности, рекомендовалось, чтобы силы Организации Объединенных Наций по поддержанию мира приступили к осуществлению своей миссии именно в этом районе (S/23248).

<sup>32</sup> S/23245.

### С. Доклад Генерального секретаря, представленный в соответствии с резолюцией 721 (1991) Совета Безопасности

Решение от 15 декабря 1991 года  
(3023-е заседание): резолюция 724 (1991)

11 декабря 1991 года Генеральный секретарь представил Совету доклад во исполнение резолюции 721 (1991)<sup>33</sup> о четвертой миссии его Личного посланника в Югославию, состоявшейся в период с 1 по 9 декабря. Он сообщил, что основная цель этой миссии заключалась в том, чтобы настоятельно призвать трех югославских участников Женевского соглашения от 23 ноября 1991 года полностью выполнять взятые ими на себя обязательства и провести обсуждение с целью изучения возможности проведения в Югославии операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Генеральный секретарь отметил, что условия для учреждения в Югославии операции по поддержанию мира по-прежнему отсутствуют<sup>34</sup>, поскольку Женевское соглашение не соблюдается в полном объеме. Хотя процесс снятия блокады в отношении всех подразделений Югославской союзной армии, которые до этого все еще находились в условиях блокады, и вывода их из Хорватии продолжается, соглашение о безоговорочном прекращении огня остается невыполненным. Настоятельно необходимо, чтобы три югославские стороны, подписавшие соглашение, обеспечили полное соблюдение его положений в целях содействия возобновлению политических переговоров в целях мирного урегулирования проблем Югославии и населяющих ее народов. Генеральный секретарь высказал мысль, что Совет, возможно, пожелает рассмотреть методы, посредством которых он будет стремиться обеспечить такое соблюдение. Он добавил, что полное соблюдение Женевского соглашения позволит в ускоренном порядке рассмотреть вопрос об учреждении в Югославии операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира<sup>35</sup>. Как он полагает, прочную основу для такого рассмотрения создает документ с изложением концепции, прилагаемый к его докладу<sup>36</sup> и пользующийся широкой поддержкой участников Женевского соглашения. Документ с изложением концепции предусматривает, что операция по поддержанию мира в Югославии будет проводиться на временной основе в целях создания мирных условий и обеспечения безопасности, необходимых для проведения переговоров об общем урегулировании кризиса в Югославии, и не будет предрешать исход таких переговоров. Операция будет учреждена Советом Безопасности, действующим в соответствии с рекомендацией Генерального секретаря. Все участники операции будут находиться под командованием Генерального секретаря, от них потребуются полная беспристрастность в отношении различных сторон, участвующих в конфликте,

и им будет разрешено применять силу лишь в минимально необходимой степени и, как правило, только в целях самообороны. Основная концепция предусматривает развертывание контингента Организации Объединенных Наций и полицейских, которым предстоит осуществлять наблюдение, в тех районах Хорватии, где сербы составляют большинство или значительное меньшинство населения и в которых за последнее время межобщинная вражда привела к вооруженному конфликту. Была выражена надежда, что тем самым удастся избежать дальнейшего расширения масштабов конфликта и создать условия, необходимые для успешного проведения переговоров по вопросам общего урегулирования югославского кризиса. Определенные районы, которые получают название районов, охраняемых Организацией Объединенных Наций, будут демилитаризованы; все дислоцированные в них подразделения вооруженных сил будут либо выведены, либо распущены. В состав Сил Организации Объединенных Наций будет включена также группа невооруженных военных наблюдателей. Первоначально они будут размещены в охраняемых районах для контроля за демилитаризацией этих районов. По завершении демилитаризации они будут переведены в районы Боснии и Герцеговины, прилегающие к Хорватии, и в Дубровник для наблюдения за положением, связанным с межобщинной напряженностью в них. От участников Женевского соглашения, в частности от президента Милошевича, были запрошены заверения в том, что все вооруженные в настоящее время элементы будут оказывать всестороннюю поддержку этой операции по поддержанию мира.

Одновременно Генеральный секретарь напомнил о том, что в основу Конференции по Югославии был положен ряд соображений, в том числе принцип, согласно которому «перспектива признания независимости стремящихся к ней республик может быть реализована лишь в рамках всеобъемлющего урегулирования», и неприемлемость каких-либо изменений внешних или внутренних границ путем применения силы. Он подчеркнул, что любой произвольный и несогласованный отход от этих принципов может быть чреват весьма серьезными угрозами, причем не только для республик Югославии, но и для всех населяющих ее народов и даже для поддержания мира и безопасности в регионе. Именно в этой связи он направил 10 декабря 1991 года<sup>37</sup> письмо нынешнему Председателю Совета министров Европейского сообщества, министру иностранных дел Нидерландов. В заключение Генеральный секретарь отметил, что общее положение в Югославии продолжает ухудшаться и что, в частности, углубляется кризис в гуманитарной области. Он, однако, выразил надежду, что международное сообщество готово оказать помощь народам Югославии, если будут выполнены изложенные им условия.

На своем 3023-м заседании, состоявшемся 15 декабря 1991 года, в соответствии с пониманием, достигнутым в ходе проведенных им ранее консультаций, Совет включил доклад Генерального секретаря от 11 декабря в свою повестку дня.

<sup>33</sup> S/23280.

<sup>34</sup> Там же, пункт 21.

<sup>35</sup> Там же, пункт 24.

<sup>36</sup> Там же, приложение III.

<sup>37</sup> Там же, приложение IV.

Совет пригласил представителя Югославии по его просьбе принять участие в обсуждении без права голоса.

Председатель (Союз Советских Социалистических Республик) обратил внимание членов Совета на три письма: письмо от 2 декабря 1991 года представителя Германии на имя Генерального секретаря<sup>38</sup> с приложенным к нему текстом резолюции, принятой 29 ноября Комитетом старших должностных лиц СБСЕ, в котором выражается поддержка мер Организации Объединенных Наций по Югославии; письмо от 4 декабря 1991 года представителя Югославии на имя Председателя Совета Безопасности<sup>39</sup>, препровождающее заявление Союзного правительства Югославии от 2 декабря, в котором подчеркивается первостепенная важность создания необходимых условий для незамедлительного развертывания небольшой по своим масштабам операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира; и письмо от 13 декабря 1991 года представителя Югославии в качестве Председателя Координационного бюро неприсоединившихся стран в Нью-Йорке на имя Председателя Совета Безопасности<sup>40</sup>, препровождающее заявление о положении в Югославии, принятое Бюро 13 декабря.

Председатель также обратил их внимание на проект резолюции, который был подготовлен в ходе консультаций, проведенных Советом ранее<sup>41</sup>. Затем проект резолюции был вынесен на голосование и единогласно принят в качестве резолюции 724 (1991), которая гласит следующее:

*Совет Безопасности,*

*вновь подтверждая* свои резолюции 713 (1991) от 25 сентября 1991 года и 721 (1991) от 27 ноября 1991 года,

*принимая к сведению* доклад Генерального секретаря от 11 декабря 1991 года, представленный в соответствии с резолюцией 721 (1991),

*напоминая* о своей главной ответственности по Уставу Организации Объединенных Наций за поддержание международного мира и безопасности,

*напоминая также* о положениях главы VIII Устава,

*будучи преисполнен решимости* обеспечить, чтобы всеобщее и полное эмбарго на все поставки оружия и военного снаряжения в Югославию, введенное резолюцией 713 (1991), эффективно применялось,

*высоко оценивая* инициативы, предпринятые Генеральным секретарем в гуманитарной области,

1. *утверждает* доклад Генерального секретаря от 11 декабря 1991 года и выражает свою признательность за него;

2. *поддерживает*, в частности, мнение, выраженное в пункте 21 доклада Генерального секретаря, о том, что условия для учреждения в Югославии операции по поддержанию мира по-прежнему отсутствуют, и в пункте 24, о том, что полное соблюдение соглашения, достигнутого в Женеве 23 ноября 1991 года, позволит в ускоренном порядке рассмотреть вопрос об учреждении в Югославии операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира;

3. *соглашается*, в частности, с замечанием Генерального секретаря о том, что международное сообщество готово оказать помощь югославским народам, если условия, изложенные в его докладе, будут выполнены, и в этом контексте поддерживает его предложение о направлении в Югославию небольшой группы сотрудников, включая военный персонал, в качестве части продолжающейся миссии его Личного посланника, с целью осуществления подготовительных мероприятий для возможного развертывания операции по поддержанию мира;

4. *подчеркивает* мнение о том, что цель развертывания любой операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира в Югославии заключалась бы в обеспечении возможности всем сторонам урегулировать свои споры мирным путем, в том числе посредством процессов Конференции по Югославии;

5. *действуя* на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций:

a) *просит* все государства в течение 20 дней представить Генеральному секретарю доклады о мерах, которые они приняли для выполнения обязательств, предусмотренных в пункте 6 резолюции 713 (1991), по введению всеобщего и полного эмбарго на все поставки оружия и военного снаряжения в Югославию;

b) *постановляет* учредить в соответствии с правилом 28 своих временных правил процедуры Комитет Совета Безопасности, состоящий из всех членов Совета, для выполнения следующих задач и представления докладов о его работе Совету с его замечаниями и рекомендациями:

- i) рассмотрения докладов, представленных во исполнение подпункта а;
- ii) обращения ко всем государствам за дополнительной информацией о действиях, предпринимаемых ими в отношении эффективного осуществления эмбарго, введенного пунктом 6 резолюции 713 (1991);
- iii) рассмотрения любой доведенной до его сведения государствами информации о нарушениях эмбарго и вынесения в этой связи рекомендаций Совету о путях повышения эффективности эмбарго;
- iv) рекомендации соответствующих мер в ответ на нарушения всеобщего и полного эмбарго на все поставки оружия и военного снаряжения в Югославию и представления на регулярной основе информации Генеральному секретарю для общего распространения среди государств-членов;

c) *призывает* все государства полностью сотрудничать с Комитетом в выполнении его задач, касающихся эффективного осуществления положений пункта 6 резолюции 713 (1991);

d) *просит* Генерального секретаря предоставить Комитету всю необходимую помощь и принять в Секретариате необходимые меры с этой целью;

6. *обязуется* рассмотреть пути, с помощью которых может быть достигнуто соблюдение взятых сторонами обязательств;

7. *самым настоятельным образом призывает* все государства и стороны воздерживаться от любых действий, которые могли бы способствовать усилению напряженности, препятствовать установлению эффективного прекращения огня и затруднять или задерживать мирное урегулирование конфликта в Югославии путем переговоров, которое позволило бы всем народам Югославии избрать свое будущее и строить его в условиях мира;

<sup>38</sup> S/23262.

<sup>39</sup> S/23267.

<sup>40</sup> S/23289.

<sup>41</sup> S/23285.

8. призывает Генерального секретаря продолжать его гуманитарные усилия в Югославии совместно с Международным комитетом Красного Креста, Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по делам беженцев, Детским фондом Организации Объединенных Наций и другими соответствующими гуманитарными организациями, с тем чтобы в срочном порядке предпринять практические шаги для удовлетворения насущных потребностей народа Югославии, включая перемещенных лиц и наиболее уязвимые группы населения, затронутые конфликтом, и оказать помощь в добровольном возвращении перемещенных лиц в свои дома;

9. постановляет продолжать активное рассмотрение этого вопроса до достижения мирного урегулирования.

#### **D. Устный доклад Генерального секретаря, представленный в соответствии с его очередным докладом от 5 и 7 января 1992 года**

**Решение от 7 января 1992 года (3027-е заседание): заявление Председателя**

5 января 1992 года Генеральный секретарь представил Совету очередной доклад во исполнение резолюции 721 (1991) и с учетом резолюции 724 (1991)<sup>42</sup>. Он сообщил о миссии подготовительной группы, направленной в Югославию на период с 18 по 30 декабря 1991 года для проведения подготовительных мероприятий в целях возможного развертывания операции по поддержанию мира, и о пятой миссии его Личного посланника в этот район, состоявшейся в период с 28 декабря 1991 года по 4 января 1992 года. В порядке информации он напомнил о том, что его предшественник сообщил членам Совета в ходе неофициальных консультаций, состоявшихся 27 декабря, о том, что условия для учреждения в Югославии операции по поддержанию мира по-прежнему отсутствуют; обязательства, взятые в Женеве 23 ноября, о безоговорочном прекращении огня по-прежнему не выполняются; и Личный посланник не получил надлежащих заверений в том, что этой операции будет оказано всестороннее сотрудничество. Он далее напомнил о том, что прежний Генеральный секретарь также сообщил членам Совета о своей озабоченности в связи с нагнетанием напряженности, особенно в Боснии и Герцеговине, в результате некоторых решений, принятых недавно за пределами Югославии. Эта напряженность побудила президента Боснии и Герцеговины обратиться с просьбой о немедленном развертывании в его стране миротворцев Организации Объединенных Наций. С учетом этих соображений предшественник нынешнего Генерального секретаря информировал членов Совета о том, что, обсудив эту ситуацию со своим предшественником и Личным посланником, он просил г-на Вэнса предпринять еще одну миссию в Югославию, чтобы выяснить возможности устранения сохраняющихся препятствий для учреждения операции по поддержанию мира в этой стране.

Генеральный секретарь отметил, что, хотя преобладавшая в Югославии ситуация по-прежнему вызывает серьезную озабоченность, благодаря двум событиям, имевшим место во время пятой миссии его Личного посланника, возможно, появился проблеск надежды. Во-первых, непосредственно вовлеченные стороны приняли документ о концепции операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира от 11 декабря<sup>43</sup> и обязались обеспечить всестороннее сотрудничество с такой операцией, хотя недавние публичные заявления некоторых лидеров сербских общин в Хорватии вызывают определенную озабоченность. Во-вторых, под эгидой его Личного посланника 2 января 1992 года в Сараево было подписано Реализационное соглашение<sup>44</sup> («Сараевское соглашение») о безоговорочном прекращении огня, согласованное сторонами в Женеве 23 ноября 1991 года. Соглашение предусматривает полное прекращение враждебной военной деятельности с 3 января, и для его реализации обе стороны предпринимают реальные усилия, а также меры укрепления доверия и создание механизмов наблюдения третьей стороной.

Генеральный секретарь заявил, что обе стороны выразили пожелание, чтобы Организация Объединенных Наций стала одним из элементов этих механизмов наблюдения. Он отметил в этой связи, что один такой механизм наблюдения третьей стороной уже существует в форме Миссии по наблюдению Европейского сообщества, которая развернута в Югославии с июля 1991 года. В соответствии с резолюцией 713 (1991) он считал целесообразным, чтобы наблюдатели Европейского сообщества руководили наблюдением за осуществлением Сараевского соглашения. В то же время его поразила степень уверенности, выраженная в ходе встреч с его Личным посланником столь многими из его югославских собеседников, — уверенности в том, что присутствие Организации Объединенных Наций в стране поможет им выполнять свои обязательства, и он также отметил пожелания, выраженные многими лидерами Европейского сообщества, о том, чтобы Организация Объединенных Наций сыграла определенную роль на месте в Югославии. Генеральный секретарь соответственно выразил свое намерение, в развитие последней миссии своего Личного посланника, незамедлительно направить в Югославию группу офицеров связи численностью до 50 человек в целях содействия поддержанию прекращения огня. Миссия офицеров связи состоится при том понимании, что будет быстро достигнуто соглашение о прекращении огня, будут выполнены другие необходимые условия для развертывания сил по поддержанию мира, а на смену группе офицеров связи придет, таким образом, более крупная операция, и по этому вопросу при необходимости он вновь обратится в Совет. Он вновь подтвердил, что развертывание в Югославии сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира невозможно при отсутствии устойчивых признаков того, что лидеры с обеих сторон готовы и способны обеспечить соблюдение прекращения огня и надлежащей уверенности в том, что все те,

<sup>42</sup> S/23363 и Add.1 от 7 января 1992 года.

<sup>43</sup> S/23280, приложение III.

<sup>44</sup> S/23363, приложение III.

от чьего сотрудничества будет зависеть способность этих сил осуществлять возложенные на них задачи, действительно приняли за основу операции концепцию, изложенную в докладе от 11 декабря 1991 года. Что касается высказанной президентом Боснии и Герцеговины просьбы незамедлительно обеспечить в этой Республике существенное присутствие Организации Объединенных Наций с задачей поддержания мира, то, как отметил Генеральный секретарь, в концептуальном документе уже предусматривается размещение в Боснии и Герцеговине военных наблюдателей<sup>45</sup>. Он также полагает, что пока к этому вопросу следует подходить в контексте всей предусмотренной в этом документе операции по поддержанию мира. Цель этой операции, подчеркнул он, с самого начала виделась в создании условий, благоприятствующих необходимым переговорам между сторонами, — переговорам, которые проходили на Конференции по Югославии, оставшейся единственным форумом для урегулирования на основе переговоров. Таким образом, Организация Объединенных Наций поддержала бы роль и усилия Европейского сообщества, которые пользуются поддержкой СБСЕ и выполняются в рамках главы VIII Устава.

В заключение Генеральный секретарь заявил, что, как указывал его Личный посланник всем своим собеседникам в ходе его пятой миссии в Югославию, эмбарго на поставки оружия, введенное резолюцией 713 (1991) и подкрепленное резолюцией 724 (1991), по-прежнему остается в силе и будет действовать до тех пор, пока Совет Безопасности не примет иного решения; он даже добавил, что это эмбарго будет продолжать применяться в отношении всех районов, входивших в состав Югославии, невзирая на какие бы то ни было решения по вопросу о признании независимости тех или иных республик<sup>46</sup>.

На своем 3027-м заседании, состоявшемся 7 января 1992 года, в соответствии с пониманием, достигнутым в ходе проведенных им ранее консультаций, Совет включил в свою повестку дня устный доклад Генерального секретаря, представленный в соответствии с его докладом от 5 января. Совет пригласил представителя Югославии, по его просьбе, принять участие в обсуждении без права голоса.

Председатель (Соединенное Королевство) заявил, что после консультаций с членами Совета ему было поручено сделать от имени Совета следующее заявление<sup>47</sup>:

Члены Совета обсудили 7 января 1992 года трагический инцидент, происшедший в Югославии ранее в тот же день, когда югославский самолет сбил вертолеты Миссии по наблюдению Европейского сообщества в Югославии, в результате чего погибли четыре итальянца и один француз — члены Миссии по наблюдению.

Члены Совета осудили это безжалостное нападение на безоружный гражданский персонал. Они выразили самые искренние соболезнования семьям погибших. Они отметили, что югославские власти взяли на себя ответственность за это грубое нарушение соглашения о прекращении огня, заявили,

что они примут необходимые дисциплинарные меры в отношении виновных, и вновь подтвердили свою полную приверженность соглашению о прекращении огня. Члены Совета призвали власти Югославии принять все необходимые меры, с тем чтобы этот акт не остался безнаказанным и чтобы исключить повторение подобных инцидентов в будущем.

Члены Совета вновь настоятельно призвали все стороны конфликта в Югославии соблюдать свои обязательства по прекращению огня. Они подчеркнули сохраняющиеся значительные роли, которую играет Миссия по наблюдению Европейского сообщества, что отмечается в докладе Генерального секретаря от 5 и 7 января. Они дали высокую оценку работе, проделанной членами Миссии, и призвали югославские стороны предоставить членам Миссии и персоналу Организации Объединенных Наций возможность выполнить свои функции при полном сотрудничестве всех сторон.

## **Е. Очередные доклады Генерального секретаря, представленные во исполнение резолюции 721 (1991) Совета Безопасности**

**Решение от 8 января 1992 года**

**(3028-е заседание): резолюция 727 (1992)**

На своем 3028-м заседании, состоявшемся 8 января 1992 года, в соответствии с пониманием, достигнутым в ходе проведенных им ранее консультаций, Совет включил в свою повестку дня очередной доклад Генерального секретаря от 5 января<sup>48</sup>. Совет пригласил представителя Югославии, по его просьбе, принять участие в обсуждении без права голоса.

Председатель (Соединенное Королевство) обратил внимание членов Совета на записку Председателя Совета Безопасности, содержащую текст его заявления от 7 января 1992 года<sup>49</sup>; и доклад Генерального секретаря об осуществлении пункта 5а резолюции 724 (1991)<sup>50</sup> о мерах, принятых государствами для осуществления эмбарго на поставки оружия в Югославию. Он также обратил их внимание на проект резолюции, который был подготовлен в ходе консультаций, проведенных Советом ранее<sup>51</sup>, и отметил, что в пункт 6 постановляющей части проекта резолюции была внесена устная поправка.

Проект резолюции с внесенной в него устной поправкой был поставлен на голосование и единогласно принят в качестве резолюции 727 (1992), которая гласит следующее:

*Совет Безопасности,*

*вновь подтверждая* свои резолюции 713 (1991) от 25 сентября 1991 года, 721 (1991) от 27 ноября 1991 года и 724 (1991) от 15 декабря 1991 года,

*принимая к сведению* очередной доклад Генерального секретаря от 5 и 7 января 1992 года, представленный в соответствии с резолюцией 721 (1991) Совета Безопасности,

*напоминая* о своей главной ответственности по Уставу Организации Объединенных Наций за поддержание международного мира и безопасности,

<sup>45</sup> S/23280, приложение III, пункт 13.

<sup>46</sup> S/23363, пункт 33.

<sup>47</sup> S/23389.

<sup>48</sup> S/23363 и Add.1.

<sup>49</sup> S/23389.

<sup>50</sup> S/23358.

<sup>51</sup> S/23382.

напоминая также о положениях главы VIII Устава и отмечая роль, которую Европейское сообщество будет по-прежнему играть в достижении мирного урегулирования в Югославии,

выражая сожаление по поводу происшедшего 7 января 1992 года трагического инцидента, в результате которого погибли пять членов Миссии по наблюдению Европейского сообщества,

1. *утверждает* очередной доклад Генерального секретаря от 5 и 7 января 1992 года и выражает Генеральному секретарю свою признательность за него;

2. *приветствует* подписание в Сараево 2 января 1992 года под эгидой Личного посланника Генерального секретаря для Югославии имплементационного соглашения, касающегося путей и средств выполнения соглашения о безоговорочном прекращении огня, достигнутого сторонами в Женеве 23 ноября 1991 года;

3. *одобряет* намерение Генерального секретаря в развитие последней миссии его Личного посланника незамедлительно направить в Югославию группу офицеров связи численностью до 50 человек в целях содействия поддержанию режима прекращения огня и в связи с этим принимает к сведению, в частности, мнения, выраженные в пунктах 24, 25, 28, 29 и 30 доклада Генерального секретаря, и критерии, отраженные в пунктах 3 и 4 резолюции 724 (1991);

4. *настоятельно призывает* все стороны выполнять обязательства, взятые ими в Женеве и Сараево, в целях обеспечения полного прекращения военных действий;

5. *просит* все стороны принять все необходимые меры по обеспечению безопасности персонала, направляемого Организацией Объединенных Наций, и членов Миссии по наблюдению Европейского сообщества;

6. *вновь подтверждает* эмбарго, введенное пунктом 6 резолюции 713 (1991) и пунктом 5 резолюции 724 (1991), и постановляет, что эмбарго применяется в соответствии с пунктом 33 доклада Генерального секретаря;

7. *призывает* Генерального секретаря продолжать осуществление его гуманитарных усилий в Югославии;

8. *постановляет* продолжать активно рассматривать этот вопрос до достижения мирного урегулирования.

### Решение от 7 февраля 1992 года (3049-е заседание): резолюция 740 (1992)

4 февраля 1992 года во исполнение резолюции 721 (1991) и с учетом резолюции 727 (1992) Генеральный секретарь представил Совету очередной доклад о возможном учреждении операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира в Югославии<sup>52</sup>. Он заявил, что прекращение огня в целом соблюдается, и он убежден в том, что предполагаемые случаи нарушения прекращения огня не являются настолько серьезными, чтобы сделать невозможным развертывание сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира при выполнении других условий такого развертывания. В отношении последнего он отметил, что две стороны, подписавшие Женевское соглашение от 23 ноября 1991 года, — президент Сербии Милошевич и генерал Аджич, исполняющий обязанности союзного министра обороны Социалистической Федеративной Республики Югославия и начальник штаба Югославской армии,

— по-прежнему полностью признают и поддерживают план Генерального секретаря относительно сил Организации Объединенных Наций. Он напомнил о том, что этот план содержит два главных элемента: вывод из Хорватии Югославской национальной армии и демилитаризация районов, охраняемых Организацией Объединенных Наций; и дальнейшее функционирование на временной основе существующих местных органов власти и полиции до начала переговоров о всеобъемлющем политическом урегулировании кризиса на Конференции Европейского сообщества по Югославии<sup>53</sup>. В двух из трех районов, в которых будут размещены силы, местные сербские лидеры также приняли этот план. Однако серьезные препятствия сохраняются в отношении развертывания операции по поддержанию мира. Как представляется, один из тех, кто подписал Женевское соглашение (президент Хорватии Туджман), как и сербские лидеры, отверг ключевые элементы плана, касающиеся будущей Краины — района, охраняемого Организацией Объединенных Наций. Генеральный секретарь отметил, что для начала предполагаемой операции по поддержанию мира необходимо предпринять действия с целью убедить правительство Хорватии и сербское руководство Краины в том, что скорейшее развертывание сил Организации Объединенных Наций при одновременном возобновлении работы Конференции по Югославии представляет собой наилучший и, возможно, единственный имеющийся путь создания условий для мирного урегулирования югославского кризиса. Отметив необходимость оперативного принятия мер с целью предупредить развитие любой тенденции к снижению эффективности нынешнего прекращения огня, он выразил обеспокоенность утверждениями, в том числе в средствах массовой информации, о том, что эмбарго на поставки оружия, введенное резолюцией 713 (1991), якобы не соблюдается. Совет, несомненно, пожелает внимательно следить за ситуацией с целью обеспечить тщательное соблюдение эмбарго на поставки оружия<sup>54</sup>. Генеральный секретарь пришел к заключению, что описанные в его докладе условия не позволяют рекомендовать развертывание сил по поддержанию мира Организации Объединенных Наций на данный момент. В то же время, отметив, что уже размещенные в Югославии офицеры связи Организации Объединенных Наций внесли значительный вклад в поддержание прекращения огня, он рекомендовал не расформировывать эту группу, но по техническим причинам увеличить ее штатную численность до 75 офицеров.

На своем 3049-м заседании, состоявшемся 7 февраля 1992 года, в соответствии с пониманием, достигнутым в ходе проведенных им ранее консультаций, Совет включил очередной доклад Генерального секретаря от 4 февраля в свою повестку дня. Совет пригласил представителя Югославии, по его просьбе, принять участие в обсуждении без права голоса.

Председатель (Соединенные Штаты) обратил внимание членов Совета на проект резолюции, который был подготовлен в ходе консультаций, проведен-

<sup>53</sup> Там же, пункт 8.

<sup>54</sup> Там же, пункт 21.

<sup>52</sup> S/23513.

ных Советом ранее<sup>55</sup>, а также на ряд внесенных в него изменений.

Проект резолюции, в предварительный текст которого были внесены устные изменения, был затем поставлен на голосование и единогласно принят в качестве резолюции 740 (1992), которая гласит следующее:

*Совет Безопасности,*

*подтверждая* свои резолюции 713 (1991) от 25 сентября 1991 года, 721 (1991) от 27 ноября 1991 года, 724 (1991) от 15 декабря 1991 года и 727 (1992) от 8 января 1992 года,

*принимая к сведению* очередной доклад Генерального секретаря от 4 февраля 1992 года, представленный в соответствии с резолюцией 721 (1991), и с удовлетворением отмечая его сообщение о том, что прекращение огня в целом соблюдается, что устраняет одно из препятствий на пути развертывания операции по поддержанию мира в Югославии,

*отмечая*, что письмо<sup>56</sup> Президента Франьо Туджмана от 6 февраля 1992 года, в котором он полностью и безоговорочно принимает концепцию Генерального секретаря и план, определяющий условия и районы развертывания сил Организации Объединенных Наций, устраняет еще одно препятствие в этом отношении,

*отмечая далее*, что осуществление плана операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, содержащегося в докладе Генерального секретаря от 11 декабря 1991 года, будет способствовать решению стоящей перед Конференцией по Югославии задачи достижения политического урегулирования,

*ссылаясь* на свою главную ответственность по Уставу Организации Объединенных Наций за поддержание международного мира и безопасности,

*ссылаясь также* на положения главы VIII Устава,

*выражая беспокойство* в связи с сообщениями о том, что эмбарго на поставки оружия, установленное Советом в резолюции 713 (1991), не соблюдается в полной мере, как указано в пункте 21 доклада Генерального секретаря,

1. *подтверждает* утвержденный им в резолюции 724 (1991) план операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, содержащийся в докладе Генерального секретаря от 11 декабря 1991 года;

2. *приветствует* продолжающиеся усилия Генерального секретаря и его Личного посланника для Югославии, направленные на устранение оставшегося препятствия на пути развертывания операции по поддержанию мира;

3. *утверждает* предложение Генерального секретаря об увеличении установленной численности персонала миссии офицеров связи до 75 человек;

4. *просит* Генерального секретаря ускорить его подготовительные мероприятия для операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, с тем чтобы обеспечить готовность к ее развертыванию сразу же после принятия Советом соответствующего решения;

5. *выражает беспокойство* в связи с тем, что план операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира еще не принят полностью и безоговорочно всеми теми в Югославии, от сотрудничества которых зависит его успешное осуществление;

6. *призывает* все государства продолжать предпринимать все соответствующие шаги для обеспечения того, чтобы югославские стороны на деле продемонстрировали

свое безоговорочное принятие плана операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, добросовестно выполняли свои обязательства и в полной мере сотрудничали с Генеральным секретарем;

7. *призывает* югославские стороны в полной мере сотрудничать с Конференцией по Югославии в реализации ее цели достижения политического урегулирования, соответствующего принципам Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, и подтверждает, что план операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира и его осуществление ни в коей мере не направлены на то, чтобы предопределить условия политического урегулирования;

8. *призывает также* все государства в полной мере сотрудничать с Комитетом Совета Безопасности, учрежденным резолюцией 724 (1991) по Югославии, в том числе сообщать любую доводимую до их сведения информацию о нарушениях эмбарго;

9. *постановляет* продолжать активно рассматривать этот вопрос до достижения мирного урегулирования.

### Решение от 21 февраля 1992 года (3055-е заседание): резолюция 743 (1992)

15 февраля 1992 года Генеральный секретарь представил Совету очередной доклад во исполнение резолюции 721 (1991) и с учетом резолюции 740 (1992)<sup>57</sup>, в котором он рекомендовал незамедлительно учредить силы по поддержанию мира в Югославии. Он отметил, что почти все политические группы в стране выразили поддержку такой операции, хотя у них имеются некоторые разногласия относительно того, где они должны быть развернуты и каковы должны быть их функции; что многие граждане Югославии обратились с призывом о немедленном развертывании сил Организации Объединенных Наций в их стране как единственной оставшейся у них надежде избежать еще более разрушительной гражданской войны, чем та, которая велась во второй половине 1991 года; и что многие государства-члены также настоятельно призвали его безотлагательно рекомендовать развернуть силы Организации Объединенных Наций в соответствии с планом по поддержанию мира от 11 декабря 1991 года<sup>58</sup>. Генеральный секретарь пояснил, что он предлагает развернуть такие силы лишь сейчас в связи со сложностью и опасностью обстановки в Югославии и вытекающей из этого необходимостью быть в максимально возможной степени уверенным в том, что силы Организации Объединенных Наций смогут укрепить прекращение огня и тем самым облегчить проведение переговоров по общему политическому урегулированию. Он вновь подчеркнул, что для этого требуется не только соблюдение прекращения огня, но и ясное и безоговорочное принятие плана всеми, кого это касается, при четких гарантиях их готовности сотрудничать в его осуществлении. Хотя без ответа еще остается ряд вопросов в отношении того, в какой степени на практике будет осуществляться необходимое для сил сотрудничество, Генеральный секретарь пришел к выводу, что опасность того, что операция Орга-

<sup>55</sup> S/23534.

<sup>56</sup> S/23592, приложение I.

<sup>57</sup> S/23592 и Add.1 от 19 февраля 1992 года.

<sup>58</sup> Сформулирован в докладе Генерального секретаря от 11 декабря 1991 года (S/23280).

низации Объединенных Наций по поддержанию мира не увенчается успехом из-за отсутствия сотрудничества сторон, менее серьезна, чем опасность, связанная с тем, что задержка с ее отправлением приведет к нарушению прекращения огня и к новой вспышке противостояния в Югославии. Этот вывод основан на той посылке, которая, как он признает, также может быть поставлена под вопрос, что югославские стороны готовы серьезно взяться за трудную задачу ведения переговоров по общему урегулированию в рамках учрежденной Европейским сообществом Конференции по Югославии.

Далее Генеральный секретарь остановился на вопросе о силах, которые могли бы быть названы Силами Организации Объединенных Наций по охране (СООНО). Они могли бы состоять из военного, полицейского и гражданского компонентов и действовать под командованием Организации Объединенных Наций, которое будет поручено осуществлять Генеральному секретарю под руководством Совета Безопасности. Они были бы развернуты, как и запланировано планом, 11 декабря в трех районах, охраняемых Организацией Объединенных Наций, а именно в Восточной Славонии, Краине и Западной Славонии, при этом военные наблюдатели будут развернуты в некоторых районах Боснии и Герцеговины, примыкающих к Хорватии. Отметив, что согласно плану действий по поддержанию мира с согласия Совета Силы будут оставаться в Югославии до достижения урегулирования на основе переговоров, Генеральный секретарь подчеркнул, что они добьются успеха только при наличии уверенности в том, что дело будет обстоять именно таким образом; опасения относительно возможности их преждевременного вывода, прежде чем будут урегулированы мирным путем коренные проблемы, могли бы иметь самое дестабилизирующее воздействие на ситуацию в районах, охраняемых Организацией Объединенных Наций. Он высказал мысль, что Совет, возможно, в этой связи пожелает принять решение об учреждении СООНО первоначально на период 12 месяцев, при условии, что его мандат может быть возобновлен в случае необходимости в дальнейшем, если не удастся добиться урегулирования на основе переговоров; и содействовать укреплению доверия, имея в виду, что Силы могут быть выведены до истечения первоначального срока в 12 месяцев лишь при условии принятия Советом конкретного решения в этом отношении<sup>59</sup>. Соответственно Генеральный секретарь рекомендовал на основе плана от 11 декабря и его дальнейших замечаний, что Совету следует принять решение о незамедлительном учреждении СООНО и поручить Генеральному секретарю принять меры, необходимые для обеспечения по возможности скорейшего развертывания Сил.

На своем 3055-м заседании, состоявшемся 21 февраля 1992 года, в соответствии с пониманием, достигнутым в ходе проведенных им ранее консультаций, Совет включил очередной доклад Генерального секретаря от 15 февраля в свою повестку дня. Совет пригласил представителя Югославии, по его просьбе, принять участие в обсуждении без права голоса.

Председатель (Соединенные Штаты) обратил внимание членов Совета на проект резолюции, который был подготовлен в ходе консультаций, проведенных Советом ранее<sup>60</sup>, а также ряд изменений к нему. Он заявил, что проект резолюции с внесенными в него устными изменениями говорит сам за себя. Тот факт, что он распространяется в качестве документа Председателя, отражает единогласную позицию Совета в отношении ситуации в Югославии, в том числе его убежденности в том, что эта ситуация представляет угрозу для международного мира и безопасности. Статья 25 будет распространяться на решения, которые Совет примет в своей резолюции. Выступая от имени всех членов Совета, Председатель выразил надежду, что принятые в тот день Советом решения будут содействовать достижению мирного политического урегулирования<sup>61</sup>.

Проект резолюции, в предварительный текст которого были внесены устные изменения, был затем поставлен на голосование и единогласно принят в качестве резолюции 743 (1992), которая гласит следующее:

*Совет Безопасности,*

*подтверждая* свои резолюции 713 (1991) от 25 сентября 1991 года, 721 (1991) от 27 ноября 1991 года, 724 (1991) от 15 декабря 1991 года, 727 (1992) от 8 января 1992 года и 740 (1992) от 7 февраля 1992 года,

*принимая к сведению* очередной доклад Генерального секретаря от 15 и 19 февраля 1992 года, представленный в соответствии с резолюцией 721 (1991) Совета Безопасности, и упомянутую в этой резолюции просьбу правительства Югославии от 26 ноября 1991 года о проведении операции по поддержанию мира,

*отмечая*, в частности, что, по мнению Генерального секретаря, сложились условия, позволяющие в ближайшее время развернуть Силы Организации Объединенных Наций по охране, и приветствуя его рекомендацию о том, что эти Силы должны быть учреждены немедленно,

*выражая свою признательность* Генеральному секретарю и его Личному посланнику для Югославии за их вклад в обеспечение условий, способствующих развертыванию Сил Организации Объединенных Наций по охране, и их неизменную приверженность осуществлению усилий в этом направлении,

*будучи обеспокоен тем*, что положение в Югославии по-прежнему представляет собой угрозу международному миру и безопасности, как это определено в резолюции 713 (1991),

*напоминая* о своей главной ответственности по Уставу Организации Объединенных Наций за поддержание международного мира и безопасности,

*напоминая также* положения статьи 25 и главы VIII Устава,

*вновь приветствуя* усилия, предпринятые Европейским сообществом и его государствами-членами при поддержке государств — участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе путем созыва Конференции по Югославии, включая механизмы, созданные в ее рамках, с целью обеспечить мирное политическое урегулирование,

*будучи убежден в том*, что осуществление плана операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира поможет Конференции по Югославии достичь мирного политического урегулирования,

<sup>60</sup> S/23620.

<sup>61</sup> S/PV.3055, стр. 3.

<sup>59</sup> Там же, пункт 30.



1. одобряет очередной доклад Генерального секретаря от 15 и 19 февраля 1992 года, представленный в соответствии с резолюцией 721 (1991) Совета Безопасности;

2. постановляет учредить под своим руководством Силы Организации Объединенных Наций по охране в соответствии с вышеупомянутым докладом и планом операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира и просит Генерального секретаря принять меры, необходимые для обеспечения их развертывания в кратчайшие возможные сроки;

3. постановляет также, что для выполнения рекомендаций, содержащихся в пункте 30 доклада, Силы учредаются в соответствии с пунктом 4 ниже на первоначальный период в 12 месяцев, если Совет впоследствии не примет иного решения;

4. просит Генерального секретаря незамедлительно развернуть те элементы Сил, которые могут содействовать в разработке подлежащего утверждению Советом плана осуществления полного развертывания Сил в кратчайшие возможные сроки, а также бюджета, которые вместе максимально увеличат вклад югославских сторон в компенсацию расходов на эти Силы и обеспечат во всех других отношениях наивысшую возможную эффективность и финансовую рациональность операции;

5. напоминает, что, согласно пункту 1 плана операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, Силы будут действовать на временной основе в целях создания условий мира и безопасности, необходимых для проведения переговоров об общем урегулировании кризиса в Югославии;

6. предлагает в связи с этим Генеральному секретарю по мере необходимости, но не реже одного раза в шесть месяцев, представлять Совету Безопасности доклад о прогрессе в деле достижения мирного политического урегулирования и о положении на месте и представить первый доклад об учреждении Сил в двухмесячный срок с момента принятия настоящей резолюции;

7. обязуется в связи с этим безотлагательно рассматривать любые рекомендации, которые Генеральный секретарь может высказывать в своих докладах в отношении Сил, включая продолжительность их миссии, и принимать соответствующие решения;

8. настоятельно призывает все стороны и всех других, кого это касается, строго соблюдать соглашения о прекращении огня, подписанные в Женеве 23 ноября 1991 года и в Сараево 2 января 1992 года, и в полной мере и безоговорочно сотрудничать в осуществлении плана операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира;

9. требует, чтобы все стороны и все другие, кого это касается, приняли все необходимые меры по обеспечению безопасности персонала, направляемого Организацией Объединенных Наций, и членов Миссии по наблюдению Европейского сообщества;

10. вновь призывает югославские стороны в полной мере сотрудничать с Конференцией по Югославии в реализации ее цели достижения политического урегулирования в соответствии с принципами Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе и вновь заявляет, что план операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира и его осуществление никоим образом не нацелены на то, чтобы предопределять условия политического урегулирования;

11. постановляет в этом же контексте, что эмбарго, введенное пунктом 6 резолюции 713 (1991), не применяется к оружию и военному снаряжению, предназначенным исключительно для Сил;

12. просит все государства обеспечить надлежащую поддержку Сил, в частности разрешить и облегчить транзит их персонала и снаряжения;

13. постановляет продолжать активно рассматривать этот вопрос до достижения мирного урегулирования.

## **Ф. Доклад Генерального секретаря, представленный во исполнение резолюции 743 (1992) Совета Безопасности**

**Решение от 7 апреля 1992 года**

**(3066-е заседание): резолюция 749 (1992)**

2 апреля 1992 года Генеральный секретарь представил Совету свой первый доклад во исполнение резолюции 743 (1992)<sup>62</sup> об учреждении Сил Организации Объединенных Наций по охране. Он заявил, что передовые элементы Сил провели рекогносцировочную работу в целях подготовки плана осуществления развертывания, а также переговоры с союзными властями Югославии и с властями Боснии и Герцеговины и Хорватии относительно заключения соглашения о статусе Сил. Все собеседники Командующего Силами подчеркнули необходимость по возможности скорейшего развертывания СООНО. Генеральный секретарь отметил, что он разделяет это чувство настоятельной необходимости: прекращение огня по-прежнему является хрупким, ежедневно имеют место его нарушения; а сообщения о том, что лица различных национальностей изгоняются из своих домов, усиливают напряженность. Любая дальнейшая задержка с полным развертыванием Сил чревата серьезными опасностями. Предлагаемый план осуществления развертывания, содержащийся в приложении I к его докладу, отражает трудности, возникшие в значительной степени в силу финансовых причин, в области принятия мер по переброске в Югославию некоторых из наиболее отдаленных батальонов и их техники. В результате этого СООНО в любом случае будут развернуты полностью не ранее середины мая 1992 года, если исходить из предположения, что Совет в самое ближайшее время примет решение санкционировать полное развертывание. Между тем продолжаются переговоры с различными югославскими сторонами с целью убедить их бесплатно предоставить СООНО дополнительные товары и услуги. В свете своего доклада Генеральный секретарь просил, чтобы Совет в срочном порядке санкционировал полное развертывание СООНО в соответствии с планом осуществления.

На своем 3066-м заседании, состоявшемся 7 апреля 1992 года, в соответствии с пониманием, достигнутым в ходе проведенных им ранее консультаций, Совет включил доклад Генерального секретаря в свою повестку дня. Совет пригласил представителя Югославии, по его просьбе, принять участие в обсуждении без права голоса.

Председатель (Зимбабве) обратил внимание членов Совета на проект резолюции, который был под-

<sup>62</sup> S/23777. Подробнее относительно состава и операций СООНО см. в главе V.

готовлен в ходе консультаций, проведенных Советом ранее<sup>63</sup>, и несколько изменений к нему. Проект резолюции с внесенными в его предварительный вариант изменениями был затем поставлен на голосование и единогласно принят в качестве резолюции 749 (1992), которая гласит следующее:

*Совет Безопасности,*

*подтверждая* свои резолюции 713 (1991) от 25 сентября 1991 года, 721 (1991) от 27 ноября 1991 года, 724 (1991) от 15 декабря 1991 года, 727 (1992) от 8 января 1992 года, 740 (1992) от 7 февраля 1992 года и 743 (1992) от 21 февраля 1992 года,

*принимая к сведению* доклад Генерального секретаря от 2 апреля 1992 года, представленный во исполнение резолюции 743 (1992) Совета Безопасности,

*напоминая* о своей главной ответственности по Уставу Организации Объединенных Наций за поддержание международного мира и безопасности,

*приветствуя* прогресс, достигнутый в направлении учреждения Сил Организации Объединенных Наций по охране, и продолжающиеся контакты Генерального секретаря со всеми сторонами и всеми другими, кого это касается, в целях закрепления прекращения огня,

*выражая свою обеспокоенность* сообщениями о ежедневных нарушениях прекращения огня и сохраняющейся напряженности в ряде районов даже после прибытия передовых элементов Сил,

1. *одобряет* доклад Генерального секретаря от 2 апреля 1992 года, представленный во исполнение резолюции 743 (1992) Совета Безопасности;

2. *постановляет* санкционировать полное развертывание Сил Организации Объединенных Наций по охране в кратчайшие возможные сроки;

3. *настоятельно призывает* все стороны и всех других, кого это касается, прилагать дальнейшие усилия для максимального увеличения своего вклада в компенсацию расходов на Силы, с тем чтобы содействовать обеспечению наивысшей возможной эффективности и финансовой рациональности операции;

4. *настоятельно призывает также* все стороны и всех других, кого это касается, принять все необходимые меры по обеспечению полной свободы передвижения Сил по воздуху;

5. *призывает* все стороны и всех других, кого это касается, не прибегать к насилию, особенно в любом районе, где будут базироваться или развертываться Силы;

6. *обращается с призывом* ко всем сторонам и всем другим, кого это касается, в Боснии и Герцеговине сотрудничать с Европейским сообществом в его усилиях по обеспечению прекращения огня и достижению политического урегулирования на основе переговоров.

#### **Решение от 10 апреля 1992 года (3068-е заседание): заявление Председателя**

На своем 3068-м заседании, состоявшемся 10 апреля 1992 года, в соответствии с пониманием, достигнутым в ходе проведенных им ранее консультаций, Совет включил доклад Генерального секретаря от 2 апреля 1992 года<sup>64</sup> в свою повестку дня.

Председатель (Зимбабве) заявил, что по итогам проведенных ранее членами Совета консультаций ему было поручено сделать следующее заявление от имени Совета<sup>65</sup>:

Совет Безопасности, встревоженный сообщениями о быстром ухудшении положения в Боснии и Герцеговине, вновь повторяет содержащийся в резолюции 749 (1992) Совета Безопасности от 7 апреля 1992 года призыв ко всем сторонам и другим, кого это касается, в Боснии и Герцеговине немедленно прекратить боевые действия. Он предлагает Генеральному секретарю незамедлительно направить в этот район своего Личного посланника по Югославии, который работал бы в тесном сотрудничестве с представителями Европейского сообщества, нынешние усилия которых направлены на прекращение боевых действий и достижение мирного урегулирования кризиса, и представить доклад Совету.

#### **G. Письмо Временного Поверенного в делах Постоянного представительства Австрии при Организации Объединенных Наций от 23 апреля 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности**

##### **Письмо Постоянного представителя Франции при Организации Объединенных Наций от 24 апреля 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности**

##### **Решение от 24 апреля 1992 года (3070-е заседание): заявление Председателя**

В письме от 23 апреля 1992 года на имя Председателя Совета<sup>66</sup> представитель Австрии обратился с просьбой о созыве срочного заседания Совета для обсуждения ухудшающейся ситуации в Боснии и Герцеговине, которая создает угрозу международному миру и безопасности.

В письме от 24 апреля 1992 года на имя Председателя Совета<sup>67</sup> представитель Франции обратился с просьбой о срочном созыве заседания Совета с целью принятия всех необходимых мер для восстановления мира в Боснии и Герцеговине, включая развертывание сил по поддержанию мира.

На своем 3070-м заседании 24 апреля 1992 года Совет включил в свою повестку дня письма представителей Австрии и Франции.

Председатель (Зимбабве) обратил внимание членов Совета на доклад Генерального секретаря от 24 апреля 1992 года<sup>68</sup>, представленный во исполнение резолюции 749 (1992), и на заявление, сделанное Председателем 10 апреля 1992 года в отношении седьмой миссии его Личного посланника в регион, состоявшейся 14–18 апреля. В своем докладе Генеральный секретарь отметил, что со времени последнего посещения его Личным посланником этого региона в начале марта положение в

<sup>65</sup> S/23802.

<sup>66</sup> S/23833.

<sup>67</sup> S/23838.

<sup>68</sup> S/23836.

<sup>63</sup> S/23788.

<sup>64</sup> S/23777.

Боснии и Герцеговине заметно ухудшилось: оно характеризуется глубоко укоренившимся недоверием между общинами Республики и эскалацией насилия. Было необходимо добиться незамедлительного вступления в силу прекращения огня на основе соглашения, подписанного 12 апреля в Сараево<sup>69</sup>. Было также необходимо, чтобы Конференция по Югославии энергично и решительно продолжила свою работу, а Европейское сообщество по-прежнему предпринимало усилия, направленные на достижение мирного урегулирования конфликта в Боснии и Герцеговине. Кроме того, Генеральный секретарь выразил озабоченность в связи с ухудшающейся гуманитарной ситуацией в Боснии и Герцеговине: боевые действия все более усложняют выполнение задачи, заключающейся в удовлетворении основных потребностей ни в чем не повинных жертв конфликта и подвергают опасности сотрудников международных организаций. Однако ввиду ограниченности людских, материальных и финансовых ресурсов и особенно учитывая нынешний разгул насилия, он согласился с мнением его Личного посланника об отсутствии практической возможности развертывания в Боснии и Герцеговине сил по поддержанию мира. Нынешние условия не позволили разработать жизнеспособную концепцию таких сил. Вместе с тем он принял решение об ускорении отправки в Боснию и Герцеговину 100 невооруженных военных наблюдателей, которые, согласно концептуальному плану<sup>70</sup> СООНО, должны быть развернуты после демилитаризации районов, охраняемых Организацией Объединенных Наций. Будет обеспечено незамедлительное развертывание 41 наблюдателя в муниципальных округах Мостар, Чаплина, Столац и Требине.

Председатель также обратил внимание членов Совета на следующие другие документы: два письма представителей Бельгии, Соединенного Королевства и Франции от 14 и 21 апреля 1992 года на имя Председателя Совета<sup>71</sup>, препровождающие заявления по Боснии и Герцеговине, принятые Европейским сообществом и его государствами-членами 11 и 16 апреля, соответственно; и письмо представителя Албании от 22 апреля 1992 года<sup>72</sup>, препровождающее текст заявления правительства его страны о признании независимости Боснии и Герцеговины.

На том же заседании Председатель заявил, что после консультаций с членами Совета он был уполномочен сделать от имени Совета следующее заявление<sup>73</sup>:

До рассмотрения доклада Генерального секретаря от 24 апреля 1992 года, представленного в соответствии с резолюцией 749 (1992) Совета Безопасности, Совет провел обмен мнениями, в ходе которого были высказаны различные предложения в отношении положения в Боснии и Герцеговине.

Совет с глубоким беспокойством отмечает стремительное и сопровождающееся насилием ухудшение ситуации в Боснии и Герцеговине, которое не только ведет ко все

большему числу жертв среди ни в чем не повинных людей, но и ставит под угрозу мир и безопасность в регионе.

Совет приветствует предпринимаемые в последнее время Европейским сообществом и Генеральным секретарем усилия, направленные на то, чтобы добиться от сторон полного соблюдения соглашения о прекращении огня, подписанного 12 апреля 1992 года под эгидой Европейского сообщества. Он с удовлетворением принимает к сведению решение Генерального секретаря об ускорении развертывания в Боснии и Герцеговине 100 военных наблюдателей из состава Сил Организации Объединенных Наций по охране, в том числе о немедленном размещении 41 наблюдателя в районе Мостар. Присутствие этих военных наблюдателей, а также наблюдателей Европейского сообщества должно помочь сторонам выполнить принятое ими 23 апреля 1992 года обязательство соблюдать режим прекращения огня. Совет приветствует поддержку, которую Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе оказывает усилиям Европейского сообщества и Организации Объединенных Наций.

Совет требует немедленного прекращения всех форм вмешательства извне в дела Боснии и Герцеговины. В этой связи он конкретно призывает соседей Боснии и Герцеговины использовать все свое влияние, с тем чтобы положить конец такому вмешательству. Совет публично и безоговорочно осуждает применение силы и призывает все регулярные и нерегулярные военные формирования действовать в соответствии с этим принципом. Он подчеркивает важность тесной и непрерывной координации между Генеральным секретарем и Европейским сообществом с целью добиться от всех сторон и других, кого это касается, принятия необходимых обязательств.

Совет настоятельно призывает все стороны незамедлительно обеспечить полное соблюдение соглашения о прекращении огня и осуждает все нарушения этого соглашения, кем бы они ни совершались.

Совет поддерживает усилия Европейского сообщества, предпринимаемые им в рамках ведущихся под эгидой Конференции по Югославии обсуждений по вопросу о конституционном устройстве в Боснии и Герцеговине. Он настоятельно призывает три общины Боснии и Герцеговины активно и конструктивно участвовать в этих переговорах и заключить и осуществить конституционные соглашения, разрабатываемые на трехсторонних переговорах.

Совет призывает все стороны и других, кого это касается, содействовать оказанию гуманитарной помощи и сотрудничать в целях обеспечения того, чтобы грузы гуманитарной помощи достигали мест своего назначения.

Совет постановил по-прежнему активно заниматься данным вопросом и продолжать обсуждение дальнейших шагов, которые он мог бы предпринять в целях восстановления мира и безопасности в Боснии и Герцеговине.

## **Н. Заявление, сделанное Председателем Совета Безопасности 5 мая 1992 года**

### **Решение от 5 мая 1992 года: заявление Председателя**

5 мая 1992 года (после консультаций с членами Совета Председатель (Австрия) сделал от имени Совета следующее заявление<sup>74</sup>:

<sup>69</sup> Там же, приложение II.

<sup>70</sup> См. S/23280, приложение III, пункт 13.

<sup>71</sup> S/23812 и S/23830.

<sup>72</sup> S/23832.

<sup>73</sup> S/23842.

<sup>74</sup> S/23878.

Члены Совета Безопасности принимают к сведению, что документ S/23877<sup>75</sup> будет издан 6 мая 1992 года. Они согласны с тем, что этот факт не предопределяет решений, которые могут быть приняты соответствующими органами Организации Объединенных Наций, или позиций их стран по этому вопросу.

## I. Очередной доклад Генерального секретаря, представленный во исполнение резолюции 749 (1992) Совета Безопасности

Решение от 15 мая 1992 года  
(3075-е заседание): резолюция 752 (1992)

12 мая 1992 года Генеральный секретарь представил Совету очередной доклад во исполнение резолюции 749 (1992)<sup>76</sup> по следующим двум отдельным вопросам: положение в Боснии и Герцеговине и развертывание СООНО. Он напомнил о том, что после того, как в ходе неофициальных консультаций Совета были выражены определенные озабоченности, 29 апреля он направил Председателю Совета письмо, в котором информировал его о своем решении направить г-на Маррака Гулдинга, заместителя Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира, с тем чтобы проанализировать ситуацию, развивающуюся в Боснии и Герцеговине, и рассмотреть возможность осуществления операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира<sup>77</sup>. Находясь в этом районе в период с 4 по 10 мая, заместитель Генерального секретаря также проанализировал прогресс, достигнутый в области развертывания СООНО.

Генеральный секретарь отметил, что в Боснии и Герцеговине сложилось трагическое, опасное, характеризующееся применением насилия и запутанное положение. Ситуация в столице, городе Сараево, продолжает ухудшаться, и в остальных районах Республики ведутся активные боевые действия. Все международные наблюдатели согласны с тем, что происходившее представляет собой согласованные усилия проживающих в Боснии и Герцеговине сербов создать с молчаливого согласия югославской армии и при ее поддержке, пусть даже незначительной, «этнически чистые» районы в контексте переговоров о «кantonизации» Республики в рамках Конференции Европейского союза по Боснии и Герцеговине. При этом использовались такие методы, как захват территории с применением военной силы и запугивание несербского населения. Боевые действия и

запугивание привели к массовому перемещению гражданского населения. Осуществление соглашения о прекращении огня, подписанного 12 апреля 1992 года под эгидой Европейского сообщества, оказалось невозможным. В политической области продолжают предприниматься на европейском уровне усилия, с тем чтобы побудить руководителей хорватской, мусульманской и сербской общин достичь договоренности по вопросу о будущем конституционном устройстве Республики, несмотря на то, что работа последнего по времени заседания в рамках Конференции Европейского сообщества по Боснии и Герцеговине было прервано в связи с несоблюдением сторонами соглашения о прекращении огня.

По мнению Генерального секретаря, на нынешнем этапе конфликта невозможно осуществлять мероприятия по поддержанию мира, помимо нынешней, ограниченной по своим масштабам, деятельности военных наблюдателей СООНО в Сараево и регионе Мостар, причем в обоих местах безопасность персонала Организации Объединенных Наций уже находится под угрозой. В основе любого успешного проведения операций по поддержанию мира должно лежать то или иное соглашение между враждующими сторонами. Возможность заключения такого соглашения не просматривается. Вместе с тем, если усилия Европейского сообщества, предпринимаемые на месте в Сараево и на проводимых переговорах по конституционному устройству увенчаются успехом, могут появиться возможности для проведения операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, хотя в данном случае, возможно, было бы целесообразнее, если бы не Организация Объединенных Наций, а Европейское сообщество взяло на себя функции по поддержанию мира и миротворчеству. Кроме того, для успешного проведения операций по поддержанию мира необходимо, чтобы стороны уважали Организацию Объединенных Наций, ее персонал и ее мандат. Ни одна из боснийских сторон не может утверждать, что она соблюдает указанные условия. В качестве альтернативного варианта была рассмотрена возможность развертывания «сил вмешательства», как об этом просил президент Боснии и Герцеговины Изетбегович, которые были бы направлены — без согласия всех сторон — для обеспечения прекращения боевых действий. Однако, учитывая интенсивность и масштабы боевых действий, для реализации этой идеи потребовались бы многие десятки тысяч военнослужащих, снаряженных для ведения возможных боевых действий с хорошо вооруженным и решительно настроенным противником. Поэтому, по мнению Генерального секретаря, предложение об осуществлении подобных принудительных действий не является реальным. Другой проанализированный вариант предусматривал изучение практической возможности развертывания в соответствии с просьбой президента Изетбеговича Сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира с более ограниченными функциями для установления контроля над аэропортом в Сараево, обеспечения охраны поставок в рамках гуманитарной помощи, а также для разблокирования дорог, мостов и пограничных пунк-

<sup>75</sup> Письмо представителя Югославии от 27 апреля 1992 года на имя Председателя Совета, препровождающее заявление, принятое 27 апреля 1992 года на совместном заседании Скупщины Социалистической Федеративной Республики Югославия, Народной Скупщины Республики Сербия и Скупщины Республики Черногория. В этом заявлении Союзная Республика Югославия (Сербия и Черногория) объявила, в частности, об автоматическом продлении членства бывшей Социалистической Федеративной Республики Югославия в международных организациях и учреждениях, членом которых являлась Социалистическая Федеративная Республика Югославия.

<sup>76</sup> S/23900.

<sup>77</sup> S/23860. В письме от 30 апреля 1992 года Председатель Совета Безопасности проинформировал Генерального секретаря о том, что Совет приветствовал его решение (S/23861).

тов. Что касается вопроса о защите международных гуманитарных программ, Генеральный секретарь подчеркнул, что, согласно накопленному опыту, одного лишь присутствия Сил Организации Объединенных Наций недостаточно для сдерживания враждебных действий против них. Наилучшим способом охраны является уважение договоренностей, имеющих обязательную силу для всех вооруженных сторон, что позволило бы обеспечить доставку гуманитарной помощи без осложнений. Он высказал мнение о том, что если бы другие стороны заключили временные договоренности такого рода, то военные наблюдатели СООНО могли бы осуществлять контроль за их выполнением<sup>78</sup>.

Что касается вопроса о развертывании СООНО, то Генеральный секретарь отметил, что события, происшедшие после того, как Совет утвердил план операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира в Хорватии, вызвали новые сомнения относительно практической осуществимости этой операции. Основная часть персонала штаба Сил будет временно переведена из Сараево до восстановления спокойствия в городе; возникли сложные проблемы, касающиеся границ районов, охраняемых Организацией Объединенных Наций. В настоящее время он не видит другой альтернативы, кроме как поручить Силам приступить к осуществлению их функций в охраняемых районах в соответствии с планом мероприятий по поддержанию мира и одновременно с этим обратиться к югославской федеральной армии и сербским властям с призывом использовать их влияние для того, чтобы развеять опасения сербских общин, которые окажутся за пределами охраняемых районов, и обеспечить проведение демилитаризации в охраняемых районах в соответствии с планом. Генеральный секретарь также обратил внимание Совета на решение белградских властей, принятое после провозглашения 27 апреля 1992 года новой Союзной Республики Югославия, вывести из всех республик, кроме Сербии и Черногории, военнослужащих Югославской народной армии и отказаться от юрисдикции над теми, кто останется<sup>79</sup>. Он отметил, что в результате этого решения исключается одна из сторон плана по поддержанию мира, сотрудничество которой имеет существенно важное значение для его успешной реализации и которая в то же время заменяется новым элементом или элементами, формально не связанными согласием белградских властей на осуществление плана. Отказ значительно расширившихся местных сил демобилизоваться подорвет саму основу плана, выполнение которого было поручено СООНО.

Генеральный секретарь сделал вывод о том, что в этих обстоятельствах Совет должен продолжать оказывать всестороннюю поддержку деятельности Европейского сообщества по установлению мира. Политическое урегулирование этих трагических и сложных конфликтов может быть достигнуто лишь в результате последовательного и непрерывного процесса настойчивых переговоров под эгидой Европейского сообщества, которое уже создало согласованные механизмы с

этой целью. Возможность эффективного выполнения Организацией Объединенных Наций своей роли будет зависеть от успешной деятельности ее представителей по проведению переговоров.

На своем 3075-м заседании 15 мая 1992 года в соответствии с пониманием, достигнутым в ходе его предыдущих консультаций, Совет включил в свою повестку дня очередной доклад Генерального секретаря от 12 мая.

Председатель (Австрия) обратил внимание членов Совета на второй доклад о прогрессе, достигнутом в области полного развертывания СООНО<sup>80</sup>, представленный Генеральным секретарем 24 апреля 1992 года. В этом докладе он отметил, что СООНО должны быть готовы выполнять свои обязанности в полном объеме в районах, охраняемых Организацией Объединенных Наций, к середине мая; однако в первые несколько недель развертывания СООНО стало ясно, насколько сложной является задача, с которой сталкиваются Силы и Организация Объединенных Наций в целом.

Председатель также обратил внимание членов Совета на ряд других документов: а) обмен письмами в апреле 1992 года между Генеральным секретарем и Председателем Совета<sup>81</sup> по вопросу о направлении заместителя Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира с целью изучения ситуации, развивавшейся в Боснии и Герцеговине, а также для рассмотрения возможности осуществления операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира; б) письмо представителей Австрии и Венгрии от 24 апреля 1992 года на имя Председателя Совета<sup>82</sup>, препровождающее текст совместного заявления министров иностранных дел Австрии, Венгрии, Словении и Хорватии, в котором содержится настоятельный призыв к Совету принять соответствующие меры ввиду серьезности сложившейся ситуации; в) письма по аналогичному вопросу представителей Венгрии, Сенегала как Председателя Организации Исламская конференция, Турции и Египта от 26 апреля — 12 мая 1992 года на имя Председателя Совета или Генерального секретаря<sup>83</sup>; и д) совместные письма представителей Бельгии, Соединенного Королевства и Франции от 4–12 мая 1992 года на имя Председателя Совета<sup>84</sup>, препровождающие заявление по поводу гибели члена Миссии по наблюдению Европейского сообщества в Боснии и Герцеговине, а также два заявления в связи с недавними событиями в Сараево, принятые Европейским сообществом и его государствами-членами.

Кроме того, Председатель обратил внимание на проект резолюции, подготовленный в ходе ранее проведенных в Совете консультаций<sup>85</sup>, и внес устное изменение в проект резолюции в его предварительном варианте.

<sup>80</sup> S/23844.

<sup>81</sup> S/23860 и S/23861.

<sup>82</sup> S/23840.

<sup>83</sup> S/23845, S/23854, S/23874 и S/23905, соответственно.

<sup>84</sup> S/23872, S/23892 и S/23906.

<sup>85</sup> S/23927.

<sup>78</sup> S/23900, пункт 29.

<sup>79</sup> Там же, пункт 24.

Проект резолюции с внесенными в его предварительный вариант устными изменениями был единогласно принят в качестве резолюции 752 (1992), текст которой гласит:

*Совет Безопасности,*

*подтверждая* свои резолюции 713 (1991) от 25 сентября 1991 года, 721 (1991) от 27 ноября 1991 года, 724 (1991) от 15 декабря 1991 года, 727 (1992) от 8 января 1992 года, 740 (1992) от 7 февраля 1992 года, 743 (1992) от 21 февраля 1992 года и 749 (1992) от 7 апреля 1992 года,

*выражая свою признательность* за доклады Генерального секретаря, представленные 24 апреля и 12 мая 1992 года во исполнение резолюции 749 (1992) Совета Безопасности,

*испытывая глубокую обеспокоенность* серьезным положением в некоторых районах бывшей Социалистической Федеративной Республики Югославия и, в частности, стремительным и сопровождающимся насилием ухудшением положения в Боснии и Герцеговине,

*напоминая* о своей главной ответственности по Уставу Организации Объединенных Наций за поддержание международного мира и безопасности,

*напоминая также* о положениях главы VIII Устава и о той роли, которую Европейское сообщество по-прежнему играет в достижении мирного урегулирования в Боснии и Герцеговине, а также в других республиках бывшей Социалистической Федеративной Республики Югославия,

*приняв к сведению* сообщение, сделанное в Белграде 4 мая 1992 года и изложенное в пункте 24 доклада Генерального секретаря от 12 мая 1992 года, о выводе военнослужащих Югославской народной армии из всех республик, кроме Сербии и Черногории, и отказе от юрисдикции над теми, кто останется,

*отмечая* срочную необходимость в гуманитарной помощи и связанные с этим многочисленные призывы, в частности президента Боснии и Герцеговины,

*выражая сожаление* в связи с трагическим инцидентом 4 мая 1992 года, повлекшим за собой гибель члена Миссии по наблюдению Европейского сообщества,

*испытывая глубокую обеспокоенность* по поводу безопасности персонала Организации Объединенных Наций в Боснии и Герцеговине,

1. *требует*, чтобы все стороны и все другие, кого это касается, в Боснии и Герцеговине немедленно прекратили боевые действия, обеспечили незамедлительное и полное соблюдение соглашения о прекращении огня, подписанного 12 апреля 1992 года, и содействовали усилиям Европейского сообщества по скорейшему достижению политического урегулирования путем переговоров при уважении принципа, согласно которому любое изменение границ с помощью применения силы является неприемлемым;

2. *приветствует* усилия, прилагаемые Европейским сообществом в рамках трехсторонних переговоров по конституционному устройству Боснии и Герцеговины под эгидой Конференции по Югославии, настоятельно призывает безотлагательно возобновить такие переговоры, а также настоятельно призывает три общины в Боснии и Герцеговине активно и конструктивно участвовать в этих переговорах на постоянной основе, как это рекомендовано Генеральным секретарем, и окончательно определить и ввести конституционное устройство, разрабатываемое на переговорах;

3. *требует*, чтобы любое вмешательство из-за пределов Боснии и Герцеговины, в том числе со стороны подразделений Югославской народной армии, а также элементов Хорватской армии, незамедлительно прекратилось и чтобы

соседи Боснии и Герцеговины приняли срочные меры в целях прекращения такого вмешательства и уважения территориальной целостности Боснии и Герцеговины;

4. *требует также*, чтобы те подразделения Югославской народной армии и элементы Хорватской армии, которые находятся в настоящее время в Боснии и Герцеговине, были либо выведены, либо переданы под юрисдикцию правительства Боснии и Герцеговины, либо распущены и разоружены, а их вооружение поставлено под эффективный международный контроль, и просит Генерального секретаря безотлагательно рассмотреть вопрос о том, какая международная помощь может быть оказана в этой связи;

5. *требует далее*, чтобы все иррегулярные силы в Боснии и Герцеговине были распущены и разоружены;

6. *призывает* все стороны и всех других, кого это касается, обеспечить незамедлительное прекращение принудительного изгнания лиц из районов их проживания и любых попыток изменения этнического состава населения в любом районе бывшей Социалистической Федеративной Республики Югославия;

7. *подчеркивает* настоятельную необходимость в гуманитарной помощи, как материальной, так и финансовой, с учетом большого числа беженцев и перемещенных лиц и полностью поддерживает нынешние усилия по оказанию гуманитарной помощи всем жертвам конфликта и содействию добровольному возвращению перемещенных лиц в свои дома;

8. *призывает* все стороны и всех других, кого это касается, обеспечить создание условий для эффективного и беспрепятственного оказания гуманитарной помощи, включая безопасный доступ в аэропорты в Боснии и Герцеговине;

9. *просит* Генерального секретаря активно заниматься вопросом практической осуществимости защиты международных программ чрезвычайной гуманитарной помощи, включая вариант, упомянутый в пункте 29 его доклада от 12 мая 1992 года, и обеспечения безопасного доступа в аэропорт Сараево и представить доклад Совету Безопасности к 26 мая 1992 года;

10. *просит также* Генерального секретаря, принимая во внимание развитие ситуации и результаты усилий, прилагаемых Европейским сообществом, по-прежнему иметь в виду возможность развертывания миссии по поддержанию мира в Боснии и Герцеговине под эгидой Организации Объединенных Наций;

11. *требует*, чтобы все стороны и все другие, кого это касается, всесторонне сотрудничали с Силами Организации Объединенных Наций по охране и Миссией по наблюдению Европейского сообщества и в полной мере уважали их свободу передвижения и обеспечивали безопасность их персонала;

12. *отмечает* прогресс, достигнутый к настоящему времени в развертывании Сил, приветствует тот факт, что Силы в полной мере приступили к выполнению обязанностей, предусмотренных их мандатом, в Восточной Славонии, и просит Генерального секретаря обеспечить, чтобы они в полной мере приступили к выполнению своих обязанностей во всех районах, охраняемых Организацией Объединенных Наций, в кратчайшие сроки, и призвать все стороны и всех других, кого это касается, к разрешению любых остающихся в связи с этим проблем;

13. *настоятельно призывает* все стороны и всех других, кого это касается, всячески сотрудничать с Силами в соответствии с планом операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира и строго соблюдать план во всех его аспектах, в частности в отношении разоружения

всех иррегулярных сил, кому бы они ни принадлежали, в районах, охраняемых Организацией Объединенных Наций;

14. *постановляет* по-прежнему активно рассматривать этот вопрос и рассмотреть дальнейшие меры по достижению мирного урегулирования согласно соответствующим резолюциям Совета.

## **J. Доклад Генерального секретаря, представленный во исполнение резолюции 752 (1992) Совета Безопасности**

**Письмо Постоянного представителя Канады при Организации Объединенных Наций от 26 мая 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности**

**Письмо министра иностранных дел Боснии и Герцеговины от 27 мая 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности**

**Решение от 30 мая 1992 года (3082-е заседание): резолюция 757 (1992)**

26 мая 1992 года Генеральный секретарь представил Совету доклад во исполнение резолюции 752 (1992)<sup>86</sup> о практической осуществимости защиты международных программ чрезвычайной гуманитарной помощи в Боснии и Герцеговине и обеспечения безопасного доступа в аэропорт Сараево. Генеральный секретарь рассмотрел два основных варианта: организация вооруженной охраны или обеспечение охраны путем соблюдения соглашений. Он отметил, что только Совет может принять решение относительно развертывания войск Организации Объединенных Наций, имеющих достаточную численность и обладающих необходимым мандатом, для обеспечения вооруженной охраны международной гуманитарной помощи; однако он добавил, что для этого потребуются осуществлять чрезвычайно трудные и дорогостоящие боевые миссии. Кроме того, выполнение любого мандата, требующего от войск Организации Объединенных Наций осуществления действий боевого или принудительного характера против определенных группировок в Боснии и Герцеговине, может еще больше затруднить установление СООНО связей сотрудничества, необходимых для успешного выполнения их мандата в охраняемых Организацией Объединенных Наций районах в Хорватии. По мнению Генерального секретаря, более реальной представляется возможность проведения более ограниченных операций по охране в городе Сараево, при которых войска Организации Объединенных Наций будут обеспечивать вооруженную охрану автоколонн с гуманитарными грузами на пути из аэропорта в расположенные в этом городе пункты распределения, при условии, что будут даны разумные гарантии того, что в отношении аэропорта не будут предприниматься враждебные действия во время доставки гуманитарных грузов. Вместе с тем он полагал, что более многообещающий вариант

будет заключаться в осуществлении решительных усилий с целью убедить воюющие стороны заключить и соблюдать соглашения, позволяющие беспрепятственно доставлять такие гуманитарные грузы всему страдающему гражданскому населению Боснии и Герцеговины. Генеральный секретарь выразил определенный оптимизм в связи с тем, что в настоящее время условия для заключения подобных соглашений могут быть более благоприятными, чем они были в последнее время, и сообщил, что Главный военный наблюдатель СООНО будет по-прежнему предпринимать усилия для организации необходимых переговоров и оказания содействия их успешному завершению.

В письме от 26 мая 1992 года на имя Председателя Совета<sup>87</sup> представитель Канады обратился с просьбой о срочном созыве официального заседания Совета для введения экономических и торговых санкций и санкций на поставки нефти против властей в Белграде и рассмотрения мер, принятие которых позволило бы сопровождаться Организацией Объединенных Наций автоколоннам с грузами, поставляемыми в рамках оказания гуманитарной помощи, обеспечить их доставку гражданским лицам в Боснии и Герцеговине и открыть аэропорт в Сараево для гуманитарных целей.

В письме от 27 мая 1992 года на имя Председателя Совета<sup>88</sup> представитель Боснии и Герцеговины сообщил, что он вынужден настоятельно призвать Совет ввести в соответствии с главой VII Устава всеобъемлющие экономические санкции против властей в Белграде. Он также обратился к Совету с настоятельным призывом принять конкретные меры и уполномочить государства-члены и соответствующие региональные организации предпринять необходимые шаги для облегчения крайне тяжелого и трагического гуманитарного положения в его стране путем, в частности, взятия аэропорта в Сараево под международный контроль и обеспечения распределения предметов снабжения и гуманитарной помощи из аэропорта под эффективной международной охраной.

30 мая 1992 года на своем 3082-м заседании в соответствии с пониманием, достигнутым в ходе ранее проведенных консультаций, Совет включил в свою повестку дня доклад Генерального секретаря от 26 мая, а также письма представителей Канады и Боснии и Герцеговины.

Председатель (Австрия) обратил внимание членов Совета на проект резолюции, представленный Бельгией, Венгрией, Марокко, Соединенным Королевством, Соединенными Штатами Америки и Францией<sup>89</sup>.

Он также обратил их внимание на следующие документы: а) письмо представителя Болгарии от 22 мая 1992 года на имя Генерального секретаря<sup>90</sup>, в котором выражается озабоченность возможностью распространения боевых действий в Боснии и Герцеговине на другие территории бывшей Югославии, что угрожает

<sup>86</sup> S/24000.

<sup>87</sup> S/23997.

<sup>88</sup> S/24024.

<sup>89</sup> S/24037.

<sup>90</sup> S/23996.

миру и безопасности на Балканах, включая его страну, и содержится просьба развернуть наблюдателей Организации Объединенных Наций вдоль границы между Болгарией и бывшей Югославией, с тем чтобы предотвратить любое возможное разрастание конфликта; *b*) совместное письмо представителей Индонезии и Югославии, направленное Генеральному секретарю от имени Движения неприсоединившихся стран<sup>91</sup>, в котором содержится призыв развернуть в Боснии и Герцеговине Силы Организации Объединенных Наций по поддержанию мира с целью восстановления мира и безопасности; *c*) четыре письма представителя Югославии от 27–30 мая 1992 года на имя Генерального секретаря<sup>92</sup>, в которых он, в частности, выразил озабоченность и разочарование в связи с предложением о введении санкций против его страны, отвергнув утверждения, касающиеся ее участия в агрессии против Боснии и Герцеговины; предложил направить в срочном порядке членов Совета в этот район с целью получения более полного и объективного представления о сложившемся положении; предложил развернуть наблюдателей Организации Объединенных Наций вдоль границы между Союзной Республикой Югославия и Республикой Босния и Герцеговина; а также обратился с предложением вместо введения санкций созвать международную конференцию по Югославии с целью урегулирования кризиса, в том числе положения в Боснии и Герцеговине; *d*) письмо представителя Словении от 27 мая 1992 года на имя Генерального секретаря<sup>93</sup>, в котором Совету предлагается незамедлительно принять необходимые решения в целях прекращения членства бывшей Социалистической Федеративной Республики Югославия в Организации Объединенных Наций; *e*) письмо представителя Новой Зеландии от 29 мая 1992 года на имя Генерального секретаря<sup>94</sup>, в котором осуждается продолжающаяся агрессия против Боснии и Герцеговины и выражается поддержка Европейскому сообществу в его миротворческих усилиях и Организации Объединенных Наций в ее усилиях по поддержанию мира, а также торговым и другим санкциям в отношении Сербии и Черногории, если таковые будут введены; и *f*) письмо представителя Канады от 27 мая 1992 года на имя Генерального секретаря<sup>95</sup>, препровождающее текст недавнего выступления премьер-министра Канады, в котором он говорил о положении в бывших югославских республиках, в том числе в Боснии и Герцеговине, и мерах, к принятию которых Канада будет настоятельно призывать Совет, и мерах, которые она будет сама осуществлять против режима в Белграде.

Затем Совет приступил к процедуре голосования по находящемуся на его рассмотрении проекту резолюции. Выступая перед голосованием, представитель Кабо-Верде выразил сожаление в связи с неспособностью Совета Безопасности действовать в обстановке эскалации насилия в Боснии и Герцеговине. Он под-

черкнул, что оборона и безопасность такой небольшой страны, как Кабо-Верде, полностью зависит от способности Совета выполнять свои обязанности по поддержанию международного мира и безопасности. По мнению его страны, Совету необходимо действовать таким образом, чтобы не допускать кровопролития, а не реагировать уже впоследствии на зверства и разрушения, и ему следует основываться на его сдерживающей роли. Его страна поддержит проект резолюции, считая, что предлагаемые санкции являются необходимыми<sup>96</sup>.

Представитель Китая выразил сожаление в связи с невыполнением резолюции 752 (1992) Совета Безопасности и соответствующих договоренностей о выводе войск. Поддержав принятие международным сообществом мер по скорейшему урегулированию кризиса, он вместе с тем сообщил о своей обеспокоенности вероятностью того, что санкции могут привести к дальнейшему ухудшению положения и повлечь серьезные последствия для населения региона и экономики соседних государств. Он выразил надежду на то, что все соответствующие региональные организации продолжат свои конструктивные усилия, и поддержал выполнение Генеральным секретарем его надлежащей роли в осуществлении посреднической деятельности<sup>97</sup>.

Представитель Зимбабве подчеркнул сложный характер вопроса о Югославии и дал положительную оценку мирным усилиям, предпринимаемым с момента возникновения кризиса. Зимбабве надеялась, что в результате процесса переговоров, начавшегося в рамках Европейской конференции по Югославии, удастся сдержать этот кризис и добиться всеобъемлющего мирного урегулирования. По ее мнению, при выработке принципов, которыми участники Конференции должны руководствоваться в своей работе, была учтена вся сложность ситуации. Особое значение в этом отношении имело заявление Европейского сообщества от 8 ноября 1991 года, в котором говорилось, что «признание независимости тех [югославских] республик, которые этого желают, возможно лишь в рамках общего урегулирования». В своем докладе от 11 декабря 1991 года Генеральный секретарь предостерег, что любой отход от этого принципа может быть чреват серьезными опасностями не только для республик Югославии, но и для всех ее народов и сохранения мира и безопасности в этом регионе. В своем письме Председателю Совета министров Европейского сообщества он назвал любой отход от этого принципа «потенциальной бомбой замедленного действия». То, что произошло с тех пор, уже является историей. Оратор заявил, что сейчас, видимо, настало время, когда Совет должен использовать весь свой авторитет для поддержки миротворческой роли Генерального секретаря. Его стране хотелось бы, чтобы Генеральный секретарь предпринимал активные усилия по обеспечению урегулирования в Боснии и Герцеговине на основе переговоров и сотрудничал с теми, кто в настоящее время работает в этом направлении. Хотя в принципе Зимбабве и не против санкций, она, тем не менее, обеспокоена возможными последствиями

<sup>91</sup> S/23998.

<sup>92</sup> S/24007, S/24027, S/24039 и S/24043.

<sup>93</sup> S/24028.

<sup>94</sup> S/24034.

<sup>95</sup> S/24011.

<sup>96</sup> S/PV.3082, стр. 6 и 7.

<sup>97</sup> Там же, стр. 8–11.



введения режима санкций на данной стадии кризиса. Побудят ли эти санкции стороны к проведению переговоров, укреплению доверия между ними, повышению безопасности и улучшению гуманитарной ситуации в Боснии и Герцеговине? Каковы будут последствия санкций для СООНО? Эти вопросы остаются без ответа. Именно по этим причинам Зимбабве полагает, что вместо того, чтобы следовать сейчас по пути, определенному в главе VII, Совету следует поручить Генеральному секретарю добиваться урегулирования на основе переговоров<sup>98</sup>.

Представитель Венгрии подчеркнул, что продолжающаяся и расширяющаяся агрессия против Боснии и Герцеговины в настоящее время совершается против одного из государств — членов Организации Объединенных Наций. Усилия по созданию так называемых национальных государств, объединяющих в своем составе всех людей одинакового этнического происхождения, а также вызывающее возмущение по поводу использования силы для достижения этой цели с помощью территориальных захватов противоречат всем тем принципам, которые отстаивает Организация Объединенных Наций. Для Совета Безопасности настало время выполнить свои обязанности, закрепленные в Уставе, и направить агрессору соответствующее предупреждение. Соответственно, Венгрия вошла в число соавторов проекта резолюции, предусматривающего введение обязательных санкций против Сербии и Черногории в соответствии с главой VII Устава. И хотя санкции затронут и другие страны как в данном регионе, так и за его пределами, они позволят добиться повышения авторитета Совета и будут содействовать прекращению агрессии и восстановлению мира и стабильности в регионе<sup>99</sup>.

По мнению представителя Эквадора, введение санкций представляет собой один из путей достижения урегулирования на основе переговоров в исключительных обстоятельствах. Он подчеркнул, что любое политическое урегулирование кризиса должно быть основано на строгом соблюдении принципа территориальной целостности государств, уважении прав этнических меньшинств и права на самоопределение, которым должны наделяться политические образования, способные закрепить свое самоопределение, а не меньшинства в рамках таких политических образований<sup>100</sup>.

Представитель Индии напомнил о том, что один из приведенных Генеральным секретарем примеров насилия, разгул которого происходит в новом государстве-члене Боснии и Герцеговины, связан с перемещением огромных масс людей, беспрецедентным по масштабам со времен второй мировой войны. Таким образом, речь идет о явной угрозе международному миру и безопасности, в отношении которой Совет должен принять меры. Он отметил, что резолюция 752 (1992) Совета, в которой перечисляются основные требования ко всем сторонам конфликта, по-прежнему не выполнена, и выразил озабоченность в связи с продолжающимся и

стремительным ухудшением положения. Необходимо принять меры, которые положат конец трагическим событиям. При подготовке проекта резолюции были учтены многие вопросы, вызывающие озабоченность Индии, такие, как обеспечение нераспространения санкций на продовольствие и медикаменты и включение в проект пункта, вновь подтверждающего ответственность Совета согласно статье 50 Устава. В проект были также внесены изменения с целью уважения — согласно Уставу — разделения функций Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности в том, что касается членства в Организации Объединенных Наций. Вместе с тем, памятуя о возможных последствиях принятия мер в соответствии с главой VII Устава для мирного урегулирования конфликта и для сотрудничества всех сторон, необходимого для осуществления мандата СООНО, Индия высказала мнение о том, что, возможно, было бы целесообразно ввести предупредительный период, пусть и весьма непродолжительный, который позволил бы Генеральному секретарю подкрепить своим огромным влиянием усилия Европейского сообщества. Она не настаивает на этом, но тем не менее продолжает считать, что Совет не может позволить себе не воспользоваться усилиями Генерального секретаря, предпринимаемыми в рамках его деятельности по поиску мирного урегулирования<sup>101</sup>.

Представитель Марокко заявил, что все исламское сообщество и члены Организации Исламская конференция рассматривают эти санкции как выражение безоговорочного осуждения бесчеловечных актов, совершаемых ежедневно против Боснии и Герцеговины, являющейся независимой страной и членом Организации Объединенных Наций. Санкции — это твердое и недвусмысленное требование со стороны всех общин, представителей всех рас и религий положить конец слепоте и нетерпимости<sup>102</sup>.

Представитель Венесуэлы заявил, что международное сообщество слишком долго медлило с передачей этого вопроса на рассмотрение Совета Безопасности. После проведения всестороннего анализа последствий проекта резолюции, который должен быть принят, делегация оратора пришла к выводу о том, что эта резолюция стала закономерным следствием срыва длительного процесса переговоров в результате неприемлемой позиции и насилия со стороны белградских властей. Ответственность за санкции несут лидеры в Белграде, которые пренебрегли мнением международного сообщества и расширили масштабы наступательных действий против Боснии и Герцеговины и Хорватии. В данной резолюции осуждению подверглось поведение государства, которое злоупотребило своей военной мощью и попало суверенитет одного из государств — членов Организации Объединенных Наций. Это — больше не внутренняя проблема бывшей Югославии. Резолюция станет важным посланием тем государствам, которые считают, что они могут разрешать свои споры с другими государствами силой оружия<sup>103</sup>.

<sup>98</sup> Там же, стр. 11–13.

<sup>99</sup> Там же, стр. 14–17.

<sup>100</sup> Там же, стр. 17–20.

<sup>101</sup> Там же, стр. 21–24.

<sup>102</sup> Там же, стр. 24–26.

<sup>103</sup> Там же, стр. 26–28.

Затем проект резолюции был поставлен на голосование. Он был принят в качестве резолюции 757 (1992) 13 голосами при 2 воздержавшихся (Китай и Зимбабве), при этом никто не голосовал против. Текст резолюции гласит:

*Совет Безопасности,*

*подтверждая* свои резолюции 713 (1991) от 25 сентября 1991 года, 721 (1991) от 27 ноября 1991 года, 724 (1991) от 15 декабря 1991 года, 727 (1992) от 8 января 1992 года, 740 (1992) от 7 февраля 1992 года, 743 (1992) от 21 февраля 1992 года, 749 (1992) от 7 апреля 1992 года и 752 (1992) от 15 мая 1992 года,

*отмечая*, что в очень сложном контексте событий в бывшей Социалистической Федеративной Республике Югославия определенная ответственность за создавшееся положение лежит на всех сторонах;

*вновь подтверждая* свою поддержку Конференции по Югославии, включая усилия, предпринимаемые Европейским сообществом в рамках переговоров по конституционному устройству Боснии и Герцеговины, и напоминая, что никакие территориальные приобретения или изменения, достигнутые насильем, не являются приемлемыми и что границы Боснии и Герцеговины нерушимы,

*выражая сожаление* по поводу того, что содержащиеся в резолюции 752 (1992) требования не были соблюдены, включая требования о том, чтобы:

— все стороны и все другие, кого это касается, в Боснии и Герцеговине немедленно прекратили боевые действия;

— любое вмешательство из-за пределов Боснии и Герцеговины незамедлительно прекратилось;

— соседи Боснии и Герцеговины приняли срочные меры к тому, чтобы прекратить любое вмешательство и уважать территориальную целостность Боснии и Герцеговины;

— были приняты меры в отношении подразделений Югославской народной армии в Боснии и Герцеговине, включая роспуск и разоружение любых подразделений, которые еще не выведены или не переданы под юрисдикцию правительства Боснии и Герцеговины, и постановку под эффективный международный контроль их вооружения;

— все иррегулярные войска в Боснии и Герцеговине были распущены и разоружены,

*выражая сожаление также* по поводу того, что его призыв немедленно прекратить принудительное изгнание и попытки изменить этнический состав населения не был принят во внимание, и вновь подтверждая в связи с этим необходимость эффективной защиты прав человека и основных свобод, в том числе прав и свобод этнических меньшинств,

*будучи встревожен* тем, что до сих пор не созданы условия для эффективного и беспрепятственного оказания гуманитарной помощи, включая обеспечение безопасного доступа в аэропорт Сараево и из него, а также в другие аэропорты в Боснии и Герцеговине,

*испытывая глубокую обеспокоенность* тем, что остающийся в Сараево персонал Сил Организации Объединенных Наций по охране подвергается прицельному обстрелу из минометов и стрелкового оружия и что пришлось вывести военных наблюдателей Организации Объединенных Наций, дислоцированных в районе Мостар,

*испытывая глубокую обеспокоенность также* в связи с событиями в Хорватии, в том числе постоянными нарушениями соглашения о прекращении огня и продолжающимся изгнанием несербского гражданского населения, а также чинимыми препятствиями и отсутствием сотрудничества с Силами в других частях Хорватии,

*выражая сожаление* в связи с трагическим инцидентом 18 мая 1992 года, повлекшим за собой гибель члена группы Международного комитета Красного Креста в Боснии и Герцеговине,

*отмечая*, что притязания Союзной Республики Югославия (Сербия и Черногория) на автоматическое продолжение членства бывшей Социалистической Федеративной Республики Югославия в Организации Объединенных Наций не получили всеобщего признания,

*выражая свою признательность* за доклад, представленный Генеральным секретарем 26 мая 1992 года, представленного во исполнение резолюции 752 (1992) Совета Безопасности,

*напоминая* о своей главной ответственности по Уставу Организации Объединенных Наций за поддержание международного мира и безопасности,

*напоминая также* о положениях главы VIII Устава и о той роли, которую продолжает играть Европейское сообщество, добиваясь мирного урегулирования в Боснии и Герцеговине, а также в других республиках бывшей Социалистической Федеративной Республики Югославия,

*напоминая далее* о своем решении, содержащемся в резолюции 752 (1992), рассмотреть дальнейшие меры по достижению мирного урегулирования согласно своим соответствующим резолюциям и подтверждая свою решимость принять меры против любой стороны или сторон, которые отказываются выполнить требования резолюции 752 (1992) и других соответствующих резолюций,

*будучи преисполнен твердой решимости* принять в связи с этим конкретные меры с единственной целью достижения мирного урегулирования и поощрения усилий, прилагаемых Европейским сообществом и его государствами-членами,

*напоминая* о праве государств, на основании статьи 50 Устава, консультироваться с Советом в тех случаях, когда перед ними встают специальные экономические проблемы, возникшие из проведения превентивных или принудительных мер,

*заявляя*, что положение в Боснии и Герцеговине и в других частях бывшей Социалистической Федеративной Республики Югославия представляет собой угрозу международному миру и безопасности,

*действуя* на основании главы VII Устава,

1. *осуждает* тот факт, что власти в Союзной Республике Югославия (Сербия и Черногория), включая Югославскую народную армию, не принимают эффективных мер во исполнение требований резолюции 752 (1992);

2. *требует*, чтобы все элементы Хорватской армии, все еще находящиеся в Боснии и Герцеговине, без дальнейших промедлений действовали в соответствии с положениями пункта 4 резолюции 752 (1992);

3. *постановляет*, что все государства примут изложенные ниже меры, которые будут применяться до тех пор, пока Совет не постановит, что власти в Союзной Республике Югославия (Сербия и Черногория), включая Югославскую народную армию, приняли эффективные меры во исполнение требований резолюции 752 (1992);

4. *постановляет также*, что все государства должны предотвращать:

a) импорт на свою территорию всех товаров и продукции, произведенных в Союзной Республике Югославия (Сербия и Черногория) и экспортированных из нее после даты принятия настоящей резолюции;

b) любую деятельность, осуществляемую их гражданами или на их территории, которая способствовала бы или рассчитана на то, чтобы способствовать экспорту или перевозкам любых товаров или продукции, произведенных в Союзной Республике Югославия (Сербия и Черногория), а также любые операции, совершаемые их гражданами или судами, плавающими под их флагом, или их летательными аппаратами, или на их территориях, которые связаны с любыми товарами или продукцией, произведенными в Союзной Республике Югославия (Сербия и Черногория) и экспортированными из нее после даты принятия настоящей резолюции, включая, в частности, любые переводы средств в Союзную Республику Югославия (Сербия и Черногория) в целях осуществления таких видов деятельности или операций;

c) продажу или поставку их гражданами или с их территории, или с использованием плавающих под их флагом судов или их летательных аппаратов любых товаров или продукции, независимо от того, произведены ли они на их территории, за исключением поставок, предназначенных только для медицинских целей, и поставок продуктов питания, о которых был уведомлен Комитет, учрежденный Советом Безопасности в соответствии с резолюцией 724 (1991) по Югославии, любому лицу или органу в Союзной Республике Югославия (Сербия и Черногория) или любому лицу или органу в интересах какого-либо дела, которое ведется в Союзной Республике Югославия (Сербия и Черногория) или управляется из нее, а также любую осуществляемую их гражданами или на их территории деятельность, которая способствует или рассчитана на то, чтобы способствовать такой продаже или поставке таких товаров или продукции;

5. *постановляет далее*, что ни одно государство не должно предоставлять властям в Союзной Республике Югославия (Сербия и Черногория) или любому торговому, промышленному или общественному предприятию в Союзной Республике Югославия (Сербия и Черногория) какие бы то ни было средства или какие-либо другие финансовые или экономические ресурсы и не должно допускать того, чтобы его граждане или любые лица, находящиеся на его территории, переводили с его территории или каким-либо другим образом предоставляли этим властям или любому подобному предприятию какие бы то ни было средства или ресурсы и перечисляли любые другие средства лицам или органам в Союзной Республике Югославия (Сербия и Черногория), за исключением платежей, осуществляемых только для медицинских или гуманитарных целей и платежей за продукты питания;

6. *постановляет*, что запреты в пунктах 4 и 5 не распространяются на перевозку через Союзную Республику Югославия (Сербия и Черногория) товаров и продукции, произведенных за пределами Союзной Республики Югославия (Сербия и Черногория) и временно находящихся на территории Союзной Республики Югославия (Сербия и Черногория) исключительно для целей такой перевозки, в соответствии с руководящими принципами, одобренными Комитетом Совета Безопасности, учрежденным резолюцией 724 (1991);

7. *постановляет*, что все государства должны:

a) не предоставлять разрешения любому летательному аппарату на взлет с их территории, посадку на ней или пролет над ней, если он должен совершить посадку на территории Союзной Республики Югославия (Сербия и Черногория) или совершил взлет с ее территории, за исключением тех случаев, когда тот или иной конкретный рейс был санкционирован Комитетом Совета Безопасности, учрежденным резолюцией 724 (1991), в гуманитарных или иных целях согласно соответствующим резолюциям Совета;

b) запретить своим гражданам или со своей территории предоставление инженерного и технического обслуживания летательных аппаратов, зарегистрированных в Союзной Республике Югославия (Сербия и Черногория) или эксплуатируемых учреждениями или от их имени в Союзной Республике Югославия (Сербия и Черногория), или компонентов летательных аппаратов, сертификацию летной годности летательных аппаратов и выплаты по новым заявлениям в рамках существующих договоров страхования и новое прямое страхование таких летательных аппаратов;

8. *постановляет также*, что все государства:

a) понизят уровень персонала дипломатических представительств и консульских учреждений Союзной Республики Югославия (Сербия и Черногория);

b) примут необходимые меры по предотвращению участия в спортивных состязаниях на своей территории лиц или групп, представляющих Союзную Республику Югославия (Сербия и Черногория);

c) приостановят научное и техническое сотрудничество и культурные обмены и поездки с участием лиц или групп, официально направляемых Союзной Республикой Югославия (Сербия и Черногория) или представляющих ее;

9. *постановляет далее*, что все государства и власти в Союзной Республике Югославия (Сербия и Черногория) примут необходимые меры для обеспечения того, чтобы никакие претензии не выдвигались со стороны властей в Союзной Республике Югославия (Сербия и Черногория) или любого лица или органа в Союзной Республике Югославия (Сербия и Черногория) или любого лица, выдвигающего претензии через любое такое лицо или орган или в их интересах, в связи с любым контрактом или иной сделкой, на выполнение которых повлиять меры, введенные настоящей резолюцией и другими соответствующими резолюциями;

10. *постановляет*, что меры, вводимые настоящей резолюцией, не будут распространяться на деятельность, связанную с Силами Организации Объединенных Наций по охране, с Конференцией по Югославии и с Миссией по наблюдению Европейского сообщества, и что государства, стороны и другие, кого это касается, будут полностью сотрудничать с Силами, Конференцией и Миссией и полностью уважать их свободу передвижения и обеспечивать безопасность их персонала;

11. *призывает* все государства, включая государства, не являющиеся членами Организации Объединенных Наций, и все международные организации действовать в строгом соответствии с положениями настоящей резолюции, невзирая на существование каких бы то ни было прав или обязанностей, которые предусматриваются или налагаются любыми международными соглашениями или любыми заключенными ими контрактами, или лицензиями или разрешениями, выданными до даты принятия настоящей резолюции;

12. *просит* все государства сообщить Генеральному секретарю не позднее 22 июня 1992 года о мерах, которые они приняли для выполнения обязательств, предусмотренных в пунктах 4–9;

13. *постановляет*, что Комитет Совета Безопасности, учрежденный резолюцией 724 (1991), будет выполнять следующие задачи в дополнение к тем, которые касаются эмбарго на поставки оружия, установленного резолюциями 713 (1991) и 727 (1992):

a) рассматривать доклады, представляемые в соответствии с пунктом 12;

b) запрашивать у всех государств дополнительную информацию о действиях, предпринимаемых ими в отношении эффективного осуществления мер, предусмотренных в пунктах 4–9;

с) рассматривать любую информацию, доводимую до его сведения государствами и касающуюся нарушений мер, предусмотренных в пунктах 4–9, и в связи с этим представлять Совету рекомендации о путях повышения эффективности этих мер;

д) рекомендовать соответствующие меры в ответ на нарушения мер, предусмотренных в пунктах 4–9, и на регулярной основе представлять информацию Генеральному секретарю для общего распространения среди государств-членов;

е) рассматривать и утверждать руководящие принципы, упомянутые в пункте 6 выше;

ф) в оперативном порядке рассматривать любые заявления на одобрение полетов в гуманитарных и других целях согласно соответствующим резолюциям Совета и в соответствии с пунктом 7 выше и принимать по ним решения;

14. *призывает* все государства в полной мере сотрудничать с Комитетом, учрежденным резолюцией 724 (1991), в выполнении его задач, в том числе предоставлять такую информацию, которую Комитет может запрашивать во исполнение настоящей резолюции;

15. *предлагает* Генеральному секретарю представить Совету Безопасности не позднее 15 июня 1992 года или раньше, если он сочтет это необходимым, доклад о ходе осуществления резолюции 752 (1992) всеми сторонами и всеми другими, кого это касается,

16. *постановляет* постоянно держать в поле своего зрения меры, предусмотренные в пунктах 4–9, в целях рассмотрения вопроса о возможном приостановлении или прекращении этих мер, если требования резолюции 752 (1992) будут выполнены;

17. *требует*, чтобы все стороны и все другие, кого это касается, незамедлительно обеспечили необходимые условия для беспрепятственной доставки гуманитарных грузов в Сараево и другие пункты в Боснии и Герцеговине, включая создание зоны безопасности, охватывающей Сараево и его аэропорт, и соблюдение положений соглашений, подписанных в Женеве 22 мая 1992 года;

18. *просит* Генерального секретаря продолжать использовать свои добрые услуги для достижения целей, перечисленных в пункте 17 выше, и предлагает ему постоянно держать в поле своего зрения любые дальнейшие меры, которые могут потребоваться для обеспечения беспрепятственной доставки гуманитарных грузов;

19. *настоятельно призывает* все государства откликнуться на Пересмотренный совместный призыв об оказании гуманитарной помощи, с которым выступили в начале мая 1992 года Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по делам беженцев, Детский фонд Организации Объединенных Наций и Всемирная организация здравоохранения;

20. *вновь подтверждает* содержащийся в пункте 2 резолюции 752 (1992) призыв о том, чтобы все стороны продолжили свои усилия в рамках Конференции по Югославии и чтобы три общины в Боснии и Герцеговине возобновили свои переговоры по конституционному устройству Боснии и Герцеговины;

21. *постановляет* продолжать активно рассматривать этот вопрос и при необходимости немедленно рассмотреть дальнейшие шаги в целях достижения мирного урегулирования согласно соответствующим резолюциям Совета.

В своем выступлении после голосования представитель Бельгии заявил, что резолюция Совета стала результатом продолжительных переговоров, иници-

ированных тремя членами Европейского сообщества, заседавшими в Совете, к которым присоединились Соединенные Штаты. Она стала итогом длительного процесса, в ходе которого Европейское сообщество, Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе и Организация Объединенных Наций приложили все возможные усилия, с тем чтобы добиться мирного урегулирования серьезного кризиса в Боснии и Герцеговине. В связи с провалом всех предыдущих попыток членам Европейского сообщества ничего не оставалось, как рассмотреть вопрос о введении санкций против Сербии и Черногории, и недавно они ввели торговое эмбарго против этой страны и призвали Совет принять аналогичные меры. Бельгия приветствовала тот факт, что Совет предпринял шаги в этом направлении, и настоятельно призвала сербские власти полностью выполнить требования резолюции 752 (1992)<sup>104</sup>.

Представитель Соединенных Штатов заявил о том, что агрессия сербского режима против Боснии и Герцеговины представляет собой явную угрозу международному миру и безопасности и бросает серьезный вызов ценностям и принципам, лежащим в основе Хельсинкского заключительного акта, Парижской хартии и Устава Организации Объединенных Наций. Он подчеркнул, что международное сообщество не будет мириться с использованием силы и террора как средства разрешения политических или территориальных споров. Только что принятые в соответствии с главой VII меры носят серьезный и всеобъемлющий характер, и Соединенные Штаты преисполнены решимости выполнить их и, в случае необходимости, предпринимать дальнейшие шаги до тех пор, пока сербский режим не изменит своей позиции. Оратор настаивал на том, что Белград должен, среди прочего, четко и недвусмысленно продемонстрировать уважение к независимости, границам, территориальной целостности и законным суверенным правительствам Боснии и Герцеговины, Хорватии и других бывших югославских республик<sup>105</sup>.

Представитель Российской Федерации заявил, что перерастание межнациональных столкновений в широкомасштабный конфликт, в который вовлекаются группы и силы из прилегающих к Боснии и Герцеговине республик, представляет собой реальную угрозу странам региона, международному миру и безопасности. Голосуя за введение санкций, Российская Федерация выполняет свои обязательства постоянного члена Совета Безопасности по поддержанию международного правопорядка. При этом Российская Федерация исходит из того, что Совет должен пойти дальше и взять на себя ответственность за урегулирование в Боснии и Герцеговине и югославского кризиса в целом с использованием всех мер по восстановлению мира, предусмотренных Уставом Организации Объединенных Наций. Оратор обратился ко всем народам, проживающим в республиках бывшей Югославии, и к их представителям с призывом воздержаться от силовых методов решения своих проблем и добиваться всеобъемлющего урегулирования с учетом законных ин-

<sup>104</sup> Там же, стр. 32.

<sup>105</sup> Там же, стр. 32–35.

тересов различных национальных общин, мирными политическими средствами. Российская Федерация считает, что возможность такого урегулирования дают прямые переговоры сторон в рамках Международной конференции по Боснии и Герцеговине под эгидой Европейского сообщества. Оратор предложил, чтобы Совет Безопасности, возможно, в консультации с Совещанием по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ), разработал перечень критериев, на основании которых Генеральный секретарь вносил бы на рассмотрение Совета вопрос о санкциях против тех, кто несет основную ответственность за кровопролитие, и о других решительных действиях, которые могло бы принять международное сообщество<sup>106</sup>.

Представитель Франции отметил, что выдвинутые Советом в его резолюции 752 (1992) требования, направленные на содействие прекращению боевых действий и продолжению мирных усилий, выполнены не были. По его словам, важное значение сыграла решительная реакция со стороны международного сообщества. В только что принятой резолюции постулировался принцип применения, в соответствии с главой VII Устава, мер в отношении любой из сторон, которая не выполняет требования, выдвигаемые Советом Безопасности. Франция также призвала к немедленному осуществлению ряда мер против Сербии и Черногории. Эти меры были весьма широкими по своему масштабу, поскольку направлены на урегулирование чрезвычайно серьезной ситуации, однако Совет был преисполнен решимости не допустить того, чтобы они привели к полной изоляции населения республик, о которых идет речь, и ограничить их отрицательное воздействие на него. Так, например, режим торгового эмбарго, установленный в этой резолюции, исключал товары медицинского назначения и продукты питания. Оратор добавил, что Франция проголосовала в поддержку этой резолюции, однако она не поддержала положение о замораживании спортивных контактов, поскольку предложенная мера смехотворна, мелочна и неуместна, потому что она была заимствована из пакета мер, принимавшихся в другом контексте, — контексте борьбы с апартеидом. В заключение он выразил полную поддержку призыву, с которым Совет обратился к Генеральному секретарю: изучить пути, которые позволили бы осуществить распределение помощи, в частности возобновление работы аэропорта в Сараево<sup>107</sup>.

Представитель Соединенного Королевства выразил сожаление по поводу того, что усилия, предпринятые в рамках Европейского сообщества, Мирной конференции, миссий по наблюдению и учредительной конференции в Боснии и Герцеговине, до сих пор не дали никаких результатов. Он отметил, что точно так же, как и миротворцам, занимающимся поддержанием мира, которые сталкиваются с трудностями в деле поддержания мира, если его не существует, тем, кто занимается установлением мира, трудно добиться установления мира, если не оказывается хотя бы минимальная поддержка предпринимаемым ими усилиям,

как обстоят дела в данном случае. Организация Объединенных Наций имела такой же опыт, однако оратор выразил твердую поддержку продолжающемуся развертыванию Сил Организации Объединенных Наций по охране (СООНО). Отмечая тот факт, что за происходящие в Югославии события ответственны многие, он приветствовал выраженное в этой резолюции Советом намерение добиваться всеобщего соблюдения принципов, изложенных в резолюции 752 (1992). Вместе с тем оратор заявил, что нет никаких сомнений относительно того, на ком сейчас лежит основная ответственность за сложившуюся ситуацию — на гражданских и военных властях Белграда. Вот что подвело Совет к вопросу о санкциях. Эти санкции, как заявлено в резолюции, целиком и полностью направлены на то, чтобы попытаться достичь мирного урегулирования и вернуть стороны за стол переговоров<sup>108</sup>.

Председатель, выступая в качестве представителя Австрии, заявил о том, что решение Совета о введении всеобъемлющих обязательных санкций против Сербии и Черногории — это решение жесткое, но необходимое. Он сослался на заявление своего министра иностранных дел, сделанное в Совете еще 25 сентября 1991 года, в котором он изложил принципы, на которых в будущем должны основываться отношения народов бывшей Югославии. Эти принципы — среди которых строгое соблюдение принципа неприменения силы, соблюдение прав человека, защита всех меньшинств и эффективные гарантии равного участия всех групп населения в политическом процессе — сохраняют свою актуальность. Он подчеркнул, что стороны и все, кого это касается, должны выполнить требование Совета о незамедлительном создании условий, необходимых для беспрепятственной доставки гуманитарных грузов. Если это требование не будет выполнено, то Совету в скором времени придется рассмотреть вопрос о дальнейших шагах по выполнению этой задачи<sup>109</sup>.

## К. Доклад Генерального секретаря, представленный во исполнение резолюции 757 (1992) Совета Безопасности

Решение от 8 июня 1992 года  
(3083-е заседание): резолюция 758 (1992)

Во исполнение резолюции 757 (1992) Генеральный секретарь 6 июня 1992 года представил Совету доклад<sup>110</sup> о прогрессе, достигнутом в использовании добрых услуг в целях обеспечения необходимых условий для беспрепятственной доставки гуманитарных грузов в Сараево и другие пункты в Боснии и Герцеговине. Он сообщил, что 5 июня все стороны в Боснии и Герцеговине подписали соглашение, предусматривающее возобновление функционирования аэропорта Сараево в целях доставки гуманитарных грузов в порядке осуществления исключительных полномочий Организации Объеди-

<sup>106</sup> Там же, стр. 36–38.

<sup>107</sup> Там же, стр. 38–41.

<sup>108</sup> Там же, стр. 41–43.

<sup>109</sup> Там же, стр. 43–46.

<sup>110</sup> S/24075 и Add.1.

ненных Наций<sup>111</sup>. В соглашении предусматривалось, что СООНО полностью возьмут на себя оперативную ответственность за обеспечение функционирования и безопасности аэропорта. Генеральный секретарь отметил, что для включения этих функций в мандат СООНО требуется согласие Совета, который должен также утвердить соответствующее увеличение численности Сил. Отмечая, что это соглашение стало существенным сдвигом в урегулировании конфликта в Боснии и Герцеговине, но при этом оно лишь сделало первый шаг на пути к осуществлению резолюции 757 (1992), он выразил мнение, что следует воспользоваться представившейся возможностью, и заявил, что согласился с концепцией операции, предложенной Командующим Силами. В ходе первого этапа планировалось развертывание военных наблюдателей Организации Объединенных Наций в Сараево, с тем чтобы создать безопасные условия для открытия аэропорта<sup>112</sup>. Он добавил, что обратился к Командующему Силами с просьбой продолжать переговоры по вопросу о создании более широкой зоны безопасности, полностью охватывающей город Сараево, в качестве второго этапа переговоров. Предлагаемая операция повлекла бы за собой возникновение серьезных рисков, поскольку многие предыдущие соглашения в Боснии и Герцеговине были расторгнуты. Тем не менее Генеральный секретарь считал, что успешное осуществление соглашения от 5 июня, в котором подтверждено действующее соглашение о прекращении огня, а также предусмотрено положение о возобновлении деятельности аэропорта, способствовало бы достижению как гуманитарных, так и политических целей. Поэтому он рекомендовал Совету принять решение о расширении мандата и увеличении численности СООНО, как это предлагалось. Он выразил надежду, что это будет первым этапом процесса, который будет содействовать восстановлению мира в Боснии и Герцеговине.

На своем 3083-м заседании, состоявшемся 8 июня 1992 года, в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе ранее проведенных им консультаций, Совет включил доклад Генерального секретаря в свою повестку дня.

Председатель (Бельгия) обратил внимание членов Совета на проект резолюции, который был подготовлен в ходе консультаций Совета<sup>113</sup>.

Он также обратил внимание на два письма представителя Югославии от 5 июня 1992 года на имя Генерального секретаря<sup>114</sup>. В первом письме утверждалось, что позиция Словении по вопросу о членстве Союзной Республики Югославия в международных организациях является актом политического вмешательства во внутренние дела другого государства. Во втором письме подтверждалось, что Югославия соблюдает все свои международные обязательства и твердо намерена выполнить все требования, вытекающие из резолюций 752 (1992) и 757 (1992).

Затем проект резолюции был поставлен на голосование и единогласно принят в качестве резолюции 758 (1992), текст которой гласит:

*Совет Безопасности,*

*подтверждая* свои резолюции 713 (1991) от 25 сентября 1991 года, 721 (1991) от 27 ноября 1991 года, 724 (1991) от 15 декабря 1991 года, 727 (1992) от 8 января 1992 года, 740 (1992) от 7 февраля 1992 года, 743 (1992) от 21 февраля 1992 года, 749 (1992) от 7 апреля 1992 года, 752 (1992) от 15 мая 1992 года и 757 (1992) от 30 мая 1992 года,

*отмечая,* что Генеральный секретарь обеспечил эвакуацию казарм имени маршала Тито в Сараево,

*отмечая также* соглашение всех сторон в Боснии и Герцеговине о том, чтобы аэропорт Сараево был вновь открыт в гуманитарных целях исключительно под эгидой Организации Объединенных Наций и с помощью Сил Организации Объединенных Наций по охране,

*отмечая далее,* что открытие вновь аэропорта Сараево в гуманитарных целях является первым шагом в создании зоны безопасности, охватывающей Сараево и его аэропорт,

*выражая* сожаление по поводу продолжения боевых действий в Боснии и Герцеговине, которое делает невозможным распределение гуманитарной помощи в Сараево и его окрестностях,

*подчеркивая* настоятельную необходимость в неотложном изыскании на основе переговоров политического решения в отношении ситуации в Боснии и Герцеговине,

1. *утверждает* доклад Генерального секретаря от 6 июня 1992 года, представленный во исполнение резолюции 757 (1992) Совета Безопасности;

2. *постановляет* расширить мандат и увеличить численность Сил Организации Объединенных Наций по охране, учрежденных резолюцией 743 (1992), в соответствии с докладом Генерального секретаря;

3. *уполномочивает* Генерального секретаря развернуть, когда он сочтет это целесообразным, военных наблюдателей и соответствующий персонал и оборудование, которые необходимы для деятельности, упомянутой в пункте 5 его доклада;

4. *просит* Генерального секретаря обращаться к Совету Безопасности за разрешением на развертывание дополнительных элементов Сил после того, как он доложил Совету о том, что выполнены все условия, необходимые для того, чтобы они могли осуществить мандат, утвержденный Советом, включая эффективное и долговременное прекращение огня;

5. *решительно осуждает* все те стороны и всех других, кого это касается, кто несет ответственность за нарушения прекращения огня, подтвержденного в пункте 1 соглашения от 5 июня 1992 года, которое приводится в качестве приложения к докладу Генерального секретаря;

6. *призывает* все стороны и всех других, кого это касается, полностью соблюдать вышеупомянутое соглашение и, в частности, строго уважать прекращение огня, подтвержденное в пункте 1 вышеупомянутого соглашения;

7. *требует,* чтобы все стороны и все другие, кого это касается, в полной мере сотрудничали с Силами и международными гуманитарными учреждениями и предприняли все необходимые шаги для обеспечения безопасности их персонала;

8. *требует также,* чтобы все стороны и все другие, кого это касается, немедленно обеспечили необходимые условия для беспрепятственной доставки гуманитарных грузов в Сараево и другие пункты в Боснии и Герцеговине, включая

<sup>111</sup> S/24075, приложение.

<sup>112</sup> S/24075, пункт 5.

<sup>113</sup> S/24078.

<sup>114</sup> S/24073 и S/24074.

создание зоны безопасности, охватывающей Сараево и его аэропорт, и соблюдение положений соглашений, подписанных в Женеве 22 мая 1992 года;

9. просит Генерального секретаря продолжать использовать свои добрые услуги для достижения целей, перечисленных в пункте 8 выше, и предлагает ему постоянно держать в поле зрения любые дальнейшие меры, которые могут потребоваться для обеспечения беспрепятственной доставки гуманитарных грузов;

10. просит также Генерального секретаря представить доклад о своих усилиях Совету Безопасности не позднее чем через семь дней после принятия настоящей резолюции;

11. постановляет продолжать активно рассматривать этот вопрос.

## **L. Доклад Генерального секретаря, представленный во исполнение пункта 15 резолюции 757 (1992) Совета Безопасности и пункта 10 резолюции 758 (1992) Совета Безопасности**

**Решение от 18 июня 1992 года  
(3086-е заседание): резолюция 760 (1992)**

Во исполнение резолюции 757 (1992) о ходе осуществления резолюции 752 (1992) всеми сторонами и другими, кого это касается, и во исполнение резолюции 758 (1992) о его усилиях, направленных на то, чтобы вновь открыть аэропорт Сараево в целях содействия беспрепятственному поступлению гуманитарных поставок, Генеральный секретарь 15 июня 1992 года представил Совету доклад<sup>115</sup>. Он отметил, что в том, что касается усилий, предпринимаемых международным сообществом с целью взять под контроль ожесточенный конфликт в Боснии и Герцеговине и добиться его урегулирования, можно говорить лишь об ограниченном прогрессе. Однако, по его мнению, международному сообществу следует по-прежнему проявлять твердую решимость претворить в жизнь механизмы и процедуры, уже установленные им, с тем чтобы облегчить людские страдания, добиться прекращения боевых действий и достичь путем переговоров справедливого и долгосрочного политического урегулирования. В настоящее время недостающим элементом является проявление противостоящими сторонами готовности соблюдать заключенные ими соглашения. И хотя тот факт, что стороны подтвердили вступление в силу нового соглашения о прекращении огня с 15 июня, которое, как представляется, соблюдается, является весьма обнадеживающим, тем не менее хорошо известно, насколько часто в прошлом подобные надежды не оправдывались. Генеральный секретарь отметил, что в Хорватии сложилась более благоприятная обстановка, поскольку СООНО приступили к выполнению своих обязанностей в полном масштабе во всех четырех секторах районов, охраняемых Организацией Объединенных Наций, хотя и здесь ежедневно имели место случаи несоблюдения положений о прекращении огня и нарушений прав человека, а также отказа сотрудничать с СООНО.

<sup>115</sup> S/24100 и Corr.1.

Что касается его усилий по возобновлению работы аэропорта в Сараево, то Генеральный секретарь сообщил, что прекращение огня дало возможность провести первоначальный осмотр аэропорта и что удалось добиться значительного прогресса в рамках обсуждений о выводе тяжелых вооружений за пределы района аэропорта. Вместе с тем, несмотря на этот прогресс, ясно, что еще предстоит проделать значительный объем работы, с тем чтобы обеспечить возобновление функционирования аэропорта.

Генеральный секретарь заверил Совет в том, что со своей стороны Организация Объединенных Наций будет по-прежнему прилагать все возможные усилия для осуществления как первоначального мандата СООНО в Хорватии, так и нового мандата, возложенного на них в Боснии и Герцеговине. Эти усилия направлены на создание условий, в которых станет возможным принятие эффективных международных мер с целью облегчить страдания гражданского населения и проведение переговоров о политическом урегулировании под эгидой Европейского сообщества. Он подчеркнул, что именно с политическими переговорами связана единственная реальная надежда на восстановление мира в республиках, ранее входивших в состав Социалистической Федеративной Республики Югославия. Поэтому он присоединился к призыву лорда Каррингтона, Председателя Конференции Европейского сообщества по Югославии, обращенному ко всем соответствующим сторонам, вернуться за стол переговоров под его председательством и под председательством посла Кутилейру, и выразил надежду, что Совет может пожелать вновь заявить о своей безоговорочной поддержке их усилий.

На своем 3086-м заседании, состоявшемся 18 июня 1992 года, в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе ранее проведенных им консультаций, Совет включил доклад Генерального секретаря в свою повестку дня.

Председатель (Бельгия) обратил внимание членов Совета на проект резолюции, который был подготовлен в ходе консультаций Совета<sup>116</sup>.

Он также обратил внимание на следующие документы: а) письмо представителя Чехословакии, председательствующей на Совещании по безопасности и сотрудничеству в Европе, от 11 июня 1992 года на имя Генерального секретаря<sup>117</sup>, препровождающее решения, принятые Комитетом старших должностных лиц СБСЕ о ситуации в Боснии и Герцеговине и других частях бывшей Социалистической Федеративной Республики Югославия; б) письмо министра иностранных дел Боснии и Герцеговины от 15 июня 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности<sup>118</sup>, в котором отмечается, что резолюции Совета 757 (1992) и 758 (1992) пока еще не позволили положить конец агрессии сербского режима или обеспечить доставку остро необходимой гуманитарной помощи, и содержится призыв к Совету применить положения статьи 42 главы VII, которая

<sup>116</sup> S/24114.

<sup>117</sup> S/24093.

<sup>118</sup> S/24099.

предусматривает скоординированные военные действия для восстановления международного мира и безопасности, когда средств, предусмотренных в статье 41, окажется недостаточно; и с) письмо представителей Бельгии, Франции и Соединенного Королевства от 16 июня 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности<sup>119</sup>, препровождающее заявление о положении в Югославии, принятое Европейским сообществом и его государствами-членами 15 июня.

После этого проект резолюции был поставлен на голосование и единогласно принят в качестве резолюции 760 (1992), текст которой гласит:

*Совет Безопасности,*

*ссылаясь на свои резолюции 752 (1992) от 15 мая 1992 года, 757 (1992) от 30 мая 1992 года и 758 (1992) от 8 июня 1992 года, и в частности на пункт 7 резолюции 752 (1992), в котором он подчеркивает настоятельную необходимость в гуманитарной помощи и полностью поддерживает нынешние усилия по оказанию гуманитарной помощи всем жертвам конфликта,*

*действуя на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций,*

*постановляет, что запреты в подпункте с пункта 4 резолюции 757 (1992) в отношении продажи или поставки в Союзную Республику Югославия (Сербия и Черногория) товаров или продукции, за исключением поставок для медицинских целей и продуктов питания, а также запреты на связанные с ними финансовые операции, содержащиеся в резолюции 757 (1992), не должны применяться в отношении товаров и продукции на основные гуманитарные потребности с одобрения Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 724 (1991) по Югославии, в соответствии с упрощенной и ускоренной процедурой «отсутствия возражений».*

## **М. Устные доклады Генерального секретаря, представленные 26 и 29 июня 1992 года во исполнение резолюции 758 (1992) Совета Безопасности**

**Решение от 29 июня 1992 года  
(3087-е заседание): резолюция 761 (1992)**

На своем 3087-м заседании, состоявшемся 29 июня 1992 года, в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе ранее проведенных им консультаций, Совет включил в свою повестку дня два устных доклада, представленных Совету Генеральным секретарем 26 и 29 июня во исполнение резолюции 758 (1992) о ситуации в аэропорте Сараево и вокруг него<sup>120</sup>. В своем заявлении от 26 июня Генеральный секретарь выразил сожаление в связи с тем, что в результате усиления обстрела силами боснийских сербов пригородных районов Сараево, прилегающих к аэропорту, ситуация в Сараево в тот день значительно ухудшилась. Он заявил, что это происходило, несмотря на согласие сербской стороны прекратить артиллерийские обстрелы гражданских районов и соблю-

дать в одностороннем порядке прекращение огня. Эти действия также противоречили соглашению от 5 июня, на основе которого СООНО предприняли усилия, направленные на возобновление работы аэропорта. Генеральный секретарь заявил, что, если сербская сторона не прекратит военные наступательные действия и в течение следующих 48 часов не предьявит свидетельства вывода тяжелых вооружений в районы сосредоточения, подконтрольные СООНО, у него не останется выбора, кроме как провести переоценку возможностей осуществления СООНО данного соглашения. И тогда Совет будет определять, какие другие средства потребуются для того, чтобы облегчить страдания населения Сараево.

В своем заявлении от 29 июня Генеральный секретарь проинформировал Совет о том, что с тех пор был достигнут значительный прогресс в деле передачи СООНО ответственности за аэропорт: сербские силы покинули аэропорт и обе стороны приступили к выводу своих тяжелых вооружений в районы, подконтрольные СООНО. Несмотря на то, что полного прекращения огня достигнуто не было, он одобрил рекомендацию Командующего Силами о том, что СООНО должны воспользоваться представившейся в результате этих событий возможностью. Поэтому он обратился к Совету с просьбой предоставить полномочия, предусмотренные в пункте 4 резолюции 758 (1992), на развертывание дополнительных элементов Сил, необходимых для обеспечения безопасности аэропорта и его функционирования. Он предположил, что Совет может также пожелать обратиться ко всем сторонам с решительным призывом в полном объеме соблюдать прекращение огня. В частности, с учетом последних боевых столкновений в Сараево, он обратился к Совету с просьбой поддержать его призыв к председателю правительства Боснии и Герцеговины проявлять максимальную сдержанность в сложившейся ситуации и не стремиться к получению какого бы то ни было военного преимущества в связи с выводом сербских сил из аэропорта. Важно, чтобы все стороны четко осознавали гуманитарные цели действий СООНО.

На том же заседании Председатель (Бельгия) обратил внимание членов Совета на проект резолюции, который был подготовлен в ходе ранее проведенных Советом консультаций<sup>121</sup>.

Он также обратил внимание на письмо представителей Бельгии, Соединенного Королевства и Франции от 29 июня 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности<sup>122</sup>, препровождающее заявление по вопросу о бывшей Югославии, принятое Европейским сообществом и его государствами-членами на совещании на высшем уровне, проходившем 26 и 27 июня. В заявлении, среди прочего, говорится о том, что государства — члены Европейского сообщества предложат Совету Безопасности безотлагательно принять все необходимые меры для открытия аэропорта Сараево и обеспечения эффективной доставки гуманитарной помощи в Сараево и близлежащие районы. Он добавил, что, отдавая предпочтение мирным средствам, Европейский совет

<sup>119</sup> S/24104.

<sup>120</sup> Заявления, представленные Совету Безопасности Генеральным секретарем 26 и 29 июня 1992 года (S/24201).

<sup>121</sup> S/24199.

<sup>122</sup> S/24200.



тем не менее не исключает оказание поддержки использованию Организацией Объединенных Наций военных средств для достижения этих гуманитарных целей.

Затем проект резолюции был поставлен на голосование и единогласно принят в качестве резолюции 761 (1992), текст которой гласит:

*Совет Безопасности,*

*подтверждая* свои резолюции 713 (1991) от 25 сентября 1991 года, 721 (1991) от 27 ноября 1991 года, 724 (1991) от 15 декабря 1991 года, 727 (1992) от 8 января 1992 года, 740 (1992) от 7 февраля 1992 года, 743 (1992) от 21 февраля 1992 года, 749 (1992) от 7 апреля 1992 года, 752 (1992) от 15 мая 1992 года, 757 (1992) от 30 мая 1992 года, 758 (1992) от 8 июня 1992 года и 760 (1992) от 18 июня 1992 года,

*отмечая* значительный прогресс, достигнутый Силами Организации Объединенных Наций по охране, согласно сообщению Генерального секретаря, в деле обеспечения эвакуации аэропорта Сараево и его открытия вновь, и считая, что необходимо поддержать этот благоприятный импульс,

*подчеркивая* неотложную необходимость скорейшей поставки гуманитарной помощи в Сараево и его окрестности,

1. *уполномочивает* Генерального секретаря немедленно развернуть дополнительные элементы Сил Организации Объединенных Наций по охране для обеспечения безопасности и функционирования аэропорта Сараево и доставки гуманитарной помощи в соответствии с его докладом от 6 июня 1992 года;

2. *призывает* все стороны и всех других, кого это касается, полностью соблюдать соглашение от 5 июня 1992 года и, в частности, поддерживать полное и безоговорочное прекращение огня;

3. *призывает* все стороны в полной мере сотрудничать с Силами в деле открытия вновь аэропорта, проявлять максимальную сдержанность и не стремиться к получению какого бы то ни было военного преимущества в данной ситуации;

4. *требует*, чтобы все стороны и все другие, кого это касается, в полной мере сотрудничали с Силами и международными гуманитарными учреждениями и организациями и предприняли все необходимые шаги для обеспечения безопасности их персонала; в случае отсутствия такого сотрудничества Совет не исключает возможности принятия других мер для доставки гуманитарной помощи в Сараево и его окрестности;

5. *призывает* все государства вносить вклад в международные гуманитарные усилия на благо жителей Сараево и его окрестностей;

6. *постановляет* продолжать активно рассматривать этот вопрос.

## **N. Очередной доклад Генерального секретаря, представленный во исполнение резолюции 752 (1992) Совета Безопасности**

**Решение от 30 июня 1992 года  
(3088-е заседание): резолюция 762 (1992)**

Во исполнение резолюции 752 (1992) Генеральный секретарь 26 июня 1992 года представил Совету очередной

доклад<sup>123</sup> о его усилиях с целью обеспечить, чтобы СООНО в кратчайшие сроки приступили к выполнению в полном объеме своих обязанностей во всех районах, охраняемых Организацией Объединенных Наций, и призвать все стороны и других, кого это касается, к разрешению любых остающихся в этой связи проблем. Генеральный секретарь напомнил о том, что в своих предыдущих докладах от 24 апреля и 12 мая 1992 года он затрагивал проблему, связанную с определенными районами Хорватии, которые в то время контролировались Югославской народной армией и которые населены преимущественно сербами, но находились за пределами согласованных границ охраняемых районов. Белградские власти настойчиво добивались включения этих районов, которые стали именоваться «розовыми зонами», в районы, охраняемые Организацией Объединенных Наций. Они указывали, что в противном случае проживающие в них сербы будут оказывать сопротивление с применением силы восстановлению власти Хорватии после вывода Югославской народной армии. Хорватские власти столь же настойчиво выступали против любых изменений границ охраняемых районов, поскольку планом по поддержанию мира, утвержденным Советом Безопасности, какое-либо изменение таких границ не предусматривалось. Соглашаясь с таким толкованием плана, Генеральный секретарь сделал вывод о том, что хорватские власти не связаны никаким обязательством в отношении согласия на какую-либо корректировку согласованных границ в тех секторах, где эта проблема стоит особенно остро, для того чтобы обойти эту проблему. В данных обстоятельствах СООНО было поручено развернуть свои силы во всех районах, охраняемых Организацией Объединенных Наций, в соответствии с планом. Силы приступили к выполнению своих обязанностей в полном объеме в восточном и западном секторах. В то же время Силы столкнулись с трудностями в северном и южном секторах, что не позволило им своевременно приступить к выполнению в них своих обязанностей.

С учетом вышеизложенных обстоятельств и обстоятельных обсуждений, проведенных в течение последних трех месяцев со всеми заинтересованными сторонами, Командующий Силами СООНО пришел к определенным выводам, которые получили полную поддержку Генерального секретаря и которые он счел необходимым внести на рассмотрение Совета Безопасности. Во-первых, задачу по восстановлению власти Хорватии в «розовых зонах» без эффективной подготовки и восстановления доверия между их жителями в то время, как представлялось, решить было невозможно, не создав при этом серьезной угрозы возобновления вооруженного конфликта. Во-вторых, нестабильность в северном и южном секторах, обусловленная ситуацией в «розовых зонах», усилилась в связи с конфликтом, который бушевал в прилегающих к ним районах Боснии и Герцеговины. В-третьих, начало выполнения СООНО своих обязанностей в этих секторах и осуществление плана, утвержденного Советом Безопасности, имели бы весьма незначительные шансы на успех в том слу-

<sup>123</sup> S/24188; см. также S/24188/Add.1 от 14 июля 1992 года.

чае, если вопрос о «розовых зонах» остался бы нерешенным.

В данных обстоятельствах на основе рекомендации Командующего Силами Генеральный секретарь, среди прочего, предложил: *a)* создать совместную Комиссию под председательством СООНО в составе представителей правительства Хорватии и местных властей этого района с участием Миссии по наблюдению Европейского сообщества в целях осуществления надзора и контроля за процессом восстановления власти хорватского правительства в «розовых зонах»; *b)* развернуть достаточную численность военных наблюдателей Организации Объединенных Наций по обе стороны линии конфронтации и в «розовых зонах»; и *c)* развернуть по всей территории «розовых зон» Гражданскую полицию Организации Объединенных Наций в целях контроля за поддержанием правопорядка существующими силами полиции с уделением особого внимания необходимости обеспечения благополучия любых групп меньшинств в этих районах<sup>124</sup>. Генеральный секретарь указал, что для осуществления этих мер потребуются укрепить СООНО за счет пополнения ее состава приблизительно 60 военными наблюдателями и 120 гражданскими полицейскими. Отмечая, что срыв осуществления плана, утвержденного Советом Безопасности, в северном и южном секторах имел бы весьма серьезные последствия для ситуации не только в других районах, охраняемых Организацией Объединенных Наций, но и во всем регионе<sup>125</sup>, он рекомендовал Совету поддержать предложенный им курс действий и призвать все стороны в полной мере сотрудничать с СООНО в его осуществлении.

На своем 3088-м заседании, состоявшемся 30 июня 1992 года, в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе ранее проведенных им консультаций, Совет включил очередной доклад Генерального секретаря от 26 июня в свою повестку дня.

Председатель (Бельгия) обратил внимание членов Совета на проект резолюции, который был подготовлен в ходе предыдущих консультаций Совета<sup>126</sup>.

Затем проект резолюции был поставлен на голосование и единогласно принят в качестве резолюции 762 (1992), текст которой гласит:

*Совет Безопасности,*

*подтверждая* свои резолюции 713 (1991) от 25 сентября 1991 года, 721 (1991) от 27 ноября 1991 года, 724 (1991) от 15 декабря 1991 года, 727 (1992) от 8 января 1992 года, 740 (1992) от 7 февраля 1992 года, 743 (1992) от 21 февраля 1992 года, 749 (1992) от 7 апреля 1992 года, 752 (1992) от 15 мая 1992 года, 757 (1992) от 30 мая 1992 года, 758 (1992) от 8 июня 1992 года, 760 (1992) от 18 июня 1992 года и 761 (1992) от 29 июня 1992 года,

*отмечая* очередной доклад Генерального секретаря от 26 июня 1992 года, представленный во исполнение резолюции 752 (1992) Совета Безопасности,

*напоминая* о своей главной ответственности в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций за поддержание международного мира и безопасности,

*приветствуя* прогресс, достигнутый в результате того, что Силы Организации Объединенных Наций по охране приступили к выполнению своих обязанностей в восточном и западном секторах, и будучи обеспокоен трудностями, с которыми Силы столкнулись в северном и южном секторах,

*вновь приветствуя* усилия, предпринятые Европейским сообществом и его государствами-членами при поддержке государств — участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе путем созыва Конференции по Югославии, включая механизмы, созданные в ее рамках, с целью обеспечения мирного политического урегулирования,

1. *одобряет* очередной доклад Генерального секретаря от 26 июня 1992 года, представленный во исполнение резолюции 752 (1992) Совета Безопасности;

2. *настоятельно призывает* все стороны и других, кого это касается, соблюдать свои обязательства обеспечить полное прекращение боевых действий и осуществить план Организации Объединенных Наций по поддержанию мира;

3. *настоятельно призывает также* правительство Хорватии в соответствии с пунктом 4 резолюции 727 (1992) отвести свою армию на позиции, которые она занимала до наступательных действий, предпринятых 21 июня 1992 года, и прекратить враждебные военные действия в пределах районов, охраняемых Организацией Объединенных Наций, или в прилегающих к ним районах;

4. *настоятельно призывает* оставшиеся подразделения Югославской народной армии, сербские силы территориальной обороны в Хорватии и других, кого это касается, строго соблюдать свои обязательства согласно плану Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, в частности в отношении отвода и разоружения всех сил в соответствии с планом;

5. *настоятельно призывает* правительство Хорватии и других, кого это касается, следовать порядку действий, изложенному в пункте 16 доклада Генерального секретаря, и призывает все стороны содействовать Силам в его выполнении;

6. *рекомендует* учредить описанную в пункте 16 доклада Генерального секретаря совместную комиссию, которая по мере необходимости или в надлежащих случаях должна консультироваться с белградскими властями при осуществлении своих функций;

7. *уполномочивает* увеличить численность Сил, добавив до 60 военных наблюдателей и 120 гражданских полицейских, для выполнения функций, предусмотренных в пункте 16 доклада Генерального секретаря, при согласии правительства Хорватии и других, кого это касается;

8. *вновь подтверждает* эмбарго, введенное в соответствии с пунктом 6 резолюции 713 (1991), пунктом 5 резолюции 724 (1991) и пунктом 6 резолюции 727 (1992);

9. *поддерживает* выраженные в пункте 18 доклада Генерального секретаря мнения о серьезных последствиях для всего региона, которые будут иметь срыв осуществления плана операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира;

10. *рекомендует* Генеральному секретарю продолжить свои усилия по обеспечению по возможности скорейшего осуществления положений пункта 12 резолюции 752 (1992);

11. *вновь призывает* все заинтересованные стороны в полной мере сотрудничать с Конференцией по Югославии и в реализации ее цели достижения политического урегулирования в соответствии с принципами Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе и вновь заявляет, что план операции Организации Объединенных Наций по поддержа-

<sup>124</sup> S/24188, пункт 16.

<sup>125</sup> Там же, пункт 18.

<sup>126</sup> S/24207.

нию мира и его осуществление никоим образом не направлены на то, чтобы предопределить условия политического урегулирования;

12. *постановляет* продолжать активно рассматривать этот вопрос вплоть до достижения мирного урегулирования.

## О. Заявление Председателя Совета Безопасности

### Решение от 9 июля 1992 года: заявление Председателя

По итогам консультаций, проведенных между членами Совета 9 июля 1992 года, Председатель (Кабо-Верде) сделал от имени членов Совета следующее заявление<sup>127</sup>:

Члены Совета Безопасности принимают к сведению тот факт, что документ S/24258<sup>128</sup> будет издан 11 июля 1992 года. Они согласны с тем, что этот факт не предопределяет решений, которые могут быть приняты соответствующими органами Организации Объединенных Наций, или позиций их стран по этому вопросу.

## Р. Очередной доклад Генерального секретаря, представленный во исполнение резолюций 757 (1992), 758 (1992) и 761 (1992) Совета Безопасности

### Решение от 13 июля 1992 года (3093-е заседание): резолюция 764 (1992)

10 июля 1992 года Генеральный секретарь представил Совету очередной доклад во исполнение резолюций 757 (1992), 758 (1992) и 761 (1992)<sup>129</sup> Совета Безопасности о прогрессе, достигнутом в возобновлении работы аэропорта Сараево под эгидой СООНО. Он заявил, что работа аэропорта уже возобновилась под контролем СООНО в целях доставки гуманитарных грузов. Однако по ходу работы стало очевидно, что численность СООНО недостаточная. Он рекомендовал увеличить численность личного состава примерно на 1600 человек в целях обеспечения безопасности и работы аэропорта и доставки грузов гуманитарной помощи<sup>130</sup>. Генеральный секретарь также предупредил, что, несмотря на обнадеживающее начало, деятельность аэропорта Сараево имеет крайне шаткую основу. Из главных условий, предусмотренных в достигнутом 5 июня соглашении относительно аэропорта, три условия не выполняются ни одной из сторон: прекращение огня; сдача всех тяжелых вооружений под контроль СООНО; и создание коридоров безопас-

ности. Продолжающийся военный конфликт в этом районе может, кроме того, в любой момент затронуть аэропорт и нарушить прибытие и распределение грузов гуманитарной помощи. В то же время обеспечение гуманитарной помощи для остальных районов страны является спорадическим, непостоянным и связанным с опасностями. В заключение Генеральный секретарь подчеркнул, что только чрезвычайные усилия международного сообщества, направленные на устранение основных причин конфликта, — включая проведение переговоров со всеми участвующими в нем сторонами, — позволят справиться с одной из самых больших гуманитарных катастроф нашего времени.

На своем 3093-м заседании 13 июля 1992 года в соответствии с пониманием, достигнутым в ходе его предыдущих консультаций, Совет включил очередной доклад Генерального секретаря от 10 июля в свою повестку дня. Совет предложил представителю Боснии и Герцеговины, по его просьбе, принять участие в обсуждении без права голоса.

Председатель (Кабо-Верде) обратил внимание Совета на проект резолюции, подготовленный в ходе предыдущих консультаций Совета<sup>131</sup>, и внес устную поправку в пункт 8 проекта резолюции, с тем чтобы восстановить формулировку, которая была согласована в ходе предыдущих консультаций Совета.

Проект резолюции с внесенными в него устными исправлениями был поставлен на голосование и принят единогласно в качестве резолюции 764 (1994), которая гласит:

*Совет Безопасности,*

*вновь подтверждая* свои резолюции 713 (1991) от 25 сентября 1991 года, 721 (1991) от 27 ноября 1991 года, 724 (1991) от 15 декабря 1991 года, 727 (1992) от 8 января 1992 года, 740 (1992) от 7 февраля 1992 года, 743 (1992) от 21 февраля 1992 года, 749 (1992) от 7 апреля 1992 года, 752 (1992) от 15 мая 1992 года, 757 (1992) от 30 мая 1992 года, 758 (1992) от 8 июня 1992 года, 760 (1992) от 18 июня 1992 года, 761 (1992) от 29 июня 1992 года и 762 (1992) от 30 июня 1992 года,

*с удовлетворением отмечая* очередной доклад Генерального секретаря от 10 июля 1992 года, представленный во исполнение резолюций 757 (1992), 758 (1992) и 761 (1992) Совета Безопасности;

*будучи обеспокоен* продолжающимся нарушением соглашения от 5 июня 1992 года, в котором стороны договорились, в частности:

— что все системы зенитного оружия будут выведены с позиций, с которых они в состоянии обстреливать аэропорт и воздушные подходы к нему,

— что вся артиллерия, минометы, артиллерийские ракетные системы и танки, в зоне досягаемости огня которых находится аэропорт, будут сосредоточены в районах, согласованных с Силами Организации Объединенных Наций по охране, и будут находиться под их наблюдением на огневом рубеже,

— создать коридоры безопасности между аэропортом и городом под контролем Сил для обеспечения безопасного передвижения персонала по оказанию гуманитарной помощи и связанного с этим персонала,

<sup>127</sup> S/24257.

<sup>128</sup> Письмо представителя Югославии от 4 июля 1992 года на имя Председателя Совета, препровождающее письмо Президента Союзной Республики Югославия от того же числа на имя Председателя Совета. Президент Союзной Республики Югославия, среди прочего, рассматривает свою страну в качестве преемника бывшей Югославии, утверждая, что она является «одним из основателей и активных членов Организации Объединенных Наций».

<sup>129</sup> S/24263 и Add.1.

<sup>130</sup> S/24363, пункт 12.

<sup>131</sup> S/24267.

*будучи глубоко обеспокоен* вопросом обеспечения безопасности персонала Сил,

*будучи осведомлен* о замечательной работе, проводимой в Сараево Силами и их командованием, несмотря на весьма тяжелые и опасные условия,

*сознавая* огромные трудности, связанные с эвакуацией по воздуху лиц, особо нуждающихся в гуманитарной помощи,

*будучи глубоко обеспокоен* тем положением, которое в настоящее время сложилось в Сараево, и многими сообщениями и свидетельствами, указывающими на ухудшение условий в Боснии и Герцеговине,

*отдавая должное* решимости и мужеству всех тех, кто участвует в осуществлении гуманитарных усилий,

*выражая сожаление* в связи с продолжением боевых действий в Боснии и Герцеговине, которые затрудняют оказание гуманитарной помощи в Сараево и его окрестностях, а также в других районах Республики,

*отмечая*, что открытие вновь аэропорта Сараево в гуманитарных целях является первым шагом к созданию зоны безопасности, охватывающей Сараево и его аэропорт,

*напоминая* об обязательствах по международному гуманитарному праву, в частности Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года,

*вновь подчеркивая* настоятельную необходимость в неотложном изыскании на основе переговоров политического решения ситуации в Боснии и Герцеговине,

1. *утверждает* очередной доклад Генерального секретаря от 10 июля 1992 года, представленный во исполнение резолюций 757 (1992), 758 (1992) и 761 (1992) Совета Безопасности;

2. *уполномочивает* Генерального секретаря немедленно развернуть дополнительные элементы Сил Организации Объединенных Наций по охране для обеспечения безопасности и функционирования аэропорта Сараево и доставки гуманитарной помощи в соответствии с пунктом 12 его доклада;

3. *вновь подтверждает свой призыв* ко всем сторонам и всем другим, кого это касается, полностью соблюдать приглашение от 5 июня 1992 года и немедленно прекратить любые враждебные боевые действия в Боснии и Герцеговине;

4. *отдает должное* неустанным усилиям и отваге персонала Сил за его роль в обеспечении условий для оказания гуманитарной помощи в Сараево и его окрестностях;

5. *требует*, чтобы все стороны и все другие, кого это касается, в полной мере сотрудничали с Силами и международными гуманитарными учреждениями в целях облегчения эвакуации по воздуху лиц, особо нуждающихся в гуманитарной помощи;

6. *призывает* все стороны и всех других, кого это касается, сотрудничать с Силами и международными гуманитарными учреждениями в целях облегчения оказания гуманитарной помощи другим районам Боснии и Герцеговины, которые по-прежнему остро нуждаются в помощи;

7. *вновь подтверждает* свое требование о том, чтобы все стороны и все другие, кого это касается, приняли необходимые меры для обеспечения безопасности персонала Сил;

8. *вновь призывает* все заинтересованные стороны урегулировать свои разногласия с помощью политического решения проблем в регионе на основе переговоров и с этой целью сотрудничать с Европейским сообществом и его государствами-членами при поддержке государств — участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе в их возобновленных усилиях в рамках Конференции по

Югославии и, в частности, положительно откликнуться на приглашение Председателя Конференции принять участие в переговорах 15 июля 1992 года;

9. *просит* Генерального секретаря внимательно следить за развитием событий в рамках Конференции по Югославии и содействовать поиску политического решения конфликта в Боснии и Герцеговине на основе переговоров;

10. *вновь подтверждает*, что все стороны должны соблюдать обязательства по международному гуманитарному праву и, в частности, Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года и что лица, которые нарушают эти конвенции или отдают приказ об их грубом нарушении, несут личную ответственность за такие нарушения;

11. *просит* Генерального секретаря постоянно держать в поле зрения вопрос о любых дальнейших мерах, которые могут потребоваться для обеспечения беспрепятственной доставки гуманитарной помощи;

12. *постановляет* продолжать активно рассматривать этот вопрос.

#### **Q. Письмо министра иностранных дел Хорватии от 11 июля 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности**

#### **Письмо министра иностранных дел Хорватии от 12 июля 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности**

#### **Письмо Постоянного представителя Боснии и Герцеговины при Организации Объединенных Наций от 13 июля 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности**

#### **Письмо Временного Поверенного в делах Постоянного представительства Словении при Организации Объединенных Наций от 13 июля 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности**

#### **Письмо постоянных представителей Бельгии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Франции при Организации Объединенных Наций от 17 июля 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности**

#### **Решение от 17 июля 1992 года (3097-е заседание): заявление Председателя**

В письмах от 11 и 12 июля 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности<sup>132</sup> министр иностранных дел Хорватии и президент Хорватии заявили, что сербские и черногорские агрессоры, пользуясь тем, что внимание мировой общественности приковано к Сараево, интенсифицируют свои нападения во всех других

<sup>132</sup> Соответственно S/24264 и S/24265.

частях Боснии и Герцеговины и в некоторых районах Хорватии. Хорватия сталкивается с непреодолимыми трудностями, пытаясь обеспечить уход за огромным числом беженцев, прибывших вследствие этих событий. Отмечая, что все усилия, предпринимавшиеся до настоящего времени международным сообществом с целью остановить эту агрессию политическими и экономическими средствами и добиться мирного урегулирования кризиса, так и не принесли результатов, Хорватия призвала Совет Безопасности провести срочное заседание и принять решение о международном военном вмешательстве.

В письме от 13 июля 1992 года на имя Председателя Совета<sup>133</sup> представитель Боснии и Герцеговины обратил внимание на продолжающиеся варварские нападения белградского режима на город Горажде, который находится в осаде, и совершаемые им нападения на другие населенные пункты страны. Он обратился к Совету с просьбой принять «все необходимые меры, включая использование военно-воздушных сил», с тем чтобы предотвратить ухудшение и без того «невыносимого с гуманитарной точки зрения положения». Он также рекомендовал Совету начать осуществлять полеты в Тузлу — город, расположенный к северу от Сараево, — аэропорт и пригороды которого контролируются правительством и могут быть использованы в качестве эффективного распределительного пункта для доставки чрезвычайной помощи в Горажде и другие близлежащие города, находящиеся в исключительно тяжелом положении.

В письме также датированном 13 июля 1992 года на имя Председателя Совета<sup>134</sup> Временный Поверенный в делах Словении заявил, что его страна присоединяется к инициативе, призывающей к созыву чрезвычайного заседания Совета, с тем чтобы противостоять агрессии в Боснии и Герцеговине. В нем был изложен настоятельный призыв к Совету принять необходимые меры в целях прекращения агрессии, вооруженного террора и так называемой «этнической чистки» и обеспечения уважения суверенитета, территориальной целостности и независимости Боснии и Герцеговины и ее признанных границ.

В письме от 17 июля 1992 года на имя Председателя Совета<sup>135</sup> представители Бельгии, Соединенного Королевства и Франции препроводили текст соглашения между сторонами в Боснии и Герцеговине, подписанного в Лондоне 17 июля 1992 года. В нем стороны, в частности, согласились прекратить огонь на всей территории Боснии и Герцеговины на период в 14 дней; просили Совет Безопасности принять меры, с тем чтобы поставить под международный контроль все тяжелое оружие; согласились с тем, что беженцам будет разрешено вернуться, а гражданским лицам, оказавшимся в районах, в которых сложилась военная ситуация, и лишенным возможности их покинуть, будет предоставлена свобода передвижения; и приветствовали запланированное возобновление в Лондоне 27 июля

1992 года переговоров о будущем конституционном устройстве Боснии и Герцеговины.

На своем 3097-м заседании 17 июля 1992 года Совет включил вышеупомянутые пять писем в свою повестку дня. Совет предложил представителю Боснии и Герцеговины, по его просьбе, принять участие в обсуждении без права голоса.

Председатель (Кабо-Верде) обратил внимание членов Совета на ряд других документов<sup>136</sup>.

На том же заседании Председатель заявил, что после консультаций с членами Совета он был уполномочен сделать от имени Совета следующее заявление<sup>137</sup>:

Совет Безопасности приветствует соглашение между сторонами в Боснии и Герцеговине, подписанное в Лондоне 17 июля 1992 года в рамках Конференции по Югославии.

Совет призывает стороны полностью выполнять приглашение во всех его аспектах. В частности, он призывает все стороны и других, кого это касается, неукоснительно соблюдать прекращение огня по всей территории Боснии и Герцеговины.

Совет постановил в принципе положительно откликнуться на обращенную к Организации Объединенных Наций просьбу принять меры по постановке под контроль Сил Организации Объединенных Наций по охране всего тяжелого оружия (боевые летательные аппараты, бронетанковая техника, артиллерия, минометы, ракетные пусковые установки и т.д.) в соответствии с соглашением, подписанным в Лондоне. Он призывает стороны немедленно представить Командующему Силами заявления с указанием местоположений и количества тяжелого оружия, которое должно быть поставлено под контроль. Он просит Генерального секретаря представить к 20 июля 1992 года доклад об осуществлении и о связанных с ресурсами последствиях этого решения.

Совет приветствует содержащиеся в соглашении, подписанном в Лондоне, положения о возвращении всех беженцев и предоставлении свободы передвижения гражданским лицам, попавшим в эту военную ситуацию или застигнутым ею. Он также приветствует усилия, прилагаемые с целью мобилизации международной помощи по решению проблемы беженцев под эгидой Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев. Он предлагает Генеральному секретарю и соответствующим гуманитарным учреждениям Организации Объединенных Наций по оказанию гуманитарной помощи в максимальной степени воспользоваться объявленным в настоящее время прекращением огня для доставки чрезвычайной гуманитарной помощи и предметов снабжения во все районы Боснии и Герцеговины.

Совет выражает свое удовлетворение тем, что переговоры о будущем конституционном устройстве Боснии и Герцеговины должны возобновиться в Лондоне 27 июля 1992

<sup>133</sup> S/24266.

<sup>134</sup> S/24270.

<sup>135</sup> S/24305.

<sup>136</sup> Письма представителя Боснии и Герцеговины от 7 июля 1992 года на имя Председателя Совета (S/24250 и S/24251); письмо представителя Хорватии от 9 июля 1992 года на имя Председателя Совета (S/24253); письмо представителя Египта от 12 июля 1992 года на имя Генерального секретаря (S/24272); письмо представителя Югославии от 13 июля 1992 года на имя Председателя Совета (S/24279); вербальная нота представителя Соединенного Королевства от 8 июля 1992 года на имя Генерального секретаря (S/24280); письмо представителя Боснии и Герцеговины от 15 июля 1992 года на имя Генерального секретаря (S/24297); письмо представителей Бельгии, Соединенного Королевства и Франции от 15 июля 1992 года на имя Председателя Совета (S/24299).

<sup>137</sup> S/24307.

года, и настоятельно призывает все стороны внести активный и позитивный вклад в эти переговоры, с тем чтобы как можно скорее добиться мирного урегулирования.

Совет подчеркивает необходимость полного соблюдения всех требований соответствующих резолюций Совета, важным шагом в направлении обеспечения которого является Лондонское соглашение. Он вновь подтверждает свое решение продолжать активно рассматривать этот вопрос и в случае необходимости немедленно рассмотреть дальнейшие меры по достижению мирного урегулирования в соответствии с этими резолюциями.

## **Р. Доклад Генерального секретаря о положении в Боснии и Герцеговине**

**Решение от 24 июля 1992 года  
(3100-е заседание): заявление Председателя**

21 июля 1992 года во исполнение просьбы, изложенной в заявлении Председателя от 17 июля, Генеральный секретарь представил Совету доклад о ходе осуществления и финансовых последствиях принципиального решения Совета положительно откликнуться на просьбу о постановке под контроль СООНО тяжелого оружия в Боснии и Герцеговине в соответствии с Лондонским соглашением<sup>138</sup>. Он также представил предлагаемую концепцию операций по обеспечению такого контроля. Вместе с тем он отметил, что, тщательно изучив Лондонское соглашение и обстоятельства, при которых оно было заключено, а также замечания Командующего Силами, он пришел к выводу о том, что он не вправе рекомендовать Совету согласиться на выполнение просьбы трех сторон, участвующих в конфликте в Боснии и Герцеговине, о том, чтобы Организация Объединенных Наций взяла под контроль тяжелое оружие, которое они договорились поставить под международный контроль. Это было вызвано рядом причин, одни из которых носят принципиальный, а другие — практический характер. Во-первых, в связи с этой просьбой встает вопрос о взаимоотношениях Организации Объединенных Наций и региональных организаций в деле поддержания международного мира и безопасности. Он отметил, что в главе VIII Устава Организации Объединенных Наций подчеркнута главная ответственность Совета в таких вопросах и предусматривается, например, что при определенных обстоятельствах он может «использовать» региональные организации или учреждения. Положений, предусматривающих обратное, нет. В других случаях, когда в деятельности по установлению международного мира и безопасности участвовали Организация Объединенных Наций и та или иная региональная организация, принимались меры для обеспечения того, чтобы не допустить подрыва главенствующей роли всемирной Организации. Вторая озабоченность обусловлена тем, что Организация Объединенных Наций не принимала участия в переговорах в связи с Лондонским соглашением. Генеральный секретарь отметил крайне необычный характер ситуации, когда Организацию Объединенных Наций просят оказать содействие осуществлению военно-политического соглашения, в

переговорах по заключению которого она не принимала участия. Он выразил принципиальное мнение, согласно которому персонал Секретариата должен участвовать в переговорах по любому соглашению, которое может послужить основанием для выполнения Организацией Объединенных Наций функций по поддержанию мира. Его озабоченность в связи с этими двумя моментами усилилась из-за отсутствия ясности в том, что касается соответствующих ролей Организации Объединенных Наций и Европейского сообщества в осуществлении Лондонского соглашения.

В-третьих, Генеральный секретарь отметил, что уже давно установлено, что для организации успешной операции по поддержанию мира должны существовать определенные условия. В их число входят согласие и сотрудничество сторон и установление практически осуществимого мандата. В настоящем случае ни одного из этих условий не имеется. В-четвертых, дополнительная функция, которую СООНО просят взять на себя, просто выходит за пределы нынешних оперативных и материально-технических возможностей Организации Объединенных Наций. В-пятых, возникает вопрос о приоритетах. Организация Объединенных Наций уже осуществляет крупномасштабную операцию на территории бывшей Югославии. Генеральный секретарь выразил озабоченность по поводу того, что, если Совет будет по-прежнему концентрировать свое внимание и ресурсы в таких масштабах на решении проблем в Югославии, то это скажется на возможности Организации оказывать помощь в урегулировании в равной степени жестоких и опасных конфликтов в других частях мира, например в Сомали.

На своем 3100-м заседании 24 июля 1992 года в соответствии с пониманием, достигнутым в ходе его предыдущих консультаций, Совет включил доклад Генерального секретаря от 21 июля в свою повестку дня.

Совет предложил представителю Боснии и Герцеговины, по его просьбе, принять участие в обсуждении без права голоса.

Председатель (Кабо-Верде) обратил внимание членов Совета на два других документа. Первым из них является письмо представителя Боснии и Герцеговины от 20 июля на имя Генерального секретаря<sup>139</sup>, в котором говорится о том, что, несмотря на заключение Лондонского соглашения и обещания премьер-министра Союзной Республики Югославия, агрессор продолжал атаковать почти во всех районах Боснии и Герцеговины, а в некоторых местах атаки стали более интенсивными. Если мировое сообщество, и прежде всего Совет Безопасности, не примут более решительных мер, с тем чтобы остановить эту агрессию, будет продолжаться ее опасная эскалация. Вторым документом является письмо представителей Бельгии, Соединенного Королевства и Франции от 21 июля 1992 года на имя Председателя Совета<sup>140</sup>, препровождающее заявление по Югославии, принятое Европейским сообществом и его государствами-членами 20 июля. Сообщество и его государства-члены, в частности, приветствовали

<sup>138</sup> S/24333.

<sup>139</sup> S/24331.

<sup>140</sup> S/24328.

оперативные действия Совета Безопасности, который работает в тесном сотрудничестве с Конференцией Европейского сообщества по Югославии, направленные на постановку под контроль тяжелого оружия, указанного в Лондонском соглашении.

На том же заседании Председатель заявил, что после консультаций с членами Совета он был уполномочен сделать от имени Совета следующее заявление<sup>141</sup>:

Совет Безопасности ссылается на заявление своего Председателя от 17 июля 1992 года, касающееся соглашения, подписанного в Лондоне 17 июля 1992 года сторонами в Боснии и Герцеговине.

Совет с удовлетворением принимает к сведению доклад Генерального секретаря от 21 июля 1992 года о положении в Боснии и Герцеговине, представленный Совету в ответ на его просьбу от 17 июля 1992 года совместно с общим замыслом операций.

Совет поддерживает мнение Генерального секретаря о том, что условия для осуществления Организацией Объединенных Наций контроля за тяжелым оружием в Боснии и Герцеговине, как это предусмотрено в Лондонском соглашении, пока еще не сложились.

Совет предлагает Генеральному секретарю связаться со всеми государствами-членами, в первую очередь с государствами — членами соответствующих региональных организаций в Европе, с тем чтобы просить их в неотложном порядке представить Генеральному секретарю информацию о персонале, оборудовании и материально-техническом обеспечении, которые они были бы готовы предоставить в индивидуальном или коллективном порядке для осуществления контроля над тяжелым оружием в Боснии и Герцеговине, как это указано в докладе Генерального секретаря.

С учетом результатов этих контактов Генеральный секретарь проведет дальнейшую необходимую подготовительную работу, связанную с осуществлением контроля за тяжелым оружием в Боснии и Герцеговине.

Ссылаясь на положения главы VIII Устава Организации Объединенных Наций, Совет предлагает заинтересованным европейским региональным организациям и учреждениям, и в первую очередь Европейскому сообществу, расширить их сотрудничество с Генеральным секретарем в их усилиях по содействию урегулированию конфликтов, которые продолжают бушевать в бывшей Югославии. В частности, он бы приветствовал участие Генерального секретаря в любых переговорах под эгидой Европейского сообщества.

Совет далее предлагает Европейскому сообществу в сотрудничестве с Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций изучить возможность расширения и активизации нынешней Конференции в целях придания нового импульса поискам согласованных решений, связанных с различными конфликтами и спорами в бывшей Югославии.

Совет подчеркивает важность того, чтобы стороны соглашения, подписанного в Лондоне 17 июля 1992 года, полностью соблюдали его положения, и призывает других, кого это касается, также соблюдать это соглашение. Он особо подчеркивает, в частности, необходимость того, чтобы стороны соблюдали и поддерживали прекращение огня на всей территории Боснии и Герцеговины и немедленно сообщили Командующему Силами Организации Объединенных Наций по охране о местоположении и количестве тяжелого оружия, которое должно быть поставлено под контроль. Он далее требует, чтобы стороны и другие, кого это касается, всесторонне сотрудничали с Силами и гуманитарными учреждениями и

приняли все необходимые меры для обеспечения безопасности их персонала.

Совет подчеркивает необходимость полного выполнения всех требований его соответствующих резолюций и готов, при необходимости, немедленно рассмотреть вопрос о дальнейших шагах по достижению мирного урегулирования согласно его соответствующим резолюциям.

Совет просит Генерального секретаря представить ему доклад о проделываемой дальнейшей работе и продолжает активно рассматривать этот вопрос.

## S. Письмо Временного Поверенного в делах Постоянного представительства Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 4 августа 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности

### Письмо Постоянного представителя Венесуэлы при Организации Объединенных Наций от 4 августа 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности

### Решение от 4 августа 1992 года (3103-е заседание): заявление Председателя

В отдельных письмах от 4 августа 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности<sup>142</sup> представители Соединенных Штатов и Венесуэлы обратили внимание на сообщения о надругательствах, совершаемых в отношении гражданских заключенных в лагерях на всей территории бывшей Югославии, и обратились с просьбой о немедленном созыве заседания Совета Безопасности для обсуждения этого вопроса.

На своем 3103-м заседании 4 августа 1992 года Совет включил письма от представителей Венесуэлы и Соединенных Штатов в свою повестку дня.

Совет предложил представителю Боснии и Герцеговины, по его просьбе, принять участие в обсуждении без права голоса.

Председатель (Китай) обратил внимание членов Совета также на письмо представителя Боснии и Герцеговины от 29 июля 1992 года на имя Председателя Совета<sup>143</sup>, к которому приложены списки концентрационных лагерей и тюрем на территории Боснии и Герцеговины, а также Сербии и Черногории, которые находятся под контролем белградского режима и «его ставленников» и в которых содержатся десятки тысяч ни в чем не повинных граждан Боснии и Герцеговины. Представитель Боснии и Герцеговины обратился к Совету Безопасности с просьбой принять все необходимые меры для обеспечения безопасности и удовлетворения основных потребностей этих ни в чем не повинных жертв, с тем чтобы они могли в конечном итоге вернуться домой в соответствии с Лондонским соглашением от 17 июля.

<sup>142</sup> S/24376 и S/24377.

<sup>143</sup> S/24365.

<sup>141</sup> S/24346.

На том же заседании Председатель заявил, что после консультаций с членами Совета он был уполномочен сделать от имени Совета следующее заявление<sup>144</sup>:

Совет Безопасности глубоко обеспокоен постоянными сообщениями о широко распространенных нарушениях норм международного гуманитарного права и, в частности, сообщениями о заключении в тюрьмы и надругательстве над гражданскими лицами в лагерях, тюрьмах и центрах заключения на территории бывшей Югославии и, в особенности, в Боснии и Герцеговине. Совет осуждает любые такие нарушения и надругательства и требует предоставить соответствующим международным организациям, и в частности Международному комитету Красного Креста, незамедлительный, беспрепятственный и постоянный доступ во все такие места и призывает все стороны сделать все возможное для содействия такому доступу. Совет далее призывает все стороны, государства, международные организации и неправительственные организации незамедлительно предоставить Совету любую дополнительную информацию, которую они могут иметь об этих лагерях и о доступе в них.

Совет подтверждает, что все стороны обязаны соблюдать обязательства в соответствии с международным гуманитарным правом, и в частности с Женевскими конвенциями от 12 августа 1949 года, и что лица, которые совершают или отдают приказы совершать серьезные нарушения этих конвенций, несут личную ответственность за такие нарушения.

Совет будет и впредь активно заниматься этим вопросом.

## **Т. Заявление Председателя Совета Безопасности**

**Решение от 4 августа 1992 года:  
заявление Председателя**

4 августа 1992 года после консультации с членами Совета Председатель сделал от имени Совета следующее заявление для средств массовой информации<sup>145</sup>:

Члены Совета Безопасности осуждают недавнее трусливое нападение на позиции Сил Организации Объединенных Наций по охране в Сараево, приведшее к гибели и ранениям среди украинских военнослужащих. Члены Совета отмечают, что Силы уже приступили к расследованию этого инцидента.

Члены Совета выражают свое соболезнование семье погибшего офицера и правительству Украины.

Члены Совета также выражают свое соболезнование семьям двух французских офицеров Сил, погибших в Хорватии, и правительству Франции.

Члены Совета призывают все стороны обеспечить, чтобы виновные в совершении этих недопустимых актов были немедленно привлечены к ответственности.

Члены Совета вновь подтверждают свое требование о том, чтобы все стороны и другие, кого это касается, приняли необходимые меры для обеспечения безопасности персонала Сил.

## **У. Доклад Генерального секретаря, представленный во исполнение резолюции 762 (1992) Совета Безопасности**

**Решение от 7 августа 1992 года  
(3104-е заседание): резолюция 769 (1992)**

27 июля 1992 года Генеральный секретарь представил Совету доклад во исполнение резолюции 762 (1992)<sup>146</sup> о прогрессе, достигнутом СООНО в осуществление возложенного на них мандата в Хорватии в рамках плана Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. В докладе также были доведены до сведения Совета некоторые из основных проблем, с которыми сталкивались СООНО в районах, охраняемых Организацией Объединенных Наций, и прилегающих к ним районах после того, как Силы приступили к выполнению своих обязанностей. Генеральный секретарь отметил, что СООНО добились ряда успехов в период после того, как они приступили к выполнению своих обязанностей в различных секторах, благодаря, в значительной степени, содействию, обеспечиваемому различными сторонами. Основным достижением была ликвидация нарушений прекращения огня с использованием тяжелого оружия. Произошло также значительное ослабление напряженности во всех трех охраняемых районах, хотя эпизодические нарушения прекращения огня, в основном с применением стрелкового оружия, продолжали иметь место. Еще одним крупным достижением был вывод Югославской народной армии из всех секторов, как это предусматривалось планом, за исключением одного пехотного батальона, который должен был быть выведен в течение следующих нескольких дней. Кроме того, как правительство Хорватии, так и сербские власти в этом районе приняли концепцию учреждения совместной комиссии, описанной в докладе Генерального секретаря от 26 июня 1992 года<sup>147</sup>, для обеспечения наблюдения и контроля за процессом восстановления власти правительства Хорватии в так называемых «розовых зонах».

Проблемы, тем не менее, сохраняются, в особенности в связи с двумя вопросами: чрезмерной вооруженностью местной полиции в охраняемых районах и продолжающимся преследованием лиц несербской национальности в некоторых районах, с тем чтобы вынудить их покинуть свои дома, и уничтожением имущества сербов в других районах<sup>148</sup>. В связи с этим не было условий для добровольного возвращения перемещенных лиц в свои дома, что является важным аспектом плана Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Еще одна проблема была связана с контролем за международными границами. После того как план по поддержанию мира был принят сторонами и утвержден Советом, расположенные в этом районе республики приобрели статус международно-правового юридического лица, а три из них стали го-

<sup>144</sup> S/24378.

<sup>145</sup> S/24379; воспроизводится в качестве решения Совета Безопасности в «Резолюциях и решениях Совета Безопасности за 1992 год», стр. 31 и 32.

<sup>146</sup> S/24353; см. также S/24353/Add.1 от 6 августа 1992 года.

<sup>147</sup> S/24188.

<sup>148</sup> S/24353, пункты 14–16.



сударствами — членами Организации Объединенных Наций. Хорватские власти подняли вопрос о контроле за границами охраняемых районов в тех случаях, когда последние совпадают с нынешними международными границами<sup>149</sup>. В результате введения экономических санкций в отношении Союзной Республики Югославия (Сербия и Черногория) резолюцией 757 (1992) данный вопрос приобрел новое измерение.

По мнению Командующего Силами, требуется дальнейшее расширение нынешнего мандата Сил Организации Объединенных Наций по охране по двум аспектам для того, чтобы добиться успеха в установлении мирных, справедливых и стабильных условий в районах, охраняемых Организацией Объединенных Наций, до проведения переговоров по общему политическому урегулированию. Он рекомендовал наделить СООНО полномочиями по контролю за въездом гражданских лиц в эти районы, а также полномочиями по осуществлению иммиграционных и таможенных функций на границах районов, когда последние совпадают с международными границами. Он также рекомендовал увеличить численность компонента СООНО, занимающегося гражданскими вопросами.

Генеральный секретарь отметил, что самые последние рекомендации Командующего Силами показали, в какой степени развитие событий в бывшей Социалистической Федеративной Республике Югославия вынуждает СООНО брать на себя полуправительственные функции, выходящие за рамки обычной практики по поддержанию мира, имело серьезные последствия с точки зрения ресурсов и может послужить причиной для появления требований о еще более глубоком вовлечении Организации Объединенных Наций в дела этого беспокойного региона. Как он уже отмечал в своем докладе от 21 июля<sup>150</sup>, эта тенденция вызывает у него определенные опасения с учетом множества других потребностей во внимании и ресурсах Организации. Однако Командующий Силами весьма убедительно обосновал свои рекомендации, и в конечном итоге, по мнению Генерального секретаря, они должны быть одобрены, если мы не хотим, чтобы уже предпринятые Советом Безопасности усилия в Хорватии пропали даром в результате ограниченности мандата СООНО узкими функциями по контролю за военными передвижениями или же по причине того, что Силы не располагают необходимым гражданским персоналом.

На своем 3104-м заседании в соответствии с пониманием, достигнутым в рамках его предыдущих консультаций, Совет включил доклад Генерального секретаря от 27 июля в свою повестку дня.

Совет предложил представителю Хорватии, по его просьбе, принять участие в обсуждении без права голоса.

Председатель (Китай) обратил внимание членов Совета на проект резолюции, который был подготовлен в ходе предыдущих консультаций Совета<sup>151</sup>.

Он также обратил их внимание на два письма представителя Хорватии от 3 и 7 августа 1992 года на имя Генерального секретаря и Председателя Совета Безопасности<sup>152</sup>. Правительство Хорватии сообщило о своем признании доклада Генерального секретаря от 27 июля 1992 года, однако выразило свое мнение, согласно которому предлагаемое расширение мандата СООНО следует рассматривать в качестве временной меры по контролю за границами районов, находящихся под охраной Организации Объединенных Наций, которые совпадают с международными границами Хорватии, до тех пор пока не будут обеспечены условия для их полного контроля хорватскими властями. На этой основе правительство поддержит принятие резолюции Совета, санкционирующей расширение мандата СООНО в Хорватии.

Проект резолюции был затем поставлен на голосование и единогласно принят в качестве резолюции 769 (1992), которая гласит:

*Совет Безопасности,*

*вновь подтверждая* свою резолюцию 743 (1992) от 21 февраля 1992 года и все последующие резолюции, касающиеся Сил Организации Объединенных Наций по охране,

*рассмотрев* доклад Генерального секретаря от 27 июля и 6 августа 1992 года, представленный во исполнение резолюции 762 (1992) Совета Безопасности, в котором Генеральный секретарь рекомендовал некоторое расширение мандата и увеличение численности Сил,

*принимая к сведению* письмо заместителя Премьер-министра Республики Хорватия от 7 августа 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности,

1. *утверждает* доклад Генерального секретаря от 27 июля и 6 августа 1992 года, представленный во исполнение резолюции 762 (1992) Совета Безопасности;

2. *разрешает* рекомендованное Генеральным секретарем в его докладе расширение мандата и увеличение численности Сил Организации Объединенных Наций по охране;

3. *вновь подтверждает* свое требование о том, чтобы все стороны и все другие, кого это касается, сотрудничали с Силами в осуществлении мандата, возложенного на них Советом;

4. *решиительно осуждает* надругательства, совершаемые над гражданским населением, особенно те, которые совершаются на этнической основе, о чем говорится в пунктах 14–16 доклада Генерального секретаря.

<sup>149</sup> Восточный сектор имеет общие границы с Венгрией и Сербией; остальные три сектора имеют общие границы с Боснией и Герцеговиной.

<sup>150</sup> S/24333.

<sup>151</sup> S/24382.

<sup>152</sup> S/24371 и S/24390.

V. Письмо Постоянного представителя Боснии и Герцеговины при Организации Объединенных Наций от 10 августа 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности

Письмо Временного Поверенного в делах Постоянного представительства Турции при Организации Объединенных Наций от 10 августа 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности

Письмо Временного Поверенного в делах Постоянного представительства Исламской Республики Иран при Организации Объединенных Наций от 10 августа 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности

Письмо Постоянного представителя Малайзии при Организации Объединенных Наций от 11 августа 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности

Письмо Постоянного представителя Сенегала при Организации Объединенных Наций от 11 августа 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности

Письмо Временного Поверенного в делах Постоянного представительства Саудовской Аравии при Организации Объединенных Наций от 11 августа 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности

Письмо Временного Поверенного в делах Постоянного представительства Кувейта при Организации Объединенных Наций от 10 августа 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности

Письмо Постоянного представителя Пакистана при Организации Объединенных Наций от 11 августа 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности

Письмо Постоянного представителя Египта при Организации Объединенных Наций от 12 августа 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности

Письмо Постоянного представителя Объединенных Арабских Эмиратов при Организации Объединенных Наций от 13 августа 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности

Письмо Постоянного представителя Бахрейна при Организации Объединенных Наций от 13 августа 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности

Письмо Постоянного представителя Коморских Островов при Организации Объединенных Наций от 13 августа 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности

Письмо Постоянного представителя Катара при Организации Объединенных Наций от 13 августа 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности

Решения от 13 августа 1992 года (3106-е заседание): резолюции 770 (1992) и 771 (1992)

В письме от 10 августа 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности<sup>153</sup> представитель Боснии и Герцеговины просил о срочном созыве чрезвычайного заседания Совета с проведением официальных прений для рассмотрения вопроса о тяжелом и ухудшающемся положении в его стране в связи с серьезными нарушениями прав человека и положений международного права и актами вмешательства и вооруженной интервенции зарубежной страны, которая угрожает международному миру и безопасности. Он также просил Совет принять соответствующие коллективные меры, предусмотренные в главе VII Устава, для восстановления мира и стабильности в регионе.

В отдельных письмах от 10–13 августа 1992 года на имя Председателя Совета<sup>154</sup> представители Турции, Исламской Республики Иран, Малайзии, Кувейта, Пакистана, Египта, Объединенных Арабских Эмиратов, Бахрейна, Коморских Островов и Катара поддержали просьбу Боснии и Герцеговины о срочном созыве заседания Совета для рассмотрения сложившегося положения и принятия соответствующих мер, предусмотренных в главе VII Устава. В письмах от 11 августа 1992 года<sup>155</sup> представители Сенегала и Саудовской Аравии обратились с просьбой о срочном созыве заседания Совета с целью рассмотреть серьезную обстановку и найти срочное решение для восстановления мира и стабильности.

<sup>153</sup> S/24401.

<sup>154</sup> S/24409, S/24410, S/24412, S/24416, S/24419, S/24423, S/24431, S/24433, S/24439 и S/24440, соответственно.

<sup>155</sup> S/24413 и S/24415, соответственно.

На своем 3106-м заседании 13 августа 1992 года Совет включил вышеупомянутые письма в свою повестку дня. Совет предложил представителю Боснии и Герцеговины, по его просьбе, принять участие в обсуждении без права голоса.

Председатель (Китай) обратил внимание членов Совета на два проекта резолюций<sup>156</sup>, представленные Бельгией, Российской Федерацией, Соединенным Королевством, Соединенными Штатами и Францией.

Он также обратил их внимание на следующие документы: а) письмо представителя Украины от 10 августа 1992 года<sup>157</sup>, содержащее просьбу к Совету Безопасности обеспечить максимальную безопасность военнослужащих украинского контингента СООНО в районе Сараево, который понес новые потери, и провести расследование инцидентов, имевших место 31 июля и 7 августа 1992 года; и б) письма представителя Боснии и Герцеговины от 5 и 7 августа 1992 года<sup>158</sup>, содержащие, во исполнение заявления Председателя Совета от 4 августа, дополнительную информацию о концентрационных лагерях и «этнической чистке».

Кроме того, Председатель отметил, что члены Совета получили копии писем представителей Исламской Республики Иран, Боснии и Герцеговины, Пакистана и Египта от 13 августа 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности<sup>159</sup>, препровождающие тексты заявлений, которые они сделали бы, если бы в ходе рассмотрения Советом Безопасности этого вопроса в тот день состоялись официальные прения о ситуации в Боснии и Герцеговине. В своих заявлениях они призвали освободить Боснию и Герцеговину от эмбарго на поставки оружия, которое было введено в соответствии с резолюцией 713 (1991) Совета Безопасности, против всей бывшей Югославии, на том основании, что в качестве жертвы агрессии и члена Организации Объединенных Наций она имеет право на осуществление своего неотъемлемого права на самооборону в соответствии со статьей 51 Устава. Они также настоятельно призвали Совет принять меры в соответствии с главой VII Устава, включая применение военной силы в соответствии со статьей 42, с тем чтобы положить конец сербской агрессии, и устранить ее последствия. Приветствуя эти два проекта резолюций, представители Боснии и Герцеговины и Пакистана заявили о том, что, по их мнению, в данных условиях они не являются достаточными.

Затем Совет приступил к процедуре голосования по представленным ему проектам резолюций. Выступая до проведения голосования, представитель Кабо-Верде отметил, что мир с содроганием узнал о событиях, происходящих в последнее время в Боснии и Герцеговине. Города подвергаются бомбардировке и беспорядочному обстрелу. Боснийские мусульмане изгоняются из своих жилищ в целях создания «этнически чистых» районов, что является проявлением полного пренебрежения к нормам гуманитарного права и ведет к созданию серьезной и сложной проблемы беженцев. Концентрацион-

ные лагеря и центры массового задержания появляются вновь как свидетельство бесчеловечного характера этого конфликта. Сам Совет, действия которого призваны обеспечивать безопасность многих малых государств, не сделал ничего, что выходило бы за рамки призывов к миру, которые остались без ответа. Отметим, что конфликт на Балканах может стать серьезным источником дестабилизации международного мира и безопасности, если его не взять под контроль и не обуздать, оратор высказал мнение, что Совет должен выполнить свои полномочия по Уставу, с тем чтобы положить конец конфликту и дать отпор агрессии в отношении Боснии. В этом контексте он приветствовал как шаг в верном направлении первый проект резолюции, призывающий государства и других принять все необходимые меры для содействия оказанию гуманитарной помощи Боснии. Он также приветствовал второй проект резолюции, в котором рассматривается гуманитарно-правовой аспект конфликта<sup>160</sup>.

Представитель Эквадора отметил, что текущее заседание Совета проводится в ответ на коллективный призыв международного сообщества и прямую просьбу Боснии и Герцеговины. Хотя он надеется, что первый проект резолюции, который предстоит принять, может быть осуществлен без принудительных действий, Совет не захотел оставить без внимания возможность того, что обстоятельства могут потребовать использования таких мер; в свете этого он постановил санкционировать принятие государствами даже таких мер для обеспечения доставки гуманитарной помощи. Оратор подчеркнул, что сложившаяся ситуация представляет угрозу для международного мира и безопасности и что оказание гуманитарной помощи является одним из базовых условий восстановления мира и безопасности в регионе. Поэтому государства, которые откликнулись на призыв Совета, должны быть правомочны использовать все средства, необходимые для достижения конкретной цели, о которой идет речь, учитывая чрезвычайно серьезные и требующие неотложных действий обстоятельства. Второй проект резолюции, касающийся нарушения норм международного гуманитарного права, представляет собой тот минимальный ответ, который международное сообщество должно дать на политику насильственного изгнания, депортации гражданского населения, заключения в тюрьмы, пытки и смерть в концентрационных лагерях. Лица, совершающие такие акты, должны незамедлительно исправить свое поведение, предоставить международным гуманитарным организациям беспрепятственный и полный доступ в места содержания под стражей и осознать, что Совет твердо намерен принять новые меры в соответствии с главой VII Устава, если резолюция, которую предстоит принять, не приведет к немедленным и удовлетворительным результатам<sup>161</sup>.

Представитель Индии заявил, что любые санкционированные Советом Безопасности действия должны осуществляться в строгом соответствии с положениями Устава и что если применение силы санк-

<sup>156</sup> S/24421 и S/24422.

<sup>157</sup> S/24403.

<sup>158</sup> S/24404 и S/24405, соответственно.

<sup>159</sup> S/24432, S/24434, S/24437 и S/24438, соответственно.

<sup>160</sup> S/PV.3106, стр. 4–6.

<sup>161</sup> Там же, стр. 7–10.

ционируется на основании главы VII, то положения этой главы должны соблюдаться. В данном случае необходимо, чтобы запланированная операция, которая может быть связана с применением силы, проводилась под командованием и контролем Организации Объединенных Наций. Оратор также высказал обеспокоенность по поводу безопасности личного состава СООНО в Сараево и в других районах Боснии, который может попасть под перекрестный огонь и стать объектом карательных мер. Следует ли Совету допускать создание, хотя и непреднамеренно, ситуации, в которой будут подвергаться опасности жизни миротворцев Организации Объединенных Наций? Хотя Индия согласна с целями, а также принципиальным характером первого проекта резолюции, санкционирующего применение силы, она, однако, не может поддержать его в нынешнем виде. Что касается второго проекта резолюции, то оратор разделяет выраженную в нем обеспокоенность и присоединяется к осуждению любых нарушений норм международного гуманитарного права, в том числе тех, которые связаны с практикой «этнической чистки». Однако его делегация считает, что Комиссия по правам человека является именно тем форумом, на котором следует рассматривать подобные вопросы, и поэтому поддержала созыв чрезвычайной сессии этого органа для рассмотрения ситуации в бывшей Югославии. У нее имеются оговорки в отношении включения в компетенцию Совета Безопасности вопросов соблюдения норм международного гуманитарного права, и тем более решения таких вопросов на основании главы VII. Однако авторы проекта резолюции учли некоторые из озабоченностей Индии. Поэтому, принимая во внимание колоссальный размах предполагаемых преступлений, его делегация, оставаясь верной своим оговоркам, будет голосовать за принятие резолюции<sup>162</sup>.

Представитель Зимбабве заявил, что, по мнению его страны, любые необходимые меры по урегулированию настоящего кризиса должны представлять собой коллективные принудительные меры, принимаемые под полным контролем и при полной подотчетности Организации Объединенных Наций через Совет Безопасности, как это предусмотрено Уставом Организации Объединенных Наций. У его делегации имеются серьезные трудности с принятием первого проекта резолюции, в котором предпринимается попытка санкционировать применение любым государством военной силы в любой части Боснии и Герцеговины от имени Организации Объединенных Наций, но без какого-либо контроля или подотчетности со стороны Организации; и который предоставляет отдельным государствам, осуществляющим таким образом вмешательство, полную свободу в определении масштабов гуманитарной операции. Следовательно, Совет Безопасности санкционирует применение неназванными государствами военной силы, после чего он, видимо, займет позицию беспомощного наблюдателя за военной операцией, которую он таким образом санкционировал. По мнению Зимбабве, ситуация в Боснии и Герцеговине по суще-

ству представляет собой гражданскую войну. Поэтому имеется опасность того, что действия отдельных государств или групп государств, осуществляющих гуманитарную миссию, опираясь на военную силу, могут рассматриваться как вмешательство с целью поддержки той или иной стороны, что обострит военные действия и приведет к еще большим страданиям ни в чем не повинных мирных жителей. Зимбабве также серьезно обеспокоена тем, что присутствие СООНО в том же районе, где будут проводиться операции, которые неизбежно повлекут за собой применение силы от имени Организации Объединенных Наций, сделают личный состав СООНО незащищенным перед опасностью ответного удара со стороны воюющих в этом районе группировок. По его мнению, приемлемой мерой в этом случае стало бы развертывание сил безопасности для прикрытия гуманитарных операций, которые бы полностью контролировались Организацией Объединенных Наций и были ей полностью подотчетны, как это предусматривалось в случае Сомали. В заключение оратор заявил, что его делегация не сможет поддержать первый проект резолюции. Однако она поддержит второй проект резолюции<sup>163</sup>.

Представитель Марокко заявил, что в данном случае речь идет не о гражданской войне, а о вторжении на территорию одного государства войск другого государства, которое планировало геноцид и организовало акцию по уничтожению молодого независимого государства, потому что это государство хочет идти по пути построения демократии. Предлагаемые Советом меры не должны заслонить собой реальное положение дел и существо проблемы. Оратор выразил надежду на успех лондонских переговоров и совместных усилий Европейского сообщества и Организации Объединенных Наций. Однако международное сообщество и Совет Безопасности должны по-прежнему проявлять бдительность и не допускать дальнейшего промедления. Его делегация будет голосовать за первый проект резолюции, потому что ее принятие заставит сербских руководителей задуматься, но одновременно он надеется, что это не станет для этих лидеров еще одним предлогом для того, чтобы совершать новые убийства ни в чем не повинных людей и продлить страдания целого народа, который все еще связывает свои надежды с международным сообществом и Советом<sup>164</sup>.

Представитель Японии поддержал оба проекта резолюций, но хотел бы подчеркнуть важность нахождения политического, а не военного выхода из создавшегося положения. Его делегация приветствует усилия, предпринимаемые европейскими странами и лордом Каррингтоном, и надеется, что принятие этих резолюций будет содействовать ускорению мирного процесса<sup>165</sup>.

Представитель Австрии решительно высказался за принятие и незамедлительное осуществление обоих представленных проектов резолюций, которые касаются двух важнейших задач в гуманитарной обла-

<sup>162</sup> Там же, стр. 11–15.

<sup>163</sup> Там же, стр. 15–18.

<sup>164</sup> Там же, стр. 18–21.

<sup>165</sup> Там же, стр. 21 и 22.

сти. Однако он выразил сожаление в связи с тем, что международное сообщество не предприняло ранее действий по созданию коридоров безопасности для доставки гуманитарной помощи. Блокирование поставок продовольствия и гуманитарной помощи рассматривается агрессором как весьма эффективное средство заставить несербское население покинуть свои дома и отказаться от принадлежащего ему имущества, что и является целью, которую сербы преследуют в этом конфликте, — «очистить» некоторые районы страны от несербского населения. По мнению Австрии, на международном сообществе лежит четко выраженная обязанность помочь перемещенным лицам вернуться в свои дома и возратить свое имущество. Отметив, что во втором тексте, который должен быть принят, решительно осуждаются примеры вопиющего нарушения норм международного гуманитарного права, оратор добавил, что его страна поддерживает идею привлечения к суду лиц, ответственных за такие варварские действия. Он отметил, что Австрия сожалеет по поводу одного аспекта, нашедшего место в тексте проектов резолюций, а именно тщательных попыток сохранить беспристрастный подход ко всем сторонам в конфликте. В других соответствующих международных форумах, особенно в рамках СБСЕ, использовались менее расплывчатые формулировки. Может ли Совет в равной мере отмежевываться и от жертвы, и от агрессора? В своем стремлении к беспристрастности Совет не должен упускать из вида причин конфликта — по словам Председателя Европейской комиссии — «деструктивной, антигуманистической идеологии белградского режима». В Боснии и Герцеговине имеет место прежде всего агрессия против законного правительства государства — члена Организации Объединенных Наций. Бунт, инспирированный и подготовленный Сербией и Черногорией и поддерживаемый за счет направляемых ею больших объемов военной техники и персонала, угрожает самому существованию правительства и государства Боснии и Герцеговины и тех его граждан, которые сохраняют верность своему правительству. Для установления «нового мирового порядка» международному сообществу необходимо дать быстрый и решительный отпор сербской агрессии. Если международное сообщество не сможет или не захочет выполнить эту задачу, то Боснии и Герцеговине должна быть по меньшей мере предоставлена возможность воспользоваться своим неотъемлемым правом на индивидуальную и коллективную самооборону в соответствии со статьей 51 Устава<sup>166</sup>.

На том же заседании Председатель поставил на голосование первый проект резолюции<sup>167</sup>. Он был принят 12 голосами при 3 воздержавшихся (Зимбабве, Индия, Китай), причем никто не голосовал против, в качестве резолюции 770 (1992), которая гласит следующее:

*Совет Безопасности,*

*вновь подтверждая* свои резолюции 713 (1991) от 25 сентября 1991 года, 721 (1991) от 27 ноября 1991 года, 724 (1991) от 15 декабря 1991 года, 727 (1992) от 8 января 1992 года, 740

(1992) от 7 февраля 1992 года, 743 (1992) от 21 февраля 1992 года, 749 (1992) от 7 апреля 1992 года, 752 (1992) от 15 мая 1992 года, 757 (1992) от 30 мая 1992 года, 758 (1992) от 8 июня 1992 года, 760 (1992) от 18 июня 1992 года, 761 (1992) от 29 июня 1992 года, 762 (1992) от 30 июня 1992 года, 764 (1992) от 13 июля 1992 года и 769 (1992) от 7 августа 1992 года,

*принимая к сведению* письмо Постоянного представителя Боснии и Герцеговины при Организации Объединенных Наций от 10 августа 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности,

*вновь подчеркивая* настоятельную необходимость в неотложном политическом решении ситуации в Боснии и Герцеговине на основе переговоров, с тем чтобы эта страна могла жить в условиях мира и безопасности в пределах своих границ,

*подтверждая* необходимость уважать суверенитет, территориальную целостность и политическую независимость Боснии и Герцеговины,

*признавая*, что положение в Боснии и Герцеговине представляет собой угрозу международному миру и безопасности и что оказание гуманитарной помощи в Боснии и Герцеговине является важным элементом в усилиях Совета по восстановлению международного мира и безопасности в этом районе,

*отдавая должное* Силам Организации Объединенных Наций по охране за их постоянные действия в поддержку операции по оказанию помощи в Сараево и других районах Боснии и Герцеговины,

*будучи глубоко обеспокоен* положением, которое в настоящее время сложилось в Сараево и которое серьезно осложняет усилия Сил, прилагаемые во исполнение их мандата, по обеспечению безопасности и функционирования аэропорта Сараево и доставки гуманитарной помощи в Сараево и другие районы Боснии и Герцеговины в соответствии с резолюциями 743 (1992), 749 (1992), 761 (1992) и 764 (1992) и докладами Генерального секретаря, упоминаемыми в них,

*будучи встревожен* сохранением условий, которые препятствуют доставке гуманитарной помощи в пункты назначения в Боснии и Герцеговине, и вызванными этим страданиями народа данной страны,

*будучи глубоко обеспокоен* сообщениями о надругательствах над гражданскими лицами, заключенными в лагерь, тюрьмы и центры задержания,

*будучи преисполнен твердой решимости* создать как можно скорее необходимые условия для доставки гуманитарной помощи во все нуждающиеся в ней районы в Боснии и Герцеговине в соответствии с резолюцией 764 (1992),

*действуя* в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций,

1. *вновь подтверждает* свое требование о том, чтобы все стороны в конфликте и все другие, кого это касается, в Боснии и Герцеговине немедленно прекратили военные действия;

2. *призывает* государства принять на национальном уровне или через региональные органы или соглашения все меры, необходимые для содействия в координации с Организацией Объединенных Наций доставке соответствующими гуманитарными организациями системы Организации Объединенных Наций и другими гуманитарной помощи в Сараево и в другие места Боснии и Герцеговины, которые в ней нуждаются;

3. *требует*, чтобы беспрепятственный и постоянный доступ во все лагеря, тюрьмы и центры задержания был немедленно предоставлен Международному комитету

<sup>166</sup> Там же, стр. 22–26.

<sup>167</sup> S/24421.

Красного Креста и другим соответствующим гуманитарным организациям и чтобы со всеми находящимися в них задержанными обращались гуманно, в том числе обеспечивали их соответствующим питанием, укрытием и медицинским обслуживанием;

4. *призывает* государства сообщать Генеральному секретарю о мерах, принимаемых ими в координации с Организацией Объединенных Наций по выполнению настоящей резолюции, и просит Генерального секретаря постоянно держать в поле зрения вопрос о любых дальнейших мерах, которые могут быть необходимы для обеспечения беспрепятственной доставки гуманитарных грузов;

5. *просит* все государства оказывать соответствующую поддержку действиям, предпринимаемым во исполнение настоящей резолюции;

6. *требует*, чтобы все стороны и все другие, кого это касается, приняли необходимые меры для обеспечения безопасности персонала Организации Объединенных Наций и другого персонала, занимающегося доставкой гуманитарной помощи;

7. *просит* Генерального секретаря периодически представлять Совету Безопасности доклады об осуществлении настоящей резолюции;

8. *постановляет* продолжать активно рассматривать этот вопрос.

Затем Председатель поставил на голосование второй проект резолюции<sup>168</sup>. Он отметил, что пропуск в конце первого пункта преамбулы следует заполнить вставкой следующего содержания: «770 (1992) от 13 августа 1992 года». Проект резолюции был принят единогласно в качестве резолюции 771 (1992), которая гласит следующее:

*Совет Безопасности,*

*вновь подтверждая* свои резолюции 713 (1991) от 25 сентября 1991 года, 721 (1991) от 27 ноября 1991 года, 724 (1991) от 15 декабря 1991 года, 727 (1992) от 8 января 1992 года, 740 (1992) от 7 февраля 1992 года, 743 (1992) от 21 февраля 1992 года, 749 (1992) от 7 апреля 1992 года, 752 (1992) от 15 мая 1992 года, 757 (1992) от 30 мая 1992 года, 758 (1992) от 8 июня 1992 года, 760 (1992) от 18 июня 1992 года, 761 (1992) от 29 июня 1992 года, 762 (1992) от 30 июня 1992 года, 764 (1992) от 13 июля 1992 года, 769 (1992) от 7 августа 1992 года и 770 (1992) от 13 августа 1992 года,

*принимая к сведению* письмо Постоянного представителя Боснии и Герцеговины при Организации Объединенных Наций от 10 августа 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности,

*выражая серьезную тревогу* по поводу непрерывно поступающих сообщений о широкомасштабных нарушениях международного гуманитарного права, которые имеют место на территории бывшей Югославии, и в особенности в Боснии и Герцеговине, в том числе сообщений о массовом насильственном изгнании и депортации гражданских лиц, заключении гражданских лиц под стражу и надругательстве над ними в центрах задержания, преднамеренных нападениях на некомбатантов, больницы и машины скорой помощи, создающих препятствия для доставки продовольствия и медикаментов гражданскому населению, а также сообщений о бессмысленном разрушении и уничтожении собственности,

*напоминая* о заявлении Председателя Совета от 4 августа 1992 года,

1. *вновь подтверждает*, что все стороны в конфликте должны соблюдать свои обязательства по международному гуманитарному праву и, в частности, Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года и что лица, которые нарушают или отдают приказ о грубом нарушении этих конвенций, несут личную ответственность за такие нарушения;

2. *решительно осуждает* любые нарушения международного гуманитарного права, в том числе совершаемые в рамках практики «этнической чистки»;

3. *требует*, чтобы все стороны и все другие, кого это касается, в бывшей Югославии, а также все вооруженные силы в Боснии и Герцеговине немедленно прекратили любые нарушения международного гуманитарного права, включая действия, которые описаны выше, и воздерживались от их совершения;

4. *требует также*, чтобы всем соответствующим международным гуманитарным организациям, и в особенности Международному комитету Красного Креста, был немедленно предоставлен беспрепятственный и постоянный доступ в лагерь, тюрьмы и центры задержания на территории бывшей Югославии, и призывает все стороны сделать все, что в их силах, для содействия такому доступу;

5. *призывает* государства и, при необходимости, международные гуманитарные организации сводить воедино имеющуюся в их распоряжении или представляемую им подтвержденную информацию, которая касается нарушений гуманитарного права, в том числе серьезных нарушений Женевских конвенций, совершаемых на территории бывшей Югославии, и предоставлять эту информацию Совету;

6. *просит* Генерального секретаря свести воедино информацию, предоставляемую Совету в соответствии с пунктом 5, и представить Совету доклад, содержащий краткое изложение этой информации и рекомендации о дополнительных мерах, которые могли бы быть уместными в качестве реакции на эту информацию;

7. *постановляет*, действуя в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций, что все стороны и все другие, кого это касается, в бывшей Югославии, а также все вооруженные силы в Боснии и Герцеговине должны соблюдать положения настоящей резолюции, в отсутствие чего Совету придется принять дальнейшие меры в соответствии с Уставом;

8. *постановляет* продолжать активно рассматривать этот вопрос.

Выступая после голосования, представитель Российской Федерации заявил, что в качестве соавтора только что принятых резолюций его страна хотела бы подчеркнуть их взвешенный, сбалансированный характер и четко очерченную гуманитарную направленность на выполнение требований Совета всеми сторонами в югославском кризисе. Они отражают ту ответственность, с которой Совет Безопасности последовательно осуществляет применительно к этому кризису возложенные на него Уставом функции по поддержанию международного мира и безопасности. Как и другие соавторы, Российская Федерация рассчитывает на то, что доставка продовольствия и медикаментов будет осуществляться беспрепятственно без использования крайних мер. Сложность и неоднозначность ситуации диктует мировому сообществу необходимость действовать на основе четко установленных фактов и объективного подхода к действиям каждой из сторон в кризисе. Ключевая роль в обеспечении такого подхо-

<sup>168</sup> S/24422.

да принадлежит Организации Объединенных Наций, в координации с которой должны действовать все стороны и организации, содействуя доставке гуманитарной помощи. Совет Безопасности справедливо самым решительным образом осудил практику «этнической чистки». Запрашивая информацию о всех случаях нарушения норм международного гуманитарного права, он подчеркнул необходимость устанавливать достоверность каждого факта. Он готов на основании подтвержденных данных принимать необходимые меры, в том числе весьма жесткие, по отношению к тем, кто виновен в таких нарушениях, независимо от того, какая сторона несет за них ответственность. Одновременно Российская Федерация подчеркивает, что все вовлеченные в конфликт должны понять, что альтернативы урегулированию кризиса политическими средствами просто не существует. Она надеется, что все стороны серьезным и ответственным образом используют новую возможность для достижения мира, предоставляемую открывающейся вскоре Лондонской конференцией, которая будет проходить в расширенном составе и сопредседателем которой будет Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций<sup>169</sup>.

Представитель Венгрии заявил, что ситуация в Боснии и Герцеговине продолжает создавать угрозу региональному и международному миру и безопасности. Он напомнил о том, что с самого начала югославского кризиса его страна выступает за мирное урегулирование конфликта посредством переговоров и на основе демократических ценностей, уважения прав народов на самоопределение, а также прав человека и прав меньшинств населения. Венгрия отвергает любые попытки изменить границы с помощью силы и осуждает изменение этнического состава населения с помощью силы. Она приветствует принятие обеих резолюций как пример твердой приверженности Совета Безопасности вопросам прав человека и гуманитарным вопросам. Немедленные действия являются не только моральной обязанностью Совета: они необходимы для сохранения авторитета Организации Объединенных Наций. Только обладающие авторитетом Организация и Совет Безопасности способны осуществлять свою основную функцию — поддерживать международный мир и безопасность. Оратор вновь подчеркнул настоятельную необходимость основанного на переговорах политического урегулирования ситуации в Боснии и Герцеговине. Одним из наиболее важных шагов по пути создания благоприятного для мирного урегулирования климата является, несомненно, прекращение всех военных действий. По мнению Венгрии, изоляция незаконных вооруженных сил, включая нерегулярные сербские войска, которые действуют вне всякого контроля со стороны какого бы то ни было суверенного правительства, могла бы способствовать прекращению боевых действий в Боснии и Герцеговине. Она считает, что взятие этих сил под международный контроль отвечало бы интересам всех вовлеченных сторон и способствовало бы разрядке ситуации. Для укрепления этого процесса она предлагает Совету Безопасности

также рассмотреть возможность установления контроля со стороны Организации Объединенных Наций над границей между Сербией и Черногорией и Боснией и Герцеговиной с целью предотвращения переброски вооружений и боеприпасов из Сербии и Черногории в Боснию и Герцеговину. Венгрия надеется, что заинтересованные стороны позитивно отнесутся к такому мероприятию<sup>170</sup>.

Представитель Соединенного Королевства отметил, что первая из только что принятых резолюций призывает государства принять все меры, необходимые для доставки гуманитарной помощи, в том числе меры военного характера, но она не предписывает применение силы. Так и должно быть. Применение силы нежелательно, но оно может оказаться необходимым. Задача заключается в создании системы охранительной поддержки, необходимой для дополнения и расширения уже проводимых гуманитарных операций. Соединенное Королевство уже вступило в тесные консультации с партнерами и союзниками для того, чтобы решить, как наилучшим образом выполнять резолюцию, и теперь этот процесс будет активизирован. На первый план будет выдвинуто тесное сотрудничество с Организацией Объединенных Наций. При принятии решения о том, насколько необходимы военные меры, Соединенное Королевство будет придавать большое значение мнению представителей Организации Объединенных Наций и гуманитарных учреждений. Говоря о второй резолюции, оратор выразил сожаление в связи с нарушениями норм международного гуманитарного права, совершаемыми странами в конфликте, и уверенность в том, что те, кто совершает эти преступные акты, кем бы они ни были, должны понять, что их призовут к ответу. Лагеря — это лишь один аспект совершенно недопустимой политики сербов как в Белграде, так и в Боснии, имеющей целью расширить зону контроля сербов над боснийской территорией путем нападений на другие общины и вытеснения их населения. В резолюции совершенно верно особо упоминается одиозная практика «этнической чистки». Отметив, что в отношении Сербии и Черногории уже действуют санкции, оратор заявил, что властям Белграда необходимо осознать, что международные политические и экономические санкции, уже наложенные на их страну, будут действовать и впредь и будут усилены, если они не предпримут решительных действий по изменению своей политики. Как и остальные, он подчеркнул, что мира в бывшей Югославии можно достичь лишь посредством прекращения огня, соблюдаемого всеми сторонами, и урегулирования путем переговоров. Он отметил, что международная конференция с расширенным составом участников, которая пройдет в Лондоне 26 августа под руководством Председателя Совета министров Европейского сообщества и Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, дает реальную возможность начать серьезный мирный процесс, и следует надеяться, что эта возможность не будет упущена<sup>171</sup>.

<sup>169</sup> S/PV. 3106, стр. 27–30.

<sup>170</sup> Там же, стр. 31–33.

<sup>171</sup> Там же, стр. 33–37.

Представитель Соединенных Штатов заявил, что, по мнению его правительства, международное сообщество должно сделать все необходимое в ответ на призыв Боснии и Герцеговины обеспечить доставку гуманитарной помощи в эту страну. Приняв две резолюции, Совет Безопасности продемонстрировал, что он также считает, что предоставление гуманитарной помощи — это не только неотложная гуманитарная задача, но и важный элемент усилий по восстановлению мира и безопасности в этом регионе. Совет также потребовал прекратить варварские нарушения прав человека. Оратор подчеркнул в этой связи, что международное сообщество не будет мириться с захватом чужой территории. Совет также отреагировал на крайне тревожные многочисленные известия, поступающие из бывшей Югославии, относительно центров задержания в Боснии и Герцеговине. Приведя выдержку из доклада Международного комитета Красного Креста, оратор заявил, что международное сообщество требует, чтобы ему сказали правду об этих лагерях и чтобы всем злоупотреблениям был положен конец. Его страна считает, что руководящая роль Организации Объединенных Наций является ключом к решению гуманитарных проблем в Боснии и что дальнейшее присутствие Сил Организации Объединенных Наций там необходимо. Она настоятельно призывает все стороны сотрудничать в рамках Конференции по Югославии в целях поиска путей урегулирования этого кризиса путем переговоров<sup>172</sup>.

Представитель Венесуэлы заявил, что его стране было трудно принять решение о поддержке первой резолюции, так как несмотря на то, что в этой резолюции особо говорится о применении всех мер, необходимых для обеспечения доставки гуманитарной помощи в Боснию и Герцеговину, косвенно в ней предполагается применение силы, если того потребуют обстоятельства. Более того, впервые Совет Безопасности принял подобного рода решение по оказанию гуманитарной помощи какой-либо стране. Венесуэла надеется, что применение силы не потребует и только что принятые решения станут достаточным предупреждением для всех, кто вовлечен в этот конфликт, и будут способствовать развитию процесса, который позволит создать надлежащие рамки для переговоров. Конференция с расширенным числом участников, которую намечено провести в Лондоне 26 августа, должна послужить таким форумом и взять на себя главную ответственность за достижение всеобъемлющего политического урегулирования на территории бывшей Югославии<sup>173</sup>.

Представитель Бельгии, комментируя первую резолюцию, подчеркнул, что принятие всех необходимых мер сводится к обеспечению доставки гуманитарной помощи населению Сараево и других районов Боснии и Герцеговины, в чем и заключается главная задача. Поэтому обеспечение конвоев сопровождения должно подействовать отрезвляюще на тех, кто продолжает препятствовать доставке гуманитарной помощи. Он добавил, что необходимо тщательно изучить возмож-

ность использования всех необходимых мер, указав, что в резолюции содержится призыв к государствам действовать в координации с Организацией Объединенных Наций и сообщать о принимаемых мерах на периодической основе Генеральному секретарю, а через него и Совету Безопасности. По мнению Бельгии, такие шаги дополняют усилия СООНО, которые должны продолжать осуществление своего мандата. В отношении второй резолюции оратор отметил, что после опубликования Советом своего заявления от 4 августа стало возможным посетить несколько лагерей. Но поскольку такие визиты не должны зависеть от чьей бы то ни было доброй воли, резолюция требует, чтобы гуманитарным организациям был незамедлительно предоставлен беспрепятственный и постоянный доступ во все лагеря. В ней также содержится напоминание тем, кто несет ответственность за надругательства и пытки, что им не удастся избежать личной ответственности<sup>174</sup>.

Представитель Франции считает, что, столкнувшись с серьезными трудностями в распределении помощи, которые создают главным образом силы, ведущие боевые действия на местах, и усиливают страдания населения, международное сообщество должно принять меры к тому, чтобы гуманитарная помощь могла достичь тех, для кого она предназначена в Боснии и Герцеговине. Исходя из этого, Франция стала соавтором проекта резолюции, который был только что принят в качестве резолюции 770 (1992). Его делегация надеется, что стороны в конфликте выполняют требования Совета и прекратят боевые действия. Однако резолюция разрешает принятие государствами в координации с Организацией Объединенных Наций всех мер, включая применение силы, необходимых для обеспечения доставки помощи, если препятствия в деле ее оказания сохраняются. Франция преисполнена решимости оказать всю свою помощь для обеспечения принятия действий, предусмотренных в только что принятой резолюции и направленных на оказание такой помощи в рамках Западноевропейского союза, государства-члены которого уже начали рассматривать пути осуществления резолюции. Чрезвычайно важно, чтобы координировались все усилия: усилия Организации Объединенных Наций, в частности СООНО; усилия гуманитарных органов Организации Объединенных Наций; и других гуманитарных организаций; и усилия государств-членов. В отношении резолюции 771 (1992), касающейся крайне серьезных нарушений норм международного гуманитарного права в бывшей Югославии и действующих там лагерей, оратор подчеркнул, что международное сообщество должно действовать незамедлительно, с тем чтобы полностью придать гласности эти нарушения и положить им конец. Он напомнил о том, что правительство его страны быстро согласилось на созыв специальной сессии Комиссии по правам человека для рассмотрения этого вопроса. Франция приветствует тот факт, что Совет Безопасности, который уже принял меры по этому вопросу в заявлении Председателя от 4 августа, официально подтвердил в только что принятой резолюции требо-

<sup>172</sup> Там же, стр. 37–40.

<sup>173</sup> Там же, стр. 42 и 43.

<sup>174</sup> Там же, стр. 44–46.



вания о незамедлительном прекращении этих весьма серьезных нарушений норм гуманитарного права и о незамедлительном предоставлении доступа ко всем местам заключения компетентным гуманитарным организациям. Оратор вновь подтвердил важность — помимо этих серьезных гуманитарных вопросов — продолжения усилий по достижению политического урегулирования ситуации в Боснии и Герцеговине самым решительным образом. Он выразил надежду, что международная конференция расширенного состава, которая должна состояться в Лондоне в конце августа, придаст новый импульс усилиям по урегулированию конфликта<sup>175</sup>.

Председатель, выступая в качестве представителя Китая, разъяснил причины, по которым его делегация воздержалась при голосовании по резолюции 770 (1992). Хотя Китай одобряет цель содействия гуманитарной деятельности, он не может согласиться с санкционированием применения силы государствами-членами, поскольку именно продолжающиеся вооруженные конфликты препятствуют доставке гуманитарной помощи. Как только государства-члены прибегнут к применению силы, вооруженные конфликты расширятся и затянутся, что еще более затруднит деятельность по оказанию гуманитарной помощи. Кроме того, Китай обеспокоен тем, что резолюция Совета, санкционирующая применение силы, затруднит усилия, направленные на достижение политического урегулирования проблемы, а этим усилиям, по его мнению, необходимо дать больше времени и шанс на успех. Он также считает, что предоставление резолюцией широких полномочий всем государствам в целях принятия всех необходимых мер равносильно выдаче карт-бланш и может привести к выходу ситуации из-под контроля, что приведет к серьезным последствиям, ответственность за которые будут нести Организация Объединенных Наций и Совет Безопасности. Обеспокоенность вызывает и то, что в резолюции не содержится никаких положений в отношении мандата СООНО и их будущего в свете возможного возникновения новой ситуации в случае проведения военных действий. В отношении резолюции 771 (1992) оратор заявил, что Китай проголосовал за ее принятие исключительно из гуманитарных соображений. Однако он считает неуместной ссылку в этой резолюции на главу VII Устава и хотел бы, чтобы его оговорка была включена в отчет о заседании. На главу VII можно ссылаться только в таких ситуациях, которые серьезно угрожают международному миру и безопасности, и ни при каких других обстоятельствах. Поэтому Китай считает, что ссылка в этой резолюции на главу VII не должна создавать прецедента. В заключение оратор вновь повторил призыв его правительства ко всем сторонам в Боснии и Герцеговине договориться о немедленном прекращении огня и урегулировании своих разногласий путем переговоров и мирными средствами<sup>176</sup>.

## W. Письмо Генерального секретаря от 28 августа 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности

### Решение от 2 сентября 1992 года (3111-е заседание): заявление Председателя

В письме от 28 августа 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности<sup>177</sup> Генеральный секретарь препроводил документы лондонского этапа Международной конференции по бывшей Югославии, проведенного 26 и 27 августа 1992 года, под председательством Генерального секретаря совместно с премьер-министром Соединенного Королевства, председателем Совета министров Европейского сообщества.

На своем 3111-м заседании, состоявшемся 2 сентября 1992 года, в соответствии с пониманием, достигнутым на его предыдущих консультациях, Совет включил письмо Генерального секретаря в свою повестку дня. Совет предложил представителю Боснии и Герцеговины, по его просьбе, участвовать в обсуждении без права голоса.

Председатель (Эквадор) заявил, что после консультаций с членами Совета он был уполномочен выступить от имени Совета со следующим заявлением<sup>178</sup>:

Совет Безопасности с признательностью принимает к сведению письмо Генерального секретаря от 28 августа 1992 года, препровождающее документы лондонского этапа Международной конференции по бывшей Югославии, проведенного 26 и 27 августа 1992 года, под председательством Генерального секретаря совместно с премьер-министром Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, председателем Совета министров Европейского сообщества.

Совет выражает свою полную поддержку Заявления о принципах, принятого на Лондонской конференции, и других достигнутых на ней договоренностей.

Совет разделяет надежду Генерального секретаря на то, что проявленная в Лондоне политическая воля будет в ближайшее время претворена в конкретные меры, предусмотренные в документах, принятых в Лондоне Международной конференцией по бывшей Югославии.

Совет вновь подтверждает все свои предыдущие резолюции, связанные с бывшей Югославией, и призывает к их полному осуществлению.

Совет с удовлетворением отмечает, что на лондонском этапе Конференции созданы рамки, обеспечивающие возможность достижения общего политического урегулирования кризиса в бывшей Югославии во всех его аспектах путем постоянных и непрерывных усилий.

Совет приветствует создание Координационного комитета под общим управлением постоянных сопредседателей Международной конференции по бывшей Югославии. Он также приветствует назначение двух сопредседателей Координационного комитета, которые будут управлять рабочими группами и готовить основу для общего урегулирования и связанных с ним мер. Он с удовлетворением отмечает, что на этой неделе они начнут свою работу, которая будет продолжаться в ходе непрерывной сессии в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве.

<sup>175</sup> Там же, стр. 46–50.

<sup>176</sup> Там же, стр. 50–52 (Китай).

<sup>177</sup> Неофициальное сообщение; ссылка содержится в документе S/24510.

<sup>178</sup> S/24510.

Совет отмечает обязательства, принятые сторонами и другими заинтересованными участниками в рамках Лондонской конференции. Он подчеркивает ту важность, которую он придает полному осуществлению этих обязательств в кратчайшие возможные сроки.

Совет отмечает чрезвычайный характер положения в Боснии и Герцеговине и призывает стороны самым широким образом сотрудничать с сопредседателями Координационного комитета в достижении всеобъемлющего урегулирования.

Совет просит Генерального секретаря продолжать информировать его на постоянной основе о происходящих изменениях и по мере необходимости представлять рекомендации Совету.

## Х. Положение в Боснии и Герцеговине

### Решение от 9 сентября 1992 года (3113-е заседание): заявление Председателя

На своем 3113-м заседании, состоявшемся 9 сентября 1992 года, в соответствии с пониманием, достигнутым на его предыдущих консультациях, Совет включил в свою повестку дня пункт, озаглавленный «Положение в Боснии и Герцеговине».

Председатель заявил, что после консультаций с членами Совета он был уполномочен сделать от имени членов Совета следующее заявление<sup>179</sup>.

Совет Безопасности с глубокой обеспокоенностью принял к сведению сообщение о нападении, в результате которого близ Сараево погибли два французских солдата Сил Организации Объединенных Наций по охране и в ходе которого было ранено еще пять солдат. Он выражает свое искреннее сочувствие и соболезнования правительству Франции и семьям погибших. Он решительно осуждает это преднамеренное нападение на персонал СООНО.

Совет предлагает Генеральному секретарю в кратчайшие возможные сроки сообщить ему о результатах расследования обстоятельств этого нападения, а также других аналогичных инцидентов, связанных с деятельностью Организации Объединенных Наций в Боснии и Герцеговине, в частности инцидента, в котором погибли четыре итальянских летчика, обеспечивавших доставку гуманитарной помощи в аэропорт Сараево. Он также просит его препровождать ему любую информацию, которую он сможет собрать по вопросу об ответственности за эти инциденты.

Эти серьезные инциденты подчеркивают неотложную необходимость укрепления безопасности и охраны персонала СООНО, а также всего персонала, участвующего в деятельности Организации Объединенных Наций в Боснии и Герцеговине. Совет выражает готовность незамедлительно принять меры с этой целью.

## У. Доклад Генерального секретаря о положении в Боснии и Герцеговине

### Решение от 12 сентября 1992 года: письмо Председателя Совета Безопасности на имя Генерального секретаря

10 сентября 1992 года Генеральный секретарь представил Совету доклад о положении в Боснии и Герцегови-

не<sup>180</sup>, в котором он изложил предложения, разработанные в консультации с рядом авторов резолюции 770 (1992), относительно того, каким образом можно было бы облегчить доставку гуманитарной помощи в Сараево и другие районы Боснии и Герцеговины путем оказания СООНО поддержки в деле обеспечения охраны. Предложения предусматривали, что эти функции могли бы быть дополнительно предусмотрены мандатом СООНО и их мог бы выполнять военный персонал под командованием Командующего Силами. Некоторые заинтересованные государства-члены указали, что они готовы предоставить необходимый военный персонал, технику и средства материально-технического обеспечения без каких-либо расходов со стороны Организации Объединенных Наций. Задача СООНО в соответствии с их расширенным мандатом заключалась бы в поддержке усилий Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) по доставке чрезвычайной гуманитарной помощи на всей территории Боснии и Герцеговины, и особенно в обеспечении охраны по просьбе УВКБ в тех случаях, когда УВКБ сочтет такую охрану необходимой. Обеспечивая охрану организованных УВКБ колонн, СООНО будут придерживаться обычных правил поведения при осуществлении операций по поддержанию мира. Силы будут уполномочены применять силу в порядке самообороны. В данном контексте подразумевается самооборона в ситуациях, в которых вооруженные лица пытаются силой воспрепятствовать выполнению подразделениями Организации Объединенных Наций возложенного на них мандата. По мнению Генерального секретаря, СООНО можно было бы также наделить полномочиями охранять автоколонны с освобожденными из-под стражи лицами при наличии соответствующей просьбы Международного комитета Красного Креста и при условии согласия Командующего Силами, с тем чтобы эта просьба практически была осуществима<sup>181</sup>. Он полагал также, что СООНО могли бы осуществлять контроль за тяжелыми вооружениями сторон, если Совет Безопасности поручит СООНО выполнение этой дополнительной задачи<sup>182</sup>. Генеральный секретарь отметил, что, как ему представляется, изложенная в его докладе концепция представляет собой оптимальную возможность для обеспечения увеличения объема поставок гуманитарной помощи страдающему населению Боснии и Герцеговины. Она обеспечит контроль Совета Безопасности за осуществлением операций и в то же время позволит избежать того, чтобы на Организацию легло дополнительное финансовое бремя. В этой связи он рекомендовал Совету утвердить расширение мандата СООНО и увеличение их численности на основе этого плана, с тем чтобы обеспечить охрану организуемых УВКБ колонн автотранспорта с гуманитарными грузами на всей территории Боснии и Герцеговины.

В письме от 10 сентября 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности<sup>183</sup> Генеральный секретарь

<sup>180</sup> S/24540.

<sup>181</sup> Там же, пункт 11.

<sup>182</sup> Там же, пункт 12.

<sup>183</sup> S/24549.

<sup>179</sup> S/24539.

отметил, что до одобрения Советом содержащейся в его докладе рекомендации о том, чтобы СООНО были предоставлены полномочия по осуществлению охраны автоколонн с освобожденными задержанными, его Личный посланник обратился с просьбой уполномочить СООНО использовать имеющиеся у них ресурсы для охраны задержанных, которые, как ожидается, будут в скором времени освобождены из сербских лагерей в северной части Боснии и Герцеговины и доставлены в соответствии с их желанием и с согласия хорватских властей в транзитные центры в Хорватии. Учитывая срочную необходимость обеспечения по причинам гуманитарного характера возможности для задержанных лиц в условиях безопасности покинуть Боснию и Герцеговину, Генеральный секретарь предложил дать указания Командующему Силами действовать соответствующим образом.

В письме от 12 сентября 1992 года на имя Генерального секретаря<sup>184</sup> Председатель Совета информировал его о том, что члены Совета согласны с предложением, содержащимся в его письме.

#### Решение от 14 сентября 1992 года (3114-е заседание): резолюция 776 (1992)

На своем 3114-м заседании, состоявшемся 14 сентября 1992 года, в соответствии с пониманием, достигнутым на его предыдущих консультациях, Совет Безопасности включил доклад Генерального секретаря от 10 сентября в свою повестку дня. Совет предложил представителю Боснии и Герцеговины, по его просьбе, участвовать в обсуждении без права голоса.

Председатель (Эквадор) обратил внимание членов Совета на проект резолюции, представленный Бельгией, Российской Федерацией, Соединенным Королевством, Соединенными Штатами и Францией<sup>185</sup>.

Затем Совет дал высокую оценку процедуре голосования по проекту резолюции. Выступая до голосования, представители Зимбабве и Индии заявили, что, хотя они поддерживают рекомендации Генерального секретаря, они сожалеют, что они не могут поддержать проект резолюции в его нынешнем виде. Они выразили возражение по поводу включения в пункт 2 постановляющей части ссылки на тот факт, что нынешнее увеличение численности СООНО производится во исполнение пункта 2 резолюции 770 (1992). Включение этого противоречивого положения резолюции 770 (1992) вызвало у их делегаций те же проблемы, которые возникли во время рассмотрения этой резолюции Советом. Они подтвердили свою позицию, согласно которой любые меры или соглашения, принимаемые в целях регулирования серьезного кризиса, о котором идет речь, должны представлять собой коллективные действия, полностью подконтрольные и полностью подотчетные Организации Объединенных Наций<sup>186</sup>.

Затем проект резолюции был поставлен на голосование. Он был принят в качестве резолюции 776 (1992) 12 голосами, при 3 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против. Текст резолюции гласит:

*Совет Безопасности,*

*вновь подтверждая* свою резолюцию 743 (1992) от 12 февраля 1992 года и все последующие резолюции, касающиеся Сил Организации Объединенных Наций по охране,

*заявляя* о своей полной поддержке Заявления о принципах, принятого на состоявшемся 26–27 августа 1992 года лондонском этапе Международной конференции по бывшей Югославии, и других достигнутых на ней соглашений, в том числе договоренности сторон в конфликте в полной мере сотрудничать в деле обеспечения доставки гуманитарной помощи автотранспортом на всей территории Боснии и Герцеговины,

*рассмотрев* доклад Генерального секретаря от 10 сентября 1992 года о ситуации в Боснии и Герцеговине,

*с удовлетворением отмечая* предложения, сделанные рядом государств после принятия его резолюции 770 (1992) от 13 августа 1992 года, предоставить военный персонал для содействия доставке соответствующими гуманитарными организациями системы Организации Объединенных Наций и другими гуманитарной помощи в Сараево и во все другие районы Боснии и Герцеговины, где она необходима, причем такой персонал будет предоставляться Организации Объединенных Наций без каких-либо расходов со стороны Организации,

*вновь заявляя о своей решимости* обеспечить охрану и безопасность персонала Сил и Организации Объединенных Наций,

*подчеркивая* в связи с этим важное значение мер, касающихся воздушного пространства, — таких, как запрет на полеты военной авиации, который все участники Конференции, состоявшейся в Лондоне, обязались соблюдать, — скорейшее осуществление которых могло бы, в частности, укрепить безопасность гуманитарной деятельности в Боснии и Герцеговине,

1. *утверждает* доклад Генерального секретаря от 10 сентября 1992 года о ситуации в Боснии и Герцеговине;

2. *разрешает* во исполнение пункта 2 резолюции 770 (1992) расширение мандата Сил Организации Объединенных Наций по охране и увеличение их численности в Боснии и Герцеговине, рекомендованные Генеральным секретарем в его докладе, для выполнения функций, изложенных в докладе, в том числе охраны по просьбе Международного комитета Красного Креста автоколонн с освобожденными задержанными;

3. *настоятельно призывает* государства-члены на национальном уровне или через региональные учреждения или механизмы предоставить Генеральному секретарю такую финансовую или другую помощь, какую он сочтет уместной для оказания содействия в выполнении функций, изложенных в его докладе;

4. *постановляет* продолжать активно рассматривать этот вопрос, в частности с тем, чтобы в случае необходимости определить, какие дополнительные шаги могли бы оказаться необходимыми для обеспечения безопасности Сил и создания условий для выполнения ими своего мандата.

Выступая после голосования, представитель Китая отметил, что только что принятая резолюция направлена на расширение мандата СООНО в стремлении обеспечить военную поддержку доставки гу-

<sup>184</sup> S/24550.

<sup>185</sup> S/24554.

<sup>186</sup> S/PV.3114, стр. 3 и 4 (Зимбабве); стр. 5–7 (Индия).

манитарной помощи Боснии и Герцеговине. Хотя в принципе китайская делегация не возражала против активизации мероприятий по оказанию гуманитарной помощи, она не могла согласиться с увязкой в резолюции расширения мандата СООНО с осуществлением резолюции 770 (1992). Делегация Китая воздержалась от голосования по резолюции 770 (1992), которая санкционировала применение странами силы в Боснии и Герцеговине, и поэтому она не могла поддержать какие-либо действия, связанные с осуществлением этой резолюции. Китай считал также, что как операция по поддержанию мира СООНО в ходе осуществления своего мандата должны придерживаться общепринятых принципов, установленных в прошлом в ходе операций по поддержанию мира Организации Объединенных Наций. Однако в только что принятой резолюции имеются внушающие беспокойство элементы, которые представляют собой отход от этих принципов. Отметив, что резолюция 770 (1992) предусматривала принятие принудительных мер на основании главы VII Устава, оратор выразил озабоченность в связи с тем, что увязка новой резолюции с резолюцией 770 (1992) изменит характер СООНО как операции по поддержанию мира Организации Объединенных Наций, не предусматривающий принятия принудительных мер. С одной стороны, в новой резолюции признается, что СООНО следует соблюдать нормальные правила осуществления операций по поддержанию мира Организации Объединенных Наций при выполнении своего нового мандата, а именно применять силу только в порядке самообороны. С другой стороны, в резолюции одобряется применение силы в порядке самообороны, когда войска Сил блокируются вооруженными силами. Таким образом, СООНО рискуют оказаться втянутыми в вооруженный конфликт. Оратор отметил также, что расширение мандата СООНО не получило ясно выраженного согласия заинтересованных сторон в Боснии и Герцеговине и что резолюция не предусматривает представление каких-либо периодических докладов Совету по вопросу осуществления мандата СООНО. С учетом вышесказанного его делегация воздержалась при голосовании по только что принятой резолюции<sup>187</sup>.

Несколько других членов Совета, приветствовав только что принятое решение как важный этап активизации деятельности Организации Объединенных Наций в Боснии и Герцеговине, высказали мнение о том, что Совет должен принять дополнительные меры, которые были предметом договоренности участников Лондонской конференции. Они внесли различные предложения относительно контроля за тяжелыми вооружениями со стороны СООНО, как это отметил Генеральный секретарь в пункте 12 своего доклада, и запрета полетов военных самолетов над Боснией и Герцеговиной<sup>188</sup>.

## **Z. Проект резолюции, содержащийся в документе S/24570**

**Решение от 19 сентября 1992 года**

**(3116-е заседание): резолюция 777 (1992)**

На своем 3116-м заседании, состоявшемся 19 сентября 1992 года, в соответствии с пониманием, достигнутым на своих предыдущих консультациях, Совет Безопасности включил в свою повестку дня пункт, озаглавленный «Проект резолюции, содержащийся в документе S/25670».

Председатель (Эквадор) обратил внимание членов Комитета на проект резолюции, представленный Бельгией, Марокко, Соединенным Королевством, Соединенными Штатами и Францией<sup>189</sup>.

Затем Совет дал высокую оценку процедуре голосования по проекту резолюции. Выступая до голосования, представитель Российской Федерации заявил, что его делегация поддерживает проект резолюции, согласованный членами Совета Безопасности в ходе консультаций, исходя из того, что в международном сообществе преобладает понимание того, что ни одна из республик, возникших на месте бывшей Социалистической Федеративной Республики Югославия, не может претендовать на автоматическое продолжение ее членства в Организации Объединенных Наций. Союзная Республика Югославия (Сербия и Черногория) должна будет наряду с другими югославскими республиками подать заявление о приеме в члены Организации Объединенных Наций, и Российская Федерация поддержит такое заявление. Однако Российская Федерация не могла согласиться с выдвигавшимися некоторыми государствами предложениями о том, чтобы формально или фактически исключить Союзную Республику Югославия из состава Организации Объединенных Наций, поскольку такое решение имело бы отрицательные последствия для процесса политического урегулирования югославского кризиса. Хотя достигнутое компромиссное решение о том, что Союзная Республика Югославия не будет участвовать в работе Генеральной Ассамблеи, возможно, кое-кому покажется неудовлетворительным, Российская Федерация готова согласиться с этим жестом осуждения со стороны мирового сообщества, исходя из того, что для внесения полноценного вклада в решение мировых проблем, обсуждаемых в Генеральной Ассамблее, Союзная Республика Югославия должна принять все меры для скорейшего прекращения братоубийственного конфликта в своем регионе. Оратор отметил, что решение о приостановке участия Союзной Республики Югославия в работе Генеральной Ассамблеи никак не повлияет на возможность участия Союзной Республики Югославия в работе других органов Организации Объединенных Наций, в особенности Совета Безопасности. Оно не повлияет также на издание для нее документов, функционирование ее Постоянного представительства при Организации Объединенных Наций и сохранение именной таблички Югославии в зале за-

<sup>187</sup> Там же, стр. 11 и 12.

<sup>188</sup> Там же, стр. 13 (Франция); стр. 16 (Австрия); стр. 17 (Венгрия); стр. 18 (Соединенные Штаты); стр. 19 (Бельгия).

<sup>189</sup> S/24570.

седаний Генеральной Ассамблеи и залах заседаний ее органов. Оратор подчеркнул, что решение, которое намеревается принять Совет, не предусматривает исключение Союзной Республики Югославия из Организации Объединенных Наций и что меры, принимаемые в отношении этой страны, не должны выходить за рамки принимаемого решения<sup>190</sup>.

Представитель Индии выразил два замечания по проекту резолюции: одно замечание по существу и одно по уставным аспектам. Его делегация серьезно озабочена последствиями предлагаемого решения о функционировании СООНО, успех деятельности которых зависит от сотрудничества всех заинтересованных сторон. Реальное влияние проекта резолюции на позицию по меньшей мере одной из заинтересованных сторон в отношении СООНО едва ли окажется благоприятным, поскольку СООНО не являются операцией, предусмотренной на основании главы VII, по крайней мере применительно к Хорватии. Фактически Совет может поставить под угрозу весь процесс установления и поддержания мира в бывшей Югославии. Что касается уставных аспектов резолюции, то оратор подчеркнул, что вопрос о членстве и привилегиях в отношении участия имеет основополагающее значение, что обуславливает еще более настоятельную необходимость соблюдения положений Устава. В этом отношении в проекте резолюции имеются недостатки, поскольку он не соответствует ни статье 5, ни статье 6 Устава, единственным двум статьям, касающимся вопроса, который находится на рассмотрении. Согласно Уставу Совет Безопасности может рекомендовать либо приостановить членство, либо исключить то или иное государство, однако он не уполномочен рекомендовать Генеральной Ассамблее принять решение о прекращении или приостановке участия той или иной страны в работе Ассамблеи. Это право принадлежит Генеральной Ассамблее, которой не требуется никаких рекомендаций от Совета Безопасности. В действительности Генеральная Ассамблея не несет юридических обязательств, согласно которым она должна была бы выполнить ту или иную рекомендацию подобного рода. Исходя из этого, делегация Индии не сможет поддержать этот проект резолюции<sup>191</sup>.

Представитель Зимбабве выразил мнение о том, что принципы, касающиеся приема в члены Организации Объединенных Наций, приостановки членства или исключения из нее государства ясно и недвусмысленно изложены в статьях 4, 5 и 6 Устава. Что касается членства и участия в деятельности Организации, необходимо единообразно применять эти принципы в целях обеспечения универсальности. Оратор отметил, что раньше считалось, что вопрос о правопреемстве субъектов, входивших в состав того или иного государства, которое претерпело перестройку государственной структуры или изменение его границ, не имеет отношения к вопросу членства в Организации Объединенных Наций, и этот вопрос никогда не поднимался в Совете. Это неудивительно, так как в Уста-

ве ничего не говорится о том, что урегулирование вопросов правопреемства является условием членства в Организации Объединенных Наций. Зимбабве разочаровано тем, что проект резолюции направлен на то, чтобы лишить две республики бывшей Социалистической Федеративной Республики Югославия, в настоящее время входящие в состав Союзной Республики Югославия, права участвовать в работе Генеральной Ассамблеи. По мнению делегации Зимбабве, согласно элементарным понятиям справедливости, когда Совет обсуждает столь важные решения, касающиеся судьбы государства, этому государству по крайней мере необходимо предоставить возможность изложить свою позицию. Далее оратор отметил, что в тексте проекта резолюции не содержится ссылки на то или иное положение Устава, согласно которому принимается такое решение. Строгое соблюдение положений Устава всегда было источником защиты для малых государств, и глубокое беспокойство Зимбабве вызвал тот факт, что положения Устава все чаще игнорируются или размываются. Представляется, что такие положения постоянно игнорируются или используются избирательно при обсуждениях в Совете, и эта тенденция может подорвать престиж и моральный авторитет Совета. Зимбабве исходило из того, что Совет и Организация Объединенных Наций должны сосредоточить внимание на обеспечении политического урегулирования с помощью переговоров, с тем чтобы добиться прочного мира. Поэтому Зимбабве приветствовало инициативу Генерального секретаря непосредственно вовлечь Организацию Объединенных Наций в миротворческий процесс. Вместе с тем вызывает сомнение, что данный проект резолюции будет способствовать успешному осуществлению этого процесса. По этим причинам делегация Зимбабве сожалеет, что не сможет поддержать данный проект резолюции<sup>192</sup>.

Затем проект резолюции был поставлен на голосование. Он был принят 12 голосами в качестве резолюции 777 (1992) при 3 воздержавшихся (Зимбабве, Индия, Китай), при этом никто не голосовал против. Текст резолюции гласит:

*Совет Безопасности,*

*вновь подтверждая* свою резолюцию 713 (1991) от 25 сентября 1991 года и все последующие соответствующие резолюции,

*считая,* что государство, ранее известное как Социалистическая Федеративная Республика Югославия, прекратило свое существование,

*ссылаясь,* в частности, на свою резолюцию 757 (1992) от 30 мая 1992 года, в которой отмечается, что «притязания Союзной Республики Югославия (Сербия и Черногория) на автоматическое продолжение членства бывшей Социалистической Федеративной Республики Югославия в Организации Объединенных Наций не получили всеобщего признания»,

1. *считает,* что Союзная Республика Югославия (Сербия и Черногория) не может автоматически продолжать членство бывшей Социалистической Федеративной Республики Югославия в Организации Объединенных Наций, и поэтому рекомендует Генеральной Ассамблее принять решение о том, что Союзной Республике Югославия (Сербия и

<sup>190</sup> S/PV.3116, стр. 2–6.

<sup>191</sup> Там же, стр. 6 и 7.

<sup>192</sup> Там же, стр. 7–11.

Черногория) следует подать заявление о приеме в члены Организации Объединенных Наций и что она не будет участвовать в работе Генеральной Ассамблеи;

2. *постановляет* вновь рассмотреть этот вопрос до завершения основной части сорок седьмой сессии Генеральной Ассамблеи.

Выступая после голосования, представитель Франции приветствовал принятие резолюции 777 (1992) о статусе Югославии в Организации Объединенных Наций. Ее текст отвечает как требованиям Устава, так и реальным потребностям. В ней соблюден принцип распределения компетенции между Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей, определенный Уставом. Кроме того, в ней применяется прагматический подход, соответствующий политической ситуации, сложившейся после Лондонской конференции, и она подтверждает и наполняет реальным содержанием отказ международного сообщества автоматически продолжить членство в Организации Объединенных Наций Союзной Республики Югославия вместо бывшей Социалистической Федеративной Республики Югославия. В то же самое время она является гарантом будущего. Неучастие Союзной Республики Югославия в работе Генеральной Ассамблеи не ставит под вопрос необходимость продолжения диалога в Женеве, в рамках осуществления решений Лондонской конференции на местах или в Нью-Йорке<sup>193</sup>.

Представитель Соединенных Штатов отметил, что сложилась беспрецедентная ситуация, поскольку впервые Организация Объединенных Наций сталкивается с проблемой прекращения членства одного из ее членов без согласия государств-преемников по вопросу о статусе первоначального места в Организации Объединенных Наций. Более того, ни одна из республик бывшей Югославии не является явно доминирующей составной частью первоначального государства, так что ни одна из них не может быть ее правопреемником. В связи с отсутствием согласия между республиками по этому вопросу Соединенные Штаты не могут поддержать притязания Сербии и Черногории на место бывшей Югославии в Организации Объединенных Наций. Соединенные Штаты удовлетворены тем, что в принятой резолюции поддерживается эта точка зрения и содержатся рекомендации Генеральной Ассамблеи предпринять шаги, подтверждающие тот факт, что членство Социалистической Федеративной Республики Югославия прекращено и что, поскольку государство, в состав которого входят Сербия и Черногория не является правопреемником Социалистической Федеративной Республики Югославия, ему необходимо обратиться с просьбой о приеме в члены Организации Объединенных Наций, если оно желает участвовать в ее деятельности. Что касается рекомендации о том, чтобы государство, в состав которого входят Сербия и Черногория, не участвовало в работе Генеральной Ассамблеи, то оратор заявил, что это положение неизбежно вытекает из определения Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи, что государство, в состав которого входят Сербия и Черногория, не является преемником бывшей Югос-

лавии и что оно должно обратиться с просьбой о приеме в члены Организации Объединенных Наций. Оратор добавил, что содержащийся в резолюции призыв к Совету Безопасности вновь вернуться к рассмотрению этого вопроса до конца основной части сессии Генеральной Ассамблеи означает лишь готовность Совета Безопасности рассмотреть возможное заявление Сербии и Черногории. В резолюции четко отмечается, что, по мнению Совета, это государство, как и любое другое новое государство, должно обратиться с просьбой о приеме в члены Организации Объединенных Наций и, если это произойдет, отвечать критериям, установленным Уставом Организации Объединенных Наций. Эти критерии предусматривают, что государство, обратившееся с просьбой, должно быть полно решимости и способно выполнять обязательства члена Организации Объединенных Наций, включая соблюдение положений главы VII и резолюций Совета Безопасности. В заключение оратор отметил, что Соединенные Штаты исходят из того, что другие органы системы Организации Объединенных Наций будут руководствоваться в этом вопросе данным решением Совета и Генеральной Ассамблеи<sup>194</sup>.

Представитель Китая заявил, что вопрос о продолжении членства в Организации Объединенных Наций бывшей Социалистической Федеративной Республики Югославия должен быть урегулирован должным образом посредством консультаций и переговоров между всеми сторонами, входившими в состав бывшей Югославии. Китай считает, что все республики бывшей Югославии должны быть членами Организации Объединенных Наций и ни одна из них не должна быть исключена. При решении таких вопросов необходимо применять осмотрительный подход. Любое решение, принимаемое Организацией Объединенных Наций по вопросу о членстве бывшей Югославии в Организации Объединенных Наций, должно способствовать ослаблению напряженности в этом регионе и политическому урегулированию в результате переговоров между различными участниками конфликта. Изоляция какого-либо участника конфликта не будет способствовать урегулированию этого вопроса. Исходя из этой позиции, китайская делегация воздержалась при голосовании по только что принятой резолюции. Оратор отмечает, что эта резолюция не означает исключение Югославии из Организации Объединенных Наций. Именная табличка Югославии будет сохранена в зале заседаний Генеральной Ассамблеи. Союзная Республика Югославия будет продолжать участвовать в работе органов Организации Объединенных Наций, за исключением Генеральной Ассамблеи, и она будет продолжать выпускать свои документы в Организации Объединенных Наций. Как понимает Китай, эти шаги являются переходными, и он надеется, что вопрос о членстве Югославии будет решен должным образом и что Союзная Республика Югославия займет в конце концов свое место в семье Организации Объединенных Наций<sup>195</sup>.

<sup>193</sup> Там же, стр. 11 и 12.

<sup>194</sup> Там же, стр. 12 и 13.

<sup>195</sup> Там же, стр. 13 и 14.

Представитель Венесуэлы поддержал рекомендацию Совета Безопасности при том понимании, что этот шаг и никакое другое последующее решение Генеральной Ассамблеи никоим образом не предрешат дипломатического признания государств, образовавшихся в результате распада Югославии, включая Союзную Республику Югославия, а также дипломатических отношений между ними и государствами-членами<sup>196</sup>.

Представитель Австрии заявил, что нет правовой основы для автоматического продолжения юридического существования бывшей, ныне несуществующей, Социалистической Федеративной Республики Югославия в виде новой федерации Сербии и Черногории. В этой связи нельзя считать, что последняя продолжает членство Югославии в Организации Объединенных Наций. Для окончательного международного признания Союзной Республики Югославия следует применять критерии, содержащиеся в руководящих указаниях в отношении признания новых государств, принятых Советом европейских сообществ 16 декабря 1991 года, прежде всего требований, касающихся защиты прав человека и прав этнических групп<sup>197</sup>.

Представитель Венгрии приветствовал принятие резолюции 777 (1992), отражающей позицию его страны. Он добавил, что необходимо рассмотреть заявление Союзной Республик Югославия о приеме в члены в Организации Объединенных Наций и принять по нему решение в соответствии с теми же критериями, которые применялись при приеме в Организацию Объединенных Наций всех других государств, являющихся правопреемниками бывшей югославской федерации<sup>198</sup>.

## АА. Очередной доклад Генерального секретаря, представленный во исполнение резолюций 743 (1992) и 762 (1992) Совета Безопасности

Решение от 6 октября 1992 года (3118-е заседание): резолюция 779 (1992)

28 сентября 1992 года Генеральный секретарь представил Совету очередной доклад во исполнение резолюций 743 (1992) и 762 (1992)<sup>199</sup>, содержащий обновленную информацию относительно прогресса, достигнутого СООНО в осуществлении возложенного на них мандата в Хорватии в рамках плана Организации Объединенных Наций по поддержанию мира<sup>200</sup>, а также во исполнение резолюции 762 (1992), которая предусматривает учреждение совместной Комиссии в целях осуществления надзора за процессом восстановления власти Хорватии в некоторых хорватских районах, именуемых «розовыми зонами». Оратор отметил, что СООНО не смогли добиться полного осуществления плана Организации Объединенных Наций в трех районах, охраняемых

Организацией Объединенных Наций, или восстановить в определенной степени нормальные отношения и межэтническую терпимость в этих районах до начала зимы. Это произошло потому, что стороны, особенно власти так называемой Республики Сербская Краина («Книнские власти»), не оказывают СООНО самой широкой и постоянной поддержки, которая необходима им для осуществления своих различных мандатов. Книнские власти создали новые полувоенные силы, что идет вразрез с задачей демилитаризации районов, охраняемых Организацией Объединенных Наций, и, таким образом, является вопиющим нарушением плана Организации Объединенных Наций. Так называемые «полицейские подразделения» последовали самым худшим примерам поведения сербов во время войны в Хорватии, включая «этническую чистку» и создали условия, близкие к анархии, в частности в одном из секторов. Ухудшение положение в области безопасности не дало возможности СООНО и УВКБ, приступить к осуществлению крупномасштабных программ возвращения домой беженцев и перемещенных лиц. Генеральный секретарь отметил, что Совет Безопасности, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, следует ли ему принять меры в ответ на многочисленные случаи, когда людей вынуждали отказываться от своей собственности и прав на проживание. С этой целью Совет Безопасности мог бы рассмотреть вопрос о том, чтобы в соответствующее время выступить с заявлением, в котором говорилось бы, что такие акты отказа, совершенные по принуждению, не имеют юридической силы и не влекут за собой никаких юридических прав или обязательств. Положение в «розовых зонах» также вызвало серьезную озабоченность, хотя самые последние события были в известной мере более позитивными. Одной из наиболее противоречивых особенностей ситуации в этих зонах была готовность обеих сторон, и в особенности сербской стороны, прекратить электро- и водоснабжение в качестве средства давления на противную сторону. Кроме того, эта проблема затрагивала другие части бывшей Югославии, особенно город Сараево, и, по мнению Генерального секретаря, Совет, возможно, пожелает поддержать усилия, которые в настоящее время предпринимают сопредседатели Координационного комитета Международной конференции по бывшей Югославии по этому вопросу, призвав все заинтересованные стороны приложить совместные усилия для восстановления электро- и водоснабжения до наступления зимы<sup>201</sup>. Отметив более позитивные события, Генеральный секретарь заявил, что было достигнуто соглашение о выводе оставшихся подразделений югославской армии из Хорватии и демилитаризации Превлакского полуострова. Дорабатывались подробные механизмы осуществления этого соглашения. Вместе с тем, он рекомендовал Совету Безопасности уполномочить СООНО взять на себя функции по контролю за осуществлением согласованных механизмов, необходимые дополнительные ресурсы для которых будут незначительными. В заключение Генеральный секретарь заявил, что необходимо принять меры для исправления сложившегося положения;

<sup>196</sup> Там же, стр. 15.

<sup>197</sup> Там же, стр. 16.

<sup>198</sup> Там же, стр. 16 и 17.

<sup>199</sup> S/24600.

<sup>200</sup> S/23280, приложение III.

<sup>201</sup> S/24600, пункт 38.

в противном случае возникнет реальная опасность возобновления широкомасштабного конфликта в районах, охраняемых Организацией Объединенных Наций и в прилегающих к ним зонах. Совместно с Командующим Силами он будет делать все возможное для того, чтобы убедить стороны выполнять свои обязательства и подчиниться воле Совета Безопасности; он убежден, что Совет окажет им полную поддержку в этих усилиях.

На своем 3118-м заседании, состоявшемся 6 октября 1992 года, в соответствии с пониманием, достигнутым на его предыдущих консультациях, Совет включил очередной доклад Генерального секретаря от 28 сентября в свою повестку дня. Совет предложил представителю Хорватии, по его просьбе, участвовать в обсуждении без права голоса.

Председатель обратил внимание членов Совета на проект резолюции, который был подготовлен в ходе ранее проведенных Советом консультаций<sup>202</sup>, и внес устное изменение<sup>203</sup> в текст проекта резолюции в его предварительном варианте.

Он обратил также внимание на письмо представителя Хорватии от 1 октября 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности<sup>204</sup>, которым была препровождена Совместная декларация, подписанная 30 сентября 1992 года в Женеве президентами Республики Хорватия и Союзной Республики Югославия (Сербия и Черногория). Затем проект резолюции с внесенными в него устными изменениями был поставлен на голосование и единогласно принят в качестве резолюции 779 (1992), которая гласит:

*Совет Безопасности,*

*вновь подтверждая* свою резолюцию 743 (1992) от 12 февраля 1992 года и все последующие резолюции, касающиеся действий Сил Организации Объединенных Наций по охране в Хорватии,

*рассмотрев* очередной доклад Генерального секретаря от 28 сентября 1992 года, представленный во исполнение резолюций 743 (1992) и 762 (1992),

*будучи обеспокоен* трудностями, с которыми сталкиваются Силы при осуществлении резолюции 762 (1992) от 30 июня 1992 года из-за нарушений соглашений о прекращении огня и, в частности, из-за создания полувоенных сил в районах, охраняемых Организацией Объединенных Наций, в нарушение плана операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира,

*выражая серьезную тревогу* в связи с поступающими по-прежнему сообщениями об «этнической чистке» в районах, охраняемых Организацией Объединенных Наций, и о насильственном изгнании гражданских лиц и лишении их прав на жительство и имущество,

*приветствуя* совместную декларацию, подписанную в Женеве 30 сентября 1992 года президентами Республики Хорватия и Союзной Республики Югославия (Сербия и Черногория),

*приветствуя,* в частности, соглашение, подтвержденное в совместной декларации о демилитаризации Превлакского полуострова,

*ссылаясь* на положения главы VIII Устава Организации Объединенных Наций,

1. *одобряет* очередной доклад Генерального секретаря от 28 сентября 1992 года, представленный во исполнение резолюций 743 (1992) и 762 (1992), включая меры, принятые для обеспечения контроля над плотинной Перуча со стороны Сил Организации Объединенных Наций по охране;

2. *уполномочивает* Силы взять на себя обязанности по наблюдению за соблюдением согласованных договоренностей в отношении полного вывода югославской армии из Хорватии, демилитаризации Превлакского полуострова и вывода тяжелого оружия из соседних районов Хорватии и Черногории в сотрудничестве, по мере необходимости, с Миссией по наблюдению Европейского сообщества; ожидает доклада Генерального секретаря о том, как эти меры должны осуществляться; и призывает все стороны и всех других, кого это касается, в полной мере сотрудничать с Силами в выполнении ими этой новой задачи;

3. *призывает* все стороны и всех других, кого это касается, расширять сотрудничество с Силами в решении задач, которые они уже выполняют в районах, охраняемых Организацией Объединенных Наций, и в районах, прилегающих к ним.

4. *настоятельно призывает* все стороны и всех других, кого это касается, в Хорватии выполнять свои обязанности в соответствии с планом операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, особенно в отношении отвода и разоружения всех сил, включая полувоенные силы;

5. *одобряет* согласованные 30 сентября 1992 года президентами Республики Хорватия и Союзной Республики Югославия (Сербия и Черногория) принципы, согласно которым все заявления или обязательства, принятые по принуждению, особенно те, которые касаются земли и собственности, лишены всякой юридической силы, и все перемещенные лица имеют право на мирное возвращение в свои прежние дома;

6. *решительно поддерживает* нынешние усилия сопредседателей Координационного комитета Международной конференции по бывшей Югославии, направленные на обеспечение восстановления энерго- и водоснабжения до наступления зимы, как указывается в пункте 38 доклада Генерального секретаря, и призывает все стороны и всех других, кого это касается, сотрудничать в этой связи;

7. *постановляет* продолжать активно рассматривать этот вопрос вплоть до достижения мирного урегулирования.

## **ВВ. Письмо Постоянного представителя Боснии и Герцеговины при Организации Объединенных Наций от 10 августа 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности**

**Письмо Временного Поверенного в делах Постоянного представительства Турции при Организации Объединенных Наций от 10 августа 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности**

**Письмо Временного Поверенного в делах Постоянного представительства**

<sup>202</sup> S/24617.

<sup>203</sup> Поправку см. S/PV.3118, стр.2–3.

<sup>204</sup> S/24476.



Исламской Республики Иран при Организации Объединенных Наций от 10 августа 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности

Письмо Постоянного представителя Малайзии при Организации Объединенных Наций от 11 августа 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности

Письмо Постоянного представителя Сенегала при Организации Объединенных Наций от 11 августа 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности

Письмо Временного Поверенного в делах Постоянного представительства Саудовской Аравии при Организации Объединенных Наций от 11 августа 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности

Письмо Временного Поверенного в делах Постоянного представительства Кувейта при Организации Объединенных Наций от 10 августа 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности

Письмо Постоянного представителя Пакистана при Организации Объединенных Наций от 11 августа 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности

Письмо Постоянного представителя Египта при Организации Объединенных Наций от 12 августа 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности

Письмо Постоянного представителя Объединенных Арабских Эмиратов при Организации Объединенных Наций от 13 августа 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности

Письмо Постоянного представителя Бахрейна при Организации Объединенных Наций от 13 августа 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности

Письмо Постоянного представителя Коморских Островов при Организации Объединенных Наций от 13 августа 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности

Письмо Постоянного представителя Катара при Организации Объединенных Наций от 13 августа 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности

Письмо постоянных представителей Египта, Исламской Республики Иран, Пакистана, Саудовской Аравии, Сенегала и Турции при Организации Объединенных Наций от 5 октября 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности

Решение от 6 октября 1992 года (3119-е заседание): резолюция 780 (1992)

В письмах на имя Председателя Совета от 10–13 августа 1992 года<sup>205</sup> представители 13 государств — членов Организации Объединенных Наций обратились с просьбой о срочном созыве заседания Совета Безопасности с проведением официальных прений для рассмотрения серьезного и ухудшающегося положения в Боснии и Герцеговине и принятия соответствующих мер, причем многие страны требовали принятия мер на основании главы VII Устава.

В письме на имя Председателя Совета от 5 октября 1992 года<sup>206</sup> представители Египта, Исламской Республики Иран, Пакистана, Саудовской Аравии, Сенегала и Турции в качестве членов Контактной группы Организации Исламская конференция (ОИК) обратили внимание Комитета на тяжелое гуманитарное положение в Боснии и Герцеговине с учетом приближения зимы. Они отметили, что международное сообщество не смогло оказать жертвам конфликта достаточную гуманитарную помощь; что положение еще более усугубляется в результате продолжающейся агрессии со стороны сербов, которые, совершая нападения на гражданские объекты, продолжали нарушать принципы Устава Организации Объединенных Наций и международного гуманитарного права, а также основополагающие нормы цивилизованного поведения, и что продолжалась «этническая чистка» в первую очередь в отношении мусульман, само выживание которых на землях их предков оказалось под угрозой. Контактная группа призвала созвать срочное заседание Совета для рассмотрения вопроса о принятии последующих безотлагательных мер: создать безопасные коридоры и принять эффективные меры, с тем чтобы никто не мог препятствовать доставке гуманитарной помощи; обеспечить эффективное соблюдение режима «бесполетной зоны» над Боснией и Герцеговиной; предпринять шаги в целях передачи международному трибуналу лиц, несущих ответственность за «этническую чистку», массо-

<sup>205</sup> Письма Боснии и Герцеговины, Турции, Исламской Республики Иран, Малайзии, Сенегала, Саудовской Аравии, Кувейта, Пакистана, Египта, Объединенных Арабских Эмиратов, Бахрейна, Коморских Островов и Катара (S/24401, S/24409, S/24410, S/24412, S/24413, S/24415, S/24416, S/24419, S/24423, S/24431, S/24433, S/24439 и S/24440 соответствующим образом).

<sup>206</sup> S/24620.

вые убийства и другие грубые нарушения международного гуманитарного права.

На своем 3119-м заседании, состоявшемся 6 октября 1992 года, в соответствии с пониманием, достигнутым в ходе его предыдущих консультаций, Совет включил в свою повестку дня 14 вышеупомянутых писем. Совет пригласил представителей Боснии и Герцеговины и Хорватии, по их просьбе, принять участие в обсуждении без права голоса.

Председатель (Франция) обратил внимание членов Совета на проект резолюции, представленный Бельгией, Венгрией, Венесуэлой, Марокко, Соединенным Королевством, Соединенными Штатами и Францией<sup>207</sup>.

Оратор также обратил их внимание на ряд других писем<sup>208</sup> и на записку Генерального секретаря от 3 сентября 1992 года<sup>209</sup>, препровождающую доклад о положении в области прав человека на территории бывшей Югославии, представленный г-ном Тадеушем Мазовецким, Специальным докладчиком Комиссии по правам человека.

После этого Совет приступил к проведению голосования по находящемуся на рассмотрении Совета проекту резолюции. Выступая до голосования, представитель Венесуэлы заявил, что Совет Безопасности обязан провести оперативный и углубленный анализ положений в Боснии и Герцеговине, где совершаются военные преступления в отношении беззащитного гражданского населения. Оратор поддержал предложенное решение о создании комиссии экспертов для расследования всех таких нарушений норм международного гуманитарного права, указав, что примером могла бы послужить комиссия, созданная в 1943 году для аналогичных целей и заложившая основу для работы Нюрнбергского трибунала. По мнению Венесуэлы, это не только могло бы помочь выявлению лиц, ответственных за такие нарушения, и наказанию виновных, но и стало бы серьезным сдерживающим фактором в контексте осуществляемого Организацией Объединенных Наций процесса обеспечения мира для населения бывшей Югославии, особенно в Боснии и Герцеговине. Венесуэла исходит из того, что такая комиссия соберет информацию, которая позволит осуществлять судебное преследование тех, кто несет ответственность за преступления, совершенные против тысяч граждан Боснии и Герцеговины<sup>210</sup>.

Затем проект резолюции был поставлен на голосование и был единогласно принят в качестве резолюции 780 (1992), которая гласит:

<sup>207</sup> S/24618.

<sup>208</sup> Письмо представителя Боливии от 17 августа 1992 года на имя Председателя Совета (S/24473); письма представителя Боснии и Герцеговины от 24 августа 1992 года и 4 и 5 сентября 1992 года на имя Председателя Совета (S/24478, S/24525 и S/24537); письмо представителя Сингапура от 24 августа 1992 года на имя Генерального секретаря (S/24489); письмо представителя Малайзии от 26 августа 1992 года на имя Генерального секретаря (S/24494); письмо представителя Соединенных Штатов от 22 сентября 1992 года на имя Генерального секретаря (S/24583).

<sup>209</sup> S/24516.

<sup>210</sup> S/PV.3119, стр. 7 и 8.

*Совет Безопасности,*

*вновь подтверждая* свою резолюцию 713 (1991) от 25 сентября 1991 года и все последующие соответствующие резолюции,

*ссылаясь* на пункт 10 своей резолюции 764 (1992) от 13 июля 1992 года, в которой он вновь подтвердил, что все стороны должны соблюдать обязательства по международному гуманитарному праву и, в частности, Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года и что лица, которые нарушают эти конвенции или отдают приказ об их грубом нарушении, несут личную ответственность за такие нарушения,

*ссылаясь также* на свою резолюцию 771 (1992) от 13 августа 1992 года, в которой он, в частности, потребовал, чтобы все стороны и все другие, кого это касается, в бывшей Югославии, а также все вооруженные силы в Боснии и Герцеговине немедленно прекратили любые нарушения международного гуманитарного права и воздерживались от их совершения,

*выражая еще раз свою серьезную тревогу* по поводу непрерывно поступающих сообщений о широкомасштабных нарушениях положений международного гуманитарного права, которые имеют место на территории бывшей Югославии, и в особенности в Боснии и Герцеговине, в том числе сообщений о массовых убийствах и продолжении практики «этнической чистки»,

1. *вновь подтверждает* свой призыв, содержащийся в пункте 5 резолюции 771 (1992), к государствам и, при необходимости, международным гуманитарным организациям сводить воедино имеющуюся в их распоряжении или представляемую им подтвержденную информацию, которая касается нарушений гуманитарного права, в том числе серьезных нарушений Женевских конвенций от 12 августа 1949 года, совершаемых на территории бывшей Югославии, и просит государства, другие соответствующие органы Организации Объединенных Наций и соответствующие организации предоставить эту информацию в течение 30 дней после принятия настоящей резолюции и, при необходимости, предоставлять ее впоследствии и оказывать другое необходимое содействие комиссии экспертов, упомянутой в пункте 2 ниже;

2. *просит* Генерального секретаря в срочном порядке создать беспристрастную комиссию экспертов для рассмотрения и изучения информации, представляемой во исполнение резолюции 771 (1992) и настоящей резолюции, наряду с такой дополнительной информацией, которую эта комиссия возможно получит в результате своих собственных расследований или в результате усилий других лиц или органов во исполнение резолюции 771 (1992) с целью предоставления Генеральному секретарю своих выводов в отношении фактов серьезных нарушений Женевских конвенций и других нарушений международного гуманитарного права, совершаемых на территории бывшей Югославии;

3. *просит также* Генерального секретаря представить Совету Безопасности доклад об учреждении комиссии экспертов;

4. *просит далее* Генерального секретаря представить Совету доклад о выводах комиссии экспертов и учитывать эти выводы в любых рекомендациях в отношении дальнейших соответствующих мер, предусмотренных резолюцией 771 (1992);

5. *постановляет* продолжать активно рассматривать этот вопрос.

Выступая после голосования, представитель Соединенных Штатов заявил, что принятая резолюция дает ясно понять, что лица, которые несут ответственность за злодеяния и другие грубые нарушения меж-

дународного гуманитарного права, в том числе нарушения, совершенные в процессе «этнической чистки», а также другие военные преступления на территории бывшей Югославии, должны быть привлечены к судебной ответственности. Хотелось бы также надеяться, что эта резолюция станет сдерживающим фактором для тех, кто, возможно, помышляет о совершении подобных нарушений и преступлений в других районах мира. Оратор привел дополнительные пояснения его делегации, касающиеся пункта 1 резолюции. По его мнению, термин «соответствующие органы Организации Объединенных Наций» включает и Специального докладчика, а фраза «оказывать другое необходимое содействие Комиссии экспертов» позволяет Комиссии просить эти другие органы, включая Специального докладчика, принимать меры в развитие положений данной резолюции<sup>211</sup>.

Представитель Бельгии заявил, что принятием резолюции 771 (1992) Совет еще более четко дал понять свою позицию виновным в нарушениях норм международного гуманитарного права на территории бывшей Югославии. Благодаря созданию Комиссии этот сигнал становится еще более значимым вследствие расширения сферы использования принципа, закрепленного в Женевских соглашениях и предусматривающего личную ответственность военных преступников. Бельгийские власти выразили надежду на то, что после получения выводов Комиссии и рекомендаций Генерального секретаря Организация сможет изыскать надлежащие возможности для наказания лиц, уличенных в совершении преступлений<sup>212</sup>.

Представитель Венгрии заявил, что его страна рассматривает только что принятую резолюцию как начало процесса, который через разумный период времени должен привести к выработке надлежащих средств и накоплению необходимой информации для привлечения к суду лиц, ответственных за преступления, которые по-прежнему систематически совершаются в бывшей Югославии. Венгрия также исходит из того, что просьба обеспечивать сбор информации представляет собой обращение ко всем учреждениям, органам и отдельным лицам, занимающимся проблематикой прав человека, включая Комиссию по правам человека. Такая информация должна включать прежде всего подробный доклад о положении в области прав человека на территории бывшей Югославии, представляемый Специальным докладчиком Комиссии по правам человека<sup>213</sup>.

Представитель Марокко заявил, что, хотя принятие этой резолюции является позитивным шагом, члены ОИК рассматривают его только в качестве одного из этапов в рамках комплекса мер, которые следует принять Совету для прекращения бесчеловечных деяний, безнаказанно совершаемых в Боснии и Герцеговине<sup>214</sup>.

Представитель Российской Федерации заявил, что его делегация считает только что принятую резолюцию дополнительным средством воздействия на противоборствующие стороны в целях облегчения страданий мирного населения на территории бывшей Югославии, особенно в Боснии и Герцеговине, и средством, содействующим, таким образом, скорейшему политическому урегулированию югославского конфликта. Его делегация выразила надежду на то, что беспристрастная комиссия экспертов на основе тщательно проверенной информации воссоздаст реальную картину нарушений Женевских конвенций и других нарушений международного гуманитарного права на территории бывшей Югославии. Данная резолюция должна послужить серьезным предупреждением любым политическим и военным руководителям, допускающим массовые нарушения норм международного гуманитарного права на территории бывшей Югославии, об их персональной ответственности за такие действия. Она должна стать предостережением и для всех тех, кто нарушает нормы международного гуманитарного права в других областях<sup>215</sup>.

Председатель, выступая в качестве представителя Франции, отметил исключительную важность того, чтобы Совет предупредил тех, кто совершает недопустимые нарушения международного гуманитарного права на территории бывшей Югославии, в том числе на территории Боснии и Герцеговины, что они несут личную ответственность за это. Оратор добавил, что только что принятая резолюция вписывается в рамки предполагаемого создания соответствующих органов, обладающих международной уголовной юрисдикцией выносить решения, касающиеся таких действий. Его правительство считает само собой разумеющимся, что просьба Совета в пункте 1 резолюции, адресованная «соответствующим органам Организации Объединенных Наций», касается и Специального докладчика Комиссии по правам человека по бывшей Югославии. Его вклад в работу объективной Комиссии экспертов станет одним из важных элементов подготовки выводов Комиссии<sup>216</sup>.

## СС. Положение в Боснии и Герцеговине

### Решение от 9 октября 1992 года (3122-е заседание): резолюция 781 (1992)

На своем 3122-м заседании, которое было проведено 9 октября 1992 года, в соответствии с пониманием, достигнутым в ходе предыдущих консультаций, Совет Безопасности включил в свою повестку дня пункт, озаглавленный «Положение в Боснии и Герцеговине».

Совет пригласил представителя Боснии и Герцеговины, по его просьбе, принять участие в обсуждении без права голоса.

Председатель (Франция) обратил внимание членов Совета на проект резолюции, представленный Австрией, Бельгией, Марокко, Российской Федерацией,

<sup>211</sup> Там же, стр. 11 и 12.

<sup>212</sup> Там же, стр. 12.

<sup>213</sup> Там же, стр. 13.

<sup>214</sup> Там же.

<sup>215</sup> Там же, стр. 14–16.

<sup>216</sup> Там же, стр. 16.

Соединенным Королевством, Соединенными Штатами и Францией<sup>217</sup>.

Оратор также обратил их внимание на следующие документы: *a)* письма представителя Боснии и Герцеговины от 5 и 8 октября 1992 года на имя Председателя Совета<sup>218</sup>, препровождающие письма президента его страны, в которых он сообщил о том, что продолжают интенсивные бомбардировки городов Боснии и Герцеговины; заявил, что, поскольку все участники Лондонской конференции согласились на создание запретной для полетов зоны, государства — участники Конференции, действуя через Совет Безопасности, должны безотлагательно обеспечить выполнение договоренностей о создании такой зоны, и подчеркнул, что резолюция о создании «бесполетной зоны», которая не будет предусматривать принятие незамедлительных мер по обеспечению соблюдения режима «бесполетной зоны», лишь позволит продолжать агрессию с воздуха и приведет к еще большему числу жертв, которые погибнут или подвергнутся «этнической чистке»; и *b)* письмо представителя Соединенного Королевства от 8 октября 1992 года на имя Председателя Совета<sup>219</sup>, препровождающее доклад Председателя Рабочей группы по мерам укрепления доверия и безопасности и мерам контроля, представленный сопредседателям Координационного комитета Международной конференции по бывшей Югославии, в котором содержалась подробная информация о договоренностях, достигнутых сторонами в этом регионе в отношении осуществления мер укрепления доверия в авиационной области, включая запрет на использование в Боснии и Герцеговине летательных аппаратов в военных целях.

Затем Совет приступил к проведению голосования по находившемуся на рассмотрении Совета проекту резолюции. Выступая до голосования, представитель Китая заявил, что его делегация в принципе не возражает против введения запрета на полеты военной авиации в воздушном пространстве Боснии и Герцеговины с согласия всех заинтересованных сторон в целях обеспечения беспрепятственного проведения операций по оказанию неотложной гуманитарной помощи и безопасности ни в чем не повинного гражданского населения этого района. В то же время оратор разделил озабоченность, выраженную Генеральным секретарем в его письме от 8 октября 1992 года на имя Председателя Совета<sup>220</sup>, в котором он вновь заявил о своей озабоченности возможными последствиями предложения относительно изменения мандата СООНО для их эффективности и безопасности их персонала и обратил внимание членов Совета на то обстоятельство, что предлагаемый запрет и механизм контроля за его осуществлением пока еще не получили одобрения всех сторон. Кроме того, оратор отметил, что проект резолюции по своему содержанию аналогичен резолюции 770 (1992), которая санкционировала применение силы,

и что, в частности, возможность применения силы в будущем подразумевается в других пунктах этого проекта резолюции. Позиция Китая на этот счет известна всем, поэтому он не может поддержать данный проект резолюции<sup>221</sup>.

Затем проект резолюции был поставлен на голосование. Он был принят 14 голосами, при этом никто не голосовал против, и одна делегация воздержалась (Китай). Проект принят в качестве резолюции 781 (1992), которая гласит:

*Совет Безопасности,*

*вновь подтверждая* свою резолюцию 713 (1991) от 25 сентября 1991 года и все последующие соответствующие резолюции,

*будучи преисполнен решимости* обеспечить безопасность полетов гуманитарного назначения в Боснию и Герцеговину,

*отмечая* выраженную в ходе состоявшегося 26–27 августа 1992 года лондонского этапа Международной конференции по бывшей Югославии готовность сторон принять надлежащие меры с целью обеспечения безопасности полетов гуманитарного назначения и взятое ими на этой Конференции обязательство в отношении запрета на военные полеты,

*ссылаясь* в данном контексте на совместную декларацию, подписанную в Женеве 30 сентября 1992 года президентами Республики Хорватия и Союзной Республики Югославия (Сербия и Черногория), и в частности на ее пункт 7,

*ссылаясь также* на договоренность в отношении вопросов, касающихся воздушного пространства, достигнутую всеми заинтересованными сторонами в Женеве 15 сентября 1992 года в рамках Рабочей группы по мерам укрепления доверия и безопасности и мерам контроля Лондонской конференции,

*будучи встревожен* сообщениями о том, что военные полеты над территорией Боснии и Герцеговины тем не менее продолжаются,

*принимая во внимание* письмо Президента Республики Босния и Герцеговина от 4 октября 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности,

*считая,* что введение запрета на военные полеты в воздушном пространстве Боснии и Герцеговины представляет собой ключевой элемент безопасной доставки гуманитарной помощи и решительный шаг на пути к прекращению военных действий в Боснии и Герцеговине,

*действуя* во исполнение положений резолюции 770 (1992) от 13 августа 1992 года, направленных на обеспечение безопасности доставки гуманитарной помощи в Боснию и Герцеговину,

1. *постановляет* ввести запрет на военные полеты в воздушном пространстве Боснии и Герцеговины, исключив из сферы его действия полеты Сил Организации Объединенных Наций по охране и другие полеты, направленные на поддержку операций Организации Объединенных Наций, в том числе оказание гуманитарной помощи;

2. *предлагает* Силам осуществлять контроль за соблюдением запрета на военные полеты, включая, при необходимости, размещение наблюдателей на аэродромах, расположенных на территории бывшей Югославии;

3. *предлагает также* Силам через надлежащий механизм санкционирования и инспекции обеспечивать соот-

<sup>217</sup> S/24636.

<sup>218</sup> S/24616 и S/24640, соответственно.

<sup>219</sup> S/24634.

<sup>220</sup> В качестве документа Совета не издавалось; соответствующая ссылка содержится в документе S/PV.3122, стр. 7.

<sup>221</sup> S/PV.3122, стр. 7.

ветствие целей полетов в Боснию и Герцеговину и из нее, исключая полеты, запрещенные пунктом 1 выше, резолюциям Совета;

4. *просит* Генерального секретаря периодически представлять Совету Безопасности доклады о ходе осуществления настоящей резолюции и безотлагательно доводить до его сведения любую информацию, свидетельствующую о нарушениях;

5. *призывает* государства принимать на национальном уровне или через региональные учреждения или механизмы все меры, необходимые для оказания помощи Силам для целей пункта 2 выше, исходя из возможностей в области технического контроля и других возможностей;

6. *обязуется* безотлагательно рассматривать любую доводимую до его сведения информацию, касающуюся осуществления запрета на военные полеты в Боснии и Герцеговине, и в случаях нарушений в срочном порядке рассматривать дальнейшие меры, необходимые для обеспечения соблюдения этого запрета;

7. *постановляет* продолжать активно рассматривать этот вопрос.

Выступая после голосования, представитель Соединенных Штатов отметил, что создание бесполетной зоны над Боснией и Герцеговиной означает важный шаг, предпринятый Советом в целях решения проблем, связанных с насилием, которое царит в этой республике, и в целях поддержки усилий Лондонской конференции. Соглашения, принятые Лондонской конференцией, отражают подход международного сообщества к вопросу об этом кризисе и опираются на достижение согласия между воюющими сторонами в Боснии. В только что принятой резолюции закрепляется запрет на военные полеты над Боснией и Герцеговиной — мера, с которой согласились представители боснийских сербов. Оратор добавил, что Соединенные Штаты голосовали за эту резолюцию, поскольку она отражает позицию его страны, заключающуюся в том, что в случае нарушений Совет будет обязан принять дальнейшие меры. Если нынешняя резолюция будет нарушаться, его правительство предпримет шаги для того, чтобы добиться принятия Советом следующей резолюции, которая обеспечит соблюдение режима бесполетной зоны над Боснией и Герцеговиной<sup>222</sup>.

Представитель Индии заявил, что, поскольку, несмотря на запрет на военные полеты, согласованный участниками Лондонской конференции, такие полеты в воздушном пространстве Боснии по-прежнему производятся, настоятельно необходимы согласованные действия международного сообщества, представляемого Советом. Само собой разумеется, что стороны должны выполнять обязательства, которые они добровольно взяли на себя. В то же время, отмечая, что одна из боснийских сторон, а именно боснийские сербы, пока еще не дала свое согласие на введение всеобъемлющего запрета на военные полеты и на способы контроля за его соблюдением, оратор указал, что разделяет ту обеспокоенность, которую Генеральный секретарь счел достаточно серьезной и которая заключается в том, что такое отсутствие согласия одной из сторон может иметь последствия для эффективности действий СООНО и для

безопасности их персонала. Без согласия боснийских сербов СООНО действительно не смогут выполнить эту резолюцию и разместить наблюдателей на аэродромах, находящихся под контролем боснийских сербов. Индия выразила надежду, что усилия СООНО, твердо поддерживаемые Советом, убедят все стороны в необходимости сотрудничать. Хотя Индия согласилась с тем, что, как это предусмотрено в пункте 6 резолюции, Совету, возможно, надо будет рассмотреть дальнейшие меры, необходимые для обеспечения соблюдения этого запрета, она надеется, что такие меры не понадобятся. Кроме того, Индия считает, что любые такие меры должны строго соответствовать положениям Устава. Они должны осуществляться под непосредственным и эффективным руководством и контролем Организации Объединенных Наций. Только это позволит обеспечить, чтобы эти действия были эффективными и соразмерными и чтобы были устранены любые угрозы для безопасности персонала СООНО<sup>223</sup>.

Представитель Австрии поддержал введение запрета на полеты военной авиации в Боснии и Герцеговине как давно назревшую меру, которая является необходимым элементом обеспечения безопасности доставки гуманитарной помощи народу этой страны. Оратор отметил, что введение такого запрета уже было согласовано сторонами на Лондонской конференции, однако это соглашение не было соблюдено сербской стороной, агрессия которой в воздушном пространстве продолжается. Вот почему твердое обязательство Совета принять необходимые дальнейшие меры для обеспечения соблюдения этого запрета в случае его нарушения имеет огромное значение, хотя Австрия выразила надежду, что в этом не будет необходимости<sup>224</sup>.

Представитель Марокко заявил, что его страна и Организация Исламская конференция, в которую она входит, приветствуют новую резолюцию, однако рассматривают ее лишь как одну из частей того единого целого, которое в конечном счете заставит Сербию прекратить эти убийства, преступления и другие недопустимые действия в отношении суверенного государства, являющегося членом Организации Объединенных Наций<sup>225</sup>.

Председатель, выступая в качестве представителя Франции, заявил, что продолжение воздушных бомбардировок, несмотря на взятые на Лондонской конференции обязательства в отношении запрета на военные полеты над территорией бывшей Югославии, требует однозначной реакции со стороны международного сообщества. Только что принятая резолюция дает должный ответ. Отмечая, что Совет, помимо введения такого запрета, обязался, в случае его нарушения, безотлагательно рассматривать дальнейшие меры, необходимые для обеспечения его соблюдения, оратор указал, что это отнюдь не предрешает характер мер, которые Совет может принять в таком случае. По мнению его правительства, важно, чтобы такое предостережение было сделано в адрес соответствующих сторон, с тем

<sup>223</sup> Там же, стр. 9–12.

<sup>224</sup> Там же, стр. 12.

<sup>225</sup> Там же, стр. 13.

<sup>222</sup> Там же, стр. 8.

чтобы побудить их и впредь выполнять свои обязательства. Оратор также подчеркнул важность безопасности личного состава СООНО. Генеральный секретарь обратил внимание членов Совета на этот вопрос в своем письме от 8 октября<sup>226</sup>. Оратор настоятельно призвал все стороны воздерживаться от любых действий, которые могут подвергнуть опасности персонал Сил, столь самоотверженно способствующий процессу установления мира и согласия<sup>227</sup>.

### Решение от 30 октября 1992 года (3132-е заседание): заявление Председателя

В письме на имя Председателя Совета Безопасности от 29 октября 1992 года<sup>228</sup> представитель Боснии и Герцеговины заявил, что агрессоры захватили осажденный город Яйце и что Президиум его страны настоятельно просит СООНО обеспечить защиту мирных граждан, которые спасаются бегством и при этом становятся объектами обстрелов тяжелой артиллерией и вертолетами. Он добавил, что принята резолюция 781 (1992) Совета Безопасности грубо нарушается, поскольку агрессор использует вертолеты для ведения наступательных боевых действий.

На своем 3132-м заседании, которое было проведено 30 октября 1992 года, в соответствии с пониманием, достигнутым в ходе его предыдущих консультаций, Совет включил письмо представителя Боснии и Герцеговины в свою повестку дня.

Совет пригласил представителя Боснии и Герцеговины, по его просьбе, принять участие в обсуждении без права голоса.

Председатель (Франция) обратил внимание членов Совета на письма Боснии и Герцеговины от 16, 20, 23, 25 и 28 октября 1992 года на имя Председателя Совета<sup>229</sup>, в которых содержалась информация о нарушениях агрессором резолюции 781 (1992) Совета Безопасности, запрещающей военные полеты в воздушном пространстве его страны. Ссылаясь на пункт 6 вышеупомянутой резолюции, Президиум Боснии и Герцеговины настоятельно призвал Совет срочно рассмотреть дальнейшие меры, необходимые для обеспечения выполнения запрета.

На том же заседании Председатель заявил, что после консультаций с членами Совета он был уполномочен сделать от имени Совета следующее заявление<sup>230</sup>:

Совет Безопасности по-прежнему обеспокоен продолжающимся в Республике Босния и Герцеговина и влекущим за собой человеческие жертвы и материальный ущерб конфликтом, который угрожает международному миру и безопасности, а также сообщениями о вопиющих нарушениях международного гуманитарного права, кем бы они ни совершались.

Совет Безопасности потрясен самыми последними сообщениями о том, что сербская милиция в Республике Босния и Герцеговина совершает нападения на гражданских лиц, покидающих город Яйце.

Совет решительно осуждает любые такие нападения, являющиеся грубым нарушением международного гуманитарного права, включая Женевские конвенции от 12 августа 1949 года, и подтверждает, что лица, которые нарушают эти конвенции или отдают приказ об их грубом нарушении, несут личную ответственность за такие нарушения. Совет хотел бы, чтобы такие нарушения были доведены до сведения Комиссии экспертов, упомянутой в резолюции 780 (1992) от 6 октября 1992 года.

Совет требует, чтобы все такие нападения были немедленно прекращены.

### Решение от 10 ноября 1992 года (3133-е заседание): резолюция 786 (1992)

5 ноября 1992 года Генеральный секретарь представил Совету доклад во исполнение резолюции 781 (1992)<sup>231</sup> о рекомендованных или уже осуществляемых мерах во исполнение этой резолюции, в которой, в частности, СООНО предлагалось осуществлять контроль за соблюдением запрета на военные полеты в воздушном пространстве Боснии и Герцеговины и производить санкционирование и инспекции невоенных полетов в Республику и из нее. Генеральный секретарь изложил общую концепцию операций, разработанную СООНО, которая включала размещение военных наблюдателей на отдельных аэродромах и получение информации техническими средствами. Со страной, председательствующей в Европейском сообществе, была достигнута договоренность о том, что в вопросах, касающихся резолюции 781 (1992), Миссия по наблюдению Европейского сообщества будет получать задания от СООНО и отчитываться перед ними. Техническая контрольная информация предоставлялась Силам Организацией Североатлантического договора. Изложенные меры в определенной степени уже осуществлялись благодаря временному размещению 30 военных наблюдателей из других миссий Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на аэродромах Боснии и Герцеговины, Хорватии и Союзной Республики Югославия (Сербия и Черногория). По оценкам Командующего Силами, для выполнения этой задачи требуется дополнительно 75 военных наблюдателей<sup>232</sup>. Генеральный секретарь добавил, что было обеспечено сотрудничество соответствующих сторон, которое имело колоссальное значение для успешного выполнения резолюции 781 (1992). Президенты Хорватии и Союзной Республики Югославия приветствовали размещение международных наблюдателей на аэродромах их стран и заключили соответствующие соглашения с СООНО. Что касается Боснии и Герцеговины, то аналогичные соглашения СООНО подписали с министром иностранных дел Республики. В соответствии с ними Силы получали неограниченный доступ к аэродромам этой страны. Отдельное соглашение по двум аэродромам в районе Баня-Лука было подписано с лиде-

<sup>226</sup> В качестве документа Совета не издавалось.

<sup>227</sup> Там же, S/PV.3122, стр. 14.

<sup>228</sup> S/24740.

<sup>229</sup> S/24675, S/24703, S/24709, S/24717 и S/24734, соответственно.

<sup>230</sup> S/24744.

<sup>231</sup> S/24767 и Add.1 от 9 ноября 1992 года.

<sup>232</sup> S/24767, пункт 5.

ром боснийских сербов. Генеральный секретарь в заключение указал, что, по его мнению, концепция, изложенная в его докладе, позволит обеспечить эффективное и рациональное в финансовом отношении осуществление резолюции 781 (1992). Он таким образом рекомендовал Совету утвердить необходимое увеличение численности СООНО на основе приведенного плана<sup>233</sup>.

В письме от 6 ноября 1992 года на имя Председателя Совета<sup>234</sup> Генеральный секретарь представил имевшуюся на тот момент в распоряжении СООНО информацию о возможных нарушениях запрета на военные полеты, введенного резолюцией 781 (1992), и сообщил о невозможности определить на основе полученной СООНО информации, носили ли обнаруженные полеты военный характер.

На своем 3133-м заседании, которое было проведено 10 ноября 1992 года, в соответствии с пониманием, достигнутым в ходе предыдущих консультаций, Совет включил в свою повестку дня доклад Генерального секретаря от 5 декабря и его письмо от 6 ноября.

Совет пригласил представителя Боснии и Герцеговины, по его просьбе, принять участие в обсуждении без права голоса.

Председатель (Венгрия) обратил внимание членов Совета на проект резолюции, который был подготовлен в ходе предыдущих консультаций Совета<sup>235</sup>, и внес несколько устных поправок в предварительный текст<sup>236</sup>.

Он также обратил внимание Совета на следующие документы: *a*) письма представителя Боснии и Герцеговины от 2 и 8 ноября 1992 года на имя Председателя Совета<sup>237</sup> с обвинениями в новых нарушениях агрессором запрета на военные полеты, введенного резолюцией 781 (1992), и с просьбой к Совету срочно рассмотреть дальнейшие меры, необходимые для обеспечения соблюдения запрета, как это предусмотрено в вышеупомянутой резолюции; и *b*) письмо представителя Венесуэлы от 2 ноября 1992 года на имя Председателя Совета<sup>238</sup> с заявлением, что Совету было бы полезно получать от Секретариата обновленную информацию, которая позволяла бы ему оценивать получаемые Советом сообщения о нарушениях резолюции 781 (1992). Венесуэла высказала мнение, что такие доклады должны проверяться и что, если их точность подтверждается независимыми источниками, следует принимать предусмотренные в резолюции меры.

После этого Совет приступил к процедуре голосования по представленному проекту резолюции с устными изменениями.

Выступая до голосования, представитель Китая указал, что, поскольку его делегация высказывалась в поддержку введения запрета на военные полеты в воздушном пространстве Боснии и Герцеговины с согласия всех заинтересованных сторон и поддерживала

рекомендации по контролю за таким запретом, изложенные Генеральным секретарем, она будет голосовать за этот проект резолюции. В то же время оратор подтвердил позицию Китая, в соответствии с которой эта страна выступает против любого использования силы в целях обеспечения запрета на военные полеты. Китай выразил надежду, что все заинтересованные стороны в бывшей Югославии будут выполнять свои обязательства по соблюдению запрета на военные полеты и будут в полной мере сотрудничать с СООНО<sup>239</sup>.

После этого проект резолюции с внесенными в него устными изменениями в его предварительной форме был поставлен на голосование. Он был принят единогласно в качестве резолюции 786 (1992), которая гласит:

*Совет Безопасности,*

*подтверждая* свою резолюцию 781 (1992) от 9 октября 1992 года,

*принимая к сведению* доклад Генерального секретаря от 5 и 9 ноября 1992 года, представленный во исполнение резолюции 781 (1992) Совета Безопасности и его письмо от 6 ноября 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности в развитие этого доклада,

*считая,* что введение запрета на военные полеты в воздушном пространстве Боснии и Герцеговины представляет собой ключевой элемент безопасной доставки гуманитарной помощи и решительный шаг на пути к прекращению военных действий в Боснии и Герцеговине,

*принимая во внимание* необходимость в скорейшем развертывании наблюдателей на местах в целях наблюдения и контроля,

*будучи серьезно обеспокоен* содержащимся в письме Генерального секретаря от 6 ноября 1992 года указанием на возможные нарушения его резолюции 781 (1992) и невозможностью подтвердить информацию о таких нарушениях с помощью технических средств, имеющихся в настоящее время в распоряжении Сил Организации Объединенных Наций по охране,

*будучи преисполнен твердой решимости* обеспечить безопасность полетов гуманитарного назначения в Боснию и Герцеговину,

1. *приветствует* нынешний предварительный этап развертывания военных наблюдателей Сил Организации Объединенных Наций по охране и Миссии по наблюдению Европейского сообщества на аэродромах в Боснии и Герцеговине, Хорватии и Союзной Республике Югославия (Сербия и Черногория);

2. *подтверждает* свой запрет на военные полеты в воздушном пространстве Боснии и Герцеговины, который распространяется на все полеты, независимо от того, совершаются ли они на самолетах или вертолетах, с учетом исключений, предусмотренных в пункте 1 его резолюции 781 (1992), и вновь заявляет, что все стороны и все другие, кого это касается, должны соблюдать этот запрет;

3. *одобряет* общую концепцию операций, изложенную в докладе Генерального секретаря от 5 и 9 ноября 1992 года, представленного во исполнение резолюции 781 (1992), и призывает все стороны и всех других, кого это касается, включая все правительства, эксплуатирующие летательные аппараты в этом районе, в полной мере сотрудничать с Силами в ее реализации;

<sup>233</sup> Там же, пункт 10.

<sup>234</sup> S/24783.

<sup>235</sup> S/24784.

<sup>236</sup> См. S/PV.3133, стр. 6.

<sup>237</sup> S/24750 и S/24777 соответственно.

<sup>238</sup> S/24769.

<sup>239</sup> S/PV.3133, стр. 7 и 8.

4. *призывает* все стороны и всех других, кого это касается, впредь направлять Силам все просьбы о санкционировании полетов в соответствии с пунктом 3 его резолюции 781 (1992), при этом специальные положения будут предусмотрены для полетов Сил и других полетов, направленных на поддержку операций Организации Объединенных Наций, включая оказание гуманитарной помощи;

5. *утверждает* содержащуюся в пункте 10 доклада Генерального секретаря рекомендацию об увеличении численности Сил в соответствии с предложениями, изложенными в пункте 5 доклада, с целью обеспечить Силам возможность реализовать концепцию операций;

6. *вновь заявляет о своей решимости* в срочном порядке рассматривать, в случае нарушений при представлении ему последующей информации в соответствии с его резолюцией 781 (1992), дальнейшие меры, необходимые для обеспечения соблюдения запрета на военные полеты в воздушном пространстве Боснии и Герцеговины;

7. *постановляет* продолжать активно рассматривать этот вопрос.

#### Решение от 16 ноября 1992 года (3137-е заседание): резолюция 787 (1992)

В письме на имя Председателя Совета от 5 октября 1992 года<sup>240</sup> представители Египта, Исламской Республики Иран, Пакистана, Саудовской Аравии, Сенегала и Турции в качестве членов Контактной группы ОИК обратили внимание Совета на тяжелое гуманитарное положение в Боснии и Герцеговине в связи с приближением зимы. Международное сообщество не смогло обеспечить оказание жертвам конфликта достаточной гуманитарной помощи; положение еще более усугубляется продолжающейся агрессией сербов, которые, совершая артиллерийские обстрелы и воздушные налеты на гражданские объекты, продолжают нарушать принципы Устава и международного гуманитарного права, а также основополагающие нормы цивилизованного поведения; и «этнической чисткой» в отношении прежде всего мусульман, само выживание которых на землях их предков оказалось поставленным под угрозу. Контактная группа потребовала безотлагательного проведения заседания Совета Безопасности для рассмотрения вопроса о принятии следующих срочных мер: создание безопасных коридоров и принятие эффективных мер, чтобы не позволить никому мешать доставке гуманитарной помощи; обеспечение эффективного соблюдения «бесполетной зоны», над Боснией и Герцеговиной; принятие мер с целью предания международному суду за «этническую чистку» и совершение других грубых нарушений международного гуманитарного права.

В письме от 4 ноября 1992 года на имя Председателя Совета<sup>241</sup> представитель Боснии и Герцеговины заявил, что если не будут приняты срочные меры по прекращению сербской агрессии, осуществлению имеющихся резолюций Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи и обеспечению соблюдения обязательств, взятых на Лондонской конференции, усилия

сопредседателей Международной конференции по бывшей Югославии будут сведены на нет военной силой и предложенные ими для его страны конституционные рамки утратят свое значение. Поэтому он обращается с просьбой о созыве по возможности в кратчайшие сроки официального заседания Совета с полномочиями по всестороннему обсуждению данного вопроса.

В отдельных письмах от 9 ноября 1992 года на имя Председателя Совета<sup>242</sup> представители Бельгии и Франции выразили серьезную озабоченность в связи с положением, сложившимся в настоящее время в Боснии и Герцеговине. Отмечая, что в резолюции 713 (1991) и всех своих последующих резолюциях Совет постановил продолжать рассматривать этот вопрос, они обратились с просьбой срочно созвать заседание Совета с этой целью.

На своем 3134-м заседании 13 ноября 1992 года Совет включил в свою повестку дня письма Контактной группы ОИК и представителей Боснии и Герцеговины, Бельгии и Франции. Совет рассмотрел этот пункт на своих 3134–3137-м заседаниях 13 и 16 ноября 1992 года.

После утверждения повестки дня Совет пригласил следующих представителей, по их просьбе, принять участие в обсуждении без права голоса: на 3134-м заседании 13 ноября — представителей Азербайджана, Албании, Боснии и Герцеговины, Германии, Египта, Индонезии, Иордании, Исламской Республики Иран, Италии, Канады, Катара, Коморских Островов, Малайзии, Пакистана, Сенегала, Словении, Турции и Хорватии; на 3135-м заседании, также состоявшемся 13 ноября, — представителей Афганистана, Кувейта, Литвы, Норвегии, Румынии, Туниса и Украины; на 3136-м заседании 16 ноября — представителей Греции, Мальты и Объединенных Арабских Эмиратов; и на 3137-м заседании, также состоявшемся 16 ноября, — представителей Алжира и Бангладеш.

На своем 3134-м заседании Совет также постановил путем голосования пригласить Постоянного наблюдателя от Палестины при Организации Объединенных Наций г-на Насера аль-Кидва не в соответствии с правилом 37 или правилом 39 временных правил процедуры Совета, но с теми же правами в отношении участия, которые предусмотрены в правиле 37<sup>243</sup>. На том же заседании в соответствии с пониманием, достигнутым в ходе ранее проведенных в Совете консультаций, и по просьбе представителя Бельгии Совет в соответствии с правилом 39 своих временных правил процедуры пригласил следующих лиц: сопредседателей Координационного комитета Международной конференции по бывшей Югославии г-на Вэнса и лорда Оуэна; в соответствии с пониманием, достигнутым в ходе ранее проведенных в Совете консультаций, — Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев г-жу Садако Огату; и по просьбе представителей Бельгии и Франции — г-на Мазовецкого<sup>244</sup>.

<sup>242</sup> S/24785 и S/24786, соответственно.

<sup>243</sup> Обсуждение данного вопроса см. S/PV.3134, стр. 3–7; см. также главу III, пример 6.

<sup>244</sup> Специальный докладчик по вопросу о положении в области прав человека на территории бывшей Югославии Комиссии по правам человека.

<sup>240</sup> S/24620. См. также 3119-е заседание Совета 6 октября 1992 года, на котором это письмо впервые было включено в повестку дня Совета, выше.

<sup>241</sup> S/24761.



Представители Китая и Зимбабве высказали оговорки в отношении целесообразности приглашения г-на Мазовецкого выступить в Совете на том основании, что вопрос о правах человека входит в компетенцию Комиссии по правам человека и Генеральной Ассамблеи, а не Совета Безопасности, и, являясь Специальным докладчиком Комиссии по правам человека, ему следует выступить с докладом в этом органе<sup>245</sup>. На своем 3135-м заседании в соответствии с пониманием, достигнутым в ходе ранее проведенных в Совете консультаций, Совет пригласил министра иностранных дел Федеративной Республики Югославия г-на Илию Джюкича, по его просьбе, выступить в Совете в ходе обсуждения этого пункта<sup>246</sup>.

На 3134-м заседании Председатель (Венгрия) обратил внимание членов Совета на доклад Генерального секретаря о Международной конференции по бывшей Югославии<sup>247</sup>, а также на документы, представленные в соответствии с пунктом 5 резолюции 771 (1992) и пунктом 1 резолюции 780 (1992) и касающиеся нарушений норм гуманитарного права, совершаемых на территории бывшей Югославии. Он также обратил их внимание на следующие документы: а) записки Генерального секретаря от 3 сентября и 6 ноября 1992 года на имя Председателя Совета<sup>248</sup>, препровождающие два доклада о положении в области прав человека на территории бывшей Югославии, подготовленные Специальным докладчиком Комиссии по правам человека; б) письмо членов Контактной группы ОИК от 19 октября 1992 года на имя Председателя Совета<sup>249</sup>, в которых они вновь призвали незамедлительно созвать заседание Совета, обратились с настоятельным призывом не лишать Боснию и Герцеговину ее неотъемлемого права на самооборону, предусмотренного в статье 51 Устава Организации Объединенных Наций, и просили Совет рассмотреть вопрос о снятии эмбарго на поставки оружия в эту страну, а также обеспечить отмену такого эмбарго; и с) ряд других писем<sup>250</sup>.

Выступая в начале обсуждения, г-н Вэнс заявил, что положение в бывшей Югославии продолжает создавать угрозу для международного мира и безопасности, что введенный Советом режим санкций обходится и нарушается и что кризис в гуманитарной области обостряется. В этой сложной ситуации, которая одновременно является для всех испытанием, от международного сообщества потребуется проявить самую

твердую решимость, с тем чтобы добиться долговременного прекращения военных действий и соблюдения принципов Устава и Всеобщей декларации прав человека, а также решений Совета. Он затронул несколько вопросов, на которые, по его мнению, Совету следовало бы срочно обратить внимание. Что касается имеющего важнейшее значение вопроса о санкциях, то, по его словам, всем известно, что запрещенная эмбарго нефть поступает в Белград во все больших количествах. Грузы, перевозимые транзитом по суше через Сербию, должны проходить более тщательную проверку в их пунктах происхождения и назначения. Необходимо также осуществлять более строгий контроль грузов, доставляемых по водным путям, как по Адриатическому морю, так и по Дунаю. Он считает необходимым сохранить и более строго соблюдать эмбарго на поставки оружия. Отмена эмбарго, как это предлагают некоторые, не будет способствовать установлению прочного мира и будет контрпродуктивной. Кроме того, по его мнению, отмена эмбарго только в отношении одной стороны не является ни практически осуществимой, ни целесообразной. Подобная мера может лишь привести к расширению масштабов и обострению военных действий в Боснии и Герцеговине, снижению эффективности операции Сил Организации Объединенных Наций по охране и распространению конфликта на весь Балканский регион. Он приветствовал прекращение огня, недавно объявленное под эгидой СООНО военным командованием трех воюющих сторон. И хотя еще слишком рано делать какие бы то ни было выводы, он надеется, что эти три стороны будут соблюдать свои обязательства. Кроме того, чрезвычайно важное значение имеет то, чтобы все стороны в бывшей Югославии сотрудничали с СООНО в выполнении ими своей гуманитарной миссии и миссии по поддержанию мира.

Далее г-н Вэнс подчеркнул ряд моментов, вытекающих из представленного Генеральным секретарем доклада о Международной конференции в Женеве. Один из них касался того значения, которое сопредседатели придают разработанным на Конференции предложениям по конституционному устройству Боснии и Герцеговины. С самого начала своей работы они выступали против раздела страны и ее реорганизации путем проведения основанных на этнических различиях границ. Они полагают, что эти предложения в отношении конституционного устройства обеспечивают прочную основу для будущей организации этой страны, и приветствуют поддержку, оказанную членами Совета Безопасности. Он напомнил о том, что Совет Безопасности и Генеральная Ассамблея разработали руководящие принципы для поиска решения проблем бывшей Югославии, которые сопредседатели стремились не упускать из виду. Совет призвал к политическому урегулированию в соответствии с принципами Устава и международными нормами в области прав человека; справедливо осудил практику насильственного изгнания, незаконных задержаний и любые попытки изменить демографический состав территорий; и сослался на принципы Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, в частности на принцип

<sup>245</sup> S/PV.3134, стр. 9–10 и стр. 11, соответственно; см. также главу III, пример 5.

<sup>246</sup> См. также главу III, пример 7.

<sup>247</sup> S/24795.

<sup>248</sup> S/24516 и S/24766, соответственно.

<sup>249</sup> S/24678.

<sup>250</sup> Письма представителя Боснии и Герцеговины от 16–21 октября 1992 года на имя Председателя Совета и от 2 ноября 1992 года на имя Генерального секретаря (S/24675, S/24677, S/24685, S/24700 и S/24754); письма представителя Югославии от 20–24 октября 1992 года и 4 ноября 1992 года на имя Генерального секретаря (S/24702, S/24704, S/24711 и Corr.1 и S/24778); письма представителя Хорватии от 2 и 4 ноября 1992 года на имя Председателя Совета и от 6 ноября 1992 года на имя Генерального секретаря (S/24748, S/24759, S/24772 и S/24776); и письмо представителя Турции от 5 ноября 1992 года на имя Генерального секретаря (S/24793).

неприкосновенности границ, как внутренних, так и внешних, и принцип непризнания попыток изменения таких границ в одностороннем порядке. Кроме того, Генеральная Ассамблея конкретно упомянула необходимость уважения суверенитета и территориальной целостности государств, непризнания преимуществ, полученных в результате агрессии и приобретения территорий силой. Он подчеркнул, что международное сообщество не может согласиться с несоблюдением этих руководящих принципов<sup>251</sup>.

Лорд Оуэн сообщил, что перед Женевским процессом — проходящей непрерывной конференцией, начавшейся 3 сентября, — была поставлена задача увязать предыдущую Конференцию по Югославии Европейского сообщества с расширяющейся деятельностью в бывшей Югославии Организации Объединенных Наций и ее специализированных учреждений. С этого момента было необходимо одновременно осуществлять усилия в области миротворчества, поддержания мира и превентивной дипломатии. Эти совместные усилия Европейского сообщества и Организации Объединенных Наций основываются на положениях главы VIII Устава, которые предусматривают проведение совместной деятельности региональными учреждениями и Советом Безопасности. Вышеупомянутые учреждения действуют под началом Организации Объединенных Наций и опираются на основной персонал Организации Объединенных Наций в деле обеспечения эффективного и комплексного руководства со стороны Организации Объединенных Наций. Он заявил, что противоборствующие стороны в Боснии и Герцеговине были сведены вместе в рамках в значительной степени конструктивного диалога по двум основным вопросам — по вопросу относительно будущей конституции, который обсуждался с участием политических деятелей, и по вопросу о прекращении военных действий, который рассматривался военными. В разработанных на Международной конференции предложениях по конституционному устройству Боснии и Герцеговины конкретно уточняется, что речь не идет о грубом разделе территории Республики на три отдельные провинции, поскольку такая мера означала бы лишь одобрение практики этнических чисток. Боснийские мусульмане и боснийские хорваты целиком и полностью согласны с этим подходом, а также с подавляющим большинством предложений по конституционному устройству. Однако, к сожалению, многие из их лидеров хотели бы, по-видимому, создания единой географически смежной боснийской провинции Сербии, которая была бы объединена с теми районами Хорватии, в которых сербы составляют большинство, а также с Республикой Сербией в границах Великой Сербии. Он полагает, что будет весьма нелегко заставить их отказаться от этой мечты. Он отметил, что, хотя санкции и являются грубым инструментом, который зачастую сильнее бьет по невиновным, чем по тем, кто виноват, они представляют собой единственное мирное оружие, которым располагает мировое сообщество. Поэтому жизненно важно, чтобы была принята резолюция, закрывающая

огромные прорехи в нынешнем эмбарго на поставки нефти. В отношении недавно достигнутого в ходе переговоров соглашения о прекращении огня он предостерег, что многое в этой области будет зависеть от ответных действий военных руководителей на местах. Он признал, что прекращение огня связано с появлением риска политического характера, поскольку проведенная силой линия фронта может превратиться в политические границы де-факто. Однако в результате опубликования проекта Конституции стороны соглашения о прекращении огня были проинформированы о политических рамках урегулирования, разрабатываемых сопредседателями. Он добавил, что в Совете Безопасности необходимо совершенно четко заявить, что нынешняя боснийско-сербская граница должна быть отодвинута и что международное сообщество не может согласиться с подходом, согласно которому они действуют по праву сильного, считая, что им принадлежит все, до чего они могут дотянуться.

Далее лорд Оуэн не согласился с призывом некоторых членов Совета прибегнуть к более решительным вариантам действий, таким, как массивное внешнее военное вмешательство или отмена эмбарго на поставки оружия для правительства Боснии и Герцеговины на том основании, что оно несправедливо в отношении его вооруженных сил, состоящих главным образом из мусульман. Он указал на отсутствие каких-либо признаков наличия у какой-либо крупной военной державы готовности действовать; а в отношении вопроса об эмбарго на поставки оружия отметил, что согласно всему предыдущему опыту запрет на продажу оружия приводит к смягчению конфликтов, в то время как увеличение его поставок способствует их обострению. Кроме того, выборочная отмена эмбарго на поставки оружия практически неосуществима и весьма негативно скажется на перспективах обеспечения прекращения военных действий и конституционного урегулирования. В то же время жизненно необходимо, чтобы международное сообщество извлекло урок из событий в Боснии и Герцеговине и не отказывалось от применения внешней силы. Договоренность о запрете на пролеты самолетов никогда не была бы заключена, если бы президент Соединенных Штатов Америки не был готов обеспечивать ее выполнение. В заключение оратор высказал мнение о том, что при отсутствии превосходящих противника военных сил на земле или в воздухе принципы международного сообщества будут реализовываться путем постоянного и настойчивого давления на любую из упорствующих сторон, которая отказывается конструктивно вести переговоры. Важным элементом этого процесса являются прения в Совете Безопасности<sup>252</sup>.

Верховный комиссар по делам беженцев заметила, что поступлению в Боснию и Герцеговину строго нейтральной гуманитарной помощи часто препятствуют причины, обусловленные политическими соображениями, военными целями и враждебными действиями. Она обратилась с призывом осуществить полное развертывание дополнительных войск СООНО с целью укрепления безопасности и расширения материально-

<sup>251</sup> S/PV.3134, стр. 13–22.

<sup>252</sup> Там же, стр. 23–31.

технических возможностей УВКБ в области поставок необходимой чрезвычайной помощи. При выполнении в бывшей Югославии задачи гуманитарного характера стало необходимым решить вопрос о том, каким образом следует установить правильный баланс, с тем чтобы санкции использовались в качестве политического инструмента, а не превращались в смертоносное оружие, направленное против слабых. Она выразила благодарность Комитету по санкциям за то, что он сейчас признал особые потребности УВКБ, о чем свидетельствует недавнее безоговорочное одобрение запроса о предоставлении помощи. Отметив, что обеспечение возвращения беженцев и перемещенных лиц, представляющееся ей попыткой «устранения последствий этнической чистки», является задачей как гуманитарного, так и политического характера, она заявила, что ее реализация будет делом чрезвычайно трудным и будет зависеть от прогресса в поисках путей политического урегулирования. Она добавила, что в случае создания безопасных убежищ для беженцев и перемещенных лиц их функционирование будет необходимо увязать с присутствием и возможностями СООНО. Она вновь обратила внимание Совета на неотложный вопрос, связанный с освобождением задержанных лиц в Боснии и Герцеговине, подчеркнув, что в отсутствие иных жизнеспособных вариантов решения этой проблемы международное сообщество должно проявить готовность разделить бремя размещения этой наиболее уязвимой группы населения. В заключение она заявила, что УВКБ не может лишь своими собственными силами предотвратить массовые страдания и гибель людей в зимний период. Для того чтобы исключить возможность наилучшего варианта развития событий, необходимо обеспечить сохранение и расширение нынешнего режима прекращения огня; подтверждение сторонами обязательства не препятствовать безопасной доставке гуманитарных грузов и воздерживаться от нарушения деятельности коммунальных служб; немедленное полное развертывание СООНО и гибкое использование их мандата с целью оказания широкого содействия в вопросах материально-технического снабжения; предоставление ресурсов в больших объемах на двусторонней и многосторонней основе; и оказание давления на все стороны, которых это касается, в регионе и за его пределами, с тем чтобы сохранить открытыми границы для тех, кто спасается бегством от гибели, и добиться приема прибывающих беженцев<sup>253</sup>.

Специальный докладчик отметил, что в контексте происходящего на территории Боснии и Герцеговины конфликта вопросы, связанные с правами человека, невозможно рассматривать в отрыве от политической и военной ситуации. На карту поставлено основополагающее право человека на жизнь, над которым нависла серьезнейшая угроза. Нарушения этого и других основополагающих прав человека обрели широкие масштабы и серьезный характер и совершаются вопреки положениям как Пактов о правах человека, так и Женевских конвенций, в которых содержится призыв к уважению прав гражданского населения во время вооруженных

конфликтов. Он заметил, что эти нарушения обусловлены практикой «этнической чистки», которая является не следствием, а целью этой войны. Такая практика применяется сербскими властями в Боснии и Герцеговине и районах Хорватии, находящихся под контролем сербских сил, где их действиям не может воспрепятствовать даже присутствие СООНО. Он добавил, что сербское население, проживающее в районах Боснии и Герцеговины, находящихся под контролем правительства этой Республики и хорватских вооруженных сил, также является объектом дискриминации и нарушений прав человека. Он считает, что, хотя такие действия и заслуживают осуждения, они не являются элементами систематически проводимой политики. Исходя из необходимости обеспечения прав человека, он предложил срочно предпринять шаги по следующим трем направлениям: закрыть лагеря для задержанных; создать зоны безопасности в гуманитарных целях в Боснии и Герцеговине; и выделить коридоры для доставки гуманитарных грузов особенно в осажденные города и районы. Кроме того, положение в области прав человека требует осуществления действий на систематической и согласованной основе. Оказание помощи жертвам должно сопровождаться проявлением стремления наказать виновных, особенно тех, кто несет ответственность за совершение военных преступлений. Он обратился с настоятельным призывом создать в соответствии с резолюцией 780 (1992) комиссию экспертов для дальнейшего рассмотрения этих вопросов. В заключение он отметил, что глубокие перемены в мире заставляют признать, что уважение прав человека стало одним из важнейших элементов международной безопасности. В этом отношении бывшая Югославия является примером одной из наиболее серьезных и трагических проблем, с которой столкнулось международное сообщество и межправительственные организации и главным образом Организация Объединенных Наций. Поэтому Организации необходимо в срочном порядке предпринять эффективные действия по обеспечению защиты прав человека в Боснии и Герцеговине и на других территориях бывшей Югославии, в частности в Косово и Воеводина<sup>254</sup>.

Представитель Боснии и Герцеговины отметил, что на этом заседании впервые в истории, в том числе впервые за шесть месяцев членства его страны в Организации Объединенных Наций, ей предоставилась возможность устно изложить свое дело в Совете Безопасности. И хотя правительство в полной мере поддерживает гуманитарные усилия, предпринимаемые с целью облегчения страданий граждан, включая предлагаемое создание временных зон безопасности, и одобряет предложенные конституционные рамки, выступающий подчеркнул, что важнейший элемент урегулирования, заключающийся в осуществлении и обеспечении выполнения принятых обязательств и решений, все еще отсутствует. Его страна по-прежнему является объектом агрессии, а ее граждане — мишенями. Как указал Специальный докладчик, «этническая чистка» представляется не следствием, а скорее целью этой

<sup>253</sup> Там же, стр. 31–38.

<sup>254</sup> Там же, стр. 38–42.

агрессии, в результате которой части населения грозит уничтожение. Это преступление не только продолжает совершаться; оно приобретает все большие масштабы и не может быть остановлено путем простого судебного преследования. Оратор подчеркнул, что если Совет Безопасности не предпримет прямых действий к пресечению этого преступления и не осуществит одобренных им меры, ему следует отступить и полностью признать суверенное и абсолютное право Боснии и Герцеговины на самооборону. Осуществление права на самооборону через законные и легитимные власти или через международные механизмы содействует соблюдению конституционных принципов, гуманитарных стандартов, правопорядку и законности и, в конечном итоге, примирению<sup>255</sup>.

Многие ораторы подчеркнули необходимость политического урегулирования конфликтов в бывшей Югославии и выразили свою поддержку Международной конференции по Югославии, обеспечивающей надлежащие, а может и единственные, рамки для достижения комплексного и прочного урегулирования. Они одобрили представленные в этой связи предложения в отношении нового конституционного устройства для Боснии и Герцеговины как создающие хорошую основу для переговоров между тремя составляющими страну общинами при уважении принципов, которые настоятельно предлагает соблюдать международное сообщество и которые заключаются, в частности, в том, что захват территории силой и практика «этнической чистки» являются незаконными и неприемлемыми и не должны оказывать влияния на результаты переговоров; и что необходимо обеспечить уважение территориальной целостности Боснии и Герцеговины. Отметив, что положение на местах продолжает ухудшаться, несмотря на широкомасштабные усилия, предпринимаемые Организацией Объединенных Наций и Европейским сообществом, они обратились к Совету Безопасности с настоятельным призывом упорно продолжать свои усилия и предпринимать более решительные действия<sup>256</sup>. В этой связи ряд ораторов поддержали предложение об усилении режима санкций против Союзной Республики Югославия и обеспечении его строгого выполнения<sup>257</sup>.

<sup>255</sup> Там же, стр. 47–55.

<sup>256</sup> S/PV.3134, стр. 56–58 (Кабо-Верде); стр. 58–62 (Япония); стр. 62–67 (Бельгия); см. также S/PV.3135, стр. 3–10 (Соединенное Королевство); стр. 17–19 (Франция); стр. 20–27 (Турция); стр. 27–35 (Малайзия); стр. 36–39 (Германия); стр. 41–47 (Египет); S/PV.3136, стр. 3–8 (Российская Федерация); стр. 8–16 (Эквадор); стр. 16–22 (Венесуэла); стр. 23–26 (Зимбабве); стр. 27–35 (Пакистан); стр. 42–48 (Канада); стр. 48–54 (Албания); стр. 59–62 (Постоянный наблюдатель от Палестины в его качестве Председателя Группы арабских государств); стр. 68–77 (Исламская Республика Иран); S/PV.3137, стр. 3–8 (Индия); стр. 8–13 (Венгрия); стр. 14–16 (Италия); стр. 21–31 (Коморские Острова); стр. 31–33 (Норвегия); стр. 36–43 (Хорватия); стр. 82–86 (Украина); стр. 87–93 (Объединенные Арабские Эмираты); стр. 93–99 (Греция); стр. 100–103 (Мальта); стр. 118–121 (Китай).

<sup>257</sup> S/PV.3134, стр. 56–58 (Кабо-Верде); стр. 58–62 (Япония); стр. 62–67 (Бельгия); S/PV.3135, стр. 8 (Соединенное Королевство); стр. 11–13 (Соединенные Штаты Америки); стр. 17–19 (Франция); стр. 27–35 (Малайзия); стр. 36–39 (Германия); S/PV.3136, стр. 3–8 (Российская Федерация); стр. 8–16 (Эквадор); стр. 27–35 (Пакистан); стр. 36–42 (Словения); стр. 42–48 (Канада); и S/PV.3137; стр. 8–13 (Венгрия); стр.

На 3135-м заседании, состоявшемся позднее 13 ноября, представитель Малайзии выразил сожаление в связи с задержкой почти на 12 недель созыва чрезвычайного заседания Совета, с просьбой о проведении которого обратились члены ОИК с целью рассмотрения ситуации в Боснии и Герцеговине. Он заявил, что Совет должен всегда уважать право государств-членов требовать созыва чрезвычайного заседания Совета для проведения официальных прений с целью рассмотрения такой серьезной ситуации, затрагивающей вопросы нарушения международного права и угрожающей международному миру и безопасности<sup>258</sup>.

Несколько ораторов поддержали сопредседателей, обратившихся с настоятельным призывом сохранить эмбарго на поставки оружия на всей территории бывшей Югославии и обеспечить его строгое соблюдение<sup>259</sup>. Ряд ораторов также поддержали предложение о развертывании международных наблюдателей на границах Боснии и Герцеговины с целью оказания содействия осуществлению резолюций Совета<sup>260</sup>. Некоторые ораторы предупредили, что если на местах не будут осуществлены изменения в области политики и не будут предприняты соответствующие эффективные шаги с целью, в частности, прекращения вмешательства извне в Боснии, то, возможно, будет необходимо рассмотреть вопрос о принятии последующих мер<sup>261</sup>.

С другой стороны, ряд остальных ораторов поддержали призыв, с которым обратилась Босния и Герцеговина, согласно которому Совету Безопасности следует снять (или пообещать снять) эмбарго на поставки оружия, введенные против этой страны, и предоставить ей возможность осуществлять свое неотъемлемое право на самооборону, как это признано в Уставе, ввиду того, что он не способен остановить агрессию против этой страны, являющейся независимым государством — членом Организации Объединенных Наций, находящейся под угрозой уничтожения<sup>262</sup>. Некоторые из этих и других ораторов настоятельно призвали Совет принять в соответствии с главой VII Устава принудительные меры, с тем чтобы остановить и обратить вспять сербскую агрессию, или рассмотреть вопрос о принятии таких мер в случае продолжающегося невы-

14–16 (Италия), стр. 33 (Норвегия); стр. 82–86 (Украина); стр. 93–99 (Греция); стр. 101–103 (Мальта); стр. 107–112 (Бангладеш); стр. 123–124 (Австрия).

<sup>258</sup> S/PV.3135, стр. 27 и 28.

<sup>259</sup> S/PV.3135, стр. 9 (Соединенное Королевство); стр. 17 (Франция); S/PV.3136, стр. 6 (Российская Федерация); стр. 8–16 (Эквадор); и S/PV.3137, стр. 86 (Украина).

<sup>260</sup> S/PV.3135, стр. 8 (Соединенное Королевство); стр. 18 (Франция); стр. 36–39 (Германия); S/PV.3136, стр. 16 (Эквадор); S/PV.3137, стр. 34 (Норвегия).

<sup>261</sup> S/PV.3135, стр. 3–10 (Соединенное Королевство), и стр. 11–13 (Соединенные Штаты Америки).

<sup>262</sup> S/PV.3135, стр. 24 (Турция); стр. 33 (Малайзия); стр. 41 (Египет); S/PV.3136; стр. 28–35 (Пакистан); стр. 59 (Индонезия); стр. 68–77 (Исламская Республика Иран); и S/PV.3137, стр. 18–21 (Катар); стр. 26–31 (Коморские Острова); стр. 36 (Литва); стр. 36–43 (Хорватия); стр. 51 (Кувейт); стр. 52–60 (Афганистан); стр. 92 (Объединенные Арабские Эмираты); стр. 107–112 (Бангладеш); стр. 116 (Сенегал).

полнения агрессором соответствующих требований<sup>263</sup>. Несколько ораторов выразили озабоченность в связи с тем, что если агрессивные действия против Боснии и Герцеговины останутся без ответа, то малые и слабые государства прежде всего утратят доверие к способности Совета гарантировать их безопасность<sup>264</sup>.

Что касается гуманитарной деятельности, то члены Совета и страны, не являющиеся его членами, выразили поддержку усилиям Организации Объединенных Наций, ее различных учреждений и неправительственных организаций по оказанию помощи боснийскому народу. Ряд ораторов одобрили такие последующие меры, как создание находящихся под охраной войск безопасных районов в Боснии и Герцеговине с целью защиты лиц, которые были вынуждены покинуть свои дома и стали беженцами<sup>265</sup>; и придание суду лиц, ответственных за проведение «этнической чистки» и совершение военных преступлений<sup>266</sup>.

На 3136-м заседании 16 ноября 1992 года Председатель обратил внимание членов Совета на проект резолюции, представленный Бельгией, Российской Федерацией, Соединенным Королевством, Соединенными Штатами Америки и Францией<sup>267</sup>. Он также привлек их внимание к письму представителя Боснии и Герцеговины от 12 ноября 1992 года на имя Генерального секретаря<sup>268</sup>, в котором выражается несогласие с предложением Соединенных Штатов доставлять гуманитарную помощь в его страну через Белград на том основании, что это, в частности, ослабит уже и без того неэффективное экономическое эмбарго и расширит возможности Белграда по оказанию поддержки агрессии.

Представитель Венесуэлы отметил, что региональные организации, включая его собственную организацию, не были готовы к трагедиям такого масштаба и такой силы, как эта. Обычных методов поддержания мира и оказания гуманитарной помощи здесь недостаточно. Операции по поддержанию мира были разработаны для ситуаций, в которых между сторонами конфликта существует консенсус и согласие. Этого, безусловно, нельзя сказать о ситуации, находящейся на нашем рассмотрении. Порядок должен быть установлен; однако имеющиеся на местах силы не имеют

либо полномочий, либо соответствующих средств для выполнения этой задачи. И хотя он будет голосовать за этот проект резолюции, он хотел бы официально заявить о своей озабоченности тем фактом, что до сих пор еще не найдены способы и средства для осуществления таких резолюций и обеспечения их выполнения<sup>269</sup>.

Представитель Зимбабве, позиция страны которого заключается в том, что конфликт в Боснии и Герцеговины является по сути гражданской войной, высказал мнение о том, что проведение этой дискуссии обусловлено серьезностью сложившегося положения. В конечном итоге, именно народ Республики будет решать эту проблему, хотя международное сообщество может и фактически обязано оказать ему помощь. В этой связи особенно важно проявлять терпение и беспристрастно осуществлять посредническую деятельность. Организация Объединенных Наций как одна из посреднических сторон должна заниматься решением этой задачи беспристрастно не только по сути, но и по форме. Он предостерег, что любой подход, который может толковаться как избирательное указание виновных, как выборочное порицание, осуждение или наказание, может лишь усугубить ситуацию и усложнить и без того трудную задачу тех, кому поручено быть посредником в поисках мирного решения проблемы<sup>270</sup>.

На 3137-м заседании, состоявшемся позднее 16 ноября, Председатель Совета обратил внимание членов Совета на пересмотренный проект резолюции, подготовленный Бельгией, Российской Федерацией, Соединенным Королевством, Соединенными Штатами Америки и Францией<sup>271</sup>, и на одно изменение в тексте: все ссылки на Боснию и Герцеговину следует понимать таким образом, что они относятся к Республике Босния и Герцеговина.

Представитель Индии отметил, что любая попытка навязать извне конституционное устройство Боснии и Герцеговине будет прелюдией к катастрофе. Поэтому он с удовлетворением узнал из выступления лорда Оуэна в Совете, что все стороны в Боснии и Герцеговине согласились использовать предварительный набросок конституции как основу для проведения переговоров о политическом урегулировании. Таким образом, он может поддержать пункт 1 постановляющей части рассматриваемого проекта резолюции, в котором содержится настоятельный призыв к сторонам продолжить переговоры на основе предварительного наброска конституции. Что касается военной стороны вопроса, то, по его мнению, СООНО продолжают действовать в Хорватии и Боснии в соответствии с традиционными нормами по поддержанию мира, т.е. при согласии и сотруничестве всех сторон. Он подтвердил озабоченность своей страны тем, что Совету и Организации Объединенных Наций в целом необходимо сохранять всю полноту власти и ответственности в отношении реализации мер, утвержденных Советом. Его делегация сотрудничала с авторами проекта резолюции с целью обеспечения через Генерального секретаря эффектив-

<sup>263</sup> S/PV.3135, стр. 34 и 35 (Малайзия); стр. 40–47 (Египет); S/PV.3136, стр. 58 (Индонезия); стр. 67 (Иордания); стр. 72 (Исламская Республика Иран); и S/PV.3137, стр. 46 (Азербайджан); стр. 51 (Кувейт), стр. 92 (Объединенные Арабские Эмираты); стр.112 (Бангладеш).

<sup>264</sup> S/PV.3135, стр. 35 (Малайзия); S/PV.3136, стр. 34 и 35 (Пакистан), стр. 53 (Албания); стр. 67 (Иордания); и S/PV.3137, стр. 29 и 30 (Коморские Острова); стр. 88–90 (Объединенные Арабские Эмираты); стр. 107–112 (Бангладеш).

<sup>265</sup> S/PV.3134; стр. 42–47 (Австрия); S/PV.3135, стр. 25 (Турция); стр. 32–33 (Малайзия); S/PV.3136, стр. 53 (Албания); стр. 58 (Индонезия); стр. 61 (Постоянный наблюдатель от Палестины, выступавший в качестве Председателя Группы арабских государств; и S/PV.3137, стр. 13 (Венгрия); стр. 41 (Хорватия); стр. 59 и 60 (Афганистан); стр. 77–82 (Марокко); стр. 87–92 (Объединенные Арабские Эмираты); стр. 107–112 (Бангладеш); стр. 23 (Австрия).

<sup>266</sup> S/PV.3135, стр. 30 (Малайзия); стр. 44 и 45 (Египет); S/PV.3136, стр. 53 (Албания); стр. 67 (Иордания); и S/PV.3137, стр. 13 (Венгрия), стр. 33 (Норвегия); стр. 51(Кувейт).

<sup>267</sup> S/24808.

<sup>268</sup> S/24798.

<sup>269</sup> S/PV.3136, стр. 21 и 22.

<sup>270</sup> Там же, стр. 26.

<sup>271</sup> S/24808/Rev.1.

ной координации шагов, которые могут быть приняты государствами-членами для осуществления проверки и контроля перевозок по Адриатическому морю и Дунаю в соответствии с пунктами 12 и 13 проекта резолюции. Внесение поправок в пункт 14 во многом способствовало устранению причин озабоченности Индии в этой области и позволяет ему поддерживать проект резолюции. В отношении положения в гуманитарной области он напомнил о том, что Совет заслушал выступление Специального докладчика по Югославии, назначенного Комиссией по правам человека, которое было посвящено нарушениям международного гуманитарного права в бывшей Югославии, включая Боснию и Герцеговину. Он вновь подтвердил позицию правительства своей страны, согласно которой необходимо строго придерживаться разграничений между соответствующими сферами ведения главных органов Организации Объединенных Наций; подобного рода доклады по вопросам прав человека должны представляться в компетентный орган и рассматриваться им; в данном случае речь идет о Комиссии по правам человека и Генеральной Ассамблее. В то же время он отметил, что в резолюции, в соответствии с которой был назначен Специальный докладчик, содержалось положение о представлении докладов Совету Безопасности. Кроме того, сложившаяся в Боснии ситуация не имеет прецедентов с точки зрения ее многоаспектности; проведение границы между политическими, военными и гуманитарными аспектами этого кризиса не представляется возможным. Таким образом, хотя серьезные нарушения норм международного гуманитарного права и должны находить свое отражение в выводах и решениях Совета в тех случаях, когда они оказывают непосредственное воздействие на военно-политическую ситуацию, что и было сделано Советом в резолюциях 771 (1992) и 780 (1992), он должен не упускать из виду тот факт, что органами, уполномоченными принимать решения по рекомендациям Специального докладчика, по-прежнему являются Генеральная Ассамблея и Комиссия по правам человека<sup>272</sup>.

Министр иностранных дел Союзной Республики Югославия заявил, что его страна предпринимает все возможные усилия и использует все свое влияние для того, чтобы положить конец войне в Боснии и Герцеговине. Она полностью согласилась со всеми решениями и принципами Лондонской конференции и считает, что их последовательное выполнение является единственным путем к окончанию войны. Чтобы развеять все утверждения о ее участии в каких-либо военных операциях, связанных с войной в Боснии и Герцеговине, его страна настаивает на том, чтобы контролеры Организации Объединенных Наций были размещены на всех аэродромах бывшей Социалистической Федеративной Республики Югославия, а также вдоль границы Боснии и Герцеговины с Союзной Республикой Югославия и Хорватией. К сожалению, это предложение еще не принято. Его страна также использует все свое влияние для достижения соглашения между боснийскими сербами и СООНО в отношении размещения наблюдателей Ор-

ганизации Объединенных Наций в пунктах вокруг Сараево, с тем чтобы поставить под контроль СООНО тяжелую артиллерию боснийских сербов. В мае 1992 года был выведен последний военнослужащий Югославской армии, как это подтверждено в докладе Генерального секретаря и Европейским сообществом. Он заявил, что Союзная Республика Югославия не имеет территориальных претензий к Боснии и Герцеговине и решительно осуждает практику «этнической чистки», осуществляемую любой из сторон. Ужасные преступления совершаются всеми воюющими сторонами, в том числе против сербов. Выразив поддержку Комиссии экспертов, созданной во исполнение резолюции 780 (1992), он сообщил, что доклад правительства его страны о нарушениях норм гуманитарного права на территории бывшей Югославии уже представлен Генеральному секретарю. Он добавил, что мир может быть установлен на территории Боснии и Герцеговины только в том случае, если будут приняты во внимание некоторые основные факты. Суть вопроса заключается в том, что происходящая война является этнической, религиозной и гражданской. Союзная Республика Югославия не может нести ответственность за ее начало или продолжение. Агрессором в Боснии и Герцеговине может быть только Республика Хорватия, вооруженные силы которой ведут там боевые действия в настоящее время. Международному сообществу настоятельно необходимо осудить такое поведение, которое является нарушением основополагающих норм международного права и Устава Организации Объединенных Наций. Большую ответственность за продолжающееся кровопролитие также несут, несомненно, боснийские лидеры, приспосаблившиеся создать национальное государство любой ценой, и особенно президент, который сделал все возможное для образования унитарного государства, в котором доминируют мусульмане, представляющие 41 процент населения. Преждевременное признание Боснии и Герцеговины Европейским сообществом, с которым публично согласились многие лица, включая лорда Каррингтона и Сайруса Вэнса, способствовало лишь обострению кризиса и войны и привело к дальнейшему увеличению страданий людей в Боснии и Герцеговине. Нынешний этап войны еще больше усугубило участие иностранных наемников из ряда исламских стран.

В отношении направления дальнейших действий г-н Джюкич заявил, что мирное урегулирование является единственным подлинным решением проблемы Боснии и Герцеговины и что трем сторонам в конфликте необходимо найти один из вариантов взаимоприемлемого урегулирования в рамках Конференции по бывшей Югославии. Правительство его страны будет выполнять и полностью поддерживать любой такой вариант урегулирования. В то же время Союзная Республика Югославия испытывает все большее беспокойство в связи с неоднократными просьбами об осуществлении международного военного вмешательства. Босния и Герцеговина перенасыщена оружием; те, кто выступает за дополнительные поставки вооружений любой стороне, подливают масло в огонь. Он предупредил о непредсказуемых пагубных последствиях

<sup>272</sup> S/PV.3137, стр. 5–8.

дальнейшего направления наемников, нарушений эмбарго на поставки оружия и о возможности перерастания конфликта в полномасштабную религиозную войну. С другой стороны, он призвал отменить суровые санкции, введенные против Союзной Республики Югославия, которые, по мнению его страны, являются односторонними и несправедливыми. Никогда еще санкции не приводили к решению проблем; они вряд ли положат конец войне в Боснии и Герцеговине; они бьют по наиболее уязвимым слоям населения, включая почти полмиллиона беженцев, многие из которых прибыли из Боснии и Герцеговины. Отменив санкции, Организация Объединенных Наций докажет, что справедливость и гуманность могут восторжествовать, и окажет содействие усилиям правительства Союзной Республики Югославия по осуществлению исторических и демократических перемен<sup>273</sup>.

Представитель Боснии и Герцеговины выразил свою признательность за проведение четырех заседаний Совета Безопасности по вопросу о положении в его стране, за ту роль, которую сыграла ОИК в оказании содействия их созыву, а также всем делегациям, которые выступили на этих заседаниях в поддержку его страны. Вместе с тем его делегация была глубоко удивлена участием представителя так называемого правительства так называемой Союзной Республики Югославия в работе Совета, особенно если принять во внимание выводы Совета, содержащиеся в его резолюции 777 (1992) и резолюции 46/242 Генеральной Ассамблеи. Как представляется, еще не было такого юридического прецедента или процедуры, которые позволили бы делегации, о которой идет речь, участвовать в этих дискуссиях, и его делегация полагает, что это было сделано исключительно по доброй воле Совета Безопасности. Он не согласился с г-ном Джюкичем, который назвал ситуацию в его стране «войной»; нельзя назвать войной ситуацию, когда хорошо вооруженные силы сражаются с безоружным гражданским населением. Кроме того, обвинив боснийских мусульман, хорватов и боснийских лидеров, г-н Джюкич просто повторил старые необоснованные обвинения, к которым прибегают руководители в Белграде для оправдания своей агрессии, «этнической чистки» и геноцида в Боснии и Герцеговине<sup>274</sup>.

Далее Совет приступил к процедуре голосования по находящемуся на его рассмотрении проекту резолюции. Выступая перед голосованием, представитель Китая заявил, что все предпринимаемые в Боснии и Герцеговине международные усилия должны способствовать не усложнению ситуации, а обеспечению скорейшего урегулирования разногласий и споров путем переговоров. Некоторые элементы, включенные в проект резолюции, соответствуют этому подходу и приемлемы для его делегации. Однако у него есть оговорки в отношении тех аспектов проекта резолюции, которые направлены на укрепление режима санкций против Югославии. По мнению Китая, как он указывал при принятии резолюции 757 (1992), санкции не помогут

урегулировать проблему, а лишь приведут к дальнейшему ухудшению ситуации в бывшей Югославии и серьезным последствиям, затрагивающим жизнь народов в регионе и экономику соседних государств. Поэтому он не может согласиться с этими элементами. Китай также считает нецелесообразным упоминать в проекте резолюции доклад Специального докладчика по правам человека, поскольку в сферу компетенции Совета не входит рассмотрение вопросов прав человека<sup>275</sup>.

Представитель Зимбабве заявил, что его делегация также воздержится при голосовании по этому проекту резолюции, поскольку он по-прежнему испытывает серьезные сомнения в обоснованности утверждений, которые легли в основу решения о введении санкций против Союзной Республики Югославия в соответствии с резолюцией 757 (1992); речь идет об утверждениях, согласно которым Белград обладает возможностями для контролирования боснийских сербов и введение строгого режима экономических и других санкций против Белграда остановит боснийских сербов. Те, кто в течение последних шести месяцев принимал непосредственное участие в усилиях по урегулированию кризиса в Боснии и Герцеговине, могут подтвердить, что боснийские сербы ни в коем случае не являются марионетками Белграда. Нельзя утверждать, что Белград не имеет абсолютно никакого влияния, однако существуют важные различия между способностью контролировать и способностью оказывать влияние, которая имеет свои пределы. Если бы Совет должен был вводить карательные санкции в отношении всех стран, которые предположительно имеют влияние на ту или иную сторону в различных конфликтных ситуациях во всем мире, то мы бы получили очень длинный список. Кроме того, парадоксальность ситуации заключается в том, что страна, против которой направлены карательные меры, Союзная Республика Югославия, вывела свои силы из Боснии и Герцеговины примерно полгода назад. И хотя в Боснии и Герцеговине все еще находятся многотысячные иностранные войска в нарушение резолюций Совета, призывающих к их выводу, Совет, несмотря на эти продолжающиеся вызывающие действия, не рассматривает возможность осуществления каких-либо карательных мер. Он готов лишь подтвердить свой призыв о выводе подразделений хорватской армии<sup>276</sup>.

Затем проект резолюции с устными изменениями, внесенными в его предварительный вариант, был поставлен на голосование. За проект резолюции было подано 13 голосов при 2 воздержавшихся (Зимбабве и Китай), при этом никто не голосовал против, и он был принят в качестве резолюции 787 (1992), которая гласит:

*Совет Безопасности,*  
*подтверждая* свою резолюцию 713 (1991) от 25 сентября 1991 года и все последующие соответствующие резолюции,  
*подтверждая* свое определение того, что положение в Республике Босния и Герцеговина представляет собой угрозу миру, и подтверждая, что оказание гуманитарной помощи в

<sup>273</sup> Там же, стр. 66–77.

<sup>274</sup> Там же, стр. 117 и 118.

<sup>275</sup> Там же, стр. 118–121.

<sup>276</sup> Там же, стр. 121 и 122.

Республике Босния и Герцеговина является важным элементом усилий Совета по восстановлению мира и безопасности в этом районе,

*будучи глубоко обеспокоен* угрозами для территориальной целостности Республики Босния и Герцеговина, которая как государство — член Организации Объединенных Наций наделена правами, предусмотренными в Уставе Организации Объединенных Наций,

*подтверждая также* свою полную поддержку Международной конференции по бывшей Югославии как структуры, в рамках которой может быть достигнуто всеобъемлющее политическое урегулирование кризиса в бывшей Югославии, а также поддержку работы сопредседателей Координационного комитета Конференции,

*напоминая* о решении Конференции изучить возможность содействия созданию в гуманитарных целях безопасных районов,

*напоминая также* об обязательствах, взятых на себя сторонами и всеми другими, кого это касается, в рамках Конференции,

*подтверждая* свой призыв ко всем сторонам и всем другим, кого это касается, в полной мере сотрудничать с сопредседателями Координационного комитета Конференции,

*отмечая* прогресс, достигнутый к настоящему моменту в рамках Конференции, включая совместные декларации, подписанные в Женеве 30 сентября и 20 октября 1992 года президентами Республики Хорватия и Союзной Республики Югославия (Сербия и Черногория); совместное заявление, сделанное в Женеве 19 октября 1992 года президентами Республики Босния и Герцеговина и Союзной Республики Югославия (Сербия и Черногория); совместное коммюнике, опубликованное 1 ноября 1992 года в Загребе президентами Республики Хорватия и Республики Босния и Герцеговина; создание Смешанной военной рабочей группы в Республике Босния и Герцеговина и выработку предварительного наброска конституции для Республики Босния и Герцеговина,

*отмечая с серьезной обеспокоенностью* доклад Специального докладчика по Югославии, назначенного после специальной сессии Комиссии по правам человека для расследования положения в области прав человека в бывшей Югославии, в которых ясно указывается, что массовые и систематические нарушения прав человека и серьезные нарушения международного гуманитарного права продолжают в Республике Босния и Герцеговина,

*приветствуя* развертывание дополнительных элементов Сил Организации Объединенных Наций по охране для охраны гуманитарной деятельности в Республике Босния и Герцеговина в соответствии с его резолюцией 776 (1992) от 14 сентября 1992 года,

*будучи глубоко обеспокоен* сообщениями о непрекращающихся нарушениях эмбарго, установленного его резолюциями 713 (1991) и 724 (1991) от 15 декабря 1991 года,

*будучи глубоко обеспокоен также* сообщениями о нарушениях мер, установленных его резолюцией 757 (1992) от 30 мая 1992 года,

1. *призывает* стороны в Республике Босния и Герцеговина рассматривать предварительный набросок конституции для Республики Босния и Герцеговина как основу для переговоров о политическом урегулировании конфликта в этой стране и продолжить переговоры по конституционному устройству на основе этого предварительного наброска под эгидой сопредседателей Координационного комитета Международной конференции по бывшей Югославии, причем эти переговоры должны проводиться постоянно и непрерывно;

2. *вновь подтверждает*, что любой захват территории силой или любая практика «этнической чистки» являются противоправными и неприемлемыми и что не будет позволено, чтобы они отразились на результатах переговоров по конституционному устройству Республики Босния и Герцеговина, и настаивает на том, чтобы все перемещенные лица могли мирно вернуться в свои бывшие жилища;

3. *вновь решительно подтверждает* свой призыв ко всем сторонам и всем другим, кого это касается, строго соблюдать территориальную целостность Республики Босния и Герцеговина и подтверждает, что не будут признаны никакие образования, провозглашенные в одностороннем порядке, или решения, навязанные в нарушение ее территориальной целостности;

4. *осуждает* отказ всех сторон в Республике Босния и Герцеговина, в частности военизированных формирований боснийских сербов, выполнить его предыдущие резолюции и требует, чтобы они и все другие соответствующие стороны в бывшей Югославии незамедлительно выполнили свои обязательства по этим резолюциям;

5. *требует* незамедлительно прекратить все формы вмешательства из-за пределов Республики Босния и Герцеговина, включая проникновение в страну иррегулярных формирований и персонала, и вновь подтверждает свою решимость принять меры против всех сторон и всех других, кого это касается, не выполняющих требований резолюции 752 (1992) от 15 мая 1992 года и его других соответствующих резолюций, включая требование о том, чтобы все силы, в частности элементы хорватской армии, были выведены либо переданы под юрисдикцию правительства Республики Босния и Герцеговина, либо распушены, либо разоружены;

6. *призывает* все стороны в Республике Босния и Герцеговина выполнить свои обязательства по немедленному прекращению военных действий и проведению в рамках Смешанной военной рабочей группы постоянных и непрерывных переговоров с целью прекратить блокаду Сараево и других городов и демилитаризовать их при международном контроле за тяжелыми вооружениями;

7. *осуждает* все нарушения международного гуманитарного права, включая, в частности, практику «этнической чистки» и намеренное создание препятствий доставке продовольствия и медицинских товаров гражданскому населению Республики Босния и Герцеговина, и вновь подтверждает, что те, кто совершает такие деяния или отдает приказ об их совершении, будут нести личную ответственность за такие деяния;

8. *приветствует* учреждение Комиссии экспертов, предусмотренной в пункте 2 его резолюции 780 (1992) от 6 октября 1992 года, и просит Комиссию активно проводить свои расследования в отношении серьезных нарушений Женевских конвенций от 12 августа 1949 года, а также других нарушений международного гуманитарного права, совершенных на территории бывшей Югославии, в частности практики «этнической чистки»;

9. *постановляет*, действуя в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций, для обеспечения того, чтобы перевозимые через Союзную Республику Югославия (Сербия и Черногория) товары и продукция не перенаправлялись в нарушение резолюции 757 (1992), запретить транзитную перевозку сырой нефти, нефтепродуктов, угля, энергетического оборудования, железа, стали, других металлов, химикатов, резины, автопокрышек, транспортных средств, летательных аппаратов и двигателей всех типов, если только такие транзитные перевозки не санкционированы конкретно в каждом отдельном случае Комитетом Совета Безопасности, учрежденным резолюцией 724 (1991) по



Югославии, в соответствии с его процедурой «отсутствия возражений»;

10. *постановляет также*, действуя в соответствии с главой VII Устава, считать для целей осуществления соответствующих резолюций Совета любое судно, в котором основная или контрольная доля участия принадлежит физическому или юридическому лицу, находящемуся в Союзной Республике Югославия (Сербия и Черногория) или действующему с ее территории, судном Союзной Республики Югославия (Сербия и Черногория), независимо от флага, под которым плавают это судно;

11. *призывает* все государства предпринять все необходимые шаги для обеспечения того, чтобы никакие их экспортные поставки не перенаправлялись в Союзную Республику Югославия (Сербия и Черногория) в нарушение резолюции 757 (1992);

12. *призывает также* государства, действуя в соответствии с главами VII и VIII Устава, индивидуально или через региональные учреждения или соглашения, использовать такие соразмерные конкретным обстоятельствам меры, которые могут оказаться необходимыми, под контролем Совета, чтобы останавливать все морские суда, проходящие в обоих направлениях, для досмотра и проверки их грузов и места назначения и для обеспечения строгого осуществления положений резолюций 713 (1991) и 757 (1992);

13. *высоко оценивает* усилия тех прибрежных государств, которые действуют в целях обеспечения соблюдения резолюций 713 (1991) и 757 (1992) в отношении перевозок по Дунаю, и вновь подтверждает обязанность прибрежных государств принять необходимые меры для обеспечения того, чтобы перевозки по Дунаю осуществлялись в соответствии с резолюциями 713 (1991) и 757 (1992), включая такие соразмерные конкретным обстоятельствам меры, которые могут оказаться необходимыми для остановки судов, осуществляющих такие перевозки, с целью досмотра и проверки их грузов и места назначения и для обеспечения строгого осуществления положений резолюций 713 (1991) и 757 (1992);

14. *просит* заинтересованные государства, действуя индивидуально или через региональные учреждения или соглашения, обеспечивать координацию с Генеральным секретарем, в частности, в связи с представлением Совету докладов, касающихся мер, принимаемых во исполнение пунктов 12 и 13 выше, с тем чтобы облегчить контроль за осуществлением настоящей резолюции;

15. *просит* все государства оказывать в соответствии с Уставом такую помощь, которая может потребоваться этим государствам, действующим индивидуально или через региональные учреждения и соглашения во исполнение пунктов 12 и 13 настоящей резолюции;

16. *считает*, что для содействия осуществлению его соответствующих резолюций следует разместить наблюдателей на границах Боснии и Герцеговины, и просит Генерального секретаря как можно скорее представить Совету свои рекомендации по этому вопросу;

17. *призывает* всех международных доноров содействовать усилиям по оказанию чрезвычайной гуманитарной помощи в бывшей Югославии, поддержать общую межучрежденческую программу действий и призыв Организации Объединенных Наций, касающиеся бывшей Югославии, и ускорить доставку помощи в соответствии с объявленными обязательствами;

18. *призывает* все стороны и всех других, кого это касается, в полной мере сотрудничать с гуманитарными учреждениями и с Силами Организации Объединенных Наций по охране для обеспечения безопасной доставки гуманитарной

помощи тем, кто в ней нуждается, и подтверждает свое требование о том, чтобы все стороны и все другие, кого это касается, приняли необходимые меры для обеспечения безопасности персонала Организации Объединенных Наций и другого персонала, участвующего в доставке гуманитарной помощи;

19. *предлагает* Генеральному секретарю, в консультации с Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев и другими соответствующими международными гуманитарными учреждениями, изучить возможность содействия созданию в гуманитарных целях безопасных районов и соответствующие потребности;

20. *выражает свою признательность* за доклад, представленный сопредседателями Координационного комитета Международной конференции по бывшей Югославии, и просит Генерального секретаря продолжать регулярно информировать Совет Безопасности о развитии событий и о работе Конференции;

21. *постановляет* продолжать активно рассматривать этот вопрос до достижения мирного урегулирования.

### Решение от 2 декабря 1992 года: заявление Председателя

После консультаций с членами Совета, проведенных 2 декабря 1992 года, Председатель (Индия) сделал от имени Совета заявление для средств массовой информации, касающееся охраны и безопасности персонала Организации Объединенных Наций по поддержанию мира<sup>277</sup>. Соответствующая часть заявления гласит следующее:

Члены Совета Безопасности хотели бы выразить свою глубокую тревогу и возмущение по поводу растущего числа нападений на персонал Организации Объединенных Наций из состава различных операций по поддержанию мира.

За последние несколько дней произошел ряд серьезных инцидентов, затронувших военный и гражданский персонал из состава Контрольной миссии Организации Объединенных Наций в Анголе II, Временного органа Организации Объединенных Наций в Камбодже и Сил Организации Объединенных Наций по охране.

...

По-прежнему глубокое беспокойство вызывает ситуация в Силах Организации Объединенных Наций по охране, которые уже потеряли более 300 человек, в том числе 20 убитыми. 30 ноября 1992 года в ходе минометного обстрела были тяжело ранены два испанских военнослужащих из состава Сил в Боснии и Герцеговине, а сегодня вооруженными лицами похищен датский военнослужащий из состава Сил.

...

Члены Совета осуждают эти посягательства на безопасность и невредимость персонала Организации Объединенных Наций и требуют от всех вовлеченных сторон принять все необходимые меры к тому, чтобы предупредить их повторение. Члены Совета считают похищение и задержание персонала Организации Объединенных Наций из состава операций по поддержанию мира совершенно недопустимым и требуют немедленного и безоговорочного освобождения соответствующего персонала Временного органа Организации Объединенных Наций в Камбодже и Сил Организации Объединенных Наций по охране.

<sup>277</sup> S/24884; воспроизводится в качестве решения Совета Безопасности в публикации «Резолюции и решения Совета Безопасности, 1992 год», стр. 44–45.

### Решение от 9 декабря 1992 года (3146-е заседание): заявление Председателя

В письме от 7 декабря 1992 года на имя Председателя Совета<sup>278</sup> представитель Боснии и Герцеговины, ссылаясь на положения пункта 1 статьи 35 Устава Организации Объединенных Наций и принимая во внимание резкое усиление агрессии против Сараево и Бихача и городов центральной Боснии, обратился с просьбой созвать чрезвычайное заседание Совета. Президиум Республики настоятельно призвал Совет незамедлительно принять меры, включая применение силы в соответствии с главой VII, с тем чтобы обеспечить выполнение своих резолюций и остановить агрессию против Республики.

На своем 3146-м заседании, состоявшемся 9 декабря 1992 года, в соответствии с пониманием, достигнутым в ходе ранее проведенных в Совете консультаций, Совет включил в свою повестку дня вышеупомянутое письмо.

Совет пригласил представителя Боснии и Герцеговины, по его просьбе, принять участие в обсуждении без права голоса.

Председатель (Индия) заявил, что после консультаций с членами Совета он был уполномочен сделать от имени Совета следующее заявление<sup>279</sup>:

Совет Безопасности встревожен самыми последними сообщениями о том, что сербские вооруженные формирования в Республике Босния и Герцеговина возобновили свое наступление в Боснии и Герцеговине, в особенности на город Сараево, что привело к новым жертвам и материальному ущербу, а также к угрозе для безопасности Сил Организации Объединенных Наций по охране и международных сотрудников, занимающихся оказанием помощи, и, таким образом, создает угрозу для международного мира и безопасности.

Совет испытывает особую тревогу в связи с сообщениями о том, что сербские вооруженные формирования в Республике Босния и Герцеговина вынуждают жителей Сараево покинуть город. Совет предупреждает, что действия, направленные на то, чтобы воспрепятствовать распределению гуманитарной помощи и вынудить жителей Сараево покинуть город, включая возможность «этнической чистки», будут иметь серьезные последствия для общей ситуации в этой стране.

Совет решительно осуждает эти нападения, являющиеся нарушениями его соответствующих резолюций и ранее принятых обязательств, особенно в отношении прекращения боевых действий, запрета на военные полеты в воздушном пространстве Республики Босния и Герцеговина, безопасности оказания гуманитарной помощи гражданскому населению и возобновления электро- и водоснабжения.

Совет требует немедленно прекратить эти нападения и все действия, направленные на то, чтобы воспрепятствовать распределению гуманитарной помощи и вынудить жителей Сараево покинуть город.

Если подобные нападения и действия будут продолжаться, Совет рассмотрит в кратчайшие возможные сроки вопрос о принятии дополнительных мер в отношении тех, кто совершает или поддерживает их, с тем чтобы обеспечить безопасность Сил и международных сотрудников, занимаю-

щихся оказанием помощи, способность Сил выполнять свой мандат и соблюдение соответствующих резолюций Совета.

Совет Безопасности продолжит активно заниматься рассмотрением этого вопроса.

### Решение от 18 декабря 1992 года (3150-е заседание): резолюция 798 (1992)

На своем 3150-м заседании, состоявшемся 18 декабря 1992 года, в соответствии с пониманием, достигнутым в ходе ранее проведенных в Совете консультаций, Совет включил в свою повестку дня пункт, озаглавленный «Ситуация в Боснии и Герцеговине».

Совет пригласил представителя Боснии и Герцеговины, по его просьбе, принять участие в обсуждении без права голоса.

Председатель (Индия) обратил внимание членов Совета на проект резолюции, представленный Бельгией, Марокко, Соединенным Королевством и Францией<sup>280</sup>. Он также привлек их внимание к совместному письму представителей Бельгии, Франции и Соединенного Королевства на имя Председателя Совета<sup>281</sup>, содержащему тексты трех заявлений, принятых Европейским сообществом и государствами-членами на заседании Европейского совета, проходившего в Эдинбурге 11–12 декабря 1992 года; заявления касаются бывшей Югославии, обращения, которому подвергаются мусульманские женщины в бывшей Югославии, и бывшей югославской Республики Македония. Во втором заявлении отмечается решение Европейского совета незамедлительно направить делегацию для расследования фактов, касающихся обращения с задержанными в местах их содержания под стражей, и содержится настоятельный призыв к Организации Объединенных Наций принять меры в поддержку этой миссии.

Затем проект резолюции был поставлен на голосование и был единогласно принят в качестве резолюции 798 (1992) следующего содержания:

*Совет Безопасности,*

*ссылаясь на свои резолюции 770 (1992) и 771 (1992) от 13 августа 1992 года, а также на свои другие соответствующие резолюции,*

*будучи потрясен сообщениями о массовом, организованном и систематическом задержании и изнасиловании женщин, в частности мусульманских женщин, в Боснии и Герцеговине,*

*требуя, чтобы все лагеря для задержанных и, в частности, лагеря для женщин были немедленно закрыты,*

*принимая к сведению инициативу Европейского совета в отношении скорейшего направления делегации для расследования фактов, о которых известно к настоящему времени,*

1. *заявляет о своей поддержке инициативы Европейского совета;*
2. *решительно осуждает эти акты неопишуемой жестокости;*
3. *просит* Генерального секретаря предоставить такие имеющиеся в его распоряжении необходимые средства поддержки в этом районе, которые позволят делегации Евро-

<sup>278</sup> S/24916.

<sup>279</sup> S/24932.

<sup>280</sup> S/24977.

<sup>281</sup> S/24960.

пейского сообщества иметь свободный и безопасный доступ в места задержания;

4. *просит* государства — члены Европейского сообщества информировать Генерального секретаря о работе этой делегации;

5. *предлагает* Генеральному секретарю представить Совету Безопасности в 15-дневный срок после принятия настоящей резолюции доклад о мерах, принятых в целях оказания поддержки делегации;

6. *постановляет* продолжать активно рассматривать этот вопрос.

## DD. Доклад Генерального секретаря по бывшей югославской Республике Македония

### Решение от 25 ноября 1992 года: письмо Председателя Совета Безопасности на имя Генерального секретаря

В письме от 23 ноября 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности<sup>282</sup> Генеральный секретарь сообщил, что президент бывшей югославской Республики Македония передал ему просьбу о развертывании наблюдателей Организации Объединенных Наций в этой республике в связи с его обеспокоенностью возможными последствиями для Македонии боевых действий, ведущихся в других районах бывшей Югославии. Кроме того, сопредседатели Координационного комитета Международной конференции по бывшей Югославии рекомендовали обеспечить скорейшее развертывание в Скопье небольшой группы военных и полицейских наблюдателей СООНО наряду со вспомогательным персоналом по политическим вопросам. Их непосредственный мандат будет предусматривать посещение районов границы Республики с Албанией и Сербией и подготовку доклада по вопросу о том, каким образом более широкое развертывание военного и полицейского персонала Организации Объединенных Наций могло бы содействовать укреплению безопасности и доверия в бывшей югославской Республике Македония. Соответственно, он предложил незамедлительно направить в эту республику группу военных, полицейских и гражданских наблюдателей в качестве миссии по выяснению положения с целью подготовки доклада, на основе которого он сможет вынести рекомендацию Совету в отношении более широкого развертывания СООНО в этом районе.

В письме от 25 ноября 1992 года<sup>283</sup> Председатель проинформировал Генерального секретаря о том, что Совет согласился с его предложением.

### Решение от 11 декабря 1992 года (3147-е заседание): резолюция 795 (1992)

9 декабря 1992 года Генеральный секретарь представил Совету доклад о результатах миссии по выяснению положения, находившейся в Македонии с 28 ноября по 3

декабря<sup>284</sup>. Он сообщил, что миссия рекомендовала обеспечить присутствие небольшого контингента СООНО с македонской стороны границы этой республики с Албанией и Союзной Республикой Югославия (Сербия и Черногория), мандат которого будет главным образом заключаться в осуществлении превентивных мероприятий по наблюдению за любыми событиями в пограничных районах, которые могут подорвать доверие и нарушить стабильность в бывшей югославской Республике Македония или представлять угрозу для ее территории, и в информировании о них. Кроме того, она рекомендовала развернуть в пограничных районах небольшую групп гражданской полиции Организации Объединенных Наций с целью наблюдения за деятельностью македонской пограничной полиции в связи с тем, что инциденты, возникающие в результате попыток незаконно пересечь границу, привели в последнее время к повышению напряженности с македонской стороны. Однако в отличие от предложения о развертывании военного контингента это предложение пока еще не получило одобрения со стороны компетентных македонских властей. Генеральный секретарь сообщил, что Командующий СООНО согласился с этими предложениями и что он также одобряет их при том понимании, что развертывание такого небольшого контингента Организации Объединенных Наций на македонской стороне границы поможет бывшей югославской Республике Македония и двум соответствующим соседним странам безопасно преодолеть потенциально беспокойный и опасный период. Соответственно, он рекомендовал Совету санкционировать такое дальнейшее расширение мандата и увеличение личного состава СООНО согласно представленным предложениям.

На своем 3147-м заседании, состоявшемся 11 декабря 1992 года, в соответствии с пониманием, достигнутым в ходе ранее проведенных в Совете консультаций, Совет включил в свою повестку дня доклад Генерального секретаря.

Председатель (Индия) привлек внимание членов Совета к проекту резолюции, подготовленному в ходе ранее проведенных в Совете консультаций<sup>285</sup>.

Он обратил внимание на следующие документы: письмо представителя Албании от 16 ноября 1992 года на имя Генерального секретаря<sup>286</sup>, в котором содержится убедительная просьба во избежание нового кровопролития поставить территорию бывшей югославской Республики Македония под международное наблюдение; и обмен письмами от 23 и 25 ноября 1992 года между Генеральным секретарем и Председателем Совета<sup>287</sup>.

Затем проект резолюции был поставлен на голосование и единогласно принят в качестве резолюции 795 (1992) следующего содержания:

*Совет Безопасности,*

*ссылаясь* на свою резолюцию 743 (1992) от 21 февраля 1992 года,

<sup>284</sup> S/24923.

<sup>285</sup> S/24940.

<sup>286</sup> S/24814.

<sup>287</sup> S/24851 и S/24852.

<sup>282</sup> S/24851.

<sup>283</sup> S/24852.

ссылаясь на письмо Председателя Совета Безопасности от 25 ноября 1992 года, в котором сообщается о согласии Совета с предложением Генерального секретаря направить миссию по выяснению положения в бывшую югославскую Республику Македония,

принимая к сведению доклад Генерального секретаря от 9 декабря 1992 года о бывшей югославской Республике Македония,

будучи обеспокоен возможными событиями, которые могли бы подорвать доверие и стабильность в бывшей югославской Республике Македония или создать угрозу для ее территории,

приветствуя присутствие миссии Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе в бывшей югославской Республике Македония,

принимая во внимание просьбу правительства в бывшей югославской Республике Македония о присутствии там Организации Объединенных Наций,

ссылаясь на главу VIII Устава Организации Объединенных Наций,

1. утверждает доклад Генерального секретаря от 9 декабря 1992 года о бывшей югославской Республике Македония;

2. уполномочивает Генерального секретаря обеспечить присутствие Сил Организации Объединенных Наций по охране в бывшей югославской Республике Македония, как это рекомендовано им в его докладе, и информировать об этом власти Албании и власти Союзной Республики Югославия (Сербия и Черногория);

3. просит Генерального секретаря немедленно вернуть военный персонал, персонал по связи с гражданскими властями и населением и административный персонал, рекомендованный в его докладе, а также разместить полицейских наблюдателей сразу же после получения согласия на это со стороны правительства в бывшей югославской Республике Македония;

4. настоятельно призывает контингент Сил в бывшей югославской Республике Македония действовать в тесной координации с находящейся там миссией Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе;

5. просит Генерального секретаря регулярно информировать Совет Безопасности об осуществлении настоящей резолюции;

6. постановляет продолжать рассматривать этот вопрос.

## БЛИЖНИЙ ВОСТОК

### 21. Ситуация в отношениях между Ираном и Ираком

#### Решение от 8 февраля 1989 года (2844-е заседание): резолюция 631 (1989)

2 февраля 1989 года в соответствии с резолюцией 619 (1988) Генеральный секретарь представил Совету Безопасности доклад о деятельности Ирано-иракской группы военных наблюдателей Организации Объединенных Наций (ИИГВНООН) за период с момента ее учреждения 9 августа 1988 года по 2 февраля 1989 года и о принимаемых им усилиях по обеспечению осуществления других положений резолюции 598 (1987) от 20 июля 1987 года, в которой был представлен план урегулирования конфликта между Ираном и Ираком<sup>1</sup>. В докладе рассматривались принятые ИИГВНООН меры по обеспечению контроля за соблюдением прекращения огня, которое вступило в силу 20 августа 1988 года, и по расследованию случаев его предполагаемого нарушения. В докладе отмечалось, что, хотя Группа получила большое число жалоб на такие нарушения, основная часть из них носила незначительный характер и лишь несколько были признаны действительно нарушениями. Кроме того, по мере повышения у обеих сторон доверия и уважения к ИИГВНООН неуклонно сокращается помеща-

ное число как предполагаемых, так и подтвержденных нарушений. С правительством Ирака было заключено предварительное соглашение о статусе ИИГВНООН, в то время как аналогичное соглашение с правительством Исламской Республики Иран находилось еще в стадии обсуждения.

Генеральный секретарь указал, что прекращение огня наряду с прекращением всех военных действий на суше, на море и в воздухе и отводом всех войск к международно признанным границам представляет собой первый шаг на пути к урегулированию путем переговоров согласно требованию, сформулированному в резолюции 598 (1987). Прямые переговоры между двумя сторонами были проведены под его эгидой непосредственно после прекращения огня и были направлены на достижение взаимопонимания по другим положениям резолюции и процедурам и срокам их выполнения. В то же время стороны по-прежнему придерживались различных позиций по целому ряду вопросов: каковы составные элементы прекращения огня, когда должен начаться отвод войск к международно признанным границам и в каких условиях и каким образом должен обсуждаться вопрос о возобновлении судоходства в Шатт-эль-Араб. Стороны также расходились во мнениях по более широкому вопросу о рамках проведения прямых переговоров. Эти разногласия и лежащие в их основе вопросы затрудняют обеспечение всестороннего и оперативного осуществления резолюции 598 (1987).

<sup>1</sup> S/20442. ИИГВНООН была учреждена в соответствии с резолюцией 619 (1988) от 9 августа 1988 года. Ее мандат, изложенный в пунктах 1 и 2 резолюции 598 (1987) от 20 июля 1987 года, предусматривал проверку, подтверждение и наблюдение за незамедлительным прекращением огня между этими двумя странами и отводом всех войск к международно признанным границам.

Генеральный секретарь подчеркнул, что для авторитета Совета Безопасности важно не допустить, чтобы эта резолюция осталась частично невыполненной. Особо выделяя необходимость создания основы для взаимного доверия между двумя сторонами, Генеральный секретарь выразил твердую надежду, что в самое ближайшее время обе стороны примут дальнейшие меры по укреплению доверия. Для осуществления резолюции необходимо, чтобы все заинтересованные стороны вновь продемонстрировали свою решимость предпринять позитивные шаги и активизировать усилия, с тем чтобы прояснить друг другу свои цели. Осуществление резолюции будет содействовать достижению мира обеими странами и способствовать поддержанию безопасности и стабильности в регионе в целом. Однако для этого резолюцию следует рассматривать в более широком контексте. Выполнять ее необходимо в соответствии с принципами международного права, поскольку она имеет отношение к принципам уважения территориальной целостности, отказа от захвата территории силой, неприкосновенности международно признанных границ и невмешательства во внутренние дела других государств. Основополагающим принципом является добросовестное выполнение международных обязательств, в особенности обязательств, сформулированных в Уставе Организации Объединенных Наций. Аналогичным образом для осуществления резолюции необходимо в кратчайшие сроки обеспечить восстановление нормальных отношений. Генеральный секретарь указал, что он намерен в ближайшее время продолжить обсуждение с двумя министрами иностранных дел, с тем чтобы наметить с ними наиболее эффективный курс действий. Он подчеркнул, что для обеспечения успеха переговоров обе стороны должны согласиться с тем, что за столом переговоров не будет ни победителя, ни побежденного и что будут сохранены целостность, достоинство и честь обеих стран. Он указал, что это является твердой основой для проведения под его эгидой серьезных и продуктивных переговоров об установлении мира между двумя странами. По состоянию на текущий момент Генеральный секретарь считал сохранение присутствия ИИГВНООН необходимым условием достижения дальнейшего прогресса на пути к полному осуществлению резолюции 598 (1987). Помимо прочего, обе стороны заверили его в том, что они полностью поддерживают работу Группы и согласны с тем, что ее мандат следует продлить. Поэтому он рекомендовал Совету продлить срок действия мандата ИИГВНООН на период в семь 7 месяцев и 22 дня, т. е. до 30 сентября 1989 года.

На своем 2844-м заседании 8 февраля 1989 года Совет включил доклад Генерального секретаря в свою повестку дня. После утверждения повестки дня Совет пригласил представителей Исламской Республики Иран и Ирака, по их просьбе, принять участие в обсуждении без права голоса.

На том же заседании Председатель (Непал) обратил внимание членов Совета на проект резолюции, подготовленный в ходе состоявшихся ранее консультаций Совета<sup>2</sup>. Затем проект резолюции был поставлен на

голосование и единогласно принят в качестве резолюции 631 (1989), которая гласит:

*Совет Безопасности,*

*ссылаясь на свои резолюции 598 (1987) от 20 июля 1987 года и 619 (1988) от 9 августа 1988 года,*

*рассмотрев доклад Генерального секретаря об Ирано-иракской группе военных наблюдателей Организации Объединенных Наций от 2 февраля 1989 года и принимая к сведению содержащиеся в нем замечания,*

*постановляет:*

a) призвать заинтересованные стороны незамедлительно осуществить резолюцию 598 (1987) Совета Безопасности;

b) возобновить мандат Ирано-иракской группы военных наблюдателей Организации Объединенных Наций на период в 7 месяцев и 22 дня, то есть до 30 сентября 1989 года;

c) просить Генерального секретаря представить в конце этого периода доклад об изменениях в положении и о мерах, принятых для осуществления резолюции 598 (1987).

### **Решение от 29 сентября 1989 года (2885-е заседание): резолюция 642 (1989)**

22 сентября 1989 года в соответствии с резолюцией 631 (1989) Генеральный секретарь представил Совету Безопасности доклад об Ирано-иракской группе военных наблюдателей Организации Объединенных Наций за период с 3 февраля по 22 сентября 1989 года<sup>3</sup>. Он указал, что в течение отчетного периода соглашение о прекращении огня в целом соблюдалось. Произошло несколько серьезных и большое число незначительных его нарушений, однако стороны в общем соблюдали свои обязательства в отношении прекращения огня и активно сотрудничали с ИИГВНООН. С обеими сторонами были заключены предварительные соглашения о статусе ИИГВНООН. Вместе с тем Генеральный секретарь выразил озабоченность в связи с введенными ограничениями в отношении свободы передвижения Группы в различных районах. Кроме того, он указал, что, хотя ИИГВНООН продолжает успешно следить за соблюдением соглашения о прекращении огня, отвод войск к международно признанным границам все еще не произведен; и, соответственно, возложенный на ИИГВНООН мандат остается частично невыполненным. Широкою озабоченность вызывал тот факт, что за прошедший год не было достигнуто никакого дальнейшего прогресса, за исключением частичного осуществления пунктов 1 и 2 резолюции 598 (1987), предусматривавших соблюдение под наблюдением Организации Объединенных Наций соглашения о прекращении огня и отвод войск. Нынешняя ситуация, которую можно охарактеризовать словами «ни войны, ни мира», несет в себе элементы нестабильности не только для этих двух стран, но и для региона. Генеральный секретарь указал, что обе стороны неоднократно заявляли о своей решимости добиться полного осуществления резолюции. Однако, главным образом по причине взаимного недоверия, различное понимание ими путей достижения этой цели препятствовало достижению прогресса

<sup>2</sup> S/20449.

<sup>3</sup> S/20862.

в этой области. Суть позиции Ирака сводилась к тому, что резолюция должна быть полностью осуществлена в качестве плана установления мира. Его особую озабоченность вызывало осуществление других положений резолюции после того, как войска будут отведены к международно признанным границам. Ирак утверждал, что предусмотренные прямые переговоры, направленные на достижение общего понимания положений этой резолюции как единого целого, по сути еще не начались. С другой стороны, по мнению Исламской Республики Иран, положение, предусматривающее отвод войск к международно признанным границам, является обязательным положением этой резолюции, которое должно быть выполнено незамедлительно и без каких бы то ни было предварительных условий. Иран заявлял, что в соответствии с пунктом 1 резолюции отвод войск должен быть осуществлен в качестве первого шага одновременно с прекращением огня. Стороны по-прежнему придерживались различных взглядов в вопросе о том, каким образом и когда осуществлять пункт 3 резолюции, касающийся освобождения и репатриации военнопленных.

Генеральный секретарь подтвердил, что он и его Личный представитель подчеркивали необходимость осуществления сторонами резолюции 598 (1987) на основе применения целостного подхода, в поддержку которого Совет неоднократно выступал, а также отметили особое значение, которое Совет придает конкретным положениям этой резолюции. Генеральный секретарь подчеркнул, что в резолюции содержатся требования о незамедлительном отводе войск к международно признанным границам и настоятельный призыв незамедлительно освободить и репатриировать военнопленных. Однако он признал, что для осуществления ее других элементов возможно потребуется больше времени. В этой связи он указал, что необходимо дать каждой стороне гарантии того, что другая сторона твердо привержена делу всестороннего осуществления этой резолюции, хотя для осуществления различных ее элементов потребуется различное время. Он подчеркнул, что подобные гарантии, которые не противоречили бы соответствующим принципам международного права, должны быть предоставлены таким образом, чтобы это заложило основу обеспечения стабильности и мира в регионе. В этой связи полное восстановление нормальной экономической жизни этих двух стран отвечало бы интересам обеих сторон. Генеральный секретарь выразил свою убежденность в том, что руководители обеих стран дадут его Личному представителю возможность провести конструктивное обсуждение этих вопросов в ходе его визита в этот район позднее в этом году. Он также выразил уверенность в том, что Совет Безопасности будет и впредь оказывать ему всю необходимую поддержку. Отмечая, что ИИГВНООН играла исключительно важную роль в обеспечении соблюдения соглашения о прекращении огня и что ее постоянное присутствие являлось одним из основных условий достижения дальнейшего прогресса в области всестороннего осуществления резолюции 598 (1987), Генеральный секретарь с согласия сторон рекомендовал Совету продлить срок действия мандата Группы

на дополнительный период в шесть месяцев, т. е. до 31 марта 1990 года.

На своем 2885-м заседании 29 сентября 1989 года Совет включил доклад Генерального секретаря в свою повестку дня. После утверждения повестки дня Совет пригласил представителей Исламской Республики Иран и Ирака, по их просьбе, принять участие в обсуждении без права голоса.

На том же заседании Председатель (Бразилия) обратил внимание членов Совета на проект резолюции, подготовленный в ходе ранее проведенных в Совете консультаций<sup>4</sup>. Затем проект резолюции был поставлен на голосование и единогласно принят в качестве резолюции 642 (1989), которая гласит:

*Совет Безопасности,*

*ссылаясь на свои резолюции 598 (1987) от 20 июля 1987 года, 619 (1988) от 9 августа 1988 года и 631 (1989) от 8 февраля 1989 года,*

*рассмотрев доклад Генерального секретаря об Ирано-иракской группе военных наблюдателей Организации Объединенных Наций от 22 сентября 1989 года и принимая к сведению содержащиеся в нем замечания,*

*постановляет:*

*a) вновь призвать заинтересованные стороны к незамедлительному осуществлению резолюции 598 (1987) Совета Безопасности;*

*b) продлить мандат Ирано-иракской группы военных наблюдателей Организации Объединенных Наций на дополнительный период в шесть месяцев, т. е. до 31 марта 1990 года;*

*c) просить Генерального секретаря представить в конце этого периода доклад об изменениях в положении и о мерах, принятых для осуществления резолюции 598 (1987).*

#### **Решение от 27 февраля 1990 года (2908-е заседание): заявление Председателя**

На своем 2908-м заседании, состоявшемся 27 февраля 1990 года, в соответствии с пониманием, достигнутым в ходе его предыдущих консультаций, Совет включил в свою повестку дня пункт, озаглавленный «Ситуация в отношениях между Ираном и Ираком». После утверждения повестки дня Председатель (Куба) заявил, что после консультаций с членами Совета он был уполномочен сделать от имени членов Совета следующее заявление<sup>5</sup>:

Совет Безопасности выражает свою признательность Генеральному секретарю за его сообщение по Ирану/Ираку и по его комплексному подходу к формату, повестке дня и графику прямых переговоров между сторонами, направленному на достижение полного осуществления резолюции 598 (1987) Совета Безопасности от 20 июля 1987 года.

В соответствии с этим Совет полностью поддерживает усилия Генерального секретаря, направленные на проведение должным образом организованных прямых переговоров между обеими сторонами под его эгидой на период в два месяца и со специфической повесткой дня, элементы которой он изложил членам Совета и предложил сторонам на основе заключительных замечаний, содержащихся в его докладе от 22 сентября 1989 года.

<sup>4</sup> S/20873.

<sup>5</sup> S/21172.

Совет призывает обе стороны полностью сотрудничать с Генеральным секретарем в его текущих усилиях, учитывая, что 18 месяцев спустя после прекращения огня между Ираном и Ираком остается необеспеченным полное осуществление резолюции 598 (1987).

Совет просит Генерального секретаря представить ему доклад по завершении этой стадии его усилий и проинформировать его о достигнутых результатах и о дальнейших шагах, которые он предусматривает для полного осуществления резолюции 598 (1987) Совета Безопасности.

### Решение от 29 марта 1990 года (2916-е заседание): резолюция 651 (1990)

22 марта 1990 года в соответствии с резолюцией 642 (1989) Генеральный секретарь представил Совету Безопасности доклад о деятельности ИИГВНООН за период с 23 сентября 1989 года по 22 марта 1990 года<sup>6</sup>. Как заявил Генеральный секретарь, Группа продолжала осуществлять контроль за прекращением огня. Несмотря на два серьезных инцидента, связанных с применением огнестрельного оружия, которые произошли в декабре 1989 года, обстановка вдоль линии прекращения огня была в целом спокойной и — что весьма обнадеживает — число серьезных нарушений за мандатный период значительно сократилось. Обе стороны продолжали сотрудничать с ИИГВНООН. В то же время обе стороны отказывали военным наблюдателям в доступе в некоторые оперативные районы, хотя при этом продолжали действовать предварительные соглашения, касающиеся статуса ИИГВНООН. Кроме того, поскольку отвод войск к международно признанным границам все еще не был произведен, мандат ИИГВНООН оставался частично невыполненным. Тем временем Группа продолжала дорабатывать планы в отношении наблюдения за выводом войск, как только такой вывод будет согласован сторонами.

Генеральный секретарь также сообщил, что он прилагал активные усилия по детальному изучению позиций Исламской Республики Иран и Ирака в отношении различных элементов резолюции 598 (1987), которые еще не выполнены. Его Личный представитель совершил поездку в этот регион в ноябре 1989 года, с тем чтобы призвать стороны сосредоточить свое внимание на повестке дня следующего этапа прямых переговоров. Несмотря на некоторые возникшие трудности, по завершении посещения двух столиц он представил возможную программу работы, которую он предложил рассмотреть сторонам. После поездок своего посланника Генеральный секретарь продолжал предпринимать самостоятельные усилия, встречаясь по отдельности с представителями обеих сторон и подчеркивая необходимость проведения под его эгидой прямых переговоров по конкретным вопросам с конкретной повесткой дня, основанной на его сентябрьском докладе Совету Безопасности. Однако в декабре 1989 года все говорило о том, что невозможно добиться прогресса без конкретной поддержки усилий Генерального секретаря со стороны членов Совета.

С учетом этого Генеральный секретарь заявил, что сделанное Председателем Совета 27 февраля 1990 года заявление представляло собой важный шаг в усилиях, направленных на осуществление резолюции 598 (1987). Оно свидетельствовало о том, что, по мнению международного сообщества, является разумным курсом действий. Полное признание получили имеющие особую актуальность положения, касающиеся незамедлительного отвода войск и немедленного освобождения и возвращения военнопленных, а также необходимости всестороннего осуществления резолюции в качестве мирного плана. Заручившись таким образом поддержкой Совета, Генеральный секретарь представил сторонам проект повестки дня для нового этапа прямых переговоров, направленных на обеспечение осуществления резолюции 598 (1987). Однако никакого окончательного ответа ни от одного из правительств пока не поступало. По мнению Генерального секретаря, настало время для того, чтобы руководство обоих государств информировало его о том, что оно одобряет предлагаемую повестку дня и для того, чтобы придать дополнительный политический импульс переговорам, заявив друг другу о своей искренности и решимости осуществить резолюцию. Пока что, по его мнению, ясно, что ИИГВНООН по-прежнему играет незаменимую роль в обеспечении поддержания прекращения огня и что ее сохраняющееся присутствие является непременным условием достижения дальнейшего прогресса в деле полного осуществления резолюции 598 (1987). Исходя из этого и с согласия сторон он рекомендовал Совету продлить срок действия мандата ИИГВНООН на дополнительный период в шесть месяцев, т. е. до 30 сентября 1990 года.

На своем 2916-м заседании 29 марта 1990 года Совет включил доклад Генерального секретаря в свою повестку дня. После утверждения повестки дня Совет пригласил представителей Исламской Республики Иран и Ирака, по их просьбе, принять участие в обсуждении без права голоса.

На том же заседании Председатель (Демократический Йемен) обратил внимание членов Совета на проект резолюции, который был подготовлен в ходе ранее проведенных в Совете консультаций<sup>7</sup>. Затем проект резолюции был поставлен на голосование и единогласно принят в качестве резолюции 651 (1990), которая гласит:

*Совет Безопасности,*

*ссылаясь на свои резолюции 598 (1987) от 20 июля 1987 года, 619 (1988) от 9 августа 1988 года, 631 (1989) от 8 февраля 1989 года и 642 (1989) от 29 сентября 1989 года,*

*рассмотрев доклад Генерального секретаря об Ирано-иракской группе военных наблюдателей Организации Объединенных Наций от 22 марта 1990 года и принимая к сведению содержащиеся в нем замечания,*

*постановляет:*

*a) вновь призвать заинтересованные стороны к незамедлительному осуществлению его резолюции 598 (1987);*

*b) продлить мандат Ирано-иракской группы военных наблюдателей Организации Объединенных Наций на*

<sup>6</sup> S/21200.

<sup>7</sup> S/21217.

дополнительный период в шесть месяцев, т. е. до 30 сентября 1990 года;

с) просить Генерального секретаря представить в конце этого периода доклад об изменениях в положении и о мерах, принятых для осуществления резолюции 598 (1987).

**Решение от 27 сентября 1990 года  
(2944-е заседание): резолюция 671 (1990)**

21 сентября 1990 года в соответствии с резолюцией 651 (1990) Генеральный секретарь представил Совету Безопасности доклад об Ирано-иракской группе военных наблюдателей Организации Объединенных Наций (ИИГВНООН) за период с 23 марта по 21 сентября 1990 года<sup>8</sup>. Он сообщил, что отвод войск к международно признанным границам начался 17 августа 1990 года с отвода иракских сил. ИИГВНООН в соответствии со своим мандатом осуществляет наблюдение за отводом. Группа также продолжала осуществлять контроль за соблюдением соглашения о прекращении огня и предпринимала усилия в целях достижения договоренности сторон по другим вопросам, что после отвода сил могло бы способствовать снижению возможной напряженности и укреплению доверия между ними. В этой связи и в соответствии с возложенным на нее мандатом Группа предложила сторонам создать зоны разъединения и ограничения вооружений вдоль международно признанных границ. Генеральный секретарь отметил, что, хотя отвод всех войск уже почти завершен, есть несколько районов, в которых, по мнению ИИГВНООН, силы каждой из сторон по-прежнему находятся на не предназначенной для них стороне международно признанных границ. В этих условиях Генеральный секретарь рекомендовал продлить мандат Группы на ограниченный период в два месяца — до 30 ноября 1990 года, с тем чтобы дать ей возможность завершить выполнение задач, связанных с отводом войск, и предусмотреть для сторон и Совета время, чтобы определить, сохраняется ли потребность в том, чтобы беспристрастная третья сторона осуществляла наблюдение за прекращением огня и соблюдением режима международно признанных границ. В течение этого дополнительного периода ИИГВНООН будет продолжать проверять, подтверждать и контролировать вывод на остальных этапах этого процесса; помогать сторонам урегулировать любые возникающие на местах проблемы; и содействовать им в создании зоны разъединения по каждую сторону границы, в которой каждая из сторон согласится не размещать вооруженные силы. Генеральный секретарь также рекомендовал сократить численность ИИГВНООН, поскольку для выполнения этих задач требуется лишь порядка 60 процентов от нынешней численности военных наблюдателей. Он добавил, что обе стороны согласились с предложенным продлением срока действия мандата Группы и что он намерен провести с ними в начале ноября дополнительные консультации по вопросу о будущем ИИГВНООН, после чего он представит Совету свои рекомендации.

На своем 2944-м заседании, состоявшемся 27 сентября 1990 года, Совет включил доклад Генерального

секретаря в свою повестку дня. После утверждения повестки дня Совет пригласил представителей Исламской Республики Иран и Ирака, по их просьбе, принять участие в обсуждении без права голоса.

На том же заседании Председатель (Союз Советских Социалистических Республик) обратил внимание членов Совета на проект резолюции, который был подготовлен в ходе ранее проведенных в Совете консультаций<sup>9</sup>. Затем проект резолюции был поставлен на голосование и принят единогласно в качестве резолюции 671 (1990), которая гласит:

*Совет Безопасности,*

*ссылаясь на свои резолюции 598 (1987) от 20 июля 1987 года, 619 (1988) от 9 августа 1988 года, 631 (1989) от 8 февраля 1989 года, 642 (1989) от 29 сентября 1989 года и 651 (1990) от 29 марта 1990 года,*

*рассмотрев доклад Генерального секретаря об Ирано-иракской группе военных наблюдателей Организации Объединенных Наций от 21 сентября 1990 года и принимая к сведению содержащиеся в нем замечания,*

1. *постановляет* продлить мандат Ирано-иракской группы военных наблюдателей Организации Объединенных Наций на дополнительный период в два месяца, т. е. до 30 ноября 1990 года, как это рекомендовано Генеральным секретарем;

2. *просит* Генерального секретаря представить в течение ноября доклад о своих дальнейших консультациях с соответствующими сторонами о будущем Группы военных наблюдателей вместе со своими рекомендациями по этому вопросу.

**Решение от 28 ноября 1990 года  
(2961-е заседание): резолюция 676 (1990)**

23 ноября 1990 года Генеральный секретарь представил Совету доклад об Ирано-иракской группе военных наблюдателей Организации Объединенных Наций за период с 22 сентября по 20 ноября 1990 года<sup>10</sup>. Доклад состоял из двух частей. Первая часть была представлена в соответствии с резолюцией 671 (1990) во исполнение просьбы Совета о представлении доклада по итогам дополнительных консультаций Генерального секретаря со сторонами по вопросу о будущем ИИГВНООН, а также его рекомендаций. Кроме того, в докладе освещалась деятельность Группы за вышеупомянутый двухмесячный период. Вторая часть доклада, представленная в соответствии с резолюцией 651 (1990), содержала подробную информацию о деятельности Генерального секретаря, направленной на осуществление резолюции 598 (1987).

В первой части доклада Генеральный секретарь отметил, что обе стороны почти завершили процесс отвода войск к международно признанным границам. Несмотря на ряд случаев локальной напряженности, серьезных инцидентов не было. ИИГВНООН сосредоточила свои усилия на проверке, подтверждении и наблюдении за отводом двумя сторонами войск и на занятии новых позиций на границе или вблизи от нее. Группа также продолжала продвигать идею о создании

<sup>9</sup> S/21822.

<sup>10</sup> S/21960.

<sup>8</sup> S/21803.



зоны разъединения и зоны ограничения вооружений по каждую сторону от границы в качестве средства укрепления доверия и уменьшения опасности инцидентов. Стороны заявляли, что они принимают принцип создания зоны разъединения и что они готовы начать переговоры относительно глубоко продуманных мер по созданию такой зоны.

Относительно будущего ИИГВНООН, Генеральный секретарь сообщил, что обе стороны согласились с тем, что в продленный мандатный период задача Группы должна заключаться в решении неурегулированных проблем в приграничной зоне; в организации обмена информацией между сторонами относительно необозначенных минных полей; и в оказании помощи сторонам в связи с обсуждением и созданием зоны разъединения и зоны ограничения вооружений. По его мнению, эти задачи как раз и надлежало выполнять Организации Объединенных Наций через ИИГВНООН. В случае их успешного выполнения это станет важным вкладом в дело всестороннего осуществления резолюции 598 (1987). Он добавил, что при этом существуют различные мнения относительно продолжительности продленного мандатного периода и численности ИИГВНООН. Сам Генеральный секретарь выступал за продление на более длительный, чем два месяца, период и за сокращение численности ИИГВНООН до 50–60 наблюдателей с каждой стороны. Иракские власти активно выступали за продление мандата ИИГВНООН на полный шестимесячный период при сохранении нынешней численности Группы. Первоначально иранские власти высказали мнение, что поскольку важные разделы резолюции 598 (1987) осуществлены почти полностью и что за последние месяцы достигнут прогресс в двусторонних отношениях между Исламской Республикой Иран и Ираком, в таких обстоятельствах вызывает сомнение необходимость продолжения участия какой-либо третьей стороны. Однако после подробного обсуждения вопроса об ИИГВНООН, Исламская Республика Иран согласилась, что мандат ИИГВНООН следует продлить, однако с сокращением ее численного состава до 50–60 военных наблюдателей с каждой стороны и только на период в два месяца. В этих условиях Генеральный секретарь рекомендовал Совету продлить мандат Группы на дополнительный двухмесячный период до 31 января 1991 года при численности, не превышающей 120 военных наблюдателей, и необходимым вспомогательном персонале — для выполнения вышеуказанных задач.

Во второй части своего доклада Генеральный секретарь представил информацию об усилиях, которые он прилагал в целях обеспечения всестороннего осуществления резолюции 598 (1987). Он сообщил, что 3 июля 1990 года ему удалось организовать проведение совместного совещания министров иностранных дел Исламской Республики Иран и Ирака, которое предоставило первую возможность для установления прямых контактов между двумя министрами после встречи в апреле 1989 года. В ходе совместного совещания обе стороны вновь подтвердили свою приверженность делу осуществления резолюции 598 (1987), которая по-прежнему является основой для поддержания всех

контактов между двумя сторонами, а также заявили о своей поддержке деятельности Генерального секретаря в этом отношении. Двусторонние контакты продолжались, и в октябре правительства этих стран восстановили дипломатические отношения. Две стороны также приступили к репатриации своих военнопленных, как это было предусмотрено резолюцией.

Генеральный секретарь отметил, что когда Совет принял обязательную для выполнения резолюцию о конфликте между Исламской Республикой Иран и Ираком, было ясно, что ее конечная цель заключается в восстановлении добрососедских отношений и укреплении безопасности и стабильности в регионе. Хотя важные положения этой резолюции были выполнены, коренное изменение отношений между двумя странами произошло в момент нового кризиса в регионе. По мере углубления контактов между двумя правительствами в целях нормализации их отношений стала очевидной необходимость вновь рассмотреть в надлежательный момент положения пункта 8 этой резолюции, в котором Генеральному секретарю предлагалось рассмотреть в консультации с Исламской Республикой Иран и Ираком, а также другими государствами региона меры по укреплению безопасности и стабильности в регионе. С точки зрения Генерального секретаря, всестороннее осуществление резолюции 598 (1987) могло в значительной степени содействовать существенному улучшению положения в регионе в целом. В этой связи Генеральный секретарь высказал намерение при необходимости поддерживать тесные контакты с заинтересованными правительствами в отношении еще не осуществленных пунктов резолюции.

На своем 2961-м заседании 28 ноября 1990 года Совет включил доклад Генерального секретаря в свою повестку дня. После утверждения повестки дня Совет пригласил представителей Исламской Республики Иран и Ирака, по их просьбе, принять участие в обсуждении без права голоса.

На том же заседании Председатель (Соединенные Штаты) обратил внимание членов Совета на проект резолюции, подготовленный в ходе ранее проведенных в Совете консультаций<sup>11</sup>. Затем проект резолюции был поставлен на голосование и принят единогласно в качестве резолюции 676 (1990), которая гласит:

*Совет Безопасности,*

*ссылаясь на свои резолюции 598 (1987) от 20 июля 1987 года, 619 (1988) от 9 августа 1988 года, 631 (1989) от 8 февраля 1989 года, 642 (1989) от 29 сентября 1989 года, 651 (1990) от 29 марта 1990 года и 671 (1990) от 27 сентября 1990 года,*

*рассмотрев доклад Генерального секретаря об Ирано-иракской группе военных наблюдателей Организации Объединенных Наций от 23 ноября 1990 года и принимая к сведению содержащиеся в нем замечания,*

1. *постановляет* продлить мандат Ирано-иракской группы военных наблюдателей Организации Объединенных Наций на дополнительный период в два месяца, т. е. до 31 января 1991 года, как это рекомендовано Генеральным секретарем;

<sup>11</sup> S/21970.

2. просит Генерального секретаря представить в течение января 1991 года доклад о своих дальнейших консультациях с соответствующими сторонами о будущем Группы военных наблюдателей вместе со своими рекомендациями по этому вопросу.

**Решение от 31 января 1991 года  
(2976-е заседание): резолюция 685 (1991)**

29 января 1991 года в соответствии с резолюцией 676 (1990) Генеральный секретарь представил Совету Безопасности доклад о деятельности ИИГВНООН за период с 21 ноября 1990 года по 27 января 1991 года, а также свои рекомендации относительно будущего Группы<sup>12</sup>. Он указал, что на деятельности Группы в значительной степени сказались события в районе Залива<sup>13</sup>. Начало военных действий в этом районе фактически лишило ИИГВНООН возможности продолжать свои операции в Ираке, и весь находящийся в Ираке персонал ИИГВНООН был временно передислоцирован. Генеральный секретарь указал, что в ходе мандатного периода общая обстановка в районе международно признанных границ оставалась совершенно спокойной. В ходе технического совещания военных экспертов 6 января 1991 года стороны достигли договоренности по неурегулированным вопросам, касающимся мандата ИИГВНООН: вопроса о спорных позициях в районе международно признанных границ, обмена информацией о минных полях и создания вдоль международно признанных границ района разведения. Генеральный секретарь заявил, что достигнутые договоренности полностью соответствовали мандату Группы и предусматривали контроль со стороны ИИГВНООН за их осуществлением в течение оговоренного срока. Он отметил, что эти договоренности представляли собой весьма плодотворный шаг вперед на пути к успешному решению оставшихся задач ИИГВНООН. Тот факт, что их реализация осуществлялась не в полном соответствии с намеченным графиком, объясняется, очевидно, не отсутствием приверженности у той или иной стороны, а началом боевых действий в этом районе. Действительно, обе стороны представили ИИГВНООН твердые заверения в том, что они по-прежнему полны решимости обеспечить полную реализацию в надлежащий срок договоренностей, достигнутых 6 января. Они также заверили Генерального секретаря, что при достижении этой цели они будут и впредь рассчитывать на присутствие и помощь ИИГВНООН. Несмотря на соображения с точки зрения безопасности и их неизбежное влияние на эффективность оперативной деятельности, Генеральный секретарь придерживался той точки зрения, которую разделяли обе стороны, что срок действия мандата ИИГВНООН следует продлить, с тем чтобы Группа могла в полной мере выполнить свои важные функции. Однако до тех пор, пока обстановка в этом районе не прояснится, такое новое продление срока действия мандата должно носить краткосрочный характер. Поэтому он рекомендовал Совету продлить

срок действия мандата ИИГВНООН на дополнительный период в один месяц, т.е. до 28 февраля 1991 года.

Генеральный секретарь далее указал, что осуществление пунктов 1 и 2 резолюции 598 (1987), предусматривавших прекращение огня и отвод войск под наблюдением Организации Объединенных Наций, очень близко к завершению. Достигнут также прогресс в осуществлении положений пункта 3, в котором содержался призыв репатриировать оставшихся военнопленных, и пункта 4, в котором содержался призыв в адрес сторон урегулировать другие нерешенные вопросы. Осталось осуществить другие пункты, в которых роль, возложенная на Генерального секретаря, носила, главным образом, политический характер. В частности пункт 8, в котором содержалась просьба рассмотреть в консультации с Ираном и Ираком, а также другими государствами региона меры по укреплению безопасности и стабильности в регионе, приобрел в таких обстоятельствах особое значение. Генеральный секретарь сообщил Совету, что он в надлежащее время намерен провести с обеими сторонами консультации, посвященные обсуждению характера мер, которые он планирует принять для выполнения своей задачи в этой области. Генеральный секретарь выразил надежду, что достигнутые недавно договоренности на военном уровне будут в полной мере реализованы в ближайшие недели, что позволит уделить более пристальное внимание деятельности, необходимой для осуществления положений оставшихся пунктов резолюции.

На 2976-м заседании 31 января 1991 года до утверждения повестки дня, в которой содержался пункт, озаглавленный «Ситуация в отношениях между Ираном и Ираком», представитель Кубы сделал заявление. Он указал, что, хотя его делегация считает, что Совет своевременно собрался на заседание по вопросу продления мандата ИИГВНООН, и полностью поддерживает Группу в деле осуществления возложенных на нее важных функций, она не может проголосовать за утверждение предварительной повестки дня, не выразив своего глубокого неудовольствия тем фактом, что Совет не смог рассмотреть серьезную проблему, которая вызывает беспокойство всего мира и рассмотрение которой, без сомнения, является основной обязанностью Совета. Оратор отметил, что, несмотря на тот факт, что на протяжении более недели ряд членов Совета обращался с просьбой провести чрезвычайное заседание, а два члена Совета просили провести заседание Совета с целью рассмотрения военной ситуации, сложившейся в настоящее время в регионе, Совет до сих пор не сделал этого, хотя во временных правилах процедуры Совета сформулированы конкретные и категоричные положения. Будучи согласна рассмотреть в настоящий момент пункт «Ситуация в отношениях между Ираном и Ираком», делегация Кубы в то же время желает изложить свою точку зрения, согласно которой на Совет возложена основополагающая обязанность, которую он должен выполнить в связи с военной ситуацией в Заливе: а именно, рассмотреть, обсудить и заслушать мнения и предложения, с которыми желают выступить государства-члены<sup>14</sup>.

<sup>12</sup> S/22148.

<sup>13</sup> Информацию о ходе рассмотрения Советом этих вопросов также см. в настоящей главе в разделе, озаглавленном «Вопросы, касающиеся ситуации в отношениях между Ираком и Кувейтом» (раздел 22).

<sup>14</sup> S/PV.2976, стр. 2 и 3.

Члены Совета провели процедурное обсуждение по вопросу о целесообразности выступления с таким заявлением до утверждения повестки дня<sup>15</sup>.

После этого Совет перешел к утверждению повестки дня, в которую был включен доклад Генерального секретаря. После утверждения повестки дня Совет пригласил представителей Исламской Республики Иран и Ирака, по их просьбе, принять участие в обсуждении без права голоса.

На том же заседании Председатель (Заир) обратил внимание членов Совета на проект резолюции, который был подготовлен в ходе состоявшихся ранее консультаций Совета<sup>16</sup>. Затем проект резолюции был поставлен на голосование и принят единогласно в качестве резолюции 685 (1991), которая гласит:

*Совет Безопасности,*

*ссылаясь на свои резолюции 598 (1987) от 20 июля 1987 года, 619 (1988) от 9 августа 1988 года, 631 (1989) от 8 февраля 1989 года, 642 (1989) от 29 сентября 1989 года, 651 (1990) от 29 марта 1990 года, 671 (1990) от 27 сентября 1990 года и 676 (1990) от 28 ноября 1990 года,*

*рассмотрев доклад Генерального секретаря об Ирано-иракской группе военных наблюдателей Организации Объединенных Наций от 28 января 1991 года и принимая к сведению содержащиеся в нем замечания,*

1. *постановляет* продлит мандат Ирано-иракской группы военных наблюдателей Организации Объединенных Наций на дополнительный период в один месяц, т.е. до 28 февраля 1991 года, как это рекомендовано Генеральным секретарем;

2. *просит* Генерального секретаря представить в течение февраля 1991 года доклад о своих дальнейших консультациях со сторонами о будущем Группы вместе со своими рекомендациями по этому вопросу.

После принятия проекта резолюции представитель Йемена заявил, что, закрывая эту главу, посвященную конфликту между Исламской Республикой Иран и Ираком, мы одновременно становимся свидетелями ухудшения положения в регионе из-за крупных военных операций, ныне осуществляемых в соответствии с резолюцией 678 (1990) Совета Безопасности. Оратор напомнил, что 23 января страны арабского Магриба потребовали созыва заседания Совета для обсуждения сложившегося положения и что 24 января оратор, как представитель его страны в Совете, обратился с аналогичной просьбой. Оратор счел достойным огромного сожаления тот факт, что впервые в истории Совета просьба такого рода, представленная в соответствии с правилом 2 временных правил процедуры Совета, не была удовлетворена. Оратор предостерег, что война в Заливе может привести к кризису в Совете и парализовать его работу. Его делегация подняла эту проблему, поскольку она твердо убеждена, что Совет обязан всегда выступать против войны, а теперь тем более потому, что эти осуществляемые в настоящее время военные операции вышли далеко за рамки восприятия Йеменом резолюции 678 (1990); они скорее представляют собой попытку уничтожить военную и научную инфраструктуру

Ирака, нежели попытку освободить Кувейт. Йемен признал необходимость вывода иракских войск из Кувейта и полного восстановления его суверенитета. Оратор призвал нынешнего Председателя Совета и будущего Председателя в следующем месяце без промедления рассмотреть просьбу этой страны о проведении заседания, с тем чтобы Совет мог открыто принять соответствующие меры<sup>17</sup>.

Представитель Кубы отметил, что Генеральный секретарь в пункте 19 своего доклада<sup>18</sup> упомянул о реальной войне в регионе, которая непосредственно влияет на выполнение ИИГВНООН возложенного на нее мандата. Он обратил внимание членов Совета на то, что интересам этого органа отнюдь не служит тот факт, что Совет до сих пор не сумел провести заседание для того, чтобы выполнить свою обязанность, четко сформулированную во временных правилах процедуры: избавить грядущие поколения от бедствий войны и сделать все возможное на благо мира. Оратор далее указал, что членам Совета не может быть отказано в праве быть заслушанными в соответствии с Уставом. Кроме того, Совет не следует ставить в такое положение, в котором может сложиться впечатление, что Совет игнорирует те нормы, которыми он должен руководствоваться в своей деятельности<sup>19</sup>.

Председатель (Заир), отвечая представителю Йемена, заявил, что он применял правило 2 временных правил процедуры должным образом и получил от всех членов Совета мандат на проведение консультаций. Он добавил, что совершенно ясно, что члены Совета единодушны в своей поддержке принципа созыва официального заседания Совета. Таким образом, Председатель получил мандат на проведение консультаций для согласования даты этого заседания<sup>20</sup>.

### **Решение от 28 февраля 1991 года: письмо Председателя Совета Безопасности на имя Генерального секретаря**

26 февраля 1991 года в соответствии с резолюцией 685 (1991) Генеральный секретарь представил Совету Безопасности доклад о деятельности ИИГВНООН за период с 28 января по 25 февраля 1991 года, а также свои рекомендации в отношении ее будущего<sup>21</sup>. Генеральный секретарь отметил, что в мандатный период общая обстановка в районе международно признанных границ оставалась совершенно спокойной. В результате временной передислокации в январе наблюдателей ИИГВНООН, находившихся в Багдаде, Группа продолжала наблюдать за международно признанными границами лишь с иранской стороны. Стороны продолжали осуществлять договоренности, достигнутые в ходе их совещания по техническим вопросам 6 января 1991 года, и ИИГВНООН оказывала помощь в этом процессе. Отвод войск двух сторон к международно признанным границам был за-

<sup>17</sup> S/PV.2976, стр. 11.

<sup>18</sup> S/22148.

<sup>19</sup> S/PV.2976, стр. 12 и 13.

<sup>20</sup> Там же, стр. 13.

<sup>21</sup> S/22263.

<sup>15</sup> Информацию о ходе обсуждения по правилам 2, 9 и 30 временных правил процедуры см. в главах I и II.

<sup>16</sup> S/22171.

вершен, что позволило ИИГВНООН закончить процесс проверки и подтверждения отвода войск в соответствии со своим мандатом. Оставался нерешенным вопрос о создании района разъединения и района ограничения вооружений, что до обсуждения всеобъемлющего урегулирования могло бы содействовать ослаблению напряженности и укреплению доверия между сторонами. Обе стороны сообщили ИИГВНООН о том, что в соответствии с заключенными 6 января 1991 года соглашениями они приступили к созданию района разъединения войск, а Ирак завершил создание такого района. Однако, в силу временного прекращения осуществления операций в Ираке и по причине введения более строгих ограничений на свободу передвижения в Исламской Республике Иран, Группа не смогла убедиться в этом на месте.

В заключение Генеральный секретарь указал, что пришло время считать пункты 1 и 2 резолюции 598 (1987) выполненными и продвинуться вперед путем преобразования структур Организации Объединенных Наций в этих двух странах в одну структуру, что окажет ему более эффективную помощь в реализации нерешенных задач, возложенных на него в соответствии с другими пунктами резолюции. Эти задачи носят скорее политический, а не военный характер, и в этой связи Генеральный секретарь информировал стороны о своем намерении рекомендовать Совету заменить ИИГВНООН небольшими гражданскими отделениями. Однако в штат отделений в Багдаде и Тегеране будут входить несколько военных наблюдателей, которые смогут проводить расследования и содействовать решению любых проблем военного характера, которые могут возникнуть на границе. Таким образом, Генеральный секретарь рекомендовал Совету не принимать решение о продлении срока действия мандата ИИГВНООН, который истек 28 февраля 1991 года. Генеральный секретарь добавил, что вскоре он направит на имя Председателя Совета письмо с более подробным изложением своих намерений в отношении создания небольших гражданских отделений в этом районе. В то же время оставшийся персонал ИИГВНООН будет выведен в возможно короткие сроки, за исключением того персонала, который потребуется для предлагаемых гражданских отделений.

В письме на имя Председателя Совета Безопасности от 26 февраля 1991 года<sup>22</sup> Генеральный секретарь сослался на свой доклад от 29 января 1991 года об ИИГВНООН<sup>23</sup>, в котором он заявил, что после осуществления пунктов 1 и 2 резолюции 598 (1987) он намерен установить контакты со сторонами для обсуждения путей выполнения других задач, возложенных на него в соответствии с этой резолюцией. Он напомнил, что для выполнения этих задач на Генерального секретаря возлагается роль политического характера. В частности, некоторые остающиеся невыполненными пункты резолюции требуют от него изучения ряда вопросов в консультации с Исламской Республикой Иран и Ираком. В другом пункте от него требовалось рассмотреть в консультации с этими двумя странами, а также другими

государствами региона меры по укреплению безопасности и стабильности в регионе. Решению таких задач, по его мнению, способствовало бы создание в регионе, в частности, в Исламской Республике Иран и в Ираке гражданских отделений, которые помогали бы ему в осуществлении его деятельности и проведении более точной оценки происходящих в этом районе событий. В силу причин, изложенных в его докладе от 26 февраля 1991 года о деятельности ИИГВНООН, Генеральный секретарь принял решение не продлевать срок действия мандата Миссии. В то же время, по его мнению, сохранение присутствия небольшого числа военных наблюдателей в таких гражданских отделениях, которые были бы расположены в Исламской Республике Иран и в Ираке, позволило бы Организации оперативно реагировать на любую просьбу какой-либо из сторон о проведении расследований по вопросам, в связи с которыми может потребоваться экспертный опыт военных. Генеральный секретарь высказал надежду, что такой порядок будет поддержан членами Совета.

В письме от 28 февраля 1991 года<sup>24</sup> Председатель Совета Безопасности представил Генеральному секретарю следующую информацию:

Имею честь сообщить Вам, что Ваше письмо от 26 февраля 1991 года было доведено до сведения членов Совета Безопасности, которые рассмотрели этот вопрос в ходе консультаций, состоявшихся 27 февраля 1991 года.

Члены Совета Безопасности согласны с выводами и рекомендациями, содержащимися в Вашем докладе от 26 февраля 1991 года об Ирано-иракской группе военных наблюдателей Организации Объединенных Наций за период с 28 января 1991 года по 25 февраля 1991 года (S/22263), и согласны с мерами, предложенными в докладе и письме.

Члены Совета Безопасности выражают признательность Вам лично и благодарность членам ИИГВНООН в связи с успешным завершением их важной задачи.

В письме на имя Председателя Совета Безопасности от 23 мая 1991 года<sup>25</sup> Генеральный секретарь заявил, что в соответствии с его последним докладом о ИИГВНООН<sup>26</sup> и после обмена письмами<sup>27</sup> он продолжал прилагать усилия, направленные на осуществление в полном объеме резолюции 598 (1997). В этом контексте он высказал пожелание сообщить Совету, что во исполнение мандата, возложенного на него в соответствии с пунктом 7 этой резолюции, и в консультации с правительством Исламской Республики Иран он поручил создать группу экспертов, которая должна совершить в конце мая поездку в эту страну для изучения вопроса о восстановлении. Предполагалось, что группа будет находиться в этом районе в течение первоначального периода продолжительностью от двух до трех недель. Генеральный секретарь добавил, что при осуществлении своего мандата он также поддерживал контакты с правительством Ирака.

<sup>24</sup> S/22280.

<sup>25</sup> S/22637.

<sup>26</sup> От 26 февраля 1991 года (S/22263).

<sup>27</sup> Письмо Генерального секретаря от 26 февраля 1991 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/22279) и письмо Председателя Совета Безопасности от 28 февраля 1991 года на имя Генерального секретаря (S/22280).

<sup>22</sup> S/22279.

<sup>23</sup> S/22148.

## 22. Вопросы, касающиеся ситуации в отношениях между Ираком и Кувейтом

### Первоначальное обсуждение

#### А. Ситуация в отношениях между Ираком и Кувейтом

**Решение от 2 августа 1990 года  
(2932-е заседание): резолюция 660 (1990)**

В письме от 2 августа 1990 года на имя Председателя Совета Безопасности<sup>1</sup> представитель Кувейта обратился с просьбой о незамедлительном созыве заседания Совета для рассмотрения вопроса о вторжении Ирака в Кувейт, которое имело место рано утром 2 августа 1990 года.

В письме от 2 августа 1990 года на имя Председателя Совета Безопасности<sup>2</sup> представитель Соединенных Штатов обратился с настоятельной просьбой незамедлительно созвать заседание Совета ввиду вторжения иракских сил в Кувейт и просьбы представителя Кувейта.

На своем 2932-м заседании 2 августа 1990 года Совет утвердил пункт повестки дня, озаглавленный «Ситуация в отношениях между Ираком и Кувейтом», включил в него два вышеупомянутых письма и приступил к его рассмотрению. Совет пригласил представителей Ирака и Кувейта, по их просьбе, принять участие в обсуждении без права голоса.

Председатель (Румыния) обратил внимание членов Совета на проект резолюции, представленный Канадой, Колумбией, Кот-д'Ивуаром, Малайзией, Соединенным Королевством, Соединенными Штатами, Финляндией, Францией и Эфиопией<sup>3</sup>.

Выступая в начале обсуждения, представитель Кувейта сообщил, что ранним утром 2 августа 1990 года иракские силы пересекли международно признанные границы Кувейта, вторглись на его территорию и вошли в его населенные районы. Как заявило правительство его страны за несколько часов до заседания, Ирак оккупировал Кувейт на рассвете того же дня. Иракские силы захватили основные автотранспортные развязки и министерства, а также подвергли артиллерийскому обстрелу резиденцию правительства. Кроме того, в заявлении правительства говорилось, что, по сообщениям багдадского радио, цель вторжения в Кувейт заключается в осуществлении государственного переворота, свержении правительства и формировании нового дружественного Ираку правительства. Вместе с тем оратор заверил Совет в том, что правительство Кувейта остается у власти в Кувейте и защищает страну. Он отметил, что предлог, к которому прибег Ирак для оправдания вторжения, является ложным и необоснованным. Если Совет не примет решительных мер по пресечению этих действий, то они поставят под угрозу международные отношения в целом, а также безопас-

ность, суверенитет и территориальную целостность всех государств. Кроме того, вызывает тревогу тот факт, что вторжение исходит из Ирака — арабской страны, с которой Кувейт имеет общие исторические связи, и он потрясен тем, что оно происходит менее чем через день после завершения раунда переговоров между заместителями руководителей двух стран, состоявшихся в Джидде, Саудовская Аравия. В ходе этого раунда Кувейт выразил готовность продолжить двусторонние переговоры в Кувейте и Багдаде с целью урегулирования проблемы мирными средствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и Уставом Лиги арабских государств, принципами неприсоединения и ислама. Однако Кувейт столкнулся с вторжением Ирака, которое представляет собой грубое нарушение Устава Организации Объединенных Наций, в частности положений пунктов 3 и 4 статьи 2. Далее оратор заявил, что Совету следует выполнить возложенные на него обязанности и защитить Кувейт, безопасность, суверенитет и территориальную целостность которого были нарушены. Эти события являются экзаменом для Совета, который несет ответственность за обеспечение мира и безопасности в этом весьма важном районе мира, а также за безопасность всех малых и незащищенных государств. Он добавил, что Кувейт обращается с просьбой к Совету Безопасности немедленно положить конец этому вторжению и обеспечить всеми возможными имеющимися средствами незамедлительный и безусловный отвод иракских сил к международно признанным границам, существовавшим до вторжения. В заключение он обратился к Совету с настоятельным призывом принять резолюцию в соответствии с Уставом и нормами международного права<sup>4</sup>.

Представитель Ирака заявил, что правительство его страны занимает следующую позицию в отношении вопроса, находящегося на рассмотрении Совета: 1) события, происходящие в Кувейте, представляют собой внутреннее дело этой страны, которое к Ираку не имеет ни малейшего отношения; 2) «свободное временное правительство Кувейта» обратилось к Ираку с просьбой об оказании помощи в целях обеспечения безопасности и порядка, и эта помощь предоставляется исключительно на этой основе; 3) Ирак не преследует какие-либо цели в Кувейте, с которым он хотел бы поддерживать теплые и добрососедские отношения; 4) свою судьбу будут определять сами жители Кувейта; иракские войска будут выведены сразу после восстановления порядка, для чего, как надеется правительство его страны, потребуется не более нескольких дней или максимум несколько недель; 5) поскольку, согласно поступившим сообщениям, предыдущее правительство Кувейта свергнуто и в настоящее время в Кувейте к власти пришло новое правительство, лицо,

<sup>1</sup> S/21423.

<sup>2</sup> S/21424.

<sup>3</sup> S/21425.

<sup>4</sup> S/PV.2932, стр. 5–8.

занимающее место представителя Кувейта на заседании Совета, никого не представляет и его выступление не имеет никакого веса; и б) правительство Ирака отвергает грубое вмешательство Соединенных Штатов в эти события, которое представляет собой еще одно свидетельство существования тайного сговора между правительством Соединенных Штатов и «предыдущим правительством» Кувейта. В заключение оратор вновь подтвердил, что правительство его страны надеется на скорейшее восстановление в Кувейте порядка и что население Кувейта само определит свою будущую судьбу без какого бы то ни было вмешательства извне<sup>5</sup>.

Представитель Соединенных Штатов сообщил, что согласно полученной из посольства Соединенных Штатов в Кувейте информации вскоре после полуночи по местному времени, т.е. примерно в 18 ч. 30 м. восточного летнего времени предыдущих суток, иракские вооруженные силы вторглись на территорию Кувейта. Перейдя границу Кувейта на всей ее протяженности, они вступили на кувейтскую территорию и в кратчайшие сроки подошли к Эль-Кувейту, в котором они в настоящее время находятся. Кувейтские вооруженные силы оказали им сопротивление, однако сведений о потерях пока еще не имеется. И хотя иракское вторжение было тщательно спланировано и осуществлено на высоком профессиональном уровне, Ирак совершил серьезную ошибку: вместо того, чтобы создать так называемое свободное временное правительство Кувейта до начала вторжения, они сначала вторглись в Кувейт и затем инсценировали государственный переворот, пытаясь явно мошенническим образом оправдать свои действия. Несмотря на попытки Багдада установить свой собственный режим в этой стране, эмир, наследный принц и министр иностранных дел Кувейта находятся в безопасности и продолжают руководить работой правительства Кувейта. Оратор проинформировал Совет о том, что правительство его страны выступило с заявлением, в котором оно решительно осуждает вторжение и обратилось с призывом к немедленному и безоговорочному выводу всех иракских сил. В заявлении правительства указывается, что это послание было доведено до сведения посла Ирака в Вашингтоне, а также через посольство Соединенных Штатов в Багдаде — до сведения правительства Ирака. Он добавил, что Соединенные Штаты выражают сожаление в связи с грубой военной агрессией и нарушением положений Устава и совместно с Кувейтом требуют созвать чрезвычайное заседание Совета Безопасности. Оратор подчеркнул, что Соединенные Штаты четко заявили о том, что поддержат Кувейт в этот кризисный период. Далее он отметил, что, по мнению правительства его страны, эта агрессия против Кувейта была ничем не спровоцирована. Соединенные Штаты проводят политику, направленную на оказание поддержки любым дипломатическим усилиям по урегулированию кризиса. Прежде чем предложить незамедлительно принять проект резолюции, соавторами которого является восемь других членов Совета, правительство его страны связалось с многими государствами региона. Оратор настоятельно призвал Совет Безопас-

<sup>5</sup> Там же, стр. 11 и 12.

ности, который нечасто сталкивался с более вопиющими случаями применения силы, незамедлительно признать свою полную ответственность и поддержать Кувейт. В заключение он обратился к членам Совета с просьбой действовать в соответствии с положениями Устава<sup>6</sup>.

Представители Канады, Китая, Колумбии, Малайзии, Соединенного Королевства, Союза Советских Социалистических Республик, Финляндии и Франции, а также Председатель Совета в качестве представителя Румынии выразили поддержку либо подготовленному, либо одобренному ими проекту резолюции. Представители Колумбии, Малайзии и Соединенного Королевства подчеркнули, что Совет Безопасности обязан защищать суверенитет малых государств. Представители Соединенного Королевства и Франции отметили, что агрессия Ирака дестабилизировала регион, в котором лишь недавно закончился продолжительный и кровопролитный конфликт. Все ораторы обратились с призывом вывести иракские войска и обеспечить мирное урегулирование этого спора<sup>7</sup>.

Затем Совет приступил к голосованию по находившемуся на его рассмотрении проекту резолюции.

Выступая до голосования, представитель Йемена заявил, что его делегация не будет участвовать в голосовании по проекту резолюции, поскольку она не получила инструкций из своей столицы. Вместе с тем он подчеркнул, что Йемен уважает принципы Устава Организации Объединенных Наций и право всех государств на их суверенитет, территориальную целостность и независимость. Йемен принципиально осуждает все формы вмешательства во внутренние дела других государств, выступает против применения силы и призывает урегулировать споры мирными средствами. Исходя из этого Йемен призывает Ирак и Кувейт незамедлительно начать переговоры и заявляет о своей поддержке всех усилий, которые арабские страны предпринимают как на коллективной, так и индивидуальной основе<sup>8</sup>.

Затем проект резолюции был поставлен на голосование и принят 14 голосами в качестве резолюции 660 (1990), при этом никто не голосовал против. Один член (Йемен) не принимал участия в голосовании. Резолюция гласит:

*Совет Безопасности,*  
будучи встревожен вторжением вооруженных сил Ирака в Кувейт 2 августа 1990 года,  
считая, что имеет место нарушение международного мира и безопасности в связи с вторжением Ирака в Кувейт,  
действуя в соответствии со статьями 39 и 40 Устава Организации Объединенных Наций,

1. осуждает вторжение Ирака в Кувейт;
2. требует, чтобы Ирак незамедлительно и безусловно отвел все свои силы на позиции, которые они занимали 1 августа 1990 года;

<sup>6</sup> Там же, стр. 12–15.

<sup>7</sup> Там же, стр. 16 (Колумбия); стр. 17 (Канада); стр. 17 и 18 (Франция); стр. 18 и 19 (Малайзия); стр. 19–21 (Соединенное Королевство); стр. 21 и 22 (Финляндия); стр. 22 и 23 (Советский Союз); стр. 23 (Китай); и стр. 24 и 25 (Румыния).

<sup>8</sup> Там же, стр. 26 и 27.

3. призывает Ирак и Кувейт незамедлительно приступить к интенсивным переговорам для урегулирования их разногласий и поддерживает все усилия в этом отношении, и особенно усилия, предпринимаемые Лигой арабских государств;

4. постановляет созвать при необходимости новое заседание для дальнейшего рассмотрения шагов по обеспечению выполнения настоящей резолюции.

### Решение от 6 августа 1990 года (2933-е заседание): резолюция 661 (1990)

На своем 2933-м заседании 6 августа 1990 года Совет возобновил рассмотрение пункта, который был включен в его повестку дня на 2932-м заседании. В соответствии с решениями, принятыми на этом заседании, Председатель (Румыния) пригласил представителей Ирака и Кувейта занять места за столом Совета. Затем он обратил внимание членов Совета на проект резолюции, представленный Заиром, Канадой, Колумбией, Кот-д'Ивуаром, Малайзией, Соединенным Королевством, Соединенными Штатами, Финляндией, Францией и Эфиопией<sup>9</sup>. Он также привлек их внимание к ряду других документов<sup>10</sup>.

Выступая в начале обсуждения, представитель Кувейта заявил, что спустя пять дней после принятия резолюции 660 (1990) «агрессор» не только не ушел из Государства Кувейт, а фактически оккупировал всю территорию страны. Он отметил, что беспрецедентное и решительное осуждение международным сообществом этого вторжения дает основания надеяться, что агрессор будет вынужден выполнить резолюцию 660 (1990). Однако в действительности Ирак наоборот расширяет и закрепляет свою военную оккупацию всей территории Кувейта. Цель агрессора заключается в том, чтобы свергнуть законное правительство Кувейта и вместо него создать новое правительство, а также завладеть ресурсами Кувейта. Угрозы Ирака и последующие нападения на соседние страны свидетельствуют о том, что цели, которые преследует это вторжение, основываются на экспансионизме. Таким образом, Ирак создает угрозу для стратегических интересов всех стран мира, в котором район Залива является одним из наиболее жизненно важных регионов. Эти цели в совокупности создают угрозу для международного мира и безопасности. Создание иракцами так называемой народной армии, которая является прикрытием для уже присутствующих оккупирующих сил, подтверждает, что они не собираются уходить из страны. Объявленный вывод некоторых транспортных средств является не более чем фарсом. В этой связи оратор обратился к Совету с призывом взять на себя всю историческую ответственность путем принятия представленного ему проекта резолюции, которые предусматривает введе-

ние широких санкций против Ирака за его отказ выполнить резолюцию 660 (1990)<sup>11</sup>.

Представитель Ирака заявил, что находящийся на рассмотрении Совета проект резолюции противоречит резолюции 660 (1990) и некоторым фактам. Он сообщил, что 3 августа 1990 года правительство его страны объявило о своем намерении приступить 5 августа к выводу своих войск, и отметил, что этот вывод уже начался. Проект резолюции не только не будет способствовать урегулированию кризиса, а приведет к его обострению. Он также не будет способствовать выводу иракских войск. Касаясь второго пункта преамбулы проекта резолюции, в котором говорится о «вторжении Ирака», оратор заявил, что такой термин не использовался во время вторжения Соединенных Штатов в Панаму или Гренаду или тогда, когда Израиль осуществлял вторжение на территорию соседних государств. Поэтому правительство его страны полагает, что при данных обстоятельствах этот термин используется с тем, чтобы позволить какому-либо третьему государству совершить агрессию в регионе. Он подчеркнул, что проект резолюции был подготовлен одним единственным государством, а на все остальные страны оказывался нажим с целью обеспечить его поддержку, что делает проект резолюции недействительным, поскольку все, что навязано с применением силы и угроз, не является законным согласно принципам Устава. Кроме того, Ирак считает, что проект резолюции негативно скажется на экономике развивающихся стран, поскольку он окажет влияние на цены на нефть. В заключение оратор сказал, что по этим причинам он надеется, что Совет отклонит этот проект резолюции<sup>12</sup>.

Затем Совет приступил к голосованию по находившемуся на его рассмотрении проекту резолюции. Выступая до голосования, представитель Соединенных Штатов заявил, что проект резолюции является ответом Совета на агрессию Ирака против Кувейта и на его отказ выполнять резолюцию 660 (1990), которая имеет обязательный характер и в которой Совет обратился с требованием незамедлительно и безоговорочно вывести иракские войска из Кувейта. Своими действиями Ирак вызвал кризис в районе Залива, который имеет важнейшее стратегическое значение, и обеспечил контроль со стороны Ирака над 30 процентами объема добычи нефти в регионе, создав тем самым угрозу международной экономической безопасности и стабильности. Вопреки позвучавшим обещаниям Ирака немедленно приступить к выводу своих войск, он наращивает численность своих подразделений, развернутых в Кувейте, и укрепляет их, что представляет собой опасные провокационные действия по отношению к другим государствам региона. В результате принятия проекта резолюции Совет задействует средства, имеющиеся в его распоряжении в соответствии с главой VII Устава, для осуществления своей резолюции 660 (1990) и выполнения своего обязательства восстановить в Кувейте законную власть, а также его суверенитет и территориальную целостность. Сославшись на пункт

<sup>9</sup> S/21441.

<sup>10</sup> S/21426–S/21430, S/21432–S/21440, S/21443 и S/21444, содержащие сообщения представителей Италии, Японии, Исламской Республики Иран, Уругвая, Омана, Германской Демократической Республики, Южной Африки, Катара, Мадагаскара, Ирака, Кувейта и Италии, соответственно.

<sup>11</sup> S/PV.2933, стр. 5–11.

<sup>12</sup> Там же, стр. 11–13.

5 проекта резолюции, оратор подчеркнул, что данный проект резолюции будет иметь обязательную силу для всех государств-членов и для государств, не являющихся членами Организации. Правительство его страны уже заморозило иракские и кувейтские активы и ввело запрет на все торговые операции с Ираком, а также приветствовало решение правительств многих других стран прекратить поставки оружия Ираку. В заключение он отметил, что, приняв решение по проекту резолюции, Совет придаст силу всем этим односторонним мерам и обеспечит их осуществление, а также заверит законное правительство Кувейта в том, что международное сообщество исправит положение, сложившееся в результате вторжения Ирака. Этим решением Совет также заявит, что он не допустит продолжения или повторения такой агрессии<sup>13</sup>.

Представитель Франции сообщил, что правительство его страны приняло на национальном уровне решение заморозить иракские активы и подтвердило свое намерение более не осуществлять поставки оружия Ираку. В рамках Европейского сообщества правительство его страны активно оказывало содействие принятию заявления о введении эмбарго на импорт нефти из Ирака и Кувейта и о прекращении продажи оружия, а также военного и научного сотрудничества с Ираком. Он отметил, что масштабы этих мер являются оправданными ввиду неприемлемого характера военной агрессии Ирака, которая представляет собой грубое нарушение норм международного права и создает серьезную угрозу для международного мира и безопасности. Напомнив о том, что резолюция 660 (1990), принятая в соответствии с положениями главы VII Устава, имеет обязательную силу для всех государств, он подчеркнул, что Совету необходимо предпринять надлежащие шаги для обеспечения ее выполнения Ираком<sup>14</sup>.

Представитель Малайзии отметил, что, хотя его страна активно поддержала резолюцию 660 (1990), ей было нелегко прийти к решению оказать поддержку принятию находящегося на рассмотрении проекта резолюции. Он выразил озабоченность в связи с трудностями, с которыми придется столкнуться правительствам и народам Кувейта и Ирака в результате введения предусмотренных в резолюции широких санкций, и высказал надежду, что они будут действовать в течение непродолжительного времени, если Ирак оперативно выполнит резолюцию 660 (1990). Он отметил, что в настоящее время имеется свидетельство твердой решимости международного сообщества, представленного Советом Безопасности, поддержать принципы Устава. Резолюция 660 (1990) и проект резолюции, находящийся в настоящее время на рассмотрении Совета, являются воплощением этой коллективной решимости. Поддержка Малайзией проекта резолюции не означает ее присоединения к карательной акции; эта позиция, скорее, свидетельствует о стремлении правительства его страны разделить твердое намерение международного сообщества обеспечить урегулирование споров между государствами без применения силы, и она основана на предпосылке, что это

позволит исключить возможность осуществления державами за пределами региона односторонних военных или полувоенных мер. Оратор подчеркнул, что Совет несет ответственность за обеспечение скорейшего и мирного урегулирования конфликта. В этом контексте Совет также обязан обеспечить, чтобы усилия по осуществлению незамедлительного и безусловного вывода иракских войск из Кувейта и восстановлению власти законного правительства Кувейта предпринимались под эгидой Организации Объединенных Наций, а не в одностороннем порядке, с тем чтобы избежать дальнейшей эскалации конфликта и ухудшения ситуации<sup>15</sup>.

Представитель Канады заявил, что правительство его страны возмущено тем, что Ирак не выполнил резолюцию 660 (1990); что его войска остаются в Кувейте; что, по-видимому, они закрепляются на своих позициях; и что Ирак передислоцировал значительную часть своих войск к границе с Саудовской Аравией. Эти действия привели к усилению напряженности в уже и так нестабильном регионе. Невыполнение Ираком положений резолюции 660 (1990) не оставляет Совету иной альтернативы, кроме рассмотрения вопроса о том, какие дальнейшие меры могут быть приняты для обеспечения выполнения этой резолюции. Редко принимаемые решения о введении санкций не относятся к числу мер, с которыми легко соглашается Канада, однако ввиду непримиримой позиции, занятой иракским режимом, и исключительно серьезным характером его вторжения и оккупации Кувейта не может быть никакого другого варианта действий помимо принятия мер согласно статье 41 Устава. Разумеется, Канада надеется, что предлагаемые меры будут расширены и в них будут включены более четкие положения в отношении финансовых и других услуг. Тем не менее проект резолюции предусматривает один из самых широких спектров санкций, которые когда-либо вводились в отношении государства — члена Организации Объединенных Наций и которые охватывают все аспекты военных, экономических и финансовых отношений с Ираком и оккупированным Кувейтом. Оратор признал, что эти санкции создадут трудности для многих стран, организаций и отдельных лиц во всем мире. Однако эти жертвы необходимы для поддержания мира и безопасности государств и обеспечения целостности международной системы. Планируемые чрезвычайные меры имеют важнейшее значение для оказания на Ирак необходимого давления, с тем чтобы положить конец его агрессии и оккупации Кувейта, обеспечить правопорядок и удержать агрессоров от совершения подобных действий в будущем. В заключение оратор подчеркнул, что Совет Безопасности несет особую ответственность перед малыми и уязвимыми государствами, которые обращаются к нему за защитой и поддержкой<sup>16</sup>.

Представитель Соединенного Королевства отметил, что существовавшие в течение пяти дней надежды на то, что Ирак выполнит резолюцию 660 (1990), не оправдались. Более того, вместо безусловного вывода своих сил Ирак продолжает закрепляться в Кувейте.

<sup>13</sup> Там же, стр. 16–18.

<sup>14</sup> Там же, стр. 21.

<sup>15</sup> Там же, стр. 21 и 22.

<sup>16</sup> Там же, стр. 22–25.



Правительства некоторых стран, например 12 государств — членов Европейского сообщества, уже приняли соответствующие меры. Однако шагов, предпринимаемых отдельными государствами или группами государств, недостаточно. Необходимо создать основу для принятия мер на международном уровне, которая предусмотрена в форме проекта резолюции, находящегося на рассмотрении Совета. Оратор подчеркнул, что принятый проект резолюции будет оставаться в силе только до тех пор, пока не будет выполнена резолюция 660 (1990). Кроме того, экономические санкции не следует рассматривать в качестве прелюдии к принятию мер военного характера; они, скорее, предназначены для того, чтобы не допустить появления обстоятельств, при которых могла бы возникнуть необходимость военного вмешательства. Сославшись на пункт 3 резолюции 660 (1991), он заявил, что правительство его страны придает большое значение роли арабских государств в деле оказания содействия решению этой проблемы. В заключение он отметил, что Совет Безопасности стоит перед необходимостью выполнить возложенные на него обязанности. Он должен добиться успеха там, где оказалась бессильной Лига наций и где сам Совет терпел неудачу в прошлом. Он несет особую ответственность за малые и уязвимые государства. Он должен оправдать надежды, которые возлагали на Совет основатели Организации, и создать новый прецедент для обеспечения более эффективного поддержания мирового порядка, основанного на уважении права, суверенитета и территориальной целостности<sup>17</sup>.

По мнению представителя Китая, необходимо обеспечить уважение независимости, суверенитета и территориальной целостности Кувейта, а также незамедлительное и эффективное выполнение резолюции 660 (1990). В соответствии с этой позицией и принимая во внимание настоятельные призывы многих арабских стран, Китай будет голосовать за проект резолюции. Китай выражает надежду на то, что арабские государства будут и впредь предпринимать свои посреднические усилия с целью обеспечения мирного урегулирования разногласий, существующих между ними. Он поддерживает эти усилия и считает, что Совету также следует их поощрять, поддерживать и облегчать<sup>18</sup>.

Представитель Союза Советских Социалистических Республик заявил, что, по мнению правительства его страны, никакие спорные вопросы, какими бы сложными они ни были, не оправдывают применение силы. Кроме того, вторжение Ирака в Кувейт противоречит интересам арабских государств и идет вразрез с позитивными тенденциями в международных отношениях. В свете этого вторжения Советский Союз вместе с Соединенными Штатами пошел на такой необычный шаг, как обращение с совместным призывом ко всему международному сообществу присоединиться к ним и приостановить все поставки оружия Ираку. Советский Союз призвал также региональные организации, прежде всего Лигу арабских государств, а также Движение неприсоединения и Организацию Исламская конферен-

ция предпринять все возможные шаги для обеспечения вывода иракских войск из Кувейта. Он также обратился с прямым призывом к иракскому руководству прислушаться к голосу мирового сообщества. В настоящее время Советский Союз считает принципиально важным, чтобы резолюция 660 (1990), принятию которой он оказал активное содействие, была полностью и немедленно осуществлена. Исходя из этого, он поддержит проект резолюции о введении санкций. Вместе с тем решение голосовать в поддержку резолюции было для Советского Союза делом весьма непростым, поскольку проект резолюции напрямую затрагивает весь комплекс отношений между двумя странами, которые складывались на протяжении многих лет. Тем не менее обстоятельства диктуют необходимость принятия оперативных мер, в том числе и Советом Безопасности, как того требует Устав<sup>19</sup>.

Представитель Колумбии заявил, что за последние 40 лет Совет Безопасности в различных случаях осуждал международные конфликты, оккупацию и военную конфронтацию, однако осуществление права вето не позволяло ему вводить санкции против тех, кто нес ответственность за несоблюдение принципов Устава или невыполнение решения Совета. Он с удовлетворением и оптимизмом отметил, что в данном случае пять постоянных членов Совета действовали единодушно, с тем чтобы осудить применение силы Ираком и ввести против него санкции. Правительство его страны присоединилось к числу авторов проекта резолюции, поскольку оно считает предлагаемые меры не только справедливыми, но и предупредительными в плане будущей направленности отношений в международном сообществе<sup>20</sup>.

Представители Заира, Кот-д'Ивуара, Финляндии и Эфиопии, а также Председатель Совета в качестве представителя Румынии, выразили поддержку проекту резолюции, который был либо подготовлен, либо одобрен правительствами их стран. По их мнению, оккупация Ираком Кувейта является нарушением принципов Устава Организации Объединенных Наций, и они выразили надежду на то, что Ирак можно заставить незамедлительно и безусловно вывести свои войска из Кувейта. Ораторы подчеркнули, что единственный путь к урегулированию споров между государствами — это переговоры и использование процедур, предусмотренных Уставом<sup>21</sup>.

Представитель Кубы отметил, что принципы невмешательства во внутренние дела государств, неприкосновенности сил, мирного урегулирования споров между государствами и уважения независимости, суверенитета и территориальной целостности всех государств являются важнейшими принципами международного порядка. И именно отстаивая эти принципы, правительство его страны осудило вторжение Ирака в Кувейт и заявило, что такому положению дел должен быть положен конец путем вывода иракских войск с кувейтской территории и полного восстановления суверенитета

<sup>17</sup> Там же, стр. 26 и 27.

<sup>18</sup> Там же, стр. 28–30.

<sup>19</sup> Там же, стр. 29–32.

<sup>20</sup> Там же, стр. 48–51.

<sup>21</sup> Там же, стр. 19 и 20 (Финляндия), стр. 32–35 (Заир), стр. 36 (Кот-д'Ивуар), стр. 36 и 37 (Эфиопия) и стр. 53 (Румыния).

Кувейта. Однако его делегация не может поддержать рассматриваемый в настоящее время в Совете проект резолюции по ряду следующих причин: *a)* введение санкций вместо того, чтобы содействовать урегулированию конфликта, усложнит ситуацию в период, когда Ирак приступил к выводу своих сил; *b)* проект резолюции облегчит интервенционистскую деятельность, осуществлению которой в настоящее время оказывает содействие в регионе правительство Соединенных Штатов; и *c)* проект резолюции будет препятствовать усилиям арабских государств по выработке необходимого решения. Кроме того, оратор испытывает сомнения в том, что введение санкций против Ирака было действительно продиктовано желанием защитить вышеупомянутые основополагающие принципы, а не стремлением одной из великих держав оказать содействие достижению своих стратегических целей на Ближнем Востоке. Он заметил, что Совет в ряде других случаев не занимал позицию, которая позволила бы защитить эти принципы, и не позволял Соединенным Штатам принимать решения о том, каким образом, когда и в каких случаях должны применяться эти принципы. Его делегация не может поддержать проект резолюции, поскольку он не будет способствовать урегулированию конфликта и основан на применении Соединенными Штатами Америки в Совете непоследовательного и «неприемлемого избирательного подхода»<sup>22</sup>.

Представитель Йемена заявил, что с момента начала конфликта между Ираком и Кувейтом президент его страны обсуждает этот вопрос с лидерами Ирака, Египта и Саудовской Аравии с целью обеспечения его урегулирования мирными средствами на основе скорейшего вывода иракских сил с территории Кувейта. Правительство его страны будет и впредь предпринимать усилия, направленные на урегулирование конфликта, поскольку, по его мнению, рамки отношений между арабскими странами предоставляют наиболее реальные возможности для его мирного разрешения. Он подчеркнул, что его делегация весьма заинтересована в поддержании мира и стабильности в регионе Персидского залива и Аравийского полуострова и выступает против любого иностранного вмешательства во внутренние дела этого региона. Он выразил надежду, что данный проект резолюции не станет предлогом для такого вмешательства<sup>23</sup>.

Затем проект резолюции был поставлен на голосование и принят 13 голосами при 2 воздержавшихся (Йемен и Куба), при этом никто не голосовал против, в качестве резолюции 661 (1990), которая гласит:

*Совет Безопасности,*

*вновь подтверждая* свою резолюцию 660 (1990) от 2 августа 1990 года,

*будучи глубоко обеспокоен* тем, что эта резолюция не выполнена и что вторжение Ирака в Кувейт продолжается и приносит новые людские и материальные потери,

*стремясь* к тому, чтобы положить конец вторжению Ирака в Кувейт и его оккупации и восстановить суверенитет, независимость и территориальную целостность Кувейта,

*отмечая*, что законное правительство Кувейта выразило свою готовность соблюдать резолюцию 660 (1990),

*памятуя* о своих вытекающих из Устава Организации Объединенных Наций обязанностях по поддержанию международного мира и безопасности,

*подтверждая* неотъемлемое право на индивидуальную или коллективную самооборону, в ответ на вооруженное нападение Ирака на Кувейт, в соответствии со статьей 51 Устава,

*действуя* в соответствии с главой VII Устава,

1. *определяет*, что Ирак до сих пор не выполнил пункт 2 резолюции 660 (1990) и узурпировал полномочия законного правительства Кувейта;

2. *постановляет* принять вследствие этого следующие меры по обеспечению выполнения Ираком пункта 2 резолюции 660 (1990) и восстановлению полномочий законного правительства Кувейта;

3. *постановляет*, что все государства должны предотвращать:

*a)* импорт на свою территорию всех товаров и продукции, произведенных в Ираке или Кувейте и экспортированных из них после даты принятия настоящей резолюции;

*b)* любую деятельность, осуществляемую их гражданами или на их территории, которая способствовала бы или была бы призвана способствовать экспорту или перевозкам любых товаров или продукции из Ирака или Кувейта, а также любые операции, совершаемые их гражданами или судами, плавающими под их флагом, или на их территории, которые связаны с любыми товарами или продукцией, произведенными в Ираке или Кувейте и экспортированными из них после даты принятия настоящей резолюции, включая, в частности, любые переводы средств Ираку или Кувейту, в целях осуществления таких видов деятельности или операций;

*c)* продажу или поставку их гражданами или с их территории, или с использованием плавающих под их флагами судов любых товаров или продукции, включая оружие или любое другое военное оборудование, независимо от того, произведено ли оно на их территории, но исключая поставки, предназначенные исключительно для медицинских целей, и поставки продуктов питания в рамках гуманитарной помощи, любому лицу или органу в Ираке или Кувейте или любому лицу или органу в интересах какого-либо дела, которое ведется в Ираке или Кувейте или направляется из них, а также любую деятельность, осуществляемую их гражданами или на их территории, которая способствует или призвана способствовать такой продаже или поставке таких товаров или продукции;

4. *постановляет*, что ни одно государство не должно предоставлять правительству Ирака или любому торговому, промышленному или общественному предприятию в Ираке или Кувейте какие бы то ни было средства или какие-либо другие финансовые или экономические ресурсы и не должно допускать того, чтобы его граждане или любые лица, находящиеся на его территории, переводили с его территории или каким-либо другим образом предоставляли этому правительству или любому подобному предприятию какие бы то ни было средства или ресурсы и перечисляли любые другие средства лицам или органам в Ираке или Кувейте за исключением платежей, предназначенных исключительно для медицинских или гуманитарных целей, и продуктов питания, поставляемых в рамках гуманитарной помощи;

5. *призывает* все государства, включая государства, не являющиеся членами Организации Объединенных Наций, действовать в строгом соответствии с положениями настоящей резолюции, несмотря на какие бы то ни было

<sup>22</sup> Там же, стр. 37–47.

<sup>23</sup> Там же, стр. 51 и 52.

контракты или лицензии, заключенные или предоставленные до принятия настоящей резолюции;

6. *постановляет* учредить в соответствии с правилом 28 временных правил процедуры Совета Безопасности Комитет Совета Безопасности в составе всех членом Совета, который должен выполнять следующие функции и докладывать о своей работе Совету, сопровождая такие доклады своими замечаниями и рекомендациями:

a) рассматривать доклады о ходе осуществления настоящей резолюции, которые будут представляться Генеральным секретарем;

b) запрашивать от всех государств дальнейшую информацию относительно предпринятых ими действий, касающихся эффективного выполнения содержащихся в настоящей резолюции положений;

7. *призывает* все государства оказывать Комитету всяческое содействие в выполнении его задачи, включая предоставление такой информации, которую Комитет может запросить в соответствии с настоящей резолюцией;

8. *предлагает* Генеральному секретарю оказывать Комитету всяческое содействие и с этой целью осуществить в Секретариате необходимые мероприятия;

9. *постановляет*, что, невзирая на пункты 4–8 выше, ничто в настоящей резолюции не должно служить препятствием для оказания помощи законному правительству Кувейта, и *призывает* все государства:

a) принять соответствующие меры по защите активов законного правительства Кувейта и его учреждений;

b) не признавать никакого режима, установленного оккупировавшей державой;

10. *предлагает* Генеральному секретарю информировать Совет Безопасности о ходе осуществления настоящей резолюции с представлением первого доклада не позднее, чем через 30 дней;

11. *постановляет* оставить данный пункт в своей повестке дня и продолжить свои усилия, направленные на то, чтобы в самом ближайшем будущем положить конец вторжению Ирака.

### Решение от 9 августа 1990 года (2934-е заседание): резолюция 662 (1990)

В письме от 8 августа 1990 года<sup>24</sup> представитель Кувейта обратился к Совету Безопасности с просьбой незамедлительно возобновить рассмотрение пункта, озаглавленного «Ситуация в отношениях между Ираком и Кувейтом» в свете заявления Ирака о якобы имевшей место аннексии Кувейта.

В письме от 8 августа 1990 года<sup>25</sup> представители шести государств — членом Совета сотрудничества стран Залива — Бахрейна, Катара, Кувейта, Объединенных Арабских Эмиратов, Омана и Саудовской Аравии — обратились с просьбой о срочном созыве заседания Совета Безопасности для рассмотрения вопроса об отношениях между Ираком и Кувейтом в свете последних событий и, в первую очередь, в свете заявления Совета революционного командования Ирака об аннексии Ираком Государства Кувейт.

На своем 2934-м заседании 9 августа 1990 года Совет включил в свою повестку дня письмо Совета со-

трудничества стран Залива и возобновил рассмотрение этого пункта. В соответствии с решениями, принятыми на его 2932-м заседании, Совет пригласил представителей Ирака и Кувейта занять места за столом Совета. Совет также пригласил представителя Омана, по его просьбе, участвовать в обсуждении без права голоса.

Председатель (Румыния) обратил внимание членом Совета на проект резолюции, подготовленный в ходе ранее проведенных в Совете консультаций<sup>26</sup>. Он также обратил их внимание на ряд других документов<sup>27</sup>.

Затем проект резолюции был поставлен на голосование и единогласно принят в качестве резолюции 662 (1990), которая гласит:

*Совет Безопасности,*

*ссылаясь* на свои резолюции 660 (1990) от 2 августа 1990 года и 661 (1990) от 6 августа 1990 года,

*будучи глубоко встревожен* заявлением Ирака о «слиянии полностью и навечно» с Кувейтом,

*требуя* еще раз, чтобы Ирак незамедлительно и безусловно отвел все свои силы на позиции, которые они занимали 1 августа 1990 года,

*стремясь* к тому, чтобы положить конец оккупации Кувейта Ираком и восстановить суверенитет, независимость и территориальную целостность Кувейта,

*стремясь также* к тому, чтобы восстановить полномочия законного правительства Кувейта,

1. *постановляет*, что аннексия Кувейта Ираком в какой бы то ни было форме и под каким бы то ни было предлогом является юридически незаконной и считается недействительной;

2. *призывает* все государства, международные организации и специализированные учреждения не признавать эту аннексию и воздерживаться от любых действий или контактов, которые могли бы быть истолкованы как косвенное признание аннексии;

3. *требует далее*, чтобы Ирак отказался от своих действий, направленных на аннексию Кувейта,

4. *постановляет* оставить данный пункт в своей повестке дня и продолжить свои усилия, направленные на то, чтобы в самом ближайшем будущем положить конец оккупации.

Выступая после голосования, представитель Соединенных Штатов приветствовал единогласное принятие резолюции 662 (1990), в соответствии с которой аннексия Ираком Кувейта является недействительной. Необходимость принятия этой резолюции была обусловлена попыткой Ирака уничтожить суверенитет одного из государств — членом Организации Объединенных Наций. Заявление Совета революционного командования напоминает риторику, которая использовалась применительно к Рейнской зоне, Судетам, Польскому коридору, вторжению войск Муссолини в

<sup>26</sup> S/21471.

<sup>27</sup> Сообщения, полученные от Аргентины (S/21445), Гаити (S/21466), Ганы (S/21458), Египта (S/21448), Италии (S/21444), Исламской Республики Иран (S/21473), Кубы (S/21465), Кувейта (S/21450 и S/21452), Мальдивских Островов (S/21456), Никарагуа (S/21457), Омана (S/21468), Парагвая (S/21446), Сент-Китса и Невиса (S/21453 и S/21454), Советского Союза (S/21451), Украинской Советской Социалистической Республики (S/21462), Уругвая (S/21464), Чили (S/21460 и S/21467) и Японии (S/21449 и S/21461), а также совместное сообщение Советского Союза и Соединенных Штатов Америки (S/21472).

<sup>24</sup> S/21469.

<sup>25</sup> S/21470.

Эфиопию и инциденту на мосту Марко Поло в Китае. Тогда к ней прибегали с целью раздела и поглощения суверенных государств. Международное сообщество не реагировало соответствующим образом, и это привело к мировой войне. Международное сообщество, усвоив, наконец, печальный урок 1930-х годов — «мир не может быть неполным», — не имеет права допустить и не допустит, чтобы это повторилось вновь. В только что принятой резолюции Совет вновь подтверждает, что данный кризис является вопросом не только регионального характера, а создает угрозу для всех государств. Оратор добавил, что вторжение Ирака в Кувейт и концентрация его вооруженных сил на границе с Саудовской Аравией создают серьезную опасность расширения агрессии в этом районе. Он сообщил, что правительство его страны наряду с правительствами других стран направляет в этот район по просьбе Саудовской Аравии подразделения своих вооруженных сил в целях сдерживания дальнейшего распространения иракской агрессии. Как заявил накануне президент его страны, эти действия преследуют только оборонительные цели и направлены на оказание содействия в обеспечении защиты Саудовской Аравии. Соединенные Штаты Америки намереваются письмом проинформировать Совет о своих шагах, предпринятых в соответствии со статьей 51 Устава и согласно статье 41 и резолюции 661 (1990), в которой подтверждается применимость статьи 51 к данному случаю. В заключение оратор заявил, что Соединенные Штаты готовы вновь обратиться к Совету Безопасности, если того потребуют обстоятельства, с целью принятия Советом дополнительных мер по обеспечению осуществления резолюции 660 (1990)<sup>28</sup>.

Представитель Союза Советских Социалистических Республик заявил, что правительство его страны испытывает озабоченность в связи с усилением конфронтации в районе Залива, вызванной вторжением Ирака в Кувейт, так называемым слиянием этих двух государств, и развертыванием американских военно-морских и военно-воздушных сил в Саудовской Аравии. Он вновь подтвердил, что Советский Союз решительно выступает против ставки на силу и односторонних решений, и подчеркнул, что, согласно накопленному опыту, наиболее разумный образ действий в конфликтных ситуациях заключается в осуществлении коллективных усилий и задействовании в полной мере механизмов Организации Объединенных Наций. В частности, правительство его страны выступает за то, чтобы Совет Безопасности на постоянной основе занимался этим острейшим вопросом. Оно готово незамедлительно приступить к консультациям в рамках Военно-штабного комитета, который в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций может выполнять весьма важные функции<sup>29</sup>.

Представитель Соединенного Королевства заметил, что международное сообщество было нагло обмануто Ираком. Ему сообщили, что Ирак не имеет никакого намерения вторгаться в Кувейт; за этим заявлением последовало вторжение. Ему заявили, что Ирак

намеревается вывести свои войска; за этим заявлением последовала аннексия. Сейчас ему говорят, что у Ирака нет никаких притязаний на ту или иную часть региона. Учитывая вышесказанное, к любым утверждениям такого рода необходимо относиться с обоснованным подозрением и недоверием. Со своей стороны, правительство Соединенного Королевства по просьбе правительства Саудовской Аравии согласилось предоставить войска для участия в многонациональных силах, предназначенных для обеспечения коллективной обороны территории Саудовской Аравии и других подвергающихся опасности государств в регионе. Это будет сделано в соответствии с положениями статьи 51 Устава, которые были конкретно подтверждены в преамбуле резолюции 661 (1990). Присутствие в регионе британских сил, особенно военно-морских сил, будет выступать в роли дополнительного позитивного фактора в контексте обеспечения эффективного осуществления эмбарго против Ирака посредством установления строгого контроля за морскими перевозками. Вместе с тем докладчик подчеркнул, что даже на этом этапе Ираку пока еще не поздно выполнить резолюции 660 (1990) и 661 (1990) Совета и избежать последствий введения санкций. Кроме того, он вновь подтвердил, что Совету необходимо оказать поддержку усилиям Лиги арабских государств, в ходе встречи на высшем уровне которых, как предполагается, могут быть намечены пути выхода из кризиса в соответствии с резолюцией 660 (1990)<sup>30</sup>.

Представитель Кубы сообщил, что, хотя его делегация и не испытывала трудностей с только что принятой резолюцией, он хотел бы вновь подтвердить твердую позицию его страны, согласно которой Совет Безопасности и международное сообщество должны предпринять энергичные и оперативные действия с целью недопущения обострения и распространения конфликта. Нельзя игнорировать тот факт, что некоторые державы принимают односторонние меры, которые не соответствуют принятым Советом решениям и не согласуются со стремлением сохранить суверенитет или территориальную целостность Кувейта, а лишь отвечают их планам по достижению гегемонии на Ближнем Востоке. Оратор подчеркнул, что война и интервенция в регионе не могут быть оправданы на основе произвольной интерпретации права на самооборону. В заключение он выразил надежду, что согласованные усилия арабских государств позволят изыскать справедливое и оперативное решение этого конфликта и тем самым не допустить применения одностороннего подхода, предназначенного исключительно для получения выгод некоторыми великими державами<sup>31</sup>.

Другие ораторы из числа членов Совета решительно осудили и объявили неприемлемой якобы имевшую место аннексию Ираком Кувейта<sup>32</sup>. Ряд выступавших<sup>33</sup> подчеркнули, что Совет несет ответственность за при-

<sup>30</sup> Там же, стр. 16–18.

<sup>31</sup> Там же, стр. 22–27.

<sup>32</sup> Там же, стр. 11 (Франция); стр. 12–15 (Канада); стр. 18–20 (Эфиопия); стр. 21 и 22 (Малайзия); стр. 22 (Китай); стр. 27 и 28 (Финляндия); стр. 28–30 (Колумбия); и стр. 31 и 32 (Румыния).

<sup>33</sup> Колумбия, Малайзия, Франция и Эфиопия.

<sup>28</sup> S/PV.2934, стр. 7–10.

<sup>29</sup> Там же, стр. 11 и 12.

нятие необходимых мер по обеспечению вывода иракских войск из Кувейта, а некоторые ораторы выразили поддержку таким последующим решениям, которые, возможно, будет необходимо принять. Несколько ораторов призвали все заинтересованные стороны проявить сдержанность и воздержаться от принятия любых других мер, включая односторонние меры, которые могут привести к дальнейшему усложнению ситуации<sup>34</sup>. Ряд ораторов также высказали поддержку усилиям, предпринимаемым арабскими государствами с целью обеспечения мирного урегулирования конфликта<sup>35</sup>.

Представитель Кувейта приветствовал только что единогласно принятую резолюцию как необходимую реакцию на якобы имевшую место аннексию Ираком Кувейта. Кувейт полагает, что положения резолюции не расходятся с положениями главы VII Устава. Кроме того, он надеется, что Совет и впредь будет оказывать поддержку усилиям по осуществлению резолюций 660 (1990), 661 (1990) и 662 (1990), отстаивая таким образом легитимность Кувейта, принципы Устава и нормы международного права<sup>36</sup>.

Представитель Омана, выступая от имени государств — членов Совета сотрудничества стран Залива, отметил, что они в полной мере поддерживают ту роль, которую играют Организация Объединенных Наций и Совет Безопасности в деле обеспечения мирного урегулирования конфликта, и по-прежнему признают законное правительство Кувейта, возглавляемое эмиром Кувейта. Они сами обратились к Ираку с призывом осуществить незамедлительный и безоговорочный вывод своих войск в соответствии с резолюциями, принятыми Советом Безопасности. Они также объявили неприемлемой якобы имевшую место аннексию и выразили надежду, что только что принятая резолюция даст ясно понять мировой общественности, что такой акт является недействительным<sup>37</sup>.

Представитель Ирака сообщил, что вывод иракских войск из Кувейта начался 5 августа 1990 года, как об этом сообщалось в официальном заявлении правительства. Однако некоторые «международные круги» не желают, чтобы этот вывод проходил мирно. Поэтому они оказывают соответствующее давление на международное сообщество и высказывают угрозы в адрес его страны, исключая тем самым возможность завершения вывода войск в спокойной обстановке. Оратор отверг утверждения о том, что Ирак действует против соседней арабской страны, как лишённые всяких оснований. Ирак уважает территориальную целостность всех соседних арабских государств, включая Саудовскую Аравию. Нестабильность в этом регионе фактически обусловлена осуществлением военной интервенции. Что касается только что принятой резолюции, то оратор хотел бы привести некоторые выдержки из резолюции Совета революционного командования Ирака, который является верховным органом власти в его стране. Совет, в частности, заявил, что Кувейт был отделен от

Ирака бывшими колониальными державами. Совет революционного командования Ирака просто решил вернуть Ираку часть территории, которая была у него отобрана, и восстановить таким образом территориальное единство страны. В заключение оратор заявил, что правительство его страны вновь подтвердило нерушимое единство Ирака и Кувейта, которое является вечным и необратимым<sup>38</sup>.

#### Решение от 18 августа 1990 года (2937-е заседание): резолюция 664 (1990)

В письме от 18 августа 1990 года на имя Председателя Совета Безопасности<sup>39</sup> представитель Италии обратился с просьбой о созыве заседания Совета для рассмотрения ситуации в отношениях между Ираком и Кувейтом и в частности вопроса об иностранных гражданах в этих странах.

На своем 2937-м заседании 18 августа 1990 года Совет включил в свою повестку дня письмо представителя Италии. В соответствии с решениями, принятыми на 2932-м заседании, Совет пригласил представителей Ирака и Кувейта занять места за столом Совета. Он также пригласил представителя Италии, по его просьбе, участвовать в обсуждении без права голоса.

Затем Председатель (Румыния) обратил внимание членов Совета на письмо представителя Кувейта от 16 августа 1990 года на имя Генерального секретаря<sup>40</sup>, препровождающее сообщения средств массовой информации о бесчеловечных действиях иракских оккупационных сил, совершаемых против граждан Кувейта и иностранных граждан, а также о массовом уничтожении имущества оккупантами. Председатель также обратил внимание на проект резолюции, который был подготовлен в ходе ранее проведенных Советом консультаций<sup>41</sup>.

Выступая до голосования, представитель Йемена пояснил, что голосование его делегации за проект резолюции, находящийся на рассмотрении Совета, свидетельствует о ее заинтересованности в обеспечении безопасности и благополучия всех граждан третьих стран, находящихся в Ираке и Кувейте, включая граждан арабских стран. Йемен, исходя из тех же гуманитарных соображений, также проголосовал за отмену эмбарго на поставки продовольствия, которое было введено в отношении Ирака и Кувейта. Кроме того, он выразил озабоченность в связи с приобретением кризисом в регионе более сложного характера вследствие военно-экономической блокады, установленной одной страной против Ирака и Кувейта в соответствии со статьей 51 Устава. Оратор отметил, что установление военной блокады одним государством без учета той роли, которую играет Совет Безопасности, не является актом оборонительного характера. Он добавил, что наращивание военного присутствия в регионе, расположенном рядом с его страной, не согласуется с политическими

<sup>34</sup> Китай, Колумбия, Малайзия, Румыния и Финляндия.

<sup>35</sup> Китай, Колумбия, Малайзия и Финляндия.

<sup>36</sup> S/PV.2934, стр. 32–37.

<sup>37</sup> Там же, стр. 38–42.

<sup>38</sup> Там же, стр. 42–46.

<sup>39</sup> S/21561.

<sup>40</sup> S/21548.

<sup>41</sup> S/21562.

целями, провозглашенными в качестве предлога для направления иностранных вооруженных сил в этот регион. Будучи убеждено в том, что все проблемы в регионе взаимосвязаны, правительство его страны считает необходимым добиться мирного урегулирования кризиса силами арабских стран<sup>42</sup>.

Затем проект резолюции<sup>43</sup> был поставлен на голосование и единогласно принят в качестве резолюции 664 (1990), которая гласит:

*Совет Безопасности,*

*ссылаясь* на вторжение Ирака в Кувейт и подразумеваемую аннексию Кувейта, а также на резолюции 660 (1990) от 2 августа 1990 года, 661 (1990) от 6 августа 1990 года и 662 (1990) от 9 августа 1990 года,

*будучи глубоко озабочен* безопасностью и благополучием граждан третьих государств в Ираке и Кувейте,

*ссылаясь* на соответствующие обязательства Ирака по международному праву,

*приветствуя* усилия Генерального секретаря по проведению срочных консультаций с правительством Ирака, предпринятые после того, как члены Совета 17 августа 1990 года выразили беспокойство и тревогу,

*действуя* в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций,

1. *требует*, чтобы Ирак разрешил и облегчил немедленное отбытие из Кувейта и Ирака граждан третьих стран и предоставил немедленный и постоянный доступ консульских сотрудников к таким гражданам;

2. *требует также*, чтобы Ирак не предпринимал никаких действий, ставящих под угрозу невредимость, безопасность или здоровье таких граждан;

3. *вновь подтверждает* свое содержащееся в резолюции 662 (1990) решение о том, что аннексия Кувейта Ираком недействительна, и поэтому требует, чтобы правительство Ирака отменило свои распоряжения закрыть дипломатические и консульские представительства в Кувейте и лишить их персонал иммунитета, а также воздерживалось от любых подобных действий в будущем;

4. *просит* Генерального секретаря в возможно короткий срок представить Совету доклад о выполнении настоящей резолюции.

Выступая после голосования, представитель Соединенных Штатов напомнил о том, что днем ранее члены Совета выразили озабоченность и обеспокоенность положением, в котором оказались иностранные граждане в Ираке и Кувейте. Иракский режим ответил на это новыми акциями и угрозами в отношении этих ни в чем не повинных людей. Соединенные Штаты приветствовали заявление Генерального секретаря о том, что он незамедлительно направит в этот район специальную миссию. Со своей стороны, Багдад продолжает лишать американских и других граждан в Кувейте и Ираке доступа в консульства; начал задерживать иностранных граждан и использовать их в качестве «живого щита» для защиты стратегических районов; и заявил, что в отношении детей и пожилых людей из числа иностранных граждан будут применяться специальные ограничения в снабжении продовольствием или они будут лишены продуктов питания. И хотя

каждое из этих действий неприемлемо для международного сообщества, их совокупное воздействие таково, что мириться с ним просто нельзя. Ни одна страна не может допустить, чтобы в отношении ее граждан предпринимались подобные шаги, и не принять в ответ самые решительные меры. В связи с этими действиями Ирака всем государствам необходимо выразить полную и общую солидарность, свидетельством которой является единогласно принятая Советом новая резолюция. В заключение оратор заявил, что Соединенные Штаты будут оказывать поддержку ее осуществлению в полном объеме<sup>44</sup>.

Представитель Китая также выразил признательность Генеральному секретарю, который оперативно отреагировал на просьбу членов Совета назначить представителей для проведения деятельности по оказанию добрых услуг в этой области. Оратор также сообщил о глубокой озабоченности правительства его страны ростом напряженности в регионе Персидского залива и вновь высказал мнение о том, что военное участие великих держав в этом конфликте не способствует урегулированию кризиса. И наконец, он заметил, что это заседание посвящено главным образом рассмотрению вопроса о положении, в котором оказались иностранные граждане в Ираке и Кувейте, а не вопроса о данном кризисе в целом. Поэтому, несмотря на то, что делегация голосовала за только что принятую резолюцию, он высказывает оговорки в отношении содержащейся в резолюции ссылки на главу VII Устава, применение которой имеет более широкие последствия<sup>45</sup>.

Представитель Союза Советских Социалистических Республик отметил, что, хотя накануне члены Совета через его Председателя выразили свою озабоченность судьбой иностранных граждан в Ираке и Кувейте и обратились к Генеральному секретарю с просьбой предпринять шаги для разрешения этого вопроса, положение в этой области продолжает ухудшаться. Тем не менее, советская делегация убеждена в необходимости продолжения усилий с целью скорейшего решения этой проблемы в соответствии с принципами гуманности и уважения прав человека, на основе норм международного права и Устава Организации Объединенных Наций. В этой связи он выражает особую надежду на успех усилий Генерального секретаря и его представителей. В то же время этот вопрос имеет более широкий характер: речь идет о возможности такого варианта развития событий, который может привести к новой, причем непредсказуемой, эскалации напряженности в регионе. В складывающейся ситуации важно остановить военные действия, не допустить их распространения на другие страны и восстановить уважение к международному праву. В этом вопросе Советский Союз полагается на арабские государства и их региональную организацию, а также на Организацию Объединенных Наций и Совет Безопасности. Он намерен действовать исключительно в рамках коллективных усилий по урегулированию этого конфликта и выступает за использование политических методов, с тем чтобы предот-

<sup>42</sup> S/PV.2937, стр. 3–7.

<sup>43</sup> S/21562.

<sup>44</sup> S/PV.2937, стр. 7–13.

<sup>45</sup> Там же, стр. 13–15.

вратить его перерастание в военное столкновение еще более опасного масштаба<sup>46</sup>.

Представитель Соединенного Королевства подчеркнул, что сегодня Совет рассматривает проблему исключительно гуманитарного характера. Как и предыдущие ораторы, он напомнил о том, что днем ранее члены Совета обратились к Председателю Совета с просьбой выразить их озабоченность и тревогу за судьбу иностранных граждан, задержанных в Кувейте и Ираке, Генеральному секретарю и представителю Ирака. Это было сделано, и Генеральный секретарь уже решил направить правительству Ирака двух эмиссаров с целью обеспечения освобождения лиц, задержанных в этих странах. После этого были осуществлены два акта, которые явились нарушением норм международного права и вызвали возмущение международной общественности: невинные гражданские лица из числа иностранных граждан стали использоваться в качестве живого щита для защиты стратегических районов; и в отношении сотен тысяч иностранных граждан, задержанных в Кувейте и Ираке, в частности наиболее незащищенных членов этого сообщества, были осуществлены карательные меры в качестве репрессивного акта в ответ на принятие Советом Безопасности резолюции 661 (1990) о введении экономических санкций против Ирака. Соединенное Королевство надеялось, что арабские страны сами решат эту проблему, отметив, что в резолюции 660 (1990) Лиге арабских государств отводится особая роль, и что у него все еще сохраняются остатки надежд в этой связи. Оратор добавил, что он услышал весьма эмоциональные замечания о более масштабных угрозах, которые имеют место в регионе, и призывы к проведению переговоров. Однако, несмотря на целесообразность мирного урегулирования, он напомнил членам Совета о том, что любые такие переговоры должны быть основаны на выполнении требований, сформулированных в пункте 2 резолюции 660 (1990) и пункте 1 резолюции 662 (1990) Совета<sup>47</sup>.

Ряд других членов Совета и представитель Италии, выступавший от имени 12 государств — членов Европейского сообщества, разделили серьезную озабоченность, высказанную Советом в связи с недопустимым положением, в котором оказались граждане третьих стран в Ираке и Кувейте и которое они решительно осудили как нарушение Ираком своих обязательств по международному праву и, в частности, по Международному пакту о гражданских и политических правах и четвертой Женевской конвенции<sup>48</sup>. Ряд ораторов приветствовали дипломатические усилия, предпринимаемые, в частности, Генеральным секретарем с целью предоставления возможности тем гражданам третьих стран, которые хотели бы покинуть Ирак и Кувейт, незамедлительно это сделать<sup>49</sup>.

Представитель Кубы сообщил, что его делегация голосовала за резолюцию 664 (1990), поскольку в ее основе лежат исключительно законные гуманитарные соображения. Вместе с тем он подчеркнул, что аналогичные соображения должны также применяться на равной основе по отношению к гражданам Ирака и Кувейта. Он добавил, что правительство его страны испытывает определенные опасения в связи с некоторыми элементами резолюции. В частности, как представляется, она носит довольно односторонний характер. От Ирака требуют гарантировать здоровье иностранных граждан, однако в резолюции ничего не говорится о главном факторе, который может поставить под угрозу способность граждан третьих стран или граждан Ирака и Кувейта получать достаточное количество продовольствия и медикаментов, а именно об односторонних действиях Соединенных Штатов по созданию препятствий для доставки таких предметов в Ирак и Кувейт, которые представляют собой нарушение резолюции 661 (1990). Согласно этой резолюции, эмбарго не распространяется на медикаменты и при гуманитарных обстоятельствах — на продовольствие; однако не Соединенные Штаты должны определять, когда сложились такие обстоятельства, а когда их нет. Кроме того, резолюция 661 (1990) основывается на положениях статьи 41 Устава, в которых содержится ссылка на меры, «не связанные с использованием вооруженных сил». Однако сразу после принятия резолюции правительство Соединенных Штатов без какой-либо просьбы или санкции направляет свои войска в регион для обеспечения ее выполнения. После этого была введена «де-факто морская блокада». Далее в сообщении от 9 августа 1990 года<sup>50</sup> представитель Соединенных Штатов проинформировал членов Совета о том, что Соединенные Штаты применяют меры по введению блокады в соответствии с положениями статьи 51 Устава и резолюции 661 (1990) Совета Безопасности. Оратор указал, что данная резолюция не уполномочивает и не просит кого-либо обеспечивать ее осуществление военными средствами. Кроме того, в статье 51 право на самооборону признается только «до тех пор, пока Совет Безопасности не примет мер, необходимых для поддержания международного мира и безопасности». Таким образом, в данном случае речь идет о ревизии Устава, поскольку концепция самообороны упоминается уже после того, как Совет принял решения, которые, по его мнению, являются уместными. В заключение оратор отметил, что для сохранения своей репутации и морального авторитета Совет должен обеспечивать выполнение его резолюций и решений так, как это было решено самим Советом<sup>51</sup>.

Представитель Соединенных Штатов выступил с последующим заявлением в порядке ответа на вопрос, поднятый представителем Кубы в связи с применением статьи 51 Устава. Он сказал, что в соответствии со статьей 51 он хотел бы от имени правительства своей страны сообщить, что Соединенные Штаты развернули свои вооруженные силы в регионе Залива, что эти

<sup>46</sup> Там же, стр. 18–20.

<sup>47</sup> Там же, стр. 21 и 22.

<sup>48</sup> Там же, стр. 14–16 (Канада); стр. 16 и 17 (Финляндия); стр. 17 и 18 (Франция); стр. 22 и 23 (Эфиопия); стр. 23–25 (Малайзия); стр. 36 и 37 (Румыния); и стр. 53–56 (Италия).

<sup>49</sup> Канада, Италия, Малайзия, Румыния и Финляндия.

<sup>50</sup> S/21492.

<sup>51</sup> S/PV.2937, стр. 24–33.

силы были направлены в осуществление признанного в статье 51 неотъемлемого права на индивидуальную и коллективную самооборону в ответ на происходящие события и просьбы об оказании помощи, поступившие со стороны правительств стран региона, в том числе со стороны Кувейта и Саудовской Аравии; и что применение этого неотъемлемого права в ответ на вооруженное нападение Ирака на Кувейт подтверждена в резолюции 661 (1990), предпоследний пункт преамбулы которой он процитировал<sup>52</sup>.

Представитель Кувейта заметил, что только что принятая Советом резолюция направлена на решение политической, правовой и гуманитарной проблемы беспрецедентного характера, затрагивающей миллионы ни в чем не повинных граждан различных стран, которые стали заложниками в Ираке и Кувейте. В то время как Ирак призывает к ослаблению санкций по гуманитарным соображениям, он угрожает лишить находящихся в Ираке иностранцев продовольствия, что является шантажом, и использовать их в качестве живого щита. Международное сообщество должно принять ответные меры, с тем чтобы положить конец такому поведению. Поэтому Кувейт в полной мере поддерживает усилия Генерального секретаря, направленные на поиск удовлетворительного решения проблемы задержанных лиц. Кроме того, международное сообщество обязано принять более жесткие меры, с тем чтобы не позволить иракскому режиму попирает нормы, на которых основано это сообщество. Внимание всего мира обращено на Совет Безопасности. Необходимо сплотить ряды, осуществлять сотрудничество и предпринимать совместные усилия, с тем чтобы защитить настоящее и проложить дорогу к миру, свободному от агрессии и агрессоров<sup>53</sup>.

Представитель Ирака сказал, что он хотел бы обратить внимание на позицию, занятую Соединенными Штатами Америки и Соединенным Королевством в отношении резолюции 661 (1990), и на характер толкования ими методов ее осуществления. Он отметил, что Соединенные Штаты присвоили себе право вводить морскую блокаду против Ирака, не называя вещи своими именами. 10 августа 1990 года на заседании Организации Североатлантического договора (НАТО) они заявили, что Соединенные Штаты имеют право прибегнуть к использованию силы, с тем чтобы не допустить каких-либо торговых отношений между третьими государствами и Ираком. Соединенное Королевство последовало их примеру, объявив 13 августа, что оно будет использовать свои боевые корабли для предотвращения любого нарушения санкций, введенных резолюцией 661 (1990). Предпринимая эти действия, оба государства заявили, что они действуют в порядке самообороны от имени правительства, которое они называют законным правительством Кувейта. Они утверждают, что это дает им право обеспечивать осуществление резолюции 661 (1990). Однако статья 51

предоставляет право на самооборону только до тех пор, пока Совет Безопасности не примет мер, необходимых для поддержания международного мира и безопасности. Совет Безопасности сделал это путем принятия резолюции 661 (1990) и учредил комитет с целью обеспечения ее осуществления. Оратор заявил, что, заняв эту позицию, Соединенные Штаты и Соединенное Королевство изменили метод, с помощью которого должна осуществляться эта резолюция. Теперь он более не предусматривает обращения к государствам с призывом осуществить санкции так, как они их понимают, под контролем Комитета, учрежденного Советом. Соединенные Штаты и Соединенное Королевство трансформировали этот механизм в военную блокаду силой оружия, взяв на себя тем самым функции полицейских в регионе, выступая от имени Совета Безопасности и под прикрытием Организации Объединенных Наций, хотя ни Совет Безопасности, ни Организация Объединенных Наций не наделяли их этим правом. Ирак решительно протестует против таких действий Соединенных Штатов и Соединенного Королевства и считает, что они представляют собой агрессию против Ирака. В заключение оратор подчеркнул, что Ирак будет принимать только те меры, которые обеспечат его защиту в случае совершения на него нападения. Безопасность и невредимость иностранных граждан гарантируются только при условии получения от Соединенных Штатов и их союзников гарантий, что они не нападут на Ирак. Однако если они и впредь будут проводить свою агрессивную политику и нападут на Ирак, то тогда все, чему будет подвергнуто население Ирака, будет применено и к его «иностранным гостям»<sup>54</sup>.

Представитель Соединенного Королевства отметил, что заявление представителя Ирака не имеет никакого отношения к проблемам, которые упоминались в ходе обсуждения, или к только что единодушно принятой Советом резолюции. Он отверг или сделал вид, что отвергает, весьма решительное предупреждение, которое Совет ему сделал на заседании. Оратор выразил надежду, что представитель Ирака и его правительство серьезно поразмыслят, прежде чем решат и впредь придерживаться этого курса<sup>55</sup>.

#### Решение от 25 августа 1990 года (2938-е заседание): резолюция 665 (1990)

В письмах от 24 августа 1990 года на имя Председателя Совета Безопасности<sup>56</sup> представители Федеративной Республики Германии, Италии, Нидерландов, Испании и Бельгии обратились с одинаковой просьбой созвать заседание Совета для рассмотрения вопроса об ухудшении ситуации в отношениях между Ираком и Кувейтом и эффективном осуществлении резолюции 661 (1990) Совета Безопасности.

В письме также от 24 августа 1990 года на имя Председателя Совета<sup>57</sup> представители государств —

<sup>52</sup> Там же, стр. 33–35.

<sup>53</sup> Там же, стр. 37–41. См. также письмо представителя Соединенных Штатов от 9 августа 1990 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/21492).

<sup>54</sup> S/PV.2937, стр. 41–51.

<sup>55</sup> Там же, стр. 52.

<sup>56</sup> S/21634, S/21635, S/21636, S/21637 и S/21638, соответственно.

<sup>57</sup> S/21639.



членов Совета сотрудничества стран Залива, а именно Бахрейна, Катара, Кувейта, Объединенных Арабских Эмиратов, Омана и Саудовской Аравии, обратились с просьбой о незамедлительном созыве заседания Совета для обсуждения ситуации в отношениях между Ираком и Кувейтом с целью рассмотрения вопроса о принятии мер, необходимых для осуществления резолюций 660 (1990), 661 (1990) и 662 (1990) Совета Безопасности.

На своем 2938-м заседании 25 августа 1990 года Совет включил в свою повестку дня шесть вышеупомянутых писем. После утверждения повестки дня Совет в соответствии с решениями, принятыми на его предыдущих заседаниях, пригласил представителей Ирака и Кувейта занять места за столом Совета, а представителей Италии и Омана — занять места, отведенные для них в зале Совета.

Председатель (Румыния) обратил внимание членов Совета на проект резолюции, представленный Заиром, Канадой, Кот-д'Ивуаром, Соединенным Королевством, Соединенными Штатами Америки, Финляндией и Францией<sup>58</sup>. Он также обратил их внимание на ряд других документов<sup>59</sup>.

Выступая до голосования по проекту резолюции, представитель Йемена подтвердил, что правительство его страны продолжает предпринимать усилия, направленные на мирное урегулирование кризиса, его сдерживание в пределах региона и недопущение применения силы. В этой связи Йемен считает, что проект резолюции слишком быстро подводит к применению силы для обеспечения выполнения положений резолюции 661 (1990) Совета о введении эмбарго. Он полагает, что эмбарго осуществляется эффективно и приведет к переговорам по выполнению резолюции 660 (1991). В любом случае, согласно резолюции 661 (1990) Генеральному секретарю предлагается проинформировать Совет о ходе осуществления санкций не позднее, чем через 30 дней, другими словами — к 4 сентября 1990 года. Почему Совет Безопасности не может дождаться получения этого доклада? Далее, в пункте 6 той же резолюции Совет постановляет учредить Комитет и поручает ему представить доклад с его замечаниями и рекомендациями в отношении осуществления режима санкций. Этот Комитет еще не отчитывался в Совете. Именно поэтому Йемен считает, что в этом проекте резолюции заложен определенный элемент поспешности. Что касается существа резолюции, то, по его мнению, впервые в истории Организации Объединенных Наций, и в частности в истории Совета Безопасности, «предоставляются не оговоренные четко полномочия для принятия неконкретных решений без какого-либо четкого определения роли Совета Безопасности и полномочий наблюдателей за этими действиями». Таким образом, проект резолюции призывает «государства»,

не называя их, использовать нечеткие полномочия в неуставленных местах. Кроме того, применение таких мер, которые могут обусловить необходимость применения силы, может само по себе привести к боевым действиям и началу войны в регионе. По этим причинам его делегация не может проголосовать за проект резолюции, хотя и одобряет его цели<sup>60</sup>.

Представитель Кубы представил ряд возражений в отношении данного проекта резолюции. И хотя он, как и предыдущий оратор, признал усилия, предпринятые авторами проекта с целью совершенствования формулировок, его текст остается неприемлемым. Он также выразил озабоченность в связи с поспешностью в плане перехода к применению силы: Совет еще не убедился в том, что предусмотренные им ранее меры оказались недостаточными и он не получил первый доклад Генерального секретаря о ходе осуществления резолюции 661 (1990). Он отметил, что после развертывания в одностороннем порядке сил в районе в течение предыдущих нескольких дней Совету было предложено одобрить положение де-факто, которое не было им санкционировано и которое не может быть обосновано с правовой точки зрения. Кроме того, формулировки в проекте резолюции не имеют ничего общего с концепциями, заложенными в Уставе. Наоборот, они представляют собой нарушение положений статей 41, 42 и 46, а также первых пунктов статей 43, 47 и 48. Если Совет примет этот проект резолюции, то в главе VII Устава останется весьма немного статей, положения которых не будут нарушены. Отсутствует ясность в вопросе о том, какие страны войдут в состав этих сил, кто будет ими командовать, где или против кого они будут действовать. Ясно, что эти силы будут подчиняться непосредственно своим военачальникам, однако сейчас Совет берет на себя сомнительную ответственность, поскольку в пункте 1 постановляющей части речь идет о том, что соответствующая деятельность будет осуществляться «под контролем Совета Безопасности». Если бы Совет действовал ответственно и серьезно, когда он вел речь о применении вооруженных сил, то ему следовало бы опереться на те положения главы VII, в которых конкретно оговариваются методы осуществления этих полномочий. Например, в статье 46 предусмотрено, что планы применения вооруженных сил «составляются Советом Безопасности с помощью Военно-штабного комитета». Однако, хотя Военно-штабной комитет и был упомянут в проекте резолюции, он, по-видимому, не проводил заседания для разработки какого-либо плана; кроме того, оратор не думает, что Совет созывал официальное или неофициальное заседание для подготовки какого-либо плана по развертыванию каких-либо сил в каком-либо районе. Кроме того, нет никаких указаний на то, что Совет обратился с просьбой к некоторым государствам предоставить в его распоряжение какие-либо контингенты их вооруженных сил, как это предусмотрено статьей 43. Оратор также выразил обеспокоенность в связи с присутствием крупных военно-воздушных и сухопутных сил, которые все действуют по плану, отличному от плана операций морских сил,

<sup>58</sup> S/21640, впоследствии был принят без изменений в качестве резолюции 665 (1990).

<sup>59</sup> S/21548, S/21554, S/21555, S/21556, S/21558, S/21559, S/21560, S/21563, S/21564, S/21565, S/21566, S/21568, S/21571, S/21572, S/21574, S/21586, S/21590, S/21603 и S/21616, содержащие тексты сообщений, полученных от Кувейта, Саудовской Аравии, Намибии, Исламской Республики Иран, Ливийской Арабской Джамахирии, Ирака, Югославии, Иордании, Судана, Италии, Франции и Гвинеи.

<sup>60</sup> S/PV.2938, стр. 7–11.

упомянутых в проекте резолюции. Он задал вопрос о том, должен ли Совет брать на себя ответственность за возможные боевые действия, которые могут начаться в результате акций, предпринимаемых находящимися в его подчинении вооруженными силами. И наконец, он подчеркнул, что Совету необходимо соблюдать предельную осторожность при рассмотрении столь серьезных вопросов, как применение вооруженных сил предположительно для обеспечения выполнения своих решений. В заключение он добавил, что какие бы решения ни принимал Совет, они не могут предоставить ему политические, юридические или моральные полномочия на осуществление каких бы то ни было мер, которые были бы сами по себе негуманны, т. е. любых действий, направленных на то, чтобы лишить миллионы невинных гражданских лиц продовольствия, медикаментов или медицинской помощи<sup>61</sup>.

Представитель Колумбии приветствовал тот факт, что Совет Безопасности впервые при принятии мер по предотвращению регионального конфликта и установлению контроля над ним поступил так, как это предусматривали его создатели. Его страна с удовлетворением отмечает, что постоянные члены достигли согласия по вопросу о принятии соответствующих мер для достижения этой цели. Что касается находившегося на рассмотрении проекта резолюции, то он выразил сожаление в связи с поспешностью, проявленной в ходе его подготовки. И хотя его делегация не испытывала каких-либо трудностей в связи с вопросом о введении морской блокады, которая, очевидно, будет установлена в соответствии со статьей 42 Устава, она разделяла тревогу, выраженную представителями Кубы и Йемена в связи с тем, что, согласно проекту резолюции, Совет Безопасности делегирует полномочия, не уточняя, кто будет осуществлять эти полномочия и в каких сферах. Колумбия исходила из того, что, с точки зрения Совета, в будущем необходимо избегать отсутствия готовности урегулировать ситуацию, подобную существующей. Поэтому, по мнению его делегации, спустя 45 лет Совет Безопасности должен наконец обеспечить осуществление статьи 43 и последующих статей Устава. В заключение оратор отметил, что, несмотря на эти замечания, его делегация согласна с существом проекта резолюции; она не хотела бы, чтобы правительству Ирака было направлено послание, допускающее двоякое толкование. Она считала, что имели место явные нарушения резолюции 661 (1990), в связи с которыми международное сообщество должно принять определенные меры; и поэтому его делегация будет голосовать за данный проект резолюции<sup>62</sup>.

Затем проект резолюции был поставлен на голосование и принят 13 голосами при 2 воздержавшихся (Йемен и Куба), при этом никто не голосовал против, в качестве резолюции 665 (1990), которая гласит:

*Совет Безопасности,*

*ссылаясь на свои резолюции 660 (1990) от 2 августа 1990 года, 661 (1990) от 6 августа 1990 года, 662 (1990) от 9 августа*

*1990 года и 664 (1990) от 18 августа 1990 года и требуя их полного и немедленного осуществления,*

*приняв решение в резолюции 661 (1990) ввести экономические санкции в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций,*

*преисполненный решимости положить конец оккупации Кувейта Ираком, которая ставит под угрозу существование государства-члена, и восстановить законную власть и суверенитет, независимость и территориальную целостность Кувейта, что требует скорейшего осуществления вышеупомянутых резолюций,*

*сожалея по поводу невинных жертв в результате иракского вторжения в Кувейт и будучи преисполнен решимости предотвратить дальнейшие подобные жертвы,*

*будучи серьезно встревожен тем, что Ирак продолжает отказываться выполнять резолюции 660 (1990), 661 (1990), 662 (1990) и 664 (1990) и, в частности, использованием правительством Ирака судов под иракским флагом для экспорта нефти,*

1. *призывает* те государства-члены, сотрудничающие с правительством Кувейта, которые направляют в этот район морские силы, использовать такие соразмерные конкретным обстоятельствам меры, которые могут оказаться необходимыми, под контролем Совета Безопасности, чтобы останавливать все морские суда, проходящие в обоих направлениях, для досмотра и проверки их грузов и мест назначения и обеспечения строгого осуществления по отношению к таким судам положений, изложенных в резолюции 661 (1990);

2. *предлагает* государствам-членам соответствующим образом сотрудничать, по мере необходимости, в целях обеспечения соблюдения положений резолюции 661 (1990), максимально используя политические и дипломатические методы, в соответствии с пунктом 1, выше;

3. *просит* все государства предоставлять в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций такую помощь, которая может потребоваться государствам, упомянутым в пункте 1 выше;

4. *просит также* заинтересованные государства координировать свои действия во исполнение вышеупомянутых пунктов настоящей резолюции, используя, по мере необходимости, механизмы Военно-штабного комитета, и после консультации с Генеральным секретарем представлять доклады Совету Безопасности и Комитету Совета Безопасности, учрежденному резолюцией 661 (1990) о ситуации в отношениях между Ираком и Кувейтом, чтобы способствовать наблюдению за осуществлением настоящей резолюции;

5. *постановляет* продолжать активно рассматривать данный вопрос.

Выступая после голосования, представитель Соединенных Штатов заявил, что в Уставе Организации Объединенных Наций закреплён основополагающий принцип, согласно которому Совет Безопасности призван нести главную ответственность перед народами мира за поддержание международного мира и безопасности. Устав уполномочивает Совет действовать в этом направлении, в том числе путем предоставления ему права принимать решение о применении вооруженной силы. Полномочия, оговоренные в только что принятой резолюции, являются достаточно широкими для использования вооруженной силы, разумеется на минимальном уровне, в зависимости от обстоятельств. Отметив, что в прошлом Совет редко осуществлял свои полномочия по применению силы, оратор заявил, что

<sup>61</sup> Там же, стр. 11–21

<sup>62</sup> Там же, стр. 21 и 22.

резолюция 665 (1990) является историческим и важным решением. Совет был вынужден предпринять этот шаг в результате проявления Ираком вопиющего пренебрежения к Совету Безопасности и невыполнения им принятых Советом резолюций. Оратор подчеркнул, что ни один из вариантов урегулирования кризиса не может быть осуществлен без незамедлительного и безоговорочного вывода иракских сил. И хотя усилия по поиску мирного урегулирования необходимо предпринимать и впредь, Соединенные Штаты вместе со всеми другими членами Совета намереваются обеспечить выполнение резолюций Совета. Принятием этой резолюции члены Совета вновь заявили о своей приверженности уже утвержденным мирным методам урегулирования. Они не хотели бы, чтобы эта резолюция способствовала военной эскалации. Она применяется исключительно в отношении усилий, призванных обеспечить соблюдение торговых санкций. Оратор добавил, что Соединенные Штаты энергично выступают за осуществление коллективных усилий по урегулированию кризиса и обеспечению строгого соблюдения торговых санкций и оказывают им всестороннюю поддержку. Их морские силы в координации с другими силами в этом районе будут использоваться для этой цели лишь на необходимом минимальном уровне. Делегация Соединенных Штатов продолжит обсуждения с другими членами Совета по вопросу о наиболее эффективных методах применения экономических санкций против Ирака и она готова рассмотреть соответствующую роль в этом процессе Военно-штабного комитета. Оратор отметил, что ряд государств-членов уже направили в регион свои морские силы с целью обеспечения эффективного осуществления санкций. Они предприняли эти действия еще до принятия последней резолюции по просьбе законного правительства Кувейта, с которой оно обратилось в полном соответствии с неотъемлемым правом на индивидуальную и коллективную самооборону, подтвержденным в статье 51 Устава, и в соответствии с резолюцией 661 (1990). В этой резолюции конкретно подтверждено осуществление этого права в ответ на вооруженное нападение Ирака на Кувейт. В новой резолюции 665 (1990) говорится о применении указанных в резолюции 661 (1990) обязательных санкций непосредственно в отношении морских перевозок. В резолюции предусмотрено, что Совет Безопасности всем своим весом и авторитетом поддерживает усилия государств, развертывающих свои морские силы для обеспечения соблюдения санкций. Она не затрагивает другие аспекты санкций или другие положения резолюции 661 (1990) и поэтому ни в коей мере не ограничивает правовые полномочия Кувейта и других государств по осуществлению их неотъемлемого права. Поэтому резолюция 665 (1990) создает дополнительную и наиболее приемлемую основу для осуществления под контролем Организации Объединенных Наций действий по обеспечению соблюдения обязательных санкций, предусмотренных в резолюции 661 (1990). В заключение оратор обратился к Совету с настоятельным призывом и впредь проявлять твердую решимость противостоять варварской агрессии Ирака и соблюдать принципы, закрепленные в Уставе<sup>63</sup>.

<sup>63</sup> Там же, стр. 26–31.

Представитель Франции отметил, что попытки Ирака нарушить эмбарго могут привести к снижению эффективности резолюции 661 (1990), которая предусматривает лишь мирные средства для того, чтобы заставить Ирак выполнять другие резолюции Совета. Прочитав президенту Франции, который 21 августа 1990 года заявил, что «эмбарго без санкций было бы фикцией», оратор сообщил, что Франция признает целесообразность применения принудительных мер в случае необходимости обеспечения соблюдения эмбарго. Он подчеркнул, что только что принятая резолюция является не карт-бланшем на неограниченное применение силы, а лишь одним из средств для обеспечения соблюдения эмбарго. Она санкционирует проведение проверок грузов и пунктов назначения судов, осуществляющих морские перевозки, и предусматривает принятие в этой связи надлежащих мер, включая применение силы на минимальном уровне. Правительство Франции считает, что такой подход должен, разумеется, применяться только в качестве последнего средства и ограничиваться осуществлением лишь самых необходимых действий. В каждом случае перед принятием принудительных мер необходимо уведомлять Совет Безопасности. В заключение оратор отметил, что, хотя международное сообщество и несет ответственность за обеспечение соблюдения универсальных принципов, регулирующих отношения между государствами, поиском конкретного решения проблем, которые привели к ирако-кувейтскому кризису, наиболее целесообразно заниматься в рамках сообщества арабских государств. Разумеется, любое такое решение должно приниматься с учетом резолюций Совета<sup>64</sup>.

Представитель Канады заявил, что вторжение Ирака в Кувейт и последующая волна все более грубых нарушений этой страной норм международного права представляют собой одну из наиболее серьезных угроз международному миру и безопасности, с которой сталкивалось человечество после подписания Устава в 1945 году. В то же время пять резолюций, единодушно принятых Советом, убедительно свидетельствуют о трансформации Организации Объединенных Наций, которая вновь обрела свое истинное призвание в соответствии с концепцией, разработанной в Сан-Франциско. Необходимость принятия этой резолюции обусловлена упорным и постоянным нежеланием Ирака выполнять имеющие обязательную силу решения Совета. Ее главная цель заключается в том, чтобы добиться от Ирака соблюдения норм права. Канада выражает искреннюю надежду на то, что этот кризис может быть урегулирован мирными средствами, но при этом подчеркивает, что такое урегулирование может быть достигнуто только лишь на основе соблюдения резолюций Совета<sup>65</sup>.

<sup>64</sup> Там же, стр. 31 и 32.

<sup>65</sup> Там же, стр. 32–36.

перейти от применения санкций к использованию в случае необходимости силы для обеспечения их соблюдения. Оратор сообщил, что, являясь членом Движения неприсоединения, его страна выступает против развертывания в других регионах вооруженных сил посторонних держав, даже если эти действия осуществляются на основании законных обращений пострадавших сторон. Поэтому она надеется, что причины, обусловившие присутствие этих сил, будут быстро устранены и они будут оперативно выведены из этого района. Он также заметил, что в данной резолюции взаимосвязь между странами, упомянутыми в пункте 1, и Организацией Объединенных Наций определена не столь четко, как этого хотелось бы. Однако с учетом современных реальностей было бы наивным рассчитывать на возможность создания международных сил под голубым флагом, которые осуществляли бы контроль за соблюдением и выполнением решений Организации Объединенных Наций. Ввиду необходимости обеспечения эффективного выполнения санкций Совет Безопасности должен довольствоваться тем, что Организация Объединенных Наций еще только приступила к осуществлению контрольных функций, хотя Малайзия и другие страны предпочли бы, чтобы Организация Объединенных Наций играла бы более видную и значительную роль. Тем не менее, оказавшись перед необходимостью принятия срочных мер по исправлению положения с целью обеспечения дальнейшего существования одного из государств, Малайзия считает, что резолюция 665 (1990) более предпочтительна, чем затянущееся обсуждение вариантов резолюции, удовлетворяющей всем требованиям. Вместе с тем она твердо убеждена в необходимости добиваться соответствия между приверженностью Совета делу осуществления эффективных санкций и обязательством обеспечивать, чтобы эта резолюция выполнялась в строго определенных рамках и исключала возможность каких-либо действий, не предусмотренных в пункте 1 этой резолюции. В заключение Малайзия подчеркнула необходимость продолжения дипломатических и политических инициатив, обратившись к Генеральному секретарю и арабским странам с призывом активизировать свои усилия в этом направлении<sup>66</sup>.

Представитель Заира отметил, что только что принятая резолюция является «первой» резолюцией в истории Организации Объединенных Наций, которая была принята в связи с уникальной ситуацией, беспрецедентной за все время существования Организации. Это первый случай вторжения в одно из государств — членов Организации Объединенных Наций с последующей аннексией всей его территории, совершенного другим государством-членом. Он выразил надежду на то, что резолюция 665 (1990) выступит в роли эффективного сдерживающего фактора, который заставит Ирак уважать решения Совета и вынудит его безоговорочно уйти из Кувейта<sup>67</sup>.

Представитель Союза Советских Социалистических Республик подчеркнул важность сохранения вы-

сокой степени единства при осуществлении действий, предпринимаемых членами Совета Безопасности и Организации Объединенных Наций в целом при рассмотрении сложной и взрывоопасной ситуации, которая сложилась сейчас в районе Залива. Необходимо и впредь делать акцент на методах диалога и переговоров. Это еще больше повысило бы авторитет Организации и престиж Совета. Советский Союз поддержал только что принятую резолюцию, поскольку она ориентирована на применение именно такого подхода. Резолюция нацелена на расширение диапазона средств, имеющих для обеспечения выполнения санкций; однако в ней содержится требование о том, чтобы применяемые меры были соразмерны конкретным обстоятельствам. В максимальной степени следует использовать политические и дипломатические методы. Важно также, чтобы Совет Безопасности на постоянной основе продолжал заниматься этим острейшим вопросом. Советский Союз готов к тому, чтобы в полной мере использовать возможности механизмов Военно-штабного комитета и Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 661 (1990). В заключение оратор отметил, что быстротечный ход событий убеждает в том, что сейчас крайне важно проявлять благоразумие и осмотрительность и не допускать ставки на силовые методы и действия, которые могут лишь детонировать ситуацию<sup>68</sup>.

Представитель Финляндии заявил, что его страна и другие государства — члены Организации Объединенных Наций возлагают свои надежды на применение принципа коллективной безопасности перед лицом агрессии. К сожалению, в прошлом есть много примеров того, как разногласия и отсутствие политической воли препятствовали применению эффективных мер. В отличие от этих случаев, в данной ситуации международное сообщество в целом, по-видимому, преисполнено решимости обеспечить реализацию принципа коллективной безопасности и не допустить получение агрессором выгод от этой агрессии. Независимо от продолжительности этой оккупации, главная цель международного сообщества должна заключаться в обеспечении неукоснительного соблюдения санкций. Поэтому Совету было бы логично укрепить свою роль в их осуществлении. Только что принятая резолюция, санкционирующая принятие дальнейших мер на море государствами-членами с целью обеспечения строгого выполнения резолюции 661 (1990) является беспрецедентным решением с далеко идущими последствиями. Поэтому оратор высказал мнение о том, чтобы любым конкретным действиям, предпринимаемым соответствующими морскими силами, будет необходимо уделять пристальное внимание с целью обеспечения их соответствия задачам, поставленным Советом. Финляндия полагает, что эти новые меры должны строго ограничиваться рамками резолюции 661 (1990) и способствовать ее осуществлению<sup>69</sup>.

Представитель Соединенного Королевства отметил, что реакция Совета на кризис является образцовой; она свидетельствует о возникновении новой тен-

<sup>66</sup> Там же, стр. 36–38.

<sup>67</sup> Там же, стр. 38–40.

<sup>68</sup> Там же, стр. 41–45.

<sup>69</sup> Там же, стр. 45–47.

денции к применению международным сообществом творческого подхода в деле урегулирования беспрецедентного кризиса. Только что принятая резолюция расширяет диапазон средств, имеющихся в распоряжении государств-членов, сотрудничающих с правительством Кувейта, и позволяет им «использовать соразмерные конкретным обстоятельствам меры, которые могут оказаться необходимыми, под контролем Совета Безопасности...». Он подчеркнул, что эти меры включают применение силы на таком минимальном уровне, который может быть необходим для достижения целей только что процитированного пункта 1. Разумеется, его страна надеется, что в применении силы необходимость не возникнет. Он добавил, что эта резолюция принята в результате роста числа свидетельств крупномасштабных нарушений санкций. Некоторые из этих свидетельств поступили в Комитет по экономическим санкциям. Соединенному Королевству также известно о том, что из иракских портов вышел в Персидский залив караван танкеров с иракской нефтью на борту. Успешное осуществление таких действий, свидетельствующих о невыполнении санкций, серьезно подрывает авторитет Совета и самой Организации Объединенных Наций. Приняв резолюцию 665 (1990), Совет избрал наиболее эффективный путь борьбы с такими нарушениями экономических санкций на море. Вместе с тем оратор напомнил о том, что достаточные правовые полномочия уже предусмотрены в статье 51 Устава и что правительство его страны и другие стороны уже получили соответствующую просьбу от правительства Кувейта; в случае необходимости они воспользуются этими полномочиями. Отметив, что только что принятая резолюция не охватывает все аспекты проблемы, он заявил, что решение вопроса о том, будет ли Совет рассматривать последующие меры и разрабатывать другие резолюции, зависит главным образом от правительства Ирака. Это правительство должно признавать и уважать волю международного сообщества, выраженную Советом. Ему не следует сомневаться в решимости международного сообщества добиться незамедлительного и безоговорочного вывода иракских сил из Кувейта и восстановления законной власти в этой стране, а также возложить на членов правительства Ирака персональную ответственность за совершаемые в Кувейте грубейшие нарушения законности<sup>70</sup>.

Представитель Китая заявил, что в настоящее время прежде всего необходимо обеспечить эффективное осуществление четырех уже принятых Советом Безопасности резолюций, включая резолюцию 661 (1990) о введении санкций. Для выполнения этой задачи, а также с целью предотвращения дальнейшего ухудшения ситуации Китай считает необходимым в полной мере задействовать механизмы Организации Объединенных Наций, включая Комитет, учрежденный резолюцией 661 (1990). Комитету следует оперативно рассмотреть ход осуществления резолюции и представить Совету соответствующие рекомендации, которые будут обсуждаться Советом и по которым он будет принимать решение. Китай также надеется, что

Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций будет оказывать посреднические и добрые услуги в этой области и готов оказывать ему поддержку в осуществлении этих функций. С другой стороны, Китай выступает принципиально против военного вмешательства со стороны крупных держав и не согласен с применением силы от имени Организации Объединенных Наций, поскольку это приведет к дальнейшему ухудшению ситуации. Поэтому он считает, что меры должны быть приняты в рамках резолюции 661 (1990), которая не предусматривает применение силы и, разумеется, не допускает ее применение для осуществления этой резолюции. Исходя из этих соображений, делегация оратора предлагает исключить ссылку на «минимальное использование силы» из предыдущего проекта только что принятой резолюции. Он подчеркнул, что в существующем тексте резолюции говорится только о выполнении резолюции 661 (1990) и в нем не упоминается минимальное применение силы. Он добавил, что, по мнению Китая, содержащиеся в пункте 1 резолюции 665 (1990) положения о том, чтобы использовать «такие соразмерные конкретным обстоятельствам меры, которые могут оказаться необходимыми», не имеют отношения к концепции применения силы. Исходя из вышеизложенных соображений, Китай проголосовал за этот проект резолюции<sup>71</sup>.

Ряд других членов Совета, разделяя мнения, высказанные предыдущими ораторами, заявили, что ввиду продолжающегося невыполнения Ираком резолюций Совета, Совету настоятельно необходимо принять надлежащие меры по обеспечению их осуществления<sup>72</sup>. Посредством только что принятой резолюции они надеются не только устранить существующие недостатки в средствах, имеющихся для осуществления предыдущих резолюций, но и дать Ираку понять, что международное сообщество не может ждать до бесконечности. Некоторые ораторы подчеркнули, что новые шаги, которые будут предприниматься, должны осуществляться под контролем Совета Безопасности<sup>73</sup>.

Представитель Кувейта заявил, что, призывая к использованию всех возможных средств, включая военные, для усиления режима санкций, установленного в отношении Ирака, резолюция 665 (1990) устраняет лазейки в резолюции о введении эмбарго, которые использовались иракским режимом. Таким образом, она будет способствовать выполнению законных требований Кувейта о возвращении всей его территории и восстановлению его законного правительства. В связи с прозвучавшими в зале Совета и других местах призывами к достижению урегулирования этой проблемы силами самих арабских государств, оратор напомнил о том, что правительство его страны пыталось найти решение проблемы в целом в рамках арабских структур как до, так и после вторжения в его страну и ее оккупации. Однако Ирак отказался выполнять требования о безоговорочном выводе его войск в соответствии

<sup>71</sup> Там же, стр. 52 и 53.

<sup>72</sup> Там же, стр. 48–51 (Кот-д'Ивуар); стр. 51 и 52 (Эфиопия); и стр. 54–56 (Румыния).

<sup>73</sup> Эфиопия и Румыния.

<sup>70</sup> Там же, стр. 47 и 48.

с резолюцией, принятой министрами иностранных дел арабских государств 2 августа 1990 года, и резолюциями, впоследствии принятыми в ходе Встречи на высшем уровне глав арабских государств и на совещании министров иностранных дел мусульманских стран. Кроме того, оратор отверг обвинения Ирака в поспешности действий международного сообщества. Наоборот, стремление Кувейта обеспечить защиту интересов своей родины и безопасность своего народа в условиях оккупации вынуждает его постепенно принимать меры по усилению эмбарго и устранению всех лазеек. Далее он отметил, что любые попытки Ирака сослаться на гуманитарные соображения, с тем чтобы исключить продовольствие и медикаменты из списка подпадающих под действие эмбарго товаров, являются лишь предлогом и направлены на то, чтобы скрыть свои враждебные замыслы. Все гуманитарные проблемы, обусловленные агрессией и оккупацией, будут решены после прекращения иракской оккупации. Это может произойти только в случае, если международное сообщество проявит твердую солидарность, перед лицом которой агрессор будет вынужден выполнить резолюцию 660 (1990) Совета<sup>74</sup>.

Представитель Омана, выступая от имени государств — членов Совета сотрудничества стран Залива, выразил сожаление в связи с тем, что Ирак отказывается прислушаться к призывам международного сообщества и резолюциям Лиги арабских государств и Организации Исламская конференция предпринять усилия с целью обеспечения мирного урегулирования ситуации путем вывода своих войск из Кувейта и восстановления законной власти в этой стране. Именно по этим причинам правительство его страны присоединилось к другим государствам, которые обратились к Совету Безопасности с просьбой рассмотреть необходимые меры по обеспечению осуществления его соответствующих резолюций, особенно резолюции 661 (1990), согласно положениям главы VII Устава. Совет сотрудничества стран Залива приветствует в этой связи принятие резолюции 665 (1990), по-прежнему призывая Ирак согласиться со всеми предыдущими резолюциями, с тем чтобы избежать возникновения непредвиденных опасностей для его народа и для региона в целом<sup>75</sup>.

Представитель Ирака заявил, что он обратился с просьбой предоставить ему возможность выступить перед голосованием, с тем чтобы продемонстрировать «незаконность» резолюции 665 (1990) в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, однако Председатель отказал ему в этом праве без ссылки на какой-либо прецедент или одно из правил процедуры. Однако он с удовлетворением отмечает, что в своем выступлении представитель Кубы осветил незаконный аспект этой резолюции. Данная резолюция противоречит положениям Устава по следующим двум причинам. Во-первых, резолюция 661 (1990) основана на статье 41 Устава, запрещающей использование силы для осуществления экономических мер, которые решил применить Совет Безопасности. В пользу этого замеча-

ния говорит тот факт, что пять членов Совета, проголосовавшие за резолюцию 665 (1990) или воздержавшиеся от голосования, высказали сомнения относительно ее применимости и уместности. Представитель Китая заявил, что он голосовал за резолюцию, будучи убежден в том, что она не предоставляет право применять силу для осуществления эмбарго. Во-вторых, любое применение силы в соответствии с Уставом подпадает под действие положений статьи 42 и последующих статей, особенно тех из них, которые предоставляют право применения силы только Совету Безопасности в сотрудничестве с Военно-штабным комитетом. Однако в резолюции 665 (1990) не содержится ссылки на полномочия и сферу компетенции Совета Безопасности в соответствии с положениями статьи 42. Совет не имеет права лишать себя своих собственных полномочий или делегировать такие полномочия ряду государств. Кроме того, эта резолюция является весьма опасной: она не обеспечивает никакой логической основы или ограничений для применения силы и не предоставляет никаких реальных полномочий Совету Безопасности, Военно-штабному комитету, соответствующему Комитету Совета Безопасности или Генеральному секретарю по осуществлению контроля за применением силы морскими государствами. Оратор отметил, что многие из предыдущих выступавших говорили о важности продолжения дипломатических усилий, особенно в рамках Группы арабских государств. Однако ясно, что своим поведением — требованиями о созыве заседаний Совета Безопасности, поспешным принятием несправедливых резолюций и проведением заседаний, созываемых в срочном порядке, — Соединенные Штаты и их союзники исключили возможность достижения какого-либо мирного урегулирования. Оратор обратил внимание на провокационный характер развертывания ими крупных группировок войск и блокады, введенной против иракского народа, и в заключение выступил с предостережением относительно совершения агрессии против Ирака<sup>76</sup>.

#### **Решения от 13 сентября 1990 года (2939-е заседание): отклонение проекта резолюции и принятие резолюции 666 (1990)**

На своем 2939-м заседании, состоявшемся 13 сентября 1990 года, в соответствии с пониманием, достигнутым в ходе его предыдущих консультаций, Совет утвердил пункт повестки дня, озаглавленный «Ситуация в отношениях между Ираком и Кувейтом». Совет предложил представителю Кувейта, по его просьбе, принять участие в обсуждении без права голоса.

Председатель (Союз Советских Социалистических Республик) обратил внимание членов Совета на два проекта резолюции, один из которых был представлен Кубой<sup>77</sup>, а другой — Канадой, Соединенным Королевством, Соединенными Штатами, Союзом Со-

<sup>74</sup> S/PV.2938, стр. 56–65.

<sup>75</sup> Там же, стр. 65 и 66.

<sup>76</sup> Там же, стр. 66–77.

<sup>77</sup> S/21742/Rev.1.

ветских Социалистических Республик, Финляндией и Францией<sup>78</sup>.

Оратор заявил о том, что в соответствии с правилом 32 временных правил процедуры Совета Безопасности<sup>79</sup> первым на голосование он поставит проект резолюции, представленный Кубой<sup>80</sup>. За него было подано три голоса «за» (Йемен, Китай, Куба), пять голосов «против» (Канада, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты, Финляндия, Франция), при этом семь стран воздержались (Заир, Колумбия, Кот-д'Ивуар, Малайзия, Румыния, Советский Союз, Эфиопия); проект резолюции не был принят, поскольку он не получил требуемого количества голосов.

В соответствии с этим проектом резолюции Совет заявил бы о том, что доступ к основным продуктам питания и надлежащей медицинской помощи является одним из основополагающих прав человека, которое должно охраняться при любых обстоятельствах, а также постановил бы, что в соответствии с вышеуказанным принципом ни при каких обстоятельствах нельзя предпринимать действий — в том числе действий, являющихся результатом осуществления решений Совета Безопасности, таких, как резолюции 661 (1990) и 665 (1990), — которые могут препятствовать доступу гражданского населения и иностранных граждан в Ираке и Кувейте к основным продуктам питания и медицинской помощи.

Выступая после голосования, представитель Китая заявил о том, что его делегация голосовала за принятие данного проекта резолюции, руководствуясь гуманными соображениями. Китай считает, что обеспечение гражданского населения и иностранных граждан в Ираке и Кувейте продуктами питания должно осуществляться в рамках резолюции 661 (1990), а именно — в гуманных условиях. Сам Китай выступил за принятие резолюции, создающей механизмы сбора и распространения информации и распределения продуктов питания; тот факт, что Китай проголосовал в поддержку данного проекта резолюции, не означает изменения его позиции<sup>81</sup>.

Затем Совет перешел к голосованию по второму проекту резолюции, находившемуся на его рассмотрении<sup>82</sup>. Выступая до голосования, представитель Йемена заявил о том, что его правительство выполняет положения резолюции 661 (1990) в соответствии со статьей 25 Устава, несмотря на тот факт, что Йемен в качестве члена Совета не голосовал за принятие этого проекта резолюции. Он подтвердил, что правительство исходит из того, что запрещение в соответствии с положениями пункта 3 с резолюции 661 (1990) не распространяется на поставки, предназначенные для использования в медицинских целях, и продукты питания, которые по гуманитарным соображениям не рассматриваются как

подпадающие под эмбарго, введенное против Ирака и Кувейта. Эта резолюция не может использоваться для того, чтобы обрекать на голод слабых и невинных людей в этих двух странах в интересах достижения политических целей, поскольку применение таких методов противоречит многим международным гуманитарным соглашениям. Кроме того, проведение подобной политики не вынудит Ирак выполнить резолюции Совета, а, наоборот, лишь причинит вред невинным гражданам. Что касается проекта резолюции, представленного на рассмотрение Совета, то Йемен считает, что этот проект, представляя собой попытку урегулировать гуманитарные проблемы, упоминаемые в резолюции 661 (1990), основывается на применении весьма узкого подхода. Более того, Йемен считает, что предусматриваемая в нем процедура получения информации о положении с продовольствием в целях принятия решений относительно доставки продовольствия или распределения продовольствия через международные гуманитарные учреждения сопряжена со значительными затратами времени и усилиями. Оратор далее отметил, что данный проект резолюции исключает двусторонние усилия по доставке продовольствия в Ирак и Кувейт. Однако правительство Ирака заявило, что оно не позволит международным гуманитарным учреждениям самим доставлять продовольствие или распределять его и что оно будет действовать только на двусторонней основе. В этой связи оратор выразил признательность авторам проекта резолюции за то, что они согласились с поправкой, в соответствии с которой к Генеральному секретарю была обращена просьба использовать свои добрые услуги для содействия поставке и распределению продуктов питания в Ираке и Кувейте. В целом, однако, его страна не может согласиться с предлагаемым планом, который создаст угрозу для жизни миллионов невинных граждан, и поэтому она не будет голосовать за принятие данного проекта резолюции<sup>83</sup>.

Представитель Кубы заявил о том, что у его правительства имеются различные причины не согласиться с представленным Совету проектом резолюции. В частности, оно считает совершенно недопустимой мысль о том, чтобы лишать людей принадлежащего им основополагающего права на нормальное питание и надлежащее медицинское обслуживание. В резолюции 661 (1990) содержится по меньшей мере упоминание о возможности поставок продуктов питания, исходя из гуманитарных соображений. Вместе с тем оратор отметил, что члены Совета потратили бесчисленное количество часов времени, пытаясь определить критерии толкования положений этой резолюции. В то же время Совет получал информацию из различных источников относительно последствий этого для тысяч ни в чем не повинных людей; представители различных стран также обращались к Совету с призывами урегулировать эту ситуацию. Совет Безопасности не только проигнорировал эти просьбы, но и предложил в рамках данного проекта резолюции создать неэкстренный механизм получения и анализа информации о сложившемся положении, которое является весьма сложным в плане

<sup>78</sup> S/21747.

<sup>79</sup> Соответствующий раздел правила 32 гласит: «Очередность рассмотрения основных предложений и проектов резолюций устанавливается в соответствии с порядком их представления».

<sup>80</sup> S/21742/Rev.1.

<sup>81</sup> S/PV.2939, стр. 7.

<sup>82</sup> S/21747.

<sup>83</sup> S/PV.2939, стр. 7–17.

удовлетворения неотложных потребностей и просьб относительно обеспечения населения продовольствием, полученных от различных государств-членов. Таким образом, данный проект резолюции приведет фактически к продлению срока действия и усилению режима санкций, введенных против Ирака и Кувейта и распространяющихся на продукты питания; по этой причине Куба не может его поддержать<sup>84</sup>.

Затем был поставлен на голосование второй проект резолюции, который был принят 13 голосами против 2 (Йемен, Куба) в качестве резолюции 666 (1990), текст которой гласит:

*Совет Безопасности,*

*ссылаясь* на свою резолюцию 661 (1990) от 6 августа 1990 года, подпункт с пункта 3 и пункт 4 которой распространяются, за исключением гуманитарных обстоятельств, на продукты питания,

*признавая*, что могут возникнуть обстоятельства, при которых будут необходимы поставки продуктов питания гражданскому населению в Ираке или Кувейте для облегчения людских страданий,

*отмечая*, что в этой связи Комитет Совета Безопасности, учрежденный резолюцией 661 (1990) о ситуации в отношениях между Ираком и Кувейтом, получил сообщения от нескольких государств-членов,

*подчеркивая*, что только Совет Безопасности, самостоятельно или действуя через Комитет, определяет, возникли ли гуманитарные обстоятельства,

*будучи глубоко обеспокоен* тем, что Ирак не выполнил свои обязательства по резолюции 664 (1990) Совета Безопасности от 18 августа 1990 года в отношении безопасности и благополучия граждан третьих государств, и подтверждая, что Ирак продолжает нести в этом отношении полную ответственность по международному гуманитарному праву, включая, в соответствующих случаях, Женевскую конвенцию о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 года,

*действуя* в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций,

1. *постановляет*, что для вынесения необходимого для целей подпункта с пункта 3 и пункта 4 резолюции 661 (1990) определения того, возникли ли гуманитарные обстоятельства, Комитет Совета Безопасности, учрежденный резолюцией 661 (1990) о ситуации в отношениях между Ираком и Кувейтом, будет постоянно держать в поле зрения положение с продуктами питания в Ираке и Кувейте;

2. *ожидает* от Ирака выполнения его обязательств по резолюции 664 (1990) в отношении граждан третьих государств и подтверждает, что Ирак продолжает нести полную ответственность за их безопасность и благополучие в соответствии с международным гуманитарным правом, включая, в соответствующих случаях, Женевскую конвенцию о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 года;

3. *просит* Генерального секретаря для целей пунктов 1 и 2 выше срочно запросить и впредь запрашивать на постоянной основе у соответствующих учреждений Организации Объединенных Наций и других надлежащих гуманитарных учреждений, а также из всех других источников информацию о наличии продовольствия в Ираке и Кувейте, которую Генеральному секретарю следует регулярно направлять Комитету;

4. *просит также*, чтобы при запросе и предоставлении такой информации особое внимание уделялось тем категориям лиц, которые могут страдать сильнее всего, например дети младше 15 лет, беременные, роженицы, больные и престарелые;

5. *постановляет*, что, если Комитет, получив доклады Генерального секретаря, определит, что возникли обстоятельства, при которых существует неотложная гуманитарная потребность поставить в Ирак или Кувейт продукты питания для облегчения людских страданий, он в оперативном порядке сообщит Совету свое решение о том, как следовало бы удовлетворять такую потребность;

6. *предписывает* Комитету при выработке своих решений иметь в виду, что продукты питания должны предоставляться через Организацию Объединенных Наций в сотрудничестве с Международным комитетом Красного Креста или другими соответствующими гуманитарными учреждениями и распределяться ими или под их наблюдением, чтобы обеспечить их поступление тем, для кого они предназначаются;

7. *просит* Генерального секретаря использовать свои добрые услуги для содействия поставке и распределению продуктов питания в Кувейт и Ирак в соответствии с положениями настоящей резолюции и других соответствующих резолюций;

8. *напоминает*, что резолюция 661 (1990) не распространяется на поставки, предназначенные исключительно для медицинских целей, однако рекомендует в этой связи, чтобы предметы медицинского назначения экспортировались под строгим наблюдением со стороны правительства экспортирующего государства или надлежащими гуманитарными учреждениями.

Выступая после голосования, представитель Соединенных Штатов заявил о том, что его страна голосовала за принятие резолюции 666 (1990), поскольку она обеспечивает гарантию применения принципиального подхода Организации Объединенных Наций к усилиям, направленным на прекращение иракской оккупации Кувейта мирными средствами. В соответствии с этой резолюцией Комитет по санкциям наделен более широкими полномочиями в отношении оказания содействия деятельности Совета в том, что касается применения санкций, введенных против Ирака. В ней предусмотрена процедура, которая предполагает рассмотрение в Комитете продовольственного положения в Ираке и Кувейте, и определена процедура распределения продовольственной помощи под наблюдением соответствующих гуманитарных учреждений. В ней также подчеркивается, что поставки предметов медицинского назначения должны осуществляться исключительно под контролем правительства той страны, из которой они были экспортированы. Оратор подчеркнул, что эти гарантии необходимы, а не просто желательны, поскольку Совет не может рассчитывать на добрую волю правительства Ирака. Кроме того, правительство этой страны заявило о своем намерении предоставлять продовольствие не тем, кто в нем нуждается, а армии, которую оно направило в Кувейт, и к настоящему времени отказывается от сотрудничества с учреждениями по оказанию гуманитарной помощи. В силу этих причин Совет, содействуя повышению эффективности санкций, введенных против Ирака, вынужден был выработать процедуры, которые будут со-

<sup>84</sup> Там же, стр. 18–36.



действовать обеспечению продуктов питания для тех, для кого они предназначаются. Созданные механизмы обеспечивают готовность международного сообщества отреагировать на необходимость оказания подлинно гуманитарной помощи, не нанося при этом ущерба действию санкций, цель которых — добиться ухода Ирака из Кувейта. Проект резолюции, представленный Кубой и не принятый Советом, был нацелен на то, чтобы проигнорировать ясные формулировки резолюции 661 (1990) и отойти от принятого Советом решения введения экономических санкций в ответ на вторжение Ирака в Кувейт. Вместо того чтобы укрепить режим санкций посредством обеспечения удовлетворения обоснованных потребностей гражданского населения, он привел бы к дискредитации режима санкций, которого Совет избрал в качестве соответствующей меры<sup>85</sup>.

Представитель Китая заявил о том, что в вопросе о поставках продовольствия в Ирак в гуманитарных целях его делегация определила для себя следующую отправную точку: во-первых, необходимо добиваться неукоснительного осуществления положений резолюции 661 (1990), с тем чтобы вынудить Ирак уйти из Кувейта, что откроет путь к политическому урегулированию кризиса в Заливе; и, во-вторых, нельзя допускать возникновения положения, при котором жители этих двух стран, особенно дети, страдали от голода. Руководствуясь этой позицией, Китай считал, что данный проект резолюции в целом является приемлемым, и поэтому проголосовал за его принятие. Вместе с тем оратор подчеркнул, что механизмы получения информации и распределения продовольствия, как это предусмотрено в только что принятой резолюции, не должны ни при каких обстоятельствах задерживать поставки продовольствия. Он также отметил, что положение, в котором сейчас оказался Совет, требует принятия неотложных мер, и в этой связи Совет должен быть готов принять безотлагательные меры. Сославшись на то критическое положение, в котором оказались граждане азиатских стран в Ираке и Кувейте, как на типичный пример, оратор заявил о том, что Совет и Комитет по санкциям должны изыскать решение этой проблемы в первоочередном порядке и без каких бы то ни было задержек<sup>86</sup>.

Представитель Франции осудил попытки Ирака обойти эмбарго, введенное против него международным сообществом, используя бедственное положение иностранных граждан, для помощи которым Ирак не принимает никаких мер. Хотя иракские лидеры заявляли о том, что запасов продовольствия у них хватит на несколько месяцев, сотни тысяч иностранцев испытывали его острую нехватку. Реальное решение этой проблемы состоит в скорейшей эвакуации всех, кто оказался в этой ситуации, как это предусмотрено в резолюции 664 (1990). Вместе с тем эти люди, не имея возможности возвратиться в свои страны, должны иметь возможность получать из-за границы продукты питания, в которых им отказывает Ирак. Более того, резолюция 661 (1990) Совета Безопасности предусматривает, что продукты питания могут быть поставлены Ираку и Ку-

вейту в рамках гуманитарной помощи. Очевидно, что такие поставки должны быть произведены в строгом соответствии с этой резолюцией, т.е. они не должны нарушать режим эмбарго и действительно поставяться с учетом гуманитарных соображений без риска перенаправления на другие цели. Только что принятая резолюция обеспечивает четко сформулированные рамки действий Совета и его Комитета по санкциям, которые включают два ключевых элемента: необходимо, чтобы Комитет располагал объективной и беспристрастной информацией о положении с продуктами питания в Ираке и Кувейте, в особенности в том, что касается детей и других уязвимых лиц; и важно, чтобы продукты, которые могут быть поставлены, в действительности доставлялись тем, для кого они предназначаются, что может быть гарантировано только в том случае, если их поставки и их распределение будут осуществляться под строгим контролем со стороны международных организаций. Франция выразила надежду, что в плане признания Ираком роли таких организаций произойдут определенные сдвиги и что принц Садруддин Ага Хан, на которого Генеральный секретарь только что возложил задачу обеспечивать координацию гуманитарной деятельности Организации Объединенных Наций в регионе, сможет оперативно приступить к осуществлению своей миссии<sup>87</sup>.

Представитель Канады приветствовал принятие Советом подавляющим большинством голосов резолюции, в которой рассматривается один из самых трагических аспектов ситуации в Ираке и Кувейте. Как и предыдущие ораторы, он отметил, что она устанавливает рамки, в которых Совет и его Комитет по санкциям будут определять наличие гуманитарных условий, обуславливающих необходимость доставки продуктов питания гражданскому населению в Ираке или Кувейте; и подчеркнул необходимость того, чтобы такие поставки осуществлялись через соответствующие гуманитарные учреждения и распределялись ими или под их контролем: только в этом случае Совет может быть уверен в том, что продукты питания будут поставлены тем, для кого они предназначались, включая лиц, оказавшихся в самом неблагоприятном положении. Оратор призвал правительство Ирака в полной мере сотрудничать с принцем Садруддином Ага Ханом, Личным представителем Генерального секретаря по оказанию гуманитарной помощи в связи с кризисом, и содействовать обеспечению скорейшего и полного выполнения только что принятой резолюции<sup>88</sup>.

Представитель Соединенного Королевства отметил, что Совет Безопасности имеет дело с новыми нарушениями Ираком норм международного права и его международных обязательств. Правительство Ирака отказывается поставлять продовольствие наиболее нуждающимся и уязвимым слоям населения третьих стран в Кувейте, трудящимся из ряда стран Азии. В то же время оно бахвалится тем, что располагает значительными запасами основных видов продовольствия. Цели Ирака ясны: провоцируя человеческую трагедию, он пытается

<sup>85</sup> Там же, стр. 37–42.

<sup>86</sup> Там же, стр. 42–44.

<sup>87</sup> Там же, стр. 48–52.

<sup>88</sup> Там же, стр. 53–55.

нарушить режим санкций, введенных Советом против Ирака. Только что принятая резолюция нацелена на то, чтобы избежать этого и одновременно с этим содействовать удовлетворению основных гуманитарных потребностей этих ни в чем не повинных жертв, и именно такая цель была четко поставлена при введении этих санкций. Совет разработал руководящие принципы поставок продовольствия в условиях, при которых может быть объективно установлено наличие гуманитарной потребности, как это, например, имело место в случае с гражданами Индии и других стран Азии. Как и другие ораторы, выступающий подчеркнул, что контроль за распределением продовольствия должен находиться в руках Организации Объединенных Наций и Международного комитета Красного Креста или других соответствующих гуманитарных организаций: режим, который в качестве оккупирующей державы разграбил поставки медикаментов и медицинского оборудования в Кувейте, вряд ли будет испытывать угрызения совести, отнимая продовольствие у тех, кто действительно в нем нуждается, и направляя его своим военным<sup>89</sup>.

Председатель, выступая в качестве представителя Союза Советских Социалистических Республик, напоминает, что с самого начала кризиса его страна однозначно отдала предпочтение дипломатическому решению, основанному на полном задействовании механизмов и потенциала Организации Объединенных Наций. Она считала резолюцию 661 (1990) необходимым средством оказания жестокого коллективного воздействия на Ирак ввиду продолжающейся оккупации им Кувейта и попрания норм международного права. Советская делегация полностью осознавала, что реализация санкций в их полном объеме сопряжена с серьезными проблемами экономического, социального и гуманитарного характера для многих государств, включая ее собственное государство. Вместе с тем Совету нельзя упускать из виду то обстоятельство, что первопричиной всех этих трудностей является продолжающаяся оккупация и аннексия Ираком Кувейта, а отнюдь не введенные в ответ на эти действия санкции. Разумеется, что эти санкции не направлены на то, чтобы вызвать голод и эпидемии среди населения Ирака и Кувейта. Наоборот, как было подчеркнуто в недавно принятом совместном заявлении президентов Советского Союза и Соединенных Штатов, в соответствии с резолюцией 661 (1990) разрешается по гуманитарным соображениям экспорт в Ирак и Кувейт продовольствия. В свете этих соображений Советский Союз рассматривает только что принятую резолюцию в качестве международно признанной необходимости создания механизмов обеспечения гуманитарных продовольственных и медицинских поставок в эти две страны. Поэтому советская делегация приняла активное участие в ее подготовке и поддержала ее. С другой стороны, она не смогла поддержать проект резолюции, представленный Кубой, поскольку он явно расходится с духом, целями и конкретными положениями, принятыми Советом в резолюции 661 (1990)<sup>90</sup>.

Другие члены Совета заявили о том, что в только что принятой резолюции Совет продемонстрировал то, что он осознает гуманитарные проблемы, которые могут возникнуть в результате строгого применения санкций, введенных в отношении Ирака, и уделяет им пристальное внимание<sup>91</sup>. Они приветствовали создание более четких рамок рассмотрения и оперативного реагирования на проблемы, связанные с поставками продуктов питания гражданскому населению Ирака и Кувейта, в особенности гражданам третьих стран, находящихся в них, хотя можно было бы пожелать и более действенной системы.

Представитель Кувейта подчеркнул следующие моменты в связи с только что принятой резолюцией. Во-первых, в рамках поиска решения гуманитарных вопросов и ликвидации последствий жестоких действий агрессора необходимо помнить о бедственном положении кувейтского народа. Его страна относится с большим сочувствием к гражданам третьих стран, находящимся в Кувейте, однако их бедственное положение не должно отвлекать внимания от основной проблемы — а именно проблем кувейтцев, касающихся обеспечения их продовольствием, безопасности, осуществления их прав и вопросов земельных ресурсов. Во-вторых, Кувейт не испытывает доверия к оккупирующей державе. Последней нельзя отводить какую-либо роль в определении потребностей кувейтского населения или в распределении продуктов питания. Эту гуманитарную задачу должны выполнить компетентные международные организации. В-третьих, ни при каких обстоятельствах эти гуманитарные вопросы — какими бы значимыми и жизненно важными они ни были — не должны отвлекать внимание от сути вопроса: продолжающейся иракской оккупации Кувейта и отказа Ирака соблюдать нормы международного права и выполнить резолюции Совета Безопасности. Оратор заметил, что меры, принятые Советом с момента начала агрессии, принимались с учетом ситуации. При этом он также отметил прозвучавший призыв «оказать давление» на Ирак, с тем чтобы заставить его соблюдать резолюции Совета и вывести свои войска из Кувейта, с тем чтобы можно было восстановить законное правительство Кувейта<sup>92</sup>.

#### Решение от 16 сентября 1990 года (2940-е заседание): резолюция 667 (1990)

В 18 отдельных письмах от 15 сентября 1990 года на имя Председателя Совета Безопасности<sup>93</sup> представители Франции, Италии, Канады, Дании, Федеративной Республики Германия, Бельгии, Финляндии, Австрии, Венгрии, Испании, Нидерландов, Греции, Ирландии, Швеции, Норвегии, Португалии, Австралии и Люксембурга обратились с просьбой созвать срочное заседание Совета для рассмотрения ситуации в отношениях между Ираком и Кувейтом, принимая во внимание

<sup>91</sup> Там же, стр. 45 и 46 (Заир); стр. 47 и 48 (Эфиопия); стр. 59 и 60 (Малайзия); стр. 61 и 62 (Финляндия); стр. 62 и 63 (Румыния); стр. 65 и 66 (Кот-д'Ивуар); и стр. 67 и 68 (Колумбия).

<sup>92</sup> Там же, стр. 74–81.

<sup>93</sup> S/21755–S/21771 и S/21773, соответственно.

<sup>89</sup> Там же, стр. 56–58.

<sup>90</sup> Там же, стр. 71–73.

совершенные Ираком серьезные нарушения норм международного права и положений Венских конвенций о дипломатических и консульских сношениях в результате насильственного проникновения в помещения посольств Франции и других стран в Кувейте и захвата дипломатов и иностранных граждан.

На своем 2940-м заседании 16 сентября 1990 года Совет включил эти 18 писем в свою повестку дня. После утверждения повестки дня Совет предложил представителям Ирака, Италии и Кувейта, по их просьбе, принять участие в обсуждении без права голоса.

Председатель (Союз Советских Социалистических Республик) обратил внимание на проект резолюции, представленный Заиром, Канадой, Кот-д'Ивуаром, Соединенным Королевством, Финляндией и Францией<sup>94</sup>.

Выступая до голосования, представитель Франции пояснил, что его страна обратилась с просьбой о срочном созыве заседания Совета для рассмотрения событий особой важности, имевших место в Кувейте. В последние дни Ирак нарушил нормы международного права и положения Венских конвенций о дипломатических и консульских сношениях в результате насильственного проникновения на территорию дипломатических представительств ряда стран, некоторые из которых являются членами Совета, и вывоза оттуда дипломатических сотрудников, а также лиц, не обладавших дипломатическим статусом. В резиденции французского посла военнослужащие иракской армии задержали военного атташе Франции и трех других французских граждан, не обладавших дипломатическим статусом. Хотя первый из них был освобожден, три других разделили судьбу многочисленных иностранцев, содержащихся в качестве заложников в Ираке и Кувейте. Это недопустимый акт агрессии со стороны Ирака, направленный против международного сообщества в целом. Он является продолжением первоначальной агрессии Ирака, совершенной против Кувейта, а также второго акта агрессии, выразившегося в захвате в качестве заложников нескольких тысяч людей, граждан различных стран. Цель этих последних действий ясна: совершив нападение на дипломатические и консульские представительства в Кувейте, Ирак стремился добиться исчезновения этого государства. Оратор подчеркнул важное значение основных элементов проекта резолюции. Совет должен действовать быстро и оперативно: решительно осудить совершенные нарушения и потребовать, чтобы Ирак немедленно освободил не только похищенных недавно лиц, но и всех иностранных граждан, взятых в заложники. Совет должен обеспечить достижение успеха стратегии, избранной международным сообществом, а именно эмбарго — напомнив, что оно должно строго соблюдаться и что его осуществление должно жестко контролироваться. И наконец, Совет должен дать ясно понять Ираку, что ввиду его упорного отказа выполнить резолюции Совета Безопасности международное сообщество готово принять и другие меры. В заключение оратор отметил необходимость того, чтобы международное

сообщество продолжало занимать твердую позицию в отношении всех новых действий Ирака, противоречащих нормам международного права и положениям резолюций Совета. В этой связи он призвал членов Совета поддержать представленный на их рассмотрение проект резолюции<sup>95</sup>.

Представитель Канады — резиденция посла которой также подверглась незаконному вторжению, а дипломат — задержанию, а также представители Заира, Китая, Колумбии, Кот-д'Ивуара, Малайзии, Румынии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов, Финляндии (выступая от имени пяти стран Северной Европы: Дании, Исландии, Норвегии, Финляндии и Швеции) и Эфиопии, а также Председатель, выступавший в качестве представителя Союза Советских Социалистических Республик, выразили поддержку проекта резолюции, авторами которого они были или который они поддержали. Представители Канады, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов и Союза Советских Социалистических Республик подчеркнули то предостережение, которое сформулировано в пункте 6 проекта резолюции и согласно которому в случае, если Ирак в безотлагательном порядке не примет надлежащих мер, Совет будет вынужден принять «дальнейшие конкретные меры», при этом некоторые из них обратились с призывом о незамедлительном проведении консультаций для достижения этой цели. Представитель Китая выразил оговорку в отношении этой формулировки, последствия которой Китай находит слишком далеко идущими и не содействующими усилиям, предпринимаемым всеми сторонами, направленными на поиск политического урегулирования. Представитель Малайзии расценил значение пункта 6 как коллективную решимость продолжать принимать меры не в одностороннем порядке, но через Совет Безопасности, однако на данном этапе нет необходимости «прибегать к использованию дополнительной силы»<sup>96</sup>.

Затем проект резолюции был поставлен на голосование и принят единогласно в качестве резолюции 667 (1990), текст которой гласит:

*Совет Безопасности,*

*подтверждая* свои резолюции 660 (1990) от 2 августа 1990 года, 661 (1990) от 6 августа 1990 года, 662 (1990) от 9 августа 1990 года, 664 (1990) от 18 августа 1990 года, 665 (1990) от 25 августа 1990 года и 666 (1990) от 13 сентября 1990 года,

*напоминая* о Венской конвенции о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 года и о Венской конвенции о консульских сношениях от 24 апреля 1963 года, участником которых является Ирак,

*считая,* что решение Ирака распорядиться о закрытии дипломатических и консульских представительств в Кувейте и лишить иммунитета и привилегий эти представительства и их персонал противоречит решениям Совета Безопасности, упомянутым выше международным Конвенциям и международному праву,

<sup>95</sup> S/PV.2940, стр. 6 и 7.

<sup>96</sup> Там же, стр. 7–10 (Канада); стр. 11 и 12 (Соединенное Королевство); стр. 12 (Малайзия); стр. 12–15 (Финляндия); стр. 16 (Заир); стр. 16 и 17 (Китай); стр. 17 и 18 (Кот-д'Ивуар); стр. 18–21 (Соединенные Штаты); стр. 21 и 22 (Румыния); стр. 22–26 (Колумбия); стр. 26 и 27 (Советский Союз); и стр. 31 и 32 (Эфиопия).

<sup>94</sup> S/21774; проект резолюции впоследствии принят без изменений в качестве резолюции 667 (1990).

будучи глубоко обеспокоен тем, что Ирак, несмотря на решения Совета и положения вышеупомянутых Конвенций, совершил акты насилия против дипломатических представительств и их персонала в Кувейте,

будучи возмущен недавними нарушениями Ираком неприкосновенности дипломатических помещений в Кувейте и похищением персонала, пользующегося дипломатическим иммунитетом, и иностранных граждан, которые находились в этих помещениях,

считая также, что эти действия Ирака являются агрессивными актами и вопиющим нарушением его международных обязательств, которые подрывают основы отправления международных отношений в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций,

напоминая, что Ирак несет полную ответственность за любое применение насилия против иностранных граждан или против любого дипломатического или консульского представительства в Кувейте или его персонала,

будучи преисполнен твердой решимости обеспечить соблюдение своих решений и статьи 25 Устава,

считая далее, что опасный характер действий Ирака, которые являют собой новую эскалацию его нарушений международного права, обязывает Совет не только выразить свою немедленную реакцию, но и в срочном порядке провести консультации относительно дальнейших конкретных мер для обеспечения выполнения Ираком резолюций Совета,

действуя на основании главы VII Устава,

1. решительно осуждает агрессивные действия, совершенные Ираком против дипломатических помещений и персонала в Кувейте, включая похищение иностранных граждан, которые находились в этих помещениях;

2. требует немедленного освобождения этих иностранных граждан, а также всех граждан, упомянутых в резолюции 664 (1990);

3. требует также, чтобы Ирак немедленно и полностью выполнил свои международные обязательства по резолюциям 660 (1990), 662 (1990) и 664 (1990) Совета Безопасности, Венской конвенции о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 года, Венской конвенции о консульских сношениях от 24 апреля 1963 года и международному праву;

4. требует далее, чтобы Ирак немедленно обеспечил безопасность и благополучие дипломатического и консульского персонала и помещений в Кувейте и Ираке и не предпринимал действий, препятствующих исполнению дипломатическими и консульскими представительствами своих функций, включая доступ к своим гражданам и защиту их личности и интересов;

5. напоминает всем государствам, что они обязаны неукоснительно соблюдать резолюции 661 (1990), 662 (1990), 664 (1990), 665 (1990) и 666 (1990);

6. постановляет в срочном порядке провести консультации, с тем чтобы как можно быстрее принять дальнейшие конкретные меры на основании главы VII Устава в ответ на продолжающееся нарушение Ираком Устава Организации Объединенных Наций, резолюций Совета Безопасности и международного права.

Выступая после голосования представитель Кубы выразил признательность делегации Франции за ее готовность найти компромиссные формулировки, которые позволили всем членам Совета поддержать только что принятую резолюцию. Вместе с тем он выразил озабоченность в связи с некоторыми ее элементами. Его делегация находит ссылку на «агрессивные акты» несколько чрезмерной в этом контексте, отметив, что

подобная формулировка не использовалась даже в резолюции 660 (1990), в которой осуждалось иракское вторжение в Кувейт. Она также выражает обеспокоенность в связи с пунктом 6, поскольку он может быть истолкован так, что некоторые державы могли бы использовать его положения для обострения конфликта и настаивать на военных действиях. Кроме того, его делегация выразила сожаление по поводу того, что в тексте не содержится упоминания о необходимости продолжать предпринимать усилия, направленные на достижение мирного урегулирования конфликта, и не упоминается о тех обязанностях в связи с дипломатическими представительствами в Кувейте, которые могут и должны быть возложены на Генерального секретаря<sup>97</sup>.

Представитель Италии заявил о том, что преступление, совершенное в отношении посольства Франции, рассматривается как преступление, совершенное по отношению ко всем членам Европейского сообщества. Более того, действия Ирака в отношении посольств в Кувейте затронули основополагающие нормы цивилизованных отношений между странами. Именно поэтому эти действия должны повлечь за собой реакцию не только со стороны тех отдельных стран, против которых они были совершены, но и со стороны всего международного сообщества, представленного в Совете Безопасности, ибо действия Ирака представляют собой преступление против всего международного сообщества. В силу этих причин Италия полностью поддержала меры, предусмотренные в резолюции 667 (1990), в частности в пункте 5, в котором к Ираку обращен призыв уважать предыдущие резолюции Совета. Если это не произойдет, Италия готова поддержать такие дополнительные меры, которые Совет может принять в соответствии с пунктом 6 этой резолюции<sup>98</sup>.

Представитель Кувейта заявил, что совершенный Ираком акт агрессии против дипломатических представительств в Кувейте — это просто продолжение агрессивных действий Ирака в отношении посольства Кувейта и дипломатического персонала в Багдаде, а также преступлений, совершаемых иракскими оккупационными силами в Кувейте. Эти действия заслуживают самого решительного осуждения со стороны Совета. Кроме того, поскольку они являются результатом продолжающейся оккупации Кувейта, Совету Безопасности следует рассмотреть вопрос о принятии дальнейших мер, с тем чтобы положить конец этой оккупации: ему следует всеми возможными средствами и путями усилить давление, с тем чтобы заставить Ирак выполнить решения Совета и вывести свои войска из Кувейта. При этом оратор выразил признательность Кувейта всем государствам, которые столкнулись с трудностями, созданными Ираком, и обеспечили бесперебойную работу своих посольств в Кувейте. Оратор также выразил признательность Совету, который продолжает рассматривать ситуацию в отношениях между Ираком и Кувейтом, проявляя ответственность, твер-

<sup>97</sup> Там же, стр. 27–31.

<sup>98</sup> Там же, стр. 32 и 33.

дость и настойчивость в деле изыскания путей обеспечения осуществления положений Устава<sup>99</sup>.

Представитель Ирака заявил о том, что сообщение о вторжении в резиденцию французского посла является «ложным и надуманным». В инструкциях, которые были даны местным властям в «провинции Кувейт», предусматривался запрет на вторжение в такие резиденции, хотя на них больше не распространяется дипломатический иммунитет. Согласно его утверждению, правительство Франции искало предлога, чтобы создать необоснованную напряженность и обострить обстановку. Позиция Ирака ясна: он соблюдает положения Венских конвенций о дипломатических и консульских сношениях. В заключение оратор заявил, что резолюция, принятая Советом, ни в коей мере не будет способствовать мирному урегулированию кризиса<sup>100</sup>.

#### Решение от 24 сентября 1990 года (2942-е заседание): резолюция 669 (1990)

На своем 2942-м заседании, состоявшемся 24 сентября 1990 года в соответствии с пониманием, достигнутым в ходе предварительных консультаций, Совет возобновил рассмотрение пункта, озаглавленного «Ситуация в отношениях между Ираком и Кувейтом».

Председатель (Союз Советских Социалистических Республики) обратил внимание членов Совета на проект резолюции, который был подготовлен в ходе консультаций в Совете<sup>101</sup>. Этот проект резолюции затем был поставлен на голосование и единогласно принят в качестве резолюции 669 (1990), текст которой гласит:

*Совет Безопасности,*

*ссылаясь на свою резолюцию 661 (1990) от 6 августа 1990 года,*

*ссылаясь также на статью 50 Устава Организации Объединенных Наций,*

*осознавая тот факт, что было получено возросшее число просьб о помощи в соответствии с положениями статьи 50 Устава,*

*возлагает на Комитет Совета Безопасности, учрежденный резолюцией 661 (1990) о ситуации в отношениях между Ираком и Кувейтом, задачу по изучению просьб о помощи в соответствии с положениями статьи 50 Устава, а также представлению рекомендаций Председателю Совета Безопасности для соответствующих действий.*

#### Решение от 25 сентября 1990 года (2943-е заседание): резолюция 670 (1990)

На своем 2943-м заседании, состоявшемся 25 сентября 1990 года, в соответствии с пониманием, достигнутым в ходе предыдущих консультаций, Совет возобновил рассмотрение пункта, озаглавленного «Ситуация в отношениях между Ираком и Кувейтом». После утверждения повестки дня Председатель (Союз Советских Социалистических Республики) заметил, что следующие

члены Совета были, как и его страна, представлены министрами иностранных дел, которых он приветствует: Заир, Йемен, Канада, Китай, Колумбия, Малайзия, Румыния, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты, Финляндия, Франция и Эфиопия. Совет предложил представителю Кувейта, по его просьбе, принять участие в обсуждении без права голоса.

Затем Председатель обратил внимание членов Совета на проект резолюции, представленный Заиром, Канадой, Кот-д'Ивуаром, Румынией, Соединенным Королевством, Соединенными Штатами, Союзом Советских Социалистических Республик, Финляндией и Францией<sup>102</sup>. Он также обратил их внимание на ряд других документов<sup>103</sup>.

В начале прений в Совете Генеральный секретарь заявил о том, что в течение нескольких недель, прошедших после 2 августа, Совету Безопасности пришлось принять на себя тяжелую ответственность, которая возложена на него Уставом, но которую прежде в силу имевших место обстоятельств он не имел возможности осуществить. Он также отметил, что Совету Безопасности следует рассматривать свою ответственность не только как ответственность за восстановление мира, но и как ответственность за обеспечение и поддержание мира в условиях справедливости. Он подчеркнул, что полномочия Совета Безопасности — это полномочия, опирающиеся на принцип солидарности государств, выступающих против нарушения Устава Организации Объединенных Наций. Что делало эту задачу Совета особенно трудной, но в конечном счете плодотворной, — так это то, что принципы должны соблюдаться на последовательной основе, а действия Совета должны быть справедливыми и восприниматься как таковые. Положения главы VII Устава, касающиеся мер принудительного характера, таким образом и в таких масштабах, как в случае нынешнего кризиса, еще никогда не использовались. Организация Объединенных Наций сейчас подвергается беспрецедентному испытанию. Она должна продемонстрировать, что методы, связанные с применением мер принудительного характера, качественно отличаются от методов ведения войны; что, поскольку такие меры являются результатом коллективных усилий, они предполагают особую дисциплину; что осуществлению таких мер сопутствует стремление причинить как можно меньше страданий людям, а также стремление искать решение особых экономических проблем, с которыми сталкиваются государства в результате осуществления мер принудительного характера; что она требует от стороны, в отношении которой применяются такие меры, не капитуляции, а исправления совершенных ошибок; и что она не исключает возможности осуществления дипломатических усилий, направленных на достижение мирного урегулирования в соответствии с принципами Устава и решениями Совета Безопасности. Гене-

<sup>99</sup> Там же, стр. 36 и 37.

<sup>100</sup> Там же, стр. 38–41.

<sup>101</sup> S/21811; проект резолюции принят без изменений в качестве резолюции 669 (1990).

<sup>102</sup> S/21816; впоследствии принят без изменений в качестве резолюции 670 (1990).

<sup>103</sup> S/21812; S/21814 и S/21815, содержащие сообщения представителей Ирака и Кувейта, соответственно, на имя Генерального секретаря.

ральный секретарь напомнил, что в ходе его недавнего визита в Иорданию он счел необходимым публично подчеркнуть, что одно зло не может оправдывать другое зло. Кроме того, он отметил, что усилия, направленные на исправление одной несправедливости в международных отношениях, не означают того, что другие несправедливости должны игнорироваться. По его мнению, современная международная обстановка в целом, и в частности положение на Ближнем Востоке, предоставили возможность доказать добросовестность намерений международного сообщества в отношении обеспечения законопорядка. Для обеспечения прочного мира необходимо, чтобы справедливость была выше всего<sup>104</sup>.

Затем Совет приступил к голосованию по представленному на его рассмотрение проекту резолюции. Выступая до голосования, представитель Йемена заявил о том, что кризис в отношениях между Ираком и Кувейтом возник в конце эпохи «холодной войны», а переход от конфронтации к сотрудничеству содействовал формированию нового этапа в международных отношениях. Применение принципов Устава органами Организации, в особенности Советом Безопасности, укладывается в эти исторические рамки. Он заявил о том, что реагирование на ирако-кувейтский кризис определит сущность и динамику нового мирового порядка. При урегулировании этой кризисной ситуации Совет заранее сделал выбор между двумя путями — мира и войны. Мир требует настойчивых активных непрекращающихся усилий по достижению целей резолюций Совета Безопасности мирными средствами таким образом, чтобы избежать эскалации и конфронтации. Война, которая разразилась бы, если бы некоторые державы применили силу, могла бы привести к катастрофе в регионе и иметь далеко идущие последствия для всего мира. Она бы в самом начале подорвала мировой порядок, особенно в случае несанкционированного Советом Безопасности применения силы. Йемен надеется, что Совет примет позитивные меры по обеспечению мирного урегулирования этого кризиса, с тем чтобы его резолюции не использовались в качестве оправдания и предлога для войны, а скорее вселяли надежду на мирное решение. Исходя из этого он представил Совету проект резолюции, в котором содержится призыв ко всем сторонам, включая страны региона, активизировать дипломатические усилия, а к Генеральному секретарю — продолжить его добрые услуги. Согласно утверждению оратора, кризис усугубляется в результате применения статьи VII без одновременных усилий, направленных на поощрение поиска мирных путей урегулирования, особенно в рамках арабского мира, а трактовка в негуманной манере положений, касающихся оказания гуманитарной помощи в соответствии с резолюцией 666 (1990), приведет к голоду. Ссылаясь на позицию своей страны в отношении кризиса, он подчеркнул, что путь к войне не будет способствовать развитию к демократии в регионе<sup>105</sup>.

Представитель Кубы напомнил, что его страна проголосовала за резолюции, осуждающие недопустимое вторжение на территорию Кувейта, однако по тем же принципиальным соображениям она сочла своим долгом в других случаях не присоединяться к остальным членам Совета Безопасности. По его мнению, Совет должен быть последовательным при выполнении своих обязанностей по Уставу. Однако Совет не был последовательным в прошлом и продолжает быть непоследовательным в случаях, касающихся Палестины, Ливана, апартеида и Кипра. Совет также не проявлял последовательности в решениях, которые были приняты в поспешном порядке с начала августа. Быстро принимая одну резолюцию за другой, он настороженно относился к все более активным призывам многих государств, действующих в соответствии со статьями 50 Устава. Он ввел негуманные санкции, вследствие которых тысячам невинных людей было отказано в их основополагающем праве на основные продукты питания и охрану здоровья. Он действовал поспешным образом в ответ на предполагаемые нарушения эмбарго, не дожидаясь информации от Генерального секретаря. К Совету вновь были обращены просьбы усилить экономические меры против Ирака без какой-либо передышки для рассмотрения последствий для третьих сторон. Кроме того, проект резолюции содержит угрозы о том, что против Ирака будут применены другие меры, предположительно военного характера, и наводит страх на любое государство, которое могло бы проигнорировать уже принятые резолюции, хотя никакой информации, указывающей на это, получено не было. Куба рассматривает данный текст, предусматривающий меры, которые распространятся на международное воздушное сообщение между Ираком и другими государствами, в такой форме, которая имеет мало общего с подписанным в 1944 году Уставом Международной организации гражданской авиации, как шаг вперед на пути к военной конфронтации, а не к урегулированию конфликта. Наконец, оратор заявил о том, что он проголосовал бы за принятие пункта 13 проекта резолюции, в котором рассматривается бедственное положение населения Кувейта, находящегося под иностранной оккупацией, если бы авторы проекта резолюции согласились провести раздельное голосование по этому пункту. В заключение оратор выразил надежду на то, что Совет вскоре сможет уделить некоторое время усилиям, которые дадут шанс добиться установления мира<sup>106</sup>.

Затем данный проект резолюции был поставлен на голосование и принят 14 голосами против 1 (Куба) в качестве резолюции 670 (1990), текст которой гласит:

*Совет Безопасности,*

*вновь подтверждая* свои резолюции 660 (1990) от 2 августа 1990 года, 661 (1990) от 6 августа 1990 года, 662 (1990) от 9 августа 1990 года, 664 (1990) от 18 августа 1990 года, 665 (1990) от 25 августа 1990 года, 666 (1990) от 13 сентября 1990 года и 667 (1990) от 16 сентября 1990 года,

*осуждая* продолжающуюся оккупацию Кувейта Ираком и то, что он не отказался от своих действий и не прекратил свою подразумеваемую аннексию и удержание граждан

<sup>104</sup> S/PV.2943, стр. 6–10.

<sup>105</sup> Там же, стр. 11–17.

<sup>106</sup> Там же, стр. 18–25.

третьих государств против их воли, грубо нарушая тем самым резолюции 660 (1990), 662 (1990), 664 (1990) и 667 (1990) и международное гуманитарное право,

*осуждая также* обращение иракских сил с кувейтскими гражданами, включая меры по принуждению их покинуть их собственную страну, и неправомерное обращение с отдельными лицами и имуществом в Кувейте в нарушение международного права,

*отмечая с серьезной озабоченностью* постоянные попытки уклониться от выполнения мер, предусмотренных в резолюции 661 (1990),

*отмечая также*, что целый ряд государств ограничил число иракских дипломатических и консульских сотрудников в своих странах и что другие государства планируют поступить таким же образом,

*исполненный решимости* обеспечить всеми необходимыми средствами строгое и полное осуществление мер, предусмотренных в резолюции 661 (1990),

*исполненный решимости также* обеспечить уважение к своим решениям и положениям статей 25 и 48 Устава Организации Объединенных Наций,

*подтверждая*, что любые акты правительства Ирака, противоречащие вышеупомянутым резолюциям или статьям 25 или 48 Устава, такие, как декрет № 377 Совета революционного командования Ирака от 16 сентября 1990 года, являются недействительными,

*вновь подтверждая* свою решимость обеспечить выполнение своих резолюций путем максимального использования политических и дипломатических средств,

*приветствуя* использование Генеральным секретарем его добрых услуг для содействия нахождению мирного решения на основе соответствующих резолюций Совета и с удовлетворением отмечая его продолжающиеся усилия с этой целью,

*подчеркивая* правительству Ирака, что продолжающееся невыполнение им положений резолюций 660 (1990), 661 (1990), 662 (1990), 664 (1990), 666 (1990) и 667 (1990) могло бы привести к дальнейшим серьезным действиям Совета в соответствии с Уставом, в том числе в соответствии с главой VII,

*ссылаясь* на положения статьи 103 Устава,

*действуя* согласно главе VII Устава,

1. *призывает* все государства выполнять свои обязательства по обеспечению строгого и полного соблюдения резолюции 661 (1990), и в частности пунктов 3, 4 и 5 этой резолюции;

2. *подтверждает*, что резолюция 661 (1990) касается всех видов транспорта, включая авиацию;

3. *постановляет*, что все государства, независимо от существования любых прав или обязательств, предоставляемых или налагаемых в силу любого международного соглашения или любого контракта, заключенных до даты принятия настоящей резолюции, или любой лицензии или разрешения, выданных до этой даты, не позволяют какому-либо воздушному судну взлетать с их территории, если это воздушное судно будет перевозить любые грузы в Ирак или Кувейт или из них, помимо продуктов питания в гуманитарных обстоятельствах, с санкции Совета Безопасности или Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 661 (1990) о ситуации в отношениях между Ираком и Кувейтом, и в соответствии с резолюцией 666 (1990), или поставок, предназначенных только для медицинских целей или исключительно для Ирано-иракской группы военных наблюдателей Организации Объединенных Наций;

4. *постановляет также*, что все государства не разрешают любому воздушному судну, пункт назначения которого находится в Ираке или Кувейте, независимо от государства его регистрации, пролетать над их территорией, если:

a) это воздушное судно не приземляется на аэродроме, указанном таким государством, вне Ирака или Кувейта с целью позволить провести его осмотр, чтобы гарантировать, что на борту нет груза в нарушение резолюции 661 (1990) или настоящей резолюции и что для этой цели такое воздушное судно может задерживаться на такое время, которое для этого требуется; или

b) конкретный полет не был одобрен Комитетом Совета Безопасности; или

c) Организацией Объединенных Наций не подтверждено, что полет предназначен исключительно для целей Ирано-иракской группы военных наблюдателей Организации Объединенных Наций;

5. *постановляет далее*, что каждое государство принимает все необходимые меры в целях обеспечения того, чтобы любое воздушное судно, зарегистрированное на его территории или эксплуатируемое оператором, деловой центр или постоянное местопребывание которого находится на территории этого государства, соблюдало положения резолюции 661 (1990) и настоящей резолюции;

6. *постановляет кроме того*, что любое государство своевременно уведомляет Комитет Совета Безопасности, учрежденный резолюцией 661 (1990), о любом полете между его территорией и Ираком или Кувейтом, в отношении которого не применяется требование о приземлении в соответствии с пунктом 4 выше, а также о цели такого полета;

7. *призывает* все государства сотрудничать в принятии таких мер, которые могут быть необходимыми в соответствии с международным правом, включая Чикагскую конвенцию о международной гражданской авиации от 7 декабря 1944 года, чтобы обеспечить эффективное осуществление положений резолюции 661 (1990) или настоящей резолюции;

8. *призывает также* все государства задерживать любые корабли, зарегистрированные в Ираке, которые заходят в их порты и которые используются или использовались в нарушение резолюции 661 (1990), или отказывать таким кораблям в заходе в их порты при любых обстоятельствах, за исключением тех, которые в соответствии с международным правом признаются необходимыми для спасения человеческой жизни;

9. *напоминает* всем государствам об их обязательствах по резолюции 661 (1990), касающихся замораживания иракских активов и защиты активов законного правительства Кувейта и его учреждений, расположенных на их территории, а также об обязательствах информировать Комитет Совета Безопасности относительно этих активов;

10. *призывает далее* все государства предоставлять Комитету Совета Безопасности информацию, касающуюся предпринимаемых ими действий по осуществлению положений, закрепленных в настоящей резолюции;

11. *подтверждает*, что Организации Объединенных Наций, специализированным учреждениям и другим международным организациям системы Организации Объединенных Наций требуется принять такие меры, которые могут быть необходимы для осуществления положений резолюции 661 (1990) и настоящей резолюции;

12. *постановляет* рассмотреть, в случае уклонения от осуществления положений резолюции 661 (1990) или настоящей резолюции каким-либо государством или его гражданами или с использованием его территории, меры, направленные против указанного государства в целях предотвращения такого уклонения;

13. *вновь подтверждает*, что Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 года применима к Кувейту и что Ирак как одна из Высоких Договаривающихся Сторон Конвенции несет обязательство полностью выполнять все ее положения и, в частности, несет ответственность в соответствии с Конвенцией в отношении совершенных им серьезных нарушений так же, как ее несут лица, которые совершают или дают приказ совершить серьезные нарушения.

Выступая после голосования, представитель Соединенных Штатов заявил о том, что международное сообщество весьма редко выступало в столь едином и преисполненном решимости порыве в противостоянии тому, чтобы агрессия увенчалась успехом. Путем принятия резолюции 661 (1990) и последующих резолюций оно наложило на Ирак суровое и с каждым днем все более весомое наказание, если он не прекратит свою агрессию. В только что принятой резолюции Совет предусмотрел следующие дополнительные меры: *a)* он открыто заявил о том, что резолюция 661 (1990) будет распространяться и на коммерческие воздушные перевозки; *b)* он достиг договоренности относительно рассмотрения мер в отношении любых правительств, которые могут попытаться нарушить режим международной блокады, учитывая, что чем эффективнее будут применяться эти санкции, тем более вероятным будет мирное разрешение конфликта; *c)* он напомнил Ираку о том, что тот должен соблюдать свои международные обязательства, особенно гуманитарные положения четвертой Женевской конвенции; и *d)* он предупредил правительство Ирака о том, что если тот будет продолжать не выполнять принятые решения, то это может привести к принятию дальнейших мер, включая меры в соответствии с главой VII Устава. Оратор далее отметил, что, хотя международное сообщество недвусмысленно заявило о своем стремлении использовать все мирные возможности для урегулирования кризиса, в Уставе также предусматривается возможность дальнейших индивидуальных и коллективных мер по защите от агрессии и вопиющих нарушений международного гуманитарного права. Он подчеркнул, что санкции не направлены против иракского народа; они направлены на то, чтобы положить конец агрессивной политике иракского правительства. Совет также признал, что его санкции могут дорого обойтись многим государствам-членам. Его члены обязаны обеспечить то, чтобы ни одно государство не понесло урон лишь из-за того, что оно отстаивало принципы международного правопорядка. Соединенные Штаты обеспечивают координацию международных усилий в этой области по предоставлению помощи тем, кто в ней крайне нуждается. Оратор отметил, что прекращение «холодной войны» означало возрождение Организации Объединенных Наций. Неожиданно начинают казаться достижимыми мечты, заложенные в Уставе, и перспективы международного сотрудничества; а Организация Объединенных Наций, наконец, начинает сдерживать распространение конфликтов. Для того, чтобы Организация могла выполнить свою миссию, Совет должен положить конец агрессии Саддама Хусейна<sup>107</sup>.

<sup>107</sup> Там же, стр. 26–31.

Представитель Франции сказал, что новое состояние международных отношений предоставляет Организации Объединенных Наций возможность продемонстрировать солидарность в разрешении стоящих перед нею проблем, с тем чтобы способствовать укреплению нового международного порядка. Он заявил о том, что этот новый порядок направлен на то, чтобы обеспечить превосходство права и справедливости над силой и произволом, и что в конкретном случае, касающемся кризиса в районе Залива, инструментом такой политики является эмбарго. Резолюция 670 (1990) предусматривает укрепление в области воздушного транспорта средств контроля, подобных тем, которые были определены резолюцией 665 (1990) в отношении морского транспорта, и полностью учитывает озабоченность Европейского сообщества и Западноевропейского союза. Оратор подчеркнул, что эта резолюция важна не только в силу своих положений, но также и в силу того, что она демонстрирует уверенность Совета в правильности политики эмбарго, которая представляет собой оружие мира. Именно в этом духе Совет принял решение о введении эмбарго и именно в этом духе были четко определены средства контроля, и именно в этом духе они будут дополнены, если в этом возникнет необходимость. В заключение оратор обратился к арабским странам с призывом найти политический путь урегулирования конфликта и руководствоваться при этом резолюциями Совета, в которых изложены принципы, на которых должно основываться любое решение<sup>108</sup>.

Представитель Канады заявил о том, что единая реакция на кризис сулит большие надежды на будущие коллективные действия в рамках Организации Объединенных Наций. В резолюциях Совета четко указывается путь, по которому должен пройти Ирак, если он желает вновь занять свое место в качестве члена международного сообщества. После того как он полностью и безоговорочно уйдет из Кувейта и разрешит всем, кто желает это сделать, покинуть Ирак и Кувейт, Ирак может продолжить урегулирование своих споров с соседями по каналам, установленным для мирного урегулирования споров, включая Организацию Объединенных Наций. Оратор воздал дань уважения тем лицам и странам, которые заплатили высокую цену за свою решимость отстаивать Устав и международный правопорядок. Только что принятая резолюция ужесточила санкции, введенные против Ирака, и определила пути эффективного их осуществления. Она также предупредила Ирак, что, если он и впредь не будет выполнять резолюции Совета, это может привести к принятию Советом дальнейших мер в соответствии с Уставом, которые могут иметь серьезные последствия<sup>109</sup>.

Представитель Соединенного Королевства заявил о том, что захват Ираком Кувейта был первым серьезным испытанием для мира после окончания «холодной войны». Организация Объединенных Наций впервые в своей истории поступила так, как это замышлялось ее основателями. Соединенные Штаты, Советский Союз,

<sup>108</sup> Там же, стр. 32–35.

<sup>109</sup> Там же, стр. 36–38.



Китай, страны Западной и Восточной Европы, Япония и подавляющее большинство арабских и мусульманских стран выступили совместно в единой коалиции, направленной на оказание отпора агрессии. В ответ тем, кто заявил о своем желании добиться того, чтобы Совет сконцентрировал свои усилия на поисках мира, он ответил, что, именно приняв резолюцию 670 (1990), ужесточив санкции и сделав их более эффективными, Совет борется за мирное отражение агрессии и мирное урегулирование этого кризиса. Имеется большое число небольших стран, которые имеют основания опасаться более могущественного соседа, и международных границ, с существованием которых не согласна та или иная сторона. Если бы Саддаму Хусейну было позволено воспользоваться результатами завоевания, то другие потенциальные агрессоры воспользовались бы этим; Совет не может этого допустить. Ни один член Совета не вынашивает планов войны. Именно президент Саддам Хусейн применил силу в целях совершения агрессии. Угроза безопасности и стабильности в Заливе исходила от Ирака. Вот почему здесь была собрана такая большая коалиция миролюбивых сил. Оратор подчеркнул, что не Соединенные Штаты выступают против Ирака, а государства объединились в рамках коалиции против агрессии, желая добиться восстановления независимости Кувейта мирными средствами и освобождения иностранцев, удерживаемых в качестве заложников. В заключение он отметил, что успешное осуществление этих усилий не только будет содействовать восстановлению законности в Кувейте, но и вселит большие надежды на более безопасный мировой порядок, основанный на выполнении резолюций Совета, будь то на Ближнем Востоке или в других районах мира<sup>110</sup>.

Представитель Финляндии заявил о том, что принятие резолюции 670 (1990) в соответствии с главой VII свидетельствует о решимости Совета Безопасности продолжать поддерживать и укреплять принцип коллективной безопасности. Этот принцип означает, что безопасность Кувейта является также гарантией безопасности всех других государств, в частности малых государств-членов. Тот факт, что не всегда в прошлом имелась возможность применять положения главы VII Устава и мобилизовать коллективную мощь международного сообщества перед лицом агрессии, не является аргументом против применения эффективных санкций в условиях нынешнего кризиса. Желательно, чтобы все знали, что, в случае необходимости, у Совета Безопасности есть воля и потенциал эффективно использовать инструменты, находящиеся в его распоряжении, и Совет сейчас это и демонстрирует своими конкретными действиями. В завершение оратор подчеркнул, что мировое сообщество стремится к мирному урегулированию кризиса, которое должно быть основано на резолюциях Совета<sup>111</sup>.

Представитель Китая напомнил о том, что его страна голосовала за принятие резолюции 660 (1990) и последующих резолюций по этому вопросу, включая только что принятую резолюцию, отстаивая основопо-

лагающие нормы международных отношений и стремясь к восстановлению мира и безопасности в районе Залива. Китай поступил таким образом, считая, что эти резолюции нацелены на поощрение политического урегулирования кризиса мирными средствами, за что выступает Китай. Он выступил в поддержку той роли, которую играет Совет, а также усилий арабских государств и Генерального секретаря, направленных на поиск такого решения. Относясь с пониманием и уважением к тем необходимым мерам оборонительного характера, которые приняли некоторые страны Залива, и руководствуясь соображениями в плане обеспечения своей безопасности, Китай вместе с тем в принципе не одобряет военного вмешательства крупных держав в дела Залива, поскольку такое вмешательство приведет лишь к еще большему обострению ситуации. Оратор призвал соответствующие страны проявлять максимальную сдержанность, с тем чтобы не допустить дальнейшего обострения сложившейся ситуации. Он также подчеркнул, что, применяя положения резолюции 670 (1990), касающиеся функционирования гражданской авиации, соответствующие страны должны неукоснительно соблюдать соответствующие нормы международного права и принимать решительные меры, с тем чтобы не допускать каких бы то ни было действий, способных поставить под угрозу такие воздушные суда и находящиеся на их борту людей<sup>112</sup>.

Представитель Колумбии подчеркнул настоятельную необходимость изучить все возможные дипломатические каналы для решения проблем Залива во избежание военной конфронтации в этом районе. Его страна считает, что Совету следует способствовать урегулированию конфликта силами арабских государств, как это рекомендуется в резолюции 660 (1990). Региональное участие в решении существующих проблем часто открывает больше возможностей для достижения успеха, чем вмешательство держав извне, свидетельством чего является осуществляемый в последние годы мирный процесс в Центральной Америке. Колумбия голосовала за принятие резолюции 670 (1990), которая дополняет резолюцию 661 (1990) по вопросу эмбарго в отношении Ирака. Осознавая ту цену и те страдания, которые приносит эмбарго, его страна предпочитает заплатить такую цену во избежание войны. Оратор также отметил, что его делегация хотела бы, чтобы Совет, дополнительно к тому что принятой резолюции, принял еще одну резолюцию, призывающую все стороны, особенно страны региона, предпринять все возможные усилия для достижения мирного урегулирования<sup>113</sup>.

Представитель Малайзии отметил, что Совету целесообразно провести заседание на уровне министров иностранных дел для того, чтобы обсудить важные и критические проблемы, такие, как та проблема, которая находится на его рассмотрении, и сделать по ним заявление. Вместе с тем это заседание не следует воспринимать так, будто бы Совет собирается объединить силы и захлопывает дверь перед Ираком. Оратор отметил, что Малайзия поддержала все резолюции, приня-

<sup>110</sup> Там же, стр. 40–42.

<sup>111</sup> Там же, стр. 42–45.

<sup>112</sup> Там же, стр. 47–51.

<sup>113</sup> Там же, стр. 51–57.

тые в связи с настоящим кризисом, включая только что принятую резолюцию, выступив в поддержку целей международного сообщества — обеспечение вывода иракских сил и восстановление государственности Кувейта. Поскольку применение санкций в сфере воздушного сообщения и транспорта является рискованным и сложным делом, Малайзия настояла на том, чтобы в пункт 7 новой резолюции была включена ссылка на Чикагскую конвенцию. Она поддержала эту резолюцию, поскольку ее направленность и цель состоят в обеспечении эффективности санкций и гарантии их соблюдения. Вместе с тем оратор отметил, что многие страны испытывают значительные трудности в результате санкций, введенных в отношении Ирака, и настоятельно призвал Совет и его Комитет по санкциям предпринять дополнительные усилия по удовлетворению их потребностей в соответствии со статьей 50. Кроме того, он выразил обеспокоенность в связи с очевидной поспешностью, с которой Совет принимает одну резолюцию за другой в течение семи недель, и интересуется, достаточно ли прошло времени для того, чтобы каждая резолюция начала действовать. Он спрашивает, нацелены ли поспешные действия Совета на обеспечение эффективности санкций или же Совет готовит себя к той ситуации, при которой санкции окажутся неэффективными и необходимо будет принять другие меры. Малайзия не согласна с тем, что война неизбежна и что события перерастают в конфронтацию. Она считает, что многие страны, не входящие в состав Совета, разделяют испытываемое ею чувство тревоги, и что Совету следует отдавать себе отчет в том, куда он движется. Оратор также отметил, что его страна выступает против применения вооруженных сил ведущих держав в каком-либо регионе, опасаясь последствий их долгосрочного присутствия. Таким образом, она испытывает обеспокоенность в связи с тем, что она присоединилась к санкционированию применения вооруженных сил некоторых стран в соответствии с резолюцией 665 (1990), хотя и знает, что силы этих стран были введены туда также по просьбе Кувейта в соответствии со статьей 51 Устава. Оратор настоятельно призвал Ирак позитивно отреагировать на резолюции Совета и тем самым устранить причину иностранного присутствия и не допустить начала войны. В более широком контексте Малайзия надеется, что в Совете будет сохранен новый дух сотрудничества и решимости, с тем чтобы члены Совета могли действовать эффективным образом в урегулировании многих существующих региональных конфликтов, в том числе и на Ближнем Востоке. В Совете не должно иметь место применение двойных стандартов, и если в вопросе о Палестине Израиль будет и впредь занимать упрямую и безответственную позицию, то Совет должен без каких бы то ни было колебаний применить все формы давления и санкций, которые необходимы для того, чтобы заставить его соблюдать требования Совета<sup>114</sup>.

Председатель, выступая в качестве представителя Союза Советских Социалистических Республик, также обратил внимание на необычный характер заседания

Совета, в котором принимает участие такое большое число министров иностранных дел государств — членов Совета. По его мнению, пожалуй, впервые обсуждение конкретного вопроса в Совете проводится на столь высоком уровне, что свидетельствует об остроте сложившейся ситуации и стремлении к скорейшему ее урегулированию. Перед Советом стоит задача преодолеть острейший кризис, подвергнувший испытанию на прочность цивилизованный миропорядок. Единодушное требование Совета о безоговорочном выводе иракских войск из Кувейта создает условия для урегулирования кризиса. Советская делегация надеется, что эта цель будет достигнута, учитывая превращение Совета в действенный механизм поддержания международного мира и безопасности. Действуя последовательно и без промедления, Совет доказал, что оправдывает ответственность, возложенную на него Уставом. Только что принятая резолюция была совершенно логичным шагом перед лицом упорного отказа Ирака выполнять решения Совета; она была совершенно закономерной реакцией на тот вызов, который Ирак по-прежнему бросает международному сообществу. Оратор подчеркнул, что новое решение было направлено на обеспечение соблюдения санкций в отношении Ирака и строго соответствует положениям Устава Организации Объединенных Наций и нормам международного права. Его правительство рассматривает расширение диапазона контроля за применением санкций как продолжение усилий, нацеленных на то, чтобы добиться мирного урегулирования конфликта. Оратор отметил, что с самого начала кризиса Советский Союз сделал главный акцент на коллективных усилиях, основанных на правах и возможностях Организации Объединенных Наций, и на необходимости разрешения кризиса невоенными, политическими и дипломатическими методами. Он по-прежнему убежден в том, что в фокусе совместных усилий должны быть деэскалация кризиса и политическое урегулирование. Это, однако, не умаляет его решимости добиться прекращения агрессии, и если предпринимаемые сейчас шаги не приведут к этому результату, то Советский Союз будет готов рассмотреть возможность принятия дополнительных мер в соответствии с Уставом. Оратор также отметил, что то, в какой мере удастся реализовать миротворческий потенциал Организации Объединенных Наций в этих условиях, будет зависеть от последовательности усилий всех государств, в особенности усилий арабских государств и Генерального секретаря. Он выразил надежду на то, что прозвучавшие на этом заседании весомые призывы к восстановлению международного правопорядка будут услышаны и правильно восприняты в Ираке, и что руководство этой страны изберет образ действий, ведущий к мирному разрешению кризиса. В заключение он, разделяя мнения ряда предыдущих ораторов, призвал Совет, после того, как кризис в Заливе будет урегулирован, в безотлагательном порядке заняться исцелением вековых язв этого региона, прежде всего — решением палестинской и ливанской проблем<sup>115</sup>.

<sup>114</sup> Там же, стр. 58–65.

<sup>115</sup> Там же, стр. 73–77.

Другие члены Совета подчеркнули свою приверженность предусмотренной в Уставе системе коллективной безопасности и мирному урегулированию кризиса в Заливе. Они заявили о том, что они были авторами только что принятой резолюции или поддержали ее, обеспечив укрепление санкций, поскольку это является единственным вариантом, позволяющим международному сообществу избежать войны<sup>116</sup>.

Представитель Кувейта заявил о том, что участие министров иностранных дел государств-членов Совета Безопасности продемонстрировало их твердую решимость использовать возможности и полномочия Совета для выполнения принятых им резолюций и для избавления региона и его населения от бедствий войны. В только что принятой резолюции Совет подтвердил, что борьба идет между лидерами Ирака, с одной стороны, и целым миром, с другой стороны. Игнорирование иракскими лидерами резолюций Совета превратило агрессию против Кувейта в агрессию против всего цивилизованного мира, его ценностей и норм поведения. Мир не может более мириться с продолжающейся иракской агрессией: Ирак необходимо заставить всеми средствами, предусмотренными Уставом, прислушаться к воле международного сообщества и вывести свои силы из территории Кувейта. Оратор отметил, что экономическое эмбарго, введенное в отношении Ирака, не является самоцелью. Это — мирный способ добиться поставленной цели: выполнения Ираком имеющих обязательную силу резолюций Совета. Поэтому, несмотря на негативные последствия эмбарго для народов Кувейта и Ирака и фактически для других народов и государств, оно необходимо. Оратор также отметил, что резолюции Совета, в частности резолюции 660 (1990), 662 (1990) и 664 (1990), устанавливая ограничения, не подлежащие ужесточению, смягчению и обсуждению. Кроме того, он отметил, что элементы этих резолюций были одобрены в решении, принятом на Чрезвычайном совещании глав государств и правительств арабских стран, а сами резолюции были поддержаны исламскими государствами на совещании на уровне министров. Таким образом, волеизъявление Совета Безопасности и арабского и исламского мира было единым, что способствовало изоляции иракского режима. В заключение он выразил признательность Генеральному секретарю за его мужественную и непоколебимую позицию в деле борьбы с несправедливостью, допущенной в отношении Кувейта<sup>117</sup>.

#### **Решение от 29 октября 1990 года (2951-е заседание): резолюция 674 (1990)**

На своем 2950-м заседании, состоявшемся 27 октября 1990 года, Совет Безопасности в соответствии с договоренностями, достигнутыми в ходе своих предыдущих консультаций, продолжил рассмотрение пункта повестки дня, озаглавленного «Ситуация в отношениях между Ираком и Кувейтом». После утверждения по-

вестки дня Совет пригласил представителей Ирака и Кувейта, по их просьбе, принять участие в обсуждении без права голоса. Этот вопрос рассматривался на 2950 и 2951-м заседаниях Совета.

Открывая прения в Совете, Председатель (Соединенное Королевство) обратил внимание членов Совета на проект резолюции, представленный Заиром, Канадой, Соединенным Королевством, Соединенными Штатами и Финляндией<sup>118</sup>, к числу авторов которого впоследствии также присоединились Румыния, Союз Советских Социалистических Республик и Франция. Он также обратил внимание членов Совета на письмо представителя Кувейта от 18 октября 1990 года на имя Генерального секретаря<sup>119</sup>, препровождающее текст принятого правительством Кувейта декрета-закона о защите Государством Кувейт имущества, принадлежащего гражданам или жителям Кувейта.

Представитель Кувейта заявил, что Совет Безопасности собрался для того, чтобы подтвердить, что его внимание должно быть обращено на важнейшие вопросы: сдерживание агрессии, прекращение иракской оккупации Кувейта, которая продолжается уже восемьдесят пятый день, и пресечение негуманной практики по отношению к народу Кувейта, его самобытности и институтам, а также многочисленным иностранным гражданам, проживающим в Кувейте. Несмотря на то, что на тот момент Совет Безопасности принял восемь резолюций, которые носят обязательный характер, и несмотря на все усилия, предпринятые с целью урегулирования кризиса мирными средствами, Ирак не проявил ни малейших признаков того, что он намерен прислушаться к призыву осуществить полный, незамедлительный и безоговорочный вывод своих войск из Кувейта. Напротив, он начал принимать меры по укреплению своего оккупационного режима и расширению своего военного присутствия, прибегая к самым грубым формам угнетения жителей Кувейта и актам терроризма. Несмотря на это, народ Кувейта, опирающийся на беспрецедентный международный консенсус и поддержку Совета Безопасности, отказался отойти от своей позиции и своих справедливых требований и дал понять, что он не согласится с попытками представить произошедшее как совершившийся факт и никогда не пойдет ни на какие уступки. Оратор подчеркнул, что в соответствии с положениями четвертой Женевской конвенции иракский режим несет ответственность за все преступления, которые он совершил против граждан Кувейта и иностранцев, проживающих в этой стране, а также против мира и безопасности в регионе. В проекте резолюции, вынесенном на рассмотрение Совета, был также сделан особый упор на другой аспект ответственности Ирака — компенсацию ущерба, причиненного правительству и народу Кувейта, в соответствии с резолюцией 3281 (XXIX) Генеральной Ассамблеи о Хартии экономических прав и обязанностей государств, в статье 16 которой содержатся положения об ответственности за возмещение и полную компен-

<sup>116</sup> Там же, стр. 46 и 47 (Заир); стр. 57–60 (Кот-д'Ивуар); стр. 66 и 67 (Эфиопия); и стр. 67–72 (Румыния).

<sup>117</sup> Там же, стр. 77–83.

<sup>118</sup> S/21911; впоследствии был принят без изменений в качестве резолюции 674 (1990).

<sup>119</sup> S/21887.

сацию ущерба от эксплуатации и истощения ресурсов и иного материального ущерба, причиненного стране и ее населению в условиях оккупации. Он также добавил, что в силу юридических обязательств и моральной ответственности Государства Кувейт по отношению к гражданам и иностранным жителям Кувейта, утратившим свою собственность и денежные средства, эмир Кувейта принял декрет-закон от 18 октября 1990 года<sup>120</sup>, в котором провозглашается, что Кувейт берет ответственность за защиту всей собственности граждан и иностранных жителей Кувейта. В соответствии с декретом-законом для защиты такого имущества законное правительство Кувейта может прибегать по своему усмотрению к любым судебным, административным и юридическим процедурам в любом государстве. Оратор настоятельно призвал иракский режим выполнить резолюции Совета Безопасности и заявил, что ему не следует недооценивать решимость Совета, равно как и решимость Кувейта, его эмира, правительства и народа, сделать все для того, чтобы агрессор подчинился воле международного сообщества и выполнил требование о безоговорочном выводе своих войск. Он подчеркнул, что Кувейт преисполнен решимости в полной мере осуществить свои права, закрепленные в Уставе Организации Объединенных Наций, и выразил надежду, что Совет оперативно рассмотрит возможность принятия дополнительных мер, с тем чтобы достичь своей конечной цели — вытеснить агрессора и восстановить законное правительство Кувейта<sup>121</sup>.

Представитель Союза Советских Социалистических Республик отметил, что в решениях Совета Безопасности, предусматривающих безусловный и незамедлительный вывод иракских войск из Кувейта, впервые за многие десятилетия выражена уникальная солидарность разных стран и что в Заливе подвергается испытанию способность мирового сообщества действовать по новым критериям международной политики, его умение заставить виновников конфликта соблюдать нормы международного права. Советский Союз убежден, что противоправные действия Ирака, продолжение которых является вызовом международному сообществу, должны быть незамедлительно прекращены. Данный проект резолюции, в разработке которого участвовала советская делегация, несет в себе сильный заряд решимости Совета сделать все возможное, чтобы не допустить соскальзывания чрезвычайно напряженной ситуации к военному конфликту. Советский Союз исходит из того, что если есть хотя бы малейший шанс для политического урегулирования, его надо использовать до конца. Он делает все от него зависящее, чтобы содействовать урегулированию кризиса: в частности, в настоящее время в Багдаде находится специальный представитель Президента Советского Союза. Оратор с удовлетворением отметил, что в усилиях по достижению мирного урегулирования кризиса также активно участвуют многие другие страны — и в рамках Совета Безопасности, и в рамках Движения неприсоединения, и в рамках самих арабских государств. Очень

важный вклад в это дело также вносит Генеральный секретарь. Оратор отметил, что в проекте резолюции Совета Безопасности подтверждается его требование к Ираку выполнить волю мирового сообщества строго соблюдать нормы международного права: это необходимо для того, чтобы мир жил в условиях законности и порядка<sup>122</sup>.

На своем 2951-м заседании 29 октября 1990 года Совет возобновил рассмотрение этого пункта. В соответствии с решениями, принятыми на предыдущем заседании, Совет пригласил представителей Ирака и Кувейта занять места за столом Совета. Председатель обратил внимание членов Совета на письмо представителя Кувейта от 19 октября 1990 года на имя Генерального секретаря<sup>123</sup>, препровождающее тексты выступлений на открытии Национального собрания Кувейта, состоявшегося 13–15 октября 1990 года в Джидде.

Представитель Ирака заявил, что каждая из восьми резолюций, принятых Советом Безопасности по вопросу о «так называемом кризисе в Заливе», равно как и обсуждаемый в Совете проект резолюции, представляются как резолюции, принимаемые в целях поддержания мира, предупреждения войны и во избежание применения силы. При этом те, кто подталкивал Совет к принятию одной за другой этих резолюций, не видели ничего предосудительного в попрании тех или иных принципов Устава или международных документов и норм международного права. Оратор выразил опасение, что подобный подход может завести на очень скользкий путь, на котором может пострадать Организация Объединенных Наций и ее авторитет. В связи с этим он хотел бы пролить свет на четыре явные противоречия между резолюциями Совета и Уставом Организации Объединенных Наций, с одной стороны, а с другой — между действиями некоторых постоянных членов Совета в связи с кризисом в Заливе, особенно в отношении Ирака, и буквой и духом резолюций Совета Безопасности. Во-первых, пункт 2 статьи 24 Устава гласит, что при исполнении своих обязанностей в отношении поддержания международного мира и безопасности Совет действует в соответствии с целями и принципами Организации Объединенных Наций. Оратор выразил опасения по поводу того, что, принимая одну за другой резолюции по вопросу о кризисе в Заливе, Совет не уделил достаточного внимания целям и принципам Организации Объединенных Наций, которые являются конституционными гарантиями против превышения Советом своих полномочий, а также против любых произвольных действий какого бы то ни было государства-члена при осуществлении им своих обязанностей как члена Совета или же при осуществлении попыток оправдать любые меры, предпринимаемые им под предлогом осуществления резолюций Совета. Он подчеркнул, что основная цель Организации Объединенных Наций, как это закреплено в пункте 1 статьи 1 Устава, — «проводить мирными средствами, в согласии с принципами справедливости и международного права, улаживание или разрешение международных споров или ситуаций, которые могут

<sup>120</sup> S/21887, приложение.

<sup>121</sup> S/PV.2950, стр. 2–15.

<sup>122</sup> Там же, стр. 13–17.

<sup>123</sup> S/21892.

привести к нарушению мира». Это не означает, что Совет является международным судом или каким бы то ни было судебным органом. Совет, в конечном счете, является политическим органом. Несмотря на это, Совет и его члены обязаны соблюдать принципы справедливости и нормы международного права, ибо само их членство в Совете, а также их права и привилегии как членов Совета вытекают из Устава. И все же Совет принял восемь резолюций в соответствии с главой VII Устава без консультаций с Ираком и тем самым пренебрег элементарнейшим принципом справедливости, который требует того, чтобы каждой из сторон в конфликте была предоставлена возможность предъявить свои права и претензии и изложить свою точку зрения относительно того, как следует урегулировать конфликт. Кроме того, поспешно принимая резолюции против Ирака, Совет пренебрег другими мирными средствами и отказался от использования добрых услуг для выявления причин конфликта с целью нахождения путей мирного и реалистичного урегулирования.

Во-вторых, оратор отметил, что некоторые оправдывают поспешное принятие жестких резолюций тем, что они якобы отвечают интересам мира и мирного урегулирования конфликта, однако на деле все обстоит буквально наоборот. Цель каждой из этих резолюций явно состояла в том, чтобы обострить обстановку и торпедировать международные и региональные мирные усилия и инициативы. Благодаря проекту резолюции, находящемуся на рассмотрении Совета, поджигатели войны смогут заявить, что они исчерпали все мирные средства и что единственное, что остается, — это война. Кстати, Соединенные Штаты начали наращивать свои военные силы на суше и на море еще до того, как какое-либо государство этого региона попросило их об этом. До принятия резолюции 661 (1990) Соединенные Штаты совместно со своим союзником — Соединенным Королевством — выступили с инициативой введения морской блокады; а это, в соответствии с определением агрессии, принятым Генеральной Ассамблеей, является актом войны и агрессии. Цель резолюции 661 (1990) состояла также в том, чтобы обеспечить прикрытие агрессивным действиям Соединенных Штатов против Ирака и придать им вид законности, хотя в этой резолюции ни Соединенные Штаты, ни какое-либо иное государство не были уполномочены ввести блокаду против Ирака.

В-третьих, оратор заявил, что утверждения о том, что некоторые государства, в особенности Соединенные Штаты и их союзники, имеют право применять силу против Ирака в порядке самообороны в соответствии со статьей 51 Устава, — это ложь, которая противоречит Уставу. На право использовать силу для индивидуальной или коллективной самообороны распространяются определенные временные ограничения, закрепленные в статье 51 Устава: такое право действует до принятия Советом Безопасности необходимых мер. Оратор заявил, что, поскольку все резолюции Совета были приняты в соответствии с главой VII Устава и Совет решил заниматься этой ситуацией вплоть до урегулирования конфликта, ни одно государство не имеет права применять силу. Когда Соединенные Штаты и

их союзники совершают акты агрессии против Ирака, характеризуя эти акты как мирные инициативы, они просто используют право на самооборону как предлог в нарушение статьи 51.

В-четвертых, оратор обратил внимание членов Совета на статью 52 главы VIII Устава, которая гласит, что Совет Безопасности должен поощрять развитие применения мирного разрешения местных споров при помощи региональных соглашений. То, что Совет полностью и преднамеренно пренебрег арабскими инициативами по достижению мирного урегулирования кризиса в Заливе, — это поистине серьезный вопрос. В результате сложилась опасная ситуация, которая выгодна иностранным державам и которая ущемляет законные интересы арабских государств. Необходимо создавать структуры арабского сообщества, так как арабские государства тесно взаимосвязаны между собой и имеют много общего: демографические особенности, потребности в области транспорта и связи, стратегические и краткосрочные интересы, водные и нефтяные ресурсы, религиозные верования и, главное, дело палестинского народа. Тот факт, что Соединенные Штаты и Совет Безопасности проигнорировали инициативу, с которой 12 августа 1990 года выступил президент Саддам Хусейн и которая включала призыв решать все проблемы региона на справедливой и равноправной основе, является доказательством того, что Соединенные Штаты намерены не допустить мирного урегулирования кризиса в Заливе силами арабских государств и что деятельность Соединенных Штатов в регионе направлена на решение их экономических, финансовых и стратегических задач.

И наконец, представитель Ирака остановился на проекте резолюции, представленном на рассмотрение Совета. Он отметил, что этот проект резолюции состоит из двух частей: части А, подготовленной Соединенными Штатами, Соединенным Королевством и другими постоянными членами; и части В, подготовленной неприсоединившимися странами. Эти две части противоречат друг другу по букве и духу. Тем не менее Ирак приветствует содержащийся в части В призыв к мирному урегулированию в целях избавления региона от разрушительной войны, которую Соединенные Штаты готовятся развязать против Ирака. Вместе с тем Ирак считает, что, если Совет намерен эффективно использовать миссию добрых услуг Генерального секретаря, будет ошибкой ограничивать его свободу действий осуществлением несправедливых резолюций. Добрые услуги не могут быть результативными, если они осуществляются с целью добиться того, чтобы Ирак капитулировал и поступился своими правами и интересами своей национальной безопасности. Что касается пунктов 1–4, то они не только не способствуют мирному урегулированию, но еще больше осложняют ситуацию, так как в них игнорируются права Ирака и негативные последствия осуществления резолюций, ранее принятых Советом. Пункт 5 проекта резолюции показывает противоречивость резолюций Совета, которые, с одной стороны, ввели блокаду и ограничения на импорт Ираком продуктов питания, а с другой стороны, потребовали от Ирака, чтобы он обеспечил продовольствием и

предметами первой необходимости граждан третьих стран. В наибольшей степени противоречат Уставу пункты 8 и 9 о реституции и компенсации, которые представляют собой попытку парализовать экономику Ирака и разорвать его международные связи. Ирак заявил, что, по его мнению, Совет превысил свои полномочия в этой области, так как Совет — это политический орган, члены которого отстаивают только свои политические интересы, а не судебный орган, состоящий из независимых и беспристрастных судей, компетентных принимать решения по вопросам возмещения ущерба имеющим на это право сторонам в конфликте. Кроме этого, оратор подчеркнул, что ущерб, понесенный всеми государствами, в том числе развивающимися странами, в результате повышения цен на нефть и введения эмбарго, значительно превышает ущерб, причиненный гражданам указанных стран вследствие того, что они были вынуждены оставить свои рабочие места и возвратиться на родину в результате обострения кризиса в Заливе. Кроме того, ущерб, нанесенный гражданам третьих стран, является не прямым результатом кризиса в Заливе, а, скорее, следствием сосредоточения сухопутных, морских и военно-воздушных сил, и в первую очередь, Соединенных Штатов, и ухудшения экономического положения в регионе по причине экономического эмбарго, введенного против Ирака, и необоснованных решений Комитета по санкциям Совета. В заключение оратор вновь отметил стремление Ирака избежать войны и обеспечить мир в регионе в интересах укрепления арабской солидарности и решения всех проблем на равноправной основе. В то же время Ирак решительно заявляет о своем праве и готовности защитить себя от внешней агрессии, откуда бы она ни исходила<sup>124</sup>.

Представитель Кувейта заявил, что на самом деле не Совет Безопасности, а иракский режим пошел на нарушение всех статей Устава, развязав агрессию против Кувейта и оккупировав и аннексировав его с помощью военной силы. Кроме того, иракский режим в нарушение международных конвенций, включая четвертую Женевскую конвенцию и Венскую конвенцию о дипломатических сношениях, продолжал совершать отвратительные преступления по отношению к гражданам и жителям Кувейта. Оратор напомнил, что на протяжении более чем 12 предшествующих лет правительство Кувейта пыталось убедить иракский режим вести переговоры и мирными средствами разрешить свои претензии к Кувейту — в последний раз непосредственно накануне вторжения. Что касается арабских инициатив, то оратор отметил, что в самом начале агрессии Лига арабских государств провела встречу в Каире и приняла резолюцию, осуждающую агрессию и призывающую Ирак полностью и безоговорочно вывести свои войска до заседаний Совета Безопасности. Кроме того, на Чрезвычайном совещании глав арабских государств и правительств в Каире была принята резолюция, отражающая точку зрения арабских государств относительно путей разрешения этого спора с помощью обращения форума арабских лидеров с призывом к безусловному

и полному выводу сил Ирака, восстановлению законности в Кувейте и полному возмещению причиненного ему ущерба. Однако Ирак отверг эту резолюцию точно так же, как он отверг все резолюции Совета Безопасности. Самым свежим примером международных инициатив может служить миссия посланника советского президента г-на Примакова. Оратор отметил, что Совет Безопасности отложил голосование по проекту резолюции, чтобы дать ему возможность убедить иракский режим в том, что он находится в изоляции и что единственное решение, равно как и его единственное спасение, состоит в выполнении резолюций Совета. Результаты встречи не вселяют оптимизма. Как и следовало ожидать, иракский режим лишь пытается использовать такие инициативы для того, чтобы выиграть время, чтобы расколоть сформировавшийся против него союз и закрепить свою аннексию Кувейта. Вместе с тем, обращаясь к представителю Ирака, оратор подчеркнул, что он и его правительство ошибаются: международное сообщество преисполнено решимости остановить их агрессию и Кувейт будет освобожден. Совет Безопасности займет твердую позицию и будет принимать резолюцию за резолюцией до тех пор, пока не добьется их выполнения иракским режимом и положит конец разрушениям в регионе<sup>125</sup>.

Затем проект резолюции был поставлен на голосование и был принят 13 голосами при 2 воздержавшихся (Йемен и Куба), при этом никто не голосовал против, в качестве резолюции 674 (1990), которая гласит:

*Совет Безопасности,*

*ссылаясь на свои резолюции 660 (1990) от 2 августа 1990 года, 661 (1990 года) от 6 августа 1990 года, 662 (1990) от 9 августа 1990 года, 664 (1990) от 18 августа 1990 года, 665 (1990) от 25 августа 1990 года, 666 (1990) от 13 сентября 1990 года, 667 (1990) от 16 сентября 1990 года и 670 (1990) от 25 сентября 1990 года,*

*подчеркивая настоятельную необходимость немедленного и безусловного вывода всех иракских сил из Кувейта и восстановления суверенитета, независимости и территориальной целостности Кувейта и власти его законного правительства,*

*осуждая действия иракских властей и оккупационных сил, заключающиеся во взятии заложниками и граждан третьих государств и жестоком обращении и притеснении граждан Кувейта и третьих государств, а также другие действия, о которых было сообщено Совету, такие, как уничтожение кувейтских записей актов гражданского состояния, вынужденный отъезд кувейтцев, перемещение населения в Кувейте и незаконное уничтожение и захват государственной и частной собственности в Кувейте, включая предметы больничного снабжения и оборудования, в нарушение решений Совета, Устава Организации Объединенных Наций, Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 года, Венской конвенции о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 года, Венской конвенции о консульских сношениях от 24 апреля 1963 года и международного права,*

*выражая серьезную тревогу по поводу положения граждан третьих государств в Кувейте и Ираке, включая персонал дипломатических и консульских представительств таких государств,*

<sup>124</sup> S/PV.2951, стр. 2–37.

<sup>125</sup> Там же, стр. 37–45.

*вновь подтверждая*, что вышеуказанная Женевская конвенция применяется к Кувейту и что, будучи одной из Высоких Договаривающихся Сторон этой Конвенции, Ирак обязан полностью выполнять все ее положения и, в частности, несет ответственность согласно Конвенции за серьезные нарушения, совершенные им, равно как и отдельные лица, которые совершают или отдают приказ совершать серьезные нарушения,

*напоминая* об усилиях Генерального секретаря, касающихся безопасности и благополучия граждан третьих государств в Ираке и Кувейте,

*будучи глубоко обеспокоен* экономическими потерями, а также ущербом и страданиями, причиненными отдельным лицам в Кувейте и Ираке в результате вторжения и оккупации Кувейта Ираком,

*действуя* на основании главы VII Устава,

\* \* \*

*вновь подтверждая* цель международного сообщества поддерживать международный мир и безопасность, стремясь к разрешению международных споров и конфликтов мирными средствами,

*напоминая* о важной роли, которую Организация Объединенных Наций и ее Генеральный секретарь играют в мирном разрешении споров и конфликтов в соответствии с положениями Устава,

*будучи встревожен* опасностью нынешнего кризиса, вызванного иракским вторжением в Кувейт и его оккупацией, которые прямо угрожают международному миру и безопасности, и стремясь избежать любого дальнейшего ухудшения ситуации,

*призывая* Ирак выполнить соответствующие резолюции Совета Безопасности, в частности его резолюции 660 (1990), 662 (1990) и 664 (1990),

*вновь подтверждая* свою решимость обеспечить выполнение Ираком резолюций Совета Безопасности путем максимального использования политических и дипломатических средств,

A

1. *требует*, чтобы иракские власти и оккупационные силы немедленно отказались и воздерживались от взятия заложниками граждан третьих государств, жесткого обращения и притеснения граждан Кувейта и третьих государств, а также от любых других действий, подобных тем, о которых было сообщено Совету Безопасности и которые описаны выше, являющихся нарушением решений настоящего Совета, Устава Организации Объединенных Наций, Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 года, Венской конвенции о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 года, Венской конвенции о консульских сношениях от 24 апреля 1963 года и международного права;

2. *предлагает* государствам подбирать подтвержденную информацию, которой они располагают или которая представляется им, о серьезных нарушениях со стороны Ирака, по смыслу пункта 1 выше, и предоставлять эту информацию Совету Безопасности;

3. *вновь подтверждает* свое требование о том, чтобы Ирак немедленно выполнил свои обязательства в отношении граждан третьих государств в Кувейте и Ираке, включая персонал дипломатических и консульских представительств, в соответствии с Уставом, вышеуказанной Женевской конвенцией, Венской конвенцией о дипломатических сношениях, Венской конвенцией о консульских сношениях, общими

принципами международного права и соответствующими резолюциями Совета;

4. *также подтверждает* свое требование о том, чтобы Ирак разрешил и облегчил немедленный отъезд из Кувейта и Ирака тех граждан третьих государств, включая дипломатический и консульский персонал, которые желают уехать;

5. *требует*, чтобы Ирак обеспечил немедленный доступ к продовольствию, воде и основным услугам, необходимым для защиты и благополучия кувейтских граждан и граждан третьих государств в Кувейте и Ираке, включая персонал дипломатических и консульских представительств в Кувейте;

6. *вновь подтверждает* свое требование о том, чтобы Ирак немедленно обеспечил безопасность и благополучие дипломатического и консульского персонала и помещений в Кувейте и Ираке, не предпринимал никаких шагов, препятствующих исполнению этими дипломатическими и консульскими представительствами своих функций, включая доступ к своим гражданам и защиту их личности и интересов, и отменил свои распоряжения о закрытии дипломатических и консульских представительств в Кувейте и лишении иммунитета их персонала;

7. *просит* Генерального секретаря в контексте продолжения его добрых услуг по обеспечению безопасности и благополучия граждан третьих государств в Ираке и Кувейте стремиться к достижению целей, определенных в пунктах 4, 5 и 6 выше, в частности, к предоставлению продовольствия, воды и основных услуг кувейтским гражданам и дипломатическим и консульским представительствам в Кувейте и эвакуации граждан третьих государств;

8. *напоминает* Ираку о его ответственности по международному праву за любой ущерб, убытки или вред, причиненные Кувейту и третьим государствам, а также их гражданам и корпорациям в результате вторжения и незаконной оккупации Кувейта Ираком;

9. *предлагает* государствам собирать соответствующую информацию, касающуюся их претензий и претензий их граждан и корпораций в отношении реституции или финансовой компенсации со стороны Ирака, в соответствии с такими процедурами, какие могут быть установлены в соответствии с международным правом;

10. *требует*, чтобы Ирак выполнил положения настоящей и предыдущих резолюций Совета, в противном случае Совету Безопасности будет необходимо принять дальнейшие меры в соответствии с Уставом;

11. *постановляет* продолжать активно и постоянно рассматривать данный вопрос до обретения вновь Кувейтом своей независимости и до восстановления мира согласно соответствующим резолюциям Совета Безопасности;

B

12. *доверяет* Генеральному секретарю предоставить свои добрые услуги и оказывать их так, как он считает надлежащим, и предпринять дипломатические усилия, с тем чтобы достичь мирного решения кризиса, вызванного иракским вторжением и оккупацией Кувейта, на основе резолюций 660 (1990), 662 (1990) и 664 (1990) и призывает все государства, как в регионе, так и другие, прилагать на этой основе усилия с этой целью в соответствии с Уставом для улучшения ситуации и восстановления мира, безопасности и стабильности;

13. *просит* Генерального секретаря представить Совету Безопасности доклад о результатах его добрых услуг и дипломатических усилий.

Выступая после голосования, представитель Йемена подчеркнул необходимость предпринимать не-

устанные усилия по сдерживанию кризиса мирными средствами в рамках взаимодействия структур арабского сообщества и от имени своей делегации выразил признательность за то, что этот момент был отражен в пункте 12 принятой резолюции. Вместе с тем его делегация считает, что эта резолюция не предоставляет Генеральному секретарю достаточно широких полномочий для осуществления самостоятельных инициатив с целью достижения желаемого решения. Представитель Йемена также заявил, что, по мнению его делегации, эта резолюция также ограничивает свободу действий некоторых государств, которые могли предпринять определенные усилия в направлении достижения урегулирования. Оратор отметил, что некоторые боятся таких мирных усилий и выступают против них. В их число, в частности, входят те, кто пытается углубить раскол между арабскими странами и ослабить арабскую нацию в ее борьбе за осуществление неотъемлемых прав палестинского народа, те, кто, идя навстречу целям и амбициям Израиля, добивающегося гегемонии над регионом, стремится подрвать военный, экономический и социальный потенциал Ирака, и те, кто хочет сделать из иностранного военного присутствия в районе Залива нечто большее, нежели просто временный фактор. Оратор заявил, что поддержка Йеменом усилий по достижению мирного урегулирования объясняется тем, что он находится в непосредственной близости от района этого конфликта, который имел весьма тяжелые последствия для экономики страны и ее народа. В заключение оратор заявил, что Йемен намерен и впредь прилагать усилия по достижению мирного решения, которому не может быть альтернативы<sup>126</sup>.

Представитель Кубы заявил, что представляется очевидным право Кувейта требовать возмещения ущерба, причиненного в результате вторжения и оккупации его территории. Совет уже неоднократно излагал свое мнение по поводу того, кто в данном случае является агрессором, а кто жертвой. Поэтому не было необходимости в принятии Советом еще одной резолюции, подтверждающей неотъемлемые права Кувейта как жертвы агрессии. Кроме того, Куба считает, что только что принятая резолюция направлена на то, чтобы поставить перед Советом Безопасности определенные задачи, которые не входят в сферу его компетенции, и в то же время помешать ему выполнять определенные обязанности, которые в самом деле на него возложены. В первую очередь, ни глава VII Устава, на основании которой была принята эта резолюция, ни какая-либо иная глава Устава не наделяет Совет какими бы то ни было полномочиями на принятие решений по юридическим вопросам так же, как Совет не полномочен принимать решения по вопросам юридической ответственности или возмещения и реституции, как это может делать Суд. Эти вопросы упоминаются в Уставе только в статье 92, в которой четко определено, что Международный Суд является главным судебным органом Организации Объединенных Наций, а единственное упоминание вопроса о возмещении или реституции в Уставе содержится в статье 36 Статута Международно-

го суда, который является неотъемлемой частью Устава Организации Объединенных Наций. Кроме того, только Генеральная Ассамблея уполномочена обсуждать функции и полномочия соответствующих органов. Оратор также спрашивает, какими функциями наделяет себя Совет в соответствии с пунктом 2 резолюции, в котором он предлагает государствам подбирать подтвержденную информацию о серьезных нарушениях со стороны Ирака и предоставлять ему такую информацию. Что Совет намерен делать с этой информацией? Он что, претендует на роль судебного органа, хотя и не имеет соответствующих полномочий? В пунктах 8 и 9 резолюции также содержатся ссылки на международное право, что само по себе является противоречием, ибо Устав и Статут Международного Суда также являются частью международного права. По этим пунктам некоторые могут решить, что Совет Безопасности тоже обладает определенными полномочиями принимать решения по поводу юридической ответственности и обязательств в отношении возмещения и реституции, возникших «в результате вторжения и незаконной оккупации Кувейта Ираком». Приведенное словосочетание допускает множество толкований, в том числе, к примеру, допускающее, что Ирак будет должен нести расходы, связанные с размещением войск некоторых государств в районе Залива, или что он несет ответственность за ущерб, причиненный третьим странам в результате принятия Советом мер по урегулированию кризиса. При таком сценарии Совет не только пытался присвоить себе полномочия, которые выходят за рамки его компетенции, но и косвенно уклонялся бы от выполнения своих обязанностей по статье 50 Устава. Оратор приветствовал содержащуюся в пункте 12 резолюции ссылку на возможность оказания Генеральным секретарем своих добрых услуг для мирного урегулирования кризиса, но при этом выразил сожаление по поводу того, что Совет Безопасности более четко и ясно не заявил о своей признательности Генеральному секретарю и поддержку его постоянных усилий в этой области. Оратор заявил, что, по мнению его делегации, несмотря на эту конструктивную формулировку, в целом текст резолюции является еще одним шагом к войне. И наконец, он отметил, что с политической и моральной точек зрения Совет, и в частности некоторые авторы резолюции, едва ли вправе рассматривать поднятые в ней вопросы. Совет проявил непоследовательность по принципиальным вопросам, и он не должен соглашаться с навязываемыми ему критериями и стратегиями, которые отвечают исключительно интересам некоторых крупных держав<sup>127</sup>.

Представитель Малайзии заявил, что ему представляется логичным, что принудительные меры, принятые Советом в соответствии с главой VII Устава, дополняются дипломатическими усилиями, направленными на обеспечение соблюдения его резолюций и достижение мирного урегулирования. Объединение этих двух элементов в только что принятой резолюции свидетельствует о признании того, что Совет не может сосредоточиться только на одном из этих направле-

<sup>126</sup> Там же, стр. 48–52.

<sup>127</sup> Там же, стр. 53–67.



ний. При выполнении своих функций гаранта международного мира и безопасности Совет не действует в духе безоглядной приверженности избранному курсу и никогда не закрывает двери для дипломатических усилий и инициатив. Малайзия и три других неприсоединившихся члена Совета — Йемен, Колумбия и Куба — выдвинули идею участия Совета в дипломатических усилиях, поскольку, по их мнению, это необходимо для того, чтобы Совет мог поручить Генеральному секретарю использовать свои добрые услуги и предпринять дипломатические шаги по обеспечению мирного урегулирования кризиса. Эта идея была отражена в пункте 12 резолюции, хотя некоторые считают, что ее упоминание должно было носить более конкретный и определенный характер. Малайзия считает, что Совету следует без обиняков говорить о полезности и даже необходимости использования добрых услуг Генерального секретаря, особенно с учетом того, что такая роль Генерального секретаря закреплена в статьях 98, 99 и 100 Устава. Кроме того, Совет должен предоставить Генеральному секретарю достаточную свободу действий при рассмотрении всех факторов, которые могут способствовать дипломатическим усилиям. Оратор заявил, что, по его мнению, для того чтобы мирный курс, которого до сих пор придерживался Совет в своих усилиях по достижению немедленного и безусловного вывода иракских войск и восстановления независимости и суверенитета Ирака, мог дать свои плоды, требуется время; экономические санкции оказывают свое воздействие, и они осуществляются при решительной и эффективной поддержке со стороны международного сообщества. В заключение он сказал, что только что принятая резолюция недвусмысленно свидетельствует о том, что члены Совета решительно и единодушно выступают за соблюдение принципов Устава и норм международного права и обращают внимание на недопустимость попыток поставить под сомнение способность и решимость Совета принять дополнительные принудительные меры<sup>128</sup>.

Представитель Китая заявил, что резолюция 674 (1990) и другие соответствующие резолюции Совета показывают решимость международного сообщества отстаивать цели и принципы Устава Организации Объединенных Наций и поддерживать международный мир и безопасность и являются надежной основой для урегулирования кризиса в Заливе. Его правительство стоит за мирное урегулирование кризиса на основе осуществления этих резолюций и выступает против применения силы. В связи с этим делегация Китая поддержала усилия Генерального секретаря по осуществлению своей посреднической миссии и миссии добрых услуг, поддерживает усилия арабских стран и стран Залива, а также других сторон по изысканию мирного решения. Китай выразил признательность за то, что эта мысль была отражена в только что принятой резолюции<sup>129</sup>.

Представитель Колумбии напомнила, что в конце сентября ее страна вместе с Йеменом, Кубой и Малайзией представила проект резолюции, в котором к

Генеральному секретарю была обращена просьба использовать все возможности диалога и дипломатии, для того чтобы убедить Саддама Хусейна в необходимости выполнить резолюции Совета. Текст этого проекта резолюции так и не был рассмотрен Советом на том основании, что иракский руководитель мог его неверно истолковать. Почти через месяц некоторые элементы этого проекта резолюции были включены в текст нынешней резолюции 674 (1990). Хотя, по мнению ее делегации, было бы лучше, если в пункт 12 резолюции были включены более широкие формулировки, содержащиеся в первоначальном проекте, она проголосовала за принятие этой резолюции, так как считает необходимым вновь подвергнуть решительному осуждению действия Ирака<sup>130</sup>.

Представитель Соединенных Штатов заявил, что члены Совета дали должный отпор представителю Ирака. Попытка представителя государства, вторгшегося в Кувейт, прочесть Совету лекцию о смысле Устава ошеломила, но, разумеется, никого не убедила. Оратор вновь подтвердил, что его правительство привержено политике поиска путей мирного осуществления резолюций Совета по Ираку, положения которых ясны. Международное сообщество единодушно осудило неспровоцированную агрессию Ирака против Кувейта и приняло надлежащие и взвешенные меры по осуществлению резолюций Совета, призывающих к незамедлительному и безоговорочному выводу войск. Согласованные действия в соответствии со статьей 41 уже дают эффект. Тем не менее, если Ирак будет продолжать игнорировать волю международного сообщества, отказываясь считаться с его мнением, Совету придется принять дополнительные меры, предусмотренные в только что принятой резолюции. Соединенные Штаты будут активно поддерживать такие меры. В только что принятой резолюции Совет решительно осуждает предпринимаемые Ираком попытки уничтожить суверенное Государство Кувейт посредством целенаправленного грабежа, разорения, систематического запугивания местного населения и ни в чем не повинных иностранных граждан и даже убийств. Кроме того, в резолюции четко сказано, что Ирак обязан обеспечить полную реституцию или возместить убытки и иной ущерб, причиненные его незаконным вторжением в Кувейт и его оккупацией. Оратор выразил надежду, что в дальнейшем Совет более подробно рассмотрит этот вопрос. Совет должен в недвусмысленной форме донести до Багдада мысль о том, что неспровоцированная агрессия влечет за собой колоссальные расходы. В своей резолюции Совет также потребовал от Ирака прекратить умышленное притеснение ни в чем не повинных граждан и соблюдать основные принципы международного поведения государств. В этой связи оратор подчеркнул, что каждое государство несет ответственность за защиту своих граждан и это его основополагающая обязанность. Соединенные Штаты, со своей стороны, сделают все необходимое, чтобы выполнить свои обязательства перед своими гражданами<sup>131</sup>.

<sup>128</sup> Там же, стр. 68–72.

<sup>129</sup> Там же, стр. 76.

<sup>130</sup> Там же, стр. 77–80.

<sup>131</sup> Там же, стр. 88–91.

Председатель, выступая в качестве представителя Соединенного Королевства, отметил, что одно то, что правительство Ирака вопреки резолюциям 660 (1990) и 662 (1990) Совета Безопасности продолжает называть Кувейт девятнадцатой провинцией Ирака, уже само по себе убедительно говорит о том, что Совет должен принять дополнительные меры и таким образом напомнить Ираку о том, что международное сообщество требует прекращения его противозаконных действий. Оратор обосновал ряд положений только что принятой резолюцией. Совершаемые оккупационными силами произвольные аресты, избиения и убийства свидетельствуют о том, что государства должны собирать информацию о серьезных нарушениях четвертой Женевской конвенции и норм международного права, как об этом говорится в пункте 2. Продолжаемое Ираком разграбление Кувейта и разрушение его инфраструктуры являются основанием для выдвижения требований о реституции и возмещении, сформулированных в пунктах 8 и 9 резолюции. Подчеркнув желательность мирного урегулирования кризиса, оратор вновь заявил, что урегулирование может быть достигнуто только в результате выполнения Ираком резолюций Совета. Его делегация полностью доверяет Генеральному секретарю, усилия которого по изучению возможностей мирного урегулирования в августе натолкнулись на резкий отпор со стороны иракского правительства. Выступая за использование добрых услуг Генерального секретаря, его делегация подчеркивает, что такие услуги должны использоваться «в том случае и когда он считает это уместным». Только что принятая резолюция продемонстрировала решимость Совета продолжать оказывать давление на Ирак до тех пор, пока не будет положен конец его противоправному поведению. Если Ирак и впредь не будет проявлять готовности продвигаться в нужном направлении, потребуются применить другие меры принуждения, в том числе предусмотренные главой VII Устава<sup>132</sup>.

На том же заседании представители Заира, Канады, Кот-д'Ивуара, Румынии, Эфиопии, Финляндии и Франции — стран, которые являлись авторами резолюции 674 (1990) либо поддержали эту резолюцию, — обратили внимание на сбалансированный характер этого документа<sup>133</sup>. Поскольку Ирак продолжает занимать непримиримую позицию, Совет дал четко понять, что его сплоченность и решимость положить конец иракской оккупации Кувейта крепки как никогда. При этом Ирак несет ответственность, со всеми вытекающими последствиями, за беззаконие, которое он чинит во время оккупации. В то же время в резолюции была подчеркнута необходимость продолжать добиваться мирного урегулирования кризиса при условии, что такое урегулирование будет предусматривать немедленный вывод иракских войск из Кувейта. Несколько ораторов подчеркнули важное значение поощрения Генерального секретаря к тому, чтобы он использовал свои добрые

услуги в этих целях<sup>134</sup>, как об этом говорится в пункте 12 резолюции. Одна делегация<sup>135</sup> обратила внимание на то, что в этой резолюции Совет вновь дал понять, что, если Ирак будет продолжать открыто игнорировать волю международного сообщества, выразителем которой является Совет, то потребуются предпринять дальнейшие шаги в соответствии с Уставом.

#### Решение от 28 ноября 1990 года (2962-е заседание): резолюция 677 (1990)

На 2959-м заседании, состоявшемся 27 ноября 1990 года, Председатель Совета (Соединенные Штаты) заявил, что до утверждения повестки дня представитель Кувейта информировал его о том, что во время своего заявления он намерен использовать аудиовизуальные материалы, касающиеся рассматриваемого вопроса. В соответствии с установившейся практикой Председатель попросил Секретариат подготовить необходимые технические средства. Затем Председатель обратил внимание членов Совета на предварительную повестку дня заседания<sup>136</sup>.

Выступая по порядку ведения заседания, представитель Кубы предложил включить в предварительную повестку дня дополнительный пункт, с тем чтобы Совет мог рассмотреть проект резолюции<sup>137</sup> по вопросу о положении на территориях, оккупированных Израилем. В связи с этим разгорелась процедурная дискуссия<sup>138</sup> относительно составления предварительной повестки дня, в итоге которой члены Совета приняли предложение Председателя провести неофициальные консультации сразу после заявления представителя Кувейта.

Затем без возражений был принят первоначальный вариант повестки дня. Совет продолжил рассмотрение пункта, озаглавленного «Ситуация в отношениях между Ираком и Кувейтом», на своих 2959, 2960 и 2962-м заседаниях 27 и 28 ноября 1990 года.

После утверждения повестки дня, в соответствии с решениями, принятыми на его 2950-м заседании, Совет предложил представителю Кувейта занять место за столом Совета. Совет также пригласил, по их просьбе, принять участие в обсуждении без права голоса следующих лиц: на 2959-м заседании — представителей Бахрейна, Египта и Саудовской Аравии; на 2960-м заседании — представителя Катара; и на 2962-м заседании — представителей Бангладеш, Исламской Республики Иран и Объединенных Арабских Эмиратов. Совет также постановил, по просьбе представителя Египта, пригласить Постоянного наблюдателя от Организации Исламская конференция при Организации Объединенных Наций г-на А. Энгына Ансяя принять участие

<sup>134</sup> Канада, Румыния, Финляндия и Франция.

<sup>135</sup> Канада.

<sup>136</sup> S/Agenda/2959.

<sup>137</sup> S/21933/Rev.1.

<sup>138</sup> Информацию о результатах обсуждения процедурных вопросов см. в S/PV.2959, стр. 2–11. См. также главу II, пример 1, касающийся правила 7 временных правил процедуры Совета.

<sup>132</sup> Там же, стр. 92 и 93.

<sup>133</sup> Там же, стр. 46 и 47 (Эфиопия); стр. 72 и 73 (Кот-д'Ивуар); стр. 73–75 (Франция); стр. 81 и 82 (Румыния); стр. 82–85 (Заир); стр. 86 (Финляндия); и стр. 86–88 (Канада).

в 2959-м заседании в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры Совета.

На 2959-м заседании Председатель обратил внимание членов Совета на проект резолюции, представленный Кувейтом<sup>139</sup>, к числу авторов которого впоследствии присоединились Заир, Канада, Кот-д'Ивуар, Румыния, Соединенное Королевство, Финляндия и Эфиопия. Он также обратил их внимание на ряд других документов<sup>140</sup>.

На том же заседании представитель Кувейта сказал, что прошло 116 дней с момента начала иракского вторжения и оккупации Кувейта. За это время Совет Безопасности принял 10 резолюций в соответствии с главой VII Устава, в которых он потребовал от Ирака незамедлительного и безоговорочного вывода войск из Кувейта. Иракский режим, однако, отверг все мирные инициативы: как резолюции Совета, так и резолюции Лиги арабских государств, Организации Исламская конференция и Движения неприсоединившихся стран. Он даже отверг гуманитарные усилия Генерального секретаря и отказался принимать любые группы представителей Международного комитета Красного Креста или каких-либо иных международных или региональных гуманитарных организаций. В ходе агрессии и оккупации Кувейта, Ирак отнюдь не ограничивался простым захватом территории, а прибегал к неспровоцированным расправам, пыткам, перемещению населения, изнасилованиям, унижению человеческого достоинства и запугиванию ни в чем не повинных граждан и организации разграбления всех видов движимого имущества, а также уничтожению недвижимости. Оратор продемонстрировал видеозаписи, на которых несколько человек рассказали о своей жизни в условиях оккупации и последствиях оккупации для конкретных людей и экономики Кувейта. Он также показал несколько слайдов, позволяющих составить представление о последствиях оккупации для экономики Кувейта и других стран. После этой презентации представитель Кувейта заявил, что иракские зверства преследуют цель уничтожения кувейтской самобытности посредством изменения демографической структуры населения страны. Это стало очевидным, когда оккупационная армия начала конфисковывать все кувейтские документы, удостоверяющие личность, включая свидетельства о гражданстве, паспорта, водительские права и удостоверения личности, и сжигать архивы многих министерств, ведущих гражданские дела. Некоторым кувейтцам, однако, удалось вывезти из страны полные архивы записей актов гражданского состояния населения Кувейта по состоянию на 1 августа 1990 года. Оратор призвал Совет принять представленный ему проект резолюции, в соответствии с которым

Генеральный секретарь будет уполномочен хранить эти записи в Организации Объединенных Наций в качестве официальных юридических материалов, которые потребуются после освобождения Кувейта. Оратор добавил, что в сложившейся обстановке, в частности, необходимо обеспечить защиту гражданского населения в соответствии с четвертой Женевской конвенцией 1949 года и Дополнительным протоколом II 1977 года, а также обеспечить его безопасность, неприкосновенность и право оставаться на своей земле; равно как и гарантировать неизменность демографического состава населения Кувейта. Он также призвал Совет создать и направить в Кувейт комиссию по установлению фактов, с тем чтобы на месте оценить масштабы разрушений и ущерба, причиненного движимому и недвижимому имуществу, принадлежавшему правительству, частным лицам и компаниям в результате саботажа, и определить причитающиеся им суммы репарации. Он также просил Совет защитить кувейтских граждан, находящихся в плену, и обеспечивать гуманное обращение с ними в соответствии с первой и третьей Женевскими конвенциями 1949 года. И наконец, оратор отметил, что, хотя в статье 2 Устава (пункты 3 и 4) говорится о том, что споры должны разрешаться мирными средствами, в статьях 41 и 42 главы VII также указаны средства, которые следует использовать в случае безуспешности мирных усилий. Оратор заявил, что Совет Безопасности как гарант соблюдения Устава не должен допустить того, чтобы агрессор мог продолжать свою агрессию и пожинать ее плоды, ибо это подорвало бы устои международного порядка<sup>141</sup>.

В соответствии с достигнутым ранее пониманием Председатель затем закрыл заседание и пригласил членов Совета на неофициальные консультации, сообщив, что дата проведения следующего заседания Совета для продолжения рассмотрения пункта его повестки дня будет намечена в ходе консультаций с членами Совета.

На 2960-м заседании, состоявшемся 27 ноября 1990 года, представитель Саудовской Аравии, выразив возмущение по поводу преступлений, совершаемых иракскими оккупационными силами в Кувейте по отношению как к кувейтцам, так и к иностранным гражданам, о которых рассказал представитель Кувейта, осудил иракский режим и возложил на него всю полноту ответственности за вторжение в Кувейт и противоправные действия во время оккупации. Оратор с сожалением констатировал, что звучат призывы примириться со сложившимся положением и закрыть глаза на совершенные преступления. Он сказал, что арабские и мусульманские страны, международное сообщество и Совет Безопасности должны взять на себя ответственность за восстановление справедливости в Кувейте, остановить агрессоров, вернуть всю территорию страны народу Кувейта, привлечь к ответственности виновных и обеспечить безопасность региона, защитить расположенные в нем страны и не позволить агрессорам осуществить свои темные замыслы. Отметив, что очередное заседание Совета для обсуждения этой ситуации будет проведено 29 ноября, оратор вы-

<sup>139</sup> S/21966; впоследствии был принят без изменений в качестве резолюции 677 (1990).

<sup>140</sup> S/21914, S/21943, S/21951, S/21955, S/21961, S/21962, S/21963 и S/21965, которые содержат письма представителя Кувейта соответственно от 28 октября и 15, 20, 23 и 26 ноября 1990 года о варварских актах, совершенных и по-прежнему совершаемых иракскими оккупационными силами в Кувейте, и в которых к Совету была обращена просьба срочно продолжить рассмотрение пункта, озаглавленного «Ситуация в отношениях между Ираком и Кувейтом».

<sup>141</sup> S/PV.2959, стр. 13–61.

разил надежду, что Совет выработает решительную позицию и это поможет выправить положение, прежде чем ситуация выйдет из-под контроля<sup>142</sup>.

Представитель Египта заявил, что он разделяет высказанные мнения, и добавил, что его страна присоединяется к Кувейту, который призвал Совет Безопасности принять резолюции, необходимые для того, чтобы гарантировать национальную самобытность народа Кувейта и регистрировать все случаи подрывной деятельности и агрессивных актов, направленных на уничтожение этой самобытности, до тех пор, пока законное правительство Кувейта не вернется к власти и кувейтский народ не сбросит с себя иго оккупации. В этой связи он отметил, что единственный способ обеспечить уважение прав человека в условиях оккупации — положить конец оккупации: это относится к Кувейту точно так же, как и к любой другой оккупированной территории или стране. В заключение оратор привел выдержку из недавнего заявления президента Египта: «В предстоящие трудные недели мы не будем щадить усилий для достижения мирного урегулирования кризиса в Заливе. Так или иначе, Кувейт должен быть освобожден, а зло и несправедливость в отношении него должны быть устранены»<sup>143</sup>.

На том же заседании и на 2962-м заседании, состоявшемся 28 ноября 1990 года, представители Бахрейна, Исламской Республики Иран, Катара и Объединенных Арабских Эмиратов и Постоянный наблюдатель от Организации Исламская конференция г-н А. Энгын Ансай выразили возмущение и глубокую озабоченность по поводу ужасных преступлений, совершаемых иракскими оккупационными силами в Кувейте по отношению к гражданам и жителям Кувейта. Такие действия представляют собой серьезные нарушения международного гуманитарного права и, в частности, грубое нарушение Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны, за которые иракским властям придется нести ответ. Представитель Исламской Республики Иран добавил, что для того, чтобы установить мир в районе Залива, есть только одно средство — выполнить соответствующие резолюции Совета Безопасности и полностью вывести иностранные войска из этого требующего особого отношения региона<sup>144</sup>.

Представитель Соединенного Королевства напомнил, что в последние недели Совет неоднократно делал Ираку напоминания о его обязательствах в соответствии с международным правом, в том числе по четвертой Женевской конвенции. Самое последнее такое напоминание содержалось в резолюции 674 (1990), принятой 29 октября. Тем не менее Ирак упорно продолжал грубо игнорировать положения этой конвенции. Ирак не только не выполнил ее требования, но и проводил целенаправленную кампанию по искоренению самого понятия «Государство Кувейт» и изменению демографической структуры населения Кувейта, с

каждым днем заходя все дальше и дальше. Международное сообщество обязано показать Ираку, что с помощью агрессии ничего не добьешься, а также должно как можно скорее положить конец оккупации в соответствии с резолюциями Совета<sup>145</sup>.

Представитель Франции сказал, что свидетельства, которые услышали члены Совета, подтверждают реальность и масштабы нарушений прав человека, совершаемых иракскими оккупационными силами в Кувейте. Он подчеркнул, что международное сообщество должно сосредоточиться на изыскании путей сохранения национальной самобытности Кувейта, над которой нависла опасность в результате систематически проводимой агрессором политики уничтожения<sup>146</sup>.

Председатель в качестве представителя Соединенных Штатов привел дополнительные примеры серьезных нарушений четвертой Женевской конвенции иракскими властями и подчеркнул, что эти ужасные преступления Ирака совершаются в рамках провозглашенной им политики, которая также неприемлема и отвратительна, как и те действия, которые она порождает; эта политика направлена на ликвидацию суверенного и независимого Государства Кувейт. Эта политика не должна увенчаться успехом. Члены Организации Объединенных Наций должны, исходя из своих обязательств по Уставу, противостоять политике Ирака, добиваться вывода иракских сил из Кувейта и обеспечить восстановление законной власти в стране. Оратор выразил убеждение в том, что Совет в соответствии с продуманными и взвешенными решениями, которые он принял с того момента, когда 2 августа разразился этот кризис, продолжает проявлять решимость и принимать эффективные меры по пресечению иракской агрессии и вновь подтвердил свою приверженность принципам, на которых должен основываться безопасный, стабильный и процветающий мир<sup>147</sup>.

На 2962-м заседании проект резолюции был поставлен на голосование и был единогласно принят в качестве резолюции 677 (1990), которая гласит:

*Совет Безопасности,*

*ссылаясь на свои резолюции 660 (1990) от 2 августа 1990 года, 662 (1990) от 9 августа 1990 года и 674 (1990) от 29 октября 1990 года,*

*вновь выражая свою озабоченность в связи со страданиями, причиненными находящимся в Кувейте лицам в результате вторжения и оккупации Кувейта Ираком,*

*будучи глубоко обеспокоен продолжающимися попытками Ирака изменить демографический состав Кувейта и уничтожить записи актов гражданского состояния, которые вело законное правительство Кувейта,*

*действуя в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций,*

1. *осуждает* попытки Ирака изменить демографический состав Кувейта и уничтожить записи актов гражданского состояния, которые вело законное правительство Кувейта;

<sup>142</sup> S/PV.2960, стр. 2–11.

<sup>143</sup> Там же, стр. 16–20.

<sup>144</sup> Там же, стр. 12–15 (Наблюдатель от ОИК); стр. 21 и 22 (Бахрейн); и стр. 22–30 (Катар); и S/PV/2962, стр. 9–12 (Объединенные Арабские Эмираты); и стр. 16 (Исламская Республика Иран).

<sup>145</sup> S/PV/2962, стр. 2–8.

<sup>146</sup> Там же, стр. 8–10.

<sup>147</sup> Там же, стр. 17–22

2. *порукает* Генеральному секретарю принять на хранение копию регистра записей актов гражданского состояния Кувейта, подлинность которого удостоверена законным правительством Кувейта и который охватывает записи актов гражданского состояния за период до 1 августа 1990 года;

3. *просит* Генерального секретаря разработать в сотрудничестве с законным правительством Кувейта свод правил и положений, регулирующих доступ к упомянутой копии регистра записей актов гражданского состояния и ее использование.

Выступая после голосования, представитель Кувейта выразил признательность всем членам Совета за то, что они проголосовали за только что принятую резолюцию. Тем самым они подтвердили, что практика иракского режима, вторгшегося в Кувейт, направленная на уничтожение самобытности Кувейта, является совершенно незаконной.

### Решение от 29 ноября 1990 года (2963-е заседание): резолюция 678 (1990)

На своем 2963-м заседании 29 ноября 1990 года Совет возобновил рассмотрение вопроса о ситуации в отношениях между Ираком и Кувейтом и в соответствии с ранее принятыми решениями предложил представителям Ирака и Кувейта занять места за столом Совета.

Председатель Совета (Соединенные Штаты) отметил, что министрами иностранных дел были представлены следующие члены Совета: Заир, Канада, Китай, Куба, Малайзия, Румыния, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты, Союз Советских Социалистических Республик, Финляндия, Франция и Эфиопия. Он отметил, что их присутствие, а это лишь четвертый раз в истории Совета Безопасности, когда собираются министры иностранных дел, свидетельствует о серьезности нынешней ситуации и важном значении заседания.

Он начал заседание со следующей цитаты, которая, по его мнению, надлежащим образом отражает контекст проходящих в этот день обсуждений в Совете:

В истории никогда не было случая, чтобы целый народ стал жертвой такой несправедливости и чтобы теперь ему грозила опасность быть оставленным на растерзание агрессора. Не было также правительства, которое систематически пыталось истребить народ варварскими средствами, игнорируя самые священные обязательства, данные всем народам мира, не вести захватнических войн и не применять чудовищных ядовитых и вредных газов против мирного населения.

Он отметил, что, хотя такие слова могли быть произнесены эмиром Кувейта, они были сказаны не им. Они были произнесены в 1936 году императором Эфиопии Хайле Селассие, человеком, который стал свидетелем завоевания и оккупации своей страны; точно так же такому же испытанию подвергнулся Кувейт, начиная со 2 августа. К сожалению, этот призыв к Лиге Наций остался не услышанным, усилия Лиги по пресечению агрессии оказались безуспешными, и в результате был нарушен мировой порядок и разразилась война. Сейчас история дает международному сообществу еще один шанс. С окончанием «холодной войны» существу-

ет возможность создать тот мир, который задумывался основателями Организации Объединенных Наций и превратить Совет Безопасности и Организацию в реальные механизмы обеспечения мира и справедливости во всем мире. Нельзя допустить, чтобы Организация Объединенных Наций пошла по пути Лиги Наций. Необходимо противодействовать угрозе международному миру, возникающей в результате иракской агрессии. Поэтому обсуждения, которые должны состояться в Совете, будут одними из самых важных в истории Организации Объединенных Наций. Несомненно, они внесут значительный вклад в определение будущего Организации. Цель Совета должна заключаться в том, чтобы убедить Саддама Хусейна в том, что справедливые и учитывающие интересы людей требования Совета и международного сообщества нельзя игнорировать. Если Ирак не изменит свой курс мирным путем, то в этом случае необходимо санкционировать принятие других необходимых мер, включая применение силы. Необходимо, чтобы руководитель Ирака сделал правильный выбор<sup>148</sup>.

Затем Председатель обратил внимание членов Совета на представленный Канадой, Соединенным Королевством, Соединенными Штатами и Союзом Советских Социалистических Республик проект резолюции<sup>149</sup>, к числу авторов которого присоединились Румыния и Франция.

Представитель Кувейта выразил надежду, что историческое заседание Совета будет отражать истинный голос международного сообщества, сыграет заметную роль в формировании единой позиции осуждения агрессии и вновь продемонстрирует решимость Совета противостоять ей. Оратор воздал должное принимающим участие в заседании министрам иностранных дел, присутствие которых свидетельствует о его исторической важности и рассматривается кувейтским народом как выражение поддержки. Совет созвал свое заседание в этот день, с тем чтобы заявить о своей решимости добиваться наполнения провозглашенных в Уставе принципов конкретным содержанием, превращения слов в реальные дела, а также того, чтобы принцип коллективной безопасности действительно стал основным механизмом регулирования международных отношений, с тем чтобы человек мог быть уверен в том, что более сильный не будет угнетать более слабого, и чтобы те, кто вынашивает агрессивные планы, остановились и задумались, прежде чем прибегнуть к силе, зная, что весь мир даст отпор их агрессии. Оратор воздал должное тем странам, которые выделили свои контингенты в состав многонациональных сил, что служит конкретным свидетельством решимости международного сообщества противодействовать агрессии и добиваться того, чтобы применение силы никогда не увенчивалось успехом. Оратор вновь отметил, что иракская агрессия не ограничивается оккупацией земли; она превратилась в систематическую кампанию по уничтожению экономической и социальной инфраструктуры Кувей-

<sup>148</sup> S/PV.2963, стр. 2–6.

<sup>149</sup> S/21969; проект резолюции впоследствии принят без изменений в качестве резолюции 678 (1990).

та и изменению его демографического состава. Оратор напомнил, что Совет принял в соответствии с главой VII Устава 11 обязательных для выполнения резолюций, в которых содержалось требование о незамедлительном и безоговорочном уходе Ирака из Кувейта и целью которых было обеспечение выполнения Ираком воли международного сообщества с помощью мирных средств, с помощью введения против него всеобщего экономического эмбарго, а также принятия других мер; аналогичные резолюции были приняты на панарабском и панисламском уровнях и в рамках Движения неприсоединения; определенные шаги и усилия предпринимались в частном порядке известными деятелями, включая Генерального секретаря и посланников из Советского Союза, Китая и других стран, с тем чтобы убедить иракское руководство откликнуться на выражение воли международного сообщества; усилия в том же направлении были также предприняты и некоторыми арабскими государствами, позиции которых не совсем соответствуют духу резолюций Совета Безопасности и которые продолжали поддерживать открытый диалог с Багдадом. Однако, несмотря на все эти усилия и миссии добрых услуг, иракский режим продолжает занимать упрямую и непримиримую позицию, отвергая любые демарши, пренебрегая любыми мирными шагами и бросая вызов международному сообществу. Никто не может сказать, что международное сообщество не предоставило Ираку полную возможность прислушаться к его воле и что международное сообщество не создало хорошую и надежную основу для мирного урегулирования. Оратор отметил, что иракский режим стремится отвлечь внимание от своей агрессии против Кувейта, привнося вопросы, которые не имеют никакого отношения к ней; например, он ссылается на опасность иностранного присутствия в регионе, однако знает о том, что именно он является причиной этого присутствия; он также предпринимает попытки увязать свою агрессию против Кувейта и его оккупацию с вопросом о Палестине, призывая к решению силами арабских стран, с которым, однако, первым же не соглашается и которое он использует для того, чтобы посеять раздор в арабском мире. Оратор в заключение отметил, что представленное в Совете Безопасности международное сообщество на данном этапе должно считать себя вправе применить все необходимые средства, какими оно располагает, и в сотрудничестве с правительством Кувейта, как это предусмотрено положениями проекта резолюции, добиваться осуществления принятых Советом резолюций, с тем чтобы положить конец этому вопиющему вызову Ирака и недопустимому попранию им воли международного сообщества<sup>150</sup>.

Представитель Ирака напомнил, что когда 25 августа Совет обсуждал текст, который был положен в основу резолюции 665 (1990), он в своем выступлении попытался обратить внимание Совета на юридические требования, которые Совет обязан соблюдать при принятии любой резолюции, касающейся применения силы. Оратор заявил, что в противном случае Совет выйдет за рамки своей компетенции и его решения не-

обходимо будет считать недействительными. По мнению оратора, этот же довод применим в нынешней ситуации еще с большим основанием, поскольку согласно Уставу любое применение силы считается актом агрессии, за исключением трех особых случаев: 1) случая самообороны, согласно статье 51, когда применение силы ограничивается периодом, который заканчивается тогда, когда этим вопросом начинает заниматься Совет Безопасности; 2) ситуации, при которой санкции согласно статье 41 оказались неэффективными, и в этом случае Совет может принять коллективные меры согласно статье 42 и применить силу в соответствии с процедурой, предусмотренной в статье 43 — то есть под командованием и контролем Совета Безопасности в координации с Военно-штабным комитетом; и 3) случая согласно статье 106, в которой предусматривается, что, если Совету не удалось достичь особых соглашений с государствами-членами в отношении предоставления вооруженных сил в распоряжение Совета Безопасности, участники Декларации Четырех Держав, подписанной в октябре 1943 года, и Франция, проведя консультации с другими членами Организации Объединенных Наций, могут предпринять совместные действия против какого-либо государства. Таковы три исключительных случая, в которых применение силы может быть законно санкционировано Советом Безопасности. Однако Совет, очевидно, решил, что в данном случае юридическими требованиями можно вполне пренебречь.

Поэтому оратор хотел бы сосредоточить внимание на политических аспектах данной проблемы. В проекте резолюции, находящейся на рассмотрении Совета, подразумевается, что Ирак признает только применение силы. Это не так. Его правительство выступало и продолжает выступать за мир. Однако оно желает всеобъемлющего, прочного и справедливого мира, который гарантирует права всех сторон. Это предполагает диалог с правительством его страны, однако такому диалогу препятствуют Соединенные Штаты Америки. Скрывая агрессивный и империалистический характер своей политики в регионе, Соединенные Штаты Америки заявляют, что данный кризис не является результатом их противостояния с Ираком; они заявляют, что весь мир настроен против Ирака, что совершенно беспрецедентно в истории Организации Объединенных Наций. Однако это лишь свидетельствует о том, что именно малые государства, не обладающие правом вето в Совете Безопасности и не имеющие защиты, какой пользуются сверхдержавы — постоянные члены Совета Безопасности, являются единственными, по отношению к которым могут быть применены санкции в соответствии с главой VII Устава. Так, например, Соединенные Штаты на протяжении многих лет препятствовали достижению международного единства и не допускали введения санкций против Израиля в связи с его экспансионистской и агрессивной политикой, направленной против палестинцев и арабского народа в целом. В действительности нынешний кризис показал, среди прочего, что Соединенные Штаты Америки полностью доминируют в Совете Безопасности и действуют произвольно и предвзято. Оратор вновь отметил, что Ирак желает мира, и не только для себя, но и для всех стран ближневосточно-

<sup>150</sup> S/PV.2963, стр. 7–18.

го региона на основе выполнения всех резолюций Совета Безопасности. Такой подход нашел отражение в инициативе, с которой выступил президент Ирака Саддам Хусейн 12 августа. Он заявил, что проблемы Ближнего Востока не изолированы одна от другой, а имеют общие исторические корни и политически взаимосвязаны. Вполне очевидно, что одна проблема зачастую является причиной возникновения других проблем и что нынешнее положение в регионе также является следствием хронической проблемы, которая остается нерешенной. Поэтому увязка проблем региона является естественной и логичной. В заключение оратор поинтересовался, выполнит ли Совет свою историческую задачу по установлению всеобъемлющего, справедливого и прочного мира на основе комплексного подхода, предусматривающего решение всех проблем региона. Сам Ирак желает мира. Однако, если Соединенные Штаты Америки навязнут Ираку войну, иракский народ будет защищать себя от несправедливости и тирании<sup>151</sup>.

Затем Совет приступил к голосованию по проекту резолюции, находящемуся на его рассмотрении. Выступая до голосования, представители Йемена и Кубы заявили о своем несогласии с ним, а представитель Китая привел причины, по которым он воздержался.

Представитель Йемена отметил, что на карту поставлен авторитет Совета, поскольку в ближневосточном регионе имеет место другой кризис, который не рассматривается на основании тех же самых подходов, которые Совет Безопасности применяет по отношению к кризису в Заливе. Оратор обратил внимание на судьбу палестинского народа, которому систематически отказывают в его основном праве на национальное самоопределение. В отношении кризиса в Заливе он отметил, что с момента вторжения Ирака в Кувейт Совет принял 11 резолюций, в которых содержится призыв к полному выводу иракских сил из Кувейта, немедленному освобождению всех заложников и восстановлению законного правительства Кувейта. Кроме того, Совет ввел в отношении Ирака самый всеобъемлющий режим обязательных санкций для обеспечения выполнения этих резолюций. Находящийся на рассмотрении Совета проект резолюции фактически даст государствам применять силу для обеспечения выполнения Ираком указанных резолюций. Йемен не может поддерживать проект резолюции, который уполномочивал бы государства применять силу по следующим причинам. Во-первых, проект текста столь широк и неясен, что он не ограничивается целями обязательного выполнения 11 резолюций Совета. Поэтому определять условия восстановления мира и безопасности в регионе будут те государства, которые располагают военными силами в регионе, что может привести к военной конфронтации более крупного масштаба. Во-вторых, проект текста не содержит ссылок на конкретную статью главы VII Устава; таким образом, Совет не будет осуществлять контроль за теми силами, которые будут действовать под национальными флагами своих стран. Кроме того, командование этими силами не будет иметь ничего общего с Организацией Объединенных Наций, хотя их

действия будут санкционированы Советом Безопасности. Это классический пример власти без всякой подотчетности. Йемен выступает за мирный подход к урегулированию кризиса в соответствии с резолюциями Совета. Он считает, что в результате всеобъемлющего и практически бескомпромиссного режима санкций в конечном счете Ирак будет вынужден выполнить поставленные условия и вывести свои войска из Кувейта. Преждевременно говорить о том, что режим санкций не действует; необходимо проявить терпение. Мирный подход к урегулированию кризиса должен также дополняться активной дипломатической деятельностью<sup>152</sup>.

Представитель Кубы отметил, что его страна не стремится установить какую-либо связь между выводом иракских войск из Кувейта и положением в арабских территориях, оккупированных Израилем; однако он считает неуместным применять нормы в отношении одних государств и игнорировать такие нормы в отношении других государств. Он добавил, что в результате несоблюдения установленных правил и процедур Председателя Совета обошел вниманием просьбу о созыве Совета для рассмотрения подготовленного одновременного проекта резолюции по вопросу о Палестине<sup>153</sup>. Что касается находящегося на рассмотрении проекта резолюции, Куба считает нецелесообразным принимать резолюцию, которая фактически означает объявление войны, ультиматум до начала боевых действий и которая равнозначна предоставлению Соединенным Штатам и их союзникам свободы действий в использовании их огромных современных военных возможностей. Кроме того, ее текст является нарушением Устава в связи с тем, что некоторым государствам разрешается применять военную силу в нарушение всех процедур, закрепленных в Уставе. Куба предпочла бы жесткую резолюцию, целью которой было бы обеспечение уважения воли международного сообщества и формулировки которой в то же время были бы сдержанными, т.е. резолюцию, в которой была бы внесена поправка в решение относительно недопущения поставок продовольствия и медикаментов находящимся в уязвимом положении группам в Ираке. Такая резолюция придавала бы огромный моральный авторитет Организации Объединенных Наций и способствовала бы выполнению ее требований<sup>154</sup>.

Представитель Китая заявил, что в результате его визитов в страны региона он убедился в том, что позиции представителей международного сообщества в вопросе о кризисе в Заливе совпадают по двум пунктам: все они выступают против захвата и аннексии Кувейта Ираком и призывают Ирак к немедленному уходу из захваченной им страны, и в то же время все стороны хотели бы, чтобы этот кризис был урегулирован мирными средствами. Организация Объединенных Наций, являющаяся международной организацией, обеспечивающей поддержание мира и безопасность, должна действовать осмотрительно и избегать опрометчивых

<sup>151</sup> Там же, стр. 18–31.

<sup>152</sup> Там же, стр. 31–37.

<sup>153</sup> Что касается применения правила 2 временных правил процедуры Совета Безопасности, см. главу I, примеры 1–4.

<sup>154</sup> S/PV.2963, стр. 52–60.

решений в таких серьезных вопросах, как наделение какого-либо из ее государств-членов правом предпринимать военные действия против другого государства-члена. Китай голосовал за принятые к настоящему моменту резолюции по этому вопросу потому, что при всей суровости предусмотренных в них санкций они не предусматривают применения силы. Вместе с тем в находящемся на рассмотрении Совета проекте резолюции использована формулировка «использовать все необходимые средства», которая, в сущности, означает разрешение осуществлять военные действия. Это противоречит последовательной позиции правительства Китая, а именно, стремлению всеми силами добиться мирного урегулирования. В связи с этим делегация Китая не может голосовать за принятие этого проекта резолюции. С другой стороны, кризис в Заливе стал результатом осуществленных Ираком захвата и аннексии Кувейта, и Ирак до сих пор не предпринял никаких практических шагов в целях решения такого важнейшего вопроса, как вывод войск из Кувейта. В этой связи оратор отметил, что в данном проекте резолюции содержится обращенный к Ираку призыв полностью выполнить положения резолюции 660 (1990) и последующих соответствующих резолюций Совета с требованием о незамедлительном уходе Ирака из Кувейта. Поскольку Китай поддерживает такой подход, он не станет также голосовать и против принятия данного проекта резолюции. В заключение оратор подчеркнул, что международное сообщество должно по-прежнему оказывать и усиливать политическое, дипломатическое и экономическое давление на Ирак в надежде обеспечить мирное урегулирование кризиса<sup>155</sup>.

Представитель Колумбии отметил, что в соответствии с главой VII Устава Совет обязан не только угрожать Ираку, но также принимать конструктивные меры для обеспечения мирного урегулирования. Если сегодня Совет открывает дорогу для возможного применения силы, пусть он сделает то же самое для возможного мирного урегулирования. По мнению Колумбии, наиболее реальная надежда на обеспечение мирного урегулирования заключается в создании основы для проведения переговоров. Такая основа позволит определить будущие экономические санкции, процедуры урегулирования финансовых претензий и территориальных споров и процедуру, которой следует придерживаться для гарантирования мира и стабильности в регионе. Разъяснение таких вопросов может способствовать обеспечению выполнения резолюций Совета Безопасности без какого-либо поощрения оккупанта за его действия. Так как начался отсчет до истечения 15 января 1991 года установленного в проекте резолюции предельного срока, Колумбия хотела бы, чтобы Генеральный секретарь продолжал оказывать свои добрые услуги, и со своей стороны Колумбия активизирует усилия по содействию мирному урегулированию этого конфликта. Проект резолюции предоставляет Ираку последнюю возможность принять меры и мирно вывести свои войска с территории Кувейта. Однако эта пауза доброй воли не должна быть истолкована невер-

но официальными представителями Ирака, поскольку члены Совета, санкционируя применение всех необходимых средств государствами-членами, излагают тем самым четкую позицию, согласно которой в том случае, если она будет проигнорирована, вся ответственность за все связанные с этим последствия ляжет на иракские власти. В надежде на то, что разум возобладает, оратор заявил, что его делегация будет голосовать за принятие этого проекта резолюции<sup>156</sup>.

Представитель Заира выразил удовлетворение по поводу того, что Совет Безопасности работает в духе сотрудничества, что позволяет его членам действовать, укрепляя свое единство. Напомнив Ираку о его обязанностях в качестве члена Организации Объединенных Наций и члена Движения неприсоединения, оратор обратился к иракским властям с настоятельным призывом вновь рассмотреть существующую проблему и мирно вывести из Кувейта свои войска до истечения предельного срока, определенного в проекте резолюции. Он подчеркнул, что международное сообщество и члены Совета, руководствуясь целями Устава и будучи ответственными за поддержание международного мира и безопасности, гарантируя при этом политическую независимость и территориальную целостность государств — членов Организации, не могут смириться с вызовом, брошенным одним государством-членом. Вместе с тем, сознавая свои исторические обязанности, Совет Безопасности не может планировать принятие других мер против Ирака без предоставления Ираку разумного времени для осмысления сложившейся ситуации после того, как в течение четырех месяцев он отказывался уйти из Кувейта. В связи с этим Совет считает, что ему следует предоставить дополнительную отсрочку на период по крайней мере в 45 дней, с тем чтобы он мог выполнить положения резолюций, принятых Советом к настоящему моменту, и восстановить независимость и территориальную целостность Кувейта. Нынешнюю инициативу Совета необходимо рассматривать в контексте того, что он уполномочил все государства-члены тесно сотрудничать с правительством Кувейта в использовании всех необходимых средств в целях осуществления резолюции 660 (1990) и восстановления международного мира и безопасности в этом районе, если Ирак не выведет все свои войска из Кувейта до 15 января 1991 года<sup>157</sup>.

Представитель Эфиопии напомнил о серьезной неудаче Лиги Наций принять меры по защите своего собственного Статута 55 лет назад и противодействовать возмутительной агрессии экспансионистского государства против эфиопского народа. Оглядываясь назад, зачастую утверждают, возможно и справедливо, что, если бы Лига Наций действовала более решительно и согласованно в тот критический момент, когда требовалось защитить международную законность, то ход истории был бы сегодня иным и, весьма вероятно, мир был бы избавлен от разрушений и ужасной трагедии второй мировой войны. В период 1990-х годов международное сообщество не должно повторять оши-

<sup>155</sup> Там же, стр. 61–63.

<sup>156</sup> Там же, стр. 38–42.

<sup>157</sup> Там же, стр. 43–48.



бок 1930-х годов. Прошло почти четыре месяца после вторжения в Кувейт. В течение этого времени предпринимались многочисленные дипломатические усилия в целях мирного урегулирования кризиса. Однако принятые до настоящего времени меры, в том числе экономические санкции, не привели к желаемым результатам, поскольку оккупация Кувейта продолжается. Хотя терпению международного сообщества приходит конец, Совет предоставляет Ираку еще один шанс для того, чтобы начать уважать волю международного сообщества и вывести из Кувейта свои войска в течение предельного срока, определенные в проекте резолюции. Оратор отметил, что, согласно утверждениям многих, международному сообществу следует выждать дополнительное время, прежде чем рассматривать вопрос о принятии дополнительных мер. Вместе с тем, как показывает опыт, экономические санкции начинают действовать лишь по прошествии определенного периода времени и на основе полного и всеобъемлющего выполнения поставленных условий. Еще более важным является то, что народ Кувейта выступает со справедливым требованием незамедлительно восстановить его суверенитет. Поэтому Совет не должен больше ждать, поскольку задержка в восстановлении справедливости равносильна отказу от ее восстановления. Оратор добавил, что необходимо также подумать о том, как после вывода иракских войск будут развиваться события. В данном контексте Совет должен подтвердить и продемонстрировать более твердую решимость добиваться установления мира и обеспечения стабильности во всем регионе. В заключение оратор отметил, что его делегация будет голосовать за принятие этого проекта резолюции, с тем чтобы подчеркнуть свою убежденность в том, что агрессию необходимо пресекать, а не поощрять<sup>158</sup>.

Затем проект резолюции был поставлен на голосование и принят 12 голосами против 2 (Куба, Йемен) при 1 воздержавшемся (Китай) в качестве резолюции 678 (1990), которая гласит:

*Совет Безопасности,*

*ссылаясь на свои резолюции 660 (1990) от 2 августа 1990 года, 661 (1990) от 6 августа 1990 года, 662 (1990) от 9 августа 1990 года, 664 (1990) от 18 августа 1990 года, 665 (1990) от 25 августа 1990 года, 666 (1990) от 13 сентября 1990 года, 667 (1990) от 16 сентября 1990 года, 669 (1990) от 24 сентября 1990 года, 670 (1990) от 25 сентября 1990 года, 674 (1990) от 29 октября 1990 года и 677 (1990) от 28 ноября 1990 года и вновь подтверждая их,*

*отмечая, что, несмотря на все усилия Организации Объединенных Наций, Ирак отказывается выполнить свое обязательство осуществить резолюцию 660 (1990) и вышеупомянутые последующие соответствующие резолюции, проявляя грубое неуважение к Совету Безопасности,*

*сознавая свои обязанности и ответственность по Уставу Организации Объединенных Наций в отношении поддержания и сохранения международного мира и безопасности,*

*будучи преисполнен твердой решимости обеспечить полное соблюдение своих решений,*

*действуя на основании главы VII Устава,*

1. *требует, чтобы Ирак полностью выполнил резолюцию 660 (1990) и все последующие соответствующие резолюции, и постановляет, сохраняя в то же время в силе все свои решения, предоставить Ираку одну последнюю возможность, в качестве паузы доброй воли, сделать это;*

2. *уполномочивает государства-члены, сотрудничающие с правительством Кувейта, если Ирак на 15 января 1991 года или до этой даты полностью не выполнит, как предусматривается в пункте 1 выше, упомянутые резолюции, использовать все необходимые средства, с тем чтобы поддержать и выполнить резолюцию 660 (1990) и все последующие соответствующие резолюции и восстановить международный мир и безопасность в этом районе;*

3. *просит все государства оказывать надлежащую поддержку действиям, предпринимаемым во исполнении пункта 2 выше;*

4. *просит соответствующие государства информировать на регулярной основе Совет Безопасности о ходе действий, предпринимаемых в соответствии с пунктами 2 и 3 выше;*

5. *постановляет продолжать рассматривать этот вопрос.*

Выступая после голосования, представитель Франции отметил, что тот факт, что Совет второй раз в этом году собирается на уровне министров иностранных дел — как и 25 сентября — для обсуждения кризиса, возникшего в результате агрессии Ирака против Кувейта, свидетельствует о том, насколько серьезно международное сообщество оценивает данную ситуацию, и о том, в какой степени ее продолжение в нарушение многочисленных резолюций Совета является провокационным и недопустимым. В результате недавних перемен в международных отношениях были созданы условия, содействующие установлению нового мирового порядка, который обеспечивает уважение суверенитета и самобытности. Может ли Совет терпеть такой грубый вызов в течение продолжительного времени, особенно в регионе, который имеет столь важное значение и который требует особого внимания в плане обеспечения безопасности и стабильности? Поскольку призывы Совета не были услышаны, Совет вынужден прибегнуть к максимальному давлению перед лицом сохраняющейся угрозы для всего международного сообщества. Таково значение только что принятой резолюции: в ней содержится последний призыв к осуществлению резолюций Совета, а также предупреждение о том, что могут быть использованы прямые средства воздействия. Если Ирак предпочтет применение силы, Совету придется прибегнуть к таким же средствам. Хотя Франция преисполнена решимости изыскать мирное решение, иракские лидеры не должны сомневаться в решимости Совета. В конечном счете должен восторжествовать правопорядок, т. е. должна быть достигнута цель, которую Совет поставил в своих резолюциях. Это отвечает интересам всех государств; на карту поставлены дальнейшие взаимоотношения между государствами в борьбе за укрепление безопасности и стабильности в мире. Именно в этом духе Франция проголосовала за только что принятую резолюцию. Оратор высказал три дополнительных замечания в порядке разъяснения мотивов голосования его страны. Во-первых, если ситуация не ухудшится, Франция не

<sup>158</sup> Там же, стр. 48–52.

намерена принимать или поддерживать какие-либо дополнительные меры, направленные на расширение масштабов применения или изменение характера введенных санкций, или какие-либо новые меры Совета в отношении Ирака до даты истечения предельного срока, установленного в пункте 2 резолюции. Во-вторых, эти действия никак не наносят ущерба правам его правительства по Уставу, включая его права в том случае, если правительство Ирака причинит какой-либо вред иностранным гражданам, которых оно удерживает против их воли. И наконец, его правительство напоминает о положениях пункта 13 резолюции 670 (1990), в котором говорится о личной ответственности за серьезные нарушения положений четвертой Женевской конвенции, а также о том, что все те, кто причастен к нарушениям законов, касающихся вооруженных конфликтов, включая запрет на санкционирование применения химического и биологического оружия вопреки положениям Женевского протокола 1925 года, который подписал Ирак, будут равно нести личную ответственность<sup>159</sup>.

Представитель Канады заявил, что министры иностранных дел собрались во второй раз за время рассмотрения Советом вопроса о вторжении Ирака в Кувейт для принятия резолюции, свидетельствующей об их твердой коллективной решимости. Они преисполнены решимости дать отпор иракской агрессии, которая в корне противоречит тому, чего они стремились достичь в Организации Объединенных Наций и с ее помощью на протяжении последних 45 лет: стремлению создать эффективную всемирную организацию, способную предотвратить или остановить самые вопиющие и опасные международные правонарушения (насильственный захват территории другой страны, а в данном конкретном случае — попытку целиком уничтожить государство — член Организации Объединенных Наций). Оратор привел слова премьер-министра Канады о том, что Канада наряду с подавляющим большинством членов международного сообщества, включая ее партнеров по Совету Безопасности, выступает за то, чтобы дать Саддаму Хусейну возможность хорошо обдумать последствия своих действий и предусмотреть разумные сроки вывода своих войск из Кувейта. Канада не видит противоречия между продолжением оказания давления на основе применения экономических санкций, что дает шанс на дипломатическое урегулирование конфликта, и предоставлением президенту Хусейну определенного времени для ухода из Кувейта. Оратор подчеркнул, что в только что принятой резолюции Совет заявляет, что если Ирак и впредь будет пренебрегать своими обязательствами в соответствии с международным правом и резолюциями Совета Безопасности, то государства-члены, сотрудничающие с правительством Кувейта, будут уполномочены использовать все необходимые средства, включая применение силы, для обеспечения соблюдения Ираком этих резолюций. Будет ли сила действительно использована, зависит от Ирака. Ему была предложена «пауза доброй воли» — период вре-

мени, в течение которого он сможет обратить вспять ход предпринятых им действий. Если у Ирака имеются законные интересы в Кувейте, такие вопросы должны стать предметом переговоров между двумя правительствами, как это предусмотрено в резолюции 660 (1990), первой из резолюций, принятых Советом в ответ на вторжение. Вместе с тем Ирак должен в первую очередь выполнить положения резолюций Совета. Что касается других существующих взрывоопасных ситуаций на Ближнем Востоке, Канада считает, что если новое единство международного сообщества и коллективная решимость Совета Безопасности будут сохранены, тогда можно будет найти справедливое, долгосрочное и всеобъемлющее решение арабо-израильскому конфликту. Однако этот вопрос необходимо решать отдельно от проблемы нынешнего кризиса; агрессивные действия Ирака — *sui generis*, и восстановление справедливости в соответствии с принципами международного права и интересами международного сообщества имеет исключительно важное значение<sup>160</sup>.

Представитель Малайзии отметил, что в только что принятой резолюции Совет недвусмысленно ставит Ирак перед выбором: выполнить в установленные сроки соответствующие резолюции или же столкнуться с применением силы, санкционированным Советом. Решение о поддержке резолюции было для его страны нелегким. Вместе с тем долг Малайзии, небольшой страны и члена Организации Исламская конференция и Движения неприсоединения, выступить в поддержку Совета, продемонстрировавшего решимость обратить вспять агрессию и восстановить мир. Позиция Малайзии, осуждающей могущественные страны, вторгающиеся или аннексирующие малые государства, хорошо известна; это касается не только Ирака, но и всех других без исключения. Если международное сообщество стремится заложить прочную основу нового мирового порядка, оно не может идти на компромисс в этом вопросе. Что касается выделения дополнительного времени для того, чтобы санкции оказали необходимое воздействие, реальность, с которой столкнулся Совет, заключается в том, что пройдут многие месяцы, прежде чем можно будет сделать вывод о том, что санкции оказали определенное воздействие. Тем временем Ирак никоим образом не продемонстрировал своего стремления выполнять резолюции Совета. Причинение урона Кувейту и жесткие акции против его народа продолжаются, а несколько тысяч иностранцев по-прежнему удерживаются в качестве заложников. Вместе с тем Малайзия хотела бы совершенно определенно заявить, что она поддерживает резолюцию 678 (1990), но с определенными оговорками. Полномочия на применение силы в том случае, если Ирак все же не выполнит резолюцию до определенного срока, могут быть предоставлены только в соответствии с положениями Устава Организации Объединенных Наций. Малайзия не согласилась ни с одной попыткой применения в одностороннем порядке статьи 51 Устава, с того времени как Совет приступил к рассмотрению этого вопроса.

<sup>159</sup> Там же, стр. 66–68.

<sup>160</sup> Там же, стр. 68–73.

В этой связи она всегда настаивала на центральной роли, которую играет Организация Объединенных Наций в поддержании международного мира и безопасности. Вопрос о любом предлагаемом применении силы должен выноситься на рассмотрение Совета для получения его предварительного согласия в соответствии с положениями главы VII Устава. Оратор выразил сожаление по поводу того, что в резолюции не дается должного разъяснения того, что, когда Совет дает странам санкцию на применение силы, такие страны несут полную ответственность за свои действия перед Советом в соответствии с четкой системой информирования и отчетности. Такой прецедент может иметь негативные последствия в будущем. Он добавил, что резолюция 678 (1990) не дает «карт-бланш» на чрезмерное и неизбирательное применение силы. Совет не санкционировал никаких действий, выходящих за рамки своих резолюций 660 (1990), 662 (1990) и 664 (1990). Малайзия предостерегает от любых действий, якобы предпринимаемых в соответствии с этой резолюцией, которые привели бы к фактическому уничтожению Ирака. Выступая по вопросу о палестинцах на оккупированных территориях, оратор выразил свое разочарование в связи с тем, что Совет вот уже более трех недель не может рассмотреть должным образом этот вопрос и провести голосование, что вызывает вопросы относительно процедуры и методов работы Совета<sup>161</sup>. Хотя было бы абсурдно говорить об увязках, любое действие Совета оценивается в сравнении с другими действиями. Что касается рассматриваемого положения, его делегация надеется, что Ирак воспользуется периодом, предоставленным как «пауза доброй воли», для проведения оценки сложившейся ситуации. Шаги, предпринимаемые Ираком в целях выполнения соответствующих резолюций, содействовали бы повышению шансов достижения мирного урегулирования, на основе которого можно было бы полностью урегулировать разногласия между Ираком и Кувейтом, добиться скорейшего вывода иностранных сил из региона, а также обеспечить возможность для положительного рассмотрения более широкого круга вопросов о мире и безопасности в регионе. Малайзия поддерживает предпринимаемые Колумбией усилия на основе такого подхода. Она считает, что такие рамки могут стать логическим дополнением резолюции 678 (1990), что будет содействовать выполнению ее положений Ираком. В заключение оратор настоятельно призвал Ирак соблюдать резолюции Совета и добавил, что ответственность за недопущение применения силы безусловно несет Ирак<sup>162</sup>.

Представитель Соединенного Королевства заявил, что Совет собрался для того, чтобы решительно заявить о своем стремлении к миру. Ни одно государство, представленное в Совете, не стремится к войне. Приняв резолюцию, Совет привел в действие самый современный и эффективный механизм мирного давления на Ирак. Оратор признал, что с 1945 года име-

ли место многочисленные случаи несправедливости в международных масштабах и что многие из них сохраняются. Вместе с тем в мире, состоящем из национальных государств, и в организации, подобной Организации Объединенных Наций, которая полностью состоит из национальных государств, уничтожение одного государства-члена другим — это особое деяние. Такой акт агрессии подрывает и ставит под угрозу всю структуру международного порядка. Реакция международного сообщества была оперативной и решительной, но в то же время миролюбивой. С начала агрессии прошло почти четыре месяца. Были приняты санкции, которые эффективно осуществляются на практике. Одной из основных целей только что принятой резолюции является устранение любой неясности и четкое указание Ираку, каково его положение и какова позиция Совета. В требованиях Совета нет никакой двусмысленности: Ирак должен безоговорочно и полностью отвести свои войска на позиции, на которых они находились 1 августа. В противном случае государства-члены, действуя вместе с правительством Кувейта, имеют право применить такую силу, которая может быть необходимой для обеспечения выполнения этих требований. В поддержку представителя Франции оратор заявил, что отныне и до истечения предельного срока 15 января 1991 года, если ситуация не ухудшится, его правительство не намерено предпринимать или поддерживать какие-либо действия Совета по расширению масштабов или изменению характера санкций или любые новые меры в Совете в отношении Ирака. Вместе с тем оно сохраняет за собой права согласно Уставу, если Ирак допустит нанесения какого-либо вреда иностранным гражданам, удерживаемым им против их воли. Оратор также напомнил о положениях пункта 13 резолюции 670 (1990), согласно которым отдельные лица несут личную ответственность за серьезные нарушения положений Женевской конвенции, и отметил, что Соединенное Королевство будет также считать лично ответственными тех, кто причастен к нарушению законов, касающихся вооруженных конфликтов, включая запрещение инициирования применения химического или бактериологического оружия в нарушение положений Женевского протокола 1925 года, участником которого является Ирак. В заключение оратор отметил, что сохраняется возможность установления мира и она в руках иракцев. Международное сообщество не добавило ничего нового к своим требованиям. Оно не требует ничего, кроме как отказа от агрессии. У иракцев есть еще время для ответа. К 15 января — дате, определенной в резолюции — пройдет уже почти шесть месяцев с начала агрессии. Никто не может упрекнуть Совет в отсутствии терпения. Военный вариант является реальностью, а не блефом; если придется к нему прибегнуть, то это будет сделано при полной поддержке Совета<sup>163</sup>.

Представитель Финляндии отметил, что в результате вторжения Ирака в Кувейт возникла беспрецедентная по своей опасности ситуация. Иракская агрессия поставила под угрозу существование государства — члена Организации, повлекла за собой че-

<sup>161</sup> Правило 2 временных правил процедуры Совета рассматривается в главе I, примеры 1–4.

<sup>162</sup> S/PV.2963, стр. 74–78.

<sup>163</sup> Там же, стр. 78–82.

ловеческие страдания в огромных масштабах и создала прямую угрозу системе коллективной безопасности, созданной в соответствии с Уставом. Коллективная безопасность означает, что безопасность Кувейта — это также безопасность всех других государств, особенно малых. На карту поставлена основа их собственной безопасности. Мировое сообщество проявило решимость перед лицом такой агрессии: нельзя допустить, чтобы оккупация продолжалась. Вместе с тем мировое сообщество проявило также немало терпения. Совет принял меры, предусмотренные главой VII Устава, причем санкции, введенные четыре месяца тому назад, остаются основным механизмом, призванным продемонстрировать иракскому руководству необходимость изменения его курса действий. Согласно Уставу в случае, если Совет сочтет, что экономические и дипломатические меры оказались неадекватными, он может принять дополнительные необходимые меры для восстановления международного мира и безопасности. Действуя на основе этих положений, Совет просто превращает в жизнь то, что является основой системы коллективной безопасности Организации Объединенных Наций. Необходимо подтвердить полномочия Совета. Он столкнулся с ситуацией, когда одно государство-член заявляет о праве уничтожить другое государство. Подобное деяние как раз и является такого рода агрессией, которую составители Устава намеревались предотвратить и в случае необходимости пресечь. В заключение оратор отметил, что уже довольно поздно, но все еще не слишком поздно для Ирака сделать то, что необходимо для обеспечения мирного урегулирования этого кризиса. Только что принятую резолюцию необходимо рассматривать в качестве предупреждения. Как отметили другие ораторы, нет никаких планов относительно расширения масштабов применения уже введенных санкций в предстоящий период, вплоть до срока, указанного в резолюции. Эти недели необходимо полностью использовать для того, чтобы добиться мирного урегулирования этого кризиса. В этой связи может быть использована миссия добрых услуг Генерального секретаря<sup>164</sup>.

Представитель Кот-д'Ивуара отметил, что только что принятая резолюция является логическим результатом невыполнения Ираком резолюций, принятых Советом ранее, особенно резолюции 660 (1990). Иракское руководство не достигнет своей цели, заключающейся в том, чтобы измотать международное сообщество и заставить его смириться с положением, ведущим к оккупации, покорению и уничтожению независимого государства — члена Организации Объединенных Наций. Международное сообщество не может допустить возникновения опасного прецедента, который способен создать серьезную угрозу миру подавляющего большинства малых государств, из которых состоит Организация Объединенных Наций и для которых ее Устав является наилучшей защитой для сохранения их суверенитета и целостности. Оно не может допустить агрессию, подобную той, которую совершил Ирак против небольшой соседней страны, что свело бы на нет

усилия Организации по установлению мира, будь то в региональных или глобальных масштабах. Оратор отметил, что его правительство надеется, что только что принятая резолюция будет воспринята иракским руководством как свидетельство решимости международного сообщества обеспечить любыми доступными средствами уважение целей и принципов Устава. Кроме того, оно надеется, что конечная цель этой резолюции заключается в том, чтобы, как гласит известная старинная поговорка, суметь продемонстрировать свою силу так, чтобы ее не пришлось использовать<sup>165</sup>.

Представитель Союза Советских Социалистических Республики подчеркнул закономерность действий Совета, который с момента возникновения кризиса действовал сплоченно и последовательно и в то же время ответственно, спокойно и осмотрительно, строго следуя букве и духу Устава в его современном толковании. Для только что принятой резолюции характерна справедливость и высокая мера благородства. На исходе четвертого месяца кризиса международное сообщество проявляет истинное великодушие и дает время одуматься тому, кто нарушил мир. В то же время оно дает твердое обещание жертве этого кризиса, что осталось недолго ждать, что помощь обязательно придет и ее права будут полностью восстановлены. С сегодняшнего дня начался отсчет «паузы доброй воли». Советский Союз считает, что эта пауза перейдет в фазу политического урегулирования. Никто из членов Совета не желает и не стремится к тому, чтобы произошла трагедия. Вместе с тем необходимо избежать иллюзий относительно выраженной в Совете коллективной воли международного сообщества и его решимости и готовности принять необходимые меры. Тот, кто нарушил мир, должен знать, что против него действительно и неумолимо будут применены «все необходимые меры». Как и некоторые предыдущие представители, оратор добавил, что Советский Союз не является сторонником увязок в политике, тем более таких абсурдных, когда якобы для решения одной проблемы нужно создать другую, когда свобода одного народа выигрывает, если будет поработан другой народ. Вместе с тем он не видит логики в обратном, когда искусственно сдерживаются поиски решения уже давно существующей проблемы только на том основании, что появилась новая и ее надо снять в первую очередь. Советский Союз считает, что международное сообщество и Организация Объединенных Наций должны продолжать делать то, что они уже делали на протяжении многих лет: вести поиск всеобъемлющего урегулирования всего комплекса ближневосточных проблем, которые существовали до 2 августа 1992 года. Со своей стороны, он будет продолжать делать это при сохранении четкой и вполне определенной позиции в отношении кризиса в Персидском заливе. Оратор подчеркнул, что принятая только что резолюция призвана положить конец агрессии и убедительно показать миру, что такая агрессия не может приносить плодов. Он добавил, что Советский Союз будет руководствоваться следующими принципами, на которые уже ссы-

<sup>164</sup> Там же, стр. 83–85.

<sup>165</sup> Там же, стр. 86–88.

лались предыдущие ораторы. Исходя из того, что не произойдет никаких изменений к худшему в сложившейся ситуации, его правительство не намерено предлагать или поддерживать какие-либо действия Совета по расширению масштабов или характера санкций или какие-либо новые меры Совета в отношении Ирака на протяжении периода «паузы доброй воли». Вместе с тем Советский Союз сохраняет за собой права по Уставу, включая его права на случай, если правительство Ирака допустит нанесение какого-либо вреда иностранным гражданам, удерживаемым против их воли. Наконец, его правительство напоминает о положениях пункта 13 резолюции 670 (1990), согласно которым на отдельных лиц возлагается личная ответственность за серьезные нарушения положений четвертой Женевской конвенции, и заявляет, что все лица, которые будут вовлечены в нарушение законов вооруженных конфликтов, включая запрещение инициирования применения химического или бактериологического оружия в нарушении Женевского протокола 1925 года, участником которого является Ирак, будут подобным же образом нести личную ответственность. В заключение оратор выразил уверенность в том, что международное сообщество сможет преодолеть кризис мирным, т. е. политическим путем<sup>166</sup>.

Представитель Румынии отметил, что его страна по-прежнему считает необходимым предпринять все возможные усилия для ослабления политическими средствами существующей напряженности и решения спорных вопросов мирными средствами в соответствии с резолюциями Совета Безопасности. Он отметил необходимость полного использования потенциала и ресурсов, обеспечиваемых Уставом, особенно возможностью Совета Безопасности и добрых услуг и других инициатив, которые могут быть предприняты Генеральным секретарем. В то же время, отмечая, что нынешнее развитие событий является серьезной проверкой авторитета Организации Объединенных Наций и Совета Безопасности, в частности, он подчеркнул, что Совет должен продемонстрировать свою способность обеспечить выполнение и уважение собственных решений. В связи с этим его страна пришла к выводу, что Совет Безопасности должен использовать все имеющиеся в его распоряжении средства, включая средства, предусмотренные в главе VII Устава в отношении угроз миру, нарушения мира и актов агрессии. Поэтому она поддерживает только что принятую резолюцию. Вместе с тем оратор подчеркнул, что иракским властям еще не поздно прислушаться к голосу разума и избрать курс действий, ведущий к восстановлению мира в этом районе<sup>167</sup>.

Председатель, выступая в качестве представителя Соединенных Штатов, отметил, что проведенное в Совете голосование является поворотным пунктом в истории Организации Объединенных Наций. Столкнувшись с агрессией Ирака, народы мира не остались безучастными. Они приняли политические, экономические и военные меры, чтобы изолировать Ирак и

сдерживать его агрессию. Был разработан международный план оказания помощи странам, оказавшимся в особо тяжелом положении в результате введения экономического эмбарго против Ирака, в осуществлении которого участвуют более 50 государств. В регионе для защиты соседних с Ираком государств от дальнейшей агрессии, а также в интересах обеспечения выполнения резолюций Совета были дислоцированы воинские контингенты более 27 государств. В 12 резолюциях, принятых Советом, недвусмысленно указывается на наличие мирного способа преодоления этого конфликта, который заключается в полном, незамедлительном и безоговорочном выводе иракских войск из Кувейта, в восстановлении законного правительства Кувейта и освобождении всех заложников. Оратор отметил, что все эти события не произошли, если бы большинство стран не разделяли позиции его страны относительно значимости решаемой задачи. Действия Саддама Хусейна, находящиеся в его распоряжении громадные арсеналы вооружений и его попытки завладеть оружием массового уничтожения недвусмысленно свидетельствуют о том, что Кувейт не только не первая, но, вероятно, и не последняя жертва в его списке. Если бы ему удалось победить в этой борьбе, мир на Ближнем Востоке обеспечить было бы невозможно. Если бы ему удалось установить свой контроль над ресурсами Залива, его устремления создали бы угрозу для всех членов Совета, равно как и для экономического благополучия всех стран. И наконец, если бы в результате этого конфликта Ираку удалось завладеть территорией, богатствами или же получить какие-либо политические преимущества, то извлеченный урок был бы предельно ясен: агрессия оправдывает себя. Оратор вновь напомнил о необходимости не забывать уроки 30-х годов и о том, что агрессия не должна приносить никаких плодов. Со 2 августа многие страны прилагают совместные усилия, чтобы доказать именно это. Было осуществлено немало беспрецедентных акций, результатом которых стал новый более эффективный Совет Безопасности, свободный от ограничений периода «холодной войны». Вместе с тем Саддам Хусейн не прекратил свою агрессию. Вероятно он не верит, что международное сообщество будет выступать единым фронтом до тех пор, пока он не выведет свои войска. Поэтому, как уже отмечали многие ораторы, Совет проводит свое сегодняшнее заседание прежде всего с тем, чтобы развеять его иллюзии. Совет должен дать ему понять, что отказ мирным путем выполнять его резолюции ставит его перед угрозой катастрофы. Только что принятая резолюция имеет весьма четкие формулировки. В ней санкционируется применение силы. Однако, как многие уже отметили, цель этой резолюции — обеспечить мирное урегулирование данной проблемы. Соединенные Штаты согласны с другими членами Совета в отношении того, что принятие резолюции 678 (1990) должно привести к некоторому перерыву в деятельности Совета при том условии, что обстановка не изменится в худшую сторону. Они заявляют об этом, сохраняя, подобно другим государствам, за собой свое право защищать граждан своей страны, находящихся в Ираке, с учетом положений четвертой

<sup>166</sup> Там же, стр. 88–96.

<sup>167</sup> Там же, стр. 97–100.

Женевской конференции и Женевского протокола 1925 года, в том случае, если Саддам Хусейн применит химическое или биологическое оружие. Принимая резолюцию 678 (1990), которая обеспечивает паузу в интересах мира, Совет предоставляет иракскому лидеру выбор: он может сделать выбор в пользу мира, продемонстрировав уважение к воле международного сообщества, или он рискует потерять решительно все. В заключение оратор отметил, что если Совету не удастся положить конец этой агрессии, в районе Залива будет потерян не только мир. Как показывает опыт Европы, окончание «холодной войны» предоставило новую возможность полностью отказаться от сложившейся практики урегулирования конфликтов при помощи силы. Если международное сообщество не воспользуется такой возможностью, оно может откатиться назад к еще более жестоким региональным конфликтам, в которых правда всегда на стороне сильного. Оратор отметил, что у Совета достаточно мужества и твердости для того, чтобы сделать выбор в пользу добра<sup>168</sup>.

Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций отметил, что Совет Безопасности принял чрезвычайно важное решение. Он подчеркнул, что в соответствии с только что принятой резолюцией предусматривается, что в течение по крайней мере 45 дней будут предприниматься активные усилия для достижения мирного урегулирования кризиса. Сознавая возложенную на него ответственность, он выразил надежду на то, что это время будет использовано самым конструктивным образом. Он подчеркнул, что Организация Объединенных Наций, требуя выполнения резолюций Совета Безопасности, стремится добиться не подчинения, а урегулирования кризиса самым благородным способом, при котором будут учитываться все законные интересы и который будет содействовать процессу установления мира и правопорядка на более широкой основе. Положение требует, чтобы дипломатические усилия предпринимались с еще большей решимостью, с тем чтобы обеспечить мирное урегулирование нынешнего кризиса. Он добавил, что при принятии коллективных мер необходимо соблюдение дисциплины всеми участниками. Кроме того, действия Организации Объединенных Наций по пресечению этого международно-противоправного деяния должны рассматриваться как составная часть более широкомасштабных усилий, направленных на установление мира в результате восстановления справедливости везде, где одни подвергаются опасности, а другие — лишениям<sup>169</sup>.

Представитель Кувейта от имени кувейтского народа выразил членам Совета благодарность за принятое решение, которое вселило в него большие надежды и укрепило его решимость. Резолюция Совета является серьезным и недвусмысленным напоминанием всему миру о том, что агрессия будет обуздана и что наступил конец эпохе применения силы<sup>170</sup>.

### Решение от 13 февраля 1991 года (2977-е заседание, часть I): провести заседание Совета Безопасности при закрытых дверях

В письме от 23 января 1991 года на имя Председателя Совета Безопасности<sup>171</sup> представители Алжира, Ливийской Арабской Джамахирии, Мавритании, Марокко и Туниса, являющиеся членами Союза арабского Магриба, обратились с просьбой о срочном созыве заседания Совета Безопасности для рассмотрения серьезного положения в регионе Залива.

В письме от 24 января 1991 года на имя Председателя Совета Безопасности<sup>172</sup> представитель Йемена также просил о немедленном созыве Совета Безопасности для рассмотрения серьезного положения в районе Залива.

В письме от 28 января 1991 года на имя Председателя Совета Безопасности<sup>173</sup> представитель Кубы обратился с просьбой о скорейшем созыве официального заседания Совета Безопасности для рассмотрения положения в Заливе. Он подчеркнул, что единственный законный способ, для того чтобы Совет взял на себя ответственность в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций в отношении поддержания международного мира и безопасности — это провести официальное обсуждение и принять соответствующие меры с целью остановить военные действия и приступить к урегулированию конфликта дипломатическим и мирным путем. Отмечая, что с просьбами о проведении заседания уже обратился ряд делегаций, в том числе еще один член Совета Безопасности, оратор недвусмысленно сослался на правила 2 и 3 временных правил процедуры Совета и на статью 35 Устава, а также заявил, что Совет должен действовать по требованию одного из государств-членов.

На первой части своего 2977-го заседания 13 февраля 1991 года Совет включил три вышеупомянутые письма в повестку дня по пункту, озаглавленному «Ситуация в отношениях между Ираком и Кувейтом».

После принятия повестки дня представитель Соединенного Королевства в соответствии с правилом 48 временных правил процедуры предложил Совету принять решение о проведении закрытого заседания для рассмотрения пункта повестки дня. Правила процедуры предусматривают возможность проведения в исключительных случаях закрытых заседаний, а сложившиеся обстоятельства, по его мнению, считаются исключительными. В ответ на захват Ираком Кувейта Совет принял ряд резолюций, на основании которых были предприняты военные действия и предпринимаются усилия на дипломатическом фронте. Поэтому у Совета имелись обязательства, которые должны были учитываться при принятии решения о том, какие действия следует предпринять в свете поступивших просьб о проведении заседания. Он не может позволить себе посылать миру двусмысленные сигналы, результатом чего может быть запоздалое осознание того факта,

<sup>168</sup> Там же, стр. 101–105.

<sup>169</sup> Там же, стр. 106.

<sup>170</sup> Там же, стр. 106 и 107.

<sup>171</sup> S/22135.

<sup>172</sup> S/22144.

<sup>173</sup> S/22157.

что началом мирного урегулирования кризиса должен быть уход Ирака из Кувейта. Если у государств, входящих или не входящих в число членов Совета, имелись предложения для внесения, то их следовало заслушать, однако Совету следует тщательно изучить, каким образом эти предложения могли бы содействовать достижению его целей и, прежде всего, как они были бы встречены Ираком. Подобные обсуждения в целях зондирования почвы лучше провести в рамках закрытого заседания, как это было сделано при обсуждении положения в Западной Сахаре в 1975 году. Его делегация не намеревалась ограничить число участников заседания или сослаться на правило 51 временных правил процедуры: должен быть составлен и распространен, как это обычно делается, стенографический отчет о заседании. Однако делегация Великобритании была твердо уверена в том, что Совет лучше бы справился с выполнением возложенных на него функций, если бы публичный аспект заседаний — присутствие на нем представителей средств массовой информации — не оказывал на него воздействия и не способствовал искажению хода и характера обсуждений<sup>174</sup>.

После этого было проведено обсуждение процедурного вопроса о внесенном Соединенным Королевством предложении о том, чтобы продолжить заседание в форме закрытого заседания<sup>175</sup>. Это предложение было поставлено на голосование и было принято 9 голосами против 2 (Йемен и Куба) при 4 воздержавшихся (Зимбабве, Индия, Китай и Эквадор).

После голосования Председатель приостановил заседание и заявил, что повестка дня будет изменена, с тем чтобы отразить закрытый характер заседания<sup>176</sup>.

Во исполнение решения Совета вторая часть 2977-го заседания была проведена при закрытых дверях в период с 13 февраля по 2 марта 1991 года, при этом заседание пять раз прерывалось и возобновлялось<sup>177</sup>.

На второй части своего 2977-го заседания 14 февраля 1991 года Совет предложил представителям следующих стран, по их просьбе, участвовать в обсуждении без права голоса: Австралии, Аргентине, Бангладеш, Болгарии, Бразилии, Бруней-Даруссалама, Венгрии, Венесуэлы, Германии, Гондураса, Греции, Дании, Египта, Израиля, Индонезии, Ирака, Ирландии, Исламской Республики Иран, Исландии, Испании, Италии, Канады, Катар, Кипра, Колумбии, Коморских Островов, Кувейта, Лихтенштейна, Люксембурга, Малайзии, Мексики, Мьянмы, Нидерландов, Новой Зеландии, Норвегии, Объединенных Арабских Эмиратов, Пакистана, Перу, Польши, Португалии, Саудовской Аравии,

Сенегала, Сингапура, Сирийской Арабской Республики, Судана, Таиланда, Турции, Украинской Советской Социалистической Республики, Уругвая, Филиппин, Финляндии, Чехословакии, Чили, Швеции, Югославии, Южной Африки и Японии.

По просьбе представителей Египта и Бельгии, соответственно, Совет пригласил также в соответствии с правилом 39 своих временных правил процедуры г-на А. Энгына Ансая, Постоянного наблюдателя от Организации Исламская конференция при Организации Объединенных Наций, и г-жу Арлет Лоран, Временного Поверенного в делах делегации Комиссии Европейского экономического сообщества.

После этого Председатель (Зимбабве) обратил внимание членов Совета на письма представителей Судана и Иордании от 23 и 25 января 1991 года, соответственно, на имя Председателя Совета Безопасности<sup>178</sup> с поддержкой просьбы о проведении заседания. Он обратил также внимание на ряд других документов<sup>179</sup>.

Представитель Кувейта заявил, что, разрешив многонациональным силам, сотрудничающим с его страной, применять силу, Совет обратился к последнему средству, оставшемуся в его распоряжении из-за упрямства иракского режима. Ирак первым развязал войну. Он все активнее осуществляет эскалацию своей бесчеловечной практики, которая была осуждена подавляющим большинством на Генеральной Ассамблее. К сожалению, некоторые арабские страны выпали из международного консенсуса и не осудили иракскую политику. Сейчас они просят созвать заседание Совета Безопасности для рассмотрения их заявления о том, что будто бы целью нынешних военных операций является уничтожение Ирака. Оратор подчеркнул, что с самого начала Совет придерживался порядка, предписанного Уставом. Поэтому одновременно с введением санкций против Ирака прилагаются и дипломатические усилия. Поскольку Ирак отверг эти усилия, в своей резолюции 678 (1990) Совет Безопасности предоставил ему срок в 47 дней для вывода его сил из Кувейта, постановив, что в противном случае международной коалиции предоставлено право использовать все возможные средства для освобождения Кувейта. В течение этого периода были предприняты различные демарши, в том числе Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций, однако они не дали никаких заметных результатов. Последствия иракской агрессии для международного мира и безопасности обусловили необходимость принятия решительных мер, и были начаты военные действия. Они проводились в соответствии с положениями резолюции 678 (1990). Масштабы боевых действий не расширялись, а сами эти действия не были направлены на уничтожение Ирака. Оратор подчеркнул, что не следует вознаграждать Ирак за его агрессию, оккупацию и жестокость, и что до полного

<sup>174</sup> S/PV.2977 (часть I), стр. 2–4.

<sup>175</sup> Обсуждение этого процедурного вопроса см. S/PV.2977 (часть I), стр. 4–65; см. также главу I, пример 18.

<sup>176</sup> Повестка дня 2977-го заседания была издана в двух частях, с тем чтобы отразить открытый характер первой части заседания и закрытый характер второй части; см., соответственно, S/Agenda/2977 (Part I) и S/Agenda/2977 (Part II) и Rev.1.

<sup>177</sup> См. S/PV.2977 (часть II) (закрытое), S/PV.2977 (часть II) (закрытое, возобновленное–1), S/PV.2977 (часть II) (закрытое, возобновленное–2), S/PV.2977 (часть II) (закрытое, возобновленное–3), S/PV.2977 (часть II) (закрытое, возобновленное–4) и S/PV.2977 (часть II) (закрытое, возобновленное–5).

<sup>178</sup> S/22138 и S/22147.

<sup>179</sup> S/22136, S/22137, S/22139–S/22146, S/22149–S/22156, S/22158, S/22159, S/22160/Rev.1, S/22162–S/22166, S/22168, S/22169, S/22172, S/22173, S/22174, S/22178–S/22183, S/22185–S/22192, S/22194, S/22195, S/22197, S/22199, S/22200, S/22201, S/22203, S/22204, S/22205, S/22206, S/22210, S/22211, S/22213–S/22219 и S/22222.

освобождения Кувейта не должно быть никакого прекращения огня. Иракское руководство очень хотело бы, чтобы единство членов Совета Безопасности дало трещину, однако Совет остается единым в условиях таких грубых нарушений всех принципов Устава. Своими героическими действиями международные силы впервые в истории Организации Объединенных Наций подтверждают принцип коллективной безопасности и самообороны. Складывается новый международный порядок, формируемый Организацией Объединенных Наций. В заключение оратор заявил, что он готов в любой момент предоставить Председателю любые разъяснения и ответить на вопросы<sup>180</sup>.

Представитель Соединенных Штатов задал несколько вопросов представителю Кувейта в соответствии с временными правилами процедуры и прошлой практикой Совета и его решением о том, чтобы сделать все возможное, для того чтобы закрытое заседание было плодотворным и результативным. Он попросил представителя Кувейта представить информацию о прилагаемых правительством Кувейта усилиях, направленных на достижение урегулирования пограничного и других споров с Ираком на основе переговоров до 2 августа 1990 года. Кроме того, он задал вопрос о том, готов ли Кувейт, используя формулировки пункта 3 постановляющей части резолюции 660 (1990) Совета Безопасности, приступить к переговорам с Ираком для урегулирования их разногласий после того, как Ирак выполнит другие требования, содержащиеся в этой резолюции; получало ли правительство Кувейта от иракской стороны какое-либо указание, говорящее о возможности мирного урегулирования в соответствии с резолюциями Совета Безопасности; и, наконец, считает ли Кувейт или имеются ли у него какие-либо основания считать, что прекращение огня способствовало бы решению проблемы и содействовало бы полному выводу иракских сил<sup>181</sup>.

Представитель Саудовской Аравии — следующий оратор в списке — заявил, что, если Председатель пожелает дать представителю Кувейта возможность ответить на заданные ему вопросы, он подождет, в противном случае он готов перейти к своему выступлению<sup>182</sup>.

После этого было проведено обсуждение по процедурному вопросу, касающемуся применения правила 27 временных правил процедуры Совета<sup>183</sup>. В заключение Председатель заявил, что, поскольку представитель Саудовской Аравии не намеревался уступить свое место в списке ораторов представителю Кувейта, то он может продолжить выступление. Представитель Кувейта сможет дать ответы на вопросы на более позднем этапе.

Представитель Саудовской Аравии напомнил, что второй раз за свою историю Организация Объединенных Наций прибегла к войне, к войне за осуществление резолюций Совета Безопасности и обеспечение между-

народной законности, к войне, полную ответственность за которую несет иракский режим. Тот факт, что апологеты иракской агрессии призывают к миру в Организации Объединенных Наций, а не в Багдаде, является лицемерным и вводящим в заблуждение. Только уход Ирака и осуществление резолюций Совета прекратят военные операции<sup>184</sup>.

Представитель Катара, выступая в качестве Председателя Совета сотрудничества стран Залива, призвал Совет сохранять свою приверженность принятым им резолюциям и использовать все средства для их осуществления. Любое послабление со стороны Совета представляло бы собой отступление от норм международного права и подрыв способности Организации Объединенных Наций восстанавливать международный мир и безопасность и принуждать к подчинению тех, кто не выполняет его решения<sup>185</sup>.

Представитель Ирака отметил, что неспособность Совета провести заседание в течение более чем трех недель в нарушение его правил процедуры подтвердило, что Совет стал американским инструментом для сокрытия самого худшего из международных преступлений. К нему было утрачено доверие, и он перестал быть законным. Кроме того, попытка превратить открытое заседание, как того требуют временные правила процедуры, в закрытое направлена на то, чтобы лишить некоторые государства-члены возможности сорвать маску с преступлений, совершающихся от имени Совета. В результате этого большинство государств, просивших о проведении этого заседания, решили бойкотировать его. Только что была предпринята еще одна попытка не допустить выступлений некоторых государств-членов в надлежащее время. К счастью, она провалилась. Оратор утверждал, что в резолюции 678 (1990) Соединенные Штаты Америки нашли фигурный листок для того, чтобы скрыть агрессию против Ирака, что сделало государства — члены Совета, которые приняли ее, соучастниками этого преступления. Он отметил, что единственным государством, которое голосовало против резолюции, принятой Генеральной Ассамблеей 4 декабря 1990 года, запрещающей нападение на ядерные установки, были Соединенные Штаты, которые совершили нападение на мирные иракские ядерные установки, находящиеся под международным контролем. Эти акты не только вышли за рамки резолюции 678 (1990); они представляют собой международное преступление, в связи с которым по отношению к Соединенным Штатам и их пособникам должны применяться положения главы VII Устава. Агрессоры не прекратили нарушений Устава и вышли за пределы целей и ограничений, предусмотренных в резолюции 678 (1990). Они нарушили четвертую Женевскую конвенцию, Договор о нераспространении ядерного оружия, Всеобщую декларацию прав человека, резолюцию Генеральной Ассамблеи, запрещающую нападения на ядерные установки, и все религиозные и моральные ценности. Таким образом, они совершали и продолжают совершать международные преступления. В тот

<sup>180</sup> S/PV.2977 (часть II) (закрытое), стр. 7–25.

<sup>181</sup> Там же, стр. 26 и 27.

<sup>182</sup> Там же, стр. 27.

<sup>183</sup> Обсуждение по процедурному вопросу см. S/PV.2977 (часть II) (закрытое), стр. 27–35, см. также главу I, пример 12.

<sup>184</sup> S/PV.2977 (часть II) (закрытое), стр. 36–45.

<sup>185</sup> Там же, стр. 46–56.



момент Ирак вел героическую войну против сил традиционного колониализма, по мнению жертв которой так называемый новый международный порядок был новой эрой терроризма и угроз в адрес народов, борющихся за свою свободу и независимость и за установление между государствами равноправных отношений. Ирак будет осуществлять свое право на самооборону до тех пор, пока Соединенные Штаты и соучастники совершаемых ими преступлений не уйдут из Ирака<sup>186</sup>.

Представитель Соединенного Королевства счел уместным наряду с представлением на регулярной основе информации, о которой говорится в пункте 4 постановляющей части резолюции 687 (1990) Совета Безопасности, которую государства уже предоставили, воспользоваться возможностью для проведения первой официальной встречи после 15 января 1991 года для рассмотрения ряда вопросов. Что касается мнений о том, что предпринятые союзниками военные действия несколько не соответствуют по масштабам или непропорциональны и, таким образом, превышают «все необходимые средства», которые резолюция 678 (1990) уполномочила использовать, то оратор заявил, что характер и масштабы военных действий продиктованы военным потенциалом агрессора. С глобальной точки зрения иракская армия — это четвертая по величине армия в мире. Именно эту военную структуру следует силой выдворить из Кувейта. Боевые действия не должны ограничиваться территорией Кувейта, поскольку материально-техническое снабжение и ресурсы огромной иракской военной машины выходят далеко за пределы Кувейта. Однако это не означало, что союзники поставили себе какие-то иные цели, помимо тех, которые оговорены в ряде резолюций Совета. Они лишь добивались освобождения Кувейта — не больше и не меньше. Военные действия закончатся, как только будет достигнута эта цель. Что касается жертв среди гражданского населения, то силам союзников были даны указания свести такие потери к минимуму, что представляет собой резкий контраст с поведением Ирака. Однако поступало все больше свидетельств того, что военная техника и установки перемещаются в гражданские районы, с тем чтобы защитить их от нападений. Что касается дипломатических усилий, то им не следует препятствовать, если они основываются на резолюциях Совета, однако, если подходить к этому с реалистической точки зрения, то такие усилия должны исходить из Багдада. В нынешних обстоятельствах идея о любой необусловленной паузе совершенно не имеет смысла. Конфликт — это не война слабого против сильного, это не арабская или священная исламская война. Это конфронтация между коллективной безопасностью, как это предусматривается в Уставе Организации Объединенных Наций, и законом джунглей. В заключение оратор задал несколько вопросов представителям Ирака и Саудовской Аравии и высказал надежду получить ответы на вопросы, заданные представителю Кувейта. Он спросил представителя Ирака, освободит ли Ирак Кувейт незамедлительно и безусловно, даст ли он обязательство выполнять Женевскую конвенцию об обра-

щении с военнопленными, как обращаются с военнопленными стран союзников, а также возьмет ли на себя Ирак обязательство выполнять свои международные обязательства не применять химическое и биологическое оружие. Оратор задал представителю Саудовской Аравии вопрос о том, какого рода военную угрозу представляет Ирак со 2 августа 1990 года, а также получила ли Саудовская Аравия какие-либо сигналы, свидетельствующие о том, что Ирак готов выполнить резолюции Совета Безопасности и вывести войска из Кувейта<sup>187</sup>.

Представитель Китая сослался на позицию своей страны, в соответствии с которой кризис в Заливе должен быть урегулирован мирными средствами. Выражая озабоченность по поводу возможности затяжной и расширенной войны, оратор призывал воюющие стороны проявить максимальную сдержанность и найти мирное решение. Прогресс в достижении мира также требовал того, чтобы Ирак немедленно заявил о выводе своих войск из Кувейта, что должно быть запланировано урегулирование ближневосточной проблемы, чтобы страны региона приняли соответствующие меры после окончания войны, а также чтобы иностранные войска были выведены из района Залива<sup>188</sup>.

Представитель Румынии проинформировал Совет, что в соответствии с пунктом 3 резолюции 678 (1990), в котором всем государствам предлагалось оказывать соответствующую поддержку в принятии мер по освобождению Кувейта и восстановлению международного мира и безопасности в районе Залива, Румыния приняла решение направить в Саудовскую Аравию хирургический госпиталь и подразделения химической дезактивации. Ссылаясь на статью 50 Устава, оратор отметил, что санкции против Ирака — это существенные потери для его страны; тем не менее, Румыния строго выполняет их. Оратор полностью отверг любые сделанные в ходе обсуждений замечания о манипуляциях Советом или применении им порочной практики. Вместе с тем оратор настоятельно призвал, чтобы даже на этом решающем этапе конфликта Совет в максимальной степени использовал политические и дипломатические средства<sup>189</sup>.

Представитель Австрии также выразил мнение о том, что необходимо активизировать дипломатические усилия. То, как Совет подойдет к конфликту и окончательно урегулирует его, будет иметь важнейшее значение не только для будущего региона, но и для концепции коллективной безопасности и роли Организации Объединенных Наций. Совету следует соблюдать и в случае необходимости обеспечивать соблюдение правопорядка на справедливой основе, а его решения, насколько это возможно, должны представлять коллективную волю международного сообщества. Только таким образом он сможет сохранить политическую и моральную легитимность<sup>190</sup>.

Представитель Эквадора отметил, что днем ранее началось обсуждение по существу, и это является

<sup>187</sup> Там же, стр. 72–79.

<sup>188</sup> Там же, стр. 80–82.

<sup>189</sup> Там же, стр. 82–87.

<sup>190</sup> Там же, стр. 88–92.

<sup>186</sup> Там же, стр. 56–72.

аргументом против проведения заседания в закрытом порядке. Подчеркнув, что Ирак нарушил самые важные принципы Устава, оратор призвал удвоить дипломатические усилия и проявить гибкость, с тем чтобы найти решение на основе строгого соблюдения резолюций Совета, олицетворяющих эти принципы. Оратор добавил, что в надлежащее время будет необходимо рассмотреть рамки осуществления всех резолюций Совета, касающихся проблем региона, однако осуществление 12 резолюций Совета, связанных с проблемой Залива, не обусловлено какими-либо соображениями, не связанными с этой конкретной проблемой<sup>191</sup>.

Представитель Бельгии напомнил о том, что аналогичные нарушения международного права привели ко Второй мировой войне, а также о том, что Организация Объединенных Наций была создана для того, чтобы в оперативном порядке положить конец такой угрозе. Что касается предложений, выдвинутых странами, запросившими проведение заседания, то позиция его правительства заключается в том, что перемирие будет толковаться Ираком как признак слабости и лишь продлит военные действия, однако применение силы не должно служить причиной для прекращения усилий на дипломатическом фронте. Оратор добавил, что ко всем государствам был обращен призыв продемонстрировать солидарность с государствами, сотрудничающими в деле освобождения Кувейта, при этом резолюции дают им возможность свободно определить масштабы их участия. В этой связи Бельгия внесла свой вклад в коллективные усилия, оказав поддержку военной силой и предоставив значительную медицинскую помощь. Она окажет гуманитарную помощь гражданскому населению Ирака и Кувейта и беженцам, а кроме того, она оказывала финансовую поддержку странам, наиболее пострадавшим от экономических последствий конфликта<sup>192</sup>.

Представитель Союза Советских Социалистических Республик отметил, что из-за жесткого упорства Ирака мир оказался перед лицом опаснейшего вооруженного противоборства, тревожное эхо которого выходит далеко за рамки ближневосточного региона. Дальнейшая эскалация конфликта может создать опасность превышения мандата резолюций Совета. Его страну тревожат провокационные попытки втянуть в вооруженный конфликт Израиль и другие государства, а также возможное применение оружия массового уничтожения, прежде всего химического и бактериологического оружия. В рамках своих дипломатических инициатив Советский Союз хотел не только оказать помощь в прекращении войны, но и начать подготовку к созданию прочной системы безопасности на равной основе в регионе. Что касается проводимого заседания Совета, то оно является недвусмысленным сигналом иракскому руководству, что ему необходимо следовать справедливым и обоснованным решениям Совета Безопасности и заявить о немедленном, полном и безоговорочном уходе из Кувейта<sup>193</sup>.

Затем с согласия членов Совета Председатель Совета прервал заседание до следующего утра.

После возобновления 2977-го заседания 15 февраля 1991 года Председатель Совета обратил внимание членов Совета на письмо представителя Ирака от 14 февраля 1991 года на имя Генерального секретаря<sup>194</sup> и письмо представителя Туниса от 13 февраля 1991 года на имя Председателя Совета<sup>195</sup>.

Представитель Индии обратил внимание Совета на текст решения Совета революционного командования Ирака, принятого утром этого дня, которое касалось резолюции 660 (1990) Совета Безопасности, с тем чтобы достичь достойное и приемлемое политическое решение, включая вывод войск<sup>196</sup>. Подчеркивая ответственность Совета как за обеспечение осуществления резолюции 660 (1990), так и за спасение района Залива от дальнейшего кровопролития и разрушения, оратор заявил, что Совет не должен упускать любую возможность для достижения мира, какой бы малой она ни была. Приняв к сведению предложение Ирака, Совет должен обсудить вопрос о том, что он может сделать для содействия мирному урегулированию кризиса. Это повысит престиж Совета, укрепит доверие к нему и улучшит его функционирование. Во-вторых, необходимо поддержать прилагаемые Советом усилия немедленным прекращением, или по крайней мере временным прекращением, военных действий в районе Залива. В заключение Совет должен обратиться с просьбой к Генеральному секретарю в срочном порядке изучить вопрос о том, что необходимо сделать для достижения мирного урегулирования кризиса<sup>197</sup>.

Представитель Франции напомнил о подходе его страны к кризису в Заливе и о ее попытках заставить Ирак выполнить резолюции Совета Безопасности, в том числе одну из последних инициатив, содержащую призыв Организации Объединенных Наций к руководителям Ирака до окончания паузы доброй воли, решение о которой было принято в резолюции 678 (1990). Эти предложения оставались в силе. Что касается заявления Совета революционного командования Ирака, то оратор отметил, что впервые иракские власти предусмотрели возможность вывода войск из Кувейта. Однако они выдвинули нереальные условия, которые расходятся с резолюцией 660 (1990), предусматривающей незамедлительный и безоговорочный вывод войск из Кувейта. Поэтому их предложение не могло быть принято, а инициатива Совета Безопасности, направленная на приостановление военных действий, была нецелесообразной. Франция понимала чувства, которые вызвали у арабской и исламской общности военные операции, а также чувство солидарности, испытываемое неприсоединившимися странами. Однако это не действия, в которых Запад противостоит арабскому миру или Север — Югу. Эти действия являются результатом резолюций, принятых Советом Безопасности

<sup>194</sup> S/22224.

<sup>195</sup> S/22225.

<sup>196</sup> S/22229.

<sup>197</sup> S/PV.2977 (часть II) (закрытое, возобновленное-1) стр. 115–121.

<sup>191</sup> Там же, стр. 92–102.

<sup>192</sup> Там же, стр. 102–110.

<sup>193</sup> Там же, стр. 111–114.

от имени всего международного сообщества. В надлежащее время Совет сыграет свою роль в содействии созданию условий для установления прочного мира и безопасности в регионе. В заключение оратор выразил надежду на то, что Ирак, право на существование которого в качестве суверенного государства никто не оспаривает, полностью выполнит резолюции Совета<sup>198</sup>.

На этом же заседании представитель Кубы представил три проекта резолюций<sup>199</sup>. В соответствии с первой резолюцией, в преамбуле которой содержится четкая ссылка на статью 24 Устава, Совет потребовал бы безотлагательно прекратить бомбардировки городов Ирака и обратился бы с просьбой незамедлительно активизировать переговоры, не прибегая к дальнейшему применению силы. В соответствии со вторым проектом резолюции Совет обратился бы с просьбой к Генеральному секретарю незамедлительно возобновить его добрые услуги и как можно скорее доложить об этом Совету. В соответствии с третьим проектом резолюции, в преамбуле которого содержатся ссылки на статью 29 Устава и правило 28 временных правил процедуры, Совет постановил бы учредить специальный комитет в составе всех членов Совета Безопасности для рассмотрения способов достичь мирного урегулирования конфликта на основе его резолюций. Оратор придерживался мнения о том, что, как отметил представитель Индии, Совету следовало попытаться создать такие условия, в которых предпринимаемые различные меры могли быть максимально успешными. Ему следовало также рассмотреть любую идею, представленную государствами-членами, с тем чтобы дать миру шанс и спасти жизнь людей<sup>200</sup>. Проекты резолюций, представленные Кубой, не были поставлены на голосование.

Представитель Канады отметил, что если в заявлении Ирака и содержатся какие-либо конструктивные соображения, то они, по-видимому, полностью сводятся на нет содержащимися в нем условиями. Он настоятельно призвал тех, кто сделал это заявление, полностью выполнить решения Совета. Огорчительный и неприятный переход к использованию силы — это результат того, что исчерпаны возможности в области дипломатии. Наконец, после применения беспрецедентных санкций и предоставленной мирной паузы Совет, обладающий правовым и моральным авторитетом, санкционировал применение силы. Международное сообщество должно быть признательно Организации Объединенных Наций, которая за историю своего существования нередко и не принимала решительных мер в связи с агрессией и конфликтами, сейчас оказалась способной выполнить предусмотренную ее основателями функцию по обеспечению коллективной безопасности. Канада участвовала в военной операции именно потому, что она была санкционирована Организацией Объединенных Наций

и осуществлялась при ее поддержке. Поскольку суть этого конфликта заключалась не только в стремлении к освобождению Кувейта, но и в защите проповедуемых Организацией Объединенных Наций ценностей, то его дальнейший ход и преследуемые цели должны были быть на уровне высочайших международных стандартов. Это означало сведение к минимально возможному числу жертв среди гражданского населения и прочие шаги по соблюдению законов ведения войны. Силы коалиции приложили огромные усилия для того, чтобы ограничить нанесение своих ударов по военным целям. Что касается преследуемых в этой войне задач, то они не должны выходить за рамки задач, согласованных членами Организации Объединенных Наций, в которые не входит уничтожение Ирака. Подчеркивая необходимость скорейшего планирования мирного процесса, оратор особо отмечает важную роль Организации Объединенных Наций в области обеспечения безопасности, миротворчества, переговорных усилий, разоружения, гуманитарной помощи и экономической реконструкции и развития<sup>201</sup>.

В ходе обсуждений ряд представителей стран, участвующих в многонациональных силах или представляющих контингенты для них, выступили с аналогичными замечаниями в отношении обоснования, проведения и целей военной операции и усилий, необходимых для восстановления мира во всем регионе. Они представили информацию о военной, гуманитарной и экономической помощи, предоставленной ими, и настоятельно призвали Ирак полностью выполнить все резолюции Совета Безопасности<sup>202</sup>.

Представитель Малайзии обратился к Совету с призывом серьезно взвесить все аспекты иракского заявления, которое, по его мнению, свидетельствовало о позитивном шаге в правильном направлении. Он подчеркнул, что военные действия против Ирака не основываются на статье 51 и не представляют собой войну между какой-либо союзнической страной и Ираком. Военные действия были акцией, санкционированной Организацией Объединенных Наций в соответствии с главой VII Устава, и ни одна сторона не могла присвоить полномочия вести войну на основе своих собственных целей и интересов. Оратор выразил озабоченность в связи с эскалацией военных наступательных акций, которые, возможно, выходят далеко за первоначальные цели, определенные в соответствующих резолюциях, а также озабоченность в связи с отсутствием четкой контрольной роли Организации Объединенных Наций. Совету уже давно пора подвести итоги войны. Выполнение международных задач не должно дегуманизировать его как учреждение. Он должен поручить Генеральному секретарю активизировать и усилить дипломатические усилия. Если нынешняя операция заключается в том, чтобы стать новым аспектом действий Организации Объединенных Наций в период после холодной войны, то Малайзия должна сделать вывод о

<sup>198</sup> Там же, стр. 121–125.

<sup>199</sup> Текст проектов резолюций см. (в порядке представления): S/22232/Rev.3 (впоследствии с изменениями Кубы); S/22233/Rev.2 (впоследствии с изменениями Кубы); и S/22231.

<sup>200</sup> S/PV.2977 (часть II) (закрытое, возобновленное–1), стр. 126–131.

<sup>201</sup> Там же, стр. 136–142.

<sup>202</sup> Там же, стр. 132–135 (Япония); стр. 142–146 (Италия); стр. 146–152 (Австралия); стр. 161–165 (Германия).

том, что первоначальная попытка не предвещает ничего хорошего для будущего<sup>203</sup>.

Представитель Югославии напомнил о том, что его страна полностью поддерживала решительную позицию Совета Безопасности, а также о том, что по ее инициативе в качестве нынешнего Председателя Движения неприсоединившихся стран Движение заняло аналогичную позицию. Югославия, дипломатические усилия которой наращивались с начала военных операций, считала, что иракское заявление заслуживает дополнительного изучения. Что касается министров иностранных дел неприсоединившихся стран, то недавно они приняли решение продолжать прилагать индивидуальные и совместные усилия, направленные на удовлетворение интересов как Ирака, так и стран коалиции. Югославия готова сотрудничать с Советом Безопасности и Генеральным секретарем в целях оказания содействия установлению мира в районе Залива. Стабильный мир может быть достигнут только на основе принципов международного права и Устава Организации Объединенных Наций, а политическое урегулирование конфликта может быть обеспечено лишь на основе соответствующих резолюций Совета Безопасности<sup>204</sup>.

Представитель Соединенных Штатов отметил, что сделанное Ираком заявление в Совете оставило мало надежды и что поступившие из Багдада сообщения были не намного более радостными. Ирак выдвинул по меньшей мере дюжину условий, являющихся неприемлемыми, в ответ на предполагаемое выполнение резолюции 660 (1990). Совет никогда не выполнит требования о том, что ему следует отменить 11 из 12 его резолюций, касающихся иракской агрессии против Кувейта. Увязка арабо-израильских вопросов с требованием о выводе иностранных военных сил и оборудования из региона, в том числе из Израиля, явилась неприемлемой для правительства Соединенных Штатов и многих других правительств. Удовлетворение таких требований в обмен на предполагаемый уход Ирака из Кувейта стало бы еще одной формой вознаграждения Ирака, что представляется немислимим. Называя заявление Ирака «очевидной попыткой выиграть время», оратор вновь заявляет, что прекращение огня без фактического полного вывода вооруженных сил неприемлемо. Что касается трех проектов резолюций, представленных Кубой, то оратор отметил, что два из них не нужны, а один является неприемлемым. По мнению оратора, Генеральный секретарь не нуждается в дополнительном поощрении в плане использования его добрых услуг, поскольку его роль в соответствии с Уставом четко изложена в пунктах 12 и 13 резолюции 674 (1990). Более того, он не знает, какой комитет полного состава сможет сделать то, что не может сделать Совет с участием всех государств-членов. В заключение оратор заявил, что последний проект резолюции, в котором содержится требование о прекращении дальнейшего применения силы, по сути дела, является прекращением огня и что не наступило время для того, чтобы

Совет свернул с его нынешнего пути и позволил президенту Ирака перегруппировать, восстановить и реконструировать свою военную машину<sup>205</sup>.

Представитель Исламской Республики Иран заявил, что Совет Безопасности вновь неправильно используется определенными постоянными членами. Соединенные Штаты и их союзники должны еще убедить народы региона в том, что господство и контроль над политической, экономической и социальной жизнью региона не входит в преследуемую ими цель. Совет Безопасности несет также недвусмысленную ответственность в этом отношении — он должен дать гарантии и заверения в том, что все иностранные силы немедленно покинут регион после окончания военных действий. Международное сообщество ожидает, что Совет должен прилагать усилия на дипломатическом фронте. Заявление Ирака дало основание для того, чтобы Совет удвоил свои усилия, с тем чтобы убедить Ирак выполнить его резолюции. Кроме того, необходимо тщательно наблюдать за ситуацией и занимать принципиальную позицию в деле недопущения нарушения международного гуманитарного права, а также затягивания и расширения конфликта, с тем чтобы не подорвать доверие к Организации Объединенных Наций в целом<sup>206</sup>.

В конце заседания представители Кубы, Соединенных Штатов и Соединенного Королевства обсудили проекты резолюций, представленные Кубой, в частности преимущества Комитета полного состава по сравнению с официальными или неофициальными заседаниями Совета. Представитель Кубы отметил, что предлагаемый комитет будет представлять доклады Совету, предпочтительно на открытых заседаниях. Он отметил также, что неофициальные заседания являются такими неформальными, что на них никогда не ведутся записи обсуждаемых и согласуемых вопросов, а это позволяет допускать искажения хода обсуждения<sup>207</sup>.

Затем с согласия членов Совета Председатель объявил перерыв в работе заседания до следующего дня.

После возобновления 2977-го заседания 16 февраля 1991 года Председатель Совета обратил внимание членов Совета на три проекта резолюций, представленных Кубой, а также на ряд других документов<sup>208</sup>.

Представитель Пакистана выступил за объединенные дипломатические усилия мусульманской уммы<sup>209</sup>. По мнению представителя Судана, кризис можно было бы урегулировать в арабском и исламском контексте. Как и представитель Йемена, он призвал немедленно прекратить военные действия<sup>210</sup>.

<sup>205</sup> Там же, стр. 182–187.

<sup>206</sup> Там же, стр. 188–195.

<sup>207</sup> Там же, стр. 196–202 и 204 (Куба); стр. 202 (Соединенные Штаты); и стр. 202–204 (Соединенное Королевство).

<sup>208</sup> S/22223, S/22227, S/22228, S/22229, S/22230, S/22235 и S/22237, письма от 14 и 15 февраля от представителей Алжира, Соединенных Штатов, Иордании, Ирака, Туниса и Колумбии коллективное письмо от Алжира, Ливийской Арабской Джамахирии, Мавритании, Марокко и Туниса, соответственно.

<sup>209</sup> S/PV.2977 (часть II) (закрытое, возобновленное–2), стр. 206–212.

<sup>210</sup> Там же, стр. 213–217 (Судан); стр. 282–287 (Йемен).

<sup>203</sup> Там же, стр. 167–176.

<sup>204</sup> Там же, стр. 176–182.

Представитель Мексики подчеркнул необходимость многосторонних усилий и основополагающую роль Генерального секретаря. Он заявил, что Совет Безопасности должен рассмотреть вопрос о более широком обсуждении ведения войны и выполнять свои обязанности в соответствии с Уставом<sup>211</sup>.

Председатель в качестве представителя Зимбабве заявил, что, по его мнению, Совет должен использовать возможность достижения мира, который может предложить заявление Ирака<sup>212</sup>. Представитель Швеции также высказал мнение о том, что не следует упускать любую возможность мирного решения, результатом которого может быть осуществление резолюций Организации Объединенных Наций и серьезные гуманитарные последствия затянувшегося кризиса<sup>213</sup>.

Представитель Турции особо подчеркнул, что мирные инициативы не могут увенчаться успехом без полного выполнения Ираком соответствующих резолюций Совета Безопасности<sup>214</sup>.

На этом же заседании представитель Саудовской Аравии ответил на вопросы, заданные ему ранее представителем Соединенного Королевства. Что касается характера военной угрозы Саудовской Аравии со стороны Ирака, то оратор заявил, что Ирак вынашивает такие же захватнические планы в отношении его страны, как и в отношении Кувейта, и у Саудовской Аравии не оставалось ничего иного, как принять оборонительные меры. Затронув вопрос о готовности Ирака выполнить резолюции Совета Безопасности, оратор отметил, что у его страны имеется не больше сведений, чем у членов Совета. Последнее заявление Ирака, в котором не упоминается Кувейт, не служит указанием на возможность мирного урегулирования. Если бы иракцы действительно хотели остановить войну, то они решили бы эту проблему в тот день, направив всего лишь одно послание президента, как это было сделано в отношении Исламской Республики Иран<sup>215</sup>.

Представитель Кувейта зачитал заявление своего правительства, сделанное после выпуска иракского коммюнике, и ответил на вопросы, заданные ему ранее представителем Соединенных Штатов. Что касается первого вопроса об усилиях Кувейта, направленных на проведение переговоров о демаркации границы с Ираком до 2 августа 1990 года, то оратор отметил, что после подписания соглашения о границе 1963 года многочисленные попытки Кувейта начать процесс демаркации сопровождались отказом и проволочками. 15 июля 1990 года правительство Ирака направило в Лигу арабских государств записку, содержащую четыре безосновательные обвинения в адрес Кувейта. Впоследствии он отказался от предложения Кувейта создать арабскую или международную арбитражную группу. В Джидаде состоялась встреча, которая должна была продолжиться в Багдаде, но началась иракская агрессия. Что касается второго вопроса о том, готов ли Кувейт начать

переговоры с Ираком после выполнения им положений пункта 3 резолюции 660 (1990), оратор заявил, что после полного и безоговорочного вывода иракских сил Кувейт готов рассмотреть с правительством Ирака все оставшиеся нерешенными вопросы и решить их мирными средствами. В отношении вопроса о готовности Ирака принять основанное на переговорах урегулирование оратор отметил, что представитель Ирака испытывает затруднения при произнесении слова «Кувейт», не упоминаемое в коммюнике, которое якобы свидетельствует о признании Ираком резолюции 660 (1990). Отвечая на четвертый вопрос, оратор вновь подтвердил позицию своей страны, заключающуюся в том, что прекращение огня, будь то временное или постоянное, частичное или всеобъемлющее, послужит неверным сигналом со стороны Совета Ираку, который смог бы перегруппировать свои силы и вновь совершить агрессию не только против Кувейта, но и против других соседних арабских государств<sup>216</sup>.

Представитель Ирака вновь высказал оговорки в отношении закрытого заседания Совета. Он сослался на заявление, сделанное за день до этого Алжиром, согласно которому военная интервенция в отношении Ирака обретает характер преступления против человечности. Затем он ответил на вопрос, поставленный перед ним ранее представителем Соединенного Королевства. Отвечая на вопрос о готовности Ирака вывести войска с территории Кувейта, он напомнил представителям, что резолюция 660 (1990), которую Ирак готов принять, касается не только вывода войск с кувейтской территории, но и немедленных и активных переговоров. Некоторые страны закрывали глаза на это положение и концентрировали внимание на первом, что доказывало правильность иракской позиции в отношении того, что все резолюции Совета Безопасности должны быть выполнены и что международная законность распространяется на всех и не должна применяться в избирательном порядке. В отношении соблюдения Ираком всех Женевских конвенций, оратор заявил, что Ирак выполняет это требование. С военнопленными хорошо обращаются, им гарантированы безопасность, медицинское обслуживание и соблюдение достоинства. И наконец, Ирак привержен обязательству не применять химическое оружие. Однако даже при подписании первоначальной Конвенции о запрещении химического оружия Ирак оставил за собой право применять такое оружие в ответ на его применение против себя. Ирак рассматривает химическое оружие как эквивалент ядерному оружию и другому оружию массового уничтожения. Если какое-либо из такого оружия будет использовано, то Ирак также применит его. Кроме того, если будут продолжаться интенсивные воздушные бомбардировки с больших высот, Ирак будет и далее считать это равносильным применению оружия массового уничтожения. Затем оратор задал четыре вопроса представителю Соединенного Королевства. Во-первых, в какой степени Соединенное Королевство и его союзники соблюдали Женевскую конвенцию о защите гражданского населения во вре-

<sup>211</sup> Там же, стр. 217–222.

<sup>212</sup> Там же, стр. 287.

<sup>213</sup> Там же, стр. 226–230.

<sup>214</sup> Там же, стр. 223–226.

<sup>215</sup> Там же, стр. 231–235.

<sup>216</sup> Там же, стр. 236–251.

мя войны, особенно с учетом неизбежного характера бомбардировок, осуществляемых Соединенными Штатами и Соединенным Королевством? Во-вторых, почему Соединенное Королевство создавало препятствия для поставок медикаментов, на которые Ирак ранее заключил контракты с английскими компаниями, даже в тех случаях, когда на них не распространялось действие резолюций Совета Безопасности? В-третьих, в какой степени Соединенное Королевство соблюдало резолюцию, принятую Генеральной Ассамблеей 4 декабря 1990 года, запрещающую нападения на ядерные объекты? В-четвертых, принимало ли правительство Великобритании необходимые меры для предотвращения распространения радиации, когда оно участвовало в нападениях на эти ядерные объекты<sup>217</sup>?

Представитель Соединенного Королевства отметил, что данный представителем Ирака ответ относительно вывода войск не был тем полным ответом, который необходим для того, чтобы точно выполнить все четыре резолюции Совета. Необходима твердая решимость вывести войска и принять конкретные меры по осуществлению этого обязательства. Безусловный уход из Кувейта — это вопрос, который просто не подлежит обсуждению. Оратор принял к сведению категорическое утверждение представителя Ирака о том, что его страна соблюдает Женевские конвенции в отношении военнопленных, и выразил надежду, что теперь правительство Ирака полностью выполнит все свои обязательства в этой связи, а также, что оно, в частности, представит информацию об именах заключенных и передаст их представителям Международного комитета Красного Креста без каких-либо условий. Комментируя коммюнике Ирака, оратор заявил, что предложение вывести войска ограничивается условиями, противоречащими готовности принять резолюцию 660 (1990). Что касается трех проектов резолюций, распространенных Кубой, то два из них, а именно: о создании специального комитета Совета Безопасности и использовании добрых услуг Генерального секретаря, не нужны. А один, касающийся бомбардировок Ирака, неприемлем<sup>218</sup>.

Представитель Соединенных Штатов заявил, что, учитывая неуступчивую позицию Ирака, наилучшим и единственным путем обеспечения скорейшего завершения конфликта является оказание давления на всех фронтах, как на военном, так и на дипломатическом. Никаких противоречий между усилиями в обоих направлениях нет. Активные боевые действия должны дополняться усилиями, направленными на то, чтобы убедить Ирак в том, что он должен признать существующие реальности. Будущее Организации Объединенных Наций и доверие к ней находятся под угрозой, и усилия по линии международной коллективной безопасности, направленные на прекращение агрессии, не могут и не должны быть прекращены. Прекращение огня, не сопровождаемое конкретными мерами по осуществлению вывода войск, не обеспечит достижения целей резолюции 660 (1990) и не положит конца агрессии. Оратор подчеркнул, что коалиция действует в

соответствии с полномочиями, предоставленными ей Советом Безопасности, а также что ее цели, являющиеся простыми и понятными, будут достигнуты всеми ее членами в сотрудничестве с другими странами Ближнего Востока. В соответствии с этими целями коалиция сделала все, что могла, для сведения до минимума числа гражданских жертв, хотя Ирак преднамеренно размещал боевую технику и центры управления и наведения в школах, медицинских учреждениях, местах отправления религиозных обрядов и общественных зданиях или рядом с ними. Эти действия резко расходятся с террористической политикой Ирака, который подвергал неприцельным атакам гражданское население Саудовской Аравии и Израиля, пытаясь расширить конфликт и изменить его характер. Кроме того, Ирак проявлял жестокость по отношению к гражданскому населению Кувейта, угрожал применением химического оружия, способствовал возникновению экологической катастрофы и нарушал Женевскую конвенцию об обращении с военнопленными. Оратор добавил, что коллективные усилия необходимы как для того, чтобы победить агрессора, так и для того, чтобы обеспечить справедливость и безопасность в будущем. Он подчеркнул, что уважение суверенных прав народов Залива и Ближнего Востока должно лежать в основе таких усилий. Вместе с другими странами Соединенные Штаты заявляют, что будущее региона Залива находится в руках проживающих там людей, и они надеются, что государства Залива займут ведущее место в разработке новых механизмов безопасности после двух крупных войн за 10 лет. Ни одно государство региона не должно находиться в изоляции, и Организации Объединенных Наций и остальному международному сообществу надлежит сыграть важную роль в поощрении таких механизмов. Кроме того, по мнению Соединенных Штатов, настало время рассмотреть вопрос о распространении оружия и контроле за вооружениями в регионе, а также о том, что программа экономического восстановления, в которой должен участвовать Ирак, должна сопровождать усилия, направленные на укрепление безопасности. Соединенные Штаты надеются, что в результате этой трагедии откроются новые перспективы достижения мира в Заливе и новые перспективы примирения и отыскания решений на Ближнем Востоке в целом, а также повысится роль, которую Совет Безопасности играет как орган, обеспечивающий коллективную безопасность<sup>219</sup>.

Затем с согласия членов Совета Председатель объявил перерыв в заседании до следующей недели.

После возобновления 2977-го заседания 23 февраля 1991 года Председатель обратил внимание членов Совета на ряд документов<sup>220</sup>.

Представитель Союза Советских Социалистических Республик информировал Совет о результатах переговоров со специальным представителем Ирака, проведенных в Москве в последние несколько дней. Ирак дал согласие выполнить резолюцию 660 (1990) Совета

<sup>217</sup> Там же, стр. 251–256.

<sup>218</sup> Там же, стр. 257–263.

<sup>219</sup> Там же, стр. 263–275.

<sup>220</sup> См. S/PV.2977 (часть II) (закрытое, возобновленное–3), стр. 291–295.

Безопасности, то есть немедленно и безусловно вывести все свои войска из Кувейта на позиции, которые они занимали по состоянию на 1 августа 1990 года. Вывод войск начнется на следующий день после прекращения огня и всех военных действий на суше, на море и в воздухе. Вывод войск будет завершен в течение 21 дня, включая вывод войск из города Эль-Кувейт в течение первых четырех дней. Сразу после завершения вывода войск из Кувейта причины, по которым были приняты другие резолюции Совета Безопасности, будут исчерпаны, и в силу этого указанные резолюции прекратят свое действие. Все военнопленные будут освобождены и репатриированы в течение трех дней после прекращения огня и военных действий. Подтверждение, контроль и надзор за прекращением огня и выводом войск будут осуществляться наблюдателями и/или силами по поддержанию мира, как это будет определено Советом Безопасности. Это предложение создало реальные возможности для мирного урегулирования конфликта. Они могут быть улучшены, но это то, что смог сделать Советский Союз, и в основе этого лежит единство, проявляемое международным сообществом и Советом Безопасности на протяжении всего конфликта. Призывая продолжить усилия в целях достижения мирного урегулирования кризиса, оратор отметил, что все резолюции Совета Безопасности должны выполняться путем выработки интегрального решения кризиса на базе всех имеющихся предложений<sup>221</sup>.

Представитель Соединенных Штатов заявил, что, хотя советское заявление представляет собой серьезное и полезное усилие, сохраняются серьезные препятствия. Мир должен быть уверен в том, что Ирак действительно отказывается от своих притязаний на Кувейт и согласился выполнить все соответствующие резолюции Совета Безопасности. Только Совет Безопасности может отменить санкции, введенные против Ирака, и миру нужны конкретные заверения в отношении мирных намерений Ирака до того, как может быть принята эта мера. Поэтому в последней попытке добиться полного выполнения Ираком воли международного сообщества правительство его страны после консультаций с правительством Кувейта и своими другими партнерами по коалиции объявило, что сухопутная кампания не будет предпринята против иракских сил, если в субботу, 23 февраля до 12 ч. 00 м. дня по нью-йоркскому времени Ирак публично примет следующие условия и авторитетно сообщит об их принятии Организации Объединенных Наций: Ирак должен начать широкомасштабный вывод войск из Кувейта к 12 ч. 00 м. по нью-йоркскому времени, в субботу 23 февраля и завершить его в течение недели; в течение первых 48 часов Ирак должен вывести все свои войска из города Эль-Кувейт и создать условия для скорейшего возвращения законного правительства Кувейта; в сотрудничестве с Международным комитетом Красного Креста Ирак в течение 48 часов должен освободить всех военнопленных и граждан третьих стран, удерживаемых против их воли, и вернуть останки убитых и скончавшихся военнотру-

жащих; Ирак должен демонтировать все свои взрывные устройства и мины-ловушки, прекратить полеты боевых самолетов над Ираком и Кувейтом, за исключением самолетов транспортной авиации, вывозящих войска из Кувейта, и предоставить самолетам коалиции право исключительного контроля за воздушным пространством Кувейта и право его использования; кроме того, он должен прекратить все разрушительные действия против кувейтских граждан и их собственности и освободить всех задержанных кувейтцев. Силы коалиции не будут атаковать отступающие иракские войска, а также будут проявлять сдержанность, если вывод будет осуществляться в соответствии с вышеупомянутыми принципами и не будут совершаться нападения на другие страны. Однако любое нарушение указанных условий повлечет за собой немедленный и решительный ответ со стороны сил коалиции в соответствии с резолюцией 678 (1990) Совета Безопасности. Оратор отметил также, что идея провозгласить резолюции Совета Безопасности по отношениям между Ираком и Кувейтом утратившими силу, недействительными или не имеющими силы является неприемлемой. В этих резолюциях предусматриваются действия, которые еще предстоит предпринять. Когда Ирак полностью выполнит их, Совет мог бы заняться рассмотрением вопроса о введении новой практики провозглашения какой-либо резолюции утратившей силу, недействительной или не имеющей силы. Однако к этой практике не следует подходить легкомысленно<sup>222</sup>.

Представители Китая, Индии, Кубы, Эквадора и Йемена приветствовали позитивный ответ Ирака на мирную инициативу Советского Союза и подчеркнули, что Совет Безопасности должен выполнить свои обязанности на основе рассмотрения и принятия соответствующего мирного плана. Представители Кубы, Эквадора и Йемена поддержали предложение Индии о том, что Совет Безопасности должен постоянно проводить заседания, если это необходимо, с тем чтобы попытаться продумать план действий, а также что его непостоянные члены должны играть особую роль в этом отношении. По мнению представителя Заира, все члены Совета должны участвовать в его официальной и неофициальной работе, с тем чтобы отыскать наиболее подходящий путь, для того чтобы учесть советско-иракские предложения. Представитель Йемена отметил, что, учитывая принятие Ираком резолюции 660 (1990) Совета Безопасности, вопросы следует вновь поставить на рассмотрение в Совете. Он спросил, имеет ли какая-либо сторона, включая членов коалиции, право на эскалацию военных действий без повторного рассмотрения этого вопроса Советом<sup>223</sup>.

Представитель Соединенного Королевства заявил, что его правительство полностью поддерживает предложение, сделанное Соединенными Штатами от имени ряда союзников Кувейта. Комментируя шесть пунктов, разработанных советским правительством

<sup>222</sup> Там же, стр. 297–306.

<sup>223</sup> Там же, стр. 306 (Китай); стр. 307–311 (Индия); стр. 317–322 (Куба); стр. 326 и 327 (Эквадор); стр. 327–332 (Йемен); и стр. 348–351 (Заир).

<sup>221</sup> S/PV.2977 (часть II) (закрытое, возобновленное–3) стр. 296 и 297.

с иракским министром иностранных дел, он отметил, что некоторые из них противоречат предполагаемому принятию Ираком резолюции 660 (1990). Он сконцентрировался на четвертом пункте, касающемся статуса резолюций Совета Безопасности после вывода иракских войск, что представляется совершенно неправильным. Неправильно заявлять о том, что резолюции утратят свою силу после вывода войск Ирака. Официально лишь Совет Безопасности может принять такое решение. Кроме того, это не является основанием для утверждения того, что причины принятия ряда указанных положений будут устранены<sup>224</sup>.

Представитель Румынии согласился с тем, что лишь Совет Безопасности может отменить санкции против Ирака. По его мнению, вопрос об объявлении ряда резолюций, касающихся этой ситуации, не имеющими силы необходимо тщательно изучить. Подобное лишение резолюций законной силы не следует рассматривать в качестве какого-либо предварительного условия в отношении иракских действий<sup>225</sup>.

На этом же заседании Генеральный секретарь призвал Совет Безопасности использовать создавшиеся возможности для того, чтобы прекратить разрушительный конфликт в соответствии с резолюциями Совета. С момента своего начала кризис стал причиной широкомасштабных разрушений, последствия которых для жизненно важного и имеющего огромное стратегическое значение региона мира не поддаются оценке. Организация Объединенных Наций обязана поддерживать принципы, лежащие в основе принятых Советом Безопасности резолюций, и исходить из высших моральных соображений, требующих недопущения дальнейшей гибели людей. Эти две цели не должны противоречить друг другу<sup>226</sup>.

Представитель Кувейта заявил, что его страна согласна с планом и программой, объявленными Соединенными Штатами Америки. Он подчеркнул, что Ирак должен в письменном виде информировать Генерального секретаря о принятии им всех резолюций Совета Безопасности, а также то, что законодательные органы Ирака должны аннулировать все законы, касающиеся аннексации Кувейта. Он призвал Совет потребовать, чтобы Ирак прекратил свою бесчеловечную практику в отношении населения Кувейта, свои преступления в отношении кувейтской экономики и окружающей среды и разрушение социальной и экономической инфраструктуры Кувейта<sup>227</sup>.

Представитель Египта сделал аналогичные замечания о необходимости того, чтобы Ирак аннулировал свою аннексацию Кувейта, а также о необходимости направления Ираком Генеральному секретарю официального сообщения о принятии им всех резолюций Совета Безопасности. Он подчеркнул необходимость немедленного вывода войск Ирака, после чего сразу же должны начаться переговоры между Ираком и Кувейтом. Оратор подчеркнул также, что резолюции Совета

не могут быть аннулированы или же рассматриваться в качестве утративших силу до тех пор, пока они не будут полностью выполнены. В заключение, ссылаясь на предложение Индии относительно участия обсуждений десяти непостоянных членов Совета, он заявил, что не следует «пытаться какими-то формальными уловками затянуть этот процесс». Любые усилия должны быть сосредоточены на призыве к Ираку вывести свои войска и безоговорочно выполнить резолюции Совета Безопасности<sup>228</sup>.

Представитель Союза Советских Социалистических Республик поддержал предложение о том, что Совет должен в срочном порядке продолжить работу над планом действий, с тем чтобы найти комплексное решение кризиса на базе выработанных в Москве положений и предложений Соединенных Штатов и других членов коалиции<sup>229</sup>.

Затем с согласия членов Совета Председатель прервал заседание.

После возобновления 2977-го заседания 25 февраля 1991 года Председатель Совета обратил внимание членов Совета на ряд документов<sup>230</sup>.

Представитель Союза Советских Социалистических Республик сообщил Совету Безопасности, что несколько часов назад Президент его страны получил послание президента Ирака, в котором Президенту СССР сообщалось, что иракское руководство решило в соответствии с резолюцией 660 (1990) немедленно вывести все свои войска из Кувейта и что приказ об этом уже отдан. В послании содержалась просьба к Советскому Союзу приложить срочные усилия для принятия резолюции Совета Безопасности по прекращению огня, при этом в нем также говорилось, что период времени для вывода войск, который уже начался, будет очень коротким. Оратор подчеркнул, что, поскольку, как заявляет Ирак, вывод войск уже начался, Совет Безопасности мог бы принять соответствующее решение<sup>231</sup>.

Представитель Йемена приветствовал заявление о выводе Ираком войск и предложил Совету принять резолюцию, в преамбуле которой подтверждались бы все соответствующие резолюции, принятые Советом. Кроме того, в ней должно содержаться требование о прекращении огня и должен быть определен период времени для вывода войск — непродолжительный период, и предусмотрен контроль за процессом вывода войск со стороны Организации Объединенных Наций<sup>232</sup>.

Представитель Соединенных Штатов пояснил, что до этого момента силы коалиции продолжали прилагать усилия по изгнанию иракских сил из Кувейта, применяя военную силу, что было санкционировано Советом. На данном этапе Соединенные Штаты не ви-

<sup>228</sup> Так же, стр. 342–347.

<sup>229</sup> Там же, стр. 347.

<sup>230</sup> S/22260, S/22264; S/22261; S/22262; S/22265, содержащие письма представителей Ливийской Арабской Джамахирии, Ирака и Советского Союза от 23–25 февраля 1991 года.

<sup>231</sup> S/PV.2977 (часть II) (закрытое, возобновленное–4), стр. 356.

<sup>232</sup> Там же, стр. 356–361.

<sup>224</sup> Там же, стр. 311–316.

<sup>225</sup> Там же, стр. 332 и 333.

<sup>226</sup> Там же, стр. 336.

<sup>227</sup> Там же, стр. 336–342.



дят оснований для того, чтобы изменять этот подход, поскольку на местах не было никаких свидетельств вывода иракских войск. Оратор вновь подчеркнул, что на отступающие войска не будет совершаться нападений, если они сложат оружие и уйдут. Оратор заявил, что он хотел бы услышать серьезное предложение со стороны правительства Ирака и выразил надежду, что представитель этой страны будет участвовать в заседании Совета и изложит позицию его правительства. Он хотел бы услышать также лично от президента Ирака публичное заявление. Учитывая немало двучленных заявлений, сделанных Ираком в прошлом, он просит Ирак четко заявить, что он готов принять резолюции Совета Безопасности и пояснить метод осуществления, содержащийся в заявлении членов коалиции, сделанном от их имени президентом Соединенных Штатов 22 февраля<sup>233</sup>.

Представитель Кувейта вновь заявил, что Ирак должен аннулировать все резолюции и решения, касающиеся аннексии Кувейта, и направить официальное письмо Совету Безопасности или Генеральному секретарю, в котором должно говориться о признании всех резолюций Совета Безопасности. Это — единственное, что может привести к рассмотрению каких-либо других мер, которые могли бы быть приняты на более позднем этапе<sup>234</sup>.

Представитель Ирака, прибытие которого приветствовал представитель Индии, напомнил, что несколько членов, сидящих за столом Совета, выражали протест в связи с тем, что в его предыдущих заявлениях он не упоминал о Кувейте. Оратор отметил, что Кувейт всегда существовал как географический факт, однако его конституционный статус всегда был под вопросом. Он заявил, что официальная позиция его правительства в отношении резолюции 660 (1990) заключается в полной поддержке заявления советского посла в Совете. Признавая резолюцию 660 (1990), которую правительство Ирака старается полностью выполнить, оно уже отдало приказ иракским войскам в Кувейте отойти на позиции, занимаемые ими до 2 августа 1990 года. Его страна заинтересована в завершении вывода в максимально сжатые сроки и таким образом, который гарантировал бы безопасность ее войск. В этой связи оратор вновь обратился с просьбой о том, чтобы Совет немедленно принял резолюцию о прекращении огня, в которой признавались бы необходимые меры, способные гарантировать соблюдение договоренности о прекращении огня и завершение вывода иракских войск в кратчайшие сроки. В заключение он предупредил, что некоторые стороны, преследующие цель уничтожить Ирак и его военный потенциал, в ответ на просьбы Ирака об осуществлении резолюции 660 (1990) найдут предлоги для ее нарушения. Они поставят условия и предварительные условия, не совместимые с духом и буквой этой резолюции<sup>235</sup>.

Представитель Соединенного Королевства выразил удовлетворение в связи с тем, что выступал по-

сле представителя Ирака, поскольку важно, чтобы рассмотрение Советом проводилось на основе четко определенной и объявленной политики правительства Ирака, как, например, на данном заседании, когда это оказалось полезным. Однако вызывает беспокойство тот факт, что, как представляется, представитель Ирака заявил, что у его страны нет никакой проблемы с характеристикой Кувейта как географического района, однако она не признает его в качестве конституционного образования. Это является корнем всех проблем. Во-вторых, он упомянул лишь резолюцию 660 (1990), как будто эта резолюция каким-то образом отличалась по своему характеру от всех других резолюций Совета Безопасности по этому вопросу. Такое разделение не существует в юриспруденции Совета. Все указанные резолюции представляют собой единый свод международного права, принятый в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций, примером чего является резолюция 678 (1990), в которой содержится требование о том, чтобы Ирак полностью выполнил резолюцию 660 (1990) и все последующие соответствующие резолюции. И наконец, представитель Ирака не дал ответа на документ, выпущенный Соединенным Королевством и другими правительствами, сотрудничающими с правительством Ирака, с изложением основы, на которой они будут готовы рассмотреть вывод иракских сил из Кувейта, и сопутствующих ему военных и политических мер. Оратор выразил надежду, что представитель Ирака сможет ответить на этот документ, с тем чтобы они могли продвигаться вперед<sup>236</sup>.

Представитель Китая призвал заинтересованные стороны проявлять крайнюю сдержанность. По его мнению, Совету Безопасности следует серьезно рассмотреть ту роль, которую он должен играть, с тем чтобы оказать помощь в содействии скорейшему и полному выводу иракских войск и обеспечению всеобъемлющего и мирного урегулирования кризиса в Заливе<sup>237</sup>.

Представитель Ирака вновь заявил, что его правительство хочет, чтобы Совет принял такую резолюцию, которая гарантировала бы всецелое и незамедлительное осуществление резолюции 660 (1990), после чего следовало бы принять меры для осуществления положений других резолюций, которые могут быть выполнены и которые следует выполнить. В этой связи он отметил, что некоторые из указанных резолюций уже выполнены<sup>238</sup>.

Представитель Кувейта особо подчеркнул, что избирательный подход в отношении мер, принятых Советом против иракской агрессии, является неприемлемым<sup>239</sup>.

Представитель Кубы заявил, что он не слышал, чтобы представитель Советского Союза или представитель Ирака говорили о том, что для обеспечения полного осуществления резолюции 660 (1990) и, таким образом, вывода иракских войск из Кувейта кто-либо

<sup>233</sup> Там же, стр. 361–365.

<sup>234</sup> Там же, стр. 367–371.

<sup>235</sup> Там же, стр. 372–376.

<sup>236</sup> Там же, стр. 376–378.

<sup>237</sup> Там же, стр. 378–381.

<sup>238</sup> Там же, стр. 381 и 382.

<sup>239</sup> Там же, стр. 382–386.

требовал отмены или изменения резолюций Совета. Выдвигалось лишь требование о том, чтобы Совет принял основополагающие меры, которые всегда являются частью любого процесса вывода вооруженных сил в любой конфликтной ситуации. Обеспокоенность у него вызывало то, что в то время, когда Совет должен будет принимать решения, которые позволят ему, наконец, добиться осуществления главной резолюции, принятой в отношении кризиса, он вновь будет парализован. Если Совет не примет соответствующих мер, то делегация Кубы выразит решительный протест<sup>240</sup>.

После этого с согласия членов Совета Председатель прервал заседание.

### **Решение от 2 марта 1991 года (2977-е заседание, часть II): закрытие заседания, проводившегося за закрытыми дверями**

После возобновления 2977-го заседания 2 марта 1991 года Председатель (Австрия) обратил внимание членов Совета на ряд документов<sup>241</sup>. К их числу относятся письма заместителя премьер-министра и министра иностранных дел Ирака от 27 февраля 1991 года на имя Председателя Совета Безопасности и Генерального секретаря, соответственно<sup>242</sup>, в которых подтверждается согласие Ирака полностью признать резолюцию 660 (1990) и все последующие резолюции; и его письмо от 27 февраля 1991 года на имя Председателя Совета Безопасности<sup>243</sup>, в котором говорится о намерении Ирака немедленно освободить военнопленных.

Затем в соответствии с пониманием, достигнутым на предыдущих консультациях Совета, Председатель предложил закрыть заседание, проводившееся за закрытыми дверями. Он обратил внимание членов Совета на проект коммюнике<sup>244</sup>, подготовленный Секретариатом, который касался закрытой части заседания Совета в соответствии с правилом 55 временных правил процедуры Совета. Он напомнил также, что стенографический отчет об этой части заседания будет распространен без ограничений в соответствии с правилом 49. После этого Совет утвердил проект коммюнике.

### **Решение от 2 марта 1991 года (2978-е заседание): резолюция 686 (1991)**

На своем 2978-м заседании 2 марта 1991 года Совет продолжил рассмотрение пункта, озаглавленного «Ситуация в отношениях между Ираком и Кувейтом». Совет пригласил представителей Ирака, Кувейта и Саудовской Аравии по их просьбе принять участие в обсуждении без права голосования.

Председатель (Австрия) обратил внимание членов Совета на проект резолюции, представленный Соединенными Штатами<sup>245</sup> и сообщил им, что Бельгия, Заир, Румыния, Соединенное Королевство, Союз Советских Социалистических Республики и Франция присоединились к числу авторов проекта резолюции. Он также обратил внимание на 18 поправок к этому проекту резолюции, представленных Кубой<sup>246</sup>.

Представитель Соединенных Штатов предложил несколько устных изменений к этому проекту резолюции, с которыми, насколько он понял, члены Совета были в целом согласны<sup>247</sup>.

Представитель Кубы заявил, что предложенные его страной поправки говорят сами за себя. Они имеют целью обеспечить, чтобы Совет мог установить прекращение огня и в полном объеме выполнить свои обязанности в отношении того, каким образом будет осуществляться это прекращение огня, а также в отношении других мер, которые необходимо принять для восстановления международного мира и безопасности в этом регионе. Другие поправки имеют целью скорректировать формулировки проекта резолюции таким образом, чтобы сделать его более сбалансированным и умеренным<sup>248</sup>.

После этого Совет приступил к процедуре голосования по проекту резолюции с внесенными в него устными изменениями и предложенными поправками. Председатель заявил, что он намеревается поставить поправки на голосование в порядке, предусмотренном правилом 36 временных правил процедуры Совета<sup>249</sup>.

Выступая до начала голосования по поправкам, представитель Соединенных Штатов отметил, что, по мнению авторов, поправки, представленные Кубой являются чрезмерными, что не отвечает интересам целесообразности; их количество и форма не способствуют улучшению текста проекта резолюции. Поскольку авторы считают текст в его нынешней форме эффективным, сбалансированным и надлежащим, они намереваются выступить против этих поправок<sup>250</sup>.

Совет приступил к голосованию по поправкам в следующем порядке:

a) за поправку, содержащуюся в документе S/22300, в которой предлагалось опустить фразу «и вновь подтверждающая» в первом пункте преамбулы, было подано 2 голоса против 1 при 12 воздержавшихся, и она не была принята, поскольку не получила необходимого большинства;

b) за поправку, содержащуюся в документе S/22301, в которой предлагалось опустить слова «статье 25» из второго пункта преамбулы, был подан 1 голос при 14 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против, и она не была принята, поскольку не получила необходимого большинства;

<sup>240</sup> Там же, стр. 390–397.

<sup>241</sup> S/22266, S/22267, S/22271–S/22278, S/22282, S/22283, S/22284, S/22288, S/22290, S/22293 и S/22299.

<sup>242</sup> S/22275 и S/22276.

<sup>243</sup> S/22273.

<sup>244</sup> S/22319.

<sup>245</sup> S/22298.

<sup>246</sup> Тексты поправок см. в документах S/22300–S/22317.

<sup>247</sup> S/PV.2978, стр. 3–6.

<sup>248</sup> Там же, стр. 6.

<sup>249</sup> Там же, стр. 7.

<sup>250</sup> Там же, стр. 8–10.

с) за поправку, содержащуюся в документе S/22302, в которой предлагалось опустить фразу «в соответствии с резолюцией 678 (1990)» в пятом пункте преамбулы, было подано 2 голоса при 13 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против, и она не была принята, поскольку не получила необходимого большинства;

d) за поправку, содержащуюся в документе S/22304, в которой предлагалось опустить целиком восьмой пункт преамбулы, был подан 1 голос при 14 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против, и она не была принята, поскольку не получила необходимого большинства;

e) за поправку, содержащуюся в документе S/22310, в которой предлагалось в пункте 3 с постановляющей части между фразами «Международного комитета Красного Креста» и «возвратил останки» вставить фразу «и в соответствии со статьей 118 третьей Женевской конвенции 1949 года», было подано 6 голосов при 9 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против, и она не была принята, поскольку не получила необходимого большинства;

f) за поправку, содержащуюся в документе S/22311, в которой предлагалось опустить фразу, начинающуюся словами «в тех областях Ирака, в которых...», до конца пункта 3 d постановляющей части, было подано 2 голоса при 13 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против, и она не была принята, поскольку не получила необходимого большинства;

g) за поправку, содержащуюся в документе S/22312, в которой предлагалось опустить пункт 4 постановляющей части, было подано 3 голоса при 12 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против, и она не была принята, поскольку не получила необходимого большинства;

h) за поправку, содержащуюся в документе S/22317, в которой предлагалось опустить пункт 7 постановляющей части целиком, было подано 2 голоса при 13 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против, и она не была принята, поскольку не получила необходимого большинства;

i) за поправку, содержащуюся в документе S/22305, в которой предлагалось заменить пункт 1 постановляющей части фразой «с удовлетворением отмечает восстановление независимости, суверенитета и территориальной целостности Кувейта», было подано 2 голоса при 13 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против, и она не была принята, поскольку не получила необходимого большинства;

j) за поправку, содержащуюся в документе S/22315, в которой предлагалось включить в постановляющую часть новый пункт, в котором Совет постановил бы «объявить недействительными все содержащиеся в соответствующих резолюциях Совета Безопасности положения, касающиеся торговли продуктами питания и всей другой продукцией, имеющей существенно важное значение для здоровья и благополучия иракского народа», было подано 2 голоса при 13 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против,

и она не была принята, поскольку не получила необходимого большинства;

k) за поправку, содержащуюся в документе S/22306, в которой предлагалось включить новый пункт постановляющей части, в котором Совет принял бы «решение о немедленном прекращении огня» было подано 2 голоса при 13 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против, и она не была принята, поскольку не получила необходимого большинства;

l) поправка, содержащаяся в документе S/22307, в которой предлагалось включить в постановляющую часть новый пункт, в котором Совет просил бы «Генерального секретаря незамедлительно направить миссию военных наблюдателей в регион в целях наблюдения и контроля за соблюдением прекращения огня, решение о котором принято выше», не выносилась на голосование. Представитель Йемена заявил, что, возможно, представитель Кубы пожелает снять эту поправку, поскольку предыдущая поправка с призывом об установлении прекращения огня не была принята<sup>251</sup>. Представитель Кубы заявил, что он не будет снимать эту поправку, однако поскольку она связана с поправкой, которая была только что отклонена, предложение не выносить ее на голосование представляется логичным<sup>252</sup>;

m) за поправку, содержащуюся в документе S/22308, в которой предлагалось заменить вводную часть пункта 2 постановляющей части фразой «отмечая, что Ирак принял на себя обязательство», было подано 2 голоса при 13 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против, и она не была принята, поскольку не получила необходимого большинства;

n) за поправку, содержащуюся в документе S/22309, в которой предлагалось заменить вводную фразу в пункте 3 постановляющей части фразой «отмечает далее, что Ирак в полной мере готов», было подано 2 голоса при 13 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против, и она не была принята, поскольку не получила необходимого большинства;

o) за поправку, содержащуюся в документе S/22314, в которой предлагалось включить новый пункт постановляющей части, в котором Совет просил бы «Генерального секретаря в срочном порядке разработать планы развертывания сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира в данном регионе в консультации со странами, в которых будут развернуты эти силы, и представить доклад Совету Безопасности для рассмотрения и утверждения», было подано 5 голосов при 10 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против, и она не была принята, поскольку не получила необходимого большинства;

p) за поправку, содержащуюся в документе S/22313, в которой предлагалось включить в постановляющую часть новый пункт, в котором Совет подтвердил бы «обязанность всех государств-членов полностью уважать независимость, суверенитет и территориальную целостность Ирака и Кувейта» и отметил бы «обя-

<sup>251</sup> Там же, стр. 16.

<sup>252</sup> Там же, стр. 17.

зательство государств-членов, сотрудничающих с Кувейтом, согласно пункту 2 резолюции 678 (1990) Совета Безопасности, как можно скорее положить конец их военному присутствию в Ираке», было подано 2 голоса при 13 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против, и она не была принята, поскольку не получила необходимого большинства;

q) за поправку, содержащуюся в документе S/22303, в которой предлагалось заменить фразу, начинающуюся со слов «и цель резолюции...», в шестом пункте преамбулы фразой «и ту роль, которую призвана сыграть Организация Объединенных Наций в восстановлении и поддержании международного мира и безопасности в регионе», было подано 4 голоса при 11 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против, и она не была принята, поскольку не получила необходимого большинства;

r) за поправку, содержащуюся в документе S/22316, в которой предлагалось включить новый пункт постановляющей части, в котором Совет просил бы «все государства-члены, Организацию Объединенных Наций специализированные учреждения, а также другие международные организации оказывать в срочном порядке гуманитарную помощь, включая поставки продуктов питания и предметов медицинского назначения Ираку и Кувейту», было подано 5 голосов при 10 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против, и она не была принята, поскольку не получила необходимого большинства.

После этого Совет приступил к процедуре голосования по этому проекту резолюции с поправками, внесенными в него в устной форме представителем Соединенных Штатов от имени его авторов.

Выступая до начала голосования, представитель Йемена заявил, что, хотя в этом проекте резолюции есть ряд позитивных аспектов, которые будут способствовать мирному дипломатическому урегулированию кризиса, он имеет ряд недостатков: 1) в нем не содержится призыва к прекращению огня, хотя и предусматриваются механизмы обмена военнопленными и разминирования, что обычно делается в сочетании с прекращением огня; 2) в нем не содержится упоминания об отмене эмбарго в отношении Ирака, особенно в том, что касается продовольствия; 3) в нем не определяется роль Организации Объединенных Наций или ее Генерального секретаря, особенно на этом начальном этапе прекращения кризиса; 4) в нем не содержится никакого упоминания о выводе сил альянса, которые находятся в настоящее время на иракской территории; и 5) в пункте 4 проекта резолюции говорится о дальнейшем применении силы, что выглядит странно и представляется чрезмерным, поскольку иракские войска были полностью выведены из Кувейта, и цели резолюции 660 (1990) были достигнуты. Выступающий добавил, что Совету следует безотлагательно приступить к обеспечению соблюдения других резолюций, касающихся других споров в регионе, в частности арабо-израильского конфликта<sup>253</sup>.

<sup>253</sup> Там же, стр. 21–20.

Представитель Кубы отметил, что Совет приступил к процессу голосования по процессу резолюции, хотя еще не прошло 24 часа после того, как он был впервые официально представлен непостоянным членам Совета. Делегация его страны не требует соблюдения этого правила вежливости в отношении представления проектов резолюций, однако хотела бы обратить внимание на этот факт. Он отметил, что делегация его страны будет голосовать против этого проекта резолюции, поскольку он является еще одним шагом в направлении нарушения Устава. В тексте проекта вновь указывается, что резолюция 678 (1990) остается в силе, так же, как и ее положения, в соответствии с которыми Совет отказался от выполнения своей основополагающей обязанности по поддержанию международного мира и безопасности, а другие стороны уполномочивались взять на себя эту функцию без какого бы то ни было наблюдения или контроля. В пункте 4 Совет предполагает вновь отказаться от своих обязанностей в этой связи и переложить их на плечи некоторых государств, причем в соответствующих формулировках предусматривается, что такие меры могут приниматься для любых целей, которые определяют военные. В проекте резолюции не предусматривается, как это обязан был сделать Совет Безопасности, установление прекращения огня, а вместо этого определяются условия, которые на деле могут привести к повышению напряженности и осложнению и без того достаточно непростой ситуации. В нем также не определяются какие-либо функции Организации Объединенных Наций, Совета Безопасности или Генерального секретаря. Более того, некоторые части текста, как представляется, составлены таким образом, чтобы оправдать военную оккупацию территории Ирака, против которой выступает делегация его страны<sup>254</sup>.

Представитель Зимбабве отметил, что этот проект резолюции, по его мнению, является важным шагом в деле нормализации положения в Заливе и в ближневосточном регионе в целом. Хотя его страна предпочла бы, чтобы Совет незамедлительно принял официальное решение об установлении прекращения огня, она понимает, что этот проект резолюции является необходимым первым шагом на пути принятия такого решения. Выступающий приветствует намерение государств, сотрудничающих с правительством Кувейта, как можно скорее прекратить свое военное присутствие в Ираке, как это указано в последнем пункте преамбулы к тексту, а также одобряет положения, направленные на содействие прекращению аннексии Кувейта. В то же время он выражает надежду, что не возникнет ситуация, которая потребует применения пункта 4 для возобновления военных операций в этом районе. Выступающий добавил, что Зимбабве предпочла бы, чтобы представители Генерального секретаря присутствовали на совещании военных начальников по вопросам урегулирования военных аспектов прекращения военных действий, о котором говорилось в пункте 3 *b*. Обращаясь к вопросу об обязанностях Совета в отношении решения других политических проблем в регионе, выступающий заявил, что международное сообщество те-

<sup>254</sup> Там же, стр. 31–36.

перь надеется, что Совет будет придерживаться тех же стандартов, которые он применил в решении вопроса о ситуации в отношениях между Ираком и Кувейтом, когда он принял оперативные, решительные и целенаправленные меры для обеспечения выполнения принятых им резолюций и международного права, в решении других ближневосточных вопросов, в частности вопроса о Палестине и других арабских территориях, оккупированных Израилем. В заключение выступавший отметил, что если Совет и далее будет создавать впечатление непоследовательности в своих действиях и применения двойных стандартов, то это поставит под угрозу авторитет и репутацию Совета и нанесет ущерб международному праву<sup>255</sup>.

После этого проект резолюции<sup>256</sup> с внесенными в него устными поправками был вынесен на голосование. Он получил 11 голосов против 1 (Куба) при 3 воздержавшихся (Индия, Йемен и Китай) и был принят в качестве резолюции 686 (1991), которая гласит:

*Совет Безопасности,*

*ссылаясь* на свои резолюции 660 (1990) от 2 августа 1990 года, 661 (1990) от 6 августа 1990 года, 662 (1990) от 9 августа 1990 года, 664 (1990) от 18 августа 1990 года, 665 (1990) от 25 августа 1990 года, 666 (1990) от 13 сентября 1990 года, 667 (1990) от 16 сентября 1990 года, 669 (1990) от 24 сентября 1990 года, 670 (1990) от 25 сентября 1990 года, 674 (1990) от 29 октября 1990 года, 677 (1990) от 28 ноября 1990 года и 678 (1990) от 29 ноября 1990 года и вновь подтверждая их,

*напоминая* об обязательствах государств-членов согласно статье 25 Устава Организации Объединенных Наций,

*ссылаясь также* на пункт 9 резолюции 661 (1990) о помощи правительству Кувейта и подпункт с пункта 3 этой резолюции о поставках, предназначенных исключительно для медицинских целей, и поставках продуктов питания в рамках гуманитарной помощи,

*принимая к сведению* письма заместителя премьер-министра и министра иностранных дел Ирака от 27 февраля 1991 года на имя Председателя Совета Безопасности и Генерального секретаря, в которых подтверждается согласие Ирака полностью выполнить все вышеупомянутые резолюции, и его письмо от той же даты на имя Председателя Совета Безопасности, в котором содержится заявление о намерении Ирака немедленно освободить военнопленных,

*отмечая* приостановление наступательных боевых операций силами Кувейта и государств-членов, сотрудничающих с Кувейтом в соответствии с резолюцией 678 (1990),

*учитывая* необходимость быть уверенным в мирных намерениях Ирака и выраженную в резолюции 678 (1990) цель восстановления международного мира и безопасности в этом регионе,

*подчеркивая* важность принятия Ираком необходимых мер, которые позволили бы окончательно прекратить военные действия,

*подтверждая* приверженность всех государств-членов независимости, суверенитету и территориальной целостности Ирака и Кувейта и принимая к сведению выраженное государствами-членами, сотрудничающими с Кувейтом согласно пункту 2 резолюции 678 (1990), намерение как можно скорее прекратить свое военное присутствие в Ираке сообразно с достижением целей этой резолюции,

*действуя* на основании главы VII Устава,

1. *подтверждает*, что все двенадцать вышеупомянутых резолюций продолжают полностью сохранять свою силу и действенность;

2. *требует*, чтобы Ирак осуществил свое принятие всех двенадцати вышеупомянутых резолюций, и в частности чтобы Ирак:

a) немедленно отказался от своих действий, направленных на аннексию Кувейта;

b) признал в принципе свою ответственность в соответствии с международным правом за любые убытки, ущерб или повреждения, причиненные Кувейту или третьим государствам, а также их гражданам и корпорациям в результате вторжения и незаконной оккупации Кувейта Ираком;

c) немедленно освободил под эгидой Международного комитета Красного Креста, обществ Красного Креста или обществ Красного Полумесяца всех граждан Кувейта и третьих государств, удерживаемых Ираком, и возвратил останки всех умерших граждан Кувейта или третьих государств, удерживаемых им;

d) немедленно начал возвращать всю захваченную Ираком кувейтскую собственность, с тем чтобы завершить этот возврат в кратчайшие возможные сроки;

3. *требует также*, чтобы Ирак:

a) прекратил враждебные или провокационные действия своих сил против всех государств-членов, включая ракетные удары и полеты боевых самолетов;

b) назначил военных начальников для встречи с командующими силами Кувейта и государств-членов, сотрудничающих с Кувейтом в соответствии с резолюцией 678 (1990), с целью урегулирования военных аспектов прекращения военных действий в кратчайшие возможные сроки;

c) принял меры по обеспечению немедленного доступа ко всем военнопленным и их освобождения под эгидой Международного комитета Красного Креста и возврата останков всех погибших военнослужащих сил Кувейта и государств-членов, сотрудничающих с Кувейтом в соответствии с резолюцией 678 (1990);

d) предоставил всю информацию и оказал всяческое содействие в выявлении иракских мин, мин-ловушек и других взрывных устройств, а также любого химического и биологического оружия и материала в Кувейте, в районах Ирака, в которых временно находятся силы государств-членов, сотрудничающих с Кувейтом в соответствии с резолюцией 678 (1990), и в прилегающих водах;

4. *признает*, что в течение периода, необходимого для того, чтобы Ирак выполнил пункты 2 и 3 выше, положения пункта 2 резолюции 678 (1990) остаются в силе;

5. *приветствует* решение Кувейта и государств-членов, сотрудничающих с Кувейтом в соответствии с резолюцией 678 (1990), предоставить доступ к иракским военнопленным и немедленно начать их освобождение под эгидой Международного комитета Красного Креста, как того требуют условия Женевской конвенции об обращении с военнопленными от 12 августа 1949 года;

6. *просит* все государства-члены, а также Организацию Объединенных Наций, специализированные учреждения и другие международные организации системы Организации Объединенных Наций предпринять все соответствующие действия в целях сотрудничества с правительством и народом Кувейта в восстановлении их страны;

7. *постановляет*, что Ираку надлежит уведомить Генерального секретаря и Совет Безопасности о том, что он предпринял изложенные выше действия;

<sup>255</sup> Там же, стр. 36–40.

<sup>256</sup> S/22298.

8. *постановляет также* в целях обеспечения быстрого окончательного прекращения военных действий продолжать активно рассматривать этот вопрос.

Выступая после голосования представитель Китая заявил, что он удовлетворен тем, что все стороны конфликта прекратили военные действия. По мнению его страны, Совет Безопасности должен сыграть конструктивную роль в деле установления официального и стабильного прекращения огня в регионе Залива и в деле изыскания практической формулы политического урегулирования в рамках соответствующих резолюций Совета Безопасности. Хотя в только что принятой резолюции говорится об окончательном прекращении военных действий, в ней ничего не сказано о том, что Совет должен сыграть важную роль в деле обеспечения прекращения огня и контроля за его соблюдением. Фактически в ней были продлены сроки действия резолюции 678 (1990). Это противоречит чаяниям народов всех континентов, которые надеются на скорейшее прекращение войны и установление мира. Кроме того, хорошо известно, что Китай всегда выступал за урегулирование конфликтов путем переговоров и воздержался при голосовании по резолюции 678 (1990). В этой связи делегация Китая не сочла возможным проголосовать за данный проект резолюции<sup>257</sup>.

Представитель Индии заявил, что подход его делегации к рассматриваемой проблеме определяется двумя общими соображениями: восстановление мира и безопасности в этом районе в кратчайшие возможные сроки и роль Организации Объединенных Наций и Совета Безопасности. Что касается только что принятой резолюции, то делегация его страны испытывает определенные опасения. В ней отсутствует важный элемент, касающийся постоянного или официального прекращения огня. Кроме того, процедура проверки выполнения Ираком его обязательств в отношении прекращения огня носит разспльвчатый характер. Делегация его страны предпочла бы, чтобы в этом процессе принимал участие Генеральный секретарь. Еще одно опасение заключается в том, что было сохранено положение, касающееся возможности возобновления военных действий, что является неприемлемым. Следующее соображение касается сохранения санкций, которые наносят огромный ущерб не только экономике Ирака, но также и экономике Индии и многих других стран. Именно по этим причинам Индия воздержалась при голосовании. Выступающий добавил, что, по мнению его страны, Организация Объединенных Наций должна сыграть важную роль в деле восстановления мирных условий в этом районе путем обеспечения заметного присутствия: даже символическое присутствие Организации Объединенных Наций будет способствовать возрождению надежды и уверенности среди населения этого района<sup>258</sup>.

Представитель Соединенных Штатов отметил, что с конца ноября 1990 года Совет вплотную занимается вопросом осуществления резолюции 678 (1990). Сейчас удалось добиться достижения установленных

им главных целей — дать решительный отпор агрессии и освободить Кувейт. В только что принятой резолюции Совет перенес свое внимание с вопросов войны на задачу построения прочного мира и безопасности. Самая главная задача заключается в обеспечении окончательного прекращения военных действий. В резолюции предусматриваются меры, которые должен принять Ирак, а также механизмы для достижения этих целей: Ирак должен четко заявить, что он более не имеет агрессивных намерений и должен принять безотлагательные меры, требуемые для осуществления 12 предыдущих резолюций Совета Безопасности. До тех пор, пока не станет ясно, что Ирак выполнил эти требования, положения резолюции 678 (1990), которыми предусматривается, что Кувейт и сотрудничающие с Кувейтом стороны могут применять все необходимые меры для обеспечения соблюдения Ираком резолюций Совета, безусловно, остаются в силе. Организация Объединенных Наций и Совет Безопасности находились и по-прежнему находятся в центре усилий по решению широкомасштабных задач, поставленных в 12 предыдущих резолюциях, которые заключаются в том, чтобы дать отпор агрессору и обеспечить построение подлинного мира и стабильности. В только что принятой резолюции Совет обеспечил широкую базу для решения второй задачи, которая является новым этапом его работы. В то же время Соединенные Штаты, другие члены Совета и другие государства региона приступают к проведению консультаций в отношении дальнейших мер, которые потребуются для того, чтобы сделать только что установленный мир прочным. Странам региона, безусловно, отводится ведущая роль в изыскании решений этих вопросов. В предстоящей сложной работе Совету также отводится весьма важная роль. В настоящее время его задача, которая сформулирована в только что принятой резолюции, заключается в том, чтобы указать пути создания мирной и безопасной системы, которая воспрепятствует повторению агрессии и страданий, свидетелями которых мы были за последние семь месяцев<sup>259</sup>.

Представитель Союза Советских Социалистических Республик отметил, что впервые международное сообщество продемонстрировало свою единую волю перед лицом захвата одного государства другим и смогло обуздать агрессора. Он выразил надежду на то, что этот прецедент воспрепятствует возникновению подобных ситуаций в будущем. Сейчас перед Советом стоят определенные приоритетные задачи. Прежде всего он должен не допустить возобновления любых военных действий. Именно в этом и заключается цель только что принятой резолюции. В ближайшем будущем Совету придется принять самое широкое участие в окончательном политическом урегулировании конфликта и ликвидации последствий иракской агрессии. Перед международным сообществом также стоит безотлагательная задача приступить к разработке посткризисных механизмов в регионе, важным элементом которых должно являться создание системы безопасности, которая станет не только кульминацией недавних со-

<sup>257</sup> S/PV.2978, стр. 51.

<sup>258</sup> Там же, стр. 72–78.

<sup>259</sup> Там же, стр. 41–46.

битий, но также и обеспечит гарантию неповторения военных конфликтов в будущем. Как и предыдущий оратор, представитель Советского Союза считает, что структура обеспечения безопасности в Заливе должна основываться прежде всего на интересах стран региона и что Ирак должен сыграть в ней конструктивную роль. Кроме того, в деятельности по созданию этой системы, безусловно, должна отводиться определенная роль Организации Объединенных Наций, включая Совет Безопасности и его постоянных членов. Выступающий добавил, что этот конфликт четко обозначил тот факт, что международное сообщество должно приложить более решительные усилия для созыва международной конференции по Ближнему Востоку; его страна считает, что такая конференция позволит гарантировать долгосрочный мир и безопасность для всего региона<sup>260</sup>.

Представитель Франции заявил, что, по его мнению, успех международного сообщества в деле восстановления суверенитета и независимости Кувейта объясняется двумя основными факторами: единодушным и безоговорочным осуждением государствами — членами Организации Объединенных Наций совершенной в отношении Кувейта агрессии, а также согласованными и решительными действиями Совета Безопасности. Он отметил, что Ирак согласился со всеми резолюциями, принятыми Советом Безопасности от имени международного сообщества, что является предварительным условием для восстановления стабильности в регионе на прочной и долгосрочной основе. Только что принятая резолюция является важнейшим шагом; она предусматривает направления для прекращения дальнейших военных действий, о котором, как надеется Франция, будет объявлено в ближайшее время. Сейчас перед Организацией Объединенных Наций стоит колоссальная задача. Она должна прежде всего эффективно закрепить прекращение военных действий, а затем совместно со странами региона и всеми заинтересованными сторонами определить условия для прочного восстановления мира и безопасности в регионе. Совет Безопасности в тесном сотрудничестве с Генеральным секретарем будет и далее всесторонне выполнять свои обязанности. Выступающий подчеркнул, что ту решимость, которую Совет продемонстрировал за последние несколько месяцев и без которой освобождение Кувейта было бы невозможным, необходимо сохранить и использовать для урегулирования других конфликтов, начиная с конфликтов на Ближнем и Среднем Востоке. Франция будет добиваться того, чтобы закон был единым для всех<sup>261</sup>.

Представитель Бельгии также приветствовал приостановление военных операций в Заливе и официальное заявление Ирака о том, что он обязался выполнять 12 резолюций Совета. Сейчас Совету предстоит принять необходимые меры для прекращения конфликта. Именно в этом и заключается цель только что принятой резолюции, которая с военной, политической и гуманитарной точек зрения помогает снять озабоченность его страны. Выступающий добавил, что помимо этих без-

отлагательных мер Совет Безопасности, должен будет в соответствующее время уделить основное внимание долгосрочным механизмам восстановления мира и безопасности в регионе, в которых должны сыграть важную роль страны региона и активные члены коалиции. Бельгия убеждена в том, что в основе действий Совета в этом направлении должны лежать четыре следующих соображения: 1) необходимо укрепить и гарантировать безопасность Кувейта путем обеспечения уважения международных границ; 2) необходимо сохранить военное эмбарго в отношении Ирака, чтобы не допустить ситуации, в которой Ирак мог бы вновь обзавестись наступательным военным потенциалом и оружием массового уничтожения; 3) международное сообщество должно возобновить свои усилия, направленные на достижение скорейшего всеобъемлющего справедливого и прочного урегулирования арабо-израильского конфликта и палестинского вопроса; и 4) необходимо разработать всеобъемлющий подход к проблемам региона, в котором бы учитывались вопросы безопасности, политические проблемы и экономическое сотрудничество, сродни подходу, принятому в период после окончания Второй мировой войны. Это можно сделать путем проведения конференции по безопасности и сотрудничеству на Ближнем Востоке, для которой представляется целесообразным назначить посредника. Выступающий добавил, что Бельгия надеется, что в ближайшем будущем Совет займет соответствующую позицию в отношении необходимого отказа Ирака от любого обращения к терроризму и его поддержки, направления сил Организации Объединенных Наций по наблюдению и отмены эмбарго на продовольственные товары<sup>262</sup>.

Представитель Соединенного Королевства удовлетворен тем, что в процессе освобождения Кувейта возобладала воля международного сообщества и Совета Безопасности. Это является победой господства международного права и коллективной безопасности. Теперь Организация Объединенных Наций и международное сообщество могут приступить к решению более сложной задачи, которая заключается в оказании помощи в создании прочной системы мира и безопасности в регионе Залива и на Ближнем Востоке в целом, а также задачи восстановления Кувейта и оказания реабилитационной помощи его населению. Вместе с тем прежде всего необходимо устранить основные последствия военных действий. Хотя часть этой задачи, безусловно, надлежит решать военным начальникам на местах, Совет Безопасности имеет право создать базовые рамки для формирования условий окончательного прекращения военных действий. Именно это и подразумевается в только что принятой резолюции. Содержащиеся в ней требования к Ираку не являются чем-то новым: они вытекают из резолюций, ранее принятых Советом, а также из заявлений, которые ранее принимались от имени правительств стран, обеспечивающих помощь и сотрудничество с правительством Кувейта. Для окончательного прекращения военных действий необходимо, чтобы Ирак прямо согласился с ними. Выступающий заявил в заключение, что Ирак должен

<sup>260</sup> Там же, стр. 46–50.

<sup>261</sup> Там же, стр. 52 и 53.

<sup>262</sup> Там же, стр. 53–58.

способствовать созданию обстановки доверия и примирения путем принятия оперативных и официальных мер по выполнению положений только что принятой резолюции. Это позволит Совету вновь собраться в ближайшем будущем и принять необходимые меры для восстановления международного мира и стабильности в этом районе. После этого можно будет перейти к решению более широких и столь насущных проблем Ближнего Востока<sup>263</sup>.

Представитель Эквадора заявил, что его страна голосовала за только что принятую резолюцию, поскольку ее принятие является конструктивным первым шагом в направлении установления мира в регионе и создания системы безопасности для региона. Вместе с тем он добавил, что Эквадор хотел бы, чтобы в эту резолюцию были включены дополнительные элементы, а именно: более четко сформулированное заявление о прекращении огня и окончательном прекращении военных действий; признание ведущей роли Организации Объединенных Наций и Совета Безопасности в отношении международного мира и безопасности; просьба к Генеральному секретарю представить доклад об учреждении и направлении в регион в кратчайшие возможные сроки миссии по наблюдению для сотрудничества в установлении прочного мира; а также меры по обеспечению оказания гуманитарной помощи всем нуждающимся независимо от их гражданства. В этой связи Эквадор заявляет о своей согласии с некоторыми поправками, предложенными делегацией Кубы. В связи с пунктом 4 резолюции выступающий вновь заявляет, что его страна хотела бы, чтобы не возникало необходимости в повторном применении силы для обеспечения соблюдения резолюций Совета<sup>264</sup>.

Председатель, выступая в своем качестве представителя Австрии, заявил, что непосредственная задача Совета, как это указано в только что принятой резолюции, заключается в укреплении фактического прекращения военных действий. Следующим шагом должно стать установление официального прекращения огня. На этом этапе работы Совета следует в рамках консультаций со странами региона уделить особое внимание роли Организации Объединенных Наций в осуществлении контроля за таким прекращением огня. В то же время необходимо обеспечить пересмотр резолюций, принятых Советом, в том числе вопроса о санкциях, в рамках процесса восстановления мира и сотрудничества в этом районе. Выступающий добавил, что на третьем этапе Совету нужно будет принять другие важные и далеко идущие решения. Совет отвечает не только за поддержание безопасности, но также и за укрепление мира. Эта деятельность должна осуществляться в сотрудничестве с региональными механизмами. Кроме того, из кризиса в Заливе необходимо извлечь соответствующие уроки. Один из важных уроков заключается в необходимости укрепления превентивной роли Организации Объединенных Наций и Совета в частности. Другой урок связан с тем, что в конечном итоге лишь политические решения обеспечат необходимые

рамки для справедливого и прочного урегулирования этой и других проблем региона. Меры по укреплению доверия, разоружение и укрепление механизмов нераспространения должны стать частью таких всеобъемлющих решений. Австрия с удовлетворением отмечает более широкое, почти глобальное, понимание того, что урегулирование арабо-израильского конфликта и решение палестинской проблемы будут иметь особенно важное значение после кризиса в Заливе и убеждена в том, что Совет Безопасности сможет внести существенный вклад в дело достижения всеобъемлющего урегулирования на Ближнем Востоке<sup>265</sup>.

Другие члены Совета обратили внимание на беспрецедентный характер ответных действий на иракскую агрессию, которые повлекли за собой освобождение Кувейта, и обратились к их последствиям. Представитель Заира отметил, что 28 стран занимались решением задачи обеспечения безопасности малых государств, продемонстрировав тем самым решимость Организации Объединенных Наций и международного сообщества открыть новую эпоху мира, основанную на уважении норм международного права. Выступающий спрашивает, не настало ли время, когда Совет Безопасности должен принять меры по укреплению доверия и мира во всем регионе, включая Ближний Восток<sup>266</sup>. Представитель Румынии высказался в аналогичном ключе и отметил, что эти позитивные события ознаменовали собой победу ценностей международного права. По его мнению, они должны иметь позитивные последствия для дальнейшего укрепления роли Организации Объединенных Наций и ее учреждений в деле создания системы коллективной безопасности<sup>267</sup>. По мнению представителя Кот-д'Ивуара, освобождение Кувейта символизирует победу справедливости над грубой силой, знаменующую начало новой международной эпохи, которая, как он надеется, не ограничится лишь кувейтскими событиями. По его мнению, действия сил коалиции, санкционированные Советом Безопасности, будут в конечном итоге способствовать укреплению возможностей Совета по принятию объективных и сбалансированных мер для решения многочисленных препятствий на пути укрепления мира, с которыми он будет и далее сталкиваться. Он присоединился к другим ораторам и выразил надежду, что предстоящее прекращение огня будет осуществляться под контролем Организации Объединенных Наций<sup>268</sup>.

Представитель Кувейта выразил свою признательность за освобождение Кувейта благодаря резолюциям Организации Объединенных Наций и лидирующей роли тех государств, которые сотрудничали с его страной в осуществлении этих резолюций. Он выразил надежду, что иракский режим в кратчайшие сроки выполнит резолюцию 686 (1990) и будет помнить, что международное сообщество в лице сил коалиции не примет какой-либо тактики затягивания и в случае не-

<sup>263</sup> Там же, стр. 68–72.

<sup>264</sup> Там же, стр. 78–85.

<sup>265</sup> Там же, стр. 86 и 87.

<sup>266</sup> Там же, стр. 59–63.

<sup>267</sup> Там же, стр. 66–68.

<sup>268</sup> Там же, стр. 63–66.



обходимости может обеспечить ее осуществление путем применения силы<sup>269</sup>.

Представитель Саудовской Аравии также выразил благодарность и признательность Совету, который сыграл историческую роль в деле разработки решительной международной позиции, которая позволила Организации Объединенных Наций и ее Уставу выступить именно в той роли, которая отводилась им основателями Организации, а также силам коалиции, которые сотрудничали с Кувейтом и Саудовской Аравией в деле оказания помощи в прекращении агрессии. Он также выразил признательность Генеральному секретарю за его дипломатические усилия и ту конструктивную роль, которую он сыграл.

### Решение от 3 марта 1991 года (2979-е заседание): заявление Председателя

На своем 2979-м заседании 3 марта 1991 года Совет продолжил рассмотрение пункта, озаглавленного «Ситуация в отношениях между Ираком и Кувейтом». В соответствии с решениями, принятыми в ходе предыдущего заседания, Председатель пригласил представителей Ирака и Кувейта занять места за столом Совета, а представителя Саудовской Аравии — занять место в зале Совета.

После этого Председатель заявил, что после консультаций между членами Совета он был уполномочен сделать от имени Совета следующее заявление<sup>270</sup>:

Совет Безопасности приветствует принятые на сегодняшний день Комитетом Совета Безопасности, учрежденным резолюцией 661 (1990) о ситуации в отношениях между Ираком и Кувейтом, решения, касающиеся продовольственных и медицинских потребностей, в том числе недавно принятые решения о содействии оказанию гуманитарной помощи, включая поставки детского питания и оборудования для очистки воды.

Он призывает Комитет продолжать оперативно открываться на представляемые ему просьбы об оказании гуманитарной помощи.

Он настоятельно призывает Комитет уделять особое внимание информации и рекомендациям в отношении критических условий в области медицины, общественного здравоохранения и питания в Ираке, которые представляют и будут продолжать представлять ему согласно соответствующим резолюциям Всемирная организация здравоохранения, Детский фонд Организации Объединенных Наций, Международный комитет Красного Креста и другие соответствующие организации, и настоятельно призывает эти гуманитарные учреждения играть активную роль в этом процессе и тесно сотрудничать с Комитетом в его работе.

Совет приветствует сообщение Генерального секретаря о том, что он планирует в срочном порядке направить миссию, возглавляемую заместителем Генерального секретаря Мартти Ахтисаари и состоящую из представителей соответствующих учреждений Организации Объединенных Наций, в Ирак и Кувейт для оценки гуманитарных потребностей, которые возникли в обстановке, сложившейся непосредственно после кризиса. Совет предлагает Генеральному секретарю в кратчайшие сроки представлять информацию о ходе его миссии, на основании которой Совет обязуется принимать незамедлительные меры.

<sup>269</sup> Там же, стр. 88–97.

<sup>270</sup> S/22322.

### Решение от 3 апреля 1991 года (2981-е заседание): резолюция 687 (1991)

На своем 2891-м заседании 3 апреля 1991 года Совет возобновил рассмотрение пункта, озаглавленного «Ситуация в отношениях между Ираком и Кувейтом», и предложил представителям Ирака и Кувейта, по их просьбе, принять участие в дискуссии без права голосования.

Председатель (Бельгия) обратил внимание членов Совета на проект резолюции, представленный Румынией, Соединенным Королевством, Соединенными Штатами и Францией<sup>271</sup>, к которым впоследствии присоединились Бельгия и Заир, и сообщил им о том, что в пункт 19 этого текста было внесено техническое исправление.

Он также обратил их внимание на ряд других документов<sup>272</sup>. К их числу относятся следующие: *a*) письма заместителя премьер-министра и министра иностранных дел Ирака от 3 марта 1991 года на имя Председателя Совета и Генерального секретаря<sup>273</sup>, подтверждающие согласие Ирака на выполнение его обязанности по резолюции 686 (1991) Совета Безопасности; *b*) его идентичные письма от 5 марта на имя Председателя Совета и Генерального секретаря<sup>274</sup>, касающиеся возвращения имущества, захваченного Ираком после 2 августа 1990 года; *c*) письмо Председателя Совета Безопасности от 19 марта 1991 года на имя Генерального секретаря<sup>275</sup>, в котором указывается, что в соответствии с резолюцией 686 (1991), в которой содержится требование, в частности, о том, чтобы Ирак «немедленно начал возвращать всю захваченную Ираком кувейтскую собственность, с тем чтобы завершить этот возврат в кратчайшие возможные сроки», члены Совета Безопасности считают, что формы возвращения собственности из Ирака должны быть согласованы через канцелярию Генерального секретаря на основе консультаций со сторонами и что с этой процедурой согласны Ирак и Кувейт<sup>276</sup>; и *d*) записка Генерального секретаря от 22 марта 1991 года<sup>277</sup>, в которой всем государствам было препровождено полученное им письмо Председателя Совета Безопасности от того же числа. Председатель сообщил ему, что члены Совета в ходе консультаций, состоявшихся 22 марта 1991 года, приняли к сведению решение Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 661 (1990) о ситуации в отношениях между Ираком и Кувейтом, принятое на его 36-м заседании 22 марта 1991 года по вопросу об определении гуманитарных потребностей в Ираке. Рассмотрев доклад заместителя Генерального секретаря от 20 марта 1991 года о его

<sup>271</sup> S/22430 и Corr.1; впоследствии принята без изменений в качестве резолюции 687 (1991).

<sup>272</sup> Перечень см. в S/PV.2981, стр. 3–6.

<sup>273</sup> S/22320 и S/22321.

<sup>274</sup> S/22330.

<sup>275</sup> S/22361.

<sup>276</sup> По вопросу о возвращении имущества см. также пункт 15 резолюции 687 (1991) и изложенное в главе V тематическое исследование Координатора Организации Объединенных Наций по вопросу о возвращении собственности из Ирака в Кувейт в соответствии с указанной резолюцией.

<sup>277</sup> S/22400.

недавнем визите в Ирак<sup>278</sup>, а также доклад Международного комитета Красного Креста, Комитет Совета Безопасности постановил, в частности, что существует неотложная гуманитарная потребность поставить в Ирак продукты питания для облегчения людских страданий и что следует немедленно разрешить гражданские и гуманитарные импортные поставки в Ирак. Они будут осуществляться по упрощенной процедуре, предусматривающей лишь подачу уведомления в отношении продовольственных товаров, и по процедуре отсутствия возражений в отношении гражданских и гуманитарных импортных поставок.

Выступая в начале обсуждения, представитель Кувейта заявил, что рассматриваемый Советом проект резолюции можно считать квинтэссенцией всех резолюций по Кувейту, которые Совет принял ранее в порядке решительного осуществления принципов международного права и международной законности. Такие эффективные действия показали заинтересованность Совета в концепции коллективной безопасности, вытекающей из Устава Организации Объединенных Наций. Они также свидетельствуют о характере и концепции нового международного порядка, который международное сообщество полно решимости установить и при необходимости навязать. Не будет преувеличением сказать, что Устав со всеми предусмотренными в нем принципами стал законом, когда международное сообщество приняло эффективные меры для пресечения совершенной Ираком агрессии в отношении Кувейта. Эти действия показали, что Организация и ее Совет Безопасности являются эффективным инструментом обеспечения коллективной безопасности и поддержания международного мира и безопасности и что все государства, большие и малые, могут положиться на предусмотренные в Уставе гарантии безопасности; и продемонстрировали, что коллективная приверженность государств Уставу является наилучшей гарантией стабильности, мира и безопасности государств. Отмечая, что Совет переходит к следующему этапу решения вопроса о совершенной Ираком агрессии, выступающий подчеркнул, что завершение политического этапа этих усилий имеет столь же важное значение, как и военные действия, предпринятые силами коалиции. Ни в коем случае нельзя допустить, чтобы агрессивный режим, который попытался уничтожить мирное государство, зверски издевался над его населением, загрязнил его морскую среду и уничтожил нефтяные скважины, получил возможность вернуться к предыдущему статусу и не понести при этом полной ответственности. Кувейт призывает Совет принять все необходимые меры, чтобы гарантировать ему и всем народам региона выполнение иракским режимом всех его обязанностей и обязательств, предусмотренных во всех применимых к нему соглашениях. Выступающий обратил внимание в этой связи на отсутствие доверия к иракскому режиму, указав, например, что хотя Багдад заявил о своем согласии с резолюцией 686 (1991) Совета Безопасности, он до сих пор не вернул захваченное в Кувейте имущество и даже не выступил с предусмотрен-

ренным в указанной резолюции заявлением о том, что он официально принимает принцип репарации с законной точки зрения. Международное сообщество должно до конца придерживаться решительной и жесткой позиции в отношении этого агрессивного режима. Рассматриваемый Советом исторический проект резолюции должен стать шитом для защиты этого региона от иракского режима в будущем. Он должен также стать уроком для любого другого режима в любой части мира, если у него возникнет желание совершить такие злонамеренные действия. Таким образом, Совет должен решительно и эффективно рассмотреть все вопросы, включая, помимо репараций, гарантий и прав, вопрос о вооружениях Ирака<sup>279</sup>.

Представитель Ирака напомнил о возражениях его страны по резолюции 678 (1990), которые были высказаны на момент ее принятия: предусмотренное в резолюции разрешение на применение силы членами альянса в том виде, в котором это было сделано, выходит за рамки мандата Совета Безопасности и противоречит Уставу. Вместе с тем он заявил, что Ирак согласился с резолюциями 660 (1990) и 678 (1990) и другими резолюциями, принятыми Советом по пункту, озаглавленному «Ситуация в отношениях между Ираком и Кувейтом». При этом он указал, что насильственный и жестокий характер действий альянса выходит за рамки целей, предусмотренных в резолюции 678 (1990), которые касаются лишь вывода иракских сил из Кувейта и восстановления законной власти. Он указал на те разрушения, которые они совершили в Ираке, о чем свидетельствует доклад миссии, направленной в Ирак Генеральным секретарем в середине марта<sup>280</sup>, бомбардировки гражданских целей и убийства гражданских жителей и заявил, что Соединенные Штаты и их союзники должны понести всю ответственность за такие действия. Что касается рассматриваемого Советом проекта резолюции, то выступающий сказал, что поскольку Ирак обязался выполнять все принятые после 2 августа 1990 года резолюции, следовало бы ожидать, что этот проект резолюции ограничится снятием экономической блокады, введенной в отношении Ирака, замораживанием его активов и имущества и объявлением постоянного прекращения огня и окончания военных действий. Вместе с тем в этом проекте поднимаются вопросы, которые не затрагивались в предыдущих резолюциях или рассматривались в них совершенно по-иному.

Выступающий кратко изложил позицию Ирака по основным пунктам резолюции. Что касается вопроса о границах, то Совет Безопасности никогда ранее не рассматривал международные пограничные споры между государствами — членами Организации Объединенных Наций. По мнению Ирака, этот вопрос и то, как он был рассмотрен в проекте резолюции, представляет собой нарушение его суверенитета и территориальной целостности. Этот текст противоречит пункту 3 резолюции 660 (1990), в котором к Ираку и Кувейту был обращен призыв незамедлительно приступить к перегово-

<sup>278</sup> S/22366.

<sup>279</sup> S/PV.2981, стр. 7–21.

<sup>280</sup> S/22366.

ворам для урегулирования их разногласий, в том числе вопроса о границах. Ирак оставляет за собой право требовать соблюдения его законных территориальных прав в соответствии с международным правом. Что касается вопроса о репарациях, то Ирак оставляет за собой право потребовать возмещения всего понесенного им ущерба в связи со злоупотреблением силой, которое было санкционировано резолюцией 678 (1990). Наложение репараций только на Ирак и принудительный характер проекта резолюции лишь приведут к тому, что Ирак лишится возможности восстановить свою экономику. Что касается вопроса об уничтожении оружия, то если текст направлен на восстановление мира и безопасности в регионе, то возложение этой задачи лишь на Ирак не будет способствовать достижению этой цели. Совет должен будет впоследствии принять аналогичную и всеобъемлющую комплексную программу по освобождению всего региона от любого оружия массового уничтожения. И, наконец, что касается экономической блокады, то, по мнению правительства Ирака, сохранение наземной, морской и воздушной блокады и замораживание активов без учета того, что было сказано в докладе Миссии Организации Объединенных Наций в Ирак, и того, что Ирак обязался выполнять все 13 резолюций Совета Безопасности по этому вопросу и таким образом ликвидировал причины для санкций, будет противоречить Уставу Организации Объединенных Наций. Эту меру можно также считать экономической агрессией и безусловным нарушением Хартии экономических прав и обязанностей государств, а также пактов о правах человека, основными из которых являются права на жизнь, достоинство и свободу<sup>281</sup>.

Выступая до голосования по проекту резолюции, представитель Йемена заявил, что рассматриваемый Советом проект резолюции предусматривает несправедливые и жесткие условия для Ирака и его народа в целях достижения официального и формального прекращения огня. Он отмечает три основных момента. Во-первых, этот проект резолюции выходит за рамки Устава и мандата и резолюций Совета Безопасности. Здесь можно привести ряд примеров. Поддерживая мнение представителя Ирака, выступающий обращает внимание на то, что Совет взял на себя беспрецедентную и неподходящую для него роль по «установлению границ между Ираком и Кувейтом», чем должны заниматься стороны или Международный Суд. Кроме того, никогда не было прецедента, когда Совет Безопасности гарантировал бы границы любой страны, как это предусматривается в проекте резолюции. Также вызывает возражение то, каким образом Ирак должен будет выплачивать репарации в результате его ответственности за войну. Выступающий заявляет о своем согласии с тем, что согласно международному праву Ирак должен выплатить репарации, однако он спрашивает, почему Генерального секретаря следует привлекать к вопросу, который относится к ведению Международного Суда. Поскольку от различных сторон, безусловно, последует множество претензий, он заявил, что в соответствии с установленными процедурами для их рассмотрения

следует назначить нейтральную сторону. Во-вторых, проект резолюции отличается узостью политической и географической перспективы. В нем не рассматриваются реальные потребности, которые нужно будет удовлетворить для установления долгосрочного мира и безопасности не только в районе Залива, но и в регионе в целом, включая Ближний Восток. Вновь возникает вопрос о делимитации границ, которая предпринимается вместо того, чтобы обратиться к обеим странам с призывом приступить к переговорам; тот факт, что происходит навязывание, а не согласование границ, может породить проблемы в будущем. Также возникает вопрос о ликвидации оружия массового уничтожения. Йемен поддерживает любые действия, направленные на ликвидацию оружия массового уничтожения в Ближневосточном регионе. Вместе с тем уничтожение лишь иракских арсеналов не будет способствовать ликвидации аналогичных вооружений в других частях региона, и возникший в результате этого военный дисбаланс будет отвечать лишь интересам Израиля. В-третьих, этот проект резолюции отличается тем, что в нем применяется та же логика, что и в резолюции 678 (1990), в которой Совет предоставил неограниченные полномочия определенному числу стран по принятию неукзанных конкретно мер под флагом обеспечения мира и безопасности в регионе. Это четко вытекает из следующего: во-первых, проект резолюции предусматривает лишь официальное объявление о прекращении огня. Таким образом, состояние войны между Ираком и силами коалиции будет продолжаться до окончательного прекращения военных действий. Этот срок будет установлен силами коалиции и для этого может потребоваться несколько лет, поскольку прекращение военных действий связано с обеспечением мира и безопасности в регионе, а тем более с обеспечением границ между Ираком и Кувейтом. Во-вторых, силы коалиции, которые оккупировали около 20 процентов территории Ирака, в соответствии с пунктом 6 проекта резолюции будут выведены лишь после выполнения определенных условий. Эти условия будут определены силами коалиции, и они не указываются в проекте резолюции. В-третьих, Организация Объединенных Наций не будет участвовать в деятельности по обеспечению безопасности в регионе, а Совету Безопасности придется согласиться или смириться с механизмами безопасности, которые будут созданы, поскольку они будут установлены под эгидой Организации Объединенных Наций. В-четвертых, в проекте резолюции не уделяется внимание нуждам и потребностям иракского народа. Выступающий отмечает, что Совет принял рекомендацию Миссии Организации Объединенных Наций, которая занималась оценкой гуманитарных потребностей Ирака в середине марта, и смягчил эмбарго на поставки продовольственных товаров и товаров для удовлетворения гуманитарных потребностей. Вместе с тем выступающий подчеркнул, что упорство авторов проекта резолюции в их желании сохранить эмбарго в отношении других потребностей иракских гражданских лиц лишь нанесет ущерб иракскому народу. В заключение выступающий заявил, что

<sup>281</sup> S/PV.2981, стр. 21–35.

делегация Йемена не может поддержать этот проект резолюции по указанным причинам<sup>282</sup>.

Представитель Кубы указал, что делегация его страны по причинам аналогичного порядка намеревается проголосовать против этого проекта резолюции, и добавил, что экономические санкции следует отменить, поскольку прекратили свое существование условия, в силу которых они были приняты<sup>283</sup>.

В отличие от этого представитель Заира разъяснил, почему его страна приняла решение присоединиться к числу авторов проекта резолюции. Хотя в этом проекте, который является самым большим и сложным проектом, когда-либо рассматривавшимся Советом, затрагиваются различные вопросы, некоторыми аспектами которых Совет никогда не занимался. Необычный характер кризиса в Заливе потребовал от Совета изыскания нестандартных решений. Его делегация считает, что вопросы, рассматривающиеся в проекте резолюции, — границы, вывод сил, санкции, система компенсации за нанесенный ущерб, ликвидация оружия массового уничтожения, международный терроризм — должны повлечь за собой установление подлинного и постоянного прекращения огня и являться важными элементами установления прочного мира. Относительно границ Заир отмечает, что кризис в отношениях между Ираком и Кувейтом, возникший 2 августа 1990 года, объясняется главным образом пограничными спорами между этими двумя странами. Заир в качестве государства — члена Организации африканского единства, которая провозгласила принцип нерушимости границ в своем уставе, считает, что строгое соблюдение этого принципа позволит избежать потенциальных конфликтов и обеспечить стабильность в отношениях между соседними государствами как в Африке, так и в других регионах. Кроме того, выступавший указал, что в проекте резолюции подчеркивается важность переговоров между двумя странами по вопросу о делимитации границ. В нем также предусмотрен ключевой элемент, имеющий целью сохранить будущий статус: Совету предложено обеспечивать гарантии нерушимости этих границ. Что касается вывода сил, то Заир удовлетворен тем, что в проекте резолюции предусматривается развертывание группы Организации Объединенных Наций по наблюдению, которая будет способствовать выводу сил, по-прежнему находящихся в регионе. Относительно санкций Заир обеспокоен тем, чтобы гражданское население получало достаточные и регулярные поставки продовольственных товаров и медикаментов. Поскольку эти опасения были развеяны решением Комитета, учрежденного резолюцией 661 (1990), он согласен с положениями проекта резолюции. Что касается компенсации, то представляется лишь справедливым, что Ирак как агрессор понесет всю ответственность за свои действия и будет платить за это. Созданный механизм позволит обеспечить согласованное и беспристрастное функционирование системы, поскольку это будет происходить под руководством Генерального секретаря. Относи-

тельно оружия массового уничтожения Заир считает, что страны региона должны сотрудничать в деле создания системы коллективной безопасности. Вместе с тем с учетом опасности накопления такого оружия в Ираке представляется целесообразным принять меры для его уничтожения. И наконец, относительно установления официального прекращения огня Заир надеется, что Ирак в кратчайшие сроки выполнит свои обязательства с целью приближения этого этапа<sup>284</sup>.

Представитель Зимбабве также отметил, что ряд беспрецедентных решений, которые Совет намеревается принять в рамках этого проекта резолюции, следует толковать с учетом уникальной ситуации, сложившейся в результате вторжения Ирака в Кувейт и незаконной оккупации Кувейта. Зимбабве считает, что предусмотренные в этом проекте резолюции меры направлены на решение некоторых важных вопросов, которые повлекли за собой возникновение конфликта между Ираком и Кувейтом, а также что некоторые положения, которые в других обстоятельствах вызвали бы ее решительное неприятие, имеют целью обеспечить неповторение трагедии, возникшей в Кувейте в августе 1990 года. Зимбабве также отметила, что при осуществлении некоторых мер будут учитываться требования народа Ирака, а также потребности иракской экономики. Вместе с тем она считает, что в этом проекте есть два недостатка. Хотя, по ее мнению, цели создания зоны, свободной от оружия массового уничтожения на Ближнем Востоке, а также глобального запрета химического оружия будут способствовать обеспечению долгосрочной стабильности и безопасности в регионе, она имеет сомнения по поводу того, что предложенный в проекте резолюции подход является наилучшим путем для достижения этих целей. Она предпочла бы, чтобы меры, указанные в разделе С текста, применялись в рамках всего региона. По поводу санкций Зимбабве надеется, что Совет в этом проекте резолюции пойдет дальше недавнего решения, принятого Комитетом, учрежденным резолюцией 661 (1990), и отменит все оставшиеся ограничения на поставку в Ирак продовольственных товаров и товаров для удовлетворения основных гражданских потребностей. Выступающий считает, что это будет надлежащей реакцией на доклад Миссии Организации Объединенных Наций в Ираке, работавшей в середине марта 1991 года. В заключение выступающий заявил, что, как поняла его страна, пункт 32 постановляющей части, в котором к Ираку обращено требование отказаться от международного терроризма, означает, что положения этого пункта не касаются борьбы народов, находящихся в условиях оккупации и борющихся за самоопределение, и не применимы к ней<sup>285</sup>.

Представитель Индии, отметив, что в проекте резолюции рассматриваются вопросы, которыми Совету никогда ранее не приходилось заниматься, указал, что его авторы заверили членов Совета в том, что они собрали воедино различные элементы этого текста при том понимании, что международное сообщество занимается уникальной за всю историю Организации Объ-

<sup>282</sup> Там же, стр. 36–50.

<sup>283</sup> Там же, стр. 58–71.

<sup>284</sup> Там же, стр. 51–55.

<sup>285</sup> Там же, стр. 56 и 57.

единенных Наций ситуацией, и призвал членов подойти к этой резолюции под таким углом. Он удовлетворен тем, что в окончательный текст были включены некоторые идеи, предложенные делегацией его страны. Индия приветствует тот факт, что об официальном прекращении огня будет объявлено после того, как Ирак официально уведомит Генерального секретаря и Совет Безопасности о своем согласии с положениями проекта резолюции, что является существенным прогрессом по сравнению с резолюцией 686 (1990), при голосовании которой Индия воздержалась. Относительно положений, касающихся международных границ, Индия вновь заявляет, что она никогда не поддержит решение Совета о произвольной демаркации границ между обеими странами. Границы являются весьма сложным вопросом, который должны решать соответствующие страны свободно и в порядке осуществления их суверенитета. В данном случае граница между Ираком и Кувейтом была согласована между высшими органами этих стран, выступающих в качестве двух полностью независимых и суверенных государств, которые зарегистрировали достигнутое между ними соглашение в Организации Объединенных Наций. Таким образом, Совет сам по себе не определяет новых границ между Ираком и Кувейтом, а призывает их уважать их нерушимость. Относительно пункта 4 постановляющей части проекта резолюции, которым предусматривается, что Совет будет гарантировать нерушимость границ, Индия считает, что это положение не дает никакой стране права принимать односторонние меры в соответствии с любыми предыдущими резолюциями Совета. Скорее, как разъяснили авторы, в случае возникновения любой угрозы или фактического нарушения границ в будущем Совет проведет заседание для принятия в соответствующих случаях всех необходимых мер согласно Уставу. Индия давно особо отмечала, что Организация Объединенных Наций и Совет Безопасности должны играть соответствующую роль в посткризисной ситуации в регионе и приветствует тот факт, что сейчас Организации Объединенных Наций предложено направить группу по наблюдению для осуществления контроля за границей между Ираком и Кувейтом. Хотя она предпочла бы, чтобы контингент Организации Объединенных Наций был также развернут между иракскими силами и силами стран, сотрудничающих с правительством Кувейта, она отмечает, что эти страны намереваются вывести свои войска после развертывания группы Организации Объединенных Наций по наблюдению на ирако-кувейтской границе. Что касается санкций, то Индия удовлетворена тем, что Совет принял меры для разработки весьма упрощенной процедуры для удовлетворения гуманитарных потребностей. Вместе с тем она считает, что Совету следовало бы пойти дальше и отменить санкции на поставку всех товаров, перечисленных в докладе г-на Ахтисаари на имя Генерального секретаря от 20 марта 1991 года. Кроме того, Индия считает, что все невоенные санкции в отношении Ирака должны быть отменены как только Ирак сообщит о своем согласии с рассматриваемым проектом резолюции. Относительно военных санкций она удовлетворена тем, что авторы предусмотрели эле-

мент, позволяющий вернуться к рассмотрению этого вопроса. Касательно рамок и мер, направленных на установление прочного мира и безопасности в регионе, Индия отмечает, что, хотя она полностью поддерживает эту цель, она не убеждена в том, что осуществление положений этого проекта резолюции само по себе создаст необходимые условия или атмосферу для урегулирования базовых конфликтов в этой области. Она разделяет мнение других стран о том, что в этом регионе не будет прочного мира и стабильности, пока не будут решены сложные вопросы в отношениях между арабами и израильянами на справедливой и взаимодовлетворительной основе. По мнению Индии, нельзя более затягивать рассмотрение этих вопросов. Относительно соответствующих путей выступающий напоминает, что его страна последовательно выступала за поддержание региональных инициатив или механизмов в интересах мира и стабильности при условии, что они выдвигались в рамках переговоров на базе осуществления свободной и суверенной воли стран региона. Такие механизмы нельзя навязать силой внешнего давления, и они не будут долговечными, если они будут иметь дискриминационный характер в глобальном контексте. Создание таких механизмов в рамках обязательных положений главы VII Устава представляется незаконным. Международное сообщество, действуя в рамках Устава, может в лучшем случае поощрять, признавать и по просьбе соответствующих стран принимать соответствующие меры в целях обеспечения законности таких механизмов<sup>286</sup>.

После этого проект резолюции<sup>287</sup> с внесенными в него устными изменениями был поставлен на голосование и принят 12 голосами против 1 (Куба) при 2 воздержавшихся (Йемен и Эквадор) в качестве резолюции 687 (1991), которая гласит:

*Совет Безопасности,*

*ссылаясь на свои резолюции 660 (1990) от 2 августа 1990 года, 661 (1990) от 6 августа 1990 года, 662 (1990) от 9 августа 1990 года, 664 (1990) от 18 августа 1990 года, 665 (1990) от 25 августа 1990 года, 666 (1990) от 13 сентября 1990 года, 667 (1990) от 16 сентября 1990 года, 669 (1990) от 24 сентября 1990 года, 670 (1990) от 25 сентября 1990 года, 674 (1990) от 29 октября 1990 года, 677 (1990) от 28 ноября 1990 года, 678 (1990) от 29 ноября 1990 года и 686 (1991) от 2 марта 1991 года,*

*приветствуя восстановление суверенитета, независимости и территориальной целостности Кувейта и возвращение его законного правительства,*

*подтверждая приверженность всех государств-членов суверенитету, территориальной целостности и политической независимости Кувейта и Ирака и принимая к сведению выраженное государствами-членами, сотрудничающими с Кувейтом согласно пункту 2 резолюции 678 (1990), намерение как можно скорее прекратить свое военное присутствие в Ираке в соответствии с пунктом 8 резолюции 686 (1991),*

*вновь подтверждая необходимость быть уверенным в мирных намерениях Ирака в свете его незаконного вторжения в Кувейт и оккупации Кувейта,*

*принимая к сведению письмо заместителя премьер-министра и министра иностранных дел Ирака от 27 февра-*

<sup>286</sup> Там же, стр. 72–80.

<sup>287</sup> S/22430 и Corr.1.

ля 1991 года на имя Председателя Совета Безопасности и его письма от той же даты на имя Председателя Совета Безопасности и Генерального секретаря и те письма от 3 марта и 5 марта, которые он направил на их имя в соответствии с резолюцией 686 (1991),

*отмечая*, что Ирак и Кувейт как независимые суверенные государства подписали в Багдаде 4 октября 1963 года «Согласованный протокол между Государством Кувейт и Иракской Республикой о восстановлении дружественных отношений, признании и связанных с этим вопросах», тем самым официально признав границу между Ираком и Кувейтом и принадлежность островов, и этот документ был зарегистрирован в Организации Объединенных Наций в соответствии со статьей 102 Устава Организации Объединенных Наций, и в нем Ирак признал независимость и полный суверенитет Государства Кувейт с его границами, как это указано в письме премьер-министра Ирака от 21 июля 1932 года и признано правителем Кувейта в его письме от 10 августа 1932 года,

*учитывая* необходимость демаркации упомянутой границы,

*учитывая также* заявления Ирака с угрозой применить оружие в нарушение его обязательств по Протоколу о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых и других подобных газов и бактериологических средств, подписанному в Женеве 17 июня 1925 года, и применение им ранее химического оружия и подтверждая, что любое дальнейшее применение Ираком такого оружия имело бы серьезные последствия,

*напоминая*, что Ирак присоединился к Заключительной декларации, принятой всеми государствами, участвовавшими в Конференции государств — участников Женевского протокола 1925 года и других заинтересованных государств, состоявшейся в Париже 7-11 января 1989 года, поставившей целью всеобщей ликвидации химического и биологического оружия,

*напоминая также*, что Ирак подписал Конвенцию о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении от 10 апреля 1972 года,

*отмечая* важность ратификации Ираком этой Конвенции,

*отмечая также* важность того, чтобы все государства присоединились к этой Конвенции и призвали предстоящую конференцию по рассмотрению ее действия к укреплению авторитета, эффективности и универсальности Конвенции,

*подчеркивая* важность скорейшего завершения Конференцией по разоружению ее работы над конвенцией о всеобщем запрещении химического оружия и присоединения к ней всех государств,

*учитывая* применение Ираком баллистических ракет для неспровоцированных нападений и вследствие этого необходимость принятия определенных мер в отношении таких ракет, находящихся в Ираке,

*будучи обеспокоен* имеющимися в распоряжении государств-членов сообщениями о том, что Ирак пытался приобрести материалы для программы ядерного оружия вопреки своим обязательствам по Договору о нераспространении ядерного оружия от 1 июля 1968 года,

*напоминая* о цели создания зоны, свободной от ядерного оружия, в регионе Ближнего Востока,

*сознавая* угрозу, которую все оружие массового уничтожения представляет для мира и безопасности в этом районе, и необходимость действовать в направлении создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от такого оружия,

*сознавая также* цель достижения сбалансированного и всеобъемлющего ограничения вооружений в этом регионе,

*сознавая далее* важность достижения вышеупомянутых целей путем использования всех имеющихся средств, включая диалог между государствами региона,

*отмечая*, что резолюция 686 (1991) ознаменовала отмену мер, введенных резолюцией 661 (1990), в той мере, в какой они применялись к Кувейту,

*отмечая также*, что, несмотря на имеющийся прогресс в выполнении обязательств по резолюции 686 (1991), судьба многих граждан Кувейта и третьих государств все еще не известна, а имущество по-прежнему не возвращено,

*напоминая* о Международной конвенции о борьбе с захватом заложников, открытой для подписания в Нью-Йорке 18 декабря 1979 года, в которой все акты захвата заложников квалифицируются как проявления международного терроризма,

*выражая сожаление* в связи с угрозами Ирака в ходе недавнего конфликта прибегнуть к терроризму в отношении объектов за пределами Ирака и с захватом Ираком заложников,

*отмечая с глубокой обеспокоенностью* препровожденные Генеральным секретарем доклады от 20 марта и 28 марта 1991 года и сознавая необходимость удовлетворения в срочном порядке гуманитарных потребностей в Кувейте и Ираке,

*памятуя* о своей цели восстановления международного мира и безопасности в этом районе, как это предусматривалось в его недавних резолюциях,

*сознавая* необходимость принятия следующих мер, действуя на основании главы VII Устава,

1. *подтверждает* все тринадцать вышеупомянутых резолюций, за исключением того, что специально изменено ниже для достижения целей настоящей резолюции, включая официальное прекращение огня;

#### A

2. *требует*, чтобы Ирак и Кувейт уважали нерушимость международной границы и принадлежность островов, установленных в «Согласованном протоколе между Государством Кувейт и Иракской Республикой о восстановлении дружественных отношений, признании и связанных с этим вопросах», подписанном ими в Багдаде 4 октября 1963 года в порядке осуществления их суверенитета и зарегистрированном в Организации Объединенных Наций;

3. *призывает* Генерального секретаря оказать свое содействие с тем, чтобы договориться с Ираком и Кувейтом о демаркации границы между Ираком и Кувейтом, используя соответствующий материал, включая карты, препровожденные с письмом от 28 марта 1991 года, направленным ему Постоянным представителем Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии при Организации Объединенных Наций, и представить Совету соответствующий доклад в месячный срок;

4. *постановляет* гарантировать нерушимость вышеупомянутой международной границы и принимать в соответствующих случаях все необходимые меры с этой целью в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций;

#### B

5. *просит* Генерального секретаря, после консультаций с Ираком и Кувейтом, представить в трехдневный срок Совету на утверждение план немедленного развертывания подразделения наблюдателей Организации Объединенных Наций для наблюдения за проливом Абдаллах и в устанавливаемой настоящим демилитаризованной зоне, простираю-

щейся на 10 километров в глубь Ирака и на 5 километров в глубь Кувейта от границы, указанной в «Согласованном протоколе между Государством Кувейт и Иракской Республикой о восстановлении дружественных отношений, признании и связанных с этим вопросах»; для предотвращения нарушений границы через его присутствие и наблюдение за демилитаризованной зоной и за любыми враждебными или потенциально враждебными действиями, предпринимаемыми с территории одного государства против другого государства; и просит также Генерального секретаря регулярно сообщать Совету об операциях этого подразделения и делать это незамедлительно в случае серьезных нарушений зоны или потенциальных угроз миру;

6. *отмечает*, что как только Генеральный секретарь уведомит Совет о завершении развертывания подразделения наблюдателей Организации Объединенных Наций, для государств-членов, сотрудничающих с Кувейтом согласно резолюции 678 (1990), будут созданы условия для прекращения их военного присутствия в Ираке в соответствии с резолюцией 686 (1991);

C

7. *предлагает* Ираку безоговорочно подтвердить свои обязательства по Протоколу о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств, подписанному в Женеве 17 июня 1925 года, и ратифицировать Конвенцию о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении от 10 апреля 1972 года;

8. *постановляет*, что Ирак должен безоговорочно согласиться на уничтожение, изъятие или обезвреживание под международным контролем:

a) всего химического и биологического оружия и всех запасов агентов и всех относящихся к ним подсистем и компонентов и всех связанных с этим научно-исследовательских, опытно-конструкторских, обслуживающих и производственных объектов;

b) всех баллистических ракет с дальностью свыше 150 километров и относящихся к ним основных частей и объектов по ремонту и производству;

9. *постановляет* также во исполнение пункта 8 следующее:

a) Ирак должен представить Генеральному секретарю в пятнадцатидневный срок с момента принятия настоящей резолюции заявление с указанием местоположений, количества и типов всех средств, упомянутых в пункте 8, и дать согласие на проведение в срочном порядке инспекции на местах, как указано ниже;

b) Генеральный секретарь в консультации с соответствующими правительствами и, по мере необходимости, с Генеральным директором Всемирной организации здравоохранения в течение 45 дней с момента принятия настоящей резолюции должен разработать и представить Совету на утверждение план, в котором предусматривается завершение выполнения следующих мер в течение 45 дней с момента такого утверждения:

- i) формирование специальной комиссии, которая проведет немедленную инспекцию на местах биологического, химического и ракетного потенциала Ирака на основе заявлений Ирака и определения любых дополнительных местоположений самой специальной комиссией;
- ii) передача Ираком в распоряжение специальной комиссии для уничтожения, изъятия или обез-

вреживания, с учетом требований обеспечения безопасности населения, всех средств, указанных в подпункте *a* пункта 8, включая средства в дополнительных специальных местоположениях, определенных специальной комиссией в соответствии с подпунктом (i), и уничтожение Ираком под контролем специальной комиссии всего его ракетного потенциала, включая пусковые установки, как указано в подпункте *b* пункта 8;

- iii) оказание специальной комиссией содействия Генеральному директору Международного агентства по атомной энергии и сотрудничество с ним, о необходимости которых указывается в пунктах 12 и 13;

10. *постановляет* далее, что Ирак должен безоговорочно взять обязательство не использовать, не разрабатывать, не создавать и не приобретать какие бы то ни было средства, указанные в пунктах 8 и 9, и просит Генерального секретаря в консультации со специальной комиссией разработать план в целях осуществления в будущем постоянного наблюдения и контроля за соблюдением Ираком положений настоящего пункта, который должен быть представлен Совету на утверждение в течение 120 дней с момента принятия настоящей резолюции;

11. *предлагает* Ираку безоговорочно подтвердить свои обязательства по Договору о нераспространении ядерного оружия от 1 июля 1968 года;

12. *постановляет*, что Ирак должен безоговорочно согласиться не приобретать и не разрабатывать ядерное оружие или материалы, которые могут быть использованы для производства ядерного оружия, или любые подсистемы или компоненты, или любые научно-исследовательские, опытно-конструкторские, обслуживающие или производственные объекты, относящиеся к вышеупомянутым средствам; представить Генеральному секретарю и Генеральному директору Международного агентства по атомной энергии в течение 15 дней с момента принятия настоящей резолюции заявление с указанием местоположений, количества и типов всех средств, указанных выше; поставить под исключительный контроль Агентства все свои материалы, которые могут быть использованы для производства ядерного оружия, на предмет их хранения и изъятия при содействии и сотрудничестве специальной комиссии, как предусмотрено в плане Генерального секретаря, рассматриваемом в подпункте *b* пункта 9; дать согласие в соответствии с мерами, предусмотренными в пункте 13, на проведение немедленной инспекции на местах и на уничтожение, изъятие или обезвреживание, в соответствующих случаях, всех средств, указанных выше, и принять план, рассматриваемый в пункте 13, в целях осуществления в будущем постоянного наблюдения и контроля за соблюдением этих обязательств;

13. *просит* Генерального директора Международного агентства по атомной энергии через Генерального секретаря и при содействии и сотрудничестве специальной комиссии, как предусмотрено в плане Генерального секретаря, упомянутом в подпункте *b* пункта 9, провести немедленную инспекцию на местах ядерного потенциала Ирака на основе заявлений Ирака и определения любых дополнительных местоположений специальной комиссией; разработать для представления Совету в течение 45 дней план, предусматривающий уничтожение, изъятие или обезвреживание, в соответствующих случаях, всех средств, перечисленных в пункте 12; осуществить этот план в течение 45 дней после его утверждения Советом; и разработать с учетом прав и обязательств Ирака по Договору о нераспространении ядерного оружия от 1 июля 1968 года, для осуществления в будущем

постоянного наблюдения и контроля за соблюдением Ираком положений пункта 12, включая учет всех ядерных материалов в Ираке, подлежащих контролю и инспекциям со стороны Агентства, в целях подтверждения того, что гарантии Агентства охватывают всю соответствующую ядерную деятельность в Ираке, план, который должен быть представлен Совету на утверждение в течение 120 дней с момента принятия настоящей резолюции;

14. *отмечает*, что меры, которые должны быть приняты Ираком в соответствии с пунктами 8–13, представляют собой шаги, направленные на достижение цели установления на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения и всех ракет для его доставки, и цели всеобщего запрета на химическое оружие;

## D

15. *просит* Генерального секретаря представить Совету доклад о мерах, принятых в целях содействия возвращению всей собственности Кувейта, захваченной Ираком, включая перечень любой собственности, которая, по утверждению Кувейта, не была возвращена или не была возвращена в целостности и сохранности;

## E

16. *вновь подтверждает*, что Ирак, без ущерба для своей задолженности и обязательств, возникших до 2 августа 1990 года, которые будут урегулированы с помощью обычных механизмов, несет ответственность по международному праву за любые прямые потери, ущерб, включая ущерб окружающей среде и истощение природных ресурсов, или вред, причиненный иностранным правительствам, физическим и юридическим лицам в результате незаконного вторжения Ирака и оккупации им Кувейта;

17. *постановляет*, что все заявления, сделанные Ираком после 2 августа 1990 года об отказе от его внешней задолженности, не имеют законной силы, и требует, чтобы Ирак неукоснительно соблюдал все свои обязательства, касающиеся обслуживания и погашения своего внешнего долга;

18. *постановляет также* создать фонд для выплаты компенсации по претензиям, которые подпадают под действие положений пункта 16, и учредить комиссию по управлению этим фондом;

19. *порукает* Генеральному секретарю разработать и представить Совету для принятия решения, не позднее 30 дней после принятия настоящей резолюции, рекомендации по созданию Фонда в соответствии с пунктом 18 и в отношении программы по осуществлению решений, содержащихся в пунктах 16–18, включая следующее: управление фондом; механизмы определения соответствующего уровня выплат Ирака в фонд на основе выраженной в процентах доли стоимости экспортируемых им нефти и нефтепродуктов, не превышающей показатель, который будет рекомендован Совету Генеральным секретарем с учетом потребностей народа Ирака, платежеспособности Ирака, оцененной совместно с международными финансовыми учреждениями с учетом обслуживания внешнего долга, и потребностей экономики Ирака; меры по обеспечению выплат в фонд; процедуру, на основе которой будут распределяться средства и удовлетворяться претензии; соответствующие процедуры оценки ущерба, составления перечня претензий и проверки их обоснованности и урегулирования спорных претензий в отношении ответственности Ирака, о которой говорится в пункте 16; и состав вышеупомянутой комиссии;

## F

20. *постановляет*, что с настоящего момента запреты на продажу или поставку в Ирак товаров или продукции

помимо лекарств и предметов медицинского назначения и запреты на связанные с ними финансовые операции, содержащиеся в резолюции 661 (1990), не должны применяться в отношении продуктов питания, о которых уведомляется Комитет Совета Безопасности, учрежденный резолюцией 661 (1990) о ситуации в отношениях между Ираком и Кувейтом, и, с одобрения этого Комитета, по упрощенной и ускоренной процедуре «отсутствия возражений», в отношении материалов и поставок на основные гражданские потребности, определенные в докладе Генерального секретаря от 20 марта 1991 года, и в отношении любых гуманитарных потребностей, определенных в дальнейшем Комитетом;

21. *постановляет* пересматривать положения пункта 20 каждые 60 дней в свете политики и практики правительства Ирака, включая осуществление всех соответствующих резолюций Совета, для цели определения того, следует ли уменьшить или снять упомянутые в нем запреты;

22. *постановляет также*, что после утверждения Советом программы, предлагаемой в пункте 19, и после принятия Советом постановления о том, что Ирак завершил выполнение всех действий, рассматриваемых в пунктах 8–13, запреты на импорт товаров и продукции, произведенных в Ираке, и запреты на связанные с ними финансовые операции, содержащиеся в резолюции 661 (1990), утратят свою силу;

23. *постановляет далее*, что до принятия Советом решения согласно пункту 22 Комитет Совета Безопасности, учрежденный резолюцией 661 (1990), когда необходимо обеспечить адекватные финансовые ресурсы Ираку для осуществления деятельности в соответствии с пунктом 20, уполномочивается одобрять исключения из запрета на импорт товаров и продукции, произведенных в Ираке;

24. *постановляет*, что в соответствии с резолюцией 661 (1990) и последующими соответствующими резолюциями и до принятия им дальнейшего решения все государства должны по-прежнему предотвращать продажу или поставку Ираку либо поощрение или содействие такой продаже или поставке, совершаемой их гражданами или с их территории либо с использованием морских или воздушных судов под их флагом:

a) вооружения и военных материалов всех видов, конкретно включая продажу или передачу другим путем всех видов обычного военного оборудования, в том числе для полувоенных сил, и запасных частей и компонентов такого оборудования и средств их производства;

b) средств, указанных и определенных в пунктах 8 и 12, которые не охвачены иным образом выше;

c) технологии по лицензионным или другим соглашениям о передаче, используемой для производства, применения или накопления средств, указанных в подпунктах a и b;

d) персонала или материалов для служб подготовки кадров или технического обслуживания, связанных с проектированием, разработкой, производством, использованием, содержанием в исправности или обслуживанием средств, указанных в подпунктах a и b;

25. *призывает* все государства и международные организации действовать строго в соответствии с пунктом 24, несмотря на наличие любых контрактов, соглашений, лицензий или любых других договоренностей;

26. *просит* Генерального секретаря в консультации с соответствующими правительствами разработать в течение 60 дней для утверждения Советом руководящие принципы для содействия полному международному осуществлению пунктов 24, 25 и 27 и предоставить их всем государствам, а также установить процедуру периодического обновления этих руководящих принципов;



27. призывает все государства обеспечивать такие национальные средства контроля и процедуры и предпринимать такие другие действия в соответствии с руководящими принципами, которые должны быть установлены Советом согласно пункту 26, какие могут потребоваться для обеспечения выполнения положений пункта 24, и призывает международные организации предпринимать все соответствующие шаги для содействия обеспечению такого полного выполнения;

28. соглашается пересматривать свои решения, содержащиеся в пунктах 22–25, за исключением решений о средствах, указанных и определенных в пунктах 8 и 12, на регулярной основе и, в любом случае, по истечении 120 дней после принятия настоящей резолюции с учетом соблюдения Ираком настоящей резолюции и общего прогресса в направлении ограничения вооружений в этом регионе;

29. постановляет, что все государства, включая Ирак, должны принять необходимые меры для обеспечения того, чтобы никакие претензии не выдвигались со стороны правительства Ирака или любого лица или органа в Ираке, или любого лица, выдвигающего претензии через любое такое лицо или орган или в их интересах, в связи с любым контрактом или другой сделкой, на выполнение которых повлияли меры, принятые Советом в резолюции 661 (1990) и соответствующих резолюциях;

#### G

30. постановляет, что в соответствии со своим обязательством содействовать репатриации всех граждан Кувейта и третьих государств Ирак должен в полной мере осуществлять необходимое сотрудничество с Международным комитетом Красного креста, предоставляя списки таких лиц, содействуя доступу Международного комитета ко всем таким лицам, где бы они ни находились или ни были задержаны, и содействуя розыску Международным комитетом тех граждан Кувейта и третьих государств, которые все еще не найдены;

31. предлагает Международному комитету Красного Креста продолжать информировать Генерального секретаря соответствующим образом обо всех действиях, предпринимаемых в связи с содействием репатриации или возврату всех граждан Кувейта и третьих государств или их останков, находившихся в Ираке 2 августа 1990 года или позднее;

#### H

32. обязывает Ирак сообщить Совету о том, что он не будет совершать или поддерживать любые акты международного терроризма, или позволять любой организации, нацеленной на совершение таких актов, действовать на его территории, и недвусмысленно осудить и отвергнуть все акты, методы и практику терроризма;

#### I

33. объявляет, что после официального уведомления Ираком Генерального секретаря и Совета Безопасности о принятии им вышеизложенных положений вступает в силу официальное прекращение огня между Ираком и Кувейтом и государствами-членами, сотрудничающими с Кувейтом в соответствии с резолюцией 678 (1990);

34. постановляет продолжать рассмотрение этого вопроса и предпринимать такие дальнейшие шаги, которые могут потребоваться для осуществления настоящей резолюции и обеспечения мира и безопасности в этом районе.

Выступая после голосования, представитель Соединенных Штатов назвал резолюцию 687 (1991) уникальным и историческим документом. Документ

направлен на решение основных проблем, приведших к возникновению кризиса в Персидском заливе, и закладывает основу для постоянного прекращения, а также для вывода сил коалиции с иракской территории. В ней предусмотрены четкие стимулы для ее оперативного осуществления. Как только Ирак согласится с положениями этой резолюции, вступит в силу официальное прекращение огня, и как только Ирак выполнит ее положения, режим санкций будет изменен, роль Генерального секретаря в деле наблюдения за восстановлением нормальных отношений будет повышена, коалиционные силы будут выведены, и будут созданы механизмы, предусмотренные в этой резолюции. Осуществление резолюции в значительной степени зависит от Генерального секретаря и Организации Объединенных Наций, что свидетельствует о беспрецедентном усилении роли Организации Объединенных Наций в области поддержания мира и миротворчества. Они принимают участие в осуществлении демаркации иракско-кувейтской границы, размещении наблюдателей и создании специальной комиссии по контролю за ликвидацией оружия массового уничтожения, создании компенсационного режима, решении проблемы возвращения кувейтской собственности и контроле за поставками оружия в Ирак. Эта резолюция имеет жесткий, но справедливый характер. Она справедлива потому, что в ней определен тот механизм, с помощью которого Ирак может вновь обрести свое место в международном сообществе. Желательно, чтобы это произошло при обеспечении защиты Ирака от расчленения. В настоящий момент задача Совета в соответствии с его обязанностями согласно главе VII заключается в установлении мира таким образом, чтобы Ирак никогда больше не мог угрожать суверенитету и целостности Кувейта. Поэтому в резолюции содержатся требования о том, чтобы Ирак и Кувейт уважали свои международные границы в том виде, в каком они были согласованы в 1963 году, призыв к Генеральному секретарю помочь этим двум странам договориться о демаркации их границы, а также говорится о решении гарантировать нерушимость этой границы. Отметив, что ситуация, в которой оказался Совет, является уникальной в истории Организации Объединенных Наций, и что данная резолюция составлена исключительно с учетом этой ситуации, оратор подчеркнул, что Соединенные Штаты не стремятся к тому, чтобы Совет Безопасности был наделен новыми полномочиями в качестве органа, занимающегося определением международных границ, и не станут выступать в поддержку этого. Пограничные споры являются вопросом, который должен обсуждаться на переговорах непосредственно между государствами или же решаться с помощью других мирных средств урегулирования. В резолюции Совет принял решение о создании демилитаризованной зоны и призвал немедленно развернуть подразделение наблюдателей; цель этого заключается в сдерживании возникновения угроз миру благодаря самому факту его присутствия на обеих сторонах иракско-кувейтской границы. В резолюции также рассматривается проблема оружия массового уничтожения и ракет, используемых для его доставки. При разработке касающихся данного

вопроса разделов резолюции были приложены огромные усилия для обеспечения того, чтобы они имели четкий и исчерпывающий характер, с учетом чрезвычайных обстоятельств, связанных с применением Ираком такого оружия в прошлом и его угрозами в отношении его применения или совершенствования. Поскольку безопасность в регионе не может быть обеспечена до тех пор, пока это оружие будет оставаться в распоряжении Ирака, Совет постановил, что оно должно быть уничтожено под наблюдением Специальной комиссии и Международного агентства по атомной энергии. Еще одним новым моментом стало содержащееся в резолюции требование, согласно которому Ирак должен отказаться от попыток разработки такого оружия в будущем, и создание механизма международного контроля за выполнением Ираком указанных положений. Для содействия деятельности Специальной комиссии Соединенные Штаты готовы играть активную роль в работе этого органа, поскольку они и другие постоянные члены Совета Безопасности располагают необходимым для этого экспертным опытом и знаниями, которые они могут предоставить в его распоряжение. И наконец, что касается мер по восстановлению мира, то в тексте резолюции четко дается понять, что эта попытка международного сообщества решить крайне сложную проблему, возникшую в результате действий Ирака, предпринимается в региональном контексте.

Оратор добавил, что и другие крупные шаги были предприняты в области, связанной с ответственностью за нанесенный ущерб и его возмещением. В резолюции установлена процедура урегулирования, с помощью которой все стороны, которым был нанесен прямой ущерб или вред в результате незаконной иракской агрессии, могут потребовать и получить компенсацию. В ней предусмотрено создание фонда для выплаты компенсации по будущим претензиям и комиссии по управлению этим фондом, который будет финансироваться за счет взносов Ирака в виде определенной доли поступлений от продажи нефти. Генеральный секретарь должен будет играть ключевую роль в практической реализации этого процесса, и он представит свои рекомендации Совету. В том что касается санкций, то в резолюции предусмотрен динамичный и гибкий процесс, увязывающий отмену санкций с осуществлением резолюции. Это является стимулом для полного и скорейшего выполнения резолюции. Совет также принял положения, касающиеся продолжения процесса возвращения кувейтской собственности. Помимо этого, в связи с беспрецедентными действиями Ирака, связанными с захватом заложников, и его открытыми угрозами использования террористических акций в ходе недавнего конфликта, в резолюцию было включено требование о том, чтобы Ирак взял на себя обязательство не совершать и не поддерживать в будущем акты терроризма и террористические организации. В заключение оратор подчеркнул беспрецедентный характер только что принятой резолюции: войска и ранее вступали в боевые действия в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, однако никогда ранее Организация Объединенных Наций не предпринимала таких шагов по вос-

становлению мира, которые предусмотрены в этой исторической резолюции. Для того, чтобы этот подход оказался эффективным, необходимо активное участие Ирака. В случае восстановления стабильности в районе Залива и ослабления военной напряженности международное сообщество сможет сосредоточиться на оказании помощи в восстановлении как Ирака, так и Кувейта. Соединенные Штаты, со своей стороны, намерены использовать любые имеющиеся возможности для разблокирования пути к достижению прогресса в урегулировании других проблем региона, включая арабо-израильские вопросы<sup>288</sup>.

Представитель Франции отметил, что цель только что принятой резолюции заключается в обеспечении реального прекращения огня между Ираком и Кувейтом, а также государствами-членами, сотрудничающими с Кувейтом, в соответствии с резолюцией 678 (1990), указав, что в ней также определены условия вывода с иракской территории сил государств, сотрудничающих с Кувейтом. При этом в ней также предусмотрены основные элементы, которые в долгосрочном плане должны способствовать восстановлению безопасности в регионе. В этой связи основополагающее значение имеет ряд положений: гарантия нерушимости международной границы между Ираком и Кувейтом; размещение там подразделения наблюдателей Организации Объединенных Наций; и меры по разоружению в отношении Ирака. Оратор отметил, что его страна неизменно настаивала на том, что установление для Ирака запрета на обладание биологическим и химическим оружием и все касающиеся него меры по ограничению вооружений необходимо рассматривать в контексте региональных мер, одобренных международным сообществом. В то же время Франция согласна с тем, что в нынешних условиях сфера их применения должна в ближайшем будущем ограничиваться Ираком. При этом их глобальный и региональный характер четко прослеживается в резолюции, которая отражает позицию Франции по этому исключительно важному вопросу. В резолюции также подтверждается ответственность Ирака согласно нормам международного права за всяческий ущерб и вред, причиненный в ходе агрессии против Кувейта, и предусмотрено создание механизма выплаты компенсации по претензиям. Оратор указал, что Генеральный секретарь и Организация Объединенных Наций несут большую ответственность в каждой из этих трех областей (границы, разоружение и репарации), что отвечает стремлению его страны к тому, чтобы Организация играла важную роль в восстановлении мира в регионе. Он добавил, что Франция глубоко обеспокоена бедственным положением гражданского населения в Ираке, который не только испытывает серьезные материальные трудности, но и подвергается неоправданному насилию как на юге, так и на севере страны, где, к сожалению, было вновь совершено нападение на граждан курдской национальности. По мнению Франции, Совет Безопасности был обязан высказаться по поводу этой ситуации. Его страна признает, что возвращение к нормальной

<sup>288</sup> S/PV.2981, стр. 82–91.

жизни в Ираке зависит не только от ослабления или отмены санкций, как это предусмотрено в только что принятой резолюции. Поэтому Франция призывает иракские власти незамедлительно положить конец всем репрессиям и начать диалог по вопросам, касающимся уважения прав, демократизации общественной жизни и осуществлению законных чаяний всех слоев иракского общества. В частности, необходимо полностью признать справедливость требования курдского населения в отношении уважения его национальных прав в рамках иракского государства. В заключение оратор настоятельно призвал сохранять импульс, достигнутый в работе Совета за последние восемь месяцев в связи с кризисом в Заливе, а также его решимость отстаивать законность, которую следует демонстрировать при урегулировании других конфликтов на Ближнем и Среднем Востоке<sup>289</sup>.

Представитель Китая заявил, что его делегация голосовала за только что принятую резолюцию, поскольку в соответствии с ней в регионе должно быть обеспечено официальное прекращение огня. В то же время он указал, что, хотя в резолюции ясно дается понять, что развертывание подразделения наблюдателей Организации Объединенных Наций «создаст условия» для вывода иностранных военных сил, она не предусматривает четких временных рамок для такого вывода. Кроме того, в резолюции установлены некоторые ненужные ограничения на отмену экономических санкций против Ирака. Подчеркнув, что народ Ирака ни в чем не повинен, оратор отметил, что с учетом развития ситуации Совету Безопасности следует как можно скорее ослабить и отменить экономические санкции, с тем чтобы обеспечить в скорейшее время восстановление нормального положения в странах региона. Он заявил также, что, по мнению Китая, Совету Безопасности следует нести ответственность за вопросы, связанные с осуществлением резолюции; никакой другой интерпретации быть не должно. Кроме того, он считает, что общая цель послевоенного устройства в районе Залива должна заключаться в обеспечении прочного мира в регионе и мирного сосуществования в нем народов всех стран. Поэтому соответствующие меры должны быть приняты прежде всего странами региона Залива в соответствии с интересами их народов и при соблюдении принципов государственного суверенитета, территориальной целостности и невмешательства во внутренние дела<sup>290</sup>.

Представитель Союза Советских Социалистических Республик отметил успешное взаимодействие между постоянными членами и членами Совета Безопасности в целом, которое позволило Совету разработать в сжатые сроки солидный международно-правовой документ, которым стала только что принятая резолюция, подведя тем самым черту под одним из самых серьезных региональных конфликтов последнего времени и содействуя процессу установления прочного мира и стабильности в регионе Залива, а в перспективе и на Ближнем Востоке в целом. Кувейтский кризис и

процесс его преодоления стали серьезным испытанием на прочность для новой системы международных отношений, возникшей в результате окончания холодной войны, которое международное сообщество в лице Организации Объединенных Наций и Совета Безопасности выдержало. Совет Безопасности доказал на практике способность осуществлять возложенную на него Уставом Организации Объединенных Наций обязанность поддержания и восстановления международного мира и безопасности. Оратор подчеркнул, что резолюция 687 (1991) направлена на то, чтобы не только восстановить справедливость, но и серьезно предупредить всех тех, кто был бы склонен вступить на путь агрессии, захватов и аннексий. Стержень принятой резолюции, как это уже отмечалось другими ораторами, — это обеспечение постоянного прекращения огня между Ираком и Кувейтом и государствами, сотрудничающими с Кувейтом, после официального уведомления со стороны Ирака о принятии данной резолюции. В этой связи оратор подчеркнул, что размещение на кувейтско-иракской границе группы наблюдателей Организации Объединенных Наций создаст условия для вывода многонациональных сил из этого региона. Важным элементом этого процесса стала демаркация границы между Ираком и Кувейтом в соответствии с зарегистрированным в Организации Объединенных Наций соглашением на этот счет. Принципиальную важность, по мнению оратора, имело согласованное положение о том, что обеспечение гарантии нерушимости границы между Ираком и Кувейтом возлагается на Совет Безопасности, который в этих целях может предпринимать все необходимые меры в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций.

Далее оратор отметил, что принятая резолюция открывает путь к формированию посткризисного устройства. Наиболее остро в этой связи стоит вопрос о создании эффективного заслона на пути использования в регионе оружия массового уничтожения. С этой точки зрения весьма важными являются положения принятой резолюции, касающиеся уничтожения Ираком химического, биологического оружия и ракет большей дальности, представляющих непосредственную угрозу странам региона, и активизация деятельности Международного агентства по атомной энергии по контролю над ядерными объектами в Ираке. Важно также, чтобы все ближневосточные страны присоединились к Договору о нераспространении ядерного оружия и международным соглашениям о запрещении химического и биологического оружия. Оратор отметил, что важные функции в обеспечении посткризисного урегулирования в этом районе принадлежат Организации Объединенных Наций, которая должна выступить в качестве надежного гаранта безопасности. Это логически вытекает из той роли, которую сыграл Совет Безопасности в деле организации коллективного отпора иракской агрессии, а также из резолюции 598 (1987) Совета Безопасности о ситуации в отношениях между Ираном и Ираком. Указав, что ключевая роль в определении параметров посткризисного устройства должна принадлежать расположенным в регионе государствам, оратор вместе с тем отметил, что при этом

<sup>289</sup> Там же, стр. 92–95.

<sup>290</sup> Там же, стр. 95–97.

нельзя допускать создания блоковых группировок, что привело бы к сохранению старых и появлению новых проблем и разногласий. Посткризисное устройство не должно быть направлено против кого бы то ни было, а призвано содействовать сотрудничеству всех заинтересованных стран региона, а также государств, не относящихся прямо к нему, но вносящих важный вклад в поддержание там мира и стабильности. В этой связи оратор отметил, что Ирак как суверенное государство должен занять подобающее ему место в политической и экономической инфраструктуре региона. В заключение оратор указал, что с принятием резолюции 687 (1991) должна начаться детальная проработка вопросов, связанных с техническими аспектами и финансовыми последствиями реализации этого документа. Большую работу по подготовке соответствующих планов и рекомендаций предстоит проделать Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций. Совет, со своей стороны, должен играть ключевую роль в том, чтобы держать под постоянным контролем весь процесс выполнения резолюции и предпринимать дополнительные шаги, которые могут потребоваться по мере реализации ее положений<sup>291</sup>.

Представитель Эквадора отметил, что только что принятая резолюция имеет жизненно важное значение по двум основным причинам: она официально знаменует собой завершение фазы военных действий в ходе конфликта в Заливе и имеет своей целью заложить основы для установления прочного, постоянного мира в регионе; и в ее положениях находит отражение подлинный прогресс в направлении упрочения верховенства права в международных отношениях. Многие из предусмотренных в резолюции мер представляют собой надлежащую реакцию международного сообщества и Совета Безопасности, в частности, на кризис в Заливе, которую его страна полностью поддерживает. В то же время у Эквадора имеются некоторые сомнения в отношении раздела А резолюции, касающегося границы между Ираком и Кувейтом, в связи с чем он воздержался при голосовании. При выработке своей позиции по вопросу о границе между двумя странами и обращении к Генеральному секретарю с просьбой договориться с ними о демаркации границы, действуя на основании главы VII Устава, Совет, судя по всему, решил, что речь идет об исключительном случае, не охватываемом статьей 36, в которой говорится, что Совет Безопасности «... принимает также во внимание, что споры юридического характера должны, как общее правило, передаваться сторонами в Международный Суд в соответствии с положениями Статута Суда». Эквадор эту точку зрения не разделяет. Хотя в соответствии с главой VII Устава разрешается использовать все необходимые средства для осуществления резолюций Совета, Совет нельзя наделять полномочиями сверх тех, которые предусмотрены в самом Уставе. Позиция Совета в данном вопросе, который является крайне деликатным, должна самым недвусмысленным образом вписываться в рамки международного права и Устава; в противном случае она может стать новым источником конфликтов. Поэтому, если бы имелась возможность голосовать

раздельно по каждому пункту проекта резолюции, Эквадор заявил бы о своем несогласии с теми пунктами, которые касаются вопроса о границе. В то же время Эквадор с удовлетворением воспринял заявление представителя Соединенных Штатов о том, что данный случай с границей между Ираком и Кувейтом никоим образом нельзя рассматривать в качестве прецедента; его отличительной чертой является его уникальность. Оратор добавил, что его страна также считает, что Совету следует одобрить отмену санкций, которые отрицательно сказываются на положении гражданского населения Ирака. Кроме того, он должен продвигаться вперед и принять необходимые меры, предусмотренные в резолюции, с тем чтобы обеспечить возможность окончательного вывода коалиционных сил<sup>292</sup>.

Представитель Соединенного Королевства отметил, что резолюция 687 (1991) стала важной вехой не только в деле урегулирования кризиса в Заливе, но и в процессе общего развития Организации Объединенных Наций. Изгнание Ирака из Кувейта и освобождение Кувейта стали свидетельством твердой и эффективной решимости мирового сообщества не допустить возобладания над правопорядком «закона джунглей». Они показали, что Совет Безопасности, не только благодаря единодушию его постоянных членов, но и при поддержке стран, представляющих все регионы мира, сумел дать отпор агрессии таким образом, как это предусматривали его основатели. Теперь перед Советом стоит куда более сложная задача обеспечения мира. Совет Безопасности несет главную ответственность за предотвращение агрессии, но при этом на него также возложена задача закладывать прочные основы для будущего и обеспечивать, чтобы международному сообществу не пришлось вновь сталкиваться со столь грубым и безграничным нарушением международного права. Такова цель резолюции 687 (1991), которая должна являться ее мерилем.

Отметив, что резолюция носит сложный и подробный характер, оратор подчеркнул, что только применение такого всеобъемлющего подхода может обеспечить равновесие между твердостью и справедливостью, которое необходимо для достижения прочного мира и стабильности. Далее оратор остановился на трех основных вопросах. Первым из них был вопрос о границе между Ираком и Кувейтом. Оратор подчеркнул, что целью резолюции является не установление границы между этими двумя странами; это было сделано в заключенном между ними Соглашении от 1963 года, которое было зарегистрировано Организацией Объединенных Наций. Скорейшая демаркация границы, создание подразделения Организации Объединенных Наций для наблюдения за демилитаризованной зоной вдоль этой границы и предоставление Советом Безопасности гарантии принять меры в случае ее нарушения являются элементами тщательно сбалансированного пакета мер, направленных на обеспечение того, чтобы события августа 1990 года больше никогда не повторились. Вторым важным вопросом является контроль за вооружениями и, в частности, ликвидация иракского оружия массового уничтожения и тех ракет,

<sup>291</sup> Там же, стр. 98–103.

<sup>292</sup> Там же, стр. 104–110.

которые могут быть использованы для его доставки. Предусмотренные в этой области жесткие меры, по мнению оратора, являются полностью обоснованными, поскольку в этом регионе лишь один Ирак не только создал многие виды такого оружия, но и применил их на практике против как соседнего государства, так и своего собственного народа, а также использовал угрозу его применения в качестве инструмента своей дипломатии. В то же время оратор отметил, что в резолюции меры по ликвидации иракского оружия массового уничтожения безусловно предусматриваются в более широких рамках действий, направленных на создание региона, свободного от оружия массового уничтожения. Третий вопрос касается компенсации за ущерб, который был нанесен Кувейту и многим другим странам иракскими вооруженными силами и их руководством. В отношении этого вопроса оратор указал, что цель резолюции заключается в том, чтобы попытаться избежать двух крайностей: игнорирования необходимости компенсации или возложения непомерного экономического бремени. Поэтому в резолюцию включены финансовые положения, предусматривающие выплату компенсации для удовлетворения претензий за счет ограниченной доли будущих поступлений Ирака от продажи нефти<sup>293</sup>.

Представитель Австрии указал, что, приняв такую всеобъемлющую резолюцию, Совет возложил на себя серьезную и беспрецедентную ответственность. Его делегация с удовлетворением отмечает включение в текст резолюции некоторых ее идей, касающихся, в частности, гуманитарных аспектов. В резолюции содержатся важные положения, которые должны помочь облегчить тяжелое положение гражданского населения в Ираке. Вместе с тем они могут лишь положить начало более широкому процессу: будет необходимо создать всеобъемлющую, международно согласованную систему операций по оказанию помощи для того, чтобы вновь создать нормальные условия для жизни гражданского населения. Австрия также глубоко обеспокоена сообщениями об интенсивных боевых действиях и кровопролитии в Ираке, которые имеют катастрофические последствия для гражданского населения, в частности в районе, населенном курдами и представителями других народов. Чтобы защитить права человека курдов и других лиц, которым грозят вооруженные репрессии со стороны иракских правительственных войск, правительство Австрии поддержало как просьбу Турции о том, чтобы Совет Безопасности срочно рассмотрел эту тревожную ситуацию и принял эффективные меры, так и позицию Франции, выступающей за то, чтобы Совет Безопасности высказал свое мнение по этим насущным вопросам. Оратор добавил, что некоторые элементы новой резолюции Совета имеют особое значение с учетом стоящей в данное время задачи поддержания мира. Один из них касается размещения наблюдателей. Австрия уже заявляла о своей готовности участвовать в такой операции. Она ожидает плана Генерального секретаря и, в частности, предложения о сроках осуществления данной операции. Австрия рассматривает

ее в качестве предварительной меры, которая должна содействовать созданию благоприятных условий проведения переговоров. Касаясь вопроса о финансировании такой операции, оратор поинтересовался, не пора ли рассмотреть выдвинутую некоторое время тому назад другими членами Совета идею, касающуюся внесения специальных взносов теми, кто получает наибольшую выгоду от такой операции и кто с финансовой точки зрения может себе это позволить, будь то это государство или частные организации. В заключение оратор предложил Совету обсудить возможные «уроки» кризиса в Заливе, например вопросы, касающиеся необходимости укрепления превентивного потенциала Организации Объединенных Наций и углубленного изучения механизмов для принятия Организацией Объединенных Наций принудительных мер<sup>294</sup>.

Представитель Румынии подчеркнул важность пункта 33 только что принятой резолюции, в котором Совет Безопасности заявил, что при официальном уведомлении Ираком Генерального секретаря и Совета Безопасности о принятии им положений резолюции вступает в силу официальное прекращение огня между Ираком и Кувейтом и государствами-членами, сотрудничающими с Кувейтом в соответствии с резолюцией 678 (1990). Румыния ожидает, что Ирак вскоре представит соответствующее уведомление, касающееся признания резолюции. Оратор также с интересом отметил положения резолюции, касающиеся создания фонда для выплаты компенсации по претензиям в адрес Ирака со стороны иностранных правительств, граждан и корпораций. Согласно пониманию его делегации, осуществление этих положений не должно повлиять на выполнение рекомендаций Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 661 (1990). По мнению оратора, Совету следует уделять самое серьезное внимание просьбам государств-членов об оказании им помощи в соответствии с положениями статьи 50 Устава. Румыния также подчеркнула большую практическую важность пункта 17 резолюции 687 (1991), в котором Совет постановил, что все заявления, сделанные Ираком после 2 августа 1990 года об отказе от его внешней задолженности, не имеют законной силы, и потребовал, чтобы Ирак неукоснительно соблюдал все свои обязательства, касающиеся обслуживания и погашения своего внешнего долга<sup>295</sup>.

Председатель, выступая в своем качестве представителя Бельгии, приветствовал тот факт, что закрепленное в только что принятой резолюции официальное прекращение военных действий стало кульминацией длительного процесса, направленного на восстановление законности и правопорядка, с помощью средств, предусмотренных в Уставе. Помимо того, что резолюция кладет конец одному из трагических эпизодов, она в то же время открывает совершенно новую главу, ибо в ней применительно к региону Залива определены некоторые принципы, на основе которых отныне должны строиться отношения между государствами. Делегация Бельгии с удовлетворением отметила, что в резолюции

<sup>294</sup> Там же, стр. 116–121.

<sup>295</sup> Там же, стр. 122–127.

<sup>293</sup> Там же, стр. 111–116.

значительное внимание уделено некоторым вопросам, которым она придает большое значение. Так, например, важно было возложить ответственность за выполнение этой резолюции на Организацию Объединенных Наций. Организация санкционировала восстановление правопорядка при помощи законного применения силы, и она же должна обеспечивать правопорядок в мирное время. Большое внимание в резолюции также уделено задаче смягчения последствий войны для иракского населения: в соответствии с резолюцией ослаблено эмбарго на поставки продовольствия и предусмотрена его отмена; в резолюции утверждается, что Ирак должен выплатить справедливую компенсацию, но при этом в пункте 19 четко дается понять, что ничто не должно препятствовать созданию условий, необходимых для восстановления иракской экономики. И наконец, в резолюции предусмотрены необходимые меры, которые позволят Ираку вновь занять свое место в рамках международного сообщества, включая отказ от использования террористических актов и поощрения терроризма и ликвидацию оружия массового уничтожения в контексте регионального контроля над вооружениями. Говоря о гуманитарном аспекте, оратор подчеркнул важность уважения прав человека, особенно прав этнических и религиозных меньшинств. Его делегация всецело поддерживает призыв в защиту курдских и шиитских беженцев, с которым 2 апреля обратился Генеральный секретарь. Бельгия считает необходимым, чтобы правительство Ирака выполняло взятое им на себя обязательство обеспечивать справедливое распределение продовольствия и гуманитарной помощи среди всего иракского населения и чтобы иракские власти предоставили гуманитарным организациям неограниченный доступ к группам населения, находящимся в бедственном положении<sup>296</sup>.

Представитель Кувейта в своем дополнительном заявлении высказал замечания по некоторым моментам, затронутым представителем Ирака. Он отметил, в частности, заявление представителя Ирака о том, что Ирак «резервирует за собой свои законные права» в отношении границы между двумя странами. Это вызывает сомнения в отношении того, что Ирак безоговорочно примет резолюцию 687 (1991). Далее оратор заявил, что между требованием Совета Безопасности о демаркации границы и пунктом 3 резолюции 660 (1990) нет никакого противоречия. Цель резолюции 687 (1991) заключается в демаркации предварительно согласованной границы, что не является предметом каких бы то ни было противоречий или споров<sup>297</sup>.

### Решение от 9 апреля 1991 года (2983-е заседание): резолюция 689 (1991)

5 апреля 1991 года Генеральный секретарь представил Совету доклад об осуществлении пункта 5 резолюции 687 (1991) Совета Безопасности<sup>298</sup>. В докладе содержался план создания и развертывания подразделения наблю-

дателей Организации Объединенных Наций, которое было предложено назвать Ирако-кувейтской миссией Организации Объединенных Наций по наблюдению (ИКМООНН). Генеральный секретарь предложил для ИКМООНН мандат, включающий три элемента: а) наблюдение за проливом Абдаллах и демилитаризованной зоной, простирающейся на 10 км вглубь Ирака и на 5 км вглубь Кувейта от границы, указанной в «Согласованном протоколе между Государством Кувейт и Иракской Республикой о восстановлении дружественных отношений, признании и связанных с этим вопросах» от 4 октября 1963 года<sup>299</sup>; б) предотвращение нарушений границы через ее присутствие и наблюдение за демилитаризованной зоной; и с) наблюдение за любыми враждебными или потенциально враждебными действиями, предпринимаемыми с территории одного государства против другого государства. Генеральный секретарь указал, что в соответствии с установленными принципами ИКМООНН будет находиться под командованием Организации Объединенных Наций в лице Генерального секретаря на основании полномочий, предоставленных Советом Безопасности. Подчеркнув, что ИКМООНН сможет эффективно действовать только при полном сотрудничестве сторон, Генеральный секретарь сообщил, что он информировал представителей Ирака и Кувейта о предлагаемом плане и просил их в срочном порядке подтвердить готовность их соответствующих правительств сотрудничать с Организацией Объединенных Наций на этой основе<sup>300</sup>.

На своем 2983-м заседании, которое было проведено 9 апреля 1991 года в соответствии с пониманием, достигнутым в ходе его состоявшихся ранее консультаций, Совет включил в свою повестку дня пункт, касающийся доклада Генерального секретаря, и пригласил представителей Ирака и Кувейта, по их просьбе, принять участие в обсуждении без права голоса.

Председатель (Бельгия) предложил вниманию членов Совета проект резолюции, который был подготовлен в ходе состоявшихся ранее консультаций Совета<sup>301</sup>, и добавление ко второму пункту преамбулы текста, гласящее: «действуя на основании главы VII Устава». Он также обратил их внимание на следующие документы: письма представителя Кувейта от 5 и 4 апреля 1994 года на имя Генерального секретаря<sup>302</sup> и письмо представителя Ирака от 6 апреля 1991 года на имя Генерального секретаря и Председателя Совета Безопасности<sup>303</sup>. Последнее из этих сообщений препроводило письмо министра иностранных дел Ирака, в предпоследнем пункте которого содержалось официальное уведомление о принятии Ираком резолюции 687 (1991).

<sup>299</sup> United Nations, *Treaty Series*, vol. 485, No. 7063.

<sup>300</sup> В добавлении к своему докладу (S/22454/Add.3) Генеральный секретарь сообщил, что представители Ирака и Кувейта подтвердили, что их правительства приняли план, содержащийся в его докладе, и будут сотрудничать с Организацией Объединенных Наций в деле его осуществления.

<sup>301</sup> S/22470.

<sup>302</sup> S/22453 и S/22457.

<sup>303</sup> S/22456.

<sup>296</sup> Там же, стр. 127–131.

<sup>297</sup> Там же, стр. 131–133.

<sup>298</sup> S/22454; см. также S/22454/Add.1–3.

После этого проект резолюции был поставлен на голосование и принят единогласно в качестве резолюции 689 (1991), которая гласит:

*Совет Безопасности,*

*ссылаясь* на свою резолюцию 687 (1991) от 3 апреля 1991 года,

*действуя* на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций,

1. *одобряет* доклад Генерального секретаря от 5 и 9 апреля 1991 года об осуществлении пункта 5 резолюции 687 (1991) Совета Безопасности;

2. *принимает к сведению*, что решение о создании подразделения наблюдателей было принято в пункте 5 резолюции 687 (1991) и что это подразделение может быть упразднено только новым решением Совета; Совет, соответственно, должен пересматривать вопрос о его упразднении или сохранении каждые шесть месяцев;

3. *постановляет*, что параметры Ирако-кувейтской миссии Организации Объединенных Наций по наблюдению в начальный шестимесячный период будут соответствовать указанному выше докладу и также будут пересматриваться каждые шесть месяцев.

#### **Решение от 19 апреля 1991 года: письмо Председателя Совета Безопасности на имя Генерального секретаря**

18 апреля 1991 года Генеральный секретарь представил Совету доклад об осуществлении пункта 9 b (i) резолюции 687 (1991) Совета Безопасности<sup>304</sup>. В этой резолюции Совет, в частности, просил Генерального секретаря представить ему на утверждение план, предусматривающий формирование специальной комиссии для выполнения задач, перечисленных в пунктах 9 b (i)–(iii), 10 и 13, которые касаются наблюдения за ликвидацией имеющегося в распоряжении Ирака оружия массового уничтожения и ракет для его доставки. В докладе Генерального секретаря содержалось предложение о создании специальной комиссии Организации Объединенных Наций<sup>305</sup> и о принятии необходимых мер для того, чтобы она смогла приступить к выполнению возложенных на нее задач.

В своем письме от 19 апреля 1991 года<sup>306</sup> Председатель Совета информировал Генерального секретаря о следующем:

Имею честь сообщить Вам, что Ваш доклад от 18 апреля 1991 года об осуществлении пункта 9 b (i) резолюции 687 (1991) Совета Безопасности был доведен до сведения членов Совета. Они согласны с содержащимися в докладе предложениями.

#### **Решение от 29 апреля 1991 года (2985-е заседание): заявление Председателя**

На своем 2985-м заседании, которое было проведено 29 апреля 1991 года в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее консульта-

ций, Совет включил в свою повестку дня пункт, озаглавленный «Ситуация в отношениях между Ираком и Кувейтом: заявление Председателя Совета Безопасности, касающееся государств, ссылающихся на положения статьи 50 Устава Организации Объединенных Наций».

Председатель (Бельгия) заявил, что после консультаций между членами Совета Безопасности он был уполномочен сделать от имени Совета следующее заявление<sup>307</sup>:

Члены Совета Безопасности рассмотрели меморандум, представленный 21 государством, от 22 марта 1991 года, направленный Председателю Совета Безопасности на основании статьи 50 Устава Организации Объединенных Наций в связи с особыми экономическими проблемами, возникшими в результате осуществления санкций против Ирака и Кувейта в соответствии с резолюцией 661 (1990).

Члены Совета Безопасности приняли к сведению устный доклад, представленный им Генеральным секретарем 11 апреля 1991 года, в котором он поддержал призыв 21 государства, сделанный на основании статьи 50. Генеральный секретарь проинформировал далее Совет 26 апреля 1991 года о выводах только что состоявшейся в Париже сессии Административного комитета по координации, на которой члены Комитета согласились прилагать активные усилия, с тем чтобы эффективно откликнуться на нужды стран, наиболее пострадавших в результате осуществления резолюции 661 (1990). Генеральный секретарь будет координировать через Комитет в рамках этой помощи действия организаций системы Организации Объединенных Наций.

Члены Совета Безопасности приняли к сведению ответы ряда государств (Австрии, Бельгии, Германии, Греции, Дании, Ирландии, Испании, Италии, Лихтенштейна, Люксембурга, Люксембурга от имени Европейского сообщества и его 12 государств-членов, Нидерландов, Новой Зеландии, Норвегии, Португалии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции, Швейцарии и Японии), представивших конкретную информацию о той помощи, которую они оказывают различным пострадавшим странам; они также приняли к сведению ответы должностных лиц международных финансовых организаций, таких, как ответы полученные от президента Всемирного банка и Директора-распорядителя Международного валютного фонда. Они предлагают другим государствам-членам и международным финансовым учреждениям и организациям как можно быстрее информировать Генерального секретаря о мерах, принятых ими в интересах государств, которые обратились с просьбой на основании статьи 50.

Члены Совета Безопасности обращаются с торжественным призывом к государствам, международным финансовым учреждениям и органам Организации Объединенных Наций позитивно и быстро отреагировать на рекомендации Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 661 (1990) о ситуации в отношениях между Ираком и Кувейтом, об оказании помощи странам, которые столкнулись с особыми экономическими проблемами в результате осуществления мер в соответствии с резолюцией 661 (1990) и которые обратились с просьбой на основании статьи 50.

Члены Совета Безопасности отмечают, что процедура, установленная согласно статье 50 Устава, остается в силе.

<sup>304</sup> S/22508.

<sup>305</sup> Информацию о создании Специальной комиссии см. в главе V.

<sup>306</sup> S/22509.

<sup>307</sup> S/22548.

**Решение от 20 мая 1991 года  
(2987-е заседание): резолюция 692 (1991)**

2 мая 1991 года Генеральный секретарь в соответствии с пунктом 19 резолюции 687 (1991) представил Совету доклад<sup>308</sup>, в котором содержались его рекомендации относительно создания Компенсационного фонда Организации Объединенных Наций для выплаты компенсации по претензиям в отношении Ирака и Компенсационной комиссии Организации Объединенных Наций для управления Фондом. Согласно его плану, Комиссия должна была осуществлять свою деятельность под руководством Совета Безопасности и являться его вспомогательным органом. Главным органом Комиссии должен был быть Совет управляющих в составе 15 членов, в который входят представители государств, являющихся на данный момент членами Совета Безопасности. Уполномоченными являлись бы эксперты в таких областях, как финансы, право, бухгалтерский учет, страхование и оценка ущерба окружающей среде, которые действуют в своем личном качестве<sup>309</sup>. Генеральный секретарь указал, что он намерен провести надлежащие консультации в соответствии с пунктом 19 резолюции 687 (1991), с тем чтобы иметь возможность как можно раньше рекомендовать уровень, который не должны превышать выплаты Ирака в Фонд<sup>310</sup>. Генеральный секретарь также представил рекомендации в отношении процедуры рассмотрения претензий<sup>311</sup>.

На своем 2987-м заседании, которое было проведено 20 мая 1991 года в соответствии с пониманием, достигнутым в ходе состоявшихся ранее консультаций, Совет включил пункт, касающийся доклада Генерального секретаря, в свою повестку дня и пригласил представителей Ирака и Кувейта, по их просьбе, принять участие в обсуждении без права голоса.

Председатель (Китай) предложил вниманию членов Совета проект резолюции, представленный Соединенным Королевством и Соединенными Штатами<sup>312</sup>, и сообщил им о том, что к числу его авторов присоединились Бельгия, Заир, Румыния, Союз Советских Социалистических Республик и Франция.

После этого проект резолюции был поставлен на голосование и принят 14 голосами при 1 воздержавшемся (Куба), причем никто не голосовал против, в качестве резолюции 692 (1991), которая гласит:

*Совет Безопасности,*

*ссылаясь на свои резолюции 674 (1990) от 29 октября 1990 года, 686 (1991) от 2 марта 1991 года и 687 (1991) от 3 апреля 1991 года, касающиеся ответственности Ирака без ущерба для его долгов и обязательств, возникших до 2 августа 1990 года, за любые прямые потери, ущерб, включая ущерб окружающей среде и истощение природных ресурсов, или вред, причиненный иностранным правительствам, физическим*

*и юридическим лицам в результате незаконного вторжения Ирака и оккупации им Кувейта,*

*принимая к сведению доклад Генерального секретаря от 2 мая 1991 года, представленный в соответствии с пунктом 19 резолюции 687 (1991),*

*действуя на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций,*

1. *выражает свою признательность* Генеральному секретарю за его доклад от 2 мая 1991 года;

2. *приветствует тот факт*, что Генеральный секретарь теперь проведет соответствующие консультации, предусмотренные пунктом 19 резолюции 687 (1991), с тем чтобы иметь возможность как можно раньше рекомендовать Совету для принятия решения тот уровень, который не будет превышать выплаты Ирака в Компенсационный фонд Организации Объединенных Наций;

3. *постановляет* учредить Фонд и Компенсационную комиссию Организации Объединенных Наций, указанные в пункте 18 резолюции 687 (1991), в соответствии с разделом I доклада Генерального секретаря и постановляет также, что Совет управляющих Комиссии будет размещаться в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве и что Совет управляющих может принимать решения об осуществлении некоторых мероприятий Комиссии в других местах;

4. *просит* Генерального секретаря принять меры, необходимые для осуществления пунктов 2 и 3 в консультации с членами Совета управляющих Комиссии;

5. *порукает* Совету управляющих в скорейшем порядке приступить к осуществлению положений раздела E резолюции 687 (1991), принимая во внимание рекомендации, содержащиеся в разделе II доклада Генерального секретаря;

6. *постановляет*, что требование в отношении выплат Ирака будет осуществляться так, как это будет установлено Советом управляющих в отношении всей иракской нефти и нефтепродуктов, экспортированных из Ирака после 3 апреля 1991 года, а также такой нефти и нефтепродуктов, экспортированных ранее, но не поставленных или не оплаченных именно в результате запретов, содержащихся в резолюции 661 (1990) от 6 августа 1990 года;

7. *просит* Совет управляющих как можно скорее представить доклад о принятых им мерах в отношении механизма определения соответствующего уровня выплат Ирака в Фонд и мер по обеспечению выплат в Фонд, с тем чтобы Совет Безопасности мог утвердить их в соответствии с пунктом 22 резолюции 687 (1991);

8. *просит также* все государства и международные организации сотрудничать в осуществлении решений Совета управляющих, принятых во исполнение пункта 5, и просит далее Совет управляющих информировать Совет Безопасности в отношении данного вопроса;

9. *постановляет*, что, если Совет управляющих уведомит Совет Безопасности о том, что Ирак не выполнил решения Совета управляющих, принятые во исполнение пункта 5, Совет Безопасности намерен сохранить в силе или принять решение вновь ввести запрет на импорт нефти и нефтепродуктов, произведенных в Ираке, и запрет на связанные с этим финансовые операции;

10. *постановляет также* продолжить рассмотрение этого вопроса и просит Совет управляющих представлять периодические доклады Генеральному секретарю и Совету Безопасности.

<sup>308</sup> S/22559.

<sup>309</sup> Там же, раздел I.

<sup>310</sup> Там же, пункт 13.

<sup>311</sup> Там же, раздел II.

<sup>312</sup> S/22613.



**Решения от 17 июня 1991 года  
(2994-е заседание): резолюции 699 (1991)  
и 700 (1991)**

17 мая 1991 года Генеральный секретарь представил Совету Безопасности доклад, озаглавленный «План осуществления соответствующих частей раздела С резолюции 687 (1991) Совета Безопасности»<sup>313</sup>, который касался демилитаризации Ирака. В пункте 9 *b* этой резолюции Совет просил Генерального секретаря разработать и представить Совету на утверждение план, предусматривающий завершение выполнения мер, предусмотренных в пунктах 9 *b* (i)–(iii) и 10. Эти меры касались проведения немедленной инспекции на местах биологического, химического и ракетного потенциала Ирака и его ядерного потенциала; уничтожения, изъятия или обезвреживания всех средств, перечисленных в пункте 8 резолюции; и контроля и проверки за выполнением Ираком соответствующих требований в будущем. Генеральный секретарь сообщил, что план был разработан в консультации с соответствующими правительствами, генеральными директорами Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) и Всемирной организации здравоохранения, а также недавно созданной Специальной комиссией. В нем предусмотрена трехэтапная процедура осуществления: 1) сбор и оценка информации о местоположении, количестве и типах всех средств, упомянутых в пунктах 8 и 12 резолюции 687 (1991) и подлежащих уничтожению, изъятию или обезвреживанию; 2) фактическое устранение оружия, объектов и всех других средств, упомянутых в пунктах 8 и 12; и 3) наблюдение и контроль за соблюдением Ираком в будущем соответствующих положений. Генеральный секретарь отметил, что третий этап плана представляет собой долгосрочную операцию. Подробный план, как это предусмотрено в пункте 10 резолюции 687 (1991), должен быть представлен Совету Безопасности на утверждение после создания полной базы данных.

В тот же день Генеральный секретарь представил членам Совета Безопасности записку<sup>314</sup>, препровождающую направленное ему в соответствии с пунктом 13 резолюции 687 (1991) письмо Генерального директора МАГАТЭ, а также добавление к нему, содержащее план уничтожения, изъятия и обезвреживания средств, указанных в пункте 12 резолюции, а именно «ядерное оружие или материалы, которые могут быть использованы для производства ядерного оружия, или любые подсистемы или компоненты или любые научно-исследовательские, опытно-конструкторские, обслуживающие или производственные объекты», относящиеся к вышеупомянутым средствам.

2 июня 1991 года Генеральный секретарь во исполнение пункта 26 резолюции 687 (1991) представил Совету доклад<sup>315</sup>, в котором ему предлагалось разработать руководящие принципы для содействия полному международному осуществлению санкций в отноше-

нии вооружений и связанных с ними санкций против Ирака и установить процедуру периодического обновления этих руководящих принципов. В приложение к докладу он включил проект руководящих принципов, которые были, согласно просьбе, подготовлены в консультации с соответствующими правительствами. В проекте руководящих принципов перечислялись категории запрещенных средств и видов деятельности; определялись роль Комитета, учрежденного резолюцией 661 (1990) о ситуации в отношениях между Ираком и Кувейтом, в качестве органа Совета Безопасности, ответственного за наблюдение за соблюдением запретов на продажу или поставки вооружений Ираку и осуществлением связанных с ними санкций, а также отношения Комитета с любыми новыми органами, ответственными за наблюдение и контроль за соблюдением Ираком обязательств, предусмотренных в пунктах 10 и 12 резолюции 687 (1991); и устанавливались принципы, регулирующие соблюдение санкций в отношении вооружений и связанных с ними санкций против Ирака, которые должны были осуществляться на трех уровнях: всеми государствами, международными организациями и посредством межправительственного сотрудничества. В этих принципах было, в частности, четко предусмотрено, что государства и международные организации «призываются действовать строго в соответствии с санкциями в отношении вооружений и связанными с ними санкциями, несмотря на наличие любых контрактов, соглашений, лицензий или любых других договоренностей». В отношении обзора руководящих принципов Генеральный секретарь отметил, что Совет, возможно, пожелает провести такой обзор одновременно с проводимыми на регулярной основе обзорами экономических, касающихся вооружений и связанных с ними санкций против Ирака, предусмотренных в пункте 28 резолюции 687 (1991).

На своем 2994-м заседании, которое было проведено 17 июня 1991 года в соответствии с достигнутым в ходе состоявшихся ранее консультаций Совета пониманием, Совет включил в свою повестку дня пункт, касающийся двух докладов Генерального секретаря и его записки от 17 мая. Совет пригласил представителя Ирака, по его просьбе, принять участие в обсуждении без права голоса.

Председатель (Кот-д'Ивуар) предложил вниманию членов Совета проект резолюции, представленный Соединенным Королевством, Соединенными Штатами, Союзом Советских Социалистических Республик и Францией<sup>316</sup>, и проект резолюции, представленный Бельгией, Соединенным Королевством, Соединенными Штатами, Союзом Советских Социалистических Республик и Францией<sup>317</sup>. Он также привлек внимание членов Совета к двум письмам представителя Ирака: письму от 9 июня 1991 года на имя Генерального секретаря<sup>318</sup>, в котором подтверждалась готовность пра-

<sup>313</sup> S/22614.

<sup>314</sup> S/22615.

<sup>315</sup> S/22660.

<sup>316</sup> S/22686; проект резолюции впоследствии принят без изменений в качестве резолюции 699 (1991).

<sup>317</sup> S/22698; проект резолюции впоследствии принят без изменений в качестве резолюции 700 (1991).

<sup>318</sup> S/22682.

вительства Ирака сотрудничать в деле осуществления раздела С резолюции 687 (1991); и идентичным письмам от 11 июня 1991 года на имя Генерального секретаря и Председателя Совета Безопасности<sup>319</sup>, в которых говорилось, что правительство Ирака выполнило положения резолюции 687 (1991), и проводился обзор принятых им в этой связи мер.

На том же заседании представитель Ирака заявил, что его правительство признало резолюцию 687 (1991) и принимает позитивные меры по ее осуществлению. Он подробно остановился на принимаемых мерах по выполнению предусмотренных в ней обязательств. Выступающий добавил, что его правительство хотело бы заявить о своей абсолютной готовности к сотрудничеству в деле осуществления раздела С резолюции 687 (1991) и о своем стремлении не создавать никаких препятствий для осуществления резолюции. В то же время его правительство с сожалением отмечает, что в пункте 4 первого рассматриваемого проекта резолюции<sup>320</sup>, касающемся принятия плана Генерального секретаря для осуществления раздела С, на правительство Ирака возлагается ответственность за покрытие всех расходов на выполнение задач, возлагаемых на Генерального секретаря. Его правительство не согласно с тем, что оно должно нести ответственность за покрытие расходов на уничтожение химического оружия. В то же время оно подтверждает свою готовность сотрудничать и своими собственными силами добровольно уничтожить или обезвредить такое оружие под контролем экспертов Организации Объединенных Наций и убедительно для них. Такое участие правительства сократило бы расходы на уничтожение оружия и время, необходимое для осуществления плана по уничтожению, а также уменьшило бы риски, связанные с процессом уничтожения<sup>321</sup>.

После этого Председатель поставил два проекта резолюции на голосование в порядке их представления. Первый проект резолюции был принят единогласно в качестве резолюции 699 (1991), которая гласит:

*Совет Безопасности,*

*ссылаясь на свою резолюцию 687 (1991) от 3 апреля 1991 года,*

*принимая к сведению доклад от 17 мая 1991 года, представленный Генеральным секретарем во исполнение подпункта b пункта 9 резолюции 687 (1991),*

*принимая к сведению также записку Генерального секретаря от 17 мая 1991 года, препровождающую Совету текст письма, направленного Генеральному секретарю Генеральным директором Международного агентства по атомной энергии в соответствии с пунктом 13 вышеуказанной резолюции,*

*действуя в соответствии со статьей VII Устава Организации Объединенных Наций,*

1. *утверждает* план, содержащийся в докладе Генерального секретаря,

2. *подтверждает*, что Специальная комиссия и Международное агентство по атомной энергии уполномо-

чены осуществлять мероприятия в соответствии с разделом С резолюции 687 (1991) с целью уничтожения, изъятия или обезвреживания средств, перечисленных в пунктах 8 и 12 указанной резолюции, через 45 дней после утверждения настоящего плана и до тех пор, пока такие действия не будут завершены;

3. *просит* Генерального секретаря представлять Совету промежуточные доклады об осуществлении плана, упомянутого в пункте 1, каждые шесть месяцев после принятия настоящей резолюции;

4. *постановляет* призвать все государства-члены оказать максимальную помощь наличностью и натурой для обеспечения эффективного и своевременного осуществления мероприятий в соответствии с разделом С резолюции 687 (1991); постановляет также, что правительство Ирака, однако, будет нести ответственность за покрытие в полном объеме расходов на выполнение задач, предусмотренных в разделе С; и просит Генерального секретаря представить Совету в течение 30 дней для утверждения рекомендации о наиболее эффективных путях выполнения Ираком обязательств в этом отношении.

Второй проект резолюции был также принят единогласно в качестве резолюции 700 (1991), которая гласит:

*Совет Безопасности,*

*ссылаясь на свои резолюции 661 (1990) от 6 августа 1990 года, 665 (1990) от 25 августа 1990 года, 670 (1990) от 25 сентября 1990 года и 687 (1991) от 3 апреля 1991 года,*

*принимая к сведению доклад от 2 июня 1991 года, представленный Генеральным секретарем во исполнение пункта 26 резолюции 687 (1991),*

*действуя в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций,*

1. *выражает свою признательность* Генеральному секретарю за его доклад;

2. *утверждает* руководящие принципы для содействия полному международному осуществлению пунктов 24, 25 и 27 резолюции 687 (1991) Совета Безопасности;

3. *вновь обращается с призывом* ко всем государствам и международным организациям действовать в соответствии с этими руководящими принципами;

4. *просит* все государства в соответствии с пунктом 8 руководящих принципов представить Генеральному секретарю в 45-дневный срок доклад о принятых ими мерах по выполнению обязательств, установленных в пункте 24 резолюции 687 (1991);

5. *порукает* Комитету Совета Безопасности, учрежденному резолюцией 661 (1990) о ситуации в отношениях между Ираком и Кувейтом, наблюдать, согласно руководящим принципам, за соблюдением запретов на продажу или поставку оружия Ираку и связанных с ними санкций, установленных в пункте 24 резолюции 687 (1991);

6. *постановляет* продолжать рассматривать этот вопрос и пересматривать руководящие принципы одновременно с пересмотром пунктов 22–25 резолюции 687 (1991) в соответствии с пунктом 28 этой резолюции.

Выступая после голосования, представитель Йемена заявил, что, хотя его делегация проголосовала за резолюцию 699 (1991), она хотела бы обратить внимание на два момента. Как Йемен отмечал ранее, еще хотелось бы, чтобы вопрос о разоружении рассматривался в более широкой перспективе. Рассмотрение этой

<sup>319</sup> S/22689.

<sup>320</sup> S/22686.

<sup>321</sup> S/PV.2994, стр. 3–12.

проблемы применительно только к одной стране приведет к возникновению военного дисбаланса в регионе, что, в свою очередь, создаст угрозу для мира и безопасности в нем. Поэтому он выразил надежду на то, что принятие этой резолюции является лишь началом и что аналогичные меры будут приняты в отношении оружия массового уничтожения на Ближнем Востоке. Во-вторых, в том, что касается пункта 4 резолюции, то Йемен считает, что несправедливо призывать Ирак к покрытию расходов на уничтожение этого оружия, ибо этот процесс был навязан Ираку, и что эта страна в настоящий момент испытывает колоссальные экономические трудности в результате эмбарго и санкций, которые были введены в отношении нее<sup>322</sup>.

Представитель Кубы также выразил озабоченность в отношении некоторых элементов резолюции 699 (1991). Во-первых, в плане Генерального секретаря не содержится графика уничтожения или изъятия иракских вооружений и материалов, о которых говорится в резолюции 687 (1991). Кроме того, хотя Куба в принципе считает, что каждая страна должна нести все расходы по уничтожению своего оружия, она полностью убеждена, что необходимо учитывать платежеспособность Ирака, принимая во внимание, что режим санкций по-прежнему действует и что, как только он будет отменен, Ираку придется вносить средства в компенсационный фонд. Касаясь резолюции 700 (1991), представитель Кубы отметил, что задача наблюдения за соблюдением эмбарго на поставки вооружений Ираку должна была бы быть возложена на специально созданный для этой цели орган, а не на Комитет, учрежденный для наблюдения за соблюдением экономических санкций. Его страна убеждена в том, что экономические санкции должны быть как можно скорее отменены, тогда как военные санкции, воплощенные в эмбарго на поставки оружия, могли бы сохраняться в течение довольно продолжительного времени. Оратор выразил убежденность в том, что в тот период, в течение которого обоими типами санкций будет заниматься один и тот же орган, будут возникать различные технические трудности, которые создадут чрезмерное бремя для так называемого Комитета по санкциям<sup>323</sup>.

#### **Решение от 26 июня 1991 года (2995-е заседание): перерыв в работе заседания**

Своим письмом от 26 июня 1991 года на имя Председателя Совета Безопасности<sup>324</sup> Генеральный секретарь препроводил письмо от этой же даты г-на Рольфа Экеуса, Исполнительного председателя Специальной комиссии Организации Объединенных Наций. В письме говорилось, что 23 и 25 июня 1991 года иракские власти отказали группе по инспекции ядерных объектов Международного агентства по атомной энергии/Специальной комиссии в праве доступа к объектам, которые находятся на территории расположения армейских казарм в Абу-Гарайбе, которые Специальная комиссия

наметила для проведения срочной инспекции. Когда наконец 26 июня доступ группе был предоставлен, она не обнаружила никаких признаков проведения деятельности с использованием кранов, вилочных погрузчиков и грузовых автомобилей или же предметов, которые она наблюдала на расстоянии в ожидании получения доступа.

На 2995-м заседании Совета, которое было проведено 26 июня 1991 года, в соответствии с пониманием, достигнутым в ходе проведенных им ранее консультаций, Совет включил в свою повестку дня пункт, касающийся письма Генерального секретаря. Представитель Ирака, по его просьбе, был приглашен принять участие в обсуждении без права голоса.

Представитель Соединенных Штатов заявил, что правительство Ирака препятствовало работе инспекционной группы по осуществлению ее мандата на уничтожение, изъятие или обезвреживание иракского оружия массового уничтожения. Совершенно очевидно, что Ирак занимается «ядерным обманом». Оратор указал, что Соединенные Штаты глубоко разочарованы тем, что Ирак откровенно пренебрегает своими обязанностями по резолюции 687 (1991) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. Из многочисленных источников поступают убедительные доказательства того, что Ирак осуществляет тайную ядерную программу, которая включает в себя деятельность, связанную с производством материалов, используемых для создания ядерного оружия. Соединенным Штатам известно, что Ирак осуществлял свою ядерную программу на нескольких объектах. До начала проведения инспекций МАГАТЭ/Специальной комиссии Ирак начал демонтировать свою ядерную инфраструктуру. Часть оборудования была перевезена на военную базу в Абу-Гарайбе. До сведения Специальной комиссии и МАГАТЭ были полностью доведены эта информация, а также тот факт, что база в Абу-Гарайбе используется в качестве временного склада для хранения оборудования, связанного с необъявленной программой Ирака по обогащению урана. В соответствии с резолюцией 687 (1991) Ирак обязан заявить об этом оборудовании и позволить провести его инспекцию. Вместо этого данное оборудование было перевезено в другое место.

Оратор добавил, что его страна располагает неоспоримыми доказательствами того, что Ирак стремится производить ядерные материалы, не поставленные под гарантии МАГАТЭ, и овладеть ядерным оружием в нарушение своих обязательств по Договору о нераспространении, а также по подписанному им с МАГАТЭ соглашению о полномасштабных гарантиях. Для того чтобы резолюция 687 (1991) имела какой-либо смысл, Совету необходимо обеспечить, чтобы Ирак предоставил объединенной инспекционной группе МАГАТЭ/Специальной комиссии полный и немедленный доступ к обозначенным объектам. Совету также необходимо обеспечить, чтобы Ирак представил полный перечень всех своих средств, связанных с ядерным оружием. Имеются убедительные свидетельства того, что Ирак пытался укрыть значительную часть имеющейся в его распоряжении инфраструктуры, связанной с ракетами и химическими боеприпасами, и не допустить их ин-

<sup>322</sup> Там же, стр. 13–16.

<sup>323</sup> Там же, стр. 17–23.

<sup>324</sup> S/22739.

спектирования Специальной комиссией. Далее оратор заявил, что Совет недавно завершил обзор политики и практики Ирака, в частности его действий по осуществлению резолюции 687 (1991). Совет Безопасности поступил весьма мудро, не приняв решения об отмене экономических санкций против Ирака, действие которых продолжается. До тех пор, пока Ирак полностью и безоговорочно не выполнит требования резолюции 687 (1991), Совету не следует рассматривать вопрос об изменении этих санкций<sup>325</sup>.

Несколько других членов Совета выразили глубокую озабоченность по поводу того, что Ирак препятствует деятельности инспекционной группы и явно пытается укрыть оборудование и другие средства, которые он обязан представить для инспекции<sup>326</sup>. Они потребовали всестороннего выполнения Ираком положений резолюции 687 (1991).

Представитель Ирака заявил, что его страна признала резолюцию 687 (1991) и делает все от нее зависящее в целях осуществления всех установленных в ней требований и обязательств. Ирак в полной мере сотрудничал с группой МАГАТЭ. Члены группы посетили ряд объектов, и лишь на последний из них им не было предоставлено доступа в силу практических причин, поскольку запрошенная инспекция приходилась на официальный праздник, и группе было предложено перенести посещение на более поздний срок. Во всех странах существует хорошо известная практика, в соответствии с которой посещение военных объектов производится только с разрешения, полученного в соответствии с установленными процедурами. В данном случае с получением необходимого разрешения естественно возникли задержки вследствие вывода из строя всей системы коммуникаций в Ираке<sup>327</sup>.

После этого заседание было отложено, и Председатель Совета пригласил членов Совета Безопасности сразу же провести неофициальные консультации.

### Решение от 28 июня 1991 года (2996-е заседание): заявление Председателя

В письме от 28 июня 1991 года на имя Председателя Совета Безопасности<sup>328</sup> Генеральный секретарь препроводил письмо от этой же даты г-на Экеуса, Исполнительного председателя Специальной комиссии, который информировал Совет о том, что 28 июня 1991 года иракские военные власти отказались предоставить группе МАГАТЭ/Специальной комиссии незамедлительный доступ к транспортному объекту, расположенному к востоку от Фаллуджи. Во время ожидания разрешения на въезд группа заметила на территории объекта автотранспортные средства именно с теми предметами на борту, которые она хотела осмотреть и которые вывозились через южный въезд. Когда члены группы

попытались сфотографировать отъезжающие автомашины, иракские военные стали стрелять в воздух.

На своем 2996-м заседании 28 июня 1991 года Совет Безопасности возобновил обсуждение ситуации в отношениях между Ираком и Кувейтом и включил в свою повестку дня письма Генерального секретаря от 26 и 28 июня 1991 года.

Председатель сообщил, что после консультаций с членами Совета Безопасности ему было поручено сделать от имени Совета следующее заявление<sup>329</sup>:

Члены Совета Безопасности с глубоким беспокойством узнали об инциденте, который произошел сегодня, когда иракские военные власти отказали совместной Группе по инспекции ядерных объектов Международного агентства по атомной энергии/Специальной комиссии в немедленном и беспрепятственном доступе к объекту, определенному для инспекции Специальной комиссией согласно пунктам 9 и 13 резолюции 687 (1991) Совета Безопасности от 3 апреля 1991 года. В ходе этого инцидента иракские военные не выполнили просьбу исполняющего обязанности Главного инспектора о том, чтобы до проведения инспекции не производилось передвижения транспорта или оборудования. Когда члены Группы попытались сфотографировать груженные транспортные средства, покидающие объект, иракские военные произвели в воздух выстрелы из легкого огнестрельного оружия. Этому инциденту уже предшествовали инциденты 23 и 25 июня 1991 года, когда иракские военные власти отказали Группе по инспекции ядерных объектов в доступе к некоторым установкам на другом определенном для инспекции объекте.

26 июня 1991 года Совет провел заседание для рассмотрения инцидентов 23 и 25 июня, в ходе которого Постоянный представитель Ирака подтвердил, что Ирак принял резолюцию 687 (1991) и делает все возможное для выполнения всех требований и обязательств, налагаемых на него этой резолюцией. Он далее заявил, что Ирак сотрудничает со всеми миссиями Организации Объединенных Наций, включая Специальную комиссию. Председатель позднее выразил правительству Ирака серьезную озабоченность Совета в связи с этими инцидентами.

Члены Совета выражают глубокое сожаление по поводу инцидентов, имевших место 23, 25 и 28 июня, и в этой связи осуждают поведение иракских властей. Все эти инциденты являются грубыми нарушениями резолюции 687 (1991) и обязательств, содержащихся в письмах, которыми обменялись Генеральный секретарь и министр иностранных дел Ирака, в отношении статуса, привилегий и иммунитетов Специальной комиссии и инспекционных групп, созданных согласно резолюции Совета Безопасности. Кроме того, эти инциденты показывают, что Ирак не выполняет свои торжественные обязательства о соблюдении всех положений резолюции 687 (1991).

Члены Совета постановили просить Генерального секретаря немедленно направить в Багдад миссию высокого уровня для встречи с самыми высокопоставленными представителями иракского правительства с целью сообщить о настоятельном требовании Совета получить недвусмысленные заверения в том, что правительство примет все необходимые меры по недопущению каких-либо препятствий осуществлению мандата Специальной комиссии и что оно будет оказывать всестороннее содействие, в том числе обеспечивать немедленный и беспрепятственный доступ, инспекционным группам в соответствии с обязан-

<sup>325</sup> S/PV.2995, стр. 6–11.

<sup>326</sup> Там же, стр. 11 и 12 (Франция); стр. 13–15 (Бельгия); стр. 14 и 15 (Австрия); стр. 16 (Соединенное Королевство); стр. 17 и 18 (Эквадор); и стр. 18–21 (Румыния).

<sup>327</sup> Там же, стр. 21–27.

<sup>328</sup> S/22743.

<sup>329</sup> S/22746.

ностями и обязательствами Ирака в отношении Организации Объединенных Наций и Международного агентства по атомной энергии. Члены Совета также подчеркнули, что правительство должно предоставить миссии высокого уровня безусловные гарантии невредимости и безопасности всех сотрудников, функции которых связаны с осуществлением резолюции 687 (1991). Миссия в составе Генерального директора Международного агентства по атомной энергии, Исполнительного председателя Специальной комиссии и заместителя Генерального секретаря по вопросам разоружения отбудет из Нью-Йорка вечером 28 июня 1991 года.

В настоящий момент члены Совета призывают Ирак предоставить Группе по инспекции ядерных объектов Международного агентства по атомной энергии/Специальной комиссии, находящейся в Ираке, немедленный и беспрепятственный доступ к тем объектам, которые Группа пыталась проинспектировать 28 июня 1991 года, и к любому другому месту, инспекция которого будет сочтена необходимой.

Члены Совета просят миссию высокого уровня сообщить ему при первой же возможности, через Генерального секретаря, о результатах ее встреч с самыми высокопоставленными представителями иракского правительства и, в частности, о таких дальнейших мерах правительства по обеспечению соблюдения на всех уровнях, включая военные и гражданские власти на местах, обязанностей Ирака согласно резолюции 687 (1991).

Члены Совета четко заявляют, что Совет Безопасности продолжает держать этот вопрос в поле зрения и что любое повторение случаев несоблюдения имело бы серьезные последствия.

Члены Совета вновь подтверждают свое выраженное в резолюции 687 (1991) мнение о той угрозе, которую все оружие массового уничтожения представляет для мира и безопасности на Ближнем Востоке, и о необходимости действовать в направлении создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от такого оружия.

### Решение от 5 августа 1991 года: заявление Председателя

После неофициальных консультаций, проведенных 5 августа 1991 года, Председатель Совета Безопасности сделал следующее заявление для печати, которое впоследствии было распространено в письме Председателя Совета от 6 августа 1991 года на имя Генерального секретаря<sup>330</sup>.

Члены Совета Безопасности провели 5 августа неофициальные консультации во исполнение пункта 28 резолюции 687 (1991) от 3 апреля 1991 года, пункта 6 резолюции 700 (1991) от 17 июня 1991 года и пункта 21 резолюции 687 (1991).

Заслушав все мнения, высказанные в ходе заседания, Председатель Совета пришел к выводу о том, что у членов совета нет единого мнения в отношении существования условий, позволяющих изменить режимы, установленные пунктами 22–25, на которые имеется ссылка в пункте 28 резолюции 687 (1991), пунктом 6 резолюции 700 (1991) и пунктом 20, на который содержится ссылка в пункте 21 резолюции 687 (1991).

### Решения от 15 августа 1991 года (3004-е заседание): резолюции 705 (1991), 706 (1991) и 707 (1991)

На своем 3004-м заседании, состоявшемся 15 августа 1991 года, в соответствии с пониманием, достигнутым в ходе проведенных им ранее консультаций, Совет возобновил рассмотрение ситуации в отношениях между Ираком и Кувейтом. После утверждения повестки дня представители Ирака и Кувейта были приглашены, по их просьбе, участвовать в обсуждении без права голоса.

Председатель Совета (Эквадор) обратил внимание членов Совета на три проекта резолюции: первый был подготовлен в ходе проведенных ранее консультаций<sup>331</sup>; второй был представлен Бельгией, Соединенным Королевством, Соединенными Штатами, Союзом Советских Социалистических Республик и Францией<sup>332</sup>; и третий был представлен Соединенным Королевством, Соединенными Штатами, Союзом Советских Социалистических Республик и Францией<sup>333</sup>.

Представитель Кувейта заявил, что агрессия Ирака против Кувейта была предпринята не для урегулирования каких-либо политических, экономических или пограничных споров, как утверждал Ирак вначале, — эта агрессия была актом экспансионизма. Совет Безопасности эффективным образом отреагировал на кризис и выполнил свою обязанность, приняв резолюции, направленные на прекращение агрессии и ликвидацию последствий кризиса, восстановление узурпированных прав и обеспечение уважения к соответствующим конвенциям и границам. Международное сообщество призвало Ирак выполнить свои обязательства, с тем чтобы полностью и окончательно прекратить свою агрессию и гарантировать права стран, подвергшихся агрессии с его стороны. Совет призвал восстановить законность на основе справедливости и положений Устава. Требования Кувейта, Совета Безопасности и международного сообщества являются основой для отмены санкций против Ирака. Эти требования предусматривают следующее: 1) незамедлительное и безоговорочное возвращение всех пленных, граждан Кувейта и его жителей; 2) ликвидация всех видов оружия массового уничтожения; 3) установление границ между Ираком и Кувейтом в соответствии с Конвенцией 1932 года; 4) возвращение собственности, захваченной Ираком в Кувейте; 5) возмещение ущерба, нанесенного Кувейту и его жителям. Он добавил, что Ирак согласился с этими требованиями, признав соответствующие резолюции Совета Безопасности. Однако Ирак, по всей видимости, не извлек для себя необходимых уроков. Он отказывается выполнять обязательства, используя недопустимые предлоги и незаконные основания для своих действий. Это может создать опасный прецедент в международных отношениях, позволив агрессору после поражения

<sup>331</sup> S/22940; проект резолюции впоследствии принят в качестве резолюции 705 (1991).

<sup>332</sup> S/22941; проект резолюции впоследствии принят в качестве резолюции 706 (1991).

<sup>333</sup> S/22942; проект резолюции впоследствии принят в качестве резолюции 707 (1991).

<sup>330</sup> S/22904; воспроизводится в качестве решения Совета Безопасности в «Резолюциях и решениях Совета Безопасности, 1991 год», стр. 29.

пользоваться плодами своей агрессии или позволив этому агрессору не нести ответственности за эту агрессию. Ирак должен понимать, что между выполнением им своих обязательств и отменой санкций существует связь. Но несмотря на гуманитарные и материальные бедствия, которые обрушились на Ирак, политика иракского правительства, которая привела к кризису, продолжается. Она по-прежнему является первопричиной трагедии иракского народа, который сегодня, как выразился оратор, является объектом агрессии «со стороны иракского режима, режима, который убивает иракцев как на севере, так и на юге».

Далее оратор заявил, что преступления Ирака подпадают под положения Конвенции о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества, принятой Генеральной Ассамблеей 26 ноября 1968 года. Эта конвенция предусматривает, в частности, что эффективное наказание за такие преступления является важным элементом предотвращения их повторения, защиты прав человека и основных свобод, развития сотрудничества между народами и содействия укреплению международного мира и безопасности. Он выразил надежду, что Совет Безопасности или какой-либо созданный им орган проведет расследование этих преступлений, совершенных Ираком за время оккупации им Кувейта, когда он угнетал кувейтский народ и наносил непоправимый ущерб окружающей среде региона. Эти военные преступления подрывают мир и относятся к числу наиболее тяжких в международном праве. Санкции, введенные Советом Безопасности в соответствии с его резолюциями, не являются войной против Ирака, и возникли они не на пустом месте. Они являются законной коллективной мерой, соответствующей положениям Устава. Она была принята в отношении одного из членов международного сообщества, режим которого нарушает резолюции Совета Безопасности. Ирак поставил международный мир и безопасность в Заливе и во всем мире под угрозу; эта угроза будет сохраняться и регион не обретет стабильности до тех пор, пока в отношении иракского режима не будет установлен эффективный международный контроль. Введенные санкции нельзя снимать до тех пор, пока Ирак не прекратит обманывать международное сообщество и нарушать его резолюции. Оратор выражает надежду, что резолюции, которые будут приняты Советом Безопасности, приведут к позитивным действиям, подкрепив собой деятельность Генерального секретаря и Международного комитета Красного Креста, особенно в связи с тем, что по современным нормам содержание невинных жертв в небезопасных условиях является преступлением против человечества<sup>334</sup>.

Представитель Ирака изложил позицию своего правительства по трем представленным Совету проектам резолюции. В отношении проекта резолюции S/22940 он пояснил, что поступления Ирака в иностранной валюте почти полностью зависят от его экспорта нефти. С учетом потенциала иракских нефтяных месторождений этот экспорт в ближайшие пять лет

не достигнет уровня, установленного в июле 1990 года Организацией стран — экспортеров нефти, в связи с разрушениями, причиненными воздушными бомбардировками его объектам по добыче и экспорту нефти. С учетом того, какими финансовыми ресурсами Ирак располагает в настоящее время и будет располагать в 1991 году и в последующие годы, он не сможет самостоятельно восстановить ту социальную и экономическую жизнь, которая существовала в стране до событий января 1991 года. Потребуются активные усилия международного сообщества для того, чтобы компенсировать Ираку тот неоправданный ущерб, который ему был нанесен воздушными бомбардировками гражданских объектов и разрушением экономической структуры. Поэтому Ирак просит предоставить ему льготный период, с тем чтобы он мог решить серьезные проблемы, подрывающие его экономику и грозящие ослабить иракский народ и его будущие поколения. Кроме того, Ирак просит уменьшить предельные размеры удержаний, с тем чтобы они не превышали 10 процентов от общей суммы его нефтяных поступлений.

Он добавил, что, по идее, второй проект резолюции, содержащийся в документе S/22941, имеет целью обеспечить удовлетворение гуманитарных потребностей иракского народа, однако в действительности он направлен на его эксплуатацию и введение в отношении иракской экономики новых финансовых санкций и ограничений, о которых ранее речь не шла. Положения этого проекта представляют собой ущемление национального суверенитета Ирака и предусматривают введение иностранной опеки над его народом, лишая тем самым законное правительство его полномочий и ответственности перед своими гражданами. Он предоставляет иностранным державам право контролировать природные ресурсы Ирака и подчиняет решение гуманитарной задачи межучрежденческой миссии сомнительным политическим соображениям. Он подрывает положения резолюции 687 (1991) и превращает частичную отмену санкций в колониалистские ограничения, которые могут лишить Ирак его прав на полный суверенитет, привести к вмешательству в его внутренние дела, разграблению его нефтяных богатств и узурпированию его права распоряжаться своими собственными средствами. Он отметил, что в проекте резолюции должно было быть отражено предложение о продаже нефти для финансирования срочной гуманитарной помощи; вместо этого он позволяет другим государствам, используя медленный и сложный механизм, закупать ограниченное количество иракской нефти. В нем делается акцент не на гуманитарную помощь, а на оплату расходов Специальной комиссии, занимающейся вопросами уничтожения оружия, Комиссии по демаркации границы между Ираком и Кувейтом, выплату средств в Компенсационный фонд Организации Объединенных Наций, а также на покрытие расходов, связанных с возвращением собственности Кувейта. Концепция проекта противоречит концепции предусмотренного Уставом суверенитета. Кроме того, он создает серьезный прецедент с точки зрения гуманитарной роли Организации Объединенных Наций.

<sup>334</sup> S/PV.3004, стр. 6–21.

Кратко коснувшись проекта резолюции S/22942, оратор заявил, что он надеялся, что Совет Безопасности выразит удовлетворение по поводу содействия, которое международные группы встретили в Ираке, а не примет новую резолюцию, осуждающую Ирак за отдельный инцидент, связанный с посещением второй инспекционной группы<sup>335</sup>.

Председатель отметил, что Совет готов перейти к голосованию по находящимся на его рассмотрении проектам резолюций, и заявил, что он будет ставить их на голосование в следующем порядке: S/22940, S/22941 и S/22942.

Выступая перед голосованием, представитель Йемена высказал свои комментарии по проекту резолюции S/22941. Он подчеркнул, что спустя полный год после введения в отношении Ирака всеобъемлющих санкций Совет Безопасности стоит перед гуманитарной проблемой трагических масштабов. 15 июля 1991 года возглавляющий межучрежденческую миссию принц Садруддин Ага Хан представил всеобъемлющий доклад о тяжелой гуманитарной ситуации в Ираке. К сожалению, Комитет по санкциям, который заслушал устный доклад принца Садруддина и других членов его миссии, не смог принять решения по этому вопросу. Целый месяц после представления доклада Совет занимался разработкой проекта резолюции, который в порядке исключения санкционирует продажу определенного количества иракской нефти в течение ограниченного периода в шесть месяцев. Хотя в конечном итоге проект резолюции разрешил доставку в Ирак необходимого количества лекарств и продуктов питания, он вызывает множество принципиальных вопросов. Во-первых, отсутствуют оправдания для представления специального проекта резолюции по гуманитарным аспектам ситуации в Ираке, хотя Комитет по санкциям в соответствии с пунктом 23 резолюции 687 (1991) правомочен принимать решения по данному вопросу и предоставлять Ираку разрешение на экспорт нефти исключительно для удовлетворения гуманитарных потребностей. Во-вторых, сформулированные в проекте резолюции сложные условия могут привести к созданию бюрократических механизмов, которые могут затянуть процесс своевременного поступления продуктов питания и лекарств в Ирак. Непонятно, почему Секретариат должен участвовать в технических и коммерческих операциях, которые могут стать дополнительным бременем для Организации. В-третьих, непонятно, почему проект гуманитарной резолюции должен опираться на главу VII Устава. Этот вопрос приобретает особую значимость в свете того, что может произойти в будущем, и той позиции, которую может занять Совет, если Ирак откажется экспортировать нефть на оговоренных условиях. В-четвертых, непонятно, почему в проекте резолюции смешиваются особая гуманитарная ситуация, в которой находятся миллионы невинных иракцев, и финансовые вопросы, связанные с покрытием расходов Специальной комиссии и МАГАТЭ, а также Комиссии по демаркации границы между Ираком и Кувейтом. Совету следует разре-

шить продажу некоторого количества иракской нефти для покрытия расходов международных организаций. Совет, который призван служить делу мира и безопасности, не должен допустить распространения голода, который может вызвать массовую миграцию через международные границы, а также возможную нестабильность в Ираке. В конечном итоге это поставит под угрозу мир и безопасность в регионе. Совет не должен использоваться для достижения целей, иных, чем те, которые лежат в основе Устава и соответствуют ему<sup>336</sup>.

Представитель Кубы отметил, что проект резолюции S/22941, который претендует на то, чтобы именоваться гуманитарным, поскольку в нем идет речь о режиме экономических санкций, в действительности эти санкции закрепляет. Совету предлагается распространить режим санкций на лекарства, предметы медицинского назначения и продукты питания, якобы путем предоставления разрешения, обусловленного введением определенных мер контроля, на экспорт иракской нефти и на осуществление поставок по некоторым из этих статей, но в действительности, по мнению Кубы, путем введения необоснованно жесткой системы контроля. Совет имеет дело с ситуацией, ясно говорящей о необходимости проявления международным сообществом способности реагировать на поступающие различные и неоднократные сообщения, которые свидетельствуют о серьезности гуманитарной ситуации в Ираке. Совершенно недопустимо пытаться использовать жизненно важные поставки в качестве средств достижения определенных политических целей. Куба не считает, что положения главы VII Устава, как, впрочем, и любой другой его главы, дают Совету право брать на себя определенные функции и ответственность или наделять ими Генерального секретаря, которые представляют собой явное нарушение принципа невмешательства во внутренние дела государств и принципа суверенного равенства государств. Создание предлагаемого механизма в действительности означало бы узурпирование некоторых элементов суверенитета Ирака и было бы направлено на применение к Ираку своего рода режима опеки, что полностью противоречит букве и духу Устава<sup>337</sup>.

На том же заседании проект резолюции, содержащийся в документе S/22940, был поставлен на голосование и единогласно принят в качестве резолюции 705 (1991), которая гласит:

*Совет Безопасности,*

*рассмотрев* записку от 30 мая 1991 года, представленную Генеральным секретарем в соответствии с пунктом 13 его доклада от 2 мая 1991 года и содержащуюся в приложении к его письму от 30 мая 1991 года на имя Председателя Совета Безопасности,

*действуя* на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций,

1. *выражает признательность* Генеральному секретарю за его записку;

2. *постановляет*, что в соответствии с предложением Генерального секретаря в пункте 7 его записки компен-

<sup>335</sup> Там же, стр. 22–50.

<sup>336</sup> Там же, стр. 51–60.

<sup>337</sup> Там же, стр. 63–71.

сационные выплаты Ирака, о которых идет речь в разделе E резолюции 687 (1991) от 3 апреля 1991 года, не должны превышать 30 процентов стоимости ежегодно экспортируемых им нефти и нефтепродуктов;

3. *постановляет также* в соответствии с пунктом 8 записки Генерального секретаря время от времени пересматривать установленный в пункте 2 выше показатель в свете данных и предположений, содержащихся в письме Генерального секретаря от 30 мая 1991 года, и других соответствующих событий.

Затем был поставлен на голосование проект резолюции, содержащийся в документе S/22941. Он получил 13 голосов против 1 (Куба) при 1 воздержавшемся (Йемен) и был принят в качестве резолюции 706 (1991), которая гласит:

*Совет Безопасности,*

*ссылаясь* на свои предыдущие соответствующие резолюции и, в частности, на резолюции 661 (1990) от 6 августа 1990 года, 686 (1991) от 2 марта 1991 года, 687 (1991) от 3 апреля 1991 года, 688 (1991) от 5 апреля 1991 года, 692 (1991) от 20 мая 1991 года, 699 (1991) от 17 июня 1991 года и 705 (1991) от 15 августа 1991 года,

*принимая к сведению* доклад межучрежденческой миссии, возглавляемой исполнительным посланником Генерального секретаря по межучрежденческой гуманитарной программе Организации Объединенных Наций для Ирака, Кувейта и ирако-турецких и ирако-иранских пограничных районов, от 15 июля 1991 года,

*будучи обеспокоен* описанными в докладе серьезными проблемами в области питания и здравоохранения, с которыми сталкивается гражданское население Ирака, и угрозой дальнейшего ухудшения сложившегося положения,

*будучи обеспокоен также* тем, что репатриация или возврат всех граждан Кувейта и третьих государств или их останков, находившихся в Ираке 2 августа 1990 года или позднее, во исполнение подпункта с пункта 2 резолюции 686 (1991) и пунктов 30 и 31 резолюции 687 (1991) еще не осуществлены в полной мере,

*принимая к сведению* содержащиеся в вышеупомянутом докладе выводы и, в частности, предложение о продаже Ираком нефти для финансирования закупки продуктов питания, лекарств и материалов и поставок на основные гражданские потребности в целях оказания гуманитарной помощи,

*принимая к сведению также* письма министра иностранных дел Ирака и Постоянного представителя Ирака при Организации Объединенных Наций от 14 апреля, 31 мая, 6 июня, 9 и 22 июля 1991 года на имя Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 661 (1990) о ситуации в отношениях между Ираком и Кувейтом, касающиеся экспорта нефти и нефтепродуктов из Ирака,

*будучи убежден* в необходимости обеспечения справедливого распределения гуманитарной помощи среди всех слоев гражданского населения Ирака путем эффективного контроля и придания открытого характера этому процессу,

*ссылаясь на и подтверждая* в этой связи свою резолюцию 688 (1991) и, в частности, то важное значение, которое Совет придает обеспечению Ираком беспрепятственного доступа международным гуманитарным организациям ко всем нуждающимся в помощи во всех частях Ирака и предоставлению всех необходимых средств для их деятельности, и подчеркивая в связи с этим важность той роли, которую по-прежнему играет Меморандум о взаимопонимании между Организацией Объединенных Наций и правительством Ирака, подписанный 18 апреля 1991 года,

*напоминая* о том, что в соответствии с резолюциями 687 (1991), 692 (1991) и 699 (1991) Ирак обязан покрывать в полном объеме расходы Специальной комиссии и Международного агентства по атомной энергии в связи с выполнением задач, предусмотренных в разделе C резолюции 687 (1991), и что Генеральный секретарь в докладе от 15 июля 1991 года, представленном им Совету во исполнение пункта 4 резолюции 699 (1991), высказал мнение о том, что наиболее очевидным путем получения от Ирака финансовых ресурсов для покрытия этих расходов была бы санкционированная продажа определенного количества иракской нефти и нефтепродуктов; напоминая также о том, что Ирак обязан производить выплаты в Компенсационный фонд Организации Объединенных Наций и покрывать половину расходов Комиссии по демаркации границы между Ираком и Кувейтом; и напоминая далее о том, что в своих резолюциях 686 (1991) и 687 (1991) Совет потребовал, чтобы Ирак в кратчайшие возможные сроки возвратил всю захваченную им собственность Кувейта, и просил Генерального секретаря принять меры в целях содействия выполнению этого требования,

*действуя* на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций,

1. *уполномочивает* все государства, при условии принятия Советом Безопасности решения во исполнение пункта 5 и несмотря на положения подпунктов a и b пункта 3 и пункта 4 резолюции 661 (1990), разрешать для целей, указанных в настоящей резолюции, в течение шестимесячного периода с даты принятия резолюции в соответствии с пунктом 5 импорт некоторого количества нефти и нефтепродуктов, произведенных в Ираке, в объеме, достаточном для получения суммы, которая будет определена Советом после получения доклада Генерального секретаря, испрашиваемого в пункте 5 настоящей резолюции, но не будет превышать 1,6 млрд. долл. США, при соблюдении следующих условий:

a) согласие на каждую закупку иракской нефти и нефтепродуктов Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 661 (1990) о ситуации в отношениях между Ираком и Кувейтом, после уведомления Комитета соответствующим государством;

b) прямое перечисление покупателем в соответствующем государстве полной суммы платежа по каждой закупке иракской нефти и нефтепродуктов на целевой депозитный счет, который будет открыт Организацией Объединенных Наций и находиться под управлением Генерального секретаря, исключительно для достижения целей настоящей резолюции;

c) утверждение Советом после получения доклада Генерального секретаря, испрашиваемого в пункте 5, схемы закупки продуктов питания, лекарств и материалов и поставок на основные гражданские потребности, упомянутых в пункте 20 резолюции 687 (1991), в частности материалов медицинского назначения, причем все товары должны, по возможности, иметь маркировку, указывающую, что они поставлены в соответствии с этой схемой, а также всей возможной и целесообразной деятельности Организации Объединенных Наций по наблюдению и контролю в целях обеспечения их справедливого распределения для удовлетворения гуманитарных потребностей во всех районах Ирака и среди всех слоев гражданского населения Ирака, а также всей возможной и целесообразной деятельности по управлению, относящейся к этой цели, причем подобная деятельность Организации Объединенных Наций должна, если это будет сочтено необходимым, осуществляться в отношении гуманитарной помощи из других источников;

d) общая сумма поступлений от закупок, разрешенных в настоящем пункте, должна расходоваться на основании



последующих решений Комитета тремя равными частями после принятия Советом решения, предусмотренного в пункте 5 об осуществлении настоящей резолюции; несмотря на любые другие положения настоящего пункта Совет может пересматривать максимальную сумму поступлений от закупок на основе текущей оценки нужд и потребностей;

2. *постановляет*, что часть суммы, внесенной на счет, находящийся под управлением Генерального секретаря, будет предоставляться ему для финансирования закупки продуктов питания, лекарств и материалов и поставок на основные гражданские потребности, упомянутых в пункте 20 резолюции 687 (1991), и для покрытия расходов на деятельность Организации Объединенных Наций, предусмотренную в настоящей резолюции, а также на другую необходимую гуманитарную деятельность в Ираке;

3. *постановляет также*, что часть суммы, внесенной на счет, находящийся под управлением Генерального секретаря, будет использоваться им для надлежащих выплат в Компенсационный фонд Организации Объединенных Наций и для покрытия всех расходов, связанных с решением задач, предусмотренных в разделе С резолюции 687 (1991), всех расходов, понесенных Организацией Объединенных Наций при содействии возврату всей захваченной Ираком собственности Кувейта и половины расходов Ирако-кувейтской комиссии по демаркации границы;

4. *постановляет далее*, что выраженная в процентах доля стоимости экспортируемых из Ирака на основании настоящей резолюции нефти и нефтепродуктов, которая подлежит выплате в Компенсационный фонд, как это предусмотрено в пункте 19 резолюции 687 (1991) и как это определено в пункте 6 резолюции 692 (1991), будет равна выраженной в процентах доле, установленной Советом в пункте 2 резолюции 705 (1991) для выплат в Фонд, до тех пор, пока Совет управляющих Фонда не примет иного решения;

5. *просит* Генерального секретаря в течение 20 дней с даты принятия настоящей резолюции представить Совету доклад, содержащий предлагаемые решения в отношении мер по осуществлению подпунктов *a*, *b* и *c* пункта 1, в отношении оценки гуманитарных потребностей Ирака, определенных в пункте 2, и в отношении суммы финансовых обязательств Ирака, определенных в пункте 3, на срок до истечения периода, предусмотренного в пункте 1, а также в отношении порядка принятия необходимых юридических мер по обеспечению выполнения целей настоящей резолюции и в отношении метода учета расходов на транспортировку иракской нефти и нефтепродуктов;

6. *просит также* Генерального секретаря в консультации с Международным комитетом Красного Креста представить Совету в течение 20 дней с даты принятия настоящей резолюции доклад о деятельности, предпринятой в соответствии с пунктом 31 резолюции 687 (1991) в связи с содействием репатриации или возврату всех граждан Кувейта и третьих государств или их останков, находившихся в Ираке 2 августа 1990 года или позднее;

7. *призывает* правительство Ирака представлять Генеральному секретарю и соответствующим международным организациям в первый день месяца непосредственно после принятия настоящей резолюции и в первый день каждого последующего месяца до дальнейшего уведомления подробные сведения об имеющихся у него запасах золота и иностранной валюты, находящихся как в Ираке, так и в другом месте;

8. *призывает также* все государства всесторонне сотрудничать в осуществлении настоящей резолюции;

9. *постановляет* продолжать рассмотрение этого вопроса.

Проект резолюции, содержащийся в документе S/22942, был поставлен на голосование и единогласно принят в качестве резолюции 707 (1991), которая гласит:

*Совет Безопасности,*

*ссылаясь* на свою резолюцию 687 (1991) от 3 апреля 1991 года и свои прочие резолюции по этому вопросу,

*ссылаясь также* на письмо Председателя Совета Безопасности от 11 апреля 1991 года на имя Постоянного представителя Ирака при Организации Объединенных Наций, в котором он отмечает, что в связи с письменным согласием Ирака полностью выполнить резолюцию 687 (1991), предварительные условия для прекращения огня, предусмотренные в пункте 33 этой резолюции, выполнены,

*с глубоким беспокойством принимая к сведению* письма Генерального секретаря от 26 и 28 июня и 4 июля 1991 года на имя Председателя Совета Безопасности, сопровождающие информацию, полученную от Исполнительного председателя Специальной комиссии и миссии высокого уровня, направленной в Ирак, в которых установлено невыполнение Ираком его обязательств по резолюции 687 (1991),

*ссылаясь далее* на заявление, сделанное Председателем Совета Безопасности 28 июня 1991 года, в котором содержится просьба о направлении миссии высокого уровня в составе Исполнительного председателя Специальной комиссии, Генерального директора Международного агентства по атомной энергии и заместителя Генерального секретаря по вопросам разоружения для встречи с самыми высокопоставленными представителями правительства Ирака в ближайшие сроки в целях получения письменного заверения в том, что Ирак будет всесторонне и без промедления оказывать содействие в проведении инспекции в местоположениях, определенных Специальной комиссией, и представит для немедленной инспекции любые такие средства, которые могли быть вывезены из этих местоположений,

*отметив с тревогой доклад миссии высокого уровня Генерального секретарю о результатах ее встреч с самыми высокопоставленными членами правительства Ирака,*

*будучи глубоко обеспокоен информацией, представленной Совету Международным агентством по атомной энергии 15 и 25 июля 1991 года о действиях правительства Ирака, являющихся вопиющим нарушением резолюции 687 (1991),*

*будучи глубоко обеспокоен также* письмом министра иностранных дел Ирака от 7 июля 1991 года на имя Генерального секретаря и последующими заявлениями и выводами о том, что уведомления Ирака от 18 и 28 апреля были неполными и что связанная с этим соответствующая деятельность была скрыта — фактами, которые в обоих случаях представляют собой существенные нарушения обязательств Ирака по резолюции 687 (1991),

*отмечая* после ознакомления с письмами Генерального секретаря от 26 и 28 июня, а также 4 июля 1991 года, что Ирак не полностью выполняет все свои обязательства, касающиеся обеспечения привилегий, иммунитетов и условий для Специальной комиссии и инспекционных групп Агентства, уполномоченных в соответствии с резолюцией 687 (1991),

*подтверждая*, что для выполнения Специальной комиссией ее мандата согласно подпунктам (i)–(iii) подпункта *b* пункта 9 резолюции 687 (1991) в отношении инспекции потенциала Ирака в области химического и биологического оружия и баллистических ракет и обеспечения передачи в ее распоряжение средств, упомянутых в этой резолюции, для уничтожения, изъятия или обезвреживания важнейшее значение имеет представление Ираком полной информации в соответствии с требованием, содержащимся в подпункте *a* пункта 9 резолюции 687 (1991),

*подтверждая также*, что в целях определения Международным агентством по атомной энергии при содействии и сотрудничестве Специальной комиссии того, какие материалы, которые могут быть использованы для производства ядерного оружия, или какие подсистемы или компоненты, или какие научно-исследовательские, опытно-конструкторские, обслуживающие или производственные объекты, относящиеся к ним, необходимо, в соответствии с пунктом 13 резолюции 687 (1991), уничтожить, изъять или обезвредить, Ирак обязан заявить обо всех своих ядерных программах, включая любые программы, которые, по его утверждению, преследуют цели, не связанные с материалами, которые могут быть использованы для производства ядерного оружия,

*подтверждая далее*, что вышеупомянутые факты, свидетельствующие о неполном выполнении Ираком его обязательств по резолюции 687 (1991), представляют собой существенное нарушение соблюдения им соответствующих положений этой резолюции, в которой установлено прекращение огня и обеспечены важнейшие условия для восстановления мира и безопасности в регионе,

*подтверждая кроме того*, что несоблюдение Ираком его соглашения о гарантиях, заключенного с Международным агентством по атомной энергии в соответствии с Договором о нераспространении ядерного оружия от 1 июля 1968 года, как установлено Советом управляющих Агентства в его резолюции от 18 июля 1991 года, представляет собой нарушение его международных обязательств,

*будучи преисполнен решимости* обеспечить полное соблюдение резолюции 687 (1991), и в частности ее раздела С,

*действуя* на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций,

1. *осуждает* серьезное нарушение Ираком ряда его обязательств по разделу С резолюции 687 (1991) и его обязательств содействовать Специальной комиссии и Международному агентству по атомной энергии, что представляет собой существенное нарушение соответствующих положений этой резолюции, в которой установлено прекращение огня и обеспечены важнейшие условия для восстановления мира и безопасности в регионе;

2. *осуждает также* несоблюдение правительством Ирака его обязательств по соглашению о гарантиях с Международным агентством по атомной энергии, как установлено Советом управляющих Агентства в его резолюции от 18 июля 1991 года, что представляет собой нарушение его обязательств как участника Договора о нераспространении ядерного оружия от 1 июля 1968 года;

3. *требует*, чтобы Ирак:

a) представил без дальнейшей задержки всеобъемлющую, окончательную и полную информацию, как того требует резолюция 687 (1991), обо всех аспектах своих программ по разработке оружия массового уничтожения и баллистических ракет с радиусом действия более 150 км и обо всех запасах такого оружия, их компонентах и объектах для их производства и их местоположениях, а также обо всех других ядерных программах, включая любые программы, преследующие, по его утверждению, цели, не связанные с материалами, которые могут использоваться для производства ядерного оружия;

b) обеспечил Специальной комиссии, Агентству и их инспекционным группам немедленный, безусловный и неограниченный доступ ко всем и всяким районам, объектам, оборудованию, документам и транспортным средствам, которые они пожелают инспектировать;

c) немедленно прекратил всякие попытки сокрытия, перемещения или уничтожения любых материалов или оборудования, относящихся к его программам по ядерному,

химическому или биологическому оружию или баллистическим ракетам, либо материалов или оборудования, связанных с прочей его деятельностью в ядерной области, без уведомления Специальной комиссии и без ее предварительного согласия;

d) незамедлительно предоставил в распоряжение Специальной комиссии, Агентства и их инспекционных групп любые средства, в доступе к которым им было ранее отказано;

e) обеспечил Специальной комиссии, Агентству и их инспекционным группам возможность осуществлять полеты как на самолетах, так и на вертолетах над всей территорией Ирака со всеми соответствующими целями, включая инспекцию, наблюдение, аэросъемку, перевозки и материально-техническое обеспечение, без какого-либо вмешательства и на таких условиях, которые могут быть определены Специальной комиссией, и в полной мере использовать их собственные летательные аппараты и такие аэродромы в Ираке, которые они могут определить как наиболее подходящие для работы Комиссии;

f) прекратил какого бы то ни было рода деятельность в ядерной области, за исключением использования изотопов в медицинских, сельскохозяйственных и промышленных целях, до установления Советом Безопасности того, что Ирак полностью соблюдает настоящую резолюцию и пункты 12 и 13 резолюции 687 (1991), и до установления Агентством того, что Ирак полностью соблюдает свое соглашение о гарантиях с этим Агентством;

g) гарантировал в соответствии с его прежними обязательствами полное обеспечение привилегий, иммунитетов и условий для представителей Специальной комиссии и Агентства, а также их полную безопасность и свободу передвижения;

h) незамедлительно предоставлял любую транспортную, медицинскую и материально-техническую поддержку по просьбе Специальной комиссии, Агентства и их инспекционных групп или содействовал предоставлению такой поддержки;

i) всесторонне, в полном объеме и своевременно отвечал на все вопросы или запросы Специальной комиссии, Агентства и их инспекционных групп;

4. *постановляет*, что Ирак не сохраняет за собой никаких прав собственности на средства, подлежащие уничтожению, изъятию или обезвреживанию в соответствии с пунктом 12 резолюции 687 (1991);

5. *просит*, чтобы правительство Ирака незамедлительно, полностью и без задержки выполнило все свои международные обязательства, включая те, которые определены в настоящей резолюции, в резолюции 687 (1991), в Договоре о нераспространении ядерного оружия и в его соглашении о гарантиях с Международным агентством по атомной энергии;

6. *постановляет* продолжить рассмотрение этого вопроса.

Выступая после голосования, представитель Франции подчеркнул, что правительству Ирака доверять нельзя, поскольку оно пытается обойти резолюции Совета Безопасности, практикует обман, запрещает доступ к определенным районам своей территории представителям Организации Объединенных Наций, силой задерживает граждан Кувейта и других стран и упорно отказывается разрешить принцу Садруддину Ага Хану и Верховному комиссару Организации Объединенных Наций по делам беженцев открыть гуманитарные центры в тех местах, где они нужны. Совет неоднократно

выражал свою обеспокоенность в связи с продолжающимися нарушениями Ираком его обязательств — как тех, которые налагаются на него резолюцией 687 (1991), так и тех, которые вытекают из его обязательств перед МАГАТЭ. Факты невыполнения этих обязательств были установлены Советом управляющих этого Агентства. Совет также выражал свою глубокую обеспокоенность попытками Ирака скрыть свою деятельность. Информация, полученная Председателем Специальной комиссии по ликвидации оружия массового уничтожения и Генеральным директором МАГАТЭ после проведения инспекций на местах, убедительным образом свидетельствует против правительства Ирака. Из нее следует, что Ирак занимается осуществлением подпольной программы научных исследований в целях создания в Ираке ядерного оружия, что представляет собой вопиющее нарушение его международных обязательств<sup>338</sup>.

Представитель Соединенных Штатов отметил, что принятая Советом резолюция о выполнении раздела С резолюции 687 (1991) по проведению инспекции и ликвидации оружия массового уничтожения в Ираке обращает внимание мирового сообщества на несоблюдение Ираком резолюции 687 (1991) и неоднократные и серьезные нарушения им своих обязательств по Договору о нераспространении. Главная цель резолюции заключается в укреплении роли МАГАТЭ и Специальной комиссии в деле осуществления их важной задачи ликвидации потенциала оружия массового уничтожения в Ираке и создания условий для того, чтобы это оружие не было приобретено вновь. Гуманитарная резолюция направлена главным образом на оказание гуманитарной помощи тем жителям Ирака, которые больше всего в ней нуждаются. Эта резолюция не отменяет санкций; фактически она усилит санкции путем создания препятствий для правительства Ирака, стремящегося получить политические и военные дивиденды за счет бедственного положения иракского народа, которое оно само и вызвало. Принимая эту резолюцию, Совет возложил на Генерального секретаря и на Секретариат основные обязанности в процессе предоставления гуманитарной помощи Ираку<sup>339</sup>.

Представители Зимбабве<sup>340</sup>, Китая<sup>341</sup> и Индии<sup>342</sup> выразили обеспокоенность гуманитарной ситуацией в Ираке, приветствовали шаги, предпринятые Советом Безопасности в целях удовлетворения потребностей жертв войны в Заливе, и подчеркнули свою уверенность в том, что при осуществлении решений Совета необходимо уважать суверенитет Ирака. Представители Соединенного Королевства<sup>343</sup> и Союза Советских Социалистических Республик<sup>344</sup> выразили обеспокоенность в связи с упорными попытками Ирака обмануть международную общественность в отношении его военных программ, в частности в отношении его деятельности в ядерной сфере.

<sup>338</sup> Там же, стр. 72–77.

<sup>339</sup> Там же, стр. 78–81.

<sup>340</sup> Там же, стр. 61 и 62.

<sup>341</sup> Там же, стр. 81 и 82.

<sup>342</sup> Там же, стр. 93–98.

<sup>343</sup> Там же, стр. 82–86.

<sup>344</sup> Там же, стр. 88–91.

### Решение от 19 сентября 1991 года (3008-е заседание): резолюция 712 (1991)

4 сентября 1991 года Генеральный секретарь представил Совету Безопасности доклад во исполнение пункта 5 резолюции 706 (1991) Совета<sup>345</sup>. Доклад содержал его рекомендации об осуществлении этой резолюции, предусматривавшие создание механизма, с помощью которого в течение шести месяцев может осуществляться продажа иракской нефти и нефтепродуктов главным образом в целях финансирования иракского импорта продовольствия, предметов медицинского назначения и других важнейших потребностей.

Он, в частности, рекомендовал следующие конкретные меры<sup>346</sup>: *a)* Ирак осуществляет сбыт и продажу нефти через свое управление по нефти — Государственную организацию по сбыту нефти; *b)* контракты вступают в силу только после их одобрения Комитетом, учрежденным резолюцией 661 (1990) (Комитетом по санкциям), и все поступления от продажи нефти депонируются покупателями на целевой депозитный счет, открытый Организацией Объединенных Наций и находящийся под управлением Генерального секретаря; *c)* Комитет по санкциям несет главную ответственность за контроль за продажей иракской нефти при содействии независимых инспекторов, назначаемых Организацией Объединенных Наций; и *d)* закупки предметов снабжения для удовлетворения гуманитарных потребностей в Ираке осуществляются Ираком. Контроль за закупками и доставкой осуществляется Организацией Объединенных Наций при содействии инспекторов.

На своем 3008-м заседании, состоявшемся 19 сентября 1991 года, в соответствии с пониманием, достигнутым в ходе проведенных ранее консультаций, Совет Безопасности включил доклад Генерального секретаря в свою повестку дня. Представитель Ирака был приглашен, по его просьбе, участвовать в обсуждении без права голоса.

Председатель (Франция) обратил внимание членов Совета на проект резолюции, представленный Бельгией, Румынией, Соединенным Королевством, Соединенными Штатами, Союзом Советских Социалистических Республик и Францией<sup>347</sup>.

Представитель Ирака отметил, что поскольку Совет рассматривает проект резолюции, призывающий к выполнению резолюции 706 (1991), то недостатки и противоречия, характерные для этой резолюции, автоматически применимы и к этому проекту резолюции. По его мнению, резолюция 706 (1991) и рассматриваемый проект резолюции, по существу, предоставляют Ираку два варианта выбора. Первый вариант предполагает сохранение состояния полной блокады со всеми вытекающими из этого страданиями и голодом для иракского народа; второй предусматривает ограничение блокады, в ответ на что Ирак должен поступиться суверенитетом над своими нефтяными ресурсами и согласиться

<sup>345</sup> S/23006 и Corr.2.

<sup>346</sup> Там же, пункт 58.

<sup>347</sup> S/23045.

с главенством некоторых членов Совета Безопасности, действующих через органы Организации Объединенных Наций, над иракскими нефтяными ресурсами и недопущением того, чтобы он добывал и перерабатывал эти ресурсы. Второй вариант на деле предполагает сохранение экономического бойкота, лишь позволяя иракскому народу получать минимум основных товаров, необходимых для того, чтобы избежать голода. По мнению оратора, некоторые члены Совета полностью осознают сложность практического выполнения проекта резолюции. Далее он указал на то, что, как он считает, является техническими проблемами проекта резолюции<sup>348</sup>.

Выступая перед голосованием, представитель Йемена заявил, что поскольку проект резолюции является своего рода развитием резолюции 706 (1991), принятой месяцем ранее, то позиция его страны аналогична той, которая была сформулирована тогда. Он заявил, что проект резолюции не должен быть политизированным, поскольку он касается гуманитарных вопросов, которые выходят за рамки разногласий, существующих в этом регионе. Поэтому он воздержится при голосовании<sup>349</sup>.

Представитель Кубы заявил, что его делегация не сможет проголосовать за проект резолюции по тем же причинам, какие были выдвинуты в момент принятия резолюции 706 (1991). По его мнению, позиция Совета влечет за собой манипулирование гуманитарными вопросами. Это будет означать затягивание и усиление введенных против Ирака санкций в обстоятельствах, которые уже давно являются неоправданными. Кроме того, оратор считает, что Совет игнорирует принцип суверенного равенства государств и своими действиями выходит за рамки компетенции, закрепленной за ним в Уставе<sup>350</sup>.

Затем проект резолюции был поставлен на голосование. Он был принят 13 голосами против 1 (Куба) при 1 воздержавшемся (Йемен) в качестве резолюции 712 (1991), которая гласит:

*Совет Безопасности,*

*ссылаясь на свои предыдущие соответствующие резолюции и, в частности, на резолюции 661 (1990) от 6 августа 1990 года, 686 (1991) от 2 марта 1991 года, 687 (1991) от 3 апреля 1991 года, 688 (1991) от 5 апреля 1991 года, 692 (1991) от 20 мая 1991 года, 699 (1991) от 17 июня 1991 года и 705 (1991) и 706 (1991) от 15 августа 1991 года,*

*выражая свое удовлетворение по поводу доклада, представленного Генеральным секретарем 4 сентября 1991 года во исполнение пункта 5 резолюции 706 (1991),*

*вновь подтверждая свою обеспокоенность положением в области питания и здравоохранения, в котором находится иракское гражданское население, а также угрозой дальнейшего ухудшения этого положения и подчеркивая в связи с этим необходимость полного обновления оценок положения во всех районах Ирака как основы для справедливого распределения гуманитарной помощи среди всех слоев иракского гражданского населения,*

*напоминая о том, что на деятельность, которая должна осуществляться Генеральным секретарем или от его имени*

*для достижения целей, о которых говорится в резолюции 706 (1991), и целей настоящей резолюции, распространяются привилегии и иммунитеты Организации Объединенных Наций,*

*действуя на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций,*

1. *подтверждает* цифру, указанную в пункте 1 резолюции 706 (1991), в качестве суммы, разрешенной для цели этого пункта, и вновь подтверждает свое намерение пересматривать эту сумму на основе своей текущей оценки нужд и потребностей в соответствии с подпунктом *d* пункта 1 резолюции 706 (1991);

2. *предлагает* Комитету Совета Безопасности, учрежденному резолюцией 661 (1990) о ситуации в отношениях между Ираком и Кувейтом, немедленно уполномочить Генерального секретаря в соответствии с подпунктом *d* пункта 1 резолюции 706 (1991) на расходование с целевого депозитного счета первой трети суммы, о которой говорится в пункте 1 выше, причем такое расходование должно производиться, как требуется, при наличии на счету средств, а в случае с платежами по финансированию закупок продуктов питания, лекарств и материалов и поставок на основные гражданские потребности, которые были заявлены или одобрены в соответствии с существующими процедурами, — при соблюдении процедур, изложенных в докладе Генерального секретаря и одобренных в пункте 3 ниже;

3. *одобряет* рекомендации, содержащиеся в подпункте *d* пункта 57 и в пункте 58 доклада Генерального секретаря;

4. *призывает* Генерального секретаря и Комитет сотрудничать, в тесной консультации с правительством Ирака, на постоянной основе для обеспечения наиболее эффективного осуществления схемы, одобренной в настоящей резолюции;

5. *постановляет*, что на нефть и нефтепродукты, попадающие под действие резолюции 706 (1991), до тех пор, пока они находятся во владении Ирака, должен распространяться иммунитет от судебного вмешательства, и они не подлежат никакой форме наложения ареста или судебного исполнения, и что все государства должны предпринимать любые шаги, которые могут быть необходимы в соответствии с их национальными правовыми системами, для обеспечения такой защиты, а также для обеспечения того, чтобы поступления от продажи не перенаправлялись на цели, отличные от целей, изложенных в резолюции 706 (1991);

6. *вновь подтверждает*, что на целевой депозитный счет, который будет открыт Организацией Объединенных Наций и находится под управлением Генерального секретаря для достижения целей резолюции 706 (1991) и настоящей резолюции, так же, как и на Компенсационный фонд Организации Объединенных Наций, учрежденный резолюцией 692 (1991), распространяются привилегии и иммунитеты Организации Объединенных Наций;

7. *вновь подтверждает также*, что инспекторы и другие эксперты в командировках по делам Организации Объединенных Наций, назначенные для целей настоящей резолюции, пользуются привилегиями и иммунитетами в соответствии с Конвенцией о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций, и требует, чтобы Ирак предоставил им полную свободу передвижения и все необходимые технические средства;

8. *подтверждает*, что средства, поступающие из других источников, могут, при желании, в соответствии с подпунктом *c* пункта 1 резолюции 706 (1991) депонироваться на целевой депозитный счет в качестве субсчета и предоставляться немедленно для удовлетворения гуманитарных потребностей Ирака, упомянутых в пункте 20 резолюции 687

<sup>348</sup> S/PV.3008, стр. 3–11.

<sup>349</sup> Там же, стр. 12.

<sup>350</sup> Там же, стр. 12 и 13.

(1991), без каких-либо обязательных вычетов и административных расходов, о которых говорится в пунктах 2 и 3 резолюции 706 (1991);

9. *настоятельно призывает* к тому, чтобы любое предоставление Ираку продуктов питания, лекарств или других предметов гуманитарного характера, в дополнение ккупаемым на средства, упомянутые в пункте 1 выше, осуществлялось с помощью мероприятий, которые обеспечивают их справедливое распределение для удовлетворения гуманитарных потребностей;

10. *просит* Генерального секретаря предпринять действия, необходимые для осуществления вышеупомянутых решений, и уполномочивает его заключать любые договоренности или соглашения, необходимые для достижения этой цели;

11. *призывает* государства всесторонне сотрудничать в осуществлении резолюции 706 (1991) и настоящей резолюции, в частности, в отношении любых мер, касающихся импорта нефти и нефтепродуктов и экспорта продуктов питания, лекарств и материалов и поставок на основные гражданские потребности, упомянутых в пункте 20 резолюции 687 (1991), а также в отношении привилегий и иммунитетов Организации Объединенных Наций и ее персонала, осуществляющего настоящую резолюцию; и обеспечить отсутствие отклонений от целей, изложенных в этих резолюциях;

12. *постановляет* продолжать рассмотрение этого вопроса.

После принятия резолюции представитель Соединенных Штатов подчеркнул, что ограниченное разрешение продажи иракской нефти предоставляется в рамках существующего режима санкций, который полностью остается в силе. Эта резолюция, принятая во исполнение резолюции, принятой ранее, является важнейшим шагом на пути к окончательному урегулированию кризиса в Заливе и выполнению Ираком своих обязанностей. Он заявил, что эта резолюция в максимальной степени соответствует докладу Генерального секретаря. Она создает механизмы осуществления резолюции 706 (1991), поддерживает Генерального секретаря в его роли по ее осуществлению и содержит обзор и оценку нужд и потребностей Ирака<sup>351</sup>.

Представитель Союза Советских Социалистических Республик заявил, что, по его мнению, принятие резолюции 712 (1991) откроет путь к скорейшему осуществлению предложенного Генеральным секретарем плана действий по претворению в жизнь резолюции 701 (1991). Он считает, что с учетом сложившейся гуманитарной ситуации в Ираке эта резолюция отвечает жизненным интересам иракского народа, и ожидает, что она будет строго соблюдаться правительством Ирака<sup>352</sup>.

Представитель Соединенного Королевства отметил, что доклад Генерального секретаря, который лег в основу только что принятой резолюции, отражает необходимый баланс между четкой схемой, воплощающей тот смысл, который хотел вложить в нее Совет в том виде, как он закреплен в резолюции 706 (1991), для обеспечения того, чтобы доходы от продажи нефти использовались для финансирования закупок предметов гуманитарного назначения и других целей Организа-

ции Объединенных Наций, и схемой, которая одновременно учитывает ряд озабоченностей, выраженных членами Совета и правительством Ирака. Он выразил удовлетворение тем, что стал одним из авторов этой резолюции, поскольку убежден, что она содержит в себе все необходимое для оказания подлинной помощи тем иракцам, которые в ней нуждаются. Будет это сделано или нет, в равной степени зависит как от правительства Ирака, так и от всех остальных<sup>353</sup>.

Председатель, выступая в качестве представителя Франции, приветствовал принятие резолюции 712 (1991), которая завершает создание механизмов, позволяющих удовлетворить насущные потребности иракского населения. Он выразил надежду, что эти механизмы начнут действовать в кратчайшие сроки, с тем чтобы достичь тех гуманитарных целей, за которые выступает его страна<sup>354</sup>.

### Решение от 2 октября 1991 года: заявление Председателя

После неофициальных консультаций, состоявшихся 2 октября 1991 года, Председатель Совета Безопасности сделал от имени Совета следующее заявление для средств массовой информации<sup>355</sup>:

Члены Совета Безопасности провели 2 октября 1991 года неофициальные консультации в соответствии с пунктом 21 резолюции 687 (1991) от 3 апреля 1991 года.

Заслушав все высказанные в ходе консультаций мнения, Председатель Совета пришел к выводу о том, что у членов Совета нет единого мнения о существовании необходимых условий, позволяющих изменить режим, установленный пунктом 20 резолюции 687 (1991), на который содержится ссылка в пункте 21 этой резолюции.

### Решение от 11 октября 1991 года (3012-е заседание): резолюция 715 (1991)

2 октября 1991 года Генеральный секретарь представил Совету Безопасности во исполнение резолюции 687 (1991) доклад, озаглавленный «План по осуществлению в будущем постоянного наблюдения и контроля за соблюдением Ираком положений соответствующих частей раздела С резолюции 687 (1991) Совета Безопасности»<sup>356</sup>. Он напомнил, что, как было отмечено в его докладе от 17 мая 1991 года, положения раздела С резолюции 687 могут быть выполнены в три этапа: сбор и оценка информации; ликвидация оружия и объектов, а также всех других средств, упомянутых в пунктах 8 и 12 резолюции; и постоянное наблюдение и контроль за соблюдением Ираком его обязательств. Он добавил, что проводится работа по осуществлению двух первых этапов, которая будет продолжаться до тех пор, пока их цели не будут полностью достигнуты.

<sup>353</sup> Там же, стр. 20–22.

<sup>354</sup> Там же, стр. 22 и 23.

<sup>355</sup> S/23107 — заявление было воспроизведено в качестве решения Совета Безопасности в издании «Резолюции и решения Совета Безопасности за 1991 год», стр. 36.

<sup>356</sup> S/22871/Rev.1.

<sup>351</sup> Там же, стр. 14–18.

<sup>352</sup> Там же, стр. 18 и 19.

Генеральный секретарь заявил, что представляемый в настоящем докладе план касается третьего этапа — постоянного наблюдения и контроля за соблюдением Ираком его безоговорочного обязательства не использовать, не сохранять, не обладать, не разрабатывать, не создавать или каким-либо иным образом не приобретать какое бы то ни было оружие или связанные с ним средства, запрещенные в соответствии с пунктами 8 и 9 резолюции 687 (1991). Таким образом, наблюдение и контроль должны охватывать не только военные, но и гражданские места, объекты, материалы и иные средства и виды деятельности, которые могут быть использованы или задействованы в нарушение обязательств Ирака по резолюции 687 (1991). План охватывает также дополнительные обязательства Ирака в соответствии с резолюцией 707 (1991) Совета Безопасности и соответствующие мероприятия по наблюдению и контролю. Генеральный секретарь рекомендовал, чтобы план вступил в силу сразу же после его утверждения Советом Безопасности, что означает, что начальные этапы его реализации и более поздние этапы ликвидации существующих запрещенных видов оружия, объектов и связанных с ними средств будут осуществляться одновременно. В отношении институциональных аспектов он указал, что с учетом того, что Совет Безопасности принял резолюции 687 (1991) и 707 (1991), действуя на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций, предполагается, что предусматриваемые планом функции по осуществлению наблюдения и контроля должны быть возложены на исполнительный орган, подотчетный Совету Безопасности. По его мнению, это особенно важно при возникновении любой ситуации, связанной с несоблюдением Ираком его обязательств по разделу С резолюции 687 (1991) и резолюции 707 (1991). С учетом этих соображений он рекомендовал организовать под эгидой Специальной комиссии группу по контролю за соблюдением обязательств для выполнения функций по наблюдению и контролю, предусмотренных планом.

Запиской от 20 сентября 1991 года<sup>357</sup> Генеральный секретарь также препроводил Совету Безопасности пересмотренный план осуществления в будущем постоянного наблюдения и контроля за соблюдением Ираком положений пункта 12 раздела С резолюции 687 (1991) Совета Безопасности и требований пунктов 3 и 5 резолюции 707 (1991), который был представлен Генеральным директором Международного агентства по атомной энергии.

На своем 3012-м заседании, состоявшемся 11 октября 1991 года, Совет Безопасности включил в свою повестку дня доклад и записку Генерального секретаря. Представитель Ирака, по его просьбе, был приглашен для участия в обсуждении без права голоса.

Председатель (Индия) обратил внимание членов Совета Безопасности на проект резолюции, представленный Бельгией, Румынией, Соединенным Королевством, Соединенными Штатами, Союзом Советских Социалистических Республик и Францией<sup>358</sup>.

Представитель Ирака заявил, что представленный проект резолюции лишь на первый взгляд кажется сугубо процедурным документом с изложением порядка осуществления пункта 10 резолюции 687 (1991), однако на самом деле это не так. Данный проект резолюции выходит далеко за рамки целей упомянутой резолюции, противоречит положениям Устава и направлен на то, чтобы поставить Ирак под постоянную опеку Специальной комиссии по вопросам вооружений и сохранить на неопределенный период времени режим торговых санкций, вопреки положениям указанной резолюции. Он добавил, что в этом проекте резолюции также делается попытка установить постоянные международные механизмы, которые позволяли бы жестко контролировать дальнейшую судьбу Ирака и препятствовать его экономическому развитию и научному прогрессу. При этом особая опасность таится в содержащемся в докладе Генерального секретаря плане, разработанном Специальной комиссией, в котором наиболее подробным образом прописано, как должны решаться все гражданские и военные вопросы. Все эти аспекты жизни, равно как и деятельность всех иракских научных и учебных заведений, будут поставлены под строгий контроль и жесткие ограничения. Оратор заявил, что Ирак признал резолюцию 687 (1991) и предыдущие резолюции и добросовестно выполняет их положения. Ирак сделал это, ошибочно полагая, что Совет Безопасности, в свою очередь, рассмотрит вопрос о введенных против Ирака экономических санкциях. К сожалению, тогда как Ирак сделал все от него зависящее, Совет не только не выполнил свой мандат, но и ужесточил установленный им режим санкций против Ирака<sup>359</sup>.

Представитель Соединенных Штатов поблагодарил Специальную комиссию и Генерального директора МАГАТЭ за подготовку прекрасных планов по наблюдению, которые позволяют контролировать крайне серьезную и сложную ситуацию. Он напомнил, что в течение последних месяцев Ирак продолжал скрывать части своей программы по созданию ядерного оружия, программы производства химического оружия, программы производства биологического оружия и ракетной программы. Он продолжал тормозить свое сотрудничество со Специальной комиссией и МАГАТЭ вопреки своим обязательствам на этот счет. Кроме того, по имеющимся данным, Ирак стремился к созданию ядерного оружия и в ненадлежащих целях использовал свои мирные ядерные объекты. Совет Безопасности неоднократно устанавливал факты нарушения Ираком его обязанностей по его резолюциям. Оратор заявил, что именно поэтому потребовался план по осуществлению наблюдения и контроля, который был столь тщательно подготовлен. Оратор выразил надежду, что Ирак будет соблюдать эту резолюцию, которая, как он рассчитывает, будет вскоре принята Советом<sup>360</sup>.

Представитель Соединенного Королевства подчеркнул, что цель данного проекта резолюции проста: не допустить, чтобы Ирак мог в будущем нарушать

<sup>357</sup> S/22872/Rev.1 и Corr. 1.

<sup>358</sup> S/23134; впоследствии проект резолюции был принят без изменений в качестве резолюции 715 (1991).

<sup>359</sup> S/PV.3012, стр. 2–13.

<sup>360</sup> Там же, стр. 13–15.

свои международные обязательства в отношении оружия массового уничтожения, как он это произвольно делал в прошлом<sup>361</sup>.

Затем проект резолюции был поставлен на голосование и единогласно принят в качестве резолюции 715 (1991), которая гласит:

*Совет Безопасности,*

*ссылаясь* на свои резолюции 687 (1991) от 3 апреля 1991 года и 707 (1991) от 15 августа 1991 года, а также на свои другие резолюции по этому вопросу,

*ссылаясь, в частности,* на то, что согласно резолюции 687 (1991) к Генеральному секретарю и Генеральному директору Международного агентства по атомной энергии была обращена просьба разработать планы для осуществления в будущем постоянного наблюдения и контроля и представить их Совету Безопасности на утверждение,

*принимая к сведению* доклад и записку Генерального секретаря, препровождающие планы, представленные Генеральным секретарем и Генеральным директором Агентства,

*действуя* на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций,

1. *утверждает* в соответствии с положениями резолюций 687 (1991), 707 (1991) и настоящей резолюции планы, представленные Генеральным секретарем и Генеральным директором Международного агентства по атомной энергии;

2. *постановляет*, что Специальная комиссия должна осуществлять план, представленный Генеральным секретарем, а также продолжать исполнять другие свои обязанности согласно резолюциям 687 (1991), 699 (1991) от 17 июня 1991 года и 707 (1991) и выполнять такие другие функции, которые возлагаются на нее в соответствии с настоящей резолюцией;

3. *просит* Генерального директора Агентства при содействии Специальной комиссии и в сотрудничестве с ней осуществлять представленный им план и продолжать исполнять другие свои обязанности согласно резолюциям 687 (1991), 699 (1991) и 707 (1991);

4. *постановляет*, что Специальная комиссия при осуществлении своих обязанностей как одного из вспомогательных органов Совета Безопасности:

a) по-прежнему несет ответственность за определение дополнительных местоположений проведения инспекций и облетов;

b) продолжает оказывать содействие Генеральному директору Агентства и сотрудничать с ним, предоставляя ему по взаимной договоренности необходимые заключения специалистов и материально-техническую, информационную и другую оперативную помощь в целях осуществления представленного им плана;

c) выполняет такие другие функции, действуя в ядерной области в сотрудничестве с Генеральным директором Агентства, которые могут быть необходимы для координации деятельности по планам, утвержденным настоящей резолюцией, включая возможно более полное использование обычно доступных услуг и информации, с тем чтобы добиться максимальной эффективности и оптимального использования ресурсов;

5. *требует*, чтобы Ирак безоговорочно выполнял все свои обязанности в соответствии с планами, утвержденными настоящей резолюцией, и в полном объеме сотрудничал со Специальной комиссией и Генеральным директором Агентства в осуществлении этих планов;

6. *постановляет* призвать все государства-члены оказать максимальную помощь наличностью и натурой для содействия осуществлению Специальной комиссией и Генеральным директором Агентства их деятельности согласно планам, утвержденным настоящей резолюцией, без ущерба для ответственности Ирака за покрытие в полном объеме расходов, связанных с такой деятельностью;

7. *просит* Комитет Совета Безопасности, учрежденный резолюцией 661 (1990) о ситуации в отношениях между Ираком и Кувейтом, Специальную комиссию и Генерального директора Агентства разработать во взаимодействии механизм для наблюдения за любой продажей или поставками в будущем Ираку другими странами средств, имеющих отношение к осуществлению раздела С резолюции 687 (1991) и других соответствующих резолюций, включая настоящую резолюцию и утвержденные ею планы;

8. *просит также* Генерального секретаря и Генерального директора Агентства представлять Совету Безопасности доклады об осуществлении планов, утвержденных настоящей резолюцией, по запросу Совета и в любом случае не реже, чем каждые шесть месяцев после принятия настоящей резолюции;

9. *постановляет* продолжать рассмотрение этого вопроса.

Выступая после голосования, представитель Франции подчеркнул, что принятая резолюция имеет огромное значение, так как в ней Совет утвердил план по осуществлению в будущем постоянного наблюдения и контроля, который является единственным средством обеспечить, чтобы Ирак не смог впредь осуществлять свои планы, особенно те, которые направлены на приобретение ядерного оружия. Миссии Специальной комиссии и МАГАТЭ представили обширные свидетельства наличия таких планов, и международное сообщество обязано положить им конец. Оратор заметил, что этот вопрос затрагивает саму суть ответственности Совета Безопасности. Он приветствовал единодушие членов Совета в этом вопросе. Кроме того, он выразил надежду, что Ирак, оказавшись перед лицом такой решимости международного сообщества, придет к пониманию того, что в его интересах безоговорочно выполнить свои обязанности в соответствии с этим планом и резолюцией и сотрудничать с Советом и различными учреждениями, функционирующими в рамках его полномочий и под его началом<sup>362</sup>.

### Решение от 20 декабря 1991 года: заявление Председателя

После неофициальных консультаций, состоявшихся 20 декабря 1991 года, Председатель Совета Безопасности сделал от имени Совета следующее заявление для средств массовой информации<sup>363</sup>:

Члены Совета Безопасности провели 6 декабря 1991 года неофициальные консультации в соответствии с пунктом 28 резолюции 687 (1991) от 3 апреля 1991 года, пунктом 6 резолюции 700 (1991) от 17 июня 1991 года и пунктом 21 резолюции 687 (1991). Выслушав все точки зрения, высказанные

<sup>362</sup> Там же, стр. 17–18.

<sup>363</sup> S/23305 — заявление было воспроизведено в качестве решения Совета Безопасности в издании «Резолюции и решения Совета Безопасности за 1991 год», стр. 38–39.

<sup>361</sup> Там же, стр. 15–17.

в ходе консультаций, Председатель Совета пришел к выводу о том, что нет единого мнения о наличии необходимых условий для изменения режимов, установленных в пунктах 22–25 согласно пункту 28 резолюции 687 (1991), в пункте 6 резолюции 700 (1991) и в пункте 20 согласно пункту 21 резолюции 687 (1991).

Вместе с тем в целях облегчения гуманитарных условий для гражданского населения в Ираке и содействия применению пункта 20 резолюции 687 (1991) Комитету Совета Безопасности, учрежденному резолюцией 661 (1990) о ситуации в отношениях между Ираком и Кувейтом, предлагается незамедлительно изучить вопрос о материалах и поставках на основные гражданские и гуманитарные потребности, определенные в докладе г-на Ахтисаари, в целях составления перечня товаров, в отношении которых с одобрения Совета можно будет применять процедуру простого уведомления вместо процедуры «отсутствия возражений». Члены Совета могут представлять предложения относительно товаров для включения в этот перечень.

Что касается импорта товаров, в отношении которых необходимо предварительное одобрение со стороны Комитета по процедуре «отсутствия возражений» (т.е. товаров, не относящихся к категории продовольственных и медицинских), то любой член Комитета, возражающий против импорта таких товаров, должен будет представить конкретное разъяснение на заседании Комитета.

Члены Совета осведомлены о полученных сообщениях о том, что приблизительно 2000 кувейтцев, как считается, все еще удерживаются в Ираке, о доступе представителей Международного комитета Красного Креста ко всем задержанным и во все места лишения свободы, о возврате собственности Кувейта и, в частности, о возврате военного снаряжения Кувейта и о том, как это сказывается в настоящее время на выполнении Ираком резолюции 687 (1991).

С учетом сказанного выше Совет будет просить Генерального секретаря подготовить доклад о фактическом выполнении Ираком всех обязательств, возложенных на него резолюцией 687 (1991) и последующими соответствующими резолюциями. Этот доклад будет представлен Совету заблаговременно, до того как он начнет свой следующий пересмотр в соответствии с пунктом 21 резолюции 687 (1991).

В ходе консультаций было отмечено, что резолюции 706 (1991) от 15 августа 1991 года и 712 (1991) от 19 сентября 1991 года дают Ираку возможность продавать нефть для финансирования закупки продуктов питания, лекарств и материалов и поставок на основные гражданские потребности в целях оказания гуманитарной помощи. Однако эта возможность пока не была использована.

### **Решение от 5 февраля 1992 года: заявление Председателя**

После неофициальных консультаций, состоявшихся 5 февраля 1992 года, Председатель Совета Безопасности сделал от имени Совета следующее заявление для средств массовой информации<sup>364</sup>:

Во исполнение пункта 21 резолюции 687 (1991) от 3 апреля 1992 года члены Совета Безопасности провели неофициальные консультации 28 января и 5 февраля 1992 года. Члены Совета выражают признательность Генеральному секретарю за его доклад от 25 января 1992 года о соблюдении

Ираком всех обязательств, возложенных на него в соответствии с резолюцией 687 (1991) и последующими соответствующими резолюциями.

Приняв к сведению доклад Генерального секретаря и заслушав все мнения, выраженные в ходе консультаций, Председатель Совета сделал вывод об отсутствии согласия по вопросу о существовании необходимых условий для изменения режима, установленного в пункте 20 резолюции 687 (1991), согласно пункту 21 этой резолюции.

В контексте вопроса о соблюдении члены Совета с беспокойством отмечают недавний инцидент в Багдаде, свидетельствующий о нежелании Ирака соблюдать положения резолюций Совета.

В связи с докладом Генерального секретаря о соблюдении Ираком всех обязательств, возложенных на него в соответствии с резолюцией 687 (1991) о ситуации в отношениях между Ираком и Кувейтом и последующими соответствующими резолюциями, члены Совета отметили, что, несмотря на значительный прогресс, еще многое предстоит сделать. Имеются серьезные свидетельства невыполнения Ираком обязательств, касающихся его программ в области оружия массового уничтожения и репатриации задерживаемых в Ираке граждан Кувейта и третьих стран. Возврату подлежит еще значительная часть собственности Кувейта. Члены Совета обеспокоены нежеланием Ирака сотрудничать. Ирак должен полностью выполнить резолюцию 687 (1991) и последующие соответствующие резолюции, как об этом указывалось в заявлении, зачитанном Председателем от имени членов Совета на 3046-м заседании, состоявшемся 31 января 1992 года с участием глав государств и правительств.

Члены Совета отмечают, что в целях облегчения гуманитарных условий гражданского населения Ирака и содействия применению пункта 20 резолюции 687 (1991) Комитету Совета Безопасности, учрежденному резолюцией 661 (1990) о ситуации в отношениях между Ираком и Кувейтом, была направлена просьба подготовить исследование, касающееся тех материалов и поставок на основные гражданские и гуманитарные потребности, за исключением лекарств, в отношении которых санкции не применялись, и продовольствия, поставки которого осуществлялись беспрепятственно, в отношении которых вместо процедуры «отсутствия возражений» могла бы применяться простая процедура уведомления. Члены Совета также принимают к сведению доклад Председателя Комитета по этому вопросу. Они выражают свою признательность Председателю за его усилия по решению этого вопроса и призывают его продолжать консультации с членами Комитета по вопросу об исследовании и как можно скорее представить доклад Совету.

Члены Совета выражают глубокое сожаление в связи с тем, что иракские власти приняли решение прекратить контакты с Секретариатом в отношении осуществления резолюций 706 (1991) от 15 августа 1991 года и 712 (1991) от 19 сентября 1991 года, в которых Совет дает Ираку возможность осуществлять продажу нефти в целях финансирования закупок продуктов питания, лекарств и материалов и поставок на основные гражданские потребности для оказания гуманитарной помощи, и сообщили об этом решении Секретариату. Они подчеркивают, что правительство Ирака, поступая таким образом, отказывается от возможности удовлетворения основных потребностей своего гражданского населения и тем самым несет полную ответственность за его гуманитарные проблемы. Они выражают надежду на то, что возобновление этих контактов приведет к скорейшему осуществлению плана, определенного в резолюциях в целях обеспечения доставки гуманитарных грузов народу Ирака.

<sup>364</sup> S/23517 — заявление было воспроизведено в качестве решения Совета Безопасности в издании «Резолюции и решения Совета Безопасности за 1992 год», стр. 95–96.



### Решение от 19 февраля 1992 года: заявление Председателя

После неофициальных консультаций, состоявшихся 19 февраля 1992 года, Председатель Совета Безопасности сделал от имени Совета следующее заявление<sup>365</sup>:

Члены Совета Безопасности выражают признательность Генеральному секретарю за специальный доклад Исполнительного председателя Специальной комиссии, учрежденной Генеральным секретарем во исполнение подпункта (i) подпункта *b* пункта 9 резолюции 687 (1991), представленный Совету 18 февраля 1992 года.

Члены Совета Безопасности отмечают, что, хотя и был достигнут прогресс, многое еще предстоит сделать для осуществления соответствующих резолюций Совета. Члены Совета глубоко обеспокоены тем, что Ирак по-прежнему не признал всех своих обязательств по резолюциям Совета 707 (1991) от 15 августа 1991 года и 715 (1991) от 11 октября 1991 года и по-прежнему отвергает утвержденные последней резолюцией планы Генерального секретаря и Генерального директора Международного агентства по атомной энергии для осуществления постоянного наблюдения и контроля за соблюдением Ираком его обязательств в соответствии с пунктами 10, 12 и 13 резолюции 687 (1991) от 3 апреля 1991 года.

Постоянное наблюдение и контроль за соблюдением Ираком его обязательств является неотъемлемой частью резолюции 687 (1991), которой установлено прекращение огня и определены условия, необходимые для восстановления мира и безопасности в регионе. Такое постоянное наблюдение и контроль являются крайне важным шагом в направлении достижения цели, определенной в пункте 14 упомянутой резолюции.

Отказ Ирака признавать свои обязательства по резолюциям 707 (1991) и 715 (1991), непризнание им вплоть до настоящего времени двух планов для осуществления постоянного наблюдения и контроля, а также отказ представить всеобъемлющую, окончательную и полную информацию о своем потенциале в области вооружений представляют собой продолжающееся грубое нарушение соответствующих положений резолюции 687 (1991). Безоговорочное согласие Ирака выполнить эти обязательства является одним из необходимых предварительных условий пересмотра Советом, в соответствии с пунктами 21 и 22 резолюции 687 (1991), запретов, упомянутых в этих пунктах.

Члены Совета поддерживают решение Генерального секретаря немедленно направить в Ирак специальную миссию во главе с Исполнительным председателем Специальной комиссии для встречи и переговоров с представителями правительства Ирака самого высокого уровня с целью обеспечения безоговорочного согласия Ирака выполнить все его соответствующие обязательства по резолюциям 687 (1991), 707 (1991) и 715 (1991). Миссии следует подчеркнуть серьезные последствия в случае отсутствия такого согласия выполнить обязательства в ближайшем будущем. К Генеральному секретарю обращается просьба сообщить Совету Безопасности о результатах специальной миссии по ее возвращению.

### Решение от 28 февраля 1992 года (3058-е заседание): заявление Председателя

26 февраля 1992 года Генеральный секретарь направил в Совет Безопасности записку<sup>366</sup>, в которой он сослался

на заявление Председателя Совета от 19 февраля 1992 года относительно направления в Ирак специальной миссии во главе с Исполнительным председателем Специальной комиссии, учрежденной в соответствии с резолюцией 687 (1991) Совета Безопасности, «для встречи и переговоров с представителями правительства Ирака самого высокого уровня с целью обеспечения безоговорочного согласия Ирака выполнить все его соответствующие обязательства по резолюциям 687 (1991), 707 (1991) и 715 (1991)»<sup>367</sup>. Этой запиской Генеральный секретарь препроводил направленное на его имя письмо Исполнительного председателя Специальной комиссии г-на Рольфа Экеуса от 25 февраля 1992 года, в дополнении к которому содержался доклад Исполнительного председателя о ходе и результатах поездки специальной миссии в Багдад.

Исполнительный председатель, в частности, сообщил, что на встрече с заместителем премьер-министра Ирака 22 февраля 1992 года была достигнута договоренность о том, что в целях уточнения соответствующих позиций обе стороны обменяются заранее подготовленными письменными заявлениями. Тексты обоих заявлений содержатся в добавлениях I и II к докладу. Тщательно проанализировав письменное заявление правительства Ирака и учитывая итоги проведенных дискуссий, Исполнительный председатель, к сожалению, пришел к выводу, что на данном этапе он не может доложить Совету о том, что ему удалось заручиться безоговорочным согласием самых высокопоставленных иракских правительственных кругов выполнять все соответствующие обязательства, сформулированные в резолюциях 687 (1991), 707 (1991) и 715 (1991).

На своем 3058-м заседании, состоявшемся 28 февраля 1992 года, в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе проведенных ранее консультаций, Совет Безопасности включил записку Генерального секретаря в свою повестку дня.

Председатель (Соединенные Штаты) заявил, что после консультаций членов Совета Безопасности он был уполномочен сделать от имени Совета следующее заявление<sup>368</sup>:

Члены Совета Безопасности выражают свою признательность Генеральному секретарю за доклад, направленный ему Исполнительным председателем Специальной комиссии, учрежденной Генеральным секретарем во исполнение подпункта (i) подпункта *b* пункта 9 резолюции 687 (1991) Совета Безопасности, препровожденный Совету 25 февраля 1992 года, в котором содержатся результаты специальной миссии, направленной в Ирак Генеральным секретарем в соответствии с заявлением Председателя Совета от 19 февраля 1992 года. Члены Совета утверждают в полном объеме содержащиеся в докладе выводы специальной миссии и, в частности, ее вывод о том, что Ирак не готов дать своего безоговорочного согласия на осуществление всех своих обязательств по резолюциям 687 (1991) от 3 апреля 1991 года, 707 (1991) от 15 августа 1991 года и 715 (1991) от 11 октября 1991 года.

Члены Совета выражают сожаление и осуждают отказ правительства Ирака представить специальной миссии всеобъемлющую окончательную и полную информацию, как

<sup>365</sup> S/23609.

<sup>366</sup> S/23643.

<sup>367</sup> S/23609.

<sup>368</sup> S/23663.

того требует резолюция 707 (1991), обо всех аспектах своих программ по разработке оружия массового уничтожения и баллистических ракет с радиусом действия более 150 км, включая пусковые установки, и обо всех запасах такого оружия, их компонентах и объектах для их производства и их местоположениях, а также обо всех других ядерных программах; а также несоблюдение Ираком планов для осуществления постоянного наблюдения и контроля, представленных Генеральным секретарем и Генеральным директором Международного агентства по атомной энергии и утвержденных резолюцией 715 (1991). В заявлении, сделанном Председателем 19 февраля 1992 года до направления специальной миссии в Ирак, члены Совета отметили, что поведение Ирака представляет собой грубое нарушение резолюции 687 (1991). К сожалению, это положение по-прежнему сохраняется.

Кроме того, члены Совета в равной мере выражают сожаление и осуждают то, что Ирак не приступил в рамках срока, предписанного Специальной комиссией по просьбе Ирака, к уничтожению относящегося к баллистическим ракетам оборудования, определенного Специальной комиссией для уничтожения. Члены Совета вновь подтверждают, что только Специальная комиссия может определять, какие средства подлежат уничтожению во исполнение пункта 9 резолюции 687 (1991). Таким образом, письмо правительства Ирака от 28 февраля 1992 года на имя Исполнительного председателя Специальной комиссии является неприемлемым. Отказ Ирака осуществить постановления Специальной комиссии представляет собой еще одно существенное нарушение соответствующих положений резолюции 687 (1991).

Члены Совета требуют, чтобы Ирак незамедлительно выполнил все свои обязательства по резолюции 687 (1991) и последующим резолюциям по Ираку. Члены Совета требуют, чтобы правительство Ирака представило непосредственно Совету без дальнейшего промедления авторитетное и безоговорочное подтверждение своего согласия принять и выполнить вышеупомянутые обязательства, включая конкретное согласие выполнить постановление Специальной комиссии, содержащее требование об уничтожении относящегося к баллистическим ракетам оборудования. Члены Совета подчеркивают, что Ирак должен осознавать серьезные последствия продолжающихся грубых нарушений резолюции 687 (1991).

Члены Совета принимают к сведению, что иракская делегация готова прибыть в Нью-Йорк, как только она получит соответствующее приглашение. Члены Совета обратились к Председателю с просьбой направить такое приглашение упомянутой делегации прибыть в Нью-Йорк без дальнейшего промедления. Члены Совета намереваются в любом случае продолжить рассмотрение этого вопроса не позднее чем в течение недели, начинающейся 9 марта 1992 года.

#### **Решение от 19 марта 1992 года (3061-е заседание): заявление Председателя**

На своем 3061-м заседании, состоявшемся 19 марта 1992 года, в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе проведенных ранее консультаций, Совет Безопасности продолжил рассмотрение вопроса о ситуации в отношениях между Ираком и Кувейтом.

Председатель (Венесуэла) заявил, что после консультаций, проведенных членами Совета Безопасности, он был уполномочен сделать от имени Совета следующее заявление<sup>369</sup>:

Совет приветствует заявление иракских властей о том, что они возобновят обсуждение с Секретариатом вопроса об осуществлении предусмотренной в резолюциях 706 (1991) от 15 августа 1991 года и 712 (1991) от 19 сентября 1991 года схемы продаж иракской нефти и нефтепродуктов, а также использования поступлений от таких продаж согласно докладу Генерального секретаря от 4 сентября 1991 года, представленного в соответствии с пунктом 5 резолюции 706 (1991), и вышеуказанным резолюциям.

Совет также приветствует намерение Генерального секретаря организовать эти обсуждения незамедлительно.

Совет готов санкционировать применение режима продажи иракской нефти и нефтепродуктов на вышеуказанной основе на период времени, аналогичный тому, который определен в этих резолюциях, как только Генеральный секретарь сообщит, что иракские власти готовы начать в какой-либо установленный день экспорт нефти и нефтепродуктов в соответствии с указанной схемой.

Члены Совета готовы на соответствующем этапе рассмотреть возможность дальнейшего продления сроков при условии сотрудничества Ирака в осуществлении вышеуказанных положений и на основе текущей оценки Советом нужд и потребностей согласно подпункту *d* пункта 1 резолюции 706 (1991).

#### **Решение от 27 марта 1992 года: заявление Председателя**

После неофициальных консультаций, состоявшихся 27 марта 1992 года, Председатель Совета Безопасности сделал от имени Совета следующее заявление<sup>370</sup>:

Члены Совета провели 27 марта 1992 года неофициальные консультации в соответствии с пунктами 21 и 28 резолюции 687 (1991) от 3 апреля 1991 года и пунктом 6 резолюции 700 (1991) от 17 июня 1991 года.

Заслушав все точки зрения, высказанные в ходе консультаций, Председатель пришел к выводу об отсутствии по-прежнему единого мнения о существовании необходимых условий для изменения режимов, установленных в пункте 20 резолюции 687 (1991); согласно пункту 21 этой резолюции; в пунктах 22–25 этой резолюции; согласно пункту 28 этой резолюции; и в пункте 6 резолюции 700 (1991). Члены Совета выразили надежду на то, что высказывавшиеся в последнее время Ираком заверения в готовности к сотрудничеству будут в полной мере подкреплены практическими действиями.

#### **Решение от 10 апреля 1992 года: заявление Председателя**

После неофициальных консультаций, состоявшихся 10 апреля 1992 года, Председатель Совета Безопасности сделал от имени Совета следующее заявление<sup>371</sup>:

Члены Совета с глубокой обеспокоенностью узнали от Исполнительного председателя Специальной комиссии о недавних событиях, которые, как представляется, угрожают безопасности и защищенности полетов, проводимых Специальной комиссией над Ираком с целью воздушного наблюдения, и требуют их прекращения. Члены Совета хотели бы указать на то, что полеты с целью воздушного наблюдения

<sup>370</sup> S/23761.

<sup>371</sup> S/23803.

<sup>369</sup> S/23732.

осуществляются на основании резолюций Совета Безопасности 687 (1991) от 3 апреля 1991 года, 707 (1991) от 15 августа 1991 года и 715 (1991) от 11 октября 1991 года. Вновь подтверждая право Специальной комиссии на проведение таких полетов с целью воздушного наблюдения, члены Совета призывают правительство Ирака предпринять все необходимые шаги для обеспечения того, чтобы иракские вооруженные силы не препятствовали соответствующим полетам и не угрожали их безопасности, и выполнять свои обязанности по обеспечению безопасности самолетов и персонала Специальной комиссии во время их полетов над Ираком. Члены Совета предупреждают правительство Ирака о тех серьезных последствиях, которые возникли бы при любом невыполнении этих обязанностей.

### **Решение от 27 мая 1992 года: заявление Председателя**

После неофициальных консультаций, состоявшихся 27 мая 1992 года, Председатель Совета Безопасности сделал от имени Совета следующее заявление<sup>372</sup>:

Члены Совета провели 27 мая 1992 года неофициальные консультации в соответствии с пунктом 21 резолюции 687 (1991) от 3 апреля 1991 года.

Заслушав все точки зрения, высказанные в ходе консультаций, Председатель Совета пришел к выводу об отсутствии по-прежнему единого мнения о существовании необходимых условий для изменения режима, установленного в пункте 20 резолюции 687 (1991), согласно пункту 21 этой резолюции.

### **Решение от 17 июня 1992 года: заявление Председателя**

После неофициальных консультаций, состоявшихся 17 июня 1992 года, Председатель Совета Безопасности сделал от имени Совета следующее заявление<sup>373</sup>:

Члены Совета приняли к сведению письмо Председателя Комиссии по демаркации ирако-кувейтской границы от 17 апреля 1992 года на имя Генерального секретаря и выражают свою полную поддержку деятельности Генерального секретаря и Комиссии по демаркации границы по осуществлению пункта 3 резолюции 687 (1991) от 3 апреля 1991 года. Они напоминают в связи с этим, что, осуществляя процесс демаркации, Комиссия не перераспределяет территорию между Кувейтом и Ираком, а лишь выполняет техническую задачу, необходимую для демаркации впервые точных координат границы между Ираком и Кувейтом. Эта задача осуществляется в особых обстоятельствах, после вторжения Ирака в Кувейт, и во исполнение резолюции 687 (1991) Совета Безопасности и доклада Генерального секретаря от 2 мая 1991 года об осуществлении пункта 3 этой резолюции. Они ожидают завершения работы Комиссии.

Члены Совета с особой озабоченностью отметили письмо министра иностранных дел Иракской Республики от 21 мая 1992 года на имя Генерального секретаря о работе Комиссии, которое, по-видимому, ставит под вопрос соблюдение Ираком резолюции 687 (1991). Члены Совета обеспокоены, в частности, тем, что письмо Ирака от 21 мая 1992 года может быть истолковано как отвергающее окончательный характер решений Комиссии, несмотря на условия резолю-

ции 687 (1991) и вышеупомянутый доклад Генерального секретаря — оба документа, которые были официально признаны Ираком.

Члены Совета с тревогой отмечают, что в этом письме вновь упоминаются бывшие иракские притязания к Кувейту, но в то же время не упоминаются последующие заявления Ирака об отказе от этих притязаний, в частности путем признания резолюции 687 (1991). Они решительно отвергают любое предположение, направленное на оспаривание самого существования Кувейта — государства, являющегося членом Организации Объединенных Наций.

Члены Совета напоминают Ираку о его обязательствах по резолюции 687 (1991), и в частности ее пункту 2, а также другим соответствующим резолюциям Совета.

Члены Совета также напоминают Ираку о признании им резолюций Совета, принятых во исполнение главы VII Устава Организации Объединенных Наций, которое является основой для прекращения огня. Они хотели бы обратить особое внимание Ирака на нерушимость международной границы между Ираком и Кувейтом, демаркируемой Комиссией и гарантируемой Советом в соответствии с резолюцией 687 (1991), и на то, что любое ее нарушение повлекло бы за собой серьезные последствия.

### **Решение от 6 июля 1992 года: заявление Председателя**

После неофициальных консультаций, состоявшихся 6 июля 1992 года, Председатель Совета Безопасности сделал от имени Совета следующее заявление<sup>374</sup>:

Члены Совета Безопасности с беспокойством узнали об отказе правительства Ирака обеспечить группе инспекторов, направленных в Ирак Специальной комиссией, доступ на некоторые объекты, определенные Комиссией для инспекции.

Члены Совета отмечают, что в соответствии с подпунктом (i) подпункта b пункта 9 раздела C резолюции 687 (1991) от 3 апреля 1991 года Ирак должен обеспечивать Специальной комиссии доступ для немедленной инспекции на местах любых местоположений, определенных Комиссией. Это обязательство обусловлено решением Совета, принятым в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций. Кроме того, Ирак согласился с проведением таких инспекций в качестве предварительного условия для заключения официального соглашения о прекращении огня между Ираком и Кувейтом и государствами-членами, сотрудничающими с Кувейтом в соответствии с резолюцией 678 (1990) от 29 ноября 1990 года. Члены Совета отмечают далее, что в подпункте b пункта 3 резолюции 707 (1991) от 15 августа 1991 года Совет подтвердил соответствующее положение резолюции 687 (1991) и недвусмысленно потребовал, чтобы Ирак «обеспечил Специальной комиссии... и их инспекционным группам немедленный, безусловный и неограниченный доступ ко всем и всяким районам, объектам, оборудованию, документам и транспортным средствам, которые они пожелают инспектировать».

Нынешний отказ Ирака обеспечить инспекционной группе, находящейся в настоящее время в Ираке, доступ на объекты, определенные Специальной комиссией, представляет собой существенное и неприемлемое нарушение Ираком положения резолюции 687 (1991), в соответствии с которым было установлено прекращение огня и определены условия, крайне важные для восстановления мира и безопасности в

<sup>372</sup> S/24010.

<sup>373</sup> S/24113.

<sup>374</sup> S/24240.

регионе. Члены Совета требуют, чтобы правительство Ирака немедленно согласилось обеспечить доступ инспекторам Специальной комиссии на соответствующие объекты в соответствии с требованием Председателя Комиссии, с тем чтобы Специальная комиссия могла установить наличие или отсутствие на этих объектах любых документов, отчетов, материалов или оборудования, имеющих отношение к функциям Комиссии.

#### **Решение от 17 июля 1992 года (3098-е заседание): заявление Председателя**

На своем 3098-м заседании, состоявшемся 17 июля 1992 года, в соответствии с договоренностью, достигнутой на ранее проведенных консультациях, Совет Безопасности продолжил рассмотрение вопроса о ситуации в отношении между Ираком и Кувейтом.

Председатель (Кабо-Верде) заявил, что после консультаций, проведенных членами Совета Безопасности, он был уполномочен сделать от имени Совета следующее заявление<sup>375</sup>:

Совет выражает глубокое сожаление по поводу убийства члена охранного контингента Организации Объединенных Наций в Ираке, которое произошло 16 июля 1992 года в мухафазе Дахук. Он поддерживает решение Генерального секретаря дать указание о незамедлительном и тщательном расследовании этого ужасного преступления. Члены Совета хотели бы выразить свои искренние соболезнования семье погибшего г-на Рауамы Дакиа и правительству Фиджи.

Совет хотел бы заявить о своей глубокой обеспокоенности по поводу ухудшения условий безопасности, сказывающегося на безопасности и благополучии персонала Организации Объединенных Наций в Ираке. Совет требует, чтобы нападения, совершаемые на охранный контингент Организации Объединенных Наций и другой персонал по оказанию гуманитарной помощи, находящийся в Ираке, были немедленно прекращены и чтобы власти оказали максимальное содействие в деле расследования этого преступления, а также защиты персонала Организации Объединенных Наций.

#### **Решение от 27 июля 1992 года: заявление Председателя**

После неофициальных консультаций, состоявшихся 27 июля 1992 года, Председатель Совета Безопасности сделал от имени Совета следующее заявление<sup>376</sup>:

Члены Совета Безопасности провели 27 июля 1992 года неофициальные консультации в соответствии с пунктами 21 и 28 резолюции 687 (1991) от 3 апреля 1991 года и пунктом 6 резолюции 700 (1991) от 17 июня 1991 года.

Заслушав все точки зрения, высказанные в ходе консультаций, Председатель Совета пришел к выводу об отсутствии по-прежнему единого мнения о существовании необходимых условий для изменения режимов, установленных в пункте 20 резолюции 687 (1991), согласно пункту 21 этой резолюции; в пунктах 22–25 этой резолюции, согласно пункту 28 этой резолюции; а также в пункте 6 резолюции 700 (1991).

<sup>375</sup> S/24309.

<sup>376</sup> S/24352.

#### **Решение от 26 августа 1992 года (3108-е заседание): резолюция 773 (1992)**

На своем 3108-м заседании, состоявшемся 26 августа 1992 года, в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе проведенных ранее консультаций, Совет Безопасности продолжил рассмотрение вопроса о ситуации в отношениях между Ираком и Кувейтом.

Председатель (Китай) обратил внимание членов Совета на проект резолюции, представленный Российской Федерацией, Соединенным Королевством, Соединенными Штатами и Францией<sup>377</sup>, и огласил поправки к предварительному варианту проекта резолюции<sup>378</sup>.

Выступая до голосования, представитель Венесуэлы подчеркнул, что, по мнению его страны, процесс демаркации ирако-кувейтской границы осуществляется, как указывается в проекте резолюции, в особых условиях, сложившихся в результате вторжения Ирака в Кувейт, которое поставило под угрозу международный мир и безопасность. В связи с этим Венесуэла считает, что данный проект резолюции не создает прецедента, который привел бы к изменению общего принципа, изложенного в статье 33 Устава, согласно которому стороны, непосредственно участвующие в территориальном споре, должны для преодоления своих разногласий вступить в переговоры и заключить соответствующее соглашение<sup>379</sup>.

Представитель Эквадора напомнил, что, воздержавшись при голосовании по резолюции 687 (1991), его делегация заявила, что, по ее мнению, статья 36 Устава не дает Совету Безопасности полномочий в соответствии с главой VII Устава высказываться по вопросу о территориальной границе между Ираком и Кувейтом или определять какие-либо методы урегулирования с целью демаркации этой границы. Представитель Эквадора заявил, что средства, используемые для осуществления резолюций Совета Безопасности, не могут наделять Совет полномочиями, выходящими за рамки предусмотренных в Уставе, и что эти средства должны строго соответствовать нормам международного права. Подтверждая все соображения, которые его страна изложила, воздержавшись при голосовании по резолюции 687 (1991), оратор отметил, что, в соответствии со статьей 25 Устава, Эквадор не хочет создавать какие-либо препятствия, которые могли бы помешать Совету в осуществлении мер на основании этой резолюции<sup>380</sup>.

Представитель Японии заявил, что, по его мнению, демаркация границы между Ираком и Кувейтом является необходимым условием поддержания мира и безопасности в регионе. Указав на то, что любой пограничный спор представляет собой очень сложную проблему, он подчеркнул, что когда в усилия по его урегулированию вмешивается третья сторона, ее действия должны быть свободны от политических мотивов. Оратор заявил, что, по мнению его делегации, Комиссия

<sup>377</sup> S/24488; проект резолюции впоследствии был принят в качестве резолюции 773 (1992).

<sup>378</sup> Поправки были учтены в документе S/24488.

<sup>379</sup> S/PV.3108, стр. 2 и 3.

<sup>380</sup> Там же, стр. 3–5.

Организации Объединенных Наций по демаркации ирако-кувейтской границы подошла к выполнению своей задачи с сугубо технических и научных позиций и провела демаркацию границы на основе исторического анализа и изучения различных документов и карт и ни в коей мере не руководствовалась политическими соображениями<sup>381</sup>.

Затем проект резолюции с внесенными в его предварительный вариант устными изменениями был поставлен на голосование. Проект был принят 14 головами при 1 воздержавшемся (Эквадор), при этом никто не голосовал против, в качестве резолюции 773 (1992), которая гласит:

*Совет Безопасности,*

*вновь подтверждая* свою резолюцию 687 (1991) от 3 апреля 1991 года, и в частности ее пункты 2, 3 и 4, и свою резолюцию 689 (1991) от 9 апреля 1991 года,

*ссылаясь* на доклад Генерального секретаря от 2 мая 1991 года, касающийся пункта 3 резолюции 687 (1991) Совета Безопасности, об учреждении Комиссии Организации Объединенных Наций по демаркации ирако-кувейтской границы и на последующий обмен письмами от 6 и 13 мая 1991 года между Генеральным секретарем и Председателем Совета Безопасности,

*рассмотрев* письмо Генерального секретаря от 12 августа 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности, препровождающее последующий доклад Комиссии,

*напоминая* в связи с этим, что посредством демаркации Комиссия не осуществляет передела территории между Ираком и Кувейтом, а просто выполняет техническую задачу, необходимую для демаркации впервые точных координат границы, установленной в «Согласованном протоколе между Государством Кувейт и Иракской Республикой о восстановлении дружественных отношений, признании и связанных с этим вопросах», подписанном ими 4 октября 1963 года, и что эта задача выполняется в особых условиях после вторжения Ирака в Кувейт и в соответствии с резолюцией 687 (1991) и докладом Генерального секретаря об осуществлении пункта 3 этой резолюции,

1. *приветствует* письмо Генерального секретаря от 12 августа 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности и препровождаемый им последующий доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по демаркации ирако-кувейтской границы;

2. *выражает* свою признательность Комиссии за проделанную работу по демаркации сухопутной границы и приветствует ее решения о демаркации;

3. *приветствует также* решение Комиссии рассмотреть вопрос о восточном участке границы, который включает прибрежный участок, на ее следующей сессии и настоятельно призывает ее осуществить демаркацию этого участка границы в кратчайшие сроки и тем самым завершить свою работу;

4. *подчеркивает* свою гарантию нерушимости вышеупомянутой международной границы и свое решение принимать в соответствующих случаях все необходимые меры с этой целью в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, как это предусмотрено в пункте 4 резолюции 687 (1991);

5. *приветствует далее* намерение Генерального секретаря в возможно более короткие сроки привести демилитаризованную зону, упомянутую в пункте 5 резолюции 687 (1991), в соответствие с международной границей, демарки-

рованной Комиссией, с последующей ликвидацией полицейских постов Ирака;

6. *настоятельно призывает* оба соответствующих государства оказывать всестороннюю помощь деятельности Комиссии;

7. *постановляет* продолжать рассмотрение этого вопроса.

Выступая после голосования, представитель Индии подтвердил прежнюю позицию своей делегации, которая заявляла, что она ни при каких обстоятельствах не поддержит решение, с помощью которого Совет Безопасности произвольным образом устанавливал бы границу между двумя странами. Тем не менее оратор отметил, что в конкретном случае, находящемся на рассмотрении Совета, действия Совета Безопасности состояли в признании существования границы, согласованной Ираком и Кувейтом и закрепленной в соглашении, которое было должным образом зарегистрировано в Организации Объединенных Наций, и обращении к ним с призывом уважать нерушимость такой границы. Сам Совет Безопасности не устанавливал никаких новых границ между Ираком и Кувейтом, а лишь подготовил почву для демаркации уже согласованной границы. Оратор заявил, что именно в таком свете его делегация рассматривает работу, проделанную Комиссией по демаркации границы<sup>382</sup>.

Представитель Соединенных Штатов заявил, что его страна решительно поддерживает только что принятую резолюцию. Он процитировал четвертый пункт преамбулы, в котором Совет Безопасности напоминает о том, что Комиссия по демаркации не осуществляет передела территории между Ираком и Кувейтом, а просто выполняет техническую задачу, необходимую для демаркации впервые точных координат границы. Он высоко оценил усилия Комиссии по демаркации границы, которая столь решительно выполнила свою работу по демаркации сухопутной границы. Он выразил надежду, что Генеральный секретарь в возможно более короткие сроки обеспечит внесение необходимых изменений в границы демилитаризованной зоны, а также последующую ликвидацию полицейских постов Ирака на кувейтской территории. Он подчеркнул, что данная резолюция также призвана заверить Комиссию по демаркации границы в том, что принятые ранее Советом Безопасности резолюции не исключают возможности демаркации прибрежного участка, и побудить Комиссию завершить демаркацию границы в соответствии с ее кругом ведения, определенным в докладе Генерального секретаря от 2 мая 1991 года<sup>383</sup>.

Представитель Российской Федерации тоже подчеркнул, что Комиссия демаркирует международную границу, исторически сложившуюся между Ираком и Кувейтом. Оратор заявил, что завершение процесса демаркации границы — это важный элемент закрепления региональной стабильности. Он напомнил, что в своей резолюции 687 (1991) Совет Безопасности гарантировал нерушимость этой границы<sup>384</sup>.

<sup>382</sup> Там же, стр. 7.

<sup>383</sup> Там же, стр. 8.

<sup>384</sup> Там же, стр. 8 и 9.

<sup>381</sup> Там же, стр. 6.

### Решение от 24 сентября 1992 года: заявление Председателя

После неофициальных консультаций, состоявшихся 24 сентября 1992 года, Председатель Совета Безопасности сделал от имени Совета следующее заявление<sup>385</sup>:

Члены Совета Безопасности провели 24 сентября 1992 года неофициальные консультации в соответствии с пунктом 21 резолюции 687 (1991) от 3 апреля 1991 года.

Заслушав все мнения, высказанные в ходе консультаций, Председатель Совета пришел к выводу об отсутствии по-прежнему согласия в отношении существования необходимых условий для изменения режима, установленного в пункте 20 резолюции 687 (1991), согласно пункту 21 этой резолюции.

### Решение от 2 октября 1992 года (3117-е заседание): резолюция 778 (1992)

На своем 3117-м заседании, состоявшемся 2 октября 1992 года, в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе проведенных ранее консультаций, Совет Безопасности продолжил рассмотрение вопроса о ситуации в отношениях между Ираком и Кувейтом.

Председатель (Франция) обратил внимание членов Совета на проект резолюции, представленный Бельгией, Российской Федерацией, Соединенным Королевством, Соединенными Штатами и Францией<sup>386</sup>, к числу авторов которого присоединились Венгрия и Япония.

Выступая до голосования, представитель Китая заявил, что, по мнению его делегации, вопросы, касающиеся платежей в Компенсационный фонд Организации Объединенных Наций; затрат, связанных с осуществлением задач, предусмотренных разделом С резолюции 687 (1991); затрат, связанных с деятельностью Комиссии по демаркации ирако-кувейтской границы, а также финансирования гуманитарных потребностей иракского народа, должны решаться за счет широкого использования существующих механизмов Организации Объединенных Наций на основе осуществления резолюций 706 (1991) и 712 (1991) Совета Безопасности. В этой связи он отметил, что Организация Объединенных Наций и правительство Ирака в соответствии с названными резолюциями уже провели несколько раундов переговоров в отношении экспорта иракской нефти и добились определенного прогресса. Он также отметил, что иракская сторона выразила готовность возобновить переговоры для урегулирования остающихся проблем. Оратор выразил надежду, что стороны вскоре возобновят переговоры и достигнут договоренности в отношении экспорта иракской нефти с целью эффективного осуществления соответствующих резолюций Совета Безопасности. Он заявил, что, по его мнению, учитывая эти обстоятельства, нет нужды принимать такую крайнюю меру, как конфискация замороженных активов страны за границей. Такая мера затронула бы суверенитет этой страны и имела

бы сложные юридические последствия. Представитель Китая заявил, что, по мнению его делегации, Совет Безопасности должен проявлять осмотрительность в этом вопросе. Поэтому делегация Китая воздержится при голосовании по проекту резолюции<sup>387</sup>.

Представитель Марокко заявил, что его страна приветствовала создание Советом Безопасности механизма для предоставления гуманитарной помощи народу Ирака и удовлетворения его других насущных потребностей. Создается впечатление, что после долгих месяцев нерешительности между Ираком и Организацией Объединенных Наций начинает налаживаться определенное сотрудничество. К сожалению, трудности, возникшие в ходе переговоров по поводу осуществления резолюций 706 (1991) и 712 (1991), дали некоторым членам Совета Безопасности основания поставить вопрос о подготовке нового проекта резолюции, который мог бы временно заменить положения этих двух резолюций. Марокко считает, что было бы правильнее оставаться в рамках указанных резолюций и добиться более активного сотрудничества со стороны Ирака. Тем не менее делегация Марокко будет голосовать за данный проект резолюции в надежде навести мосты и возобновить диалог. Она будет голосовать за проект резолюции в надежде на то, что предложенные в данном проекте резолюции меры носят временный и краткосрочный характер и что они будут действовать лишь до тех пор, пока не будут выполнены положения резолюций 706 (1991) и 712 (1991)<sup>388</sup>.

Затем проект резолюции был поставлен на голосование. Проект резолюции был принят 14 голосами при 1 воздержавшемся (Китай), при этом никто не голосовал против, в качестве резолюции 778 (1992), которая гласит:

*Совет Безопасности,*

*ссылаясь на свои предыдущие соответствующие резолюции, и в частности на резолюции 706 (1991) от 15 августа 1991 года и 712 (1991) от 19 сентября 1991 года,*

*принимая к сведению письмо Генерального секретаря от 15 июля 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности о выполнении Ираком его обязанностей, возложенных на него резолюцией 687 (1991) от 3 апреля 1991 года и последующими резолюциями,*

*осуждая продолжающееся невыполнение Ираком его обязанностей по соответствующим резолюциям,*

*вновь подтверждая свою обеспокоенность положением в области питания и здравоохранения иракского гражданского населения и угрозой дальнейшего ухудшения этого положения и ссылаясь в связи с этим на свои резолюции 706 (1991) и 712 (1991), в которых предусматривается механизм для оказания чрезвычайной гуманитарной помощи иракскому населению, и на резолюцию 688 (1991) от 5 апреля 1991 года, которая обеспечивает основу для усилий по оказанию чрезвычайной гуманитарной помощи в Ираке,*

*учитывая то обстоятельство, что шестимесячный период, о котором говорится в резолюциях 706 (1991) и 712 (1991), истек 18 марта 1992 года,*

*выражая сожаление в связи с отказом Ирака сотрудничать в осуществлении резолюций 706 (1991) и 712 (1991), что*

<sup>385</sup> S/24584.

<sup>386</sup> S/24605.

<sup>387</sup> S/PV.3117, стр. 3.

<sup>388</sup> Там же, стр. 4–7.

ставит под угрозу его гражданское население и имеет своим результатом невыполнение Ираком его обязанностей по ответствующим резолюциям Совета,

*напоминая* о том, что целевой депозитный счет, предусмотренный резолюциями 706 (1991) и 712 (1991), будет состоять из иракских средств, находящихся под управлением Генерального секретаря, которые будут использоваться для выплат в Компенсационный фонд, для покрытия всех расходов, связанных с осуществлением задач, предусмотренных в разделе С резолюции 687 (1991), всех расходов, понесенных Организацией Объединенных Наций при содействии возврату всей захваченной Ираком собственности Кувейта, половины расходов Комиссии Организации Объединенных Наций по демаркации ирако-кувейтской границы и расходов Организации Объединенных Наций, связанных с осуществлением резолюции 706 (1991) и с другой необходимой гуманитарной деятельностью в Ираке,

*напоминая* о том, что Ирак, как отмечалось в пункте 16 резолюции 687 (1991), несет ответственность за любой прямой ущерб, причиненный в результате его вторжения и оккупации им Кувейта, без ущерба для его задолженности и обязательств, возникших до 2 августа 1990 года, которые будут урегулированы с помощью обычных механизмов,

*напоминая* о том, что в резолюции 692 (1991) от 20 мая 1991 года он постановил, что требование в отношении выплат Ирака в Компенсационный фонд касается определенной части иракской нефти и нефтепродуктов, экспортированных из Ирака до 2 апреля 1991 года, а также всей иракской нефти и нефтепродуктов, экспортированных из Ирака после 2 апреля 1991 года,

*действуя* на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций,

1. *постановляет*, что все государства, в которых имеются средства правительства Ирака или его государственных органов, корпораций или учреждений, являющиеся поступлениями от продажи иракской нефти или нефтепродуктов и выплаченные покупателем или от его имени 6 августа 1990 года или позднее, должны обеспечить перечисление этих средств (или эквивалентных сумм) как можно скорее на целевой депозитный счет, предусмотренный в резолюциях 706 (1991) и 712 (1991); при том условии, что настоящий пункт не обязывает никакое государство обеспечить перечисление таких средств в размере, превышающем 200 млн. долларов, или обеспечить перечисление более 50 процентов от общей суммы средств, перечисленных или выплаченных в соответствии с пунктами 1–3 настоящей резолюции; а также при условии, что государства могут исключить из сферы применения настоящего пункта любые средства, которые уже были выплачены стороне, заявившей требование, или поставщику до принятия настоящей резолюции, или любые другие средства, на которые распространяются права третьих сторон или которые необходимы для удовлетворения их прав, на момент принятия настоящей резолюции;

2. *постановляет*, что все государства, в которых имеются нефть или нефтепродукты, принадлежащие правительству Ирака или его государственным органам, корпорациям или учреждениям, должны предпринять все возможные шаги для приобретения или организации продажи такой нефти или нефтепродуктов по справедливой рыночной цене, а затем как можно скорее перечислить поступления на целевой депозитный счет, предусмотренный в резолюциях 706 (1991) и 712 (1991);

3. *настоятельно призывает* все государства внести средства из других источников на целевой депозитный счет как можно скорее;

4. *постановляет*, что все государства должны предоставлять Генеральному секретарю любую информацию, необходимую для эффективного осуществления настоящей резолюции, и что они должны принять необходимые меры для обеспечения того, чтобы банки и другие организации и лица предоставляли всю соответствующую информацию, необходимую для выявления средств, о которых говорится в пунктах 1 и 2 выше, и подробную информацию о любых операциях, связанных с ними или указанными выше нефтью и нефтепродуктами, с тем чтобы такая информация использовалась всеми государствами и Генеральным секретарем в процессе эффективного осуществления настоящей резолюции;

5. *просит* Генерального секретаря:

a) установить местонахождение и количество вышеуказанной нефти и нефтепродуктов и поступлений от продажи, о которых говорится в пунктах 1 и 2 выше, используя опыт работы, уже проделанный под эгидой Компенсационной комиссии Организации Объединенных Наций, и доложить результаты Совету как можно скорее;

b) установить размеры расходов, связанных с деятельностью Организации Объединенных Наций по ликвидации оружия массового уничтожения, оказанием чрезвычайной гуманитарной помощи Ираку и другими операциями Организации Объединенных Наций, указанными в пунктах 2 и 3 резолюции 706 (1991); и

c) принять следующие меры:

i) перечислить в Компенсационный фонд Организации Объединенных Наций из средств, о которых говорится в пунктах 1 и 2 выше, выраженную в процентах долю, о которой говорится в пункте 10 ниже;

ii) использовать остальную часть средств, о которых говорится в пунктах 1–3 выше, для покрытия расходов на деятельность Организации Объединенных Наций, связанную с ликвидацией оружия массового уничтожения, оказанием чрезвычайной гуманитарной помощи Ираку и другими операциями Организации Объединенных Наций, указанными в пунктах 2 и 3 резолюции 706 (1991), принимая во внимание любые предпочтения, выраженные государствами, перечисляющими или вносящими средства, в отношении распределения таких средств между этими целями;

6. *постановляет*, что до тех пор, пока экспорт нефти будет производиться по схеме, предусмотренной в резолюциях 706 (1991) и 712 (1991), или до возможной отмены санкций в соответствии с пунктом 22 резолюции 687 (1991), осуществление пунктов 1–5 выше будет приостановлено и все поступления от этого экспорта нефти будут незамедлительно перечисляться Генеральным секретарем в той валюте, в которой перечисление было произведено на целевой депозитный счет, на счета или государствам, от которых были получены средства в соответствии с пунктами 1–3 выше, в размере, необходимом для возмещения в полном объеме предоставленных таким образом сумм (вместе с соответствующими процентами); и что, если это необходимо для данной цели, любые другие средства, остающиеся на целевом депозитном счете, будут аналогичным образом перечисляться на эти счета или государствам при условии, однако, что Генеральный секретарь может оставлять и использовать любые средства, срочно необходимые для целей, указанных в подпункте (ii) подпункта с пункта 5 выше;

7. *постановляет*, что применение настоящей резолюции не должно сказываться на правах, задолженности и требованиях, существующих в отношении средств до их перечисления на целевой депозитный счет; и что счета, а ко-

торых были перечислены такие средства, должны оставаться открытыми для обратного перечисления указанных средств;

8. *вновь подтверждает*, что на целевой депозитный счет, о котором говорится в настоящей резолюции, как и на Компенсационный фонд, распространяются привилегии и иммунитеты Организации Объединенных Наций, в том числе иммунитет от судебного вмешательства или от любой формы наложения ареста или судебного исполнения; и что не должны выдвигаться претензии со стороны любого лица или органа в связи с любыми мерами, принимаемыми в соответствии с настоящей резолюцией или в порядке ее осуществления;

9. *просит* Генерального секретаря возвращать из любых имеющихся на целевом депозитном счете средств на счет или государству, откуда сумма была перечислена, любую сумму, перечисленную в соответствии с настоящей резолюцией, если им когда-либо будет установлено, что перечисление произведено не из средств, подпадающих под действие настоящей резолюции; с просьбой о выяснении этого обстоятельства могло бы обратиться государство, из которого были перечислены эти средства;

10. *подтверждает*, что выраженная в процентах доля стоимости нефти и нефтепродуктов, экспортируемых из Ирака для осуществления выплат в Компенсационный фонд, будет — для целей настоящей резолюции и экспорта нефти или нефтепродуктов, подпадающих под пункт 6 резолюции 692 (1991), — равна выраженной в процентах доле, определенной Советом Безопасности в пункте 2 резолюции 705 (1991) от 15 августа 1991 года, до тех пор, пока Совет управляющих Компенсационного фонда не примет иного решения;

11. *постановляет*, что никакие другие иракские активы не будут высвобождаться для целей, указанных в пункте 20 резолюции 687 (1991), за исключением депонирования на субсчет целевого депозитного счета, созданный в соответствии с пунктом 8 резолюции 712 (1991), или непосредственно Организации Объединенных Наций для гуманитарной деятельности в Ираке;

12. *постановляет*, что для целей настоящей резолюции и других соответствующих резолюций термин «нефтепродукты» не включает нефтехимических производных;

13. *призывает* все государства сотрудничать в полной мере в осуществлении настоящей резолюции;

14. *постановляет* продолжать рассмотрение этого вопроса.

Выступая после голосования, представитель Соединенных Штатов заявил, что отказ Ирака признать резолюции 706 (1991) и 712 (1991), в которых был создан механизм финансирования операций, учрежденных резолюцией 687 (1991), а также операций по оказанию гуманитарной помощи в Ираке за счет средств от продажи иракской нефти, лишил его собственное население возможности получать гуманитарную помощь. Кроме того, этот отказ поставил под угрозу продолжение операций, осуществляемых Организацией Объединенных Наций в рамках программ, санкционированных резолюцией 687 (1991) и учрежденных Советом Безопасности в рамках его усилий по восстановлению мира и безопасности в регионе. Он подчеркнул, что только что принятая резолюция представляет собой разумный и соразмерный ответ на непримиримую позицию Ирака. Резолюция предусматривает перечисление иракских активов на целевой депозитный счет, открытый в соответствии с резолюциями 706 (1991) и 712 (1991). Как и предусматривалось первоначально в этих двух резо-

люциях, Генеральный секретарь может в дальнейшем использовать эти средства для покрытия расходов на оперативную деятельность Организации Объединенных Наций, в частности на деятельность Специальной комиссии, Компенсационного фонда и программ оказания гуманитарной помощи. Оратор добавил, что только что принятая резолюция не мешает Ираку признать резолюции 706 (1991) и 712 (1991). Напротив, она предусматривает, что если Ирак пойдет на это, то перечисленные иракские средства будут возвращены. Оратор выразил надежду, что Ирак скоро признает резолюции 706 (1991) и 712 (1991), и заявил, что, по его твердому убеждению, Совет Безопасности поступил правильно, не став больше дожидаться, пока Ирак выполнит положения указанных резолюций<sup>389</sup>.

### Решение от 24 ноября 1992 года: заявление Председателя

После неофициальных консультаций, состоявшихся 24 ноября 1992 года, Председатель Совета Безопасности сделал от имени Совета следующее заявление<sup>390</sup>:

Члены Совета Безопасности провели 24 ноября 1992 года неофициальные консультации в соответствии с пунктами 21 и 28 резолюции 687 (1991) от 3 апреля 1991 года и пунктом 6 резолюции 700 (1991) от 17 июня 1991 года.

Заслушав все мнения, высказанные в ходе консультаций, Председатель сделал вывод об отсутствии согласия в отношении существования необходимых условий для изменения режимов, установленных в пункте 20 резолюции 687 (1991), согласно пункту 21 этой резолюции; в пунктах 22–25 этой резолюции, согласно пункту 28 этой резолюции; и в пункте 6 резолюции 700 (1991).

### В. Письмо Постоянного представителя Турции при Организации Объединенных Наций от 2 апреля 1991 года на имя Председателя Совета Безопасности

#### Письмо Временного Поверенного в делах Постоянного представительства Франции при Организации Объединенных Наций от 4 апреля 1991 года на имя Председателя Совета Безопасности

#### Решение от 5 апреля 1991 года (2982-е заседание): резолюция 688 (1991)

В письме от 2 апреля 1991 года на имя Председателя Совета Безопасности<sup>391</sup>. Представитель Турции заявил, что в результате действий, предпринимаемых иракской армией против местного населения на севере Ирака, вдоль границы с Турцией в настоящее время скопилось около 220 тысяч иракских граждан, которых вынудили покинуть свою страну. Он заявил, что такие действия представляют собой нарушение всех норм обращения

<sup>389</sup> Там же, стр. 7–9.

<sup>390</sup> S/24843.

<sup>391</sup> S/22435.



с гражданским населением и чрезмерное применение силы, а также угрозу миру и безопасности в этом районе. Он отметил, что в ходе иракских операций многие мины разорвались на турецкой территории. Он просил немедленно созвать заседание Совета для рассмотрения сложившейся тревожной ситуации и принятия необходимых мер, направленных на то, чтобы положить конец этим массовым бесчеловечным репрессиям.

В письме от 4 апреля 1991 года на имя Председателя Совета Безопасности<sup>392</sup> представитель Франции просил созвать чрезвычайное заседание Совета для рассмотрения «серьезной ситуации, возникшей в результате репрессий, совершаемых против иракского населения в различных частях Ирака, и особенно в районах проживания курдского населения». Он заявил, что такое положение, возникшее в связи с событиями в этом регионе, создает угрозу для международного мира и безопасности.

На своем 2982-м заседании 5 апреля 1991 года Совет включил два вышеупомянутых письма в свою повестку дня. После принятия повестки дня Совет предложил представителям Германии, Греции, Дании, Ирака, Ирана (Исламская Республика), Ирландии, Испании, Италии, Канады, Люксембурга, Нидерландов, Норвегии, Пакистана, Португалии, Турции и Швеции, по их просьбе, принять участие в обсуждении без права голоса.

Председатель (Бельгия) обратил внимание членов Совета на проект резолюции, представленный Бельгией, Соединенным Королевством, Соединенными Штатами Америки и Францией<sup>393</sup>. Он также обратил их внимание на несколько других писем, включая два письма представителя Исламской Республики Иран от 3 и 4 апреля 1991 года на имя Генерального секретаря<sup>394</sup>. В своем письме от 3 апреля представитель Исламской Республики Иран информировал Генерального секретаря о том, что 2 апреля иранский приграничный город подвергся непрерывному обстрелу иракской артиллерией и что, по предварительным сообщениям, были убиты три иранских пограничника. В прилагаемой вербальной ноте в адрес посольства Ирака в Тегеране правительство Ирана призвало Ирак прекратить враждебные действия. В своем письме от 4 апреля представитель Исламской Республики Иран срочно проинформировал Генерального секретаря о критическом положении иракского гражданского населения, бегущего в его страну на всем протяжении границы. Он отметил, что события в Ираке и методы, с помощью которых иракские военные власти расправляются с восставшим иракским населением, привели к тому, что сотни тысяч человек, покинув свои дома, направляются в соседние страны. По оценкам, в ближайшие

несколько дней около 500 тысяч жителей Ирака попытаются пересечь границу и проникнуть в Исламскую Республику Иран. Более 110 тысяч человек, в том числе 45 тыс. человек в северной части страны, уже пересекли границу. Поток беженцев в сочетании с явными экономическими и социальными проблемами вызывает напряженность и хаос на границах. Сохранение подобного положения и его последствия для регионального мира и безопасности требуют согласованных действий Совета Безопасности и являются крайне необходимыми с политической и гуманитарной точек зрения.

Выступая в начале заседания, представитель Турции сказал, что его правительство просило созвать заседание Совета в связи с серьезной угрозой миру и безопасности региона, вызванной трагическими событиями в Ираке. Он отметил, что в своей попытке подавить различные восстания в этой стране иракские вооруженные силы атаковали города и другие населенные пункты с применением вертолетов, танков и артиллерии, что вынудило жителей спасаться бегством. Особенно тревожная ситуация сложилась в северной части страны на границе с Турцией и Исламской Республикой Иран. К ирако-турецкой границе были вытеснены до 300 тысяч человек; из них более 100 тысяч перешли границу и, согласно сообщениям, сейчас находятся на территории Турции. Турция получила информацию о том, что, возможно, еще 600 тысяч человек направляются к турецкой границе. Этот район представляет собой удаленную горную местность, и в это время года там бывает очень холодно. Перемещенные лица (курды, арабы и лица тюркской национальности), значительную часть из которых составляют женщины и дети, подвергаются интенсивному минометному обстрелу. Многие из мин попадают на турецкую сторону границы. Оратор подчеркнул, что происходящее в северной части Ирака нельзя рассматривать как внутреннее дело этой страны. Принимая во внимание масштабы человеческой трагедии и ее международные последствия, Совет не может позволить себе ограничиться ролью стороннего наблюдателя. Угроза, которую представляют эти события для безопасности региона, является очевидной. В тех условиях хаоса, которые имеют место в северной части Ирака, вполне вероятно, что из этой страны в Турцию могут быть вынуждены переселиться около миллиона человек. Ни одна страна не может справиться с таким массовым притоком беженцев, которые спасают свою жизнь. Турция не позволит, чтобы ее приграничные районы оказались наводнены беженцами. Она ожидает от Совета принятия незамедлительных решительных мер, чтобы гарантировать немедленное прекращение репрессий против жителей северной части Ирака. Совет должен предъявить Ираку совершенно конкретное требование уважать международные границы и права человека. В то же время Турция считает себя обязанной предпринимать все необходимые меры для недопущения анархии и хаоса, которые царят на иракской стороне границы, и воспрепятствовать тому, чтобы они захлестнули Турцию.

Оратор добавил, что Турция предпринимает усилия для оказания гуманитарной помощи нуждающимся людям, находящимся на ее границе, и тем, кто

<sup>392</sup> S/22442.

<sup>393</sup> S/22448; впоследствии принят без изменений в качестве резолюции 688 (1991).

<sup>394</sup> Письма представителя Исламской Республики Иран от 3 и 4 апреля 1991 года на имя Генерального секретаря (S/22436 и S/22447); письмо представителя Ирака от 3 апреля 1991 года на имя Генерального секретаря (S/22440); и письмо представителя Люксембурга от 4 апреля 1991 года на имя Генерального секретаря (S/22443).

оказался в Турции. Вместе с тем эта операция требует полной поддержки и щедрой помощи со стороны международного сообщества. Необходимо обратиться с просьбой к Генеральному секретарю, чтобы он в экстренном порядке направил в этот регион гуманитарную миссию с целью оценки ситуации и представил доклад о масштабах гуманитарных потребностей, а также внес предложение о мерах по распределению помощи беженцам. В заключение оратор подчеркнул, что, обратившись с призывом созвать заседание Совета, Турция не имела намерения вмешиваться во внутренние дела Ирака. Она признает пункт 7 статьи 2 Устава и считает, что эта статья должна неукоснительно соблюдаться. Турция предприняла эти действия в связи с угрозой стабильности, безопасности и миру в регионе, которая возникла в результате иракских репрессивных методов. Она твердо поддерживает независимость, суверенитет и целостность Ирака<sup>395</sup>.

Представитель Пакистана поддержал призыв к тому, чтобы Совет принял необходимые меры. Прежде всего он подчеркнул, что в принципе его страна выступает против вмешательства в какой бы то ни было форме во внутренние дела любой страны и что необходимо полностью уважать территориальную целостность Ирака. Однако в то же время его делегация глубоко обеспокоена тем, что огромное число людей в Ираке стали объектом жестоких репрессий и были вынуждены бежать к границам Исламской Республики Иран и Турции. Она была вынуждена выступить в Совете и призвать к сдержанности. Оратор призвал к прекращению военных действий и мирному урегулированию существующих вопросов. Он сказал, что его делегация поддержит Совет в любых решениях, которые он может принять для достижения этих целей и которые предотвратят дальнейшую потерю человеческих жизней<sup>396</sup>.

Представитель Исламской Республики Иран информировал Совет, что за один день число иракских беженцев в его стране возросло со 110 тыс. до более 180 тыс. человек, включая 120 тыс. человек, находящихся на севере страны. По оценкам, численность иракских граждан, которые найдут убежище в Исламской Республике Иран в течение ближайших нескольких дней, будет составлять примерно полмиллиона человек. Другие соседние с Ираком страны также сталкиваются с проблемой таких же потоков гражданских лиц, спасающихся бегством от иракской армии. Положение в Ираке может еще больше дестабилизировать отношения между государствами в регионе. Его последствия угрожают региональному и международному миру и безопасности. Кроме того, ни одна страна в регионе не может решить такую серьезную гуманитарную проблему. По этим причинам правительство Исламской Республики Иран, которое длительное время воздерживалось от вмешательства во внутренние дела Ирака, сейчас усматривает необходимость в согласованных международных действиях для того, чтобы бороться с причинами и симптомами кризиса. Оно считает, что Совет обязан предпринять необходимые шаги, с тем

чтобы как можно скорее положить конец страданиям иракского народа<sup>397</sup>.

Представитель Ирака заявил, что в результате экономического эмбарго, введенного против его страны, и бомбардировок его страны Соединенными Штатами Америки и их союзниками с января 1991 года, которые полностью разрушили экономику и базовую инфраструктуру его страны, многие иракцы были вынуждены искать пищу, кров и медикаменты на севере. Кроме того, его правительство располагает неопровержимыми доказательствами вмешательства некоторых соседних государств во внутренние дела Ирака и их попыток дестабилизировать Ирак и даже, возможно, раздробить на множество мини-государств. Во всех районах Ирака саботажники призывают к выражению несогласия, своими действиями несут разрушение во многие города и деревни и убивают множество невинных людей. До прихода иракской армии саботажники бежали в безопасные места за границу; посредством террора и угроз на своем пути они убедили многих невинных граждан, особенно в Северном Ираке, покинуть свою страну и двинуться через ее северные и восточные международные границы. Правительство Ирака будет приветствовать проведение международной миссии для подтверждения фактов. Оно надеется, что Совет не будет принимать поспешные решения до получения истинных фактов от этой миссии. Вместе с тем Совет поспешно подготовил проект резолюции, который является грубым и незаконным вмешательством во внутренние дела Ирака и нарушением статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций<sup>398</sup>.

Несколько членов Совета, выступая до голосования, высказались в поддержку проекта резолюции. Представитель Румынии отметил, что вопросы, относящиеся к положению различных групп и частей населения, — это вопросы национальной юрисдикции государств и что в связи с этим нельзя игнорировать императивный характер пункта 7 статьи 2 Устава. Его делегация действительно удовлетворена тем, что это основополагающее положение отражено в проекте резолюции. Вместе с тем вооруженные репрессии против иракского населения, которые привели к массовому бегству беженцев через международные границы Ирака, являются предметом законной обеспокоенности международного сообщества. Это является важным гуманитарным вопросом и реальной угрозой международному миру и безопасности, что требует сотрудничества всех государств. Румыния подчеркнула, что в своих действиях Совет должен руководствоваться беспристрастностью и объективностью. Рассматриваемый проект резолюции не должен создавать прецедента, который мог бы использоваться или неверно использоваться в будущем в политических целях. Совету необходимо подчеркнуть гуманитарный характер вопроса, рассматривая его в качестве особого случая, возникшего вследствие войны в Заливе. В таком вопросе чрезвычайно важное значение имеет солидарность членов Совета для гарантирования успеха его действий. Не

<sup>395</sup> S/PV.2982, стр. 3–7.

<sup>396</sup> Там же, стр. 8–10.

<sup>397</sup> Там же, стр. 11–15.

<sup>398</sup> Там же, стр. 16–21.

должно быть создано ни одного прецедента, который мог бы подорвать такую солидарность<sup>399</sup>.

Представитель Эквадора отметил, что в своем подходе к этому вопросу его страна руководствуется двумя основополагающими принципами Устава: уважением прав человека, как об этом говорится в преамбуле; и принципом невмешательства во внутренние дела других государств. Он отметил, что сложившаяся ситуация, возможно, могла бы быть вопросом внутренней юрисдикции Ирака, если она бы не вышла за границы этой страны, т.е. если бы это было исключительно случаем нарушения прав человека страной в пределах ее границ. В данном случае согласно главе IX Устава компетентными органами, отвечающими за рассмотрение такой ситуации, являются Генеральная Ассамблея или Экономический и Социальный Совет. Однако рассматриваемая создавшаяся ситуация является угрозой для международного мира и безопасности. Поэтому Совет правомочен занять конкретную позицию и принять меры, которые позволили бы покончить со сложившимся положением, прямо упомянув в проекте резолюции пункт 7 статьи 2 Устава. Оратор добавил, что Эквадор с удовлетворением воспринял готовность Ирака принять миссию по установлению фактов; Генеральный секретарь, безусловно, примет к сведению это предложение и предпримет шаги в соответствии с находящимся на рассмотрении проектом резолюции<sup>400</sup>.

Представитель Заира также приветствовал ссылку на пункт 7 статьи 2 в преамбуле проекта резолюции. Он подчеркнул, что поднятый в резолюции вопрос носит чисто гуманитарный характер. Хотя сложившаяся ситуация связана с внутренней политикой Ирака, она может иметь последствия, которые могут угрожать международному миру и безопасности. Необходимо вмешательство Совета для предотвращения любого ухудшения политической и экономической обстановки в странах региона, перенесших тяжелые последствия двух войн<sup>401</sup>.

Представитель Кот-д'Ивуара отметил, что случившаяся недавно война в Заливе и ее последствия должны подтолкнуть Совет к осуществлению превентивных мер, которые он должен принимать, исходя из возложенной на него миссии по поддержанию международного мира и безопасности. Что касается рассматриваемого им случая, то соседние страны обратили внимание на возможность нарушения международного мира и безопасности и опасность массового бегства населения. Может ли Совет оставить без внимания их мольбы о помощи и прикрыться лозунгом невмешательства во внутренние дела другого государства<sup>402</sup>?

Другие же члены Совета высказались против этого проекта резолюции. Представитель Йемена отметил, что в проекте резолюции, хотя и рассматриваются гуманитарные вопросы, с которыми столкнулся иракский народ, основное внимание уделяется лишь одному району и одной категории иракского населения. В нем делается попытка политизировать гуманитарный

вопрос и создать опасный прецедент, который может открыть дорогу для отвлечения Совета от выполнения своих основных обязанностей, касающихся поддержания международного мира и безопасности, в пользу рассмотрения внутренних дел стран. Этот вопрос в целом не входит в компетенцию Совета Безопасности. Оратор особо возразил против положений проекта резолюции, в которых заявляется о существовании угрозы международному миру и безопасности; делается ссылка на политические события в Ираке в нарушение статьи 2 Устава; и содержится призыв к внутреннему диалогу, что является очевидной попыткой вмешательства во внутренние дела Ирака<sup>403</sup>.

Представитель Зимбабве признал серьезность гуманитарного положения, затрагивающего соседние государства. Однако его страна не считает, что внутренний конфликт в Ираке является вопросом, которым должен заниматься Совет. Ситуация возникла в результате внутреннего политического конфликта в Ираке и поэтому в соответствии с положениями пункта 7 статьи 2 Устава это, в сущности, внутренний вопрос. Предлагаемый в проекте резолюции подход к вопросу о создавшемся положении не соответствует четким параметрам компетенции Совета, как это предусмотрено в Уставе. Серьезное гуманитарное положение и вопрос о беженцах могут быть надлежащим образом рассмотрены соответствующими органами Организации Объединенных Наций, включая специализированные учреждения<sup>404</sup>.

Представитель Кубы отметил, что в соответствии с пунктом 2 статьи 24 Устава специальные полномочия, предоставляемые Совету Безопасности для выполнения его функций, изложены в главах VI, VII, VIII и XII. Этими главами не охватываются вопросы гуманитарного характера, по поводу чего в Совете выражалась обеспокоенность. В Уставе этим вопросам посвящена глава IX, и в соответствии со статьей 60 ответственность за их рассмотрение возложена на Генеральную Ассамблею. Совет Безопасности не имеет права нарушать принцип невмешательства, изложенный в пункте 7 статьи 2. Он не имеет права необоснованно вмешиваться во внутренние дела любого государства или в вопросы, входящие в компетенцию других органов Организации. Если он считает, что вопрос является важным и требует принятия срочных мер, он может предложить провести специальную сессию Генеральной Ассамблеи в соответствии со статьей 20. В этом случае Совет не будет придерживаться курса действий, который противоречит букве и духу Устава и который превратил Организацию в систему, где доминирует олигархическая группа, претендующая на полномочия, которые ей никто не предоставлял. Совет игнорирует реальное положение дел, включая тот факт, что политические проблемы в Ираке связаны со вторжением в страну крупной державы; кроме того, он не выполняет свои обязательства действовать строго в соответствии

<sup>399</sup> Там же, стр. 21–26.

<sup>400</sup> Там же, стр. 32–37.

<sup>401</sup> Там же, стр. 37–38.

<sup>402</sup> Там же, стр. 38–42.

<sup>403</sup> Там же, стр. 26–31.

<sup>404</sup> Там же, стр. 31–32.

с функциями, предоставленными ему согласно Уставу<sup>405</sup>.

Затем проект резолюции был поставлен на голосование. Он был принят 10 голосами против 3 (Зимбабве, Йемен, Куба) при 2 воздержавшихся (Индия, Китай) в качестве резолюции 688 (1991), которая гласит:

*Совет Безопасности,*

*сознавая свои обязанности и ответственность в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций за поддержание международного мира и безопасности,*

*напоминая о положениях пункта 7 статьи 2 Устава,*

*будучи серьезно озабочен репрессиями против иракского гражданского населения во многих частях Ирака, в том числе недавними в районах проживания курдского населения, которые привели к массовому потоку беженцев к международным границам и через них и к нарушениям границы, что создает угрозу международному миру и безопасности в этом регионе,*

*будучи глубоко обеспокоен масштабами человеческих страданий,*

*принимая к сведению письма представителей Турции и Франции на имя Председателя Совета Безопасности от 2 и 4 апреля 1991 года, соответственно,*

*принимая к сведению также письма Постоянного представителя Исламской Республики Иран при Организации Объединенных Наций на имя Генерального секретаря от 3 и 4 апреля 1991 года,*

*вновь подтверждая обязательство всех государств-членов уважать суверенитет, территориальную целостность и политическую независимость Ирака и всех государств этого региона,*

*учитывая доклад, переданный Генеральным секретарем 20 марта 1991 года<sup>406</sup>,*

1. *осуждает репрессии против иракского гражданского населения во многих частях Ирака, в том числе недавние в районах проживания курдского населения, последствия которых создают угрозу международному миру и безопасности в этом регионе;*

2. *требует, чтобы Ирак, в качестве вклада в ликвидацию угрозы международному миру и безопасности в этом регионе, немедленно прекратил эти репрессии, и в том же контексте выражает надежду на то, что состоится открытый диалог, с тем чтобы обеспечить уважение прав человека и политических прав всех иракских граждан;*

3. *настоятельно требует, чтобы Ирак незамедлительно обеспечил международным гуманитарным организациям доступ ко всем нуждающимся в помощи во всех частях Ирака и предоставил все необходимые средства для их деятельности;*

4. *просит Генерального секретаря продолжать его гуманитарные усилия в Ираке и безотлагательно представить доклад, при необходимости на основе еще одной миссии в этот регион, о положении иракского гражданского населения, и особенно курдского населения, страдающего от репрессий в различных формах, которым подвергают его иракские власти;*

5. *просит также Генерального секретаря использовать все имеющиеся в его распоряжении средства, включая средства соответствующих учреждений Организации Объединенных Наций, для незамедлительного удовлетворения насущных потребностей беженцев и перемещенных лиц из числа иракского населения;*

6. *призывает все государства-члены и все гуманитарные организации принять участие в этих усилиях по оказанию гуманитарной помощи;*

7. *требует, чтобы Ирак сотрудничал с Генеральным секретарем в осуществлении этих целей;*

8. *постановляет продолжать рассмотрение этого вопроса.*

Выступая после голосования, представитель Китая в порядке разъяснения того, почему его делегация воздержалась при голосовании, подчеркнул сложность вопроса, который затрагивает как внутренние, так и международные аспекты. Согласно пункту 7 статьи 2 Совет не должен рассматривать или предпринимать действия по вопросам, входящим во внутреннюю компетенцию любого государства. Что касается международных аспектов этого вопроса, то они должны рассматриваться по соответствующим каналам. Китай поддерживает Генерального секретаря в деле оказания им гуманитарной помощи беженцам через соответствующие организации<sup>407</sup>.

Представитель Индии сказал, что международное сообщество должно оказать иракским беженцам помощь и потребовать создания условий, которые позволят им вернуться в свои дома в безопасности и с достоинством. Однако оно не должно предписывать какие бы то ни было меры, ибо это стало бы вмешательством во внутренние дела государств. Его делегация считает, что Совет должен серьезно рассмотреть заявление представителя Ирака, в котором содержится адресованное Генеральному секретарю или Совету приглашение направить в его страну миссию по установлению фактов. Оратор подчеркнул, что в своей резолюции Совет должен сконцентрировать внимание на вопросах мира и безопасности в сложившейся ситуации, на что он имеет все основания в соответствии с Уставом, а не на факторах, которые привели к созданию нынешней ситуации. Он должен оставить рассмотрение других аспектов другим, более для того соответствующим органам Организации Объединенных Наций. Именно в этом духе Индия предложила авторам некоторые поправки, которые направлены на то, чтобы сделать резолюцию более сбалансированной и соответствующей Совету. Делегация оратора приветствовала включение ссылки на пункт 7 статьи 2 Устава, которая стала улучшающим данную резолюцию элементом. Вместе с тем авторы не сочли возможным принять основную суть поправок делегации и этим объясняется то, что она воздержалась при голосовании<sup>408</sup>.

Представитель Франции процитировал вступительную часть преамбулы Устава и сказал, что нарушения прав человека, подобные тем, которые наблюдаются в настоящее время, когда они принимают такие

<sup>405</sup> Там же, стр. 42–52.

<sup>406</sup> Доклад о гуманитарных потребностях, возникших в Кувейте и Ираке в обстановке, сложившейся непосредственно после кризиса, представленный Генеральному секретарю миссией в данный район во главе с заместителем Генерального секретаря по вопросам администрации и управления г-ном Мартти Ахтисаари, от 20 марта 1991 года (S/22366, приложение).

<sup>407</sup> S/PV.2982, стр. 54–56.

<sup>408</sup> Там же, стр. 62 и 63.

масштабы, что могут быть квалифицированы как преступление против человечества, должны стать предметом международной обеспокоенности. Именно это относится к Ираку. Приток беженцев в соседние страны, непрекращающиеся бои в приграничных районах и возрастающее число жертв вызывают возмущение и представляют собой угрозу международному миру и безопасности в регионе. Требования, содержащиеся в резолюции, только что принятой по инициативе его правительства, — это минимум того, что должны сделать члены международного сообщества для выполнения обязательств, закрепленных в Уставе<sup>409</sup>.

Представитель Соединенных Штатов Америки отметил, что его правительство весьма удовлетворено тем, что Совет Безопасности в срочном порядке занялся проблемами перемещенных гражданских лиц в Ираке, которые влекут за собой человеческие трагедии и чреватые серьезными последствиями для регионального мира и безопасности. Речь идет об особой ситуации, возникшей в результате кризиса в Заливе. Совет не вмешивается и не намерен вмешиваться во внутренние дела любой страны. Однако законная обязанность Совета заключается в том, чтобы откликнуться на озабоченность Турции и Исламской Республики Иран, которую во все большей степени разделяют другие соседние с Ираком страны, по поводу огромного числа людей, которые покидают или намерены покинуть Ирак, переходя через международные границы в попытках спастись от репрессий иракского режима. Трансграничный фактор, возникший вследствие обращения Ирака со своим гражданским населением, ставит под угрозу региональную стабильность. Именно это и рассматривается Советом в только что принятой резолюции<sup>410</sup>.

Представитель Союза Советских Социалистических Республик отметил, что его правительство с пониманием и озабоченностью восприняло обращение в Совет Турции и Исламской Республики Иран в связи с крайне тревожной ситуацией, сложившейся на их границах с Ираком и создающей угрозу международному миру и безопасности в регионе. Советский Союз твердо придерживается принципа невмешательства во внутренние дела суверенных государств и приветствует содержащуюся в резолюции ссылку на пункт 7 статьи 2 Устава. Вместе с тем он разделяет высказанную представителем Исламской Республики Иран точку зрения, что последствия массового трансграничного потока иракских мирных жителей для регионального мира и безопасности требуют согласованных действий Совета Безопасности с политической и гуманитарной точек зрения. Совет и мировое сообщество в целом обязаны устранить причины, которые вынуждают сотни тысяч мирных жителей бросать свою родину и искать убежища в соседних странах; в результате дестабилизируется положение в этом районе и возникает опасность нового международного конфликта<sup>411</sup>.

Представитель Соединенного Королевства приветствовал резолюцию, которая отвечает двум важ-

нейшим задачам: она твердо и недвусмысленно дает понять правительству Ирака, что оно должно прекратить репрессии и убийства невинных мирных жителей, которые стали основной причиной массового бегства в Турцию и Исламскую Республику Иран; она создает прочную основу для действий Генерального секретаря, специализированных учреждений и всех правительственных и неправительственных организаций, усилия которых теперь столь необходимы для того, чтобы избежать потери еще большего числа жизней. Его делегация не может согласиться с тем доводом, что такие действия в некоторой степени выходят за рамки полномочий Совета Безопасности, что данная проблема носит чисто внутренний характер, и он удовлетворен тем, что в резолюции ясно говорится о том, что это не так. С одной стороны, пункт 7 статьи 2, являющейся одним из важнейших элементов Устава, не применяется к тем вопросам, которые согласно Уставу носят в основном внутренний характер; вопросы прав человека, например в Южной Африке, во многих случаях относятся к этой категории. Во-вторых, в письмах Турции и Ирана в адрес Совета ясно говорится о том, что существует реальная угроза международному миру и безопасности. Громадный поток беженцев дестабилизирует весь регион. В-третьих, существуют международные обязательства Ирака в соответствии со статьей 3 Женевских конвенций 1949 года, по которым он обязан в случае внутренних вооруженных конфликтов защищать всех мирных гражданских лиц. Все эти факторы полностью оправдывают действия Совета<sup>412</sup>.

Представитель Австрии и Председатель, выступая в качестве представителя Бельгии, выразили серьезную обеспокоенность политикой репрессий в некоторых районах Ирака, которая привела к массовому перемещению населения к границам соседних с Ираком стран. Масштабы такого массового бегства, испытываемые беженцами лишения и их огромные потребности привели к созданию чрезвычайно серьезного положения на границах этих государств и возникновению серьезных приграничных инцидентов. Ораторы согласились с предыдущими ораторами в том, что действия Совета оправданы в данном случае особыми обстоятельствами, вытекающими из исключительно серьезного положения, угрожающего миру и безопасности в регионе<sup>413</sup>.

Ряд представителей стран, не являющихся членами Совета, которым было предложено сделать свои заявления после разъяснения мотивов голосования, подчеркнули обоснованность принятия Советом мер в целях решения данного вопроса и поддержали только что принятую резолюцию, обратив особое внимание на положения некоторых ее пунктов<sup>414</sup>.

<sup>412</sup> Там же, стр. 63–66.

<sup>413</sup> Там же, стр. 56 и 57 и стр. 67 и 68, соответственно.

<sup>414</sup> Там же, стр. 68–71 (Италия); стр. 71 и 72 (Германия); стр. 73–77 (Люксембург); стр. 77 и 78 (Дания); стр. 78–80 (Ирландия); стр. 81 (Испания); стр. 82 и 83 (Швеция); стр. 84–86 (Нидерланды); стр. 87 (Португалия); стр. 88–90 (Норвегия); стр. 91 и 92 (Канада); и стр. 92 и 93 (Греция).

<sup>409</sup> Там же, стр. 52–55.

<sup>410</sup> Там же, стр. 57–60.

<sup>411</sup> Там же, стр. 59–62.

**С. Письмо Постоянного представителя Турции при Организации Объединенных Наций от 2 апреля 1991 года на имя Председателя Совета Безопасности**

**Письмо Временного Поверенного в делах Постоянного представительства Франции при Организации Объединенных Наций от 4 апреля 1991 года на имя Председателя Совета Безопасности**

**Письмо Временного Поверенного в делах Постоянного представительства Бельгии при Организации Объединенных Наций от 5 марта 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности**

**Решение от 11 марта 1992 года (3059-е заседание): заявление Председателя**

На своем 3059-м заседании 11 марта 1992 года Совет Безопасности включил в свою повестку дня два письма на имя Председателя Совета, которые были рассмотрены Советом на его 2982-м заседании 5 апреля 1991 года: письмо представителя Турции от 2 апреля 1991 года<sup>415</sup> и письмо представителя Франции от 4 апреля 1991 года<sup>416</sup>, в которых внимание привлекается к серьезной ситуации, возникшей в результате репрессий, совершаемых против иракского населения в различных частях Ирака, особенно в северном районе<sup>417</sup>. Совет также включил в свою повестку дня письмо представителя Бельгии от 5 марта 1992 года на имя Председателя Совета<sup>418</sup>, в котором внимание привлекается к докладу от 18 февраля 1992 года, посвященному положению в области прав человека в Ираке, который был подготовлен г-ном Максом ван дер Стулом, Специальным докладчиком Комиссии по правам человека<sup>419</sup>. Представитель Бельгии отметил, что в пункте 159 этого доклада содержится ссылка на резолюцию 688 (1991) Совета Безопасности. В этой резолюции Совет призвал Ирак «немедленно прекратить [свои] репрессии» в качестве «вклада в ликвидацию угрозы международному миру и безопасности в этом регионе». Заканчивая представление своего доклада, Специальный докладчик отметил, что, поскольку репрессии продолжаются, эта угроза сохраняется, что оправдывает как чрезвычайные меры, так и рекомендованные широкомасштабные действия по контролю за соблюдением прав человека.

Совет рассмотрел этот пункт на своем 3059-м заседании, которое дважды прекращалось и возобновлялось — 11 и 12 марта 1992 года. В соответствии с пониманием, достигнутым в ходе его предыдущих кон-

сультаций, Совет предложил представителям Ирака и Кувейта, по их просьбе, принять участие в обсуждении без права голоса, а также в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры направил приглашения г-ну Хансу Бликсу, Генеральному директору Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), и г-ну Рольфу Экеусу, Исполнительному председателю Специальной комиссии.

Председатель (Венесуэла) заявил о том, что Совет проводит свое заседание в соответствии с решением, принятым на его 3058-м заседании, которое состоялось 28 февраля 1992 года, как это отмечено в заявлении Председателя Совета от того же числа<sup>420</sup>. Он напомнил о том, что 14 февраля 1992 года Совет был проинформирован о заинтересованности правительства Ирака в направлении технической группы высокого уровня для представления ответов на любые вопросы, которые могут быть заданы членами Совета в связи со всеми аспектами соблюдения Ираком резолюции 687 (1991) и других соответствующих резолюций. От имени членов Совета он приветствовал присутствие заместителя премьер-министра Ирака и заявил о коллективном стремлении проводить продуктивные и конструктивные заседания.

Далее Председатель заявил о том, что после консультаций с членами Совета он был уполномочен сделать следующее заявление от имени Совета<sup>421</sup>.

**I. ОБЩЕЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВО**

1. Резолюции, касающиеся ситуации в отношении между Ираком и Кувейтом, налагают на Ирак общее и ряд конкретных обязательств.

2. Что касается общего обязательства, то в соответствии с пунктом 33 резолюции 687 (1991) Совета Безопасности от 3 апреля 1991 года от Ирака требовалось официально уведомить Генерального секретаря и Совет Безопасности о принятии им всех положений этой резолюции.

3. Ирак заявил о своем безоговорочном принятии этих положений в идентичных письмах Постоянного представителя Ирака при Организации Объединенных Наций от 6 апреля 1991 года на имя Генерального секретаря и Председателя Совета Безопасности и в его письме от 10 апреля 1991 года на имя Председателя Совета Безопасности и в письме Временного Поверенного в делах Постоянного представительства Ирака при Организации Объединенных Наций от 23 января 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности.

4. На заседании Совета Безопасности, проведенном 31 января 1992 года на уровне глав государств и правительств, в заключительном заявлении, сделанном Председателем Совета от имени членов Совета (3046-е заседание), содержался следующий пункт:

В прошлом году под эгидой Организации Объединенных Наций международное сообщество дало Кувейту возможность восстановить свой суверенитет и территориальную целостность, утраченные им в результате иракской агрессии. Резолюции, принятые Советом, остаются насущно необходимыми для восстановления мира и стабильности в этом районе и должны быть полностью осуществлены. В то же время

<sup>415</sup> S/22435.

<sup>416</sup> S/22442.

<sup>417</sup> На своем 2982-м заседании Совет принял резолюцию 688 (1991); см. раздел 22.В настоящей главы.

<sup>418</sup> S/23685.

<sup>419</sup> S/23685/Add.1.

<sup>420</sup> S/23663; см. также раздел 22.А настоящей главы.

<sup>421</sup> S/23699.

члены Совета обеспокоены гуманитарным положением, в котором оказалось ни в чем не повинное гражданское население Ирака.

5. 5 февраля 1992 года Председатель опубликовал заявление от имени членов Совета, в котором он, в частности, отметил:

В связи с докладом Генерального секретаря о соблюдении Ираком всех обязательств, возложенных на него в соответствии с резолюциями Совета Безопасности о ситуации в отношениях между Ираком и Кувейтом от 25 января 1992 года, в частности резолюцией 687 (1991) и последующими соответствующими резолюциями, члены Совета отметили, что, несмотря на значительный прогресс, еще многое предстоит сделать... Члены Совета обеспокоены нежеланием Ирака сотрудничать. Ирак должен полностью выполнить положения резолюции 687 (1991) и последующих соответствующих резолюций, как об этом указывалось в заявлении, зачитанном Председателем Совета от имени его членов на 3046-м заседании, состоявшемся 31 января 1992 года с участием глав государств и правительств.

6. В заявлении, сделанном от имени Совета 28 февраля 1992 года, Председатель отметил:

Члены Совета требуют, чтобы Ирак незамедлительно выполнил все свои обязательства в соответствии с резолюцией 687 (1991) и последующими резолюциями. Они требуют, чтобы правительство Ирака представило непосредственно Совету без дальнейшего промедления авторитетное и безоговорочное подтверждение своего согласия принять и выполнить вышеупомянутые обязательства, включая конкретное согласие выполнить постановление Специальной комиссии, требующее уничтожения относящегося к баллистическим ракетам оборудования. Члены Совета подчеркивают, что Ирак должен осознавать серьезные последствия продолжающихся существенных нарушений резолюции 687 (1991).

7. Должен также обратить внимание на очередной доклад Генерального секретаря от 7 марта 1992 года о состоянии выполнения Ираком обязательств, возложенных на него в соответствии с некоторыми резолюциями Совета Безопасности, касающимися ситуации в отношениях между Ираком и Кувейтом.

8. Из упомянутых выше заявлений Председателя и с учетом докладов Генерального секретаря становится очевидным, что, несмотря на заявления Ирака о безоговорочном принятии резолюции 687 (1991), Совет пришел к выводу, что Ирак не выполняет в полном объеме все свои обязательства.

## II. КОНКРЕТНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

9. В дополнение к общему обязательству принять все положения резолюции 687 (1991) ряд резолюций Совета Безопасности налагают на Ирак конкретные обязательства.

### а) Уважение нерушимости международной границы

10. В пункте 2 резолюции 687 (1991) Совет требует, чтобы Ирак уважал нерушимость международной границы и принадлежность островов, согласованные ранее между Ираком и Кувейтом. Во исполнение пункта 3 этой резолюции Генеральный секретарь учредил Комиссию по демаркации границы для проведения демаркации границы между Ираком и Кувейтом. В пункте 5 этой же резолюции Ираку и Кувейту предлагается соблюдать положения о демилитаризованной зоне, установленной Советом. Совет был информирован о том, что Ирак соблюдает положения о демилитаризованной зоне и что он в полном объеме уча-

ствует в работе Комиссии. Он был также информирован о том, что Ирак отказывается снять ряд полицейских постов, расположение которых не соответствует принципу Ирако-кувейтской миссии Организации Объединенных Наций по наблюдению, согласно которому обе стороны должны находиться на расстоянии не менее 1000 метров от линии границы, указанной на карте Миссии.

### б) Обязательства в отношении оружия

11. Раздел С резолюции 678 (1991) налагает на Ирак некоторые конкретные обязательства в отношении его программ в области химического и биологического оружия, его программ в области баллистических ракет с дальностью свыше 150 километров и его ядерных программ. Эти обязательства развиты в резолюциях 707 (1991) от 15 августа 1991 года и 715 (1991) от 11 октября 1991 года. Эти обязательства определены в пунктах 8–13 резолюции 687 (1991) и развиты в пунктах 3 и 5 резолюции 707 (1991) и в пункте 5 резолюции 715 (1991).

12. Соответствующая информация о соблюдении Ираком обязательств, изложенных в упомянутых мною выше пунктах этих резолюций Совета Безопасности, приводится в приложении I доклада Генерального секретаря от 7 марта 1992 года.

13. В резолюции 699 (1991) от 17 июня 1991 года Совет постановил, что правительство Ирака будет нести ответственность за покрытие в полном объеме расходов на выполнение задач, предусмотренных в разделе С резолюции 687 (1991). К настоящему времени от Ирака не было получено никаких средств для выполнения этой ответственности.

14. Совет отметил, что с момента принятия резолюции 687 (1991) был достигнут прогресс в осуществлении раздела С этой резолюции, но многое еще предстоит сделать. Имеет место серьезное несоблюдение Ираком его обязательств в отношении программ в области оружия массового уничтожения и баллистических ракет, и члены Совета пришли к выводу, что это продолжающееся существенное нарушение резолюции 687 (1991).

15. Специальная комиссия информировала Совет о нерешенных вопросах, которые в настоящее время представляются наиболее важными. Совету вновь предлагается обратить внимание на приложение I к докладу Генерального секретаря от 7 марта 1992 года.

16. Совет также принял к сведению содержащееся в разделе С приложения к докладу Генерального секретаря от 25 января 1992 года заявление Международного агентства по атомной энергии. Совету предлагается обратить внимание на информацию, содержащуюся в приложении к очередному докладу Генерального секретаря от 7 марта 1992 года о двух последних инспекциях Агентства по проверке соблюдения Ираком его обязательств в соответствии с резолюциями Совета в той мере, в какой они относятся к деятельности в ядерной области.

17. В заявлении, сделанном от имени членов Совета 19 февраля 1992 года, Председатель заявил, что:

Непризнание Ираком своих обязательств в соответствии с резолюциями 707 (1991) и 715 (1991) и непризнание им вплоть до настоящего времени двух планов для осуществления постоянного наблюдения и контроля, а также отказ предоставить всеобъемлющую, окончательную и полную информацию о своем потенциале в области вооружений являются продолжающимся существенным нарушением соответствующих положений резолюции 687 (1991).

18. В очередном заявлении от имени Совета, сделанном 28 февраля 1992 года, Председатель отметил:

Члены Совета выражают сожаление и осуждают отказ правительства Ирака представить Специальной комиссии всеобъемлющую, окончательную и полную информацию, как того требует резолюция 707 (1991), обо всех аспектах его программ разработки оружия массового уничтожения и баллистических ракет дальностью свыше 150 км, включая пусковые установки, и обо всех запасах такого оружия, их компонентах и объектах для их производства и их местоположениях, а также о всех других ядерных программах; а также несоблюдение Ираком планов для осуществления постоянного наблюдения и контроля, утвержденных резолюцией 715 (1991). ... Кроме того, члены Совета в равной мере выражают сожаление и осуждают то, что Ирак не приступил в рамках срока, предписанного Специальной комиссией по просьбе Ирака, к уничтожению относящегося к баллистическим ракетам оборудования, определенного Специальной комиссией для уничтожения. Члены Совета вновь подтверждают, что только Специальная комиссия может определять, какие средства подлежат уничтожению во исполнение пункта 9 резолюции 687 (1991).

*с) Репатриация граждан Кувейта и граждан третьих стран в Ираке и доступ к ним*

19. Что касается граждан Кувейта и граждан третьих стран в Ираке, то резолюции 664 (1990) от 18 августа 1990 года, 666 (1990) от 13 сентября 1990 года, 667 (1990) от 16 сентября 1990 года, 674 (1990) от 29 октября 1990 года, 686 (1991) от 2 марта 1991 года и 687 (1991) от 3 апреля 1991 года налагают на Ирак обязательство освободить их, содействовать их репатриации и обеспечению немедленного доступа к ним, а также возратить останки всех погибших военнослужащих сил Кувейта и государств-членов, сотрудничающих с Кувейтом, в соответствии с резолюцией 678 (1990) от 29 ноября 1990 года. Кроме этого, пункт 30 резолюции 687 (1991) требует от Ирака в полной мере осуществлять необходимое сотрудничество с Международным комитетом Красного Креста в содействии поиску граждан Кувейта и граждан третьих стран, которые все еще не найдены.

20. В январе 1992 года Международный комитет Красного Креста информировал Совет Безопасности о том, что с начала марта 1991 года почти 7000 человек возвратились из Ирака в свои страны. Комитет также заявил, что, несмотря на все его усилия, все еще имеются тысячи людей, объявленных сторонами в конфликте пропавшими без вести.

21. Специальная комиссия в составе представителей Ирака, Кувейта, Саудовской Аравии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки и Франции собралась под эгидой Комитета в целях достижения соглашения, в частности, об осуществлении пункта 30 резолюции 687 (1991). Однако Комитет информировал Совет о том, что он еще не получил какой-либо информации о местонахождении лиц, объявленных пропавшими без вести в Ираке. Он также не получил подробной и документально подтвержденной информации о поисках, проводимых иракскими властями. Наконец, он также по-прежнему ожидает информацию о лицах, которые умерли во время пребывания под стражей.

22. Совету предлагается обратить внимание на пункты 12–14 очередного доклада Генерального секретаря от 7 марта 1992 года.

*d) Ответственность Ирака по международному праву*

23. Еще одно обязательство касается ответственности Ирака по международному праву. В резолюции 674 (1990) Совет напоминает Ираку «о его ответственности по международному праву за любой ущерб, убытки или вред, причиненные Кувейту и третьим государствам, а также их гражданам и корпорациям в результате вторжения и незаконной оккупации Кувейта Ираком». Ответственность Ирака по международному праву подтверждена в подпункте *b* пункта 2 резолюции 686 (1991) и в пункте 16 резолюции 687 (1991). В резолюции 687 (1991) кроме этого конкретно указывается, что Ирак «несет ответственность по международному праву за любые прямые потери, ущерб, включая ущерб окружающей среде и истощение природных ресурсов, или вред, причиненный иностранным правительствам, физическим и юридическим лицам в результате незаконного вторжения Ирака и оккупации им Кувейта».

24. В соответствии с пунктом 18 этой же резолюции Совет создал Фонд для выплаты компенсации по подпадающим под действие положений пункта 16 претензиям, который будет финансироваться за счет выраженной в процентах доли стоимости нефти и нефтепродуктов, экспортируемых из Ирака. Ввиду действующих против Ирака экономических санкций в соответствии с резолюцией 661 (1990) от 6 августа 1990 года Совет Безопасности разрешил Ираку в соответствии с резолюциями 706 (1991) от 15 апреля 1991 года и 712 (1991) от 19 октября 1991 года, в качестве исключения, продажу ограниченного количества нефти, часть доходов от которой будет использована для предоставления финансовых ресурсов Фонду. До настоящего времени Ирак не воспользовался этой возможностью. Совет отмечает, что срок действия этого разрешения истекает 18 марта 1992 года. Члены Совета осведомлены о просьбе Ирака о пятилетнем моратории на выполнение его финансовых обязательств, включая выплаты в Компенсационный фонд.

*e) Обслуживание и погашение внешнего долга Ирака*

25. В отношении еще одного обязательства Совет в пункте 17 резолюции 687 (1991) требует, чтобы Ирак неукоснительно соблюдал все свои обязательства, касающиеся обслуживания и погашения своего внешнего долга.

26. Совету предлагается обратить внимание на пункты 17 и 18 очередного доклада Генерального секретаря от 7 марта 1992 года.

*f) Возврат собственности*

27. Теперь я перехожу к вопросу о возврате собственности. В подпункте *d* пункта 2 резолюции 686 (1991) Совет Безопасности требует, чтобы Ирак немедленно начал возвращать всю захваченную им кувейтскую собственность, с тем чтобы завершить этот возврат в кратчайшие возможные сроки. Члены Совета с удовлетворением отметили, что, как указывается в очередном докладе Генерального секретаря, иракские должностные лица, принимающие участие в возврате собственности, в максимальной степени сотрудничают с Организацией Объединенных Наций в целях содействия возврату.

*g) Ежемесячные сведения о запасах золота и иностранной валюты*

28. Еще одно обязательство предусмотрено в пункте 7 резолюции 706 (1991), в соответствии с которым от правительства Ирака требуется ежемесячно представлять Генеральному секретарю и соответствующим международным организациям сведения об имеющихся у него запасах золота и иностранной валюты. До настоящего времени Генеральному секретарю или Международному валютному фонду такие сведения представлены не были.



h) *Обязательство не совершать и не поддерживать акты международного терроризма*

29. Пункт 32 резолюции 687 (1991) обязывает Ирак не совершать, не поддерживать акты международного терроризма и не позволять любой организации, нацеленной на совершение таких актов, действовать на его территории и недвусмысленно осудить и отвергнуть все акты, методы и практику терроризма.

30. Совет отмечает заявления Ирака, содержащиеся в идентичных письмах Временного Поверенного в делах Постоянного представительства Ирака при Организации Объединенных Наций от 11 июня 1991 года на имя Генерального секретаря и Председателя Совета Безопасности и в письме Временного Поверенного в делах Постоянного представительства Ирака при Организации Объединенных Наций от 23 января 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности, о том, что он является участником международных конвенций против терроризма и что он никогда не проводил политику потворства международному терроризму в том виде, как это определено в международном праве.

i) *Действия Совета Безопасности в отношении гражданского населения Ирака*

31. Резолюции 706 (1991) и 712 (1991) предоставляют Ираку средства для выполнения его обязательств по обеспечению его гражданского населения необходимой гуманитарной помощью, в частности продуктами питания и лекарствами. До настоящего времени Ирак отказывался осуществлять эти резолюции. Фактически, после начала обсуждений с представителями Секретариата по вопросу об осуществлении, Ирак неожиданно прекратил эти обсуждения.

III. Резолюция 688 (1991) Совета Безопасности

32. Теперь я хотел бы коснуться требований Совета в отношении гражданского населения Ирака. В пункте 2 резолюции 688 (1991) от 5 апреля 1991 года Совет Безопасности требует, чтобы Ирак, в качестве вклада в ликвидацию угрозы международному миру и безопасности в этом регионе, прекратил репрессии против своего гражданского населения. В пунктах 3 и 7 Совет настоятельно требует, чтобы Ирак незамедлительно обеспечил международным гуманитарным организациям доступ ко всем нуждающимся в помощи во всех частях Ирака, и требует, чтобы Ирак сотрудничал с Генеральным секретарем в осуществлении этих целей.

33. Совет по-прежнему глубоко обеспокоен серьезными нарушениями прав человека, которые правительство Ирака, несмотря на положения резолюции 688 (1991), продолжает совершать против своего населения, в частности в северной части Ирака, в южных шиитских центрах и в районе болот на юге страны. Совет отмечает, что эта ситуация подтверждается в докладе Специального докладчика Комиссии по правам человека о положении в области прав человека в Ираке от 5 марта 1992 года и в замечаниях Канцелярии Исполнительного посланника Генерального секретаря по программе гуманитарной помощи Организации Объединенных Наций для Ирака, Кувейта и ирако-турецких и ирако-иранских пограничных районов, содержащихся в очередном докладе Генерального секретаря от 7 марта 1992 года.

34. Члены Совета особенно озабочены сообщениями об ограничениях на поставки основных предметов потребления, в частности продовольствия и топлива, которые были введены правительством Ирака в отношении трех северных мухафаз Дахук, Эрбиль и Сулеймания. В этой связи Специальный докладчик отметил в своем докладе, что, поскольку репрессии против иракского населения продолжаются, сохраняется угроза международному миру и безопасности в регионе, о которой говорится в резолюции 688 (1991).

IV. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ ЗАМЕЧАНИЕ

35. Учитывая вышеупомянутые замечания относительно действий Ирака, Совет полагает, что он с полным основанием может сделать вывод о том, что Ирак не соблюдает в полной мере обязательств, возложенных на него Советом. Совет надеется и ожидает, что это заседание создаст неопределенную возможность для продвижения вперед в рассмотрении данного вопроса, как того требуют интересы всеобщего мира и безопасности, а также интересы иракского народа.

Представитель Австрии заявил, что заседание Совета является хорошей возможностью подвести итоги и предоставить членам Совета основу для того, чтобы оценить, в какой степени осуществлены его предыдущие решения и в какой степени могло бы быть необходимым предпринять дальнейшие шаги. Отметив, что положение дел с осуществлением Ираком соответствующих обязательных решений Совета весьма его беспокоит, он остановился на двух главных областях. Что касается положения с гуманитарными правами и правами человека в Ираке, то он отметил, что в то самое время, когда правительство Ирака протестует против эмбарго, введенного международным сообществом, оно блокирует импорт продуктов, горючего и лекарств в некоторые районы страны, в частности районы, населенные курдами. Репрессивные меры продолжали также затрагивать районы болот на юге страны. Подробный доклад Специального докладчика содержит дополнительную информацию по массированным нарушениям прав человека правительством, которая дальнейшим образом документально отражает невыполнение Ираком в полном объеме резолюции 688 (1991). Кроме того, вызывает сожаление, что иракское правительство пока не использовало возможностей продавать нефть для финансирования закупки продуктов питания, лекарств и других материалов гражданского назначения в целях удовлетворения гуманитарных потребностей гражданского населения, как это предусмотрено в резолюциях 706 (1991) и 712 (1991). Оратор настоятельно призывает Ирак возобновить переговоры с Секретариатом по незамедлительному осуществлению этого плана. Второй основной областью, вызывающей его обеспокоенность, является отказ Ирака предоставить всю информацию, требуемую в соответствии с резолюциями 687 (1991) и 707 (1991), и признать свои обязательства и сделать заявления, требуемые в соответствии с планами осуществления постоянного наблюдения и контроля, одобренными резолюцией 715 (1991). Он отметил, что в соответствии с известными резолюциями Совета продолжающееся существенное нарушение Ираком своих обязательств ставит его в положение, которое может иметь серьезные последствия, как неоднократно подчеркивалось в недавних заявлениях председателей Совета. Кроме того, оратор отметил, что решения, принятые Советом в 1991 году, рассматривались как составная часть более широких усилий по установлению мира и безопасности в районе и в регионе в целом. Почти год спустя эта цель еще не достигнута. По сути, если верить последним сообщениям, то в этом нестабильном регионе уже имеет место новая гонка вооружений. В заключение он отметил, однако, что в отношении коллективной безопасности и роли Организации

Объединенных Наций в целом в подходе к конфликтам во многих отношениях уже положено новое начало в контексте конфликта в районе Залива; были предприняты некоторые важные шаги в направлении создания системы коллективной безопасности<sup>422</sup>.

Представитель Соединенного Королевства приветствовал присутствие делегации высокого уровня из Ирака, возглавляемой заместителем премьер-министра; важно, чтобы руководство Ирака непосредственно от Совета узнало о степени и характере его беспокойности в связи с невыполнением Ираком резолюции 687 (1991) и последующих резолюций и чтобы у него было четкое, из первых рук полученное впечатление о решимости Совета обеспечить выполнение его резолюций в полной мере. Он напомнил, что после обзора положения в области санкций за двухмесячный период, который был завершён 5 февраля, Совет попросил своего тогдашнего Председателя передать свои негативные выводы иракскому правительству, и в ответ на это Ирак попросил обеспечить возможность проведения настоящего обсуждения. Поэтому обсуждение касалось вопроса выполнения, скорее — недостаточного выполнения. В этом отношении главным документом было заявление Председателя, одобренное Советом на его заседании на уровне глав государств и правительств 31 января 1992 года, в котором было подтверждено, что «резолюции, принятые Советом, остаются насущно необходимыми для восстановления мира и стабильности в регионе [Залива] и должны быть полностью осуществлены»<sup>423</sup>. Он отметил, что доклады Генерального секретаря от 25 января и 7 марта содержат подробную картину того, в какой мере Ирак не выполняет резолюции Совета<sup>424</sup>. Его правительство отметило ряд серьезных проблем, связанных с осуществлением резолюции 687 (1991), включая следующие: демаркация границы между Ираком и Кувейтом; проблема оружия массового уничтожения, при решении которой Ирак с самого начала прибегал к уловкам, проявлял скрытность и зачастую нечестность; вопрос о возвращении собственности Кувейта; вопрос о выплате компенсации жертвам агрессии Ирака; освобождение задержанных лиц; и вопрос о гарантийных облигациях. Что касается оружия массового уничтожения, то перед Советом в настоящее время стоят три серьезные проблемы: нежелание Ирака предоставить полную и окончательную информацию о своих программах; его отказ признать свои обязательства в отношении осуществления долгосрочного контроля; и создаваемые им препятствия достижению Специальной комиссией целей в отношении материалов и объектов, подлежащих уничтожению. Оратор выразил надежду, что в результате нынешних дискуссий власти Ирака осознают, что им крайне необходимо как можно скорее выполнить эти три условия. Он настаивал на том, что в этой области условия для проведения переговоров отсутствуют. Лишь Спе-

циальная комиссия и МАГАТЭ могут определить, какие предметы подлежат уничтожению. Недопустимым является также и то, что Совет должен вступать в дискуссию по вопросу о том, как он будет себя вести или как не будет, если Ирак выполнит свои обязательства. Обязательство выполнить все условия является абсолютным, а не обусловленным. Оратор отметил, что Ирак также не выполнил резолюцию 688 (1991), принятую в ответ на угрозу, возникшую для международного мира и безопасности в результате грубой военной акции Ирака против гражданского населения в районах проживания курдского и шиитского населения страны, следствием чего стал массовый поток беженцев через границы соседних с Ираком стран. Не предпринимая никаких попыток начать диалог, Ирак на протяжении нескольких месяцев осуществлял экономическую блокаду некоторых из этих районов, в особенности районов проживания курдского населения, препятствуя открытию центров Организации Объединенных Наций по оказанию гуманитарной помощи в некоторых районах проживания шиитского населения, а во многих других случаях действовал таким образом, который полностью несовместим с этой резолюцией. Содержание доклада Комиссии по правам человека, представленного Специальным докладчиком по Ираку г-ном Максом ван дер Стулом, действительно вселило ужас и совершенно ясно показало, что Ирак самым серьезным образом нарушает свои обязательства в области прав человека, вытекающие из Устава Организации Объединенных Наций, международных пактов по правам человека и обычного международного права, как это определено во Всеобщей декларации прав человека. Оратор подчеркнул, что ни правительство Соединенного Королевства, ни Совет Безопасности никогда не имели и сейчас не имеют никаких разногласий с народом Ирака, который столь сильно пострадал от различных преступных деяний и просчетов со стороны своих правителей; они по-прежнему привержены тому, чтобы делать все от них зависящее, чтобы облегчить страдания. С этой целью сразу же после освобождения Кувейта были сняты санкции на поставки продовольствия, а в сентябре 1991 года был принят план разработки честных и справедливых механизмов экспорта иракской нефти в целях финансирования импорта предметов гуманитарного назначения. К сожалению, Ирак отказался от сотрудничества по осуществлению этого плана, изложенного в резолюциях 706 (1991) и 712 (1991). Поэтому причиной страданий иракского народа является неуступчивая позиция правительства Ирака, а не действия Совета Безопасности. В заключение оратор вновь отметил, что мир и стабильность могут быть возвращены в регион Залива только при полном соблюдении всех соответствующих резолюций Совета Безопасности. Он выразил надежду на то, что Ирак услышит призыв выполнить все условия и не допустит еще одного просчета, как это было год назад<sup>425</sup>.

Представитель Франции заявил, что его страна привержена полному и последовательному выполнению резолюции 687 (1991) и последующих резолюций, в соот-

<sup>422</sup> S/PV.3059, стр. 19–23.

<sup>423</sup> S/23500; см. раздел 28 настоящей главы.

<sup>424</sup> S/23514 и S/23687, соответственно; первый был рассмотрен в связи с принятием заявления Председателя от 5 февраля 1992 года; см. раздел 22.А настоящей главы.

<sup>425</sup> S/PV.3059, стр. 23–30.

ветствии с которыми на правительство Ирака были возложены определенные и четкие обязательства. Он подтвердил, что, как только Ирак выполнит эти резолюции, режим санкций может быть отменен. Ни Франция, ни Совет Безопасности не намерены заставлять голодать гражданское население Ирака, с тем чтобы оказать давление на его руководителей. Напротив, были изысканы и найдены средства, которые позволили бы накормить население этой страны, прежде всего путем принятия резолюций 706 (1991) и 712 (1991), в соответствии с которыми Ираку разрешалось продавать определенное количество своей нефти и приобретать продовольствие и медикаменты. Выразив сожаление по поводу того, что иракские власти отказались использовать эти резолюции, оратор обратился к ним с настоятельным призывом сделать это. В противном случае правительство Ирака будет нести всю ответственность за страдания своих граждан, поскольку оно располагало средствами для того, чтобы положить им конец. Он заявил о том, что Франция и Совет преследуют две цели, которые изложены в резолюциях 687 (1991), 707 (1991) и 715 (1991): ликвидировать оружие массового уничтожения, накопленное Ираком, и обеспечить, чтобы промышленный потенциал Ирака не использовался для восстановления его военного потенциала после того, как тот будет уничтожен. Ирак далеко не выполнил в полной мере эти резолюции, свидетельством чего является его отказ представить полную картину своей военной программы и взять на себя обязательство безоговорочно осуществить оба плана по контролю и продолжению проверки, которые были утверждены Советом. Эти планы носят обязательный в правовом отношении характер, и то, что Ирак все еще не приступил к их выполнению, представляется неприемлемым. Оратор также отметил другие элементы политики и практики иракского правительства, вызывающие большую тревогу, в первую очередь, блокаду, установленную в отношении Курдистана, и сообщения о том, что правительство пытается ввести аналогичные меры в некоторых районах на юге страны, продолжая игнорировать присутствие должностных лиц Организации Объединенных Наций или представителей гуманитарных организаций. Проводимая правительством политика репрессий, которая лишает большие группы иракского населения их основных прав, является прямым нарушением резолюции 688 (1991), за выполнение которой Франция также выступает. Большую тревогу также вызвал в высшей степени критический характер положения в области прав человека в Ираке, о чем говорилось в недавнем докладе Специального докладчика. В этом контексте Франция не может согласиться со смягчением или снятием санкций. Она также не согласна с концепцией, согласно которой в том случае, если Ирак выполнит определенную процентную долю резолюций Совета Безопасности, Совет должен в соответствующей пропорции снять санкции. Во-первых, если Ирак будет утаивать документы и материалы, то на основании чего Совет сможет утверждать о том, что он выполняет условия? Кроме того, резолюция неделима; она должна выполняться в полном объеме, а не в той мере, которая удовлетворяла бы иракские власти. В завершение оратор выразил надежду на то, что Ирак поймет, что только по-

литика сотрудничества с Организацией Объединенных Наций может обеспечить учет его национальных интересов и интересов его народа. Поэтому единственным путем достижения иракскими властями своей цели — снятия санкций — является полное и безоговорочное выполнение своих обязательств<sup>426</sup>.

Представитель Соединенных Штатов отметил, что за последний год ни один вопрос не занимал столького внимания Совета, как его усилия по восстановлению международного мира и безопасности в Заливе после иракской агрессии против Кувейта. В резолюции 687 (1991) Совет разработал подробные рамки для этой цели, в соответствии с которыми Ирак должен предпринять точные шаги по многим вопросам и которые были приняты Ираком. Принятие этой резолюции было одним из наиболее важных шагов, когда-либо предпринимавшихся Советом, в попытке реализовать надежду человечества сделать Организацию Объединенных Наций инструментом мира и стабильности. Эта резолюция повлекла за собой целый ряд других резолюций, направленных на осуществление ее конкретных частей, в которых точно определены обязанности Ирака. Совет проводит настоящее заседание, поскольку его требования не были выполнены. К сожалению, Ирак с самого начала пытался сбить членов Совета с толку и избежать выполнения своих обязательств. В резолюции 687 (1991) Совет пришел к согласию о том, что для того чтобы в районе Залива воцарились мир и безопасность, должны быть навсегда уничтожены имеющиеся у Ирака оружие массового уничтожения и баллистические ракеты. Для этого требуется сотрудничество Ирака. Ирак, однако, не обеспечил полного и всестороннего раскрытия своих программ в области вооружений, без которых инспекторы никогда не узнают, в самом ли деле все подобные вооружения были обнаружены и уничтожены. В отсутствие предоставления полной информации неизбежно приходится признать, что доказать полное уничтожение таких вооружений будет невозможно. В той же области Ирак отказался уничтожить, как это требовалось, средства производства военной техники и оружия, определенные для этого Специальной комиссией. Совет по-прежнему поддерживает предложение, согласно которому Специальная комиссия, а не сам Ирак, должна определять, какие именно объекты подлежат уничтожению в соответствии с резолюциями Совета Безопасности. Это вопрос не для переговоров, а для окончательного решения, которое должно быть принято Специальной комиссией и которое Ирак должен выполнить. Кроме того, Ирак не дал безоговорочного согласия, как это требовалось в соответствии с резолюциями 707 (1991) и 715 (1991), на осуществление ныне действующих планов в области контроля и проверки. Поскольку Совет настоял на необходимости получения международным сообществом гарантий того, что Ирак не восстановит эти дестабилизирующие виды вооружений, никакой альтернативы принятию и выполнению Ираком этих резолюций не существует. Оратор отметил, что Ирак также не выполняет свои другие обязательства по резолюции 687 (1991): по вопросам границы,

<sup>426</sup> Там же, стр. 31–35.

возвращения собственности и репатриации граждан третьих стран. Подобно предыдущим ораторам, он отметил, что, хотя Ирак неоднократно критиковал Совет за то, что в результате его действий ощущается нехватка продовольствия, медикаментов и других необходимых для населения товаров, он не воспользовался предусмотренным в резолюциях 706 (1991) и 712 (1991) механизмом улучшения благосостояния иракского населения. Кроме того, Багдад продолжал осуществлять репрессивные действия против своего гражданского населения, особенно в северных районах, населенных преимущественно курдами, и южных районах, населенных преимущественно шиитами, вследствие чего Специальный докладчик пришел к выводу о том, что угроза международному миру и безопасности, упоминаемая в резолюции 688 (1991), продолжает иметь место. В заключение оратор заявил, что Председатель Совета в своем вступительном выступлении указал на то, что Совет требует и ожидает от Ирака действий, направленных на выполнение резолюций Совета. Без полного и безоговорочного выполнения резолюций шансы на отмену санкций равны нулю. Совет вновь подошел к критическому рубежу в рассмотрении вопроса о восстановлении и поддержании международного мира и безопасности в районе Залива. Правительство Соединенных Штатов и Совет будут внимательно следить за действиями Ирака в будущем. Высокомерно отвергая резолюции Совета и отказываясь их выполнять, Ирак рискует совершить еще один трагический и роковой просчет, ответственность за последствия которого вновь в полной мере ляжет на правительство Ирака<sup>427</sup>.

Представитель Российской Федерации согласился с мнением предыдущих ораторов, согласно которому в результате уклонения Ирака от выполнения в полном объеме своих обязательств по резолюциям Совета сложилась опасная ситуация. Ирак не выполнил предварительные условия для осуществления положений соответствующих резолюций, касающихся оружия. Он не представил Специальной комиссии и МАГАТЭ всеобъемлющей, окончательной и полной информации обо всех аспектах своих программ, связанных с оружием; от него до сих пор не поступило заявлений о безоговорочном согласии на выполнение всех своих обязательств по резолюциям 687 (1991), 707 (1991) и 715 (1991) относительно осуществления программы постоянного наблюдения и контроля за отказом Ирака от обладания таким оружием. В то же время Ирак создал препятствия в работе Специальной комиссии, в частности, отказавшись недавно от уничтожения оборудования, относящегося к баллистическим ракетам, в рамках предписанного Комиссией срока. Из пункта 9 резолюции 687 (1991) четко вытекает, что такое оборудование должно быть уничтожено, и попытки Ирака оспорить это требование являются неприемлемыми. Неудовлетворительная ситуация наблюдается также с выполнением других положений резолюции 687 (1991), в частности положений, касающихся доступа к гражданам третьих стран и их возвращения, возврата захваченного кувейтского имущества, а также выплаты

и обслуживания внешнего долга страны. Особую обеспокоенность вызывает репрессивная политика иракских властей в отношении гражданского населения страны, в частности в районах проживания курдов и на юге страны, в нарушение положений резолюции 688 (1991). В то же время правительство Ирака отказалось воспользоваться предусмотренной в резолюциях 706 (1991) и 712 (1991) возможностью осуществлять продажу определенного количества своей нефти в целях финансирования закупок основных товаров гуманитарного назначения. В связи с этим Российская Федерация выразила сожаление, что, уклоняясь от полного и добросовестного выполнения решений Совета, иракский режим усугубляет страдания иракского народа и препятствует их облегчению. Оратор также отметил, что в докладе Специального докладчика Комиссии по правам человека говорилось о чрезвычайно тревожной ситуации в области прав человека в Ираке, что имело непосредственное отношение к вопросу о выполнении резолюции 688 (1991). Специальный докладчик пришел к выводу о том, что правительство Ирака ответственно за массовые и систематические нарушения прав человека, носящие самый тяжелый характер, — массовые казни, пытки и геноцид. У Российской Федерации сложилось впечатление, что в Багдаде до сих пор так и не осознали всей тяжести того, что совершил Ирак. Впервые со времен второй мировой войны одно государство оккупировало и аннексировало другое суверенное государство, являющееся членом Организации Объединенных Наций, нарушив свои обязательства по Уставу и основополагающие принципы международного права. Более того, Ирак разработал и начал претворять в жизнь программу производства ядерного оружия; он начал вести работу в области создания биологического оружия; и угрожал применить химическое оружие, которое он применял в прошлом, что придавало особо зловещий характер этим угрозам. В ответ Совет Безопасности разработал и утвердил программу мер, направленных на то, чтобы пресечь эти опаснейшие для международного мира и безопасности действия и не допустить их повторения. Жизненные интересы государств-членов потребовали незамедлительного и безоговорочного осуществления этой программы. В завершение оратор подчеркнул, что вместо конфронтации с Советом Ирак должен незамедлительно и в полном объеме выполнить все требования Совета<sup>428</sup>.

Представитель Китая приветствовал возможность Совета провести диалог с делегацией Ирака, выразив надежду на то, что это будет способствовать реализации целей, изложенных в соответствующих резолюциях Совета Безопасности. Подобно другим членам Совета, Китай придерживается мнения о том, что резолюции, принятые Советом, по-прежнему имеют решающее значение для восстановления мира и стабильности в районе Залива, и они должны быть в полном объеме выполнены. Оратор с удовлетворением отметил, что, как подчеркнул в своем докладе Генеральный секретарь, в осуществлении некоторых важных аспектов этих резолюций был достигнут существенный

<sup>427</sup> Там же, стр. 36–47.

<sup>428</sup> Там же, стр. 47–52.

прогресс. Вместе с тем, поскольку многое еще предстоит сделать, он выразил надежду на то, что Ирак будет продолжать сотрудничать с заинтересованными сторонами и добросовестно выполнять свои обязательства. В то же время Китай обеспокоен тем, что трудная ситуация, в которой оказался ни в чем не повинный иракский народ, продолжает ухудшаться; несправедливо допускать, чтобы эти люди продолжали страдать и испытывать трудности. Позиция Китая в этом вопросе остается неизменной. Эту позицию он изложил в процессе принятия резолюции 687 (1991): он выступил за своевременную и постепенную отмену экономических санкций в отношении Ирака в свете развития ситуации. Кроме того, исходя из гуманитарных соображений, Китай поддержал разумное предложение, выдвинутое неприсоединившимися странами — членами Совета в Комитете, учрежденном резолюцией 661 (1990) Совета Безопасности, о том, чтобы при выдаче Ираку разрешения на импорт продукции гражданского назначения процедура «отсутствия возражений» была заменена процедурой «простого уведомления». Это позволило бы облегчить трудности иракского народа и способствовало бы скорейшему экономическому возрождению стран этого региона. В заключение оратор выразил надежду на то, что заседание позитивно повлияет на осуществление соответствующих резолюций Совета Безопасности, с тем чтобы независимость, суверенитет и территориальная целостность стран Залива были гарантированы и уважались международным сообществом<sup>429</sup>.

Представитель Японии отметил, что трагические последствия действий Ирака все еще ощущаются, при этом народ Кувейта продолжает страдать от последствий иракской агрессии, повлекшей за собой людские жертвы, материальные разрушения и деградацию окружающей среды. В то время как он стремится наладить свою жизнь и восстановить свою страну, вина Ирака за его страдания не забыта и руководство Ирака несет ответственность за последствия своей агрессии. Отказываясь сотрудничать с Советом и выполнять его резолюции, правительство Ирака бросает вызов не только Совету, но и международному сообществу в целом. Иракские лидеры должны осознать, что они не могут решать, какие положения они будут выполнять, а какие нет. Здесь нет места переговорам. Как и предыдущие ораторы, представитель Японии также выразил обеспокоенность судьбой ни в чем не повинного народа Ирака, который по-прежнему сталкивается со значительными лишениями: его также следует отнести к числу жертв агрессивных действий его правительства и его отказа осуществить резолюции Совета. В то же время он отметил, что, отказываясь экспортировать нефть, как это предусмотрено Советом, и создавая препятствия для деятельности различных гуманитарных учреждений, правительство Ирака отказывает своему собственному народу в предоставленном доступе к гуманитарной помощи. Япония вновь обратилась к Ираку с настоятельным призывом выполнить все соответствующие резолюции Совета Безопасности, отметив, что Совет уже изложил свою позицию, в соответствии

с которой, если Ирак будет продолжать существенным образом нарушать свои обязательства, то это будет иметь серьезные последствия<sup>430</sup>.

Представитель Венгрии также подчеркнул, что резолюции Совета по этому вопросу нельзя рассматривать в качестве основы для проведения переговоров. Кроме того, как было вновь подтверждено в заявлении Председателя, сделанном в конце заседания Совета на уровне глав государств и правительств в январе этого года, резолюции Совета должны быть выполнены в полном объеме. Считая, что диалог является эффективным средством выяснения различий в подходах и устранения возможных недоразумений, Венгрия подчеркнула, что проводимый в настоящее время диалог между Советом и Ираком не должен превращаться в свободную дискуссию: его единственной целью должно быть выполнение Ираком соответствующих резолюций Совета. Оратор выразил сожаление в связи с тем фактом, что Ирак до сих пор полностью не выполнил этих резолюций, в качестве причины для беспокойства назвав те же проблемы, которые были упомянуты предыдущими ораторами. В заключение он заявил о том, что, по мнению его страны, единственным путем, которым санкции, введенные в отношении Ирака, могут быть ослаблены, является осуществление Ираком резолюций Совета в полном объеме, отметив при этом, что Ирак должен отдавать себе отчет о серьезных последствиях своих дальнейших серьезных преступлений в этой области<sup>431</sup>.

Представитель Индии заявил о том, что основной предпосылкой проведения заседания Совета является важное значение соблюдения и полномасштабного осуществления резолюций Совета по рассматриваемому вопросу, принятых на основании главы VII Устава. Все страны, включая Ирак, который открыто признал резолюцию 687 (1991), являющуюся базовым документом, обязались соблюдать и осуществлять эти решения. Отметив, что на рассмотрении Совета находятся доклады Генерального секретаря от 25 января и 7 марта 1992 года о масштабах выполнения Ираком обязательств, возложенных на него соответствующими резолюциями Совета<sup>432</sup>, оратор заявил о том, что эти подробные и содержательные доклады являются единственной основой, на которой Совет может и должен проводить свою работу. Его делегация приняла к сведению оценку Генерального секретаря, согласно которой в выполнении раздела С резолюции 687 (1991) достигнут значительный прогресс, однако многое еще предстоит сделать. То, что еще не выполнено, должно быть выполнено. Совет неоднократно подчеркивал необходимость выполнения всех обязательных положений резолюций, которые неразрывно связаны между собой. Второй важной отправной точкой в работе на заседании, по мнению Индии, должен быть гуманитарный подход. Совету известно о лишениях ни в чем не повинного гражданского населения Ирака, однако прогресс, достигнутый в этой области, является крайне незначительным; Совет до сих пор офи-

<sup>430</sup> Там же, стр. 56–58.

<sup>431</sup> Там же, стр. 58–65.

<sup>432</sup> Соответственно S/23514 и S/23687.

<sup>429</sup> Там же, стр. 52–56.

циально не принял предложения неприсоединившихся государств-членов о том, чтобы перейти при поставках товаров, безусловно служащих для удовлетворения гуманитарных потребностей, от процедуры «отсутствия возражений» к процедуре «уведомления». Еще одним важным вопросом в деле решения гуманитарных аспектов этого кризиса, да и любого другого кризиса, который требует от Совета Безопасности действий на основании главы VII Устава, является то, как выполняется статья 50 Устава. Индия неоднократно заявляла о необходимости укрепления общего воздействия и влияния действий Совета за счет более активного использования в конкретных условиях положений статьи 50, позволяющей странам, добросовестно выполняющим резолюции Совета, претендовать на возмещение любого ущерба, связанного с выполнением этих резолюций<sup>433</sup>.

В ходе прений ряд других ораторов заявил о том, что для того, чтобы Совет сохранил свой авторитет, он должен обеспечить неукоснительное соблюдение Ираком своих обязательств<sup>434</sup>. Они призвали Ирак безоговорочно выполнить решения Совета, о чем уже говорили Председатель и предыдущие ораторы. Подобно другим выступавшим, они также выразили обеспокоенность в связи с положением в гуманитарной области и в области прав человека в этой стране.

Представитель Ирака отметил, что это первая возможность его страны на подобном уровне представить свою точку зрения в Совете в отношении подхода последнего к Ираку. Он заявил, что в резолюции 687 (1991), в которой Совет сформулировал меры, необходимые для объявления официального прекращения огня, изложены меры и условия, являющиеся беспрецедентными в истории Организации Объединенных Наций: они в значительной степени выходят за первоначальные пределы и провозглашенные цели предыдущих резолюций Совета. Ирак изложил свои взгляды на эту резолюцию, однако принял ее, чтобы отвести опасность, угрожавшую его народу, и предпринял серьезные усилия по осуществлению ее положений. Действительно, как было отмечено в письме министра иностранных дел Ирака от 23 января 1992 года, по сути резолюция уже выполнена. Сосредоточиваясь на аспектах, которые порождали проблемы и обвинения, предъявляемые Ираку, оратор заявил о том, что оружие, боеприпасы и системы доставки, запрещенные резолюцией 687 (1991), уже уничтожены или находятся в процессе уничтожения. Кроме того, что касается оборудования, используемого или якобы используемого для производства таких предметов, то все оно было идентифицировано, и его использование было либо приостановлено, либо переведено на гражданские потребности, не запрещенные этой резолюцией. Все это происходило под надзором инспекционных групп. Утверждения, касающиеся задержания кувейтских граждан, являются ложными, и Ирак обратился к Международному комитету Красного Креста (МККК) с просьбой установить эти факты.

Это же можно сказать и в отношении утверждений, касающихся кувейтской собственности: были составлены ее перечни и во многих случаях она была возвращена. Оратор подтвердил, что Ирак выполнил основополагающую часть положений разделов А, В, D и H резолюции 687 (1991). Реализация остающихся положений, для осуществления которых необходимо определенное время, проходит нормально, и Ирак оказывает серьезную и профессиональную помощь. Однако с июня 1991 года после каждого обзора Совет продолжает заявлять, что Ирак не в полной мере выполняет резолюцию 687 (1991), что означает сохранение в силе экономического эмбарго и продолжение страданий 18 миллионов иракцев. Из-за давления, оказываемого небольшим, но влиятельным числом членов Совета Безопасности, на масштабы выполнения Ираком этой резолюции не обращается внимания. Эти страны не останавливаются перед соблюдением Ираком резолюции 687 (1991) как условием для отмены экономических санкций, заявив о том, что они не будут готовы снять экономическое эмбарго до тех пор, пока не произойдет замена руководства Ирака. Они продолжали повторять это условие, несмотря на его вопиющее противоречие с принципами Устава и содержанием резолюций, принятых самим Советом. Проблемы, созданные некоторыми членами инспекционных групп, которые служили целям, преследуемым этими странами, использовались, кроме того, для принятия новых резолюций Совета, содержащих положения, даже еще более экстремистские, нежели те, которые содержались в резолюции 687 (1991).

Представитель Ирака выразил готовность своей страны сотрудничать по ряду затронутых вопросов, в частности в заявлении Председателя от 28 февраля, в то же время подчеркивая необходимость соблюдения суверенитета, достоинства и национальной безопасности Ирака. Он готов продолжать сотрудничать со Специальной комиссией и МАГАТЭ, с тем чтобы выполнить задачи, поставленные в резолюции 687 (1991); продолжать предоставлять информацию, чтобы дать полную картину в соответствии с целями, изложенными в этой резолюции; достичь практического решения вопроса о контроле за потенциалом Ирака по производству запрещенных вооружений в будущем; разработать практический механизм в отношении вопроса об оборудовании, который содержится в положениях пункта 8 резолюции 687 (1991), с тем чтобы сделать это оборудование безопасным. Что касается вопроса о предоставлении дополнительной информации и данных, относительно которых продолжают выдвигаться сомнения и обвинения, то Ирак предложил провести техническое совещание представителей Ирака и Специальной комиссии с участием членов Совета Безопасности. На этом заседании Комиссия изложит свои требования и вопросы относительно резолюции 687 (1991), и можно будет рассмотреть информацию и документацию, представленную Ираком. После этого Совету можно будет представить всеобъемлющий доклад о ситуации. Таким образом требование Совета о полном, всеобъемлющем и окончательном объявлении программ, о которых идет речь, будет удовлетворено научным, объективным и надлежащим образом. Ора-

<sup>433</sup> S/PV.3059, стр. 73–78.

<sup>434</sup> Там же, стр. 66–71 (Бельгия); стр. 71–73 (Эквадор); стр. 78–82 (Кабо-Верде); стр. 82–86 (Зимбабве); стр. 86 и 87 (Марокко); и стр. 87–90 (Венесуэла).

тор также предложил провести «общую» дискуссию в целях решения вопросов о непрерывном контроле и судьбе техники и оборудования двойного назначения. Отмечая, что Совет возложил некоторые задачи на Специальную комиссию, он настаивал на том, что эти задачи должны оставаться техническими по своему характеру. Совет не должен отказываться от своего права принятия окончательного решения по вопросам политического и юридического характера, касающимся судьбы свободного народа и его собственности. Сохранение этих вопросов в состоянии неопределенности и нерешенности и предоставление Специальной комиссии абсолютного права на принятие решений будет означать, что судьба принадлежащей народу Ирака собственности будет неопределенно долго оставаться в руках органа, который не предусмотрен Уставом, лишая Ирак всякого слова по данному вопросу. Оратор также отметил, что понимание Советом принципов и представленных Ираком законных и логически объяснимых требований приведет к «справедливому, сбалансированному и беспристрастному осуществлению» тех основных требований, которые были предъявлены Ираку в резолюциях 687 (1991), 707 (1991) и 715 (1991), таким образом, что это удовлетворит Совет.

И наконец, касаясь вопроса об экономическом эмбарго, представитель Ирака вновь отметил, что, несмотря на все, что было сделано Ираком в контексте выполнения положений резолюции 687 (1991), Совет ни на йоту не продвинулся в своей позиции по этому вопросу. Совет также не принял во внимание верность Уставу и нормам международного права в отношении соблюдения прав гражданского населения. Спустя 13 месяцев после прекращения огня и принятия резолюции 660 (1991), на основании которой было введено экономическое эмбарго, народ Ирака по-прежнему лишен права вести нормальную жизнь и импортировать товары, необходимые для удовлетворения его гуманитарных потребностей. Хотя теоретически Ираку разрешили импортировать продовольствие и медикаменты, его активы в других странах по-прежнему заморожены. Кроме того, когда Совет принял резолюцию, которая разрешала Ираку экспорт ограниченного количества нефти, с тем чтобы у него была возможность оплатить покупку продовольствия и медикаментов, Совет включил и в саму резолюцию, и в план ее осуществления бесконечный перечень условий, которые ущемляют суверенитет и безопасность Ирака: условий, которые являются вопиющим вмешательством в его внутренние дела и которые объясняются злонамеренными политическими целями. Эти условия практически не дают Ираку возможности удовлетворять потребности своего населения в продовольствии и медикаментах. Оратор призвал Совет отказаться от такой позиции и занять позицию объективную и беспристрастную. В заключение он просил Председателя Совета предоставить ему некоторое время, вероятно, на заседании на следующий день, чтобы прокомментировать вопросы, затронутые в заявлении Председателя, и опасения, высказанные рядом членов Совета<sup>435</sup>.

Председатель затем заявил о том, что в работе заседания, как и было согласовано, будет сделан перерыв во второй половине дня, после чего с заявлениями выступят другие ораторы. Заместитель премьер-министра Ирака получит возможность выступить с заявлением либо в конце этого заседания, либо на следующий день утром. Прежде чем прервать заседание, Председатель предложил членам Совета собраться для неофициальных консультаций, после которых заседание будет обновлено.

На возобновленном 3059-м заседании, которое состоялось также 11 марта 1992 года, Генеральный директор МАГАТЭ г-н Ханс Бликс уделил основное внимание деятельности Агентства в трех областях его мандата: выявление ядерных программ и установок в Ираке, предназначенных или способных быть использованными для производства ядерного оружия или производства материалов, пригодных для применения в целях создания оружия; изъятие, уничтожение и обезвреживание всех запрещенных средств; а также планирование и осуществление деятельности по обеспечению постоянного наблюдения и контроля за соблюдением Ираком положений резолюций Совета, имеющих отношение к ядерной области. Была осуществлена значительная деятельность, которая была бы невозможна без сотрудничества со стороны Ирака. Однако эти успехи были бы достигнуты гораздо быстрее и с меньшими трудностями, если бы Ирак полностью и своевременно выполнил свои обязательства в соответствии с резолюциями Совета и обменом письмами с Генеральным секретарем. Вместо этого Ирак зачастую прибегал к практике отрицания скрытой деятельности, пока не обнаруживались убедительные свидетельства, а затем переходил к сотрудничеству, — и так до тех пор, пока вновь не обнаруживался очередной случай сокрытия. В ряде случаев имела место серьезная конфронтация, когда инспекционным группам МАГАТЭ отказывали в праве неограниченного доступа к объектам или соответствующей документации. В таких условиях МАГАТЭ не удалось бы выполнить программу инспекций и составить карту ядерной программы Ирака, если бы не твердая и последовательная поддержка Совета Безопасности. Данное заседание Совета явилось свидетельством продолжения такой поддержки с учетом конкретных трудностей, с которыми сталкивались Специальная комиссия и МАГАТЭ. После 10 месяцев работы по выявлению и нанесению на карту обширной программы Ирака по приобретению ядерного потенциала складывалась весьма последовательная и полная картина его ядерной программы. Вместе с тем имеются некоторые пробелы или неясные моменты. Учитывая эти проблемы, а также склонность Ирака к скрытности в этой области, необходимо было продолжить инспекции, при этом не исключено, что потребность в инспекциях может возникнуть даже по мере осуществления в дальнейшем контроля и проверки. Общий недостаток позиции Ирака состоял в том, что он отказывался полностью и открыто признать резолюции 707 (1991) и 715 (1991), что, по мнению оратора, является отражением не только нежелания, но и противодействия, которое не совместимо с обязательным характером этих резо-

<sup>435</sup> Там же, стр. 91–113.

люций. Настойчивость Совета Безопасности в этом вопросе имела большое значение не только как отражение престижа Совета, но и как вопрос, который лежит в основе многих конкретных фактов несоблюдения требований, которые были отмечены МАГАТЭ<sup>436</sup>. Несмотря на то, что МАГАТЭ отметило некоторое улучшение позиции иракских властей в ходе недавних инспекций, по-прежнему сохранялись нежелание сотрудничать и несоблюдение требований в том, что касается предоставления информации относительно источников поставок критически важных материалов и оборудования. Кроме того, первоначальная информация, необходимая для разработки дальнейших планов контроля и проверки, которая должна была быть предоставлена Ираком согласно резолюции 715 (1991), была передана лишь частично и неполностью. Заявление Ирака о его готовности предоставить информацию о закупках и дополнить информацию, которая необходима по резолюции 705 (1991), устранил серьезные препятствия.

Что касается изъятия, уничтожения или обезвреживания запрещенной ядерной продукции, то Генеральный директор МАГАТЭ заявил о том, что крупные объекты и значительное количество оборудования, требуемого для производства ядерного оружия и используемых в ядерных целях материалов, были уничтожены, изъяты или обезврежены. Новые объекты не могут с легкостью быть построены без того, чтобы остаться незамеченными, а импорт или производство нового соответствующего оборудования натолкнется на значительные препятствия. Предметы двойного назначения были поставлены под контроль Агентства, а вопрос об их уничтожении или снятии с учета решался отдельно в каждом конкретном случае. Снятие с учета такой продукции и любой запрос об использовании запрещенных объектов в интересах осуществления запрещенных видов деятельности должен оцениваться с учетом возможности эффективного контроля за их согласованным использованием. Хотя Агентство до сих пор не сталкивалось с сопротивлением со стороны Ирака в том, что касается требований по уничтожению, изъятию или обезвреживанию запрещенных ядерных материалов, оно хорошо понимало, что Специальная комиссия имела дело с таким сопротивлением. В этой связи Совету Безопасности была высказана признательность за поддержку авторитета Специальной комиссии и МАГАТЭ в определении того, что подлежит уничтожению, вывозу или обезвреживанию, а также Ираку за его соответствующее обязательство принимать к сведению и выполнять такие просьбы. Оратор также отметил, что в Ираке остается большое количество высококвалифицированных ученых и инженеров, которые были заняты в его ядерной программе. Важно, чтобы эти кадры, которые, согласно имеющейся информации, заняты в гражданском восстановлении страны, оставались привлеченными к незапрещенной деятельности. В заключение оратор заявил о важности того, чтобы меры, предусмотренные Советом для Ирака, привели к успеху, не только для того, чтобы

развеять опасения в отношении возрождения Ираком программы производства оружия массового уничтожения, а именно ядерного оружия, но также и для того, чтобы продемонстрировать, что международный контроль является жизнеспособным средством установления доверия. Этот опыт был необходим для того, чтобы действия, предпринятые в Ираке, представляли собой шаги в направлении создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения, как это предусмотрено в пункте 14 резолюции 687 (1991). Международное агентство по атомной энергии выразило приверженность успешному выполнению резолюции Совета по Ираку и высказало надежду на руководство и поддержку Советом Безопасности предпринимаемых им усилий, призванных способствовать достижению этой цели<sup>437</sup>.

Г-н Рольф Экеус, Исполнительный председатель Специальной комиссии, заявил о том, что у Комиссии была одна важнейшая цель — суметь как можно скорее сообщить Совету Безопасности о том, что Ирак полностью выполнил свои обязательства по разделу С резолюции 687 (1991), сформулированные в резолюциях 707 (1991) и 715 (1991). Однако быстрота, с которой Комиссия могла выполнить свои обязанности и отчитаться за успешное выполнение своей задачи, в значительной степени определялась степенью сотрудничества со стороны Ирака, открытостью и транспарентностью этого государства. Что касается представления информации обо всех аспектах своих запрещенных программ, то Ирак представил некоторую информацию, однако она не была полной и систематической. Дополнительно к ней не были также представлены надежные документальные и материальные свидетельства. Короче говоря, Ирак не представил полной, окончательной и всеобъемлющей информации, как это предусмотрено резолюцией 707 (1991). Он фактически даже не признал эту резолюцию. Вместо представления такой информации, Ирак предложил диалог, при котором Комиссии предстояло бы получать информацию от Ирака при помощи инквизиторского подхода, тем самым перенося бремя изыскания и составления информации на Комиссию, в то время как решения Совета должным образом возлагали это бремя на Ирак. Что касается ответственности Комиссии за уничтожение, вывоз или обезвреживание оружия и потенциала Ирака в запрещенных областях, то оратор заявил о том, что уничтожение оружия, уже объявленного Ираком, осуществлялось в сотрудничестве с иракскими властями и что это было успешное сотрудничество. Вместе с тем предоставление информации о возможностях производства такого оружия было другим вопросом. Хотя Ирак под контролем Специальной комиссии должен был уничтожить весь свой запрещенный ракетный потенциал, он недавно отказался приступить к уничтожению некоторого оборудования для производства ракет, предписанного для уничтожения Комиссией. Ирак продолжал отказываться выполнить решение Комиссии, несмотря на заявление Председателя от 28 февраля 1992 года, в котором было ясно подтверждено, что только Специальная комиссия

<sup>436</sup> Подробный перечень таких вопросов был изложен МАГАТЭ в документах S/23514 и S/23687.

<sup>437</sup> S/PV.3059 (возобновление 1), стр. 116–126.



может определить, какие предметы подлежат уничтожению во исполнение пункта 9 резолюции 687 (1991). Кроме того, Ирак выдвинул довод о том, что почти каждое здание и каждый компонент оборудования, которые были предназначены для его запрещенных программ по производству оружия, следовало сохранить и модифицировать таким образом, чтобы использовать их в гражданских целях, аргументируя это тем, что в противном случае Специальная комиссия лишила бы страну ее промышленной базы для гражданских целей. Оратор отверг этот аргумент: не имелось ни одной структуры или компонента оборудования, составлявшего часть промышленного потенциала для гражданских целей, которые были определены или будут определены к уничтожению. Специальная комиссия не выполнила бы свои обязательства перед Советом, если бы она не обеспечила гарантий того, что предметы, используемые Ираком для производства оружия массового уничтожения, будут уничтожены, изъяты или обезврежены. Что касается последнего, то предметы должны быть модифицированы до такой степени, чтобы они более не обладали специфическими особенностями, благодаря которым Ирак мог бы использовать их в целях запрещенной деятельности или благодаря которым они могли бы быть восстановлены.

Что касается третьей области полномочий Комиссии — постоянного наблюдения и контроля за соблюдением Ираком его обязательств по разделу С резолюции 687 (1991), — то наличие тупиковой ситуации полностью подтвердилось. В своей резолюции 707 (1991) Совет одобрил представленные Генеральным секретарем и тогдашним Генеральным директором МАГАТЭ планы по наблюдению и контролю. В январе 1992 года Ирак подтвердил свою позицию, согласно которой эти планы были направлены на достижение целей, несовместимых с буквой и духом Устава, нормами международного права и международных и гуманитарных пактов и соглашений. Хотя недавно Ирак заявил о том, что это утверждение не следовало расценивать как отказ от этих планов, Комиссия не могла рассматривать его иначе. Более того, отказ Ирака был подтвержден тем фактом, что он не представил двух заявлений, которые требовались от него в соответствии с планами Комиссии и которые содержали бы основную информацию, необходимую для установления удовлетворительного режима контроля. Ирак выдвинул тот аргумент, что эти планы ущемляли его независимость, суверенитет и национальную безопасность. Однако они были разработаны на основе существующих международных норм, а также норм, по которым велись переговоры с целью предстоящей выработки международной конвенции о ликвидации химического оружия, рассчитанной на универсальное применение. Если и складывалось впечатление, что общие положения этих планов носили характер вмешательства, то это в значительной степени являлось результатом поведения Ирака: элементы, которые носили характер вмешательства, были одобрены Советом на фоне фактов сокрытия, вывоза запрещенных компонентов оборудования и нарушения привилегий и иммунитетов сотрудников инспекционных групп. Если бы Ирак сотрудничал, то отпала бы необходимость при-

бегать к этим элементам. Оратор также отметил, что для скорейшего и успешного осуществления всех этапов работы Специальной комиссии и МАГАТЭ требовалось, чтобы им были обеспечены все условия, привилегии и иммунитеты. Эти условия, привилегии и иммунитеты проистекали из резолюций Совета, соответствующих международных конвенций, к которым присоединился Ирак, а также из конкретных положений соглашения о статусе, заключенного между Организацией Объединенных Наций и Ираком и вступившего в силу 14 мая 1991 года. В заключение он отметил, что в отсутствие обязательства со стороны Ирака полностью выполнить решения Совета и до тех пор, пока не будет приобретен практический опыт, позволяющий подтвердить, что такое обязательство выполняется, Специальная комиссия будет наталкиваться на серьезные препятствия на различных этапах осуществления своих операций по идентификации и уничтожению определенных объектов и не сможет приступить к этапу продолжающегося контроля и проверки. В такой ситуации у Специальной комиссии даже не возникла возможность удостовериться в выполнении Ираком его обязательств по разделу С резолюции 687 (1991)<sup>438</sup>.

На том же заседании представитель Кувейта отметил, что его страна является главной стороной, права которой закреплены в пунктах постановляющей части резолюции 687 (1991), ответственность за выполнение которых возлагается на иракский режим. Что касается общего характера этой резолюции и обязанностей Ирака, то он выделил следующие моменты. Резолюция 687 (1991) является обязательной для Ирака по двум причинам. Во-первых, она была принята на основании главы VII Устава и поэтому является обязательной не только для Ирака, как главной участвующей стороны, но также и для всех других стран. Во-вторых, иракский законодательный орган, Национальное собрание, принял резолюцию безоговорочно, отказавшись тем самым от каких бы то ни было оговорок и замечаний, сделанных Ираком в его предварительном письме о принятии, которое было отвергнуто Советом. По этой причине Ирак абсолютно обязан выполнить резолюцию 687 (1991) без каких бы то ни было обсуждений ее положений или их толкования Ираком. Ее выполнение должно осуществляться в соответствии с толкованием, механизмами и докладами, подготовленными Генеральным секретарем и одобренными Советом. Поведение Ирака в отношении пунктов постановляющей части резолюции 687 (1991) свидетельствовало, однако, о том, что он изменил своему слову в отношении абсолютного признания данной резолюции и что он пытается уклониться от выполнения своих обязательств. В качестве примера оратор обратил внимание на невыполнение Ираком положений резолюций 686 (1991) и 687 (1991) в отношении Кувейта, которые касаются репатриации военнопленных и пропавших без вести лиц, являющихся гражданами Кувейта или гражданами третьих стран; демаркации границы между Ираком и Кувейтом; и возвращения украденной кувейтской собственности. Оратор также отметил, что поведение Ирака в

<sup>438</sup> Там же, стр. 126–137.

других областях также свидетельствует об отсутствии у него серьезных намерений соблюдать букву и дух этих резолюций. Дальнейшее наличие на территории Кувейта семи иракских полицейских постов представляет собой нарушение Ираком суверенитета и территориальной целостности Кувейта. Кроме того, Ирак продолжал отвергать резолюции 706 (1991) и 712 (1991), которыми был санкционирован экспорт иракской нефти в целях финансирования закупок товаров гуманитарного назначения и выплат в компенсационный фонд. Подобная неуступчивая позиция Ирака нанесла вред как иракскому народу, так и большому числу людей, пострадавших в результате иракского вторжения и агрессии против Кувейта, людей, которые получили бы помощь за счет средств компенсационного фонда. И наконец, самым вопиющим примером совершаемых Ираком нарушений резолюций Совета явился тот факт, что он отказался предъявить и уничтожить все арсеналы оружия массового уничтожения, равно как и признать режим контроля. В заключение оратор отметил, что невыполнение Ираком своих обязательств создало серьезную ситуацию, сопряженную с двумя опасностями: сохранением агрессивных намерений этого режима в отношении своих соседей и в отношении мира и безопасности в регионе; и намерением применить подобные потенциалы, если они не будут уничтожены. На этом заседании в присутствии иракской делегации высокого уровня к Совету был обращен призыв обеспечить такое положение дел, при котором непоследовательный и агрессивный характер иракского режима не приводил бы к нарушению мира и безопасности в этом регионе<sup>439</sup>.

Председатель Совета затем объявил о том, что он отводит время для того, чтобы присутствующие могли задать вопросы заместителю премьер-министра Ирака, который, в соответствии с его просьбой, ответит на них на утреннем заседании на следующий день<sup>440</sup>.

Представитель Соединенного Королевства выразил пожелание выяснить характер и масштабы четырех пунктов, изложенных заместителем премьер-министра в отношении готовности Ирака сотрудничать со Специальной комиссией и МАГАТЭ: были ли эти четыре обязательства совершенно безусловными и безоговорочными; и была ли его готовность разработать практический механизм относительно вопроса об оборудовании, которое подпадает под действие положений пункта 8 резолюции 687 (1991), в котором говорится о химическом и биологическом оружии и баллистических ракетах, связана также с ядерными вопросами, которые рассматривались в пункте 12. Он также остановился на соображениях, высказанных заместителем премьер-министра относительно подключения Совета Безопасности к дискуссиям по вопросу об оружии массового уничтожения. Что касается этого вопроса, то, судя по заявлению, с которым Председатель выступил в самом начале, и заявлению Председателя от 28 февраля, представляется очевидным, что, по мнению Совета, он не должен вникать в детали решений, которые

должны приниматься Специальной комиссией и МАГАТЭ. Оратор выразил пожелание получить заверения Ирака в том, что, если этими органами будут приняты определенные постановления и решения, Ирак согласится с ними как с совершенно обязательными и станет осуществлять их. Совету было очень важно знать об этом. Что касается вопросов, выходящих за рамки раздела резолюции 687 (1991), который посвящен оружию массового уничтожения, то оратор спросил, будет ли готово правительство Ирака, в том случае если Совет продлит действие резолюций 706 (1991) и 712 (1991), возобновить контакты с Секретариатом, с тем чтобы выполнить план, который позволил бы осуществить гуманитарные поставки для нужд населения Ирака. Наконец, он выразил сожаление в связи с тем, что заместитель премьер-министра не затронул вопроса об обязательствах его страны в соответствии с резолюцией 688 (1991), и спросил, когда правительство Ирака намерено снять экономическую блокаду с одной из частей своей страны, с тем чтобы гуманитарная помощь, направляемая учреждениями Организации Объединенных Наций или другими, достигала всех групп иракского населения<sup>441</sup>.

Представитель Соединенных Штатов, прежде чем задавать свои вопросы, прокомментировал заявление заместителя премьер-министра Ирака. Он отметил, что это заявление, как представляется, было попыткой хотя бы частично подорвать доверие Совета Безопасности к Специальной комиссии и МАГАТЭ и их работе. В некоторых моментах получалось, что Совет должен был бы включиться в процесс фактического осуществления своих собственных резолюций. Более того, он даже заявил, что Совету следует вступить в переговоры с Ираком для обсуждения вопроса о выполнении резолюций Совета, считающихся обязательными. Это, возможно, отражало сохраняющееся глубокое непонимание Ираком обязательного характера резолюций и было серьезной недооценкой намерений и целей Совета в том, что касалось, в частности, иракских программ оружия массового уничтожения. Ирак заявил, что он готов приступить к переговорам о том, что он будет объявлять соответствующим резолюции 687 (1991) и какие элементы своих запрещенных программ по производству оружия он будет готов уничтожить. Первое условие было обязательным в соответствии с резолюцией; во втором случае игнорировалась твердая позиция Совета, в соответствии с которой Специальная комиссия и МАГАТЭ станут техническими инструментами для определения того, что должно уничтожаться, обезвреживаться или вывозиться в рамках иракской программы и производственной базы, обеспечивающей эту программу. В заявлении Ирака было сформулировано примерно такое же предложение по вопросу о долгосрочном контроле. Опять-таки планы долгосрочного контроля, представленные Советом Ираку и утвержденные в резолюциях, которые носят обязательный характер, явно не являлись предметом обсуждения. Оратор подчеркнул, что пространные дискуссии и переговоры по выполнению резолюций не отвечают интересам регионального мира

<sup>439</sup> Там же, стр. 137–155.

<sup>440</sup> Там же, стр. 155.

<sup>441</sup> Там же, стр. 155–157.

и стабильности. Это не входило в намерение членов Совета и не предусматривалось в резолюциях, которые должен выполнять Ирак. В других частях заявления Ирака, как представляется, повторялись забытые аргументы прошлого. Ничего нового в заявлении не было, и само оно не способствовало выполнению Ираком своих обязательств, что вызывало глубокое разочарование. Соединенные Штаты так же, как и другие, были разочарованы тем, что в заявлении не упоминались резолюция 688 (1991) или важная роль Организации Объединенных Наций в оказании гуманитарной помощи гражданам Ирака и не говорилось о том, что сделает Ирак для облегчения бедственного положения населения, в частности курдов и шиитов. С другой стороны, оратор позитивно отреагировал на обещание Ирака публиковать раз в неделю в нескольких иракских газетах имена пропавших без вести людей, что, похоже, обозначило новый рубеж. И наконец, он отметил, что Ирак часто говорил о своем суверенитете и внутренних делах. Однако Ираку хорошо известно, что в отношении резолюций по Ираку Совет действует на основании главы VII Устава. Такие резолюции являются обязательными и подпадают под последнюю часть пункта 7 статьи 2 Устава, где ясно сказано, что принцип невмешательства «не затрагивает применения принудительных мер на основании главы VII». Те меры, на которые жаловался Ирак, безусловно, были принудительными мерами на основании главы VII.

Затем представитель Соединенных Штатов задал несколько вопросов заместителю премьер-министра Ирака. Они касались готовности Ирака: 1) представить всеобъемлющую, окончательную и полную информацию по своим программам оружия массового уничтожения; 2) приступить к уничтожению объектов по производству и ремонту баллистических ракет; 3) передать МАГАТЭ ядерную документацию, захваченную и не возвращенную инспекционной группой Специальной комиссии; 4) в безоговорочном порядке принять долгосрочные планы проверки и контроля и соблюдать привилегии и иммунитеты, которые должны соблюдаться в отношении представителей Специальной комиссии и МАГАТЭ; 5) принять результаты работы Комиссии по демаркации границы и снять свои пограничные полицейские посты с кувейтской стороны границы в соответствии с картой, используемой Ирако-кувейтской миссией Организации Объединенных Наций по наблюдению; 6) решить вопрос о пропавших кувейтцах и гражданах третьих стран; 7) удовлетворить гуманитарные потребности иракского народа путем осуществления резолюций 706 (1991) и 712 (1991); 8) вернуть захваченное кувейтское имущество; и 9) начать предоставлять Генеральному секретарю и соответствующим международным организациям ежемесячные заявления о золотых и валютных запасах Ирака<sup>442</sup>.

Представитель Индии, уделив основное внимание вопросу гуманитарного характера, о котором говорили члены Совета, попросил заместителя премьер-министра Ирака подтвердить, что Ирак будет готов в самом ближайшем будущем ускорить полную репатриацию

граждан Кувейта и граждан других государств в сотрудничестве с Международным комитетом Красного Креста<sup>443</sup>.

Представитель Франции заявил о том, что его делегация нашла замечания, сделанные заместителем премьер-министра Ирака, неприемлемыми, поскольку они бросают вызов резолюциям Совета и механизмам, разработанным и одобренным в этих резолюциях. Он задал три вопроса: когда Ирак сможет предоставить всеобъемлющую и полную информацию по своей военной программе; когда Ирак представит Совету заявление о своем безоговорочном признании плана по осуществлению контроля, одобренного согласно резолюции 715 (1991); и когда он откроет центры Организации Объединенных Наций по оказанию гуманитарной помощи в Курдистане и на юге страны и снимет блокаду, введенную в отношении части его населения<sup>444</sup>.

После этого Председатель заявил о переносе заседания на следующий день.

#### Решение от 12 марта 1992 года (3059-е заседание): заявление Председателя

На возобновленном 3059-м заседании 12 марта 1992 года Председатель заявил о том, что на основании просьбы, представленной заместителем премьер-министра Ирака, ему была предоставлена возможность сделать заявление в ответ на вступительное заявление, сделанное Председателем от имени Совета, а также на те вопросы, которые были заданы членами Совета в ходе состоявшихся в течение предыдущего дня прений Совета<sup>445</sup>.

Представитель Ирака, высказав сначала замечания по поводу заявления Председателя, отметил, что в отношении международной границы нет никаких серьезных проблем. Есть лишь одна незначительная проблема: вывод пяти иракских полицейских постов, в связи с чем Ирак просил о том, чтобы рассмотрение этого вопроса было отложено до завершения демаркации границы. Коснувшись обязательств своей страны в отношении оружия, он подтвердил, что все вооружения, запрещенные резолюцией 687 (1991), а также их вспомогательные системы, уничтожены. Что касается предоставления информации, то Ирак заявил о своей готовности сделать полные, всецелые и всеобъемлющие заявления в отношении всех программ по созданию оружия, подпадающих под действие этой резолюции. Он готов немедленно начать проведение подробных технических обсуждений со Специальной комиссией и МАГАТЭ в целях предоставления полной информации при условии точного определения сроков выполнения Советом этой задачи. Что касается «уничтожения... или обезвреживания» соответствующего оборудования, то Ирак полностью признал положения резолюции 687 (1991) в том виде, как они сформулированы. Вместе с тем оратор подчеркнул, что нынешнее толкование данного вопроса расходится с текстом резолюции. Уничтожение должно ограничиваться лишь

<sup>443</sup> Там же, стр. 164.

<sup>444</sup> Там же, стр. 165–170.

<sup>445</sup> S/PV.3059 (возобновление 2), стр. 171.

<sup>442</sup> Там же, стр. 157–163.

оборудованием, которое может быть использовано исключительно для производства запрещенных вооружений. Он призвал Совет откликнуться на законную просьбу Ирака в отношении оборудования, которое может быть использовано для гражданских и других незапрещенных целей: а именно, просьбу о том, чтобы это оборудование было обезврежено или конвертировано на гражданские цели и чтобы для проверки его использования были разработаны соответствующие положения. Что касается проверки, то Ирак, на основе признания им резолюции 687 (1991), согласился с принципом контроля за выполнением этой резолюции в будущем. Вместе с тем оратор подтвердил необходимость уважения национального суверенитета и территориальной целостности Ирака и просил Совет Безопасности гарантировать соблюдение этих принципов. Его делегация была готова включиться в конструктивный диалог со Специальной комиссией и МАГАТЭ с целью предоставления им запрашиваемой информации и согласованных практических механизмов, определяемых рамками мандата и установленными Советом целями, но не выходя за их пределы в угоду политическим или разведывательным целям. По вопросу о заключенных оратор заявил о том, что компетентные иракские власти готовы принять все необходимые меры для публикации в иракских газетах фамилий пропавших без вести лиц — граждан третьих стран — и организовать посещение представителями МККК тюрем и лагерей для содержания заключенных. Что касается вопроса об ответственности Ирака по международному праву, то он согласился с резолюциями, предусматривающими такую ответственность; вместе с тем он настаивал на том, чтобы компенсация основывалась на положениях международного права, предусматривающих справедливость и беспристрастность. Что касается обязательства в отношении выплаты долга и процентов по долгу, то Ирак заявил, что он соблюдает свои обязательства, однако не сможет их выполнить, если не будет снята блокада и он не сможет экспортировать свою нефть и восстановить нормальную экономическую ситуацию в стране. Что касается возвращения собственности, то оратор сослался на слова Председателя, высказанные им во вступительном заявлении, в соответствии с которыми члены Совета с удовлетворением отметили, что, как указывалось в очередном докладе Генерального секретаря, иракские должностные лица в максимальной степени сотрудничают с Организацией Объединенных Наций в целях содействия ее возвращению.

В ответ на вопрос об экспорте Ираком нефти в целях удовлетворения базовых гуманитарных потребностей своего населения оратор напомнил, что он предложил практический способ рассеять сомнения в отношении того, что Ирак может использовать полученные средства на другие цели: Ирак будет продавать нефть странам — членам Совета и ограничит свои собственные закупки кругом постоянных членов Совета, с тем чтобы они могли судить о том, каким образом тратятся денежные поступления. К сожалению, изложенный в резолюции 706 (1991) режим, который был принят на основании главы VII, имеет политические последствия, ведущие к вмешательству во внутренние дела Ирака.

Вместе с тем, если Совет будет и впредь готов рассмотреть этот вопрос, то Ирак будет и впредь готов ответить на него. Он готов возобновить переговоры с Секретариатом с целью разработки практических механизмов, находящихся под контролем Организации Объединенных Наций. В этой связи оратор выразил надежду на то, что Совет не станет возобновлять резолюцию 706 (1991) и что он сможет рассматривать эту операцию в отрыве от какой-либо новой резолюции. Включение ее в резолюцию Совета будет нецелесообразным, поскольку могут возникнуть проблемы в рамках реализации соответствующего механизма: такие проблемы можно решать при помощи диалога с Секретариатом, а не за счет очередных обращений к услугам Совета, в рамках чего существует опасность столкнуться с трудностями, связанными с осуществлением еще одной резолюции, принятой на основании главы VII Устава.

Что касается резолюции 688 (1991), то Ирак по-прежнему считает, что это вопиющее вмешательство в его внутренние дела. Однако, несмотря на это, иракские власти сотрудничали со Специальным представителем Генерального секретаря в деле координации международных усилий по оказанию помощи, с которым они подписали меморандум о взаимопонимании, и со всеми международными учреждениями и организациями, которые оказывают помощь иракскому народу во всех районах страны. Что касается курдов, то в результате проведения диалога с Фронтом Курдистана была выработана новая формула автономии для курдов в Ираке, однако она в конечном итоге не была принята Фронтом. Последовавшие за этим акты вредительства и саботажа в отношении правительственных структур в северных мухафазах вынудили правительство вывести административный аппарат из этого района, который находился под контролем курдских партий. Именно они, а не центральное правительство, несут ответственность за срывы поставок. Никакой блокады этих мухафаз не было, принимались только меры предосторожности в виде функционировавших контрольных постов в целях предотвращения контрабанды в другие страны. Оратор также отверг заявление о преследовании шиитов в Ираке. Что касается упоминания терроризма, то он напомнил, что Ирак подтвердил свое обязательство в этой области. И наконец, касаясь заявления Председателя, он обратился с просьбой разрешить Ираку раз в два месяца присутствовать на заседаниях Совета, с тем чтобы принимать участие в рассмотрении ситуации с выполнением Ираком положений резолюций Совета и иметь возможность излагать свою позицию по соответствующим вопросам. Вкратце касаясь вопросов, которые были заданы членами Совета, оратор отметил, что большинство из них были рассмотрены в двух его предыдущих заявлениях<sup>446</sup>.

Представитель Соединенных Штатов заявил о том, что значительная часть того, что они услышали, представляла собой повторение того, что уже говорилось ранее, однако он приветствовал возобновление некогда прекращенных Ираком контактов между Ираком и Секретариатом по вопросу об осуществлении

<sup>446</sup> Там же, стр 171–206.

резолюций 706 (1991) и 712 (1991). Совет вновь услышал о том, что Ирак желает выполнить и обсудить свои обязательства по резолюции 687 (1991). Вновь налицо было широкое и полное признание резолюции, однако опять-таки со всякого рода новыми клаузулами, оговорками, предварительными условиями и т. д. Оратор напомнил заместителю премьер-министра Ирака о том, что эти резолюции являются обязательными для выполнения, что они должны соблюдаться полностью, а также о том, что прошло уже довольно много времени (11 месяцев), в течение которого проводились активные обсуждения со Специальной комиссией и МАГАТЭ, позволившие прояснить, что именно требуется от Ирака. Именно Ирак должен сотрудничать в деле предоставления полной и окончательной информации о своих программах создания оружия массового уничтожения, а также в ликвидации этих программ. Кроме того, Соединенные Штаты хотели бы услышать от иракской стороны полное и ясное заверение в признании долгосрочной программы контроля и его выполнении. К сожалению, у оратора сложилось впечатление, что не только в отношении оружия массового уничтожения, но и всех других элементов резолюции, включая важнейшие гуманитарные аспекты, с Советом вновь продолжают играть в кошки-мышки: налицо была всемерная готовность к продолжительным обсуждениям, однако никакого желания согласиться с необходимостью выполнения резолюций, тем более конкретных действий для их выполнения не было. Такое положение было признано неблагоприятным. Был допущен просчет, который, как он надеется, будет в скором времени исправлен<sup>447</sup>.

Представитель Соединенного Королевства заявил, что, как показал обмен мнениями, существующие проблемы выполнения резолюции никогда не будут решены с помощью слов: они должны быть урегулированы делами. Поскольку заместитель премьер-министра проявил определенную готовность пойти на изменение позиции правительства своей страны в отношении одного или двух вопросов, это необходимо проверить на практике на основании работы, которую должны продолжать МАГАТЭ и Специальная комиссия, работы, проводимой МККК, и работы, проводимой Генеральным секретарем в гуманитарной области в осуществлении резолюции 688 (1991), чтобы убедиться в том, что это обеспечило выполнение резолюции<sup>448</sup>.

Председатель, с согласия членов Совета, вновь временно прекратил заседание и предложил членам Совета немедленно присоединиться к нему для проведения консультаций.

После консультаций с членами Совета Председатель сделал следующее заявление от имени Совета<sup>449</sup>.

На заключительном этапе рассмотрения этого пункта повестки дня я был уполномочен, после консультаций между членами Совета Безопасности, сделать от имени Совета следующее заявление:

Высказав через Председателя и выступивших с заявлениями членов Совета Безопасности мнения относительно степени выполнения правительством Ирака его обязанностей согласно соответствующим резолюциям Совета Безопасности, Совет с большим вниманием выслушал заявление заместителя премьер-министра Ирака и его ответы на вопросы, заданные членами Совета.

Члены Совета желают вновь заявить о своей полной поддержке заявления, сделанного Председателем Совета Безопасности от их имени при открытии 3059-го заседания.

По мнению Совета, правительство Ирака еще не обеспечило полного и безоговорочного выполнения этих обязанностей, должно сделать это и должно незамедлительно предпринять соответствующие шаги в этом направлении. Он надеется, что добрая воля, выраженная заместителем премьер-министра Ирака, будет подкреплена делами.

**D. Письмо Временного Поверенного в делах Постоянного представительства Бельгии при Организации Объединенных Наций от 7 августа 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности**

**Письмо Временного Поверенного в делах Постоянного представительства Франции при Организации Объединенных Наций от 7 августа 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности**

**Письмо Постоянного представителя Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии при Организации Объединенных Наций от 7 августа 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности**

**Письмо Временного Поверенного в делах Постоянного представительства Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 7 августа 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности**

**Решение от 11 августа 1992 года (3105-е заседание): закрытие заседания**

В письмах от 7 августа 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности<sup>450</sup> представители Бельгии, Франции, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов просили срочно созвать заседание Совета Безопасности с целью дальнейшего рассмотрения вопроса о продолжающихся репрессиях в отношении гражданского населения Ирака во многих районах страны, создающих угрозу международному миру и безопасности

<sup>447</sup> Там же, стр. 206–207.

<sup>448</sup> Там же, стр. 208.

<sup>449</sup> S/23709.

<sup>450</sup> S/24393, S/24394, S/24395 и S/24396, соответственно.

в регионе, и об отказе правительства Ирака сотрудничать согласно положениям резолюции 688 (1991).

На своем 3105-м заседании 11 августа 1992 года Совет Безопасности включил четыре вышеупомянутых письма в свою повестку дня и предложил представителю Ирака, по его просьбе, принять участие в обсуждении без права голоса. Председатель (Китай) также обратил внимание на содержащиеся в четырех письмах просьбы о том, чтобы Совет передал приглашение г-ну ван дер Стулу в его личном качестве согласно правилу 39 временных правил процедуры. Представители Индии, Эквадора и Зимбабве и Председатель в качестве представителя Китая выразили оговорки в отношении этого приглашения на том основании, что в компетенцию Совета входит рассмотрение вопросов, касающихся международного мира и безопасности, и что вопросы, относящиеся к правам человека, должны рассматриваться Генеральной Ассамблеей, Экономическим и Социальным Советом или Комиссией по правам человека. Однако они отметили, что г-н ван дер Стул приглашается исключительно в его личном качестве, а не как Специальный докладчик Комиссии по правам человека по вопросу о положении в области прав человека в Ираке. Кроме того, это соответствует положениям резолюции 688 (1991) и, как следует понимать, такое приглашение направляется с учетом всех ограничений, предусмотренных этой резолюцией<sup>451</sup>. Председатель заявил, что эти замечания будут отражены в отчете о заседании Совета Безопасности. Ввиду отсутствия каких-либо возражений Совет согласился направить г-ну ван дер Стулу соответствующее приглашение согласно правилу 39.

Затем Председатель обратил внимание членов Совета на несколько других документов<sup>452</sup>. К их числу относились письмо представителя Бельгии на имя Председателя Совета от 3 августа 1992 года<sup>453</sup>, которым препровождалась часть I промежуточного доклада о положении в области прав человека в Ираке, подготовленного г-ном ван дер Стулом. Доклад был, в частности, посвящен положению в районах болот на юге страны, гражданское население которых подверглось военным нападениям, насильственным переселениям и внутренней экономической блокаде со стороны правительства Ирака. В нем также рассматривалась одна из предыдущих рекомендаций о том, что наблюдатели за осуществлением прав человека должны направляться во все районы Ирака с целью оценки соблюдения правительством резолюции 688 (1991)<sup>454</sup>. Эти документы также включали письмо представителя Исламской Республики Иран на имя Генерального секре-

даря от 10 августа 1992 года, в котором, в частности, отмечалось, что «кампания тотального истребления больших групп иракского населения, которая в последнее время значительно усилилась в районах болот на юге Ирака в основном против шиитов.., может привести к возникновению условий, напоминающих те, что существовали весной 1991 года, которые составляют угрозу региональному и международному миру и безопасности»<sup>455</sup>.

Г-н ван дер Стул заявил, что министерство здравоохранения Ирака представило ему информацию, свидетельствующую о быстром ухудшении состояния здоровья иракского населения. Более того, большие группы населения не могут позволить покупку соответствующего продовольствия по высоким ценам. Это подчеркивало необходимость достижения быстрого прорыва на переговорах об осуществлении на основе резолюций 706 (1991) и 712 (1991) так называемой формулы «продовольствие в обмен на нефть», которая могла бы обеспечить быстрое улучшение положения в сфере питания. Ощущалась также все большая необходимость в непрерывном оказании международной гуманитарной помощи. На этом фоне оратор выразил обеспокоенность по поводу того, что осуществление программы гуманитарной помощи в Ираке фактически прекратилось. Отказы в быстрой выдаче и продлении срока действия виз, ограничения на поездки и недостаток топлива, а также непрекращающееся преследование сотрудников международных гуманитарных организаций сделали их работу фактически невозможной. Правительство Ирака, осуждая эмбарго Организации Объединенных Наций в качестве бесчеловечного акта, создающего угрозу здоровью населения страны, само блокировало снабжение продовольствием курдов на севере и шиитов в районах болот на юге страны, что представляло угрозу основополагающему праву человека — праву на жизнь. Жизнь этих групп населения была также поставлена непосредственно под более сильную угрозу. На севере правительственные силы периодически обстреливали части района, населенного курдами. В районах болот на юге страны недавние артиллерийские обстрелы и бомбардировки с воздуха свидетельствовали о начале крупномасштабных военных усилий правительства по восстановлению своего контроля над этим районом, невзирая на людские потери. Напоминая в связи с этим об операциях правительства Ирака против курдов в конце 1980-х годов, которые привели к истреблению части населения, оратор выразил надежду, что члены Совета согласятся с необходимостью сделать все возможное во избежание повторения этой трагедии. Оратор сделал вывод о том, что правительство Ирака нарушает резолюцию 688 (1991), поскольку оно не прекратило своей политики репрессий, требование о чем содержалось в резолюции; при этом оно не соблюдало обязательство, предусматривающее допуск представителей международных гуманитарных организаций во все районы Ирака. Он выразил убеждение, что, если не будет обеспечено полное осуществление

<sup>451</sup> Соответствующие заявления см. в документе S/PV.3105, стр. 3–12; см. также главу III, пример 4.

<sup>452</sup> Письмо представителя Бельгии на имя Председателя Совета Безопасности от 3 августа 1992 года (S/24386); письмо представителя Ирака на имя Генерального секретаря от 6 августа 1992 года (S/24388); и письмо представителя Исламской Республики Иран на имя Генерального секретаря от 10 августа 1992 года (S/24414).

<sup>453</sup> S/24386.

<sup>454</sup> Часть II промежуточного доклада Специального докладчика о положении в остальной части страны, который был позднее выпущен в качестве документа A/47/367/Add.1.

<sup>455</sup> S/24414.

этой резолюции, многие тысячи ни в чем не повинных людей рискуют погибнуть<sup>456</sup>.

Представитель Ирака подтвердил мнение, выраженное некоторыми членами Совета о том, что Совету не следовало бы приглашать г-на ван дер Стула в качестве Специального докладчика, поскольку Совет не наделен мандатом рассматривать вопросы прав человека, и отметил, что г-н ван дер Стул был приглашен в его личном качестве. Оратор добавил, что доклад Специального докладчика, который был представлен Совету за несколько дней до нынешнего заседания, должен был бы быть вначале рассмотрен Комиссией по правам человека, а не Советом Безопасности. Учитывая серьезный характер его заявлений, оратор поинтересовался, почему Специальный докладчик не попытался вначале получить разъяснения со стороны правительства Ирака о якобы имевших место нарушениях прав человека. Он отверг некоторые основные моменты, особо выделенные в докладе и касавшиеся неизбирательных военных нападений на гражданское население в районах болот на юге страны; насильственного переселения арабов, проживающих в районах болот на юге; внутренней экономической блокады; и так называемого «проекта третьей реки». Хотя он и признал, что правительственные силы часто совершают рейды в районы болот, он утверждал, что это связано с обнаружением и арестом дезертиров, убийц, контрабандистов и иностранных лазутчиков, нашедших убежище в этих районах. Именно эти уголовные элементы, а не правительственные силы совершали нападения на арабов, проживающих в районах болот, и причиняли ущерб их имуществу. Оратор сделал вывод, что, несмотря на его положительные или отрицательные стороны, доклад представлял собой незаконную попытку содействовать достижению незаконной цели, а именно: расчленив Ирак на части, используя для этого постоянных наблюдателей за соблюдением прав человека, и в конечном счете создать другое так называемое надежное убежище на юге<sup>457</sup>.

Представитель Соединенных Штатов сказал, что из заявления г-на ван дер Стула совершенно очевидно, что Ирак явно нарушает резолюцию 688 (1991), содержащую требование прекратить репрессии в отношении своих граждан и обеспечить доступ гуманитарных организаций ко всем нуждающимся. Саддам Хусейн виновен в нарушениях прав человека по всей стране, касающихся каждой этнической и религиозной группы. Соединенные Штаты считают, что Совет может рассматривать такие более широкие вопросы, а также нарушения, упомянутые г-ном ван дер Стулом в его докладе, который был представлен Совету. Они призывают его подготовить как можно скорее его доклад об условиях на севере Ирака. Саддам Хусейн также препятствовал работе тех, кто стремился помочь народу Ирака. Правительство Ирака отказывало в выдаче виз при замене членов охранного контингента Организации Объединенных Наций, покидавших страну в соответствии с условиями ротации, подвергая при этом постоянным преследованиям тех из них, кто оставался

в стране. Эти сотрудники охраны выполняли важную работу: они обеспечивали защиту персонала и обслуживания Организации Объединенных Наций и являлись одним из важных символов приверженности Организации Объединенных Наций делу оказания гуманитарной помощи в Ираке. Если бы Совет согласился с тем, чтобы Ирак может контролировать въезд персонала Организации Объединенных Наций, отказывая в выдаче виз, несговорчивость Ирака могла бы привести в течение недели к сокращению численности охранного контингента Организации Объединенных Наций до 127 человек вместо необходимой численности в 500 военнослужащих. При сокращении количества сотрудников охраны Организации Объединенных Наций и лишения персонала Организации возможности передвижения между Багдадом и северными районами страны правительство Ирака могло бы усилить свое давление на те группы населения по всей стране, которые полагаются на присутствие Организации Объединенных Наций для удовлетворения своих гуманитарных потребностей. В последние месяцы мир стал свидетелем возрождения практики грубого обращения Ирака со своими жителями на севере. События на юге Ирака, особенно недавняя бомбардировка шиитских поселений, свидетельствовали о столь же чудовищном ущемлении прав человека иракского народа. Оратор напомнил, что в 1991 году Совет осудил репрессии в отношении гражданского населения Ирака во многих частях страны, в том числе в районах, населенных курдами, сделав вывод о том, что они представляют угрозу международному миру и безопасности. В тот момент правительство Соединенных Штатов и правительства других стран пришли к выводу, что положение было столь серьезным, а непреклонность Ирака была столь очевидной, что потребовалось принять дополнительные меры по предупреждению дальнейших репрессий Ирака в отношении гражданского населения. В настоящее время такое положение сложилось не только на севере, но и на юге Ирака. Крайне необходимо, чтобы Ирак без дальнейших задержек и обмана соблюдал все соответствующие резолюции Совета Безопасности, в том числе резолюцию 688 (1991), покончил с экономической блокадой севера и юга, возобновил осуществление гуманитарной программы Организации Объединенных Наций в Ираке и прекратил свои репрессии в районах болот на юге страны<sup>458</sup>.

Представитель Бельгии отметил, что было бы полезно и важно, чтобы Совет заслушал г-на ван дер Стула, который следил за событиями в Ираке. Бедственное положение шиитских граждан в заболоченных районах на юге страны и других групп населения, в частности курдов, вызывало сожаление и продолжало ухудшаться. Трудности, с которыми столкнулись сотрудники Организации Объединенных Наций, ответственные за осуществление операций по оказанию гуманитарной помощи, вызвали дополнительную обеспокоенность у его делегации. Кроме того, его страна получила информацию, свидетельствующую о том, что грубые репрессивные меры, применявшиеся иракским режимом, рас-

<sup>456</sup> S/PV.3105, стр. 14–23.

<sup>457</sup> Там же, стр. 23–24.

<sup>458</sup> Там же, стр. 34–39.

пространены сейчас и на население самого Багдада, что свидетельствует о постоянном игнорировании Ираком целей и принципов Устава и является нарушением положений различных международных документов о правах человека. В связи с этим Совет Безопасности наложил на Ирак конкретные обязательства. В частности, оратор напомнил, что резолюция 687 (1991) предусматривала пересмотр Советом эмбарго, установленного в отношении Ирака в свете политики и практики, осуществляемой его правительством, и что резолюция 688 (1991) требовала от Ирака немедленного прекращения репрессий в отношении гражданского населения. Кроме того, Председатель Совета сделал 11 марта 1992 года заявление, содержащее следующую фразу: «Совет по-прежнему глубоко обеспокоен серьезными нарушениями прав человека, которые правительство Ирака, несмотря на положения резолюции 688 (1991), продолжает совершать против своего населения». К глубокому сожалению Бельгии, ничто в этом заявлении не утратило своей актуальности. Репрессии, совершаемые в отношении иракского народа, не только не перестали быть массовым, грубым нарушением прав человека; они могут вновь создать серьезную угрозу миру и безопасности во всем регионе. Поэтому в этой сфере также важно, чтобы Совет обеспечивал строгое наблюдение за поведением правительства Ирака. Совершаемые иракскими властями репрессии, а также отношение властей к другим вопросам, рассмотренным в резолюции 687 (1991), помешали Ираку восстановить свое положение в рамках международного сообщества<sup>459</sup>.

Представитель Российской Федерации заявил, что его страна придает огромное значение полному и последовательному осуществлению резолюций Совета Безопасности, которые были направлены на устранение последствий иракской агрессии в отношении Кувейта и обеспечение прочного мира и безопасности в этом регионе. Соответственно, как и другие члены Совета, Российская Федерация серьезно обеспокоена сообщениями о продолжающейся политике репрессий в отношении гражданского населения в различных районах Ирака, что является прямым нарушением содержащегося в резолюции 688 (1991) требования о том, чтобы Ирак в качестве вклада в дело устранения угрозы международному миру и безопасности в регионе прекратил репрессии в отношении своего собственного гражданского населения. Г-н ван дер Стул представил Совету полезную информацию о трагическом положении многих групп населения в Ираке в результате политики, проводимой правительством Ирака. Российская делегация с особой обеспокоенностью восприняла информацию, представленную Генеральным секретарем в ходе неофициальных консультаций 7 августа 1992 года и касающуюся ухудшения положения персонала Организации Объединенных Наций с точки зрения его безопасности. Все более частые попытки запугивания сотрудников Организации Объединенных Наций и случаи покушения на их жизнь абсолютно неприемлемы. Эти и другие факты продемонстрировали очевидное нежелание иракских властей иметь свидетелей

своих репрессивных действий в отношении гражданского населения и стали наглядным доказательством их попыток вмешаться в деятельность представителей международного сообщества в Ираке. Этот вывод был также сделан Российской Федерацией на основании того, что Багдад избегает продления срока действия меморандума о взаимопонимании с Организацией Объединенных Наций. Глубокая обеспокоенность членов Совета Безопасности по поводу несоблюдения резолюции 688 (1991) была выражена несколько раз, в том числе на заседании Совета в марте 1992 года, в работе которого участвовала высокопоставленная делегация Ирака. Однако Багдад пока не принял никаких надлежащих мер в ответ на требования Совета. Письмо министра иностранных дел Ирака от 6 августа 1992 года<sup>460</sup> на имя Председателя Совета Безопасности и заявление, сделанное представителем Ирака на текущем заседании, лишней раз подтвердили этот факт. Российская делегация подчеркнула беспочвенность и бесполезность любых попыток Ирака проверить твердость намерений Совета добиться полного и безоговорочного соблюдения Ираком всех решений Совета, в том числе положений резолюции 688 (1991). Только на основе конструктивного сотрудничества с международным сообществом Ирак мог бы избежать серьезных последствий, с которыми он столкнется в случае продолжения своей конфронтации с Советом Безопасности<sup>461</sup>.

Представитель Франции отметил, что заявления г-на ван дер Стула вызывают очень сильное беспокойство. Они служат подтверждением того, что на всей территории Ирака попираются элементарные права человека и продолжаются репрессии в отношении гражданского населения как на севере, так и на юге. Они также вновь свидетельствовали о том, что правительство Ирака не соблюдает положения резолюции 688 (1991). Хотя Организация Объединенных Наций, специализированные учреждения и неправительственные организации предпринимали активные усилия по оказанию помощи гражданскому населению, правительство чинило все большие препятствия гуманитарной деятельности. Фактически оно стремилось свернуть ее. Французская делегация придавала особое значение присутствию охранного контингента Организации Объединенных Наций, который должен иметь возможность выполнять задачу, возложенную на него Генеральным секретарем. Поэтому важно, чтобы был продлен срок действия меморандума о взаимопонимании между Ираком и Организацией Объединенных Наций от 18 апреля 1991 года. Франция будет очень внимательно следить за переговорами, которые, по ее пониманию, были только что возобновлены. Оратор закончил выступление, напомнив, что год назад Совет Безопасности установил факт репрессий со стороны багдадских властей, которые представляли угрозу международному миру и безопасности. Помимо прочего, правительство Франции приняло меры по защите особо пострадавшего в то время населения на севере страны. Положение, сложившееся в настоящее время на юге, в равной степени является

<sup>459</sup> Там же, стр. 40–42.

<sup>460</sup> S/24388.

<sup>461</sup> S/PV.3105, стр. 42–45.



серьезным. Международное сообщество не может оставаться безразличным к судьбе населения на юге; оно должно сделать все возможное для предупреждения дальнейших массовых нарушений прав человека и предотвращения массового исхода<sup>462</sup>.

Представитель Соединенного Королевства считал, что доклад г-на ван дер Стула, представленный Совету и касавшийся в основном резолюции 688 (1991) и, следовательно, являвшийся важным для Совета, вызывает глубокое беспокойство. Однако еще большую тревогу вызвали замечания представителя Ирака, в которых не признаются ужасные факты. Что касается состояния здоровья населения в Ираке, то оратор отметил, что невыполнение правительством Ирака плана, предусмотренного резолюциями 706 (1991) и 712 (1991), который позволил бы закупить продовольствие и медицинские препараты для народа Ирака, являлось само по себе трагедией, которая усугубляла репрессии правительства в отношении своего населения в нарушение резолюции 688 (1991). Он согласился с заявлением г-на ван дер Стула, что гуманитарная программа является крайне необходимой во всех районах Ирака, точно так же, как и работа охранного контингента Организации Объединенных Наций, которая имеет важное значение для обеспечения благосостояния населения Ирака во всех районах страны. Поэтому правительство его страны приветствовало известие о том, что заместитель Генерального секретаря по гуманитарным вопросам получил приглашение посетить Багдад, и надеялось, что иракское правительство продлит срок действия меморандума о взаимопонимании. Оратор добавил, что из отчета г-на ван дер Стула совершенно ясно, что Ирак осуществляет широкомасштабные репрессии в отношении шиитского населения в районах болот на юге страны и что север страдает от экономической блокады, при этом оба вида действий свидетельствовали о неуважении к Совету и несоблюдении его резолюции 688 (1991). Как и предыдущие ораторы, он напомнил, что в прошлом году Совет пришел к выводу, что репрессии в отношении иракского гражданского населения во многих частях Ирака, в том числе в районах, населенных курдами, а также на юге, привели к массовому бегству беженцев в Турцию и Исламскую Республику Иран, что само по себе представляло угрозу международному миру и безопасности. Его правительство и правительства ряда других стран считали, что положение было настолько серьезным, а несговорчивость Ирака настолько очевидной, что потребовалось принять меры по предотвращению дальнейших репрессий в отношении населения. В настоящее время на юге Ирака, по-видимому, сложилось такое же положение, как год назад на севере. В заключение оратор заявил, что, если правительство Ирака желает, чтобы Совет согласился с утверждением, что его намерения являются искренними, необходимо немедленно сделать три вещи: во-первых, покончить с экономической блокадой севера Ирака; во-вторых, прекратить насильственные репрессии на юге страны; и, в-третьих, продлить срок действия меморандума о взаимопонимании<sup>463</sup>.

Представитель Венгрии считал участие г-на ван дер Стула в заседании Совета важным вкладом в дело повышения степени осведомленности о взаимосвязи между тем, каким образом правительство обращается со своими гражданами, и его действиями на международной арене, а также обеспечением соблюдения прав человека и поддержанием международного мира и безопасности. В резолюции 688 (1991) и заявлении Председателя от 11 марта 1992 года открыто признавалась эта взаимосвязь на основе дальнейшего рассмотрения Советом вопроса о репрессиях в Ираке. Оратор настоятельно призвал иракские власти покончить с репрессиями в отношении гражданского населения в масштабах всей страны, разрешить дальнейшее беспрепятственное осуществление усилий по оказанию гуманитарной помощи и выполнить соответствующие резолюции Совета Безопасности. Он завершил свое выступление, вновь подтвердив точку зрения своей делегации, высказанную на январской встрече на высшем уровне членов Совета Безопасности: для Венгрии вопрос соблюдения прав человека и прав национальных меньшинств не является лишь юридическим или гуманитарным вопросом; он также является неотъемлемым элементом международного механизма коллективной безопасности, что было подтверждено во время и после кризиса в районе Залива, а совсем недавно в ходе конфликта между южными славянскими народами. Поэтому Совет обязан в контексте своих усилий по миростроительству занять недвусмысленную позицию в вопросе о защите этих прав, где бы и когда бы они грубо ни нарушались<sup>464</sup>.

Ряд других ораторов также осудили продолжающиеся репрессивные действия иракского правительства в отношении гражданского населения во многих районах страны, что создает угрозу международному миру и безопасности в регионе<sup>465</sup>. Они настоятельно призвали Ирак выполнить соответствующие резолюции Совета Безопасности и продлить срок действия меморандума о договоренности с Организацией Объединенных Наций.

Затем заседание было закрыто.

## **Е. Письмо Генерального секретаря от 24 августа 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности**

**Решение от 2 сентября 1992 года**

**(3112-е заседание): заявление Председателя**

В письме от 24 августа 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности<sup>466</sup> Генеральный секретарь информировал Совет о проведенных в августе переговорах с Ираком о продлении срока действия меморандума о взаимопонимании, регулирующего осуществление межучрежденческой программы гуманитарной помощи в Ираке. Заместитель Генерального секретаря по гу-

<sup>462</sup> Там же, стр. 51–53.

<sup>463</sup> Там же, стр. 53–56.

<sup>464</sup> Там же, стр. 57 и 58.

<sup>465</sup> Там же, стр. 46 (Япония); стр. 46–51 (Австрия); и стр. 59–62 (Венесуэла).

<sup>466</sup> S/24509.

манитарным вопросам при содействии Координатора и старших должностных лиц программ и учреждений Организации Объединенных Наций, принимающих участие в осуществлении программы гуманитарной помощи, провел пять раундов переговоров с министром иностранных дел Ирака, беседы с заместителем премьер-министра Ирака и несколько совещаний на техническом уровне с государственными министрами и должностными лицами. Ирак выразил мнение, что ввиду изменения обстоятельств со времени принятия двух предыдущих меморандумов основу программы гуманитарной помощи должны составлять временные мероприятия, предусматривающие переход от этапа оказания чрезвычайной помощи к этапу «нормализации» и регулярного сотрудничества с учреждениями Организации Объединенных Наций. В этой связи он считал, что некоторые меры исключительного характера, предусмотренные в двух предыдущих договоренностях, более не применимы. Генеральный секретарь сообщил, что, несмотря на активные переговоры, в позициях двух сторон продолжают сохраняться большие разногласия по некоторым ключевым вопросам. Так, например, правительство настаивало, чтобы больше не была разрешена деятельность филиалов Организации Объединенных Наций, но с учетом выполняемых ими функций будет предоставляться доступ для осуществления проектов, в то время как Организация Объединенных Наций исходила из того, что такие филиалы на местах имеют важное значение для эффективного осуществления программы гуманитарной помощи на всей территории Ирака. Правительство хотело также ограничить общую численность и места размещения членов охранного контингента Организации Объединенных Наций, что последняя считала недопустимым, настаивая на постоянном развертывании охранного контингента максимальной численностью не менее 500 человек ввиду сложившихся в стране сложных условий с точки зрения безопасности. Правительство также настоятельно призвало предпринять все возможные усилия с целью исключить гуманитарные потребности из сферы применения санкций, особо отметив те страдания, которые продолжает испытывать гражданское население в связи с ними. В ходе обсуждений правительство выразило особую озабоченность по поводу заявлений о предстоящем решении, направленном на введение исключительной зоны для иракских летательных аппаратов к югу от 32-й параллели. Генеральному секретарю было предложено рассмотреть данный вопрос, который, как утверждало правительство, противоречит нормам международного права. Заместитель премьер-министра недвусмысленно увязал последствия этих заявлений с сохраняющимся присутствием на юге страны программы гуманитарной помощи и отказом правительства разрешить сохранить филиалы в рамках нового меморандума о договоренности. Он далее указал, что в случае создания такой исключительной зоны любой принятый в конечном счете меморандум о взаимопонимании будет более неприемлем на территории Ирака. Кроме того, с учетом возможных демонстраций в районе Басры он предложил, чтобы весь остающийся на юге страны гуманитарный персонал был переведен

в Багдад. Это было сделано. Генеральный секретарь добавил, что, хотя и не было достигнуто никакой договоренности, министр иностранных дел Ирака выразил мнение о том, что «вскоре» появится другая возможность обсудить программу гуманитарной помощи и выработать формулу для продления срока действия меморандума о договоренности. Между тем, он заверил от имени правительства, что «де-факто Меморандум о взаимопонимании существует» и что сотрудничество следует распространить на канцелярию Координатора и программы и учреждения Организации Объединенных Наций, базирующиеся в Багдаде.

Генеральный секретарь сделал вывод о том, что, с точки зрения Организации Объединенных Наций, позиция правительства не дает Межучрежденческой программе гуманитарной помощи возможности оказывать эффективную гуманитарную помощь уязвимым группам населения в Ираке. На юге страны в настоящее время не разрешено дальнейшее присутствие Организации Объединенных Наций, например филиалов или членов охранного контингента. Одновременно с этим в северных мухафазах осуществление Программы было приостановлено. При отсутствии Организации Объединенных Наций на юге страны нельзя будет провести достоверную оценку существующих в этом регионе условий, в то время как на севере население будет подвергаться серьезному риску, если к ноябрю не будут обеспечены надлежащие поставки продовольствия и топлива и если правительство не возобновит к этой дате выдачу нужных продовольственных пайков. Он предупредил, что такое положение вполне может привести к новому и широкомасштабному перемещению населения.

На своем 3112-м заседании, состоявшемся 2 сентября 1992 года в соответствии с пониманием, достигнутым в ходе его предыдущих консультаций, Совет включил письмо Генерального секретаря в свою повестку дня.

Председатель (Эквадор) заявил, что после консультаций между членами Совета он был уполномочен сделать следующее заявление от имени Совета<sup>467</sup>:

Совет Безопасности глубоко обеспокоен нынешним положением в области осуществления межучрежденческой программы гуманитарной помощи в Ираке, о котором сообщил Генеральный секретарь в своем письме от 24 августа 1992 года на имя Председателя Совета, в том числе содержащемся в нем упоминанием об отказе Ирака продлить срок действия его меморандума о взаимопонимании с Организацией Объединенных Наций.

Совет ссылается на заявление от 17 июля 1992 года, в котором Совет выразил свою глубокую обеспокоенность ухудшением условий, влияющих на безопасность и благосостояние персонала Организации Объединенных Наций в Ираке. Совет особо обеспокоен тем, что Ирак по-прежнему не обеспечивает безопасность персонала Организации Объединенных Наций и персонала неправительственных организаций.

Совет выражает свою обеспокоенность в связи с действиями и заявлениями Ирака в отношении Программы, которые несовместимы с предыдущими резолюциями Совета Безопасности, где содержится требование о том, чтобы Ирак

<sup>467</sup> S/24511.

сотрудничал с международными гуманитарными организациями.

Совет утверждает, что важнейшие гуманитарные потребности уязвимых групп населения в Ираке требуют скорейшего достижения договоренностей, которые бы обеспечили дальнейшее осуществление Программы. В связи с этим Совет считает неограниченный доступ на всей территории страны и обеспечение адекватных мер безопасности важнейшими предварительными условиями для эффективного осуществления этой программы. С этой целью Совет полностью поддерживает настоятельную рекомендацию Генерального секретаря в отношении соответствующих отделений на местах для участвующих учреждений и программ Организации Объединенных Наций, а также продолжение развертывания охранного контингента Организации Объединенных Наций. Совет решительно поддерживает продолжающиеся усилия Генерального секретаря по сохранению гуманитарного присутствия Организации Объединенных Наций и неправительственных организаций на всей территории Ирака и настоятельно призывает его продолжать использовать все имеющиеся в его распоряжении ресурсы для оказания помощи всем нуждающимся в Ираке. Совет самым решительным образом призывает Ирак сотрудничать с Организацией Объединенных Наций.

**Ф. Письмо Постоянного представителя Турции при Организации Объединенных Наций от 2 апреля 1991 года на имя Председателя Совета Безопасности**

**Письмо Временного Поверенного в делах Постоянного представительства Франции при Организации Объединенных Наций от 4 апреля 1991 года на имя Председателя Совета Безопасности**

**Письмо Временного Поверенного в делах Постоянного представительства Бельгии при Организации Объединенных Наций от 5 марта 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности**

**Письмо Временного Поверенного в делах Постоянного представительства Бельгии при Организации Объединенных Наций от 3 августа 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности**

**Письмо Постоянного представителя Бельгии при Организации Объединенных Наций от 19 ноября 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности**

**Решение от 23 ноября 1992 года (3139-е заседание): заявление Председателя**

На своем 3139-м заседании, состоявшемся 23 ноября 1992 года, в соответствии с соглашением, достигнутым

в ходе предыдущих консультаций, Совет Безопасности включил в свою повестку дня письма представителей Турции, Франции и Бельгии, соответственно, от 2 и 4 апреля 1991 года и 5 марта 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности<sup>468</sup>. В повестку дня были также включены два последующих письма представителя Бельгии на имя Председателя Совета: в письме от 3 августа 1992 года<sup>469</sup> он препроводил первую часть промежуточного доклада о положении в области прав человека в Ираке, подготовленного Специальным докладчиком Комиссии по правам человека г-ном ван дер Стулом; в письме от 19 ноября 1992 года<sup>470</sup> представитель Бельгии отметил, что Совет проведет 23 ноября 1992 года заседание, касающееся Ирака, напомнил, что Совет в предыдущих решениях постановил продолжать обсуждение вопроса о репрессиях в Ираке, и заявил, что последний по-прежнему вызывает глубокую обеспокоенность у его правительства. Данный пункт был рассмотрен Советом на его 3139-м заседании, которое дважды прерывалось и возобновлялось, 23 и 24 ноября 1992 года.

В соответствии с соглашением, достигнутым в ходе его предыдущих консультаций, Совет предложил представителям Ирака и Кувейта, по их просьбе, участвовать в обсуждении без права голоса. Согласно правилу 39 временных правил процедуры он также направил приглашения Генеральному директору Международного агентства по атомной энергии г-ну Хансу Бликсу, Исполнительному председателю Специальной комиссии г-ну Рольфу Экеусу и заместителю Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатору чрезвычайной помощи г-ну Яну Элиассону. Затем Председатель (Эквадор) обратил внимание членов Совета на содержащуюся в письме представителя Бельгии от 19 ноября просьбу о том, чтобы Совет согласно правилу 39 своих временных правил процедуры направил приглашение г-ну ван дер Стулу. Представители Китая и Зимбабве вновь высказали оговорки, выраженные ими в связи с этим приглашением на 3105-м заседании, состоявшемся 11 августа 1992 года. Представитель Китая также высказал оговорку по поводу ссылок на промежуточный доклад Специального докладчика по правам человека и открытую встречу членов Совета с г-ном ван дер Стулом, содержащихся в тексте заявления, которое вскоре должен был сделать Председатель Совета<sup>471</sup>. Председатель заявил, что высказанные замечания будут отражены в отчете о заседании Совета. В отсутствие каких-либо возражений Совет затем согласился пригласить г-на ван дер Стула согласно правилу 39 своих временных правил процедуры. Совет также пригласил представителя Исламской Республики Иран, по его просьбе, участвовать в обсуждении без права голоса.

<sup>468</sup> Соответственно S/22435, S/22442 и S/23685 и Add.1. Эти три письма были включены в повестку дня 3059-го заседания Совета, состоявшегося 11 марта 1992 года; см. раздел 22.С настоящей главы.

<sup>469</sup> S/24386.

<sup>470</sup> S/24828.

<sup>471</sup> Соответствующие заявления см. в S/PV.3139, стр. 3–5; см. также главу III, пример 4.

Председатель также обратил внимание членов Совета на два других документа<sup>472</sup>. Приветствуя заместителя премьер-министра Ирака, он заявил, что все члены Совета надеются на очень продуктивный и конструктивный характер заседаний. Он напомнил, что в письме от 10 ноября 1992 года<sup>473</sup> министр иностранных дел Ирака направил официально высокопоставленную делегацию в Центральные учреждения Организации Объединенных Наций с целью проведения диалога с Советом об осуществлении Ираком своих обязательств в соответствии с некоторыми резолюциями Совета.

Затем Председатель заявил, что после предварительной консультации между членами Совета ему поручили сделать от имени Совета следующее вступительное заявление<sup>474</sup>:

#### I. ОБЩЕЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВО

1. Резолюции, касающиеся ситуации в отношениях между Ираком и Кувейтом, налагают на Ирак общее и ряд конкретных обязательств.

2. Что касается общего обязательства, то в соответствии с пунктом 33 резолюции 687 (1991) от 3 апреля 1991 года от Ирака требовалось официально уведомить Генерального секретаря и Совет Безопасности о его принятии всех положений этой резолюции.

3. Ирак заявил о своем безоговорочном принятии этих положений в идентичных письмах Постоянного представителя Ирака при Организации Объединенных Наций от 6 апреля 1991 года на имя Генерального секретаря и Председателя Совета Безопасности и в его письме от 10 апреля 1991 года на имя Председателя Совета Безопасности, а также в письме Временного Поверенного в делах Постоянного представительства Ирака при Организации Объединенных Наций от 23 января 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности.

#### II. КОНКРЕТНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

4. В дополнение к общему обязательству принять все положения резолюции 687 (1991) ряд резолюций Совета налагает на Ирак конкретные обязательства.

##### а) Уважение нерушимости международной границы

5. В пункте 2 резолюции 687 (1991) Совет требует, чтобы Ирак уважал нерушимость международной границы и принадлежность островов, согласованные ранее между Ираком и Кувейтом. Во исполнение пункта 3 этой резолюции Генеральный секретарь учредил Комиссию по демаркации границы для проведения демаркации границы между Ираком и Кувейтом. В пункте 5 этой же резолюции Ираку и Кувейту предлагается соблюдать положения о демилитаризованной зоне, установленной Советом.

6. Ирак не участвовал в работе Комиссии по демаркации ирако-кувейтской границы на ее заседаниях в июле

и октябре 1992 года. Ирак до настоящего времени отказывается снять ряд полицейских постов, расположение которых не соответствует принципу Ирако-кувейтской миссии Организации Объединенных Наций по наблюдению, согласно которому обе стороны должны находиться на расстоянии не менее 1000 метров от линии границы, указанной на карте Миссии. В пункте 2 резолюции 773 (1992) от 26 августа 1992 года Совет приветствовал решения Комиссии о демаркации, а в пункте 5 — намерение Генерального секретаря в возможно более короткие сроки привести демилитаризованную зону в соответствие с международной границей, демаркированной Комиссией, с последующей ликвидацией полицейских постов Ирака.

7. В ответ на письмо министра иностранных дел Ирака от 21 мая 1992 года на имя Генерального секретаря Совет в заявлении от 17 июня 1992 года обратил особое внимание Ирака на нерушимость международной границы между Ираком и Кувейтом, демаркируемой Комиссией и гарантируемой Советом в соответствии с резолюцией 687 (1991). В этом заявлении члены Совета также с тревогой отметили, что в вышеупомянутом письме говорится о бывших иракских притязаниях к Кувейту, но в то же время не упоминаются последующие заявления Ирака об отказе от этих притязаний. Члены Совета решительно отвергли все предложения, направленные на оспаривание самого существования Кувейта. В резолюции 773 (1992) были подчеркнуты гарантии Совета в отношении нерушимости вышеупомянутой международной границы и его решение принимать в соответствующих случаях все необходимые меры с этой целью в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, как это предусмотрено в пункте 4 резолюции 687 (1991).

##### б) Обязательства в отношении оружия

8. Раздел С резолюции 687 (1991) налагает на Ирак некоторые конкретные обязательства в отношении его программ в области химического и биологического оружия, его программ в области баллистических ракет с дальностью выше 150 км и его ядерных программ. Эти обязательства развиты в резолюциях 707 (1991) от 15 августа 1991 года и 715 (1991) от 11 октября 1991 года. Эти обязательства определены в пунктах 8–13 резолюции 687 (1991) и развиты в пунктах 3 и 5 резолюции 707 (1991) и пункте 5 резолюции 715 (1991).

9. В резолюции 699 (1991) от 17 июня 1991 года Совет постановил, что правительство Ирака будет нести ответственность за покрытие в полном объеме расходов на выполнение задач, предусмотренных в разделе С резолюции 687 (1991). К настоящему времени от Ирака не было получено никаких средств для выполнения этой ответственности.

10. Совет отметил, что с момента принятия резолюции 687 (1991) был достигнут прогресс в осуществлении раздела С этой резолюции, но многое еще предстоит сделать. В частности, Ирак должен представить всеобъемлющую, окончательную и полную информацию обо всех аспектах его программ разработки оружия массового уничтожения и баллистических ракет дальностью свыше 150 километров. Существует конкретное и исключительно важное требование относительно предоставления полной информации, включая заслуживающие доверия документальные данные о производстве Ираком в прошлом всех запрещенных средств, их поставщиках и потреблении, а также о его прошлом потенциале в области производства таких средств.

11. Ирак должен также недвусмысленно признать свои обязательства по резолюции 715 (1991) и два одобренных в ней плана для осуществления постоянного наблюдения и контроля. Он должен согласиться на безоговорочное выполнение этих обязательств. В этой связи Совет отмечает пись-

<sup>472</sup> Состояние дел в отношении плана по осуществлению постоянного наблюдения и контроля за соблюдением Ираком положений соответствующих частей раздела С резолюции 687 (1991) Совета Безопасности (S/24661); и записка Генерального секретаря, препровождающая Совету Безопасности второй доклад Генерального директора МАГАТЭ о выполнении плана Агентства в отношении осуществления в будущем постоянного наблюдения и контроля за соблюдением Ираком пункта 12 резолюции 687 (1991) (S/24722).

<sup>473</sup> S/24822, приложение.

<sup>474</sup> S/24836.

мо министра иностранных дел Ирака от 28 октября 1992 года на имя Генерального секретаря, в котором делается попытка пересмотреть условия и положения не только резолюции 715 (1991), но и резолюции 707 (1991). Из этого ясно следует, что Ирак, по-видимому, не готов выполнять уже предписанные ему обязательства.

12. Специальная комиссия информировала Совет о нерешенных вопросах, которые в настоящее время представляются наиболее важными. Совет принял к сведению доклад Генерального секретаря от 19 октября 1992 года о состоянии дел в отношении плана осуществления постоянного наблюдения и контроля за соблюдением Ираком положений соответствующих частей раздела С резолюции 687 (1991) Совета Безопасности.

13. Совет также принял к сведению второй доклад Генерального директора Международного агентства по атомной энергии от 28 октября 1992 года о выполнении плана Агентства для осуществления в будущем постоянного наблюдения и контроля за соблюдением Ираком пункта 12 резолюции 687 (1991).

14. В опубликованном от имени членов Совета Безопасности заявлении о праве Специальной комиссии проводить в Ираке полеты с целью воздушного наблюдения Председатель 10 апреля 1992 года заявил:

Члены Совета хотели бы указать на то, что полеты с целью воздушного наблюдения осуществляются на основании резолюций Совета Безопасности 687 (1991) от 3 апреля 1991 года, 707 (1991) от 15 августа 1991 года и 715 (1991) от 11 октября 1991 года. Вновь подтверждая право Специальной комиссии на проведение таких полетов с целью воздушного наблюдения, члены Совета призывают правительство Ирака предпринять все необходимые шаги для обеспечения того, чтобы иракские вооруженные силы не препятствовали соответствующим полетам и не угрожали их безопасности, и выполнять свои обязанности по обеспечению безопасности самолетов и персонала Специальной комиссии во время их полетов над Ираком.

Председатель также сказал:

Члены Совета предупреждают правительство Ирака о тех серьезных последствиях, которые возникли бы при любом невыполнении этих обязательств.

15. Специальная комиссия 15 октября 1992 года информировала Совет о действиях, ставящих под угрозу безопасность инспекционных групп Комиссии в Ираке, включая систематически проводимую кампанию преследования, акты насилия, вандализма, а также устные оскорбления и угрозы на всех уровнях. В тот же день Председатель Совета сделал заявление для прессы, в котором подчеркивалось особое беспокойство Совета в отношении безопасности инспекторов Комиссии.

16. В другом заявлении, сделанном от имени членов Совета 6 июля 1992 года и касавшемся отказа правительства Ирака обеспечить группе инспекторов доступ на некоторые объекты, Председатель сказал:

Нынешний отказ Ирака обеспечить инспекционной группе, находящейся в настоящее время в Ираке, доступ на объекты, определенные Специальной комиссией, представляет собой существенное и неприемлемое нарушение Ираком положения резолюции 687 (1991), в соответствии с которым было установлено прекращение огня и определены условия, крайне важные для восстановления мира и безопасности в регионе. Члены Совета требуют, чтобы правительство Ирака немедленно согласилось обеспечить доступ ин-

спекторов Комиссии на соответствующие объекты в соответствии с требованием Председателя Специальной комиссии, с тем чтобы Комиссия могла установить наличие или отсутствие на этих объектах любых документов, отчетов, материалов или оборудования, имеющих отношение к функциям Комиссии.

В своей резолюции 707 (1991) Совет требует, чтобы Ирак обеспечил Специальной комиссии, Международному агентству по атомной энергии и их инспекционным группам немедленный, безусловный и неограниченный доступ ко всем и всяким районам, объектам, оборудованию, документам и транспортным средствам, которые они пожелают инспектировать. Поэтому Совет не может согласиться с настойчивым утверждением Ирака о том, что в отношении доступа инспекционных групп должно быть установлено ограничение.

c) *Репатриация граждан Кувейта и граждан третьих стран в Ираке и доступ к ним*

17. Что касается граждан Кувейта и граждан третьих стран в Ираке, то резолюции 664 (1990) от 18 августа 1990 года, 666 (1990) от 13 сентября 1990 года, 667 (1990) от 16 сентября 1990 года, 674 (1990) от 29 октября 1990 года, 686 (1991) от 2 марта 1991 года и 687 (1991) от 3 апреля 1991 года налагают на Ирак обязательство освободить их, содействовать их репатриации и обеспечению немедленного доступа к ним, а также возратить останки всех погибших военнослужащих сил Кувейта и государств-членов, сотрудничающих с Кувейтом в соответствии с резолюцией 678 (1990) от 29 ноября 1990 года. Кроме этого, пункт 30 резолюции 687 (1991) требует от Ирака в полной мере осуществлять необходимое сотрудничество с Международным комитетом Красного Креста в содействии розыску граждан Кувейта и граждан третьих стран, которые все еще не найдены.

18. Несмотря на все предпринимаемые им усилия, Комитет не получил информации о местонахождении лиц, объявленных пропавшими без вести в Ираке. Он также не получил подробной и документально подтвержденной информации о поисках, проводимых иракскими властями. После встречи Совета с заместителем премьер-министра Ирака 11–12 марта 1992 года Ирак опубликовал в своей печати списки тех, кто считается пропавшим без вести/задержанным на территории Ирака. Комитет до сих пор не получил разрешения посетить иракские тюрьмы и центры для задержанных в соответствии с его стандартными критериями. С марта 1992 года было освобождено лишь незначительное число пропавших без вести/задержанных, в то время как на территории Ирака предположительно находятся еще сотни таких лиц.

d) *Ответственность Ирака по международному праву*

19. Еще одно обязательство касается ответственности Ирака по международному праву. В резолюции 674 (1990) Совет напоминает Ираку «о его ответственности по международному праву за любой ущерб, убытки или вред, причиненные Кувейту и третьим государствам, а также их гражданам и корпорациям в результате вторжения и незаконной оккупации Кувейта Ираком». Его ответственность по международному праву подтверждена в подпункте b пункта 2 резолюции 686 (1991) и пункте 16 резолюции 687 (1991). В последней резолюции, кроме этого, конкретно указывается, что он «несет ответственность по международному праву за любые прямые потери, ущерб, включая ущерб окружающей среде и истощение природных ресурсов или вред, причиненный иностранным правительствам, физическим и юридическим лицам в результате незаконного вторжения Ирака и оккупации им Кувейта».

20. В соответствии с пунктом 18 этой же резолюции Совет создал фонд для выплаты компенсаций по подпадающим под действие положений пункта 16 претензиям, который будет финансироваться за счет выраженной в процентах доли стоимости нефти и нефтепродуктов, экспортируемых из Ирака. Ввиду действующих против Ирака экономических санкций в соответствии с резолюцией 661 (1990) от 6 августа 1990 года Совет разрешил Ираку в соответствии с резолюциями 706 (1991) от 15 августа 1991 года и 712 (1991) от 19 сентября 1991 года, в качестве исключения, продажу ограниченного количества нефти, часть доходов от которой использовалась бы для предоставления финансовых ресурсов Фонду. До настоящего времени Ирак не воспользовался этой возможностью. Совет отметил, что срок действия этого разрешения истек 18 марта 1992 года, но указал на свою готовность санкционировать применение этого режима продажи иракской нефти и нефтепродуктов на период времени, аналогичный тому, который определен в этих резолюциях, а также готовность рассмотреть возможность дальнейшего продления сроков, как указано в заявлении Председателя от имени членов Совета от 19 марта 1992 года. С тех пор Ирак не проявил никакого стремления возобновить обсуждение вопроса об осуществлении этих резолюций. Члены Совета осведомлены о поступившей ранее просьбе Ирака о пятилетнем моратории на выполнение его финансовых обязательств, включая выплаты в Компенсационный фонд Организации Объединенных Наций.

21. Ввиду отказа Ирака сотрудничать в осуществлении резолюций 706 (1991) и 712 (1991) после нескольких раундов обсуждения технических вопросов с Секретариатом Совет 2 октября 1992 года принял резолюцию 778 (1992), в которой постановил перечислить определенную часть замороженных иракских активов на целевой депозитный счет Организации Объединенных Наций. Часть этих средств будет перечислена в Компенсационный фонд.

*е) Обслуживание и погашение внешнего долга Ирака*

22. В отношении еще одного обязательства Совет в пункте 17 резолюции 687 (1991) требует, чтобы Ирак неукоснительно соблюдал все свои обязательства, касающиеся обслуживания и погашения своего внешнего долга.

*ф) Отказ в праве выдвигать претензии, возникающие в связи с последствиями мер, принятых Советом Безопасности в резолюции 661 (1990) и соответствующих резолюциях [пункт 29 резолюции 687 (1991)] Совета Безопасности*

23. Согласно информации, полученной по данному вопросу, Ирак предпринял попытку обеспечить правовыми санкциями несколько претензий, в соответствии с которыми он извлек бы выгоду по контракту, сорванному в результате вступления в силу положений резолюции 661 (1990), в частности путем конфискации оставленного в Ираке имущества иностранных компаний и организаций.

*г) Возврат собственности*

24. Теперь я перехожу к вопросу о возврате собственности. В подпункте *d* пункта 2 резолюции 686 (1991) Совет Безопасности требует, чтобы Ирак немедленно начал возвращать захваченную им всю кувейтскую собственность, с тем чтобы завершить этот возврат в кратчайшие возможные сроки. Члены Совета ранее с удовлетворением отметили, что иракские должностные лица, принимающие участие в возврате собственности, сотрудничают с Организацией Объединенных Наций в целях содействия возврату такой собственности. Однако большая часть собственности, вклю-

чая военную технику и личное имущество, до сих пор не возвращена.

*h) Ежемесячные сведения о запасах золота и иностранной валюты*

25. Еще одно обязательство предусмотрено в пункте 7 резолюции 706 (1991), в соответствии с которым от правительства Ирака требуется ежемесячно представлять Генеральному секретарю и соответствующим международным организациям сведения об имеющихся у него запасах золота и иностранной валюты. До настоящего времени ни Генеральному секретарю ни Международному валютному фонду такие сведения представлены не были.

*i) Обязательство не совершать и не поддерживать акты международного терроризма*

26. Пункт 32 резолюции 687 (1991) обязывает Ирак не совершать, не поддерживать акты международного терроризма и не позволять любой организации, нацеленной на совершение таких актов, действовать на его территории и недвусмысленно осудить и отвергнуть все акты, методы и практику терроризма.

27. Совет отмечает заявления Ирака, содержащиеся в идентичных письмах Временного Поверенного в делах Постоянного представительства Ирака при Организации Объединенных Наций от 11 июня 1991 года на имя Председателя Совета Безопасности и Генерального секретаря и в письме Временного Поверенного в делах Постоянного представительства Ирака при Организации Объединенных Наций от 23 января 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности о том, что он является участником международных конвенций против терроризма и что он никогда не проводил политики потворства международному терроризму в том виде, как это определено в международном праве.

*j) Действия Совета Безопасности в отношении гражданского населения Ирака*

28. Резолюции 706 (1991) и 712 (1991) предоставляют Ираку средства для выполнения его обязательств по обеспечению его гражданского населения необходимой гуманитарной помощью, в частности продуктами питания и лекарствами. Резолюция 778 (1992) предусматривает, что определенная часть замороженных иракских активов будет перечислена на целевой депозитный счет, открытый Организацией Объединенных Наций, и содержит настоятельный призыв к государствам внести средства из других источников на целевой депозитный счет. Часть этих средств будет использована для оказания гуманитарной помощи.

III. Резолюция 688 (1991) Совета Безопасности

29. Теперь я хотел бы коснуться требований Совета Безопасности в отношении гражданского населения Ирака. В пункте 2 резолюции 688 (1991) Совет требует, чтобы Ирак, в качестве вклада в ликвидацию угрозы международному миру и безопасности в этом регионе, прекратил репрессии против своего гражданского населения. В пунктах 3 и 7 Совет настоятельно требует, чтобы Ирак незамедлительно обеспечил международным гуманитарным организациям доступ ко всем нуждающимся в помощи во всех частях Ирака, и требует, чтобы Ирак сотрудничал с Генеральным секретарем для достижения этих целей.

30. Совет по-прежнему глубоко обеспокоен серьезными нарушениями прав человека, которые правительство Ирака, несмотря на положения резолюции 688 (1991), продолжает совершать против своего населения, в частности в северной части Ирака, в южных шиитских центрах и в райо-

не болот на юге страны. Совет Безопасности отмечает, что эта ситуация подтверждается Специальным докладчиком Комиссии по правам человека в его докладе о положении в области прав человека от 5 марта 1992 года и в части I его доклада от 3 августа 1992 года. Члены Совета напоминают о своем открытом заседании с участием г-на Макса ван дер Стула, состоявшемся 11 августа 1992 года.

31. Члены Совета Безопасности принимают к сведению продление с 22 октября 1992 года срока действия Меморандума о взаимопонимании между Организацией Объединенных Наций и правительством Ирака, обеспечивающего рамки для оказания срочной гуманитарной помощи на всей территории страны.

#### IV. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ ЗАМЕЧАНИЕ

32. Учитывая замечания в отношении действий Ирака и без ущерба для дальнейших мер Совета Безопасности по вопросу об осуществлении Ираком его соответствующих резолюций, Совет полагает, что он может сделать вывод о том, что до настоящего времени Ирак лишь выборочно и к тому же частично соблюдает обязательства, возложенные на него Советом. Совет надеется, что это заседание предоставит ценную возможность вновь убедить Ирак в настоятельной необходимости полного соблюдения его обязательств и получить от него заверения, которые станут шагом вперед в рассмотрении данного вопроса, как того требуют интересы всеобщего мира и безопасности, а также интересы иракского народа.

Представитель Соединенного Королевства сосредоточил свое внимание на четырех областях, которые имеют важное политическое значение и в которых, по его словам, нашли свое отражение факты увливания, сокрытия, пренебрежения, подавления и несоблюдения резолюций Совета. Первой такой областью является ирако-кувейтская граница. В последние месяцы обозначился определенный характер действий и поведения Ирака, что полностью сводит к нулю формальное признание Ираком существования Кувейта в рамках границ, которые должны быть демаркированы в соответствии с объективной процедурой Организации Объединенных Наций. Наиболее серьезным из всех было очередное подтверждение Ираком своей претензии к Кувейту в заявлениях министров правительства, официальных должностных лиц и контролируемых государством средствах массовой информации в Ираке. Это в корне противоречило резолюциям о прекращении огня и поставило под сомнение приверженность Ирака выполнению положений резолюции 687 (1991). Вторая область, вызывающая беспокойство, касалась оружия массового уничтожения. Ирак все еще не выполнил своего обязательства согласно резолюции 707 (1991) сделать всеобъемлющее, окончательное и полное заявление о своих программах в области оружия массового уничтожения и баллистических ракет. Он также не признал и не принял своих обязательств согласно резолюции 715 (1991), предусматривающей долгосрочный контроль и проверку с помощью инспекций. Оратор отметил, что министр иностранных дел Ирака в письме от 28 октября 1992 года призвал пересмотреть эти две резолюции, и это выглядело исключительно как попытка избежать выполнения этих обязательств. Это неприемлемо: без долгосрочного контроля и проверки не может быть уверенности в том, что Ирак не начнет весь

процесс сначала. Со времени заседания Совета в марте Ирак по-разному взаимодействовал с инспекционными группами. Хотя определенное сотрудничество имело место на уровне оперативной деятельности, на политическом уровне дела обстояли совершенно иначе, при этом допуск в здание министерства сельского хозяйства в Багдаде был закрыт. Иракское руководство выступало с враждебными и не соответствующими действительности заявлениями о деятельности инспекционных групп Организации Объединенных Наций и подвергало инспекторов серьезным притеснениям. Инспекторам необходимо обеспечить возможность беспрепятственно выполнять свою работу в условиях безопасности, и им надо обеспечить неограниченный доступ ко всем тем местам, доступ к которым требуется по работе. Третьей областью, упомянутой оратором, которая вызывает озабоченность, стал вопрос о задержанных. Он заявил, что продолжается задержание граждан Кувейта и третьих стран, при этом Ирак еще не согласился с процедурами, установленными МККК для посещения мест содержания под стражей в Ираке. Это серьезный гуманитарный вопрос, в отношении которого поведение Ирака явно противоречило его обязательствам в соответствии с нормами международного права и резолюциями Совета Безопасности. Четвертой проблемной областью был вопрос об обращении Ирака со своими гражданами. На протяжении всего кризиса у Совета были разногласия с иракским правительством, а не с народом Ирака. По этим соображениям Совет принял резолюции 706 (1991) и 712 (1991), которые предусматривали исключение из режима санкций с целью дать Ираку возможность экспортировать нефть, чтобы оплатить импорт товаров в гуманитарных целях. Ирак упорно отказывался действовать в соответствии с этим справедливым и равноправным планом, грубо игнорируя нужды своего собственного народа. Однако это предложение сохраняло силу. Ирак уклонился от возобновления своего меморандума о взаимопонимании с Организацией Объединенных Наций, являвшегося основой гуманитарных программ Организации Объединенных Наций в Ираке. Согласованное в октябре возобновление меморандума о взаимопонимании не отвечало всем чаяниям Организации Объединенных Наций, особенно на юге страны, и при этом сохранялась тревога за безопасность гуманитарного персонала в северной части Ирака. Кроме того, правительство упорно игнорировало сформулированное в резолюции 688 (1991) требование Совета прекратить репрессии против своего собственного народа. В заключение оратор отметил, что только тогда, когда иракские руководители прислушаются к тому, что говорится в Совете, и предпримут решительные шаги по исправлению такого положения, можно будет перейти к новому этапу<sup>475</sup>.

Представитель Соединенных Штатов Америки отметил, что из-за непреклонности Ирака усилия Совета должны неослабно продолжаться. Более чем через два года после неспровоцированной агрессии Ирака против Кувейта и несмотря на согласованную волю всего мирового сообщества, требования Совета до сих пор

<sup>475</sup> S/PV.3139, стр. 21–27.

выполнены лишь частично. Совет должен знать, когда Ирак в полном объеме выполнит все его соответствующие резолюции, и потребовать от присутствующей на заседании высокопоставленной иракской делегации строжайшего соблюдения стандартов ответственности. Оратор напомнил, что резолюция 687 (1991), в которой Совет потребовал от Ирака предпринять конкретные шаги по многим вопросам, была официально признана Ираком в письме от 6 апреля 1991 года<sup>476</sup>. В ряде последних резолюций были подробно определены обязательства Ирака. Многие из этих резолюций были необходимы, поскольку Ирак с самого начала уклонялся от выполнения своих обязательств. В письме Совету от 28 октября 1992 года министр иностранных дел Ирака выступил против осуществления резолюции 687 (1991). Соединенные Штаты Америки отвергли эту попытку: чтобы в регионе Залива воцарились мир и безопасность, оружие массового уничтожения и баллистические ракеты Ирака должны быть уничтожены навсегда. Для достижения этой цели от Ирака требовалось сотрудничать в двух областях: полное и окончательное предание гласности его программ в области вооружений и долгосрочный контроль и проверка. Хотя с марта в этом отношении был достигнут некоторый прогресс, много пробелов оставалось в заявлениях Ирака Специальной комиссии и МАГАТЭ, которые имели важное значение для создания надлежащей отправной точки для долгосрочного контроля и проверки. Еще большую тревогу вызвал изложенный в письме министра иностранных дел в адрес Совета Безопасности от 28 октября призыв Ирака к проведению радикального пересмотра резолюций 707 (1991) и 715 (1991), которые требовали от Ирака предоставления полного доступа ко всем районам и согласия на долгосрочный режим контроля. В этом письме также ставилось под сомнение использование Специальной комиссией вертолетов и самолетов в целях наблюдения. Эта точка зрения вызвала дополнительные сомнения в готовности Ирака полностью выполнить все соответствующие резолюции Совета. Оратор вновь отметил, что Соединенные Штаты Америки возражали против уверенности Ирака в том, что Багдад может сам решать, что имел в виду Совет в своих резолюциях, и готовы развеять ее. Позиция Ирака в отношении пограничных вопросов, в частности его неучастие в работе Комиссии по демаркации ирако-кувейтской границы, также вызывала тревогу, и в этой связи весьма озадачивающими были упомянутые в мае министром иностранных дел притязания Ирака к Кувейту. Вопрос о границах и оспаривание Ираком суверенитета Кувейта явились первопричиной войны в Заливе. В ответ Совет принял резолюцию 773 (1992), в которой подчеркивалось важное значение работы Комиссии по демаркации ирако-кувейтской границы и нерушимость этой границы. Когда демаркация сухопутной границы будет завершена, иракский режим должен будет полностью согласиться с результатами работы Комиссии. Оратор также отметил, что Ирак не выполнил других обязательств по резолюции 687 (1991), включая репатриацию задержанных кувейтских

граждан и граждан третьих стран, обеспечение доступа к ним, а также доступа МККК к центрам для задержанных лиц в Ираке и возврат кувейтской собственности. По-прежнему вызывало озабоченность грубое обращение иракского режима со своим собственным гражданским населением, что побудило принять резолюцию 688 (1991). Ответом багдадского режима на эту резолюцию была экономическая блокада севера. Он также подверг гражданские общины районов болот на юге страны блокаде в области продовольствия, воздушным атакам, артиллерийским обстрелам, насильственному переселению и пыткам. В течение нескольких недель после представления в августе доклада г-на ван дер Стула в Совете, в котором была представлена подробная информация обо всех этих нарушениях прав человека, Соединенные Штаты Америки и их партнеры по коалиции приступили к осуществлению операции «Южный дозор», которая обеспечила контроль за осуществлением резолюции 688 (1991) и сдерживание наиболее жестоких форм репрессий со стороны иракских военных властей в результате создания к югу от 32-й параллели зоны, закрытой для полетов. Хотя эта операция была успешной, репрессии Багдада на юге продолжались другими средствами, что было осуждено Соединенными Штатами Америки и остальными странами — представителями международного сообщества. Если бы иракский режим продолжал нарушать резолюцию 688 (1991) или другие резолюции Совета Безопасности, то был бы рассмотрен вопрос о дополнительных мерах. Оратор выразил предположение относительно того, что иракская делегация могла бы рассказать Совету о человеческих страданиях, вызванных экономическими санкциями, введенными в соответствии с резолюцией 661 (1990). Однако он напомнил о том, что медикаменты никогда не запрещалось ввозить в Ирак, что эмбарго на продукты питания закончилось в апреле 1991 года и что впоследствии было импортировано значительное количество продовольствия, однако иракский режим манипулировал распределением продуктов в качестве инструмента репрессий. Кроме того, резолюции 706 (1991) и 712 (1991) предоставили Ираку возможность продавать нефть для финансирования закупок продуктов, лекарств и товаров гуманитарного назначения. Прервав обсуждение путей осуществления этих резолюций, Ирак предпочел не удовлетворять основных потребностей своего гражданского населения и поэтому несет полную ответственность за гуманитарные страдания в этой стране. В завершение оратор отметил, что без полного и безусловного выполнения Ираком всех соответствующих резолюций его правительство не видит никаких оснований для снятия санкций против Ирака<sup>477</sup>.

Представитель Зимбабве остановился на четырех областях, которые вызывают особую обеспокоенность его делегации вследствие неполного выполнения или невыполнения Ираком резолюций Совета Безопасности: репатриация граждан Кувейта и граждан третьих стран, которые все еще считаются пропавшими без вести в Ираке, и обеспечение доступа к ним; возврат всей

<sup>476</sup> S/22456.

<sup>477</sup> S/PV.3139, стр. 27–36.



кувейтской собственности; уважение нерушимости международной границы между Ираком и Кувейтом в том виде, как она была определена Комиссией по демаркации границы; и положение в гуманитарной области. Что касается последнего, то Зимбабве выражает разочарование в связи с тем фактом, что резолюции 706 (1991) и 712 (1991) остаются невыполненными. Зимбабве считает, что выполнение этих резолюций будет иметь существенно важное значение для удовлетворения потребностей многих жертв из числа различных национальностей, включая кувейтцев, которые все еще ожидают компенсации за свои страдания, потери и ущерб, причиненные в результате военных действий в Заливе, с одной стороны, и облегчения гуманитарной ситуации, затрагивающей гражданское население Ирака, которое пострадало в результате военных действий и последующего режима санкций, с другой стороны. И наконец, Зимбабве будет настаивать на выполнении Ираком его обязательств, содержащихся в резолюциях Совета Безопасности, однако при этом также важно, чтобы Совет при осуществлении своих обзоров избегал соблазна смещения акцентов. В тех случаях, когда обязательства были выполнены, необходимо признать факт их выполнения. Для престижа и авторитета Совета важно, чтобы он неизменно держал в центре внимания законные цели и задачи, в связи с которыми от имени всего международного сообщества был введен режим санкций<sup>478</sup>.

Представитель Франции заявил о том, что в резолюции 687 (1991) и последующих резолюциях на правительство Ирака были возложены недвусмысленные и четкие обязательства. Он вновь выразил позицию своей страны, которая состояла в том, что, когда Ирак выполнит эти резолюции, режим санкций можно будет отменить. Как и предыдущие ораторы, он отметил различные аспекты политики и практики правительства, которые являются причиной серьезной озабоченности. Что касается оружия массового уничтожения, то Совет преследует две цели: ликвидировать такое оружие, накопленное Ираком, и обеспечить, чтобы промышленный потенциал Ирака не был использован для восстановления его военного потенциала после того, как тот будет разрушен. Эти цели были сформулированы в резолюциях 687 (1991), 707 (1991) и 715 (1991). Ирак далеко не в полной мере выполнил эти резолюции. Что касается гуманитарной сферы, то Франция выразила сожаление в связи с тем фактом, что иракские власти прервали переговоры по вопросу об осуществлении резолюций 706 (1991) и 712 (1991), в которых был предусмотрен механизм повышения уровня жизни иракского гражданского населения в целом. Кроме того, блокада, навязанная иракскими властями в отношении Курдистана, усугубляла сложное положение, сложившееся в области здравоохранения и в гуманитарной сфере в этом районе, и создавала угрозу еще одного исхода населения в соседние государства. Вооруженные операции, которые осуществляли иракские вооруженные силы в районах болот на юге страны, были еще одним примером политики репрессий. Эта политика лишала огром-

ную часть иракского населения его основных прав и явилась прямым нарушением резолюции 688 (1991), осуществлению которой Франция оставалась глубоко приверженной. И наконец, оратор выразил серьезную обеспокоенность крайне тяжелым положением в области прав человека в Ираке, как это нашло отражение в докладах, подготовленных Специальным докладчиком. В целом, то, что Совет Безопасности ожидает от Ирака, помимо технических деталей, содержащихся в этих резолюциях, — это две весьма простые вещи. Во-первых, иракское правительство должно жить в мире со своими соседями на основе признания границ, отказа от своих экспансионистских планов в отношении менее сильного соседа и недвусмысленного отказа от разработки оружия массового уничтожения. Что касается такого оружия, то международное сообщество не должно ослаблять своей бдительности, с тем чтобы Ирак не вернулся к своим агрессивным планам. Во-вторых, правительство должно жить в мире со своим народом, изыскивая пути нормализации отношений с иракскими курдами и шиитами и отдавая приоритет усилиям по обеспечению средств к существованию и благополучия гражданского населения. В заключение оратор отметил, что в этих двух областях правительство не добилось никакого прогресса. Однако оно знает, что если бы оно удовлетворило эти два простых требования, то это могло бы содействовать отмене санкций<sup>479</sup>.

Представитель Японии заявил, что его страна с сочувствием относится к жителям Ирака, которые являются ни в чем не повинными жертвами политики своего правительства, и поддерживает усилия Организации Объединенных Наций в гуманитарной области, направленные на облегчение их страданий. Вместе с тем лишь руководство Ирака может урегулировать это положение путем выполнения всех соответствующих резолюций Совета Безопасности и достижения согласия с Организацией Объединенных Наций относительно экспорта иракской нефти. Хотя в осуществлении резолюции Совета был достигнут определенный прогресс, Ирак по-прежнему отказывался признать резолюции 707 (1991) и 715 (1991), в которых содержится призыв к осуществлению в будущем контроля Специальной комиссией и МАГАТЭ. Напротив, Ирак потребовал, чтобы Совет изменил положения этих двух важных резолюций. Кроме того, как отмечали предыдущие ораторы, Ирак продолжал предъявлять территориальные претензии Кувейту и отказывался сотрудничать с Комиссией по демаркации границы. Беспокойство Японии также вызывало бедственное положение кувейтцев и граждан третьих стран, которые содержались в заключении в Ираке. Оратор вновь подтвердил позицию своей страны, которая состоит в том, что иракское правительство не имеет права толковать резолюции Совета Безопасности или на свой лад выбирать из них те положения, которые оно будет выполнять, и те, которые оно не будет выполнять. Оно должно полностью выполнить все положения этих резолюций. Япония приветствовала возможность обмена мнениями с заместителем премьер-министра Ирака, однако здесь

<sup>478</sup> Там же, стр. 36–40.

<sup>479</sup> Там же, стр. 41–43.

не должно быть никаких недоразумений. Положение не улучшится до тех пор, пока правительство Ирака не примет решения полностью сотрудничать с Советом и Организацией Объединенных Наций в целом<sup>480</sup>.

На 3139-м заседании (возобновленном в первый раз) 23 ноября 1992 года представитель Российской Федерации отметил, что вопросы, связанные с урегулированием последствий агрессии Ирака против Кувейта, имеют исключительно важное значение с точки зрения обеспечения международного мира и безопасности. Он выразил надежду, что участие заместителя премьер-министра Ирака в заседании будет полезным для их успешного урегулирования. Отметив, что Ирак недавно продемонстрировал более открытый и взвешенный подход и предоставил дополнительные данные о запрещенных военных программах, он заявил о том, что полной картины деятельности Ирака, подпадающей под действие резолюции 687 (1991), еще нет; нет также уверенности в полноте и правильности представленной Ираком информации по этим программам. Кроме того, непризнание Ираком своих обязательств по резолюциям 707 (1991) и 715 (1991) и его попытки подменить выполнение своих обязательств дискуссиями вокруг ясных требований Совета не позволили перейти к развертыванию деятельности по наблюдению и контролю в соответствии с решениями Совета. Аналогичным образом, Совет не мог пройти мимо фактов по существу враждебного отношения Ирака к деятельности инспекторов Организации Объединенных Наций и действий, представляющих угрозу личной безопасности инспекторов, и нанесения материального ущерба собственности Организации Объединенных Наций. О неконструктивной позиции иракских властей свидетельствовали и другие факты: их отказ сотрудничать с Комиссией по демаркации границы, задержание иракскими военными патрулями в демилитаризованной зоне граждан третьих стран и затягивание процесса освобождения захваченных Ираком кувейтцев и возврата кувейтской собственности, включая военное имущество. Кроме того, по имеющейся информации, иракские власти конфисковали имущество ряда иностранных, в том числе российских, компаний и организаций, что явилось нарушением пункта 29 резолюции 687 (1991). Российская делегация также была озабочена несоблюдением Ираком требований резолюции 688 (1991) относительно обеспечения прав человека в Ираке. Все это давало основания говорить о том, что иракское правительство продолжало уклоняться от добросовестного и полного выполнения своих обязательств, вытекающих из резолюций Совета Безопасности. Российская делегация неоднократно ставила перед руководством Ирака вопрос о недопустимости попыток оспаривать имеющие обязательную силу решения Совета Безопасности, который несет ответственность перед всем мировым сообществом за недопущение повторения авантюры, подобных агрессии Ирака против Кувейта. Она выразила надежду на то, что нынешнее обсуждение будет способствовать лучшему пониманию Ираком позиции Совета и осознанию иракским правительством необхо-

димости неукоснительного и полного выполнения всех обязательных для него решений Совета Безопасности, принятых в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций<sup>481</sup>.

Представитель Марокко выразил надежду на то, что диалог с заместителем премьер-министра Ирака даст позитивные результаты и углубит взаимопонимание, которое позволит Совету достичь целей, намеченных в его резолюциях, и в конечном итоге внесет вклад в окончательное восстановление мира и стабильности в районе Залива. Марокко, как арабская страна, глубоко переживает братоубийственный конфликт в этом районе и его разрушительные последствия, которые продолжают наносить урон арабскому миру. Оратор заявил о том, что он не намерен останавливаться на тех вопросах, которые освещались во вступительном заявлении Председателя Совета и которые можно считать «завершенными и полезными». Его цель состоит в том, чтобы выявить и подчеркнуть некоторые моменты и позитивные тенденции, не упуская из виду тех областей, которые требуют доработки. Он отметил растущую готовность иракских властей к сотрудничеству с инспекционными группами, в частности со Специальной комиссией. Его делегация также приветствовала подписание возобновленного меморандума о взаимопонимании, который лежит в основе межучрежденческой гуманитарной программы в Ираке, меморандума, который обеспечил реалистичные рамки для сотрудничества между Организацией Объединенных Наций и Ираком. Вместе с тем его страна по-прежнему очень обеспокоена серьезным положением, которое сложилось в Ираке в гуманитарной области. В этом контексте оратор напомнил о моральном обязательстве Совета сделать все возможное для облегчения страданий ни в чем не повинного гражданского населения. В этой связи он обратился ко всем членам Совета с призывом, чтобы Комитет, созданный в соответствии с резолюцией 661 (1990), с самого начала занял более гибкую, терпимую и ответственную позицию по вопросу о товарах, связанных с гуманитарными потребностями Ирака. В то же время Марокко весьма хорошо понимает, что в гуманитарной области, как и во всех областях, о которых идет речь в соответствующих резолюциях Совета, иракские власти должны также продолжать выполнять свои обязательства и обязанности. Марокко считает, что выполнение этих резолюций остается важнейшим условием обеспечения мира, стабильности и процветания в районе Залива, и надеется на то, что Ирак будет по-прежнему делать все возможное для сотрудничества с органами Организации Объединенных Наций и соблюдения обязательств, возложенных на него<sup>482</sup>.

Ряд других членов Совета повторили мнения предыдущих ораторов, выразив обеспокоенность в связи с несоблюдением Ираком своих обязательств по резолюции 687 (1991) и соответствующим последующим резолюциям, в первую очередь относительно предоставления информации об оружии и проведении инспекций, соблюдения суверенитета и территориальной

<sup>480</sup> Там же, стр. 44–46.

<sup>481</sup> S/PV.3139 (Resumption 1), стр. 66–68.

<sup>482</sup> Там же, стр. 72–75.

целостности Кувейта, а также в связи с гуманитарными вопросами и вопросами прав человека<sup>483</sup>. Что касается санкций, то некоторые из этих членов отметили, что они не предназначались в качестве наказания и не были направлены против иракского народа, но были введены с тем, чтобы обеспечить соблюдение Ираком своих обязательств<sup>484</sup>. По их мнению, из этого следует, что они не будут пересмотрены или отменены до тех пор, пока не будет обеспечено соблюдение соответствующих решений. Таким образом, ответственность за сохранение режима санкций несет главным образом правительство Ирака.

Представитель Ирака заявил о том, что его страна выполнила резолюцию 687 (1991), несмотря на ее «ужасающе несправедливый характер». Он заявил о том, что министр иностранных дел Ирака представил обновленный и полный фактов доклад от 19 ноября 1992 года о мерах, принятых Ираком во исполнение раздела С этой резолюции<sup>485</sup>, и вкратце перечислил их. Эти меры включали следующее: были уничтожены все виды оружия, которые Совет запретил иметь Ираку, а оставшиеся химические материалы находились под контролем групп Специальной комиссии и систематически уничтожались; все оборудование, которое использовалось или якобы использовалось в производстве оружия, запрещенного в соответствии со резолюцией 687 (1991), было идентифицировано Специальной комиссией и МАГАТЭ; были проведены многочисленные инспекционные операции, без какого-либо предварительного уведомления, на различных объектах на всей территории Ирака; и Ирак предоставил подробную информацию инспекционным группам. Что касается инспекций, то оратор сослался на письмо министра иностранных дел Ирака от 28 октября 1992 года<sup>486</sup>, в котором утверждалось, что большинство инспекционных групп вели себя враждебным образом, совершая оскорбительные и провокационные действия. Более того, они разработали свои планы инспекций не на научных и технических соображениях, но на «предвзятых докладах и данных, призванных служить прикрытием для заранее определенных действий и предоставленных им разведслужбами ряда государств, преследующих по отношению к Ираку хорошо известные политические цели». Оратор заявил о том, что, несмотря на соблюдение Ираком обязательств, возложенных на него в соответствии с резолюцией 687 (1991), Совет Безопасности отказался выполнить свои собственные обязательства по отношению к народу и государству Ирака. Он не рассмотрел вопрос о частичном или полном выполнении пункта 22 этой резолюции, в соответствии с которым он должен был отменить эмбарго на импорт товаров и продуктов, произведенных в Ираке, и отменить запреты на связанные с этим финансовые операции. Кроме того, недавно Совет создал препятствия на пути возможного исполь-

зования Ираком замороженных авуаров в иностранных банках, с тем чтобы удовлетворить гуманитарные потребности иракского народа в продуктах, медикаментах и других товарах первой необходимости. Члены Совета не выполнили решение Комитета по санкциям, в которой им разрешалось разморозить авуары Ирака на цели удовлетворения этих потребностей. Принятие Советом резолюции 778 (1992) впоследствии полностью закрыло дверь перед Ираком в использовании им остатков своих замороженных активов за рубежом для удовлетворения своих неотложных гуманитарных потребностей. В этот период Комитет по санкциям продолжал действовать самым постыдным образом, препятствуя Ираку в получении им всего необходимого. Оратор заявил о том, что сохранение эмбарго в отношении Ирака было равносильно совершению преступления геноцида против народа Ирака. Умерли тысячи детей, а иракское население в целом продолжало страдать от острой нехватки продовольствия и медикаментов, не имея доступа ко многим другим товарам первой необходимости для повседневной жизни.

Представитель Ирака также отметил, что в то же время Совет ничего не сделал для осуществления еще одного жизненно важного компонента резолюции 687 (1991), касающегося других стран региона, а именно — пункта 14, в котором Совет отметил, что меры, которые должны быть приняты Ираком в соответствии с его связанными с оружием обязательствами, представляли собой «шаги в направлении достижения цели установления на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения и всех ракет для его доставки, и цели всеобщего запрета на химическое оружие». В этой связи он вновь сослался на письмо министра иностранных дел Ирака от 28 октября 1992 года, в котором утверждалось, что Израиль и Исламская Республика Иран обладают таким оружием массового уничтожения, и был сформулирован вывод о том, что эти факты со всей очевидностью не только свидетельствуют о двойственном характере стандартов, применяемых Советом к соблюдению принятых им резолюций, но также подтверждают выборочный и предвзятый характер политики Совета в отношении различных пунктов его резолюций, в частности резолюции 687 (1991). Оратор также подчеркнул сформулированный в том же письме министром иностранных дел его страны призыв радикальным образом пересмотреть ряд произвольных мер, принятых Советом в дополнение к резолюции 687 (1991), поскольку обстоятельства изменились и между иракскими властями и Специальной комиссией и МАГАТЭ установились стабильные отношения. Он вновь повторил призыв Ирака прекратить использование инспекционными группами иностранных вертолетов, а также полеты американских самолетов-разведчиков У-2. Кроме того, он подчеркнул необходимость во всей деятельности миссий Организации Объединенных Наций уделять особое внимание уважению суверенитета и достоинства Ирака. И наконец, подчеркнув важное значение вопроса о безопасности и стабильности в регионе и необходимость сбалансированного подхода ко всем его странам, оратор призвал принять комплексные меры по всему региону, как это предусмотрено резолю-

<sup>483</sup> Там же, стр. 60–62 (Кабо-Верде); стр. 62–66 (Венесуэла); стр. 68–72 (Эквадор); и стр. 76–81 (Венгрия); см. также S/PV.3139, стр. 47 и 48 (Бельгия); и стр. 48–55 (Австрия).

<sup>484</sup> Австрия, Кабо-Верде, Венесуэла и Эквадор.

<sup>485</sup> S/24829.

<sup>486</sup> S/24726.

цией 687 (1991). Ирак должен быть составной частью этих мер, а не должен быть страной, которую выделяют в плане их применения. Ирак готов к конструктивному и ответственному сотрудничеству для достижения этих целей<sup>487</sup>.

Г-н Ханс Бликс, выступая в качестве Генерального директора МАГАТЭ, напомнил, что в соответствии с пунктом 13 резолюции 687 (1991) ему было поручено выполнить три задачи с целью ликвидации ядерного потенциала Ирака: во-первых, выявить при помощи инспекций на местах ядерный потенциал Ирака; во-вторых, уничтожить, изъять или обезвредить все ядерные вооружения, материалы, которые могут быть использованы для производства ядерного оружия, любые подсистемы или компоненты или любые научно-исследовательские, опытно-конструкторские, обслуживающие или производственные объекты; и, в-третьих, разработать и реализовать план по осуществлению в будущем постоянного наблюдения и контроля за соблюдением Ираком требования не приобретать и не разрабатывать потенциал для создания ядерного оружия. Взятые вместе осуществление этих задач и завершение необходимых мер Ираком, очень важных самих по себе, рассматривались как часть мер в направлении достижения цели создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения. После того как оратор в марте представил доклад Совету, важные компоненты первых двух задач были осуществлены, и Агентство приступило к осуществлению элементов третьей задачи. Первая задача — нанесение на карту всех ядерных объектов Ирака — потребовала от Агентства выявления всех ядерных ресурсов Ирака и иностранных источников поставок и технологий. В результате проведения инспекционных поездок и обсуждений с иракскими властями сложилась довольно последовательная картина ядерной программы Ирака. Вместе с тем Агентство не может быть уверенным, что она полная. Нежелание Ирака открыть иностранные источники поставок оборудования, материалов и технологий затруднило задачу по установлению того, все ли импортированные материалы и оборудование, связанные с созданием ядерного потенциала, были выявлены. Кроме того, новая информация, положительно оцененная Специальной комиссией и Агентством, могла бы также привести к выявлению тех объектов, которые после соответствующего решения Специальной комиссии потребуют инспекции. Поэтому Агентство сочло необходимым продолжать инспекции на местах. Что касается второй задачи, то Агентство при активном сотрудничестве иракских властей уничтожило или обезвредило основные здания, оборудование и материалы, связанные с тайной ядерной программой. Агентство надеется, что с ним и далее будут сотрудничать в этих вопросах. МАГАТЭ теперь начало постепенно осуществлять элементы третьей задачи — задачи осуществления долгосрочного наблюдения и контроля. Это встречало определенное сотрудничество и наталкивалось на определенное сопротивление с иракской стороны. Иракские власти продолжали оспаривать за-

конность планов, утвержденных Советом в соответствии с резолюцией 715 (1991). Особую тревогу вызвало письмо министра иностранных дел Ирака от 28 октября 1992 года на имя Генерального секретаря<sup>488</sup>, в котором в самом решительном тоне было подтверждено несогласие Ирака с резолюциями 707 (1991) и 715 (1991). Оратор вновь изложил свое мнение, согласно которому отсутствие полного и четко выраженного согласия с этими резолюциями означает игнорирование их обязательного характера, а также, как представляется, игнорирование четкого признания Ираком резолюции 687 (1991), пункт 12 которой возложил на Ирак обязанность принять план осуществления постоянного наблюдения и контроля в ядерной сфере. Он далее сообщил о том, что Ирак продолжает тактику проволочек в том, что касается выполнения неоднократных просьб о предоставлении четкой и исчерпывающей информации о тех объектах, о которых он должен докладывать МАГАТЭ в соответствии с этим планом. Что касается важной области, связанной с информацией о закупках, то полной, окончательной и исчерпывающей информации об этом не имеется; такая информация вообще не предоставлялась. С учетом этого оратор заявил о том, что он не в состоянии сделать вывод о том, что Ирак в полной мере выполнил свои обязательства по соответствующим резолюциям в части задач, возложенных на МАГАТЭ<sup>489</sup>.

Г-н Рольф Экеус, выступая в качестве Исполнительного председателя Специальной комиссии, представил аналогичную общую оценку положения дел в отношении трехсторонних обязательств Комиссии, а именно: 1) выявления оружия массового уничтожения Ирака в областях, определенных для Комиссии, и связанных с этим программ закупки и производства; 2) уничтожения, изъятия или обезвреживания запрещенных предметов и установок; и 3) создания надежной системы постоянной проверки и контроля за соблюдением Ираком его обязательств не приобретать вновь такого оружия массового уничтожения. Он отметил, что темпы выполнения Комиссией своих обязанностей в значительной мере определялись степенью сотрудничества с ней Ирака. Первый этап еще не завершен. Ирак все еще не предоставил всеобъемлющей, окончательной и полной информации по всем аспектам своих программ разработки оружия массового уничтожения, как того требует резолюция 707 (1991). Что касается второго этапа, то Ирак продолжал успешно сотрудничать в деле уничтожения объявленного им оружия, в частности химического оружия. Что касается ликвидации потенциала производства оружия массового уничтожения, то препятствия на пути к уничтожению отдельных объектов для производства ракет, о которых сообщалось в марте, были преодолены благодаря жесткой реакции Совета Безопасности и его членов на отказ Ирака выполнить указания Комиссии. Как отметил оратор, во всех случаях добиться уничтожения основных объектов согласно резолюции 687 (1991) удавалось лишь после решительного нажима со стороны членов Совета. Вместе с тем второй этап деятельности Комиссии

<sup>488</sup> S/24726.

<sup>489</sup> S/PV.3139 (Resumption 1), стр. 101–106.

<sup>487</sup> S/PV.3139 (Resumption 1), стр. 81–101.

остается незавершенным; многие объекты и установки оставались опечатанными в ожидании окончательного решения об их уничтожении, перемещении или обезвреживании для последующего использования в разрешенных областях деятельности под международным контролем. Однако наиболее серьезные проблемы возникли на третьем этапе. Тупик, о котором сообщалось в марте, сохранялся. Ирак упорно отказывался признать свои обязательства в соответствии с резолюциями 707 (1991) и 715 (1991), а также согласиться с планами осуществления постоянного наблюдения и контроля, утвержденными последней из этих резолюций, при принятии которой Совет руководствовался главой VII Устава. С самого начала Ирак указал на то, что он согласен с осуществлением постоянного наблюдения и контроля только в принципе и на своих собственных условиях. На деле эти условия представляли собой эксклюзивное понимание Ираком пунктов 10 и 12 резолюции 687 (1991). В соответствии с этим пониманием на любые формы контроля устанавливались максимально серьезные ограничения, обусловленные соображениями суверенитета, национальной безопасности, достоинства и невмешательства во внутренние дела Ирака, а также интересами его промышленного развития, в интерпретации Ирака. Особенно четко эта позиция была сформулирована в письме министра иностранных дел Ирака от 28 октября 1992 года на имя Генерального секретаря<sup>490</sup>, в котором Ирак заявил о том, что резолюции 707 (1991) и 715 (1991) представляют собой вопиющее нарушение суверенитета Ирака, и призвал Совет «коренным образом пересмотреть положения и условия этих двух резолюций на основе справедливости и беспристрастия». По мнению Комиссии, это письмо, взятое в целом, представляло собой явный шаг назад и свидетельствовало о том, что обещания в отношении нового подхода и возобновленного сотрудничества не имели под собой реальной почвы. Что касается предпринятых Ираком шагов в отношении осуществления постоянного контроля и наблюдения, то он сделал это таким образом, который не отвечал требованиям резолюции 715 (1991) и плану Комиссии, утвержденному в соответствии с этой резолюцией.

Исполнительный председатель далее подчеркнул, что Специальная комиссия, будучи вспомогательным органом Совета, не могла в условиях постоянного и упорного сопротивления Ирака режиму наблюдения и контроля, полностью ввести этот режим. Если бы Ирак признал свои обязательства в соответствии с резолюцией 715 (1991) и утвержденные в соответствии с ней планы, то Комиссия была бы в состоянии определить, в какой степени законные интересы Ирака могут быть учтены в рамках требований обеспечения надежной системы контроля и наблюдения. Можно не сомневаться, что, если Ирак откажется признать эти резолюции, а санкции и эмбарго на нефть будут сняты, это нанесет серьезный ущерб эффективности работы Специальной комиссии в Ираке. Это было ясно подтверждено письмом министра иностранных дел от 28 октября, в котором он вновь выдвинул возражения против основ-

ных аспектов деятельности Комиссии в этой стране, в частности в отношении воздушных перелетов и осуществления наблюдения с использованием вертолетов и самолетов, что было четко разрешено резолюциями Совета, принятыми в соответствии с главой VII Устава. Таким образом, если санкции и эмбарго на нефть будут сняты без безоговорочного признания Ираком своих обязательств в соответствии с резолюциями 707 (1991) и 715 (1991), воздушные перелеты Комиссии и наблюдение с воздуха будут приостановлены из-за того, что Ирак перестанет де-факто соглашаться с ними, а контроль и наблюдение сведутся исключительно к посещениям таких установок, которые выберет Ирак, и в то время, когда он позволит это. Оратор также отметил, что начиная с марта Комиссии приходилось решительно защищать привилегии и иммунитеты своих инспекторов и сотрудников в Ираке, в частности их охрану и безопасность. Однако ее постоянные протесты принесли, как представляется, некоторые плоды, и в настоящее время случаи индивидуального запугивания стали реже, чем это было прежде. Что касается инспекторов и прочего персонала, в отношении которых были высказаны замечания в письме министра иностранных дел от 28 октября, то они проявляли высочайший профессионализм, нередко действуя в чрезвычайно сложных и трудных обстоятельствах, предпринимая усилия по выявлению и определению параметров имеющихся у Ирака программ. Если иногда их действия выглядели в какой-то мере бесцеремонными, это было следствием недостаточного сотрудничества со стороны Ирака и искреннего стремления со стороны сотрудников инспекционных групп обеспечить выполнение мандатов Совета. И наконец, оратор отметил, что, принимая решение согласно пункту 22 резолюции 687 (1991), в соответствии с которым отмена эмбарго на экспорт нефти увязывается с выполнением Ираком положений раздела С этой резолюции, Совет Безопасности, безусловно, будет учитывать всю имеющуюся в его распоряжении информацию, вовсе не ограничиваясь теми сообщениями, которые он получит от Специальной комиссии и МАГАТЭ. При этом он выразил надежду, что первостепенное значение будет придано оценкам Комиссии и Генерального директора МАГАТЭ, являющихся, согласно положениям раздела С резолюции 687 (1991), исполнителями воли Совета. Он отметил, что с нетерпением ждет того дня, когда можно будет представить Совету доклад, содержащий положительные результаты. Вместе с тем он выразил сожаление, что если Ирак будет и дальше следовать своим нынешним курсом, то Исполнительному председателю Специальной комиссии придется вновь как и в марте заявить, что возможность подтверждения Специальной комиссией факта соблюдения Ираком его обязательств в соответствии с разделом С резолюции 687 (1991) представляется крайне маловероятной<sup>491</sup>.

Заместитель Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатор по вопросам предоставления чрезвычайной помощи сообщил о том, что на основе подписанного 22 октября нового меморанду-

<sup>490</sup> S/24726.

<sup>491</sup> S/PV.3139 (Resumption 1), стр. 107-117.

ма о взаимопонимании между Организацией Объединенных Наций и правительством Ирака уже завершена разработка плана действий на период в шесть месяцев, завершающийся 31 марта 1993 года, который нацелен на удовлетворение потребностей гражданского населения в гуманитарной помощи на всей территории Ирака. Действие этой межучрежденческой программы, охватывающей вопросы доставки топлива, продовольствия и оказания медицинских услуг, распространялось на все районы Ирака, но особое внимание в ней уделялось настоятельной необходимости доставки гуманитарной помощи в северные провинции Ирака, ввиду надвигающейся суровой зимы и наличия внутри государства ограничений на осуществление поставок в этот район страны. В рамках имеющихся финансовых ресурсов это была активная стадия осуществления данной программы. Оратор подчеркнул, что для успешного осуществления этой важной и сложной операции крайне необходимо заручиться полным сотрудничеством правительства Ирака и финансовой поддержкой государств-членов применительно к гуманитарной программе Ирака<sup>492</sup>.

Г-н ван дер Стул напомнил, что на заседании Совета 11 августа он, опираясь на полученные им свидетельства, пришел к заключению, что Ирак до сих пор не прекратил политики репрессий в отношении иракского гражданского населения, а значит, по-прежнему отказывался соблюдать резолюцию 688 (1991). Правительство Ирака неоднократно заявляло, что такой вывод носит субъективный и предвзятый характер. Однако он был сформулирован на основе использования важнейших международных документов в области прав человека, к которым присоединился Ирак. Правительство Ирака также неоднократно ссылалось на особые обстоятельства, такие, как война между Ираном и Ираком, война в Заливе, волнения весной 1991 года и экономическое эмбарго, все из которых, по его утверждению, оказали негативное влияние на положение в области прав человека в Ираке. Однако не было ни малейшего сомнения в том, что применение нормы международного права даже при особых обстоятельствах не позволяют такой произвол, как суммарные или произвольные казни, насильственные похищения или пытки. Все это имело место в Ираке, причем не случайно, а в массовых масштабах. Кроме того, были основания опасаться того, что даже в том случае, если эти особые обстоятельства перестали бы существовать, нарушения прав человека продолжались бы. Нынешний иракский режим обладает всеми свойствами тоталитарной системы и исключает всестороннее соблюдение обязательств в отношении прав человека. Кроме того, оратор напомнил о том, что в своей резолюции 688 (1991) Совет также настаивал на том, чтобы Ирак в незамедлительном порядке обеспечил международным гуманитарным организациям доступ ко всем тем, кто нуждался в помощи во всех районах Ирака, и предоставил в распоряжение этих организаций все необходимое для проведения их операций. События, особенно в течение 1992 года, убедительно свидетельствовали о том, что Ирак отказыва-

ется выполнять в полном объеме эту часть резолюции. Как отметил Генеральный секретарь в своем письме от 24 августа на имя Председателя Совета Безопасности, «... позиция правительства мешает осуществлению межучрежденческой программы оказания гуманитарной помощи, препятствуя оказанию эффективной гуманитарной помощи наименее благополучным группам населения в Ираке». Персонал Организации Объединенных Наций, участвовавший в этой программе, неоднократно становился объектом преследований, вандализма и насилия, главным образом на контролируемой правительством территории. Хотя 22 октября был подписан новый меморандум о взаимопонимании, подразделения Организации Объединенных Наций и охранный контингент уже допускались на юг страны, несмотря на предупреждение Генерального секретаря в вышеупомянутом письме о том, что в отсутствие представителей Организации Объединенных Наций на юге невозможно будет дать надежную оценку положения в этом регионе. Несмотря на прямые заверения Ирака в обратном, в отношении доступа к продовольствию и медицинскому обслуживанию сохранялась дискриминация. Население, проживавшее в районе болот на юге страны, было подвергнуто полной блокаде, при этом в течение этого года постоянно снижался объем продовольствия и топлива, доставляемого в три автономных курдских провинции на севере страны. Если правительство Ирака в оперативном порядке и полностью не изменит проводимую им политику, то опасности будут подвергнуты жизни тысяч человек. В заключение оратор отметил, что, когда правительство пыталось отрицать право какой-либо общины внутри страны на жизнь, неизбежно возникал вопрос, не занималось ли оно геноцидом. Он выразил надежду на то, что необходимость ставить такой вопрос не возникнет и что правительство Ирака предпримет все необходимые усилия для предотвращения новых страданий курдского народа и населения района болот на юге страны<sup>493</sup>.

Представитель Кувейта выразил сожаление, что Ирак до сих пор не выполнил все свои обязательства согласно соответствующим резолюциям Совета Безопасности. На деле, как представляется, он отошел от некоторых из своих основных обязательств, взятых им на себя при безоговорочном согласии с резолюцией 687 (1991). Возможно, самым очевидным примером этого были непризнание Ираком Комиссии по демаркации границы и его отказ уважать суверенитет и территориальную целостность Кувейта. Кроме того, положение граждан Кувейта и третьих стран, которые были брошены в тюрьмы и задержаны, оставалось без изменений. В этой связи Кувейт выразил надежду на то, что Совет установит связь между снятием или смягчением каких бы то ни было видов санкций в отношении Ирака и освобождением всех пленных и предоставлением всей информации о каждом пропавшем без вести. Ирак также не выполнил своих обязательств по резолюциям 686 (1991) и 687 (1991) относительно возврата правительству и частному сектору имущества, похищенного из Кувейта, и выплаты компенсации. Оратор отверг толкование

<sup>492</sup> Там же, стр. 117–122.

<sup>493</sup> Там же, стр. 122–131.

правительством Ирака резолюции 687 (1991), согласно которому отмена экономических санкций связана с ликвидацией оружия массового уничтожения, предусмотренной разделом С этой резолюции. Такое толкование было ошибочным, оно отражало отдельное пожелание Ирака. Резолюция 687 (1991) была нацелена на восстановление и поддержание мира и стабильности в регионе. Поэтому санкции, вытекающие из данной резолюции, были связаны с полным выполнением всех положений этой резолюции. В этой связи Совету следует тщательным и справедливым образом рассмотреть такие вопросы, как вопрос о том, отказался ли Ирак на постоянной и безоговорочной основе от применения силы против Кувейта; признает ли он в полной мере границу между Ираком и Кувейтом, демаркированную Комиссией по демаркации границы, и будет ли он уважать эту границу; и обеспечит ли он полный и беспрепятственный доступ к военнопленным и другим задержанным и пропавшим без вести лицам и возвратит ли их в их страны. Эти вопросы, в частности, были связаны с важнейшими условиями обеспечения мира и стабильности в этом регионе в будущем и явились проверкой серьезной приверженности иракского режима верховенству права. Если Ирак не выполнит своих обязательств, то Кувейт будет надеяться, что Совет в соответствии с пунктом 34 резолюции 687 (1991) примет такие дальнейшие меры, какие могут потребоваться для осуществления этой резолюции и обеспечения мира и безопасности в регионе<sup>494</sup>.

Представитель Исламской Республикой Иран отверг безосновательные обвинения, выдвинутые заместителем премьер-министра Ирака о так называемом наращивании Ираном своего военного потенциала, в частности, в области оружия массового уничтожения. Он заявил о том, что главная цель Ирака после его поражения в Кувейте состояла в том, чтобы представить Исламскую Республику Иран в качестве источника угрозы в данном регионе и отвлечь внимание международного сообщества в целом и Совета в частности от несоблюдения им резолюций Совета Безопасности<sup>495</sup>.

Председатель затем заявил о своем намерении, с согласия членов Совета, прервать заседание и предложил членам Совета тотчас же собраться для проведения консультаций.

#### **Решение от 24 ноября 1992 года (3139-е заседание): заявление Председателя**

На 3139-м заседании (возобновленном во второй раз) 24 ноября 1992 года заместителю премьер-министра Ирака была предоставлена возможность ответить на вступительное заявление, сделанное Председателем от имени Совета, а также на вопросы и опасения, высказанные членами Совета в ходе прений в течение предыдущего дня. Он заявил о том, что, несмотря на несправедливый и произвольный характер резолюции 687 (1991) и других резолюций, его страна выполнила возложенные на нее обязательства, особенно наи-

более существенные из этих обязательств, а именно те, которые связаны с экономическим эмбарго. Что касается вопроса о границах, то он заявил о том, что Ирак решил не участвовать в деятельности Комиссии по демаркации границы, поскольку по мнению Ирака в Комиссии не прислушивались, однако Ирак не препятствовал деятельности Комиссии. Отвечая на вопрос о пропавших без вести лицах, он заявил, что Ирак не задерживал ни одного из таких людей и что он сотрудничает с Красным Крестом в поисках пропавших без вести людей и в попытках прояснить их судьбу. Что касается вопроса о том, почему Ирак не разрешил Красному Кресту посетить центры задержания в его стране, то, как он заявил, таких центров нет, а есть лишь обычные тюрьмы, которые Красный Крест может посещать. Что касается вопроса об «ответственности Ирака по международному праву», то он вновь подчеркнул необходимость соответствия самих этих процедур нормам международного права. Требования о компенсации должны быть увязаны с виной и ущербом. Кроме того, должна быть представлена непосредственно затрагиваемая этим сторона: однако Ирак не был представлен в рамках механизма, рассматривающего такие требования. Что касается внешнего долга Ирака, то он вновь отметил, что Ирак не мог выплатить свой долг и проценты по этому долгу в условиях введенного против него эмбарго. Оратор отверг утверждения о том, что Ирак экспроприировал собственность других стран и компаний, заявив, что Ирак проинформировал эти страны о том, что определенное оборудование будет использовано для осуществления проектов в сельском хозяйстве и сфере услуг, чтобы облегчить вызванные блокадой страдания иракского народа, и о том, что все права, приобретаемые ими в результате такого использования, будут в полной мере соблюдаться. Он также подверг сомнению точность утверждений о том, что большое количество собственности, включая военное оборудование и частную собственность, не было возвращено. Что касается международного терроризма, то Ирак подтвердил свои обязательства в этом отношении. Он никогда не совершал подобных актов. Что касается резолюций 706 (1991) и 712 (1991), то оратор вновь отметил, что они были приняты не для того, чтобы облегчить страдания иракского народа; они были приняты с целью вмешательства во внутренние дела Ирака. В ходе трех раундов переговоров с Организацией Объединенных Наций Ирак пытался, но не смог достичь разумной договоренности, которая отвечала бы острым гуманитарным потребностям его народа, поскольку влиятельные державы в Совете Безопасности, которые стоят за разработкой этих двух резолюций, сорвали эти усилия. Во всяком случае, разговоры об этих двух резолюциях после того, как Ирак выполнил так много обязательств в отношении экономического эмбарго, явились ничем иным, как попыткой отвлечь внимание от главного вопроса, а именно: снятия экономического эмбарго в соответствии с пунктом 22 резолюции 687 (1991). Усилия следует предпринимать именно в этом направлении, и только это могло бы прекратить страдания иракского народа. В отношении того, что было сказано по поводу резолюции 688 (1991), оратор вновь отметил, что Ирак

<sup>494</sup> Там же, стр. 131–151.

<sup>495</sup> Там же, стр. 151–155.

считает эту резолюцию актом «грубого вмешательства во внутренние дела Ирака». Тем не менее Ирак подписал три меморандума о взаимопонимании с Организацией Объединенных Наций и обеспечивал конструктивное сотрудничество с Организацией в деле осуществления последнего меморандума от 22 октября 1992 года. В целом он отметил, что заявление, сделанное Председателем от имени Совета, не касалось существенных достижений в области осуществления положений раздела С резолюции 687 (1991), в то время как в заявлениях г-на Бликса и г-на Экеуса содержались ссылки на некоторые из этих достижений. Оратор вновь обратился к Совету с призывом самым серьезным образом рассмотреть вопрос о выполнении им своих обязательств в отношении Ирака, в частности обязательств согласно пункту 22 резолюции 687 (1991), которые юридически и практически связаны с осуществлением положений пунктов 8–13 этой резолюции. В заключение он подтвердил желание Ирака продолжать диалог с Советом и разяснить и впредь факты для достижения лучшего понимания и конструктивного сотрудничества между Ираком и Советом<sup>496</sup>.

Затем Председатель предложил, с согласия членов Совета, прервать заседание и пригласил членов Совета сразу же собраться на заседание для проведения консультаций.

На 3139-м заседании (возобновленном в третий раз), которое также состоялось 24 ноября 1992 года, Председатель заявил о том, что после консультаций между членами Совета он был уполномочен сделать от имени Совета следующее заявление<sup>497</sup>:

Высказав через Председателя и выступивших с заявлениями членов Совета Безопасности мнения о степени выполнения правительством Ирака его обязанностей по соответствующим резолюциям Совета Безопасности, Совет с большим вниманием выслушал заявления заместителя премьер-министра Ирака. Совет выражает сожаление

в связи с отсутствием в заявлениях заместителя премьер-министра Ирака каких-либо указаний на то, как правительство Ирака намеревается выполнять резолюции Совета. Он также выражает сожаление по поводу необоснованных угроз, обвинений и нападок заместителя премьер-министра Ирака в адрес Совета, Специальной комиссии, Международного агентства по атомной энергии, Комиссии по демаркации иракско-кувейтской границы и Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 661 (1990) о ситуации в отношениях между Ираком и Кувейтом. Совет полностью отклоняет эти угрозы, обвинения и нападки.

Выслушав все выступления в ходе обсуждения, Совет подтверждает свою полную поддержку заявления, сделанного Председателем Совета от его имени при открытии 3139-го заседания.

По мнению Совета, правительство Ирака, которое, хотя и сделало ряд позитивных шагов, но пока не выполнило в полной мере и безоговорочно своих обязанностей, должно выполнить их и незамедлительно принять надлежащие меры в этой связи.

### Решение от 24 ноября 1992 года: заявление Председателя

24 ноября 1992 года после консультаций, проведенных между членами Совета Безопасности, Председатель Совета сделал от их имени следующее заявление<sup>498</sup>:

Члены Совета Безопасности провели 24 ноября 1992 года неофициальные консультации в соответствии с пунктами 21 и 28 резолюции 687 (1991) и пунктом 6 резолюции 700 (1991).

Заслушав все мнения, высказанные в ходе консультаций, Председатель сделал вывод об отсутствии согласия в отношении существования необходимых условий для изменения режимов, установленных в пункте 20 резолюции 687 (1991), согласно пункту 21 этой резолюции; в пунктах 22–25 этой резолюции, согласно пункту 28 этой резолюции; и в пункте 6 резолюции 700 (1991).

<sup>496</sup> S/PV.3139 (Resumption 2), стр. 162–200.

<sup>497</sup> S/24839.

<sup>498</sup> S/24843.

## 23. Положение на Ближнем Востоке

### Решение от 30 января 1989 года (2843-е заседание): резолюция 630 (1989)

24 января 1989 года в соответствии с резолюцией 617 (1988) от 29 июля 1988 года Генеральный секретарь представил Совету Безопасности доклад о Временных силах Организации Объединенных Наций в Ливане (ВСООНЛ) за период с 26 июля 1988 года по 24 января 1989 года<sup>1</sup>. Он отметил, что возможности Сил выпол-

нять задачи, поставленные перед ними Советом в 1978 году, по-прежнему блокируются. Израиль продолжал отказываться вывести свои войска из Ливана, а «зона безопасности», которую он контролировал на юге Ливана, стала объектом нападений как тех, кто пытался нанести удар по самому Израюлю, так и тех, кто ставил перед собой цель освобождения ливанской территории от иностранной оккупации. Попытки вооруженных элементов проникнуть в Израиль, число которых в течение 1988 года существенно возросло, и ответные

<sup>1</sup> S/20416 и Add.1 и Add.1/Corr.1 и Add.2. ВСООНЛ были созданы в 1978 году в соответствии с резолюцией 425 (1978) Совета Безопасности от 19 марта 1978 года. На них были возложены задачи подтверждения вывода израильских войск с ливанской территории; восстановление международного мира и безопасности; и оказания помощи правительству Ливана в обеспечении возвращения ему его

эффективной власти в этом районе. Позже в резолюции 511 (1982) они были уполномочены обеспечивать защиту местного населения и оказывать ему гуманитарную помощь. Мандат ВСООНЛ продлевался последующими резолюциями, включая резолюцию 617 (1988).



воздушные налеты и рейды подразделений «коммандос», которые Израиль часто совершает на юге сектора Газа, свидетельствовали о том, что до восстановления международного мира и безопасности еще далеко. Тот факт, что выбрать нового президента Республики не удалось, и связанное с этим существование двух соперничающих правительств в Бейруте помешали ВСООНЛ достичь какого-либо прогресса в выполнении их третьей задачи, заключающейся в оказании содействия ливанскому правительству в том, чтобы вернуть ему его эффективную власть на юге Ливана. Генеральный секретарь добавил, что еще одним отрицательным фактором были продолжающиеся враждебные действия в отношении персонала ВСООНЛ со стороны различных вооруженных группировок, действующих в этом районе. ВСООНЛ предпринимали усилия по обеспечению защиты и безопасности гражданского населения, выступая против насильственного выселения ливанских мирных жителей из их домов так называемой «армией Южного Ливана» в районе, контролируемом Израилем, и принудительной вербовки мужчин в эту армию. Кроме того, ВСООНЛ предоставляли гуманитарную помощь населению в районе своих операций. Генеральный секретарь сообщил также, что ливанские власти в обеих частях Бейрута выразили надежду на то, что Совет Безопасности возобновит мандат ВСООНЛ еще на шесть месяцев, и что Ливан представил просьбу о возобновлении мандата Сил. Сирийские власти также поддержали продление мандата. Израильские власти продолжали занимать позицию, согласно которой присутствие Израиля в Ливане было временной мерой, необходимой для обеспечения безопасности северной части Израиля, поскольку правительство Ливана не могло эффективно осуществлять свои полномочия и не допускать использования своей территории для организации нападений на Израиль. Они не считали, что ВСООНЛ как силы по поддержанию мира были способны выполнять эти функции.

Генеральный секретарь признал, что с учетом описанных выше неблагоприятных моментов и в первую очередь неспособности ВСООНЛ выполнить свой первоначальный мандат вполне естественно возникли вопросы относительно целесообразности сохранения Сил в их тогдашней численности. Он представил четыре важных соображения, которые, по его мнению, Совету следовало иметь в виду при рассмотрении просьбы Ливана о продлении мандата: убежденность Совета в том, что решение проблем Южного Ливана может быть достигнуто лишь путем полного осуществления резолюции 425 (1978); важная роль ВСООНЛ в сдерживании насилия в южной части Ливана; гуманитарная помощь населению, которую оказывают Силы в районе операций; и их роль, т.е. восприятие их народом Ливана в целом как символа приверженности международного сообщества делу обеспечения суверенитета, независимости и территориальной целостности его страны. С учетом этих аргументов Генеральный секретарь рекомендовал Совету Безопасности удовлетворить просьбу Ливана и возобновить мандат ВСООНЛ еще на шесть месяцев.

На своем 2843-м заседании 30 января 1989 года Совет Безопасности включил доклад Генерального секретаря в свою повестку дня. На том же заседании Председатель (Малайзия) обратил внимание членов Совета на письмо представителя Ливана от 19 января 1989 года на имя Генерального секретаря, в котором правительство Ливана просило Совет Безопасности продлить срок действия мандата ВСООНЛ еще на шесть месяцев<sup>2</sup>. Правительство выразило убежденность в том, что, несмотря на сложное положение на юге Ливана, связанное с продолжающейся оккупацией Израилем так называемой «зоны безопасности», присутствие ВСООНЛ продолжало оставаться крайне необходимым и являлось важным фактором стабильности и свидетельством приверженности международного сообщества делу защиты независимости, суверенитета и территориальной целостности Ливана. Правительство подтвердило положения мандата ВСООНЛ, изложенные в резолюциях 425 (1978), 426 (1978) и во всех других соответствующих резолюциях, и подчеркнуло необходимость предоставления ВСООНЛ возможности осуществлять их мандат.

Председатель также обратил внимание членов Совета на проект резолюции, подготовленный в ходе ранее состоявшихся консультаций Совета<sup>3</sup>. Затем проект резолюции был поставлен на голосование и был принят единогласно в качестве резолюции 630 (1989), которая гласит:

*Совет Безопасности,*

*ссылаясь на свои резолюции 425 (1978) и 426 (1978) от 19 марта 1978 года, 501 (1982) от 25 февраля 1982 года, 508 (1982) от 5 июня 1982 года, 509 (1982) от 6 июня 1982 года и 520 (1982) от 17 сентября 1982 года, а также на все свои резолюции о положении в Ливане,*

*изучив доклад Генерального секретаря о Временных силах Организации Объединенных Наций в Ливане от 24 и 27 января 1989 года и принимая к сведению высказанные в нем замечания,*

*принимая к сведению письмо Постоянного представителя Ливана при Организации Объединенных Наций от 19 января 1989 года на имя Генерального секретаря,*

*отвечая на просьбу правительства Ливана,*

1. *постановляет* продлить нынешний мандат Временных сил Организации Объединенных Наций в Ливане на дополнительный временный период в шесть месяцев, то есть до 31 июля 1989 года;

2. *вновь подтверждает* свою решительную поддержку территориальной целостности, суверенитета и независимости Ливана в рамках его международно признанных границ;

3. *вновь подчеркивает* полномочия и общие руководящие принципы Сил, изложенные в докладе Генерального секретаря от 19 марта 1978 года, утвержденном резолюцией 426 (1978), и призывает все заинтересованные стороны оказывать всяческое содействие Силам в полном осуществлении их мандата;

4. *вновь подтверждает*, что Силы должны полностью выполнять свой мандат, определенный в резолюциях 425 (1978), 426 (1978) и во всех других соответствующих резолюциях;

<sup>2</sup> S/20410.

<sup>3</sup> S/20429.

5. просит Генерального секретаря продолжить консультации с правительством Ливана и другими непосредственно заинтересованными сторонами об осуществлении настоящей резолюции и представить Совету Безопасности доклад по этому вопросу.

### **Решение от 31 марта 1989 года (2851-е заседание): заявление Председателя**

На своем 2851-м заседании, состоявшемся 31 марта 1989 года в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе ранее проведенных консультаций, Совет Безопасности включил в свою повестку дня пункт, озаглавленный «Положение на Ближнем Востоке». После утверждения повестки дня Председатель (Сенегал) сообщил, что после консультаций, проведенных с членами Совета Безопасности, он был уполномочен сделать от имени Совета следующее заявление<sup>4</sup>:

Члены Совета Безопасности выражают свою глубокую озабоченность в связи с недавним ухудшением положения в Ливане, что привело к многочисленным жертвам среди гражданского населения и значительному материальному ущербу.

Учитывая угрозу, которую создает такое положение для мира, безопасности и стабильности в данном районе, они поощряют и поддерживают все усилия, предпринимаемые в настоящее время с целью мирного урегулирования ливанского кризиса, в частности усилия, прилагаемые Комитетом министров Лиги арабских государств под руководством министра иностранных дел Кувейта шейха Сабаха аль-Ахмеда аль-Джабера ас-Сабаха.

Они настоятельно просят все стороны немедленно прекратить столкновения, положительно ответить на призывы к эффективному прекращению огня и избегать любых действий, которые могли бы привести к дальнейшему обострению напряженности.

Они вновь заявляют о своей поддержке полного суверенитета, независимости, территориальной целостности и национального единства Ливана.

Члены Совета Безопасности также подчеркивают важную роль Временных сил Организации Объединенных Наций в Ливане и вновь подтверждают свою решимость продолжать внимательно следить за развитием положения в Ливане.

### **Решение от 24 апреля 1989 года (2858-е заседание): заявление Председателя**

На своем 2858-м заседании, состоявшемся 24 апреля 1989 года в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе ранее проведенных консультаций, Совет Безопасности возобновил рассмотрение этого пункта повестки дня. После утверждения повестки дня Председатель (Союз Советских Социалистических Республик) сообщил, что после консультаций, проведенных членами Совета Безопасности, он был уполномочен сделать от имени Совета следующее заявление<sup>5</sup>:

Члены Совета Безопасности, будучи глубоко обеспокоены страданиями гражданского населения, которые вызваны ухудшением положения в Ливане, подтверждают свое заявление от 31 марта 1989 года, в котором, в частности, они

настоятельно призвали все стороны положительно ответить на призывы к эффективному прекращению огня.

Они вновь заявляют о своей полной поддержке действий Комитета министров Лиги арабских государств под руководством министра иностранных дел Кувейта шейха Сабаха аль-Ахмеда аль-Джабера ас-Сабаха, предпринимаемых с целью положить конец гибели людей, облегчить страдания ливанского народа и достичь эффективного прекращения огня, необходимого для урегулирования ливанского кризиса.

Они предлагают Генеральному секретарю в сотрудничестве с Комитетом министров Лиги арабских государств предпринять все возможные усилия и установить все контакты, которые могут быть сочтены полезными для этих же целей.

### **Решение от 30 мая 1989 года (2862-е заседание): резолюция 633 (1989) и заявление Председателя**

22 мая 1989 года в соответствии с резолюцией 624 (1988) от 30 ноября 1988 года Генеральный секретарь представил Совету Безопасности доклад о Силах Организации Объединенных Наций по наблюдению за разъединением (СООННР) за период с 18 ноября 1988 года по 22 мая 1989 года и об осуществлении резолюции 338 (1973)<sup>6</sup>. Он сообщил, что СООННР в соответствии с их мандатом и в сотрудничестве со сторонами продолжали осуществлять контроль за соблюдением режима прекращения огня между Израилем и Сирийской Арабской Республикой и следить за тем, чтобы в районе разъединения не было никаких военных сил. В рассматривавшийся период положение в израильско-сирийском секторе оставалось спокойным и никаких серьезных инцидентов не отмечалось. Вопросы мирного урегулирования на Ближнем Востоке и, в частности, усилия по выполнению резолюции 338 (1973) были рассмотрены в его докладе о положении на Ближнем Востоке<sup>7</sup>, представленном во исполнение резолюции 42/209 В Генеральной Ассамблеи от 11 декабря 1987 года. Генеральный секретарь отметил, что, несмотря на наблюдавшееся затишье в израильско-сирийском секторе, положение на Ближнем Востоке в целом продолжало оставаться потенциально опасным и, по-видимому, останется таковым до тех пор, пока не удастся достичь всеобъемлющего урегулирования по всем аспектам ближневосточной проблемы<sup>8</sup>. Он продолжал надеяться на то, что все заинтересованные стороны приложат настойчивые усилия, направленные на решение этой проблемы во всех ее аспектах, с целью достижения справедливого и прочного мирного урегулирования в соответствии с призывом Совета, содержащимся в его резолюции 338 (1973). В сложившихся обстоятельствах Генеральный секретарь считал дальнейшее присутствие СООННР в этом районе необходимым. Поэтому он рекомендовал

<sup>6</sup> S/20651. СООННР были созданы в соответствии с резолюцией 350 (1974) Совета Безопасности от 31 мая 1974 года для наблюдения за прекращением огня на Голанских высотах, как это предусмотрено Соглашением о разъединении израильских и сирийских войск от 31 мая 1974 года. Их мандат продлевался последующими резолюциями, включая резолюцию 624 (1988).

<sup>7</sup> A/43/867-S/20294.

<sup>8</sup> S/20651, пункт 24.

<sup>4</sup> S/20554.

<sup>5</sup> S/20602.

Совету Безопасности с согласия Сирийской Арабской Республики и Израиля продлить мандат Сил еще на шесть месяцев до 30 ноября 1989 года.

На своем 2862-м заседании 30 мая 1989 года Совет Безопасности включил доклад Генерального секретаря в свою повестку дня. После утверждения повестки дня Председатель (Соединенное Королевство) обратил внимание членов Совета Безопасности на проект резолюции, подготовленный в ходе ранее состоявшихся консультаций Совета<sup>9</sup>. Затем проект резолюции был поставлен на голосование и был принят единогласно в качестве резолюции 633 (1989), которая гласит:

*Совет Безопасности,*

*рассмотрев доклад Генерального секретаря о Силах Организации Объединенных Наций по наблюдению за разьединением,*

*постановляет:*

a) призвать заинтересованные стороны немедленно выполнить резолюцию 338 (1973) Совета Безопасности от 22 октября 1973 года;

b) возобновить мандат Сил Организации Объединенных Наций по наблюдению за разьединением на новый шестимесячный срок, то есть до 30 ноября 1989 года;

c) просить Генерального секретаря представить в конце этого срока доклад об изменениях в обстановке и мерах, принятых для выполнения резолюции 338 (1973).

На том же заседании после принятия резолюции 633 (1989) Председатель Совета Безопасности сделал следующее заявление<sup>10</sup>:

В связи с только что принятой резолюцией о возобновлении мандата Сил Организации Объединенных Наций по наблюдению за разьединением я уполномочен сделать следующее дополнительное заявление от имени Совета Безопасности:

Как известно, в пункте 24 доклада Генерального секретаря о Силах Организации Объединенных Наций по наблюдению за разьединением указывается: «Несмотря на нынешнее затишье в израильско-сирийском секторе, положение на Ближнем Востоке в целом продолжает оставаться потенциально опасным и, по-видимому, останется таковым до тех пор, пока не удастся достичь всеобъемлющего урегулирования по всем аспектам ближневосточной проблемы». Это заявление Генерального секретаря отражает мнение Совета Безопасности.

### **Решения от 31 июля 1989 года (2873-е заседание): резолюция 639 (1989) и заявление Председателя**

21 июля 1989 года во исполнение резолюции 630 (1989) Генеральный секретарь представил Совету Безопасности доклад о ВСООНЛ за период с 25 января по 21 июля 1989 года<sup>11</sup>. Он выразил сожаление по поводу того, что по истечении еще одного трудного периода у ВСООНЛ по-прежнему не было никаких возможностей для выполнения их мандата по резолюции 425 (1978). Силы вновь не смогли приблизиться к решению задачи пере-

дислокации к международной границе. Израиль, не меняя свою описанную в предыдущих докладах позицию, сохранил свои войска в Ливане и укрепил свой контроль над так называемой «зоной безопасности», в которой за рассматриваемый период численный состав его собственных войска и войска армии Южного Ливана увеличился на 18,5 процента. В то же время активизировались попытки вооруженных элементов проникнуть в Израиль, а военно-воздушные силы Израиля увеличили число ударов по целям в Ливане, расположенным на много севернее района дислокации ВСООНЛ. Поэтому международный мир и безопасность восстановлены не были. Усилия ВСООНЛ по осуществлению их третьей задачи, заключавшейся в оказании правительству Ливана помощи в обеспечении возвращения ему эффективной власти в этом районе, также останутся тщетными до тех пор, пока не будет урегулировано трагическое положение в Бейруте.

В то же время в активе ВСООНЛ имеются также и позитивные достижения, в частности повышение их роли в сдерживании насилия в районе операции и оказание гуманитарной помощи населению южной части Ливана. Их присутствие имело также символическое значение: оно подчеркивало убежденность Совета Безопасности и международного сообщества в том, что решение проблем южной части Ливана может быть достигнуто лишь путем полного осуществления резолюции 425 (1978), и являлось символом приверженности международного сообщества делу обеспечения суверенитета, независимости и территориальной целостности Ливана. Вместе с тем Генеральный секретарь отметил, что цена этих достижений была высокой. ВСООНЛ и их личный состав подвергались значительной опасности, и в течение указанного мандатного периода Силы потеряли несколько человек убитыми и понесли другие потери в результате враждебных действий в отношении их личного состава со стороны различных вооруженных группировок, действовавших в этом районе. Он сообщил, что были предприняты существенные усилия в целях дальнейшего повышения безопасности персонала и объектов ВСООНЛ, и вновь призвал заинтересованные стороны сотрудничать с Силами в целях укрепления безопасности их личного состава и оказания им помощи в выполнении возложенных на них задач. В письме на имя Генерального секретаря от 13 июля 1989 года<sup>12</sup> представитель Ливана передал Совету Безопасности просьбу своей страны продлить мандат ВСООНЛ еще на один шестимесячный период, добавив при этом, что «как правительство, так и народ Ливана выступают за возобновление мандата Сил» и что «такое решение, несомненно, пользуется единодушной поддержкой всех руководителей и всех слоев населения». Генеральный секретарь отметил, что в связи с этой просьбой Совет Безопасности оказался перед необходимостью принятия сложного решения. На одной чаше весов лежали разочарования и опасности, являвшиеся результатом того, что ВСООНЛ были лишены возможности выполнять свой мандат. На другой чаше весов лежал позитивный вклад ВСООНЛ, а также тот

<sup>9</sup> S/20656.

<sup>10</sup> S/20659.

<sup>11</sup> S/20742.

<sup>12</sup> S/20733.

факт, что решение Совета о каких-либо существенных изменениях в численном составе или дислокации Сил вызвало бы в Ливане сильную тревогу. По его мнению, большинство членов Совета считает, что необходимо должным образом учесть последнее соображение и что на данном этапе не следует производить радикальных изменений, в особенности когда международное общество предпринимает усилия по урегулированию ливанского кризиса в целом. Поэтому Генеральный секретарь рекомендовал Совету Безопасности продлить мандат ВСООНЛ еще на шесть месяцев до 31 января 1990 года в соответствии с просьбой Ливана.

На своем 2873-м заседании 31 июля 1989 года Совет Безопасности включил доклад Генерального секретаря в свою повестку дня. После утверждения повестки дня Председатель (Югославия) обратил внимание членов Совета на вышеупомянутое письмо представителя Ливана на имя Генерального секретаря от 13 июля 1989 года, в котором правительство Ливана просило Совет Безопасности продлить еще на один шестимесячный период срок действия мандата ВСООНЛ и принять меры для осуществления резолюций, которые Совет принимал по этому вопросу с 1978 года<sup>13</sup>.

Председатель также привлек внимание членов Совета Безопасности к проекту резолюции, подготовленному в ходе ранее состоявшихся консультаций Совета<sup>14</sup>. Затем проект резолюции был поставлен на голосование и был принят единогласно в качестве резолюции 639 (1989), которая гласит:

*Совет Безопасности,*

*ссылаясь на свои резолюции 425 (1978) и 426 (1978) от 19 марта 1978 года, 501 (1982) от 25 февраля 1982 года, 508 (1982) от 5 июня 1982 года, 509 (1982) от 6 июня 1982 года и 520 (1982) от 17 сентября 1982 года, а также на все свои резолюции о положении в Ливане,*

*изучив доклад Генерального секретаря о Временных силах Организации Объединенных Наций в Ливане от 21 июля 1989 года и принимая к сведению высказанные в нем замечания,*

*принимая к сведению письмо Временного Поверенного в делах Постоянного представительства Ливана при Организации Объединенных Наций от 13 июля 1989 года на имя Генерального секретаря,*

*отвечая на просьбу правительства Ливана,*

1. *постановляет* продлить нынешний мандат Временных сил Организации Объединенных Наций в Ливане на дополнительный временный период в шесть месяцев, то есть до 31 января 1990 года;

2. *вновь подтверждает* свою решительную поддержку территориальной целостности, суверенитета и независимости Ливана в рамках его международно признанных границ;

3. *вновь подчеркивает* полномочия и общие руководящие принципы Сил, изложенные в докладе Генерального секретаря от 19 марта 1978 года, утвержденном резолюцией 426 (1978), и призывает все заинтересованные стороны оказывать всяческое содействие Силам в полном осуществлении их мандата;

4. *вновь подтверждает*, что Силы должны полностью выполнять свой мандат, определенный в резолюциях

425 (1978), 426 (1978) и во всех других соответствующих резолюциях;

5. *просит* Генерального секретаря продолжить консультации с правительством Ливана и другими непосредственно заинтересованными в осуществлении настоящей резолюции сторонами и представить Совету Безопасности доклад по этому вопросу.

На том же заседании после принятия резолюции 639 (1989) Председатель сообщил, что после консультаций, проведенных членами Совета Безопасности, он был уполномочен сделать от имени Совета следующее заявление<sup>15</sup>:

Члены Совета Безопасности с глубоким сожалением и прискорбием отмечают, что в течение текущего периода действия мандата Временные Силы Организации Объединенных Наций в Ливане понесли новые потери в личном составе и другой урон в результате различных серьезных инцидентов, происшедших в районе их дислокации, включая нападения на военнослужащих со стороны различных вооруженных групп и сил.

В этой связи члены Совета выражают глубокое сочувствие и соболезнования правительствам Ирландии, Норвегии и Швеции, а через них — потерявшим близких семьям погибших, и воздают должное храбрости, мужеству и самопожертвованию, проявленным всем личным составом Сил на службе идеалам мира в регионе.

Они с глубоким беспокойством принимают к сведению появившиеся сегодня сообщения о возможном убийстве подполковника Хиггинса в Ливане и, если эти сообщения соответствуют истине, выражают свое возмущение совершением столь жестокого и преступного акта против офицера, находящегося на службе в Организации Объединенных Наций в составе миссии по поддержанию мира в Ливане. Они обращают внимание на резолюцию 638 (1989) Совета Безопасности, принятую сегодня утром, осуждают все акты захвата заложников и похищения людей и требуют незамедлительного безопасного освобождения всех заложников и похищенных лиц, удерживаемых в настоящее время кем бы то ни было и где бы то ни было.

С учетом серьезного положения в районе действия Сил члены Совета считают важным вновь заявить о своей глубокой обеспокоенности положением дел с защитой и безопасностью личного состава Сил, который постоянно подвергается угрозам и опасностям.

Члены Совета с удовлетворением отмечают, что, как заявлено в последнем докладе Генерального секретаря о Силах, в течение текущего периода действия мандата «в целях дальнейшего повышения безопасности персонала и объектов Сил были предприняты существенные усилия».

Они призывают все стороны сделать все возможное для того, чтобы обеспечить эффективное повышение безопасности личного состава Сил и позволить Силам выполнить свой мандат, определенный в резолюции 425 (1978) Совета Безопасности.

### Решение от 15 августа 1989 года (2875-е заседание): заявление Председателя

В письме от 15 августа 1989 года на имя Председателя Совета Безопасности<sup>16</sup> Генеральный секретарь, действуя в осуществление своих функций по Уставу Организа-

<sup>13</sup> Там же.

<sup>14</sup> S/20755.

<sup>15</sup> S/20758.

<sup>16</sup> S/20789.

ции Объединенных Наций, просил немедленно созвать заседание Совета Безопасности. По его мнению, кризис в Ливане представляет собой серьезную угрозу международному миру и безопасности. Он подчеркнул, что Организация Объединенных Наций несет ответственность за предотвращение дальнейшего кровопролития в стране, а также за поддержку всесторонних усилий в целях урегулирования конфликта, во главе которых стоит Лига арабских государств. По мнению Генерального секретаря, необходимым шагом в этом направлении было эффективное прекращение огня. Он отметил необходимость в согласованных усилиях Совета в целом, с тем чтобы добиться осознания сторонами в конфликте того факта, что для беспрепятственного продолжения усилий Трехстороннего комитета в составе глав арабских государств<sup>17</sup> необходимо безотлагательно прекратить все военные действия и соблюдать соглашение о прекращении огня.

На своем 2875-м заседании 15 августа 1989 года Совет Безопасности включил письмо Генерального секретаря в свою повестку дня. На том же заседании после консультаций, проведенных между членами Совета Безопасности, Председатель (Алжир) сделал от имени Совета следующее заявление<sup>18</sup>:

Совет Безопасности, отвечая на настоятельный призыв к нему Генерального секретаря, содержащийся в его письме от 15 августа 1989 года, незамедлительно провел заседание и без ущерба для его последующих действий принял следующее заявление:

Будучи серьезно обеспокоен дальнейшим ухудшением положения в Ливане, Совет выражает глубокое сожаление в связи с активизацией обстрелов и ожесточенными столкновениями, произошедшими в последние дни. Совет заявляет, что он обеспокоен гибелью людей и безмерными страданиями ливанского народа в результате этих обстрелов и столкновений.

Совет подтверждает свое заявление от 24 апреля 1989 года и настоятельно призывает все стороны немедленно прекратить все операции и все обстрелы и бомбардировки на земле и на море. Он решительно призывает их соблюдать полное и немедленное прекращение огня. Он призывает их также сделать все, что в их силах, в целях укрепления прекращения огня, открытия линий сообщения и снятия осад.

Совет заявляет о своей полной поддержке Трехстороннего комитета высокого уровня Лиги арабских государств в его деятельности, направленной на то, чтобы положить конец страданиям ливанского народа на основе достижения эффективного и окончательного прекращения огня и осуществления плана урегулирования ливанского кризиса во всех его аспектах, путем гарантирования полного суверенитета, независимости, территориальной целостности и национального единства Ливана. Он призывает все государства и все стороны также поддерживать усилия Трехстороннего комитета высокого уровня.

В этом контексте Совет призывает Генерального секретаря установить все полезные контакты, в первую очередь совместно с Трехсторонним комитетом, в целях обеспечения соблюдения прекращения огня, а также просит информировать его по этому вопросу.

<sup>17</sup> В Трехсторонний комитет входили король Марокко, король Саудовской Аравии и президент Алжира.

<sup>18</sup> S/20790.

### Решение от 20 сентября 1989 года (2884-е заседание): заявление Председателя

На своем 2884-м заседании, проведенном 20 сентября 1989 года в соответствии с пониманием, достигнутым в ходе ранее состоявшихся консультаций, Совет возобновил рассмотрение пункта, озаглавленного «Положение на Ближнем Востоке: письмо Генерального секретаря от 15 августа 1989 года на имя Председателя Совета Безопасности». Председатель (Бразилия) заявил, что после консультаций с членами Совета его уполномочили сделать следующее заявление от имени Совета<sup>19</sup>:

Члены Совета Безопасности, ссылаясь на свое заявление от 15 августа 1989 года, приветствуют возобновление работы Трехстороннего комитета высокого уровня Лиги арабских государств, созданного для урегулирования ливанского кризиса.

В этой связи они вновь выражают Трехстороннему комитету высокого уровня свою полную поддержку в его усилиях по прекращению кровопролития и созданию атмосферы, способствующей обеспечению безопасности, стабильности и национального примирения в Ливане.

Они настоятельно призывают уважительно относиться к призыву Трехстороннего комитета высокого уровня о незамедлительном и полном прекращении огня, осуществлении мер безопасности и создании необходимых условий для национального примирения в Ливане.

Они выражают Трехстороннему комитету высокого уровня свою полную поддержку в его действиях по осуществлению плана урегулирования ливанского кризиса во всех его аспектах, путем гарантирования полного суверенитета, независимости, территориальной целостности и национального единства Ливана.

Члены Совета Безопасности приветствуют контакты Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, которые он поддерживал с 15 августа 1989 года с членами Трехстороннего комитета высокого уровня, и предлагают ему продолжать поддерживать эти контакты и информировать Совет.

### Решение от 7 ноября 1989 года (2891-е заседание): заявление Председателя

На своем 2891-м заседании, проведенном 7 ноября 1989 года в соответствии с пониманием, достигнутым в ходе ранее состоявшихся консультаций, Совет возобновил рассмотрение этого пункта. Председатель (Китай) заявил, что после консультаций с членами Совета его уполномочили сделать следующее заявление от имени Совета<sup>20</sup>:

Члены Совета Безопасности ссылаются на свои заявления от 15 августа и 20 сентября 1989 года, в которых они выразили свою полную поддержку Трехстороннему комитету высокого уровня Лиги арабских государств в его действиях по осуществлению плана урегулирования ливанского кризиса во всех его аспектах, путем гарантирования полного суверенитета, независимости, территориальной целостности и национального единства Ливана.

В этом контексте они приветствуют избрание президента Ливанской Республики и ратификацию ливанским парламентом Таифского соглашения. Члены Совета Безопасности

<sup>19</sup> S/20855.

<sup>20</sup> S/20953.

ности отдают особую дань высокому чувству ответственности и мужеству членов ливанского парламента. Тем самым был пройден важный этап на пути к восстановлению ливанского государства и созданию обновленных институтов.

После этих конституционных выборов члены Совета призывают всех ливанцев решительно поддержать своего президента в целях консолидации устремлений ливанского народа к достижению мира, достоинства и гармонии.

В этот исторический момент члены Совета Безопасности настоятельно призывают все группы ливанского народа, включая вооруженные силы, выступить в поддержку своего президента для реализации целей ливанского народа, которыми являются восстановление единства, независимости и суверенитета Ливана на всей его территории, с тем чтобы Ливан мог восстановить свою роль в качестве ведущего центра цивилизации и культуры в семье арабских народов и в мире.

### Решение от 22 ноября 1989 года (2894-е заседание): заявление Председателя

На своем 2894-м заседании, проведенном 22 ноября 1989 года в соответствии с пониманием, достигнутым в ходе ранее состоявшихся консультаций, Совет возобновил рассмотрение пункта. Председатель (Китай) заявил, что после консультаций с членами Совета его уполномочили сделать следующее заявление от имени Совета<sup>21</sup>:

Члены Совета Безопасности выражают свое глубокое возмущение и тревогу в связи с убийством сегодня утром в Бейруте президента Ливанской Республики Рене Муавада. Они выражают свои сочувствие и соболезнования семье покойного президента, премьер-министру и ливанскому народу.

Члены Совета решительно осуждают этот трусливый, преступный и террористический акт как посягательство на единство Ливана, демократические процессы и процесс национального примирения.

Члены Совета ссылаются на свое заявление от 7 ноября 1989 года и вновь подтверждают свою поддержку усилий, предпринимаемых Трехсторонним комитетом высокого уровня Лиги арабских государств и Таифского соглашения. Они остаются единственной основой обеспечения полного суверенитета, независимости, территориальной целостности и национального единства Ливана.

Члены Совета повторяют свой призыв от 7 ноября 1989 года ко всем группам ливанского народа продолжать процесс достижения целей восстановления ливанского государства и создания обновленных институтов, начало которому положили выборы президента Муавада и назначение премьер-министром г-на Селима Хосса. Демократические ливанские институты должны получить решительную поддержку, и процесс национального примирения должен продолжаться. Это единственный путь полного восстановления ливанского национального единства.

Члены Совета вновь торжественно подтверждают свою поддержку Таифского соглашения, ратифицированного ливанским парламентом 5 ноября 1989 года. В этой связи они настоятельно призывают весь ливанский народ проявлять сдержанность, вновь приложить все усилия в целях решения неотложной задачи национального примирения и продемонстрировать свою приверженность демократическим процессам.

Члены Совета Безопасности убеждены в том, что все те, кто стремится разделить народ Ливана посредством та-

ких трусливых, преступных и террористических актов насилия, не могут и не будут иметь успеха.

### Решения от 29 ноября 1989 года (2895-е заседание): резолюция 645 (1989) и заявление Председателя

22 ноября 1989 года во исполнение резолюции 633 (1989) Генеральный секретарь представил Совету Безопасности доклад о СООННР за период с 23 мая по 21 ноября 1989 года и о мерах, принятых в целях осуществления резолюции 338 (1973)<sup>22</sup>. Он заявил, что СООННР продолжали при сотрудничестве сторон эффективно выполнять свои функции. В рассматриваемый период положение в израильско-сирийском секторе оставалось спокойным, и никаких серьезных инцидентов не отмечалось. Вопросы мирного урегулирования на Ближнем Востоке, и в частности усилия, предпринимавшиеся в целях выполнения резолюции 338 (1973), рассматривались в его докладе о положении на Ближнем Востоке<sup>23</sup>, представленном во исполнение резолюции 43/54 А Генеральной Ассамблеи от 6 декабря 1988 года. Генеральный секретарь заметил, что, несмотря на наступившее на тот момент затишье в израильско-сирийском секторе, положение на Ближнем Востоке в целом продолжало оставаться потенциально опасным и, по-видимому, останется таковым до тех пор, пока не удастся достичь всеобъемлющего урегулирования по всем аспектам ближневосточной проблемы<sup>24</sup>. Он по-прежнему надеялся на то, что все заинтересованные стороны приложат настойчивые усилия, направленные на решение этой проблемы во всех ее аспектах, с целью достижения справедливого и прочного мирного урегулирования, к чему Совет Безопасности призвал в своей резолюции 338 (1973). В сложившихся обстоятельствах Генеральный секретарь счел дальнейшее присутствие СООННР в этом районе необходимым. Поэтому он рекомендовал, с согласия Сирийской Арабской Республики и Израиля, чтобы Совет Безопасности продлил мандат Сил еще на шесть месяцев до 30 мая 1990 года.

На своем 2895-м заседании 29 ноября 1989 года Совет Безопасности включил вопрос о рассмотрении доклада Генерального секретаря в свою повестку дня. После утверждения повестки дня Председатель (Китай) привлек внимание членов Совета к проекту резолюции, который был подготовлен в ходе ранее состоявшихся консультаций Совета<sup>25</sup>. Проект резолюции был поставлен на голосование и единогласно принят в качестве резолюции 645 (1989), которая гласит:

*Совет Безопасности,*

*рассмотрев доклад Генерального секретаря о Силах Организации Объединенных Наций по наблюдению за раз-*

*становляет:*

<sup>22</sup> S/20976.

<sup>23</sup> A/44/737-S/20971.

<sup>24</sup> S/20976, пункт 24.

<sup>25</sup> S/20996.

<sup>21</sup> S/20988.

а) призвать заинтересованные стороны немедленно выполнить резолюцию 338 (1973) Совета Безопасности от 22 октября 1973 года;

б) возобновить мандат Сил Организации Объединенных Наций по наблюдению за разъединением на новый шестимесячный срок, то есть до 31 мая 1990 года;

в) просить Генерального секретаря представить в конце этого срока доклад об изменениях в обстановке и мерах, принятых для выполнения резолюции 338 (1973).

На том же заседании после принятия резолюции 645 (1989) Председатель сделал следующее заявление<sup>26</sup>:

В связи с только что принятой резолюцией о возобновлении мандата Сил Организации Объединенных Наций по наблюдению за разъединением я уполномочен сделать следующее дополнительное заявление от имени Совета Безопасности:

Как известно, в пункте 24 доклада Генерального секретаря о Силах Организации Объединенных Наций по наблюдению за разъединением указывается: «Несмотря на нынешнее затишье в израильско-сирийском секторе, положение на Ближнем Востоке в целом продолжает оставаться потенциально опасным и, по-видимому, останется таковым до тех пор, пока не удастся достичь всеобъемлющего урегулирования по всем аспектам ближневосточной проблемы». Это заявление Генерального секретаря отражает мнение Совета Безопасности.

#### **Решение от 27 декабря 1989 года (2903-е заседание): заявление Председателя**

На своем 2903-м заседании, проведенном 27 декабря 1989 года в соответствии с пониманием, достигнутым в ходе ранее состоявшихся консультаций, Совет возобновил рассмотрение этого пункта. Председатель (Колумбия) заявил, что после консультаций с членами Совета он был уполномочен сделать следующее заявление от имени Совета<sup>27</sup>:

Ссылаясь на свои заявления от 7 и 22 ноября 1989 года и соответствующие резолюции Совета Безопасности, члены Совета Безопасности вновь подтверждают свою полную поддержку усилий, предпринятых Трехсторонним комитетом высокого уровня Лиги арабских государств и Таифского соглашения. Они по-прежнему являются единственной основой для обеспечения полного суверенитета, независимости, территориальной целостности и национального единства Ливана.

В этой связи члены Совета Безопасности приветствуют избрание Ильяса Храуи преемником покойного Рене Муавыда на посту президента Ливанской Республики и назначение ливанского правительства во главе с премьер-министром Селимом Хоссом.

Члены Совета вновь подтверждают настоятельную необходимость продолжать процесс национального примирения и политических реформ, предусмотренный в Таифском соглашении, и выражают свое глубокое беспокойство по поводу тех препятствий, которые сдерживают прогресс в достижении этих целей.

Члены Совета поддерживают предпринимаемые президентом Храуи во исполнение Таифского соглашения усилия по развертыванию ливанских правительственных сил,

для того чтобы восстановить контроль центрального правительства над всей ливанской территорией.

Члены Совета Безопасности вновь обращаются с призывом к ливанскому народу и, в частности ко всем ливанским государственным служащим, гражданским и военным, поддержать своего президента и конституционный процесс, начатый в Таифе, с целью обеспечения мирным путем восстановления единства, независимости и суверенитета Ливана на всей его территории.

#### **Решение от 31 января 1990 года (2906-е заседание): резолюция 648 (1990)**

25 января 1990 года Генеральный секретарь представил Совету Безопасности доклад о ВСООНЛ за период с 22 июля 1989 года по 25 января 1990 года<sup>28</sup>. Он заявил, что ВСООНЛ по-прежнему не способны осуществить мандат, возложенный на них Советом в резолюции 425 (1978). Израиль, продолжающий проводить политику, о которой сообщалось в предыдущих докладах, вновь расширил позиции, оккупируемые на юге Ливана израильскими силами обороны и силами де-факто. Кроме того, Израиль еще более укрепил свой контроль над зоной, которую ВСООНЛ называют «зоной, контролируемой Израилем» — так называемой «зона безопасности», — введя там отдельные элементы гражданской администрации, в которой ведущая роль отводится силам де-факто. В то же время продолжались попытки вооруженных элементов просочиться в Израиль и воздушные и наземные нападения израильских сил на цели в Ливане, расположенные далеко к северу от зоны дислокации ВСООНЛ. Однако Генеральный секретарь отметил, что в Ливане имели место позитивные явления, включая избрание нового президента и назначение нового правительства, приверженного курсу на осуществление Таифского соглашения о размещении ливанских правительственных сил для восстановления власти центрального правительства над всей ливанской территорией. Он заявил, что ВСООНЛ были готовы сыграть свою роль и оказать помощь в восстановлении власти правительства в Южном Ливане, включая размещение там подразделений ливанской армии. В этих условиях он рекомендовал Совету удовлетворить просьбу Ливана и продлить мандат ВСООНЛ на еще один шестимесячный период. Однако вынося эту рекомендацию, он также обратил внимание Совета на тот факт, что положение ВСООНЛ, которые несли потери убитыми и ранеными, а также продолжали подвергаться беспокоящим действиям, легче не стало.

На своем 2906-м заседании 31 января 1990 года Совет Безопасности включил в свою повестку дня вопрос о рассмотрении доклада Генерального секретаря. После утверждения повестки дня Председатель (Кот-д'Ивуар) привлек внимание членов Совета к письму представителя Ливана от 11 января 1990 года на имя Генерального секретаря<sup>29</sup>. Правительство Ливана просило Совет продлить еще на шестимесячный период мандат ВСООНЛ и принять меры в целях осуществления резолюций, принятых им по этому вопросу с 1978

<sup>26</sup> S/20998.

<sup>27</sup> S/21056.

<sup>28</sup> S/21102.

<sup>29</sup> S/21074.

года. Оно заявило, что возобновление мандата Сил имеет поистине большое значение в условиях, когда новое конституционно избранное правительство при поддержке международного сообщества встало на путь реализации одной из самых важных задач страны: распространения законной власти на всю ливанскую территорию.

Председатель привлек также внимание членов Совета к проекту резолюции, который был подготовлен в ходе состоявшихся ранее консультаций Совета<sup>30</sup>. Проект резолюции был затем поставлен на голосование и принят единогласно в качестве резолюции 648 (1990), которая гласит:

*Совет Безопасности,*

*ссылаясь на свои резолюции 425 (1978) и 426 (1978) от 19 марта 1978 года, 501 (1982) от 25 февраля 1982 года, 508 (1982) от 5 июня 1982 года, 509 (1982) от 6 июня 1982 года и 520 (1982) от 17 сентября 1982 года, а также на все свои резолюции о положении в Ливане,*

*изучив доклад Генерального секретаря о Временных силах Организации Объединенных Наций в Ливане от 25 января 1990 года и принимая к сведению высказанные в нем замечания,*

*принимая к сведению письмо Временного Поверенного в делах Постоянного представительства Ливана при Организации Объединенных Наций от 11 января 1990 года на имя Генерального секретаря,*

*отвечая на просьбу правительства Ливана,*

1. *постановляет* продлить нынешний мандат Временных сил Организации Объединенных Наций в Ливане на дополнительный временный период в шесть месяцев, т. е. до 31 июля 1990 года;

2. *вновь подтверждает* свою решительную поддержку территориальной целостности, суверенитета и независимости Ливана в рамках его международно признанных границ;

3. *вновь подчеркивает* полномочия и общие руководящие принципы Сил, изложенные в докладе Генерального секретаря от 19 марта 1978 года, утвержденном резолюцией 426 (1978), и призывает все заинтересованные стороны оказывать всяческое содействие Силам в полном осуществлении их мандата;

4. *вновь подтверждает*, что Силы должны полностью выполнять свой мандат, определенный в резолюциях 425 (1978), 426 (1978) и во всех других соответствующих резолюциях;

5. *просит* Генерального секретаря продолжить консультации с правительством Ливана и другими непосредственно заинтересованными сторонами об осуществлении настоящей резолюции и представить Совету Безопасности доклад по этому вопросу.

### **Решения от 31 мая 1990 года (2925-е заседание): резолюция 655 (1990) и заявление Председателя**

22 мая 1990 года во исполнение резолюции 645 (1989) Генеральный секретарь представил Совету Безопасности доклад о СОООНР за период с 22 ноября 1989 года по 21 мая 1990 года и об осуществлении резолюции

338 (1973)<sup>31</sup>. Он заявил, что СОООНР продолжали при сотрудничестве сторон эффективно выполнять свои функции. В течение рассматриваемого периода положение в израильско-сирийском секторе оставалось спокойным и никаких серьезных инцидентов не отмечалось. Вопросы мирного урегулирования на Ближнем Востоке и, в частности, усилия, предпринимаемые в целях выполнения резолюции 338 (1973), рассматривались в докладе Генерального секретаря о положении на Ближнем Востоке<sup>32</sup>, представленном во исполнение резолюции 43/54 А Генеральной Ассамблеи. Генеральный секретарь заметил, что несмотря на наступившее на тот момент затишье в израильско-сирийском секторе, положение на Ближнем Востоке в целом продолжало оставаться потенциально опасным и, по-видимому, останется таковым до тех пор, пока не удастся достичь всеобъемлющего урегулирования по всем аспектам ближневосточной проблемы<sup>33</sup>. Он по-прежнему надеялся на то, что все заинтересованные стороны приложат настойчивые усилия для решения этой проблемы во всех ее аспектах с целью достижения справедливого и прочного мирного урегулирования, к чему Совет Безопасности призывал в своей резолюции 338 (1973). В сложившихся обстоятельствах Генеральный секретарь считал дальнейшее присутствие СОООНР в этом районе необходимым. Поэтому, с согласия Сирийской Арабской Республики и Израиля, он рекомендовал Совету продлить мандат Сил еще на шесть месяцев, до 30 ноября 1990 года.

На своем 2925-м заседании 31 мая 1990 года Совет Безопасности включил вопрос о рассмотрении доклада Генерального секретаря в свою повестку дня. После утверждения повестки дня Председатель (Финляндия) привлек внимание членов Совета к проекту резолюции, который был подготовлен в ходе состоявшихся ранее консультаций Совета<sup>34</sup>. Проект резолюции затем был поставлен на голосование и принят единогласно в качестве резолюции 655 (1990), которая гласит:

*Совет Безопасности,*

*рассмотрев доклад Генерального секретаря о Силах Организации Объединенных Наций по наблюдению за разьединением,*

*постановляет:*

a) призвать заинтересованные стороны немедленно выполнить его резолюцию 338 (1973) от 22 октября 1973 года;

b) возобновить мандат Сил Организации Объединенных Наций по наблюдению за разьединением на новый шестимесячный срок, т. е. до 30 ноября 1990 года;

c) просить Генерального секретаря представить в конце этого срока доклад об изменениях в обстановке и мерах, принятых для выполнения резолюции 338 (1973) Совета Безопасности.

На том же заседании после принятия резолюции 655 (1990) Председатель сделал следующее заявление<sup>35</sup>:

<sup>31</sup> S/21305.

<sup>32</sup> A/44/737-S/20971.

<sup>33</sup> S/21305, пункт 24.

<sup>34</sup> S/21325.

<sup>35</sup> S/21338.

<sup>30</sup> S/21117.



В связи с только что принятой резолюцией о возобновлении мандата Сил Организации Объединенных Наций по наблюдению за разъединением я уполномочен сделать следующее дополнительное заявление от имени Совета Безопасности:

Как известно, в пункте 24 доклада Генерального секретаря о Силах Организации Объединенных Наций по наблюдению за разъединением указывается: «Несмотря на нынешнее затишье в израильско-сирийском секторе, положение на Ближнем Востоке в целом продолжает оставаться потенциально опасным и, по-видимому, останется таковым до тех пор, пока не удастся достичь всеобъемлющего урегулирования по всем аспектам ближневосточной проблемы». Это заявление Генерального секретаря отражает мнение Совета Безопасности.

### Решения от 31 июля 1990 года (2931-е заседание): резолюция 659 (1990) и заявление Председателя

24 июля 1990 года во исполнение резолюции 648 (1990) Генеральный секретарь представил Совету доклад о ВСООНЛ за период с 26 января по 24 июля 1990 года<sup>36</sup>. Он заявил, что отношение Израиля к положению в южной части Ливана и мандату ВСООНЛ не изменилось. Израиль продолжал наращивать силы де-факто, так называемую «армию Южного Ливана», и укреплять их потенциал в плане оперативного увеличения численного состава израильских сил обороны внутри Ливана. Следствием этой политики стала все большая изоляция зоны, контролируемой Израилем, от остальной части Ливана. Хотя в период действия предоставленного на тот момент мандата было отмечено меньше враждебных инцидентов в районе дислокации ВСООНЛ, чем в течение соответствующего периода 1989 года, израильские силы обороны и силы де-факто совершили много нападений с применением авиации и артиллерии на объекты, расположенные к северу от района дислокации ВСООНЛ. ВСООНЛ, со своей стороны, продолжали прилагать усилия с целью не допустить использования района своей дислокации для осуществления враждебных действий, благодаря чему была обеспечена высокая степень спокойствия в районах, расположенных за пределами зоны, контролируемой Израилем. За последние месяцы значительно возросла экономическая активность в этих районах, ВСООНЛ создали несколько новых позиций вблизи границы зоны, контролируемой Израилем, в целях содействия установлению доверия, являющегося необходимым условием инвестиционной деятельности. Кроме того, ВСООНЛ продолжали оказывать давление на израильские власти в целях прекращения артиллерийских обстрелов гражданских объектов силами де-факто и вывода этих сил с отдельных позиций, с которых чаще всего производились такие обстрелы и которые подвергались нападениям со стороны вооруженных элементов. В ходе выполнения своих функций Силы вновь понесли потери, после чего Генеральный секретарь повторил свой призыв к сторонам сотрудничать с ними, уважать их международный статус и нейтралитет и не допускать,

чтобы их военнослужащие подвергались опасности. В завершение он заявил, что хотя ВСООНЛ еще не смогли в полном объеме выполнить предоставленный им мандат, Силы продолжали вносить важный вклад в поддержание международного мира и безопасности в этом районе, характеризующемся нестабильностью обстановки. Поэтому он рекомендовал Совету удовлетворить просьбу правительства Ливана и продлить мандат ВСООНЛ еще на один шестимесячный период.

На своем 2931-м заседании 31 июля 1990 года Совет включил вопрос о рассмотрении доклада Генерального секретаря в свою повестку дня. После утверждения повестки дня Председатель (Малайзия) привлек внимание членов Совета к двум письмам представителя Ливана от 16 июля 1990 года и 25 июля 1990 года на имя Генерального секретаря<sup>37</sup>. В своем письме от 16 июля 1990 года представитель Ливана передал просьбу своего правительства продлить срок действия мандата ВСООНЛ еще на шесть месяцев. Правительство, приступившее к терпеливому проведению курса на распространение своей власти на всю территорию страны, было убеждено в том, что присутствие ВСООНЛ на юге Ливана было по-прежнему насущно необходимо. Однако постоянное возобновление их мандата не следовало рассматривать как альтернативу выполнению их первоначального мандата. Израиль продолжал ежедневно совершать акты агрессии против гражданского населения на юге Ливана и приступил к увязке экономической и административной структуры юга Ливана со своей собственной. Это «ползучая аннексия» должна быть остановлена посредством незамедлительного осуществления резолюции 425 (1978). В своем письме от 25 июля 1990 года представитель Ливана проинформировал Генерального секретаря о том, что израильские оккупационные силы продолжали строительство дороги в районе Кавкаба, где были размещены ВСООНЛ. Несмотря на попытки ВСООНЛ остановить их, израильцы завершили строительство дороги, применив при этом силу и ранив военнослужащего ВСООНЛ. Решительно осуждая подобную практику, правительство Ливана призвало международное сообщество принять все необходимые меры, с тем чтобы положить конец действиям и агрессивным устремлениям Израиля.

Председатель привлек также внимание членов Совета к проекту резолюции, который был подготовлен в ходе ранее состоявшихся консультаций Совета<sup>38</sup>. Проект резолюции был затем поставлен на голосование и принят единогласно в качестве резолюции 659 (1990), которая гласит:

*Совет Безопасности,*

*ссылаясь на свои резолюции 425 (1978) и 426 (1978) от 19 марта 1978 года, 501 (1982) от 25 февраля 1982 года, 508 (1982) от 5 июня 1982 года, 509 (1982) от 6 июня 1982 года и 520 (1982) от 17 сентября 1982 года, а также на все свои резолюции о положении в Ливане,*

*изучив доклад Генерального секретаря о Временных силах Организации Объединенных Наций в Ливане от 24 и*

<sup>36</sup> S/21406 и Corr.1 и Add.1.

<sup>37</sup> S/21396 и S/21409.

<sup>38</sup> S/21411.

26 июля 1990 года и принимая к сведению высказанные в нем замечания,

*принимая к сведению письмо Постоянного представителя Ливана при Организации Объединенных Наций от 16 июля 1990 года на имя Генерального секретаря,*

*отвечая на просьбу правительства Ливана,*

1. *постановляет* продлить нынешний мандат Временных сил Организации Объединенных Наций в Ливане на дополнительный временный период в шесть месяцев, т. е. до 31 января 1991 года;

2. *вновь подтверждает* свою решительную поддержку территориальной целостности, суверенитета и независимости Ливана в рамках его международно признанных границ;

3. *вновь подчеркивает* полномочия и общие руководящие принципы Сил, изложенные в докладе Генерального секретаря от 19 марта 1978 года, утвержденном резолюцией 426 (1978), и призывает все заинтересованные стороны оказывать всяческое содействие Силам в полном осуществлении их мандата;

4. *вновь подтверждает*, что Силы должны полностью выполнять свой мандат, определенный в резолюциях 425 (1978), 426 (1978) и во всех других соответствующих резолюциях;

5. *просит* Генерального секретаря продолжить консультации с правительством Ливана и другими непосредственно заинтересованными сторонами об осуществлении настоящей резолюции и представить Совету Безопасности доклад по этому вопросу.

На том же заседании Председатель заявил, что после проведения консультаций с членами Совета его уполномочили сделать следующее заявление от имени Совета<sup>39</sup>:

Члены Совета Безопасности с удовлетворением приняли к сведению доклад Генерального секретаря о Временных силах Организации Объединенных Наций в Ливане, представленный в соответствии с резолюцией 648 (1990) от 31 января 1990 года.

Они подтверждают свою приверженность идее полного суверенитета, независимости, территориальной целостности и национального единства Ливана в его международно признанных границах. В этой связи они заявляют, что ни одно государство не должно применять угрозу силой или силу против территориальной целостности или политической независимости любого государства или любым другим образом, не совместимым с целями Организации Объединенных Наций.

В связи с тем, что Совет Безопасности продлевает мандат Временных сил Организации Объединенных Наций в Ливане еще на один временный период на основе резолюции 425 (1978) от 19 марта 1978 года, члены Совета вновь подчеркивают необходимость осуществления этой резолюции во всех ее аспектах. Они выражают признательность Генеральному секретарю и его сотрудникам за их неустанные усилия в этом направлении. Они вновь подтверждают свою полную поддержку Таифского соглашения и усилий правительства Ливана по распространению своей власти на всю территорию Ливана.

Члены Совета Безопасности пользуются настоящей возможностью для выражения признательности военным и гражданским Временным Силам Организации Объединенных

Наций в Ливане и странам, предоставившим войска, за их жертвы и приверженность делу международного мира и безопасности в сложных условиях.

### **Решение от 24 сентября 1990 года: письмо Председателя Совета Безопасности на имя Генерального секретаря**

В письме от 24 сентября 1990 года Председатель Совета Безопасности проинформировал Генерального секретаря о следующем<sup>40</sup>:

В ходе консультаций 31 июля 1990 года, на которых обсуждался доклад Генерального секретаря о Временных силах Организации Объединенных Наций в Ливане по случаю возобновления мандата Сил, члены Совета Безопасности постановили просить Секретариат провести обзор масштабов и мест базирования Сил в свете выполнения ими своих функций со времени их создания в 1978 году и в целях полного осуществления резолюции 425 (1978) от 19 марта 1978 года. Совет учитывает ту большую пользу, которую присутствие Сил продолжает приносить Ливану. Члены Совета также постановили, что этот обзор должен быть проведен в ходе временного шестимесячного периода, на который был продлен мандат Сил 31 июля 1990 года, т. е. до истечения нынешнего мандата 31 января 1991 года.

По мнению членов Совета, такой обзор будет соответствовать духу заявления, сделанного Председателем от имени Совета на 2924-м заседании, состоявшемся 30 мая 1990 года, в связи с рассмотрением Советом пункта, озаглавленного «Операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира», и даст Совету основу для оценки того, следует ли сохранить или изменить механизмы, существующие для Сил.

### **Решения от 30 ноября 1990 года (2964-е заседание): резолюция 679 (1990) и заявление Председателя**

23 ноября 1990 года во исполнение резолюции 655 (1990) Генеральный секретарь представил Совету Безопасности доклад о СООНП за период с 22 мая по 23 ноября 1990 года и об осуществлении резолюции 338 (1973)<sup>41</sup>. Он заявил, что СООНП продолжали в сотрудничестве со сторонами эффективно выполнять свои функции. За рассматриваемый период положение в израильско-сирийском секторе оставалось спокойным, и никаких серьезных инцидентов не произошло. Вопросы мирного урегулирования на Ближнем Востоке и, в частности, усилия, предпринимаемые с целью выполнения резолюции 338 (1973), будут рассматриваться в его докладе о положении на Ближнем Востоке<sup>42</sup>, который будет вскоре представлен во исполнение резолюции 44/40 А Генеральной Ассамблеи от 4 декабря 1989 года. Генеральный секретарь заметил, что, несмотря на наступившее на тот момент затишье в израильско-сирийском секторе, положение на Ближнем Востоке в целом продолжало оставаться потенциально опасным и, по-видимому, останется таковым до тех пор, пока

<sup>40</sup> S/21833.

<sup>41</sup> S/21950 и Corr.1.

<sup>42</sup> A/45/726-S/21947.

<sup>39</sup> S/21418.

не удастся достичь всеобъемлющего урегулирования по всем аспектам ближневосточной проблемы<sup>43</sup>. Он по-прежнему надеялся на то, что все заинтересованные стороны приложат настойчивые усилия для решения этой проблемы во всех ее аспектах с целью достижения справедливого и прочного мирного урегулирования, к чему Совет Безопасности призвал в своей резолюции 338 (1973). В сложившихся обстоятельствах Генеральный секретарь считал дальнейшее присутствие СОООНР в этом районе необходимым. Поэтому он рекомендовал, с согласия Сирийской Арабской Республики и Израиля, чтобы Совет продлил мандат Сил еще на шесть месяцев, до 31 мая 1991 года.

На своем 2964-м заседании 30 ноября 1990 года Совет Безопасности включил вопрос о рассмотрении доклада Генерального секретаря в свою повестку дня. После утверждения повестки дня Председатель (Соединенные Штаты) привлек внимание членов Совета к проекту резолюции, который был подготовлен в ходе ранее состоявшихся консультаций Совета<sup>44</sup>. Проект резолюции был затем поставлен на голосование и принят единогласно в качестве резолюции 679 (1990), которая гласит:

*Совет Безопасности,*

*рассмотрев доклад Генерального секретаря о Силах Организации Объединенных Наций по наблюдению за разьединением,*

*постановляет:*

- a) призвать заинтересованные стороны незамедлительно осуществить его резолюцию 338 (1973) от 22 октября 1973 года;
- b) продлить мандат Сил Организации Объединенных Наций по наблюдению за разьединением на дополнительный период в шесть месяцев, т.е. до 31 мая 1991 года;
- c) просить Генерального секретаря представить в конце этого периода доклад о развитии данной ситуации и мерах, принятых в целях осуществления резолюции 338 (1973) Совета Безопасности.

На том же заседании после принятия резолюции 679 (1990) Председатель сделал следующее заявление<sup>45</sup>:

В связи с только что принятой резолюцией о продлении мандата Сил Организации Объединенных Наций по наблюдению за разьединением я уполномочен сделать следующее дополнительное заявление от имени Совета Безопасности:

Как известно, в пункте 23 доклада Генерального секретаря о Силах Организации Объединенных Наций по наблюдению за разьединением говорится: «Несмотря на нынешнее затишье в израильско-сирийском секторе, положение на Ближнем Востоке в целом продолжает оставаться потенциально опасным и, по-видимому, останется таковым до тех пор, пока не удастся достичь всеобъемлющего урегулирования по всем аспектам ближневосточной проблемы». Это заявление Генерального секретаря отражает точку зрения Совета Безопасности.

### Решения от 30 января 1991 года (2975-е заседание): резолюция 684 (1991) и заявление Председателя

23 января 1991 года во исполнение резолюции 359 (1990) Генеральный секретарь представил Совету доклад о ВСООНЛ за период с 25 июля 1990 года по 22 января 1991 года<sup>46</sup> и о результатах обзора масштабов и мест базирования ВСООНЛ<sup>47</sup>, который был проведен в соответствии с просьбой, высказанной членами Совета 31 июля 1990 года<sup>48</sup>. По итогам проведенного обзора был сделан вывод о том, что численность и масштабы развертывания ВСООНЛ определялись двумя основными факторами: приверженностью Совета осуществлению резолюции 425 (1978) как правильному решению проблемы южной части Ливана; и временными задачами, которые Силы выполняли с одобрения Совета (контроль за масштабами военных действий в районе дислокации на тот момент и оказание гуманитарной помощи гражданскому населению) до тех пор, пока они не получили возможность выполнять свои первоначальные задачи, заключавшиеся в подтверждении вывода израильских войск, восстановлении международного мира и безопасности и оказании правительству Ливана помощи в возвращении эффективной власти в этом районе. В обзоре было отмечено, что определенные трудности и опасности, с которыми столкнулись ВСООНЛ, обусловлены аномальным положением: мандат Сил по поддержанию мира предусматривает недопущение использования района их дислокации для военных действий при том, что эти действия включают сопротивление оккупации, против которой неоднократно высказывался сам Совет Безопасности. Было очевидно, что устранить этот аномальный аспект должен был вывод израильских войск с ливанской территории, который должен был сопровождаться процессом постепенной передачи ливанской армии функций по обеспечению безопасности в районе дислокации ВСООНЛ в тот момент. И наконец, в ходе обзора было рекомендовано в течение определенного времени не производить никаких существенных изменений в функциях Сил или же в их размещении, при этом было рекомендовано принять определенные меры для упорядочения действия Сил, что должно было обеспечить экономию, в результате которой личный состав военного персонала Сил должен был сократиться приблизительно на 10 процентов<sup>49</sup>.

В своем докладе Генеральный секретарь проинформировал Совет о проведенных незадолго до этого консультациях с ливанскими властями о путях выполнения их решения о развертывании армии на юге страны. Он приветствовал идею постепенного развертывания армии на юге Ливана в качестве одного из первых необходимых шагов по восстановлению в этом районе эффективной власти правительства. ВСООНЛ были готовы сотрудничать с ливанской армией по достижении

<sup>43</sup> S/21950, пункт 23.

<sup>44</sup> S/21972.

<sup>45</sup> S/21974.

<sup>46</sup> S/22129.

<sup>47</sup> S/22129/Add.1 от 28 января 1991 года.

<sup>48</sup> S/21833.

<sup>49</sup> S/22129/Add.1, пункт 59.

ею района дислокации ВСООНЛ и приступить к постепенной передаче ей своей функции по обеспечению безопасности. Между тем отношение Израиля к положению на юге Ливана и мандату ВСООНЛ не претерпело никаких изменений по сравнению с описанным в предыдущих докладах. Израильские власти продолжали наращивать силы де-факто в зоне, контролируемой Израилем, и укреплять военные позиции, удерживавшиеся ими и израильскими силами обороны. Со своей стороны, ВСООНЛ продолжали делать все возможное в соответствии со своим мандатом с целью предотвращения использования района операции для боевых действий. Хотя за срок действия мандата, предоставленного на тот период, число случаев осуществления враждебных действий в районе ВСООНЛ вновь сократилось, израильские силы обороны и силы де-факто совершили множество воздушных нападений и артиллерийских обстрелов целей, расположенных к северу от района дислокации ВСООНЛ. В тех частях района дислокации ВСООНЛ, которые находились за пределами зоны, контролируемой Израилем, была в значительной степени обеспечена обстановка спокойствия и стабильности и продолжала расширяться экономическая деятельность. В целях содействия укреплению доверия, являющегося одним из необходимых условий для такого блокирования, ВСООНЛ развернули дополнительные новые позиции вблизи границы зоны, контролируемой Израилем. Генеральный секретарь сделал вывод о том, что, хотя ВСООНЛ не смогли еще в полном объеме выполнить мандат, предоставленный им в 1978 году, Силы продолжали вносить важный вклад в дело поддержания международного мира и безопасности в этом нестабильном районе. Поэтому он рекомендовал Совету удовлетворить просьбу ливанского правительства и продлить мандат ВСООНЛ еще на шесть месяцев, до 31 июля 1991 года.

На своем 2975-м заседании 30 января 1991 года Совет включил вопрос о рассмотрении доклада Генерального секретаря о ВСООНЛ в свою повестку дня. После утверждения повестки дня Председатель (Заир) привлек внимание членов Совета к письму представителя Ливана от 14 января 1991 года на имя Генерального секретаря, в котором была изложена просьба его правительства, адресованная Совету Безопасности, продлить мандат ВСООНЛ на шестимесячный период<sup>50</sup>. Он заявил, что с момента последнего продления мандата Сил произошел ряд крупных конструктивных событий: было образовано правительство национального единства; армия полностью взяла под контроль район Большого Бейрута, а Совет министров принял решение продолжать развертывание частей ливанской армии в некоторых районах на юге страны и в западной части долины Бекаа рядом с территорией, оккупированной Израилем. Это должно было послужить началом для полного осуществления резолюции 425 (1978), когда при помощи ВСООНЛ ливанское правительство и армия распространят свою власть на всю южную часть страны до международно признанных границ. По мнению Ливана, наступило такое время, когда Совет Безопасности

не должен более мириться с продолжением оккупации Израилем ливанской земли и должен потребовать неотлагательного осуществления резолюции 425 (1978), от чего Израиль упорно отказывался под предлогом обеспечения своей безопасности в нарушение Устава Организации Объединенных Наций.

Президент привлек также внимание членов Совета к проекту резолюции, который был подготовлен в ходе состоявшихся ранее консультаций Совета<sup>51</sup>. Проект резолюции был затем поставлен на голосование и принят единогласно в качестве резолюции 684 (1991), которая гласит:

*Совет Безопасности,*

*ссылаясь на свои резолюции 425 (1978) и 426 (1978) от 19 марта 1978 года, 501 (1982) от 25 февраля 1982 года, 508 (1982) от 5 июня 1982 года, 509 (1982) от 6 июня 1982 года и 520 (1982) от 17 сентября 1982 года, а также на все свои резолюции о положении в Ливане,*

*изучив доклад Генерального секретаря от 23 и 28 января 1991 года о Временных силах Организации Объединенных Наций в Ливане и принимая к сведению высказанные в нем замечания, и без ущерба для мнений государств-членов в отношении этих замечаний,*

*принимая к сведению письмо Постоянного представителя Ливана при Организации Объединенных Наций от 14 января 1991 года на имя Генерального секретаря,*

*отвечая на просьбу правительства Ливана,*

1. *постановляет* продлить нынешний мандат Временных сил Организации Объединенных Наций в Ливане на дополнительный временный период в шесть месяцев, то есть до 31 июля 1991 года;

2. *вновь подтверждает* свою решительную поддержку территориальной целостности, суверенитета и независимости Ливана в рамках его международно признанных границ;

3. *вновь подчеркивает* полномочия и общие руководящие принципы Сил, как они изложены в докладе Генерального секретаря от 19 марта 1978 года, утвержденном резолюцией 426 (1978), и призывает все заинтересованные стороны оказывать всяческое содействие Силам в полном осуществлении их мандата;

4. *вновь подтверждает*, что Силы должны полностью выполнить свой мандат, определенный в резолюциях 425 (1978), 426 (1978) и во всех других соответствующих резолюциях;

5. *просит* Генерального секретаря продолжать консультации с правительством Ливана и другими сторонами, непосредственно вовлеченными в процесс осуществления настоящей резолюции, и представить Совету Безопасности доклад по этому вопросу.

На том же заседании после принятия резолюции 684 (1991) Председатель заявил, что после консультаций, проведенных членами Совета Безопасности, он уполномочен сделать от имени Совета следующее заявление<sup>52</sup>:

Члены Совета Безопасности с удовлетворением приняли к сведению доклад Генерального секретаря о Временных силах Организации Объединенных Наций в Ливане, представленный в соответствии с резолюцией 659 (1990) от 31 июля 1990 года.

<sup>51</sup> S/22170.

<sup>52</sup> S/22176.

<sup>50</sup> S/22079.

Они вновь подтверждают свою приверженность полному суверенитету, независимости, территориальной целостности и национальному единству Ливана в рамках его международно признанных границ. В этой связи они заявляют, что все государства должны воздерживаться от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями Организации Объединенных Наций.

Продлевая мандат Сил в Ливане на дополнительный временный период на основе резолюции 425 (1978) от 19 марта 1978 года, члены Совета Безопасности вновь подчеркивают необходимость осуществления этой резолюции во всех ее аспектах. Они выражают свою признательность Генеральному секретарю и его сотрудникам за непрерывные усилия, предпринимаемые ими в этой связи. Они вновь заявляют о своей полной поддержке Таифского соглашения и предпринятых недавно правительством Ливана усилий по распространению своего контроля на всю территорию Ливана.

Члены Совета Безопасности пользуются данной возможностью, чтобы воздать должное войскам Сил в Ливане и странам, предоставляющим воинские контингенты, за их жертвы и приверженность делу международного мира и безопасности в сложных условиях.

#### **Решения от 30 мая 1991 года (2990-е заседание): резолюция 695 (1991) и заявление Председателя**

21 мая 1991 года в соответствии с резолюцией 679 (1990) Генеральный секретарь представил Совету Безопасности доклад о СОООНП за период с 24 ноября 1990 года по 20 мая 1991 года и об осуществлении резолюции 338 (1973)<sup>53</sup>. Он заявил, что СОООНП продолжали эффективно выполнять свои функции в сотрудничестве со сторонами. В рассматриваемый период положение в израильско-сирийском секторе оставалось спокойным, и никаких серьезных инцидентов не происходило. Вопрос о поиске путей мирного урегулирования на Ближнем Востоке, и в частности об усилиях, предпринятых для осуществления резолюции 338 (1973), рассматривался в его докладе о положении на Ближнем Востоке<sup>54</sup>, представленном в соответствии с резолюцией 44/40 А Генеральной Ассамблеи. Генеральный секретарь отметил, что, несмотря на нынешнее затишье в израильско-сирийском секторе, положение на Ближнем Востоке в целом продолжало оставаться потенциально опасным и, по-видимому, останется таковым до тех пор, пока не удастся достичь всеобъемлющего урегулирования, охватывающего все аспекты ближневосточной проблемы<sup>55</sup>. Он по-прежнему надеется, что все заинтересованные стороны приложат настойчивые усилия для решения этой проблемы во всех ее аспектах в целях достижения справедливого и прочного мирного урегулирования, к чему призывает Совет Безопасности в своей резолюции 338 (1973). В существующих обстоятельствах Генеральный секретарь указал, что дальнейшее присутствие СОООНП в этом районе является необходимым. В этой связи он рекомендовал Совету Безопас-

ности с согласия Сирийской Арабской Республики и Израиля продлить мандат Сил еще на шесть месяцев, до 30 ноября 1991 года.

На своем 2990-м заседании 30 мая 1991 года Совет Безопасности включил доклад Генерального секретаря в свою повестку дня. После утверждения повестки дня Председатель (Китай) обратил внимание членов Совета на проект резолюции, подготовленный в ходе проведенных ранее консультаций Совета<sup>56</sup>. Затем проект резолюции был поставлен на голосование и принят единогласно в качестве резолюции 695 (1991), которая гласит:

*Совет Безопасности,*

*рассмотрев доклад Генерального секретаря о Силах Организации Объединенных Наций по наблюдению за разьединением,*

*постановляет:*

- a) призвать заинтересованные стороны незамедлительно осуществить его резолюцию 338 (1973) от 22 октября 1973 года;
- b) возобновить мандат Сил Организации Объединенных Наций по наблюдению за разьединением на новый шестимесячный срок, то есть до 30 ноября 1991 года;
- c) просить Генерального секретаря представить в конце этого срока доклад об изменениях в обстановке и мерах, принятых в целях осуществления резолюции 338 (1973).

На том же заседании после принятия резолюции 695 (1991) Председатель сделал следующее заявление<sup>57</sup>:

В связи с только что принятой резолюцией о продлении мандата Сил Организации Объединенных Наций по наблюдению за разьединением я уполномочен сделать следующее дополнительное заявление от имени Совета Безопасности:

Как известно, в пункте 23 доклада Генерального секретаря о Силах Организации Объединенных Наций по наблюдению за разьединением говорится: «Несмотря на нынешнее затишье в израильско-сирийском секторе, положение на Ближнем Востоке в целом продолжает оставаться потенциально опасным и, по-видимому, останется таковым до тех пор, пока не удастся достичь всеобъемлющего урегулирования, охватывающего все аспекты ближневосточной проблемы». Это заявление Генерального секретаря отражает точку зрения Совета Безопасности.

#### **Решения от 31 июля 1991 года (2997-е заседание): резолюция 701 (1991) и заявление Председателя**

21 июля 1991 года в соответствии с резолюцией 684 (1990) Генеральный секретарь представил Совету Безопасности доклад о ВСООНЛ за период с 23 января по 20 июля 1991 года<sup>58</sup>. В Ливане за пределами зоны, контролируемой Израилем, продолжалось осуществление Таифского соглашения. Правительство Ливана, в частности, объявило о своем намерении распустить и разоружить все ливанские и неливанские отряды ополченцев и завершить этот процесс к 30 сентября 1991 года. Существенные шаги в этой связи были предприняты в

<sup>53</sup> S/22631 и Add.1.

<sup>54</sup> A/45/726-S/21947.

<sup>55</sup> S/22631, пункт 23.

<sup>56</sup> S/22650.

<sup>57</sup> S/22657.

<sup>58</sup> S/22829.

некоторых районах на юге Ливана за пределами зоны операций ВСООНЛ. Значительный прогресс был также достигнут в деле развертывания ливанской армии в Южном Ливане в рамках планов правительства по возвращению ему эффективной власти в этом районе. ВСООНЛ продолжали обсуждать с ливанскими властями меры, касающиеся постепенной передачи ливанской армии ответственности за обеспечение безопасности в районах, находящихся в настоящее время под контролем ВСООНЛ. Предполагалось, что этот процесс будет осуществляться параллельно с продвижением ВСООНЛ к югу в направлении границы и постепенным выводом израильских сил из зоны, контролируемой Израилем, что будет способствовать осуществлению резолюции 425 (1978). Израиль, отмечая усилия ливанского правительства по восстановлению своей власти в южной части Ливана, был не готов на данный момент изменить механизм обеспечения безопасности, созданный им на ливанской территории в нарушение резолюции 425 (1978). Израиль также не считал, что ВСООНЛ как силы по поддержанию мира могут заменить этот механизм. Между тем, хотя ВСООНЛ продолжали делать все возможное для предотвращения использования этого района для враждебной деятельности, в последние недели было отмечено значительное увеличение числа операций сил сопротивления в пределах зоны, контролируемой Израилем, и действий израильских сил обороны и сил де-факто, в результате чего имеются убитые и раненые среди гражданского населения и причинен материальный ущерб. ВСООНЛ делали все возможное для защиты гражданского населения, однако их способность обеспечить защиту является ограниченной, когда жители становятся объектом умышленного нападения. Кроме того, сами Силы тоже подвергаются многим опасностям. Вместе с тем Генеральный секретарь полагает, что Совет Безопасности вновь придет к заключению о том, что, хотя ВСООНЛ еще не удалось полностью выполнить свой мандат, предоставленный в 1978 году, Силы продолжали вносить существенный вклад в поддержание международного мира и безопасности в одном из нестабильных районов. Кроме того, позитивное развитие событий в последнее время в Ливане улучшило перспективы выполнения ими той части своего мандата, которая предусматривает оказание помощи правительству в обеспечении возвращения ему эффективной власти в этом районе. Поэтому он рекомендовал Совету Безопасности удовлетворить просьбу правительства Ливана и продлить мандат ВСООНЛ на дополнительный период в шесть месяцев, т.е. до 31 января 1992 года. Генеральный секретарь также напомнил об основных рекомендациях, изложенных в подготовленном Секретариатом обзоре масштабов и мест базирования ВСООНЛ, которые он считает правильными, и отметил, что Совет пока не принял по ним официального решения.

На своем 2997-м заседании 31 июля 1991 года Совет Безопасности включил доклад Генерального секретаря в свою повестку дня. После утверждения повестки дня Председатель (Куба) обратил внимание членов Совета на письмо представителя Ливана от 15 июля 1991 года на имя Генерального секретаря, которым препро-

вождалась просьба правительства его страны к Совету Безопасности продлить мандат ВСООНЛ на дополнительный период в шесть месяцев<sup>59</sup>. Он заявил, что со времени продления последнего мандата Сил правительство распространило свою власть за пределы района Большого Бейрута в северном, восточном и южном направлениях и, в соответствии со сроками осуществления Таифского соглашения, ранее действовавшие в этих районах подразделения ополченцев были расформированы, а находившееся у них оружие передано ливанской армии. Вместе с тем успешные действия Ливана по-прежнему характеризуются одним исключением; речь идет о самом южном районе страны, где Израиль проводит политику террора в отношении гражданского населения. Правительство Ливана прилагало все усилия к тому, чтобы распространить свой суверенитет на южную часть Ливана во исполнение резолюции 425 (1978) Совета Безопасности. Израиль же с еще большим упорством отказывался вывести войска из южной части Ливана и активизировал свои агрессивные действия, избрав объектом для нападений районы за пределами оккупированной зоны. Высокопоставленные должностные лица Израиля публично заявили, что они вообще не имели намерения вывести войска из так называемой «зоны безопасности» и будут и далее укреплять выступающие на стороне Израиля формирования ополченцев в этом районе. Ливан вновь заявил, что он не может далее мириться с продолжением оккупации южной части Ливана в нарушение Устава Организации Объединенных Наций и многочисленных резолюций Совета Безопасности, и потребовал безотлагательного осуществления резолюции 425 (1978).

Председатель также обратил внимание членов Совета на проект резолюции, подготовленный в ходе проведенных ранее консультаций Совета<sup>60</sup>. Затем проект резолюции был поставлен на голосование и принят единогласно в качестве резолюции 701 (1991), которая гласит:

*Совет Безопасности,*

*ссылаясь на свои резолюции 425 (1978) и 426 (1978) от 19 марта 1978 года, 501 (1982) от 25 февраля 1982 года, 508 (1982) от 5 июня 1982 года, 509 (1982) от 6 июня 1982 года и 520 (1982) от 17 сентября 1982 года, а также на все свои резолюции о положении в Ливане,*

*изучив доклад Генерального секретаря о Временных силах Организации Объединенных Наций в Ливане от 21 июля 1991 года и принимая к сведению высказанные в нем замечания,*

*ссылаясь на доклад группы Секретариата от 28 января 1991 года и без ущерба для мнений государств-членов по нему,*

*принимая к сведению письмо Постоянного представителя Ливана при Организации Объединенных Наций от 15 июля 1991 года на имя Генерального секретаря,*

*отвечая на просьбу правительства Ливана,*

1. *постановляет продлить нынешний мандат Временных сил Организации Объединенных Наций в Ливане на дополнительный временный период в шесть месяцев, то есть до 31 января 1992 года;*

<sup>59</sup> S/22791.

<sup>60</sup> S/22857.

2. *вновь подтверждает* свою решительную поддержку территориальной целостности, суверенитета и независимости Ливана в рамках его международно признанных границ;

3. *вновь подчеркивает* полномочия и общие руководящие принципы Сил, как они изложены в докладе Генерального секретаря от 19 марта 1978 года, утвержденном резолюцией 426 (1978), и призывает все заинтересованные стороны оказывать всяческое содействие Силам в полном осуществлении их мандата;

4. *вновь подтверждает*, что Силы должны полностью выполнить свой мандат, определенный в резолюциях 425 (1978), 426 (1978) и во всех других соответствующих резолюциях;

5. *просит* Генерального секретаря продолжать консультации с правительством Ливана и другими сторонами, непосредственно вовлеченными в процесс осуществления настоящей резолюции, и представить Совету Безопасности доклад по этому вопросу.

На том же заседании после принятия резолюции 701 (1991) Председатель заявил, что после консультаций, проведенных членами Совета Безопасности, он уполномочен сделать от имени Совета следующее заявление<sup>61</sup>:

Члены Совета Безопасности с удовлетворением приняли к сведению доклад Генерального секретаря о Временных силах Организации Объединенных Наций в Ливане, представленный в соответствии с резолюцией 684 (1991) от 30 января 1991 года.

Они вновь подтверждают свою приверженность полному суверенитету, независимости, территориальной целостности и национальному единству Ливана в рамках его международно признанных границ. В этой связи они заявляют, что все государства должны воздерживаться от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями Объединенных Наций.

Поскольку Совет продлевает мандат Сил на дополнительный временный период на основе резолюции 425 (1978) от 19 марта 1978 года, члены Совета вновь подчеркивают необходимость осуществления этой резолюции во всех ее аспектах. Они выражают свою признательность Генеральному секретарю и его сотрудникам за их непрерывные усилия, предпринимаемые ими в этой связи. Они вновь заявляют о своей полной поддержке Таифского соглашения и отдают должное правительству Ливана за недавно осуществленное им успешное развертывание ливанской армии в районах Сайды и Тира в процессе обеспечения контроля над всей территорией Ливана.

Члены Совета Безопасности пользуются этой возможностью, чтобы отдать должное личному составу Сил и странам, предоставляющим контингенты, за их жертвы и приверженность делу международного мира и безопасности в таких сложных условиях.

### Решения от 29 ноября 1991 года (3019-е заседание): резолюция 722 (1991) и заявление Председателя

22 ноября 1991 года в соответствии с резолюцией 695 (1991) Генеральный секретарь представил Совету Без-

опасности доклад о СОООНР за период с 21 мая по 20 ноября 1991 года и об осуществлении резолюции 338 (1973)<sup>62</sup>. Он заявил, что СОООНР продолжали эффективно выполнять свои функции в сотрудничестве со сторонами. В рассматриваемый период положение в израильско-сирийском секторе оставалось в целом спокойным, и никаких серьезных инцидентов не произошло. Вопрос о поиске путей мирного урегулирования на Ближнем Востоке, и в частности об усилиях, принятых для осуществления резолюции 338 (1973), рассматривался в его докладе о положении на Ближнем Востоке<sup>63</sup>, представленном в соответствии с резолюцией 45/83 А Генеральной Ассамблеи от 13 декабря 1990 года. Генеральный секретарь отметил, что, несмотря на нынешнее затишье в израильско-сирийском секторе, положение на Ближнем Востоке в целом продолжало оставаться потенциально опасным и, по-видимому, останется таковым до тех пор, пока не удастся достичь всеобъемлющего урегулирования, охватывающего все аспекты ближневосточной проблемы<sup>64</sup>. Он по-прежнему надеется, что все заинтересованные стороны приложат настойчивые усилия для решения этой проблемы во всех ее аспектах в целях достижения справедливого и прочного мирного урегулирования, к чему призывает Совет Безопасности в своей резолюции 338 (1973). В существующих обстоятельствах Генеральный секретарь указал, что дальнейшее присутствие СОООНР в этом районе является необходимым. В этой связи он рекомендовал Совету Безопасности с согласия Сирийской Арабской Республики и Израиля продлить мандат Сил еще на шесть месяцев — до 31 мая 1992 года.

На своем 3019-м заседании 29 ноября 1991 года Совет Безопасности включил доклад Генерального секретаря в свою повестку дня. После утверждения повестки дня Председатель (Румыния) обратил внимание членов Совета на проект резолюции, который был подготовлен в ходе проведенных ранее консультаций Совета<sup>65</sup>. Затем проект резолюции был поставлен на голосование и принят единогласно в качестве резолюции 722 (1991), которая гласит:

*Совет Безопасности,*

*рассмотрев доклад Генерального секретаря о Силах Организации Объединенных Наций по наблюдению за разьединением,*

*постановляет:*

a) призвать заинтересованные стороны незамедлительно осуществить его резолюцию 338 (1973) от 22 октября 1973 года;

b) продлить мандат Сил Организации Объединенных Наций по наблюдению за разьединением на дополнительный период в шесть месяцев, то есть до 31 мая 1992 года;

c) просить Генерального секретаря представить в конце этого периода доклад об изменениях в обстановке и мерах, принятых в целях осуществления резолюции 338 (1973).

<sup>62</sup> S/23233 и Corr.1.

<sup>63</sup> A/46/652-S/23225.

<sup>64</sup> S/23233, пункт 24.

<sup>65</sup> S/23250.

<sup>61</sup> S/22862.

На том же заседании после принятия резолюции 722 (1991) Председатель сделал следующее заявление<sup>66</sup>:

В связи с только что принятой резолюцией о продлении мандата Сил Организации Объединенных Наций по наблюдению за разъединением я уполномочен сделать следующее дополнительное заявление от имени Совета Безопасности:

Как известно, в пункте 24 доклада Генерального секретаря о Силах Организации Объединенных Наций по наблюдению за разъединением говорится: «Несмотря на нынешнее затишье в израильско-сирийском секторе, положение на Ближнем Востоке в целом продолжает оставаться потенциально опасным и, по-видимому, останется таковым до тех пор, пока не удастся достичь всеобъемлющего урегулирования, охватывающего все аспекты ближневосточной проблемы». Это заявление Генерального секретаря отражает точку зрения Совета Безопасности.

### Решения от 29 января 1992 года (3040-е заседание): резолюция 734 (1992) и заявление Председателя

21 января 1992 года в соответствии с резолюцией 701 (1991) Генеральный секретарь представил Совету Безопасности доклад о ВСООНЛ за период с 21 июля 1991 года по 21 января 1992 года<sup>67</sup>. Он отметил, что рассматриваемый период был более трудным, чем предшествовавшие периоды как для ВСООНЛ, так и для жителей Южного Ливана. Борьба между ливанскими группировками сопротивления и израильскими силами обороны и силами де-факто обострилась, и число жертв увеличилось. ВСООНЛ продолжали делать все возможное для предотвращения использования этого района для враждебной деятельности и для защиты гражданского населения, оказавшегося в районе конфликта, хотя их способность в этом плане была ограниченной в силу того, что сами ВСООНЛ подвергались интенсивному обстрелу. Объектами враждебных действий в районе операций ВСООНЛ, как правило, являлись отдельные позиции израильских сил обороны и сил де-факто, которые находились в непосредственной близости от населенных пунктов и в местах базирования подразделений ВСООНЛ. Генеральный секретарь поддержал предложение своего предшественника о том, чтобы правительство Израиля вывело израильские силы обороны и силы де-факто с этих позиций, чтобы впоследствии их заняли подразделения ВСООНЛ: такой вывод оказал бы позитивное воздействие, и данное предложение заслуживает оперативного и позитивного ответа. Он далее отметил, что предстоящий переход части района операций ВСООНЛ под ответственность ливанской армии является обнадеживающим фактором и, несомненно, будет способствовать укреплению внутренней стабильности и восстановлению власти правительства в этом районе. В целом отношение Израиля к положению на юге Ливана и мандату ВСООНЛ не претерпело изменений по сравнению с тем, как оно описывалось в предыдущих докладах. Израильские власти недавно указали также, что с начала арабо-израильских мирных переговоров

все проблемы отношений между Израилем и Ливаном должны рассматриваться на двусторонних переговорах в рамках мирного процесса, в том числе проблемы толкования и осуществления резолюции 425 (1978) и последующих резолюций Совета Безопасности. Пока же Израиль по-прежнему сохраняет присутствие сил де-факто и закрепляет свой контроль над зоной, контролируемой Израилем, которая все в большей степени изолируется от остальной части Ливана. Генеральный секретарь пришел к выводу о том, что положение оставалось сложным, а ВСООНЛ все еще далеко не выполнили свой мандат, однако Силы по-прежнему вносят важный вклад в поддержание стабильности в этом весьма нестабильном регионе. Этот вклад представляет особую ценность в период, когда арабы и израильтяне встали на путь мирных переговоров. Поэтому он рекомендовал, чтобы Совет Безопасности удовлетворил просьбу правительства Ливана и продлил мандат ВСООНЛ на дополнительный шестимесячный срок, т.е. до 31 июля 1992 года. Он также настоятельно призвал Совет Безопасности одобрить рекомендации, резюме которых приводится в пункте 59 обзора масштабов и мест базирования ВСООНЛ<sup>68</sup>, которые были представлены Совету его предшественником 28 января 1991 года. Как и его предшественник он считает эти рекомендации правильными: они позволят сократить приблизительно на 10 процентов численность военного персонала ВСООНЛ, не затрагивая при этом оперативные способности Сил выполнять задачи, поставленные перед ними Советом Безопасности<sup>69</sup>.

На своем 3040-м заседании 29 января 1992 года Совет Безопасности включил доклад Генерального секретаря в свою повестку дня. После утверждения повестки дня Председатель (Соединенное Королевство) обратил внимание членов Совета на следующие письма, адресованные Генеральному секретарю: два письма представителя Ливана от 17 января 1992 года и 21 января 1992 года<sup>70</sup> и письмо представителя Израиля от 27 января 1992 года<sup>71</sup>.

В своем письме от 17 января 1992 года представитель Ливана препроводил просьбу правительства его страны о продлении мандата ВСООНЛ на дальнейший период в шесть месяцев. Он заявил, что с момента последнего продления мандата ВСООНЛ произошел ряд важных и конструктивных событий, которые способствовали дальнейшему укреплению позиций ливанской армии и сил внутренней безопасности на юге: армия конфисковала все тяжелые и средние вооружения и запретила все формы вооруженного присутствия в районах, находящихся под ее контролем; развертывание ливанской армии в районах на юге проходило беспрепятственно на основе координации с ВСООНЛ; проводились консультации, направленные на то, чтобы найти оптимальные методы перевода дополнительных районов из-под контроля ВСООНЛ в ведение ливанской армии. Вместе с тем Израиль с еще большим

<sup>66</sup> S/23253.

<sup>67</sup> S/23452.

<sup>68</sup> S/22129/Add.1.

<sup>69</sup> S/23452, пункт 33.

<sup>70</sup> S/23435 и S/23453.

<sup>71</sup> S/23479.



упорством отказывается вывести свои силы из южной части Ливана, несмотря на то, что обе стороны участвуют в арабо-израильской мирной конференции, которая началась в Мадриде и продолжалась в Вашингтоне. Пытаясь найти предлог для продолжения своей оккупации южных районов, Израиль стремится к дестабилизации Ливана, с тем чтобы помешать ливанской армии заниматься поддержанием правопорядка. Правительство Ливана призвало Совет Безопасности обратить внимание на серьезный характер эскалации военных действий на юге Ливана и предпринять новые и беспрецедентные шаги с целью положить конец насилию путем скорейшего осуществления резолюции 425 (1978), с тем чтобы позволить правительству Ливана взять под свой контроль всю южную часть страны вплоть до ее международно признанных границ. В своем письме от 21 января 1992 года представитель Ливана заявил, что Израиль продолжал осуществлять нападения на жителей деревень, расположенных на юге страны, и уничтожал их имущество. В результате этого не менее 80 процентов жителей этих деревень были вынуждены покинуть их, а одна из этих деревень была включена Израилем в так называемую «зону безопасности». Правительство Ливана осудило эти недавние акты агрессии и обратило внимание международного сообщества на тот факт, что Израиль стремится расширить зону, которую он оккупирует на ливанской территории, хотя он принимает участие в ближневосточных мирных переговорах, проводимых в Вашингтоне. Оно оставило за собой право обратиться в Совет Безопасности, с тем чтобы он рассмотрел пути и средства, необходимые для прекращения необоснованных нападений, которые Израиль продолжал осуществлять на юге Ливана, учитывая угрозу, которую они создают для международного мира и безопасности.

В своем письме от 27 января 1992 года представитель Израиля обратил внимание на эскалацию террористических действий в южной части Ливана со времени развертывания ливанской армии в этом районе. Он заявил, что правительство Ливана не сделало ничего для прекращения или предупреждения действий «Хизбаллы» и других террористических организаций, которые продолжали использовать гражданские центры в качестве баз своей деятельности. Напротив, оно тайно и явно поощряло их к тому, чтобы они продолжали совершать свои акты терроризма. Таким образом правительство Ливана продемонстрировало, что оно не собирается выполнять свои международные обязательства по предотвращению на своей территории деятельности, направленной на организацию, подстрекательство, содействие и участие в актах насилия и террора через северную границу Израиля. Такие обязательства являются неотъемлемой частью Устава Организации Объединенных Наций и других соответствующих международных норм и деклараций, в частности Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций<sup>72</sup>. Указав на то, что на

ливанской территории дислоцировано около 35 тыс. сирийских военнослужащих и находятся сотни иранских «стражей революции», представитель Израиля заявил, что вмешательство Сирии во внутренние дела Ливана является издевательством над суверенитетом Ливана и явным нарушением его территориальной целостности и политической независимости. Он вновь подчеркнул, что позиция Израиля в отношении южной части Ливана остается неизменной. Израиль не имеет территориальных претензий в отношении какой-либо части ливанской территории. Вместе с тем, Ливан не смог выполнить свои международные обязательства и предотвратить использование своей территории для осуществления актов терроризма против Израиля. Поэтому Израиль с целью обнаружения и предотвращения организации террористической деятельности и доступа террористических элементов к своим северным пограничным районам счел необходимым принять меры безопасности и начать патрулирование в узкой зоне на юге Ливана. Такие меры безопасности насухо необходимы для Израиля до тех пор, пока существует угроза того, что акты насилия и террора будут по-прежнему без каких-либо затруднений совершаться с территории Ливана. В заключение представитель Израиля заявил, что надлежащим форумом для урегулирования пока еще не решенных между двумя странами вопросов являются двусторонние переговоры, проходившие в рамках мирного процесса.

Председатель также обратил внимание членов Совета Безопасности на проект резолюции, подготовленный в ходе проведенных ранее консультаций Совета<sup>73</sup>. Затем проект резолюции был поставлен на голосование и принят единогласно в качестве резолюции 734 (1992), которая гласит:

*Совет Безопасности,*

*ссылаясь на свои резолюции 425 (1978) и 426 (1978) от 19 марта 1978 года, 501 (1982) от 25 февраля 1982 года, 508 (1982) от 5 июня 1982 года, 509 (1982) от 6 июня 1982 года и 520 (1982) от 17 сентября 1982 года, а также на все свои резолюции о положении в Ливане,*

*изучив доклад Генерального секретаря от 21 января 1992 года о Временных силах Организации Объединенных Наций в Ливане и принимая к сведению выраженные в нем замечания,*

*ссылаясь на дополнение от 28 января 1991 года к докладу Генерального секретаря от 22 января 1991 года,*

*принимая к сведению письмо Постоянного представителя Ливана при Организации Объединенных Наций от 17 января 1992 года на имя Генерального секретаря,*

*отвечая на просьбу правительства Ливана,*

1. *постановляет* продлить нынешний мандат Временных сил Организации Объединенных Наций в Ливане на дополнительный временный период в шесть месяцев, то есть до 31 июля 1992 года;

2. *одобряет* общую цель Генерального секретаря, которая установлена в пункте 33 его доклада от 21 января 1992 года о Временных силах Организации Объединенных Наций в Ливане и предусматривает содействие повышению эффективности Сил;

<sup>72</sup> Резолюция 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи от 24 октября 1970 года.

<sup>73</sup> S/23483.

3. одобряет, в частности, рекомендации, которые в краткой форме изложены в подпунктах (i) и (ii) подпункта с пункта 59 дополнения от 28 января 1991 года к докладу Генерального секретаря от 22 января 1991 года;

4. предлагает Генеральному секретарю в консультации со странами, предоставляющими контингенты, провести дальнейшее рассмотрение пути достижения общей цели, упомянутой в пункте 2 выше, и принять меры в связи с целями, установленными в пунктах 2 и 3 выше;

5. вновь подтверждает свою решительную поддержку территориальной целостности, суверенитета и независимости Ливана в рамках его международно признанных границ;

6. вновь подчеркивает полномочия и общие руководящие принципы Сил, как они изложены в докладе Генерального секретаря от 19 марта 1978 года, утвержденном резолюцией 426 (1978), и призывает все заинтересованные стороны оказывать всяческое содействие Силам в полном осуществлении их мандата;

7. вновь подтверждает, что Силы должны полностью выполнить свой мандат, определенный в резолюциях 425 (1978) и 426 (1978), а также во всех других соответствующих резолюциях;

8. просит Генерального секретаря продолжать консультации с правительством Ливана и другими сторонами, непосредственно заинтересованными в осуществлении настоящей резолюции, и представить Совету Безопасности доклад по этому вопросу.

На том же заседании после принятия резолюции 734 (1992) Председатель заявил, что после консультаций, проведенных членами Совета Безопасности, он уполномочен сделать от имени Совета следующее заявление<sup>74</sup>:

Члены Совета Безопасности с признательностью приняли к сведению доклад Генерального секретаря о Временных силах Организации Объединенных Наций в Ливане от 21 января 1992 года, представленный в соответствии с резолюцией 701 (1991) от 31 июля 1991 года.

Члены Совета вновь подтверждают свою приверженность полному суверенитету, независимости, территориальной целостности и национальному единству Ливана в рамках его международно признанных границ. В связи с этим они заявляют, что любое государство должно воздерживаться от угрозы силой или ее применения против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, или каким-либо иным образом, несовместимым с целями Организации Объединенных Наций.

Поскольку Совет Безопасности продлевает мандат Сил на дополнительный временный период на основе резолюции 425 (1978) от 19 марта 1978 года, члены Совета вновь подчеркивают необходимость осуществления этой резолюции во всех ее аспектах. Они вновь заявляют о своей полной поддержке Таифского соглашения и отдают должное правительству Ливана за его постоянные успешные усилия по развертыванию подразделений своей армии на юге страны в тесной координации с Силами. Члены Совета настоятельно призывают все заинтересованные стороны всесторонне поддерживать Силы.

Члены Совета Безопасности выражают свою обеспокоенность продолжающимся насилием в южной части Ливана и настоятельно призывают все стороны проявлять сдержанность.

Члены Совета Безопасности пользуются этой возможностью, чтобы выразить свою признательность Генеральному секретарю и его сотрудникам за прилагаемые ими в связи с этим непрерывные усилия, и воздать должное личному составу Сил и странам, предоставляющим контингенты, за их жертвы и приверженность делу международного мира и безопасности в таких сложных условиях.

### Решение от 19 февраля 1992 года (3053-е заседание): заявление Председателя

В письме от 17 февраля 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности<sup>75</sup> представитель Ливана просил в неотложном порядке созвать заседание Совета Безопасности для рассмотрения вопроса о самых последних актах агрессии, совершенных Израилем в отношении суверенитета и территориальной целостности Ливана, и продолжающейся оккупацией им юга Ливана и части Бекаа. Эти акты агрессии и оккупации, заявил он, являются «вопиющим нарушением Устава Организации Объединенных Наций и резолюций Совета Безопасности» и представляют серьезную угрозу международному миру и безопасности.

На своем 3053-м заседании 19 февраля 1992 года Совет Безопасности включил письмо представителя Ливана в свою повестку дня. Председатель (Соединенные Штаты) заявил, что после консультаций, проведенных членами Совета Безопасности, он уполномочен сделать от имени Совета следующее заявление<sup>76</sup>:

Члены Совета глубоко обеспокоены в связи с новой и растущей волной насилия на юге Ливана и в других частях региона. Совет, в частности, сожалеет по поводу недавних убийств и продолжающегося насилия, которое может привести к новым жертвам и дальнейшей дестабилизации обстановки в регионе.

Члены Совета призывают всех, кто имеет к этому отношение, проявлять максимум сдержанности, с тем чтобы положить конец этому насилию.

Они подтверждают свою приверженность полному суверенитету, независимости, территориальной целостности и национальному единству Ливана в рамках его международно признанных границ, как об этом говорится в резолюции 425 (1978) от 19 марта 1978 года. В этой связи они заявляют, что любое государство должно воздерживаться от угрозы силой или ее применения против территориальной целостности или политической независимости любого государства, или каким-либо иным образом, несовместимым с целями Организации Объединенных Наций.

Члены Совета выражают свою неизменную поддержку всех усилий по достижению мира в этом регионе на основе резолюций 242 (1967) от 22 ноября 1967 года и 338 (1973) от 22 октября 1973 года. Члены Совета настоятельно призывают все заинтересованные стороны принимать решительные меры по упрочению происходящего мирного процесса.

### Решения от 29 мая 1992 года (3081-е заседание): резолюция 756 (1992) и заявление Председателя

19 мая 1992 года в соответствии с резолюцией 722 (1991) Генеральный секретарь представил Совету Безопасности

<sup>75</sup> S/23604.

<sup>76</sup> S/23610.

<sup>74</sup> S/23495.

сти доклад о СОООНР за период с 21 ноября 1991 года по 19 мая 1992 года и об осуществлении резолюции 338 (1973)<sup>77</sup>. Он заявил, что СОООНР продолжали эффективно выполнять свои функции в сотрудничестве со сторонами. В рассматриваемый период положение в израильско-сирийском секторе оставалось в целом спокойным, и никаких серьезных инцидентов не происходило. Вопрос о поиске путей мирного урегулирования на Ближнем Востоке, и в частности об усилиях, предпринятых для осуществления резолюции 338 (1973), рассматривался в его докладе о положении на Ближнем Востоке<sup>78</sup>, представленном в соответствии с резолюцией 45/83 А Генеральной Ассамблеи. Генеральный секретарь отметил, что, несмотря на нынешнее затишье в израильско-сирийском секторе, положение на Ближнем Востоке в целом продолжало оставаться потенциально опасным и, по-видимому, останется таковым до тех пор, пока не удастся достичь всеобъемлющего урегулирования, охватывающего все аспекты ближневосточной проблемы<sup>79</sup>. Он по-прежнему надеется, что все заинтересованные стороны приложат настойчивые усилия для решения этой проблемы во всех ее аспектах в целях достижения справедливого и прочного мирного урегулирования, к чему призывает Совет Безопасности в своей резолюции 338 (1973). В существующих обстоятельствах Генеральный секретарь указал, что дальнейшее присутствие СОООНР в этом районе является необходимым. В этой связи он рекомендовал Совету Безопасности с согласия Сирийской Арабской Республики и Израиля продлить мандат Сил еще на шесть месяцев — до 30 ноября 1992 года.

На своем 3081-м заседании 29 мая 1992 года Совет Безопасности включил доклад Генерального секретаря в свою повестку дня. После утверждения повестки дня Председатель (Австрия) обратил внимание членов Совета Безопасности на проект резолюции, подготовленный в ходе проведенных ранее консультаций Совета<sup>80</sup>. Затем проект резолюции был поставлен на голосование и принят единогласно в качестве резолюции 756 (1992), которая гласит:

*Совет Безопасности,*

*рассмотрев доклад Генерального секретаря от 19 мая 1992 года о Силах Организации Объединенных Наций по наблюдению за разъединением,*

*постановляет:*

*a) призвать заинтересованные стороны незамедлительно осуществить его резолюцию 338 (1973) от 22 октября 1973 года;*

*b) продлить мандат Сил Организации Объединенных Наций по наблюдению за разъединением на дополнительный период в шесть месяцев, то есть до 30 ноября 1992 года;*

*c) просить Генерального секретаря представить в конце этого периода доклад о развитии данной ситуации и мерах, принятых в целях осуществления резолюции 338 (1973).*

На том же заседании после принятия резолюции 756 (1992) Председатель сделал следующее заявление<sup>81</sup>:

В связи с только что принятой резолюцией о продлении мандата Сил Организации Объединенных Наций по наблюдению за разъединением я уполномочен сделать следующее дополнительное заявление от имени Совета Безопасности:

Как известно, в пункте 20 доклада Генерального секретаря от 19 мая 1992 года о Силах Организации Объединенных Наций по наблюдению за разъединением говорится: «Несмотря на нынешнее затишье в израильско-сирийском секторе, положение на Ближнем Востоке в целом продолжает оставаться потенциально опасным и, по-видимому, останется таковым до тех пор, пока не удастся достичь всеобъемлющего урегулирования по всем аспектам ближневосточной проблемы». Это заявление Генерального секретаря отражает точку зрения Совета Безопасности.

### **Решения от 30 июля 1992 года (3102-е заседание): резолюция 768 (1992) и заявление Председателя**

21 июля 1992 года в соответствии с резолюцией 734 (1992) Генеральный секретарь представил Совету Безопасности доклад о ВСООНЛ за период с 22 января по 21 июля 1992 года<sup>82</sup>. Он отметил, что в этот период ситуация на юге Ливана характеризовалась постоянными перестрелками и что возможности ВСООНЛ в том, что касается выполнения ими своих задач, были в значительной степени ограничены в силу того, что их персонал часто подвергался обстрелу. В то же время обнадеживающим фактором является принятие ливанской армией под свою ответственность части района операций ВСООНЛ, что является еще одним важным шагом, ведущим к восстановлению правительственной власти на юге Ливана. Тем временем общая позиция Израиля по отношению к положению на юге Ливана и к мандату ВСООНЛ, о которой говорилось в предыдущих докладах, не изменилась. В целом ВСООНЛ вновь были лишены возможности выполнить свой мандат, а стороны в конфликте на юге Ливана по-прежнему находятся в порочном круге. В отсутствие сотрудничества, которое является исключительно важным для успеха любой операции по поддержанию мира, усилия ВСООНЛ приводят лишь к ограничению последствий действий сторон и, как представляется, именно на это стороны стали рассчитывать. Тем не менее вклад ВСООНЛ в укрепление стабильности в регионе по-прежнему является важным, особенно в период переговоров. В этой связи Генеральный секретарь рекомендовал Совету Безопасности удовлетворить просьбу правительства Ливана и продлить мандат ВСООНЛ на новый шестимесячный период, т. е. до 31 января 1993 года.

На своем 3102-м заседании 30 июля 1992 года Совет Безопасности включил доклад Генерального секретаря в свою повестку дня. После утверждения повестки дня Председатель (Кабо-Верде) обратил внимание членов Совета на письмо представителя Ливана от 15 июля 1992 года на имя Генерального секретаря, в котором

<sup>77</sup> S/23955.

<sup>78</sup> A/46/652-S/23225.

<sup>79</sup> S/23955, пункт 20.

<sup>80</sup> S/24026.

<sup>81</sup> S/24030.

<sup>82</sup> S/24341.

препровождалась просьба правительства его страны к Совету Безопасности о продлении мандата ВСООНЛ на дополнительный период в шесть месяцев<sup>83</sup>. Он указал, что с момента последнего возобновления мандата ВСООНЛ правительство Ливана продолжало укреплять мир, национальное единство и безопасность, которые являются обязательными условиями обеспечения долгосрочной стабильности. В этой связи оно разработало планы в отношении перемещенных лиц; в соответствии с принципами и сроками Таифского соглашения оно приняло решение собрать все легкое оружие, и в настоящее время этот процесс происходит в различных районах страны; оно приняло решение провести в ближайшие недели первые за 20 лет общенациональные выборы в парламент. Кроме того, ВСООНЛ передала ливанской армии один из своих секторов, что позволило ВСООНЛ укрепить свои позиции в других частях их района операций. Израиль, напротив, делает все возможное для подрыва процесса укрепления национального единства. Не считаясь с участием обеих сторон в арабо-израильской мирной конференции, Израиль активизировал свои усилия по дестабилизации положения в Ливане и развязыванию террора. Стремясь увековечить свою оккупацию на юге страны, Израиль подвергает ливанских жителей ежедневным воздушным налетам и бомбардировкам. Правительство Ливана обратило внимание Совета Безопасности на постоянные нападения Израиля на Ливан, а также на систематические грубые вторжения в районы, находящиеся за пределами его зоны оккупации. Оно настоятельно призвало Совет принять новые и решительные меры, с тем чтобы положить конец жестокому террору со стороны Израиля путем скорейшего осуществления резолюции 425 (1978) и активизации механизма, изложенного в резолюции 426 (1978), что позволит правительству Ливана распространить свою власть на всю южную часть страны вплоть до ее международно признанных границ. Настало время, когда Совет должен установить сроки для осуществления резолюции 425 (1978).

Председатель также обратил внимание членов Совета Безопасности на проект резолюции, подготовленный в ходе проведенных ранее консультаций Совета<sup>84</sup>. Затем проект резолюции был поставлен на голосование и принят единогласно в качестве резолюции 768 (1992), которая гласит:

*Совет Безопасности,*

*ссылаясь на свои резолюции 425 (1978) и 426 (1978) от 19 марта 1978 года, 501 (1982) от 25 февраля 1982 года, 508 (1982) от 5 июня 1982 года, 509 (1982) от 6 июня 1982 года и 520 (1982) от 17 сентября 1982 года, а также на все свои резолюции о положении в Ливане,*

*изучив доклад Генерального секретаря о Временных силах Организации Объединенных Наций в Ливане от 21 июля 1992 года и принимая к сведению высказанные в нем замечания,*

*принимая к сведению письмо Постоянного представителя Ливана при Организации Объединенных Наций от 15 июля 1992 года на имя Генерального секретаря,*

*отвечая на просьбу правительства Ливана,*

1. *постановляет* продлить нынешний мандат Временных сил Организации Объединенных Наций в Ливане на дополнительный временный период в шесть месяцев, то есть до 31 января 1993 года;

2. *вновь подтверждает* свою решительную поддержку территориальной целостности, суверенитета и независимости Ливана в рамках его международно признанных границ;

3. *вновь подчеркивает* полномочия и общие руководящие принципы Сил, как они изложены в докладе Генерального секретаря от 19 марта 1978 года, утвержденном резолюцией 426 (1978), и призывает все заинтересованные стороны оказывать всяческое содействие Силам в полном осуществлении их мандата;

4. *вновь подтверждает*, что Силы должны полностью выполнить свой мандат, определенный в резолюциях 425 (1978), 426 (1978) и во всех других соответствующих резолюциях;

5. *просит* Генерального секретаря продолжать консультации с правительством Ливана и другими сторонами, непосредственно заинтересованными в осуществлении настоящей резолюции, и представить Совету Безопасности доклад по этому вопросу.

На том же заседании после принятия резолюции 768 (1992) Председатель заявил, что после консультаций, проведенных членами Совета Безопасности, он уполномочен сделать от имени Совета следующее заявление<sup>85</sup>:

Члены Совета Безопасности с удовлетворением приняли к сведению доклад Генерального секретаря от 21 июля 1992 года о Временных силах Организации Объединенных Наций в Ливане, представленный в соответствии с резолюцией 734 (1992) от 29 января 1992 года.

Они вновь подтверждают свою приверженность полному суверенитету, независимости, территориальной целостности и национальному единству Ливана в пределах его международно признанных границ. В этой связи они заявляют, что все государства должны воздерживаться от угрозы силой или ее применения против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, или каким-либо иным образом, несовместимым с целями Объединенных Наций.

Поскольку Совет Безопасности продлевает мандат Сил на дополнительный временный период на основе резолюции 425 (1978) от 19 марта 1978 года, члены Совета вновь подчеркивают срочную необходимость осуществления этой резолюции во всех ее аспектах. Они вновь подтверждают свою полную поддержку Таифского соглашения и непрекращающихся усилий правительства Ливана по укреплению мира, национального единства и безопасности в стране.

Члены Совета отдают должное правительству Ливана за его успешные усилия по разрыванию подразделений своей армии на юге страны в тесной координации с Силами.

Члены Совета выражают беспокойство по поводу непрекращающегося насилия на юге Ливана, выражают сожаление в связи с гибелью гражданских лиц и настоятельно призывают все стороны проявлять сдержанность.

<sup>83</sup> S/24293.

<sup>84</sup> S/24360.

<sup>85</sup> S/24362.

Члены Совета пользуются представившейся возможностью, чтобы выразить свою признательность Генеральному секретарю и его персоналу за непрекращающиеся усилия в этом отношении, и отдают должное военнослужащим Сил и странам, предоставляющим войска, за их готовность идти на жертвы и за их приверженность делу международного мира и безопасности, которую они демонстрируют в трудных условиях.

**Решения от 25 ноября 1992 года  
(3141-е заседание): резолюция 790 (1992)  
и заявление Председателя**

19 ноября 1992 года в соответствии с резолюцией 756 (1992) Генеральный секретарь представил Совету Безопасности доклад о СОООНР за период с 20 мая по 19 ноября 1992 года и об осуществлении резолюции 338 (1973)<sup>86</sup>. Он заявил, что СОООНР продолжали эффективно выполнять свои функции в сотрудничестве со сторонами. В рассматриваемый период положение в израильско-сирийском секторе оставалось в целом спокойным, и никаких серьезных инцидентов не происходило. Вопрос о поиске путей мирного урегулирования на Ближнем Востоке, и в частности об усилиях, принятых для осуществления резолюции 338 (1973), рассматривался в его докладе о положении на Ближнем Востоке<sup>87</sup>, представленном в соответствии с резолюцией 46/82 А Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1991 года. Генеральный секретарь отметил, что, несмотря на нынешнее затишье в израильско-сирийском секторе, положение на Ближнем Востоке в целом продолжало оставаться потенциально опасным и, по-видимому, останется таковым до тех пор, пока не удастся достичь всеобъемлющего урегулирования, охватывающего все аспекты ближневосточной проблемы<sup>88</sup>. Он по-прежнему надеется, что все заинтересованные стороны приложат настойчивые усилия для решения этой проблемы во всех ее аспектах в целях достижения справедливого и прочного мирного урегулирования, к чему призывает Совет Безопасности в своей резолюции 338 (1973). В существующих обстоятельствах Генеральный секретарь указал, что дальнейшее присутствие СОООНР в этом районе является необходимым. В этой связи он реко-

<sup>86</sup> S/24821.

<sup>87</sup> A/47/672-S/24819.

<sup>88</sup> S/24821, пункт 20.

мендовал Совету Безопасности с согласия Сирийской Арабской Республики и Израиля продлить мандат Сил еще на шесть месяцев, до 31 мая 1993 года.

На своем 3141-м заседании 25 ноября 1992 года Совет Безопасности включил доклад Генерального секретаря в свою повестку дня. После утверждения повестки дня Председатель (Венгрия) обратил внимание членов Совета Безопасности на проект резолюции, подготовленный в ходе проведенных ранее консультаций Совета<sup>89</sup>. Затем проект резолюции был поставлен на голосование и принят единогласно в качестве резолюции 790 (1992), которая гласит:

*Совет Безопасности,*

*рассмотрев доклад Генерального секретаря от 19 ноября 1992 года о Силах Организации Объединенных Наций по наблюдению за разъединением,*

*постановляет:*

a) призвать заинтересованные стороны незамедлительно осуществить его резолюцию 338 (1973) от 22 октября 1973 года;

b) продлить мандат Сил Организации Объединенных Наций по наблюдению за разъединением на дополнительный период в шесть месяцев, то есть до 31 мая 1993 года;

c) просить Генерального секретаря представить в конце этого периода доклад об изменениях в данной ситуации и мерах, принятых в целях осуществления резолюции 338 (1973).

На том же заседании после принятия резолюции 790 (1992) Председатель сделал следующее заявление<sup>90</sup>:

В связи с только что принятой резолюцией о продлении мандата Сил Организации Объединенных Наций по наблюдению за разъединением я уполномочен сделать от имени Совета Безопасности следующее дополнительное заявление:

Как известно, в пункте 20 доклада Генерального секретаря о Силах Организации Объединенных Наций по наблюдению за разъединением от 19 ноября 1992 года говорится: «Несмотря на нынешнее затишье в израильско-сирийском секторе, положение на Ближнем Востоке в целом продолжает оставаться потенциально опасным и, по-видимому, останется таковым до тех пор, пока не удастся достичь всеобъемлющего урегулирования, охватывающего все аспекты ближневосточной проблемы». Это заявление Генерального секретаря отражает точку зрения Совета Безопасности.

<sup>89</sup> S/24842.

<sup>90</sup> S/24846.

## 24. Положение на оккупированных арабских территориях

### Решение от 17 февраля 1989 года (2850-е заседание): отказ принять проект резолюции

В письме от 8 февраля 1989 года на имя Председателя Совета Безопасности<sup>1</sup> представитель Туниса в качестве Председателя Группы арабских государств обратился с просьбой о срочном созыве заседания Совета для рассмотрения положения на «оккупированной палестинской территории».

В письме от 9 февраля 1989 года на имя Председателя Совета Безопасности<sup>2</sup> Председатель Комитета по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа поддержал эту просьбу.

На своем 2845-м заседании 10 февраля 1989 года Совет включил оба письма в свою повестку дня. Совет рассматривал данный пункт на своих 2845, 2846, 2847, 2849 и 2850-м заседаниях, состоявшихся 10, 13, 14 и 17 февраля 1989 года.

После утверждения повестки дня Совет предложил следующим лицам принять участие в обсуждении: представителям Египта, Израиля, Иордании, Йемена, Кувейта, Сирийской Арабской Республики и Туниса; и в соответствии с правилом 39 своих временных правил процедуры — Председателю Комитета по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа и Кловису Максуду, Постоянному наблюдателю от Лиги арабских государств. На своих последующих заседаниях Совет также предложил следующим представителям принять участие в дискуссии: на 2846-м заседании — представителям Бахрейна, Демократического Йемена, Зимбабве, Катара, Ливана, Пакистана и Судана; на 2847-м заседании — представителям Афганистана, Бангладеш, Германской Демократической Республики, Индонезии, Исламской Республики Иран, Ливийской Арабской Джамахирии, Никарагуа, Турции, Украинской Советской Социалистической Республики, Чехословакии и Японии, и в соответствии с правилом 39 своих временных правил процедуры — г-ну А. Энгину Ансаю, Постоянному наблюдателю от Организации Исламская конференция; на 2849-м заседании — представителям Индии, Кубы, Лаосской Народно-Демократической Республики, Марокко и Панамы; и на 2850-м заседании — представителю Объединенных Арабских Эмиратов.

На 2845-м заседании Председатель (Непал) проинформировал членов Совета о том, что он получил письмо Временного Поверенного в делах Постоянной миссии наблюдателя от Палестины<sup>3</sup> от 9 февраля 1989 года, в котором тот просил Совет, в соответствии с практикой прошлых лет, пригласить представителя Постоянной миссии наблюдателя от Палестины принять участие в прениях, и спросил о том, желает ли какой-либо член Совета высказаться по этой просьбе.

Представитель Соединенных Штатов объяснил, что он будет голосовать против принятия этого предложения по двум причинам. Во-первых, он считает, что представленная в Совет просьба не имеет законной силы. Во-вторых, по его мнению, разрешение на выступление наблюдателю от Организации освобождения Палестины должно быть предоставлено лишь при условии, если просьба об этом соответствует правилу 39 правил процедуры. По мнению Соединенных Штатов, Совету неуместно и неразумно отступать от сложившейся практики и действующих правил.

Затем Совет постановил 11 голосами при 3 воздержавшихся (Канада, Соединенное Королевство и Франция), при этом один член Совета (Соединенные Штаты) проголосовал против, пригласить наблюдателя от Палестины, по его просьбе, принять участие в прениях не на основании правил 37 или 39, но с такими же правами участвовать, как предусмотренные в правиле 37<sup>4</sup>.

Затем Председатель обратил внимание членов Совета на письмо от 7 февраля 1989 года<sup>5</sup>, в котором представитель Палестины проинформировал Генерального секретаря об ухудшении положения на палестинской территории, оккупированной Израилем, в результате новых репрессивных мер, принятых последним.

В своем заявлении представитель Палестины настоятельно призвал Совет Безопасности в ходе своих прений принимать во внимание три факта: исключительно серьезный характер сложившегося положения, бездействие Совета Безопасности в течение продолжительного периода времени и несоблюдение Израилем положений резолюций Совета Безопасности 605 (1987), 607 (1988) и 608 (1988) и норм международного права и договоров. Он осудил недавние меры, принятые Израилем на оккупированной палестинской территории, включая снос домов и применение пластиковых пуль против невооруженных гражданских лиц. Подчеркнув единство палестинского народа на оккупированных территориях и за их пределами, он определил интифад в качестве новой формы народного сопротивления в условиях оккупации. Оратор добавил, что история, международное право и Устав Организации Объединенных Наций продемонстрировали, что сопротивление оккупации, оказываемое с помощью любых средств, включая насилие, является законным и даже необходимым условием обеспечения свободы. Тем не менее интифада ограничивается демонстрациями, забастовками и бойкотом. Представитель Палестины также напомнил о ряде исторических решений, принятых Организацией освобождения Палестины (ООП) в целях достижения мира. Он отметил в первую очередь провозглашение Национальным советом Палестины 15 ноября 1988 года в Алжире независимого палестинского государства, которое согласовывалось с резолюцией

<sup>4</sup> Выступление представителя Соединенных Штатов см. в документе S/PV.2845, стр. 6 и 7. См. также главу III, пример 6, в котором рассматривается первый случай, когда Совет направил приглашение наблюдателю от Палестины по его просьбе.

<sup>5</sup> S/20451.

<sup>1</sup> S/20454.

<sup>2</sup> S/20455.

<sup>3</sup> S/20456.

181 (II) Генеральной Ассамблеи, предусматривавшей создание в Палестине двух государств — еврейского и арабского. Затем он упомянул политическое заявление Национального совета Палестины, в котором нашла отражение новая позиция, предусматривающая признание резолюций 242 (1967) и 338 (1973) Совета Безопасности и созыв международной мирной конференции по Ближнему Востоку под эгидой Организации Объединенных Наций на основе вышеупомянутых резолюций и уважения национальных и политических прав палестинского народа с участием постоянных членов Совета Безопасности и сторон в конфликте, включая участие на равноправной основе Организации освобождения Палестины. И наконец, оратор сослался на мирную инициативу, основанную на позиции Национального совета Палестины, с которой Председатель Исполнительного комитета ООП выступил в Генеральной Ассамблее в Женеве 13 декабря 1988 года. Он отметил, что эти шаги приветствовались во всем мире, что 94 государства признали новое палестинское государство и что Соединенные Штаты заявили о начале диалога с ООП, тем самым положив конец 13-летнему бойкоту. Хотя Израиль отверг палестинский призыв к миру, подавляющее большинство государств проголосовало за него в резолюции 43/176 Генеральной Ассамблеи, в которой Ассамблея призвала Совет рассмотреть меры, необходимые для созыва международной мирной конференции по Ближнему Востоку, включая создание подготовительного комитета. По мнению оратора, созрели условия для того, чтобы Совет добился необходимого прогресса в этом направлении, особенно учитывая позитивное отношение Генерального секретаря и его постоянную готовность вносить вклад в необходимую работу. Оратор настоятельно призвал Организацию Объединенных Наций обеспечить необходимую защиту палестинского народа на оккупированной территории<sup>6</sup>.

Представитель Туниса, выступая в качестве Председателя Группы арабских государств, сослался на резолюции, принятые Советом в 1987 и 1988 годах, и рекомендации, сформулированные Генеральным секретарем в его докладе от 21 января 1988 года, и отметил, что ответом Израиля на эти инициативы были пренебрежительное отношение к ним, вызов и агрессия. Активизация репрессивных действий Израиля не может быть оправдана палестинским восстанием, которое является не агрессией против Израиля, а актом самообороны. Оратор подчеркнул, что палестинское руководство выбрало путь мира, действуя на основе международной законности, воплощенной в резолюциях Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, в то время как Израиль продолжает занимать непримиримую позицию. По мнению оратора, Совет Безопасности несет ответственность за рассмотрение создавшегося положения, которое представляет серьезную угрозу международному миру и безопасности. Он выразил надежду на то, что Совет примет все необходимые меры в целях прекращения репрессивных мер, осуществляемых Израилем, с тем чтобы обеспечить

защиту палестинцев и ускорить созыв международной мирной конференции<sup>7</sup>.

Представитель Сенегала, выступая от имени своей страны и в качестве Председателя Комитета по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа, обратилась к международному сообществу с настоятельным призывом принять соответствующие меры, а к Совету Безопасности с призывом принять безотлагательные меры по обеспечению того, чтобы Израиль выполнил свои обязательства в соответствии с Женевской конвенцией 1949 года о защите гражданского населения во время войны. Она предложила Совету обсудить наилучшие средства реализации на практике мирных предложений Председателя ООП, который одобрил урегулирование на основе резолюций 242 (1967) и 338 (1973) Совета Безопасности и на основе уважения права палестинского народа на самоопределение. Оратор также отметила, что Совет несет ответственность за выполнение решений и рекомендаций Генеральной Ассамблеи по этому вопросу, в частности тех, в которых содержится призыв к проведению международной мирной конференции по Ближнему Востоку. В этой связи она отметила, что предлагаемая международная мирная конференция встретила широкую поддержку не только в Организации Объединенных Наций, но также и в таких организациях, как Организация африканского единства, Лига арабских государств, Организация Исламская конференция, Движение неприсоединившихся стран и Европейское экономическое сообщество. В заключение она призвала всех членов Совета внести свой вклад в формирование политики диалога между всеми сторонами<sup>8</sup>.

Представитель Иордании выразил надежду, что Совет Безопасности, который в последний раз созывался для рассмотрения этого вопроса 10 месяцев назад, примет твердое и эффективное решение, соответствующее серьезности положения на оккупированных арабских территориях и последним событиям, связанным с вопросом о Палестине в целом. В качестве первого шага следует принять меры, необходимые для обеспечения защиты палестинского народа в соответствии с рекомендацией, сформулированной в докладе Генерального секретаря от 21 января 1988 года<sup>9</sup>, пока не будет достигнут прогресс в реализации всеобъемлющего мирного урегулирования, который следует обеспечить в незамедлительном порядке. Совет Безопасности также должен стремиться к достижению желаемого мирного урегулирования. Подчеркнув недавнее решение, принятое в этом направлении Национальным советом Палестины, оратор заявил о том, что Израилю со своей стороны следует внести искренний вклад в поощрение мирного урегулирования — уйти из оккупированных территорий и признать национальные права палестинского народа, в частности его право на самоопределение<sup>10</sup>.

<sup>7</sup> Там же, стр. 23–32.

<sup>8</sup> Там же, стр. 32–38.

<sup>9</sup> S/19443.

<sup>10</sup> S/PV.2845, стр. 41–47.

<sup>6</sup> S/PV.2845, стр. 11–22.

Представитель Египта отметил, что важная эволюция позиции палестинцев и многочисленные инициативы, предпринятые ООП, привели к началу американо-палестинского диалога, который требует позитивной реакции со стороны правительства Израиля и признания им необходимости вести переговоры с представителями и руководителями палестинского народа. Египет считает, что всеобъемлющее политическое урегулирование, гарантирующее право народов региона на самоопределение и безопасность всех государств региона, является единственным путем к обеспечению стабильности. Для ускорения процесса достижения этой цели Израилю следует сначала признать применимость положений четвертой Женевской конвенции к оккупированным территориям, после чего всем заинтересованным сторонам необходимо достичь согласия относительно проведения прямых переговоров в рамках международной мирной конференции и на основе резолюций 242 (1967) и 338 (1973) Совета и в контексте права палестинского народа на самоопределение. Оратор призвал Совет Безопасности занять решительную позицию по вопросу о положении на оккупированных арабских территориях, которое приобрело еще более тревожный характер в период после того, как этот вопрос рассматривался в последний раз<sup>11</sup>.

Представитель Израиля заявил о том, что его страна всегда стремилась к политическому урегулированию, к сосуществованию и миру со всеми своими соседями. Он подчеркнул, что Израиль неоднократно призывал к диалогу и прямым переговорам в целях урегулирования арабо-израильского конфликта, несмотря на ширококомасштабные угрозы своей безопасности и своему дальнейшему существованию. Так называемое «восстание» на территориях, которые с 1967 года находятся под управлением Израиля, является одним из последних проявлений конфликта. Вопреки тому, что было сказано, Израиль сталкивается с ширококомасштабным бунтом и столь же широким насилием, в результате которого сотни людей получили ранения, а некоторые смертельные. Именно такой необдуманный подход к продолжению насилия и террора, применению которого содействует ООП, мешает начать процесс политического урегулирования на территориях. По мнению Израиля, для достижения политического урегулирования следует попытаться внедрить поэтапный прагматический подход к мерам по укреплению доверия. Промежуточные решения возможны, и они могут быть выработаны за относительно короткий период времени, однако они не могут быть реализованы в условиях угрозы применения бомб и насилия. Оратор далее заявил о том, что Израиль преследует две цели: добиться восстановления спокойствия в Иудее, Самарии и Газе и попытаться достичь мирных договоренностей со своими соседями. Он полон решимости урегулировать вопрос об окончательном статусе этих территорий с учетом законных прав проживающих на них палестинских арабов — путем прямых переговоров со своими соседями и палестинскими арабами, проживающими на находящихся под его управлени-

ем территориях, на основе резолюций 242 (1967) и 338 (1973) Совета Безопасности. Израиль выступает против проведения международной конференции, которая, по его мнению, будет созвана для осуществления предопределенного решения и которая не обеспечит прямых переговоров, а будет лишь подменять их. Он также отметил, что Израиль в принципе не возражает против помощи любой из третьих сторон. Прямые переговоры могут быть проведены под эгидой Соединенных Штатов и Советского Союза или Генерального секретаря Организации Объединенных Наций при условии, что такая эгида обеспечит рамки для переговоров и не отразится на существовании рассматриваемых на них вопросов. В завершение оратор отметил, что, если будут начаты переговоры с арабскими государствами и представителями палестинцев, проживающих на этих территориях, то может быть найдено решение, которое будет учитывать требования в плане обеспечения безопасности Израиля и законные права палестинцев<sup>12</sup>.

В ходе прений большинство ораторов обратились с призывом созвать международную мирную конференцию под эгидой Организации Объединенных Наций с участием постоянных членов Совета Безопасности и сторон в конфликте, включая ООП, на равной основе<sup>13</sup>. Некоторые из них высказались в поддержку создания подготовительного комитета в целях созыва международной конференции<sup>14</sup>. Другие подчеркнули необходимость принятия Советом безотлагательных мер по обеспечению защиты палестинцев на оккупированных территориях<sup>15</sup>. Один из ораторов высказался за принятие Советом принудительных мер против Израиля<sup>16</sup>.

На 2846-м заседании 13 февраля 1989 года представитель Сирийской Арабской Республики заявил о том, что Совет проводит свое заседание в условиях, когда появилась большая надежда на то, что он наконец-то сможет справиться с возложенными на него обязанностями и незамедлительно примет эффективные меры, направленные на то, чтобы положить конец осуществляемым Израилем массовым убийствам людей на оккупированных арабских территориях. Оратор напомнил о докладе Генерального секретаря, представленном Совету во исполнение резолюции 605 (1987)<sup>17</sup>, в котором описывались то трагическое положение и те невероятные условия, в которых живет палестинский народ в условиях израильской оккупации. Он также отметил, что в докладе убедительно показано, что палестинский народ на Западном берегу и в секторе Газа полностью

<sup>12</sup> Там же, стр. 56–62.

<sup>13</sup> S/PV.2846, стр. 22–30 (Кувейт); и стр. 51–56 (Пакистан); S/PV.2847, стр. 16–22 (Алжир); стр. 22–27 (Югославия); стр. 28–32 (Турция); стр. 32–37 (Демократический Йемен); стр. 43–46 (Афганистан); и стр. 82–87 (Украина); и S/PV.2849, стр. 3–7 (Индия); стр. 36 и 37 (Куба); и стр. 45–47 (Лаосская Народно-Демократическая Республика).

<sup>14</sup> S/PV.2847, стр. 56–59 (Бангладеш); и стр. 78–82 (Чехословакия); и S/PV.2850, стр. 12–17 (Никарагуа).

<sup>15</sup> S/PV.2846, стр. 22–30 (Кувейт); S/PV.2847, стр. 4–7 (Судан); стр. 16–22 (Алжир); и стр. 47–51 (Индонезия); S/PV.2849, стр. 12–16 (Бразилия); и стр. 37–45 (Панама); и S/PV.2850, стр. 12–17 (Никарагуа).

<sup>16</sup> S/PV.2846, стр. 36 (Бахрейн).

<sup>17</sup> S/19443.

<sup>11</sup> Там же, стр. 48–55.



отвергает израильскую оккупацию. В докладе также содержится юридический анализ вопроса о применимости положений четвертой Женевской конвенции, за которую Совет несет особую ответственность, и содержится информация о нарушениях положений этой Конвенции со стороны Израиля, в связи с которыми также принимались резолюции Совета Безопасности 452 (1979), 465 (1980), 468 (1980), 471 (1980) и 478 (1980). Оратор призвал Совет принять безотлагательные меры, включая введение санкций против Израиля, с тем чтобы заставить его отказаться от своих жестоких действий и обеспечить скорейший и безотлагательный вывод израильских войск со всех оккупированных арабских территорий<sup>18</sup>.

Представитель Малайзии заявил о том, что нельзя упустить историческую возможность. Палестинское руководство приняло решения для обеспечения мира, а Соединенные Штаты начали переговоры с Палестиной. Некоторые западные страны также предпринимают усилия, которые будут содействовать расширению перспектив урегулирования. В настоящее время необходимо сосредоточить все усилия на созыве международной мирной конференции по Ближнему Востоку под эгидой Организации Объединенных Наций. Оратор отметил, что Совет Безопасности несет ответственность за осуществление пока еще не выполненной резолюции 181 (II) Генеральной Ассамблеи о разделе Палестины на еврейское государство и арабское государство. Как таковой Совет не должен оставаться в стороне от всех вышеупомянутых событий. В резолюции 43/176 Генеральной Ассамблеи от 20 декабря 1988 года ясно говорится об ответственности и роли Совета Безопасности. Оратор призвал Совет рассмотреть меры по созыву международной конференции, включая создание подготавливающего комитета<sup>19</sup>.

Представитель Ливана заявил о том, что проводимая Израилем политика депортации и изгнаний распространилась и на Ливан, в частности на южную часть этой страны и на оккупированные зоны. Помимо этого с начала текущего года Израиль начал осуществлять политику изгнаний из оккупированных районов Южного Ливана. Оратор охарактеризовал изгнания и депортации как преступления против человечности и подчеркнул, что те, кто был изгнан и депортирован, имеют право требовать, чтобы международное сообщество и Совет Безопасности рассмотрели этот вопрос таким образом, чтобы они могли вернуться в свои дома. Он призвал Совет положить конец израильским действиям и ускорить процесс установления мира<sup>20</sup>.

Представитель Зимбабве напомнил о позиции стран Движения неприсоединения по вопросу об арабских оккупированных территориях, а именно о том, что никакое всеобъемлющее, справедливое и прочное урегулирование этой проблемы невозможно без полного и безоговорочного ухода Израиля со всех палестинских и других арабских территорий, оккупированных с 1967 года, и без восстановления и обеспечения законных и

неотъемлемых прав палестинского народа в Палестине, в том числе права на возвращение в свои дома и права на национальную независимость, а также права на создание суверенного и независимого государства в Палестине. Он заявил о том, что Совет обязан положить начало мирному процессу, пусть даже при помощи таких скромных первых шагов, как проведение регулярных консультаций с Генеральным секретарем и всеми членами Совета. Формат подобных консультаций мог бы быть определен позднее. Тем временем Совет должен выполнить свои обязательства и принять необходимые меры для того, чтобы обеспечить защиту жизни и собственности палестинцев на оккупированных территориях<sup>21</sup>.

На 2847-м заседании 14 февраля 1989 года г-н А. Энгын Ансай, выступая от имени Организации Исламская конференция, напомнил о том, что последняя конференция министров иностранных дел исламских государств подтвердила свою позицию в поддержку палестинского народа в его борьбе, осудила экспансионистскую политику Израиля, политику оккупации и репрессий и подтвердила, что она отвергает любые частичные и односторонние решения, не учитывающие неотъемлемые права палестинского народа или игнорирующие Организацию освобождения Палестины, его единственного законного представителя. Конференция также поручила своему Генеральному секретарю поддерживать связи с Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций и другими региональными и международными организациями в целях осуществления соответствующих резолюций Совета Безопасности и положений четвертой Женевской конвенции. Оратор призвал международное сообщество, в частности непосредственно заинтересованные стороны, в срочном порядке созвать международную мирную конференцию с участием в ней на полных правах и равных основаниях ООП и признать независимое палестинское государство<sup>22</sup>.

Представитель Японии заявил о том, что мир на Ближнем Востоке должен быть достигнут как можно скорее на основе, во-первых, вывода израильских войск со всех территорий, оккупируемых с 1967 года; во-вторых, признания права палестинского народа на самоопределение, включая право на создание независимого государства; и, в-третьих, признания права Израиля на существование. Он заявил о том, что, стремясь к достижению урегулирования на основе переговоров, международное сообщество не должно забывать о необходимости облегчения социальных и экономических трудностей, с которыми сталкивается палестинский народ. Его правительство предприняло шаги по значительному увеличению своих взносов в Программу развития Организации Объединенных Наций и Ближневосточное агентство Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ, стремясь улучшить условия жизни палестинцев на оккупированных территориях<sup>23</sup>.

<sup>18</sup> S/PV.2846, стр. 3–11.

<sup>19</sup> Там же, стр. 18–22.

<sup>20</sup> Там же, стр. 37–40.

<sup>21</sup> Там же, стр. 44–50.

<sup>22</sup> S/PV.2847, стр. 8–16.

<sup>23</sup> Там же, стр. 66–72.

На 2849-м заседании 17 февраля 1989 года представитель Союза Советских Социалистических Республик заявил о том, что Совет Безопасности не может и не должен оставаться безразличным к актам произвола, систематически совершаемым оккупирующей державой на арабских землях. Мир нельзя построить через насилие над народами соседних стран; мир может принести только политика добрососедства в отношении других народов и отказ от попыток путем насилия удерживать территории других народов. Сославшись на резолюцию 43/176 Генеральной Ассамблеи, в которой содержится призыв созвать международную мирную конференцию по Ближнему Востоку, оратор отметил, что обращенная к Совету Безопасности просьба Генеральной Ассамблеи рассмотреть меры, необходимые для созыва этой Конференции, включая начало подготовительной работы, имеет особо важное значение с точки зрения начала процесса урегулирования. Считая, что для такого урегулирования имеются реальные возможности, он настоятельно призвал Совет воспользоваться этим уникальным шансом для начала осуществления мирного процесса в соответствии с резолюцией 43/176 Генеральной Ассамблеи<sup>24</sup>.

Представитель Соединенного Королевства заявил о том, что дальнейшее ухудшение положения на оккупированных территориях, которое явилось результатом ряда актов насилия и ответных действий на насилие, вновь привлекло внимание к основополагающим проблемам, которые лежат в основе конфликта, к тому, что резолюции Совета Безопасности 242 (1967) и 338 (1973) по-прежнему не осуществлены и что Израиль продолжает оккупировать территории, которые ему не принадлежат. Окончательное решение этой проблемы, которая должна быть урегулирована на международной конференции, должно учитывать право палестинского населения на самоопределение, а также озабоченность всех сторон. Тем временем военная оккупация территорий налагает на Израиль серьезные обязательства с точки зрения норм международного права. Соединенное Королевство не может согласиться с тем, что необходимость поддержания правопорядка может использоваться в качестве предлога для нарушения конкретных и однозначных обязательств, возложенных на оккупирующую державу в соответствии с положениями четвертой Женевской конвенции. Израиль должен в полной мере выполнять свои обязательства согласно этой Конвенции, включая обязательство по статье 27 о гуманном обращении с населением оккупированных территорий в любых обстоятельствах. Отметив, что необходимость политического решения признается всеми заинтересованными сторонами, включая Израиль, оратор подчеркнул, что члены Совета, которые несут обязательства в этой области с первых дней создания Организации Объединенных Наций, готовы оказать необходимое содействие<sup>25</sup>.

Представитель Китая заявил о том, что израильские власти несут несомненную ответственность за быстрое ухудшение положения на оккупированных

территориях. Его делегация надеется, что Совет решительным образомотреагирует и примет меры для предотвращения дальнейшего обострения положения. Сославшись на ряд резолюций Совета, подтверждающих применимость четвертой Женевской конвенции к оккупированным арабским территориям, он заявил о том, что Израиль обязан выполнять эти резолюции, соблюдать Конвенцию и обеспечить палестинскому народу возможность осуществления основополагающего права на жизнь. Отметив необходимость во всеобъемлющем урегулировании ближневосточного вопроса, он отметил, что все большее число стран выступает в поддержку созыва международной конференции под эгидой Организации Объединенных Наций. Китай надеется, что Израиль откажется от своей ошибочной политики применения силы и будет сотрудничать с международным сообществом в рамках мирного процесса<sup>26</sup>.

На 2850-м заседании, состоявшемся также 17 февраля 1989 года, Председатель обратил внимание Совета на проект резолюции, представленный Алжиром, Колумбией, Малайзией, Непалом, Сенегалом, Эфиопией и Югославией<sup>27</sup>.

В постановляющей части этого проекта резолюции Совет призвал Израиль соблюдать соответствующие резолюции Совета Безопасности, а также выполнять свои обязательства в соответствии с четвертой Женевской конвенцией и отказаться впредь от своей политики и практики, нарушающих положения Конвенции; призвал далее проявлять максимальную сдержанность; подтвердил настоятельную необходимость достижения под эгидой Организации Объединенных Наций всеобъемлющего, справедливого и прочного урегулирования ближневосточного конфликта и выразил свою решимость действовать для достижения этой цели; и просил Генерального секретаря следить за осуществлением настоящей резолюции.

Представитель Франции, выразив глубокую озабоченность в связи с обострением положения на оккупированных территориях, вместе с тем отметил, что недавно появился луч надежды на достижение мира и необходимо не упустить этот шанс. Израиль имеет право жить в пределах безопасных и признанных границ. Палестинский народ имеет право на свою родину и свою землю, на которой он создаст государственные структуры по своему выбору. Франция считает настоятельно необходимым подготовить проведение международной конференции с участием всех вовлеченных сторон, а также постоянных членов Совета Безопасности<sup>28</sup>.

До проведения голосования представитель Соединенных Штатов заявил о том, что его страна по-прежнему серьезно обеспокоена событиями на оккупированных территориях и предпринимает активные дипломатические усилия в целях смягчения напряженности, настоятельно призывая все стороны проявлять сдержанность и отказаться от актов наси-

<sup>26</sup> Там же, стр. 28–31.

<sup>27</sup> S/20463. Этот проект резолюции принят не был, поскольку один из постоянных членов проголосовал против.

<sup>28</sup> S/PV.2850, стр. 26 и 27.

<sup>24</sup> S/PV.2849, стр. 16–22.

<sup>25</sup> Там же, стр. 22–27.

лия кем бы они ни совершались. Соединенные Штаты считают, что положения четвертой Женевской конвенции применимы к оккупированным территориям и что Израиль должен выполнять ее, однако они не рассматривают действия Израиля на этих территориях изолированно. Израиль как оккупирующая держава несет ответственность, признанную международным правом, по поддержанию порядка и обеспечению безопасности на территориях, причем из-за интифады выполнение этой задачи значительно осложнилось. Оратор отметил, что его делегация будет голосовать против принятия данного проекта резолюции, поскольку он небезупречен и не будет способствовать укреплению мира на Ближнем Востоке. Подвергая суровой критике политику и методы Израиля, он в недостаточной мере учитывает контекст, в котором они осуществляются, или же крайности, к которым прибегает другая сторона. Ни с актами насилия со стороны палестинцев, ни с актами насилия, совершенными израильтянами, нельзя мириться. Положение может быть урегулировано лишь в контексте всеобъемлющего разрешения арабо-израильского конфликта путем переговоров на основе резолюций Совета Безопасности 242 (1967) и 338 (1973) с учетом как безопасности государства Израиль, так и законных прав палестинского народа. Кроме того, связанные с этим сложные вопросы не могут быть решены в Нью-Йорке третьими сторонами, они должны быть решены лишь в регионе самими сторонами конфликта. Если Совет и призван сыграть позитивную роль в этом процессе, то он может сделать это не путем принятия несбалансированных резолюций, а обратившись с призывом к примирению и взаимопониманию и осудив акты насилия, совершаемые всеми сторонами<sup>29</sup>.

Затем проект резолюции был поставлен на голосование. За него было подано 14 голосов против 1 (Соединенные Штаты). Проект резолюции не был принят вследствие того, что один из постоянных членов Совета голосовал против.

Выступая после голосования, представитель Соединенного Королевства заявил о том, что голосование его страны за проект резолюции, в котором использовались некоторые формулировки для характеристики территорий, оккупируемых Израилем с 1967 года, не означало каких-либо изменений в позиции по вопросу о статусе этих территорий<sup>30</sup>.

Представитель Палестины отметил те активные усилия, которые были предприняты с тем, чтобы представить текст, приемлемый для всех. Он выразил сожаление в связи с решением Соединенных Штатов нарушить единодушие и применить свое право вето, что не позволило Совету урегулировать серьезное положение на оккупированных арабских территориях и выполнить свои обязанности. Выразив надежду на то, что решение Совета не приведет к дальнейшему ухудшению положения и не будет поощрять оккупирующую державу к принятию дальнейших репрессивных мер и попранию принципов международного права, оратор выразил уверенность в том, что Совет сможет в будущем

более эффективно рассмотреть вопрос о сложившейся ситуации<sup>31</sup>.

### Решение от 9 июня 1989 года (2867-е заседание): отказ принять проект резолюции

В письме от 31 мая 1989 года на имя Председателя Совета Безопасности<sup>32</sup> представитель Судана в качестве Председателя Группы арабских государств обратился с просьбой о срочном созыве заседания Совета для обсуждения положения на оккупированной палестинской территории.

На своем 2863-м заседании 6 июня 1989 года Совет включил это письмо в свою повестку дня. Совет рассматривал этот пункт на своих 2863–2867-м заседаниях, состоявшихся 6–9 июня 1989 года.

После утверждения повестки дня Совет предложил представителям Бахрейна, Египта, Иордании, Йемена, Саудовской Аравии, Сирийской Арабской Республики и Туниса принять участие в обсуждении без права голоса; и направил соответствующее приглашение согласно правилу 39 своих временных правил процедуры г-ну Кловису Максуду, Постоянному наблюдателю от Лиги арабских государств, и г-ну А. Энгыну Ансаю, Постоянному наблюдателю от Организации Исламская конференция. На том же заседании Совет постановил 11 голосами против 1 (Соединенные Штаты) при 3 воздержавшихся (Канада, Соединенное Королевство и Франция) пригласить Постоянного наблюдателя от Палестины, по его просьбе, принять участие в прениях не на основании правил 37 или 39, но с такими же правами участвовать, как предусмотренные в правиле 37<sup>33</sup>. На своих последующих заседаниях Совет предложил следующим лицам принять участие в обсуждении без права голоса: на 2864-м заседании — представителям Демократического Йемена, Катара, Кувейта, Израиля и Пакистана; на 2865-м заседании — представителям Бангладеш, Кубы, Украинской Советской Социалистической Республики и Японии; и на 2866-м заседании — представителям Афганистана, Германской Демократической Республики, Зимбабве, Ливийской Арабской Джамахирии и Мавритании.

На 2863-м заседании Председатель (Соединенные Штаты) обратил внимание членов Совета на ряд других документов<sup>34</sup>.

Представитель Палестины заявил о том, что заседание Совета проводится для рассмотрения новых актов государственного терроризма Израиля, таких, как нападения, совершаемые поселенцами на палестинс-

<sup>31</sup> Там же, стр. 36–38.

<sup>32</sup> S/20662.

<sup>33</sup> Заявление представителя Соединенных Штатов см. в S/PV.2863, стр. 6 и 7. См. также главу III, пример 6.

<sup>34</sup> Записка Генерального секретаря, препровождающая резолюцию 43/233 Генеральной Ассамблеи (S/20609); письма Постоянного наблюдателя от Палестины (S/20611); Председателя Комитета по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа (S/20623 и S/20668); представителя Израиля (S/20637); и представителя Испании (S/20667) на имя Генерального секретаря.

<sup>29</sup> Там же, стр. 32–35.

<sup>30</sup> Там же, стр. 36.

ких граждан, закрытие школ израильскими властями, лишение палестинцев права на образование, недавно введенная обязанность иметь при себе удостоверения личности и акты осквернения Корана израильскими солдатами. Оратор заклеймил проводимую Израилем политику создания поселений и депортации на оккупированных территориях и охарактеризовал интифаду как законную обязанность палестинцев оказывать противодействие оккупации. Израиль, со своей стороны, несет юридическое обязательство уважать население оккупированных территорий и обращаться с ним гуманным образом. В этой связи оратор напомнил, что в соответствии с Уставом члены Организации Объединенных Наций обязуются соблюдать и выполнять решения Совета Безопасности, которые неоднократно подтверждали применимость положений четвертой Женевской конвенции к оккупированным территориям. Высокие Договаривающиеся Стороны четвертой Женевской конвенции, включая всех членов Совета, обязались обеспечивать соблюдение этой Конвенции. Однако каких-либо мер в этих целях принято не было. Будучи полностью информированным о сложившемся положении, Совет из-за одного из своих членов не смог выполнить свою обязанность. Оратор подчеркнул, что Совет собрался для рассмотрения «исключительно» рекомендаций относительно путей и средств обеспечения безопасности и защиты палестинских гражданских лиц, содержащихся в последнем докладе от 25 ноября 1980 года Комиссии, учрежденной в соответствии с резолюцией 446 (1979) для рассмотрения положения, связанного с поселениями, на оккупированных арабских территориях<sup>35</sup>. Однако это никоим образом нельзя понимать как обращенный к Совету призыв отказаться от возложенной на него обязанности вносить вклад в обеспечение всеобъемлющего, справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке с помощью политических и дипломатических средств под эгидой Организации Объединенных Наций, а именно — в осуществление возложенных на Совет в соответствии с Уставом полномочий по поддержанию международного мира и безопасности. В заключение оратор призвал Совет обеспечить международную защиту оккупированных арабских территорий<sup>36</sup>.

Выступая от имени Группы арабских стран, представитель Сирийской Арабской Республики заявил о том, что Совет Безопасности был вновь создан для принятия необходимых чрезвычайных мер по обеспечению защиты палестинского народа и вывода израильских сил с оккупированных арабских территорий. Он отметил, что за время, прошедшее после последнего заседания Совета, израильские вооруженные силы и поселенцы совершили многочисленные массовые убийства. Оратор выразил свою обеспокоенность в связи с увеличением числа израильских поселенцев, принимающих участие в акциях жестокого подавления. Приведя цитату из доклада Генерального секретаря от 21 января 1988 года<sup>37</sup>, он заявил о том, что основ-

ной проблемой является продолжающаяся оккупация Израилем территорий, захваченных в 1967 году. Оккупация явилась актом агрессии, конец которой должен положить Совет. Также сославшись на доклад Генерального секретаря, он подчеркнул, что Генеральный секретарь рекомендовал Совету рассмотреть вопрос о том, чтобы обратиться с настоятельным призывом к Высоким Договаривающимся Сторонам четвертой Женевской конвенции, имеющим дипломатические отношения с Израилем, использовать все имеющиеся у них средства, с тем чтобы обеспечить соблюдение Конвенции. В завершение оратор отметил, что только применение положений главы VII Устава заставит Израиль положить конец совершаемым им массовым убийствам и уйти с оккупированных территорий<sup>38</sup>.

Представитель Сенегала, выступая также в качестве Председателя Комитета по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа, заявила о том, что нынешнее заседание, созванное для обсуждения положения на оккупированных территориях, проводится в условиях почти полной неспособности Совета принимать меры, израильского упорства в его политике оккупации, господства и репрессий и многочисленных задержек в проведении международной мирной конференции по Ближнему Востоку. Она подчеркнула, что только политическое решение может соответствовать устремлениям палестинского народа. Оратор далее подчеркнула, что идеалы мира, справедливости и свободы, которые составляют основу Устава, должны побудить Совет Безопасности оказать поддержку крепнущей солидарности в деле восстановления неотъемлемых прав палестинского народа в соответствии с желанием Организации Объединенных Наций, Движения неприсоединения, Организации Исламская конференция и Организации африканского единства. Совету давно пора активизировать свое участие путем принятия надлежащих мер. В этой связи оратор также обратила внимание на доклад Генерального секретаря от 21 января 1988 года<sup>39</sup>.

В ходе прений многие ораторы призвали Совет Безопасности принять незамедлительные меры, с тем чтобы защитить палестинский народ на оккупированных территориях и заставить Израиль применить положения четвертой Женевской конвенции к этим территориям, и настоятельно призвали Совет рассмотреть представленный в январе 1988 года доклад Генерального секретаря, в котором содержатся соответствующие рекомендации<sup>40</sup>. Один из ораторов призвал Совет принять меры в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций<sup>41</sup>.

На 2864-м заседании 7 июня 1989 года Председатель обратил внимание Совета на проект резолюции,

<sup>38</sup> S/PV.2863, стр. 28–40.

<sup>39</sup> Там же, стр. 41–45.

<sup>40</sup> S/PV.2863, стр. 46–53 (Иордания); S/PV.2864, стр. 37–46 (Тунис); S/PV.2865, стр. 11–13 (Малайзия); стр. 36 и 37 (Бразилия); стр. 43–47 (Югославия); стр. 47–52 (Кувейт); и стр. 52–57 (Демократический Йемен); и S/PV.2866, стр. 3–5 (Куба); стр. 6 и 7 (Непал); стр. 12–17 (Украина); стр. 24–27 (Афганистан); и стр. 27–32 (Германская Демократическая Республика).

<sup>41</sup> S/PV.2864, стр. 54–63 (Бахрейн).

<sup>35</sup> S/14268.

<sup>36</sup> S/PV.2863, стр. 11–27.

<sup>37</sup> S/19443.

представленный Алжиром, Колумбией, Малайзией, Непалом, Сенегалом, Эфиопией и Югославией<sup>42</sup>.

В преамбуле проекта резолюции Совет намеревался сослаться, в частности, на свои резолюции 446 (1979), 465 (1980), 607 (1988) и 608 (1988), а также на доклад Генерального секретаря от 21 января 1988 года<sup>43</sup> и содержащиеся в нем рекомендации. В постановляющей части Совет намеревался выразить глубокое сожаление в связи с политикой и практикой Израиля, которые ведут к нарушению прав человека палестинского народа, а также нападениями на палестинские города и деревни, в ходе которых совершался самосуд, и в связи с осквернением Священного Корана; призвать Израиль как оккупирующую державу и как Высокую Договаривающуюся Сторону Женевской конвенции от 12 августа 1949 года признать применимость де-юре положений Конвенции к оккупированным арабским территориям, включая Иерусалим, и полностью выполнять свои обязательства в соответствии с этой Конвенцией; напомнить об обязательствах всех Высоких Договаривающихся Сторон в соответствии со статьей 1 Конвенции при любых обстоятельствах обеспечивать соблюдение Конвенции; потребовать, чтобы Израиль немедленно прекратил депортацию палестинских гражданских лиц с оккупированной территории и обеспечил безопасное и немедленное возвращение уже депортированных лиц; выразить серьезную озабоченность в связи с тем, что в течение продолжительного периода времени школы в отдельных районах оккупированной территории остаются закрыты, и призвать Израиль дать разрешение на немедленное открытие этих школ; и намеревался просить Генерального секретаря продолжать следить за положением, представлять Совету своевременные доклады, содержащие рекомендации относительно путей и средств обеспечения соблюдения Конвенции и защиты палестинских граждан и представить первый такой доклад не позднее 23 июня 1989 года.

Представитель Алжира заявил о том, что ответственность Совета Безопасности в отношении палестинского народа так же очевидна, как и его обязательства по восстановлению справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке. Согласно мнению оратора, непринятие Советом соответствующих мер с учетом необходимости обеспечения надлежащей международной защиты было бы равносильно неоказанию помощи народу в опасности. Любые шаги в этом направлении должны предусматривать полное осуществление положений четвертой Женевской конвенции под контролем Организации Объединенных Наций. С этой целью на рассмотрение членов Совета был представлен проект резолюции, в котором перечисляются минимальные меры, необходимые для защиты палестинцев на оккупированных территориях. Оратор подчеркнул, что этот проект резолюции, будучи ограниченным по масштабам, должен получить единодушную поддержку Совета. Он предупредил, что если он не будет принят, то это будет рассматриваться как поощрение к продолжению

репрессий и как одобрение творимого оккупантами насилия<sup>44</sup>.

Постоянный наблюдатель от Организации Исламская конференция Энгын Ансай подчеркнул особую историческую ответственность Организации Объединенных Наций в отношении народа Палестины. Оратор напомнил о позиции восемнадцатой Исламской конференции министров иностранных дел по палестинскому вопросу, состоявшейся в марте 1989 года, в частности, о прозвучавшем на ней призыве к тому, чтобы передать оккупированные территории под временный контроль Организации Объединенных Наций и обращенном к международным силам призыве обеспечить защиту палестинских граждан и контроль за уходом Израиля с этих территорий. Ее участники также выразили мнение, согласно которому все поселения являются недействительными и незаконными, и обратились с просьбой к Соединенным Штатам продолжать и развивать диалог с ООП и занять беспристрастную позицию, признав право палестинского народа на самоопределение. Что касается израильского плана проведения выборов, то оратор заявил о том, что демократические выборы не могут проводиться в условиях оккупации, которая отказывается в праве на выражение различных политических мнений и осуществление различных видов деятельности, которые являются неотъемлемым элементом подлинно демократического волеизъявления. Он напомнил, что проходившая в мае 1989 года в Касабланке встреча руководителей арабских государств на высшем уровне выразила полную поддержку палестинской позиции по этому вопросу, а именно — то, что выборы должны состояться после ухода Израиля и под международным контролем. Только при условии вывода израильских войск можно будет начать переговоры по вопросу о дальнейших шагах в направлении достижения мира, провести выборы и определить окончательный статус Западного берега и Газы. Для этого необходимы действия Совета, а также меры по улучшению нынешнего положения в Палестине<sup>45</sup>.

Постоянный наблюдатель от Лиги арабских государств Кловис Максуд обвинил Израиль в том, что он пытается добиться того, чтобы к палестинским жертвам относились бы как к обыденному явлению и чтобы свести на нет роль Организации Объединенных Наций и ее Совета Безопасности, превратив его в «говорильню», позволяющую выплеснуть разочарование, но при этом лишив его возможности принимать важные резолюции. С другой стороны, арабы полны решимости сделать Совет действенным, авторитетным и эффективным. Это нашло отражение в том факте, что участники совещания на высшем уровне Лиги арабских государств высказались в поддержку ведущей роли Совета в деле подготовки международной конференции и обеспечении мирного урегулирования конфликта. Что касается израильского предложения в отношении выборов, то, по мнению оратора, ему не хватает достоверности и уважения права палестинского государства назначать своих собственных представителей для веде-

<sup>42</sup> S/20677. Проект резолюции принят не был, поскольку один из постоянных членов Совета проголосовал против.

<sup>43</sup> S/19443.

<sup>44</sup> S/PV.2864, стр. 12–17.

<sup>45</sup> Там же, стр. 18–27.

ния переговоров. Что же касается самих переговоров, то нет необходимости определять их цель. Речь на переговорах должна идти о структуре и этапах создания независимого палестинского государства. Право палестинцев на самоопределение не может быть предметом переговоров для арабских государств, равно как и провозглашенное международным сообществом право Израиля на существование в пределах границ до 1967 года<sup>46</sup>.

Представитель Йемена заявил о том, что долг Совета — заставить Израиль соблюдать обязательства по всем документам, в том числе по договорам, которые он признал в качестве государства, ставшего членом Организации Объединенных Наций. Оратор отметил некоторые позитивные моменты, в том числе предложение относительно проведения выборов на Западном берегу и в секторе Газа и выдвинутые Соединенными Штатами некоторые идеи относительно мирного урегулирования при помощи выборов, а также заявления, сделанные американскими должностными лицами. Однако обращение с призывом к проведению выборов не будет эффективным образом способствовать достижению всеобъемлющего мира до тех пор, пока Совет не примет всеобъемлющий план, предусматривающий конкретные сроки его выполнения, план, гарантированный постоянными членами Совета Безопасности и всеми сторонами конфликта. Он также отметил, что, если бы Совет согласился с проведением международной мирной конференции, ему пришлось бы заставить Израиль взять на себя обязательство вывести свои войска с оккупированных территорий и разместить там на определенный срок международные силы для наблюдения за проведением свободных и справедливых выборов. Позднее эти же силы проконтролировали бы процесс осуществления палестинским народом своего права на самоопределение. В заключение оратор отметил, что Совет будет нести полную меру ответственности за пагубные последствия затягивания политического решения этой проблемы<sup>47</sup>.

На 2865-м заседании 8 июня 1989 года представитель Египта заявил о том, что проводимая в условиях интифады израильская политика привела к обострению положения на оккупированных территориях. Это служит хорошим показателем того, насколько искренни намерения Израиля жить в мире со своими соседями. В качестве первого шага Израиль должен выполнить свои обязательства по международным договорам, касающимся защиты гражданского населения во время войны, и положительно отреагировать на конструктивные инициативы, выдвинутые ООП. Оратор далее заявил о том, что с учетом обострения положения на оккупированных территориях, что чревато очень серьезными угрозами для мира и безопасности, возникла еще более настоятельная необходимость принятия безотлагательных мер. Он призвал Совет Безопасности принять на основе консенсуса резолюцию, выражающую отказ международного сообщества смириться со сложившимся положением. Признав, что члены Совета несут

коллективную ответственность за достижение мира в регионе, оратор подчеркнул, что основное бремя этой ответственности лежит на палестинцах и израильтянах. Для достижения справедливого политического урегулирования необходимо организовать переговоры между представителями обеих сторон<sup>48</sup>.

Представитель Израиля заявил о том, что заявления, с которыми выступили некоторые представители Группы арабских государств в Генеральной Ассамблее и Совете Безопасности, служат еще одним подтверждением того, что арабо-израильский конфликт нельзя разрешить на международной конференции, его нельзя разрешить с помощью огульных обвинений, экстремистских требований и бесплодных дискуссий в Совете. Оратор отметил, что Организация Объединенных Наций успешно содействует достижению мирных решений в тех случаях, когда стороны в конфликтах искренне стремятся к миру и проявляют готовность к диалогу и прямым переговорам. Он предупредил, что арабо-израильский конфликт еще не достиг такого этапа. Мир не может быть достигнут, когда кругом царит насилие, когда сирийские войска оккупируют Ливан во имя «поддержания мира», а ООП ежедневно совершает террористические акты, направленные против самих же палестинцев, а также против израильтян. Оратор заявил Совету о том, что правительство Израиля категорически выступает против всех актов насилия, что оно одобрило мирную инициативу от 14 мая 1989 года, призвав к одновременному осуществлению следующих предложений. Во-первых, мир между Израилем и Египтом, основывающийся на Кемп-Дэвидских соглашениях, должен стать одним из краеугольных камней процесса расширения масштабов деятельности по достижению мира в регионе. Во-вторых, между Израилем и теми арабскими государствами, которые все еще находятся в состоянии войны с ним, должен быть заключен мир, с тем чтобы можно было завершить процесс достижения всеобъемлющего урегулирования. В-третьих, необходимы международные усилия для улучшения условий жизни жителей арабских лагерей беженцев в Иудее, Самарии и Газе. В-четвертых, Израиль предложил провести свободные и демократические выборы в этих районах с целью выбора представителей для проведения переговоров на переходном этапе самоуправления. На более позднем этапе будут проведены переговоры по достижению постоянного урегулирования, в ходе которых будут изучены все варианты, и будет установлен мир между Израилем и Иорданией. Сложность проблем, связанных с переговорами, и глубина эмоций всех сторон обуславливают настоятельную необходимость в определенном переходном периоде<sup>49</sup>.

Представитель Сирийской Арабской Республики заявил о том, что Израиль не желает мира. Он стремится получить новые земли и осуществить экспансию с помощью поселений. Голаны были аннексированы на глазах у всего мира и вопреки воли международного сообщества. Израиль оккупировал южную часть Ливана

<sup>46</sup> Там же, стр. 27–37.

<sup>47</sup> Там же, стр. 46–53.

<sup>48</sup> S/PV.2865, стр. 3–10.

<sup>49</sup> Там же, стр. 21–32.

и создал так называемую зону безопасности, что является не чем иным, как одна из форм оккупации. Оратор предупредил, что если Совет не примет меры, которые диктуются его мандатом и предусмотрены Уставом, то Израиль будет и впредь проводить экспансионистскую политику. В основе мира может лежать лишь полный и безоговорочный уход Израиля со всех оккупированных арабских территорий и осуществление палестинским народом своих неотъемлемых прав на самоопределение и создание независимого государства на своей национальной территории. Такое урегулирование должно быть достигнуто в рамках международной конференции под эгидой Организации Объединенных Наций согласно соответствующим резолюциям Организации. Что касается замечаний Израиля в отношении роли Сирийской Арабской Республики в Ливане, то оратор подчеркнул, что его страна находится в Ливане по просьбе последнего и согласно решению других арабских стран, с тем чтобы помочь всем сторонам в Ливане достичь урегулирования и решить их проблемы. Сама Сирийская Арабская Республика не является стороной существующего там спора. С другой стороны, он заявил, что Израиль является оккупирующей державой в Ливане, в который он вторгся в 1982 году и из которого он отказывается уйти, несмотря на соответствующие резолюции Совета Безопасности, содержащие призыв к таким действиям<sup>50</sup>.

На 2867-м заседании 9 июня 1989 года представитель Союза Советских Социалистических Республик указал на общемировую тенденцию к созданию новой системы глобальных и региональных отношений. По его словам, одной из главных ее отличительных черт является активизация усилий Организации Объединенных Наций в деле поиска путей разблокирования конфликтных ситуаций и их практического урегулирования. На этом важном этапе ни один район мира не должен находиться в стороне от процесса оздоровления международного климата. К сожалению, реального движения к развязыванию ближневосточного узла — одного из самых застарелых и запутанных — не было. Оратор выразил свою убежденность в том, что трагедия палестинцев — это трагедия всех народов, населяющих Ближний Восток. Покончить с ней можно на основе всеобъемлющего урегулирования. Его делегация считает, что в регионе сложились благоприятные условия для продвижения к миру. Достигнут самый широкий консенсус по существу данного вопроса на основе поддержки созыва международной конференции по Ближнему Востоку. Поворот к миру в регионе облегчает проводимая ООП взвешенная и конструктивная политика. Оратор призвал Израиль пересмотреть свою негативную позицию и поддержать международные усилия по обеспечению мира. Подчеркнув миротворческий потенциал Совета Безопасности, он напомнил о выдвинутых его страной предложениях провести специальное заседание Совета на уровне министров иностранных дел, а также многосторонние и двусторонние переговоры между заинтересованными сторонами, проводимые прямо или через посредников.

Он поддержал проект резолюции, который, по его мнению, носит гуманный, сбалансированный и компромиссный характер<sup>51</sup>.

Представитель Финляндии отметил, что соответствующие стороны достигли договоренности по крайней мере по одному аспекту: сохранение нынешнего положения недопустимо, необходимы перемены. По его мнению, требуются решительные шаги со стороны оккупирующей державы. Особого внимания также заслуживает роль израильских поселенцев. Израильские поселения на оккупированных территориях — это явное нарушение норм международного права. Обеспечение полного соблюдения принципов, касающихся защиты гражданского населения, находящегося в условиях оккупации, является одним из таких шагов. В этой связи оратор поддержал выводы, содержащиеся в докладе Генерального секретаря, в качестве полностью действенных. Он выразил надежду на то, что деятельность Международного комитета Красного Креста и Ближневосточного агентства Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ (БАПОР) будет и в дальнейшем поддерживаться и укрепляться. Он также подчеркнул важное значение получения в будущем дополнительных докладов Генерального секретаря о положении на оккупированных территориях<sup>52</sup>.

Представитель Франции заявил о том, что Совет Безопасности не может оставаться безразличным к эскалации репрессий, осуществляемых оккупационными силами на Западном берегу и в секторе Газа, и к неоднократным нападениям израильских поселенцев на палестинские деревни. Международное сообщество должно выполнить свои обязательства, при этом необходимо, чтобы постоянные члены Совета, совместно с непосредственно заинтересованными сторонами, начали подготовку к проведению международной мирной конференции, которая рассматривает все аспекты конфликта<sup>53</sup>.

Представитель Соединенного Королевства подчеркнул настоятельную необходимость того, чтобы обе стороны вступили в прямые переговоры, которые открыли бы путь к всеобъемлющему урегулированию. В этой связи он приветствовал провозглашенную ООП приверженность миру с Израилем и охарактеризовал предложения правительства Израиля о проведении выборов на оккупированных территориях как важный шаг на пути вперед. Он призвал Израиль дать конкретное обещание добиться прогресса в деле проведения переговоров и достичь решения на основе принципа «территория в обмен на мир» во исполнение резолюций 242 (1967) и 338 (1973) Совета Безопасности. Выразив сожаление в связи с тем, что представитель Израиля охарактеризовал обсуждение в Совете как «бесплодные дебаты», оратор приветствовал тот факт, что другие ораторы сосредоточили свое внимание на необходимости принятия мер по защите населения, проживающего в условиях оккупации. Он выразил надежду на то,

<sup>51</sup> S/PV.2867, стр. 2–7.

<sup>52</sup> Там же, стр. 8–13.

<sup>53</sup> Там же, стр. 13–16.

<sup>50</sup> Там же, стр. 58–67.

что Совет незамедлительно обсудит вопрос о том, какие меры он мог бы принять в этой связи<sup>54</sup>.

Выступая с заявлением до голосования, представитель Соединенных Штатов заявил о том, что он глубоко обеспокоен непрекращающимся насилием на оккупированных территориях. Он обратился с призывом ко всем сторонам воздерживаться от актов насилия и, в частности, призвал Израиль использовать методы поддержания порядка, которые не приводят к неоправданной гибели и нанесению увечий. Он заявил о том, что его правительство прилагает энергичные усилия, с тем чтобы содействовать обеспечению всеобъемлющего мира путем переговоров на основе резолюций 242 (1967) и 338 (1973) Совета Безопасности. В качестве практического шага в этом направлении свободные и справедливые выборы на оккупированных территориях, основанные на широком политическом процессе, создают основу для продвижения вперед. Оратор приветствовал инициативу израильского правительства, в то же время признав, что еще предстоит многое сделать для преодоления разногласий между израильтянами и палестинцами, а также между израильтянами и арабами по вопросу о способах проведения таких выборов. Напомнив, что его правительство неоднократно призывало Совет Безопасности воздерживаться от бесполезной, сеющей рознь и односторонней риторики в решении арабо-израильской проблемы, оратор заявил о том, что проект резолюции не достиг этой цели. Соединенные Штаты согласны с некоторыми аспектами текста, такими, как подтверждение применимости положений Женевской конвенции к оккупированным территориям, осуждение действий поселенцев и несогласие с депортацией палестинцев. Однако, как он далее отметил, этот текст несбалансирован, в нем огульно осуждаются израильская политика и практика безо всякого упоминания каких-либо серьезных актов насилия, совершаемых другой стороной. Он указал на то, что Соединенные Штаты, которые серьезно относятся к ответственности, налагаемой на них как на члена Совета Безопасности, будут голосовать против принятия проекта резолюции, который не содействует повышению роли Совета и Организации Объединенных Наций в мирном процессе<sup>55</sup>.

Затем проект резолюции был поставлен на голосование. За него было подано 14 голосов против 1 (Соединенные Штаты), в результате чего проект резолюции принят не был, поскольку против него голосовал один из постоянных членов Совета.

Выступая после голосования, представитель Соединенного Королевства заявил о том, что то обстоятельство, что его страна проголосовала за принятие данного проекта резолюции, в котором содержались определенные формулировки, касающиеся территорий, оккупированных Израилем с 1967 года, не означает изменения ее позиции по вопросу о статусе этих территорий<sup>56</sup>.

Выступая с замечаниями в связи с голосованием, представитель Палестины отверг аргумент, согласно которому проект резолюции был несбалансирован. Он спросил, изменили ли Соединенные Штаты, предложившие исключить фразу «включая Иерусалим» из текста, в котором упоминались оккупированные территории, свою позицию по вопросу о статусе Иерусалима. Оратор выразил сомнение относительно упомянутых правительством Соединенных Штатов свободных выборов для народа, которому отказано в праве на самоопределение<sup>57</sup>.

#### Решение от 6 июля 1989 года (2870-е заседание): резолюция 636 (1989)

В письме от 30 июня 1989 года на имя Председателя Совета Безопасности<sup>58</sup> представитель Сирийской Арабской Республики в качестве Председателя Группы арабских государств обратился с просьбой о срочном созыве заседания Совета с целью рассмотрения положения на оккупированной палестинской территории, в частности вопроса о депортации палестинских гражданских лиц.

На своем 2870-м заседании 6 июля 1989 года Совет включил это письмо в свою повестку дня и рассмотрел данный вопрос на том же заседании. После утверждения повестки дня Совет постановил пригласить представителя Израиля, по его просьбе, принять участие в обсуждении без права голоса. Совет также постановил 11 голосами при 1 голосе против (Соединенные Штаты) и 3 воздержавшихся (Канада, Соединенное Королевство и Франция) предложить Постоянному наблюдателю от Палестины, по его просьбе, принять участие в прениях не на основании правил 37 или 39, но с такими же правами участвовать, как предусмотренные в правиле 37<sup>59</sup>.

На том же заседании Председатель (Югославия) обратил внимание членов Совета на письмо Постоянного наблюдателя от Палестины от 29 июня 1989 года на имя Генерального секретаря<sup>60</sup>, в котором он проинформировал Совет о том, что положение на оккупированной палестинской территории, включая Иерусалим, еще более обострилось в результате совершенной Израилем 29 июня 1989 года депортации восьми палестинцев на юг Ливана в нарушение положений четвертой Женевской конвенции и резолюций Совета Безопасности 607 (1988) и 608 (1988). Председатель также обратил внимание членов Совета на ряд других документов<sup>61</sup>, включая проект резолюции, представленный Алжиром, Колумбией, Малайзией, Непалом, Сенегалом, Эфиопией и Югославией<sup>62</sup>.

<sup>57</sup> Там же, стр. 32–36.

<sup>58</sup> S/20709.

<sup>59</sup> Заявление представителя Соединенных Штатов см. в документе S/PV.2870, стр. 8–10. См. также главу III, пример 6.

<sup>60</sup> S/20708.

<sup>61</sup> Письма наблюдателя от Палестины на имя Генерального секретаря (S/20708); и исполняющего обязанности Председателя Комитета по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа на имя Генерального секретаря (S/20714).

<sup>62</sup> S/20710.

<sup>54</sup> Там же, стр. 16 и 17.

<sup>55</sup> Там же, стр. 26–30.

<sup>56</sup> Там же, стр. 31.



Представитель Израиля заявил о том, что Совет постоянно стремится осудить Израиль за меры, которые он принимает, в то же время игнорируя активное и непрекращающееся насилие, которое и обусловило необходимость принятия этих мер. Он заявил о том, что Израиль, который несет безоговорочную ответственность за обеспечение безопасности всех жителей, действовал с максимальной сдержанностью и в рамках местных законов и норм международного права. Он принял решение не прибегать к высшей мере наказания, которая ясно предусмотрена положениями четвертой Женевской конвенции, предпочитая применять менее жесткие меры, которые предусматриваются в соответствии со статьей 63 Гаагского положения. Оратор указал на то, что тем, кто был выслан, была предоставлена возможность полностью осуществить свои законные права в течение продолжительного судебного разбирательства, которое продолжалось почти год. Он также отметил, что если спокойствие будет восстановлено, то будет рассмотрена и возможность возвращения высланных лиц. Оратор отметил, что, хотя в последнее время в результате некоторых чрезвычайных политических событий был нарушен мировой порядок, к Совету обращена просьба созвать заседание только для того, чтобы критиковать Израиль и только Израиль. Утверждая, что Совет должен призвать к прекращению всех видов насилия и содействовать диалогу и миру, оратор подчеркнул, что проекты резолюций, подобные тому, который члены Совета рассматривают сейчас, не могут способствовать достижению этих целей<sup>63</sup>.

До голосования представитель Соединенных Штатов напомнил о том, что его правительство выступает против практики депортаций, так как это является нарушением положений статьи 49 четвертой Женевской конвенции и не является мерой, необходимой для поддержания порядка и содействующей мирному процессу. В то же время важно, чтобы члены Совета понимали, что Израиль, который в течение многих лет сталкивается с весьма сложной ситуацией, имеет дело с новыми угрозами своей безопасности. Соединенные Штаты, которые активно стремятся оказать помощь сторонам, с тем чтобы они сообща достигли промежуточных и окончательных договоренностей по вопросу о статусе территорий, которые привели бы к достижению всеобъемлющего мира, выразили убежденность в том, что эта проблема не может быть решена военным путем, а должна быть урегулирована в ходе переговоров. Выражая сожаление в связи с депортацией еще восьми палестинцев и соглашаясь с призывом к тому, чтобы Израиль в дальнейшем воздерживался от подобных актов, оратор заявил о том, что постановление этого вопроса в Совете в той форме, в которой он был представлен, не будет способствовать ослаблению напряженности. Именно поэтому делегация Соединенных Штатов воздержится при голосовании по данному проекту резолюции. Для занесения в протокол заседания оратор подтвердил, что его правительство возражает против таких фраз, как «оккупированные палестинские территории» и «палестинские территории, окку-

пируемые Израилем с 1967 года, включая Иерусалим, и ... другие оккупированные арабские территории», считая, что эти фразы содержат демографическое описание территорий и относятся лишь к территориям, оккупированным в 1967 году, и не определяют их статуса. Иерусалим должен оставаться неразделенным, а его окончательный статус должен быть определен путем переговоров<sup>64</sup>.

Затем проект резолюции был поставлен на голосование. Он был принят 14 голосами при 1 воздержавшемся (Соединенные Штаты), при этом никто не голосовал против, в качестве резолюции 636 (1989), текст которой гласит:

*Совет Безопасности,*

*подтверждая свои резолюции 607 (1988) от 5 января 1988 года и 608 (1988) от 14 января 1988 года,*

*будучи информирован о том, что Израиль, оккупирующая держава, вопреки указанным резолюциям 29 июня 1989 года депортировал еще восемь палестинских гражданских лиц,*

*выражая глубокую обеспокоенность по поводу положения на оккупированных палестинских территориях,*

*ссылаясь на Женевскую конвенцию о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 года, и в частности на ее статьи 47 и 49,*

1. *выражает глубокое сожаление по поводу продолжающейся депортации Израилем, оккупирующей державой, палестинских гражданских лиц;*

2. *призывает Израиль обеспечить безопасное и немедленное возвращение на оккупированные палестинские территории уже депортированных лиц и немедленно прекратить депортацию любых других палестинских гражданских лиц;*

3. *вновь подтверждает, что Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 года применима к палестинским территориям, оккупированным Израилем с 1967 года, включая Иерусалим, и другим оккупированным арабским территориям;*

4. *постановляет продолжать следить за создавшимся положением.*

После принятия резолюции представитель Палестины выразил уверенность в том, что Совет предпримет дальнейшие шаги для обеспечения соблюдения положений четвертой Женевской конвенции, с тем чтобы палестинские гражданские лица в условиях безопасности и в незамедлительном порядке возвратились в свои дома и чтобы Израиль не осуществлял более никаких операций по депортации<sup>65</sup>.

#### **Решение от 30 августа 1989 года (2883-е заседание): резолюция 641 (1989)**

В письме от 29 августа 1989 года на имя Председателя Совета Безопасности<sup>66</sup> представитель Катара от имени Группы арабских государств обратился с просьбой о срочном созыве заседания Совета для рассмотрения положения на оккупированной палестинской террито-

<sup>64</sup> Там же, стр. 17–20.

<sup>65</sup> Там же, стр. 21 и 22.

<sup>66</sup> S/20817.

<sup>63</sup> S/PV.2870, стр. 12–17.

рии, и в частности вопроса о депортации палестинских гражданских лиц. На своем 2883-м заседании 30 августа 1989 года Совет включил это письмо в свою повестку дня и рассмотрел данный вопрос на том же заседании.

После утверждения повестки дня Совет предложил представителю Израиля, по его просьбе, принять участие в обсуждении без права голоса. Совет также постановил 11 голосами против 1 (Соединенные Штаты) и при трех воздержавшихся (Канада, Соединенное Королевство и Франция) предложить наблюдателю от Палестины, по его просьбе, принять участие в прениях не на основании правил 37 или 39, но с такими же правами участвовать, как предусмотренные в правиле 37<sup>67</sup>.

Председатель (Алжир) обратил внимание членов Совета на проект резолюции, представленный Алжиром, Колумбией, Малайзией, Непалом, Сенегалом, Эфиопией и Югославией<sup>68</sup>.

Затем он обратил внимание на письмо наблюдателя от Палестины от 28 августа 1989 года<sup>69</sup>, в котором Совет был проинформирован о том, что Израиль выслал пятерых палестинцев с оккупированной палестинской территории в Ливан и Францию 27 августа 1989 года в нарушение положений четвертой Женевской конвенции и резолюций Совета Безопасности 607 (1988), 608 (1988) и 636 (1989), и обратился с просьбой принять надлежащие меры. Председатель также обратил внимание членов Совета на письмо представителя Ливана от 29 августа 1989 года<sup>70</sup>.

Представитель Израиля утверждал, что активизация насилия представляла собой непосредственный ответ ООП на вызов, которым явилась мирная инициатива, с которой его страна выступила в апреле 1989 года. Насилие со стороны ООП привело к значительно большему числу жертв среди палестинцев, чем среди израильтян. Такие акты насилия преследуют цель запугать местное население и обеспечить абсолютное господство ООП. Оратор заявил о том, что, несмотря на насилие, его правительство полно решимости продолжать диалог с местными палестинскими руководителями. Между правительством Израиля и лидерами всех групп, составляющих палестинское общество, были проведены активные переговоры для достижения договоренности относительно условий и процедур проведения на этих территориях свободных и демократических выборов. Признавая, что согласно нормам международного права ответственность за поддержание общественного порядка и безопасности на «управляемых» территориях возлагается на Израиль, оратор подчеркнул, что Израиль не согласен с применимостью де-юре положений четвертой Женевской конвенции к Иудее, Самарии и району Газы, но фактически действует в соответствии с ее гуманитарными положениями. Верховный суд Израиля неоднократно рассматривал вопрос о надлежащем толковании и применении статьи 49 Конвенции и пришел к выводу о том, что, хотя

эта статья запрещает массовые депортации, высылка отдельных лиц допускается. В своих заключительных замечаниях оратор обратил внимание на неспособность Совета эффективным образом отреагировать на неизбежную бойню, устроенную недавно Сирийской Арабской Республикой и ее приспешниками в Ливане; при этом Совет принимает оперативные меры, когда дело касается Израиля. Несмотря на это, оратор призвал страны Ближнего Востока поддержать мирную инициативу и обратился к Совету с призывом содействовать обеспечению коренных сдвигов в нынешней безысходной ситуации<sup>71</sup>.

До голосования представитель Соединенных Штатов подтвердил позицию своего правительства, которое выступает против депортаций. Он заявил о том, что, несмотря на обращенный к Израилю призыв Совета Безопасности, содержащийся в резолюции 636 (1989), отказаться от дальнейшей депортации, Израиль осуществил новые операции по депортации. Именно в этом контексте его правительство не будет голосовать против проекта резолюции, но при этом воздержится. В заключение он вновь выразил возражение своей страны относительно содержащихся в проекте резолюции формулировок, касающихся оккупированных палестинских территорий<sup>72</sup>.

Затем проект резолюции был поставлен на голосование. Он был принят 14 голосами при 1 воздержавшемся (Соединенные Штаты), при этом никто не голосовал против, в качестве резолюции 641 (1989), текст которой гласит:

*Совет Безопасности,*

*подтверждая свои резолюции 607 (1988) от 5 января 1988 года, 608 (1988) от 14 января 1988 года и 636 (1989) от 6 июля 1989 года,*

*будучи информирован о том, что Израиль, оккупирующая держава, вопреки указанным резолюциям 27 августа 1989 года депортировал еще пять палестинских гражданских лиц,*

*выражая глубокую обеспокоенность по поводу положения на оккупированных палестинских территориях,*

*ссылаясь на Женевскую конвенцию о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 года, и в частности на ее статьи 47 и 49,*

1. *осуждает* продолжающуюся депортацию Израилем, оккупирующей державой, палестинских гражданских лиц;

2. *призывает* Израиль обеспечить безопасное и немедленное возвращение на оккупированные палестинские территории уже депортированных лиц и немедленно прекратить депортацию любых других палестинских гражданских лиц;

3. *вновь подтверждает*, что Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 года применима к палестинским территориям, оккупированным Израилем с 1967 года, включая Иерусалим, и другим оккупированным арабским территориям;

4. *постановляет* продолжать следить за создавшимся положением.

<sup>67</sup> Заявление представителя Соединенных Штатов см. в документе S/PV.2883, стр. 6 и 7. См. также главу III, пример 6.

<sup>68</sup> S/20820.

<sup>69</sup> S/20816.

<sup>70</sup> S/20822.

<sup>71</sup> S/PV.2883, стр. 9–16.

<sup>72</sup> Там же, стр. 16 и 17.

После принятия резолюции представитель Палестины выразил надежду на то, что под эгидой Организации Объединенных Наций будет начата подготовка к созыву международной мирной конференции<sup>73</sup>.

**Решение от 7 ноября 1989 года  
(2889-е заседание): отказ принять  
проект резолюции**

В письме от 3 ноября 1989 года на имя Председателя Совета Безопасности<sup>74</sup> представитель Кувейта в качестве Председателя Группы арабских государств обратился с просьбой о срочном созыве заседания Совета для рассмотрения положения на оккупированной палестинской территории.

На своем 2887-м заседании 6 ноября 1989 года Совет включил это письмо в свою повестку дня. Совет рассматривал данный пункт на своих 2887, 2888 и 2889-м заседаниях, состоявшихся 6 и 7 ноября 1989 года.

После утверждения повестки дня Совет пригласил представителей Израиля, Кувейта и Саудовской Аравии, по их просьбе, принять участие в обсуждении без права голоса. Он также предложил г-ну Кловису Максуду, Постоянному наблюдателю от Лиги арабских государств, принять участие в дискуссии в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры. На этом же заседании Совет также постановил 11 голосами против 1 (Соединенные Штаты) и при 3 воздержавшихся (Канада, Соединенное Королевство, Франция) пригласить Постоянного наблюдателя от Палестины, по его просьбе, принять участие в прениях не на основании правил 37 или 39, но с такими же правами участвовать, как предусмотренные в правиле 37<sup>75</sup>. На 2888-м заседании Совет предложил представителю Исламской Республики Иран, по его просьбе, принять участие в обсуждении без права голоса.

На 2887-м заседании Председатель обратил внимание членов Совета на проект резолюции, представленный Алжиром, Колумбией, Малайзией, Непалом, Сенегалом, Эфиопией и Югославией<sup>76</sup>. В преамбуле проекта резолюции Совет сослался на свои соответствующие резолюции по вопросу о положении на оккупированных арабских территориях, включая Иерусалим, в частности резолюцию 605 (1987), и Женевскую конвенцию и принял к сведению резолюцию 44/2 Генеральной Ассамблеи от 6 октября 1989 года. В постановляющей части проекта резолюции Совет выразил глубокое сожаление по поводу такой политики и практики Израиля, которая осуществляется в нарушение прав человека палестинского народа, и, в частности, осады городов, разграбления домов жителей и незаконной и произвольной конфискации их имущества и ценностей; вновь подтвердил применимость положений

Женевской конвенции к оккупированным арабским территориям, включая Иерусалим, и призвал Израиль соблюдать положения Конвенции; также призвал Израиль отказаться от осуществления такой политики и практики и снять свою осаду; настоятельно призвал Израиль вернуть конфискованное имущество его владельцам; и просил Генерального секретаря следить на местах за нынешним положением на оккупированной территории и представлять периодические доклады по этому вопросу.

Председатель также обратил внимание членов Совета на записку Генерального секретаря от 16 октября 1989 года<sup>77</sup>, препровождающую текст пункта 6 резолюции 44/2 Генеральной Ассамблеи, в котором Ассамблея просила Совет безотлагательно проанализировать ситуацию на оккупированной палестинской территории с целью рассмотрения мер, необходимых для обеспечения международной защиты палестинских гражданских лиц на палестинской территории, оккупированной Израилем с 1967 года, включая Иерусалим.

Председатель далее обратил внимание членов Совета на два письма Постоянного наблюдателя от Палестины от 23 и 30 октября 1989 года на имя Генерального секретаря<sup>78</sup>, в которых он рассказал о последних мерах, принятых Израилем против палестинского народа, и просил Совет принять незамедлительные меры по защите палестинских гражданских лиц и обеспечению соблюдения положений четвертой Женевской конвенции.

Представитель Кувейта, выступая также от имени Группы арабских государств, заявил о том, что заседание было созвано по просьбе Группы арабских государств ввиду серьезного положения и задержек в рассмотрении Советом положения для обсуждения защиты палестинцев в соответствии с резолюцией 44/2 Генеральной Ассамблеи. Согласно мнению представителя, о масштабах и значении осуществления израильской политики свидетельствуют недавние события в Бейт-Сахуре, в котором были разграблены дома, закрыты дороги и конфисковано имущество. Эти проблемы приобрели еще более серьезный характер в связи с так называемым восстановлением храма Соломона около мечети Аль-Акса в Иерусалиме. По мнению Группы арабских государств, разграбление израильтянами имущества палестинцев и экспроприация их собственности и средств производства в попытке заставить предпринимателей платить так называемые налоги приведет лишь к широкомасштабному гражданскому неповиновению, последствия которого будут ощущаться и в других районах. Оратор обратился к Совету с призывом принять все необходимые меры для того, чтобы заставить Израиль прекратить свои нападения на население, соблюдать положения четвертой Женевской конвенции и выплатить компенсацию за тот ущерб, который был нанесен им в результате блокады Бейт-Сахура. Он выразил убежденность в том, что для Совета настало время провести углубленный и

<sup>73</sup> Там же, стр. 18–20.

<sup>74</sup> S/20942.

<sup>75</sup> Заявление представителя Соединенных Штатов см. в документе S/PV.2887, стр. 3–6. См. также главу III, пример 6.

<sup>76</sup> S/20945. Данный проект был впоследствии пересмотрен, однако не был принят, поскольку один постоянный член Совета голосовал против.

<sup>77</sup> S/20902.

<sup>78</sup> S/20920 и S/20925.

объективный анализ и оценку причин и факторов, мешающих осуществлению его резолюции<sup>79</sup>.

Представитель Палестины заявил о том, что члены Совета встречаются для того, чтобы в качестве Высоких Договаривающихся Сторон обеспечить соблюдение положений четвертой Женевской конвенции и в качестве членов Совета — для того, чтобы совместными усилиями обеспечить выполнение своих обязательств по Уставу Организации Объединенных Наций в целях рассмотрения просьбы Генеральной Ассамблеи, сформулированной в резолюции 44/2. Оратор обвинил Израиль в совершении «государственных преступлений» в Бейт-Сахуре путем конфискации имущества невинных гражданских лиц и введения с помощью грубой силы налогообложения в целях сохранения и увековечивания иностранной оккупации. Ссылаясь на доклад Генерального секретаря от 21 января 1988 года<sup>80</sup>, который оратор охарактеризовал как доклад по итогам анализа положения на местах, он обратился к членам Совета с призывом просить в приоритетном порядке Генерального секретаря каждый раз, когда в этом возникнет необходимость, представлять такие доклады с анализом положения на местах. Он также отметил, что Совету также следует потребовать, чтобы Израиль возвратил расхищенное имущество пострадавшим или выплатил им компенсацию за причиненный ущерб. И наконец, оратор отметил, что правительство Соединенных Штатов санкционировало огромную дополнительную экономическую и военную помощь Израилю и выразил опасения, что это обеспечит дополнительные средства для военной оккупации и зверств, совершаемых на оккупированных территориях. Он настоятельно призвал Соединенные Штаты присоединиться к консенсусу, с тем чтобы Генеральный секретарь мог в незамедлительном порядке отправить или назначить группу наблюдателей для представления Совету докладов о событиях на местах<sup>81</sup>.

В ходе прений другие ораторы выразили озабоченность в связи с принимаемыми Израилем репрессивными мерами против палестинских гражданских лиц в Бейт-Сахуре и его вмешательством в работу отделений и персонала БАПОР на Западном берегу и в Газе<sup>82</sup>. Заявив о том, что Совет несет ответственность за обеспечение защиты палестинцев, они призвали его рассмотреть рекомендации, изложенные в докладе Генерального секретаря от 21 января 1988 года. Они заявили о том, что мирное урегулирование этой проблемы должно основываться на прекращении израильской оккупации, осуществлении законных прав палестинцев на самоопределение и признании права Израиля на существование в рамках безопасных и признанных границ. Ряд ораторов обратились к Совету с призывом рассмотреть данный вопрос в рамках международной

мирной конференции с равноправным участием ООП. Один представитель призвал Совет создать условия, необходимые для созыва такой конференции<sup>83</sup>. Другой оратор призвал постоянных членов Совета предпринять практические шаги и приступить к рассмотрению вопроса о скорейшем создании подготовительного комитета по проведению этой конференции<sup>84</sup>.

На 2888-м заседании представитель Сенегала, выступая также в качестве Председателя Комитета по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа, заявила о том, что репрессии усиливаются и что рейды, предпринятые против Бейт-Сахура, явно указали на то, что Израиль стремится к военному решению палестинской проблемы. Она заявила о том, что Совет Безопасности должен принять дополнительные меры в целях урегулирования ближневосточной проблемы путем обеспечения начала осуществления мирного процесса и контроля за этим процессом на основе руководящих принципов, изложенных в резолюции 43/176 Генеральной Ассамблеи. Она выразила надежду на то, что Совет будет взаимодействовать с Генеральным секретарем в деле созыва международной мирной конференции по Ближнему Востоку и примет проект резолюции, с тем чтобы обеспечить беспристрастную и международную защиту палестинцев. Оратор также отметила, что при осуществлении мирного процесса Совету понадобится поддержка и помощь всех его членов, особенно его постоянных членов<sup>85</sup>.

Представитель Израиля заявил о том, что если и есть какое-либо ухудшение положения, то оно является отнюдь не следствием предпринимаемых израильскими властями усилий по поддержанию общественного порядка и безопасности, а следствием эскалации насилия среди самих палестинцев. Он заявил о том, что данный проект резолюции, согласованный арабскими государствами в рамках проводимой ими против Израиля кампании политического «джихада», игнорирует убийство палестинцев, совершенное ООП, и направляет свой гнев на совершенно законные меры, такие, как налогообложение. Утверждение о том, что Израиль путем сбора налогов в Бейт-Сахуре якобы нарушает международное право, является совершенно безосновательным, поскольку согласно Гаагскому положению сбор налогов, взносов, пожертвований, а также других платежей разрешен. Согласно обычному международному праву оккупирующее государство может даже использовать в своих целях средства, оставшиеся после покрытия административных расходов. Израиль же использовал эти средства для финансирования услуг, оказываемых палестинским жителям, и, в случае необходимости, пополнял их своими собственными средствами. Оратор заявил о том, что страны, которые якобы озабочены благосостоянием палестинцев, прибегают к созыву заседаний Совета Безопасности лишь с целью нападок на Израиль. Он напомнил о том, что в это время велись переговоры с целью начать диалог между представителями Израиля и представителями палестинцев, живущих

<sup>79</sup> S/PV.2887, стр. 7–16.

<sup>80</sup> S/19443.

<sup>81</sup> S/PV.2887, стр. 16–33.

<sup>82</sup> S/PV.2888, стр. 3–12 (Саудовская Аравия); стр. 26–31 (Югославия); стр. 31–35 (Непал); и стр. 36–40 (Исламская Республика Иран); и S/PV.2889, стр. 12–16 (Малайзия); стр. 17 и 18 (Финляндия); стр. 22–27 (Алжир); стр. 27 и 28 (Канада); стр. 29–31 (Эфиопия); стр. 32–35 (Бразилия); и стр. 35 и 36 (Колумбия).

<sup>83</sup> S/PV.2889, стр. 26 (Алжир).

<sup>84</sup> Там же, стр. 16 (Малайзия).

<sup>85</sup> S/PV.2888, стр. 12–20.

в Иудее, Самарии и Газе. В заключение оратор отметил, что предпринятая его страной мирная инициатива является единственным реалистичным, жизнеспособным и практическим шагом в направлении решения арабо-израильского конфликта<sup>86</sup>.

Представитель Югославии, выступая также в качестве Председателя Координационного бюро Движения неприсоединившихся стран, выразил озабоченность в связи с тем фактом, что вследствие позиции некоторых стран Организация Объединенных Наций не в состоянии играть соответствующую роль в рассмотрении этой проблемы, которая потенциально представляет собой одну из наиболее серьезных угроз для мира и стабильности. Неприсоединившиеся страны неоднократно указывали на необходимость дальнейшего рассмотрения палестинской проблемы в Совете. Они ожидают, что Совет в этом случае займет решительную позицию и в качестве первого шага обеспечит выполнение и соблюдение резолюции 605 (1987). В то же время они считают, что Совету следует принимать более активное участие в поисках наиболее приемлемой основы для начала осуществления процесса, ведущего к политическому решению проблемы, на основе резолюций 242 (1967) и 338 (1973) и других соответствующих резолюций Совета Безопасности. Оратор напомнил, что на своей девятой Конференции на высшем уровне в Белграде неприсоединившиеся страны подтвердили позицию, согласно которой наиболее реалистичным и приемлемым путем для достижения урегулирования является скорейший созыв международной конференции под эгидой Организации Объединенных Наций<sup>87</sup>.

Постоянный наблюдатель от Лиги арабских государств Кловис Максуд, сказал, что Группа арабских государств обратилась с просьбой о проведении заседания, с тем чтобы подтвердить свою приверженность делу спасения мира на Ближнем Востоке через посредство Организации Объединенных Наций и Совета Безопасности. Он заявил о том, что замыслы Израиля, осуществляемые с помощью распространения поселений на оккупированных территориях, состоят в том, чтобы подорвать единство палестинского народа и способствовать аннексии Западного берега, Газы и Восточного Иерусалима. Это намерение проявилось в недавних заявлениях Израиля о том, что Голанские высоты и Восточный Иерусалим являются частью его территории, в его преднамеренном нежелании обозначить границы земель, оккупированных в 1967 году, и его в отказе уйти с земель, которые он захватил в 1947 году. Израиль хочет, чтобы к нему относились как к оккупирующему государству, когда он собирает налоги, однако он не хочет, чтобы его называли таковым, когда он депортирует палестинцев. Оратор вновь заявил о том, что Лига арабских государств выступает в поддержку созыва международной конференции под эгидой Организации Объединенных Наций, и подчеркнул, что любые мирные переговоры необходимо проводить совместно с ООП — единственным законным представителем палестинского народа<sup>88</sup>.

На 2889-м заседании 7 ноября 1989 года представитель Союза Советских Социалистических Республик осудил репрессивные действия израильских властей против палестинского народа и их попытки противодействовать гуманитарной деятельности БАПОР. Он выразил озабоченность в связи с применением силы против международного персонала Агентства, арестами и задержанием сотрудников, а также в связи с налетами, совершаемыми на отделения Агентства на оккупированных территориях. Оратор высказал озабоченность по поводу применения силы против международного персонала Агентства и арестов и задержания его сотрудников, а также в связи с погромами, совершенными в ряде бюро БАПОР на оккупированных территориях. Оратор отметил явное несоответствие между заверениями Израиля добиваться политического урегулирования и фактической политикой израильских властей в отношении интифады. Оратор напомнил о высказанном его страной в феврале предположении, направленном на улучшение положения в регионе, и заявил, что Советский Союз готов активно сотрудничать со всеми сторонами, Организацией Объединенных Наций и Генеральным секретарем в связи с созывом конференции в целях достижения мирного урегулирования на Ближнем Востоке. Поддержав проект резолюции, оратор подчеркнул необходимость активно задействовать возможности Совета Безопасности<sup>89</sup>.

Представитель Соединенного Королевства выразил сожаление в связи с недавними нападениями сил обороны Израиля на помещения БАПОР на Западном берегу и в секторе Газа, которые он охарактеризовал как нарушение привилегий и иммунитетов органа Организации Объединенных Наций. Оратор сообщил Совету, что его правительство получило встревожившие его сообщения о положении в Бейт-Сахуре. Вопрос о том, справедлива или несправедлива забастовка по поводу налогообложения, проведенная жителями Бейт-Сахура, должен быть рассмотрен в рамках надлежащей правовой процедуры. Кроме того, не может быть никакого оправдания для незаконной и произвольной конфискации собственности палестинцев. Великобритания осудила как убийство гражданских лиц израильскими солдатами, так и убийство так называемых палестинских коллаборационистов. Оратор заявил, что выборы на оккупированных территориях должны проводиться на основе принципа «земля в обмен на мир», что соответствовало бы положениям резолюций 242 (1967) и 338 (1973) Совета Безопасности. Это могло бы положить начало процессу, который мог бы привести к проведению международной мирной конференции под эгидой Организации Объединенных Наций<sup>90</sup>.

Представитель Франции заявил, что какие бы ни приводились оправдания, события в Бейт-Сахуре и методы, которые использовались израильской армией, подлежат осуждению. Он также осудил введенный военными оккупационными властями для представителей иностранных государств запрет на въезд в город

<sup>86</sup> Там же, стр. 21–26.

<sup>87</sup> Там же, стр. 26–31.

<sup>88</sup> Там же, стр. 41–52.

<sup>89</sup> S/PV.2889, стр. 2–11.

<sup>90</sup> Там же, стр. 18–21.

и призвал Израиль соблюдать свои обязательства по четвертой Женевской конвенции. Оратор подчеркнул, что подлинный и прочный мир может быть обеспечен только на основе взаимного признания Палестиной и Израилем соответствующих прав и чаяний друг друга. В этом контексте всеобъемлющее политическое урегулирование должно обеспечить право Израиля на существование в пределах безопасных и признанных границ и столь же важное право палестинского народа на собственное государство, в котором они могли бы создавать политические структуры по собственному усмотрению. В этой связи международное сообщество должно сыграть свою роль, и в рамках международной мирной конференции необходимо приступить к переговорам между непосредственно вовлеченными в конфликт сторонами<sup>91</sup>.

Представитель Китая поддержал проект резолюции и призвал Совет принять меры, с тем чтобы израильские власти прекратили подавление палестинцев. Он повторил недавнее предложение его правительства относительно мирного урегулирования. Во-первых, ближневосточный вопрос должен быть урегулирован путем принятия политических мер, и все стороны должны воздерживаться от применения силы. Во-вторых, необходимо созвать международную мирную конференцию по Ближнему Востоку под эгидой Организации Объединенных Наций с участием пяти постоянных членов Совета Безопасности и сторон в конфликте. В-третьих, заинтересованные стороны должны провести диалог в различных формах, включая прямой диалог между ООП и Израилем. В-четвертых, Израиль должен прекратить подавление палестинских граждан на оккупированных территориях и уйти с оккупированных территорий. Соответственно, безопасность Израиля должна быть также гарантирована. В-пятых, Государство Палестина и Государство Израиль должны взаимно признать друг друга, а арабский и еврейский народы должны мирно сосуществовать<sup>92</sup>.

Затем Председатель поставил проект резолюции на голосование. За нее было подано 14 голосов при против 1 (Соединенные Штаты), и она не была принята, поскольку против нее проголосовал один из постоянных членов Совета.

После голосования представитель Соединенных Штатов заявил, что его правительство непосредственно высказало правительству Израиля его обеспокоенность по поводу блокады Бейт-Сахура, вмешательства в работу БАПОР, закрытия школ и по другим вопросам. В то же время он указал, что Соединенные Штаты не готовы поддерживать несбалансированные проекты резолюций, в которых критике подвергаются действия Израиля без учета сложившейся политической ситуации на оккупированных территориях и ничего не говорится об актах насилия, совершаемых палестинцами в отношении израильян и палестинцами в отношении других палестинцев. Поддерживая усилия Генерального секретаря, направленные на посещение оккупированных территорий, с тем чтобы периодически сообщать

о положении на этих территориях, Соединенные Штаты не согласны с содержащейся в проекте резолюции просьбой к Генеральному секретарю осуществлять наблюдение за ситуацией на месте, поскольку это означает постоянное и сохраняющееся присутствие на местах. По мнению Соединенных Штатов, прилагающие активные усилия по содействию организации израильско-палестинского диалога, неоднократные обращения к Совету с предложением принять односторонние проекты резолюции не помогают ни этому процессу, ни реальному ослаблению конфронтации на оккупированных территориях, а лишь приводят к обострению напряженности и отвлекают стороны от серьезных вопросов, которые необходимо обсудить<sup>93</sup>.

Представитель Канады подчеркнул, что территории, которые упоминаются в тексте, — это Западный берег, Газа и Восточный Иерусалим, и отметил, что тот факт, что Канада голосовала за принятие проекта резолюции, не означает какого-либо изменения ее позиции по вопросу о статусе этих территорий<sup>94</sup>.

Представитель Палестины обвинил Соединенные Штаты в блокировании деятельности Генерального секретаря и Совета Безопасности по изысканию всеобъемлющего урегулирования в соответствии с просьбой Генеральной Ассамблеи. Касаясь индивидуальных действий Соединенных Штатов, оратор указал, что сложившаяся обстановка не позволяет их осуществлять. Необходимы коллективные действия. Кроме того, наблюдение на местах за совершением преступлений на находящейся под оккупацией территории не влечет какого-либо ненужного нарушения суверенитета государства Израиль. Поэтому Организация Объединенных Наций должна обеспечить присутствие на территориях, для того чтобы сообщать о таких нарушениях<sup>95</sup>.

#### **Письмо Постоянного представителя Союза Советских Социалистических Республик при Организации Объединенных Наций от 12 февраля 1990 года на имя Председателя Совета Безопасности**

В письме на имя Председателя Совета Безопасности от 12 февраля 1990 года<sup>96</sup> представитель Союза Советских Социалистических Республик просил созвать заседание Совета Безопасности для рассмотрения вопроса о действиях Израиля по заселению оккупированных территорий, которые противоречат положениям четвертой Женевской конвенции и решениям Организации Объединенных Наций и создают препятствия для мирных усилий на Ближнем Востоке. Он просил Совет призвать правительство Израиля не допускать действий, способных изменить демографическую структуру оккупированных территорий.

На своем 2910-м заседании 15 марта 1990 года Совет включил вышеупомянутое письмо в свою по-

<sup>91</sup> Там же, стр. 36–38.

<sup>92</sup> Там же, стр. 38–41.

<sup>93</sup> Там же, стр. 42 и 43.

<sup>94</sup> Там же, стр. 43.

<sup>95</sup> Там же, стр. 44–47.

<sup>96</sup> S/21139.

вестку дня. Совет рассматривал этот вопрос на своих 2910–2912, 2914, 2915 и 2920-м заседаниях 15–29 марта и 3 мая 1990 года.

После утверждения повестки дня Совет пригласил представителей Израиля, Иордании и Сенегала, по их просьбе, принять участие в обсуждении без права голоса. Кроме того, в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры Совет направил приглашение г-ну Кловису Максуду, Постоянному наблюдателю от Лиги арабских государств. На том же заседании Совет также принял решение 11 голосами против 1 (Соединенные Штаты) и при 3 воздержавшихся (Канада, Соединенное Королевство и Франция) пригласить Постоянного наблюдателя от Палестины, по его просьбе, принять участие в прениях не на основании правил 37 или 39, но с такими же правами участвовать, как предусмотренные в правиле 37<sup>97</sup>.

На 2912-м заседании Совет пригласил представителей Алжира, Бахрейна, Египта, Индии, Индонезии, Ирака, Йемена, Катара, Ливийской Арабской Джамахирии, Пакистана, Саудовской Аравии, Сирийской Арабской Республики, Туниса, Украинской Советской Социалистической Республики и Югославии принять участие в обсуждении. Он также направил приглашение в соответствии с правилом 39 своих временных правил процедуры г-ну А. Энгину Ансаю, Постоянному наблюдателю от Организации Исламская конференция. На своих последующих заседаниях Совет пригласил принять участие: в 2914-м заседании представителей Бангладеш, Марокко и Объединенной Республики Танзания; в 2915-м заседании — представителей Афганистана, Исламской Республики Иран, Кувейта и Никарагуа; а в 2920-м заседании — представителей Греции и Турции.

На 2910-м заседании Председатель (Демократический Йемен) предложил вниманию членов Совета несколько документов<sup>98</sup>.

Представитель Союза Советских Социалистических Республик заявил, что данное заседание было созвано, поскольку его правительство пришло к выводу о том, что вопрос о действиях Израиля по заселению оккупированных территорий лицами, которые никогда на этих территориях не проживали, является очень серьезным и затрагивает вопросы безопасности на Ближнем Востоке. Расселение на оккупированных арабских территориях иммигрантов, прибывающих из Советского Союза, вызвало в его стране глубокую озабоченность. Отмечая, что можно слышать обращения к его стране призывы запретить выезд советских евреев в Израиль, оратор указал, что Советский Союз не может запретить своим еврейским гражданам делать это, поскольку такой шаг шел бы вразрез с общим курсом на обеспечение всем гражданам Советского Союза равных прав и свобод, включая право на иммиграцию,

что является результатом демократизации советского законодательства. Ответственность лежит на Израиле, который должен запретить своим и другим гражданам селиться на оккупированных территориях согласно статье 49 четвертой Женевской конвенции и соответствующим резолюциям Совета Безопасности. Вместо этого правительство Израиля разрабатывает планы строительства 4000 домов на Западном берегу для расселения иммигрантов. Однако Советский Союз выражает надежду, что правительство Израиля произведет оценку существующего положения и не допустит действий, направленных на изменение демографического состава населения на оккупированных территориях. Указывая, что лишь очень немногие из выезжающих из Советского Союза лиц еврейской национальности хотели бы жить в Израиле, оратор призвал западные страны, включая Соединенные Штаты, которые недавно сократили количество разрешений на въезд лицам еврейской национальности из Советского Союза, предоставлять иммигрирующим из Советского Союза евреям возможность селиться на их территории. По мнению Советского Союза, Совету следовало бы сосредоточить свое внимание на следующих трех элементах: подтверждение применимости положений четвертой Женевской конвенции к палестинским и другим арабским территориям, оккупированным Израилем с 1967 года, включая Иерусалим; несогласие Совета с намерением правительства Израиля расселять иммигрантов на оккупированных территориях, что противоречит положениям вышеупомянутой Женевской конвенции, в частности ее статье 49, запрещающей размещение на оккупированных территориях неавтохтонного населения; и призыв Совета к правительству Израиля не допускать действий, способных изменить демографический состав населения оккупированных территорий. Оратор подчеркнул важность соблюдения принципа баланса интересов всех заинтересованных сторон в рамках международной конференции. Всеобъемлющее урегулирование должно быть основано на резолюциях 242 (1967) и 338 (1973), осуществлении палестинским народом своего права на самоопределение и на соблюдении права всех сторон в конфликте на мирное и безопасное существование в рамках международно признанных границ. Частью практической работы по подготовке конференции могут стать целенаправленные двусторонние и многосторонние контакты для изыскания компромиссных решений, в том числе и промежуточного характера. Оратор также высказался в поддержку идеи о начале подготовительной работы к мирной конференции в рамках Совета Безопасности<sup>99</sup>.

Представитель Палестины заявил, что иммиграция советских евреев и их расселение на оккупированных территориях представляют собой акт посягательства на национальные права палестинцев и узурпации палестинской земли, который совершается в соответствии с планом подготовки к изгнанию палестинского народа, как это случилось в 1948 году, когда примерно 1 миллион палестинцев были изгнаны со своей родины. Массовая и организованная эмиграция евреев из

<sup>97</sup> Заявление представителя Соединенных Штатов см. в документе S/PV.2910, стр. 3–6. См. также главу III, пример 6.

<sup>98</sup> Письма на имя Генерального секретаря представителей Советского Союза (S/21118, S/21137, 21143 и S/21186); Кувейта (S/21133); Саудовской Аравии (S/21134); Туниса (S/21144); Омана (S/21182); и Югославии (S/21192).

<sup>99</sup> S/PV.2910, стр. 9–20.

Советского Союза в Палестину является фактически продолжением сионистского вторжения на палестинские и арабские земли. Оратор указал, что, несмотря на все страдания, которые испытал палестинский народ, его целью по-прежнему является мирное сосуществование. Палестинский народ предлагал и продолжает предлагать конструктивные инициативы, на которые израильская сторона отвечает эскалацией насилия, укреплением режима оккупации и настойчивой практикой изгнания палестинцев с их родной земли. Оратор выразил сожаление в связи с тем, что Соединенные Штаты по-прежнему не соглашаются на проведение международной мирной конференции и настаивают на принятии односторонних мер, которые доказали свою неадекватность и бесполезность. Кроме того, недостаточно, чтобы Совет принял резолюцию или опубликовал заявление. Совет должен принимать действенные меры, аналогичные тем, которые были приняты против режима Претории. Не менее важна и позиция против организованной и массовой иммиграции, которую, как ожидается, должны занять Соединенные Штаты и Советский Союз<sup>100</sup>.

Представитель Малайзии заявил, что израильской политике поощрения массовой еврейской иммиграции и оккупации палестинских территорий, которая ведет к их аннексии, не может быть оправдания, и она должна быть осуждена Советом. Настоятельно необходимо, чтобы Совет ясно и однозначно дал израильскому правительству понять, что он осуждает его политику и практику, в том числе незаконное создание поселений на оккупированных территориях, и что Израиль должен немедленно отказаться от такой практики. Необходимо также, чтобы Совет объявил эти поселения незаконными и подтвердил неотъемлемые права палестинского народа на свою землю, включая и его право на возвращение. Международное сообщество должно применить к Израилю меры коллективного давления, или даже санкции, чтобы заставить его уважать свои международные обязательства. В то же время правительствам следует воздерживаться от предоставления Израилю финансовой помощи на цели создания поселений на оккупированных территориях. По мнению оратора, страна, из которой выезжают еврейские эмигранты, несет особую ответственность за недопущение их бесконтрольного выезда в Израиль, а страны, традиционно принимающие евреев-эмигрантов, обязаны воздерживаться от возведения искусственных барьеров на пути тех, кто желает эмигрировать в эти страны. Оратор добавил, что до урегулирования палестинской проблемы, которое может быть достигнуто лишь на основе формулы «земля в обмен на мир», его правительство настоятельно призывает Совет вернуться к рассмотрению доклада Генерального секретаря от 21 января 1988 года, с тем чтобы обеспечить защиту жителей оккупированных территорий<sup>101</sup>.

В ходе обсуждения несколько ораторов, коснувшись систематического расселения прибывающих из Советского Союза евреев на оккупированных террито-

риях в качестве нового этапа израильской оккупации, направленной на замену палестинцев поселенцами для изменения демографического состава населения этих территорий и в конечном итоге их аннексии, указали, что эта практика противоречит положениям четвертой Женевской конвенции и резолюции 465 (1980) Совета Безопасности. Они осудили проводимую Израилем активизацию его экспансионистской политики в то время, когда предпринимаются многообещающие шаги по восстановлению мира на Ближнем Востоке. Ораторы в различной форме обращались к Совету с просьбой принять решительные меры по прекращению создания поселений<sup>102</sup>. Несколько ораторов также призывали Совет обратиться ко всем государствам с требованием воздерживаться от оказания Израилю какой-либо помощи, которая может использоваться для строительства новых поселений<sup>103</sup>. Несколько выступавших просили Совет рассмотреть возможность применения мер сдерживания в соответствии с Главой VII Устава Организации Объединенных Наций<sup>104</sup>.

На 2911-м заседании 15 марта 1990 года представитель Иордании, выступая в качестве Председателя Группы арабских государств, указал, что история еврейской иммиграции в Палестину тесно связана с причиной возникновения арабо-израильского конфликта. Действительно, этот вопрос об иммиграции явился причиной возникновения конфликта и его продолжения и является основным фактором его существования до настоящего дня. Приезд огромного числа иммигрантов в Израиль и их расселение на оккупированных арабских территориях означают продолжение «ползучей» аннексии этих территорий и выселения их законных обитателей. Оратор предостерег, что в результате этой иммиграции Израиль рано или поздно сможет аннексировать Западный берег и сектор Газа. Он может также совершить преступление массовой депортации палестинского народа, именуемой в Израиле «переселением». В этой связи оратор обратил внимание присутствующих на недавние заявления израильских властей, в которых говорилось, в частности, что эти иммигранты имеют право поселиться там, где они пожелают, и эта широкомасштабная иммиграция требует создания великого Израиля. Выступающий выразил сожаление по поводу позиции ряда стран, которые либо установили квоты, либо вообще плотно захлопнули двери для иммигрантов-евреев, а иммигранты из Советского Союза уезжают из страны с путевыми документами, а не с паспортами, что означает для них невозможность вернуться. При таких обстоятельствах проблема превращается в вопрос эвакуации, а не эмиграции. Несправедливо разрешать евреям со всех уголков планеты расселяться на оккупированных арабских территориях, в то время как палестинским беженцам диаспоры отказано в

<sup>102</sup> S/PV.2912, стр. 47–51 (Индонезия); S/PV.2914, стр. 29–35 (Катар); стр. 35–43 (Ливийская Арабская Джамахирия); S/PV.2915, стр. 6 и 7 (Финляндия); стр. 28–36 (Кувейт); стр. 36–47 (Марокко); и стр. 47–52 (Исламская Республика Иран).

<sup>103</sup> S/PV.2912, стр. 26–35 (Тунис); стр. 51–56 (Саудовская Аравия); и S/PV.2915, стр. 13–21 (Алжир).

<sup>104</sup> S/PV.2912, стр. 51–56 (Саудовская Аравия); и S/PV.2914, стр. 44–57 (Бахрейн).

<sup>100</sup> Там же, стр. 21–36.

<sup>101</sup> Там же, стр. 37–47.



праве вернуться на свою землю. Совету Безопасности следует действовать эффективным образом, что означает использование его полномочий для обеспечения осуществления его резолюций. От Совета ожидается, в частности, временное прекращение иммиграции в Израиль или ее направление в другие страны, подтверждение прошлых резолюций Совета и применимости положений четвертой Женевской конвенции, а также обращение к Генеральному секретарю с просьбой проследить за выполнением резолюции, принятой Советом по этому вопросу, и представить соответствующий доклад<sup>105</sup>.

Представитель Сенегала, выступая также в качестве Председателя Комитета по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа, указала, что, как сообщалось, поселенцы, уже проживающие на оккупированных территориях, активно призывают новых иммигрантов к расселению на этих территориях, а израильское правительство содействует таким усилиям, предлагая переселенцам большие суммы денег, ссуды под низкие ставки процентов и практически бесплатную землю. Она добавила, что в сообщениях, поступающих из надежных источников, отмечается ширящаяся на Западном берегу кампания, направленная на разъединение семей, и что в результате введенных Израилем ограничений десятки тысяч палестинцев, возвратившихся на оккупированные территории после войны 1967 года, имели разрешение на ограниченные сроки проживания, и оставшиеся там лица рассматриваются оккупационными властями в качестве иностранцев, и в 1989 году эти власти выдворили несколько сотен палестинцев, большей частью женщин и детей. Сенегал выступает в поддержку права каждого человека свободно эмигрировать в любую выбранную им страну, но не может согласиться с тем, чтобы осуществление этого права навязывалось третьей страной в ущерб местному населению. Что касается Комитета, он присоединился к обращенным к правительству Израиля призывам выполнять положения четвертой Женевской конвенции и соответствующие резолюции Совета Безопасности и воздерживаться от действий, могущих привести к изменению демографического состава населения на оккупированной палестинской территории<sup>106</sup>.

Представитель Израиля заявил, что массовый выезд евреев из Советского Союза в Израиль — это кульминация длительной, трудной и напряженной борьбы, в которой весь свободный мир сыграл ведущую роль. Этот замечательный сдвиг имеет особое значение сегодня, когда негативные явления в рамках процесса демократизации порождают зловонную волну антисемитизма. Оратор заявил, что одновременно арабские государства развернули отвратительную кампанию, цель которой состоит в том, чтобы полностью прекратить иммиграцию евреев в Израиль, которая лежит в самой основе Государства Израиль. Оратор указал, что таким образом они выражают несогласие с самим существованием этого государства. Заявление арабов, что Израиль намеревается вытеснить

палестинцев путем создания поселений еврейских иммигрантов вместо них, является возмутительным. Фактически более 99 процентов от общего числа иммигрантов расселились в основных городских центрах Израиля. Кроме того, Израиль не только не занимается перемещением палестинцев, но является единственной стороной, активно занимающейся их реабилитацией в соответствии с планом воссоединения семей. Оратор указал, что сейчас не время и не место заниматься обсуждением острых вопросов и взаимных недовольств, образующих основу арабо-израильского конфликта. Разногласия должны и будут устраняться, когда начнутся переговоры<sup>107</sup>.

На 2912-м заседании 27 марта 1990 года представитель Египта заявил, что вопрос, который рассматривается в Совете, связан с определением, является ли проводимое Израилем расселение частей его населения на оккупированных палестинских территориях вопросом осуществления прав человека или попыткой — под предлогом осуществления прав человека — поставить всех перед совершившимся фактом, пусть и незаконным. Оратор указал, что Египет не возражает против эмиграции советских евреев и прочих в Израиль по их желанию — при условии, что они также имеют право на возвращение и что к такой эмиграции применяются определенные критерии для того, чтобы предотвратить расселение этих эмигрантов на оккупированных арабских территориях. Однако, если предоставление эмигрантам возможности выезжать из страны их происхождения приводит к расселению их на арабских землях и способствует вытеснению коренного населения, такое положение является парадоксальным, поскольку нормы гуманитарного права нарушаются во имя прав человека. Оратор заявил, что могут быть сделаны определенные выводы в отношении будущих намерений Израиля, исходя из практики изменения демографического состава населения оккупированных территорий. Эти намерения — если это подтвердится — повлекут за собой действия, являющиеся грубым нарушением основополагающего принципа Устава Организации Объединенных Наций, а именно недопустимости захвата территории силой, лежащего в основе резолюций 242 (1967) и 338 (1973) Совета Безопасности. Иммиграция в Израиль, сопровождаемая созданием поселений, несет серьезную угрозу мирному процессу на Ближнем Востоке и перечерчивает усилия по укреплению доверия между израильянами и палестинцами. Две сверхдержавы призваны сыграть ведущую роль по обоим направлениям. Оратор призвал Израиль прекратить свою деятельность по расселению на оккупированных территориях и просил Совет совершенно прямо заявить, что такая практика Израиля является незаконной<sup>108</sup>.

Представитель Сирийской Арабской Республики заявил, что позиция его страны лучше всего отражена в резолюции, принятой 13 марта 1990 года Советом Лиги арабских государств, в которой, помимо прочего, осуждалась проводимая Израилем практика создания

<sup>105</sup> S/PV.2911, стр. 2–20.

<sup>106</sup> Там же, стр. 20–28.

<sup>107</sup> Там же, стр. 29–43.

<sup>108</sup> S/PV.2912, стр. 6–14.

поселений, представляющая собой акт агрессии в отношении права палестинского народа на свою землю и угрозу безопасности арабской нации. Кроме того, в резолюции содержался обращенный к международному сообществу призыв предпринять шаги по прекращению эмиграции советских евреев и обеспечению гарантий соблюдения всех национальных прав палестинского народа, в том числе его права на возвращение, о котором говорится в резолюции 194 (III) Генеральной Ассамблеи от 11 декабря 1948 года. Оратор заявил, что налицо давнее намерение продолжать принимать меры к созданию великого сионистского государства в арабском регионе посредством расширения за счет соседних государств. Свидетельство тому — аннексия Израилем сирийских Голанских высот. По мнению Сирийской Арабской Республики, расселение еврейских иммигрантов на Голанах — это акт агрессии в отношении суверенитета и территориальной целостности Сирии. Их расселение в любой другой части оккупированных арабских территорий в равной степени создает серьезную проблему<sup>109</sup>.

Представитель Китая указал, что действия Израиля по созданию поселений на оккупированной палестинской территории являются противозаконными и создают угрозу существованию палестинского народа и безопасности арабских стран, еще более обостряя существующую в регионе напряженность. Оратор призвал Израиль прекратить свою неправильную политику и продемонстрировать добрую волю и гибкость. Он также предложил Совету принять решительные меры по прекращению совершаемых Израилем действий, направленных на расселение иммигрантов на оккупированных территориях, и призвал страны, принимающие непосредственное участие в этом процессе, к сотрудничеству<sup>110</sup>.

На 2914-м заседании 28 марта 1990 года представитель Югославии, выступая от имени Движения неприсоединившихся стран, выразил озабоченность по поводу сообщения о намерении израильского правительства расселять иммигрантов-евреев из Советского Союза на оккупированных территориях. Он заявил, что министры иностранных дел неприсоединившихся стран в ходе совещания, которое состоялось 11 марта, предупредили о том, что такие организованные массовые действия подрывают мирный процесс и представляют собой вопиющее нарушение положений четвертой Женевской конвенции и Международного пакта о гражданских и политических правах. Они призвали Совет Безопасности принять решительные меры по пресечению таких попыток и объявить их незаконными и не имеющими юридической силы. Совету следует рассмотреть меры по защите гражданского палестинского населения, находящегося под оккупацией Израиля, и призвать все государства не оказывать Израилю никакую помощь, которая конкретно могла бы использоваться в связи с созданием поселений на оккупированных территориях. В заключение оратор указал, что пришло время, чтобы Совет активно включился в де-

ятельность по достижению мирного и прочного урегулирования ближневосточного кризиса<sup>111</sup>.

Представитель Украинской Советской Социалистической Республики высказал свою озабоченность в связи с развернутой в некоторых кругах пропагандистской кампанией по поводу растущей иммиграции из Советского Союза, в частности из Украинской Советской Социалистической Республики, в Израиль лиц еврейской национальности. Оратор указал, что Израиль использует еврейскую иммиграцию для реализации своих агрессивных экспансионистских планов с намерением подорвать мирные переговоры. Оратор отметил, что главная проблема заключается в создании незаконных поселений на палестинских территориях, вне зависимости от того, совершается это на принудительной или добровольной основе. Оратор обратился к Израилю с призывом поддержать проведение международной конференции с равноправным участием ООП и просил Совет принять такое решение, которое содействовало бы прекращению израильской практики создания поселений<sup>112</sup>.

На 2915-м заседании 29 марта 1990 года представитель Франции подтвердил, что его делегация считает создание поселений на оккупированных территориях незаконным, и призвал Израиль соблюдать свои обязательства по четвертой Женевской конвенции. Он отметил, что предложения увеличить число еврейских поселений, выдвинутые израильскими властями в последние несколько недель, отнюдь не способствуют созданию обстановки доверия, которое имело бы исключительно важное значение для достижения любого прогресса в деле мирного урегулирования арабо-израильского конфликта. Международная мирная конференция с участием всех заинтересованных сторон является наиболее подходящим форумом для проведения прямых переговоров между сторонами<sup>113</sup>.

Представитель Соединенного Королевства заявил, что Израиль расселяет своих граждан на оккупированных территориях на протяжении уже почти четверти века в нарушение положений четвертой Женевской конвенции и резолюций Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи. Существующая проблема еще более усугубляется переселением на оккупированные территории евреев из Советского Союза. Приветствуя либерализацию эмиграционных ограничений в Советском Союзе, оратор тем не менее заявил, что свобода советских евреев эмигрировать в Израиль не должна обеспечиваться в ущерб правам и за счет домов и земли палестинского народа. Оратор указал, что такое расселение евреев является не только незаконным, но и политически близоруким шагом, поскольку ставит под угрозу весь мирный процесс. Отмечая, что за последние 18 месяцев произошли определенные позитивные подвижки, оратор призвал правительство Израиля не ставить под угрозу перспективы мира, разрешая еврейским иммигрантам расселяться на оккупированных территориях или поощряя их к этому<sup>114</sup>.

<sup>111</sup> S/PV.2914, стр. 3–8.

<sup>112</sup> Там же, стр. 23–30.

<sup>113</sup> S/PV.2915, стр. 7–10.

<sup>114</sup> Там же, стр. 11 и 12.

<sup>109</sup> Там же, стр. 36–46.

<sup>110</sup> Там же, стр. 56–58.

12 апреля 1990 года среди членов Совета был распространен в предварительном виде проект резолюции, подготовленный Демократическим Йеменом, Заиром, Колумбией, Кот-д'Ивуаром, Кубой, Малайзией и Эфиопией<sup>115</sup>. В преамбуле проекта резолюции Совет отмечал, что ему известно об иммиграции евреев в Израиль, и выражал озабоченность по поводу заявлений Израиля относительно их расселения на оккупированных территориях. Совет ссылаясь на резолюцию 194 (III) Генеральной Ассамблеи, в которой предусматривалось, что палестинским беженцам, желающим вернуться к своим очагам, такая возможность должна быть предоставлена и что за имущество тех, кто предпочтет не возвращаться, должна быть выплачена компенсация. А в постановляющей части Совет, помимо прочего, указывал, что политика и практика по расселению групп своего гражданского населения и новых иммигрантов на оккупированных территориях представляют собой нарушение прав палестинского народа и населения других оккупированных арабских территорий; призывал Израиль воздерживаться от такой практики или от любых других действий, направленных на изменение физического характера и демографического состава населения этих территорий; и призывал все государства не оказывать Израилю никакую помощь, которая могла бы использоваться в связи с созданием поселений.

В письме от 23 апреля 1990 года<sup>116</sup> наблюдатель от Палестины сообщил Генеральному секретарю, что 11 апреля 1990 года группа израильтян заняла здание, являющееся собственностью Греческой православной патриархии. Это вызвало волну протеста со стороны палестинцев, и израильская полиция применила силу для разгона демонстрации, в результате чего было совершено нападение на Патриарха. В следующем письме от 27 апреля 1990 года<sup>117</sup> наблюдатель также сообщил Генеральному секретарю, что 26 апреля 1990 года израильские военные открыли огонь по палестинским гражданским лицам на оккупированных территориях, в результате чего пять человек были убиты и сотни ранены.

На 2920-м заседании 3 мая 1990 года представитель Греции выразил озабоченность по поводу событий, происшедших в христианском квартале Восточного Иерусалима, где поселенцы заняли обитель Св. Иоанна, принадлежащую Патриарху Греческой православной церкви в Иерусалиме и расположенную в центре христианского квартала Старого города. Оратор сообщил Совету, что его правительство требует немедленного вывода поселенцев. Он также сообщил, что разделяет точку зрения Генерального секретаря относительно причастности некоторых израильских официальных лиц к финансовым операциям, приведшим к акции еврейских поселенцев в христианском квартале<sup>118</sup>.

Представитель Палестины заявил, что причиной обращения с просьбой о незамедлительном продолжении рассмотрения Советом существующего поло-

жения стали тревожные новости о том, что израильские войска запретили 120 тыс. палестинцев покидать свои дома, перекрыв доступ к половине территории Западного берега, с тем чтобы не допустить насилия в так называемой духовной семинарии, созданной израильскими поселенцами в Наблусе. Оратор также напомнил, что Председателю Совета было представлено большое число меморандумов относительно событий, инцидентов и агрессивных актов, которые имели место во время священной недели и причинили ущерб собственности патриархии в Иерусалиме. Эти два последних инцидента показали, что незаконная оккупация превращается в священную войну. Оратор отметил, что такие поселения не могли бы создаваться, если бы для них не выделялись соответствующие финансовые средства. В этой связи оратор предостерег, что новый кредит на строительство жилья, предоставляемый Соединенными Штатами под гарантию того, что он не будет использоваться для строительства поселений на оккупированных территориях, также может быть использован не по назначению. Палестинский народ потребовал установления эффективного присутствия Организации Объединенных Наций для наблюдения за событиями, которые происходили, например, в лагере беженцев Джабалии, где не так давно от руки израильских военных погибли несколько палестинцев. Напоминая Совету, что ему представлен проект текста, распространенного за несколько недель до этого, но не поставленного на голосование, оратор задал вопрос, что помешало Совету принять в отношении Израиля эффективные меры<sup>119</sup>.

Представитель Египта указал, что заседание Совета для рассмотрения последних событий в связи с положением на оккупированных палестинских территориях было созвано до завершения консультаций относительно находящегося на рассмотрении Совета проекта резолюции по вопросу о расселении Израилем иммигрантов на оккупированных палестинских территориях. Египет осудил насильственный захват принадлежащих Патриарху Греческой православной церкви в Иерусалиме помещений, насильственных действий в отношении самого Патриарха и роль в этой связи правительства Израиля. Оратор подчеркнул, что международное сообщество неоднократно решительно заявляло, что статус арабского города аль-Кудс аш-Шариф не может нарушаться или изменяться в одностороннем порядке. Аналогичным образом, необходимо неукоснительно соблюдать нормы международного права и положения резолюций Организации Объединенных Наций, в частности резолюций 242 (1967), 267 (1969) и 465 (1980) Совета Безопасности, в соответствии с которыми Восточный Иерусалим считается неотъемлемой частью оккупированных арабских территорий. Именно такую позицию постоянно занимает правительство Египта, и эта политика является неизменной. Наконец, оратор призвал Совет единодушно принять объективную и убедительную резолюцию, которая соответствовала бы серьезности стоящего на повестке дня вопроса<sup>120</sup>.

<sup>115</sup> S/21247; проект резолюции на голосование поставлен не был.

<sup>116</sup> S/21267.

<sup>117</sup> S/21276.

<sup>118</sup> S/PV.2920, стр. 7–11.

<sup>119</sup> Там же, стр. 13–30.

<sup>120</sup> Там же, стр. 31–36.

### Решение от 31 мая 1990 года (2926-е заседание): отклонение проекта резолуции

В письме от 21 мая 1990 года на имя Председателя Совета Безопасности<sup>121</sup> представитель Бахрейна в качестве Председателя Группы арабских государств просил о незамедлительном созыве заседания Совета Безопасности для рассмотрения вопроса о «преступлении Израиля в отношении палестинского народа, выразившегося в совершении серии убийств»<sup>122</sup>.

На 2923-м заседании Совета, состоявшемся 25–26 мая 1990 года в Женеве, это письмо было включено в повестку дня. Совет рассматривал этот пункт на своих 2923-м и 2926-м заседаниях 25, 26 и 31 мая 1990 года.

После утверждения повестки дня Совет пригласил, по их просьбе, принять участие в обсуждении без права голоса: представителей Бангладеш, Бахрейна, Габона, Египта, Израиля, Индии, Иордании, Ирака, Исламской Республики Иран, Катара, Кувейта, Ливана, Марокко, Объединенных Арабских Эмиратов, Саудовской Аравии, Сирийской Арабской Республики, Туниса, Турции, Шри-Ланки и Югославии. Он также постановил направить приглашение в соответствии с правилом 39 своих временных правил процедуры Председателю Комитета по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа; г-ну Кловису Максуду, Постоянному наблюдателю от Лиги арабских государств; и г-ну Набилю Т. Мааруфу, помощнику Генерального секретаря Организации Исламская конференция по вопросу о Палестине и по вопросу о городе Аль-Кудс. На 2926-м заседании Совет пригласил представителей Японии и Пакистана, по их просьбе, принять участие в обсуждении без права голоса.

На 2923-м заседании Совет также постановил 11 голосами против 1 (Соединенные Штаты) и при 3 воздержавшихся (Канада, Соединенное Королевство, Франция) пригласить г-на Ясира Арафата, Председателя Исполнительного комитета Организации освобождения Палестины, принять участие в прениях не на основании правил 37 или 39, но с такими же правами участвовать, как предусмотренные в правиле 37<sup>123</sup>.

На 2923-м заседании Председатель Совета (Финляндия) обратил внимание членов Совета на несколько документов<sup>124</sup>.

Представитель Палестины г-н Ясир Арафат заявил, что просьба о срочном созыве заседания была результатом того понимания, что ситуация достигла чрезвычайного и взрывоопасного накала. После расправы, учинен-

ной израильскими силами над палестинским рабочим, за последние пять дней было убито более 25 палестинцев и еще 2000 человек были ранены на Западном берегу, в секторе Газа и Иерусалиме. Оратор заявил, что расправа в «черное воскресенье» была результатом не умышленного или психического расстройства какого-то одного человека, несущего ответственность за это зверское преступление, а безумия и истерии всей системы, наводненной мифическими призраками, иллюзиями расового превосходства и одержимой навязчивой идеей экспансии и вторжения в целях создания «Великого Израиля», порожденной глупым высокомерием военного превосходства. После этого оратор рассказал о страданиях, которые испытывает палестинский народ на протяжении вот уже более 30 месяцев. Указав, что Израиль является единственным государством, игнорирующим и нарушающим резолюции Организации Объединенных Наций и не стремящимся их выполнять, хотя он сам был создан решением Организации Объединенных Наций, и предупредив, что своими действиями, угрозами и войной Израиль подталкивает Ближний Восток к небывалой катастрофе, с учетом запасов ядерного, химического и биологического оружия, и угрожает международному миру и безопасности, оратор настоятельно призвал Совет Безопасности, в частности его постоянных членов, выполнить возложенную на них обязанность и обеспечить осуществление резолюций Организации Объединенных Наций, касающихся арабо-израильского конфликта, пока еще не поздно. Оратор высказал сожаление по поводу неограниченной поддержки, оказываемой, по его мнению, Соединенными Штатами Израилю, что подрывает все мирные инициативы на Ближнем Востоке, включая предложения и самих Соединенных Штатов. Оратор указал, что ООП, чья мирная инициатива получила поддержку миролюбивых сил внутри израильского общества и была позитивно воспринята еврейскими группами за границей, по-прежнему применяет гибкий подход в отношении международных инициатив, включая план Соединенных Штатов, состоящий из пяти пунктов. В заключение оратор предложил принять следующие меры. Во-первых, назначение Генеральным секретарем постоянного специального посланника, способного посвятить все свое время мирному процессу; во-вторых, принятие Советом резолюции, обеспечивающей международную защиту палестинцев и пополнение размещенных в настоящее время в Иерусалиме сил наблюдателей Организации Объединенных Наций; в-третьих, принятие Советом резолюции, с тем чтобы прекратить иммиграцию поселенцев на оккупированной палестинской территории; в-четвертых, срочный созыв заседания постоянных членов Совета для подготовки к созыву международной мирной конференции по Ближнему Востоку; и в-пятых, введение санкций в отношении Израиля в соответствии с Главой VII Устава Организации Объединенных Наций. И наконец, Совету следует создать комитет в составе своих членов для расследования преступлений Израиля против человечества<sup>125</sup>.

Представитель Бахрейна, выступая от имени Группы арабских государств, высоко оценил готов-

<sup>121</sup> S/21300.

<sup>122</sup> После консультаций с членами Совета Безопасности относительно просьбы представителя Бахрейна о незамедлительном проведении заседания Совета Председатель назначил первое заседание по этому вопросу в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве (S/21309).

<sup>123</sup> Заявление представителя Соединенных Штатов см. в документе S/PV.2923, стр. 3–6. См. также главу III, пример 6.

<sup>124</sup> Письма Председателя Комитета по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа (S/21303); представителя Саудовской Аравии (S/21307); и наблюдателя от Палестины (S/21306) на имя Генерального секретаря.

<sup>125</sup> S/PV.2923, стр. 9–35.

ность Совета заслушать все мнения, в частности позицию Президента Палестины. Выразив надежду на то, что больше не возникнет других препятствий для проведения работы в Центральном учреждении Организации Объединенных Наций, из-за чего пришлось бы вновь переносить заседания Совета, оратор обратился к Соединенным Штатам с просьбой выполнять свои обязательства в качестве принимающего государства. Заявив, что ситуация на оккупированных территориях ухудшилась в результате практики израильских властей и подавления интифады, оратор сослался на международные доклады, подтверждающие, что за первые два года интифады 700 палестинцев были убиты, 25 тыс. человек за период с 1987 года были ранены и 5 тыс. — арестованы. Оратор выразил убежденность, что единственным методом исправления нынешнего положения является принятие решительной резолюции, осуждающей действия Израиля и направляющей международные миротворческие силы для защиты населения на оккупированных палестинских арабских территориях<sup>126</sup>.

Представитель Иордании обратился к Совету с призывом благосклонно отреагировать на просьбы президента Палестины Ясира Арафата в отношении мер, которые должны быть приняты для защиты палестинцев. Оратор выразил сожаление и разочарование в связи с тем, что каждый раз, когда Совет собирается для обсуждения положения на оккупированных арабских территориях, причиной этого являются происходящие в регионе серьезные события, причем в последнее время резко возросло количество заседаний Совета, посвященных позитивному изменению ситуации в других частях мира. События, заставившие Совет собраться вновь, стали результатом растущего экстремизма, который уходит корнями в политику израильского руководства. Оратор указал, что любой ответственный орган должен потребовать применения санкций в отношении Израиля, который изо всех сил стремится подрывать все мирные инициативы. Оратор выразил надежду, что Совет примет надлежащие меры для обеспечения международной защиты палестинского народа и направит в Израиль и на оккупированные территории международную миссию по установлению фактов для расследования вышеупомянутых случаев, с тем чтобы принять необходимые меры и убедиться в соблюдении Израилем положений соответствующих международных конвенций, включая четвертую Женевскую конвенцию<sup>127</sup>.

Представитель Соединенного Королевства выразил озабоченность в связи с убийством израильским гражданином нескольких палестинцев и в связи с реакцией правительства Израиля на спонтанные демонстрации палестинцев, которые были вызваны этим событием. В то же время он отметил, что в Израиле уже начат надлежащий судебный процесс с соблюдением надлежащей правовой процедуры в отношении этого гражданина. Оратор указал, что политика статус-кво потерпела фиаско, и выразил сожаление в связи с тем,

что Израиль, в котором из-за политического кризиса с середины марта были запрещены все передвижения, не смог предпринять действия на основе состоящего из пяти пунктов плана, предложенного Соединенными Штатами. Исключительно важно, чтобы был начат диалог между Израилем и авторитетной и по-настоящему представительной палестинской делегацией, вслед за чем будет проведена международная конференция по достижению урегулирования на основе принципов «земля в обмен на мир», «безопасность для Израиля» и «самоопределение палестинцев». Соединенное Королевство готово рассмотреть предложения относительно дальнейшего участия Организации Объединенных Наций в осуществляемой в этом регионе деятельности. Оратор призвал Израиль проявлять максимальную сдержанность на оккупированных территориях и в скорейшие сроки сформировать правительство, спонсорное и желающее развивать мирный процесс<sup>128</sup>.

Представитель Израиля высказался против созыва заседания Совета по четырем причинам. Во-первых, заседание было создано для того, чтобы замедлить достижение мира и безопасности, разжечь страсти и спровоцировать насилие, что подтверждает анализ различных подходов Израиля и арабской стороны в вопросе нападений на еврейское население. Когда убивают евреев, Израиль призывает проявлять сдержанность, а ООП и большинство арабских стран восхваляют убийц. Во-вторых, такое заседание является явной попыткой нарушить нормы международного права и посягнуть на права и обязанности Израиля в соответствии с четвертой Женевской конвенцией как ответственной управляющей власти в территориях. Оратор отметил, что никогда не звучал призыв о созыве заседаний Совета в тех случаях, когда вспышки насилия происходили и пресекались в других странах. По мнению оратора, к Израилю подходят с какими-то особыми мерками. Оратор заявил, что нет никакой необходимости размещать дополнительных наблюдателей в районе мира, по которому и без того представляется наибольшее число докладов и в котором осуществляется наиболее активное наблюдение. Далее оратор указал, что направление наблюдателей для защиты гражданского населения в условиях внутренних конфликтов, или на так называемой «оккупированной территории», не имеет прецедента. В-третьих, такое заседание является плацдармом для ведения общей войны против еврейской иммиграции, войны, которая началась в 1922 году против самого существования Израиля и его права, как любого другого суверенного государства принимать людей. Недавнее требование ООП в отношении права на возвращение подразумевает наводнение Джаффы, Акты, Тель-Авива и Иерусалима миллионами палестинцев и других людей, поклявшихся уничтожить Израиль. В-четвертых, заседание является прелюдией к встрече глав арабских государств, которая должна состояться на следующей неделе в Багдаде для обсуждения вопросов войны против Израиля. Оратор напомнил о приверженности Израиля делу мира и о его плане, который включает в себя пакты об отказе от

<sup>126</sup> Там же, стр. 36–51.

<sup>127</sup> Там же, стр. 51–62.

<sup>128</sup> Там же, стр. 62–66.

военных действий между Израилем и арабскими государствами, проведение свободных выборов, восстановление лагерей беженцев и введение периода автономии, после которого должны быть проведены переговоры по вопросу об окончательном статусе территорий Иудеи, Самарии и Газы<sup>129</sup>.

Представитель Союза Советских Социалистических Республик заявил, что решение Совета о проведении заседания в Женеве свидетельствует о его желании заслушать представителей всех заинтересованных сторон, включая лидера ООП, которого он назвал единственным законным представителем палестинского народа. Оратор согласился с тем, что израильтянина, открывшего огонь по безоружным палестинским рабочим, можно считать сумасшедшим, однако он поставил под сомнение правомочность приказов израильских генералов стрелять по безоружным людям. Выразив озабоченность в связи с эскалацией насилия, оратор поддержал создание группы международных наблюдателей, которая в дальнейшем могла бы превратиться в орган, действующий на постоянной основе<sup>130</sup>.

Коснувшись вопроса о производимом Израилем расселении иммигрантов-евреев, который рассматривается Советом с марта, представитель Китая указал, что, к сожалению, до проведения Советом полного обсуждения проекта резолюции по этому вопросу произошла трагедия, в результате которой за один только день на оккупированных территориях было убито больше десятка мирных палестинских рабочих. Оратор просил отразить в протоколе о заседании решительное осуждение его правительством преступных актов израильских властей, которые вместо того, чтобы защищать людей, убивают их. Оратор предупредил, что, если Израиль не откажется от своей губительной политики, сложившееся положение может поставить под угрозу мир и безопасность на Ближнем Востоке и на всей планете. Международному сообществу следует принять эффективные меры по оказанию давления на Израиль, который упорно отказывается вступать в какой-либо диалог с ООП и возражает против проведения международной мирной конференции. Оратор выразил разочарование по поводу неспособности Совета осуществлять предписанную ему роль в отношении ближневосточного вопроса и заявил, что Совет Безопасности должен сделать что-то «реальное»<sup>131</sup>.

Представитель Франции охарактеризовал заседание Совета в Женеве с участием лидера ООП как исключительно важное. Это означает, что его члены осознали, что ситуация достигла такой степени напряженности, что это обуславливает необходимость принятия безотлагательных мер. Оратор указал, что причиной произошедшей недавно трагедии является безумный поступок израильтянина, вызвавший бурные демонстрации протеста, на которые жестко отреагировали израильские войска. Обратив внимание на то, что работа по осуществлению мирного процесса уже на протяжении многих месяцев парализована по причине

кризиса в израильском правительстве, оратор призвал Совет самым решительным образом потребовать от Израиля соблюдать свои обязательства по четвертой Женевской конвенции. При этом он добавил, что Совету следует пойти дальше и рассмотреть некоторые из предложений, внесенных г-ном Ясиром Арафатом. Оратор высказался в поддержку скорейшего направления в территории миссии Организации Объединенных Наций по установлению фактов для целей размещения наблюдателей Организации Объединенных Наций<sup>132</sup>.

Представитель Сенегала, выступая в качестве Председателя Комитета по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа, указала, что, по мнению Комитета, Организации Объединенных Наций, и в частности Совету Безопасности, следует добиться от Израиля гарантий безопасности палестинского гражданского населения и присоединения к международному консенсусу по вопросу созыва международной мирной конференции. Комитет также выразил надежду, что Совет примет решения, соответствующие общему мнению, и что наблюдатели в самые кратчайшие сроки будут направлены на оккупированные палестинские территории для восстановления мира и безопасности. Только такую позицию может занимать Комитет с учетом того, что на карту поставлен авторитет Организации<sup>133</sup>.

В ходе обсуждений некоторые ораторы поддержали идею о направлении на оккупированные территории сил и наблюдателей Организации Объединенных Наций<sup>134</sup>. Один оратор поддержал предложение об использовании добрых услуг Генерального секретаря<sup>135</sup>. Несколько выступавших призвали Совет ввести против Израиля санкции<sup>136</sup>.

После перерыва заседание было возобновлено 26 мая 1990 года. Представитель Египта заявил, что оккупированные территории являются не собственностью Израиля, а землей палестинского народа, право которого на независимое государство было подтверждено в резолюции 181 (II) Генеральной Ассамблеи. Израиль, который был создан в соответствии с этой резолюцией, уничтожил сами основы своего существования, отказав в таком же праве палестинцам. Оратор заявил, что четвертая Женевская конвенция не наделяет Израиль правом осуществлять управление на оккупированных территориях, а лишь предоставляет ему некоторые полномочия на временной и чрезвычайной основе. Оратор отклонил выдвинутый Израилем довод, что международный контроль и наблюдение на этих территориях будут представлять собой нарушение суверенитета Израиля или вмешательство в его внутренние дела на том основании, что все стороны Конвенции обязаны обеспечивать ее осуществление. Далее оратор заявил, что иммиграция и возвращение являются двумя сторонами одной и той же монеты, и создание новых поселений

<sup>129</sup> Там же, стр. 117–121.

<sup>130</sup> Там же, стр. 168–174.

<sup>134</sup> Там же, стр. 67–73 (Кувейт); стр. 98–103 (Малайзия); стр. 285–291 (Тунис); стр. 306–310 (Турция); и стр. 316 и 317 (Финляндия).

<sup>135</sup> Там же, стр. 123–125 (Канада).

<sup>136</sup> Там же, стр. 132–141 (Куба); стр. 161–168 (Сирийская Арабская Республика); и стр. 202–211 (Ирак).

<sup>129</sup> Там же, стр. 77–97.

<sup>130</sup> Там же, стр. 104–112.

<sup>131</sup> Там же, стр. 112–116.

является не совместимым с решениями Организации Объединенных Наций, касающимися права палестинских беженцев на возвращение. Оратор просил Совет обеспечить защиту палестинского народа и выразил поддержку предложению относительно обеспечения постоянного присутствия Организации Объединенных Наций на оккупированных территориях<sup>137</sup>.

Выступая после очередного следующего перерыва, г-н Кловис Максуд, Постоянный наблюдатель от Лиги арабских государств, выразил сожаление в связи с попыткой представителя Израиля предопределить результаты заседания и осуществить право вето, возражая против любого решения, которое мог бы принять Совет. Оратор подчеркнул, что Западный берег, сектор Газа и Восточный Иерусалим являются оккупированными территориями, и Израиль обязан подчиняться положениям Женевских конвенций. Однако Израиль провел различие между осуществлением де-факто и де-юре, заявив, что он готов считать себя обязанным выполнять лишь определенные положениями конвенций<sup>138</sup>.

Представитель Ливана высказал опасение, что практика израильского государства направлена на полное выселение палестинского народа. Он подчеркнул, что это государство стремится к созданию «великого Израиля» путем вытеснения палестинского народа и расселения тысяч палестинцев в Ливане. Оратор высказал надежду, что Совет выполнит возложенную на него роль и обеспечит осуществление своих собственных резолюций на Ближнем Востоке, в том числе в Ливане<sup>139</sup>.

Был объявлен краткий перерыв для проведения неофициальных консультаций в отдельном зале заседаний, после чего оно было возобновлено.

Прежде чем объявить перерыв в заседании, Председатель сообщил членам Совета, что, согласно договоренности, достигнутой в ходе консультаций, неофициальные консультации должны состояться в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке во вторник, 29 мая 1990 года.

На 2926-м заседании 31 мая 1990 года Председатель предложил вниманию Совета проект резолюции, представленный Заиром, Йеменом, Колумбией, Кот-д'Ивуаром, Кубой, Малайзией и Эфиопией<sup>140</sup>. В преамбуле проекта резолюции Совет намеревался подтвердить применимость четвертой Женевской конвенции на оккупированных территориях с 1967 года. В соответствии с положениями постановляющей части проекта резолюции Совет намеревался учредить комиссию в составе трех членов Совета, которая была бы незамедлительно направлена для изучения состояния дел в отношении политики и практики Израиля на оккупированной палестинской территории, включая Иерусалим; и намеревался просить эту комиссию представить Совету до 20 июня 1990 года свой доклад, содержащий рекомендации о путях и средствах обес-

печения безопасности и защиты палестинцев; и также просить Генерального секретаря обеспечить комиссию средствами, необходимыми для выполнения порученной ей задачи.

Председатель также предложил вниманию членов Совета и несколько других документов<sup>141</sup>.

Представитель Израиля указал, что за исключением одного или двух представителей все члены Совета Безопасности, которые на настоящий момент выступили, призывали к сдержанности лишь Израиль. Никто из них не потребовал от палестинцев прекратить беспорядки или от ООП положить конец актам террора. Принимая меры по сдерживанию такого насилия, Израиль лишь осуществляет свое законное обязательство поддерживать общественный порядок. Если называть Израиль «оккупирующей державой», то в соответствии с четвертой Женевской конвенцией ему принадлежит вся полнота юридической власти на территориях, и он таким образом не соглашается с назначением комиссии для анализа существующего положения. В заключение оратор настоятельно призвал членов Совета голосовать против принятия данного проекта резолюции<sup>142</sup>.

После короткого перерыва в заседании Председатель поставил проект резолюции на голосование. За его принятие было подано 14 голосов против 1 (Соединенные Штаты); проект резолюции принят не был, поскольку один из постоянных членов Совета проголосовал против.

Выступая в порядке разъяснения мотивов голосования, представитель Соединенных Штатов указал, что его правительство готово выступать в поддержку практических мер, отвечающих духу тревожных событий, однако такие шаги не должны перечеркнуть усилия, направленные на развитие мирного процесса. Хотя Соединенные Штаты продолжали поддерживать предложения о направлении специального посланника Генерального секретаря для наблюдения за развитием ситуации, проголосовать за принятие данного проекта резолюции они не могли, поскольку при этом создавался бы совершенно другой механизм, который может неправильно использоваться, что приведет к обострению напряженности в регионе. По-настоящему важное значение для мирного процесса имеют шаги, предпринимаемые самими сторонами<sup>143</sup>.

Представитель Палестины выразил сожаление в связи с тем, что один постоянный член произвольно воспользовался своими правами и не позволил Совету выполнить возложенную на него задачу и реализовать потенциал для принятия мер в ответ на тревожную ситуацию. Проголосовав против, Соединенные Штаты четко дали понять, что они выступают против направления Советом делегации для анализа существующего положения и представления по нему доклада, т.е. против принятия практических мер, которые позволили бы обеспечить безопасность и защиту палестинских

<sup>137</sup> Там же, стр. 216–226.

<sup>138</sup> Там же, стр. 246–265.

<sup>139</sup> Там же, стр. 296–306.

<sup>140</sup> S/21326. Данный проект резолюции принят не был из-за того, что один из постоянных членов проголосовал против его принятия.

<sup>141</sup> Письма наблюдателя от Палестины (S/21321); и представителей Мадагаскара (S/21322); Саудовской Аравии (S/21327); и Советского Союза (S/21335) на имя Генерального секретаря.

<sup>142</sup> S/PV.2926, стр. 8–18.

<sup>143</sup> Там же, стр. 36 и 37.

жителей. Оратор выразил надежду, что правительство Соединенных Штатов в конечном итоге осознает свою обязанность по Уставу Организации Объединенных Наций дать возможность Совету, исходя из принципа равноправия, выполнить возложенные на него функции. Несмотря на то, что данный проект резолюции принят не был, оратор заверил Совет в том, что палестинский народ по-прежнему будет считать его своей последней надеждой<sup>144</sup>.

Представитель Союза Советских Социалистических Республик выразил сожаление в связи с тем, что члены Совета не смогли убедить представителя Соединенных Штатов не блокировать абсолютно неконфронтационный, сбалансированный, умеренный и логичный проект резолюции. По его мнению, оккупированные палестинские территории являются территориями, на которых гибнут ни в чем не повинные люди. Совет обязан был разъяснить, почему это происходит, и принять решение относительно последующей деятельности. Поэтому совершенно непонятно, почему Совету отказано в праве проанализировать состояние дел на местах<sup>145</sup>.

Представитель Кубы подчеркнул, что Совет, которому вновь не позволили выполнить его функции, предусмотренные Уставом, все же обязан положить конец существующему положению. Совет создавался не для того, чтобы навязывать чье-то мнение, а чтобы предоставлять Организации Объединенных Наций возможность оперативного и эффективного реагирования от лица всех ее членов<sup>146</sup>.

Представитель Йемена интерпретировал факт голосования Соединенными Штатами против принятия данного проекта резолюции как вотум недоверия Совету. Отметив, что вопрос еще не закрыт, оратор призвал Соединенные Штаты изменить свою позицию и прислушиваться к пожеланиям других 14 членов<sup>147</sup>.

### Решение от 19 июня 1990 года: заявление Председателя

19 июня 1990 года после проведения консультаций Председатель Совета Безопасности от имени членов Совета сделал следующее заявление<sup>148</sup>:

Члены Совета выражают глубокое сожаление по поводу инцидента, произошедшего 12 июня 1990 года в расположенной неподалеку от лагеря Шати в Газе клинике Ближневосточного агентства Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ, в ходе которого в результате взрыва гранаты со слезоточивым газом, брошенной израильским офицером, пострадали несколько ни в чем не повинных палестинских женщин и детей.

Они обеспокоены тем, что наказание, которому был подвергнут этот офицер, было смягчено.

Они вновь заявляют, что Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 года применяется к палестинским территориям и другим арабским территориям, оккупированным Израилем с 1967 года, включая Иерусалим, и просят Высокие Договаривающиеся Стороны обеспечить соблюдение Конвенции.

Они призывают Израиль соблюдать свои обязательства по этой Конвенции.

### Решение от 13 октября 1990 года (2948-е заседание): резолюция 672 (1990)

В письме на имя Председателя Совета Безопасности от 26 сентября 1990 года<sup>149</sup> представитель Йемена обратился с просьбой о срочном созыве заседания Совета для рассмотрения положения на оккупированной палестинской территории.

На своем 2945-м заседании 5 октября 1990 года Совет включил это письмо в повестку дня. Совет рассматривал этот пункт на своих 2945, 2946, 2947 и 2948-м заседаниях 5, 8, 9 и 12 октября 1990 года.

После утверждения повестки дня Совет пригласил представителей Израиля и Ливийской Арабской Джамахирии, по их просьбе, принять участие в обсуждении без права голоса. Он также направил приглашение в соответствии с правилом 39 своих временных правил процедуры делегации Комитета по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа. На том же заседании Совет постановил далее 11 голосами против 1 (Соединенные Штаты) при 3 воздержавшихся (Канада, Соединенное Королевство и Франция) пригласить Постоянного наблюдателя от Палестины, по его просьбе, принять участие в прениях не на основании правилом 37 или правилом 39, но с такими же правами участвовать, как предусмотренные в правиле 37<sup>150</sup>. На своих последующих заседаниях Совет пригласил участвовать следующих представителей: на 2946-м заседании — представителей Алжира, Иордании, Туниса и Югославии; на 2947-м заседании — представителей Бангладеш, Египта, Ирака, Исламской Республики Иран, Катара, Кувейта, Мавритании, Марокко, Объединенных Арабских Эмиратов, Пакистана, Саудовской Аравии, Сирийской Арабской Республики и в соответствии с правилом 39 своих временных правил процедуры — г-на Абдульмалека Исмаила Мохаммеда, Канцелярия Постоянного наблюдателя от Лиги арабских государств; а на 2948-м заседании — представителей Индии и Турции.

На 2945-м заседании Председатель (Соединенное Королевство) предложил вниманию Совета письмо Председателя Комитета по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа от 19 сентября 1990 года на имя Генерального секретаря<sup>151</sup> и два письма Постоянного наблюдателя от Палестины на имя Генерального секретаря от 21 и 24 сентября 1990 года<sup>152</sup>.

<sup>144</sup> Там же, стр. 38–45.

<sup>145</sup> Там же, стр. 46.

<sup>146</sup> Там же, стр. 46–50.

<sup>147</sup> Там же, стр. 51 и 52.

<sup>148</sup> S/21363.

<sup>149</sup> S/21830.

<sup>150</sup> Заявление представителя Соединенных Штатов см. в документе S/PV.2945, стр. 3–6. См. также главу III, пример 6.

<sup>151</sup> S/21802.

<sup>152</sup> S/21809 и S/21813.



Представитель Палестины напомнил, что вопрос о Палестине стоит в повестке дня с момента создания Организации Объединенных Наций, которая приняла резолюцию о разделе в 1947 году. Оратор указал, что Организация обязалась обеспечить осуществление вышеупомянутой резолюции о создании Израиля, однако не приняла такого же обязательства в отношении арабского палестинского государства. Фактически, Совет Безопасности не смог защитить палестинский народ и гарантировать его национальные права на независимость и суверенитет. Соединенные Штаты своим вето не дали возможности Совету пресечь проводимую Израилем политику и ввести в отношении Израиля какие-либо санкции. В то же время на оккупированных территориях напряженность продолжает нарастать. Всего лишь несколько дней назад было совершено еще одно зверское массовое убийство. Оратор четко дал понять, что, если вопрос о Палестине не будет решен серьезным и ответственным образом, найти такое решение, которое содействовало бы восстановлению безопасности и стабильности в ближневосточном регионе, не удастся. Оратор обратился к членам Совета Безопасности с призывом использовать единый универсальный стандарт для практического осуществления, который применялся бы ко всем резолюциям. Он также призвал Совет приложить все усилия для осуществления предыдущих резолюций по вопросу о Палестине, принять необходимые меры по защите палестинского народа и положить конец израильской оккупации<sup>153</sup>.

Представитель Йемена признал, что заседание проходит в тот момент, когда события в Газе, по-видимому, утратили свою значимость по сравнению с кризисом в Заливе. Однако события, о которых идет речь, должны стать проверкой того, сможет ли Совет обеспечить выполнение всех своих резолюций с равной степенью ответственности, энтузиазма и приверженности делу. Оратор предостерег, что если Совет не будет осуществлять согласованную и последовательную деятельность по всем вопросам, это будет воспринято как применение двойных стандартов. В последующем его делегация намерена представить проект резолюции по вопросу о нынешней практике Израиля, содержащий призыв в адрес Израиля соблюдать положения Женевской конвенции, а в адрес Генерального секретаря — прилагать усилия по обеспечению защиты палестинцев<sup>154</sup>.

В работе заседания был объявлен перерыв.

После перерыва представитель Израиля выразил признательность Совету за его решительные действия, направленные против агрессии Ирака, однако выразил сожаление в связи с тем, что два не согласных с общей позицией члена, один из которых по требованию ООП выступал за созыв нынешнего заседания, к единому ответу не присоединились. По его мнению, ООП имела многочисленные причины для созыва чрезвычайного заседания. Первая причина состояла в том, чтобы привлечь общее внимание от ни для кого не являющегося

ся тайной союза ООП и Ирака. Вторая заключалась в том, чтобы использовать заседания Совета в качестве «репетиции» к проведению в ноябре обсуждений в Генеральной Ассамблее вопроса о Ближнем Востоке. Третья причина состояла в том, чтобы посеять разногласия и раздоры среди членов международной коалиции, сформировавшейся для того, чтобы дать отпор иракской агрессии против Кувейта, направив недовольство на Израиль, с тем чтобы заставить всех, включая арабские государства, забыть о том, что ООП по первой просьбе поддержала Ирак. Оратор указал, что на территориях впервые с декабря 1987 года сложилась более мирная обстановка, и заявил, что это спокойствие было достигнуто благодаря проводимой Израилем политике сдерживания. Израиль прилагает все усилия для создания условий, благоприятных для демократических выборов и сосуществования. Далее оратор изложил свою точку зрения по поводу событий, происшедших 20 сентября 1990 года. Он заявил, что израильский гражданин, вызванный для исполнения своих обязанностей резервиста, который ехал на гражданской машине, одетый в гражданскую одежду, по ошибке заехал в лагерь беженцев Эль-Буридж в Газе и был убит толпой, устроившей самосуд. Дабы не допустить повторения таких стихийных убийств в будущем, израильские силы обороны приняли решение ускорить реализацию имеющихся планов по расширению дороги, на которой произошел этот инцидент. Вопреки заявлениям ООП это решение не было знаком коллективного наказания. Лживым также были и заявления ООП о том, что планировалось разрушить 200 домов. Совсем наоборот, было снесено 26 коммерческих и 7 жилых зданий, а их владельцы получили полную финансовую компенсацию. В заключение оратор указал, что наибольшую опасность международному миру и безопасности представляет Ирак и имеющееся у него оружие массового уничтожения, а не ситуация в Эль-Буридже<sup>155</sup>.

Г-жа Абса Клод Диалло, Председатель Комитета по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа, указала, что с начала интифады Совету Безопасности не удалось обеспечить защиту палестинцев. Она вновь подчеркнула первоочередную ответственность Совета и в этой связи настоятельно призвала его рассматривать вопрос о Палестине, проявляя такую же серьезность и решимость, как и в связи с кризисом в Заливе, а также создать надлежащую систему для эффективной защиты населения оккупированных территорий<sup>156</sup>. Она также приветствовала заявление министров иностранных дел пяти постоянных членов Совета Безопасности<sup>157</sup> и выразила надежду, что оно будет стимулировать работу Совета.

В ходе обсуждения большинство ораторов подчеркивали необходимость изыскания справедливого и долгосрочного, основанного на переговорах, решения, исходя из положений резолюций 242 (1967) и 338 (1973) Совета Безопасности, и призвали Совет содействовать созыву международной конференции по Ближнему

<sup>153</sup> S/PV.2945, стр. 8–16.

<sup>154</sup> Там же, стр. 16–21.

<sup>155</sup> Там же, стр. 26–41.

<sup>156</sup> Там же, стр. 42–50.

<sup>157</sup> S/21835, приложение.

Востоку<sup>158</sup>. Многие из них призвали Совет принять меры по защите палестинцев. В этой связи некоторые ораторы выступали в поддержку предложения о направлении на места миссии по установлению фактов, состоящей из членов Совета<sup>159</sup>, в то время как другие поддержали предложение о направлении Генеральным секретарем миссии для анализа ситуации в Иерусалиме<sup>160</sup>. Несколько ораторов высказывались в поддержку принятия Советом сдерживающих мер в отношении Израиля, имплицитно или прямо, ссылаясь при этом на положения главы VII Устава<sup>161</sup>.

На 2946-м заседании 8 октября 1990 года Председатель предложил вниманию членов Совета письмо Постоянного наблюдателя от Палестины от этого же числа на имя Генерального секретаря<sup>162</sup>. Представитель заявил, что военнослужащие израильской армии обстреляли палестинцев, которые пытались воспрепятствовать агрессивным действиям группы израильтян в отношении Харам аш-Шарифа (мечеть Аль-Акса) в Иерусалиме, и призвал Совет Безопасности воспользоваться предоставленными ему в соответствии с Уставом полномочиями, с тем чтобы положить конец подобным преступным действиям оккупирующей державы — Израиля. Председатель заявил, что после возобновления рассмотрения данного пункта повестки дня с учетом вызвавшей глубокое потрясение вспышки насилия в Иерусалиме, он согласился просить Постоянного наблюдателя от Палестины и Израиль вновь выступить в ходе обсуждения<sup>163</sup>.

Представитель Палестины приветствовал незамедлительное выражение Генеральным секретарем озабоченности по поводу вспышки насилия в Иерусалиме. Оратор препроводил Совету послание палестинцев с оккупированной территории, в котором говорилось, что Израиль под прикрытием кризиса в Заливе, создавая большее число поселений, приступил к осуществлению плана полного захвата Иерусалима. Наряду с сожалением по поводу того, что Совет игнорирует просьбы палестинского народа об обеспечении его защиты, готовясь послать войска в район Залива, в письме содержался призыв к вмешательству международного сообщества. Напомнив о том, что Соединенные Штаты, использовав право вето, заблокировали проект резолюции, представленный 31 мая 1990 года, в котором содержался призыв к направлению Комиссии по установлению фактов в составе членов Совета, оратор заявил, что палестинский народ хотел бы, чтобы Совет продемонстрировал такую же решительность, как и в других случаях, когда речь шла о выполнении

его решений. Оратор вновь призвал к незамедлительному направлению Советом комиссии по расследованию событий, происходящих в Иерусалиме<sup>164</sup>.

Представитель Израиля заявил, что нападение на религиозных евреев, которые собрались у Западной стены по случаю священного дня Суккот, было преднамеренным. Обнаружение на месте события запасов камней и зажигательных материалов, а также скопление тысяч арабов на Храмовой горе в понедельник, который не является днем массовых молений у мусульман, не оставляет насчет этого ни малейших сомнений. Оратор напомнил Совету, что сессия проводилась до этого последнего события в длительный период спокойствия в территориях. Заявив, что выгоду от этого инцидента могут извлечь лишь ООП и Саддам Хусейн, оратор предостерег против использования Совета в качестве форума для подстрекательских действий<sup>165</sup>.

Представитель Союза Советских Социалистических Республик заявил, что Совет должен самым безоговорочным образом осудить сложившееся положение и принять в связи с ним оперативные и решительные меры. Обратив внимание Совета на совместное заявление министров иностранных дел пяти постоянных членов от 28 сентября 1990 года<sup>166</sup>, оратор указал, что его правительство рассматривает незамедлительное достижение всеобъемлющего, справедливого и долгосрочного мира в качестве конечной задачи урегулирования<sup>167</sup>.

Представитель Китая обратился к Совету Безопасности с призывом принять незамедлительные меры для практической защиты жизни и имущества палестинских жителей оккупированной территории. Оратор выразил надежду, что сложившееся в последнее время в Совете единодушие и эффективность его работы откроют новые возможности для осуществления мирного процесса на Ближнем Востоке. Заявив, что политическое урегулирование должно предусматривать уход Израиля со всех оккупированных территорий, взаимное признание палестинского государства и государства Израиль и обеспечение мирного сосуществования арабского и еврейского народов, оратор поддержал предложение о созыве международной конференции<sup>168</sup>.

Представитель Франции заявил, что Совет не может оставаться пассивным с учетом серьезности ситуации в Иерусалиме. Важно, чтобы Совет получил безотлагательный доступ к информации на местах, с тем чтобы международное сообщество могло определиться с позицией в отношении путей и средств обеспечения эффективной защиты палестинского населения. Французская делегация выразила готовность рассмотреть с учетом этих требований любое предложение. Совету также следует настоятельно призвать Израиль в полной мере соблюдать положения четвертой Женевской конвенции. Предложенная международная конференция по-прежнему является наиболее прием-

<sup>158</sup> S/PV.2946, стр. 47 и 48 (Канада); стр. 66–73 (Иордания); S/PV.2947, стр. 11 и 12 (Заир); стр. 17–23 (Тунис); стр. 41–43 (Бангладеш); и стр. 51–56 (Пакистан); а также S/PV.2948, стр. 19–22 (Индия).

<sup>159</sup> S/PV.2947, стр. 11 и 12 (Заир); стр. 33–37 (Сирийская Арабская Республика); и стр. 51–56 (Пакистан).

<sup>160</sup> Там же, стр. 13–16 (Египет); S/PV.2948, стр. 7–12 (Катар); и стр. 13–17 (Марокко).

<sup>161</sup> S/PV.2946, стр. 37–41 (Малайзия); S/PV.2947, стр. 43–46 (Исламская Республика Иран); и S/PV.2948, стр. 4–7 (Объединенные Арабские Эмираты).

<sup>162</sup> S/21850.

<sup>163</sup> S/PV.2946, стр. 6.

<sup>164</sup> Там же, стр. 6–11.

<sup>165</sup> Там же, стр. 12–17.

<sup>166</sup> S/21835, приложение.

<sup>167</sup> S/PV.2946, стр. 29–32.

<sup>168</sup> Там же, стр. 42–45.

лемым подходом в деле достижения всеобъемлющего урегулирования<sup>169</sup>.

Представитель Румынии поддержал мнение о том, что Совету следует принять на себя ответственность за поощрение и защиту мира на земле путем обеспечения осуществления соответствующих резолюций Генеральной Ассамблеи и своих собственных. Оратор поддержал предложение об использовании добрых услуг Генерального секретаря и выразил надежду на то, что Совет изыщет конструктивные консенсусные решения, которые получат полную поддержку сторон в конфликте<sup>170</sup>.

Представитель Алжира, выступая от имени государств Союза арабского Магриба<sup>171</sup>, отметил, что созыв заседания Совета стал необходимой мерой, позволяющей продемонстрировать, что кризис в Заливе не может использоваться в качестве предлога для того, чтобы развязать Израилю руки. Отныне Совету предстоит в условиях достигнутого, наконец, единодушия продемонстрировать, что его упорство и твердость не носят выборочный характер и будут проявляться во всех ситуациях, когда будет возникать необходимость защиты универсально признанных принципов или восстановления законных прав. Провозгласив эту новую позицию своим первым за все время обращением к положениям главы VII Устава Организации Объединенных Наций, Совет отныне не может не принимать такие же по масштабам меры и в интересах палестинского народа. В проекте резолюции, который вскоре должен быть представлен Совету, говорится о необходимости простых и непротиворечивых действий Организации Объединенных Наций по защите палестинцев. На карту в данном случае поставлена позиция Совета в отношении этого проекта резолюции<sup>172</sup>.

Представитель Югославии, выступая также в качестве Председателя Движения неприсоединившихся стран, обращает внимание Совета на заявление, принятое 4 октября 1990 года министрами иностранных дел неприсоединившихся стран. В заявлении подчеркивалось, что скорейшее урегулирование кризиса в Заливе должно способствовать также и разрешению арабо-израильского конфликта с той же решимостью и целеустремленностью и что Совету настало время принять конкретные и эффективные меры по оживлению мирного процесса. Решение является возможным лишь на основе права палестинского народа на самоопределение, включая создание его собственного государства; ухода Израиля с оккупированных территорий; права всех государств региона жить в условиях мира и безопасности в пределах международно признанных границ; и права палестинских беженцев на возвращение. Совету следует безотлагательно приступить к подготовке к созыву международной мирной конференции под эгидой Организации Объединенных Наций при равноправном участии всех непосредственно заинтере-

сованных сторон, включая ООП и постоянных членов Совета. До тех пор, пока не будет достигнут прогресс в деле политического урегулирования, необходимо незамедлительно принять все необходимые меры по защите палестинского народа на оккупированных территориях. Совету следует занять решительную позицию в отношении выполнения его резолюций и положений четвертой Женевской конвенции<sup>173</sup>.

На 2947-м заседании 9 октября 1990 года представитель Кувейта, выступая от имени Группы арабских государств, заявил, что мир не может безучастно наблюдать, как Израиль подавляет безоружных палестинцев и разрушает исламские святыни. Оратор просил Совет потребовать от Израиля впредь отказаться от подобной практики и обеспечить всестороннюю защиту всех исламских святынь в Иерусалиме, направить на оккупированные палестинские земли миссию по установлению фактов и представить по ним соответствующий доклад; а также обеспечить международную защиту находящегося под оккупацией палестинского народа<sup>174</sup>.

Представитель Ирака напомнил, что Соединенные Штаты и их союзники, выступающие за международную легитимность и соблюдение резолюций Совета Безопасности, приняли беспрецедентные меры в отношении Ирака в виде санкций в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций и мобилизации военных сил в этом регионе. И совсем не такой, по мнению оратора, была реакция в случае с Израилем<sup>175</sup>.

В тот же день представители Заира, Йемена, Колумбии, Кот-д'Ивуара, Кубы, Малайзии и Эфиопии представили проект резолюции, подготовленный их делегациями<sup>176</sup>. В преамбуле проекта резолюции Совет подтвердил применимость Женевской конвенции в отношении оккупированных арабских территорий, включая Иерусалим. В постановляющей части Совет постановил учредить комиссию в составе трех своих членов, которая должна быть незамедлительно направлена для анализа нынешней ситуации в Иерусалиме; просил эту комиссию представить ему к 20 октября 1990 года свой доклад, содержащий рекомендации о путях и средствах обеспечения безопасности и защиты палестинских граждан в условиях израильской оккупации; и просил Генерального секретаря обеспечить комиссию необходимыми средствами, с тем чтобы она могла выполнить порученную ей задачу.

На 2948-м заседании 12 октября 1990 года Председатель предложил вниманию членов проект резолюции, представленный Канадой и Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии, в число авторов которого вошли также Заир, Кот-д'Ивуар, Союз Советских Социалистических Республик, Фин-

<sup>169</sup> Там же, стр. 46 и 47.

<sup>170</sup> Там же, стр. 52–56.

<sup>171</sup> Алжир, Ливийская Арабская Джамахирия, Мавритания, Марокко и Тунис.

<sup>172</sup> S/PV.2946, стр. 56–62.

<sup>173</sup> Там же, стр. 62–66.

<sup>174</sup> S/PV.2947, стр. 6–10.

<sup>175</sup> Там же, стр. 37–41.

<sup>176</sup> S/21851. Проект резолюции на голосование поставлен не был.

ляндия и Франция<sup>177</sup>. Он также предложил вниманию членов несколько других документов<sup>178</sup>.

Представитель Палестины выразил сожаление в связи с действиями Соединенных Штатов, направленными на то, чтобы воспрепятствовать достижению в Совете скорейшего согласия, и в связи с оказанием ими давления в целях недопущения принятия такой резолюции, которой требуют сложившиеся обстоятельства. Палестина разочарована неадекватным проектом резолюции, который представлен на рассмотрение, поскольку он не отражает ожидаемую позицию Совета в духе традиций Устава и поскольку такой проект не сможет оказать необходимого позитивного воздействия, которое требуется с учетом реальностей сегодняшнего дня. И это несмотря на тот факт, что ожидается ее единодушное принятие, которое само по себе является позитивным явлением, если рассматривать его отдельно от данного проекта резолюции. Палестина не рассчитывает на то, что Израиль будет связан положениями данного проекта резолюции, что неизбежно потребует от Совета проведения еще одного заседания для нового рассмотрения проблемы<sup>179</sup>.

Прежде чем поставить проект резолюции на голосование, согласно договоренности, достигнутой в ходе предыдущих неофициальных консультаций Совета, Председатель заявил, что его просили разъяснить значение содержащегося в тексте упоминания «территорий, оккупированных Израилем с 1967 года». Он указал, что, по его мнению, эта фраза включает и Иерусалим<sup>180</sup>. В связи с вышеупомянутым проектом резолюции он сделал следующее заявление<sup>181</sup>:

В ходе неофициальных консультаций членов Совета, которые привели к рассмотрению этого проекта резолюции, Генеральный секретарь разъяснил, что цель миссии, которую он направляет в этот регион, заключалась бы в расследовании обстоятельств в связи с недавними трагическими событиями в Иерусалиме и другими подобными событиями на оккупированных территориях и представлении к 24 октября 1990 года доклада, содержащего выводы и рекомендации Совету относительно путей и средств для обеспечения безопасности и защиты палестинских граждан в условиях израильской оккупации. Однако он напомнил о том, что в соответствии с четвертой Женевской конвенцией основная ответственность за обеспечение защиты палестинцев лежит на оккупирующей державе, а именно Израиле.

После этого проект резолюции был поставлен на голосование и единогласно принят в качестве резолюции 672 (1990), которая гласит:

*Совет Безопасности,*

*ссылаясь на свои резолюции 476 (1980) от 30 июня 1980 года и 478 (1980) от 20 августа 1980 года,*

*вновь подтверждая, что справедливое и прочное урегулирование арабо-израильского конфликта должно основываться на его резолюциях 242 (1967) от 22 ноября 1967 года*

<sup>177</sup> S/21859.

<sup>178</sup> Письма на имя Генерального секретаря представителей Японии (S/21855); Югославии (S/21858); Катара (S/21864); Кувейта (S/21867); Советского Союза (S/21868); и Туниса (S/21870).

<sup>179</sup> S/PV.2948, стр. 23–26.

<sup>180</sup> Там же, стр. 26.

<sup>181</sup> Там же, стр. 27.

и 338 (1973) от 22 октября 1973 года посредством активного проведения процесса переговоров, в рамках которого принимались бы во внимание право на безопасность всех государств в регионе, включая Израиль, а также законные политические права палестинского народа,

*принимая во внимание заявление Генерального секретаря о цели миссии, которую он посылает в регион, доведенное до сведения членов Совета Председателем 12 октября 1990 года,*

1. *выражает тревогу* в связи с имевшим место 8 октября в Аль-Харам аш-Шарифе и других святых местах Иерусалима насилием, в результате которого более 20 палестинцев погибли и более 150 человек получили ранения, в том числе палестинские гражданские лица и ни в чем не повинные верующие;

2. *осуждает* особенно акты насилия, которые были совершены израильскими силами безопасности и в результате которых имелись раненые и убитые;

3. *призывает* Израиль, оккупирующую державу, неукоснительно соблюдать свои правовые обязательства и обязанности по Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 года, которая применима ко всем территориям, оккупируемым Израилем с 1967 года;

4. *просит* Генерального секретаря в связи с его решением о направлении в данный регион миссии, которое Совет приветствует, представить Совету Безопасности до конца октября 1990 года доклад, содержащий его выводы и заключения, а также использовать по мере необходимости все ресурсы Организации Объединенных Наций в этом регионе для осуществления данной миссии.

После голосования представитель Кубы заявил, что он голосовал за принятие резолюции в силу трех причин. Во-первых, с тем чтобы выразить солидарность с ООП и палестинским народом; во-вторых, поскольку Совет, преодолев многочисленные препятствия, смог наконец добиться единодушия; в-третьих, поскольку, по сути дела, какой-либо другой возможности не существовало. Совет не мог не принять такой текст, несмотря на то, что он далек от совершенства<sup>182</sup>.

Представитель Малайзии заявил, что для достижения общего согласия пришлось пойти на целый ряд важных уступок, особенно в рамках неприсоединившихся государств. В то же время Малайзия поддержала резолюцию, дабы сохранить наметившийся в последнее время в Совете дух сотрудничества и прежде всего с тем чтобы предоставить Совету возможность практически продвинуться вперед на пути содействия усилиям Генерального секретаря по направлению в регион миссии. Позиция Малайзии в отношении резолюции заключается в том, что в пункте 3 необходимо упомянуть Иерусалим. Малайзия также понимает, что Совет должен серьезно подойти к выводам и рекомендациям Генерального секретаря и предпринять шаги по их осуществлению сразу же после представления доклада миссии. Принятие резолюции стало историческим событием для Совета, поскольку Соединенные Штаты впервые присоединились к другим членам Совета, недвусмысленно осудив действия израильских сил безопасности<sup>183</sup>.

<sup>182</sup> Там же, стр. 36–41.

<sup>183</sup> Там же, стр. 41–43.

Представитель Канады, говоря о компромиссах, на которые пошли все члены, указал, что после принятия очень важной резолюции в Совете нет ни победителей, ни побежденных. Члены Совета вновь должны будут пройти проверку, когда в конце месяца Генеральный секретарь представит свой доклад<sup>184</sup>.

Представитель Заира указал, что, как он ожидает, в этот доклад будут включены рекомендации в отношении мер, подлежащих принятию Советом в целях защиты палестинского народа<sup>185</sup>.

Представитель Колумбии расценил единодушное принятие резолюции как очень важный шаг, который, как он надеется, станет началом нового этапа, когда постоянный член Совета решит изменить свою традиционную позицию. Оратор указал, что нельзя устанавливать каких бы то ни было связей между ситуацией, возникшей в результате вторжения в Кувейт, и положением, в котором находится палестинский народ, поскольку эти два явления имеют различное происхождение и предысторию. В то же время в обоих случаях имеет место результат насильственной оккупации и отказ подчиняться резолюциям Совета Безопасности. Любая формула содействующая решению иракско-кувейтской проблемы, должна также учитывать проблему Ближнего Востока, и в частности Палестины<sup>186</sup>.

Представитель Союза Советских Социалистических Республик выразил надежду на то, что рассмотрение в Совете доклада Генерального секретаря позволит ему принять эффективные меры по защите гражданского населения, проживающего на оккупированных территориях, и обсудить пути и средства немедленной активизации процесса урегулирования на Ближнем Востоке<sup>187</sup>.

Представитель Соединенных Штатов поддержал резолюцию, в которой осуждались провокационные и ответные акты насилия, подтвердил обязательства и ответственность оккупирующей державы в соответствии с положениями четвертой Женевской конвенции и вновь подтвердил, что справедливое и прочное урегулирование арабо-израильского конфликта должно быть основано на положениях резолюций 242 (1967) и 338 (1973). В то же время нельзя допускать неправильного толкования данной резолюции. Она не уполномочивает Совет заниматься каким-либо вопросом помимо тех, которые непосредственно затронуты в этой резолюции, в которой не рассматривается состояние мирного процесса на Ближнем Востоке и которая не изменяет роль Организации Объединенных Наций в этом отношении<sup>188</sup>.

Председатель, выступая в качестве представителя Соединенного Королевства, выразил удовлетворение в связи с единодушным принятием резолюции, что является фактором, компенсирующим какие-либо недостатки, которые могут оказаться в тексте. Эта резолюция

содержит две важные посылки. Во-первых, это четкое осуждение событий, происшедших 8 октября. Во-вторых, это обращенная к Генеральному секретарю просьба помочь им изыскать пути улучшения положения палестинского народа. Осуществление рекомендаций Генерального секретаря членами Совета, безусловно, не будет легким делом, однако принятием резолюции они положили хорошее начало и после получения доклада сразу же займутся этим вопросом<sup>189</sup>.

Представитель Израиля выразил сожаление в связи с тем, что в резолюции не содержится осуждение неспровоцированного нападения на религиозных евреев, что явилось причиной трагических событий в Иерусалиме. Очень жаль также, что Совет Безопасности попался в ловушку, поставленную Саддамом Хусейном и его сторонниками из ООП, которые спровоцировали беспорядки, с тем чтобы отвлечь внимание от агрессии Ирака в Заливе. Заявив, что такая резолюция не может способствовать усилиям по восстановлению спокойствия, порядка и мира, оратор выразил надежду, что арабские экстремисты не станут рассматривать ее как международно санкционированное разрешение на новые акты насилия<sup>190</sup>.

#### Решение от 24 октября 1990 года (2949-е заседание): резолюция 673 (1990)

На своем 2949-м заседании, состоявшемся 24 октября 1990 года в соответствии с пониманием, достигнутым в ходе его предыдущих консультаций, Совет возобновил рассмотрение вопроса о положении на оккупированных арабских территориях и письма представителя Йемена от 26 сентября 1990 года на имя Председателя Совета Безопасности<sup>191</sup>.

В соответствии с решениями, принятыми на предыдущих заседаниях по этому пункту, Председатель подтвердил направленное ранее приглашение принять участие в обсуждении. Он также пригласил представителя Судана, по его просьбе, принять участие в обсуждении без права голоса.

Председатель предложил вниманию членов Совета проект резолюции, представленный Йеменом, Колумбией, Кубой и Малайзией<sup>192</sup>. Он также предложил их вниманию письмо авторов проекта резолюции от 23 октября 1990 года на имя Председателя Совета<sup>193</sup> с просьбой о созыве официального заседания Совета для проведения голосования по проекту резолюции.

Председатель также предложил вниманию членов несколько других документов<sup>194</sup>, включая письмо от 19 октября 1990 года на имя Генерального секретаря<sup>195</sup>, в ко-

<sup>184</sup> Там же, стр. 43–45.

<sup>185</sup> Там же, стр. 46 и 47.

<sup>186</sup> Там же, стр. 47–49.

<sup>187</sup> Там же, стр. 51 и 52.

<sup>188</sup> Там же, стр. 53.

<sup>189</sup> Там же, стр. 57 и 58.

<sup>190</sup> Там же, стр. 58.

<sup>191</sup> S/21830, включено в повестку дня на 2945-м заседании.

<sup>192</sup> S/21893.

<sup>193</sup> S/21896.

<sup>194</sup> Письма представителей Греции (S/21873); Пакистана (S/21876); Италии (S/21877); Египта (S/21881); Индонезии (S/21886); Кувейта (S/21897) на имя Генерального секретаря; и вербальная нота представителя Марокко на имя Генерального секретаря (S/21890).

<sup>195</sup> S/21888.

тором наблюдатель от Палестины довел до его сведения информацию о том, что положение на оккупированной палестинской территории продолжает стремительно ухудшаться. Он просил Совет принять безотлагательные меры с учетом сложившегося положения, невыполнения Израилем резолюции 672 (1990) Совета Безопасности и его отказа принять миссию Генерального секретаря.

В связи с событиями, происшедшими 8 октября в Аль-Харам аш-Шарифе, представитель Израиля заявил Совету, что для расследования инцидента назначена независимая комиссия по расследованию. Хотя Израиль испытывал сожаление в связи с содержанием и тоном резолюции 672 (1990), он в то же время выразил готовность помогать Генеральному секретарю в подготовке доклада, испрошенного Советом. Однако даже в соответствии с кругом ведения резолюции 672 (1990), в которой содержится ссылка на четвертую Женевскую конвенцию, Израиль осуществляет исключительную власть на находящейся под его контролем территории, включая ее столицу Иерусалим. Оратор возразил на высказанное Советом осуждение Израиля, указав ему на его бездействие в ответ на акты, совершаемые сирийскими войсками в Ливане. Оратор возразил против заявления о том, что иракская агрессия против Кувейта сопоставима с арабо-израильской войной в июне 1967 года. Ирак совершил неспровоцированный акт агрессии, четко запрещенный положениями пункта 4 статьи 2 Устава, в то время как Израиль прибег к применению силы в рамках законного осуществления своего неотъемлемого права на самооборону согласно статье 51. Ирак вторгся на территорию признанного суверенного государства, в то время как Израиль осуществляет управление территориями Иудеи, Самарии и района Газы, которые не находятся ни под каким четко определенным суверенитетом. Резолюция 660 (1990) Совета Безопасности, четко и однозначно определяющая, что вторжение Ирака в Кувейт представляет собой нарушение международного мира и безопасности, основана на положениях главы VII Устава. В то же время резолюция 242 (1967) не содержит осуждения применения Израилем силы, а всего лишь подтверждает право каждого государства района «жить в мире в безопасных и признанных границах». В резолюции содержался призыв к уходу с «территорий», а не с «конкретных территорий». С другой стороны, в резолюции 660 (1990) содержалось требование о незамедлительном и безоговорочном уходе Ирака со всей территории Кувейта. Если Израиль принял резолюции 242 (1967) и 338 (1973), то Ирак возражал против любой касающейся его резолюции Совета Безопасности. Кроме того, в резолюции 242 (1967) изложены руководящие принципы, которым должны следовать все стороны. Израиль совершенно не обязан принимать какие-либо односторонние меры до завершения переговоров<sup>196</sup>.

Представитель Палестины отметил медленные темпы рассмотрения Советом вопроса об отказе правительства Израиля выполнять его резолюцию 672 (1990) и принять у себя миссию Генерального секретаря. Из этого оратор делает ряд выводов. Во-первых,

Израиль грубо нарушает положения Устава Организации Объединенных Наций. Оратор выразил надежду, что данный проект резолюции будет наглядным свидетельством намерений Совета. Во-вторых, Совет не должен отказываться от выполнения возложенных на него обязанностей, передавая их какой-либо другой стороне, даже Генеральному секретарю. В-третьих, когда Совет рассматривал доклад, содержащий рекомендации и выводы Генерального секретаря в отношении защиты палестинского народа, он должен был принять конкретные меры. Необходимо принять конкретные, практические меры, как, например, развертывание на оккупированных территориях миротворческих сил для наблюдения за существующим положением и представления в случае необходимости доклада Совету и Генеральному секретарю<sup>197</sup>.

Представитель Судана заявил, что при изучении вопроса об израильско-арабском конфликте необходимо учитывать определенные принципы справедливости и нормы международного права. Во-первых, город Иерусалим является составной частью оккупированных палестинских территорий и столицей палестинского государства. В резолюциях 476 (1980) и 478 (1980) был объявлен недействительным «основной закон» Израиля, провозглашающий Иерусалим его столицей. Во-вторых, положения четвертой Женевской конвенции применимы к оккупированным арабским территориям. В-третьих, Организация Объединенных Наций, представленная Советом Безопасности, должна оказать поддержку палестинскому народу в деле восстановления его неотъемлемых национальных прав, включая право на возвращение, на самоопределение и на независимое государство на его земле под руководством ООН. В-четвертых, на Ближнем Востоке никогда не будет мира до тех пор, пока Израиль не уйдет со всех оккупированных территорий и не будет достигнуто всеобъемлющее урегулирование вопроса о Палестине путем созыва международной мирной конференции. В-пятых, Совет должен выполнить возложенные на него функции в целях закрепления принципов Организации Объединенных Наций и повышения ее авторитета. В силу отказа Израиля выполнять резолюцию 672 (1990) и нежелания принимать миссию Генерального секретаря оратор призвал Совет ввести санкции в отношении Израиля согласно главе VII Устава<sup>198</sup>.

Представитель Сирийской Арабской Республики, отвечая представителю Израиля, назвал обвинения представителя Израиля в адрес Сирийской Арабской Республики нелепыми и заявил, что его страна прилагает все усилия для восстановления авторитета законной власти Ливана. Израилю следует незамедлительно и безоговорочно уйти из Южного Ливана в соответствии с резолюциями Организации Объединенных Наций, с тем чтобы Ливан мог восстановить свой суверенитет<sup>199</sup>.

Выступая до голосования, представитель Йемена указал, что Израиль отказался выполнять резолюцию 672 (1990) Совета Безопасности, несмотря на то, что в

<sup>197</sup> Там же, стр. 26–32.

<sup>198</sup> Там же, стр. 35–40.

<sup>199</sup> Там же, стр. 41 и 42.

<sup>196</sup> S/PV.2949, стр. 6–25.

резолюции в определенной степени учитываются интересы Израиля и не содержится призыв к учреждению миссии Совета Безопасности. В этой резолюции Совет даже не обращается с прямым призывом к Генеральному секретарю направить миссию, поскольку Израиль отказался принимать какие-либо меры по резолюциям Совета Безопасности. Вместо этого Совет в скрытой форме приветствовал решение Генерального секретаря о направлении миссии и призвал его представить доклад<sup>200</sup>.

Цитируя пункт 1 статьи 24 Устава Организации Объединенных Наций, представитель Заира заявил, что логическое воплощение возложенной государствами-членами на Совет в соответствии с этой статьей обязанности может проследиваться в статье 25 Устава, согласно которой все члены Организации Объединенных Наций во исполнение Устава должны подчиняться решениям Совета и выполнять их. В этой связи оратор выразил сожаление по поводу отказа Израиля принять миссию Генерального секретаря и охарактеризовал такие действия как создание препятствий для должного осуществления Советом его функций по поддержанию мира и безопасности. Сталкиваясь в данном случае с принципиальным вопросом о духе и положениях Устава, его делегация намерена голосовать за принятие проекта резолюции и обратилась к Израилю с призывом прекратить нарушения самых элементарных прав палестинского народа и принять миссию Организации Объединенных Наций<sup>201</sup>.

Представитель Малайзии заявил, что проект резолюции, по которому Совет собирается провести голосование, не был бы необходимым, если бы Израиль выполнил резолюцию 672 (1990) и не возражал против приема миссии Генерального секретаря. В проекте резолюции твердо подчеркивалось настойчивое желание Совета, чтобы все аспекты резолюции 672 (1990) в полной мере выполнялись и что Израиль должен дать разрешение на направление миссии Генерального секретаря. Недопустимо, чтобы столь большое внимание уделялось необходимости обеспечения единодушия всех членов Совета до такой степени, что это становится препятствием для надлежащих действий. Малайзия убеждена в том, что позиция Совета по вопросу о Палестине и оккупированных территориях встречает полную поддержку подавляющего большинства государств — членов Организации Объединенных Наций. Ответственность за решения проблемы обеспечения безопасности и защиты палестинцев возложена исключительно на Совет<sup>202</sup>.

Затем проект резолюции был поставлен на голосование и единогласно принят в качестве резолюции 673 (1990), которая гласит:

*Совет Безопасности,*

*подтверждая* обязательства государств-членов в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций,

*подтверждая также* свою резолюцию 672 (1990) от 12 октября 1990 года,

*заслушав* 19 октября 1990 года краткую информацию Генерального секретаря,

*выражая тревогу* в связи с тем, что израильское правительство отвергло резолюцию 672 (1990) и отказалось принять миссию Генерального секретаря,

*принимая во внимание* заявление Генерального секретаря относительно цели направляемой им в регион миссии, доведенное до сведения Совета его Председателем 12 октября 1990 года,

*будучи серьезно обеспокоен* продолжающимся ухудшением положения на оккупированных территориях,

1. *выражает сожаление* по поводу отказа израильского правительства принять миссию Генерального секретаря в регион;

2. *настоятельно призывает* израильское правительство пересмотреть свое решение и настаивает на том, чтобы оно полностью выполнило резолюцию 672 (1990) и разрешило миссии действовать в соответствии с поставленной перед ней целью;

3. *просит* Генерального секретаря представить Совету Безопасности доклад, просьба о котором содержалась в резолюции 672 (1990);

4. *подтверждает* свою решимость всесторонне и оперативно рассмотреть этот доклад.

#### **Решения от 20 декабря 1990 года (2970-е заседание): заявление Председателя и резолюция 681 (1990)**

1 ноября 1990 года в соответствии с пунктом 4 резолюции 672 (1990) Генеральный секретарь представил Совету Безопасности доклад<sup>203</sup>, содержащий его выводы о событиях, которые произошли в Иерусалиме 8 октября 1990 года, и выводы, касающиеся вопроса о защите гражданских лиц на оккупированных территориях. Генеральный секретарь проинформировал Совет о том, что ввиду отказа Израиля принять миссию, он не смог получить независимую информацию на месте об обстоятельствах, окружающих недавние события в Иерусалиме и подобные события на Западном берегу и в секторе Газа. Вместе с тем международная пресса широко освещала столкновения, был проведен ряд расследований, и ряд израильтян и палестинцев в личном качестве и в составе групп заявили о готовности предоставить информацию миссии Генерального секретаря в том случае, если она была бы направлена в этот район. Несмотря на наличие противоречивых мнений относительно того, что спровоцировало столкновения, наблюдатели на местах отметили, что против палестинских гражданских лиц применялись боевые патроны. Что касается защиты палестинского гражданского населения на оккупированных территориях, то палестинцы неоднократно обращались к Генеральному секретарю с просьбой о том, чтобы международное сообщество предприняло гораздо больше усилий. Общее мнение палестинцев сводилось к тому, что только беспристрастное присутствие, санкционированное Организацией Объединенных Наций, сможет обеспечить их защиту. В этой связи

<sup>200</sup> Там же, стр. 43–47.

<sup>201</sup> Там же, стр. 47–51.

<sup>202</sup> Там же, стр. 52 и 53.

<sup>203</sup> S/21919 и Corr.1 и Add.1–3.

внимание обращалось на роль военных наблюдателей, размещенных в Иерусалиме в штаб-квартире Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия (ОНВУП). Генеральный секретарь напомнил, что в июне 1990 года он направил в этот район Личного представителя для изучения вопроса о защите населения на оккупированных территориях и представления докладов ему лично. 13 июля в заявлении Совету Генеральный секретарь указал, что он намерен добиваться осуществления своей инициативы совместно с израильскими властями, с тем чтобы убедить их полностью соблюдать их обязательства по четвертой Женевской конвенции. Израильские власти заявили в то время, что они будут осуществлять на территориях новые меры. К сожалению, он не смог обеспечить реализацию практических шагов по итогам этих обсуждений. В своих заключительных замечаниях Генеральный секретарь указал, что для осуществления любых мер по обеспечению защиты населения необходимо сотрудничество со стороны Израиля. Тем не менее, он предложил, чтобы Совет Безопасности призвал провести совещание Высоких Договаривающихся Сторон четвертой Женевской конвенции для обсуждения возможности принятия дополнительных мер в рамках Конвенции. Что касается обращений палестинцев с просьбой обеспечить присутствие Организации Объединенных Наций, то он подчеркнул, что он не располагает полномочиями для самостоятельного принятия решения по этому вопросу. Такой вопрос относится к ведению Совета Безопасности.

На своем 2953-м заседании 7 ноября 1990 года Совет Безопасности включил доклад Генерального секретаря в свою повестку дня. Совет рассмотрел соответствующий пункт на своих 2953, 2954, 2957, 2965–2968 и 2970-м заседаниях.

На 2953-м заседании Председатель (Соединенные Штаты) обратил внимание членов Совета на три письма на имя Генерального секретаря: письма от 2 и 5 ноября 1990 года наблюдателя от Палестины<sup>204</sup> и письмо от 30 октября 1990 года представителя Италии<sup>205</sup>.

Представитель Палестины, напомнив о том, что ранее его делегация выступала против решения Совета Безопасности переложить свою ответственность на плечи других, заявил, что Генеральный секретарь неизбежно передаст эту ответственность обратно Совету без каких-либо прямых рекомендаций. Настало время, чтобы Совет Безопасности принял окончательное решение на основе существующих вариантов. Оратор сделал четыре основных вывода из доклада Генерального секретаря. Первый вывод касался того, что отношение Израиля к резолюциям 672 (1990) и 673 (1990) Совета Безопасности является вопиющим нарушением Устава Организации Объединенных Наций, в частности статьи 25, и требований, предъявляемых к членству в Организации. По его мнению, Совет должен предпринять реальные действия с использованием принудительных мер в рамках Устава, с тем чтобы заставить Израиль выполнить эти резолюции. Второй вывод касался поло-

жения на оккупированных палестинских территориях и страданий палестинского народа в условиях израильской оккупации. Описание в докладе действий Израиля явно свидетельствовало о необходимости того, чтобы Совет незамедлительно принял меры по защите палестинского народа. Третий вывод касался применимости четвертой Женевской конвенции на оккупированных территориях. С одной стороны, Израиль отвергал применимость де-юре четвертой Женевской конвенции к оккупированным территориям, а с другой стороны, он представлял себя в качестве державы, отвечающей за поддержание правопорядка в соответствии с той же Конвенцией. Оратор призвал Совет указать Израилю на необходимость признания применимости де-юре этой Конвенции и поддержал идею о назначении альтернативной державы-покровительницы и о проведении совещания Высоких Договаривающихся Сторон Женевской конвенции. Четвертый вывод касался конкретных и практических мер, которые Совету надлежало принять для защиты палестинских гражданских лиц. По мнению оратора, Совет должен разместить на оккупированной палестинской территории силы Организации Объединенных Наций по наблюдению, с тем чтобы обеспечить защиту гражданских лиц. Однако на самом деле палестинская делегация выступает за то, чтобы Совет Безопасности разместил международные вооруженные чрезвычайные силы, с тем чтобы заменить израильские силы на оккупированных территориях. Такие меры позволили бы Организации Объединенных Наций обеспечить наблюдение в переходный период до окончательного урегулирования ситуации и дали возможность палестинскому народу реализовать его право на самоопределение и суверенитет. Основная задача Совета заключалась в достижении политического урегулирования ближневосточного конфликта путем созыва международной мирной конференции под эгидой Организации Объединенных Наций с равноправным участием ООП. Совет Безопасности, и прежде всего его постоянные члены, должен был обеспечить необходимую подготовку. Палестинская делегация была готова полностью сотрудничать в достижении соглашения<sup>206</sup>.

Представитель Ливана, выступая от имени Группы арабских государств, сравнил предложение о незамедлительном введении санкций в отношении Ирака на основании главы VII Устава с продолжавшейся безнаказанностью Израиля, несмотря на наличие более 100 резолюций и осуждений в его адрес. Касаясь доклада Генерального секретаря, он приветствовал его предложение о том, чтобы Совет использовал положения четвертой Женевской конвенции в отношении государства — члена Организации Объединенных Наций, обратившись с призывом о проведении совещания сторон, подписавших Конвенцию, впервые за все время с момента ее вступления в силу. Он указал, что Генеральный секретарь ясно заявил, что Совет располагает полномочиями назначить державу-покровительницу для палестинцев. По мнению Генерального секретаря, только беспристрастное присутствие Организации Объ-

<sup>204</sup> S/21926 и S/21928.

<sup>205</sup> S/21920.

<sup>206</sup> S/PV.2953, стр. 6–22.



диненных Наций, наделенное надлежащим мандатом, могло бы обеспечить населению чувство полной защищенности. Он добавил, что Совет должен рассмотреть возможность расширения мандата ОНВУП, располагающегося в Иерусалиме, или направления новых сил Организации Объединенных Наций по наблюдению на оккупированные территории<sup>207</sup>.

Представитель Израиля обвинил арабские государства в том, что они постоянно нарушают Устав Организации Объединенных Наций и основные принципы международного права применительно к его стране. Говоря более конкретно, он обвинил Сирийскую Арабскую Республику, Ливан, Иорданию, Ирак и Саудовскую Аравию, среди прочих, в нарушении статьи 2 (пункты 3 и 4) Устава. Касаясь доклада Генерального секретаря, он выразил глубокое сожаление по поводу содержащихся в нем предложений. Он заявил, что положения четвертой Женевской конвенции, касающиеся ее применения к одной из Высоких Договаривающихся Сторон, относятся к случаю захвата одной державой территории, находящейся под суверенитетом другой державы. Нельзя говорить, что это применяется к территориям Иудеи, Самарии и сектора Газа, поскольку они были незаконно оккупированы Иорданией. Поэтому попытка навязать применение Конвенции де-юре направлена на то, чтобы в одностороннем порядке предопределить политический статус этих территорий. Израиль не может согласиться с беспрецедентным предложением о созыве совещания Высоких Договаривающихся Сторон. Только Израиль несет ответственность за управление территориями, и он не согласится с требованиями о размещении сил Организации Объединенных Наций по наблюдению, о расширении полномочий сотрудников Организации Объединенных Наций и с любыми другими попытками, направленными на ущемление его суверенитета и прав. Заявив, что в связи с инцидентом на Храмовой горе Совет принял поспешное решение без учета таких фактов, как подстрекательства муэдзинов при помощи громкоговорителей, призывавших нападать на еврейских паломников у Западной стены, оратор проинформировал Совет о том, что независимая комиссия по проведению расследования, назначенная израильскими органами власти, завершила свою работу и ее выводы были представлены Генеральному секретарю<sup>208</sup>.

Представитель Палестины отверг утверждение о том, что муэдзины призывали палестинцев к насилию. Он просил Председателя провести демонстрацию видеозаписи, с тем чтобы Совет смог узнать о реальном характере этих призывов<sup>209</sup>.

В ходе обсуждения большинство ораторов одобрили предложения Генерального секретаря, содержащиеся в его докладе и касающиеся призыва провести совещание Высоких Договаривающихся Сторон четвертой Женевской конвенции и обеспечить присутствие Организации Объединенных Наций на оккупированных территориях, с тем чтобы обеспечить эффектив-

ную защиту палестинцев при помощи, среди прочего, таких средств, как создание контрольного механизма и размещение международных военных наблюдателей, включая возможность расширения мандата ОНВУП в Иерусалиме<sup>210</sup>. Один оратор заявил, что вывод Израиля с оккупированных территорий должен быть обеспечен даже с использованием положений главы VII Устава<sup>211</sup>. Другой призвал Израиль выполнить свои обязательства по статье 25 Устава<sup>212</sup>.

На 2954-м заседании 9 ноября 1990 года представитель Югославии, выступая также от имени Движения неприсоединившихся стран, заявил, что срочно необходимо принять конкретные меры по обеспечению безопасности и защиты палестинских гражданских лиц, находящихся под израильской оккупацией. Неприсоединившиеся страны надеются, что Совет Безопасности примет меры в этой связи. По их мнению, присутствие Организации Объединенных Наций является наиболее эффективным средством обеспечения такой защиты и позволит достичь долгосрочного решения этой проблемы<sup>213</sup>.

Представитель Палестины заявил, что видеозапись, которую он собирается продемонстрировать Совету, подтверждает три аспекта. Во-первых, репрессии в отношении палестинцев не связаны с утверждениями Израиля о том, что существовала угроза жизни совершавших молитвы еврейских паломников. Во-вторых, степень жестокости оккупационных сил нельзя квалифицировать как простую самооборону или попытку поставить ситуацию под контроль. В-третьих, то, что муэдзины и проповедники объявляли по громкоговорителям, полностью противоположно тому, о чем утверждает израильский представитель<sup>214</sup>.

По просьбе представителя Палестины в зале заседаний Совета Безопасности была показана видеозапись<sup>215</sup>.

На 2965-м заседании 5 декабря 1990 года представитель Соединенного Королевства заявил, что четвертая Женевская конвенция применяется к оккупированным территориям и Израиль должен выполнять его обязательства по ней, как это было подтверждено в декларации по Ближнему Востоку, принятой Европейским советом 27 и 28 октября 1990 года. Подчеркивая необходимость защиты палестинских гражданских лиц, он заявил, что содержащееся в докладе Генерального секретаря предложение о проведении совещания Высоких Договаривающихся Сторон Конвенции заслуживает тщательного изучения. По его мнению, возможность организации такого совещания заставит Израиль задуматься. Призывы палестинцев обеспечить беспристрастное присутствие

<sup>210</sup> S/PV.2953, стр. 32–45 (Иордания); S/PV.2954, стр. 36–47 (Алжир); S/PV.2957, стр. 3–11 (Тунис); стр. 11–17 (Малайзия); стр. 17–21 (Колумбия); стр. 21–27 (Ливийская Арабская Джамахирия); и стр. 28–32 (Организация Исламская конференция); и S/PV.2965, стр. 9–11 (Китай).

<sup>211</sup> S/PV.2954, Алжир, стр. 36–47.

<sup>212</sup> S/PV.2965, Китай, стр. 9–11.

<sup>213</sup> S/PV.2954, стр. 21 и 22.

<sup>214</sup> Там же, стр. 22–30.

<sup>215</sup> Текст видеопленки см. в S/PV.2954, стр. 31–40.

<sup>207</sup> Там же, стр. 22–32.

<sup>208</sup> Там же, стр. 46–56.

<sup>209</sup> Там же, стр. 56 и 57.

Организации Объединенных Наций, наделенное надлежащим мандатом, должны быть более обстоятельно рассмотрены до принятия по ним какого-либо решения. Оратор считал, что любые шаги, которые могут быть предприняты Советом, должны быть реалистичными. В то же время эти меры могут быть только временным средством. Совет Безопасности никогда не должен забывать о необходимости нахождения всеобъемлющего решения арабо-израильской проблемы. Правительство его страны вновь заявило о поддержке принципа проведения в надлежащее время международной мирной конференции<sup>216</sup>.

Представитель Палестины призвал Совет Безопасности обеспечить постоянное присутствие Организации Объединенных Наций и ее персонала на оккупированных палестинских территориях для наблюдения за положением и представления периодических докладов Совету. Это тот абсолютный минимум, который Совет должен обеспечить для международной защиты народа Палестины, с тем чтобы не подтолкнуть его к единственному остающемуся варианту, а именно — законному способу самообороны с использованием всех средств, разрешенных международными нормами и договорами<sup>217</sup>.

На 2966-м заседании 8 декабря 1990 года представитель Союза Советских Социалистических Республик официально предложил закрыть заседание, с тем чтобы Совет Безопасности мог принять решение. После обсуждения процедурных вопросов это предложение было поставлено на голосование и принято девятью голосами против четырех (Йемен, Колумбия, Куба, Малайзия) при двух воздержавшихся (Китай и Франция).

Председатель, выступая в качестве представителя Йемена, напомнил, что первый вариант проекта резолюции был представлен Совету Безопасности 8 ноября 1990 года<sup>218</sup>, а первый вариант с поправками — 26 ноября 1990 года<sup>219</sup>. Таким образом, в то время у Совета имелся второй вариант с поправками<sup>220</sup>. Большое различие между первым и окончательным вариантами явилось результатом духа сотрудничества и уступок авторов проекта резолюции. Он заявил, что его делегация настаивала на том, чтобы упомянуть о резолюциях 242 (1967) и 338 (1973) Совета Безопасности, об оккупации и о кризисе в целом во всех его аспектах, поскольку Совет не может ограничить свое рассмотрение вопросами обеспечения защиты и безопасности палестинцев. Он также подчеркнул, что у него нет желания увязывать кризис в районе Залива с кризисом на Ближнем Востоке. Он призвал основные державы, прежде всего Соединенные Штаты и Советский Союз, сотрудничать в целях достижения решения<sup>221</sup>. После возобновления своих функций в качестве Председателя и после вы-

ступлений трех представителей, которые в основном касались процедурных вопросов, Председатель закрыл заседание.

На 2967-м заседании 10 декабря 1990 года Председатель предложил прервать заседание с тем, чтобы продолжить неофициальные консультации. Это предложение было принято консенсусом.

По возобновлении заседания представитель Союза Советских Социалистических Республик предложил закрыть заседание. Представитель Малайзии выступил против этого предложения по той причине, что новый текст, представленный Совету, носил характер комплексного соглашения, которое шло еще дальше, чем второй вариант, и которое, по мнению авторов, вполне могло бы быть принято. Представитель Соединенных Штатов поддержал внесенное предложение с учетом возможности добиться дальнейшего прогресса в ходе проведения консультаций в Совете. Представитель Соединенного Королевства также поддержал это предложение. Оно было поставлено на голосование и принято 9 голосами против 4 (Йемен, Колумбия, Куба и Малайзия) при 2 воздержавшихся (Китай и Франция). Заседание было закрыто.

На 2968-м заседании 12 декабря 1990 года представитель Союза Советских Социалистических Республик предложил закрыть заседание. Без обсуждения эта просьба была поставлена на голосование и принята 9 голосами против 4 (Йемен, Колумбия, Куба и Малайзия) при 2 воздержавшихся (Китай и Франция). Заседание было закрыто.

На 2970-м заседании 19 декабря 1990 года, отвечая на просьбу представителя Соединенного Королевства, представитель Финляндии сообщил в соответствии с соглашением, достигнутым в ходе неофициальных консультаций, что его делегация пыталась подготовить текст, который мог бы быть единогласно принят Советом. Его делегация работала над вариантом, который включал бы принятие как резолюции, так и заявления Председателя. В этой связи она распространила среди членов Совета рабочий документ, содержание которого было почти согласовано, несмотря на ряд остававшихся проблем. Один из вопросов касался того, какую формулировку использовать для ссылки на заявление Председателя в одном из пунктов преамбулы проекта резолюции. Другие вопросы касались последних двух пунктов проекта заявления Председателя и ссылки на международную конференцию и на то, следовало ли использовать слово «стороны» такой конференции, а также включать или не включать пункт, в котором подчеркивалось, что арабо-израильский конфликт и ирако-кувейтскую ситуацию следует рассматривать отдельно друг от друга<sup>222</sup>.

Представитель Соединенного Королевства предложил прервать заседание и незамедлительно рассмотреть доклад представителя Финляндии в ходе неофициальных консультаций Совета полного состава без каких-либо дальнейших задержек. После обсуждения процедурных вопросов это предложение было постав-

<sup>216</sup> S/PV.2965, стр. 6–8.

<sup>217</sup> Там же, стр. 17–26.

<sup>218</sup> S/21933. Проект резолюции на голосование не ставился.

<sup>219</sup> S/21933/Rev.1. Проект резолюции на голосование не ставился.

<sup>220</sup> S/21933/Rev.2. Проект резолюции на голосование не ставился.

<sup>221</sup> S/PV. 2966, стр. 21 и 22.

<sup>222</sup> S/PV.2970 (Part I), p. 2–6.

лено на голосование и принято 9 голосами против 6 (Йемен, Китай, Колумбия, Куба, Малайзия и Франция). Заседание было перенесено на более позднюю дату, которую надлежало определить Председателю.

На возобновленном 2970-м заседании 20 декабря 1990 года Председатель обратил внимание членов Совета Безопасности на проект резолюции, подготовленный в ходе консультаций Совета<sup>223</sup>. Он также обратил внимание на ряд других документов<sup>224</sup>.

Затем Председатель сделал от имени членов Совета Безопасности следующее заявление<sup>225</sup>:

Члены Совета вновь подтверждают свою решимость поддержать активный процесс переговоров, в котором бы приняли участие все соответствующие стороны и который привел бы к всеобъемлющему, справедливому и прочному мирному урегулированию арабо-израильского конфликта путем переговоров на основе резолюций 242 (1967) от 22 ноября 1967 года и 338 (1973) от 22 октября 1973 года Совета Безопасности и с учетом права на безопасность всех государств в регионе, включая Израиль, а также законных политических прав палестинского народа.

В связи с этим они согласны с тем, что созыв в соответствующие сроки надлежащим образом организованной международной конференции должен содействовать усилиям по достижению путем переговоров прочного мирного урегулирования арабо-израильского конфликта.

Однако они считают, что нет единодушия в отношении того, какие сроки были бы соответствующими для созыва такой конференции.

По мнению членов Совета, вопрос об арабо-израильском конфликте имеет большое значение и носит уникальный характер и должен рассматриваться независимо, сам по себе.

Выступая до голосования по проекту резолюции, представитель Эфиопии заявил, что он будет голосовать за проект резолюции, поскольку, по его мнению, его принятие содействовало бы окончательному урегулированию этой проблемы<sup>226</sup>.

Представитель Франции выразил сожаление в связи с тем, что израильские власти постоянно отказываются принять миссию Генерального секретаря. Проект резолюции содержит очень разумные положения, в частности подтверждение применимости де-юре четвертой Женевской конвенции ко всем территориям, включая Иерусалим, созыв совещания Высоких Договаривающихся Сторон Конвенции и просьбу к Генеральному секретарю обеспечить наблюдение за положением при помощи персонала Организации Объединенных Наций и информировать Совет. Оратор также приветствовал признание со стороны Совета в заявлении Председателя необходимости проведения международной конференции для урегулирования арабо-израильского конфликта<sup>227</sup>.

Затем проект резолюции был поставлен на голосование и принят единогласно в качестве резолюции 681 (1990), которая гласит:

*Совет Безопасности,*  
*вновь подтверждая* обязательства государств-членов в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций,  
*вновь подтверждая также* принцип недопустимости приобретения территории путем войны, закрепленный в резолюции 242 (1967) Совета Безопасности от 22 ноября 1967 года,

*получив* представленный в соответствии с резолюцией 672 (1990) от 12 октября 1990 года доклад Генерального секретаря о путях и средствах обеспечения безопасности и защиты палестинских гражданских лиц, находящихся под израильской оккупацией, и принимая к сведению, в частности, пункты 20–26 этого доклада,

*принимая к сведению* заинтересованность Генерального секретаря в нанесении визита и направлении своего представителя для проведения в жизнь своей инициативы с израильскими властями, как указывается в пункте 22 его доклада, и недавно направленное в его адрес приглашение,

*будучи серьезно обеспокоен* опасным ухудшением положения на всех палестинских территориях, оккупированных Израилем с 1967 года, включая Иерусалим, а также насилием и растущей напряженностью в Израиле,

*учитывая* заявление Председателя Совета Безопасности от 20 декабря 1990 года относительно метода и процедуры всеобъемлющего, справедливого и прочного мирного урегулирования арабо-израильского конфликта,

*ссылаясь* на свои резолюции 607 (1988) от 5 января 1988 года, 608 (1988) от 14 января 1988 года, 636 (1989) от 6 июля 1989 года и 641 (1989) от 30 августа 1989 года и будучи встревожен решением правительства Израиля депортировать четырех палестинцев с оккупированных территорий в нарушение своих обязательств по Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 года,

1. *выражает свою признательность* Генеральному секретарю за его доклад;

2. *выражает свою серьезную озабоченность* по поводу отказа Израиля признать резолюции Совета Безопасности 672 (1990) от 12 октября 1990 года и 673 (1990) от 24 октября 1990 года;

3. *выражает сожаление* по поводу решения правительства Израиля, оккупирующей державы, возобновить депортацию палестинских гражданских лиц на оккупированных территориях;

4. *настоятельно призывает* правительство Израиля признать применимость де-юре Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 года ко всем территориям, оккупированным Израилем с 1967 года, и неукоснительно соблюдать положения Конвенции;

5. *призывает* Высокие Договаривающиеся Стороны указанной Конвенции обеспечить соблюдение Израилем, оккупирующей державой, своих обязательств по Конвенции в соответствии с ее статьей 1;

6. *просит* Генерального секретаря, в сотрудничестве с Международным комитетом Красного Креста, провести дальнейшую разработку содержащейся в докладе Генерального секретаря идеи о созыве совещания Высоких Договаривающихся Сторон указанной Конвенции и обсудить возможные меры, которые они могут принять в соответствии с Конвенцией, и для этого предложить этим сторонам пред-

<sup>223</sup> S/22022.

<sup>224</sup> Письма на имя Генерального секретаря представителей Алжира (S/21995); Иордании (S/21999); и Египта (S/22017); наблюдателя от Палестины (S/22003); и Председателя Комитета по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа (S/22012).

<sup>225</sup> S/22027.

<sup>226</sup> S/PV. 2970 (Part II), стр. 4–6.

<sup>227</sup> Там же, стр. 7 и 8.

ставить свои мнения относительно того, каким образом эта идея могла бы содействовать целям Конвенции, а также относительно других актуальных вопросов и представить в связи с этим доклад Совету;

7. *просит также* Генерального секретаря следить и наблюдать за положением палестинских гражданских лиц, находящихся под израильской оккупацией, предпринимая в срочном порядке новые усилия в этом отношении, и использовать и назначать или привлекать развернутый в этом районе и других районах персонал Организации Объединенных Наций и другой персонал и ресурсы, необходимые для выполнения этой задачи, и на регулярной основе информировать Совет Безопасности;

8. *просит далее* Генерального секретаря представить Совету Безопасности к первой неделе марта 1991 года первый доклад о достигнутом прогрессе и впоследствии представлять такие доклады каждые четыре месяца и постановляет продолжать рассматривать этот вопрос по мере необходимости.

Выступая после голосования, представитель Заира заявил, что, по его мнению, суть резолюции 681 (1990) заключается в обращении с просьбой к Генеральному секретарю продолжать отслеживать положение на оккупированных палестинских территориях и сообщать Совету о любых нарушениях прав человека силами безопасности. Он поддержал предложение о созыве совещания Высоких Договаривающихся Сторон четвертой Женевской конвенции и о проведении международной мирной конференции<sup>228</sup>.

Представитель Финляндии поддержал идею о проведении совещания Высоких Договаривающихся Сторон, которое могло бы обеспечить авторитетное толкование круга ведения и применимости четвертой Женевской конвенции<sup>229</sup>.

Представитель Малайзии отметил, что он видит в этой резолюции три важных элемента. Первый касается проведения совещания Высоких Договаривающихся Сторон четвертой Женевской конвенции. Второй — просьбы о том, чтобы Генеральный секретарь обеспечил контроль и наблюдение за положением на оккупированных территориях. В этом, по его мнению, заключается суть резолюции, и это должно служить краеугольным камнем для всех будущих усилий Совета Безопасности по обеспечению защиты палестинцев. Третий момент касался принятия Советом предложения о проведении в надлежащее время мирной конференции по Ближнему Востоку, которое, в силу обстоятельств, было сформулировано в форме заявления Председателя. Это одно из важных мероприятий. Впервые все члены Совета Безопасности согласились с настоятельными призывами, с которыми Генеральная Ассамблея обращалась год за годом. В резолюции также используется надлежащая ссылка на Иерусалим как часть оккупированных палестинских территорий. Будущие действия Совета должны быть свободны от попыток создания преград, включая процедурные уловки, которые преднамеренно используются для того, чтобы затянуть надлежащее и скорейшее рассмотрение этого вопроса<sup>230</sup>.

<sup>228</sup> Там же, стр. 11 и 12.

<sup>229</sup> Там же, стр. 12–15.

<sup>230</sup> Там же, стр. 16–18.

Представитель Соединенного Королевства объяснил, что правительство его страны преследовало три цели в ходе переговоров. Во-первых, одобрить предложения, которые могли бы улучшить благосостояние палестинцев. Во-вторых, рассмотреть более широкую проблему продвижения арабо-израильского мирного процесса. Поэтому правительство Великобритании поддержало предложение о проведении международной конференции в надлежащее время. В-третьих, обеспечить, чтобы любые ссылки на конференцию не допускали существования связи между вопросом о Палестине и кризисом в Заливе. Правительство Великобритании, учитывая позицию Совета, изложенную в заявлении Председателя, решительно отвергает связь, которую правительство Ирака пытается привнести<sup>231</sup>.

Представитель Соединенных Штатов заявил, что правительство его страны поддерживает эту резолюцию, однако считает, что имеются другие элементы, которые следовало бы включить в текст, в частности ссылку на использование палестинцами методов насилия. То, что Соединенные Штаты проголосовали за резолюцию, никоим образом не свидетельствует об изменении их политики по какому-либо вопросу, касающемуся арабо-израильского конфликта. Во-первых, Соединенные Штаты не поддерживают никакую резолюцию, которая предназначается для созыва международной конференции. Хотя надлежаще организованная конференция могла бы быть полезной, сроки являются неприемлемыми, поскольку не следует увязывать кризис в Заливе и арабо-израильский спор. Во-вторых, Соединенные Штаты считают, что четвертая Женевская конвенция применяется ко всем оккупированным территориям, и рассматривают фразу «палестинские территории, оккупированные Израилем с 1967 года» как сугубо демографическую и географическую характеристику, а не как свидетельство суверенитета. Наконец, они осуждают решение правительства Израиля возобновить депортацию. В разъяснение позиции его правительства по ряду элементов резолюции оратор заявил, что преждевременное решение о созыве совещания Высоких Договаривающихся Сторон Женевской конвенции могло бы подорвать безопасность и защиту палестинцев и негативно повлиять на осуществление Конвенции в будущем. Кроме того, решительно поддерживая усилия Генерального секретаря по контролю и отчету о положении на оккупированных территориях, Соединенные Штаты заявили, что не следует предпринимать никаких шагов по изменению самостоятельных и четко сформулированных мандатов различных организаций системы Организации Объединенных Наций, действующих в этом регионе и в других районах<sup>232</sup>.

Представитель Йемена заявил, что его делегация хотела бы, чтобы резолюция звучала гораздо более решительно по следующим трем пунктам: возобновление депортации израильскими властями, защита палестинцев и международная конференция по Ближнему Востоку<sup>233</sup>.

<sup>231</sup> Там же, стр. 26.

<sup>232</sup> Там же, стр. 48–55.

<sup>233</sup> Там же, стр. 55–58.

Представитель Израиля заявил, что призыв Совета Безопасности к государствам — участникам четвертой Женевской конвенции обеспечить уважение Израилем Конвенции и просьба о том, чтобы Генеральный секретарь проработал идею созыва совещания Высших Договаривающихся Сторон, носит беспрецедентный характер. Что касается обращенной к Генеральному секретарю просьбы Совета приложить новые усилия для контроля и наблюдения за положением палестинских гражданских лиц, то оратор напомнил, что задачи и полномочия персонала Организации Объединенных Наций в этом районе были согласованы с Израилем. Поэтому изменение такого соглашения было бы в высшей степени неуместным и непрактичным. Он также охарактеризовал ссылку на заявление Председателя о международной мирной конференции как инструмент, используемый для навязывания заранее предпрешенного результата, и предложил вместо этого провести двусторонние и прямые переговоры между Израилем и его соседями. Касаясь обеспокоенности Совета по поводу принятия израильскими властями законного постановления о высылке четырех лидеров «Хамас», он выразил сожаление по поводу того, что Советом не было проявлено какой-либо обеспокоенности в связи с убийствами евреев, совершенными «Хамас», и даже не было упомянуто об этом. Он утверждал, что такая практика выделения одной страны подрывает нерушимые принципы универсальности и суверенного равенства и что мир и безопасность не могут быть достигнуты на основе дискриминации еврейского государства<sup>234</sup>.

Представитель Палестины отметил существенный прогресс в деле обеспечения защиты палестинского народа, который был достигнут Советом Безопасности в результате единогласного принятия резолюции и поддержки заявления Председателя. Палестинская делегация не согласна с рядом разделов этой резолюции и заявления Председателя, однако политические реалии международной ситуации, а также расклад сил в Совете обуславливают необходимость в постоянном компромиссе. Сожалея о том, что Совет не принял резолюцию на более раннем этапе, оратор выразил надежду на то, что один из постоянных членов, который неоднократно использовал в прошлом свое право вето в отношении Ближнего Востока, не будет мешать принятию какой-либо резолюции в будущем<sup>235</sup>.

#### **Решение от 4 января 1991 года (2973-е заседание): заявление Председателя**

На своем 2973-м заседании 4 января 1991 года в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе ранее проведенных консультаций, Совет Безопасности возобновил рассмотрение положения на оккупированных арабских территориях.

После утверждения повестки дня Совет постановил 11 голосами против 1 (Соединенные Штаты) при 3 воздержавшихся (Бельгия, Соединенное Королевство и Франция) пригласить Постоянного наблюдателя от Па-

лестины, по его просьбе, принять участие в прениях не на основании правил 37 или 39, но с такими же правами участвовать, как предусмотренные в правиле 37<sup>236</sup>.

Председатель (Заир) обратил внимание членов Совета Безопасности на письмо наблюдателя от Палестины от 31 декабря 1990 года на имя Генерального секретаря<sup>237</sup>, в котором он призвал международное сообщество принять немедленные меры в целях защиты палестинского народа и осуществления соответствующих резолюций Совета Безопасности, самой последней из которых была резолюция 681 (1990). Председатель также обратил внимание членов Совета на письмо Председателя Комитета по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа от 31 декабря 1990 года на имя Генерального секретаря<sup>238</sup>.

Председатель заявил, что после консультаций, проведенных членами Совета Безопасности, он был уполномочен сделать от имени Совета следующее заявление<sup>239</sup>:

Члены Совета Безопасности глубоко обеспокоены недавними актами насилия в Газе, особенно действиями израильских сил безопасности в отношении палестинцев, что привело к многочисленным жертвам среди гражданского населения.

Члены Совета выражают сожаление в связи с этими актами, особенно в связи с применением огнестрельного оружия против гражданских лиц. Они вновь подтверждают применимость Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 года ко всем палестинским территориям, оккупированным Израилем с 1967 года, включая Иерусалим, и требуют, чтобы Израиль, оккупирующая держава, полностью выполнял положения этой Конвенции.

Члены Совета подтверждают свою позицию, которая недавно была выражена в резолюции 681 (1990) Совета Безопасности от 20 декабря 1990 года, и поддерживают деятельность Генерального секретаря по осуществлению упомянутой резолюции. Кроме того, члены Совета настоятельно призывают, чтобы все, кто может содействовать ослаблению конфликта и напряженности, активизировали усилия в целях достижения мира в данном районе.

#### **Решение от 27 марта 1991 года (2980-е заседание): заявление Председателя**

На своем 2980-м заседании, состоявшемся 27 марта 1991 года в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе ранее проведенных консультаций, Совет Безопасности возобновил свое рассмотрение положения на оккупированных арабских территориях. После утверждения повестки дня Совет постановил 11 головами против 1 (Соединенные Штаты) при 3 воздержавшихся (Бельгия, Соединенное Королевство и Франция) пригласить наблюдателя от Палестины, по его просьбе, принять участие в прениях не на основании правил 37

<sup>236</sup> Заявление представителя Соединенных Штатов содержится в документе S/PV.2973, стр. 3–6. Также см. главу III, пример 6.

<sup>237</sup> S/22037.

<sup>238</sup> S/22040.

<sup>239</sup> S/22046.

<sup>234</sup> Там же, стр. 58–62.

<sup>235</sup> Там же, стр. 62–68.

или 39, но с такими же правами участвовать, как предусмотренные в правиле 37<sup>240</sup>.

Председатель (Австрия) обратил внимание членов Совета Безопасности на письмо наблюдателя от Палестины от 25 марта 1991 года на имя Генерального секретаря<sup>241</sup>, в котором он заявил, что 24 марта 1990 года Израиль принял решение выслать с оккупированной палестинской территории четырех палестинцев в нарушение положений четвертой Женевской конвенции и резолюций Совета Безопасности. Он призвал Совет принять немедленные меры. Председатель также обратил внимание членов Совета на письмо исполняющего обязанности Председателя Комитета по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа от 26 марта 1991 года на имя Генерального секретаря<sup>242</sup>.

Председатель заявил, что после консультаций, проведенных членами Совета Безопасности, он был уполномочен сделать от имени Совета следующее заявление<sup>243</sup>:

Члены Совета Безопасности серьезно обеспокоены продолжающимся ухудшением положения на палестинских и других арабских территориях, оккупированных Израилем с 1967 года, включая Иерусалим, и особенно нынешним серьезным положением, вызванным введением Израилем комендантского часа.

Члены Совета Безопасности выражают сожаление по поводу решения правительства Израиля выслать четырех палестинских гражданских лиц, принятого 24 марта 1991 года в нарушение Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 года, которая применима к вышеупомянутым территориям, и вопреки соответствующим резолюциям Совета Безопасности.

Члены Совета Безопасности призывают также Израиль воздерживаться от высылки палестинцев и обеспечить безопасное возвращение тех, кто был депортирован.

Ссылаясь на резолюцию 681 (1990) Совета Безопасности и другие резолюции Совета Безопасности, члены Совета Безопасности будут следить за положением, о котором говорится в пункте 1, выше.

### Решение от 24 мая 1991 года (2989-е заседание): резолюция 694 (1991)

В письме от 22 мая 1991 года на имя Председателя Совета Безопасности<sup>244</sup> представители Заира, Зимбабве, Индии, Йемена, Кот-д'Ивуара, Кубы и Эквадора обратились с просьбой о срочном созыве заседания Совета для рассмотрения ситуации, сложившейся в результате недавней депортации Израилем четырех палестинцев с оккупированных территорий.

На своем 2989-м заседании 24 мая 1991 года Совет Безопасности включил это письмо в свою повестку дня и пригласил представителей Алжира, Египта, Израиля, Иордании, Ливана, Малайзии и Объединенных Арабских Эмиратов, по их просьбе, принять участие в

обсуждениях без права голосования. Совет также постановил 11 голосами за против 1 (Соединенные Штаты) при 3 воздержавшихся (Бельгия, Соединенное Королевство, Франция) пригласить наблюдателя от Палестины, по его просьбе, принять участие в прениях не на основании правил 37 или 39, но с такими же правами участвовать, как предусмотренные в правиле 37<sup>245</sup>. Совет рассмотрел этот пункт на своем 2989-м заседании.

Председатель (Китай) обратил внимание членов Совета Безопасности на проект резолюции, который был подготовлен в ходе ранее проведенных консультаций Совета<sup>246</sup>. Он также обратил их внимание на ряд других документов<sup>247</sup>.

Представитель Палестины заявил, что заседание Совета посвящено рассмотрению ситуации, возникшей в результате депортации Израилем четырех палестинцев из Газы 18 мая 1991 года в нарушение четвертой Женевской конвенции и многочисленных резолюций Совета Безопасности и заявлений Председателя. Эти депортации сопровождалась лихорадочной эскалацией строительства новых поселений на оккупированных территориях и расширением старых, что свидетельствует о том, что назрела неотложная необходимость обеспечения международной защиты палестинцев до тех пор, пока не будет прекращена израильская оккупация. Оратор утверждал, что Израиль не мог бы действовать подобным образом, если бы его не поддерживали некоторые государства, имеющие большой вес в Совете. Это государство, которое поддерживает принцип «мир в обмен на землю» в качестве одного из основных требований мирного решения, и которое заявило, что поселения являются основным препятствием на пути достижения урегулирования, должно заставить Израиль уйти с оккупированных территорий. Напоминая, что в заявлении Председателя все члены Совета Безопасности согласились с идеей проведения международной конференции, оратор заявил, что надлежащее время для ее проведения пришло и что в этой связи следует начать подготовку. В завершение он отклонил идею о проведении какой-либо конференции, не основанной на международной законности и проводимой не под эгидой Организации Объединенных Наций<sup>248</sup>.

Представитель Израиля заявил, что четыре человека, изгнанные Израилем, — это осужденные преступники, которые продолжали террористическую деятельность по приказу из-за рубежа, несмотря на то, что они были условно освобождены из тюрьмы в 1985 году. После рассмотрения апелляции Верховный суд постановил оставить решение о депортации в силе. Оратор подчеркнул, что в Израиле генеральной политики депортации не существует. Решения об удалении лиц, подстрекающих к насилию, применяются в качестве последнего средства в соответствии с его международными обязательствами по обеспечению обществен-

<sup>240</sup> Заявление представителя Соединенных Штатов содержится в документе S/PV.2980, стр. 2–4. См. также главу III, пример 6.

<sup>241</sup> S/22383.

<sup>242</sup> S/22388.

<sup>243</sup> S/22408.

<sup>244</sup> S/22634.

<sup>245</sup> Заявление представителя Соединенных Штатов содержится в документе S/PV.2989, стр. 6 и 7. См. также главу III, пример 6.

<sup>246</sup> S/22633.

<sup>247</sup> Письма представителя Ливана (S/22621) и наблюдателя от Палестины (S/22626) на имя Генерального секретаря.

<sup>248</sup> S/PV.2989, стр. 9–17.

ной безопасности в Иудее, Самарии и районе Газа. Он утверждал, что народ Израиля истосковался по миру, который может быть достигнут лишь путем прямых переговоров, а не посредством созыва Совета Безопасности с целью набрать побольше очков в борьбе против Израиля<sup>249</sup>.

Представитель Ливана напомнил Совету Безопасности о том, что Израиль выдворил палестинцев в его страну. Он вновь заявил о том, что его правительство возражает против нарушения Израилем суверенитета и территориальной целостности Ливана в результате осуществления действий, которые противоречат Уставу и соответствующим резолюциям Совета Безопасности, и осудил акты изгнания и депортации четырех палестинцев, совершенные в нарушение статьи 49 четвертой Женевской конвенции. Он настоятельно призвал Совет приступить к выполнению неотложной задачи и вернуть четырех палестинцев домой<sup>250</sup>.

Затем проект резолюции был поставлен на голосование и принят единогласно в качестве резолюции 694 (1991), которая гласит:

*Совет Безопасности,*

*вновь подтверждая* свою резолюцию 681 (1990) от 20 декабря 1990 года,

*узнав с глубоким беспокойством и тревогой,* что Израиль, в нарушение своих обязательств по Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 года и действуя вопреки соответствующим резолюциям Совета Безопасности и в ущерб усилиям по достижению всеобъемлющего, справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке, депортировал четырех палестинских гражданских лиц 18 мая 1991 года,

1. *объявляет,* что акция израильских властей по депортации четырех палестинских гражданских лиц 18 мая 1991 года является нарушением Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 года, которая применима ко всем палестинским территориям, оккупированным Израилем с 1967 года, включая Иерусалим;

2. *выражает сожаление* по поводу этой акции и вновь подтверждает требование о том, чтобы Израиль, оккупирующая держава, воздержался от депортации любых палестинских гражданских лиц с оккупированных территорий и обеспечил безопасное и немедленное возвращение всех депортированных лиц;

3. *постановляет* держать это положение в поле зрения.

После голосования представитель Соединенных Штатов вновь заявил, что правительство его страны неизменно выступает против политики депортации палестинцев, проводимой правительством Израиля, и вновь призвал Израиль прекратить подобную практику. Он отметил, что предпринимаются интенсивные усилия по организации переговоров между Израилем и арабскими государствами и палестинцами для достижения всеобъемлющего урегулирования на основе резолюций 242 (1967) и 338 (1973) Совета Безопасности. Он проинформировал Совет о том, что стороны,

находящиеся в данном регионе, согласны с тем, чтобы этот процесс проходил по двум направлениям: через параллельные прямые переговоры между Израилем и арабскими государствами и между Израилем и палестинцами<sup>251</sup>.

Представитель Франции заявил, что депортация четырех палестинцев достойна сожаления вдвойне: как в силу своего незаконного характера, так и в силу того, что она осуществлялась в момент, когда предпринимались усилия по завязыванию диалога с целью проведения мирной конференции. Подчеркнув важное значение резолюции 681 (1990) Совета Безопасности, он заявил, что Франция весьма решительно намерена добиваться осуществления содержащихся в ней положений и полностью поддерживает предпринимаемые в этих целях усилия Генерального секретаря<sup>252</sup>.

Представитель Соединенного Королевства заявил, что, как отмечается в преамбуле только что принятой резолюции, действия по депортации палестинцев заслуживают еще большего осуждения в силу того, что они предприняты в момент осуществления серьезных усилий по налаживанию мирного процесса. Правительство Соединенного Королевства решительно поддерживает усилия, прилагаемые государственным секретарем Соединенных Штатов с целью свести стороны вместе за столом переговоров, и призывает все заинтересованные стороны предпринять усилия по началу мирного процесса<sup>253</sup>.

#### **Решение от 6 января 1992 года (3026-е заседание): резолюция 726 (1992)**

В соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе ранее состоявшихся консультаций, Совет Безопасности провел свое 3026-е заседание 6 января 1992 года. После утверждения повестки дня Совет пригласил представителей Египта, Израиля и Сирийской Арабской Республики, по их просьбе, принять участие в обсуждениях без права голоса. Совет также постановил 11 голосами против 1 (Соединенные Штаты) при 4 воздержавшихся (Бельгия, Венгрия, Соединенное Королевство, Франция) пригласить Постоянного наблюдателя от Палестины, по его просьбе, принять участие в прениях на основании правил 37 или 39, но с такими же правами участвовать, как предусмотренные в правиле 37<sup>254</sup>.

Председатель обратил внимание членов Совета Безопасности на проект резолюции, который был подготовлен в ходе консультаций Совета<sup>255</sup>. Он также обратил внимание членов Совета на ряд других документов<sup>256</sup>.

<sup>251</sup> Там же, стр. 51 и 52.

<sup>252</sup> Там же, стр. 61 и 62.

<sup>253</sup> Там же, стр. 63–65.

<sup>254</sup> Заявление представителя Соединенных Штатов содержится в документе S/PV.3026, стр. 4–5 а. См. также главу III, пример 6.

<sup>255</sup> S/23372.

<sup>256</sup> Письма наблюдателя Палестины (S/23369); и исполняющего обязанности Председателя Комитета по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа (S/23374) на имя Генерального секретаря.

<sup>249</sup> Там же, стр. 21–26.

<sup>250</sup> Там же, стр. 27–31.

Представитель Палестины заявил, что 2 января 1992 года израильский министр обороны издал приказ о депортации 12 палестинских граждан, который был подтвержден израильским правительством, несмотря на международную реакцию, в том числе со стороны постоянных членов Совета Безопасности. Он отметил, что Израиль осуществлял упомянутые выше действия в ходе проходившего мирного процесса, о приверженности которому заявили все соответствующие арабские стороны. На деле Израиль активизировал военную агрессию против южных районов Ливана, подтвердил свой отказ признать принцип «земля в обмен на мир» и отказался принять участие в первом раунде Вашингтонских переговоров в установленные сроки. Утверждая, что Израиль на систематической основе подрывает мирный процесс, оратор призвал международное сообщество и, в частности, спонсоров мирной конференции задуматься над истинной позицией Израиля. Совет обязан добиться возобновления мирного процесса. Самое последнее решение Израиля вынудило членов палестинской делегации на мирной конференции прервать их поездку в Вашингтон, с тем чтобы получить решение руководства ООП в этой связи. Принятие надлежащих мер Советом Безопасности, несомненно, окажет позитивное воздействие на ход событий<sup>257</sup>.

Представитель Израиля заявил, что те палестинцы, которые должны быть выдворены, являются активными членами террористических организаций и что их выдворение позволит обеспечить безопасность и спокойствие, необходимые для серьезных мирных переговоров. Утверждая, что на Израиль систематически нападают перед каждым из этапов переговоров, оратор заявил, что его правительство не может допустить использование мирного процесса, который может приобрести затяжной характер, в качестве дымовой завесы для терроризма. До достижения политического урегулирования проблемы в целом ответственность за управление этими территориями несет Израиль. В то время, как террористические нападения будут предотвращаться при помощи военных мер, политические проблемы будут решаться в ходе мирных переговоров за столом переговоров. Он заявил, что одностороннее и несбалансированное видение ситуации органами Организации Объединенных Наций, которое отражено в проекте резолюции, находящемся на рассмотрении Совета, не будет содействовать мирному процессу, а лишь будет поощрять деятельность террористов<sup>258</sup>.

Представитель Сирийской Арабской Республики назвал решение Израиля депортировать 12 палестинских граждан провокационным действием, которое может поставить под угрозу проходящий мирный процесс и создать большую опасность и трудности для палестинских гражданских лиц. Он рассматривает оккупацию Израилем в качестве непрекращающегося акта агрессии в нарушение Устава Организации Объединенных Наций, который преследует цель изгнания арабских жителей и их замены поселенцами. Утверждая, что в обязанности Совета Безопасности, который

принял большое число резолюций по вопросу о депортации, входит положить конец израильским действиям, оратор заявил, что наилучшим решением было бы применение главы VII Устава. Без ее применения взрывоопасная ситуация может привести только к новым угрозам международному миру и безопасности<sup>259</sup>.

Затем проект резолюции был поставлен на голосование и принят единогласно в качестве резолюции 726 (1992), которая гласит:

*Совет Безопасности,*  
*напоминая об обязательствах государств-членов по Уставу Организации Объединенных Наций,*

*ссылаясь на свои резолюции 607 (1988) от 5 января 1988 года, 608 (1988) от 14 января 1988 года, 636 (1989) от 6 июля 1989 года, 641 (1989) от 30 августа 1989 года и 694 (1991) от 24 мая 1991 года,*

*будучи информирован о решении Израиля, оккупирующей державы, депортировать 12 палестинских гражданских лиц с оккупированных палестинских территорий,*

1. *решительно осуждает* решение Израиля, оккупирующей державы, вновь прибегнуть к депортациям палестинских гражданских лиц;

2. *вновь подтверждает* применимость Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 года ко всем палестинским территориям, оккупированным Израилем с 1967 года, включая Иерусалим;

3. *просит* Израиль, оккупирующую державу, воздерживаться от депортации любых палестинских гражданских лиц с оккупированных территорий;

4. *просит также* Израиль, оккупирующую державу, обеспечить безопасное и немедленное возвращение на оккупированные территории всех депортированных лиц;

5. *постановляет* держать данный вопрос в поле зрения.

После голосования представитель Соединенных Штатов заявил, что депортация лиц нарушает статью 49 четвертой Женевской конвенции в части, касающейся обращения с жителями оккупированных территорий. Любое лицо, обвиняемое в совершении противоправных действий, должно иметь право на справедливое судебное разбирательство с учетом существующих свидетельских показаний, и, если вина установлена, оно должно подлежать тюремному заключению. Осудив увеличение числа нападений на израильтян и палестинцев, оратор напомнил Совету, что двусторонние переговоры должны быть возобновлены на следующей неделе, и призвал стороны избегать односторонних действий<sup>260</sup>.

Представитель Российской Федерации заявил, что как один из спонсоров мирного процесса на Ближнем Востоке его страна намерена продолжать активные усилия по продвижению переговоров между Израилем и арабами, тесно сотрудничать с Соединенными Штатами и с непосредственно вовлеченными в конфликт сторонами, а также со всеми государствами, которые проявляют заинтересованность в скорейшем урегулировании этой проблемы. Российское руководство от-

<sup>257</sup> S/PV.3026, стр. 6–16.

<sup>258</sup> Там же, стр. 17–22.

<sup>259</sup> Там же, стр. 26–31.

<sup>260</sup> Там же, стр. 34–36.



носятся к палестинской проблеме с не меньшим вниманием, чем в прошлом руководители Советского Союза, и считает, что состоявшиеся в декабре двусторонние переговоры в Вашингтоне стали еще одним шагом на пути к кардинальному оздоровлению обстановки на Ближнем Востоке. Поэтому от всех участников мирного процесса требуется проявление максимальной сдержанности и конструктивности для поддержания благоприятной атмосферы вокруг переговоров и недопущения ненужных осложнений. С учетом срочной необходимости принятия мер по предотвращению дальнейшей депортации палестинцев и недопущения негативных последствий, которые такая акция имела бы для арабо-израильских переговоров, принятая резолюция носит сбалансированный характер и будет способствовать созданию благоприятной атмосферы<sup>261</sup>.

#### Решение от 4 апреля 1992 года (3065-е заседание): заявление Председателя

На своем 3065-м заседании, состоявшемся 4 апреля 1992 года в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе ранее проведенных консультаций, Совет Безопасности возобновил рассмотрение положения на оккупированных арабских территориях.

После утверждения повестки дня Совет постановил 11 голосами против 1 (Соединенные Штаты) при 4 воздержавшихся (Бельгия, Венгрия, Соединенное Королевство и Франция) пригласить Постоянного наблюдателя от Палестины, по его просьбе, принять участие в прениях не на основании правил 37 или 39, но с такими же правами участвовать, как предусмотренные в правиле 37<sup>262</sup>.

Председатель (Зимбабве) обратил внимание членов Совета Безопасности на письма наблюдателя от Палестины от 16 марта 1992 года, 20 марта 1992 года и 1 апреля 1992 года на имя Генерального секретаря<sup>263</sup>.

Председатель заявил, что после консультаций, проведенных членами Совета Безопасности, он был уполномочен сделать от имени Совета следующее заявление<sup>264</sup>:

Члены Совета Безопасности глубоко обеспокоены продолжающимся ухудшением положения в секторе Газа, особенно нынешним серьезным положением в Рафахе, где было убито несколько палестинцев, а многие другие были ранены.

Члены Совета осуждают все эти акты насилия в Рафахе. Они настоятельно призывают проявлять максимальную сдержанность, с тем чтобы положить конец этому насилию.

Члены Совета настоятельно призывают Израиль неизменно выполнять свои юридические обязательства по Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 года и соблюдать соответствующие резолюции Совета Безопасности и действовать соответственно с ними. Члены Совета Безопасности озабочены тем, что любая эскалация насилия будет иметь серьезные послед-

ствия для мирного процесса, особенно когда ведутся переговоры в целях достижения всеобъемлющего, справедливого и прочного мира.

Члены Совета просят Генерального секретаря в соответствии с резолюцией 681 (1990) от 20 декабря 1990 года использовать свои добрые услуги в отношении этой ситуации касательно палестинских гражданских лиц, находящихся под израильской оккупацией.

#### Решение от 18 декабря 1992 года (3151-е заседание): резолюция 799 (1992)

В письме от 18 декабря 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности<sup>265</sup> представитель Ливана просил в срочном порядке созвать заседание Совета Безопасности, с тем чтобы обсудить серьезную ситуацию, сложившуюся в результате депортации более 400 палестинцев на ливанскую территорию в нарушение Устава Организации Объединенных Наций, норм и правил международного права и принципа суверенности государств. Правительство Ливана настоятельно призвало Совет Безопасности немедленно принять все необходимые меры, предусмотренные в главе VII Устава, с тем чтобы заставить Израиль прекратить совершаемые им действия и обеспечить безопасное возвращение палестинцев к себе домой.

На своем 3151-м заседании, состоявшемся 18 декабря 1992 года в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе ранее проведенных консультаций, Совет Безопасности включил это письмо в свою повестку дня.

После утверждения повестки дня Совет постановил 11 голосами против 1 (Соединенные Штаты) при 4 воздержавшихся (Бельгия, Венгрия, Соединенное Королевство и Франция) пригласить Постоянного наблюдателя от Палестины, по его просьбе, принять участие в прениях не на основании правил 37 или 39, но с такими же правами участвовать, как предусмотренные в правиле 37<sup>266</sup>.

Председатель (Индия) обратил внимание членов Совета Безопасности на проект резолюции, подготовленный в ходе ранее проведенных консультаций<sup>267</sup>. Он также обратил их внимание на ряд других документов<sup>268</sup>.

Представитель Палестины заявил, что 16 декабря 1992 года израильское правительство издало приказ о депортации 418 гражданских лиц и что 17 декабря по распоряжению суда власти депортировали 383 палестинца в Ливан. Эта акция отражает беспрецедентную качественную эскалацию, которая нарушает не только положения четвертой Женевской конвенции и резолюций Совета Безопасности, но также и суверенитет Ливана. На политическом уровне депортация может при-

<sup>261</sup> Там же, стр. 36–38.

<sup>262</sup> Заявление представителя Соединенных Штатов содержится в документе S/PV.3065, стр. 2–5. См. также главу III, пример 6.

<sup>263</sup> S/23721, S/23740 и S/23770 соответственно.

<sup>264</sup> S/23783.

<sup>265</sup> S/24980.

<sup>266</sup> Заявление представителя Соединенных Штатов содержится в документе S/PV.3151, стр. 3 и 4. См. также главу III, пример 6.

<sup>267</sup> S/24987.

<sup>268</sup> Письма Председателя Комитета по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа на имя Генерального секретаря (S/24974); и представителя Ливана на имя Председателя Совета Безопасности (S/24980).

вести к подрыву и даже к прекращению проходящего мирного процесса, начатого в Мадриде. Напомнив Совету о том, что палестинская делегация была вынуждена бойкотировать проходившее накануне заседание в ожидании окончательного решения руководства ООП в отношении принципа продолжения этого процесса в целом, он призвал международное сообщество и спонсоров мирной конференции предпринять серьезные усилия по спасению мирного процесса. Он также призвал Совет принять надлежащие меры по обеспечению незамедлительного возвращения депортированных лиц и недопущению того, чтобы Израиль применял подобные действия в будущем. Он выразил надежду на то, что Совет Безопасности единогласно примет проект резолюции и добьется скорейшего и строгого осуществления ее положений<sup>269</sup>.

Представитель Ливана заявил, что депортация почти 400 палестинцев на ливанскую территорию, несмотря на возражение его правительства, является серьезным нарушением принципа суверенности государств и статьи 49 четвертой Женевской конвенции. Эта акция игнорирует Организацию Объединенных Наций и ее Устав и бросает вызов Совету Безопасности, его резолюциям и полномочиям. На политическом уровне она будет иметь серьезные последствия для внутренней ситуации в Ливане в результате подрыва усилий правительства по восстановлению нормальной обстановки. Она также создает препятствия на пути освобождения южной части Ливана, оккупированной Израилем. Оратор с удивлением отметил, что Организация Объединенных Наций, и Совет Безопасности в частности, были отстранены от усилий по достижению урегулирования арабо-израильского конфликта в то время, когда Совет занимается поиском решений для всех других региональных и местных проблем. Напомнив Совету Безопасности о том, что Израиль отверг все его резолюции о депортациях, он призвал Совет использовать его полномочия, включая полномочия, предусмотренные главой VII Устава, для принятия проекта резолюции и обеспечения осуществления всех других предыдущих резолюций. Он также просил Совет обеспечить выполнение его резолюции 425 (1978), предусматривающей полный уход Израиля из южных районов Ливана, что позволит устранить одно из основных препятствий на пути мирного процесса и будет содействовать снижению степени напряженности на Ближнем Востоке<sup>270</sup>.

Представитель Израиля заявил, что его правительство отдало распоряжение о временном выселении членов террористических организаций ХАМАС и «Исламский джихад», которые, будучи недовольными двусторонними переговорами между Израилем и его арабскими соседями, расширяли кампанию запугивания и кровопролития. Он отметил, что эти меры, которые будут действовать в течение периода, не превышающего два года, были одобрены Верховным судом Израиля. Ввиду наличия экстремистских группировок, которые угрожают стабильности и перспективам достижения

мира на Ближнем Востоке, Израиль пользуется своим естественным правом на самооборону, и вызывает сожаление то, что некоторые члены Совета Безопасности хотят осудить его за это. Оратор заверил Совет в том, что Израиль полностью привержен поиску мира и не покинет переговоры в Вашингтоне. Он предупредил, что палестинцы, которые отвергли план раздела в 1948 году и Кэмп-дэвидские соглашения после этого, сделают еще одну большую ошибку, оставив переговоры и уступив ХАМАСУ и «Исламскому джихаду»<sup>271</sup>.

Представитель Иордании отметил, что на протяжении последних 25 лет Совет Безопасности рассматривал вопрос о депортациях и принял ряд резолюций, самой последней из которых является резолюция 726 (1992). Однако он вновь собирается для того, чтобы рассмотреть вопрос о депортациях, совершенных Израилем в нарушение Устава Организации Объединенных Наций, четвертой Женевской конвенции и резолюций Совета Безопасности. Оратор заявил, что вопреки заявлению Израиля о том, что депортации предназначаются для наказания тех, кто несет ответственность за убийство израильского солдата, и для обеспечения мирного процесса, реальная причина заключается в соперничестве на внутренней политической сцене Израиля. Он выразил надежду на то, что Совет примет резолюцию, чтобы обеспечить скорейшее возвращение депортированных лиц, еще одну резолюцию о мерах по обеспечению выполнения первой резолюции, и третью резолюцию, в которой будет подтверждена применимость Женевских конвенций к оккупированным территориям и будет содержаться требование к Израилю соблюдать их<sup>272</sup>.

Затем проект резолюции был поставлен на голосование и принят единогласно в качестве резолюции 799 (1992), которая гласит:

*Совет Безопасности,*

*напоминая об обязательствах государств-членов по Уставу Организации Объединенных Наций,*

*вновь подтверждая свои резолюции 607 (1988) от 5 января 1988 года, 608 (1988) от 14 января 1988 года, 636 (1989) от 6 июля 1989 года, 641 (1989) от 30 августа 1989 года, 681 (1990) от 20 декабря 1990 года, 694 (1991) от 24 мая 1991 года и 726 (1992) от 6 января 1992 года,*

*узнав с глубокой обеспокоенностью о том, что Израиль, оккупирующая держава, в нарушение своих обязательств по Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 года, депортировал 17 декабря 1992 года в Ливан сотни палестинских гражданских лиц с территорий, оккупированных Израилем с 1967 года, включая Иерусалим,*

1. *решительно осуждает* принятое Израилем, оккупирующей державой, решение о депортации сотен палестинских гражданских лиц и заявляет о своем решительном возмущении против любой такой депортации Израилем;

2. *вновь подтверждает* применимость Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 года ко всем палестинским территориям, оккупированным Израилем с 1967 года, включая Иерусалим,

<sup>269</sup> S/PV.3151, стр. 6–11.

<sup>270</sup> Там же, стр. 12–20.

<sup>271</sup> Там же, стр. 21–27.

<sup>272</sup> Там же, стр. 28–32.

и подтверждает, что депортация гражданских лиц является нарушением его обязательств по этой Конвенции;

3. *вновь подтверждает также* независимость, суверенитет и территориальную целостность Ливана;

4. *требует*, чтобы Израиль, оккупирующая держава, обеспечил безопасное и незамедлительное возвращение на оккупированные территории всех депортированных лиц;

5. *просит* Генерального секретаря рассмотреть вопрос о направлении представителя в этот район для рассмотрения с правительством Израиля этой серьезной ситуации и представить доклад Совету Безопасности;

6. *постановляет* продолжать активно рассматривать этот вопрос.

Выступая после голосования, представитель Соединенных Штатов напомнил, что его правительство неоднократно настоятельно призывало Израиль прекратить депортации в качестве метода наказания и полностью соблюдать положения четвертой Женевской конвенции на всех оккупированных территориях. Он выразил сожаление по поводу того, что Израиль продолжил депортацию на руку тех, кто стремится сорвать мирный процесс. При этом подобные действия также возлагают несправедливое бремя на Ливан. Осудив также ХАМАС за убийства израильтян, которые являются частью преднамеренной стратегии подрыва мирного процесса, он призвал все стороны избегать односторонних действий, которые увеличивают напряженность. Он подтвердил, что Соединенные Штаты

рассматривают фразу «ко всем палестинским территориям, оккупированным Израилем с 1967 года, включая Иерусалим» как имеющую просто демографическое и географическое значение и не говорящую о чем-либо суверенитете<sup>273</sup>.

Представитель Соединенного Королевства заявил, что его делегация поддержала резолюцию, поскольку жизненно важные интересы всех соответствующих сторон должны заключаться в сохранении и продолжении мирного процесса. Осудив оба акта насилия — недавнее убийство одного израильского военнослужащего и депортацию палестинцев, — он призвал все стороны посвятить себя ведению двусторонних и многосторонних переговоров<sup>274</sup>.

Представитель Франции осудил акты насилия и выступил против процедуры депортации, которая нарушает положения четвертой Женевской конвенции и противоречит ряду резолюций Совета Безопасности. Нынешние депортации вызывают еще большее чувство сожаления, поскольку они являются очень широкомащштабными, носят форму коллективного наказания и нарушают суверенитет Ливана, которому правительство Франции придает особое значение, а также мешают мирному процессу<sup>275</sup>.

<sup>273</sup> Там же, стр. 48–51.

<sup>274</sup> Там же, стр. 52 и 53.

<sup>275</sup> Там же, стр. 53–55.

## ОБЩИЕ ВОПРОСЫ

### 25. Маркировка пластичных или листовых взрывчатых веществ в целях их обнаружения

#### Первоначальное обсуждение

##### Решение от 14 июня 1989 года (2869-е заседание): резолюция 635 (1989)

На своем 2869-м заседании, состоявшемся 14 июня 1989 года в соответствии с пониманием, достигнутым в ходе предшествующих консультаций, Совет Безопасности включил в свою повестку дня пункт, озаглавленный «Маркировка пластичных или листовых взрывчатых веществ в целях их обнаружения», и рассмотрел этот вопрос на вышеуказанном заседании.

После принятия повестки дня Председатель (Соединенные Штаты) обратил внимание членов Совета на проект резолюции, подготовленный в ходе предшествующих консультаций Совета<sup>1</sup>. Проект резолюции был поставлен на голосование и единогласно принят в качестве резолюции 635 (1989), которая гласит:

*Совет Безопасности,*

*сознавая* последствия актов терроризма для международной безопасности,

*будучи глубоко обеспокоен* всеми актами незаконного посягательства на международную гражданскую авиацию,

*сознавая* важную роль Организации Объединенных Наций в поддержании и поощрении усилий всех государств и межправительственных организаций, направленных на предотвращение и искоренение всех актов терроризма, в том числе с использованием взрывчатых веществ,

*будучи преисполнен решимости* содействовать принятию эффективных мер по предотвращению актов терроризма,

*будучи обеспокоен* той легкостью, с какой пластичные и листовые взрывчатые вещества могут быть использованы в актах терроризма без риска обнаружения,

*принимая к сведению* резолюцию Совета Международной организации гражданской авиации от 16 февраля 1989 года, которая призвала государства — члены Международной организации гражданской авиации ускорить проводимые в настоящее время научные исследования и разработки в области обнаружения взрывчатых веществ, а также оборудования, предназначенного для обеспечения безопасности,

1. *осуждает* все акты незаконного посягательства на безопасность гражданской авиации;

<sup>1</sup> S/20690.

2. *призывает* все государства сотрудничать в выработке и осуществлении мер по предотвращению всех актов терроризма, в том числе с использованием взрывчатых веществ;

3. *приветствует* работу, уже проделанную Международной организацией гражданской авиации и другими международными организациями, направленную на предотвращение и искоренение всех актов терроризма, в частности, в области авиационной безопасности;

4. *настоятельно призывает* Международную организацию гражданской авиации интенсифицировать ее работу, направленную на предотвращение всех актов терроризма против международной гражданской авиации, и особенно работу по выработке международного режима маркировки

пластичных или листовых взрывчатых веществ с целью их обнаружения;

5. *настоятельно призывает* все государства, и прежде всего производящие пластичные или листовые взрывчатые вещества, активизировать изучение способов, которые делали бы эти вещества легко обнаруживаемыми, а также сотрудничать в этой области;

6. *призывает* все государства обмениваться результатами таких исследований и сотрудничества с целью выработки в Международной организации гражданской авиации и других компетентных международных организациях международного режима маркировки пластичных или листовых взрывчатых веществ с целью их обнаружения.

## 26. Вопрос о захвате заложников и похищении людей

### Первоначальное обсуждение

#### Решения от 31 июля 1989 года (2872-е заседание): заявление Председателя и резолюция 638 (1989)

На своем 2872-м заседании, состоявшемся 31 июля 1989 года в соответствии с пониманием, достигнутым в ходе предшествующих консультаций, Совет Безопасности включил в свою повестку дня пункт, озаглавленный «Вопрос о захвате заложников и похищении людей».

После принятия повестки дня Председатель (Югославия) обратил внимание членов Совета на проект резолюции, представленный Канадой и Финляндией<sup>1</sup>. В соответствии с соглашением, достигнутым на предыдущих консультациях Совета, Председатель затем сделал следующее заявление<sup>2</sup>:

Мы приступаем к рассмотрению проекта резолюции по вопросу о захвате заложников и похищении людей на фоне недавних событий и печальных сообщений о том, что сегодня, вероятно, произошло убийство подполковника Хиггинса, который являлся сотрудником Организации Объединенных Наций в составе миссии по поддержанию мира в Ливане. Я хотел бы заявить о полной поддержке членами Совета Безопасности заявления, сделанного в этой связи вчера, 30 июля, Генеральным секретарем.

Совет займется поиском дополнительных факторов, касающихся сегодняшних событий, и обращается ко всем, кто причастен к этим событиям, с призывом проявлять благоразумие, сдержанность и должное уважение к человеческой жизни и человеческому достоинству. По мнению членов Совета Безопасности, нам следует без промедления приступить к принятию проекта резолюции по вопросу о захвате заложников и похищении людей, который мы обсуждали на закрытом заседании.

Очень трагично, что наши усилия по принятию текста резолюции по данному вопросу совпали по времени с печальными событиями последних дней.

Это показывает со всей ясностью, что мы должны подчеркнуть необходимость принятия на международном уровне эффективных мер, направленных на решение проблемы захвата заложников и похищения людей. Ведь единодушное выражение позиции Совета Безопасности послужит, и я в этом уверен, предотвращению подобных незаконных, преступных и жестоких актов в будущем.

Сделав вышеупомянутое заявление, Председатель поставил проект резолюции на голосование. Он был единогласно принят в качестве резолюции 638 (1989), которая гласит:

*Совет Безопасности,*

*будучи глубоко встревожен* значительным числом инцидентов, связанных с захватом заложников и похищением людей, и сохранением практики длительного содержания под стражей многих заложников,

*считая,* что захват заложников и похищение людей являются преступлениями, вызывающими глубокую озабоченность у всех государств, и серьезными нарушениями международного гуманитарного права, имеющими тяжелые негативные последствия для прав человека жертв и их семей, а также для развития дружественных отношений и сотрудничества между государствами,

*ссылаясь* на свои резолюции 579 (1985) от 18 декабря 1985 года и 618 (1988) от 29 июля 1988 года, в которых осуждаются все акты захвата заложников и похищения людей,

*принимая к сведению* Международную конвенцию о борьбе с захватом заложников, принятую 17 декабря 1979 года, Конвенцию о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов, принятую 14 декабря 1973 года, Конвенцию о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, подписанную 23 сентября 1971 года, Конвенцию о борьбе с незаконным захватом воздушных судов, подписанную 16 декабря 1970 года, и другие соответствующие конвенции,

1. *недвусмысленно осуждает* все акты захвата заложников и похищения людей;

2. *требует* незамедлительного безопасного освобождения всех заложников и похищенных лиц, удерживаемых в настоящее время кем бы то ни было и где бы то ни было;

<sup>1</sup> S/20757.

<sup>2</sup> См. Резолюции и решения Совета Безопасности, 1989 год, стр. 24.

3. *призывает* все государства использовать свое политическое влияние в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и принципами международного права для обеспечения безопасного освобождения всех заложников и похищенных лиц, а также предотвращения совершения актов захвата заложников и похищения людей;

4. *выражает признательность* Генеральному секретарю за его усилия по достижению освобождения всех заложников и похищенных лиц и предлагает ему продолжать такие усилия во всех случаях, когда это требуется какому-либо государству;

5. *призывает* все государства, которые еще не сделали этого, рассмотреть вопрос о том, чтобы стать участниками Международной конвенции о борьбе с захватом заложников,

Конвенции о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов, Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, Конвенции о борьбе с незаконным захватом воздушных судов и других соответствующих конвенций;

6. *настоятельно призывает* к дальнейшему развитию международного сотрудничества между государствами в деле разработки и принятия эффективных мер, соответствующих нормам международного права и способствующих предупреждению, уголовному преследованию и наказанию любых актов захвата заложников и похищения людей как проявлений терроризма.

## 27. Операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира

### Первоначальное обсуждение

#### Решение от 30 мая 1990 года (2924-е заседание): заявление Председателя

На своем 2924-м заседании, состоявшемся 30 мая 1990 года в соответствии с пониманием, достигнутым в ходе предшествующих консультаций, Совет Безопасности включил в свою повестку дня пункт, озаглавленный «Операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира».

После принятия повестки дня Председатель (Финляндия) заявил, что после проведения консультаций с членами Совета Безопасности он был уполномочен сделать следующее заявление от имени Совета<sup>1</sup>:

Члены Совета с удовлетворением отмечают, что Организация Объединенных Наций в последние годы играет все более важную и активную роль в восстановлении и поддержании международного мира и безопасности. Операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира становятся неоценимым инструментом содействия урегулированию международных споров. Недавние успешные операции по поддержанию мира, в свою очередь, содействовали повышению авторитета и эффективности Организации Объединенных Наций.

Члены Совета выражают глубокое удовлетворение в связи с растущей поддержкой международным сообществом деятельности Организации Объединенных Наций по поддержанию мира и, в частности, с участием все большего числа государств-членов в этих операциях. Они воздают должное Генеральному секретарю и его персоналу за их неустанные усилия при проведении этих операций. Они также высоко ценят государства, предоставляющие ресурсы для проведения таких операций. Кроме того, они отдают должное силам по поддержанию мира за их образцовое и преданное служение делу международного мира и безопасности.

Члены Совета считают жизненно важным предоставление надлежащих ресурсов для подготовки, развертывания и проведения операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Это приобретает особое значение ввиду новых задач, которые могут возникнуть. Они

настоятельно призывают государства-члены положительно и быстро откликаться на просьбы Генерального секретаря о выделении финансовых, людских и материальных ресурсов на эти операции. Они подчеркивают, что эти операции должны начинаться и проводиться, имея прочную и надежную финансовую основу, а также подчеркивают важность своевременной выплаты начисленных взносов в полном объеме. В то же время они обращают особое внимание на то, что эти операции должны планироваться и проводиться с максимальной эффективностью и экономией.

Члены Совета подчеркивают также важность оказания всеми государствами-членами, и в частности заинтересованными сторонами, политической поддержки деятельности Организации Объединенных Наций по поддержанию мира и действиям Генерального секретаря по проведению этих операций. Они подчеркивают, что операции по поддержанию мира являются по своей сути временной мерой, направленной на содействие разрешению конфликтов и споров. Их мандат не должен возобновляться автоматически. Операции по поддержанию мира никогда не должны подменять собой достижения конечной цели — скорейшего урегулирования конфликта путем переговоров. С учетом вышеизложенного члены Совета будут и впредь тщательно изучать мандат каждой операции и в случае необходимости изменять его в соответствии со сложившимися обстоятельствами.

Признавая принцип, в соответствии с которым операции по поддержанию мира должны осуществляться лишь с согласия принимающей страны и заинтересованных сторон, члены Совета вместе с тем настоятельно призывают принимающие страны и все участвующие стороны оказывать всестороннюю поддержку и содействие успешному и безопасному развертыванию и функционированию операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, с тем чтобы позволить им выполнить свой мандат, включая скорейшее заключение с Организацией Объединенных Наций соглашений о статусе сил и оказание надлежащей поддержки в области инфраструктуры.

Члены Совета воодушевлены успехами, достигнутыми в ходе последних операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Памятуя о главной ответственности Совета Безопасности в соответствии с Уставом

<sup>1</sup> S/21323.

Организации Объединенных Наций, они выражают свою решимость продолжать совместную деятельность в сотрудничестве с Генеральным секретарем в целях предотвращения и разрешения международных конфликтов. Члены Совета

по-прежнему готовы рассматривать вопрос о начале новых операций по поддержанию мира, когда это отвечает интересам международного мира и безопасности в соответствии с принципами и целями Устава.

## 28. Ответственность Совета Безопасности за поддержание международного мира и безопасности

### Решение от 31 января 1992 года (3046-е заседание): заявление Председателя

31 января 1992 года на своем 3046-м заседании Совет Безопасности впервые собрался на уровне глав государств и правительств. Совет включил в свою повестку дня пункт, озаглавленный «Ответственность Совета Безопасности за поддержание международного мира и безопасности».

После принятия повестки дня Председатель Совета (Соединенное Королевство) сделал вступительное заявление, в котором указал, что перед Советом стоят новые проблемы и ему необходимо выработать новый путь их решения. Он заметил, что присутствие столь большого числа глав государств и правительств служит подтверждением того значения, которое они придают роли Организации Объединенных Наций, и свидетельством их приверженности ее идеалам. Председатель выделил четыре основные цели заседания. Во-первых, оно проходит в переломный момент для всего мира и для Организации Объединенных Наций. На международной арене мир стал свидетелем окончания «холодной войны», что открывает огромные возможности, но вместе с тем приносит и новые риски. В самой Организации Объединенных Наций у членов Совета имеется возможность полностью поддерживать усилия нового Генерального секретаря по выполнению возложенных на него обязанностей. Во-вторых, членам Совета следует вновь подтвердить свою приверженность принципу коллективной безопасности и урегулированию споров в соответствии с принципами Устава Организации Объединенных Наций. В этой связи им необходимо ясно дать понять, что они намерены бороться с угрозами международному миру и безопасности через Организацию Объединенных Наций и ее Совет Безопасности. В-третьих, членам Совета следует заново рассмотреть вопрос о средствах обеспечения коллективной безопасности с помощью Организации Объединенных Наций и подумать о наиболее эффективных путях их обновления и развития. Необходимо пересмотреть весь арсенал имеющихся в их распоряжении средств: превентивные меры — для предотвращения кризисов; миротворчество — для восстановления мира дипломатическими средствами; и поддержание мира — в целях снижения напряженности и укрепления усилий по восстановлению мира. Во всех этих областях деятельности роль Генерального секретаря, по мнению Председателя, имеет решающее значение. В-четвертых, членам Совета следует вновь заявить о своей приверженности поддержанию международного

мира и безопасности с использованием более строгих мер контроля над вооружениями. По мнению Председателя, в этой сфере роль Организации Объединенных Наций — не только Совета Безопасности, но Организации в целом, — приобретает все большее значение. Он далее подчеркнул, что члены Совета, обсуждая конкретные обязанности Совета Безопасности, не забывают и о вопросах более широкого плана, волнующих международное сообщество. Он отметил, что прочный мир и стабильность недостижимы без экономического развития и процветания. Однако в равной мере можно утверждать, что устойчивое экономическое развитие возможно только в условиях мира и безопасности<sup>1</sup>.

Открывая дискуссию, Генеральный секретарь приветствовал участников этого исторического заседания и предложил Совету периодически проводить заседания на высшем уровне для критического рассмотрения ситуации в мире. Он отметил, что, хотя контуры мирового порядка после окончания «холодной войны» еще только формируются, ряд уроков уже усвоен. Демократизация на национальном уровне диктует необходимость осуществления соответствующего процесса на глобальном уровне; на обоих уровнях цель заключается в обеспечении верховенства права. Необходимо разработать новые способы предотвращения внутренних распрей и межгосударственного противостояния. Новое значение обретает государственный суверенитет: к аспекту прав добавляется аспект ответственности. Коллективная безопасность может быть основана только на коллективном доверии и добросовестности — доверии к принципам, которые ее определяют, и добросовестном применении средств, которые предполагается использовать для ее обеспечения. После окончания «холодной войны» важно не допускать повторного возникновения или вспышек новых конфликтов, основанных на националистских притязаниях, межэтнической вражде, племенных войнах и пограничных спорах. Оратор подчеркнул важность использования превентивной дипломатии для выявления потенциальных зон конфликтов и разрешения кризисов еще до того, как они перерастут в вооруженное противостояние<sup>2</sup>.

Президент Франции отметил, что мир переживает кризисный этап, для которого характерны войны, массовый исход населения, распад государств и терроризм. По его мнению, для выхода из кризиса необходимо следующее: инструменты для всеобъемлющих,

<sup>1</sup> S/PV.3046, стр. 2–7.

<sup>2</sup> Там же, стр. 8–12.

универсальных действий; гарантия коллективной безопасности и новые формы солидарности. Что касается инструментов универсального действия, то необходимо, по его мнению, расширять перечень средств вмешательства, имеющихся в распоряжении Совета Безопасности. Он призвал к созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения, всеобщему соблюдению Договора о нераспространении ядерного оружия и принятию конвенции, запрещающей химическое оружие. Коллективная безопасность, как заявил оратор, может очень быстро оказаться под угрозой, если не создать условия, отвечающие самым современным требованиям ее обеспечения. Франция, со своей стороны, хотела бы добиться повышения эффективности операций по поддержанию мира. С этой целью она предложила предоставить в распоряжение Генерального секретаря контингент численностью в 1000 человек, который можно было бы развернуть в любой момент по получении 48-часового уведомления. Он отметил, что подобное развертывание контингента предполагает участие Военно-штабного комитета, как это предусмотрено Уставом. Он также подчеркнул необходимость развития превентивной дипломатии, добавив, что члены Совета должны систематически предоставлять Генеральному секретарю информацию по вопросам международной безопасности и наделить его мандатом на поддержание регулярных контактов с руководителями региональных организаций, в соответствии с главой VIII Устава. В заключение он отметил, что нельзя подходить к проблеме безопасности исключительно с военной точки зрения — она имеет и экономический аспект. В этой связи он рекомендовал провести всемирную встречу на высшем уровне по вопросам социального развития, что позволит обновить саму концепцию развития и вывести на передний план человеческое измерение всего происходящего<sup>3</sup>.

Президент Эквадора приветствовал заявление, сделанное за несколько часов до этого президентом Соединенных Штатов и президентом Российской Федерации, об их готовности уничтожить определенные виды ядерных ракет и сократить свои арсеналы других видов стратегического оружия, что представляет собой важный шаг на пути разоружения. Наряду с этим оратор считает, что с точки зрения безопасности возросли риски невоенного характера, и в этой связи поддержал предложение президента Франции провести встречу на высшем уровне по вопросам социального развития<sup>4</sup>.

Король Марокко отметил, что Совет Безопасности не всегда был способен выполнять свои функции в сфере поддержания международного мира и безопасности, в частности применительно к главе VI Устава. Значительную часть времени Совет был парализован по причине «холодной войны», отражением которой в Совете было использование права вето ведущими державами одного или другого блока. По той же причине Совет был неспособен удовлетворительным образом разрешать региональные конфликты, что имело негативные последствия на международной арене. Он

подчеркнул важность диалога и посредничества в деле мирного урегулирования споров и настоятельно призвал обеспечить, чтобы Генеральный секретарь располагал всеми средствами превентивной дипломатии, необходимыми для того, чтобы предотвратить перерастание споров в вооруженные конфликты. С другой стороны, он выразил сомнение в возможности осуществления положений Устава, касающихся коллективной безопасности, пока все страны не начнут в полной мере соблюдать международное право и пока не воплотится в жизнь принцип равенства всех государств. По его мнению, укрепление органов Организации Объединенных Наций и их роли в поддержании международного мира и безопасности требует серьезного учета вопросов разоружения. В то же время он определил проблему низкого уровня развития как самую серьезную угрозу глобальному миру и безопасности<sup>5</sup>.

Президент Российской Федерации подчеркнул, что существует необходимость и возможность провести глубокое сокращение стратегических наступательных вооружений и тактического ядерного оружия; ограничить и даже прекратить ядерные испытания; сократить обычные вооружения и снизить численность вооруженных сил; обеспечить выполнение международных договоренностей о запрещении химического и бактериологического оружия, а также повысить надежность заслонов на пути распространения оружия массового уничтожения. Он заявил, что Российская Федерация в полной мере сознает свою ответственность за то, чтобы Содружество Независимых Государств стало весомым фактором стабильности в мире, особенно в том, что касается ядерного оружия. В этой связи государства — участники Содруества едины в том, что ядерное оружие является составной частью стратегических сил Содруества, подчиненных единому командованию и объединенному контролю. Он приветствовал возросшую активность Организации в укреплении глобальной и региональной стабильности и строительстве нового демократического миропорядка, основанного на равноправии всех государств. Он добавил, что Российская Федерация готова к продолжению партнерства постоянных членов Совета Безопасности, отметив, что атмосфера в работе этого органа располагает к совместной конструктивной деятельности. Он поддержал точку зрения о необходимости создания механизма быстрого реагирования для обеспечения мира и стабильности. По его мнению, по решению Совета Безопасности подобные силы могли бы оперативно вступать в действие в районах кризисов. Он также выразил готовность своей страны принимать практическое участие в операциях Организации Объединенных Наций по поддержанию мира и участвовать в их материально-техническом обеспечении. В дополнение к этому он подтвердил, что его страна поддерживает шаги по упрочению верховенства права во всем мире<sup>6</sup>.

Президент Соединенных Штатов Америки отметил, что окончание «холодной войны» вдохнуло новую жизнь в Организацию, свидетельством чему являются

<sup>3</sup> Там же, стр. 13–22.

<sup>4</sup> Там же, стр. 23–31.

<sup>5</sup> Там же, стр. 32–41.

<sup>6</sup> Там же, стр. 42–48.

события предыдущего года: мир увидел возродившуюся Организацию Объединенных Наций в действии, когда Совет проявил твердость в отношении агрессии и встал на защиту принципов, закрепленных в Уставе. Оратор заявил, что Организация может рассчитывать на полную поддержку со стороны Соединенных Штатов Америки в решении задачи ускоренного обновления и строительства активной и эффективной Организации Объединенных Наций. Соединенные Штаты рассчитывают, что Генеральный секретарь представит Совету Безопасности свои рекомендации по обеспечению эффективного и действенного поддержания мира, миротворческой деятельности и превентивной дипломатии, и готовы работать над этими идеями сообща. Он разделял мнение других ораторов о необходимости ввести запрет на использование химического оружия и разрешить проблему распространения оружия массового уничтожения. Касаясь последнего, он упомянул об односторонних шагах, которые его страна обязалась предпринять для сокращения своего ядерного арсенала, а также добавил, что Соединенные Штаты Америки готовы двигаться вперед по пути взаимного сокращения вооружений. Он отметил, что, хотя угроза глобальной ядерной войны далека, как никогда прежде в ядерную эпоху, призрак массового уничтожения остается слишком реальным, особенно когда некоторые страны продолжают стремиться к приобретению оружия массового уничтожения и средств его доставки. Он подчеркнул, что триумф операции в регионе залива явился подтверждением миссии Организации Объединенных Наций в том смысле, что обеспечение безопасности является совместной ответственностью. Оратор подчеркнул, что в отношении всех безотлагательных вопросов прогресс достигается при условии совместных действий. В этой связи он настоятельно призывал членов Совета решительно действовать в отношении ренегатских режимов, если понадобится — с применением санкций и более жестких мер, — с тем чтобы заставить их соблюдать международные нормы поведения. Он подчеркнул, что террористы и поддерживающие их государства должны знать, что нарушение ими международного права повлечет за собой серьезные последствия. Он подчеркнул, что демократия, права человека и верховенство права — это тот материал, из которого создаются мир и свобода. В заключение он отметил, что, возможно, впервые после того, как в Сан-Франциско была заложена основа Устава, этот документ обретает жизнь и дыхание. Миссия государств-членов состоит в том, чтобы придать ему еще большую силу и устойчивость на основе растущей приверженности и сотрудничества<sup>7</sup>.

Президент Венесуэлы заявил, что для того, чтобы установить мир, Организация Объединенных Наций была вынуждена, в силу обстоятельств своего создания, пожертвовать принципом суверенного равенства в осуществлении своего мандата. По мнению оратора, право вето является исключительным правом, которое было крайне полезным для обеспечения выживания Организации; без этого Организацию Объединенных

Наций, возможно, постигла бы та же участь, что и Лигу Наций. Однако сейчас, когда, как он полагает, этой опасности больше не существует, Организации следует восстановить базовый принцип, обеспечивающий ее действенность: принцип равенства прав и обязанностей. Он добавил в этой связи, что сам Совет Безопасности отражает политические реалии, существовавшие на момент окончания Второй мировой войны, а отнюдь не современные реалии. Он указал на ряд других приоритетных направлений работы Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. В их числе — необходимость укреплять региональные организации, поддерживая с ними рабочие отношения. Еще одним приоритетом является задача разоружения. Оратор рассматривает данную задачу не как исключительную прерогативу тех, кто противостоял друг другу во время «холодной войны», а как коллективную обязанность, которая подразумевает разработку международным сообществом гарантий и мер контроля. Он согласился с мнением других выступающих о необходимости провести встречу на высшем уровне по социальному развитию и предложил также обсудить на ней проблему низкого уровня развития<sup>8</sup>.

Федеральный канцлер Австрии отметил, что формируется новое партнерство, подразумевающее глобальную ответственность, разделяемую всеми членами Совета Безопасности — как постоянными, так и непостоянными, — что дает Совету возможность выступать с единых позиций по некоторым из самых сложных и критически важных вопросов. Оратор сказал, что Организация, ее Генеральный секретарь и Совет Безопасности должны выполнять роль катализатора мирных и конструктивных перемен. В этом контексте он видит четыре основные задачи: укрепление потенциала Организации Объединенных Наций в деле установления и поддержания мира; обеспечение дальнейшего прогресса в области разоружения и контроля над вооружениями, включая ликвидацию оружия массового уничтожения; учет значения прав человека, прав меньшинств и демократических процессов для развития, процветания и мира; а также принятие эффективных мер борьбы с бедностью и создание долгосрочных основ стабильности и безопасности в международных отношениях. Он заметил, что некоторые из недавних кризисов ясно показали настоятельную потребность в раннем реагировании на потенциальные конфликты. Поэтому превентивная дипломатия, осуществляемая как Генеральным секретарем, так и Советом Безопасности, там, где это уместно, должны получить дальнейшее развитие. Согласно высказанному оратором в этой связи соображению, раннее развертывание персонала по поддержанию мира, возможно даже по просьбе только одной из конфликтующих сторон, может способствовать сдерживанию конфликта и облегчить процесс переговоров и поиска компромисса до начала военных действий. Он выразил твердое убеждение в том, что Совету Безопасности следует обсудить возможность принятия таких превентивных мер. Он также напомнил, что одной из целей Устава является многостороннее укрепление

<sup>7</sup> Там же, стр. 48–55.

<sup>8</sup> Там же, стр. 55–61.



мира и создание эффективной системы глобальной коллективной безопасности. Оратор отметил, что Совет сделал значительный шаг в этом направлении, предоставив коалиции государств возможность использовать все необходимые средства для выполнения обязательных резолюций Совета. Он предложил в качестве еще одного шага по-новому взглянуть на статью 43 Устава. Касаясь проблемы контроля над вооружениями, нераспространения и разоружения, решение которой, по мнению оратора, является одной из наиболее важных задач на будущее для Совета Безопасности, он указал, что статья 26 Устава предлагает великолепную программу будущей деятельности. Он подчеркнул, что защита прав человека, особенно прав этнических меньшинств, имеет важное значение для развития мирных отношений между государствами, и отметил, что Генеральный секретарь справедливо определил эти задачи как приоритетные направления дальнейшей работы Организации<sup>9</sup>.

Премьер-министр Бельгии заявил, что среди наиболее важных задач, стоящих перед Организацией, он видит три, которые могут быть решены с использованием имеющихся средств: сотрудничество и координация между Организацией Объединенных Наций и региональными организациями; расширение полномочий Генерального секретаря и Совета Безопасности по выдвиганию инициатив и проведению расследований; и повышение эффективности операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Что касается региональных организаций, то, по мнению оратора, их следует систематически вовлекать в деятельность Совета Безопасности. По его мнению, тот факт, что в своих резолюциях, касающихся югославского кризиса, Совет постоянно ссылался на действия Европейского сообщества, а также на усилия, предпринимаемые в рамках Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, является многообещающим. В отношении предотвращения конфликтов оратор подчеркнул важность полноценного использования Генеральным секретарем своего права выступать с инициативами. Он сказал, что Генеральный секретарь должен находить новые формы дипломатии, браться за решение новых задач, таких, как борьба с терроризмом, незатухающие гражданские войны и возникновение международных конфликтов, связанных с нарушением прав человека. Касаясь операций по поддержанию мира, выступающий подчеркнул необходимость обеспечить незамедлительное выделение средств, как только Совет принимает решение о начале операции по поддержанию мира. В этой связи его страна предлагает создать бюджетный резерв и готова положительно решить вопрос о выделении в распоряжение Организации Объединенных Наций войск и наблюдателей для возможного развертывания в составе таких операций по поддержанию мира<sup>10</sup>.

Премьер-министр Кабо-Верде приветствовал тот факт, что с окончанием «холодной войны» Совет разработал новый подход к своей работе, основанный на

сотрудничестве, прежде всего между его постоянными членами. Это сотрудничество позволило Совету оказать содействие — посредством переговоров — урегулированию застарелых конфликтов во многих частях мира, а также предпринять быстрые и решительные действия для обуздания агрессии и восстановления независимости и суверенитета Кувейта. Оратор указал, что новая эпоха конструктивного сотрудничества в Совете должна привести к его дальнейшему укреплению, что создаст условия для создания полномасштабной и бесперебойно функционирующей системы коллективной безопасности, предусматриваемой Уставом. С этой целью Организация Объединенных Наций, действуя через Совет Безопасности, должна, как это предусмотрено в Уставе, выступать в роли гаранта безопасности государств, прежде всего малых стран, а также в качестве катализатора, способствующего укреплению примата права в международных отношениях. Действия и решения Совета за последние два года, по мнению оратора, порождают новые надежды в этом плане. Выступающий подчеркнул, что Совет должен действовать таким образом, чтобы его моральный авторитет и доверие к нему со стороны международного сообщества укрепились, и указал, что данному органу следует стремиться к консенсусному принятию решений и избегать выборочного выполнения его резолюций. Подчеркнув важную роль, отводимую Уставом Генеральному секретарю в оказании содействия Совету Безопасности в его усилиях по поддержанию мира путем обращения внимания Совета на любой вопрос, способный, по мнению Генерального секретаря, создать угрозу международному миру и безопасности, оратор призвал Генерального секретаря использовать эту прерогативу. Однако в конечном счете, отметил выступающий, самих по себе принимаемых Советом мер будет недостаточно для обеспечения постоянной стабильности государств и снижения остроты регионального соперничества. Совету будет легче выполнять свою роль, если должным образом будут устранены коренные причины нестабильности и конфликтов. Оратор указал в этой связи, что государства-члены должны быть готовы подкрепить усилия Совета усилиями всей системы Организации Объединенных Наций и международного сообщества в целом, с тем чтобы содействовать отысканию решений проблемам нищеты и низкого уровня развития, а также социальным проблемам; он полностью поддержал инициативу о созыве всемирной встречи на высшем уровне по вопросам развития<sup>11</sup>.

Премьер Государственного совета Китая выразил мнение своего правительства о том, какой новый международный порядок следует установить в целях содействия международному миру и развитию. Он заявил, что новый международный порядок должен содержать следующие элементы. Он должен основываться на закрепленных в Уставе принципах взаимного уважения суверенного равенства государств-членов и невмешательства в их внутренние дела. Права человека и основные свободы всего человечества должны соблюдаться повсеместно, однако следует признать, что

<sup>9</sup> Там же, стр. 61–67.

<sup>10</sup> Там же, стр. 67–75.

<sup>11</sup> Там же, стр. 76–85.

каждая страна обладает суверенным правом реализовывать эти права и свободы. Неуместно, да и нереально требовать, чтобы все государства отвечали критериям в области прав человека, принятым лишь небольшой группой стран. Не следует использовать проблематику прав человека и в качестве предлога для вмешательства во внутренние дела других государств. Эффективное разоружение и контроль над вооружениями следует обеспечивать справедливым, разумным, всеобъемлющим и сбалансированным образом. Страны, обладающие крупнейшими арсеналами ядерных и обычных вооружений, должны подать пример в выполнении своей особой ответственности за разоружение. И наконец, Организация Объединенных Наций должна играть более активную роль в поддержании глобального мира и поощрении развития, а также в содействии установлению нового международного порядка. В заключение оратор заявил о готовности Китая сотрудничать с другими членами Совета в целях расширения областей консенсуса, а также о поддержке работы, осуществляемой Генеральным секретарем<sup>12</sup>.

Премьер-министр Индии приветствовал повышение эффективности роли Совета Безопасности, что, по его мнению, объясняется большей согласованностью в работе постоянных членов Совета. Наряду с этим он подчеркнул, что толкование Устава, определяющего роль Организации Объединенных Наций, и действия Совета Безопасности должны опираться на коллективную волю, а не на взгляды или предпочтения отдельных его членов. Оратор заявил, что для обеспечения морального веса и политической эффективности Совета Безопасности необходимо обеспечить более широкое представительство в Совете Безопасности. Он подчеркнул, что Совет должен предвосхищать последствия своих решений и предпринимать оперативные действия для решения проблем, возникающих в третьих странах в результате их осуществления. Оратор отметил, что, например, экономические санкции, введенные против одной страны, могут иметь серьезные последствия для ее торговых партнеров. Признавая обязанность государства защищать права человека, он, тем не менее, высказал предположение о необходимости определить параметры, сочетающие защиту национального суверенитета и соблюдение прав человека. Он полностью разделил озабоченности, выраженные рядом лидеров в связи с угрозой, которую представляет для международного мира и безопасности распространение ядерного оружия. Оратор добавил, что проблема распространения получила новое измерение. Речь идет уже не об угрозе приобретения такого оружия горсткой «пороговых» государств, а о возможной утере контроля над ядерными арсеналами и распространении ядерного оружия во всем мире различными путями и методами. Он подчеркнул, однако, что меры превентивного или карательного характера, применяемые на избирательной основе, не дадут ожидаемых результатов. Необходим глобальный подход, основанный на международном консенсусе по проблеме нераспространения. Для того чтобы стать эффективным, этот

глобальный режим нераспространения должен носить универсальный, всеобъемлющий, недискриминационный характер и должен увязываться с целью полного ядерного разоружения<sup>13</sup>.

Премьер-министр Японии отметил, что в связи с ожиданиями, возлагаемыми на Организацию Объединенных Наций в отношении той роли, которую ей предстоит играть в деле достижения и поддержания мира, перед Организацией стоят три главных вопроса. По его мнению, они заключаются в следующем: как Организация адаптируется к произошедшим эпохальным переменам; как можно повысить эффективность ее усилий по поддержанию и установлению мира; и как обеспечить разумную финансовую основу, которая позволила бы ей вести такую работу. В отношении первого вопроса оратор подчеркнул, что самой Организации Объединенных Наций необходимо развиваться, адаптируясь к меняющемуся миру. Кроме того, поскольку Совет Безопасности стоит в центре усилий Организации по поддержанию международного мира и безопасности, следует подумать о путях корректировки его функций, состава и других аспектов деятельности, с тем чтобы он в большей степени отражал реальность новой эпохи. Выступающий разделил мнение других ораторов о важном значении деятельности по поддержанию мира. Кроме того, он подчеркнул необходимость укрепления функций Организации Объединенных Наций в сфере предотвращения конфликтов. По его мнению, крайне важно, чтобы Генеральный секретарь, которому принадлежит ключевая роль в посреднических усилиях Организации Объединенных Наций и оказании ею добрых услуг, получал достаточную информацию о возникновении ситуаций, характеризующихся напряженностью и способных перерасти в международные конфликты. В этой связи оратор обратил внимание собравшихся на принятую Генеральной Ассамблеей в декабре 1991 года Декларацию об установлении фактов Организацией Объединенных Наций в области поддержания международного мира и безопасности. Касаясь необходимости создания прочной финансовой основы, оратор подчеркнул, что для успешного развертывания той или иной операции по поддержанию мира чрезвычайно важное значение имеет наличие средств, необходимых для начальной стадии ее осуществления. Он также подчеркнул, сколь важно, чтобы заинтересованные государства, в том числе те, которые будут представлять значительную финансовую поддержку операциям по поддержанию мира, с самого начала были вовлечены в консультации об учреждении таких операций. Выступающий добавил, что в деле обеспечения мира Организации Объединенных Наций отводится также важная роль в сфере контроля над вооружениями и разоружения. В этой связи он подчеркнул необходимость предотвращения распространения оружия массового уничтожения, заключения конвенции по химическому оружию и совместной работы в интересах обеспечения беспрепятственного функционирования недавно учрежденного Регистра поставок обычных вооружений Организации Объединенных Наций. По

<sup>12</sup> Там же, стр. 86–94.

<sup>13</sup> Там же, стр. 95–102.

мнению оратора, Совет Безопасности должен держать в поле зрения развитие ситуации в этих областях<sup>14</sup>.

Премьер-министр Венгрии заявил, что драматическое прошлое его страны должно побудить государства-члены обратиться к Организации Объединенных Наций с призывом не оставлять без помощи народы в их борьбе за самоопределение, а предпринимать все возможные усилия для поддержки свободного и демократического развития и реализации прав человека в любой стране. Как член Совета Венгрия хотела бы внести свой вклад в обеспечение того, чтобы новая философия превентивной дипломатии, миротворчества и поддержания мира нашла свое воплощение в конкретных и эффективных мерах. В этой связи оратор приветствовал действия, которые были осуществлены под эгидой Совета Безопасности для освобождения Кувейта годом раньше: это послужило доказательством способности международного сообщества предпринимать через Совет Безопасности усилия по установлению мира и урегулированию локальных конфликтов в интересах коллективной безопасности, как того требует Устав. Он также отметил организованную Советом крупномасштабную гуманитарную операцию по спасению иракских курдов: по мнению Венгрии, действия, предпринятые Советом, являют собой пример миротворческой деятельности в защиту прав человека и прав меньшинств. Для Венгрии соблюдение прав человека и прав национальных меньшинств — это не просто юридический и гуманитарный вопрос, это еще и неотъемлемая часть международной коллективной безопасности. Поэтому необходимо, чтобы Совет предпринимал решительные действия по защите и обеспечению этих прав. Оратор также заявил, что недавние решения, принятые Советом Безопасности в отношении военного арсенала государства — члена Организации, совершившего акт агрессии, представляет собой прецедент, заслуживающий безоговорочной поддержки. Ограничение количества вооружений и численности войск государства-агрессора или армии-агрессора, вышедшей из-под политического контроля, а также их разоружение в соответствии с международной системой контроля должно, по мнению оратора, стать новым важным аспектом деятельности Совета Безопасности. Он добавил, что в этот исторический момент, человечеству предстоит также решать задачу демонтажа колоссальных военных машин и проблемы, связанные с высвобождением соответствующей рабочей силы и переориентацией военных отраслей промышленности на гражданские нужды. Он отметил, что будущее новых независимых государств на Балканах и на территории бывшего Советского Союза в большой степени зависит от успеха или провала этого начинания. Оратор предложил параллельно с этим процессом также заниматься созидательной деятельностью. По мнению Венгрии, следует подумать над идеей создания Организацией Объединенных Наций сил, которые могли бы быть мобилизованы и развернуты в кратчайшие сроки в соответствии с целями и принципами Устава для работы в любом районе мира, где разгорелся конфликт<sup>15</sup>.

Министр иностранных дел и Личный посланник президента Зимбабве отметил, что поскольку в основе мирового порядка, создать который стремятся государства-члены, должны лежать принципы Устава и с учетом того, что их усилия должны привести к укреплению и повышению эффективности Организации, этот процесс должен начинаться с пересмотра самого Устава в контексте меняющейся международной обстановки. По мнению оратора, наилучший путь к построению нового мирового порядка проходит через пересмотр Устава, устранение недостатков и пробелов, выявить которые позволили события последнего времени, а также обновление тех его положений, которые устарели в силу изменения ситуации в мире. В частности, отметил он, практика применения статьи 42 (глава VII) претерпела серьезные изменения в контексте осуществления совместных международных принудительных действий во время кризиса в Заливе. Помимо этого Организацией Объединенных Наций были разработаны операции по установлению и поддержанию мира, не предусмотренные Уставом, но тем не менее вошедшие в разряд наиболее эффективных и успешных действий Организации. В этой связи оратор поделился некоторыми предварительными соображениями об изменениях, которые, по мнению его страны, следует внести в Устав. Он призвал шире использовать статью 41 (глава VII), касающуюся коллективных мер, не связанных с применением вооруженной силы, таких, как экономические санкции в целях обеспечения выполнения резолюций Совета Безопасности. В то же время оратор указал на несовершенство статьи 50, призванной обеспечить определенную защиту интересов третьих стран, пострадавших в результате таких санкций. Он подчеркнул, что необходимо установить четкие критерии для выявления тех, кто нуждается в помощи, а также разработать постоянные механизмы мобилизации ресурсов, требующихся для оказания помощи косвенно пострадавшим государствам. Он также заявил, что будущие коллективные силовые операции должны быть полностью подотчетными Совету Безопасности и носить представительный характер. По его мнению, это может быть достигнуто посредством укрепления статьи 46, в которой оговаривается определенная роль Военно-штабного комитета; однако, если Комитет будет наделен такой ролью, его состав необходимо расширить за счет включения в него непостоянных членов. Следует также подумать над расширением сферы охвата пункта 3 статьи 27, с тем чтобы она была применима к решениям, принятым на основании главы VII, чтобы те, кто располагает правом вето, не могли заблокировать введение санкций или любые другие коллективные принудительные меры в случае, если обладатели права вето являются одной из сторон конфликта. Касаясь проблемы разоружения, оратор заявил, что эффективнее всего эту проблему можно было бы решить в рамках многостороннего форума Организации, чему может способствовать применение статьи 26 и пункта 1 статьи 47, которые уполномочивают Совет на создание системы регулирования вооружений.

Продолжая свое выступление, министр иностранных дел Зимбабве выразил мнение о том, что

<sup>14</sup> Там же, стр. 102–111.

<sup>15</sup> Там же, стр. 112–120.

коль скоро Совет Безопасности принимает важнейшие решения от имени всех членов Организации Объединенных Наций, то и его состав должен быть более представительным, чтобы эти решения отражали волю всех членов. Оратор отметил, что в Совете на данный момент представлено менее 10 процентов общего числа членов Организации Объединенных Наций, в связи с чем необходимо также решить вопрос о справедливом географическом представительстве. По вопросу о правах человека он заявил, что установленные принципы, регулирующие межгосударственные отношения, — в частности принцип невмешательства во внутренние дела других государств — должны согласовываться с усилиями Организации Объединенных Наций и региональных организаций по защите основных прав человека как отдельных лиц, так и социальных групп, находящихся под угрозой в определенных государствах. Ссылаясь, в частности, на подход, примененный в отношении доктрины апартеида в Южной Африке, оратор заявил, что массовые и намеренные нарушения прав человека, а также преследования и репрессии не должны более оставаться безнаказанными в каком бы то ни было регионе мира. Он добавил, что Совету, несомненно, все чаще придется заниматься конфликтами и гуманитарными ситуациями внутреннего характера, которые могут представлять угрозу международному миру и безопасности. Однако это не должно использоваться в качестве предлога для вмешательства крупных держав в законные внутренние дела малых государств. Необходимо поэтому обеспечить непростой баланс между правами государств, закрепленными в Уставе, и правами личности, закрепленными во Всеобщей декларации прав человека. В заключение оратор подчеркнул примат превентивной дипломатии, что, по его мнению, предполагает выполнение Генеральным секретарем активной роли в соответствии со статьей 99 Устава, в которой говорится о его праве доводить до сведения Совета любые вопросы, которые, по его мнению, могут угрожать поддержанию международного мира и безопасности<sup>16</sup>.

Председатель Совета, выступая в своем качестве премьер-министра Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и ссылаясь на решения, принятые Советом в последнее время, заметил, что у мирового сообщества уже есть эффективный инструмент поддержания коллективной безопасности. Этот инструмент пока, увы, несовершенен, и оратор выразил надежду на то, что данное заседание положит начало работе над укреплением Организации Объединенных Наций. Он подчеркнул важность более активного проведения превентивной дипломатии и работы по предотвращению кризисов. В этом контексте он заявил, что Генеральному секретарю следует смело брать на себя инициативу по привлечению внимания Совета к потенциальным конфликтам, добавив, что в будущем сам Совет должен быть готов действовать до того, как напряженная ситуация перерастет в конфликт. Оратор заявил, что процессы миротворчества и поддержания мира должны проходить параллельно

и что следует укрепить потенциал Организации в плане удовлетворения потребностей в такого рода операциях. Оратор обратился к Генеральному секретарю с просьбой поделиться своими соображениями о том, как этого можно добиться, и предложил Генеральному секретарю в своем докладе проанализировать роль Организации Объединенных Наций в деле выявления и устранения причин нестабильности и потенциальных кризисных ситуаций, а также уделить внимание тому, какой вклад в работу Совета могут внести региональные органы. Помимо этого он подчеркнул, что для сохранения международного мира и безопасности все государства — члены Организации Объединенных Наций должны активно заниматься вопросами контроля над вооружениями. Он рекомендовал ряд конкретных мер, направленных на разоружение и нераспространение, и объявил, что его правительство работает над ужесточением контроля за экспортом определенных биологических материалов и организмов, которые могут быть использованы для целей оружия. Он добавил, что, по мнению Соединенного Королевства, все государства должны соблюдать права человека и основные свободы, при этом краеугольным камнем стабильного и процветающего общества является благое управление. Оратор с удовлетворением отметил, что в последнее время в операции по поддержанию мира все чаще включаются задачи проверки соблюдения прав человека и проведения свободных и справедливых выборов в качестве ключевых компонентов мирного урегулирования, и выразил надежду, что так будет и впредь. В заключение выступающий заявил о полной поддержке правительством его страны усилий по укреплению и расширению возможностей Организации Объединенных Наций реагировать на кризисные ситуации, в том числе зарождающиеся, где бы они ни возникали<sup>17</sup>.

Возвращаясь к своим обязанностям Председателя Совета Безопасности, он зачитал от имени Совета следующее заявление<sup>18</sup>:

Члены Совета Безопасности уполномочили меня сделать от их имени следующее заявление.

Совет Безопасности собрался в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке 31 января 1992 года впервые на уровне глав государств и правительств. Члены Совета рассмотрели в рамках их приверженности Уставу Организации Объединенных Наций «ответственность Совета Безопасности за поддержание международного мира и безопасности».

Члены Совета считают, что их заседание является своевременным признанием того факта, что сложилась новая благоприятная международная обстановка, в которой Совет Безопасности начал более эффективно выполнять свою главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности.

#### *Время перемен*

Это заседание Совета проходит на фоне важных перемен. Окончание «холодной войны» породило надежды на создание более безопасного, более справедливого и более гуманного мира. Во многих районах мира достигнут стреми-

<sup>16</sup> Там же, стр. 121–134.

<sup>17</sup> Там же, стр. 135–140.

<sup>18</sup> S/23500.

тельный прогресс на пути к демократии и формам правления, отличающимся чуткостью реагирования, а также к достижению целей, изложенных в Уставе Организации Объединенных Наций. Завершение демонстрация апартеида в Южной Африке явилось бы крупным вкладом в реализацию этих целей и позитивных тенденций, в том числе в поощрение уважения прав человека и основных свобод.

В прошлом году под эгидой Организации Объединенных Наций международное сообщество дало Кувейту возможность восстановить свой суверенитет и территориальную целостность, утраченные им в результате иракской агрессии. Резолюции, принятые Советом, остаются крайне важными для восстановления мира и стабильности в этом районе и должны быть полностью осуществлены. В то же время члены Совета обеспокоены гуманитарным положением, в котором оказалось ни в чем не повинное гражданское население Ирака.

Члены Совета поддерживают мирный процесс на Ближнем Востоке, которому содействуют Российская Федерация и Соединенные Штаты Америки, и надеются, что он будет доведен до успешного завершения на основе резолюций Совета 242 (1967) от 22 ноября 1967 года и 338 (1973) от 22 октября 1973 года.

Члены Совета приветствуют роль, которую Организации Объединенных Наций удастся играть, согласно Уставу, в продвижении к урегулированию давно возникших региональных споров, и будут добиваться дальнейшего прогресса на пути к их разрешению. Они приветствуют ценный вклад, вносимый силами Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, действующими сейчас в Азии, Африке, Латинской Америке и Европе.

Члены Совета отмечают, что задачи Организации Объединенных Наций по поддержанию мира в последние годы значительно усложнились и расширились. Наблюдение за ходом выборов, контроль за соблюдением прав человека и репатриация беженцев стали в процессе урегулирования некоторых региональных конфликтов — по просьбе или с согласия заинтересованных сторон — неотъемлемой частью усилий Совета Безопасности, направленных на поддержание международного мира и безопасности. Члены Совета приветствуют такое развитие событий.

Члены Совета также признают, что перемены, сколь бы желательны они ни были, вызвали новые угрозы для стабильности и безопасности. Некоторые из наиболее острых проблем являются результатом изменений в государственных структурах. Члены Совета будут поощрять все усилия, направленные на содействие достижению мира, стабильности и сотрудничества в ходе этих перемен.

Таким образом, перед международным сообществом встают новые задачи в поисках мира. Все государства-члены ожидают, что Организация Объединенных Наций будет играть центральную роль на этом решающем этапе. Члены Совета подчеркивают важность укрепления и совершенствования Организации Объединенных Наций для повышения ее эффективности. Они преисполнены решимости полностью взять на себя свою ответственность в Организации Объединенных Наций в рамках Устава.

Отсутствие войны и военных конфликтов между государствами само по себе не гарантирует международного мира и безопасности. Невоенные источники нестабильности в экономической, социальной, гуманитарной и экологической областях превратились в угрозы миру и безопасности. Членам Организации Объединенных Наций необходимо совместно, работая через соответствующие органы, уделить самое первоочередное внимание решению этих вопросов.

#### *Приверженность коллективной безопасности*

Члены Совета торжественно заявляют о своей приверженности международному праву и Уставу Организации Объединенных Наций. Все споры между государствами следует разрешать мирным путем в соответствии с положениями Устава.

Члены Совета вновь заявляют о своей приверженности системе коллективной безопасности, предусмотренной в Уставе для противодействия угрозам миру и пресечения актов агрессии.

Члены Совета выражают свою глубокую озабоченность по поводу актов международного терроризма и подчеркивают необходимость принятия международным сообществом эффективных мер в отношении всех подобных актов.

#### *Установление мира и поддержание мира*

В целях повышения эффективности этих обязательств и с тем, чтобы Совет Безопасности имел средства для выполнения своей главной, определенной в Уставе Организации Объединенных Наций, ответственности за поддержание международного мира и безопасности, члены Совета решили избрать следующий подход.

Они предлагают Генеральному секретарю подготовить для распространения среди членов Организации Объединенных Наций к 1 июля 1992 года свой анализ и рекомендации в отношении путей укрепления и повышения эффективности — в рамках и в соответствии с положениями Устава — потенциала Организации Объединенных Наций в области превентивной дипломатии, установления мира и поддержания мира.

Анализ и рекомендации Генерального секретаря могли бы касаться роли Организации Объединенных Наций в выявлении потенциальных кризисов и районов нестабильности, а также вклада, который в соответствии с главой VIII Устава призваны внести региональные организации в содействие работе Совета. Они могли бы также касаться необходимости адекватных ресурсов — как материальных, так и финансовых. Генеральный секретарь мог бы использовать уроки, извлеченные в ходе проведения последних операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, с тем чтобы рекомендовать пути повышения эффективности планирования и деятельности Секретариата. Он также мог бы рассмотреть, каким образом можно было бы шире использовать его добрые услуги и его другие функции, определенные в Уставе.

#### *Разоружение, контроль над вооружениями и оружие массового уничтожения*

В полной мере сознавая ответственность других органов Организации Объединенных Наций в области разоружения, контроля над вооружениями и нераспространения оружия, члены Совета подтверждают огромный вклад, который можно внести в поддержание международного мира и безопасности благодаря прогрессу в этих областях. Они выражают свою готовность предпринимать конкретные шаги в целях повышения эффективности Организации Объединенных Наций в этих областях.

Члены Совета подчеркивают необходимость того, чтобы все государства-члены выполняли свои обязательства в области контроля над вооружениями и разоружения; предотвратили распространение во всех его аспектах всех видов оружия массового уничтожения; избегали чрезмерного и дестабилизирующего накопления вооружений и их поставок и урегулировали мирными средствами в соответствии с Уставом любые проблемы по этим вопросам, которые угрожают поддержанию региональной и глобальной стабильности или

подрывают ее. Они подчеркивают важность скорейшей ратификации и осуществления соответствующими государствами всех международных и региональных соглашений по контролю над вооружениями, особенно договоров о сокращении стратегических наступательных вооружений и об обычных вооруженных силах в Европе.

Распространение всех видов оружия массового уничтожения представляет собой угрозу международному миру и безопасности. Члены Совета обязуются добиваться предотвращения распространения технологии, связанной с исследованиями, касающимися такого оружия, или его производством, а также принимать соответствующие меры с этой целью.

В связи с вопросом о распространении ядерного оружия члены Совета отмечают важность решения многих стран присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия от 1 июля 1968 года и подчеркивают неотъемлемую роль полностью эффективных гарантий Международного агентства по атомной энергии в осуществлении этого Договора, а также важность эффективного контроля над экспортом. Они будут принимать соответствующие меры в случае любых нарушений, о которых их будет уведомлять Агентство.

В связи с вопросом о химическом оружии они поддерживают усилия третьей Конференции участников Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении по рассмотрению действия Конвенции, состоявшейся в Женеве 9–27 сентября 1991 года, прилагаемые в целях достижения соглашения о заключении к концу 1992 года всеобщей конвенции, включая режим контроля, с целью запрещения химического оружия.

В связи с вопросом об обычных вооружениях они отмечают, что Генеральная Ассамблея проголосовала за учреждение Организацией Объединенных Наций, в качестве первого шага, регистра поставок оружия, и в связи с этим признают важность того, чтобы все государства предоставляли всю информацию, предусмотренную в резолюции Генеральной Ассамблеи.

\*  
\* \* \*

В заключение члены Совета Безопасности подтверждают свою решимость прилагать дальнейшие усилия на основе инициативы их заседания с целью закрепления позитивных сдвигов в деле содействия международному миру и безопасности. Они придерживаются единого мнения о том, что Генеральный секретарь призван сыграть важнейшую роль. Члены Совета выражают свою глубокую признательность г-ну Хавьеру Пересу де Куэльяру, покинувшему пост Генерального секретаря, за его выдающийся вклад в деятельность Организации Объединенных Наций, кульминацией которого явилось подписание мирных соглашений по Сальвадору. Они приветствуют нового Генерального секретаря г-на Бутроса Бутроса-Гали и с удовлетворением отмечают его намерение укрепить и улучшить функционирование Организации Объединенных Наций. Они заявляют, что полностью поддерживают его и обязуются тесно сотрудничать с ним и его персоналом в достижении совместных целей, включая повышение действенности и эффективности системы Организации Объединенных Наций.

Члены Совета придерживаются единого мнения о том, что мир сегодня имеет наилучший с момента создания Организации Объединенных Наций шанс на достижение международного мира и безопасности. Они обязуются работать в тесном сотрудничестве с другими государствами — членами Организации Объединенных Наций, прилагая свои собственные усилия для достижения этой цели, а также для неотложного решения всех других проблем, в частности проблем экономического и социального развития, которые требуют коллективных усилий международного сообщества. Они признают, что мир и процветание неразделимы и что прочный мир и стабильность требуют эффективного международного сотрудничества для искоренения бедности и содействия обеспечению лучшей жизни для всех в условиях большей свободы.

## 29. Повестка дня для мира: превентивная дипломатия, миротворчество и поддержание мира

### Первоначальное обсуждение

В соответствии с заявлением Председателя, принятым 31 января 1992 года<sup>1</sup> на заседании Совета Безопасности на высшем уровне, Генеральный секретарь представил Совету Безопасности 17 июня 1992 года доклад, озаглавленный «Повестка дня для мира: превентивная дипломатия, миротворчество и поддержание мира»<sup>2</sup>. В докладе содержались запрошенные Советом анализ и рекомендации относительно путей укрепления и повышения эффективности — в рамках и в соответствии с положениями Устава — потенциала Организации Объединенных Наций в области превентивной дипломатии, миротворчества и поддержания мира, к которым Генеральный секретарь добавил тесно связанное с ними понятие миростроительства.

Генеральный секретарь отметил, что эти вопросы следует рассматривать в контексте постоянно меняющейся ситуации. Разрушен идеологический барьер, который десятилетиями породил недоверие и враждебность; и хотя отношения между Севером и Югом обострились, сближение Запада и Востока открыло новые возможности для успешной нейтрализации угроз всеобщей безопасности. Это был переходный период в масштабах всей планеты, отмеченный противоречивыми тенденциями. Региональные объединения государств искали пути углубления сотрудничества и снижения накала межгосударственной и международной вражды. Однако в то же время появлялись новые силы, пропагандирующие национализм и стремящиеся к независимости, а этническая, религиозная, социальная, культурная и языковая напряженность стала угрожать единству государств. Дискриминация

<sup>1</sup> S/23500. См. раздел 28 настоящей главы.

<sup>2</sup> S/24111.

и террористические акты, подрывающие демократический процесс преобразований, подтачивали социальный мир. Концепцию мира легче понять, чем вопрос о международной безопасности, поскольку в этой области также возникли противоречия: в то время как крупнейшие ядерные державы начали переговоры о сокращении вооружений, возникла угроза дальнейшего распространения оружия массового уничтожения, а запасы обычных вооружений продолжали накапливаться во многих частях мира. Со дня создания Организации Объединенных Наций в 1945 году в результате более 100 крупных конфликтов по всему миру погибло около 20 миллионов человек. Организация оказалась бессильна перед лицом многих из этих кризисов по причине многочисленных вето в Совете Безопасности, которые стали ярким отражением противостояния того периода.

Генеральный секретарь, однако, отметил, что по окончании «холодной войны» вето в таких случаях не использовалось с 31 мая 1990 года, а число обращений к Организации Объединенных Наций резко возросло. Ее механизм обеспечения безопасности стал одним из основных инструментов предупреждения и урегулирования конфликтов и сохранения мира. В свете изменившихся обстоятельств он пришел к выводу, что Организация теперь должна преследовать следующие цели: пытаться на самой ранней из возможных стадий выявлять чреватую конфликтами ситуацию и пытаться, используя дипломатические средства, ликвидировать источники опасности до того, как произойдет вспышка насилия; при возникновении конфликта предпринимать миротворческие усилия, направленные на решение проблем, ставших причиной конфликтов; в рамках усилий по поддержанию мира делать все для сохранения мира там, где боевые действия остановлены, и содействовать выполнению заключенных мирных соглашений; быть готовой содействовать миростроительству в его различных аспектах, а также принимать меры по устранению коренных причин конфликтов: экономической безысходности, социальной несправедливости и политического притеснения. Генеральный секретарь особо отметил, что для достижения таких расширенных целей Организации потребуются согласованные действия и внимательное отношение со стороны отдельных государств, которые остаются основной движущей силой, а также региональных и неправительственных организаций и всей системы Организации Объединенных Наций.

Генеральный секретарь предложил следующие определения ключевых терминов, использующихся в его докладе: *a)* превентивная дипломатия — это действия, направленные на предупреждение возникновения споров между сторонами, недопущение перерастания существующих споров в конфликты и ограничение масштабов конфликтов после их возникновения; *b)* миротворчество — это действия, направленные на то, чтобы склонить враждующие стороны к соглашению, главным образом с помощью мирных средств, предусмотренных в главе VI Устава Организации Объединенных Наций; *c)* поддержание мира — это обеспечение присутствия Организации Объединенных Наций в

данном конкретном районе — что до сих пор делалось с согласия всех заинтересованных сторон, — которое, как правило, связано с развертыванием военного и/или полицейского персонала Организации Объединенных Наций, а нередко и гражданского персонала. Поддержание мира — это средство, которое расширяет возможности как в плане предотвращения конфликтов, так и в плане миротворчества; *d)* миростроительство в постконфликтный период — это действия по выявлению и поддержке структур, которые склонны содействовать укреплению и упрочению мира в целях предотвращения возобновления конфликта. Сочетание этих четырех видов деятельности, осуществляемых при поддержке всех членов, по его мнению, может стать целостным вкладом в обеспечение мира в духе Устава.

Начав с превентивной дипломатии, Генеральный секретарь отметил, что она может осуществляться как самим Генеральным секретарем, так и через старших должностных лиц и специализированные учреждения и программы, а также Советом Безопасности или Генеральной Ассамблеей и региональными организациями в сотрудничестве с Организацией Объединенных Наций. Превентивная дипломатия требует осуществления мер укрепления доверия, нуждается в раннем предупреждении, основанном на сборе информации и установлении фактов, и может также предусматривать превентивное развертывание и, в ряде случаев, создание демилитаризованных зон. Он подчеркнул, что необходимо чаще прибегать к установлению фактов, в соответствии с Уставом, либо по инициативе Генерального секретаря, чтобы он мог выполнить свои обязанности по Уставу, в том числе по статье 99, либо по инициативе Совета Безопасности или Генеральной Ассамблеи<sup>3</sup>. В зависимости от ситуации можно прибегать к различным видам миссий по установлению фактов. Просьба государства о направлении миссии Организации Объединенных Наций по установлению фактов на его территорию должна рассматриваться без лишних задержек. В дополнение к сбору информации, на основе которой может быть принято решение о дальнейших действиях, такая миссия может в некоторых случаях содействовать улаживанию спора самим своим присутствием, доводя до сведения сторон, что Организация Объединенных Наций, и в частности Совет Безопасности, активно занимается этим вопросом как существующей или потенциальной угрозой для международной безопасности. Генеральный секретарь также отметил, что в исключительных случаях Совет может заседать вне Центральных учреждений, с тем чтобы не только непосредственно получать информацию, но и оказывать влияние на данную ситуацию авторитетом Организации. Что касается раннего предупреждения, он указал на необходимость тесного сотрудничества различных специализированных учреждений и функциональных подразделений Организации Объединенных Наций. Кроме того, он рекомендовал, чтобы Совет Безопасности предложил укреплению и перестроенному Экономическому и Социальному Совету в соответствии со статьей 65 Устава представлять доклады о

<sup>3</sup> Там же, пункт 25.

тех экономических и социальных событиях, которые, если на них не повлиять, могут угрожать международному миру и безопасности. Что касается превентивного развертывания, то Генеральный секретарь заявил, что пришло время рассматривать возможность таких действий в различных обстоятельствах при согласии вовлеченных сторон, например в условиях внутреннего конфликта, межгосударственных споров, либо в ситуации, когда та или иная сторона ощущает угрозу нападения через ее границу.

Говоря о миротворчестве, Генеральный секретарь отметил, что в главе VI Устава изложен всеобъемлющий перечень мирных средств разрешения конфликтов. Он также обратил внимание на полномочия Совета Безопасности в соответствии со статьями 36 и 37 Устава рекомендовать государствам-членам передавать спор в Международный Суд, арбитраж или другие механизмы урегулирования споров. Он рекомендовал, чтобы Генеральному секретарю на основании пункта 2 статьи 96 Устава было дано разрешение запрашивать консультативные заключения Суда и чтобы другие органы Организации Объединенных Наций, которым это уже разрешено, чаще обращались в Суд за консультативными заключениями. Он подчеркнул, что в условиях, когда интересы миротворчества требуют введения санкций в соответствии со статьей 41 Устава, важно, чтобы государства, испытывающие специальные экономические проблемы, имели не только право консультироваться с Советом Безопасности, как это предусмотрено статьей 50, но и «реальную возможность» рассчитывать на принятие мер для преодоления возникших у них трудностей<sup>4</sup>. В этом контексте он рекомендовал, чтобы Совет Безопасности разработал комплекс мер, которые с участием финансовых учреждений и других элементов системы Организации Объединенных Наций могли бы приниматься для того, чтобы оградить государства от подобных трудностей.

Относительно использования военной силы Генеральный секретарь отметил, что суть концепции коллективной безопасности заключается в том, что если мирные средства оказались безрезультатными, по решению Совета Безопасности для поддержания или восстановления международного мира и безопасности должны применяться меры, предусмотренные в главе VII. В соответствии со статьей 42 Устава Совет Безопасности уполномочен принять решение о действиях с использованием вооруженных сил для этих целей. Для этого, по его мнению, потребуются заключение путем переговоров, предусмотренных в статье 43 Устава, особых соглашений, в соответствии с которыми государства-члены обязуются предоставлять вооруженные силы, помощь и соответствующие средства обслуживания в распоряжение Совета Безопасности. Он отметил, что впервые со времени принятия Устава сложились политические условия, в которых долгое время существовавшие препятствия для заключения таких особых соглашений более не играли принципиальной роли. Наличие вооруженных сил, готовых к действиям по первому требованию, по его мнению, само по себе

могло бы служить средством сдерживания, поскольку потенциальный агрессор знал бы, что Совет располагает средствами для ответа на агрессию. В этом контексте Генеральный секретарь рекомендовал, чтобы Совет Безопасности в соответствии со статьей 43 приступил к переговорам при поддержке со стороны Военно-штабного комитета, который в случае необходимости может быть расширен в соответствии с пунктом 2 статьи 47 Устава. Он добавил, что, по его мнению, роль Военно-штабного комитета следует рассматривать в контексте главы VII, а не в контексте планирования или проведения операций по поддержанию мира. В то же время Генеральный секретарь признал, что планы по созданию сил в соответствии со статьей 43 еще не скоро будут реализованы. В то же время Организации Объединенных Наций иногда приходится решать задачи, выходящие за рамки миссии сил по поддержанию мира и ожиданий стран, предоставляющих контингенты в состав сил по поддержанию мира. Поэтому Генеральный секретарь рекомендовал Совету рассмотреть вопрос об использовании подразделений принуждения к миру в четко определенных обстоятельствах и с заранее очерченным кругом ведения как временной меры в соответствии со статьей 40.

Касаясь вопроса о поддержании мира, Генеральный секретарь отметил, что в последние годы характер операций по поддержанию мира быстро менялся, и появились новые требования и проблемы, связанные с материально-техническим обеспечением, оснащением, комплектованием и финансированием. Он напомнил, что в 1990 году государствам-членам было предложено сообщить, какой военный персонал они готовы предоставить, но лишь немногие откликнулись на эту просьбу. Он вновь обратился к государствам-членам с этой просьбой и попросил подтвердить в соответствующих случаях действующее резервное соглашение<sup>5</sup>. Он также порекомендовал пересмотреть и улучшить систему подготовки персонала (гражданского, полицейского и военного) для операций по поддержанию мира. Что касается самой Организации Объединенных Наций, Генеральный секретарь предложил создать специальные кадровые процедуры, позволяющие обеспечить быстрый перевод сотрудников Секретариата на работу в миссиях по поддержанию мира; а также увеличить численность и повысить возможности военного персонала, работающего в Секретариате, в соответствии с новыми, более сложными обязанностями<sup>6</sup>.

Что касается постконфликтного миростроительства, то Генеральный секретарь подчеркнул, что для того, чтобы быть поистине успешными, операции по установлению и поддержанию мира должны включать в себя усилия по выявлению и поддержке структур, которые способствуют укреплению мира и вселяют населению чувство уверенности и благополучия. После прекращения гражданского конфликта они могут включать в себя, например, разоружение ранее враждовавших сторон и восстановление порядка, хранение и, возможно, уничтожение оружия, репатриацию бе-

<sup>4</sup> Там же, пункт 41.

<sup>5</sup> Там же, пункт 51.

<sup>6</sup> Там же, пункт 52.



женцев, консультирование и содействие подготовке сотрудников органов безопасности, наблюдение за проведением выборов, содействие усилиям по защите прав человека, реформирование или укрепление государственных учреждений и содействие участию в политической жизни. По окончании международного конфликта миростроительство может принимать форму конкретных совместных проектов, связывающих две страны или несколько стран в рамках взаимовыгодной деятельности, которая может не только содействовать экономическому и социальному развитию, но и укреплять доверие, имеющее такое большое значение для мира. Концепцию миростроительства как формирования новой среды следует считать концепцией, стоящей в одном ряду с концепцией превентивной дипломатии, которая имеет своей целью избежать распада мирных условий. Цель превентивной дипломатии — избежать кризиса, а цель постконфликтного миростроительства — предотвратить его возобновление.

Говоря о сотрудничестве с региональными соглашениями и организациями, Генеральный секретарь заявил, что зачастую они обладают потенциалом, который мог бы быть использован в четырех сферах, о которых идет речь в его докладе. Он отметил, что они могут принести большую пользу, если будут действовать согласно целям и принципам Организации Объединенных Наций, а также если их отношения с Организацией Объединенных Наций, особенно с Советом Безопасности, будут регулироваться на основе главы VIII. Согласно Уставу Совет Безопасности несет и будет продолжать нести главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Однако региональные действия могли бы облегчить бремя, которое несет Совет, а также способствовать углублению чувства причастности, консенсуса и демократизации в международных делах<sup>7</sup>. Консультации между Организацией Объединенных Наций и региональными соглашениями или органами могли бы во многом способствовать формированию международного консенсуса относительно характера той или иной проблемы и мер, необходимых для ее решения. Региональные организации, участвующие в дополнительных усилиях вместе с Организацией Объединенных Наций в рамках совместной деятельности, могут побудить расположенные вне данного региона государства к оказанию поддержки. Более того, если Совет Безопасности пожелает уполномочить конкретное региональное соглашение или конкретную организацию взять на себя ведущую роль в урегулировании кризиса в регионе, то это могло бы придать вес таким региональным усилиям благодаря авторитету Организации Объединенных Наций<sup>8</sup>.

Говоря о безопасности персонала, Генеральный секретарь подчеркнул необходимость принятия новаторских мер, призванных оградить персонал Организации Объединенных Наций от опасностей. Он рекомендовал Совету Безопасности серьезно рассмотреть вопрос о том, какие меры должны приниматься в отношении тех, кто ставит жизнь персонала Организации

Объединенных Наций под угрозу. До развертывания операций Совет Безопасности должен быть готов к рассмотрению вопроса о коллективных мерах, в том числе предусмотренных в главе VII, которые должны быть приняты в случае систематических попыток помешать достижению целей операции Организации Объединенных Наций и в случае начала боевых действий.

Что касается финансирования, Генеральный секретарь предложил ряд мер, призванных обеспечить способность Организации и функционировать в долгосрочной перспективе, и реагировать на кризисы. В число таких мер входит создание временного резервного фонда для операций по поддержанию мира, призванного финансировать первоначальные расходы на операции по поддержанию мира до получения начисленных взносов.

В заключение Генеральный секретарь подчеркнул, что Совет никогда больше не должен утрачивать необходимый для его надлежащего функционирования элемент коллегиальности, добавив, что «определяющим фактором в его работе должно быть подлинное чувство консенсуса, вытекающего из общности интересов, а не угрозы применения вето или сила какой-либо группы государств». Он рекомендовал, чтобы главы государств и правительств членов Совета встречались раз в два года непосредственно перед началом общих прений в Генеральной Ассамблее. Такие встречи позволили бы проводить обмен мнениями в отношении текущих вызовов и способа реагирования на них. Кроме того, Совету Безопасности следует продолжать проводить заседания на уровне министров иностранных дел, когда это необходимо.

#### Решение от 30 июня 1992 года (3089-е заседание): заявление Председателя

На своем 3089-м заседании, состоявшемся 30 июня 1992 года в соответствии с пониманием, достигнутым в ходе ранее проведенных им консультаций, Совет включил в свою повестку дня доклад Генерального секретаря. После утверждения повестки дня Председатель (Бельгия) заявил, что после консультаций среди членов Совета он уполномочен сделать следующее заявление от имени Совета<sup>9</sup>:

Совет Безопасности с интересом и удовлетворением принял к сведению доклад Генерального секретаря от 17 июня 1992 года, озаглавленный «Повестка дня для мира», о путях укрепления и повышения эффективности в рамках и в соответствии с положениями Устава потенциала Организации Объединенных Наций в области превентивной дипломатии, установления мира и поддержания мира, подготовленный в соответствии с заявлением, принятым 31 января 1992 года по завершении первого заседания, проведенного Советом Безопасности на уровне глав государств и правительств. Совет выражает признательность Генеральному секретарю за его доклад, который является одним из всеобъемлющих документов, где излагается текущий процесс укрепления Организации. В связи с этим Совет поддерживает усилия, принятые Генеральным секретарем.

<sup>7</sup> Там же, пункт 64.

<sup>8</sup> Там же, пункт 65.

<sup>9</sup> S/24210.

При ознакомлении с докладом Совет Безопасности отметил ряд интересных предложений, обращенных к различным органам Организации Объединенных Наций и к государствам-членам и региональным организациям. Поэтому Совет выражает уверенность, что все органы и подразделения, в частности Генеральная Ассамблея, уделят особое внимание этому докладу и проведут рассмотрение и оценку элементов доклада, имеющих к ним отношение.

Со своей стороны Совет Безопасности в рамках своей компетенции подробно изучит рекомендации Генерального секретаря, уделяя этому должное приоритетное внимание.

Совет Безопасности также пользуется этой возможностью, чтобы вновь заявить о своей готовности всесторонне сотрудничать с Генеральным секретарем в укреплении Организации в соответствии с положениями Устава.

### Решение от 29 октября 1992 года (3128-е заседание): заявление Председателя

На своем 3128-м заседании, состоявшемся 29 октября 1992 года в соответствии с пониманием, достигнутым в ходе ранее проведенных им консультаций, Совет включил в свою повестку дня доклад Генерального секретаря. Председатель (Франция) заявил, что после консультаций среди членов Совета он уполномочен сделать следующее заявление от имени Совета<sup>10</sup>:

В развитие заявления Председателя от 30 июня 1992 года Совет Безопасности приступил к рассмотрению доклада Генерального секретаря, озаглавленного «Повестка дня для мира».

Это рассмотрение доклада Генерального секретаря от 17 июня 1992 года, озаглавленного «Повестка дня для мира», Советом будет осуществляться в координации с обсуждениями, проводимыми в рамках Генеральной Ассамблеи. В этой связи Совет приветствует уже установленный контакт между председателями этих двух органов и рекомендует Председателю Совета поддерживать и укреплять такие контакты.

Совет намерен рассмотреть адресованные ему или касающиеся его предложения Генерального секретаря. С этой целью члены Совета постановили проводить не менее одного заседания в месяц, посвященного докладу, причем такие заседания будут готовиться, при необходимости, рабочей группой.

Одна из целей этого рассмотрения — сделать выводы, которые были бы рассмотрены на специальном заседании Совета. Дату проведения заседания Совет установит с учетом хода работы нынешней сессии Генеральной Ассамблеи, однако он надеется провести это заседание не позднее весны следующего года.

Совет с большим интересом следил за мнениями, высказывавшимися государствами-членами в ходе общих прений в Генеральной Ассамблее, а также в ходе обсуждения по пункту 10 повестки дня Генеральной Ассамблеи. Он также принял к сведению доклад специальной сессии Специального комитета по операциям по поддержанию мира. В настоящее время он выделил предложения Генерального секретаря, адресованные ему или касающиеся его.

Без ущерба для дальнейшего рассмотрения других предложений Генерального секретаря и с учетом значительно возросшего числа и сложности операций по поддержанию мира, санкционированных Советом в последние месяцы,

Совет считает, что на данном этапе следует рассмотреть два предложения, содержащиеся в «Повестке дня для мира»:

— Совет в соответствии с рекомендациями, содержащимися в пункте 51 доклада Генерального секретаря, призывает государства-члены информировать Генерального секретаря о своей общей готовности предоставлять в распоряжение Организации Объединенных Наций силы или средства для операций по поддержанию мира и о видах подразделений или средств, которые могут быть предоставлены в короткий срок без ущерба для первоочередных потребностей национальной обороны и с согласия предоставляющих их правительств. Он призывает также Секретариат и те государства-члены, которые заявили о такой готовности, начать прямой диалог, с тем чтобы Генеральный секретарь мог иметь более ясное представление о том, какие силы или средства и в какие сроки могут быть предоставлены в распоряжение Организации Объединенных Наций для конкретных операций по поддержанию мира;

— Совет разделяет мнение Генерального секретаря, выраженное в пункте 52 его доклада, о необходимости увеличения численности и укрепления потенциала военнослужащих, проходящих службу в Секретариате, и гражданских сотрудников Секретариата, занимающихся вопросами поддержания мира в более общем плане. Совет предлагает Генеральному секретарю как можно скорее представить доклады Совету и Генеральной Ассамблее по этому вопросу. Генеральный секретарь мог бы рассмотреть в своем докладе возможность создания в Секретариате усиленной группы планирования и оперативного центра для решения все более сложных проблем, связанных с первоначальным планированием и контролем на месте за операциями по поддержанию мира. Совет предлагает также государствам-членам рассмотреть вопрос о предоставлении в распоряжение Секретариата на ограниченный срок военнослужащих или гражданских сотрудников, обладающих надлежащим опытом, для оказания помощи в работе, связанной с операциями по поддержанию мира.

Кроме того, Совет Безопасности намерен изучить те пункты, которые адресованы ему, включая пункт 41, касающийся специальных экономических проблем, с которыми могут столкнуться другие государства в случае введения санкций против какого-либо государства, пункты 64 и 65, касающиеся роли региональных организаций, и пункт 25, касающийся использования Организацией Объединенных Наций процедуры установления фактов.

### Решение от 30 ноября 1992 года: заявление Председателя

30 ноября 1992 года после консультаций среди членов Совета Председатель (Венгрия) сделал следующее заявление от имени Совета<sup>11</sup>:

Члены Совета Безопасности продолжили рассмотрение доклада Генерального секретаря от 17 июня 1992 года, озаглавленного «Повестка дня для мира».

Члены Совета приветствуют и поддерживают предложения, содержащиеся в пункте 25 доклада об установлении фактов. Они считают, что более частое использование процедуры установления фактов в качестве средства превентивной дипломатии в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и Декларацией об установлении фактов Ор-

<sup>10</sup> S/24728.

<sup>11</sup> S/24872.

ганизацией Объединенных Наций в области поддержания международного мира и безопасности, в особенности с ее руководящими принципами, может обеспечить как можно более всестороннее понимание объективных фактов конкретной ситуации, что позволит Генеральному секретарю выполнить свои обязанности, предусмотренные в статье 99 Устава, и облегчить работу Совета Безопасности. Они согласны с тем, что могут применяться различные формы установления фактов в зависимости от требований обстановки и что просьба государства о направлении миссии по установлению фактов на его территории должна рассматриваться без лишних задержек. Они предлагают всем государствам-членам, которые в состоянии сделать это, предоставлять Генеральному секретарю необходимую детальную информацию по вопросам, вызывающим обеспокоенность, с тем чтобы содействовать эффективной превентивной дипломатии.

Члены Совета Безопасности, сознавая возросшую ответственность Организации Объединенных Наций в области превентивной дипломатии, предлагают Генеральному секретарю рассмотреть надлежащие меры, необходимые для укрепления потенциала Секретариата в области сбора информации и углубленного анализа. Они также предлагают государствам-членам и Генеральному секретарю рассмотреть вопрос о прикомандировании экспертов для оказания помощи в этой связи. Они настоятельно призывают Генерального секретаря принять надлежащие меры по обеспечению привлечения в короткие сроки выдающихся деятелей, которые могут взять на себя, совместно со старшими должностными лицами Секретариата, бремя проведения миссий по установлению фактов. Они отмечают позитивную роль региональных организаций и механизмов в установлении фактов в сферах их компетенции и приветствуют усиление их роли и тесную координацию с усилиями Организации Объединенных Наций по установлению фактов.

Учитывая вышеупомянутую Декларацию и рекомендации Генерального секретаря, содержащиеся в его докладе, члены Совета Безопасности, со своей стороны, в каждом надлежащем случае с учетом конкретных обстоятельств и в соответствии с целями и принципами Устава будут облегчать и поощрять использование миссий по установлению фактов.

В этом контексте члены Совета Безопасности принимают к сведению и одобряют мнение Генерального секретаря о том, что в некоторых случаях миссия по установлению фактов может содействовать улаживанию спора или ситуации, доводя до сведения тех, кого это касается, что Организация Объединенных Наций, и в частности Совет Безопасности, активно рассматривает этот вопрос как существующую или потенциальную угрозу международному миру и безопасности. Такие меры могут быть особенно эффективными на начальных этапах потенциального спора. Они приветствуют готовность Генерального секретаря в полной мере использовать свои полномочия в соответствии со статьей 99 Устава по доведению до сведения Совета Безопасности о любых вопросах, которые, по его мнению, могут угрожать поддержанию международного мира и безопасности. Они с удовлетворением отмечают наблюдающееся в последнее время более широкое использование миссий по установлению фактов, о

чем свидетельствуют миссии в Молдову, Нагорный Карабах, Грузию, Узбекистан и Таджикистан.

Как указывается в заявлении Председателя от 29 октября 1992 года, члены Совета намерены продолжить свою работу над докладом Генерального секретаря.

### Решение от 30 декабря 1992 года (3154-е заседание): заявление Председателя

На своем 3154-м заседании, состоявшемся 30 декабря 1992 года в соответствии с пониманием, достигнутым в ходе ранее проведенных им консультаций, Совет включил в свою повестку дня доклад Генерального секретаря. После утверждения повестки дня Председатель (Индия) заявил, что после консультаций среди членов Совета он уполномочен сделать следующее заявление от имени Совета<sup>12</sup>:

В соответствии с заявлением Председателя от 29 октября 1992 года по поводу доклада Генерального секретаря, озаглавленного «Повестка дня для мира», согласно которому «Совет намерен изучить те пункты, которые предназначены для рассмотрения им, включая пункт 41, касающийся специальных экономических проблем, с которыми могут столкнуться другие государства в случае введения санкций против какого-либо государства», Совет Безопасности рассмотрел вопрос о специальных экономических проблемах государств, обусловленных введением санкций в соответствии с главой VII Устава.

Совет разделяет высказанное Генеральным секретарем в пункте 41 его доклада замечание о том, что в случае введения санкций в соответствии с главой VII Устава важно, чтобы государства, которые сталкиваются со специальными экономическими проблемами, имели право консультироваться с Советом по таким проблемам, как это предусмотрено статьей 50 Устава. Совет согласен с необходимостью уделять должное внимание их положению.

Совет принимает к сведению рекомендацию Генерального секретаря о разработке Советом комплекса мер, охватывающих финансовые учреждения и другие подразделения системы Организации Объединенных Наций, которые могли бы приниматься для ограждения государств от подобных трудностей.

Отмечая, что этот вопрос рассматривается на других форумах Организации Объединенных Наций, Совет в то же время заявляет о своей решимости продолжать рассмотрение этого вопроса и предлагает Генеральному секретарю провести консультации с главами международных финансовых учреждений, другими подразделениями системы Организации Объединенных Наций и государствами-членами и как можно скорее представить доклад Совету Безопасности.

Совет Безопасности намерен продолжить свою работу по докладу Генерального секретаря, как об этом указывается в заявлении Председателя от 29 октября 1992 года.

<sup>12</sup> S/25036.

